

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

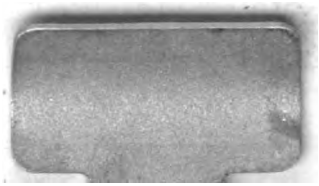
CP 378.5

N 235

**Harvard College
Library**

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

275

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

13
ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1864.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(КАТКОВЪ И К^о.)
1864.

CP 378.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 28 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 25 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Носскій.

ИСХОДЪ.

І. ¹Вотъ имена сыновъ Израилевыхъ, которые вошли въ Египеть съ Іаковымъ, вошли каждый съ семействомъ своимъ: ²Рувимъ, Симеонъ, Левій и Іуда, ³Иссахаръ, Завулонъ и Веніаминъ, ⁴Данъ и Нефѣалимъ, Гадъ и Асирь. ⁵Всѣхъ же душъ, произшедшихъ отъ чреслъ Іакова, было семьдесятъ, а Іосифъ былъ *уже* въ Египтѣ. ⁶Іосифъ умеръ и всѣ братья его и весь оный родъ; ⁷а сыны Израилевы расплодился, размножились, возрасли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими страна та.

⁸Между тѣмъ возсталъ въ Египтѣ новый царь, который не зналъ Іосифа. ⁹И сказалъ народу своему: вотъ, народъ сыновъ Израилевыхъ многочисленъ и сильнѣе насъ. ¹⁰Ухи-тримся противъ него, чтобъ онъ не размножался, иначе, когда случится война, соединится и онъ съ нашими непріятелями, и вооружится противу насъ, и выйдетъ изъ сей земли. ¹¹Итакъ поставили надъ нимъ приставниковъ, чтобъ изнурять его тяжкими работами ихъ; и онъ построилъ Фараону Пиеомъ и Раамсесъ, города для запасовъ. ¹²Но чѣмъ болѣе изнуряли его, тѣмъ болѣе онъ умножался и тѣмъ болѣе возрасталъ; такъ что опасались сыновъ Израилевыхъ. ¹³И потому Егип-

тяне съ жестокостію принуждали сыновъ Израилевыхъ къ работамъ. ¹⁴И дѣлали жизнь ихъ горькою отъ тяжелой работы надъ глиною и кирпичами и отъ всякой работы полевой, отъ всякой работы, къ которой принуждали ихъ съ жестокостію.

¹⁵Сверхъ того царь Египетскій повелѣлъ повивальнымъ бабкамъ Евреянокъ, изъ коихъ одной имя Шифра, а другой Фуа, ¹⁶и сказалъ: когда вы будете повивать у Евреянокъ, то наблюдайте при родахъ: если будетъ сынъ, то умерщвляйте его; а если дочь, то пусть живетъ. ¹⁷Но повивальныя бабки боялись Бога, и не дѣлали такъ, какъ говорилъ имъ царь Египетскій: и оставляли дѣтей въ живыхъ. ¹⁸Царь Египетскій призвалъ повивальныхъ бабокъ, и сказалъ имъ: для чего вы дѣлаете такое дѣло, что оставляете дѣтей въ живыхъ? ¹⁹Повивальныя бабки сказали Фараону: Еврейскія женщины не такъ, какъ Египетскія; онѣ здоровы,—прежде нежели придетъ къ нимъ повивальная бабка, онѣ уже рожаютъ. ²⁰За сіе Богъ дѣлалъ добро повивальнымъ бабкамъ; а народъ умножался и весьма усиливался. ²¹Такимъ образомъ, поелику повивальныя бабки боялись Бога, *Богъ* устраивалъ семейства Евреямъ. ²²Наконецъ Фараонъ всему народу своему повелѣлъ, говоря: всякаго у *Евреевъ* новорожденного сына бросайте въ рѣку, а всякую дочь оставляйте въ живыхъ.

II. ¹Нѣкто изъ племени Левина пошелъ и взялъ Левитянку. ²Жена зачала и родила сына, и видя, что онъ прекрасенъ, скрывала его три мѣсяца. ³Но не могли долѣе скрывать его, взяла корзинку изъ тростника, и осмолила ее битуменомъ и смолою: и положила въ нее младенца, поставила ее въ тростникъ у берега рѣки. ⁴А сестра его стала вдали, дабы узнать, что съ нимъ будетъ. ⁵И вышла дочь Фараонова на рѣку мыться; а прислужницы ея ходили по берегу рѣки. Она увидѣла корзинку среди тростника и по-

слала рабыню свою взять ее. ⁶Открыла, и увидѣла младенца; и вотъ, дитя плачетъ, и сжалилась надъ нимъ, и сказала: это изъ Еврейскихъ дѣтей. ⁷Тогда сестра его сказала дочери Фараоновой: не сходить ли мнѣ, и не позвать ли къ тебѣ кормилицу изъ Евреянокъ, чтобъ она вскормила тебѣ сего младенца. ⁸Дочь Фараонова сказала ей: сходи. Дѣвица пошла и призвала мать младенца. ⁹Дочь Фараонова сказала ей: возми младенца сего и вскорми его мнѣ; я дамъ тебѣ плату. Женщина взяла младенца и кормила его. ¹⁰Когда младенецъ выросъ, она привела его къ дочери Фараоновой, и онъ былъ у ней вмѣсто сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я изъ воды вынула его.

¹¹Въ то время, какъ Моисей уже выросъ, случилось, что онъ вышелъ къ братьямъ своимъ, и увидѣлъ тяжкія работы ихъ. И увидѣлъ, что Египтянинъ бьетъ одного Еврея изъ братьевъ его. ¹²Посмотрѣвъ туда и сюда, и видя, что нѣтъ никого, онъ убилъ Египтянина, и скрылъ его въ песокъ. ¹³Онъ вышелъ на другой день, и вотъ, два Еврея дерутся. Онъ сказалъ обижающему: зачѣмъ ты бьешь ближняго твоего? ¹⁴А тотъ сказалъ: кто поставилъ тебя начальникомъ и судьеою надъ нами? не думаешь ли убить меня, какъ убилъ Египтянина? Моисей испугался и сказалъ: вѣрно, узнали объ этомъ дѣлѣ. ¹⁵И услышалъ Фараонъ объ этомъ дѣлѣ, и искалъ убить Моисея: но Моисей убѣжалъ отъ Фараона, остановился въ землѣ Мадіамской, и сѣлъ у колодезя.

¹⁶У священника Мадіамскаго было семь дочерей; онѣ пришли почерпнуть воды, и наполнили корыта, чтобы напоить овецъ отца своего. ¹⁷И пришли пастухи, и отгоняли ихъ. Тогда всталъ Моисей, и защитилъ ихъ, и наполни овецъ ихъ. ¹⁸Когда онѣ пришли къ Реуэлу отцу своему, то онъ сказалъ: что вы такъ скоро сегодня пришли? ¹⁹Онѣ сказали: какой-то Египтянинъ защитилъ насъ отъ пастуховъ; и даже

начерпалъ намъ воды, и напоилъ овецъ. ²⁰Онъ сказалъ дочерямъ своимъ: гдѣ же онъ? зачѣмъ вы его оставили? позовите его ѣсть хлѣба.

²¹Моисею понравилось жить у сего челоувѣка, и онъ выдалъ за Моисея дочь свою Циппору. ²²Она родила сына, и нарекъ *Моисей* имя ему: Гирсамъ, потому что, говорилъ онъ, я пришлецъ въ чужой землѣ.

²³Спустя долгое время, умеръ царь Египетскій. Между тѣмъ сыны Израилевы стонали отъ работы и вопіяли; и возшелъ къ Богу вопль ихъ отъ сей работы. ²⁴И Богъ услышалъ стenanіе ихъ, и вспомнилъ Богъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ: ²⁵и увидѣлъ Богъ сыновъ Израилевыхъ, и узналъ Богъ.

III. ¹Между тѣмъ Моисей былъ пастыремъ овецъ у Юфора тестя своего, священника Мадіамскаго. Однажды провелъ онъ стадо далеко въ пустыню, и пришелъ къ горѣ Божіей Хориву. ²Здѣсь явился ему Ангелъ Іеговы въ пылающемъ огнѣ среди терноваго куста. Онъ смотритъ, и вотъ, терновый кустъ пылаетъ огнемъ, но кустъ не сгараеть. ³Моисей сказалъ: пойду и посмотрю на сіе великое явленіе, отъ чего кустъ не сгараеть. ⁴Іегова увидѣлъ, что онъ идетъ смотрѣть и воззвалъ къ нему Богъ изъ среды куста, и сказалъ: Моисей! Моисей! Онъ сказалъ: я! ⁵Богъ сказалъ: не подходи сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая.

⁶И сказалъ: Я Богъ отца твоего, Богъ Авраама, Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Моисей закрылъ лице свое, потому что боялся воззрѣть на Бога. ⁷И сказалъ Іегова: Я вижу страданіе народа Моего, который въ Египтѣ, и слышу, какъ онъ стонетъ отъ приставниковъ своихъ; знаю скорби его; ⁸Я снизшелъ избавить его отъ руки Египтянъ, и возвести его изъ земли сей въ землю добрую и пространную, въ землю,

гдѣ течетъ молоко и медь, на мѣсто Хананеевъ, и Хеттеевъ, и Аморреевъ, и Ферезеевъ, и Хивеевъ, и Іевусеевъ. ⁹И нынѣ, се, вопль сыновъ Израилевыхъ дошелъ до Меня, и Я вижу угнетеніе, какииъ угнетаютъ ихъ Египтяне. ¹⁰Итакъ поди: Я пошлю тебя къ Фараону; и выведи изъ Египта народъ Мой, сыновъ Израилевыхъ. ¹¹Моисей сказалъ Богу: кто я, мнѣ ли идти къ Фараону, и мнѣ ли вывести изъ Египта сыновъ Израилевыхъ? ¹²Но Богъ говорилъ: ибо Я буду съ тобою; и вотъ тебѣ знаменіе, что Я послалъ тебя: когда ты выведешь народъ изъ Египта, вы совершите служеніе Богу при сей самой горѣ. ¹³Моисей сказалъ Богу: вотъ, я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: Богъ отцевъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они мнѣ скажутъ: какъ Ему имя? Что мнѣ сказать имъ? ¹⁴Богъ сказалъ Моисею: Я есмь Тотъ, Который есмь, и сказалъ: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ.

¹⁵Еще сказалъ Богъ Моисею: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Іегова, Богъ отцевъ вашихъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковлевъ послалъ меня къ вамъ. Вотъ имя Мое на вѣки, и вотъ именованіе Мое изъ рода въ родъ. ¹⁶Поди, собери старѣйшинъ Израилевыхъ, и скажи имъ: Іегова, Богъ отцевъ вашихъ явился мнѣ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Іаковлевъ, и сказалъ: Я обратилъ вниманіе на васъ, и на то, что дѣлается съ вами въ Египтѣ. ¹⁷И сказалъ: Я выведу васъ отъ угнетенія Египетскаго въ землю Хананеевъ, и Хеттеевъ, и Аморреевъ, и Ферезеевъ, и Хивеевъ, и Іевусеевъ, въ землю, гдѣ течетъ молоко и медь. ¹⁸И они послушаютъ гласа твоего, и пойдешь ты и старѣйшины Израилевы къ царю Египетскому, и скажете ему: Іегова, Богъ Евреевъ явился намъ; итакъ отпусти насъ въ пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Іеговъ Богу нашему. ¹⁹Но я знаю, что царь Египетскій не позволитъ вамъ идти,

если не *примудитъ его* рукою крѣпкою. ²⁰И Я простру руку Мою, и поражу Египеть всѣми чудесами Моиими, которыя сдѣлаю среди его; и послѣ сего онъ отпуститъ васъ. ²¹И дамъ народу сему благодать предъ очами Египтянъ; и такимъ образомъ, когда пойдете, то пойдете не съ пустыми руками. ²²Каждая женщина выпроситъ у сосѣдки своей и у живущей въ домѣ ея вещей серебряныхъ, и вещей золотыхъ, и одежду; и вы украсите ими сыновей вашихъ и дочерей вашихъ, и оберете Египтянъ.

IV. ¹Но Моисей въ отвѣтъ сказалъ: а можетъ быть, они не повѣрятъ мнѣ, и не послушаютъ гласа моего, и скажутъ: не явился тебѣ Іегова? ²На сіе сказалъ ему Іегова: что это въ рукѣ у тебя? онъ сказалъ: посохъ. ³Іегова сказалъ: брось его на землю: онъ бросилъ его на землю, и *посохъ* превратился въ змѣя, и Моисей побѣждалъ отъ него. ⁴И сказалъ Іегова Моисею: прости руку твою, и возьми его за хвостъ. Онъ простеръ руку свою и взялъ его, и онъ сталъ посохомъ въ рукѣ его. ⁵Это для того, чтобы повѣрили, что явился тебѣ Іегова, Богъ отцевъ ихъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковлевъ.

⁶Еще сказалъ ему Іегова: положи руку свою къ себѣ въ пазуху: и онъ положилъ руку свою къ себѣ въ пазуху. Вынулъ ее, и вотъ, рука его прокаженна какъ снѣгъ. ⁷И сказалъ Іегова: положи опять руку свою къ себѣ въ пазуху; и онъ положилъ руку свою къ себѣ въ пазуху. Вынулъ ее изъ пазухи своей, и вотъ, она опять стала такою же, какъ тѣло его. ⁸Если они не повѣрятъ тебѣ, и не послушаютъ гласа перваго знаменія, то повѣрятъ гласу другаго знаменія. ⁹Если же не повѣрятъ и двумъ симъ знаменіямъ, и не послушаютъ гласа твоего: то возми воды изъ рѣки и вылей на сушу; и вода, взятая изъ рѣки, сдѣлается кровью на сушѣ.

¹⁰Но Моисей сказалъ Іеговѣ: о! Господи! я человѣкъ не-

рѣчистый, и *таковъ былъ* и вчера и третьяго дня, и когда Ты началъ говорить съ рабомъ Твоимъ, я тяжело говорю и косноязыченъ. ¹¹И сказалъ ему Иегова: кто далъ уста чловѣку? кто дѣлаетъ нѣмымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? не Я ли Иегова? ¹²Итакъ поди: и Я буду съ устами твоими, и научу тебя, что тебѣ говорить. ¹³Моисей сказалъ: Господи! пошли другаго, кого можешь послать. ¹⁴И возгорѣлся гнѣвъ Иеговы на Моисея, и Онъ сказалъ: развѣ нѣтъ у тебя Аарона брата Левитянина? Я знаю, что онъ можетъ хорошо говорить; и вотъ, онъ выйдетъ на встрѣчу тебѣ, и увидѣвъ тебя, возрадуется въ сердцѣ своемъ. ¹⁵Ты будешь ему говорить и влагать слова въ уста его: а Я буду съ устами твоими, и съ устами его, и буду учить васъ, что вамъ дѣлать. ¹⁶Онъ будетъ говорить вмѣсто тебя къ народу. Такимъ образомъ онъ будетъ твоими устами; а ты будешь ему вмѣсто Бога. ¹⁷И посохъ сей возми въ руку твою, что-бы творить имъ знаменія.

¹⁸Моисей пошелъ, возвратился къ Иоору тестю своему, и сказалъ ему: пойду я, и возвращусь къ братьямъ моимъ, которые въ Египтѣ, и посмотрю живы ли еще они? И сказалъ Иооръ Моисею: поди съ миромъ.

¹⁹И сказалъ Иегова Моисею въ землѣ Мадіамской: поди, возвратись въ Египеть: ибо умерли всѣ искавшіе души твоей. ²⁰И взялъ Моисей жену свою и сыновей своихъ, посадилъ ихъ на ословъ, и отправился въ землю Египетскую. Посохъ же Божій Моисей взялъ въ руку свою.

²¹И сказалъ Иегова Моисею: когда пойдешь и возвратишься въ Египеть: смотри, всѣ чудеса, которыя Я вручилъ тебѣ, сдѣлай предъ лицомъ Фараоновымъ. А Я ожесточу сердце его, и онъ не будетъ отпускать народа. ²²И скажи Фараону: такъ говорить Иегова: Израиль есть сынъ Мой, первенецъ Мой. ²³Я тебѣ говорю: отпусти сына Моего,

чтобь онъ совершилъ Мнѣ служеніе; а если не отпустишь его, то вотъ, Я убью сына твоего, первенца твоего.

²⁴Дорогою на ночлегъ случилось, что встрѣтилъ его Іегова и хотѣлъ умертвить его. ²⁵Тогда Циппора, взявши ножъ, обрѣзала крайнюю плоть сына своего, и бросивъ къ ногамъ его, сказала: ты женихъ крови у меня. ²⁶И отошелъ отъ него Іегова. Сказала же она: женихъ крови, въ отношеніи къ обрѣзанію.

²⁷Между тѣмъ Іегова сказалъ Аарону: поди навстрѣчу Моисею въ пустыню. И онъ пошелъ и встрѣтился съ нимъ при горѣ Божіей и облобызалъ его. ²⁸И извѣстилъ Моисей Аарона о всѣхъ словахъ Іеговы, Который его послалъ, и о всѣхъ знаменіяхъ, которыя Онъ повелѣлъ ему *сдѣлать*. ²⁹И пошелъ Моисей съ Аарономъ и собрали всѣхъ старѣйшинъ сыновъ Израилевыхъ; ³⁰и пересказалъ Ааронъ всѣ слова, которыя говорилъ Іегова Моисею, и сдѣлалъ *Моисей* знаменіе предъ глазами народа. ³¹Народъ повѣрилъ; и услышали, что Іегова посылалъ сыновъ Израилевыхъ, и что узрѣлъ страданіе ихъ, и пали, и поклонились.

V. ¹Послѣ сего Моисей и Ааронъ пришли къ Фараону, и сказали: такъ говорить Іегова Богъ Израилевъ: отпусти народъ Мой, чтобъ онъ совершилъ Мнѣ праздникъ въ пустынѣ. ²Но Фараонъ сказалъ: кто такой Іегова, чтобы я послушался гласа Его, и отпустилъ Израиля? я не знаю Іеговы, и Израиля не отпущу. ³Они сказали: Богъ Евреевъ явился намъ. Отпусти насъ въ пустыню на три дня пути, чтобы принести жертву Іеговъ, Богу нашему: дабы Онъ не поразилъ насъ язвою, или мечемъ. ⁴И сказалъ имъ царь Египетскій: для чего вы, Моисей и Ааронъ, отвлекаете народъ отъ дѣлъ его? ступайте на свою работу. ⁵И сказалъ Фараонъ: вотъ, народъ въ землѣ сей многочисленъ, и вы отвлекаете его отъ работъ его.

•И въ тотъ же день Фараонъ далъ повелѣнiе приставникамъ надъ народомъ и надзирателямъ его, говоря: 'не давайте впредь народу соломы, для дѣланiя кирпича, какъ вчера и третьяго дня. Пусть они сами ходятъ и собираютъ себѣ солому. •А кирпичей наложите на нихъ тоже урочное число, какое они дѣлали вчера и третьяго дня, и не убавляйте, они праздны, потому и кричатъ: пойдѣмъ, принесемъ жертву Богу нашему. •Умножить работу людямъ сiяь, чтобъ они работали, и не смотрѣли на пустыя рѣчи. ¹⁰И вышли приставники народа, и надзиратели его, и сказали народу: такъ говоритъ Фараонъ: не даю вамъ соломы. ¹¹Сами подите, берите себѣ солому, гдѣ найдете. А отъ работы вашей ничего не убавляется.

¹²И разсѣялся народъ по всей землѣ Египетской собирать солому. ¹³Приставники же принуждали ихъ, говоря: исправляйте работу свою каждый день, какъ и тогда, когда была у васъ солома. ¹⁴Надзирателей же изъ сыновъ Израилевыхъ, которыхъ поставили надъ ними приставники Фараоновы, били, говоря: для чего вы вчера и сегодня не изготовляете урочнаго числа кирпичей, какъ вчера и третьяго дня? ¹⁵И пришли надзиратели сыновъ Израилевыхъ, и возопили къ Фараону, говоря: для чего ты такъ поступаешь съ рабами твоими? ¹⁶Соломы не даютъ рабамъ твоимъ; а кирпичи, говорятъ намъ, дѣлайте. И вотъ рабовъ твоихъ бьютъ; грѣхъ народу твоему. ¹⁷Но онъ сказалъ: праздны вы, праздны! потому говорите: пойдѣмъ принесемъ жертву Іеговѣ. ¹⁸Итакъ подите, работайте. Соломы не дадутъ вамъ; а положенное число кирпичей давайте.

¹⁹И увидѣли надзиратели сыновъ Израилевыхъ бѣду свою, когда сказано было: не убавляйте числа кирпичей, какое положено на каждый день. ²⁰И когда они вышли отъ Фараона, то встрѣтились съ Моисеемъ и Аарономъ, которые сто-

яли ожидая ихъ, ²¹и сказали имъ: да видить и судить вамъ Іегова за то, что вы сдѣлали насъ ненавистными предъ Фараономъ и предъ рабами его, и дали мечъ въ руки имъ, чтобы убить насъ. ²²И обратился Моисей ко Іеговѣ и сказалъ: Господи! почто Ты подвергнулъ такому бѣдствію народъ сей? для чего Ты послалъ меня? ²³Ибо съ того времени, какъ я пришелъ къ Фараону, и сталъ говорить Именемъ Твоимъ, онъ началъ хуже поступать съ народомъ симъ; а Ты не избавляешь народа Твоего.

VI. ¹И сказалъ Іегова Моисею: теперь увидишь ты, что Я сдѣлаю съ Фараономъ: по дѣйствию руки крѣпкой онъ отпустить ихъ, по дѣйствию руки крѣпкой даже выгнать ихъ изъ земли своей. ²И говорилъ Богъ Моисею, и сказалъ ему: Я Іегова. ³Я являлся Аврааму, Исааку и Іакову, какъ Богъ Всемогущій; но не открылся имъ во имени: Іеговы. ⁴И Я поставилъ заветъ Мой съ ними, чтобы дать имъ землю Хананскую, землю странствованія ихъ, въ которой они странствовали: ⁵Я же услышалъ и стenanіе сыновъ Израилевыхъ, которыхъ Египтяне держатъ въ рабствѣ, и вспомнилъ заветъ Мой. ⁶Итакъ скажи сынамъ Израилевымъ: Я Іегова, Я выведу васъ изъ-подъ ига Египетскаго, освобожу васъ отъ рабства ихъ, и избавлю васъ мышцею простертою и судами великими. ⁷И приму васъ Себѣ въ народъ и буду вамъ Богомъ, и вы узнаете, что Я Іегова, Богъ вашъ, выведшій васъ изъ-подъ ига Египетскаго. ⁸И введу васъ въ ту землю, о которой Я, подъявъ руку Мою, *клялся* дать ее Аврааму, Исааку и Іакову, и дамъ вамъ оную въ наслѣдіе. Я Іегова. ⁹Моисей пересказалъ сіе сынамъ Израилевымъ; но они не послушали Моисея отъ упадка духа и тяжкаго рабства.

¹⁰Потомъ Іегова говорилъ Моисею, и сказалъ: ¹¹Поди, скажи Фараону, царю Египетскому, чтобы онъ отпустилъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли своей. ¹²Моисей же говорилъ

предъ Яеговою, и сказалъ: вотъ сыны Израилевы не слушаютъ меня, какъ же послушаетъ меня Фараонъ? А у меня уста необрѣзанныя.

¹²И говорилъ Яегова Моисею и Аарону, и давалъ имъ повелѣнiя къ сынамъ Израилевымъ, и къ Фараону, царю Египетскому, чтобы вывести сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской.

¹⁴Вотъ начальники поколѣнiй ихъ:

¹⁵Сыны Рувима, первенца Израилева: Ханохъ и Фаллу, Хецронъ и Харми: вотъ племена Рувимовы.

¹⁶Сыны Симеона: Йемуэль и Йаминъ, и Огадъ, и Йахинъ, и Цохаръ и Шаулъ, сынъ Хананеянки. Вотъ племена Симеоновы.

¹⁷И вотъ имена сыновъ Левiя по родословной ихъ: Герсонъ и Кегаеъ, и Мерари. А лѣтъ жизни Левиной было сто тридцать семь. Сыны Герсоновы: Ливни и Шимеи съ племенами своими. ¹⁸Сыны Кегаеовы: Амрамъ, и Ицгаръ, и Хевронъ, и Уззиэль. А лѣтъ жизни Кегаеовой было сто тридцать три года. ¹⁹Сыны Мерари: Махли и Муши. Вотъ племена Левiя по родословію его.

²⁰Амрамъ взялъ Йохаведу, тетку свою себѣ въ жену; и она родила ему Аарона и Моисея. А лѣтъ жизни Амрамовой было сто тридцать семь. ²¹Сыны Ицгаровы: Корахъ, и Нефегъ, и Зихри. ²²Сыны Уззиэловы: Мишаэль, и Элцафанъ и Сиери. ²³Ааронъ взялъ себѣ въ жену Елишеву, дочь Аминадавову, сестру Нахашонову, и она родила ему Надава и Авигуд, Элеазара и Иоамара. ²⁴Сыны Кораха: Ассиръ и Элкана, и Авiасаеъ. Вотъ племена Кораховы. ²⁵Элеазаръ, сынъ Аароновъ, взялъ себѣ въ жену одну изъ дочерей Путиэла, и она родила ему Пинхаса. Вотъ начальники поколѣнiй Левитскихъ по ихъ племенамъ.

²⁶Вотъ Ааронъ и Моисей, которымъ говорилъ Яегова: вы-

ведите сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской съ полками ихъ. ²⁷Они-то говорили Фараону, царю Египетскому, чтобы вывести сыновъ Израилевыхъ изъ Египта; сіи суть Моисей и Ааронъ.

²⁸Итакъ въ то время, когда Іегова говорилъ Моисею въ землѣ Египетской, ²⁹Іегова сказалъ Моисею: Я Іегова: скажи Фараону, царю Египетскому все, что Я говорю тебѣ. ³⁰Моисей сказалъ предъ Іеговою: вотъ у меня устане обрѣзанныя; какъ же послушаетъ меня Фараонъ?

VII. ¹Но Іегова сказалъ Моисею: смотри, Я поставлю тебя богомъ Фараону; а Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ пророкомъ. ²Ты будешь говорить все, что Я повелю тебѣ: а Ааронъ братъ твой будетъ говорить Фараону, чтобы онъ отпустилъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли своей. ³Но Я ожесточу сердце Фараоново, и явлю множество знаменій Моихъ въ землѣ Египетской. ⁴Фараонъ не послушаетъ васъ, и Я простру руку Мою на Египеть. И чрезъ великіе суды выведу воинство Мое, народъ Мой, сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской. ⁵Тогда узнаютъ Египтяне, что Я Іегова, когда простру руку Мою на Египеть; и выведу сыновъ Израилевыхъ изъ среды ихъ. ⁶Такъ и сдѣлалъ Моисей и Ааронъ; какъ повелѣлъ имъ Іегова, такъ они и сдѣлали. ⁷Моисей былъ осмидесяти лѣтъ, а Ааронъ осмидесяти трехъ лѣтъ, когда начали говорить они Фараону.

⁸И сказалъ Іегова Моисею и Аарону, говоря: ⁹если Фараонъ скажетъ вамъ: сдѣлайте чудо: то ты скажи Аарону: возьми посохъ свой, и брось предъ Фараономъ: онъ сдѣлается змѣемъ. ¹⁰Моисей и Ааронъ пришли къ Фараону, и сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ Іегова; и бросилъ Ааронъ посохъ свой предъ Фараономъ, и предъ рабами его, и онъ сдѣлался змѣемъ. ¹¹И призывалъ Фараонъ мудрецовъ и чародѣевъ; и сдѣлали сіи тайновѣдцы Египетскіе тоже своими

обаяніями. ¹³Каждый изъ нихъ бросилъ свой посохъ, и они сдѣлались змѣями; но посохъ Аароновъ поглотилъ ихъ посохи. ¹⁴Сердце Фараоново ожесточилось, и онъ не послушалъ ихъ, такъ какъ и говорилъ Іегова.

¹⁵И сказалъ Іегова Моисею: упорно сердце Фараоново, онъ не хочетъ отпустить народъ. ¹⁶Иди къ Фараону завтра: вотъ онъ пойдетъ къ водѣ, ты встрѣтъ его на берегу рѣки. Посохъ же, который превращался въ змѣя, возьми въ руку твою. ¹⁷И скажи ему: Іегова, Богъ Евреевъ, послалъ меня къ тебѣ, сказать: отпусти народъ Мой, чтобы онъ совершилъ Миѣ служеніе въ пустынь: но вотъ, ты доселѣ непослушенъ. ¹⁸Такъ говоритъ Іегова: изъ сего узнаешь, что Я Іегова: вотъ семь посоховъ, который въ рукѣ моей, я ударю по водамъ, которыя въ рѣкѣ, и онѣ превратятся въ кровь. ¹⁹И рыба въ рѣкѣ помретъ, и рѣка возсмердитъ, и для Египтянъ тяжело будетъ пить воду изъ рѣки. ²⁰И сказалъ Іегова Моисею: скажи Аарону: возьми посохъ твой, и прости руку твою на воды Египтянъ: на рѣки ихъ, на потоки ихъ, на озера ихъ и на всякое собраніе водъ ихъ; и превратятся въ кровь, и будетъ кровь по всей землѣ Египетской и въ деревѣ и въ камнѣ. ²¹Такъ и сдѣлали Моисей и Ааронъ, какъ повелѣлъ Іегова. И поднялъ Ааронъ посохъ, и ударилъ по водамъ рѣки предъ глазами Фараона и предъ глазами рабовъ его, и вся вода въ рѣкѣ превратилась въ кровь. ²²И рыба въ рѣкѣ померла, и рѣка возсмердѣла: и Египтяне не могли пить воды изъ рѣки, и была кровь по всей землѣ Египетской. ²³И тайновѣдцы Египетскіе обаяніями своими сдѣлали тоже. И ожесточилось сердце Фараона, и не послушалъ ихъ, такъ какъ и говорилъ Іегова. ²⁴И оборотился Фараонъ, и пошелъ въ свой домъ; и сердце его не тронулось симъ. ²⁵И стали копать всѣ Египтяне около рѣки, чтобы найдти воду для питья, потому что не могли пить воды изъ рѣки.

²⁵И исполнилось семь дней послѣ того, какъ Іегова порази́лъ рѣ́ку.

VIII. ¹И сказа́лъ Іегова Моисею: поди къ Фараону, и скажи ему: такъ говоритъ Іегова; отпусти народъ Мой, дабы онъ совершилъ Мнѣ служеніе. ²Если же ты не согласишься отпустить: то вотъ, Я поражаю всю область твою жабами. ³Рѣ́ка воскипитъ жабами, и онѣ выйдутъ, и войдутъ въ домъ твой, и въ спальню твою, и на постелю твою, и въ дома рабовъ твоихъ и народа твоего, и въ печи твои, и въ квашни твои, ⁴и на тебя и на народъ твой, и на всѣхъ рабовъ твоихъ взойдутъ жабы. ⁵И сказа́лъ Іегова Моисею: скажи Аарону: прости́ руку твою съ посохомъ твоимъ на рѣ́ки, на потоки и на озера; и выведи жабъ на землю Египетскую. ⁶Ааронъ прости́ръ руку свою на воды Египетскія, и вышли жабы, и покрыли землю Египетскую. ⁷Тоже сдѣлали и тайновѣдцы обаяніями своими; и вывели жабъ на землю Египетскую.

⁸И призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона, и сказа́лъ: помолитесь Іеговѣ, чтобъ Онъ удалилъ жабъ отъ меня и отъ народа моего, а я отпущу народъ принести жертву Іеговѣ. ⁹Моисей сказа́лъ Фараону: прославь себя на мнѣ, на какой срокъ надлежитъ мнѣ молиться за тебя и за рабовъ твоихъ и за народъ твой, чтобы жабы исчезли у тебя, и въ домахъ твоихъ? только въ рѣ́кѣ останутся. ¹⁰Онъ сказа́лъ: на завтрашній день. *Моисей отвѣчалъ: будетъ по слову твоему; дабы ты узналъ, что нѣтъ такого, какъ Іегова Богъ нашъ.* ¹¹И удалятся жабы отъ тебя, и отъ домовъ твоихъ, и отъ рабовъ твоихъ, и отъ твоего народа; только въ рѣ́кѣ останутся. ¹²Моисей и Ааронъ вышли отъ Фараона: и Моисей воззвалъ къ Іеговѣ о жабахъ, какъ положилъ съ Фараономъ. ¹³И сдѣла́лъ Іегова по слову Моисея; жабы померли въ домахъ, и на дворахъ, и на поляхъ. ¹⁴И собрали ихъ въ груды и возсмердѣла земля. ¹⁵Когда же Фараонъ увидѣлъ, что сдѣлалась

отрада, то отягчилъ сердце свое, и не послушалъ ихъ, какъ и говорилъ Іегова. ¹⁶И сказалъ Іегова Моисею: скажи Аарону: прости посохъ твой, и ударь въ персть земную; и сдѣлается мошками по всей землѣ Египетской. ¹⁷Такъ они и сдѣлали: Ааронъ простеръ руку свою съ посохомъ своимъ, и ударилъ въ персть земную: и явились мошки на людяхъ и на скотѣ. Вся персть земная сдѣлалась мошками по всей землѣ Египетской. ¹⁸Старались также тайновѣдцы обаяніями своими произвести мошекъ, но не могли. Такимъ образомъ мошки были на людяхъ и на скотѣ. ¹⁹И сказали тайновѣдцы Фараону: это персть Божій; но сердце Фараоново ожесточилось, и онъ не послушалъ ихъ, какъ и говорилъ Іегова.

²⁰Потомъ Іегова сказалъ Моисею: завтра встань рано, и явись предъ лице Фараона. Вотъ, онъ пойдетъ къ водѣ, и ты скажи ему: такъ говоритъ Іегова: отпусти народъ Мой, чтобъ онъ совершилъ Мнѣ служеніе. ²¹А если не отпустишь народа Моего, то вотъ, Я пошлю на тебя, и на рабовъ твоихъ, и на народъ твой, и въ дома твои, песьихъ мухъ, и наполнятся дома Егптянъ песьими мухами и самая земля, на которой они *живутъ*. ²²И отдамъ въ тотъ день землю Гесемъ, въ которой пребываетъ народъ Мой, такъ что тамъ не будетъ песьихъ мухъ: дабы ты узналъ, что Я Іегова среди земли. ²³Я положу раздѣленіе между народомъ Моимъ, и между народомъ твоимъ. Завтра будетъ сіе знаменіе. ²⁴Такъ и сдѣлалъ Іегова: налетѣло множество песьихъ мухъ въ домъ Фараоновъ, и въ дома рабовъ его, и на всю землю Египетскую; земля сія погибала отъ песьихъ мухъ.

²⁵И призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона и сказалъ: подите, принесете жертву Богу вашему въ сей землѣ. ²⁶Но Моисей сказалъ: нельзя сего сдѣлать; поелику отвратительно для Егптянъ жертвоприношеніе наше Іеговѣ Богу нашему; если мы отвратительную для Егптянъ жертву станемъ при-

носить въ глазахъ ихъ: то не побьютъ ли они насъ камнями? ²⁷Мы пойдемъ въ пустыню, на три дня пути, и принесемъ жертву Іеговъ, Богу нашему, какъ Онъ скажетъ намъ. ²⁸Фараонъ сказалъ: я отпущу васъ принести жертву Іеговъ, Богу вашему въ пустынь: только далеко не уходите. Помолитесь обо мнѣ. ²⁹Моисей сказалъ: вотъ я выхожу отъ тебя, и помолюся Іеговъ, и удалятся песьи мухи отъ Фараона, и отъ рабовъ его, и отъ народа его завтра. Только Фараонъ пусть перестанетъ обманывать, не отпуская народа принести жертву Іеговъ. ³⁰Моисей вышелъ отъ Фараона, и помолился Іеговъ. ³¹И сдѣлалъ Іегова по слову Моисея, и удалилъ песьихъ мухъ отъ Фараона, отъ рабовъ его, и отъ народа его; не осталось ни одной. ³²Но Фараонъ отягчилъ сердце свое и на сей разъ, и не отпуская парода.

ІХ. ¹И сказалъ Іегова Моисею: поди къ Фараону и скажи ему: такъ говоритъ Іегова, Богъ Евреевъ: отпусти народъ Мой, дабы онъ совершилъ Мнѣ служеніе. ²А если ты не хочешь отпустить, и еще будешь удерживать его: ³то вотъ, рука Іеговы будетъ на скотѣ твоемъ, который въ полѣ, на коняхъ, на ослахъ, на верблюдахъ, на волахъ, и на овцахъ; будетъ язва весьма тяжкая. ⁴И положитъ Іегова раздѣленіе между скотомъ Израильскимъ и между скотомъ Египетскимъ, и изъ всего принадлежащаго сынамъ Израилевымъ не умретъ ничего. ⁵И назначилъ Іегова время, сказавъ: завтра сдѣлаетъ сіе Іегова въ землѣ сей. ⁶И сдѣлалъ сіе Іегова на другой день, и вымеръ весь скотъ Египетскій; изъ скота же сыновъ Израилевыхъ не умерло ничего. ⁷Фараонъ послалъ *узнать* и вотъ, изъ скота Израильскаго не умерло даже ничего. Но сердце Фараоново отягчилось, и онъ не отпустилъ народа.

⁸И сказалъ Іегова Моисею и Аарону: возмите полную горсть сажу изъ печи, и пусть броситъ ее Моисей къ небу въ глазахъ Фараона. ⁹И сдѣлается пыль по всей землѣ Египетской;

и будетъ на людяхъ и на скотѣ воспаленіе, соединенное съ нарывами, во всей землѣ Египетской. ¹⁰Они взяли сажу изъ печи, и явились предъ лице Фараона. Моисей бросилъ ее къ небу, и сдѣлалось воспаленіе, соединенное съ нарывами, на людяхъ и на скотѣ. ¹¹И не могли тайновѣдцы стоять предъ Моисеемъ по причинѣ воспаленія, потому что воспаленіе было на тайновѣдцахъ и на всѣхъ Египтянахъ. ¹²Но Іегова ожесточилъ сердце Фараона, и онъ не послушалъ ихъ, такъ какъ и говорилъ Іегова Моисею.

¹³И сказалъ Іегова Моисею: завтра встань рано, и явись предъ лице Фараона, и скажи ему: такъ говоритъ Іегова, Богъ Евреевъ: отпусти народъ Мой, дабы онъ совершилъ Мнѣ служеніе. ¹⁴Ибо теперь Я пошлю всѣ язвы Мои въ сердце твое, и на рабовъ твоихъ, и на народъ твой, дабы ты узналъ, что нѣтъ подобнаго Мнѣ на всей землѣ. ¹⁵Поелику Я уже простеръ руку Мою, то поразилъ бы тебя и народъ твой язвою, и ты истребленъ бы былъ съ земли: ¹⁶но для того сохранилъ тебя, чтобы показать тебѣ силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ. ¹⁷Еще ли ты будешь противостоятъ народу Моему, не отпуская его? ¹⁸Вотъ Я пошлю завтра въ сіе самое время градъ весьма сильный, коему подобнаго не было въ Египтѣ, со времени основанія его, даже до нынѣ. ¹⁹Итакъ пошли собрать стада твои, и все, что есть у тебя въ полѣ; на всѣхъ людей и скотъ, которые останутся въ полѣ, и не соберутся въ дома, падетъ градъ, и они умрутъ. ²⁰Тѣ изъ рабовъ Фараоновыхъ, которые убоялись слова Іеговы, поспѣшно собрали рабовъ своихъ и стада свои въ дома; ²¹а кто не обратилъ сердца своего къ слову Іеговы, тотъ оставилъ рабовъ своихъ и стада свои въ полѣ. ²²И сказалъ Іегова Моисею: простири руку твою къ небу, и падетъ градъ на всю землю Египетскую, на людей, и на скотъ, и на всю траву полевую въ землѣ Египетской. ²³Моисей

простеръ посохъ свой къ небу; и Іегова произвелъ громъ и градъ, и огонь разливался по землѣ, и послалъ Іегова градъ на землю Египетскую. ²⁴И былъ градъ, и огонь между градомъ; градъ весьма сильный, какого не было во всей землѣ Египетской со времени населенія оной. ²⁵И побилъ градъ по всей землѣ Египетской все, что ни было въ полѣ, отъ челоуѣка до скота; и всю траву полевую побилъ градъ, и поломалъ всѣ деревья въ полѣ. ²⁶Только въ землѣ Гесемъ, гдѣ жили сыны Израилевы, не было града. ²⁷Фараонъ послалъ, призвалъ Моисея и Аарона, и сказалъ имъ: теперь я согрѣшилъ; Іегова праведенъ, а я и народъ мой виновны. ²⁸Помолитесь Іеговъ; пусть перестанутъ громы Божіи и градъ, и отпущу васъ, и вы уже не будете удержаны. ²⁹Моисей сказалъ ему: какъ скоро я выйду изъ города, простру руки мои къ Іеговъ, громы перестанутъ, и града болѣе не будетъ, дабы ты узналъ, что земля Іеговы. ³⁰Но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоятся Іеговы Бога. ³¹Тогда и ленъ и ячмень были побиты, потому что ячмень колосился, а ленъ далъ головки. ³²А пшеница и полба не были побиты, потому что онѣ были позднія. ³³И вышелъ Моисей отъ Фараона изъ города, и простеръ руки свои къ Іеговъ; и прекратились громъ и градъ, и дождь пересталъ литься на землю. ³⁴Фараонъ увидѣлъ, что пересталъ дождь и градъ, и громъ, и продолжалъ согрѣшати, и отягчилъ сердце свое, самъ и рабы его. ³⁵И ожесточилось сердце Фараона, и онъ не отпустилъ сыновъ Израилевыхъ, какъ и говорилъ Іегова чрезъ Моисея.

Х. ¹И сказалъ Іегова Моисею: поди къ Фараону, ибо Я отягчилъ сердце его и сердце рабовъ его, дабы явить между ими сіи знаменія Мои, ²и дабы ты рассказывалъ сыну твоему, и сыну сына твоего, о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ Моихъ, кои Я показалъ въ немъ, и дабы вы знали, что Я Іегова. ³Моисей и Ааронъ пришли къ Фараону

и сказали ему: такъ говорить Іегова, Богъ Евреевъ: долго ли ты не смиришься предо Мною? отпусти народъ Мой, дабы онъ совершилъ Мнѣ служеніе. ⁴А если ты не отпустишь народа Моего: то вотъ, завтра Я наведу саранчу на твою область. ⁵Она покроетъ лице земли такъ, что нельзя будетъ видѣть земли, и поѣсть у васъ последнее, что осталось, уцѣлѣло отъ града, и поѣсть всѣ дерева, растущія у васъ въ полѣ; ⁶и наполнить дома твои, дома всѣхъ рабовъ твоихъ и дома всѣхъ Египтянъ; чего не видали отцы твои, ни отцы отцевъ твоихъ со дня, какъ живутъ на землѣ, даже до сего. Моисей обратился и вышелъ отъ Фараона. ⁷Тогда рабы Фараоновы сказали ему: долго ли ему васъ мучить? отпусти сихъ людей; пусть они совершаютъ служеніе Іеговъ, Богу своему; неужели ты еще не видишь, что Египеть гибнетъ? ⁸И возвратили Моисея и Аарона къ Фараону, который сказалъ имъ: подите, совершите служеніе Іеговъ Богу вашему. Кто же, и кто пойдетъ? ⁹Моисей сказалъ: пойдемъ съ малолѣтними нашими и стариками нашими, съ оцновьями нашими, и дочерьми нашими, съ овцами нашими, и съ волами нашими пойдемъ; ибо у насъ праздникъ Іеговъ. ¹⁰Фараонъ сказалъ имъ: пусть столько же будетъ Іегова съ вами, сколько я готовъ отпустить васъ съ дѣтьми вашими! видите, что у васъ худое въ намѣреніи. ¹¹Нѣтъ: подите *одни* совершеннолѣтніе и совершите служеніе Іеговъ, такъ какъ вы сего просили. И выгнали ихъ отъ Фараона. ¹²Тогда Іегова сказалъ Моисею: прости руку твою на землю Египетскую, и пусть нападетъ саранча на землю Египетскую, и поѣсть всю траву земную, все, что уцѣлѣло отъ града. ¹³И простеръ Моисей посохъ свой на землю Египетскую, и Іегова навелъ на сію землю восточный вѣтръ, *продолжавшійся* весь тотъ день и всю ночь. Настало утро, и восточный вѣтръ нанесъ саранчу. ¹⁴И напала саранча на всю землю Египетскую, и легла по

всей странѣ Египетской въ великомъ множествѣ; прежде не бывало такой саранчи, какъ сія, и послѣ сего не будетъ такой. ¹⁵Она покрывае лице всей земли, такъ, что земли не было видно, и поѣла всю траву земную и всѣ плоды древесныя, удѣлѣвшіе отъ града, и не осталось никакой зелени, ни на деревьяхъ, ни на травѣ полевой во всей землѣ Египетской. ¹⁶Фараонъ поспѣшно призвалъ Моисея и Аарона, и сказалъ: согрѣшилъ я предъ Іеговою, Богомъ вашимъ и предъ вами. ¹⁷Теперь простите грѣхъ мой и еще разъ, и помолитесь Іеговѣ, Богу вашему, дабы Онъ только сію смерть отворотилъ отъ меня. ¹⁸Моисей вышелъ отъ Фараона и помолился Іеговѣ. ¹⁹И воздвигнулъ Іегова съ противной стороны отъ моря весьма сильный вѣтръ, и онъ понесъ саранчу и бросилъ ее въ Черное море, не осталось ни одной саранчи во всей странѣ Египетской! ²⁰Но Іегова ожесточилъ сердце Фараона, и онъ не отпустилъ сыновъ Израилевыхъ.

²¹И сказалъ Іегова Моисею: прости руку твою къ небу, и будетъ тма на землѣ Египетской, осязаемая тма. ²²Моисей простеръ руку свою къ небу, и была густая тма по всей землѣ Египетской три дня. ²³Не видѣли другъ друга, и никто не вставалъ съ мѣста своего три дня; у всѣхъ же сыновъ Израилевыхъ былъ свѣтъ въ жилищахъ. ²⁴Фараонъ призвалъ Моисея, и сказалъ: подите, совершите служеніе Іеговѣ, пусть только останется мѣлкій и крупный скоть вашъ, а дѣти ваши пусть пдутъ съ вами. ²⁵Но Моисей сказалъ: дай также въ руки наши жертвы и всесоженія, чтобы принести Іеговѣ, Богу нашему. ²⁶Пусть пойдутъ и стада наши съ нами, не останется ни копыта; ибо изъ нихъ мы возьмемъ на жертву Іеговѣ, Богу нашему; но доколѣ не придемъ туда, мы не знаемъ, что должны принести въ жертву Іеговѣ. ²⁷И ожесточилъ Іегова сердце Фараона, и онъ не захотѣлъ отпустить ихъ. ²⁸И сказалъ ему Фараонъ: поди отъ меня; берегись, не

являйся болѣе предъ лице мое, умрешь. ²⁸Моисей сказалъ: пусть будетъ, какъ ты сказалъ: я не явлюсь болѣе предъ лице твое.

XI. ¹И сказалъ Іегова Моисею: еще одну казнь Я наведу на Фараона и на Египтянъ; послѣ того онъ отпустить васъ отсюда. Когда же онъ будетъ отпускать, то съ поспѣшностію будетъ гнать всѣхъ васъ отсюда. ²Внуши народу, чтобы каждый у ближняго своего, и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ. ³Іегова далъ благодать народу въ очахъ Египтянъ; да и Моисей былъ весьма великъ въ землѣ Египетской, въ глазахъ рабовъ Фараоновыхъ, и въ глазахъ народа. ⁴И сказалъ Моисей: такъ говоритъ Іегова: въ полночь Я пройду посреди Египта. ⁵И умереть всякій первенецъ въ землѣ Египетской, отъ первенца Фараона, который сидитъ на престолѣ своемъ, до первенца рабы, которая при жерновахъ, и все первородное изъ скота. ⁶И будетъ по всей землѣ Египетской великій вопль, какого не бывало, и какого не будетъ болѣе. ⁷Напротивъ у всѣхъ сыновъ Израилевыхъ ни на челоуѣка, ни на скотъ не пошевелитъ песь языкомъ своимъ, дабы вы знали, какое Іегова дѣлаетъ раздѣленіе между Египтянами и между Израильтянами. ⁸Тогда придутъ всѣ рабы твои сѣи ко мнѣ, и поклонятся мнѣ, говоря: выйди ты и весь народъ, который тебѣ послѣдуетъ. Послѣ чего я и выйду. И вышелъ Моисей отъ Фараона съ гнѣвнымъ лицомъ. ⁹И сказалъ Іегова Моисею: не послушаетъ васъ Фараонъ, и такимъ образомъ умножатся чудеса Мои въ землѣ Египетской. ¹⁰Моисей и Ааронъ сдѣлали всѣ сѣи чудеса предъ Фараономъ. Іегова ожесточилъ сердце Фараона, и онъ не отпустилъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли своей.

XII. ¹И сказалъ Іегова Моисею и Аарону въ землѣ Египетской: ²мѣсяцъ сей да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ:

первымъ *да будетъ* онъ у васъ между мѣсяцами года. ² Скажите всему обществу Израиля: въ десятый *день* сего мѣсяца пусть возмутъ у себя по поколѣніямъ агнцевъ, по агницу на семейство. ³ А у кого семейство такъ мало, что не съѣсть агница; тотъ пусть возметъ *агнца* виѣсть съ сосѣдомъ своимъ, ближайшимъ къ дому своему, смотря по числу душъ: смотря потому, сколько каждый можетъ съѣсть, разчислитесь на агнца. ⁴ Агнецъ долженъ быть безъ порока, мужескаго пола, однолѣтній, возмите его отъ овецъ, или отъ козъ. ⁵ И пусть хранится онъ у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца: тогда пусть заколетъ его все собраніе общества Израильскаго вечеромъ. ⁶ И пусть возмутъ крови *его* и понажуютъ *его* на обонихъ косякахъ и на перекладѣ дверей въ домахъ, гдѣ будутъ ѣсть его. ⁷ Пусть съѣдятъ мясо его въ сію самую ночь, испекши на огнѣ, съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими *травами* пусть съѣдятъ его. ⁸ Не ѣшьте его недопеченаго, или сваренаго въ водѣ, но испеченнаго на огнѣ, съ головою, голенами и внутренностями. ⁹ Не оставляйте отъ него до утра, но оставшееся отъ него къ утру, сожгите на огнѣ. ¹⁰ ѣшьте же его такъ: *пусть будутъ* поясы на чреслахъ вашихъ, и посохи въ рукахъ вашихъ, и ѣшьте его съ поспѣшностію; это Пасха Іеговы. ¹¹ А Я въ сію самую ночь пройду по землѣ Египетской, и поражу всякаго первенца въ землѣ Египетской, отъ человѣка до скота, и надъ всеми богами Египетскими произведу судъ. Я Іегова. ¹² И будетъ у васъ кровь знаменіемъ на домахъ, гдѣ вы будете, и увижу кровь и пройду мимо васъ, и не будетъ между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. ¹³ И да будетъ вамъ день сей памятенъ и празднуйте его, какъ праздникъ Іеговы, въ грядущіе роды ваши; празднуйте его, *какъ* установленіе вѣчное. ¹⁴ Семь дней ѣшьте прѣсный хлѣбъ; съ самаго перваго дня уничтожьте квасное въ домахъ вашихъ;

ибо кто будетъ ѣсть кислое съ перваго дня до седьмаго дня, душа та истреблена будетъ изъ среды Израильтянъ. ¹⁶Въ первый день да будетъ у васъ священное собраніе: и въ седьмый день священное собраніе: никакого дѣла не должно дѣлать въ оныя; только что ѣсть каждому, одно то дѣлайте. ¹⁷Наблюдайте *день* опрѣсноковъ; ибо въ сей самый день Я вывелъ воинство ваше изъ земли Египетской: наблюдайте день сей въ роды ваши, *это* установленіе вѣчное. ¹⁸Съ четырнадцатаго дня перваго мѣсяца, съ вечера ѣшьте прѣсный хлѣбъ до вечера двадцать перваго дня того же мѣсяца. ¹⁹Семь дней не должно быть квасное въ домахъ вашихъ; ибо кто будетъ ѣсть кислое, душа та истреблена будетъ изъ общества Израилева, пришлецъ ли то, или природный житель земли той. ²⁰Ничего кислаго не ѣшьте; во всякомъ мѣсто-пробываніи вашемъ ѣшьте прѣсный хлѣбъ.

²¹И созвалъ Моисей всѣхъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и сказалъ имъ: выберите и возмите себѣ агнцевъ по племенамъ вашимъ и заколите пасху. ²²И возмите пучекъ иссопа, и обмочите въ кровь, которая *должна быть* въ сосудѣ, и помажьте перекладъ и оба косяка дверей кровію, которая въ сосудѣ; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. ²³И пойдетъ Іегова поражать Египеть, и увидитъ кровь на перекладѣ и на обоихъ косякахъ *дверей*, и пройдетъ Іегова мимо дверей и не попуститъ губителю войти въ дома ваши, для пораженія. ²⁴Храните сіе, какъ законъ для тебя и для сыновъ твоихъ на вѣки. ²⁵Когда войдете въ землю, которую Іегова дастъ вамъ, какъ Онъ говорилъ, соблюдайте сіе служеніе. ²⁶И когда спросятъ у васъ дѣти ваши: что это за служеніе у васъ? ²⁷Скажите: это пасхальная жертва Іеговы, Который прошелъ мимо домовъ сыновъ Израилевыхъ въ Египетъ, когда поражалъ Египтянъ; и дома ваши избавилъ. Народъ палъ и поклонился. ²⁸И пошли сыны Израилевы и сдѣ-

дали такъ; какъ повелѣлъ Іегова Моисею и Аарону, такъ и сдѣлали.

²⁷Въ полночь Іегова поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенца Фараона, который сидѣлъ на престолѣ своемъ, до первенца узника, находившагося въ темницѣ, и все первородное изъ скота. ²⁸И всталъ Фараонъ ночью самъ и всѣ рабы его, и весь Египетъ; и сдѣлался великій вопль въ Египтѣ: ибо не было дома, гдѣ бы не было мертвеца. ²⁹И призвалъ Фараонъ Моисея и Аарона ночью, и сказалъ: встаньте, выйдите изъ среды народа моего, какъ вы, такъ и сыны Израилевы, и подите, совершите служеніе Іеговъ, какъ вы говорили; ³⁰возмите и мелкой и крупной скотъ вашъ, какъ вы говорили, и подите: благословите также и меня. ³¹И понуждали Египтяне народъ, чтобы скорѣе выслать ихъ изъ земли; ибо говорили они: мы всѣ помремъ. ³²И понесъ народъ тѣсто свое, прежде нежели оно вскисло, квашни ихъ, завязанныя въ одеждахъ ихъ, были на плечахъ ихъ.

³³И сдѣлали сыны Израилевы по слову Моисея, и выпросили у Египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одежду. ³⁴Іегова далъ благодать народу въ очахъ Египтянъ. Они склонились на просьбы, и *Израильтяне* обобрали Египтянъ.

³⁵И отправились сыны Израилевы изъ Раамсеса въ Сокхоу, до шести сотъ тысячъ человекъ пѣшихъ, кромѣ дѣтей. ³⁶Видѣсть съ ними вышло также множество разнаго рода людей, и мелкій и крупный скотъ, стадо весьма большое. ³⁷И испекли прѣсный хлѣбъ изъ тѣста, вынесеннаго изъ Египта, когда оно еще не вскисло, ибо они выгнаны изъ Египта и не могли медлить и изготовить себѣ на дорогу пищи. ³⁸Времени же, въ которое сыны Израилевы обитали въ Египтѣ, было четыреста тридцать лѣтъ. ³⁹Когда исполнилось

четыреста тридцать лѣтъ, въ тотъ самый день вышло все воинство Іеговы изъ земли Египетской. ⁴²Бдѣніе Іеговъ въ сію ночь, когда Онъ вывелъ ихъ изъ земли Египетской; въ сію самую ночь бдѣніе Іеговъ у всѣхъ сыновъ Израилевыхъ въ роды ихъ.

⁴³И сказалъ Іегова Моисею и Аарону: вотъ уставъ Пасхи: никакой иноплеменникъ не долженъ ѣсть ея. ⁴⁴А всякаго раба, купленнаго за серебро, обрѣжь: тогда онъ пусть ѣсть ее. ⁴⁵Поселенецъ и наемникъ не долженъ ѣсть ея. ⁴⁶Въ одномъ домѣ должно ѣсть ее; не выносите мяса вонъ изъ дома, и костей ея не сокрушайте. ⁴⁷Все общество Израиля должно совершать ее. ⁴⁸Если же поселится у тебя пришлецъ, и захочетъ совершить Пасху Іеговъ, то обрѣжь у него всѣхъ мужскаго пола, и тогда онъ приступитъ къ совершенію ея, и будетъ какъ природный житель земли: а никакой необрѣзанный не долженъ ѣсть ея. ⁴⁹Одинъ законъ да будетъ и для природнаго жителя и для пришельца, поселившагося между вами. ⁵⁰И сдѣлали такъ всѣ сыны Израилевы; какъ повелѣлъ Іегова Моисею и Аарону, такъ и сдѣлали. ⁵¹Такимъ образомъ въ сей самый день Іегова вывелъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской, по ихъ ополченіямъ.

ХІІІ. ¹И говорилъ Іегова Моисею, и сказалъ: ²освяти Миѣ каждого первенца, разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми, отъ челоуѣка до скота: это Мое. ³И сказалъ Моисей народу: помните сей день, въ который вышли вы изъ Египта, изъ дома рабства; ибо рукою крѣпкою Іегова вывелъ васъ оттоудъ, и не ѣшьте кислаго. ⁴Теперь выходите вы въ мѣсяцъ Авивъ. ⁵И когда введетъ тебя Іегова въ землю Хананеевъ, и Хеттеевъ, и Аморреевъ, и Хиввеевъ, и Іевусеевъ, которую дать тебѣ клялся Онъ отцамъ твоимъ, въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ; то въ семь мѣсяцъ совершай сіе служеніе. ⁶Семь дней ѣшь прѣсный хлѣбъ, и въ

седьмій день праздникъ Іеговъ. ⁷Прѣсный хлѣбъ: вѣшь семь дней; такъ чтобы не видно было у тебя кислаго, и не видно было у тебя кваснаго во всемъ предѣлѣ твоемъ. ⁸И возвѣсти въ день тотъ сыну твоему, говоря: это съ памятью того, что сотворилъ Іегова со мною, когда вышелъ изъ Египта. ⁹И да будетъ тебѣ сіе знакомъ на рукѣ твоей, и памятникомъ предъ очами твоими, дабы законъ Іеговы былъ въ устахъ твоихъ; ибо рукою крѣпкою вывелъ тебя Іегова изъ Египта. ¹⁰Итакъ по установленію сему исполняй въ назначенное время изъ года въ годъ. ¹¹И когда введетъ тебя Іегова въ землю Ханаанскую, какъ Онъ клялся тебѣ и отцамъ твоимъ, и дастъ тебѣ ее, ¹²представляй Іеговъ все разверзающее ложесна, также и все первородное изъ скота, какой у тебя будетъ мужскаго пола, *посвящай* Іеговъ. ¹³Но все разверзающее утробу осла выкупай агнцемъ; а если не выкупишь, убей его, и každого первенца чловѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай. ¹⁴И если въ послѣдующее время спросить тебя сынъ твой, говоря: что это значить? то скажи ему: рукою крѣпкою вывелъ насъ Іегова изъ Египта, изъ дома рабства. ¹⁵Ибо, когда Фараонъ упорствовалъ отпустить насъ, Іегова умертвилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенца чловѣческаго до первенца изъ скота; посему я приношу въ жертву Іеговъ все разверзающее ложесна мужскаго пола, а всякаго первенца изъ сыновъ моихъ выкупаю. ¹⁶И да будетъ сіе знакомъ на рукѣ твоей, и вмѣсто повязки надъ глазами твоими; ибо рукою крѣпкою Іегова вывелъ насъ изъ Египта.

¹⁷Когда же Фараонъ отпустилъ народъ, Богъ не повелъ ихъ по дорогѣ земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказалъ Богъ: чтобы не раскаялся народъ увидѣвъ войну, и не возвратился въ Египетъ. ¹⁸И обвелъ Богъ народъ дорогою пустынною къ Черному морю. И вышли сыны Израи-

левы изъ земли Египетской въ военномъ порядкѣ. ¹⁹И взялъ Моисей съ собою кости Юсифа; ибо *Юсифъ* клятвою заклалъ сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: непременно посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесите кости мои отсюда. ²⁰И двинулись изъ Сокхова, и расположились станомъ въ Еоамъ, въ концѣ пустыни. ²¹И шель Ягова предъ ними днемъ въ столпѣ облачномъ, показывая имъ путь, а ночью въ столпѣ огненномъ, свѣтя имъ, дабы *можно было* идти и днемъ и ночью. ²²Столпъ облачный днемъ, и столпъ огненный ночью не скрывался отъ глазъ народа.

XIV. ¹И говорилъ Ягова Моисею, и сказалъ: ²скажи омамъ Израилевымъ, чтобъ они обратились и расположились станомъ предъ Пигахироемъ, между Мигдоломъ и между моремъ, предъ Ваал-Цефономъ, насупротивъ его поставьте станъ у моря. ³И скажетъ Фараонъ о сынахъ Израилевыхъ: они заблудились въ землѣ сей, заперла ихъ пустыня. ⁴А Я ожесточу сердце Фараона, и онъ погонится за ними; и покажу славу Мою надъ Фараономъ и надъ всею силою его: и узнаютъ Египтяне, что Я Ягова. Такъ и сдѣлали. ⁵Царю Египетскому донесено было, что народъ бѣжалъ; и обратилось сердце Фараона и рабовъ его противъ народа сего, и они сказали: что это мы сдѣлали, зачѣмъ отпустили Израилтянъ изъ рабства нашего? ⁶*Фараонъ* впрягъ колесницу свою, и народъ свой взялъ съ собою. ⁷И взялъ шестьсотъ колесницъ отборныхъ и всѣ колесницы Египетскія, и начальниковъ надъ всѣми ими. ⁸И ожесточилъ Ягова сердце Фараона, царя Египетскаго, и онъ погнался за сынами Израилевыми, сыны же Израилевы шли подъ рукою высокою. ⁹И погнались за ними Египтяне, всѣ кони конницы Фараоновой, и всадники его, и *всѣ* сила его, и настигли ихъ расположившихся у моря, при Пигахироеѣ предъ Ваал-Цефономъ. ¹⁰Фараонъ приближался, и сыны Израилевы возвели очи свои,

и вотъ, Египтяне идутъ въ слѣдъ ихъ: и весьма устрашились, и возопили сыны Израилевы къ Іеговѣ; ¹¹и говорили Моисею: развѣ нѣтъ гробовъ въ Египтѣ, что ты привелъ насъ умирать въ пустынѣ? что это ты сдѣлалъ съ нами, выведши насъ изъ Египта? ¹²Не сіе ли самое говорили мы тебѣ въ Египтѣ: оставь насъ, пусть мы работаемъ Египтянамъ? Ибо лучше намъ быть въ рабствѣ у Египтянъ, нежели умереть въ пустынѣ. ¹³Но Моисей сказалъ народу: не бойтесь, стойте, и вы увидите спасеніе Іеговы, которое Онъ явитъ вамъ нынѣ; ибо Египтянъ, которыхъ видите вы нынѣ, уже не увидите вѣчно. ¹⁴Іегова будетъ сражаться за васъ, а вы молчите.

¹⁵И сказалъ Іегова Моисею: что ты вопіешь ко Мнѣ? скажи сынамъ Израилевымъ, чтобъ они шли. ¹⁶А ты подними посохъ твой и простири руку твою на море, и разсѣки его, и пройдутъ сыны Израилевы среди моря по сушѣ. ¹⁷Я же ожесточу сердце Египтянъ, и они пойдутъ въ слѣдъ за ними. И покажу славу Мою надъ Фараономъ и надъ всею силою его, надъ колесницами его и надъ всадниками его. ¹⁸И узнаютъ Египтяне, что Я Іегова, когда покажу славу Мою надъ Фараономъ, надъ колесницами его, и надъ всадниками его. ¹⁹И двинулся Ангелъ Божій, шедшій предъ станомъ Израиля, и пошелъ позади ихъ, двинулся и столпъ облачный, *который былъ предъ ними*, и сталъ позади ихъ. ²⁰И пошелъ между станомъ Египтянъ и между станомъ Израиля, и былъ облакомъ и пракомъ *для однихъ*, и освѣщалъ ночь *для другихъ*, и не сблизились одни съ другими во всю ночь. ²¹И простеръ Моисей руку свою на море; и сильнымъ восточнымъ вѣтромъ гналъ Іегова море во всю сію ночь, и сдѣлалъ море сушею, и разступились воды. ²²И пошли сыны Израилевы среди моря по сушѣ: воды же были имъ стѣною по правую и по лѣвую сторону. ²³Египтяне погнались, и вошли за ними въ средину моря, всѣ кони

Фараоновы, колесницы его и всадники его. ²⁴И было въ утреннюю стражу, воззрѣвъ Іегова изъ столпа огненнаго и облачнаго на станъ Египтянъ, и привелъ въ замѣшательство станъ Египетскій, ²⁵и отнялъ колеса у колесницъ ихъ, такъ что они влекли ихъ съ трудомъ. И сказали Египтяне: побѣжимъ отъ Израилтянъ, потому что Іегова сражается за нихъ противъ Египтянъ. ²⁶И сказалъ Іегова Моисею: прости руку твою на море, и обратятся воды на Египтянъ, на колесницы ихъ и всадниковъ ихъ. ²⁷И простеръ Моисей руку свою на море, и море возвратилось въ свое мѣсто при наступленіи утра, а Египтяне бѣжали на встрѣчу *водъ*. Такихъ образомъ Іегова погрузилъ Египтянъ среди моря. ²⁸Воды возвратились, и покрыли колесницы и всадниковъ всей силы Фараоновой, шедшихъ за ними по морю; не осталось ни одного изъ нихъ. ²⁹А сыны Израилевы прошли по сушѣ среди моря; воды имъ были стѣною по правую и по лѣвую сторону. ³⁰Такъ избавилъ Іегова въ день тотъ сыновъ Израилевыхъ изъ рукъ Египтянъ; и увидѣлъ Израиль Египтянъ мертвыхъ на берегу моря. ³¹И увидѣлъ Израиль руку великую, которую явилъ Іегова надъ Египтянами, и убоялся народъ Іеговы, и вѣрили въ Іеговѣ и Моисею рабу Его.

³²Тогда Моисей и сыны Израилевы воспѣли Іеговѣ пѣснь сію, говоря:

XV. ¹Пою Іеговѣ: ибо Онъ высоко превознесся,

Коня и всадника его ввергнулъ въ море.

²Богъ, хвала моя, и пѣснь, и сдѣлался мнѣ Спасителемъ;

Онъ Богъ мой, и прославлю Его;

Богъ отца моего, и превознесу Его.

³Іегова мужъ брани,

Іегова имя Ему.

⁴Колесницы Фараоновы и силу его ввергнулъ Онъ въ море,

И избранные военачальники его погрязли въ морѣ Черномъ.

⁸Бездны покрыли ихъ;

Они пошли въ глубину, какъ камень.

⁹Десница Твоя, Іегова, прославилась силою;

Десница Твоя, Іегова, сразила врага.

¹⁰Превосходствомъ величія Твоего Ты низложилъ возставшихъ
противъ Тебя.

Ты пустилъ ярость Твою, и она попала на ихъ, какъ
солону.

¹¹Отъ гнѣвнаго дуновенія Твоего восхолмились воды,

Влага стала горю.

Огустѣли пучины въ сердца моря.

¹²Врагъ сказалъ: погонюсь, настигну, раздѣлю добычу;

Насытится ими душа моя,

Обнажу мечъ мой,

Истребить ихъ рука моя.

¹³Ты дувалъ духомъ Твоимъ, покрыло ихъ море.

Они погрузились, какъ свинецъ, въ сильныхъ водахъ.

¹⁴Кто какъ Ты, Іегова, между богами?

Кто, какъ Ты, величественъ святостію:

Досточтимъ хвалами, Творецъ чудесъ?

¹⁵Ты простеръ десницу Твою;

Земля пожрала ихъ.

¹⁶Ты ведешь милостію Твоею народъ сей, Тобою избавлен-
ный.

Провождаетъ силою Твоею въ жилище святыни Твоей.

¹⁷Народы слышать, трепещутъ:

Ужась объялъ жителей Палестины.

¹⁸Мягутся князи Эдомовы,

Вождей Моавитскихъ объялъ трепеть,

Уняли всѣ жители Ханана.

¹⁶Страхъ и ужась напалъ на нихъ,

Отъ величія мышцы Твоей они онѣмѣли, какъ камень,

Тогда какъ проходитъ народъ Твой, Иегова,

Тогда какъ проходитъ народъ сей, Тобою приобрѣтенный.

¹⁷Ты введешь его и насадишь его на горѣ наслѣдія Твоего,

На мѣстѣ, которое Ты сдѣлалъ Себѣ жилищемъ, Иегова,

Во святилищѣ, которое создали руки Твои, Господи.

¹⁸Иегова будетъ царствоватьъ во вѣкъ и въ вѣчность.»

¹⁹Ибо вошли кони Фараоновы съ колесницами его и съ всадниками его въ море, но Иегова обратилъ на нихъ воды морскія; а сыны Израилевы прошли по сушѣ среди моря.

²⁰И взяла Маріамъ пророчица, сестра Ааронова, въ руку свою тимпанъ, и въ слѣдъ ея шли всѣ женщины съ тимпанами и съ ликованіемъ. ²¹И воспѣла Маріамъ въ соотвѣтствіе *сынамъ Израилевымъ*:

Пойте Иеговѣ, ибо Онъ высоко превознесся,

Коня и всадника его свергнулъ въ море.

²²Потомъ повелъ Моисей Израиля отъ Чермнаго моря, и они вступили въ пустыню Суръ; и шли три дня пустынею, и не находили воды. ²³Пришли въ Мерру; и не могли пить воды въ Меррѣ, ибо она была горька: отъ сего и наречено тому мѣсту имя: Мерра (*). ²⁴И возропталъ народъ на Моисея, говоря: что намъ пить? ²⁵Моисей возопилъ ко Иеговѣ, и показалъ ему Иегова дерево, которое онъ бросилъ въ воду, и вода сдѣлалась сладкою.

Тамъ Богъ далъ *народу* уставъ и законъ, и тамъ испытывалъ его, ²⁶и сказалъ: если ты будешь постоянно слушать гласа Иеговы, Бога твоего, и поступать праведно предъ

(*) Горечь.

очами Его и внимать заповѣди Его, и соблюдеши всѣ уставы Его; то не наведу на тебя ни одной изъ болѣзней, кои навелъ Я на Египтянъ, ибо Я Іегова врачъ твой.

²⁷И пришли въ Елима; тамъ было двѣнадцать источниковъ водныхъ и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ; и тамъ при водахъ расположились станомъ.

XVI. 'Отправившись изъ Египта, пришло все общество сыновъ Израилевыхъ въ пустыню Сина, что между Елимомъ и между Синаемъ, въ пятнадцатый день втораго мѣсяца по изшествіи ихъ изъ земли Египетской. ²И возроптало все общество сыновъ Израилевыхъ на Моисея и Аарона въ пустынѣ. ³И сказали имъ сыны Израилевы: о если бы мы умерли отъ руки Іеговы въ землѣ Египетской, когда мы сидѣли у котловъ мясныхъ, когда мы ѣли хлѣбъ досыта! А вы привели насъ въ эту пустыню, чтобы весь сонмъ сей умерить голодомъ. ⁴Тогда Іегова сказалъ Моисею: вотъ, Я какъ дождь пошлю вамъ хлѣбъ съ неба; и пусть народъ выходить и собираетъ ежедневно, сколько нужно на день, дабы Мнѣ испытать-его, будетъ ли онъ поступать по закону Моисею, или нѣтъ. ⁵А въ шестой день пусть заготовляютъ, что принесутъ, и будетъ вдвое противъ того, по скольку собираютъ въ прочіе дни. ⁶И сказали Моисей и Ааронъ всѣмъ сынамъ Израилевымъ: вечеромъ узнаете, что Іегова вывелъ васъ изъ земли Египетской. ⁷И утромъ увидите славу Іеговы, ибо слышалъ Онъ ропотъ вашъ на Іегову, а мы что значимъ, что вы на насъ ропщете? ⁸И сказалъ Моисей: *узнаете*, когда Іегова вечеромъ дастъ вамъ мяса въ пищу, а утромъ хлѣба досыта; ибо Іегова услышалъ ропотъ вашъ, который вы подняли противъ Него: а мы что? Не на насъ ропотъ вашъ, но на Іегову. ⁹Аарону же сказалъ Моисей: скажи всему обществу сыновъ Израилевыхъ: предстаньте предъ лице Іеговы, ибо Онъ услышалъ ропотъ вашъ ¹⁰И

когда говорилъ Ааронъ ко всему обществу сыновъ Израилевыхъ, и они оглянулись къ пустынь, се, слава Іеговы явилась въ облакъ. ¹¹И говорилъ Іегова Моисею и сказалъ: ¹²Я слышалъ ропотъ сыновъ Израилевыхъ; скажи имъ: вечеромъ будете ѣсть мясо, а поутру насытитесь хлѣбомъ, и узнаете, что Я Іегова Богъ вашъ. ¹³Въ самомъ дѣлѣ, вечеромъ налетѣли перепелы, и покрыли станъ, а поутру начала ложиться роса около стана. ¹⁴Когда же перестала ложиться роса: се, на поверхности пустыни оказалось *мѣтко* мелкое, снѣго-видное, желкое, какъ гололедица, на землѣ. ¹⁵Увидя сіе, сыны Израилевы, говорили другъ другу: что это? Ибо не знали, что такое; Моисей же сказалъ имъ: это хлѣбъ, который Іегова далъ вамъ въ пищу. ¹⁶Вотъ повелѣніе, которое далъ Іегова: собирайте онаго каждый постольку, сколько ему съѣсть, по гомору на человѣка; по числу душъ, сколько у кого въ шатрѣ, собирайте. ¹⁷Такъ и сдѣлали сыны Израилевы: и собирали, кто много, кто мало. ¹⁸И шѣряли гоморомъ, и у того, кто собралъ много, не было лишняго, и у того, кто мало, не было недостатка. Каждый собралъ, сколько ему съѣсть. ¹⁹И сказалъ имъ Моисей: никто не оставяй сего до утра. ²⁰Но Моисея не послушались, и оставили онаго нѣкоторые до утра; и родились черви, и оно возмердѣло; и разгнѣвался на нихъ Моисей. ²¹И собирали оно по утрамъ каждый сколько ему съѣсть; когда же обогрѣвало солнце, оно растаявало. ²²Въ шестой же день собрали хлѣба вдвое, по два гомора на cadaго; и пришли всѣ начальники общества и донесли Моисею. ²³Моисей сказалъ имъ: вотъ, что сказалъ Іегова: завтра покой, суббота, посвященная Іеговѣ; что надобно варить, варите, и что надобно печь, пеките, а все излишнее отложите и сберегите до утра. ²⁴И какъ повелѣлъ Моисей, отложили его до утра; и онъ не возмердѣлъ, и червей не было въ немъ. ²⁵И сказалъ Моисей: ѣшьте его

сегодня, ибо сегодня суббота Іеговъ; сегодня не найдете его на полѣ. ²⁸Шесть дней собирайте его; а въ седьмый день суббота; не будетъ въ нее.

²⁷И случилось, что въ седьмый день *нѣкоторые* изъ народа вышли собирать, но не нашли. ²⁸Тогда Іегова сказалъ Моисею: долго ли вамъ не слушаться и не соблюдать заповѣдей Моихъ и законовъ Моихъ? ²⁹Смотрите, Іегова далъ вамъ субботу, посему Онъ и дастъ въ шестый день хлѣба на два дня: оставайтесь каждый у себя, и никто не ходи съ мѣста своего въ седьмый день. ³⁰И покоился народъ въ седьмый день.

³¹И нарекли Израильтяне *хлѣбу* тому имя: манна; она была какъ кишинецовое сѣмя бѣла, а вкусомъ какъ лепешка съ медомъ.

³²И сказалъ Моисей: вотъ повелѣніе, которое далъ Іегова: наполните гоморъ и храните въ роды ваши, дабы видѣли сей хлѣбъ, которымъ Я питалъ васъ въ пустынѣ, когда вывелъ васъ изъ земли Египетской. ³³И сказалъ Моисей Аарону: возьми одинъ сосудъ, и положи въ него полный гоморъ манны, и поставь его предъ Іеговою, для сохраненія въ роды ваши. ³⁴И поставилъ его Ааронъ предъ *ковчегомъ* откровенія для сохраненія, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ³⁵Сыны Израилевы ѣли манну сорокъ лѣтъ, доколѣ не пришли въ землю обитаемую; манну ѣли они, доколѣ не пришли къ предѣламъ земли Ханаанской. ³⁶А гоморъ есть десятая часть ефы.

XVII. ¹Потомъ отправилось все общество сыновъ Израилевыхъ изъ пустыни Синъ въ путь свой, по повелѣнію Іеговы; и расположилось станомъ въ Рефидимъ, и не было воды пить народу. ²И укорялъ народъ Моисея, и говорилъ: дайте намъ воды пить: а Моисей говорилъ имъ: что вы укоряете меня? что искушаете Іегову? ³И жаждалъ тамъ народъ воды, и ропталъ народъ на Моисея, говоря: зачѣмъ ты вывелъ насъ

изъ Египта, уморить жаждою меня и дѣтей моихъ и стада мои? *Моисей возопилъ къ Яговъ и сказалъ: что мнѣ дѣлать съ народомъ сямъ? еще немного, и они побьютъ меня камнями. †Ягова сказалъ Моисею: пройди передъ народомъ, и возми съ собою *нѣкоторые* изъ старѣйшинъ Израильскихъ, и посохъ твой, которымъ ты поражалъ рѣку, возми въ руку твою и поди. †Вотъ, Я стану предъ тобою тамъ на скалѣ въ Хоривѣ; и ты ударишь въ скалу, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ пить народъ. Такъ и сдѣлалъ Моисей предъ очами старѣйшинъ Израильскихъ. †И нарекъ мѣсту тому имя: Масса и Мерива (*), потому что сыны Израилевы укорили *Моисея*, и искушали Ягову, говоря: точно ли Ягова среди насъ, или нѣтъ.

†И пришелъ Амаликъ, и воевалъ съ Израилемъ въ Рефидимѣ. †Тогда Моисей сказалъ Исусу: выбери намъ мужей, и поди, сразись съ Амаликомъ; завтра стану на вершинѣ холма, и посохъ Божій *будетъ* въ рукѣ моей. †Исусъ такъ и сдѣлалъ, какъ сказалъ ему Моисей, чтобы сразиться съ Амаликомъ; а Моисей и Ааронъ и Оръ взошли на вершину холма. †И когда Моисей поднималъ руку свою, одолѣвалъ Израиль; а когда опускалъ руку свою, одолѣвалъ Амаликъ. †Но какъ руки Моисеевы устали, то взяли камень и положили подъ него, и онъ сълъ на немъ. Ааронъ же и Оръ поддерживали руки его, одинъ съ одной, а другой съ другой *стороны*. Такимъ образомъ руки его подкрѣплены были до захожденія солнца. †И низложилъ Исусъ Амалика и народъ его остриемъ меча. †И сказалъ Ягова Моисею: напиши сіе для памяти въ книгу, и внуши Исусу, что Я совершенно изглажу память Амалика изъ поднебесной. †И создалъ Моисей жергвенникъ, и нарекъ ему имя: Ягова Нисси. (**)

(*) Искушеніе и укореніе.

(**) Ягова знамя мое.

¹⁶ Потому что, сказалъ онъ, знамя Іеговы въ рукѣ *моихъ*;
Брань у Іеговы противъ Амаліка изъ рода въ родъ.

XVIII. ¹Іоѳоръ, священникъ Мадіамскій, тестъ Моисеевъ, услышалъ все, что сдѣлалъ Богъ для Моисея, и для Израиля, народа Своего, когда вывелъ Іегова Израиля изъ Египта. ²И взялъ Іоѳоръ, тестъ Моисеевъ, Циппору жену Моисееву, предъ тѣмъ отпущенную, ³и двухъ сыновъ ея, изъ коихъ одному имя Герсомъ, потому что говорилъ *Моисей*: я пришлецъ въ чужой землѣ; ⁴а другому имя Еліезеръ: потому что (*говоришь оны*) Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ, и избавилъ меня отъ меча Фараонова. ⁵И пришелъ Іоѳоръ, тестъ Моисея, съ сыновьями его и женою его къ Моисею въ пустыню, гдѣ онъ стоялъ станомъ у горы Божіей. ⁶И далъ знать Моисею: я тестъ твой Іоѳоръ иду къ тебѣ, и жена твоя, и два сына ея съ нею. ⁷Моисей вышелъ навстрѣчу тестю своему, и поклонился, и цѣловалъ его: и спросили другъ друга о здравіи, и вошли въ шатерь. ⁸И разсказалъ Моисей тестю своему о всемъ, что сдѣлалъ Іегова съ Фараономъ и съ Египтянами за Израиля, и о всѣхъ трудностяхъ, какія встрѣтили ихъ на пути, и какъ избавилъ ихъ Іегова. ⁹Іоѳоръ радовался о всѣхъ благодѣяніяхъ, которыя Іегова явилъ Израилю, когда избавилъ его изъ руки Египтянъ.

¹⁰И сказалъ Іоѳоръ:

Благословенъ Іегова, избавившій васъ изъ руки Египтянъ
и изъ руки Фараона,

Избавившій народъ сей изъ-подъ власти Египтянъ.

¹¹Нынѣ узналъ я, что Іегова великъ паче всѣхъ боговъ,
Въ томъ сямомъ, чѣмъ они превозносились надъ ними.

¹²И принесъ Іоѳоръ, тестъ Моисеевъ, всесоженіе и жертвы Богу: и пришелъ Ааронъ и всѣ старѣйшины Израилевы съ хлѣба съ тестемъ Моисеевымъ предъ Богомъ.

¹³На другой день сълъ Моисей судить народъ; и народъ стоялъ предъ Моисеемъ отъ утра до вечера. ¹⁴Тестъ Моисеевъ видѣлъ все, что онъ дѣлалъ съ народомъ, и сказалъ: что это такое ты дѣлаешь съ народомъ? для чего ты сидишь одинъ, а весь народъ стоять предъ тобою отъ утра до вечера? ¹⁵Моисей сказалъ тестю своему: народъ приходитъ ко мнѣ вопрошать Бога. ¹⁶Когда случается у нихъ дѣло, они приходятъ ко мнѣ, я сужу того и другаго, и объявляю постановленія Божіи и законы Его. ¹⁷Но тестъ Моисеевъ сказалъ ему: не хорошо ты это дѣлаешь. ¹⁸Ты измучишь и себя и народъ сей, который съ тобою; ибо дѣло сіе выше силъ твоихъ: ты не можешь одинъ исправлять его. ¹⁹Итакъ послушай, что я скажу, я дамъ тебѣ совѣтъ, и да будетъ Богъ съ тобою: будь ты посредникомъ отъ народа предъ Богомъ, и представляй Богу дѣла. ²⁰И научай его постановленіямъ и законамъ, указывай ему путь, по коему онъ долженъ идти, и дѣла, какія онъ долженъ дѣлать. ²¹Ты же усмотри изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ, ненавидящихъ корысть, и поставь надъ нимъ тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, и десятиначальниками. ²²Пусть они судятъ народъ во всякое время, и о всякомъ важномъ дѣлѣ доносить тебѣ, а всѣ малыя дѣла судятъ сами: такимъ образомъ облегчи себя, и они пусть несутъ съ тобою *бремя*. ²³Если ты такъ поступишь, и Богъ поведить тебѣ: то ты сможешь устоять, и весь народъ сей съ миромъ пойдетъ въ свое мѣсто.

²⁴Моисей послушалъ совѣта тестя своего и сдѣлалъ все, что онъ говорилъ. ²⁵И выбралъ Моисей изъ всего Израиля способныхъ людей, и поставилъ ихъ начальниками народа, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, и десятиначальниками. ²⁶И они судили народъ во

всякое время; о дѣлахъ трудныхъ доносили Моисею; а всѣ малыя дѣла судили сами. ²⁷Потомъ отпустилъ Моисей теста своего, и онъ пошелъ въ землю свою.

ХІХ. ¹Въ третій мѣсяцъ по изшествіи сыновъ Израиля изъ земли Египетской, въ самый день *новолунія*, пришли они въ пустыню Синайскую. ²Отправившись изъ Рефидима, пришли въ пустыню Синайскую; и расположились ставомъ въ пустыни; и поставилъ тамъ Израиль станъ противъ горы. ³Моисей взошелъ къ Богу; и Іегова воззвалъ къ нему съ горы, говоря:

Такъ скажи дому Іаковлеву

И возвѣсти сынамъ Израилевымъ:

⁴Вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ;

И какъ Я поднялъ васъ на орлиныхъ крыльяхъ,

И принесъ васъ къ Себѣ.

⁵Итакъ, если вы будете слушать гласа Моего,

И соблюдать заветъ Мой,

То будете Моею драгоценностію изъ всѣхъ народовъ;

Ибо вся земля Моя.

⁶Вы будете у Меня царствомъ священниковъ

И народомъ святымъ.

Вотъ слова, которыя ты скажешь сынамъ Израилевымъ.

⁷Моисей пришелъ и созвалъ старѣйшинъ народа, и предложилъ имъ всѣ сія слова, которыя заповѣдалъ ему Іегова.

⁸Весь народъ отвѣчалъ единогласно, говоря: все, что сказалъ Іегова, исполнимъ. И донесъ Моисей слова народа Іеговѣ.

⁹Іегова сказалъ Моисею: вотъ, Я приду къ тебѣ въ густомъ облакѣ, дабы слышалъ народъ, какъ Я буду говорить съ тобою, и повѣрилъ тебѣ навсегда. Моисей *опять* донесъ слова народа Іеговѣ. ¹⁰И сказалъ Іегова Моисею: поди къ народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоютъ одежду свою, ¹¹и будутъ готовы къ третьему дню: ибо въ третій день Іего-

ва предъ очами всего народа сойдеть на гору Синай. ¹³И положи для народа черту со всѣхъ сторонъ, и скажи: берегитесь восходить на гору, и прикасаться къ подошвѣ ея; всякой, кто прикоснется къ горѣ, преданъ будетъ смерти. ¹⁴Рука не прикоснется къ нему, а побьютъ его камнями, или застрѣлятъ стрѣлами; скоть ли то, или человекъ, не останется въ живыхъ. Во время протяжнаго трубнаго звука могутъ они взойти на гору. ¹⁵Моисей сошелъ съ горы къ народу, и освятилъ народъ, и они вымыли одежду свою. ¹⁶И сказалъ народу: будьте готовы къ третьему дню: не прикасайтесь къ женамъ. ¹⁷На третій день при наступленіи утра были громы, молніи, густое облако надъ горою, и трубный звукъ, весьма сильный, и вострепеталъ весь народъ бывшій въ станѣ. ¹⁸И вывелъ Моисей народъ изъ стана въ срѣтеніе Богу, и стали у подошвы горы. ¹⁹Гора же Синай вся дымилась отъ того, что Іегова сошелъ на нее въ огнѣ; отъ ней восходилъ дымъ, какъ дымъ печи, и вся гора сильно колебалась. ²⁰Гласъ трубный усиливался болѣе и болѣе, Моисей говорилъ, а Богъ отвѣтствовалъ ему гласомъ.

²¹И сошелъ Іегова на гору Синай, на вершину горы, и призвалъ Іегова Моисея на вершину горы, и взошелъ Моисей. ²²И сказалъ Іегова Моисею: сойди, подтверди народу, чтобы онъ не порывался къ Іеговѣ, дабы видѣть; иначе падутъ многіе изъ него. ²³Самые священники, приближающіеся къ Іеговѣ, должны освятить себя, чтобы не поразилъ ихъ Іегова. ²⁴И сказалъ Моисей Іеговѣ: не можетъ народъ взойти на гору Синай; потому что Ты приказалъ намъ, говоря: положи черту вокругъ горы, и освати ее. ²⁵И сказалъ ему Іегова: поди, сойди; потомъ взойди ты и съ тобою Ааронъ: а священники и народъ да не дерзаютъ восходить къ Іеговѣ, чтобы не поразилъ ихъ. ²⁶Моисей сошелъ къ народу и пересказалъ ему.

XX. ¹Тогда изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря:

²Я Іегова, Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. ³Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ.

⁴Не дѣлай себѣ кумира, и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли. ⁵Не поклоняйся имъ и не служи имъ; ибо Я Іегова Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій за вину отцевъ дѣтей до третьяго и до четвертаго рода, ненавидящихъ Меня и соблюдающимъ заповѣди Мои.

⁷Не произноси имени Іеговы, Бога твоего, напрасно; ибо Іегова не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно.

⁸Помни день субботный, чтобы святить его. ⁹Шесть дней работай, и дѣлай всякія дѣла свои: ¹⁰а день седьмой суббота Іеговы, Бога твоего: не дѣлай никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни раба твоя, ни скоть твой, ни пришлецъ твой, который въ жилищахъ твоихъ. ¹¹Ибо въ шесть дней Іегова создалъ небо и землю, море и все, что въ нихъ: а въ день седьмой почилъ. Посему благословилъ Іегова день субботный и освятилъ его.

¹²Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Іегова, Богъ твой, даетъ тебѣ.

¹³Не убивай.

¹⁴Не прелюбодѣйствуй.

¹⁵Не крадь.

¹⁶Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.

¹⁷Не желай дома ближняго твоего, не желай жены ближняго твоего, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближняго твоего.

¹⁸Весь народъ видѣлъ громы, и молніи, и гласъ трубный, и гору дымящуюся: и видя то, народъ отступилъ, и сталъ вдали. ¹⁹И сказали Моисею: говори ты съ нами, и мы будемъ слушать: но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть. ²⁰Моисей сказалъ народу: не бойтесь; ибо для того Богъ пришелъ, чтобы испытать васъ, и чтобы страхъ Его былъ на лицахъ вашихъ; дабы вы не грѣшили. ²¹И стоялъ народъ вдали; а Моисей вступилъ во мракъ, гдѣ Богъ.

²²И сказалъ Іегова Моисею: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: вы видѣли, какъ Я съ неба говорилъ вамъ. ²³Не дѣлайте предо Мною боговъ серебряныхъ, или боговъ золотыхъ, не дѣлайте себѣ. ²⁴Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли, и принеси на немъ всесоженія твои, овецъ твоихъ, и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я приду къ тебѣ, и благословлю тебя. ²⁵Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней, то не сооружай изъ тесаныхъ. Ибо какъ скоро возложишь на нихъ тесло твое: то осквернишь ихъ. ²⁶И не восходи по ступенямъ къ жертвеннику Моему, дабы не открылась при немъ нагота твоя.

XXI. ¹И вотъ законы, которые ты предложишь имъ:

²Если купишь раба Еврея: пусть онъ работаетъ шесть лѣтъ; а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ. ³Если онъ придетъ однимъ своимъ тѣломъ, пусть и выйдетъ однимъ своимъ тѣломъ. А если онъ есть мужъ жены, пусть выйдетъ съ нею и жена его. ⁴Если же господинъ его дастъ ему жену, и она родитъ ему сыновъ или дочерей: то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ однимъ своимъ тѣломъ. ⁵Но если рабъ скажетъ: люблю господина моего, жену мою и дѣтей моихъ; не пойду на волю: ⁶То господинъ его пусть приведетъ его предъ Бога, и поставитъ его къ двери, или къ косяку, и проколеть ему господинъ его ухо шиломъ, и онъ останется рабомъ его вѣчно.

⁷ Если кто продасть дочь свою въ рабство: то она не выйдет *на волю*, какъ выходить рабы. ⁸ Если она не угодна покажется господину своему, и онъ не обручить ея: пусть позволить выкупить ея; а чужому народу продать ея онъ не властенъ, когда она противна ему. ⁹ Если обручить ея сыну своему: пусть поступить съ нею по правамъ дочери. ¹⁰ Если же другую возьметъ за него: не долженъ лишить ея пищи, одежды и супружескаго сожитія. ¹¹ А если онъ сихъ трехъ *вещей* не сдѣлаетъ для нея: пусть она отойдетъ даромъ, безъ выкупа.

¹² Кто ударить челоуѣка, такъ что онъ умретъ: да будетъ преданъ смерти. ¹³ Впрочемъ, кто не злоумышлялъ, но Богъ подвергъ *его* рукъ его; то Я назначу у тебя мѣсто, куда убивать *убишemu*. ¹⁴ А если кто съ нахвренія умертвить ближняго коварно; то и отъ жертвенника Моего бери его на смерть.

¹⁵ Кто ударить отца своего, или свою мать: да будетъ преданъ смерти.

¹⁶ Кто украдетъ челоуѣка, и продасть его, или найдетя онъ въ рукахъ у него, да будетъ преданъ смерти.

¹⁷ Кто злословить отца своего, или свою мать, да будетъ преданъ смерти.

¹⁸ Когда ссорятся *двое*, и одинъ челоуѣкъ ударить другаго камнемъ, или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постелю: ¹⁹ то если онъ встанетъ, и будетъ выходить изъ дома съ помощію палки, ударившій не будетъ повиненъ *смерти*; только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и вылѣчить *его*.

²⁰ А если кто ударить раба своего, или служанку свою палкою, и они умрутъ отъ рукъ его: то должно наказать его.

²¹ Но если день или два дня переживутъ: то не наказывать; ибо это его деньги.

²²Когда двое дерутся, и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ, но не будетъ *друмаю* вреда: то взять съ *симованю* пеню, какую наложить на него мужъ той женщины, и онъ долженъ заплатить оную при посредникахъ. ²³А если будетъ вредъ: то отдай душу за душу. ²⁴Глазь за глазь, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу. ²⁵Обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ.

²⁶Если кто раба своего ударить въ глазь, или служанку свою въ глазь, и повредить его; пусть отпустить его на волю за глазь его. ²⁷Также если выбьетъ зубъ рабу своему, или рабъ своей: пусть отпустить его на волю за зубъ его.

²⁸Если волъ забодеть мушину, или женщину до смерти: то вола побить камнями, и мяса его не ѣсть; а хозяинъ вола не виноватъ. ²⁹Но если волъ бодливъ былъ и вчера, и третьяго дня, и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мушину, или женщину: то вола побить камнями; да и хозяина его предать смерти. ³⁰Если на него наложенъ будетъ выкупъ: пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него. ³¹Сына ли забодеть, дочь ли забодеть: по сему же закону поступать съ нимъ.

³²Если волъ забодеть раба или рабу: то заплатить господину ихъ тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.

³³Если кто раскроетъ яму, или если выкопаеть яму, и не покроетъ ее, и упадетъ въ нее волъ или осель: ³⁴то хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его.

³⁵Если чей-нибудь волъ убьетъ до смерти вола у сосѣда его: пусть продадутъ живаго вола, и раздѣлятъ пополамъ цѣну его; также и убитаго пусть раздѣлятъ пополамъ. ³⁶А если извѣстно было, что волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, но хозяинъ его не стерегъ его; то долженъ онъ заплатить вола за вола; а убитый будетъ его.

XXII. ¹Если кто украдетъ вола или овцу, и заколетъ, или продастъ его: то пять воловъ заплатитъ за вола, и четыре овцы за овцу. ²Если кто застанетъ вора подкапывающаго, и ударитъ, и убьетъ: то кровь не *смыется* ему. ³Но если взошло надъ нимъ солнце: то *смыется* ему кровь. *Украшивій* долженъ заплатить; а если нечѣмъ, то пусть продадутъ его *для уплаты* за украденное имъ. ⁴Если украденное найдется у него въ рукахъ въ цѣлости, волъ ли то, или осель, или овца: пусть заплатитъ вдвое.

⁵Если кто потравитъ поле, или виноградникъ, пустивъ скоть свой пастись на чужомъ полѣ; пусть отдастъ лучшее изъ поля своего, и лучшее изъ виноградника своего.

⁶Если огонь пойдетъ и найдетъ терніе, и выжжетъ копны, или жатву, или поле: то долженъ заплатить кто произвелъ сей пожаръ.

⁷Если отдастъ кто серебро, или вещи другому на сохраненіе, и опѣ украдены будутъ изъ дома его: то, буде найдутъ вора, онъ заплатитъ вдвое. ⁸А буде не найдутъ вора: пусть хозяинъ дома придетъ предъ Бога, и *поклонится*, не простеръ ли руки на собственнѣсть ближняго своего.

⁹О всякой вещи спорной, о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой скажутъ, что она такая-то, дѣло обоихъ должно быть представлено предъ Бога. Кого обвинитъ Богъ: тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое.

¹⁰Если кто отдастъ ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какую другую скотину на сбереженіе, а она умретъ, или потерпитъ вредъ, или уведена будетъ, такъ что никто сего не увидитъ: "клятва Іеговы да будетъ между обоими въ томъ, что *взявшій* не простеръ руки своей на собственнѣсть ближняго своего; и хозяинъ приметъ, а *тотъ* не будетъ платить. ¹¹А если украдена будетъ у него: то

платить хозяйну ея. ¹³Если же она будетъ *зельемъ* растерзанна: то пусть представитъ тому доказательство. За растерзанную онъ не платить.

¹⁴Если кто выпроситъ у ближняго своего *скотину*, и она потерпитъ вредъ, или умретъ, и это не при хозяйнѣ: то заплатить. ¹⁵Если же это при хозяйнѣ: то не платить. Если она взята была внаймы за деньги, то пусть и пойдетъ за ту цѣну.

¹⁶Если обольститъ кто дѣвицу не обрученную, и преспить съ нею: пусть дастъ ей вѣно, и *возметъ ее* себѣ въ жену. ¹⁷А если отецъ не согласится выдать ее за него: пусть заплатить *столько* серебра, сколько *малается* на вѣно дѣвицамъ.

¹⁸Ворожен не оставляй въ живыхъ.

¹⁹Всякій скотоложникъ да будетъ преданъ смерти.

²⁰Приносящій жертву богамъ, кромѣ единого Іеговы, да будетъ преданъ заклятію.

²¹Пришельца не притѣсняй и не угнетай его: ибо вы сами были пришельцами въ землѣ Египетской.

²²Ни вдовы, ни сироты не притѣсняйте. ²³Если же ты притѣсنيшь ихъ: то, когда они возопіютъ ко Мнѣ, Я услышу вопль ихъ; ²⁴и воспламенится гнѣвъ Мой, и убью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами, и дѣти ваши сиротами.

²⁵Если дашь серебро взаймы бѣдному изъ народа Моего: то не поступай съ нимъ, какъ ростовщикъ, не требуй отъ него роста.

²⁶Если возьмешь въ залогъ одежду, ближняго твоего: до захожденія солнца возврати ему оную. ²⁷Ибо она есть единственный покровъ у него; она одѣяніе тѣла его; въ чемъ будетъ онъ спать? Итакъ когда онъ возопіетъ ко мнѣ: Я услышу; ибо Я милосердъ.

²⁸Бога не худи, и начальника въ народѣ твоемъ не проклинай.

29 Не медли *прикосить Милъ* начатки отъ гужна твоего, и отъ точила твоего; дай Миѣ первенца изъ сыновъ твоихъ.

30 Тоже дѣлай съ воломъ твоимъ, и съ овцою твоею. Семь дней пусть они будутъ при матери своей, а въ осьмый день отдай ихъ Миѣ.

31 Будьте у Меня людьми святыми, и мяса растерзаннаго въ полѣ не ѣшьте; псамя бросайте его.

XXIII. 1 Не принимай пустаго слуха, не давай руки твоей беззаконнику, чтобы быть свидѣтелемъ въ пользу преступленія. 2 Не слѣдуй множеству, чтобы дѣлать зло, и не суди тяжбы, увлекаясь вслѣдъ за многими, чтобы рѣшить превратно. 3 И нищему не благопріятствуй въ тяжбѣ его.

4 Если найдешь вола непріятеля твоего, или осла его, заблудившагося: приведи его къ нему. 5 Если увидишь, что осель врага твоего упалъ подъ пошею своею: то не оставяй его *одного* развѣчивать; развѣчь виѣсть съ нимъ.

6 Не суди превратно тяжбы нищаго твоего.

7 Удаляйся отъ *всякой* лжи, и не умерщвляй невиннаго и праваго; ибо я не извиню беззаконника.

8 Даровъ не принимай; ибо дары слѣпыми дѣлають зрячихъ, и превращають дѣло правыхъ.

9 Пришельца не обижай: вы знаете, что на душѣ у пришельца; погону что сами были пришельцами въ землѣ Египетской.

10 Шесть лѣтъ заставляй землю твою, и собирай произведенія ея. 11 А въ седьмой оставяй ее, давай ей свободу, чтобы питались убогіе изъ твоего народа, а остатками послѣ нихъ питались звѣри полевые. Такъ же поступай съ виноградникомъ твоимъ, и съ маслиною твоею.

12 Шесть дней дѣлай дѣла свои, а въ седьмой день покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой и осель твой, и успокоился сынъ рабы твоей и пришлецъ.

¹⁴Соблюдайте все, что Я сказалъ вамъ; и имени другихъ боговъ не упоминайте, чтобъ не слышать его изъ устъ твоихъ.

¹⁵Три раза въ году празднуй Мнѣ. ¹⁶Наблюдай праздникъ оурѣсноковъ; семь дней ѣшь прѣсный хлѣбъ, какъ Я повелѣлъ тебѣ, въ известное время мѣсяца Авива; ибо въ оноу ты вышелъ изъ Египта, и пусть не являются предъ лице Мое съ пустыни руками. ¹⁶Наблюдай также праздникъ жатвы, первыхъ плодовъ труда твоего, какіе ты съялъ на полѣ; и праздникъ собираиія плодовъ въ концѣ года, когда уберешь съ поля работу твою. ¹⁷Три раза въ году долженъ являться весь мужескій полъ твой предъ лице Господа Іеговы.

¹⁸Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и тукъ отъ праздника Моего не долженъ переночевать до утра.

¹⁹Первые плоды земли твоей приноси въ доу Іеговы, Бога твоего.

Не вари козленка въ молоко матери его.

²⁰Вотъ, Я посылаю предъ тобою Ангела хранить тебя на пути, и ввести тебя въ то мѣсто, которое Я приготовилъ.

²¹Будь остороженъ въ присутствіи его, и слушай гласа его; не упорствуй противъ него; потому, что онъ не потерпитъ вашей непокорности; ибо имя Мое въ немъ. ²²Если ты будешь слушать гласа его, и исполнять все, что ни скажу; то врагомъ буду враговъ твоихъ, и противникомъ противниковъ твоихъ. ²³Ибо Ангелъ Мой пойдетъ предъ тобою, и поведетъ тебя къ Амореямъ, и Хеттеямъ, и Ферезеямъ, и Хиввеямъ, и Іевусеямъ, и истреблю ихъ. ²⁴Не поклоняйся богамъ ихъ, и не служи имъ; не подражай дѣламъ ихъ, но до конца истреби ихъ, и сокруши столпы ихъ. ²⁵Служите Іегову Богу вашему; и Онъ благословитъ хлѣбъ твой и воды твои, и отвращу отъ васъ болѣзни. ²⁶Не будетъ преждевременно рождающихъ и бесплодныхъ въ землѣ твоей: число

дней твоихъ сдѣлаю полное. ²⁷Ужасъ Мой пошлю предъ тобою, и устрашу всякой народъ, къ которому ты ни придешь, и буду обращать тебѣ тылъ всѣхъ враговъ твоихъ. ²⁸Пошлю предъ тобою шершней, и они погонятъ отъ лица твоего Хиввеевъ, Хананеевъ и Хеттеевъ. ²⁹Не выгоню ихъ отъ лица твоего въ одинъ годъ, чтобы земля не сдѣлалась пуста, и не усилились противъ тебя звѣри полевые. ³⁰Мало-по-малу буду прогонять ихъ отъ тебя, пока ты размножишься, и наслѣдуешь сію землю. ³¹Проведу предѣлы твои отъ моря Чермнаго до моря Филистимскаго, и отъ пустыни до *саламкой* рѣки: ибо предашь въ руки ваши жителей сей земли, и прогонишь ихъ отъ лица твоего. ³²Не заключай союза ни съ ними, ни съ ихъ богами. ³³Не должны они жить въ землѣ твоей, чтобы они не ввели тебя въ грѣхъ противъ Меня; ибо если ты будешь служить богамъ ихъ: то *сѣ* будетъ тебѣ стѣною.

XXIV. ¹Наконецъ было сказано Моисею: взойди къ Іеговѣ, ты и Ааронъ, Надавъ и Авіудъ и семьдесятъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и поклонитесь издали. ²Моисей одинъ пусть приблизится къ Іеговѣ: а они чтобы не приближались, и народъ чтобы не восходилъ съ нимъ.

³И пришелъ Моисей, и пересказалъ народу всѣ слова Іеговы, и всѣ законы: и отвѣчалъ весь народъ въ одинъ голосъ, и сказали: все, что сказалъ Іегова, сдѣлаемъ. ⁴И написалъ Моисей всѣ слова Іеговы, и вставъ поутру рано, поставилъ подъ горою жертвенникъ, и двѣнадцать каменей, по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ. ⁵И послалъ юношей изъ сыновъ Израилевыхъ, и принесли всесоженія, и заклали тельцевъ въ благодарственную жертву Іеговѣ. ⁶Моисей, взявъ половину крови, влилъ въ чаши, а *другую* половину крови вылилъ на жертвенникъ. ⁷И взялъ книгу завета, и прочиталъ вслухъ народу, и сказалъ: все, что сказалъ Іегова, сдѣ-

лаемъ, и будете послушны. ⁸И взял Моисей кровь, и окропилъ народъ, говоря: вотъ кровь завета, который Іегова заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ.

⁹Потомъ Моисей и Ааронъ, Надавъ и Авіудъ, и семьдесятъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ взошли, ¹⁰и увидѣли Бога Израилева; подъ ногами Его нѣчто подобное работѣ изъ чистаго сапфира, подобное самому ясному небу. ¹¹И Онъ не простеръ руки Своей на избранныхъ изъ сыновъ Израилевыхъ: они видѣли Бога, и вѣи, и пили.

¹²Іегова сказалъ Моисею: взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ: и дамъ тебѣ скрижали (*) каменные, и законъ, и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ. ¹³И всталъ Моисей съ Іисусомъ, служителемъ своимъ, и пошелъ Моисей на гору Божію. ¹⁴А старѣйшинамъ сказалъ: оставайтесь здѣсь, пока мы не возвратимся къ вамъ; вотъ Ааронъ и Оръ съ вами; кто будетъ имѣть дѣло, пусть приходитъ къ нимъ. ¹⁵И взошелъ Моисей на гору; и покрыло облако гору. ¹⁶И слава Іеговы почивала на горѣ Синаѣ, и покрывало ее облако шесть дней: а въ седьмой день Онъ воззвалъ къ Моисею изъ среды облака. ¹⁷Видъ же славы Іеговы на вершинѣ горы въ очахъ сыновъ Израилевыхъ былъ подобенъ огню поядающему. ¹⁸Моисей вступилъ въ средину облака, и возшелъ на гору; и былъ Моисей на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей.

XXV. Тогда Іегова говорилъ къ Моисею, и сказалъ: ¹скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія, принимайте приношеніе Мнѣ отъ всякаго человѣка, которому то придетъ на сердце. ²Приношенія, которыя вы должны принимать отъ нихъ, суть сн: золото, и серебро, и жѣдь, ³и *пряжа* яхонтоваго, и пурпуроваго и червленаго цвѣта, и

(*) Доски.

виссонъ, и козья шерсть, ⁵и кожи бараньи красныя, и кожи синія, и дерева акаціи, ⁶елей для свѣтильника, ароматы для елея помазанія, и для благовоннаго куренія, ⁷камень ониксъ и камни вставные для ефода (*) и для наперсника.

⁸И устройте Мнѣ святилище, и буду обитать посреди васъ. ⁹Все, какъ Я покажу тебѣ, и образъ скинии, и образъ всѣхъ сосудовъ ея, такъ сдѣлайте. ¹⁰И сдѣлаютъ ковчегъ изъ дерева акаціи; длина ему два локтя съ половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя. ¹¹И покрой его чистымъ золотомъ, изнутри и снаружи покрой его; и сдѣлай наверху вокругъ его золотой вѣнецъ. ¹²И вылей для него четыре кольца золотыхъ, и утверди на четырехъ углахъ его: два кольца на одной сторонѣ его, и два кольца на другой сторонѣ его. ¹³И сдѣлай изъ дерева акаціи шести, и обложи ихъ золотомъ. ¹⁴И вложи сіи шести въ кольца, по сторонамъ ковчега, чтобы посредствомъ оныхъ носить ковчегъ. ¹⁵Въ кольцахъ ковчега должны быть шести и не отниматься отъ него. ¹⁶И положи въ ковчегъ откровеніе, которое Я дамъ тебѣ. ¹⁷Сдѣлай также очистилище, покровъ изъ чистаго золота, длина его два локтя съ половиною, а ширина его полтора локтя. ¹⁸Еще сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ крыльяхъ покрова. ¹⁹Сдѣлай одного херувима съ одного края, а другаго херувима съ другаго края; выдавшихся изъ очистилища сдѣлайте херувимовъ на обоихъ краяхъ его. ²⁰И херувимы пусть будутъ съ крыльями распростертыми вверхъ, и покрываютъ своими крыльями очистилище; и пусть будутъ лицами своими одинъ къ другому, къ очистилищу пусть будутъ лицами херувимы. ²¹И положи покровъ очистилища на ковчегъ сверху: въ ковчегъ же положи откровеніе, кото-

(*) Верхняя короткая одежда.

рое Я дамъ тебѣ. ²²Тамъ Я буду тебѣ открываться и говорить съ тобою съ верху очистилища, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровения, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ.

²³Еще сдѣлай столъ изъ дерева акаціи, длиною въ два локтя, шириною въ локоть, а вышиною въ полтора локтя. ²⁴И обложи его золотомъ чистымъ, и сдѣлай вокругъ его золотой вѣнецъ. ²⁵Сдѣлай вокругъ его обложеніе въ ладонь, и для обложенія его сдѣлай золотой вѣнецъ вокругъ. ²⁶И сдѣлай для него четыре кольца золотыхъ, и утверди кольца сіи на четырехъ углахъ у четырехъ ножекъ его. ²⁷Подлѣ обложенія должны быть кольца, чтобы вѣсѣ шесты, чтобы носить на нихъ столъ. ²⁸А шесты сіи сдѣлай изъ дерева акаціи, и обложи ихъ золотомъ, и будутъ носить на нихъ сей столъ. ²⁹Сдѣлай также для него блюда, и еміамники, и чаши, и кружки, чтобы возливать ими, изъ золота чистаго сдѣлай ихъ. ³⁰И полагай всегда на столъ хлѣбы предложенія предъ лицемъ Моимъ.

³¹Еще сдѣлай свѣтильникъ изъ золота чистаго, чеканный долженъ быть сей свѣтильникъ, такъ чтобы изъ него выходили стебель его, и вѣтви его, чашки его, яблоки его и цвѣты его. ³²Шесть вѣтвей должны выходить изъ боковъ его: три вѣтви свѣтильника изъ одного бока его и три вѣтви свѣтильника изъ другаго бока его. ³³Три чашки на подобіе миндальнаго орѣха, съ яблокомъ и цвѣтами, должны быть на одной вѣтви, и три чашки на подобіе миндальнаго орѣха на другой вѣтви, съ яблокомъ и цвѣтами. Такъ на *осяхъ* шести вѣтвяхъ, выходящихъ изъ свѣтильника. ³⁴А на самомъ *стеблѣ* свѣтильника должны быть четыре чашки на подобіе миндальнаго орѣха съ яблоками и цвѣтами. ³⁵У шести вѣтвей, выходящихъ изъ *стебля* свѣтильника, яблоко подѣ *первыми* двумя вѣтвями, и яблоко подѣ *третьими* двумя вѣт-

вами. ³⁶Яблоки и вѣтви пхъ изъ него должны выходить: онѣ весь *должны быть* чеканный, цѣльный, чистаго золота. ³⁷И сдѣлай къ нему семь лампадъ, и поставь лампы его, чтобы свѣтили на переднюю сторону его. ³⁸Также щипцы къ нему и лотки подъ нихъ *сдѣлай* изъ чистаго золота. ³⁹Изъ тилапта золота чистаго пусть сдѣлають его со всѣми сими принадлежностями. ⁴⁰Смотри, и сдѣлай по тому образцу пхъ, который показанъ тебѣ на горѣ.

XXVI. ¹Скинiю же сдѣлай изъ десяти покрываль крученаго виссона яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣпта* и на нихъ искусною работою вытки херувимовъ. ²Длина каждаго покрывала двадцать восемь локтей, а ширина каждаго покрывала четыре локтя: мѣра одна всѣмъ покрываламъ. ³Пять покрываль пусть будутъ соединены одно съ другимъ, и другія пять покрываль соединены одно съ другимъ. ⁴Сдѣлай петли яхонтоваго *цѣпта* на краю перваго покрывала съ той стороны, гдѣ оно соединяется съ другимъ; также сдѣлай на краю послѣдняго покрывала съ той стороны, гдѣ оно соединяется съ другимъ. ⁵Пятьдесятъ петель сдѣлай у одного покрывала, и пятьдесятъ петель сдѣлай на краю покрывала, которое соединяется съ другимъ; петли *должны* соответствовать одна другой. ⁶Сдѣлай пятьдесятъ крючковъ золотыхъ, и крючками соедини покрывало одно съ другимъ, и будетъ скинiя одно *цѣлое*. ⁷Еще сдѣлай изъ козьей *шерсти* покрывала, чтобы покрывать скинiю, одиннадцатъ покрываль сдѣлай такихъ. ⁸Длина одного покрывала тридцать локтей, а ширина четыре локтя; *это* одно покрывало: одиннадцати покрываламъ одна мѣра. ⁹И соедини пять покрываль особо, и шесть покрываль особо, а шестое покрывало сдѣлай двойное съ передней стороны скинiи. ¹⁰Сдѣлай пятьдесятъ петель на краю крайняго покрывала, гдѣ оно соединяется съ другимъ, и пятьдесятъ петель на краю покрывала, гдѣ оно

опять соединяется. ¹¹Сдѣлай пятьдесятъ крючковъ мѣдныхъ и вложи крючки въ петли, и соедини покровъ, чтобы онъ составлялъ одно. ¹²А излишекъ, оставшійся отъ покрывала скиини, половина излишняго покрывала пусть будетъ свѣшена на задней сторонѣ скиини. ¹³А излишекъ отъ длины покрывала скиини, на локоть съ одной, и на локоть съ другой стороны, пусть будетъ свѣшенъ по бокамъ скиини съ той и съ другой стороны, для покрытія оной. ¹⁴Еще сдѣлай покровъ для скиини изъ кожъ бараньихъ красныхъ, и покровъ верхній изъ кожъ синихъ.

¹⁵Сдѣлай для скиини брусъ изъ дерева акаціи, чтобы поставить ихъ. ¹⁶Длиною въ десять локтей сдѣлай брусъ, и каждому брусѣ ширина полтора локтя. ¹⁷У каждаго брусѣ по два шипа, одинъ противъ другаго; такъ сдѣлай у всѣхъ брусѣвъ скиини. ¹⁸Такъ сдѣлай брусъ для скиини: двадцать брусѣвъ для полуденной стороны къ югу. ¹⁹Подъ двадцать брусѣвъ сдѣлай сорокъ серебряныхъ подножій: два подножія подъ одинъ брусъ для двухъ шиповъ его, и два подножія подъ другой брусъ для двухъ шиповъ его. ²⁰Двадцать же брусѣвъ для другой стороны скиини къ сѣверу. ²¹И для нихъ сорокъ подножій серебряныхъ: два подножія подъ одинъ брусъ, и два подножія подъ другой брусъ. ²²Для западной же стороны сзади скиини сдѣлай шесть брусѣвъ. ²³И два бруса сдѣлай въ углы скиини на западную сторону. ²⁴Они должны быть двусоставные внизу и также двусоставные сверху у перваго кольца: таковы должны быть оба, на обоихъ углахъ. ²⁵Такимъ образомъ будетъ восемь брусѣвъ, и для нихъ серебряныхъ подножій шестнадцать: два подножія подъ одинъ брусъ, и два подножія подъ другой брусъ. ²⁶И сдѣлай шести изъ дерева акаціи, пять для брусѣвъ одной стороны скиини, ²⁷и пять шестовъ для брусѣвъ другой стороны скиини, и пять шестовъ для брусѣвъ западной стороны сза-

ди скинии, ²⁸такъ, чтобы средній шестъ проходилъ по срединѣ брусевъ отъ одного конца до другаго. ²⁹Брусъ же обложи золотомъ, и кольца ихъ для вкладыванія шестовъ сдѣлай изъ золота, и самые шесты обложи золотомъ. ³⁰И поставь скинню такимъ образомъ, какъ показано тебѣ на горѣ.

³¹И сдѣлай завѣсу изъ крученаго виссона яхонтоваго и пурпуроваго и червленаго *цвѣта*; искусною работою вытки на ней херувимовъ. ³²И повѣсь ее на четырехъ столпахъ изъ акаціи, обложенныхъ золотомъ, съ золотыми крючками, съ четырьмя подножіями серебряными. ³³И повѣсь завѣсу на крючкахъ, и внеси туда за завѣсу ковчегъ откровенія, и будетъ завѣса сія отдѣлять вамъ святилище отъ святаго святыхъ. ³⁴И положи покровъ очистилища на ковчегъ откровенія во святомъ святыхъ. ³⁵И поставь столъ по сю сторону завѣсы, а свѣтильникъ противъ стола на южной сторонѣ скинии; столъ же поставь на сѣверной сторонѣ. ³⁶Сдѣлай для входа скинии завѣсу, *прѣжи* яхонтоваго, и пурпуроваго и червленаго *цвѣта*, и изъ крученаго виссона узорчатой работы. ³⁷Для сей завѣсы сдѣлай пять столповъ изъ акаціи, обложи ихъ золотомъ, крючки къ нимъ золотые, вылей для нихъ пять мѣдныхъ подножій.

XXVII. ¹Сдѣлай жертвенникъ изъ дерева акаціи, длиною пяти локтей, и шириною пяти локтей, такъ чтобы онъ былъ четвероугольный, а вышиною трехъ локтей. ²Сдѣлай роги его на четырехъ углахъ его, такъ чтобы роги выходили изъ него; и обложи его мѣдью. ³Сдѣлай тазы его, чтобы ссыпать пепель съ него, и лопатки его, и чаши его, и вилки его, и угольницы его; всѣ принадлежности его сдѣлай изъ мѣди. ⁴Сдѣлай къ нему рѣшетку, родъ сѣтки, изъ мѣди, а на четырехъ углахъ сѣтки сдѣлай четыре мѣдныхъ кольца. ⁵И положи ее по окружности жертвенника внизу, такъ чтобы сѣтка была на половинѣ жертвенника. ⁶И сдѣлай шесты для

жертвенника, шести изъ дерева акаціи, и обложи ихъ мѣдью.
⁷И вкладывая шести его въ кольца, такъ чтобы шести были по обоимъ бокамъ жертвенника, когда нести его. ⁸Сдѣлай его пустой, досчатой; какъ показано тебѣ на горѣ, такъ пусть сдѣлаютъ.

⁹Сдѣлая дворъ скиніи: съ полуденной стороны къ югу завѣсы изъ крученаго виссона, длиною во сто локтей по одной сторонѣ; ¹⁰столповъ для нея двадцать, и подножіи для нихъ двадцать мѣдныхъ; крючки у столповъ и связи на нихъ серебряныя. ¹¹Также и вдоль по сѣверной сторонѣ завѣсы ста локтей длиною, столповъ для нея двадцать и подножіи для нихъ двадцать мѣдныхъ; крючки у столповъ и связи на нихъ серебряныя. ¹²Въ ширину же двора съ западной стороны завѣсы пятидесяти локтей; столповъ для нихъ десять, и подножіи ихъ десять. ¹³Ширина двора съ передней стороны къ востоку будетъ также пятидесяти локтей. ¹⁴Къ одной сторонѣ завѣсы въ пятнадцать локтей; столповъ ихъ три, и подножіи ихъ три. ¹⁵И къ другой сторонѣ завѣсы въ пятнадцать локтей; столповъ ихъ три, и подножіи ихъ три. ¹⁶А для вратъ двора завѣса въ двадцать локтей, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣта*, и изъ крученаго виссона узорчатой работы; столповъ для нихъ четыре, и подножіи для нихъ четыре. ¹⁷Всѣ столпы двора кругомъ его должны быть соединены связями серебряными, крючки у нихъ серебряныя, а подножіи у нихъ мѣдныя. ¹⁸Длина двору сто локтей, а ширина пятьдесятъ въ обоихъ концахъ, высота пять локтей; *завѣсы* изъ крученаго виссона, а подножіи у столповъ мѣдныя. ¹⁹Всѣ принадлежности скиніи для всякаго употребленія въ ней, и всѣ кольца ея, и всѣ кольца двора мѣдныя.

²⁰Вели сынамъ Израилевымъ, чтобы они приносили тебѣ елей битый изъ маслинъ, чистый для освященія, чтобы го-

рѣлъ свѣтильникъ непрерывно. ²¹Въ скиніи собранія вѣтъ завѣсы, которая противъ *ковчега* откровенія, будетъ зажигать его Ааронъ и сыновья его, отъ вечера до утра, предъ лицемъ Іеговы: *это* вѣчный участокъ отъ сыновъ Израилевыхъ въ роды ихъ.

XXVIII. ¹И возьми къ себѣ Аарона брата своего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ Израилевыхъ, чтобы поставили ихъ во священники мнѣ: Аарона, Надава, и Авіуда, Елеазара и Иеамара, сыновъ Аароновыхъ. ²И сдѣлай священныя одежды Аарону брату твоему для славы и красоты. ³Что касается до тебя, поговори со всѣми мудрыми сердцемъ, которыхъ Я исполнилъ духомъ премудрости, чтобы они сдѣлали Аарону одежды, для посвященія его во священники мнѣ. ⁴Вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ и ефодъ (*), и верхняя риза, и хитонъ (**)*стяжной, кидаръ (***)* и поясъ. Итакъ пусть сдѣлають священныя одежды Аарону брату твоему, и сынамъ его, для поставленія во священники мнѣ. ⁵Пусть они возмугъ золота, *пряжи* яхонтоваго, и пурпуроваго и червленнаго *цѣпта*, и виссона. ⁶И сдѣлають ефодъ изъ золота, изъ *пряжи* яхонтоваго, пурпуроваго и червленнаго *цѣпта*, и изъ крученнаго виссона, искусною работою. ⁷У него должны быть на обонихъ краяхъ его два нарамника связывающіе, чтобы онъ былъ связанъ. ⁸И поясъ ефода, который поверхъ его, одинаковой съ нимъ работы долженъ быть изъ золота, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпуроваго и червленнаго *цѣпта*, и крученнаго виссона. ⁹И возьми два камня оникса, и вырѣжь на нихъ имена сыновъ Израилевыхъ. ¹⁰Шесть именъ ихъ на одномъ камнѣ, и шесть именъ остальныхъ на другомъ камнѣ, по

(*) Короткая одежда.

(**) Долгая нижняя одежда.

(***) Головное украшеніе.

порядку рожденія ихъ. ¹¹Работою вырѣзывающаго на камнѣ, какъ вырѣзываютъ печать, вырѣжь на двухъ камняхъ имена сыновъ Израилевыхъ; и вставь оныя въ золотыя гнѣзда. ¹²И положи два камня сіи на нарамникахъ ефода; *это* камни въ память сыновъ Израилевыхъ; и будетъ носить Ааронъ имена ихъ предъ Іегову на обѣихъ раменахъ своихъ, въ память. ¹³И сдѣлай гнѣзда изъ золота. ¹⁴И двѣ цѣпочки изъ чистаго золота; сдѣлай толстыя работою витою, и прикрѣпи витыя цѣпочки къ гнѣздамъ. ¹⁵Сдѣлай наперсникъ суда искусною работою; сдѣлай его такою же работою, какъ ефодъ, изъ золота, изъ *ирлажи* ахонтоваго и пурпуроваго и червленаго *цвѣта*, и изъ крученаго виссона сдѣлай его. ¹⁶Онъ долженъ быть четырехугольный, двойной, въ пядень длиною, и въ пядень шириною. ¹⁷И положи на немъ оправленные камни въ четыре ряда. Рядомъ: рубинъ, топазъ, и изумрудъ: это одинъ рядъ. ¹⁸Во второмъ ряду: карбункулъ, сапфиръ и алмазъ. ¹⁹Въ третьемъ ряду: ахонтъ, агатъ и аметистъ. ²⁰Въ четвертомъ ряду: хрисолитъ, и ониксъ и ясписъ: они должны быть оправлены золотомъ въ ихъ гнѣздахъ. ²¹Сихъ камней, по именамъ сыновъ Израилевыхъ, должно быть двѣнадцать, по именамъ ихъ; на каждомъ какъ на печати должно быть вырѣзано по одному имени изъ числа двѣнадцати колѣнъ. ²²Къ наперснику сдѣлай толстыя цѣпочки витою работою изъ чистаго золота. ²³И сдѣлай къ наперснику два кольца золотыхъ, и прикрѣпи два кольца къ двумъ краямъ наперсника. ²⁴И вдѣнь двѣ цѣпочки золотыя въ два кольца по краямъ наперсника. ²⁵А два кольца двухъ цѣпочекъ прикрѣпи къ двумъ гнѣздамъ, и прикрѣпи къ нарамникамъ ефода съ лицевой стороны его. ²⁶Еще сдѣлай два кольца золотыхъ и прикрѣпи ихъ къ двумъ *другимъ* краямъ наперсника, на той сторонѣ, которая лежитъ къ ефоду внутрь. ²⁷Также сдѣлай два кольца золотыхъ и прикрѣпи ихъ къ

двумъ нарамникамъ ефода снизу, съ лицевой стороны его, у соединенія его, надъ поясомъ ефода. ²⁸И прикрѣпять наперсникъ кольцами его къ кольцамъ ефода посредствомъ шнура яхонтоваго *цвѣта*, чтобы онъ былъ надъ поясомъ ефода, и чтобы не спадалъ наперсникъ съ ефода. ²⁹И будетъ носить Ааронъ имена сыновъ Израилевыхъ на наперсникъ суда у сердца своего, входя во святилище, въ непрестанную память предъ Іеговою. ³⁰И возложи на наперсникъ суда уримъ и тумнимъ (*), и будутъ они у сердца Ааронова, когда ему входитъ предъ лице Іеговы: и будетъ Ааронъ всегда носить судъ сыновъ Израилевыхъ у сердца своего предъ лице Іеговы. ³¹И сдѣлай верхнюю ризу къ ефоду всю яхонтоваго *цвѣта*. ³²Среди ея должно быть отверстіе для головы; у отверстія ея вокругъ должна быть обшивка тканая, подобно какъ у отверстія брони, чтобы не дралось. ³³По подолу ея сдѣлай гранатовыя яблоки изъ *нтей* яхонтоваго, пурпуроваго и червленаго *цвѣта*, вокругъ по подолу ея, и позвонки золотыя между ними кругомъ. ³⁴Черезъ рядъ золотой позвонокъ и яблоко, золотой позвонокъ и яблоко по подолу верхней ризы кругомъ. ³⁵Она будетъ на Ааронѣ въ служеніи; дабы слышень былъ отъ него звукъ, когда онъ входитъ во святилище предъ лице Іеговы, и когда выходитъ, чтобы ему не умереть. ³⁶И сдѣлай полированную дщицу изъ золота чистаго, и вырѣжь на ней, какъ вырѣзываютъ на печати: Святыня Іеговъ. ³⁷И прикрѣпи оную шнуромъ яхонтоваго *цвѣта* къ кидару, такъ чтобы она была на передней сторонѣ кидара. ³⁸Она будетъ на челѣ Аароновои; и понесетъ на себѣ Ааронъ недостатки святынь, какія будутъ посвящать сыны Израилевы, и всѣхъ даровъ, посвящаемыхъ ими; она будетъ непрестанно на челѣ его, въ благоволеніе имъ предъ Іеговою. ³⁹И стани хитонъ виссономъ; также сдѣлай кидаръ изъ виссона, и сдѣ-

(*) Свѣтъ и чистота.

лай поясъ узорчатой работы. ⁴⁰Сдѣлай и сыпаль Аароновымъ хитоны, сдѣлай имъ поясы, сдѣлай также имъ шапки для славы и красоты. ⁴¹И облеки въ оныя Аарона брата твоего и сыновъ его съ нимъ, и помажь ихъ, и наполни руки ихъ и посвати ихъ, и они будутъ священниками Мнѣ. ⁴²И сдѣлай имъ нижнее платье льняное для прикрытія наготы тѣлесной, отъ чреслъ до голеней. ⁴³И да будутъ оныя на Ааронѣ и на сынахъ его, когда имъ входить въ скинію собранія, или приступать къ жертвеннику для служенія во святилищѣ, чтобы имъ не навести грѣха на себя, и не умереть. *Это постановленіе вѣчное для него и для потомковъ его по немъ.*

XXIX. ¹И вотъ, что ты долженъ сдѣлать надъ ними, дабы посвятить ихъ во священники Мнѣ: возьми одного тельца изъ воловъ, и двухъ овновъ, безъ порока, ²и хлѣбовъ прѣсныхъ, и прѣсныхъ лепешекъ, смѣшенныхъ съ елеемъ, и блиновъ прѣсныхъ помазанныхъ елеемъ; изъ муки пшеничной сдѣлай ихъ. ³И положи ихъ въ одну корзину, и принеси ихъ въ корзину, и тельца, и двухъ овновъ. ⁴Аарона же и сыновъ его поставь у дверей скиніи собранія, и омой ихъ водою. ⁵И возьми одежды, и облеки Аарона въ хитонъ и въ верхнюю ризу, и въ ефодъ, и въ наперсникъ, и опояшь его поясомъ ефода. ⁶И возложи ему на голову кидарь, а на кидарь укрѣпи діадиму святыни. ⁷И возьми елей помазанія, и возлей ему на голову, и помажь его. ⁸И приведи также сыновъ его, и облеки ихъ въ хитоны. ⁹И опояшь ихъ поясомъ, Аарона и сыновъ его, и возложи на нихъ шапки, и будетъ имъ принадлежать священство по уставу вѣчно; и наполни руки Аарона и руки сыновъ его. ¹⁰И вели привести тельца предъ скинію собранія; и пусть возложитъ Ааронъ и сыны его руки свои на голову тельца. ¹¹И заколи тельца предъ лицемъ Іеговы, у дверей скиніи собранія.

¹² Возми крови тельца, и возложи перстомъ твоимъ на роги жертвенника; а всю кровь вылей у основанія жертвенника. ¹³ Возми тукъ, покрывающій внутренности, и перепонку съ печени, и обѣ почки и тукъ, который на нихъ, и воскури на жертвенникѣ. ¹⁴ А мясо тельца и кожу его и нечистоты его сожги на огнѣ внѣ стана. Это *жертва* за грѣхъ. ¹⁵ Потомъ возми одного овна, и пусть возложатъ Ааронъ и сыны его руки свои на голову овна. ¹⁶ И заколи овна, и взявъ крови его, покропи на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ¹⁷ Разсѣки овна на части, вымой внутренности его и голѣни его, и положи на разсѣченныя части его и на голову его. ¹⁸ И сожги всего овна на жертвенникѣ. Это всесоженіе, благоуханіе успокоенія; это жертва Іеговъ. ¹⁹ И возми другаго овна, и пусть возложатъ Ааронъ и сыны его руки свои на голову овна. ²⁰ Заколи овна, и взявъ крови его, возложи на край уха Ааронова, и на край праваго уха сыновъ его и на большой палецъ правой руки ихъ, и на большой палецъ правой ноги ихъ; и покропи кровію на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ²¹ Возми крови, которая на жертвенникѣ, и елея помазанія, и покропи Аарона и одежды его, и сыновъ его, и одежды сыновъ его съ нимъ: такимъ образомъ будутъ освящены, онъ и одежды его, и сыны его и одежды ихъ съ нимъ. ²² Возми отъ овна тукъ, и курдюкъ, и тукъ, покрывающій внутренности, и перепонку съ печени, и обѣ почки, и тукъ, который на нихъ, и правое плечо, (потому что это овецъ для наполненія *рукъ*), ²³ и одинъ круглый хлѣбъ, и одну лепешку на елеѣ, и одинъ блинъ, изъ корзины съ опрѣсноками, которая предъ Іеговою. ²⁴ И положи все на руки Аарону и на руки сынамъ его, и принесите это потрясая предъ лицемъ Іеговы. ²⁵ И возми это съ рукъ ихъ, и сожги на жертвенникѣ со всесоженіемъ, въ благоуханіе успокоенія предъ Іеговою; это жертва Іеговъ. ²⁶ Так-

же отъ овна наполненія рукъ, который за Аарона, возми грудь, и принеси ее потрясая предъ лицомъ Іеговы: и это будетъ твоя доля. ²⁷И освати грудь приношенія, которая потрясаема была, и плечо возношенія, которое было возносимо отъ овна наполненія *рукъ*, который за Аарона и который за сыновъ его. ²⁸Сіе предоставляется Аарону и сынамъ его въ участокъ вѣчный отъ сыновъ Израилевыхъ; ибо это возношеніе должно быть отъ сыновъ Израилевыхъ при благодарственныхъ жертвахъ ихъ, возношеніе ихъ Іеговѣ.

²⁹А священное облаченіе Аароново послѣ него перейдетъ къ сынамъ его, чтобы въ немъ помазывать ихъ и наполнять руки ихъ. ³⁰Семь дней долженъ облачатся въ него священникъ, изъ сыновъ его, заступающій его мѣсто, который будетъ входить въ скинію собранія для служенія во святилищѣ. ³¹Овна же наполненія *рукъ* возми, и свари мясо его на мѣстѣ святомъ. ³²И пусть съѣдятъ Ааронъ и сыны его мясо овна сего, также и хлѣбъ изъ корзины у дверей скиніи собранія. ³³Пусть съѣдятъ сіе тѣ, надъ которыми совершенно очищеніе для наполненія рукъ ихъ и для посвященія ихъ; а посторонній не долженъ ѣсть сего, ибо это святыня. ³⁴Если останется мяса наполненія *рукъ* и хлѣба до утра; то сожги остатки на огнѣ: не должно ѣсть сего; ибо это святыня. ³⁵Такъ поступи съ Аарономъ и съ сынами его во всемъ, какъ Я повелѣлъ тебѣ; семь дней наполняй руки ихъ. ³⁶И тельца за грѣхъ приноси каждый день для очищенія, и жертву за грѣхи совершай на жертвенникѣ, для очищенія его, и помажь его для освященія его. ³⁷Семь дней очищай жертвенникъ; и освати его, и будетъ жертвенникъ святыни великая; все прикасающееся къ жертвеннику будетъ свято.

³⁸Вотъ что будешь ты приносить на жертвенникъ: два агнца однолѣтнихъ на день непрерывно. ³⁹Одного агнца приноси поутру, а другаго агнца приноси подъ вечеръ. ⁴⁰И де-

сятую *часть ефы* пшеничной муки, смѣшанной съ четвертью гина битаго едея, а для возліанія четверть гина вина съ однимъ агнцемъ. ⁴¹ Другаго овна приноси подѣ вечерѣ, съ приношеніемъ, подобнымъ утреннему, и съ такимъ же возліаніемъ, въ благоуханіе успокоенія. *Это жертва Іеговъ.* ⁴² Это всесоженіе непрерывное въ роды ваши предѣ дверьми скинии собранія предѣ Іеговою, гдѣ буду открываться вамъ, чтобы говорить съ тобою. ⁴³ Тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ, и освятится *мѣсто сіе* славою Моею. ⁴⁴ И освящу скинию собранія и жертвенникъ: также Аарона и сыновъ его освящу, дабы они священнодѣйствовали Мнѣ. ⁴⁵ И буду обитать среди сыновъ Израилевыхъ, и буду имъ Богомъ. ⁴⁶ И узнаютъ, что Я Іегова, Богъ ихъ, Который вывелъ ихъ изъ земли Египетской, чтобы Мнѣ обитать среди ихъ. Я Іегова, Богъ ихъ.

XXX. ¹ Еще сдѣлай жертвенникъ для приношенія куреній; изъ дерева акаціи сдѣлай его. ² Длина ему локоть, и ширина ему локоть; онъ долженъ быть четырехугольный; а вышина ему два локтя; изъ него *должны выходить* роги его. ³ Обложи его чистымъ золотомъ, верхъ его, и бока его кругомъ, и роги его; и сдѣлай къ нему золотой вѣнецъ вокругъ. ⁴ Подѣ вѣнцемъ его, на двухъ углахъ его сдѣлай два кольца изъ золота. *Такъ сдѣлай съ двухъ сторонъ его;* и будутъ оныя влагалищемъ для шестовъ, чтобы носить его на нихъ. ⁵ Шесты сдѣлай изъ дерева акаціи, и обложи ихъ золотомъ. ⁶ И поставь его предѣ завѣсою, которая предѣ ковчегомъ откровенія противъ очищения находящагося надѣ откровеніемъ, гдѣ я буду открываться тебѣ. ⁷ И будетъ курить на немъ Ааронъ благовоннымъ куреніемъ каждое утро; тогда какъ онъ поправляетъ лампы, будетъ курить имъ. ⁸ По вечерамъ также, когда Ааронъ зажигаетъ лампы, онъ будетъ курить имъ. *Это* всегдашнее куреніе предѣ Іеговою, въ

роды ваши. ⁹ Не приносите на немъ куренія чуждаго, ни все-сожженія, ни приношенія хлѣбнаго, и возліанія не возліанайте на него. ¹⁰ Только однажды въ годъ долженъ Ааронъ совершать очищеніе надъ рогами его; кровію *жертвы* очистительной отъ грѣха онъ будетъ очищать его однажды въ годъ, въ роды ваши. Это великая святыня у Іеговы.

¹¹ И говорилъ Іегова Моисею и сказалъ: ¹² когда будешь дѣлать перепись сыновъ Израилевыхъ при исчисленіи ихъ, то каждый дастъ окупъ за душу свою Іеговѣ, при исчисленіи ихъ, и не будетъ между ими язвы, при исчисленіи ихъ. ¹³ Всякій поступающій въ перепись долженъ дать половину сикля, противъ сикля святилища; въ сиклѣ двадцать геръ: полсикля приношеніе Іеговѣ. ¹⁴ Всякой поступающій въ перепись, отъ двадцати лѣтъ и выше, дастъ приношеніе Іеговѣ. ¹⁵ Богатый дастъ не больше, и бѣдный дастъ не меньше, какъ полсикля, принося приношеніе Іеговѣ, для окупа душъ вашихъ. ¹⁶ И возми серебро окупа отъ сыновъ Израилевыхъ, и употребляй оное на дѣло скинни собранія: и будетъ сіе въ память сыновъ Израилевыхъ предъ Іеговою, для искупленія душъ ихъ.

¹⁷ Еще говорилъ Іегова Моисею, и сказалъ: ¹⁸ сдѣлай умывальницу мѣдную для омовенія, и основаніе ей мѣдное, и поставь ее между скиннею собранія и между жертвенникомъ, и налей въ нее воды. ¹⁹ И пусть Ааронъ и сыны его омывають изъ нея руки свои и ноги свои. ²⁰ Когда имъ войдти въ скинню собранія; пусть они омываются водою, чтобъ имъ не умереть; или когда приступать имъ къ жертвеннику для служенія, для куренія огнепалимыми жертвами Іеговѣ, ²¹ пусть они омывають руки свои и ноги, чтобы не умереть. Сіе будетъ для нихъ вѣчнымъ постановленіемъ для него, и для потомковъ его, въ роды ихъ.

²² Еще говорилъ Іегова Моисею, и сказалъ: ²³ ты же воз-

ми себѣ первѣйшихъ благовонныхъ веществъ: смирънъ само- точной пята сотъ *сиклей*, и корицы благовонной половину противъ того, двѣсти пятьдесятъ; и трости благовонной двѣсти пятьдесятъ, ²⁴и касіи пята сотъ *сиклей*, противъ сикля святилища, и едея гинь. ²⁵И сдѣлай изъ сего муро для священнаго помазанія, масть составленную, искусствомъ составляющаго масти. Это будетъ муро для священнаго помазанія. ²⁶И помажь мнѣ скинью собранія, и ковчегъ откровенія, ²⁷и столъ и всѣ принадлежности его, и свѣтильнякъ и всѣ принадлежности его, и жертвенникъ куренія, ²⁸и жертвенникъ всесоженія, и всѣ сосуды его, и умывальницу и основаніе ея. ²⁹И освати ихъ, и будутъ святины великая: все прикасающееся къ нимъ будетъ свято. ³⁰Помажь также Аарона и сыновъ его и посвати ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ. ³¹А сынамъ Израилевымъ скажи: это будетъ у меня муро священнаго помазанія въ роды ваши. ³²Тѣла какого-либо челоуѣка не мазать имъ; и по составу его не дѣлайте *другаго* подобнаго. Оно сватыня; сватынею да будетъ для васъ. ³³Кто составитъ подобное ему, или кто помажетъ имъ посторонняго: тотъ истребится изъ народа своего.

³⁴Еще сказалъ Іегова Моисею: возми себѣ благовонныхъ веществъ: стагги, ониха, и халвана душистаго, и чистаго ливана, всего по ровну. ³⁵Изъ нихъ искусствомъ составляющаго масти, сдѣлай курительный составъ, съ солью, чистый, святый; ³⁶и растолки его мелко, и возлагай его предъ откровеніемъ въ скинни собранія, гдѣ Я буду открываться тебѣ: это будетъ у васъ сватыня великая. ³⁷Куренія сдѣланнаго по сему составу не дѣлайте себѣ: да будетъ оно у тебя свято для Іеговы. ³⁸Кто сдѣлаетъ подобное ему, чтобы курить имъ, истребится изъ народа своего.

XXX. 'И говорилъ Іегова Моисею и сказалъ: ²смотри,

Я назначаю именно Веселила, сына Уриева, сына Хурова, изъ колѣна Іудина. ³И Я исполнилъ его Духомъ Божиимъ, мудростію и разумніемъ, и вѣдѣніемъ для всякаго дѣла, ⁴искусствомъ изобрѣтать, работать изъ золота и серебра и мѣди, ⁵и рѣзать камни для вставляванія, и рѣзать дерево для всякаго дѣла. ⁶И вотъ, Я присовокупляю къ нему Аголава, сына Ахисамахова изъ колѣна Данова, и въ сердце всякаго мудраго сердцемъ влагаю мудрость, дабы они сдѣлали все, что Я повелѣлъ тебѣ: ⁷скинію собранія, и ковчегъ откровенія, и очистилище, которое *должно быть* на немъ, и всѣ принадлежности скиніи, ⁸и столъ и принадлежности его, и свѣтильникъ чистый и всѣ принадлежности его, и жертвенникъ куренія, ⁹и жертвенникъ всесоженія и всѣ принадлежности его, и умывальницу, и основаніе ея, ¹⁰и одежды служебныя, и одежды священныя Аарону священнику, и одежды сынамъ его, для свещеннослуженія; ¹¹и елей помазанія, и куреніе благовонное для святилища: все такъ, какъ Я повелѣлъ тебѣ, они сдѣлаютъ.

¹²И сказалъ Іегова Моисею сими словами: ¹³ты же скажи сынамъ Израилевымъ такъ: впрочемъ субботы мои соблюдайте; ибо это—знаменіе между Мною и вами въ роды ваши; дабы вы знали, что Я Іегова, освящающій васъ. ¹⁴И соблюдайте субботу; ибо она свята для васъ: осквернившій ее да будетъ преданъ смерти: ибо кто бы въ нее ни дѣлалъ дѣло, истребится та душа изъ среды народа своего. ¹⁵Шесть дней пусть дѣлаютъ дѣло; а въ день седьмой суббота покоя, посвященная Іеговѣ: всякій, дѣлающій дѣло въ день субботный, преданъ будетъ смерти. ¹⁶Итакъ сыны Израилевы должны хранить субботу, празднуя субботу въ роды свои, по завету вѣчному. ¹⁷Это—знаменіе между Мною и сынами Израилевыми на вѣки; потому что въ шесть дней Іегова сотворилъ небо и землю, а въ день седьмой покоился и отдыхалъ.

¹⁸Когда же онъ пересталъ говорить съ Моисеемъ на горѣ Синаѣ: тогда далъ ему двѣ скрижали откровенія, скрижали каменные, на которыхъ было написано перстомъ Божиимъ.

XXXII. ¹Между тѣмъ народъ, видя, что Моисей долго не сходитъ съ горы, собрался къ Аарону, и говорилъ ему: встань и сдѣлай намъ бога, который бы шелъ передъ нами: ибо съ Моисеемъ, съ этимъ человѣкомъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣлалось. ²Ааронъ сказалъ имъ: выдерните золотыя серьги, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ сыновъ и вашихъ дочерей, и принесите ко мнѣ. ³Весь народъ выдернулъ золотыя серьги, которыя были въ ушахъ ихъ, и принесли къ Аарону. ⁴Онъ взялъ у нихъ изъ рукъ и, сдѣлавъ изъ нихъ литаго тельца, обдѣлалъ его рѣзцемъ; и сказали они: Израиль! вотъ Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской. ⁵Видя сѣ, Ааронъ поставилъ передъ нимъ жертвенникъ; и провозгласилъ Ааронъ, говоря: завтра праздникъ Іеговъ. ⁶На другой день встали рано, принесли всесоженія, и привели жертвы благодарственныя: потомъ народъ сълъ ѣсть и пить, а послѣ всталъ играть. ⁷Тогда Іегова сказалъ Моисею: поди, сойди: ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ земли Египетской; ⁸скоро уклонились они съ пути, который Я предписалъ имъ; они сдѣлали себѣ литаго тельца, и поклоняются ему, и приносятъ ему жертвы и говорятъ: Израиль! вотъ богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской. ⁹И сказалъ Іегова Моисею: Я вижу народъ сей, и вотъ, это жестоковыйный народъ. ¹⁰Итакъ не препятствуй Мнѣ, и воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ, и истреблю ихъ и содѣлаю тебя великимъ народомъ. ¹¹Но Моисей сталъ умолять Іегову, Бога своего, и сказалъ: почто, Іегова, воспламеняться гнѣву Твоему на народъ Твой, который Ты вывелъ изъ земли Египетской силою великою и рукою крѣп-

кою? ¹²На что допускать, чтобъ Египтяне говорили: на погибель Онъ вывелъ ихъ, чтобы убить ихъ въ горахъ, и истребить ихъ съ лица земли? Отврати пламенный гнѣвъ Твой, и отиѣни погубленіе народа Твоего. ¹³Вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабовъ Твоихъ, которымъ клялся Ты Собою, и говорилъ имъ: умножу сѣмя ваше, подобно звѣздамъ небеснымъ, и всю землю сію, о которой Я сказалъ, дамъ сѣмени вашему, чтобы наслѣдовали на вѣки. ¹⁴И отиѣнилъ Іегова зло, о которомъ сказалъ было, что наведетъ его на народъ Свой. ¹⁵И обратился Моисей, и сошелъ съ горы, и двѣ скрижали откровенія въ рукъ его, скрижали, на которыхъ было написано съ обѣихъ сторонъ, и на той и на другой сторонѣ написано было. ¹⁶Скрижали сіи были дѣло Божіе, и письмена, начертанныя на сихъ скрижаляхъ, были письмена Божіи. ¹⁷И услышалъ Іисусъ голосъ народа шумящаго, и сказалъ Моисею: военный крикъ въ станѣ. ¹⁸Но Моисей отвѣчалъ: это не крикъ восклицающихъ: побѣда! и не крикъ вопіющихъ: погибель! Я слышу голосъ поющихъ. ¹⁹Когда же приблизился Моисей къ стану, и увидѣлъ тельца и пляски: тогда онъ воспламенился гнѣвомъ, и бросилъ изъ рукъ своихъ скрижали, и разбилъ ихъ подъ горою. ²⁰Потомъ взялъ тельца, котораго они сдѣлали, и сжегъ въ огнѣ, и стеръ въ пыль, и разсыпалъ по водѣ, и заставилъ сыновъ Израилевыхъ пить. ²¹И сказалъ Моисей Аарону: что сдѣлалъ тебѣ народъ сей, что ты ввелъ его въ такой великій грѣхъ? ²²Но Ааронъ отвѣчалъ: да не возгарается гнѣвъ господина моего; ты знаешь этотъ народъ, какъ онъ золъ. ²³Они сказали мнѣ: сдѣлай намъ бога, который бы шелъ передъ нами: ибо съ Моисеемъ, съ симъ человѣкомъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣлалось. ²⁴На сіе я сказалъ имъ: у кого есть золото, снимите съ себя; они отдали мнѣ, и я бросилъ его въ огонь, и

вышелъ этотъ телець. ²⁵Моисей видѣлъ, какъ народъ былъ разстроенъ, потому что Ааронъ допустилъ его до разстройства, къ посрамленію предъ врагами ихъ. ²⁶И сталъ Моисей въ воротахъ стана и сказалъ: кто за Іегову, ко мнѣ! и собрались къ нему всѣ сыны Левинны. ²⁷Онъ сказалъ имъ: такъ говорить Іегова, Богъ Израилевъ: возложите каждый свой мечъ на бедро свое, пройдите по стану отъ воротъ до воротъ и обратно, и убивайте каждый брата своего, и каждый ближняго своего. ²⁸И сдѣлали сыны Левинны по слову Моисея: и пало въ тотъ день изъ народа около трехъ тысячъ человекъ. ²⁹Ибо сказалъ Моисей: сегодня посвятите руки ваши Іеговѣ, *палагая ихъ* каждый на сына своего и брата своего; сіе принесетъ вамъ сегодня благословеніе. ³⁰На другой день Моисей сказалъ народу: вы сдѣлали великій грѣхъ; и такъ я взойду къ Іеговѣ, не заглажу ли грѣха вашего. ³¹И возвратился Моисей къ Іеговѣ, и сказалъ: ахъ! согрѣшилъ народъ сей, согрѣшилъ тяжко, они сдѣлали себѣ золотаго бога. ³²И нынѣ простишь ли грѣхъ ихъ? а если нѣтъ, то изгладь меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ. ³³Іегова сказалъ Моисею: того, кто согрѣшилъ, изгладу изъ книги Моей. ³⁴Итакъ иди, веди народъ сей, куда Я сказалъ тебѣ; се, Ангелъ Мой поидетъ предъ тобою: но въ день посѣщенія Моего Я посѣщу ихъ за грѣхъ ихъ. ³⁵И поразилъ Іегова народъ за то, что сдѣлали тельца, котораго сдѣлалъ Ааронъ.

XXXIII. 'Потомъ Іегова сказалъ Моисею: поди, иди отсюда ты и народъ, который ты вывелъ изъ земли Египетской, въ землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Іакову, говоря: потомству твоему дамъ ее; ²и пошлю предъ тобою Ангела, и прогоню Ханаанцевъ, Аморреевъ, и Хеттеевъ, и Ферезеевъ, и Хиввеевъ, и Іевусеевъ: ³въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ, но Самъ не пойду среди васъ, что-

бы не погубить Мнѣ васъ на пути, потому что вы народъ жестоковѣйный. ⁴Народъ, услышавъ грозное слово сіе, возрыдалъ, и никто не возлагалъ на себя украшеній своихъ. ⁵Ибо Іегова сказалъ Моисею: скажи сынамъ Израилевымъ: вы народъ жестоковѣйный; если Я пойду среди васъ, то въ одну минуту истреблю васъ. И нынѣ сними съ себя украшенія свои, и Я увижу, что Мнѣ дѣлать съ вами. ⁶Сыны Израилевы сняли съ себя украшенія свои, у горы Хорива.

⁷Моисей же взялъ шатеръ, и поставилъ себѣ внѣ стана, вдали отъ стана, и назвалъ его скиніею собранія; и тогда каждый, ищущій Іеговы, приходилъ въ скинію собранія, находившюся внѣ стана. ⁸Тогда, какъ Моисей пошелъ въ скинію, весь народъ всталъ, и каждый у входа въ свой шатеръ стоялъ и смотрѣлъ въ слѣдъ Моисею, пока онъ не вошелъ въ скинію. ⁹Когда же Моисей вошелъ въ скинію, тогда столпъ облачный сошелъ и сталъ у входа въ скинію: и Іегова говорилъ съ Моисеемъ. ¹⁰Весь народъ видѣлъ столпъ облачный, стоявшій у дверей скиніи: и всталъ весь народъ, и поклонился каждый у входа въ шатеръ свой. ¹¹Іегова говорилъ съ Моисеемъ лицомъ къ лицу, какъ бы говорилъ кто съ другомъ своимъ, и онъ возвратился въ станъ; а слугитель его Исусъ, сынъ Навинъ, юноша, не выходилъ изъ скиніи.

¹²Моисей сказалъ Іеговѣ: вотъ, Ты говоришь мнѣ: веди народъ сей; а не далъ мнѣ знать, кого пошлешь со мною. Но Ты сказалъ: Я знаю тебя по имени, и ты обрѣлъ благоволеніе въ очахъ Моихъ. ¹³Итакъ, если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ Твоихъ: то, молю, открой мнѣ путь Твой, дабы я позналъ Тебя, да обрѣту благоволеніе въ очахъ Твоихъ; помысли также, что сіи люди Твой народъ. ¹⁴И было сказано: лице Мое поидеть, и введу тебя въ покой. ¹⁵Онъ отвѣчалъ Ему: если лице Твое не поидеть, то и не выводѣ

насть отсюда. ¹⁶Ибо почему узнать, что я обрѣлъ ли благоволеніе въ очахъ Твоихъ, я и народъ Твой? Не потому ли, когда Ты пойдешь съ нами? Тогда мы будемъ, я и народъ Твой, славнѣ всякаго народа на землѣ. ¹⁷И сказалъ Іегова Моисею: и то, о чемъ ты говорилъ, Я сдѣлаю; потому что ты обрѣлъ благоволеніе въ очахъ Моихъ, и Я знаю тебя по имени. ¹⁸Моисей сказалъ: покажи мнѣ славу Твою. ¹⁹И было сказано: Я проведу предъ тобою всѣ благія свойства Мои, и провозглашу имя Іеговы предъ тобою, и, кого помиловать, помилую, кого пожалѣть, пожалѣю. ²⁰Но, сказалъ онъ, лица Моего не можно тебѣ увидѣть; потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня, и остаться въ живыхъ. ²¹И сказалъ Іегова: вотъ мѣсто у Меня, стань на сей скалѣ. ²²Когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ расщелинѣ сей скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколѣ не пройду. ²³Потомъ сниму руку Мою, и ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будетъ видимо.

XXXIV. ¹Потомъ Іегова сказалъ Моисею: вытеси себѣ двѣ скрижали каменные, подобныя прежнимъ; и напиши на сихъ скрижаляхъ слова, какія были на прежнихъ скрижаляхъ, которыя ты разбилъ. ²Итакъ будь готовъ завтра; и взойди завтра на гору Синай и предстань Мнѣ тамъ на вершинѣ горы. ³Но никто *другой* не долженъ восходить съ тобою; и даже никто не долженъ показываться на всей горѣ; даже скотъ, мелкій и крупный, не долженъ пастись близъ горы сей. ⁴Моисей вытесалъ двѣ скрижали каменные, подобныя прежнимъ, и, вставъ рано поутру, взошелъ на гору Синай, какъ повелѣлъ ему Іегова; и взялъ въ руки свои двѣ скрижали каменные. ⁵И сошелъ Іегова въ облакъ, и остановился тамъ близъ его, и провозгласилъ имя Іеговы. ⁶И прошелъ Іегова предъ лицемъ его, и провозгласилъ: Іегова, Іегова! Богъ человеколюбивый и милосердый, медленный на гнѣвъ, великій въ ми-

лости и истинѣ, ⁷сохраняющей милость въ тысячи родовъ, прощающей беззаконіе и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющей безъ наказанія, наказывающей беззаконіе отцевъ въ сынахъ и въ сынахъ сыновъ, до третьяго и до четвертаго рода. ⁸Моисей тотчасъ палъ на землю и поклонился, ⁹и сказалъ: если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ Твоихъ, Іегова, то да пойдетъ Іегова посреди насъ: ибо народъ сей жестоковъиенъ; прости беззаконія наши и грѣхи наши, и сдѣлай насъ наследіемъ Твоимъ.

¹⁰И былъ отвѣтъ: се, Я заключаю завѣтъ: предъ всѣмъ народомъ твоимъ сдѣлаю чудеса, каковыхъ не было по всей землѣ, и ни у какихъ народовъ; и увидитъ весь народъ, среди коего ты находишься, дѣло Іеговы; ибо страшно будетъ то, что Я сдѣлаю для тебя.

¹¹Сохрани то, что повелѣваю тебѣ нынѣ: вотъ Я изгоняю отъ лица твоего Амореевъ, и Хананеевъ, и Хеттеевъ, и Ферезеевъ, и Хиввеевъ, и Іевусеевъ; ¹²смотри, не вступай въ союзъ съ жителями той земли, въ которую ты войдешь; чтобъ они не сдѣлались сѣтію среди васъ. ¹³Но жертвенники ихъ разрушьте, и столпы ихъ сокрушите, и священныя рощи ихъ вырубите. ¹⁴Ибо не долженъ ты поклоняться богу иному, кромѣ Іеговы; имя Его ревнитель; Онъ Богъ ревнитель. ¹⁵Не вступай въ союзъ съ жителями той земли, чтобы, когда они будутъ блудно ходить вслѣдъ боговъ своихъ и будутъ приносить жертвы богамъ своимъ, не пригласили тебя, и ты не вкусилъ бы жертвы ихъ. ¹⁶И не бери изъ дочерей ихъ женъ сынамъ своимъ; дабы дочери ихъ, блудно ходя во слѣдъ боговъ своихъ, не ввели и сыновъ твоихъ въ блуженіе въ слѣдъ боговъ своихъ.

¹⁷Не дѣлай себѣ боговъ литыхъ.

¹⁸Праздникъ опрѣсноковъ соблюдай, семь дней вѣшь прѣсный хлѣбъ, какъ Я повелѣлъ тебѣ, въ назначенное время мѣ-

сяца Авива: поелику въ мѣсяцъ Авивѣ вышелъ ты изъ Египта.

¹⁹Все разверзающее ложесна—Мнѣ: и изъ всего скота твоего, изъ воловъ и овецъ, первородное мужскаго пола. ²⁰Первородное изъ ословъ выкупи овцею, если же не выкупишь, то убей его. Всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ твоихъ выкупай. Пусть не явятся предъ лице Мое съ пустыми руками.

²¹Шесть дней работай, а въ седьмый день покойся; покойся и въ самое время поѣва и жатвы.

²²И праздникъ седмицъ совершай при началѣ жатвы пшеницы, и праздникъ собираиія *плодовъ* въ концѣ года.

²³Три раза въ году долженъ являться весь мужескій полъ предъ лице Господа Іеговы, Бога Израилева. ²⁴Ибо Я прогоню народы отъ лица твоего, и распространю предѣлы твои, и никто не пожелаетъ земли твоей, когда будешь являться предъ лице Іеговы, Бога твоего, три раза въ году.

²⁵Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра.

²⁶Самые первые плоды земли твоей приноси въ домъ Іеговы, Бога твоего.

Не вари козленка въ молокъ матери его.

²⁷И сказалъ Іегова Моисею: напиши себѣ слова сіи, поелику въ сихъ словахъ Я заключаю завѣтъ съ тобою и съ Израилемъ. ²⁸И пребылъ тамъ Моисей съ Іеговою сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ; и написалъ на скрижаляхъ слова завѣта, десять словъ.

²⁹Когда сходилъ Моисей съ горы Синая, и двѣ скрижали откровенія были въ рукѣ у Моисея, при сошествіи его съ горы: тогда Моисей не звалъ, что лице его издавало лучи отъ того, что Богъ говорилъ съ нимъ. ³⁰И воззрѣли Ааронъ и всѣ сыны Израилевы на Моисея; и се, лучи издаетъ лице его; и боялись подойти къ нему. ³¹И призвалъ ихъ Моисей,

и пришли къ нему Ааронъ и всѣ начальники общества, и разговаривалъ Моисей съ ними. ²²Послѣ сего приблизились всѣ сыны Израилевы, и онъ заповѣдалъ имъ все, что говорилъ ему Іегова на горѣ Синаѣ. ²³По окончаніи же разговора съ ними, Моисей положилъ на лице свое покрывало. ²⁴Когда же приходилъ Моисей предъ лице Іеговы, чтобы говорить съ Нимъ, тогда снималъ покрывало, доколѣ не отходилъ отъ Него. Отходя же пересказывалъ сынамъ Израилевымъ все, что заповѣдано было. ²⁵Поелику же сыны Израилевы видѣли, что лице Моисея издаетъ лучи, то Моисей опять полагалъ покрывало на лице свое, пока не нужно было идти говорить съ Нимъ.

XXXV. ¹И собралъ Моисей все общество сыновъ Израилевыхъ и сказалъ имъ: сіи суть слова, которыя Іегова заповѣдалъ исполнять: ²Шесть дней дѣлайте дѣла, а въ седьмой день да будетъ у васъ суббота покоя, посвященная Іеговѣ; всякъ, кто будетъ дѣлать въ нее дѣло, преданъ будетъ смерти. ³Не зажигайте огня во всѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботы.

⁴И сказалъ Моисей всему обществу сыновъ Израилевыхъ, и говорилъ: сіе есть слово, которое Іегова повелѣлъ сказать: ⁵приносите отъ себя приношенія Іеговѣ, каждый, сколько угодно сердцу его, пусть принесетъ приношеніе Іеговѣ, золото и серебро и мѣдь, ⁶и *пяржу* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣпта*, и виссонъ, и козью шерсть, ⁷и кожи бараньи красныя, и кожи синія; и дерево акацію, ⁸и елей для свѣтляника, и благовонія для елея помазанія, и ароматы для куренія, ⁹и камень ониксъ, и камни вставные для ефода и наперсника. ¹⁰И всѣ мудрые сердцемъ у васъ пусть придутъ и дѣлаютъ все, что повелѣлъ Іегова: ¹¹скиню, и ея нижніе и верхніе покровы, крючки и брусья ея, шести ея, столпы ея и подножія ея, ¹²ковчегъ и шести его, очистили-

ще и завѣсу для преграды, ¹³столь и шести его, и всѣ со- суды его, и хлѣбы предложенія, ¹⁴и свѣтильникъ для освѣ- щенія съ принадлежностями его, и лампы его, и елей для свѣтильника, ¹⁵и жертвенникъ куренія и шести его, и елей помазанія, и благовонное куреніе, и завѣсу входную къ дв- рямъ скиніи, ¹⁶жертвенникъ всесоженія, и рѣшетку мѣдную для него, и шести его и всѣ принадлежности его, умываль- ницу и основаніе ея, ¹⁷завѣсы двора, столпы его и подножія его, и завѣсу при входѣ во дворъ, ¹⁸колья скиніи, и колья двора, и веревки ихъ, ¹⁹одежды служебныя для служенія во святилищѣ, и священныя одежды Аарону священнику, и одежды сынаиъ его для священнодѣйствія.

²⁰И пошло все общество сыновъ Израилевыхъ отъ Моисея.

²¹И приходили всѣ, которыхъ влекло къ тому сердце и рас- положенъ былъ духъ, и приносили приношенія Іеговъ для устроенія скиніи собранія и всѣхъ потребностей ея, и для священныхъ одеждъ. ²²И приходили мужья съ женами, и всѣ по расположенію сердца приносили кольца, и серьги, и перстни, и привѣски, всякія золотыя вещи, каждый, кто толь- ко хотѣлъ приносить золото Іеговъ. ²³И каждый, у кого бы- ла *пряжа* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цвѣта*, и виссонъ, и козья шерсть, и кожи бараньи красныя, и кожи синія,—приносилъ *сіе*. ²⁴Всякъ, кто хотѣлъ приносить серебро или мѣдь, приносилъ *сіе* въ даръ Іеговъ; и каждый, у ко- го находилось дерево акація, приносилъ *сіе* на всякое дѣло служенія. ²⁵Также всѣ женщины мудрыя сердцемъ пряди своими руками и приносили пряжу яхонтоваго, и пурпу- роваго, и червленаго *цвѣта*, и виссонъ. ²⁶И всѣ женщины, по влеченію своего сердца, пряди козью шерсть съ мудростію. ²⁷Начальники же приносили камень ониксъ, и камни встав- ныя для ефода и наперсника, ²⁸также благовонія и елей для свѣтильника и для *составленія* елей помазанія, и для благо-

вовнаго куренія. ²⁹Каждый мужчина и женщина изъ сыновъ Израилевыхъ, сколько угодно было ихъ сердцу принести на всякое дѣло, которое Іегова чрезъ Моисея повелѣлъ сдѣлать, приносили добровольное приношеніе Іеговъ. ³⁰И сказалъ Моисей сынамъ Израилевымъ: смотрите, Іегова назначилъ именно Веселіила, сына Уріева, сына Хурова, изъ колѣна Іудина, ³¹и исполнилъ его Духомъ Божиимъ, мудростію, разумѣніемъ, и всякимъ искусствомъ, ³²и умѣнемъ изобрѣтать, работать изъ золота, и серебра, и мѣди, ³³и рѣзать камни для вставляванія, и рѣзать дерево для всякой художественной работы. ³⁴И способность учить *другихъ* вложилъ въ сердце его, и Аголіава, сына Ахисамахова, изъ колѣна Данова. ³⁵Онъ исполнилъ сердце ихъ мудростію, чтобы умѣли дѣлать всякую работу, *какую работаютъ* кузнецы, и рѣшники, и художники, испещряющіе яхонтовую, и пурпуровую, и червленую и виссонную тканьъ, также ткачи, словомъ, люди умѣющіе дѣлать всякую работу, и искусные въ вымыслахъ.

XXXVI. ¹И сталъ работать Веселіиль и Аголіавъ и всѣ muži мудрые сердцемъ, которымъ Іегова далъ мудрость и разумѣніе, чтобы умѣли производить всякую работу потребную для святилища точно такъ, какъ повелѣлъ Іегова.

²И призвалъ Моисей Веселіила и Аголіава и всѣхъ мужей мудрыхъ сердцемъ, которымъ далъ Іегова мудрость, и всѣхъ, коихъ влекло сердце приступить къ работѣ и работать. ³И взяли они отъ Моисея всѣ приношенія, которыя принесли сыны Израилевы на потребности святилища, чтобы работать. Между тѣмъ еще продолжали приносить къ нему добровольные дары каждое утро. ⁴Тогда пришли всѣ мудрые, производившіе всѣ работы святилища, каждый отъ своего дѣла, какимъ кто занимался. ⁵И сказали Моисею: народъ много приноситъ болѣе, нежели потребно для работъ въ дѣлѣ, которое

Іегова повелѣлъ произвести. ⁶И приказалъ Моисей, и объявлено было въ станѣ, чтобы ни мужчина, ни женщина не дѣлали уже ничего для приношенія во святилище; и пересталъ народъ приносить. ⁷Издѣлій же достаточно было на всѣ работы, какія надлежало дѣлать, и даже осталось.

⁸Итакъ всѣ мудрые сердцемъ, занимавшіеся работою, сдѣлали скинію: десять покрывалъ изъ крученаго виссона, изъ *пряжи* яхонтоваго и пурпуроваго, и червленаго *цвѣта*; на нихъ сдѣлали херувимовъ искусною работою. ⁹Каждое покрывало двадцать восемь локтей, и каждое покрывало шириною четыре локтя; всѣмъ покрываламъ одна мѣра. ¹⁰И соединилъ онъ пять покрывалъ одно съ другимъ, и *другія* пять покрывалъ соединилъ одно съ другимъ. ¹¹И сдѣлалъ петли яхонтоваго *цвѣта* на краю каждого покрывала, гдѣ оно соединяется съ другимъ; также сдѣлалъ онъ на краю послѣдняго покрывала, для соединенія его съ другимъ. ¹²Пятьдесятъ петель сдѣлалъ онъ у каждого покрывала; и пятьдесятъ петель сдѣлалъ на краю покрывала, гдѣ оно соединяется съ другимъ; петли же сіи соотвѣтствовали одна другой. ¹³И сдѣлалъ пятьдесятъ крючковъ золотыхъ, и крючками соединилъ покрывало одно съ другимъ, и стала скинія одно *цѣлое*. ¹⁴Потомъ сдѣлалъ покрывало изъ козьей шерсти для покрытія скиніи: одиннадцать покрывалъ сдѣлалъ. ¹⁵Каждое покрывало длиною тридцать локтей, и каждое покрывало шириною четыре локтя; одиннадцати покрываламъ мѣра одна. ¹⁶И соединилъ онъ пять покрывалъ особо, и шесть покрывалъ особо. ¹⁷И сдѣлалъ пятьдесятъ петель на краю покрывала крайняго, гдѣ оно соединяется съ другимъ, и пятьдесятъ петель сдѣлалъ на краю покрывала, соединяющагося съ другимъ. ¹⁸И сдѣлалъ пятьдесятъ мѣдныхъ крючковъ для соединенія покрывала, чтобы составилось одно *цѣлое*. ¹⁹И сдѣлалъ еще для скиніи покровъ изъ красныхъ баравихъ кожъ.

²⁰Еще сдѣлалъ брусъ для скинии изъ дерева акаціи, чтобы поставить ихъ. ²¹Десять локтей длина бруса, и полтора локтя ширина каждаго бруса. ²²У каждаго бруса два шипа, одинъ противъ другаго: такъ сдѣлалъ онъ всѣ брусъ скинии. ²³И сдѣлалъ для скинии двадцать такихъ брусевъ для полуденной стороны; ²⁴и сорокъ серебряныхъ подножій сдѣлалъ подъ двадцать брусевъ: два подножія подъ одинъ брусъ для двухъ шиповъ его, и два подножія подъ другой брусъ для двухъ шиповъ его. ²⁵Также и для другой стороны скинии къ сѣверу сдѣлалъ двадцать брусевъ, ²⁶и сорокъ серебряныхъ подножій: два подножія подъ одинъ брусъ, и два подножія подъ другой брусъ. ²⁷Для западной стороны скинии сдѣлалъ шесть брусевъ. ²⁸И два бруса сдѣлалъ на углу скинии, на заднюю сторону. ²⁹И имѣли они двѣ стороны внизу, и также двѣ стороны сверху у перваго кольца: такъ сдѣлалъ онъ оба, на обоихъ углахъ. ³⁰Такимъ образомъ сдѣлано было восемь брусевъ, и подножій серебряныхъ шестнадцать, по два подножія подъ каждый брусъ. ³¹И сдѣлалъ шести изъ дерева акаціи, пять для брусевъ одной стороны скинии, ³²и пять шестовъ для брусевъ другой стороны скинии, и пять шестовъ для брусевъ западной стороны скинии. ³³И сдѣлалъ средній шестъ, который бы проходилъ по срединѣ брусевъ отъ одного конца до другаго. ³⁴Брусъ обложилъ золотомъ, и кольца, въ которыя вкладываются шести, сдѣлалъ изъ золота, и самые шести обложилъ золотомъ.

³⁵И сдѣлалъ завѣсу изъ *пльши* яхонтоваго, и пурпураваго, и червленаго *цѣпта*, изъ крученаго виссона, и искусною работою сдѣлалъ на ней херувимовъ. ³⁶И сдѣлалъ для ней четыре столпа изъ дерева акаціи, и обложилъ ихъ золотомъ, и крючки ихъ изъ золота, и вылилъ для нихъ четыре серебряныхъ подножія. ³⁷И сдѣлалъ завѣсу къ дверямъ

скинии, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣпта*, и изъ крученаго виссона, узорчатой работы, ⁸и пять столповъ ея и крючки ихъ, и верхи ихъ, и связи ихъ покрылъ золотомъ, и *сдѣлалъ* пять мѣдныхъ подножій.

XXXVII. ¹Потомъ сдѣлалъ Веселінъ ковчегъ изъ дерева акаціи, длина ему два локтя съ половиной, ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя. ²И покрылъ его чистымъ золотомъ внутри и снаружи, и сдѣлалъ вокругъ его золотой вѣнецъ. ³И вылилъ для него четыре золотыхъ кольца, на четырехъ углахъ его, два кольца на одной сторонѣ, и два кольца на другой сторонѣ. ⁴И сдѣлалъ шести изъ дерева акаціи и обложилъ ихъ золотомъ. ⁵И вложилъ шести въ кольца, по сторонамъ ковчега, чтобы носить ковчегъ. ⁶И сдѣлалъ очистилище изъ чистаго золота, длина его два локтя съ половиной, а ширина его полтора локтя, ⁷и сдѣлалъ двухъ херувимовъ изъ золота, литыхъ сдѣлалъ ихъ, на обоихъ краяхъ очистилища, ⁸одного херувима съ одного края, а другаго херувима съ другаго края: не отдѣльно отъ очистилища сдѣлалъ херувимовъ, выдавшихся изъ обонихъ краевъ его. ⁹И были херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, и покрывали крыльями своими очистилище, и были лицами своими одинъ къ другому; къ очистилищу были лицами херувимы.

¹⁰И сдѣлалъ столъ изъ дерева акаціи длиною въ два локтя, шириною въ локоть и вышиною въ полтора локтя. ¹¹И обложилъ его золотомъ чистымъ; и сдѣлалъ вокругъ его золотой вѣнецъ. ¹²И сдѣлалъ вокругъ его обложеніе въ ладонь, и для обложенія его сдѣлалъ вѣнецъ золотой вокругъ. ¹³И вылилъ для него четыре кольца золотыхъ, и утвердилъ кольца сіи на четырехъ углахъ, у четырехъ ножекъ его. ¹⁴Подлѣ обложенія были кольца, чтобы влагать шести для ношенія стола. ¹⁵И сдѣлалъ шести изъ дерева акаціи, и об-

ложилъ ихъ золотомъ для пошенія стола. ¹⁶Потомъ сдѣлалъ сосуды, принадлежащія къ столу, блюда его, и ениміамники его, и чаши его, и кружки, чтобы возливать ими, изъ чистаго золота.

¹⁷И сдѣлалъ свѣтильникъ изъ золота чистаго, чеканный сдѣлалъ сей свѣтильникъ, такъ что изъ него выходили стемель его, вѣтви его, чашки его, яблоки его, и цвѣты его.

¹⁸Шесть вѣтвей выходило изъ боковъ его, три вѣтви свѣтильника изъ одного бока его, и три вѣтви свѣтильника изъ другаго бока его. ¹⁹Три чашки наподобіе миндальнаго орѣха были на одной вѣтви съ яблокомъ и цвѣтами, и три чашки наподобіе миндальнаго орѣха на другой вѣтви съ яблокомъ и цвѣтами: такъ и на *всѣхъ* шести вѣтвяхъ, выходившихъ изъ свѣтильника.

²⁰А на самомъ *стеблѣ* свѣтильника было четыре чашки на подобіе миндальнаго орѣха съ яблоками его и цвѣтами его. ²¹У шести вѣтвей, выходящихъ изъ стебля свѣтильника, яблоко подѣ первыми двумя вѣтвями, и яблоко подѣ *вторыми* двумя вѣтвями, и яблоко подѣ *третьими* двумя вѣтвями.

²²Яблоки ихъ и вѣтви ихъ выходили изъ него, весь онъ чеканный, цѣльный, чистаго золота. ²³И сдѣлалъ семь лампадъ его, и щипцы его, и лотки его изъ чистаго золота.

²⁴Изъ таланта чистаго золота сдѣлалъ его со всѣми принадлежностями его.

²⁵И сдѣлалъ жертвенникъ куренія изъ дерева акаціи, длина ему локоть, и ширина ему локоть, четыреугольный, вышина ему два локтя, изъ него выходили рога его. ²⁶И обложилъ его чистымъ золотомъ, верхъ его, и бока его кругомъ, и рога его, и сдѣлалъ къ нему золотой вѣнецъ вокругъ.

²⁷Подѣ вѣнцемъ его на двухъ углахъ его сдѣлалъ два кольца золотыхъ; *такъ сдѣлалъ* съ обѣихъ сторонъ его, чтобы вкладывать въ нихъ шести и носить его. ²⁸Шести сдѣлалъ изъ дерева акаціи, и обложилъ ихъ золотомъ. ²⁹И сдѣлалъ свя-

щенный елей для помазанія и куреніе благовонное, чистое, искусствомъ составляющихъ масти.

XXXVIII. ¹И сдѣлалъ жертвенникъ всесоженія изъ дерева акаціи длиною въ пять локтей, и шириною въ пять локтей, четырехугольный, вышиною въ три локтя. ²И сдѣлалъ рога его на четырехъ углахъ его, такъ что изъ него самаго выходили рога, и обложилъ его мѣдью. ³И сдѣлалъ всѣ принадлежности жертвенника, тазы, и лопатки, и чаши, и вилки, и угольницы; всѣ сіи вещи сдѣлалъ изъ мѣди. ⁴И сдѣлалъ для жертвенника рѣшетку, родъ сѣтки изъ мѣди, по окружности его внизу на половинѣ его. ⁵И вылилъ четыре кольца на четырехъ углахъ мѣдной рѣшетки для вкладыванія шестовъ. ⁶И сдѣлалъ шести изъ дерева акаціи и обложилъ ихъ мѣдью. ⁷И вложилъ шести въ кольца на бокахъ жертвенника, чтобы носить его посредствомъ ихъ; пустой, дощатый сдѣлалъ его. ⁸И сдѣлалъ умывальницу мѣдную, и основаніе ея мѣдное, изъ зеркалъ служительницъ, которыя служили при дверяхъ скииніи собранія.

⁹И сдѣлалъ дворъ: съ полуденной стороны, къ югу, завѣсы изъ крученаго виссона, длиною во сто локтей по одной сторонѣ; ¹⁰столповъ ихъ двадцать и подножій ихъ двадцать мѣдныхъ; крючки столповъ и связи ихъ серебряныя. ¹¹И по сѣверной сторонѣ завѣсы во сто локтей, столповъ ихъ двадцать и подножій ихъ двадцать мѣдныхъ; крючки столповъ и связи ихъ серебряныя. ¹²А на западной сторонѣ завѣсы въ пятьдесятъ локтей, столповъ ихъ десять, и подножій ихъ десять, крючки столповъ и связи ихъ серебряныя. ¹³И съ передней стороны, къ востоку, завѣсы въ пятьдесятъ локтей. ¹⁴Къ одной сторонѣ завѣсы въ пятнадцать локтей, столповъ ихъ три, и подножій ихъ три; ¹⁵и къ другой сторонѣ (т. е. по обѣимъ сторонамъ воротъ двора) завѣсы въ пятнадцать локтей, столповъ ихъ три, и подножій ихъ три. ¹⁶Всѣ за-

вѣсы во всѣ стороны двора изъ крученаго виссона. ¹⁷А подножія для столповъ мѣдныя, крючки столповъ и связи ихъ серебряныя; и верхи у нихъ покрыты серебромъ, и соединены связями серебряными всѣ столпы двора. ¹⁸Завѣса же для воротъ двора узорчатой работы изъ *пращи* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣпта*, и изъ крученаго виссона, длиною въ двадцать локтей, вышиною или шириною въ пять локтей, подобно *прочимъ* завѣсамъ двора; ¹⁹и столповъ ея четыре, и подножія ихъ четыре мѣдныхъ; крючки ихъ серебряныя, и верхи ихъ и связи ихъ серебряныя. ²⁰Всѣ кольца скинии и вокругъ двора мѣдныя.

²¹Вотъ исчисленіе употребленнаго для скинии, скинии откровенія, которое по повелѣнію Моисея сдѣлано посредствомъ Левитовъ подъ надзоромъ Иеамара, сына Ааронова, священника. ²²Дѣлалъ же все, что повелѣлъ Іегова Моисею, Веселилъ, сынъ Уріевъ, сынъ Хуровъ, изъ колѣна Іудина, ²³и съ нимъ Аголіавъ, сынъ Ахисамаховъ, изъ колѣна Данова, искусный въ рѣзанія на металахъ и деревѣ, и искусный изобрѣтатель, умѣющій испещрять яхонтовую, и пурпуровую, и червленую, и виссонную *ткань*.

²⁴Всего золота, употребленнаго къ дѣлу на всѣ принадлежности святилища, золота, принесеннаго вкладомъ, было двадцать девять талантовъ, семьсотъ тридцать сиклей, противъ сикля святилища. ²⁵Серебра же, по исчисленію общества, сто талантовъ, тысяча семьсотъ семьдесятъ пять сиклей, противъ сикля святилища. ²⁶Съ шести сотъ трехъ тысячъ пяти сотъ пятидесяти человѣкъ, съ каждаго поступившаго въ перепись отъ двадцати лѣтъ и выше, по полсѣкля съ человѣка, противъ сикля святилища. ²⁷Сто талантовъ серебра употреблено на вылитіе подножія святилища, и подножія завѣсы; сто подножія изъ ста талантовъ, по таланту на подножіе: ²⁸а изъ тысячи семьсотъ семидесяти пяти *сиклей*

сдѣлалъ онъ крючки у столповъ и покрылъ верхи ихъ, и сдѣлалъ связи для нихъ. ¹⁹Мѣди же, данной вкладомъ, было семьдесятъ талантовъ и двѣ тысячи четыреста сиклей. ²⁰Изъ ней сдѣлалъ онъ подножія для столповъ дверей скинии собранія, и жертвенникъ мѣдный, и рѣшетку мѣдную для него, и всѣ сосуды жертвенника, ²¹и подножія для столповъ всего двора, и подножія для столповъ воротъ двора, и всѣ кольца скинии и всѣ кольца вокругъ двора.

XXXIX. ¹Изъ яхонтовой же и пурпуровой и червленой *ткани* сдѣлали они служебныя одежды для служенія во святилищѣ; также сдѣлали священныя одежды Аарону, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²Сдѣлалъ ефодъ изъ золота, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпураваго и червленаго *цѣпта*, и изъ крученаго виссона. ³Для сего разбили они золото въ листы и разрѣзали въ нити, чтобы воткать ихъ между яхонтовыми, и пурпуровыми, и червлеными, и виссонными *нитями*, искусною работою. ⁴И сдѣлали у него нарамники связывающіе, которыми онъ связанъ былъ на обоихъ краяхъ его, ⁵и поясъ ефода, который поверхъ его, одинаковой съ нимъ работы, изъ золота, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпураваго, и червленаго *цѣпта*, и крученаго виссона, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ⁶И обдѣлали камни ониксовые, вложили ихъ въ золотыя гнѣзда, и вырѣзали на нихъ имена сыновъ Израилевыхъ, какъ вырѣзываютъ печати. ⁷И положилъ онъ сіи камни на нарамники ефода, въ память сыновъ Израилевыхъ, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ⁸И сдѣлалъ наперсникъ искусною работою, такую же работою, какъ ефодъ, изъ золота, изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпураваго, и червленаго *цѣпта*, и изъ крученаго виссона. ⁹Онъ былъ четырехугольный; двойной сдѣлали они наперсникъ, въ пядень длиною, и въ пядень шириною, двойной. ¹⁰И положили на немъ въ четыре ряда камни; рядомъ: рубинъ, топазъ и изумрудъ: это первый

рядъ. ¹¹Во второмъ ряду: карбункулъ, сапфиръ и алмазъ. ¹²Въ третьемъ ряду: яхонтъ, агать и аметистъ. ¹³Въ четвертомъ ряду: хризолиень, ониксъ и яспись. И оправлены золотомъ въ ихъ гнѣздахъ. ¹⁴Камней было по числу именъ сыновъ Израилевыхъ: двѣнадцать было ихъ, по числу именъ ихъ, и на каждомъ изъ нихъ вырѣзано было, какъ на печати, по одному имени изъ числа двѣнадцати племенъ. ¹⁵Къ наперснику сдѣлали толстыя цѣпочки витую работою изъ чистаго золота. ¹⁶И сдѣлали два золотыхъ гнѣзда и два золотыхъ кольца, и прикрѣпили сѣи два кольца къ двумъ краямъ наперсника. ¹⁷И вдѣли двѣ цѣпочки золотыя въ два кольца по краямъ наперсника. ¹⁸А два кольца двухъ цѣпочекъ прикрѣпили къ двумъ гнѣздамъ, и прикрѣпили ихъ къ нарамникамъ ефода съ лицевой стороны его. ¹⁹Еще сдѣлали два кольца золотыхъ и прикрѣпили къ двумъ *другимъ* краямъ наперсника, на той сторонѣ, которая лежитъ къ ефоду внутрь. ²⁰Также сдѣлали два кольца золотыхъ, и прикрѣпили ихъ къ двумъ нарамникамъ ефода снизу, съ лицевой стороны его, у соединенія его надъ поясомъ ефода. ²¹Такимъ образомъ прикрѣпили наперсникъ кольцами его къ кольцамъ ефода, посредствомъ шнура яхонтоваго *цѣпта*, чтобъ онъ былъ надъ поясомъ ефода и чтобы не спадалъ наперсникъ съ ефода, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²²И сдѣлалъ верхнюю ризу къ ефоду, тканую, всю яхонтоваго *цѣпта*. ²³И среди сей ризы отверстіе, какъ отверстіе у брони, и вокругъ его обшивку, чтобы не дралось. ²⁴По подолу верхней ризы сдѣлали они гранатовыя яблоки изъ крученыхъ *нитей* яхонтоваго, и пурпуроваго и червленаго *цѣпта*. ²⁵Сдѣлали также позвонки изъ чистаго золота, и повѣсили позвонки сѣи между яблоками по подолу верхней ризы кругомъ. ²⁶Позвонокъ и яблоко, позвонокъ и яблоко по подолу верхней ризы кругомъ, для служенія, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²⁷И

сдѣлали Аарону и сынамъ его хитоны изъ виссона, тканые, ²⁸также кидаръ изъ виссона, и перевязи шапокъ изъ виссона, и нижнее льняное платье изъ крученаго виссона. ²⁹И поясъ изъ крученаго виссона и изъ *пряжи* яхонтоваго, и пурпуроваго, и червленаго *цѣпта*, узорчатой работы, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ³⁰И сдѣлали полированную дщицу, діадиму святыни изъ чистаго золота, и написали на ней какъ вырѣзываютъ на печати: святыня Іеговъ. ³¹И прикрѣпили къ ней снуръ яхонтоваго *цѣпта*, чтобы ее привязать къ кидару сверху, такъ какъ повелѣлъ Іегова Моисею.

³²Такимъ образомъ кончена вся работа для скиніи собранія, и сдѣлали сыны Израилевы все, какъ повелѣлъ Іегова Моисею, такъ и сдѣлали. ³³И принесли къ Моисею скинію, покровъ и всѣ принадлежности ея, крючки ея, брусъ ея, шести ея, и столпы ея, и подножія ея, ³⁴и покровъ изъ кожъ бараньихъ красныхъ, и покровъ изъ кожъ синихъ, и завѣсу, ³⁵ковчегъ откровенія, и шести его и очистительще, ³⁶столъ со всѣми сосудами его, и хлѣбы предложенія, ³⁷свѣтильникъ чистый, лампады его, лампады для поставленія на немъ и всѣ принадлежности его, и елей для свѣтильника, ³⁸и золотой жертвенникъ и елей помазанія, и благовонія для куренія, и завѣсу къ дверямъ скиніи; ³⁹жертвенникъ мѣдный и мѣдную рѣшетку къ нему, шести его, и всѣ принадлежности его, умывальницу и основаніе ея, ⁴⁰завѣсы двора, столпы его и подножія его, и завѣсу ко вратамъ двора, веревки его и кольца его, и всѣ вещи, принадлежащія къ жилищу оному, къ скиніи собранія, ⁴¹одежды служебныя для служенія во святилищѣ, священныя одежды Аарону священнику, и одежды сынамъ его для священнодѣйствія. ⁴²Какъ повелѣлъ Іегова Моисею, такъ и сдѣлали сыны Израилевы всѣ сія работы. ⁴³Моисей осмотрѣлъ всю работу, и увидѣлъ, что они сдѣлали ее такъ, какъ повелѣлъ Іегова, и благословилъ ихъ Моисей.

XL. ¹И сказалъ Іегова Моисею сими словами: ²въ первый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, поставь скинію собранія. ³И поставь въ ней ковчегъ откровенія, и закрой ковчегъ завѣсою; ⁴и внеси столъ, и расположи на немъ всѣ вещи его, и внеси свѣтильникъ и поставь на немъ лампы его; ⁵и поставь золотой жертвенникъ для куренія предъ ковчегомъ откровенія, и повѣсь завѣсу у дверей скиніи. ⁶И поставь жертвенникъ всесоженія предъ дверьми скиніи собранія, ⁷и поставь умывальницу между скиніею собранія, и между жертвенникомъ, и влей въ нее воды. ⁸И поставь дворъ кругомъ, и повѣсь завѣсу во вратахъ двора. ⁹И возьми елеи помазанія и помажь скинію и все, что въ ней, и освяти ее и всѣ принадлежности ея, и будетъ свята. ¹⁰Помажь жертвенникъ всесоженія и всѣ принадлежности его, и освяти жертвенникъ, и будетъ жертвенникъ святыня великая. ¹¹И помажь умывальницу и основаніе ее, и освяти ее. ¹²Потомъ приведи Аарона и сыновъ его къ дверямъ скиніи собранія, и омой ихъ водою. ¹³И одлеки Аарона въ священныя одежды, помажь его и освяти его, чтобъ онъ священнодѣйствовалъ Мнѣ. ¹⁴Также сыновъ его приведи и одѣнь ихъ въ хитоны, ¹⁵и помажь ихъ, такъ какъ помазалъ ты отца ихъ, дабы они священнодѣйствовали Мнѣ, и помазаніе ихъ посвятитъ ихъ въ вѣчное священство въ роды ихъ.

¹⁶И сдѣлалъ Моисей все, какъ повелѣлъ ему Іегова, такъ и сдѣлалъ. ¹⁷Такимъ образомъ въ первый мѣсяцъ втораго года, въ первый день мѣсяца, поставлена скинія. ¹⁸И поставилъ Моисей скинію, положилъ подножія ея, поставилъ брусъ ея, положилъ шести ея, и поставилъ столпы ея, ¹⁹распростеръ покровъ надъ скиніею, и положилъ покровъ поверхъ сего покрова, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²⁰Взялъ и положилъ откровеніе въ ковчегъ, вложилъ шести въ кольца ковчегу, и положилъ очистилище на ковчегъ сверху. ²¹И

внесъ ковчегъ въ скинію и повѣсилъ завѣсу, и закрылъ ковчегъ откровенія, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²²И поставилъ столъ въ скиніи собранія, на сѣверной сторонѣ скиніи внѣ завѣсы. ²³И разложилъ на немъ въ порядкѣ хлѣбы предъ Іеговою, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²⁴И поставилъ свѣтильникъ въ скиніи собранія противъ стола, на южной сторонѣ скиніи. ²⁵И поставилъ лампы предъ Іеговою, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²⁶И поставилъ золотой жертвенникъ въ скиніи собранія предъ завѣсою. ²⁷И воскурилъ на немъ благовонное куреніе, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ²⁸И повѣсилъ завѣсу въ дверяхъ скиніи. ²⁹И жертвенникъ всесоженія поставилъ у дверей дома скиніи собранія, и принесъ на немъ всесоженія и приношеніе хлѣбное, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ³⁰И поставилъ умывальницу между скиніею собранія и жертвенникомъ, и налилъ въ нее воды для омовенія. ³¹И омывали изъ ней Моисей и Ааронъ и сыны его руки свои и ноги свои. ³²Когда они входили въ скинію собранія, и подходили къ жертвеннику, тогда омывались, какъ повелѣлъ Іегова Моисею. ³³И поставилъ дворъ около скиніи и жертвенника, и повѣсилъ завѣсу во вратахъ двора; и симъ окончилъ Моисей оное дѣло.

³⁴И покрыло облако скинію собранія, и слава Іеговы наполнила скинію. ³⁵И не могъ Моисей войти въ скинію собранія, потому что облако покоилось на немъ, и слава Іеговы наполняла скинію. ³⁶Когда поднималось облако отъ скиніи, тогда отправлялись въ путь сыны Израилевы во все путешествіе свое. ³⁷Если же не поднималось облако, то и они не отправлялись въ путь, пока не поднимется. ³⁸Ибо облако Іеговы *стояло* надъ скиніею днемъ, ночью же огонь былъ въ немъ, предъ очами всего дома Израилева, во все путешествіе ихъ.

ЛЕВИТЪ.

1. ¹И призвалъ Господь Моисея и говорилъ ему изъ скинии собранія, и сказалъ: ²объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: когда кто изъ васъ хочетъ принести Господу жертву, то, если изъ скота, приносите жертву вашу изъ скота мелкаго и крупнаго.

³Если жертва его есть всесоженіе изъ крупнаго скота: пусть принесетъ ее мужескаго пола, безъ порока; пусть приведетъ ее къ дверямъ скинии собранія, чтобы она приобрѣла ему благоволеніе Господа. ⁴И пусть возложитъ руку свою на голову жертвы всесоженія: и она приобрететъ ему благоволеніе, и очиститъ грѣхи его. ⁵И пусть заколетъ тельца предъ Господомъ; сыны же Аароновы, священники, пусть принесутъ кровь и покропятъ кровію со всѣхъ сторонъ на жертвенникъ, который у дверей скинии собранія. ⁶И пусть сниметъ съ жертвы всесоженія кожу и разсѣчетъ ее на части. ⁷Сыны же Аарона, священника, положатъ на жертвенникъ огонь и на огнѣ разложатъ дрова; ⁸и положатъ сыны Аароновы, священники, оныя части, голову и тукъ на дрова, которыя на огнѣ, на жертвенникѣ; ⁹а внутренности жертвы, и ноги ея пусть вымоетъ водою и сожжетъ священникъ все на жертвенникѣ: это всесоженіе, огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу.

¹⁰Если жертва всесожженія его изъ мелкаго скота, изъ овецъ, или изъ козь: пусть принесеть ее мужескаго пола, безъ порока. ¹¹И заколетъ ее предъ Господомъ на сѣверной сторонѣ жертвенника, и сыны Аароновы, священники, покропятъ кровію ея на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ¹²И пусть разсѣкутъ ее на части, отдѣливъ голову ея и тукъ ея, и положить ихъ священникъ на дрова, которыя на огнѣ, на жертвенникѣ. ¹³А внутренности и ноги пусть вымоетъ водою и принесеть священникъ все и сожжетъ на жертвенникѣ: это всесожженіе, огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу.

¹⁴Если же изъ птицъ приноситъ онъ Господу всесожженіе: пусть принесеть жертву свою изъ горлицъ, или изъ молодыхъ голубей. ¹⁵Священникъ пусть принесеть ее къ жертвеннику, и оторветъ ей голову, и сожжетъ на жертвенникѣ, а кровь ея пусть вытечетъ къ стѣнѣ жертвенника. ¹⁶Зобъ ея съ нечистотою ея пусть отнѣмъ и броситъ его подлѣ жертвенника на восточную сторону, гдѣ пепель. ¹⁷И пусть надрѣжетъ ее въ крыльяхъ ея; но не отдѣлитъ, и сожжетъ ее священникъ на жертвенникѣ, на дровахъ, которыя на огнѣ: это всесожженіе, огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу.

II. ¹Если какая душа хочетъ принести Господу приношеніе хлѣбное: пусть принесеть пшеничной муки, и вольетъ на нее едея, и положить на нее ливана. ²И принесеть ее къ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, и возьметъ полную горсть муки съ елеемъ и со всѣмъ ливаномъ, и сожжетъ сіе священникъ въ память на жертвенникѣ: это огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу. ³А остатки приношенія хлѣбнаго—Аарону и сынамъ его: это великая святыня изъ огнепалимыхъ жертвъ Господнихъ.

⁴Если же приносишь приношеніе хлѣбное изъ печенаго

въ печи: то приноси пшеничныя лепешки прѣсныя, замѣшанныя на елееѣ, и блины прѣсныя, мазанныя елеемъ. ⁵Если приносишь приношеніе хлѣбное со сковороды: то это должна быть пшеничная мука, смѣшанная съ елеемъ, прѣсная. ⁶Раздѣли ее на куски и влей на нее елея: это приношеніе хлѣбное. ⁷Если приносишь приношеніе хлѣбное изъ горшка: то должно сдѣлать сіе изъ пшеничной муки съ елеемъ. ⁸И приноси приношеніе, которое изъ сего составляется, Господу: представь его священнику, а онъ принесетъ его къ жертвеннику. ⁹И возьметъ священникъ изъ сей жертвы часть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ: это огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу. ¹⁰А остатки приношенія хлѣбнаго—Аарону и сынамъ его: это великая святыня изъ огнепалимыхъ жертвъ Господу.

¹¹Никакого приношенія хлѣбнаго, которое приносите Господу, не дѣлайте кислаго; ибо ни кваснаго, ни меду не должны вы сжигать въ огнепалимую жертву Господу. ¹²Какъ приношеніе начатковъ, приносите ихъ Господу, а на жертвенникъ не должно возносить ихъ въ благоуханіе успокоенія. ¹³Всякое приношеніе твое хлѣбное соли солию, и не оставляй жертвы твоей безъ соли завѣта Бога твоего: при всякомъ приношеніи твоемъ приноси соль.

¹⁴Если приносишь Господу приношеніе хлѣбное изъ первыхъ плодовъ: приноси въ жертву отъ первыхъ плодовъ твоихъ изъ колосевъ, высушенныхъ на огнѣ, выбитыя зерна. ¹⁵И влей на нее елея и положи на нее ливана: это приношеніе хлѣбное. ¹⁶И сожжетъ священникъ въ память часть выбитыхъ зеренъ, и елея со всѣмъ ливаномъ: это огнепалимая жертва Господу.

III. ¹Если приносить кто жертву благодарственную, и приносить ее изъ крупнаго скота, мужескаго, или женскаго пола: пусть принесетъ ее Господу не имѣющую порока. ²И

возложить руку свою на голову жертвы своей, и заколетъ ее у дверей скиніи собранія, сыны же Аароновы—священники, пусть покропятъ кровію жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ³И пусть принесетъ онъ изъ благодарственной жертвы въ огнепалимую жертву Господу тукъ, покрывающій внутренности, и весь тукъ, который на внутренностяхъ. ⁴И обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стернахъ, и перепонку, которая на печени, съ почками пусть онъ отдѣлитъ сіе. ⁵И сыны Аароновы сожгутъ сіе на жертвенникѣ вмѣстѣ со всесоженіемъ, которое на дровахъ, на огнѣ: это огнепалимая жертва, благоуханіе успокоенія Господу.

⁶И если изъ мелкаго скота приносить онъ благодарственную жертву Господу, мужскаго или женскаго пола: пусть принесетъ ее не имѣющую порока. ⁷Если изъ овецъ приносить онъ жертву свою: пусть представитъ ее предъ Господа; ⁸и возложить руку свою на голову жертвы своей и заколетъ ее предъ скиніею собранія, и сыны Аароновы покропятъ кровію ея на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ⁹И пусть принесетъ изъ благодарственной жертвы въ огнепалимую жертву Господу тукъ ея, весь курдюкъ, который пусть отрѣжетъ по самую хребтовую кость, тукъ покрывающій внутренности и весь тукъ, который на внутренностяхъ. ¹⁰Обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стернахъ, и перепонку, которая на печени, съ почками пусть онъ отдѣлитъ сіе. ¹¹Священникъ пусть сожжетъ сіе на жертвенникѣ въ пищу, въ огнепалимую жертву Господу.

¹²И если онъ приносить жертву изъ козь: пусть представитъ ее предъ Господа; ¹³и возложить руку свою на голову ея, и заколетъ ее предъ скиніею собранія, и покропятъ сыны Аароновы кровію ея на жертвенникъ со всѣхъ сторонъ. ¹⁴И принесетъ изъ ней въ приношеніе, въ огнепалимую жертву Господу, тукъ покрывающій внутренности, и весь тукъ,

который на внутренностяхъ, ¹⁵ и обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стернахъ, и перепонку, которая на печени; съ почками пусть онъ отдѣлить сіе, ¹⁶ Пусть сожжетъ ихъ священникъ на жертвенникѣ, въ пищу, въ огнепальную жертву, въ благоуханіе успокоенія: весь тукъ Господу. ¹⁷ Это постановленіе вѣчное въ роды ваши, во всѣхъ жилищахъ вашихъ: никакого тука и никакой крови не ѣшьте.

IV. ¹ И говорилъ Іегова Моисею, и сказалъ: ² скажи сынамъ Израилевымъ: если какая душа согрѣшитъ по ошибкѣ противъ какихъ-либо заповѣдей Господнихъ, и сдѣлаетъ что-нибудь, чего не должно дѣлать:

³ Если священникъ помазанный согрѣшитъ и сдѣлаетъ повиннымъ народъ, то за грѣхъ свой, которымъ согрѣшилъ, пусть представитъ Господу въ жертву за грѣхъ изъ крупнаго скота тельца безъ порока. ⁴ И приведетъ тельца къ дверямъ скинии собранія предъ Господа, и возложитъ руку свою на голову тельца, и заколетъ тельца предъ Господомъ. ⁵ И возьметъ священникъ помазанный крови тельца и внесетъ ее въ скинію собранія, ⁶ и омочитъ священникъ перстъ свой въ кровь, и покропитъ кровію семь разъ предъ Господомъ, предъ завѣсою святилища. ⁷ И возложитъ священникъ крови предъ Господомъ на роги жертвенника благовонныхъ курений, который въ скинии собранія, а остальную кровь тельца выльетъ у основанія жертвенника всесожженій, который у дверей скинии собранія. ⁸ И вынетъ изъ тельца за грѣхъ весь тукъ его, тутъ покрывающій внутренности, и весь тукъ, который на внутренностяхъ. ⁹ И обѣ почки и тукъ, который на нихъ, который на стернахъ, и перепонку на печени; съ почками отдѣлитъ онъ сіе, ¹⁰ подобно, какъ вынимается изъ тельца жертвы благодарственной, и сожжетъ ихъ священникъ на жертвенникѣ всесожженія. ¹¹ А кожу тельца и все мясо его, съ головою и съ ногами, и прочія внутренности

его и нечистоту его, ¹² всего тельца пусть вынесетъ внѣ стана на чистое мѣсто, гдѣ высыпается пепель, и сожжетъ его огнемъ на дровахъ; гдѣ высыпается пепель, тамъ пусть сожженъ будетъ.

¹³Если же все общество Израилево сдѣлаетъ преступленіе, которое укроется отъ очей собранія, и сдѣлаетъ что-нибудь противъ заповѣдей Господнихъ, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновно: ¹⁴то, когда узнанъ будетъ грѣхъ, которыми они согрѣшили, отъ всего общества представлятъ они изъ крупнаго скота тельца въ жертву за грѣхъ и приведутъ его предъ скинію собранія; ¹⁵и возложатъ старѣйшины общества руки свои на голову тельца предъ Господомъ, и заколятъ тельца предъ Господомъ. ¹⁶И внесетъ священникъ помазанный крови тельца въ скинію собранія. ¹⁷И омочитъ священникъ персть свой въ кровь и покропитъ семь разъ предъ Господомъ предъ завѣсою. ¹⁸И возложитъ крови на роги жертвенника, который предъ лицемъ Господнимъ въ скиніи собранія, а остальную кровь выльетъ у основанія жертвенника всевоженій, который у дверей скиніи собранія. ¹⁹И весь тукъ его вынетъ изъ него, и сожжетъ на жертвенникѣ. ²⁰И сдѣлаетъ съ тельцемъ то, что дѣлается съ тельцемъ за грѣхъ: такъ должно быть сдѣлано съ нимъ: и такимъ образомъ очиститъ ихъ священникъ и прощено будетъ имъ. ²¹И вынесетъ тельца внѣ стана, и сожжетъ его такъ, какъ сожегъ прежняго тельца. Это жертва за грѣхъ общества.

²²А если согрѣшитъ начальникъ, и сдѣлаетъ по ошибкѣ что-нибудь вопреки заповѣдямъ Господа, Бога своего, чего не надлежало дѣлать, и будетъ виновенъ: ²³то когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которыми онъ согрѣшилъ, приведетъ онъ въ жертву изъ стада козъ козла безъ порока; ²⁴и возложить руку свою на голову козла и заколетъ его на томъ мѣстѣ,

гдѣ закаляются всесоженія предъ Господомъ: это жертва за грѣхъ. ²⁹И возьметъ священникъ перстомъ своимъ крови отъ жертвы за грѣхъ, и возложитъ на роги жертвенника всесоженія, а остальную кровь его выльетъ у основанія жертвенника всесоженія. ³⁰И весь тукъ его сожжетъ на жертвенникѣ, подобно какъ тукъ жертвы благодарственной, и такимъ образомъ очиститъ его священникъ отъ грѣха его, и прощено будетъ ему.

³¹Если же кто изъ простаго народа земли согрѣшитъ по ошибкѣ и сдѣлаетъ что-нибудь вопреки заповѣдямъ Господнимъ, чего не надлежало дѣлать, и виновенъ будетъ: ³²то когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ, приведетъ онъ въ жертву изъ стада козъ козу, безъ порока, за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ; ³³и возложитъ руку свою на голову сей жертвы за грѣхъ на мѣстѣ всесоженія. ³⁴И возьметъ священникъ крови ея перстомъ своимъ и возложитъ на роги жертвенника всесоженія, а остальную кровь ея выльетъ у основанія жертвенника. ³⁵И весь тукъ ея вынетъ, подобно какъ вынимается тукъ изъ жертвы благодарственной, и сожжетъ его священникъ на жертвенникѣ, въ благоуханіе успокоенія Господу: и такимъ образомъ очиститъ его священникъ, и прощено будетъ ему. ³⁶А если изъ стада овецъ захочетъ онъ принести жертву за грѣхъ, пусть принесетъ женскаго пола безъ порока; ³⁷и возложитъ руку свою на голову жертвы за грѣхъ и заколетъ ее въ жертву за грѣхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ закаляютъ всесоженія. ³⁸И возьметъ священникъ перстомъ своимъ крови отъ сей жертвы за грѣхъ и возложитъ на роги жертвенника всесоженія, а остальную кровь выльетъ у основанія жертвенника. ³⁹И весь тукъ ея вынетъ, подобно какъ вынимается тукъ овцы изъ жертвы благодарственной, и сожжетъ сіе священникъ на жертвенникѣ, въ огнепалимую жертву Господу: и такимъ

образомъ очистить его священникъ отъ грѣха его, которымъ онъ согрѣшилъ, и прощено будетъ ему.

V. ¹Если кто согрѣшитъ тѣмъ, что слышалъ злословіе и былъ свидѣтелемъ, или видѣлъ, или зналъ, но не сказалъ, и понесетъ на себѣ грѣхъ его; ²или, если прикоснется къ чему-нибудь нечистому, или къ трупу звѣря нечистаго, или къ трупу скота нечистаго, или къ трупу гада нечистаго. и сіе скрыто будетъ отъ него, и онъ сдѣлается нечистъ и виновенъ; ³или, если прикоснется къ нечистотѣ человѣческой, какая бы то ни была нечистота, отъ которой оскверняются. и сіе скрыто будетъ отъ него, но послѣ онъ узнаетъ и будетъ виновенъ; ⁴или, если кто безразсудно устами своими поклянется сдѣлать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дѣло, въ которомъ люди безразсудно клянутся, и сіе скрыто будетъ отъ него, но послѣ онъ узнаетъ и будетъ виновенъ въ чемъ-нибудь изъ сихъ: ⁵то виновный въ чемъ-нибудь изъ сихъ пусть исповѣдается, въ чемъ онъ согрѣшилъ, ⁶и принесетъ Господу за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ, жертву повинности изъ мелкаго скота. овцу или козу за грѣхъ, и очистить его священникъ отъ грѣха его. ⁷Если же онъ не въ состояніи принести овцу, то въ повинность за грѣхъ свой пусть принесетъ двѣ горлицы или двухъ молодыхъ голубей, одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесоженіе. ⁸Пусть принесетъ ихъ къ священнику, и священникъ представитъ прежде ту изъ сихъ птицъ, которая за грѣхъ; онъ надломитъ голову ея отъ шеи ея, но не отдѣлитъ; ⁹и покропитъ кровію сей жертвы за грѣхъ на стѣну жертвенника, а остальная кровь должна быть вылита у основанія жертвенника: это жертва за грѣхъ. ¹⁰А другую употребить во всесоженіе по установленію: и такимъ образомъ очистить его священникъ отъ грѣха его, которымъ онъ согрѣшилъ, и прощено будетъ ему. ¹¹Если же онъ не въ

состояніи принести двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей: пусть принесеть за то, что согрѣшилъ, десятую часть ефы пшеничной муки въ жертву за грѣхъ; пусть не леть на нее едея, и ливана пусть не кладеть на нее, ибо это жертва за грѣхъ. ¹²И принесеть ее къ священнику; а священникъ возьметъ изъ ней полную горсть въ память, и сожеть на жертвенникѣ въ огнепалимую жертву Господу: это жертва за грѣхъ. ¹³И такимъ образомъ очиститъ его священникъ отъ грѣха его, которымъ онъ согрѣшилъ въ которомъ-нибудь изъ оныхъ случаевъ, и прощено будетъ ему: остатокъ принадлежитъ священнику, какъ приношеніе хлѣбное.

¹⁴И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ¹⁵если кто сдѣлаеть преступленіе и по ошибкѣ согрѣшитъ, удержавъ чтонибудь посвященное Господу: пусть за вину свою принесеть Господу изъ стада овецъ овна безъ порока, по твоей оцѣнкѣ, серебряными сиклями противъ сикля святилища, въ жертву повинности. ¹⁶За то священное, въ чемъ онъ согрѣшилъ, пусть онъ заплатитъ и прибавитъ къ тому пятую долю и отдасть сіе священнику, и священникъ загладитъ его вину овномъ повинности и прощено будетъ ему.

¹⁷Если кто согрѣшитъ и сдѣлаеть вопреки заповѣдямъ Господнимъ, чего не надлежало дѣлать, и по невѣдѣнію сдѣлается виновнымъ и понесеть на себѣ грѣхъ: ¹⁸пусть принесеть къ священнику въ жертву повинности изъ стада овецъ овна безъ порока, по оцѣнкѣ твоей, и загладитъ священникъ проступокъ его, въ чемъ онъ преступилъ по невѣдѣнію, и прощено будетъ ему. ¹⁹Это жертва повинности за вину, которою онъ виновенъ предъ Господомъ.

VI. ¹И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ²если кто согрѣшитъ и сдѣлаеть преступленіе предъ Господомъ и запрется предъ ближнимъ своимъ въ томъ, что ему поручено или у него положено, или имъ похищено, или обманеть ближ-

няго своего, ³или найдетъ потерянное и запрется въ томъ, и поклянется ложно въ чемъ нибудь, что люди дѣлають и тѣмъ грѣшати: ⁴то, согрѣшивъ и сдѣлавшись виновенъ, онъ долженъ возвратить похищенное, что похитилъ, или отнятое, что онъ отнялъ, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что онъ нашель. ⁵Или, если онъ въ чемъ поклялся ложно, то долженъ отдать сполна, и приложить къ тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежитъ во время жертвы повинности. ⁶И за вину свою пусть принесеть Господу къ священнику въ жертву повинности изъ стада овецъ овна безъ порока, по оцѣнкѣ твоей. ⁷И такимъ образомъ очиститъ его священникъ предъ Господомъ, и прощено будетъ ему, что бѣ онъ ни сдѣлалъ и въ чемъ бы ни былъ виновенъ.

⁸И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: ⁹заповѣдай Аарону и сынамъ его: вотъ законъ всесоженія: всесоженіе пусть горитъ на жертвенникѣ всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горитъ на немъ. ¹⁰Священникъ пусть одѣнется въ льняную одежду свою и надѣнетъ на тѣло свое льняное нижнее платье, и возьметъ пепель всесоженія, которое сжегъ огонь на жертвенникѣ, и поставитъ его подлѣ жертвенника. ¹¹Потомъ пусть скинетъ съ себя одежды свои и надѣнетъ другія одежды, и вынесетъ пепель внѣ стана на чистое мѣсто: ¹²а огонь на жертвенникѣ пусть горитъ и не угасаетъ. Священникъ пусть разжигаетъ на немъ дрова каждое утро, и раскладываетъ на немъ всесоженіе, и сожигаетъ на немъ тукъ благодарственной жертвы. ¹³Огонь непрестанно пусть горитъ на жертвенникѣ и не угасаетъ.

¹⁴Вотъ законъ о приношеніи хлѣбномъ: сыны Аароновы должны приносить его предъ Господа къ жертвеннику. ¹⁵Горстию своею пусть возьметъ священникъ изъ приношенія хлѣбнаго и пшеничной муки и едея и весь ливанъ, который на

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА О ЗАПАДНЫХЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ. (*)

Управляемая крѣпкою десницею Божіею, каждая эпоха въ исторіи человѣчества приноситъ съ собою важныя наставленія. Достоинно и полезно людямъ вникать въ смыслъ этихъ наставленій; праведно и разумно отдѣльному лицу дѣлиться съ своими братьями тѣмъ, что по его мнѣнію понято имъ въ этихъ урокахъ, дабы такимъ образомъ знаніе всѣхъ восполнялось слабыми познаніями каждаго. И нашему вѣку Провидѣніе не отказываетъ въ своихъ высокихъ наставленіяхъ, которыхъ уразумѣніе тѣмъ облегчается, что, благодаря болѣе частымъ международнымъ сношеніямъ и менѣе стѣсненной гласности, слово человѣческое весьма близко сопровождаетъ историческое дѣйствіе и обнаруживаетъ его побужденія объясненіями иногда нарочитыми, иногда невольными. Предъ нами достопамятный примѣръ этого.

(*) Это вторая богословскаго содержанія брошюра покойнаго А. С. Хомякова, изданная, какъ и первая на французскомъ языкѣ въ 1855 г., по поводу посланія парижскаго архіепископа во время Восточной войны. Думаемъ, что эта статья между прочимъ разъяснитъ читателямъ важную сторону въ современныхъ нашихъ дѣлахъ и отношеніяхъ къ Западной Европѣ. Переводъ первой брошюры напечатанъ въ *Православномъ Обозрѣніи* 1863 г. въ *октябрьской* и *ноябрьской* книжкахъ. Обѣ брошюры имѣютъ тѣсную связь между собою, какъ читатели увидятъ изъ самыхъ указаній автора въ предлагаемой статьѣ. *Ред.*

Какіе ни были бы предлоги или политическіе резоны борьбы, возбужденной въ Европѣ, самому поверхностному наблюдателю нельзя не замѣтить, что одинъ изъ двухъ враждебныхъ лагерей состоитъ изъ народовъ, принадлежащихъ къ Православію, тогда какъ другой заключаетъ въ себѣ Латинянь и Протестантовъ, соединившихся вокругъ Ислама. Конечно, такой раздѣлъ можно было бы приписать болѣе или менѣе случайнымъ причинамъ, племени ненависти, враждебнымъ интересамъ, расчетамъ политики или какой-либо противоположности въ общественныхъ началахъ; и дѣйствительно нельзя сомнѣваться, что всѣ эти причины оказываютъ весьма значительное вліяніе на современные событія: но собственно религіозная ненависть внесла ядъ въ этотъ раздоръ. Если бы сами Русскіе или Греки приписывали такое побужденіе народамъ латинствующимъ, оно, вѣроятно, было бы отвергнуто съ негодованіемъ, и обвиненіе было бы обозвано клеветою: но къ счастью, отрицаніе невозможно. Сами писатели латинскаго исповѣданія признаютъ это именно побужденіе, провозглашаютъ его, хвалятся имъ, и считаютъ его достаточнымъ, чтобы на арміи запада призывать благословенія Бога правды и любви. Марі-Доминикъ-Августъ Сибуръ, архіепископъ парижскій, благодатію св. апостольскаго престола, возвѣщаетъ Франціи, что «война, объявленная Россіи, не есть война политическая, но священная; что это—не война государства съ государствомъ, народа съ народомъ, но единственно религіозная война; что всѣ прочіе резоны, выставленные кабинетами, суть собственно предлоги; но что дѣйствительная причина этой войны, священная причина, пріятная Богу есть необходимость опровергнуть заблужденіе Фотія, смирить, разбить его; что такова цѣль этого новаго крестоваго похода, и что такова была цѣль всѣхъ другихъ крестовыхъ походовъ, хотя они не сознавали ее.» Не одинъ только парижскій епископъ дѣлаетъ подобное признаніе: многіе изъ писателей латинскаго исповѣданія дѣлали тоже прежде и послѣ него; но Марі-Доминикъ-Августъ Сибуръ сдѣлалъ, пря-

нѣе, открытѣ другихъ. Онъ очевидно сожалѣть о Грекахъ, но что онъ можетъ сдѣлать для нихъ? Это послѣдователи Фотія, и они должны пострадать за то, что препятствуютъ торжеству единства. Онъ нѣсколько затрудняется стать защитникомъ Турокъ: но Турки въ сущности только предлогъ. Недобно опровергнуть ересь Фотія. Приходится допустить Протестантовъ въ ряды римской арміи для ея усиленія, горькая необходимость! но надлежитъ смирить Фотіанъ. Приходится дозволить, чтобы знамена освѣщенные алжирскимъ знаменомъ для войскъ французскихъ развѣвались въ походѣ рядомъ съ знаменами освященными латинскимъ епископомъ; горько! но надлежитъ искоренить Фотіанъ, этихъ истыхъ и единственныхъ враговъ; и любвеобильная и нѣжная душа прелата склоняется предъ этимъ суровымъ долгомъ. Таковы слова архіепископа парижскаго или таковъ ихъ несомнѣнный смыслъ. Этотъ архіерейскій голосъ лишь яснѣе выразилъ то, на что намекали другіе, и нашелъ себѣ много сочувственныхъ отголосковъ. А много ли голосовъ возстало противъ него въ странѣ латинскаго подданства? Если и были такіе голоса, то они такъ рѣдки, такъ боязливы, что теряются въ молчаніи или въ общемъ одобреніи. Очевидно, слово прелата есть только выраженіе чувства болѣе или менѣе общаго латинскому и всему западному міру.

Я не сужу о нравственномъ достоинствѣ парижскаго архіепископа: мой долгъ лишь показать важный урокъ, который слѣдуетъ изъ его посланія.

Между законами, управляющими міромъ разумнымъ, есть одинъ, котораго божественная и строгая правда не допускаетъ исключеній: Этотъ законъ состоитъ въ томъ, что зло поражаетъ зло. Всякое незаслуженное оскорбленіе, всякая неправда еще болѣе поражаетъ виновнаго, чѣмъ жертву. Оскорбленный страдаетъ, оскорбитель развращается. Оскорбленный можетъ простить и часто прощаетъ, оскорбитель ни когда не прощаетъ. Его преступленіе вносить въ его сердце сѣмя ненависти, которое постоянно стремится къ развитію

себя до тѣхъ поръ, пока внутреннее обновленіе придетъ очистить все нравственное существо виновнаго. (*) Этотъ законъ имѣетъ великое значеніе историческое.

Въ первой брошюрѣ я охарактеризовалъ западный расколъ или лучше западную ересь противъ догмата единства Церкви. Я сказалъ, что Западъ, рѣшая вопросъ о догматѣ безъ содѣйствія своихъ Восточныхъ братьевъ, молча объявилъ ихъ униженіе или илотство въ вѣрѣ и благодати, и тѣмъ самымъ счелъ ихъ отверженными отъ Церкви, однимъ словомъ совершилъ *нравственное братоубійство*. Наслѣдники этого преступленія по неизбежному слѣдствію должны были придти къ желанію *братоубійства матеріальнаго*. Таково назиданіе, вытекающее изъ разсужденій архіепископа парижскаго.

Я далекъ отъ того, чтобы приписывать одинаково живую вражду всѣмъ членамъ латинскаго исповѣданія; еще болѣе далекъ, приписывать ее Протестантамъ, въ которыхъ ненависть снѣнилась презрѣніемъ, чувствомъ менте кровавымъ, хотя всегда враждебнымъ и готовымъ перейти даже въ зѣрство при малѣйшей борьбѣ или соперничествѣ съ существомъ презираемымъ; но я утверждаю, что въ западныхъ исповѣданіяхъ, на днѣ всякой души лежитъ глубокая вражда противъ Церкви восточной. Таково свидѣтельство исторіи, таковъ смыслъ современныхъ сочиненій, издаваемыхъ священниками латинскаго исповѣданія; тотъ же смыслъ молчанія Европы, читающей эти сочиненія не возмущаясь противъ ихъ варварства; таковъ, наконецъ, несомнѣнный выводъ изъ общаго закона, о которомъ я сказалъ выше. Поэтому-то

(*) Это развращеніе души есть одно изъ великихъ наказаній рабства. Рабовладѣлецъ, въ извѣстной мѣрѣ, всегда болѣе развращенъ, чѣмъ рабъ. Христіанинъ можетъ быть *рабомъ*; онъ не долженъ быть *рабовладѣльцемъ*. Память объ этой великой истинѣ должна быть присуща сознанію всѣхъ людей въ странѣ, гдѣ рабство еще существуетъ, и направлять всѣ ихъ помыслы къ рѣшенію общаго вопроса, который не можетъ быть неразрѣшимымъ, какія бы ни были окружающія его трудности.

СЛОВО

НА 12 ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВА КЪ ЦЕРКВИ (*).

Нынѣ церковное празднованіе нашего праздника мы совершаемъ торжественнѣе обыкновеннаго. Этою особенностію полагалось знаменовать собственно радость обновленія нашихъ университетовъ, въ день основанія старѣйшаго изъ нихъ.—Но эта особенность сама въ себѣ знаменательна по особеннымъ обстоятельствамъ нашего времени. Въ самомъ дѣлѣ не знаменательно ли нарочитое торжественное моленіе, совершаемое въ храмѣ перваго русскаго университета, въ то время, когда грозныя событія, какъ бы вопреки недавнимъ дерзновенно-легкомысленнымъ попыткамъ нѣкоторыхъ поколебать въ русскомъ обществѣ основы Вѣры и Церкви, — всѣмъ извѣстныя событія неотразимо свидѣтельствуютъ о великомъ значеніи православной Вѣры и православной Церкви для нашего отечества?...

Примется ли нами къ сердцу, поймется ли во всей непреложной его правдѣ это свидѣтельство любящаго, вразумляющаго, спасающаго Россію Промысла?

(*) Произнесено при архіерейскомъ служеніи въ церкви московскаго университета.

Нынѣ болѣе, чѣмъ когда нибудь, русскому обществу надлежитъ сознательнѣе, искреннѣе, дѣятельнѣе отнестись къ своей и своего народа Вѣрѣ и Церкви. Ибо русскому обществу отнынѣ предстоитъ великій подвигъ, своею духовною, нравственною, болѣе и болѣе освобождаемою отъ прежнихъ стѣсненій дѣятельностію содѣйствовать благу своего великаго народа, — народа неизмѣнно твердаго въ Вѣрѣ и преданнаго Церкви. Сей подвигъ не потребованъ отъ общества противу его воли, но оно само простирало къ нему руки; и сіе достойно просвѣщеннаго общества. Но пусть оно не обольщаетъ себя надеждою благодѣтельно дѣйствовать на народъ, оставаясь равнодушнымъ къ тому духовному закону, который всѣмъ сердцемъ признаетъ народъ, — оставаясь безучастнымъ къ той нравственной области, изъ которой народъ черпаетъ уроки для своей жизни.

Но скажутъ: истиненъ ли этотъ законъ, истинна ли эта нравственная область? — Помимо всѣхъ другихъ испытаній истины, посмотримъ на *явленіе силы* этого закона и этой области, ясно представляющееся въ событіяхъ нашей дѣйствительной жизни, прошлой и настоящей. Россія создана православною Вѣрою и возвращена православною Церковію: здѣсь для правильности сужденія надлежитъ только отстранить все, чѣмъ было не благопріятно обусловливаемо, и чрезъ то измѣняемо, можетъ быть иногда даже искажаемо въ ходѣ исторіи дѣйствіе просвѣтительнаго начала Православія... Единство и цѣлость Россіи, такъ мужественно сказавшіяся въ послѣднее время, — чѣмъ, кѣмъ созданы это единство и цѣлость, составляющія дѣйствительно нашу силу? Православная Церковь, умиряя и умиряя безпрестанныя распри древнихъ русскихъ князей, — съ словомъ любви и убѣжденія обращаясь къ христіанскому чувству народнаго единства, неиримѣтно, но вѣрно и надежно порушала многооб-

разныя преграды личнаго и мѣстнаго раздѣленія, доколѣ наконецъ всѣ страсти смирились — именно предъ ея любовью, а не предъ насиліемъ, не предъ неправдами, не предъ коварствомъ внѣшней силы и внѣшняго дѣйствія. Такъ Единая Церковь создала единство и цѣлость Россіи!... Точно также и теперь: что не отрываетъ отъ Россіи, что связываетъ съ нею тотъ несчастный нашъ край, который лежитъ *на западъ солнца* и вражескимъ коварствомъ почти былъ склоненъ къ упаду жизни, погружаемый во мракъ скорби и страданій всяческаго угнетенія и униженія? Всѣ другія связи, даже прочнѣйшая изъ нихъ: единство слова, какъ выраженіе единства духа, — или удалены, или ослаблены, и даже рушились бы, еслибы не имѣли освященія отъ одной неразрушимой связи: эта связь — православная Вѣра и ея утвержденіе — православная Церковь. Православная Вѣра соединяетъ тѣхъ несчастныхъ нашихъ братій съ нами, въ православной Церкви у нихъ общее съ нами схождение, братская Христова трапеза, искреннее лобзаніе любви и неразрывный союзъ общаго исповѣданія единымъ сердцемъ и едиными устами Отца и Сына и Святаго Духа.

Но можетъ ли общество къ чему либо обязываться въ отношеніи къ Церкви? — Прежде всего надлежитъ понять: что такое Церковь, — чтобы не относиться къ ней только какъ къ нѣкоторому внѣшнему учрежденію, до котораго вѣрующимъ бываетъ только личная надобность будто въ извѣстныя лишь времена, и гдѣ постоянная забота и постоянное строеніе есть дѣло исключительно однихъ служителей Церкви. Служеніе служителей Церкви есть особое въ ней служеніе къ ея созиданію, но не одно это служеніе созидаетъ Церковь Христову. Въ ней *служенія различны, какъ различны дары Св. Духа* (1. Кор. XII, 4—11.). Церковь не есть учрежденіе внѣшнее для вѣрующихъ, но

есть духовное общество всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа и соблюдающихъ Его святыя заповѣди, притомъ — всѣхъ живыхъ и усопшихъ отъ перваго вѣрующаго: вѣрующихъ на землѣ мы называемъ Церковію видимою, блаженныхъ на небеси Церковію невидимою, но это — не двѣ церкви, но единая Церковь, единое тѣло Христа, одушевляемое Духомъ Божиимъ. Какое же это внѣшнее учрежденіе? Какимъ образомъ тѣло Церкви можетъ быть тѣломъ только однихъ ея служителей? Всякій изъ насъ вѣрующихъ есть членъ Церкви — тѣла Христова, и всѣ мы члены сего единого тѣла; и какъ въ живомъ тѣлѣ каждый членъ въ своемъ назначеніи, въ свою мѣру и силу способствуетъ возвращенію жизни цѣлому тѣлу, и отъ него принимаетъ потребное для своей жизни и своего возвращенія: такъ и каждый изъ насъ вѣрующихъ въ своемъ состояніи, въ своей жизни и дѣятельности въ свою мѣру способствуетъ созиданію цѣлой Церкви и получаетъ отъ нея приращеніе для созиданія себя самого (Ефес. IV. 16). Представляйте себѣ этотъ величественный образъ цѣлой Церкви, начертанный нами со словъ великаго апостола, и затѣмъ разумно испытывайте: можетъ ли каждый изъ насъ какъ членъ общества и всѣ мы вмѣстѣ дружную общественную дѣятельностію можемъ ли содѣйствовать великому дѣлу созиданія Церкви? При такомъ представленіи сами собою разрѣшаются всѣ недоумѣнія касательно отношеній общества къ Церкви.

Извѣстны эти недоумѣнія, во многихъ, можетъ-быть, искреннѣйшихъ, тѣмъ не менѣе ошибочныхъ. Говорятъ: истинная Церковь не нуждается въ помощи общества, она можетъ сама себѣ достаточествовать. И затѣмъ усиливаютъ, утверждая, что Церковь даже и не должна желать этой помощи; ибо общество гражданское отъ міра сего, а Церковь не отъ міра сего; какое общеніе міра сего и Церкви?

Ради Бога: о какомъ обществѣ утверждаютъ и вопрошаютъ въ этихъ недоумѣніяхъ, объ языческомъ или о христіанскомъ? Гражданское общество въ мірѣ христіанскомъ есть общество Христіанъ, слѣдовательно члены сего общества суть члены Церкви, слѣдовательно говорить, будто Церковь не нуждается въ помощи общества и не должна желать этой помощи, значить прикровенно, можетъ-быть даже для себя самихъ, отрицаться отъ званія членовъ Церкви, отсѣкать себя отъ нея. Конечно, Церковь не нуждается въ членахъ мертвыхъ и въ ихъ помощи, ибо они и не могутъ доставить ей никакой помощи, какъ живое тѣло не нуждается въ омертвѣвшихъ членахъ, не могущихъ содѣйствовать возвращенію его жизни. Но поймемъ же, что и сама Церковь не можетъ относиться къ христіанскому обществу, если оно христіанское не по имени только,—не можетъ относиться такъ, какъ она относилась къ языческому Риму или вообще языческому міру. Церковь не отъ міра сего, но и члены христіанскаго общества суть плоть отъ плоти ея и кость отъ костей ея, по слову апостольскому: *уди есмь тѣла Его*, т. е. тѣла Христа или Церкви, *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. V. 30). Посему и содѣйствіе христіанскаго общества Церкви дружною общественною дѣятельностію, подобно какъ личное содѣйствіе каждаго ея члена личною дѣятельностію, есть все не внѣшнее какое-либо дѣло, къ которому привлекаются члены общества, но внутреннее, необходимое выраженіе ихъ христіанской жизни, и сего выраженія жизни не быть даже не можетъ, если извѣстное общество есть дѣйствительно христіанское общество.

Послѣдній вопросъ: какимъ же именно образомъ общество, въ качествѣ Христіанъ, въ качествѣ общества членовъ Церкви, можетъ исполнить свою обязанность содѣйствія благу созиданія Церкви? Отвѣтъ короткій: пусть это общество сознательно проникается духовнымъ закономъ Церкви, зако-

номъ Евангелія Христа, содержимымъ въ православной Церкви, и пусть оно дѣйствуетъ въ духѣ именно этого закона. Тогда жизнь общества и самое слово общественное, котораго свободы такъ горячо и справедливо желаетъ наше общество, будучи и примѣромъ и наставленіемъ для однихъ, желающихъ блага Церкви, и укоромъ и предостереженіемъ для другихъ желающихъ вреда Церкви или пытающихся причинить ей вредъ своимъ примѣромъ и своимъ словомъ, будутъ именно дѣломъ общественнаго содѣйствія созиданію Церкви. Видите, мы говоримъ о содѣйствіи общества чистодуховномъ, нравственномъ, сильнымъ своею внутреннею правдою и посему довлѣющимъ. Конечно, какъ бы ни было совершенно человѣческое общество, оно не можетъ свою дѣятельность управить вполнѣ безусловно, ибо совершенная святость принадлежитъ только Церкви, цѣлой Церкви, а не отдѣльному обществу; конечно, и въ жизни и въ словѣ общества искренно христіанскаго будетъ не безъ грѣха, не безъ ошибокъ: но это будетъ уже дань несовершенства, немощи человѣческой. Лишь бы грѣхъ сознавался и ошибки исправлялись, въ силу благоговѣнія предъ признаннымъ духовнымъ, святѣйшимъ закономъ. Постоянно преднося себѣ этотъ законъ и святѣйшій образъ Цѣлой Церкви, какъ совершеннѣйшій идеалъ жизни, дѣятельность общества постепенно будетъ очищаться и приближаться къ высотѣ совершенства, на которой утверждается Христова Церковь.

Да блюдемъ же, братія, *какъ опасно ходимъ не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, — дорожа временимъ къ неотложному исполненію лежащей на насъ святѣйшей обязанности: ибо время измѣнчиво, — дніе лукави суть.*
Аминь.

Свящ. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

всякій человекъ, другъ истины, долженъ испытать свое сердце и вырвать изъ него это сѣмя нечистоты: иначе истина ему не будетъ дава. Пусть они вразумляются и устрашаются, видя чудовищное развитіе этого плачевнаго чувства въ душѣ Маріи-Доминикъ-Августа Сибура, парижскаго архіепископа благодатію святаго престола апостольскаго.

Подобныя размышленія, серьезно сдѣланныя, могли бы, безъ сомнѣнія, имѣть спасительное вліяніе на политическія событія; но я не стану заниматься событіями политическими, которыхъ значеніе, какъ бы ни полагали его важныиъ, все-таки относительно и преходяще. Мой вопросъ гораздо высшаго значенія, ибо онъ касается обнаруженія безусловной истины на землѣ, и обнимаетъ всю совокупность духовныхъ интересовъ человечества. Такъ какъ цѣль моя, изяснить людямъ Запада дѣйствительный характеръ Церкви и показать имъ, въ какомъ видѣ представляются намъ заблужденія двухъ исповѣданій, составляющихъ западный расколъ, то я долженъ былъ начать указаніемъ того нравственнаго препятствія, которое затрудняетъ голосу истины доступъ къ душамъ безпристрастныиъ, слушающимъ его. Пока человекъ не выбросилъ изъ своего вѣдра желчь скрытой вражды, тогда духовный глазъ не можетъ видѣть, ухо не можетъ слышать и разумъ не можетъ судить вѣрно. Напрягать нравственное усиліе всегда достойно, когда имѣется въ виду искорененіе чувства неправедной вражды, тѣмъ болѣе, когда наградою этого усилія можетъ сдѣлаться познаніе божественной истины.

Впрочемъ, прежде чѣмъ обратиться къ сущности религіознаго вопроса, я считаю нужнымъ сказать, что кромѣ указаннаго мною препятствія, заключающагося во враждебномъ расположеніи сердца, есть еще другое, не менѣе значительное, вслѣдствіе котораго уразумѣніе Церкви почти невозможно какъ Латинянамъ, такъ и Протестантамъ.

Я говорилъ, что въ первые вѣка и до самаго времени великаго раскола Запада познаніе божественныхъ истинъ счи-

талось принадлежащимъ цѣлости Церкви, соединенной духомъ снисхожденія и любви. Это ученіе, сохраняемое до настоящаго времени, недавно было торжественно провозглашено единодушнымъ согласіемъ патріарховъ и всѣхъ христіанъ Восточныхъ. Западъ, невѣрный преданію Церкви, присвоилъ себѣ въ IX вѣкѣ право измѣнить вселенскій символъ помимо участія своихъ восточныхъ братьевъ, тогда какъ они въ это самое время дали ему свидѣтельство своего братскаго расположенія, представляя на его одобреніе рѣшенія Никейскаго собора. Какое неизбѣжное логическое слѣдствіе такого захвата? Какъ скоро логическое начало познанія, выразившееся измѣненіемъ символа, разъ отдѣлилось отъ нравственнаго начала любви, выражаемой въ единомысліи Церкви, то анархія протестантская самымъ дѣломъ явилась утвержденною. Всякая епархія могла присвоить себѣ противъ западнаго патріархата право, какое онъ присвоилъ себѣ противъ цѣлости Церкви; всякій приходъ могъ сдѣлать тоже противъ епархіи, всякое отдѣльное лицо противъ всѣхъ другихъ. Никакимъ софизмомъ нельзя уклониться отъ этого слѣдствія. Или истина вѣры дана единству всѣхъ и ихъ взаимной любви въ Іисуса Христа, или она можетъ быть дапа каждому отдѣльному лицу безъ всякаго отношенія къ другимъ. Чтобы избѣжать этого вывода и слѣдующей изъ него анархіи, надобно было замѣнить законъ нравственный, представлявшійся тягостнымъ для юной гордости германо-романскихъ народовъ, какимъ-нибудь новымъ закономъ, внутреннимъ или вѣншимъ, который могъ бы или по крайней мѣрѣ представлялся могущимъ дать несомнѣнный авторитетъ рѣшеніямъ церковнаго общества на Западѣ. Эта необходимость мало-по-малу породила идею непогрѣшимости папы. Въ самомъ дѣлѣ, его правительственное и судебное главенство, (которое, впрочемъ, не выдерживаетъ серіозной критики), еслибъ оно было допущено даже въ самомъ широкомъ смыслѣ, не могло служить оправданіемъ ученію или дѣйствию раскола. Условная непогрѣшимость (такая, напри-

мѣръ, которая требуетъ согласія папскаго рѣшенія съ цѣлостію Церкви) точно также не могла служить такимъ оправданіемъ, потому что новое догматическое опредѣленіе было введено во вселенскій символъ безъ содѣйствія патриархатовъ Востока, изъ которыхъ ни одинъ не былъ даже увѣдомленъ. Латинство оставалось расколомъ предъ лицомъ Церкви и ему приходилось оправдывать всю вольность протестантизма только безусловною непогрѣшимостію, признанною за римскихъ епископовъ. Таково неизбѣжное слѣдствіе, которое, наконецъ, было допущено весьма многими изъ Латинствующихъ, и должно быть принято всѣми. Однако эта безусловная непогрѣшимость никогда не была признаваема и теперь еще не признается за несомнѣнный догматъ: этого вопроса римскій дворъ не рѣшается и поднимать. Съ другой стороны папская непогрѣшимость, по признанію самихъ Латинянъ, вполнѣ была неизвѣстна въ первыя времена Церкви; она была рѣшительно отвергаема отцами первыхъ вѣковъ (это видно изъ твореній св. Ипполита и осужденія, произнесеннаго вселенскимъ соборомъ противъ памяти Онорія за заблужденія въ догматѣ); она не была выставлена на видъ и въ первыхъ спорахъ Латинянъ противъ Грековъ, ни даже въ ихъ позднѣйшихъ сношеніяхъ; наконецъ, очевидно, она есть начало условное, позднѣе допущенное изъ необходимости оправдать незаконный актъ, совершенный раньше.

Итакъ Латинянинъ не имѣетъ другой опоры для своего раскола, кромѣ начала, которое онъ самъ сознаетъ условнымъ. Съ другой стороны Протестантство, раздѣляя мнѣніе, будто Западъ воспользовался законнымъ правомъ при измѣненіи символа, потерявши притомъ всякое воспоминаніе о нравственной независимости, въ какой взаимно находились округи первенствующей Церкви, и однако будучи не въ состояніи чувствовать себя связаннымъ посредствомъ начала условнаго, которое Римъ иногда выставляетъ, но никогда не осмѣлился возвести въ догматъ.—Протестантство приходитъ къ неизбѣжному заключенію, что всякая страна, всякій округъ,

и наконецъ всякое отдѣльное лицо, точно также, какъ патріархатъ Запада, имѣть право отдѣляться отъ Церкви, и составлять себѣ символъ вѣры или вѣрованіе по своему вкусу. Такимъ образомъ, лишившись опоры преданія и нравственнаго попеченія Церкви, которая для него не болѣе, какъ отвлеченность, онъ пришелъ къ тому, что кромѣ Библіи не признаетъ никакого другаго руководства. Но сама Библия, какъ прекрасно сказалъ одинъ извѣстный протестантскій писатель, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, какъ и предметы непосредственнаго творенія Божія въ природѣ. Каково бы ни было участіе божественнаго духа въ книгѣ священныхъ писаній, внѣшнимъ образомъ она все-таки есть дѣло человѣка. Безъ канона, Библия не существуетъ. Въ Церкви, нѣтъ канона. Книга каноническая не есть ли книга апокрифическая? Такое-то твореніе должно ли быть принято? или должно быть принято какое-нибудь другое того же самаго времени, хотя оно и не принято? Если Церковь по существу своему не имѣетъ непогрѣшимаго познанія истины, то всякая часть Библіи также подвержена сомнѣнію, какъ посланія, на которыя нападалъ Лютеръ, и вся она есть не болѣе, какъ сборникъ съ сомнительными границами, которыхъ авторитетъ допущенъ только потому, что безъ этого не могли обойтись.

Итакъ Протестантъ для цѣлости своего вѣрованія не имѣетъ другой опоры кромѣ чего-то чисто-условнаго.

Но условное вѣрованіе есть не болѣе какъ скрытое безвѣріе. Оно впечатлѣваетъ свой характеръ и душѣ человѣка, налагаетъ ей свои свойства и дѣлаетъ ее неспособною придти къ уразумѣнію дѣйствительной вѣры. Отсюда происходитъ, что Восточные теряютъ свой трудъ, когда нападаютъ на вѣрованія Запада какъ на безусловную вѣру; всѣ удары проходятъ мимо, направляемая въ цѣль по ошибочному предположенію. Съ другой стороны Западъ не можетъ понять странной для него строгости Церкви, ни повѣрить искренности ея представителей, которые не хотятъ сочувствовать вѣро-

ванію условному, и требуютъ безусловной вѣры, о которой Западъ, такъ сказать, потерялъ память. Восточные напрасно предполагаютъ у своихъ Западныхъ братьевъ дѣйствительную добрую вѣру, на которую сіи послѣдніе нисколько не имѣютъ и притязанія; Западные въ свою очередь предполагаютъ у нихъ худую вѣру, въ чемъ они нисколько не виноваты: иначе и быть не можетъ. Здѣсь лежитъ другое препятствіе, о которомъ я долженъ сказать и которое дѣлаетъ почти невозможнымъ уразумѣніе Церкви для Латинствующихъ, равно какъ и для Протестантовъ. Имъ предстоитъ понять не тотъ, или другой членъ вѣры; нѣтъ, а допустить возможность самой вѣры безусловной, тогда какъ они въ продолженіе вѣковъ довольствовались вѣрованіемъ условнымъ, считая его единственно возможнымъ вѣрованіемъ. (*)

Во всѣхъ случаяхъ, борьба истины противъ заблужденія исполнена трудностей, хотя побѣда окончательно за ней обезпечена. Во сколько же труднѣе эта борьба, когда препятствія къ принятію истины находятся не только въ умѣ, но еще въ волѣ и страстяхъ? Таковъ особенно случай въ отношеніяхъ Церкви къ обществамъ, отдѣлившимся отъ нея. Каковы бы ни были отвращеніе и недовѣріе между различными западными исповѣданіями, народы, содержащіе ихъ, болѣе или менѣе находятся на правахъ взаимнаго равенства. Они составляютъ, такъ сказать, одну семью. Ихъ общая жизнь образовала исторію Европы; ихъ общія усилія создали современную цивилизацію. Наконецъ, за исключеніемъ Испаніи и Италіи, каждый изъ тѣхъ народовъ между своими гражданами имѣетъ членовъ почти всѣхъ западныхъ исповѣданій. Пе-

(*) Такъ, напримѣръ, Франція давно уже говоритъ съ какимъ-то удивленіемъ о томъ, что называютъ вѣрою угольщика. Почему же угольщика, а не ученаго? мудраго? апостола? Потому, что только одинъ необразованный можетъ въ глазахъ Латинствующихъ имѣть вѣру несомнѣнную; а такой не сомнѣвается единственно потому, что не видитъ условности въ вѣрованіи. Это слово заключаетъ въ себѣ полное признаніе невѣрія.

реходъ изъ одного вѣрованія къ другому не представляетъ ничего необыкновеннаго, ничего оскорбительнаго двумъ формамъ, можетъ быть самымъ крѣпкимъ формамъ гордости человѣческой, именно — племени и цивилизациі. Совѣстивъ другое въ отношеніяхъ этихъ самыхъ народовъ съ Церковію. Имъ приходится принять истины вѣры того общества, которое они нѣкогда съ презрѣніемъ отвергли, и которое съ тѣхъ поръ осталось чуждо ихъ внутренней жизни и ихъ развитія. Имъ приходится слушать, какъ ученикамъ, голосъ племени, которое чуждо имъ по крови и котораго историческая жизнь, исполненная страданій и неравной борьбы, несомнѣнно замедлилась въ ходѣ цивилизациі. Имъ приходится осудить то, что они считали славою своего прошедшаго, и многое изъ того, что составляетъ гордость ихъ настоящаго. Для народовъ это жертва многотрудная; для лицъ отдѣльныхъ это умственное лишеніе отечества. Чѣмъ яснѣе и сильнѣе будетъ голосъ истины, тѣмъ болѣе возмутившееся сердце будетъ упорствовать противу ея силы и духа; соучастникъ злыхъ страстей сердца будетъ изобрѣтать увертки, софизмы и даже прямую ложь, чтобъ отдѣлаться отъ неизбѣжнаго убѣжденія. Этого долженъ ожидать всякій, кто изучалъ человека и исторію человѣческаго разума, и дѣйствительно, это совершается на нашихъ глазахъ въ настоящую эпоху. Не осмѣливаясь прямо затрогивать ни одно изъ догматическихъ ученій, проповѣдуемыхъ Церковію, не осмѣливаясь прямо нападать ни на одно изъ положеній, утверждаемыхъ ея органами, взводить на неѣ ереси, которымъ она непричастна чтобъ отрицать ея единство; выдумываютъ ей свѣтскую главу, которой она не знаетъ, чтобъ отрицать ея духовную свободу; и это въ то время, когда сила ея жизненнаго общенія выражается самымъ живымъ образомъ и когда она самымъ дѣйственнымъ образомъ протестуетъ противъ всякаго подозрѣнія въ Ерастіанизмъ (*).

(*) Ученіе Ерастіанъ, членовъ секты, основанной въ Англіи въ 1647 г. Томасомъ Ерастомъ. Ерастіане не признавали за Англиканскою Церковію права отлученія отъ Церкви.

Впрочемъ, препятствія, какъ бы ни были онѣ велики, не должны останавливать защитниковъ истины. Злая страсти, составляющія силу заблужденія, чѣмъ болѣе стараются укрыться, тѣмъ настоятельнѣе долгъ срывать съ нихъ покровъ, бороться съ ними и призывать людей къ единству любви и вѣры въ Иисусъ Христъ. Въ прежней моей брошюрѣ я показалъ, что Латинство въ сущности было протестантствующимъ и рационалистическимъ, а Протестанство становилось нелегично традиціональнымъ всякій разъ, какъ хотѣло выдавать себя за религію; я пытался дать понятъ моимъ Западнымъ братьямъ характеръ Церкви, показывая имъ, въ какомъ видѣ представляются намъ ихъ ученія. Я еще не былъ опровергнутъ, и я продолжаю дѣло, которое считаю своимъ долгомъ, надѣясь, что слово, сказанное съ искренностію и любовью, не останется вполнѣ бесполезнымъ.

Я сказалъ, что въ Церкви непогрѣшимость въ дѣлѣ догмата, т. е. познаніе истины, утверждается на святости взаимной любви христіанъ въ Иисусъ Христъ; я сказалъ, что такое ученіе дѣлало невозможнымъ рационализмъ, потому что свѣтъ разумѣнія находился въ зависимости отъ закона нравственнаго. Западный расколъ, разорвавъ эту связь, воцарилъ рационализмъ и протестанскую анархію. Чтобы избѣжать логическихъ слѣдствій этого заблужденія, Латинство должно было позднѣе изобрѣсть непогрѣшимость папскую, и скрыть анархію начала (принципа) подъ правительственнымъ деспотизмомъ факта. Эта новая фаза заблужденія представляетъ, съ точки зрѣнія Церкви, слѣдующій видъ.— Познаніе божественныхъ истинъ, приписанное римскому епископу, не зависитъ отъ его нравственнаго совершенства (вспомнимъ Борджіа и многихъ другихъ), оно столькоже независимо и отъ нравственнаго закона въ Церкви (ибо его точка отправленія есть актъ, который иначе нельзя качественно, какъ актомъ *братоубійства нравственнаго*), оно не зависитъ также и отъ превосходства разумѣнія, которое никогда не требовалось для папъ. Слѣдовательно, оно вполнѣ носитъ харак-

теръ прорицанія оракула. Между тѣмъ, оно ставитъ себя въ связь съ главою апостоловъ, какимъ считаетъ оно одного изъ нихъ.—Мы не можемъ понимать никакого факта въ Церкви иначе, какъ по его аналогіи съ подобными фактами, засвидѣтельствованными въ Св. Писаніи. Но исповѣданія вѣры въ Новомъ Завѣтѣ представляются подъ двумя формами. Однѣ, свободныя и такъ сказать торжественныя, суть откровенія, дарованныя святости и любви: таковы исповѣданія Симеона, Наѳананла, св. Петра, и наконецъ самое полное изъ всѣхъ, исповѣданіе св. Ѳомы. Другія, *невольныя*, исторгнутыя страхомъ или враждою: таковы исповѣданія бѣсноватыхъ. Мы не знаемъ ни одного, началомъ котораго было бы безразличіе (*). Очевидно, предполагаемая привиллегія римскаго епископа, будучи независима отъ его нравственнаго совершенства, не подходитъ подъ первую категорію, а отходитъ во вторую. Слѣдовательно, она связываетъ его скорѣе съ бѣсноватыми, чѣмъ съ апостолами. Печальное униженіе чловѣка, еслибы оно было дѣйствительнымъ! Печальное униженіе мысли чловѣческой, еслибы она могла серьезно вѣрить этому! Я говорю не о суевѣрномъ, требуемомъ латинянами уваженіи къ мѣстности или еще лучше къ имени Рима (ибо внѣ этого суевѣрія, которое впрочемъ носитъ характеръ мѣстнаго фетишизма, невозможно отрицать, что епископы Антиохіи

(*) Частное откровеніе, выраженное великимъ первосвященникомъ, не представляетъ ни малѣйшей аналогіи. Оно выражаетъ лишь политическій законъ, котораго приложенія не понимали ни онъ, ни его слушатели. Его слово такъ далеко отъ исповѣданія истины (какъ должно быть далеко и слово римскаго первосвященника), что напротивъ оно заключаетъ ложь съ точки зрѣнія нравственной: ибо *не добро*, чтобы невинный приносилъ себя въ жертву за другихъ безъ собственной на то воли. Однако онъ былъ, говорятъ, орудіемъ воли Божественной. Конечно, былъ. Но какъ? Въ томъ смыслѣ, что опредѣленія правителей суть орудія Божіи. А слѣдуетъ ли отсюда, что эти опредѣленія сами въ себѣ заключаютъ внутреннюю истину? Правители не имѣютъ на это притязанія. Слѣдовательно, нѣтъ никакой аналогіи между случаемъ, бывшимъ съ великимъ первосвященникомъ, и притязаніемъ папъ на внутреннюю истину своихъ опредѣленій въ дѣлѣ вѣры.

суть тоже преемники св. Петра, какъ и епископы царскаго города); но я говорю, что въ глазахъ Церкви привиллегія быть невольнымъ органомъ истины, приписываемая какому бы то ни было отдѣльному лицу, которое виѣстъ съ тѣмъ не преемствуетъ святости апостоловъ, не найдетъ аналогіи, развѣ въ случаяхъ бывшихъ съ бѣсповатыми.

Протестантство, болѣе логическое развитіе того же самаго начала, которое подало поводъ къ ереси, приходитъ къ другимъ слѣдствіямъ. Разорванное на безконечное множество различныхъ исповѣданій, которыя сами представляютъ лишь номинальныя единства (ибо каждое отдѣльное лицо весьма часто исповѣдуетъ вѣрованіе, противоположное вѣрованію всѣхъ другихъ), — Протестантство признаетъ свое общее единство только въ допущеніи и, такъ сказать, въ извѣстнаго рода поклоненіи (культѣ) Библии. Но и это единство основано не на единствѣ смысла Св. Писаній (ибо объясненія ихъ бывають противорѣчуши), но на единствѣ одного и того же предмета, писаннаго слова, наконецъ книги независимо отъ ея смысла и мысли, въ ней содержащейся. Рознь и анархія очевидны и дѣйствительны; кажущееся единство представляетъ всѣ черты фетишизма.

Жесткость моихъ выраженій не должна оскорблять моихъ Западныхъ братьевъ. Выборъ этихъ выраженій произволенъ. Не иначе какъ, выставляя въ полномъ свѣтѣ печать смерти, которую мы видимъ впечатлѣнною на обѣихъ формахъ западнаго раскола, я могу дать понять характеръ духовной и органической жизни, который принадлежитъ только Церкви. Вотъ основаніе, по которому я долженъ былъ показать, каково было бы униженіе человѣческаго существа, принужденнаго быть органомъ непогрѣшимой вѣры противъ собственной его воли, и какой фетишизмъ является въ обществѣ, которое не имѣетъ другой связи, кромѣ почтенія къ мертвой буквѣ, смыслъ которой остается неопредѣленнымъ. Виѣсто чловѣка машины, производящей невольныя прорицанія, поставьте всецѣлую Церковь, которая исповѣдуетъ божест-

венную истину потому, что одушевлена божественнымъ духомъ взаимной любви; вмѣсто книги-фетиша, поставьте всецѣлую Церковь, которой Библія есть только писанное слово и слѣдовательно всегда понятное, и вы будете имѣть жизнь вмѣсто смерти, и самый высокій разумъ, вмѣсто очевидѣйшаго безумія. Въ обоихъ случаяхъ вы снова видите предъ собою организмъ живой, потому что вы возвратили самое начало жизни, которое есть любовь.

Чтоже? скажутъ, въ продолженіи столькихъ вѣковъ, въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ міра, Христіанство забывало о любви, которая есть его основаніе и сущность? Чтоже? развѣ ни одинъ изъ столькихъ знаменитыхъ мужей, которые проповѣдывали законъ Спасителя, развѣ ни одинъ изъ столь высокыхъ и благородныхъ умовъ, столь горячихъ и сочувственныхъ душъ, которые дали услышать народамъ Запада голосъ вѣры,—никто изъ нихъ не говорилъ о взаимной любви, которая есть завѣтъ умирающаго Христа братьямъ, за которыхъ онъ умеръ? Но это невѣроятно, это невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, это невѣроятно, это невозможно, и между тѣмъ вѣрно. Краснорѣчивые и ученые изслѣдователи закона Спасителя и проповѣдники Его ученія говорили о законѣ любви, но ни одинъ не говорилъ о ея силѣ. Народы слышали проповѣдь о любви какъ о долгѣ; но они забыли о ней, какъ о божественномъ дарѣ, который обезпечиваетъ людямъ познаніе безусловной истины. Чего мудрость Запада не познала, тому невѣденіе Востока научаетъ его.

Когда побѣдитель смерти, Спаситель челоѣковъ удалялъ отъ нихъ видимое Свое присутствіе, Онъ оставилъ имъ не слезы и скорбь, но оставилъ имъ утѣшительное обѣтованіе, что Онъ будетъ съ ними до скончанія вѣковъ. Это обѣтованіе исполнилось. Духъ Божій сошелъ на главу учениковъ, соединенныхъ въ единодушій молитвы, и далъ имъ присутствіе ихъ Спасителя, не присутствіе доступное чувствамъ, но невидимое, не внѣшнее, но внутреннее. Съ тѣхъ поръ радость ихъ была исполнена, несмотря на испытанія, которыя имъ были

предназначены. И мы также, и мы имѣемъ эту совершенную радость, ибо мы знаемъ, что Церковь уже не ищетъ Христа, какъ дѣлаютъ это Протестанты, но обладаетъ Имъ; и что она обладаетъ Имъ и постоянно имѣетъ Его съ собою внутреннимъ дѣйствіемъ любви, не требуя внѣшняго фантома Христа, какъ требуютъ Латиняне. Невидимая Глава Церкви не имѣлъ нужды оставлять ей Свое подобіе—*видимую главу*, чтобъ она изрекала прорицанія, но Онъ одушевилъ всю Церковь Своею любовію для того, чтобъ она сама въ себѣ была неизмѣнною истинною.—Такова наша вѣра.

Церковь, даже земная, есть существо небесное; но Латинянинъ, равно какъ и Протестантъ думаютъ о вещахъ небесныхъ, какъ о земныхъ вещахъ. «Въ Церкви произойдетъ разъединеніе,» говоритъ Латинянинъ, «если въ ней нѣтъ авторитета для рѣшенія догматическихъ вопросовъ.» «Въ Церкви произойдетъ умственное рабство,» говоритъ Протестантъ, «если всякій обязанъ быть согласенъ съ другими.» По началамъ неба или по началамъ земли говорятъ они? Этотъ земной характеръ, впечатлѣваемый существу небесному, время отъ времени поражалъ нѣкоторыя избранныя души, и онѣ старались (и нельзя порицать ихъ за это) скрыть отъ своихъ собственныхъ глазъ это неизгладимое пятно на ихъ обществахъ, къ которымъ онѣ принадлежали. Можетъ быть никто относительно этого не имѣлъ болѣе глубокаго, хотя и безвольнаго чувства, какъ человѣкъ, о которомъ нельзя говорить безъ уваженія,—одинъ изъ благороднѣйшихъ мужей нашего вѣка, краснорѣчивый пасторъ Винъ. Въ статьѣ о Католицизмѣ (ибо онъ такъ называетъ Латинство) и Протестантизмѣ, онъ разсматриваетъ ихъ какъ произведенія двухъ стремленій человѣческаго духа. По его мнѣнію, первый одолженъ своимъ происхожденіемъ невольному и врожденному въ человѣкѣ желанію обладать истинною вполнѣ готовою, которую надлежитъ только принять; и тому наслажденію, которое обрѣтаетъ сердце человѣческое, чувствуя себя соединеннымъ съ другими въ чувствѣ и мысли. Второй одолженъ своимъ

происхожденіемъ одинаково врожденному въ человѣкѣ желанію найти истину собственными усиліями своего разума, и убѣжденію вполне истинному, что вѣрованіе согласное не есть еще пріобрѣтенное вѣрованіе. (*) Мы видимъ здѣсь чело-вѣка въ чисто-земномъ употребленіи его умственныхъ силъ, и не можемъ не признать справедливости этого анализа стремленій латинскихъ и протестантскихъ. Однако пред-ставленіе, что истина необходимо одна, поражаетъ Винэ, и неизбѣжное заключеніе, что Христіанство можетъ быть толь-ко вселенскимъ или католическимъ, предстаетъ предъ его мыслію. Онъ прибавляетъ: «Оба эти стремленія равно спра-ведливы и равно несовершенны. Католикъ напрасно ду-маетъ быть католикомъ, ибо это преждевременно, онъ еще не пріобрѣлъ на это права; Протестантъ напрасно пола-гаетъ, что Протестантству назначено оставаться протестант-ствующимъ, ибо оно есть только путь къ Католицизму бу-дущему.» Видно, что цѣль этихъ желаній, этихъ надеждъ есть свободное и разумное единство Церкви, которое пред-ставляется ему въ отдаленіи вѣковъ будущихъ. Бѣдная ду-ша введенная въ заблужденіе ложною системою, въ ко-торой она жила! Великій и прекрасный умъ, который про-тиворѣчіе между его стремленіями и вѣрованіями притупило прежде времени! Его внутреннее страданіе сказывается въ разногласіи его положеній. Одно будущее его утѣшаетъ; про-шедшее ничего не дало, настоящее безъ плода. Католиче-ство, т. е. согласіе людей въ истинѣ, придетъ; но слѣдуетъ ли, что его никогда еще не было? Ученики Христа, просвѣ-щенные дарами Святаго Духа, развѣ не составляли еще Церкви католической? Если нѣтъ, то гдѣ же авторитетъ ихъ слова и ихъ писаній? Если составляли и если Католичество этой Церкви погибло, то какимъ образомъ челоуѣчество снова обрѣтетъ то вѣденіе, которое оно потеряло, получивъ его изъ рукъ самого Бога? И нашедши, какъ сохранить его? Не-

(*) Это не собственные выраженія Винэ, но таковъ ихъ смыслъ.

уже ли наука имѣеть обезпеченія болѣе твердыя и болѣе вѣрныя, чѣмъ какія могъ имѣть духъ божественный? Нѣтъ, или Каеоличество невозможно въ будущемъ, или оно не могло погибнуть въ прошедшемъ; но этого ни Винз, и никто изъ протестантовъ не можетъ допустить; и потому самое противулогическое обольщеніе они предпочитаютъ заключенію логическому, которое должно бы заставить ихъ отчаяваться въ истинѣ. Ихъ понятія всецѣло принадлежать землѣ. Тоже самое внутреннее страданіе обнаруживается у лучшихъ между латинствующими, но подъ другою формою. Оно обнаруживается у нихъ постоянною борьбою между желаніемъ анализа и страхомъ, чтобы эта сила не произвела разрушенія зданія, которое они съ такимъ трудомъ защищаютъ противъ нея. Потому-то и у нихъ тотъ же самый выводъ земнаго разчета. Впрочемъ, Винз отчасти справедливъ. Надобно только словамъ, которыя онъ употребляетъ, дать смыслъ, какой онъ желалъ придать имъ, и истина вполне откроется. Каеоличество, или лучше всеобщность истины познавннй, Протестантство, или лучше исканіе истины, таковы дѣйствительно элементы всегда совмѣстно существующія въ Церкви. Первый принадлежитъ цѣлости Церкви, второй ея членамъ. Мы называемъ Церковь вселенскою, но себя не называемъ католиками; (*) это слово содержитъ совершенство, на которое мы далеко не имѣемъ притязанія. Когда духъ божественный попускаетъ, чтобы св. апостолъ іудеевъ заслужилъ порицаніе отъ апостола язычниковъ, этимъ онъ учитъ насъ той высокой истинѣ, что чело самое возвышенное, душа самая просвѣщенная свыше должна смиряться предъ Каеоличествомъ Церкви, которая есть слово самого Бога. (**)

(*) Когда это слово или слово «православный» употребляется въ рѣчи объ отдѣльномъ лицѣ, это не болѣе какъ эллиптическая форма языка.

(**) Вотъ въ чемъ обнаруживается безуміе Ирвингитовъ: они ожидаютъ апостоловъ, потому что не разумѣютъ, что Церковь апостоловъ несравненно выше каждаго изъ нихъ. Отдѣльные дары суть только выраженіе дара общаго. Затѣмъ нельзя не понять, что Ирвингизмъ есть собственно сомнѣніе, ожидающее чуда.

кій изъ насъ постоянно ищетъ того, чѣмъ Церковь постоянно обладаетъ. Невѣдущій ищетъ у ней наученія; худой ищетъ приобщиться святости ея внутренней жизни: всегда во всемъ несовершенные, мы стремимся къ тому совершенству, которое является во всѣхъ обнаруженіяхъ Церкви, въ ея писаніяхъ кои суть Св. Писанія, въ ея догматическомъ преданіи, въ ея таинствахъ, въ ея молитвахъ, въ ея, наконецъ, опредѣленіяхъ, которыя слышатся всякій разъ, когда належитъ нужда опровергнуть ложь, разрѣшить сомнѣніе, провозгласить въ ея нѣдрѣ истину, чтобы поддержать колеблющіяся стопы ея дѣтей. Всякій изъ насъ отъ земли, одна Церковь небесна.

Однако человѣкъ обрѣтаетъ въ Церкви не что-нибудь чуждое себѣ самому. Онъ обрѣтаетъ въ ней самого себя, только не въ слабости своего духовнаго одиночества, но въ силѣ своего духовнаго и внутренняго единенія съ своими братьями и съ своимъ Спасителемъ. Онъ обрѣтаетъ въ ней себя въ своемъ совершенствѣ, или лучше онъ обрѣтаетъ въ ней то, что есть въ немъ совершеннаго,—вдохновеніе божественное, которое постоянно теряется въ грубой нечистотѣ каждаго отдѣльнаго существованія. Это очищеніе совершается всеильнымъ могуществомъ взаимной любви Христіанъ въ Иисусѣ Христѣ; ибо эта любовь есть духъ Божій. Какимъ образомъ, скажутъ, единеніе христіанъ можетъ дать каждому изъ нихъ то, чего ни одинъ изъ нихъ самъ по себѣ не имѣетъ? Песчинка не получаетъ новаго существованія отъ кучи песка, въ которую случай бросилъ ее. Таковъ человѣкъ въ Протестантиствѣ. Кирпичъ въ стѣнѣ не испытываетъ никакого измѣненія и не получаетъ никакого совершенства отъ того мѣста, какое назначила ему рука каменщика. Таковъ человѣкъ въ Латинствѣ; но матеріальная частица усвоенная живому тѣлу сама получаетъ новое свойство и новую жизнь отъ организма, въ которомъ она стала нераздѣльною частію. Таковъ человѣкъ въ Церкви, которая есть тѣло Христа, котораго органическое начало есть любовь. Очевидно, что Западныя не могутъ ни понять ее, ни принять въ ней части,

не отрекаясь отъ раскола, который состоитъ въ отрицаніи ея, ибо Латинянинъ имѣетъ притязаніе на единство Церкви, въ которомъ не остается и слѣда христіанской свободы, а Протестантъ стремится къ такой свободѣ, при которой совершенно исчезаетъ единство Церкви; (*) но мы, мы исповѣдуемъ Церковь единую и свободную. Эта Церковь, которая пребываетъ единою, не имѣя нужды въ официальномъ представителѣ своего единства, и пребываетъ свободною, но такъ, что свобода ея не обнаруживается разъединеніемъ членовъ, эта Церковь, выражаясь словами св. Павла, есть соблазнъ въ глазахъ іудействующаго Латинства и безуміе въ глазахъ еллинствующаго Протестантства, но для насъ она есть откровеніе премудрости и безконечнаго милосердія Божія на землѣ.

Ясно, что существенное различіе отдѣляетъ идею Церкви, которая смотритъ на себя, какъ на органическое единство, котораго жизненное начало есть Божественная благодать взаимной любви, отъ идеи Западныхъ обществъ, которыхъ совершенно условное единство есть, у Протестантовъ не болѣе какъ числовая сумма извѣстнаго количества недѣльныхъ, имѣющихъ отчасти сходныя стремленія и вѣрованія, а у Латинянъ—не болѣе какъ собирательное дѣйствіе подданныхъ какого-то полудуховнаго государства. Это различіе идей необходимо должно отзываться въ характерѣ всѣхъ проявленій этихъ единствъ, начала коихъ такъ рѣшительно противоположны. Слѣдовательно живая вѣра, какъ я сказалъ въ прежней своей брошюрѣ, должна быть характеристическою чертою обнаруженій Церкви; а рационализмъ догматическій ли, или утилитарный долженъ запечатлѣвать собою всѣ ученія и всѣ коллективныя дѣйствія противоположныхъ обществъ. Эти логическія заключенія, вытекающія изъ началъ, изъясненныхъ нами, подтверждаются изученіемъ фактовъ.

(*) Одно, это Церковь безъ христіанина; а другое, это—христіанинъ безъ Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ обратите вниманіе на молитву, т. е. на самое чистое земное стремленіе къ небу.

Войдите въ храмъ протестантскій.— Не въ совершенномъ ли одиночествѣ таиъ человѣкъ? Отдѣльное лице чувствуетъ ли себя соединеннымъ съ собраніемъ иною связью, кромѣ музыки и условнаго обряда? Обращается ли оно къ собранію какъ къ чему-то такому, гдѣ его личная жизнь составляетъ только часть? Отдѣльное собраніе представляетъ ли себѣ за стѣнами храма что-нибудь болѣе обширное, въ чемъ само оно почерпаетъ свою духовную жизнь? Сознаетъ ли оно свое дѣйствительное общеніе съ міромъ высшихъ и чистѣйшихъ умовъ? Обращается ли оно къ этому невидимому міру, чтобы испрашивать у него помощи, или хотя общенія въ молитвахъ? Нѣтъ! Протестантъ и протестантское общество воздерживаются отъ этого. Въ самомъ дѣлѣ, не довольно ли для нихъ ходатайства Спасителя? Зачѣмъ же имъ бесполезно расточать молитвы? Они, очевидно, правы въ смыслѣ житейскаго расчета. Смерть прекратила дни Протестанта, и опечаленное общество бросаетъ послѣднюю горсть земли на останки нѣкогда дорогаго ему человѣка. Ни единой молитвы не слышится надъ новымъ гробомъ и ни единымъ молитвеннымъ словомъ не сопровождается прощаніе живыхъ съ отшедшимъ ихъ братомъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ человѣкъ въ состояніи измѣнить приговоръ Божій о вѣчной участи того, котораго земной путь конченъ? Развѣ онъ покроетъ своими молитвами грѣхи, которыхъ не покрыла кровь Спасителя? И это также вѣрно въ смыслѣ тогоже расчета. Однако Протестантъ проситъ молитвъ у своихъ живыхъ братьевъ; къ чему же они могутъ послужить ему, когда онъ имѣетъ Христа ходатаемъ предъ Богомъ? Протестантъ проситъ у Бога о прощеніи грѣховъ своихъ братьевъ и о духовномъ ихъ очищеніи; какъ онъ можетъ думать, что молитва, которая не имѣетъ права или силы оказывать вліяніе на вѣчное блаженство человѣка окончившаго свое земное цоприще,— тѣмъ неменѣе имѣетъ право или силу дѣйствовать на ха-

ракетъ этого поприща, и слѣдовательно на будущую участь чловѣка живущаго? Очевидно, одно также несправедливо и невозможно, какъ и другое; но Протестантство не рѣшилось прямо нарушить всѣ преданія Церкви, и осталось при нелогическомъ среднемъ терминѣ, который впрочемъ не можетъ никого вести въ заблужденіе, ибо вполнѣ понятно, что Протестантъ просить молитвы у своихъ братьевъ, не ощущая въ ней серьезной нужды и молится за нихъ безъ серьезной надежды. Онъ есть и сознаетъ себя одинокимъ въ мірѣ.

Войдите въ храмъ латинскій. Молитва каждаго изъ предстоящихъ христіанъ сливается ли въ одну общую молитву? Голосъ хора есть ли выраженіе мысли всѣхъ? Нѣтъ, чловѣкъ остается одинокимъ во время молитвы, которой онъ не долженъ понимать и на которую его разумъ не долженъ отвѣчать (*). Все это богослуженіе внѣшне для него: въ немъ онъ не составляетъ цѣлостной части. Онъ присутствуетъ при немъ, но не участвуетъ въ немъ. Молится правительство церковное на своемъ правительственномъ языкѣ; развѣ оно нуждается, чтобы подданные его присоединяли свои голоса и свои мысли къ его бесѣдѣ съ высшею властію? То, что происходитъ въ латинскихъ храмахъ можно бы счесть пародіею на молитву, тѣмъ не менѣе все это составляетъ часть системы Латинства. Когда союзъ любви разорванъ и святыня ея могущества пренебрежена, чловѣкъ на самомъ дѣлѣ остался, какъ я уже сказалъ, внѣ Церкви, хотя и заключенъ въ ея оградѣ по законамъ чисто-земной организациі. Между тѣмъ Латинство не могло, или не смѣло отвергнуть постоянное преданіе Церкви, отъ которой оно отдѣлилось. Фактъ общенія

(*) Намъ можетъ быть указать при этомъ на употребленіе устарѣвашаго языка при богослуженіи Русской Церкви. Несомнѣнное начало Церкви таково, что служба должна совершаться на народномъ языкѣ: дѣйствительность не согласна съ нимъ только потому, что движеніе обряда не могло слѣдовать за движеніемъ организовавшагося языка. Здѣсь нѣтъ никакого сходства съ началомъ латинскимъ

міра видимаго и невидимаго, или общенія святыхъ, былъ слишкомъ извѣстенъ въ преданіи, чтобы могъ быть отвергнутъ. Онъ основанъ на вѣрѣ въ начало любви, которая соединяетъ земную жизнь съ жизнью небесною точно такъ же, какъ соединяетъ отдѣльныя лица въ земной жизни. Но когда начало его разъ было пренебрежено, то потребовалось искать для него новое объясненіе. Общеніе молитвы раздѣлилось на прошеніе о заступленіи, обращаемое къ міру невидимому, и на молитву обращаемую къ Богу за этотъ невидимый міръ. Латинство сочло себя силою посредствующею между раемъ и чистилищемъ, т.-е. между двумя обществами, изъ коихъ одно было выше, а другое ниже его, прося ходатайства у одного и предлагая его другому. Въ сущности это значило прибавить къ двумъ принятымъ формамъ, т.-е. къ Церкви воинствующей и Церкви торжествующей, третью форму Церкви—Церковь ожидающую. Но я оставляю этотъ фактъ въ сторонѣ, хотя онъ очень рѣзокъ и очень знаменателенъ въ самомъ себѣ. Важность его не такова, чтобы не могла уступить мѣсто разсужденіямъ высшаго порядка, который надобно изслѣдовать. Латинянинъ какъ въ молитвахъ, которыя онъ обращаетъ къ святымъ, такъ и въ тѣхъ, которыя совершаетъ за усопшихъ, остается однако въ одиночествѣ предъ лицемъ Церкви. Простой гражданинъ трехчастнаго общества, онъ не членъ живаго организма. У болѣе сильныхъ, нежели онъ самъ, онъ испрашиваетъ высокаго покровительства; и предлагаетъ свое малое покровительство тѣмъ, которые слабѣе его, но его бѣдная индивидуальность не погружается въ высшей жизни, часть которой онъ составляетъ. Такимъ образомъ скудная теорія земной дипломатіи, распространенная на міръ невидимый, замѣнила вѣру въ органическое единство Церкви; но эта теорія, произвольное порожденіе неискренняго рационализма, столько же противна логикѣ человѣческой, сколько ненавистна чувству христіанскому. Зачѣмъ намъ, въ самомъ дѣлѣ, посредничество святыхъ, когда мы имѣемъ Ходатая достаточно сильнаго для

спасенія всѣхъ міровъ? Или у существъ низшихъ мы найдемъ ухо болѣе благосклонное и сердце болѣе любящее, нежели у нашего Спасителя? Или душа облагодатствованная, однако не безгрѣшная можетъ доставить намъ нѣчто такое, что принадлежало бы собственно ей и было бы угодно Богу? Никакой христіанинъ не рѣшится утверждать что-нибудь подобное; потому что человекъ, самый святой, не имѣетъ ничего, что принадлежало бы ему кромѣ грѣховъ и противленія; все, что мы называемъ своими добродѣтелями, есть лишь благодать Божія и духъ Спасителя, къ которымъ мы и должны прямо обращаться. Совершенное безсмысліе въ молитвѣ, обращенной къ святому по латинской теоріи; совершенное безсмысліе, только еще болѣе очевидное, въ ученіи о чистилицѣ. Душа отдѣленная отъ тѣла можетъ ли еще молиться, надѣяться, любить? Любить ли она своихъ братьевъ, чтить ли она своего Бога и Спасителя? Если она имѣетъ всѣ эти дары, то какъ осмѣлились бы мы считать ее несчастіе насъ, когда она имѣетъ все, что есть дѣйствительно драгоценнаго на землѣ, и когда еще она свободна отъ всего, что составляетъ несчастіе земнаго человека,—свободна отъ дѣйствія грѣха? Это было бы самымъ грубымъ матеріализмомъ. Говорить, что сознаніе своихъ грѣховъ составляетъ и наказаніе—было бы невѣжествомъ; потому что мы, просвѣщенные Церковію, знаемъ, что раскаяніе именуется торжествомъ или радостію покаянія, превосходящею всѣ радости земныя. Скажемъ ли, что душа, отдѣленная отъ своей смертной оболочки уже не имѣетъ ни любви, ни молитвы, ни любви къ своимъ братьямъ и своему Богу? Мы тѣмъ сказали бы, что она входитъ въ небесную радость, лишь дѣйствіемъ внѣшняго событія, притомъ въ ту самую минуту, когда она стала менѣе достойною вступить въ эту радость, чѣмъ какою была оставая жизнь. Отдѣлившись отъ церкви и ея мудрости, расколъ запутался въ нелѣпостяхъ; и разумѣется, нельзя не отдать должнаго протестантскому рационализму за то, что онъ поступилъ справедливо съ маскированнымъ рационализмомъ, столь нелогическимъ въ своемъ утилитарномъ стремленіи.

Бѣдный римлянинъ! Онъ не ошѣлился бы молиться за своего брата, если бы былъ увѣренъ, что тотъ находится внѣ чистилища. Вѣрно, первенствующая Церковь не знала, что дѣлала молясь за мучениковъ!

Итакъ, видимо, что, несмотря на обмѣнъ полезныхъ услугъ, какія отдѣльный человѣкъ считаетъ возможнымъ получать отъ однихъ или оказывать другимъ, онъ въ дѣйствительности также одинокъ у Латинствующихъ, какъ и у Протестантовъ. Клиентъ или патронъ, онъ тѣмъ неменѣе не связанъ съ невидимою Церковію органическими связями. Передача добрыхъ дѣлъ или дѣйствій богоугодныхъ, операція духовнаго банка приложенная къ заступленію молитвы не только не измѣняетъ чисто-юридическаго ихъ характера, но даже выставляетъ его еще особенно рѣзкимъ образомъ. Несмотря на предполагаемые внѣшнія отношенія, внутреннее одиночество Латинствующаго въ отношеніи къ міру невидимому остается во всей своей очевидности, и его одиночество по отношенію къ его братьямъ въ земномъ мірѣ высказывается даже болѣе, чѣмъ у Протестантовъ; ибо употребленіе неизвѣстнаго языка (языка дипломатическаго, вынужденнаго устройствомъ Церкви-Государства) не допускаетъ мысль частнаго лица сойтись въ согласіи мысли общей. Человѣкъ брошенъ въ пустыню Протестантствомъ, и запертъ въ оградѣ Латинствомъ, въ томъ и и другомъ онъ одинокъ. Однако справедливость требуетъ сказать, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, упрекъ падаетъ на римскій расколъ, котораго первоначальный раціонализмъ, плодъ преступленія совершеннаго противъ взаимной любви Христіанъ, породилъ всю эту систему, гдѣ Протестантъ смогъ отвергнуть заключенія, но никогда не умѣлъ отвергнуть данныя.

Чтобы дать лучше почувствовать скудость молитвы въ обществахъ западныхъ, мы должны раскрыть идею молитвы, какъ она предложена намъ Церковію; но чтобы быть понятою, эта идея въ свою очередь требуетъ болѣе возвышенныхъ соображеній.

Богъ, отъ начала творенія, открылся сотвореннымъ существамъ посредствомъ міра умственныхъ или чувственныхъ проявленій, но это частное и такъ сказать внѣшнее откровеніе Его благодати, мудрости и всемогущества не полно. Нравственное бытіе Божіе, не подлежащее измѣненію, не причастное злу и искушенію, осталось сокрытымъ въ свѣтлыхъ глубинахъ Его безконечности, которой конечный умъ не могъ ни изобрѣсти, ни постигнуть. Нѣкоторые изъ этихъ умовъ, сотворенныхъ свободными, возмущались противъ Божества, произволеніемъ своей свободы; другіе, поставленные ниже, также удалились отъ своего Творца, дѣйствіемъ своей свободы, которое однако было вызвано внѣшнимъ искушеніемъ. Эти послѣдніе, менѣе виновные чѣмъ первые, получили обѣтованіе объ искупленіи и помилованіи. По истеченіи вѣковъ, Богъ во время опредѣленное Его мудростію, снова открылся своему творенію въ Сынѣ Человѣческомъ, и это откровеніе гораздо полнѣе, чѣмъ первое. То, чего не могла открыть неизмѣримость творенія, то, что осталось сокрытымъ въ свѣтлостяхъ небесныхъ, было разоблачено въ тѣсныхъ предѣлахъ Человѣческой природы. Слово Божественное открылось какъ существо нравственное, какъ существо нравственное по преимуществу, какъ существо нравственное единственное. Зло приступало къ Нему, но Оно оказалось недоступнымъ злу; Оно было искушено и сдѣлалось побѣдителемъ искушенія; единое праведное и единое чистое Оно приняло на себя по любви къ грѣшнику бремя, стыдъ и наказаніе грѣха, который былъ противенъ Ему; испытанное скорбію, униженіемъ и смертію, Оно восприняло скорбь, униженіе и смерть за виновныхъ, которые презрѣли Его, за кровожадныхъ, которые убили Его, за недостойныхъ, которые отвергли Его; Владыка всей твари и достойный славы Божественной подчинился всему до того, что чувствовалъ себя оставленнымъ самимъ Богомъ (*); лишь бы не оставить людей, братьевъ своихъ въ

(*) Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?

несчастія, которое они заслужили. Вѣчное состраданіе Бога къ Его твари, очистительная жертва, однажды принесенная во времени, но постоянно совершаемая въ вѣчности за грѣхи міра,—Онъ Своєю кровію утушилъ пламень Божественнаго правосудія (содѣлывая его такъ сказать нестрогимъ), дабы милосердіе Божіе стало всемогущимъ. Такимъ образомъ въ Немъ, и въ Немъ одною было приобрѣтено блаженство для умовъ, которые согрѣшили, и въ Немъ оправдано и восполнено блаженство тѣхъ, которые не согрѣшили, потому что не были подвержены искушенію, и мы знаемъ, что Онъ возлюбленъ Отцемъ за неизрѣченную Его любовь и добровольное Его жертвоприношеніе (Іоан. X. 17, 18), и что Ему принадлежитъ вся святость и всякое совершенство и всякая слава во вѣки вѣковъ.

Богъ по Своей правдѣ и по Своему милосердію благоволилъ съ одной стороны, чтобы Христосъ, существо нравственное единственное, дѣйствіемъ Своей безпредѣльной любви, принялъ на Себя грѣхъ человѣка и праведное его наказаніе; съ другой стороны, чтобы человѣкъ дѣйствіемъ своей вѣры и своей любви къ своему Спасителю могъ отрѣчься отъ своей собственной личности, личности виновной и злой, и облечься святостію и совершенствомъ своего Спасителя. Человѣкъ, соединенный такимъ образомъ со Христомъ, не есть уже то, чѣмъ онъ былъ, не есть существо отдѣльное, одинокое; онъ дѣлается членомъ Церкви, которая есть тѣло Христа, и его жизнь содѣлывается нераздѣльною частію жизни высшей, которой она свободно подчинилась. Спаситель живетъ въ Своей Церкви, Онъ живетъ въ насъ. Онъ ходатайствуетъ, а мы молимся; Онъ насъ вручаетъ милосердію Божественному, а мы другъ друга взаимно вручаемъ нашему Творцу; Онъ приноситъ Себя въ жертву вѣчную, а мы представляемъ Отцу эту жертву прославленія, благодаренія и умиловленія за насъ самихъ и за всѣхъ нашихъ братьевъ, находится ли они еще въ опасностяхъ земной борьбы, или смерть уже перевела ихъ въ тихое и восходя-

щее движеніе блаженства небснаго (*), притомъ какова бы ни была степень славы имъ дарованной. Никакой вопросъ, никакое сомнѣніе не сопровождаетъ молитву нашу; ибо какъ говорить русскій катихизисъ (*): «мы молимыся не въ духѣ страха, какъ рабы, не въ духѣ корысти какъ наемники, но молимыся въ духѣ сыновней любви, будучи истинно усно-вленными дѣтми Божиими чрезъ наше единеніе съ Сыномъ человѣческимъ, Исусомъ, праведнымъ, Сыномъ и вѣчнымъ Словомъ Отца щедротъ». Мы молимыся, потому что не можемъ не молиться; и эта молигва всѣхъ за cadaго и cadaго за всѣхъ, всегда просящая и всегда пріемлемая, умо-ляющая и вѣстѣ торжествующая, всегда обращаема въ имя нашего Спасителя къ его Отцу и Богу, есть какъ бы кровь, обращающаяся въ тѣлѣ Церкви: она есть ея жизнь и выраженіе ея жизни, она есть голосъ ея любви, она есть вѣчное дыханіе Божественнаго Духа.

Гдѣ же теперь сомнѣніе? гдѣ одиночество? гдѣ невѣрующая боязливость Протестанта? гдѣ басня объ юридическихъ отношеніяхъ, изобрѣтенныхъ Латиняниномъ? Сходить ли намъ съ созерцательной высоты, на которую поставляетъ насъ Церковь, въ глубокую пропасть рационализма и его утилитарныхъ ученій, выработанныхъ ересью? Наши западные братья рѣшатся ли приглашать насъ туда? Нѣтъ, они не сдѣлаютъ ничего такого. Они сами должны бы остановить насъ, еслибы мы могли впасть въ подобное безуміе; они должны почувствовать, что еслибы мы оставили законъ Церкви, мы лишили бы все человѣчество его славнѣйшей надежды, и отняли бы у него навсегда самую возможность вѣры.

(*) Тамъ есть невѣдніе и откровеніе, и слѣдовательно даже въ славу небснаго есть восходящее движеніе: это намъ сказано нашимъ Спасителемъ (бесѣда о кончинѣ міра) и Духомъ истины (св. Павелъ къ Ефес.), и Церковь никогда не сомнѣвалась въ этомъ, какъ свидѣтельствовалъ Маркъ Ефесскій предъ соборомъ Флорентійскимъ.

(†) Не слова катихизиса здѣсь приводитъ авторъ, но собственными словами точно передаетъ мысли катихизиса. *Ред.*

Это святое ученіе, единое истинное, единое непреоборимое самою строгою логикой и въ тоже время превышающее средства человеческой логики, одно вполне удовлетворяющее самимъ живымъ чувствамъ сердца, ибо оно гораздо обширнѣе самыхъ смѣлыхъ его стремленій,—это ученіе было во все времена ученіемъ Церкви. Она содержитъ его нынѣ; она сохранила его съ самаго времени апостоловъ. Черезъ ихъ учениковъ она передала его Западу точно также, какъ и Востоку; это ясно доказываютъ древнѣйшія литургіи, и особенно литургія Мозарабская, несмотря на позднѣйшія ея измѣненія. Между тѣмъ въ настоящее время это ученіе совершенно чуждо всемъ западнымъ исповѣданіямъ и составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ Церкви, уже замѣченную некоторыми протестантами (*). Почему Западъ потерялъ это Божественное преданіе? Причина этого очень ясна. Германское протестанство не могло его возстановить, потому что оно никогда и ничего не можетъ создать, потому что оно можетъ только отрицать и разрушать, потому, наконецъ, что оно во всей своей цѣлости есть только критика въ мысли и разобщеніе въ жизни духовной. Само древнее протестанство, т.-е. Латинство не могло сохранить этого ученія, потому что оно есть самое полное развитіе единства, основаннаго на взаимной любви, а Латинство съ самой первой поры было отрицаніемъ этого начала, ересью противъ живаго единства Церкви. Вотъ причина, почему Западъ лишился наслѣдія духовнаго общенія молитвы; таково основаніе, по которому онъ долженъ былъ замѣнить высокое ученіе органическаго единства во Иисусъ Христѣ сухою и нелѣпою системою патронства и кліентства, и поставить расчетъ на мѣсто любви, и товарищество (association) на мѣсто братства. И человекъ явился заключеннымъ въ тѣсныя предѣлы своей личности, и отдѣленнымъ отъ всехъ своихъ братьевъ.

(* Между прочими Нилемъ въ его «Введеніи въ исторію Православія».

Мало того, онъ явился удаленнымъ отъ Самаго Бога. Вѣчный процессъ, вѣчный споръ противорѣчащихъ правъ предъ духовными законовѣдцами папскаго Рима,—таковы отношенія, замѣнившія собою внутреннее единство, которое пришествіемъ Христа установлено между Творцемъ и Его тварію. Вооруженный счетною книгою, раздѣленною на двѣ части, гдѣ долгъ представляется грѣхомъ, а имущество—добрыми дѣлами, (подкрѣпленными правда жертвою Спасителя), человѣкъ хочетъ судиться съ Богомъ и найти себя въ римскомъ казуистѣ благосклоннаго судью. Его дѣло почти не можетъ быть потеряно. Лишь бы онъ былъ гражданиномъ церковнаго государства и покорнымъ рабомъ его правителей, онъ сдѣлается акціонеромъ рая за довольно умѣренную сумму добрыхъ дѣлъ и добрыхъ мыслей; а избытокъ ихъ, если такой окажется, можетъ обратиться для него въ небольшой подвижной капиталъ, которымъ онъ вполне будетъ располагать; если же окажется дефицитъ, то онъ можетъ быть пополненъ займомъ, сдѣланнымъ у болѣе богатыхъ капиталистовъ. Какъ скоро балансъ вѣренъ, то Богъ нечего болѣе не требуетъ.

Да простятъ мнѣ жесткость моей ироніи; ибо я остаюсь въ предѣлахъ самой строгой истины; и какой сынъ Церкви могъ бы сдержать свое негодованіе, видя какъ сильно обезображено и какъ глубоко унижено ученіе апостольское? Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалось здѣсь Христіанство? Гдѣ Богъ, Который всего Себя отдаетъ человѣку? Гдѣ человѣкъ, который ничего не можетъ дать съ своей стороны, кромѣ готовности принять благодѣяніе Божественное? И послѣ того жестоко судятъ невѣрующихъ.

Протестантство не заслуживаетъ столь жестокихъ упрековъ. Впрочемъ, невольный наслѣдникъ латинскихъ ученій, оно, всецѣло отвергая выводы слѣдующія изъ нихъ, не могло освободиться отъ юридическаго характера, какой они наложили на религію. По видимому оно не допускаетъ заслугъ человѣка, или того, что по ученію Латинянъ, соста-

вляеть его права предъ Богомъ, но въ сущности оно только съуживаеть кругъ и приписываетъ одной вѣрѣ то, что латинствующій приписываетъ вѣрѣ и дѣламъ. Вѣра въ его глазахъ есть единственная заслуга, но все-таки заслуга. Вопросъ о пользѣ остается всегда присущимъ его мысли: тяжба между Богомъ и человѣкомъ продолжается. Адвокаты челоуѣка только не согласны въ основаніяхъ его оправданія. Латиняне неразумно опираясь на текстъ, гдѣ св. Іаковъ говорить о дѣлахъ вѣры, требуютъ дѣлъ закона. Протестанты, сильные свидѣтельствомъ св. Павла, котораго они не понимаютъ, утверждаютъ бесполезность дѣлъ вѣры (хотя Апостоль очевидно говорить о дѣлахъ вѣры); но вопросъ обращается все около пользы или бесполезности, т.-е. около юридической важности вѣры и дѣлъ и около документовъ оправдательныхъ, какія челоуѣкъ можетъ представить въ своей тяжбѣ противъ своего Творца. Такимъ образомъ отрицаніе братства челоуѣческаго приводитъ съ избѣжною послѣдовательностію къ забвенію Божественнаго отчества, и эти слова, полныя радости и торжества для Церкви, сохраняются въ западныхъ исповѣданіяхъ только какъ перешедшія по преданіямъ знаки, которыхъ смыслъ потерявъ. Конечно, преступная гордость, расторгшая единство церкви, незаконно присвоивая себѣ монополію Св. Духа и имѣя притязаніе низвести въ состояніе илотовъ всѣ Восточныя Церкви, не предвидѣла своихъ собственныхъ слѣдствій; но такоуѣ аковъ Божественный. Извращеніе сердца пораждаеть ослѣпленіе разума, и нарушеніе первой изъ заповѣдей евангельскихъ не могло остаться не наказаннымъ.

Для меня достаточно было показать, какъ различіе началъ, отдѣляющее Церковь отъ исповѣданій еретическихъ, обнаруживается въ молитвѣ, и какъ это высокое выраженіе органическаго единства нашего Спасителя съ Его избранныи приняло на Западѣ характеръ разобщенія и юридическаго рационализма; однако я не могу не сдѣлать еще здѣсь замѣчанія касательно спора, между Латинствующими и Про-

тестантами, долго продолжавшагося и теперь скорѣе замолкшаго, чѣмъ оконченнаго, спора о спасеніи посредствомъ вѣры и дѣлъ.

Церковь никогда не была и никогда не могла быть волнуема этимъ споромъ, котораго нелѣпость не выдерживаетъ свѣта преданія апостольскаго. Въ самомъ дѣлѣ, вѣра не есть дѣло одного умственнаго воспріятія, но дѣло всецѣлаго разума; то-есть умственнаго воспріятія и хотѣнія (volition) въ ихъ внутреннемъ единствѣ. Вѣра, жизнь и истина въ одно и тоже время (какъ я уже говорилъ въ моей первой брошюрѣ), есть дѣйствіе, посредствомъ котораго человекъ, осуждая свою собственную несовершенную и грѣховную особность, стремится къ соединенію съ существомъ нравственнымъ по преимуществу, съ праведнымъ Иисусомъ, съ Богочеловѣкомъ. Она есть начало существенно нравственное; но нравственное начало, которое не стремится къ проявленію себя, отличаетъ свое собственное безсиліе или лучше свое ничтожество. Проявленіе вѣры есть дѣло; ибо молитва, выражаемая даже однимъ вздохомъ изъ глубины сокрушеннаго сердца, есть также дѣло, какъ и мученичество; и эти дѣла различаются между собою только временемъ и обстоятельствами, въ какихъ Богъ даруетъ человеку пользоваться дарами благодати. Какое дѣло могъ совершить разбойникъ на крестѣ? Неужели его дѣло—покаяніе и исповѣданіе виѣствъ—было недостаточно? Или Богъ есть Богъ исключеній? Предполагать съ Протестантами, что человекъ спасается вѣрою независимо отъ дѣлъ, это значить утверждать совершенную бессмыслицу, ибо значить утверждать, будто человекъ можетъ спастись посредствомъ начала, явно запечатлѣннаго ничтожествомъ и безсиліемъ. Предполагать съ Латинянами, что человекъ спасается вѣрою и дѣлами, значить дѣлать предположеніе, лишённое смысла; ибо это значить утверждать, что начало спасенія должно не только быть сильнымъ и могущественнымъ, но еще имѣть знаки могущества и силы, какъ будто бы одно не содержало въ себѣ другаго. Нелѣпость

Протестанта состоятъ въ возведеніи начала въ чистое отвлечение; нецѣпность Латинянина въ приданіи началу его признаковъ. И тотъ и другой, разъединивши человека съ его братьями и отдѣливши его отъ Бога, нашли еще средство раздѣлить самого человека на двѣ части въ его всецѣлой жизни, и отвлечь разуміе отъ дѣйствія, которое есть его выраженіе, т. е. его слово въ самомъ обширномъ значеніи. Ихъ философское заблужденіе зависитъ отъ ложнаго, болѣе или менѣе открытаго, направленія ихъ религіозной мысли. Вопросъ: чѣмъ человекъ можетъ заслужить спасеніе? вопросъ спорный всегда скрывался въ глубинѣ ихъ душъ и занималъ мѣсто христіанскаго вопроса: какъ Богъ совершаетъ спасеніе человека? Что касается до насъ, такое заблужденіе, какъ я уже говорилъ, для насъ невозможно. Мы знаемъ, что вѣра есть живая, т. е. дѣятельная, и что если бы она не обнаруживалась дѣломъ, (которое, впрочемъ, не всегда доступно взорамъ людей), то она не была бы вѣроу, но простымъ вѣрованіемъ, логическимъ знаніемъ, или какъ говорить св. Іаковъ, трупомъ. Показавши такимъ образомъ заблужденіе раскола въ его обихихъ формахъ, справедливо, однакожь будетъ замѣтить, что оно гораздо сильнѣе у Латинянъ нежели у ихъ противниковъ. Протестантъ, вообще увлекающаяся до того, что видитъ въ вѣрѣ одно только знаніе разума, часто замѣчаетъ ложность этого ученія и возвращается къ идеѣ живой вѣры. Латинянинъ, неисправимый законникъ, никогда не можетъ отказаться отъ притязанія приписывать дѣлу силу и дѣйственность болѣе или менѣе независимыя отъ вѣры и (да будетъ мнѣ позволено сказать) всегда видятъ въ немъ цифру, которая можетъ быть прибавлена къ цифрѣ вѣры въ расчетахъ между Богомъ и Его тварію.

(Продолженіе будетъ.)

ОБОЗРѢНІЕ

Иностранной современной богословской журналистики.

Въ наше время нѣтъ нужды усиленно доказывать, какъ важно и полезно для нашихъ богослововъ, да и для нашего общества вообще, ознакомленіе съ совершающимися движеніемъ богословской мысли на Западѣ. Всѣ христіанскія общества, несмотря на вѣронсповѣдныя ихъ разности, имѣютъ не мало общихъ точекъ соприкосновенія, по отношенію къ которымъ ученые богословскіе труды, являющіеся въ одномъ христіанскомъ обществѣ, могутъ быть достояніемъ прочихъ христіанскихъ обществъ. Тѣмъ болѣе, что въ наше время богословская борьба ведется вовсе не между самими христіанскими обществами, предметомъ ея служатъ не вѣронсповѣдныя ихъ разности, но такъ-называемое свободное философское направленіе, которое стремится подорвать самыя основы христіанства, отвергая самыя начала христіанской вѣры.

Желая доставить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* возможность и случай познакомиться отчасти съ иностранною богословскою литературой, мы по временамъ будемъ помѣщать критическія обозрѣнія о замѣчательныхъ произведе-

ніяхъ, встрѣчающихся въ современныхъ иностранныхъ богословскихъ журналахъ, пользуясь для этого тѣми средствами, какія доступны для насъ и какія находятся у насъ подъ руками. На сей разъ представляемъ обзорѣніе французскихъ богословскихъ журналовъ.

Несмотря на значительную цифру богословскихъ журналовъ во Франціи, несмотря на кажущееся разнообразіе статей, наполняющихъ ихъ, современная французская богословская журналистика не поразитъ наблюдателя обиліемъ и богатствомъ такихъ произведеній, которыя бы отличались обширностію эрудиціи, глубиною изслѣдованія, широтою мысли, и представляетъ весьма немногo талантливыхъ и сильныхъ дѣятелей. Сами французы, дѣлавшіе наблюденіе надъ своею современною прессой, сознаютъ этотъ фактъ, но стараются объяснить его разными причинами. Одни объясняютъ это явленіе неблагоприятными политическими обстоятельствами, въ которыхъ находится вообще вся современная французская литература, «которая, вмѣсто того, чтобы быть восторженнымъ крикомъ пробуждающейся націи, является послѣднимъ содроганіемъ общества, засыпающаго подъ магнетическимъ перстомъ деспотизма; вмѣсто того, чтобы быть вѣнцомъ прогрессивнаго движенія цивилизаціи, представляется ослабѣвшимъ эхомъ прошедшаго и безсильнымъ порывомъ поколѣнія, которому при самомъ рожденіи обрѣзали крылья». Другіе находятъ причину этого факта въ равнодушіи современнаго французскаго общества къ религиознымъ предметамъ, въ антипатіи его къ догматическимъ вопросамъ; иные въ отсутствіи серьезнаго, солиднаго философскаго знанія, которое плачевнымъ образомъ отозвалось на всемъ образованіи современной французской молодежи, отразилось на самой вѣрѣ, литературѣ, художествахъ и наукѣ. Вѣроятно, всѣ эти причины оказываютъ вліяніе на состояніе современной богословской французской журналистики. Она въ прошедшемъ году только тогда приходила въ нѣкоторое движеніе, когда наносились руками противниковъ уже слишкомъ

сильные и сокрушительные удары той религіи, которой защиту она приняла на себя и которой служить обязалась она; когда затрогивались интересы, слишкомъ дорогіе и священные для всего христіанства и для всего человѣчества, однимъ словомъ, когда посягали на самыя основанія христіанства, когда на-надали на христіанство во имя священныхъ и обаятельныхъ для человѣчества именъ: науки, прогресса, свободы, патриотизма и т. под.; тогда она пробуждалась, и начинала бить тревогу, и дружно общими силами отстаивала священное и дорогое сокровище. Это послѣднее обстоятельство сообщило всей прошлогодней французской богословской журналистикѣ особенный характеръ, дало всѣмъ богословскимъ журналамъ общій тонъ, одно общее направленіе, которое проходитъ по всѣмъ имъ, и которое можно назвать полемико-апологетическимъ. Это составляетъ и единственную заслугу прошлогодней французской богословской журналистики, которую она оказала вѣрѣ и наукѣ. Лучшія, по нашему мнѣнію, статьи, явившіяся въ прошлогодней французской богословской журналистикѣ, тѣ, которыя именно относятся къ разряду полемико-апологетическихъ и вызваны вышепоказанными обстоятельствами и условіями. Говоря это, мы, впрочемъ, не отрицаемъ безусловно научнаго достоинства статей и другаго содержанія, принадлежащихъ и къ другимъ отдѣламъ богословія, явившихся во французскихъ журналахъ прошлаго года, какъ читатели и увидятъ изъ нашего обозрѣнія.

Между статьями полемико-апологетическими, особенное наше вниманіе обращаютъ на себя тѣ критическія статьи, которыя явились по поводу книги Ренана: «Жизнь І. Христа» (*Vie de Jesus*). Кажется, ни одна книга не возбуждала такой страстной, одушевленной, дружной полемики со стороны французскихъ богослововъ, какъ книга Ренана. Но не одни богословы французскіе занимались критикою ея, но даже и свѣтскіе ученые. Не говоря уже объ отдѣльныхъ брошюрахъ, во множествѣ вышедшихъ въ прошломъ году на эту книгу, ни одинъ французскій журналъ, не только богослов-

скій, но и свѣтскій, не оставилъ ее безъ разсмотрѣнія, начиная съ *Revue des deux Mondes* до *l'Union chrétienne*. По слухамъ число всѣхъ критическихъ статей, явившихся въ прошломъ году во Франціи на книгу Ренана, простирается до 43. Мы сами имѣли случай прочитать болѣе 7 критическихъ статей. Клаво, сотрудникъ журнала *Revue Contemporaine*, описывая впечатлѣніе, произведенное этою книгой на французское общество вообще, и на литераторовъ въ частности, говоритъ, что «эта книга подняла бурю, которая не утихла даже теперь. Все пришло въ движеніе: одни сѣются, другіе кричатъ, третьи дрожатъ, а четвертые, какъ Горасъ Верне, привязавши себя къ мачтѣ, созерцаютъ бурю съ спокойствіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ» (см. *Revue Contemporaine*, июль).

Всѣ журнальныя критическія статьи на книгу Ренана можно раздѣлить на двѣ группы, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: къ одной относятся тѣ, которыя защищаютъ и даже развиваютъ далѣе идеи и начала Ренана, а ко второй тѣ, которыя отрицаютъ и опровергаютъ воззрѣнія его. Перваго рода статьи принадлежатъ преимущественно свѣтскимъ журналамъ, а втораго — специально-богословскимъ за исключеніемъ одного свѣтскаго. Выраженіемъ перваго направленія служатъ критическія статьи журналовъ: *Revue des deux Mondes*, *Revue Germanique et Française* и *Revue Contemporaine*. Во всѣхъ этихъ критическихъ статьяхъ проводятся тѣ мысли, что книга Ренана болѣе или менѣе удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ знанія и истины. Гаве, критикъ *Revue des deux Mondes*, говоритъ, что «книга Ренана есть плодъ критическихъ изысканій, перешедшихъ во Францію изъ Германіи, она есть дитя сочиненій Штрауса и частию книги іудея Сальвадора: *Jesus Christ et sa doctrine*. Историкъ въ этой книгѣ держится совершенно въ сторонѣ отъ сверхъестественнаго, т. е. отъ воображаемаго, и это-то и даетъ ей особенное достоинство.» «Богословіе въ родѣ ренановскаго, говоритъ другой критикъ

журнала *Revue Germanique* Нефцерь, въ Германіи проповѣдуется даже въ народныхъ проповѣдахъ. Проповѣди придворнаго проповѣдника кобургскаго герцога, доктора Шварца, распространяють и передають тѣ же самыя понятія о христіанствѣ, за которыя прекратили курсъ ренановскихъ лекцій въ Коллежъ-де-Франсъ. Только во Франціи книга Ренана показалаcя чѣмъ-то необыкновеннымъ; впрочемъ и здѣсь есть богословы съ направленіемъ, подобнымъ ренановскому. Это направленіе родилось изъ начала свободнаго изслѣдованія.. Въ книгѣ Ренана нѣтъ ничего нерелигіознаго; напротивъ, партизаны сверхъестественнаго, отождествляя религію съ чудомъ, роняють этимъ христіанство. Если будетъ ясно доказано, что происхожденіе христіанства не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго, ничего чудеснаго, а произошло по естественнымъ причинамъ, то многіе, не признающіе теперь христіанства, убѣдятся въ законности его; лицо Іисуса, отрѣшенное отъ всѣхъ метафизическихъ атрибутовъ, болѣе приблизится къ намъ. Одиный упрекъ можно сдѣлать Ренану, что онъ не такъ ясно и выпукло представилъ отрицаніе чуда: онъ не отвергаетъ *a priori*, а только *a posteriori*, а также не совсѣмъ ясно доказалъ то, какъ окружавшая Іисуса среда вліяла на происхожденіе и образованіе ученія Его. Но во всякомъ случаѣ можно поздравить публику съ такимъ замѣчательнымъ произведеніемъ, какова книга Ренана.»

Теперь перейдемъ къ критическимъ журнальнымъ статьямъ на книгу Ренана съ противоположнымъ направленіемъ. Такого рода критическія статьи явились въ трехъ журналахъ: *L'Union chretienne*, *Le Correspondant* и *Revue chretienne*. Критика на Ренана въ *L'Union chretienne* принадлежитъ перу прозелита православія, аббата Гэте. Въ своей критикѣ Гэте держится такого метода, что слѣдитъ каждое положеніе Ренана, идетъ за нимъ шагъ за шагомъ, опровергаетъ каждую его мысль. Такая манера полемизировать имѣетъ въ себѣ ту хорошую сторону, что не оставляетъ безъ

отраженія ни одного удара противника, не оставляетъ безъ опроверженія ни одной ложной мысли; но она, съ другой стороны, заключаетъ въ себѣ то неудобство, что вниманіе читателя утомляется и запутывается во множествѣ мелкихъ подробностей, отъ чего страдаетъ, такъ сказать, цѣлостность впечатлѣнія, которое она должна производить на читателя, и не представляются въ полной ясности и отчетливости главныя идеи противника. Довольно сказать, критическая статья Гѣте разбита чуть не на 20 нумеровъ *L'Union chretienne*. Мы откровенно сознаемся, что мы не такъ довольны поэтою статью Гѣте, и намъ лучшими кажутся критическія статьи на Ренана журналовъ *Correspondant* и *Revue chretienne*. Статья *Correspondant* (іюль), принадлежащая Кошэну, отличается сколько ясностію мысли, столько теплотою чувства и одушевленіемъ. Лучше всего сами читатели могутъ судить и повѣрить справедливость нашего мнѣнія изъ приводимыхъ здѣсь выдержекъ изъ этой статьи. «Почти прошло двѣ тысячи лѣтъ, пишетъ Кошэнь, — какъ 8 свидѣтелей, избранныхъ изъ простаго народа, написали Евангелія и посланія, содержащія въ себѣ жизнь и ученіе Иисуса. Тысячи свидѣтелей рассказывали о Его существованіи тысячамъ слушателей, и преданіе о Немъ переходило непрерывно въ продолженіи XVIII вѣковъ, начиная съ ап. Петра до Пія IX. Всѣ эти люди вѣровали, что Иисусъ есть Богъ. Но вотъ 8 или 10 человекъ, жившіе на двѣ тысячи лѣтъ отъ событій, на 500 лѣтъ отъ театра этихъ событій, въ странѣ, обязанной всѣмъ христіанской цивилизаціи, около 20 лѣтъ тому назадъ предприняли написать жизнь Иисуса. Они, какъ говорятъ, по новымъ документамъ открыли, что Иисусъ есть человекъ, какъ Сократъ, Циціонъ, или Виргилій. До сихъ поръ это мнѣніе было погружено въ туманъ германской эрудиціи, но теперь оно выходитъ на свѣтъ, благодаря даровитому писателю Ренану. При чтеніи этой книги, встрѣченной рекомендаціями, апплодисментами, особенно быстро распространяющейся, первое движеніе вѣрующахъ было чувство скорби. Мы не были бы искренни,

еслибы остались спокойны. Этотъ домъ, въ который вы входите, какъ въ трактиръ, съ шляпою на головѣ, есть домъ Божій. Это живое тѣло, которое вы распростираете на мраморномъ столѣ, анатомируете, какъ трупъ, котораго описываете всѣ жилы и фибры съ такимъ краснорѣчіемъ, есть мой Отецъ! Вы профанируете мою церковь, вы разсѣкаете моего отца, вы какъ себѣ равному, говорите моему Богу! Не упрекайте насъ за то, что мы кричимъ, потому что вы знаете хорошо, какое зло причиняете намъ. Ваше перо не имѣетъ столько магнетизма, чтобы могло усилить скорбь нашу».

Потомъ сказавши, что отрицаніе божества въ І. Христѣ не есть новость, а напротивъ столь же древне, какъ и признаніе божества въ Немъ, и что Ренанъ только повторяетъ въ своей книгѣ старину, и беретъ вопросъ такъ, какъ онъ оставался съ І вѣка, Кошанъ такъ характеризуетъ сочиненіе Ренана: «книга эта представляетъ сѣбѣ скандала и назиданія, серьезнаго съ насмѣшкою,—это книга, которая можетъ, судя по расположенію читателя, быть орудіемъ невѣрія, или пищею для вѣры. Ренанъ сдѣлалъ прогрессъ въ этомъ случаѣ предъ предшествующими ему невѣрами. Вольтеръ, отрицая мою вѣру, дѣлалъ это съ большимъ остроуміемъ, но съ меньшимъ почтеніемъ; Руссо съ большимъ краснорѣчіемъ, но съ меньшимъ знаніемъ; Штраусъ съ большею эрудиціей, но съ меньшею скромностію. Ренану можно отвѣчать тремя способами: 1) краснорѣчіемъ. Еслибы между нами жили Августинъ или Боскюэтъ, то ихъ краснорѣчіе пошло бы горнымъ потокомъ; они сдѣлали бы то же изъ Исуса, что Микель-Анжело изъ Моисея; они вырубил бы намъ изъ колоссальнаго мрамора истиннаго Исуса—обновителя міра. 2) Эрудиціей. Этимъ способомъ начали бы разсматривать и пересматривать тексты, снесли бы книгу Ренана съ Эвальдовскою, которую онъ копируетъ,—съ Евангеліями, которыя онъ искажаетъ, противопоставили бы цитатамъ цитаты, внесли бы свѣтъ въ темноту, согласіе въ протипорѣчіе, нашли бы подозрительны-

ми его познанія и безграничнымъ произволь. 3) Моимъ методомъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: я тщательно прочиталъ эту книгу, отбѣтилъ все, что она рассказываетъ согласно съ Евангеліями, и что выдумываетъ отъ себя, и выдумываетъ даже до чудовищности; я сравнивалъ искусственность ренановскаго разсказа съ простотою Евангелія, силу Евангелія съ шаткостію его изобрѣтенія, я поражалъ возраженія и умножалъ доказательства».

Нужно замѣтить, что Кошэнъ въ своей критикѣ на Ренана главнымъ образомъ имѣетъ въ виду публику съ невысокимъ богословскимъ образованіемъ, а потому онъ старается представить предметъ какъ можно доступнѣе для пониманія, и въ этомъ случаѣ нужно отдать ему честь, онъ вполне владѣетъ этимъ искусствомъ. Такъ какъ книга Ренана распадается на двѣ неровныя между собой части—одна говоритъ о жизни Иисуса Христа, а другая о томъ, что было результатомъ этой жизни, что произвела эта жизнь для человѣчества, то сообразно этому Кошэнъ въ своей критической статьѣ разбираетъ, 1-хъ описаніе Ренаномъ жизни Иисуса Христа, 2-хъ описаніе результатовъ, которые произошли отъ нея для человѣчества, и находитъ крайнее противорѣчіе и несогласіе между тѣмъ и другимъ: жизнь Иисуса Христа, по описанію Ренана, не соответствуетъ Его дѣлу, Его произведенію, и произведеніе не соответствуетъ жизни. «Ренанъ, говоритъ Кошэнъ, разсказалъ жизнь Иисуса Христа съ аффектированнымъ искусствомъ. Верне въ своей картинѣ надѣлъ бурнусъ на плеча Авраама и далъ библейскимъ сценамъ нашъ колоритъ и новѣйшій характеръ; Ренанъ говоритъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ мадамъ Гаспаренъ... Фонъ картины вѣренъ; но на этомъ фонѣ факты изображены съ удивительною невѣрностію и бездоказательностію».

Сносся теперь жизнь Иисуса Христа съ Его дѣломъ, какъ то и другое описано Ренаномъ, Кошэнъ находитъ совершенную противоположность между тѣмъ и другимъ,

находить двухъ Иисусовъ: одинъ великій, а другой маленькій, одинъ выше человѣчскій, а другой обыкновенный. Жизнь ренанова Иисуса есть жизнь поселяннина, который жилъ мечтателемъ и умеръ героемъ. Но какая пропасть между этою жизнію и результатомъ ея для человѣчества! Дѣло Иисуса есть преобразование душъ, культовъ, законовъ, обществъ,—преобразование, продолжающееся даже до нашего времени, однимъ словомъ, обновленіе всего міра. Между этимъ маленькимъ іудеемъ и всемірнымъ обновителемъ нѣтъ соответствія: или этотъ человѣкъ не совершилъ такого дѣла, какое приписываете ему вы, г. Ренанъ, или, если совершилъ, то Онъ не человѣкъ: нѣтъ, нѣтъ, Онъ не человѣкъ, Онъ преобразовалъ людей; Онъ Богъ, ибо Онъ совершилъ это. Ваша книга приводитъ меня къ такому заключенію: если Иисусъ не Богъ, то я долженъ разорвать половину вашей книги и половину Евангелія».

Критическая статья на книгу Ренана въ *Revue Chrétienne* принадлежитъ редактору этого журнала, извѣстному автору церковной исторіи трехъ первыхъ вѣковъ, Прэсансе. Статья эта написана съ строго учеными приемами, отличается благородствомъ тона, безпристрастіемъ. Прэсансе не слѣдитъ шагъ за шагомъ каждое положеніе Ренана, не занимается подробностями ренановскаго произведенія, но за то срываетъ маску съ той доктрины, которая прикрываетъ себя громкими именами философіи, критики, человѣчества и т. п. Лучшею похвалою статьи этой можетъ служить уже то, что она въ отдельныхъ брошюрахъ раскупается на расхватъ, и переведена уже на англійскій, итальянскій, голландскій и пока частію на русскій языки. Петербургскіе протестантскіе пасторы выписали сочиненіе Прэсансе въ количествѣ 100 экземпляровъ для раздачи своимъ прихожанамъ, знающимъ французскій языкъ. На насъ, вѣроятно, не посѣтуютъ читатели Прав. Обозрѣнія, если мы остановимся на ней подольше.

Введеніе въ свою критическую статью Прэсансе начинается такъ: «Вотъ уже, говоритъ онъ, нѣсколько недѣль

всѣ противники всякой положительной религіи находятся въ сильной ажитации, и очень озабочены состояніемъ людей, еще вѣрующихъ сверхъестественному. Бѣдные люди, говорятъ они, какой ударъ получили они! правда ударъ не въ упоръ въ грудь, а сзади и притомъ тихо, съ утонченною вѣжливостію, но тѣмъ не менѣе ударъ страшный, отъ котораго не поправится имъ; потому что наконецъ разсѣялся туманъ, скрывавшій происхожденіе ихъ вѣры; ореоль, окружавшій чело Христа, исчезъ. Этотъ Богъ, Котораго они лобызали ноги, есть не болѣе, какъ пастухъ галилейскій, а Евангеліе одна изъ Виргиліевыхъ эклогъ... Другіе, менѣе сострадательные къ намъ, напередъ представляютъ нашъ безсильный гнѣвъ, наши смѣшныя анаэму и злобу, и улыбаются. Но не осуществляются предвѣдѣнія нашихъ противниковъ. Новая книга не можетъ ни устрашить, ни совратить христіанъ, истинно вѣрующихъ. Они перенесли болѣе страшныя нападенія. Христіанство, выдержавшее нападеніе древней философіи, вооруженной всякаго рода оружіемъ, также нападенія времени возрожденія и XVIII вѣка съ его страшною насмѣшкою и благородною любовію къ человѣчеству, — не придетъ въ ужасъ предъ этимъ женственнымъ романомъ, какъ бы онъ изыщенъ ни былъ».

За введеніемъ Прэсансе дѣлаетъ общую характеристику книги Ревана. «Она принадлежитъ, пишетъ онъ, къ такъ называемой тюрингенской школѣ, восходящей къ Штрауфу, но она не имѣетъ достоинствъ этой школы — обширнаго знанія философіи и солидной критики; напротивъ, въ ней одно только остроуміе, прелесть разсказа, двусмысленность, скрывающая истинный смыслъ, усиліе прикрыть какою-то сантиментальностью рѣшительную пустоту вѣрованія. Но эта книга имѣетъ то достоинство, что она, несмотря на всѣ искаженія, хорошо представляетъ человѣческую сторону въ Иисусѣ Христѣ — это преимущество нужно отдать врагамъ нашей вѣры. А главная заслуга Ревана та, что онъ своей книгой обратилъ вниманіе нашего поколѣнія на лице Иисуса Христа...

Результатом успеха этой книги будет служить суровый судъ для нашего поколѣнія, потому что это обнаружитъ, что наше поколѣніе слишкомъ избѣжено и слишкомъ неспособно понимать Иисуса Христа выше того идеала, который представилъ ему Ренанъ.

Потомъ авторъ разсматриваетъ сочиненіе Ренана съ точки зрѣнія философской, критической, со стороны гуманизма, и во всѣхъ этихъ отношеніяхъ находитъ ее неудовлетворительною.

Разсматривая сочиненіе Ренана съ точки зрѣнія философской, Прессанс находитъ въ немъ неопредѣленность, колебаніе, отсутствіе исхода идеи и принципа. «Трудно, пишетъ онъ, уловить въ этой книгѣ опредѣленную какую-нибудь философскую идею и приурочить ее къ какой-нибудь философской системѣ, потому что мысль философская Ренана прикрыта двусмысленностію, какою-то темнотою и загадочностію. Только судя по другимъ его сочиненіямъ и сопоставляя ихъ съ разсматриваемымъ нами произведеніемъ, можно догадываться, что философія Ренана есть или пантеизмъ, или гуманитарный атеизмъ и отрицаніе всего сверхъестественнаго, такъ то шатка и неопредѣленна философская мысль Ренана.»

Подобно философіи не тверда его и критика. Ренанъ очень свободно пользуется тѣмъ правиломъ, что не должно переносить того, что уже сдѣлано другими, а потому въ большей части своихъ положеній онъ ссылается на доказательство своихъ предшественниковъ. Такого рода методъ хорошъ только въ такихъ ученыхъ результатахъ, которые уже приняты всѣми и не оспариваются никѣмъ, а не относительно предметовъ спорныхъ не только между христіанами, но и между учеными всѣхъ школъ. Я приведу разительный примеръ: нельзя свобрать легко на то начало, которое принято люблингенскою школою, и считать его ничего незначащимъ; но предположите, что писатель, вѣрующій въ сверхъестественное, при изслѣдованіи о происхожденіи христіанства, не обратилъ никакого вниманія на Баура, вѣдь тогда забилъ бы тревогу эта школа; но Ренанъ поступилъ совершен-

но такимъ же образомъ по отношенію къ сверхъестественному началу. Отсутствіе полемики о предметъ, признанномъ всѣми христіанами, отнимаетъ научное значеніе у результатовъ, выставленныхъ Ренаномъ... Онъ серьезно не изслѣдуетъ памятниковъ евангельской исторіи, и никто далѣе его не простираетъ своего произвола въ употребленіи этихъ памятниковъ. Безъ всякаго основанія онъ принимаетъ четыре періода въ образованіи источниковъ евангельской исторіи, и первая два Евангелія считаетъ книжками, куда каждый простой христіанинъ вносилъ то, что у него было на сердцѣ, а Евангелиста Луку называетъ компиляторомъ, который по своему произволу переработалъ первоначальныя преданія объ Иисусѣ Христѣ, и наконецъ въ четвертомъ Евангеліи видитъ продуктъ философскаго движенія Малой Азіи и въ ученіи Евангелиста Іоанна о Словѣ повтореніе ученія Филона о словѣ. Всѣ эти положенія Ренанъ ничѣмъ не доказываетъ. Мало того, онъ противорѣчитъ самъ себя, когда утверждаетъ, что Евангелистъ Іоаннъ противорѣчитъ прочимъ евангелистамъ и выдумалъ отъ себя ученіе о божествѣ Иисуса Христа, между тѣмъ самъ же Ренанъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ въ послѣдній періодъ своего служенія дошелъ до того, что почиталъ Себя Сыномъ Божиимъ... Непонятно также, почему Ренанъ извлекаетъ матеріалы для біографіи Иисуса Христа изъ такихъ невѣрныхъ и искаженныхъ источниковъ, каковы, по мнѣнію его, четыре Евангелія. Не слѣдовало ли бы послѣ этого лучше отказаться отъ попытки написать исторію происхожденія христіанства и сознаться, что судьбы настоящаго міра покрыты глубокимъ мракомъ, который нельзя и разогнать, чѣмъ, на основаніи такихъ будто невѣрныхъ источниковъ, предпринимать историческій трудъ. Ренанъ надѣется, вѣроятно, что, по гегеліанскому методу, бытіе явится изъ небытія.»

«Если Ренанъ такъ далеко простеръ свой произволъ въ выборѣ источниковъ для своего труда, то онъ превзошелъ самого себя въ употребленіи, какое онъ дѣлаетъ изъ этихъ

источниковъ. Здѣсь онъ произвольно сокращаетъ слова Господа, отрываетъ ихъ отъ контекста, толкуетъ тексты по своей фантазіи, переименовываетъ евангельскіе факты и даетъ имъ другой видъ. Такъ онъ оригинальнымъ образомъ объясняетъ происхожденіе христіанства: онъ видитъ въ немъ синкретическій продуктъ іудейства, восточныхъ религій, греческой философіи и особенно парсизма, и въ подтвержденіе этого ссылается на книги Персовъ и Талмудъ. Ренанъ¹ долженъ знать, что книги Персовъ получили начало свое послѣ христіанства, а потому какъ же приписывать христіанству заимствованіе ученія отъ тѣхъ религій, которыя сами сдѣлали похищеніе у христіанства? Тоже должно сказать и о Талмудѣ, которой, по мнѣнію Ренана, доставилъ Иисусу Христу самыя замѣчательныя нравственныя правила, потому что самъ же Ренанъ на 81 страницѣ говоритъ, что Талмудъ былъ составленъ спустя 3 вѣка послѣ Иисуса Христа. При такой критикѣ дѣлается невозможною исторія и обращается въ мифъ. Ренанъ въ своей книгѣ даетъ намъ пятое евангеліе, въ которомъ божественный образъ основателя христіанства представляется совершенно другимъ, нежели какъ понимали Его болѣе XVIII вѣковъ и поклонявшіеся Ему Его послѣдователи и хулившіе Его враги... Такъ онъ бездоказательно отвергаетъ свидѣтельство о рожденіи Иисуса Христа въ Вифлеемѣ, и въ этомъ случаѣ прибѣгаетъ къ обыкновенному своему приему: всякую черту изъ жизни Иисуса Христа, соответствующую пророчеству, онъ называетъ выдумкой, — и вотъ безъ основанія утверждаетъ, что Иисусъ Христосъ родился въ Назаретѣ, въ семействѣ ремесленника, занимавшаго самое низкое мѣсто въ обществѣ, и съ особенною заботливостію описываетъ его жизнь въ бѣдномъ домикѣ Его отца, въ узкихъ улицахъ маленькаго галилейскаго городка, при фонтанахъ, куда приходили каждый вечеръ молодыя женщины черпать воду, однимъ словомъ, представляетъ маленькую картину à la Rembrandt. Съ такою же любовію описываетъ онъ и пейзажи Галилеи и чудные вѣкогда берега

ея озеръ. Здѣсь онъ начерталъ нѣсколько страницъ истинно очаровательныхъ. Но прелесть разсказа не выкупаетъ джизъ какой объясняются Ренаномъ факты, относящіеся къ жизни Иисуса Христа. По его мнѣнію пустыня сдѣлала израильскій народъ монотенистомъ, а роскошной природѣ Галилеи обязанъ былъ скромный раввинъ тѣмъ, что затмилъ Моисея. Законъ исходитъ отъ Синая, какъ страшный горный потокъ, а Евангеліе падаетъ, какъ янтарная долина галилейскихъ. Природа была первою наставницею Иисуса Христа; она сообщила ту нѣжность, ту пріятность, ту свѣжесть, которыя характеризуютъ первыя проповѣди Иисуса Христа. Но откуда Онъ взялъ содержаніе для своихъ проповѣдей? Тогда отвѣчаетъ Ренанъ, носилось въ воздухѣ неопредѣленное ожиданіе чего-то въ будущемъ; въ Римѣ и Греціи это была поэзія, мечта, а на востоке это было мученіе, которое толкало людей въ самый необузданный аскетизмъ; въ Иудеи это было провиданіе, принявшее определенную форму, ожиданіе Изавителя овятаго народа отъ его повошеній. Приблизьте эту великую идею къ чистой и простой душѣ юнаго Назорея, дайте для рамы этой идеи очаровательные берега галилейскихъ озеръ, — и вы будете имѣть, по Ренану, христіанство. Это первый періодъ жизни Иисуса Христа, въ который ученіе Его не заключало въ себѣ ничего новаго и оригинальнаго. Онъ въ это время говорилъ только то, что повторяли около Него всѣ; Его прекрасныя правила не принадлежатъ Ему; Его надежды суть надежды Его народа. Онъ вѣритъ подобно дѣтямъ и женщинамъ, что Богъ дастъ намъ хлѣбъ съ неба. Если Онъ хвалитъ бѣдность, то Ессеи сдѣлали это еще прежде Его. Онъ только далъ всему этому пріятный колоритъ, тонкую, смѣшанную съ нѣжностію, пріятность. Въ этотъ періодъ времени Онъ предоставилъ суровому Іоанну, Крестителю проповѣдывать постъ и покаяніе. А вотъ изображеніе втораго періода жизни Иисуса Христа. Теперь мы видимъ его тамагургомъ, магигомъ, впрочемъ изъ добрыхъ побужденій. Какъ произошла такая перемѣна въ Иисусѣ Христѣ? Ка-

жется, отвечает Ренанъ, это было следствием столкновения Ею съ Иоанномъ Крестителемъ. Иоаннъ не былъ Ею пророкомъ, но до известной мѣры былъ Ею союзникомъ, а главное, соперникомъ. Чтобы ослабить влияние Иоанна, Иисусъ Христосъ сдѣлалъ насиліе своей природою, началъ говорить языкомъ суровымъ, началъ крестить, уступилъ общественному мнѣнію и увлекся потокомъ. Когда Иисусъ привелъ къ Иоанну свою малочисленную школу, то долженъ былъ признать превосходство его надъ Собою; Онъ желалъ возвышаться только надъ тѣмъ, въ надеждѣ подражать Иоанну привлечь къ Себѣ толпу. Въ это время ученіе Иисуса Христа приняло другой видъ: оно становится строже, въ него входятъ новые элементы, напр., Онъ называетъ Себя сыномъ Давида, говоритъ о наступленіи царства Божія, отпущаетъ грѣхи, приписываетъ Себѣ знаніе плановъ Божіихъ и позволяетъ толпѣ увлечь Себя до состоянія тавматурга... Такое новое направленіе въ ученіи Иисуса Христа непременно должно было привести Его въ столкновение съ официальными лицами Іудей и кончиться для Него трагически...

Анализируя рассказъ Ренана о страданіяхъ Иисуса, Пресансе отдаетъ ему полную справедливость за то, что онъ съ рѣдкимъ искусствомъ изобразилъ многія явленія, относящіяся къ этому событію, и многихъ дѣйствовавшихъ при этомъ лицъ. Такъ Пилатьъ понятъ Ренаномъ, по мнѣнію Пресансе, совершенно: его индифферентизмъ, его нерѣшительность, его сомнѣніе, его презрѣніе къ іудеямъ, — вся эта анатомія преторіанскаго префекта сдѣлана съ изумительнымъ психологическимъ анализомъ... Но говоря о воскресеніи Иисуса Христа, онъ впадаетъ въ басни, и все оттого только, что это фактъ сверхъестественный. Первые христіане, по Ренану, приняли за дѣйствительное воскресеніе Иисуса Христа то нравственное Его присутствіе между ними, которое бываетъ въ первые дни печали столь живо для любящаго сердца. Жизнь Иисуса для историка кончается послѣднимъ Его вздохомъ, но таковы слѣды, оставленные имъ въ сердцахъ Его

учениковъ, что Онъ представлялся имъ какъ живой въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Сильное воображеніе Маріи Магдалины играло тутъ главную роль. «Итакъ вѣра церкви, восклицаетъ Прэсансе, въ воскресеніе Исуса Христа есть не болѣе, какъ галлюцинація.»

Но въ книгѣ Ренана критикъ находитъ еще нѣчто такое, что показываетъ презрѣніе автора къ человѣчеству: ибо онъ явно признается, что благородныя цѣли достигаются только худыми средствами, и что истина тогда только получаетъ успѣхъ между людьми, когда она опирается на ложныя чудеса. Кто же приметъ такую клевету на человѣчество!

Критическую свою статью Прэсансе оканчиваетъ тѣмъ, чѣмъ ее и началъ, т. е. что успѣхъ книги Ренана не заключаетъ въ себѣ ничего опаснаго для христіанской вѣры.

Послѣ критическихъ статей на Ренана мы познакомили читателей нашихъ съ другимъ произведеніемъ въ томъ же родѣ, т. е. полемико-апологетическомъ, но здѣсь дѣло идетъ не о догматѣ, а о вопросѣ социальномъ. Статья эта, какъ и критическая статья Прэсансе, принадлежитъ *Revue chretienne*, но она написана не въ видѣ критики на какое-нибудь сочиненіе, а въ формѣ простаго разсужденія. Но чтобы объяснить читателямъ явленіе подобныхъ статей во французской богословской журналистикѣ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ особенныхъ отношеніяхъ католической во Франціи церкви къ обществу. Во Франціи антагонизмъ между церковію и обществомъ доходитъ до того, что всѣ недостатки клира, всѣ его антипрогрессивныя тенденціи, его враждебное отношеніе къ успѣхамъ цивилизаціи, его космополитическій индеферентизмъ къ пользѣ и благу отечества, переносятся на христіанство, ему приписываются стремленія остановить успѣхи цивилизаціи, безучастіе къ интересамъ общественнымъ и отечественнымъ. Католическіе богословы къ несчастію не только не стараются своими по-

ступками снять съ себя и съ религіи такія обвиненія, но иногда какъ бы нарочно поддерживаютъ въ обществѣ такое убѣжденіе. Особенно такъ-называемые ультрамонтаны даже въ сочиненіяхъ своихъ проводятъ такія мысли, что нельзя заподозрить ихъ въ симпатіи къ нынѣшней цивилизаціи и въ особенной расположенности къ общественнымъ интересамъ и отечественнымъ. Чтобы снять съ христіанства одинъ изъ подобныхъ незаслуженныхъ имъ упрековъ, Жермонъ написалъ статью о христіанскомъ патриотизмѣ. Замѣчательно, что статья эта является въ протестантскомъ богословскомъ журналѣ, а не католическомъ. Вопросъ, рѣшаемый ею, такъ интересенъ, что мы рѣшились сдѣлать извлеченіе изъ нея.

Во всѣ времена, говоритъ Жермонъ, противники христіанства обвиняли его въ томъ, что оно своими непреклонными догматами, своею суровою моралью убиваетъ благородные порывы природы человѣческой. Евангеліе, по мнѣнію ихъ, отнимаетъ у сердца любовь къ семейству, отечеству, — стремленіе къ добру, прогрессу и свободѣ. Любовь къ Богу уничтожаетъ всякую привязанность къ твари, отечество небесное заставляетъ забывать объ отечествѣ земномъ. Прекрасное для христіанина есть только бесполезное украшеніе истиннаго, или даже обманчивая прикраса лжи. Самый прогрессъ есть слово безъ назначенія для того, кто владѣетъ совершенною истиною, данною міру уже болѣе XVIII вѣковъ.

Обвиненія весьма важныя. Въ самомъ дѣлѣ, если доказано будетъ, что Евангеліе разрушаетъ все то, что возвышаетъ насъ въ нашемъ паденіи, тогда будетъ потеряно дѣло Евангелія, тогда оно не только перестанетъ быть словомъ спасенія, но и вѣра сдѣлается невозможною, какъ скоро она должна быть куплена цѣною нравственнаго самоубійства. Но не таковы дѣйствія Евангелія: оно не только не убиваетъ потребностей и порывовъ природы человѣческой, не только не отрицаетъ естественныхъ побужденій, но и возвышаетъ ихъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить взглядъ христіан-

ства на патриотизмъ: Евангеліе возвышаетъ это чувство до добродетели и очищаетъ его отъ всѣхъ эгоистическихъ элементовъ.

«Какъ ни эластично слово «отечество», какъ ни обширительно понятие о немъ, говоритъ Жермонъ, но то несомнѣнно, что связь, соединяющая насъ съ отечествомъ, есть связь нравственная; мы любимъ не землю, а народъ, насъ привязываютъ къ странѣ нашихъ отцовъ обязанности, которыя она налагаетъ на насъ, права, которыя она даетъ намъ, тождество воспоминаній, привычекъ, преданій, вѣрованій. Кто произнесъ слово «отечество», тотъ этимъ назвалъ народъ, имѣющій общую исторію, несшій общія, общія, успѣхи и неудачи. Въ прошедшемъ извѣстнаго народа заключается индивидуальность. Духъ національный есть жизненная сила, соединяющая въ одно тѣло членовъ одной генерации, и существующую генерацию съ прежде бывшими единствомъ и общностью воспоминаній, привычекъ, преданій, учреждений, языка, вѣрованій. Въ отечествѣ мы находимъ прошедшее, заключающее въ себя тайну настоящаго. Мы растеніе, а отечество почва, на которой наша жизнь пускаетъ ростки, — перенесенное на другую почву, оно будетъ существовать не полно.»

Изложивши понятіе объ отечествѣ, Жермонъ разсматриваетъ патриотизмъ языческій, іудейскій и наконецъ христіанскій. «Любовь къ отечеству существовала и вѣкъ христіанства. Нельзя было бы утверждать, что Леониды и Регулы жертвовали собою изъ однихъ только расчетовъ интереса и изъ пустаго тщеславія. Но между тѣмъ патриотизмъ древнихъ народовъ не былъ совершенно чуждъ эгоизма. Есть эгоизмъ національный, какъ есть эгоизмъ семейный, общинный и даже вѣроисповѣдный. Лишь только любовь къ отечеству останавливаетъ въ насъ любовь къ семейству и человечеству, тогда это чувство тотчасъ перестаетъ быть добродетелью. Но національный эгоизмъ былъ основаніемъ древнихъ обществъ. Въ республикахъ греческихъ весь социальный строй

и однакоже какъ любилъ Свою страну! Въ Немъ нѣтъ космополитизма (понимаемаго въ нынѣшнемъ смыслѣ), Онъ былъ іудей не только по рожденію и привычкамъ, но и по сердцу. Истинный патріотизмъ былъ не у гордаго фарисея, не у продававшагося чужеземцамъ Иродіана, не у скептическаго Саддукея, или потерявшагося въ безусловномъ аскетизмѣ Эссеев, но у назаретскаго Пророка, сочувствовавшаго всѣмъ скорбямъ Своего народа, исцѣлявшаго всѣ раны его, плакавшаго надъ несчастіями Іерусалима. Такой-то патріотизмъ находимъ и у учениковъ Его; довольно привести въ примѣръ апостола Павла, который, называя себя апостоломъ язычниковъ, проповѣдуя, что въ Іисусѣ Христѣ нѣтъ ни Іудея, ни Грека, не забывалъ страны своихъ отцовъ. Прислушайтесь къ этому глубоко-сердечному его воплю, этому истинному эху молитвы Моисея: «яко скорбь ми есть велія и не престающая болѣзнь сердцу моему: молибыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ моихъ по плоти, иже суть Израилѣтяне» (Рим. 93). Христіанство земное наше отечество всегда представляетъ образомъ отечества небснаго. Оно возвышаетъ и очищаетъ патріотизмъ отъ всего исключительнаго, эгоистическаго, несовершеннаго съ любовію къ человѣчеству. Непосредственно оно дѣйствуетъ на индивидуумы, измѣняя и облагораживая ихъ естественныя побужденія, ихъ чувствованія, но посредственно оно измѣняетъ общество, преобразуетъ его социальныя отношенія и вліяетъ на его государственныя учрежденія, вноситъ въ него элементы человѣчности. Несомнѣнно, что весь строй настоящихъ обществъ носитъ на себѣ печать христіанства и есть его плодъ. Кому обязаны нынѣшнія общества равенствомъ гражданъ предъ закономъ, свободою совѣсти, идеями справедливости, свободы, возвышеніемъ состоянія женщины, а слѣдовательно и семейства? Христіанству, которое научило насъ любви къ человѣчеству, соединенной съ любовію къ семейству и отечеству, уваженію къ личности человѣческой и къ обществу, однимъ словомъ, тому патріотизму, который въ

обширномъ смыслѣ можно назвать христіанскимъ патриотизмомъ... Обратитесь къ исторіи,—и вы увидите, что всѣ замѣчательные христіане были истинными друзьями отечества, и самые великіе патриоты новѣйшихъ временъ были ревностными христіанами, какъ напр., въ Америкѣ Вашингтонъ, во Франціи Жанна д'Аркъ, Коллинъ, въ Голландіи Вильгельмъ Нассаускій, въ Швейцаріи Давель.»

Нѣсколько интересныхъ статей явилось во французскихъ богословскихъ журналахъ прошлаго года по части библейской археологіи и церковныхъ древностей. Статьи перваго рода принадлежатъ *Annales de philosophie chretienne* (лѣтописи христіанской философіи), а втораго—*Revue d'art chretien* (обозрѣніе христіанскаго искусства). По библейской археологіи замѣчательны слѣдующія два изслѣдованія: 1) сравненіе библейскаго текста съ саргонидскими лѣтописями и 2) Суэзскій перешеекъ и рассказъ Моисея. Въ первомъ изслѣдованіи Дорра на основаніи надписи, недавно открытой въ одномъ изъ ниневійскихъ дворцовъ, объясняетъ одно темное мѣсто, находящееся XX главѣ ст. 1. пророка Исаіи и почитавшееся до сего времени, по выраженію ученаго Опперта, отчаяніемъ библейскихъ толковниковъ и археологовъ. Мѣсто это по Вулгатѣ читается такъ: «Тартанъ, посланный Саргономъ (*), царемъ ассирійскимъ, пошелъ противъ Азота, плѣнилъ его и сдѣлалъ его господиномъ.» Но объ этомъ Саргонѣ намъ болѣе ничего неизвѣстно изъ Библии, потому что одинъ только разъ въ приведенномъ мѣстѣ и упоминаетъ объ немъ Библия. Изъ писаній Исаіи можно только догадываться, что Саргонъ царствовалъ между Салманассаромъ и Сеннахеримомъ. Надписи ниневійскихъ дворцовъ Нездара

(*) Въ нашей Библии названія ассирійскаго царя и полководца его, воевавшего Азотъ, другія, а не такія, какъ въ Вулгатѣ. У насъ это мѣсто читается такъ: въ лѣто, въ неже видѣ *Танаанъ* во Азотъ, егда посланъ бысть отъ Армы царя ассирійскаго.

интересъ по извѣстительный, библейскій, изслѣдовательныя археологическія работы, въ время равноты инженирными работами собирать преданія о Моисее, Израильскіяхъ, сохранившіеся у жителей Египта. Бараль въ своей статьѣ почти только воспроизводитъ текстъ Лессона, прибавляя къ нему только нѣсколько незначительныхъ замѣчаній. Вотъ интересные места изъ сообщеній Лессона: свѣдѣній: первая область, представлявшаяся главному Лессону, была иѣстность около озера Медзалега. Внимание его обратилось на жителей этой иѣстности. Мы нашли, пишетъ онъ, около этого озера народонаселеніе въ 45,000 душъ, которое зачатѣрешовало часть Атр народонаселенія (ведетъ начало свое отъ древнихъ пастырей, днація, крихъ, канд, извѣстно) царствовава въ Египтѣ 500 лѣтъ. Съ назараматныхъ времени оно занимается рыболовствомъ на озерѣ и доидено до доисторическаго явля, работая, нехотѣла въ зависимости отъ терьера, келора, рому, принадлежать право ловли рыбы въ озерѣ. Вероятно, оно принадлежитъ къ ассирійской расѣ. Очень недавно Мариеттъ открылъ недалеко отъ порога Зана, или Туана, древняго Авариса, расположеннаго недалеко отъ западнаго берега Медзалега дооридортъ Сайвса, на которомъ начертанныя фигуры весьма похожи на жителей озера. Этотъ фактъ имѣетъ важное историческое значеніе, потому что до сего времени не знали, откуда произошла раса пастырей, и за евангеліе, нѣкогда жившія Египетѣ. Огромное разлініе, существующее въ типѣ жителей береговъ (озера и) обитателей нильской долины, принадлежащихъ асирійской расѣ, рѣшаетъ теперь эту задачу. Жители долины потоки Хама, а жители береговъ Медзалега Семиты. При царѣ нѣтъ династіи пастырей Евреи пришли въ Египетъ, какъ думаютъ Евровид, Сиди, кель и рба Шаппольова. Единствомъ расы царей, нѣтъ пастырей и народа израильскаго объясняется между прочимъ и благоволеніе, которое оказывала эта династія Евреямъ. Но когда эта династія была выгнана и на египетскомъ престолѣ возсѣла туземная или асирійская династія, тогда начались во-

ненія на Израильтянъ, обнаружившія во всей силѣ племенную антипатію. На папирусахъ, говорящихъ о Евреяхъ, вышедшихъ изъ Египта подъ предводительствомъ книжника Моше (Моисея), встрѣчаются такія выраженія: сыны Іакова, это проклятыя дѣти Сима» (Correspondant, tom. VII. pag. 295—299).

Не далеко отъ станціи Кантары находятся развалины библейскаго Танеоса (Псал. 77, ст. 12), а теперь Дафни, гдѣ Лессепсъ видѣлъ слѣды огромныхъ кирпичныхъ заводовъ, на которыхъ, по преданію, работали евреи.

Перешедши озеро Тимсахъ, вы идете дорогою между двухъ холмовъ, изъ которыхъ одинъ называется Шейхъ-Эннедехъ, а другой Гибель-Маріамъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ библейскимъ преданіемъ. Арабы утверждаютъ, что на этой горѣ Маріамъ, сестра Моисея, недовольная своимъ братомъ и тѣмъ вліяніемъ, какое онъ позволилъ своей женѣ, жаловалась Богу въ молитвѣ и просила Его помощи. Бараль поэтому случаю замѣчаетъ, что Востокъ есть земля преданій: они сохраняются здѣсь съ удивительнымъ постоянствомъ въ разсказахъ и названіяхъ замѣчательныхъ мѣстъ; — и вотъ еще новое доказательство этого, кромѣ выше приведеннаго: свящ. Писаніе говоритъ, что мѣсто отправленія израильтянъ изъ Египта былъ Рамезесъ, а вторая станція Сокхоуъ, что по еврейски значитъ палатка; мѣсто это и теперь называется, по свидѣтельству Лессепса, Уиъ-Ріамъ или Мать Палатокъ; третья станція была Овоумъ; племя, пасущее свои стада въ этихъ лугахъ, называется Ооамисъ, что значитъ народы Ооома. Извѣстія свои о суэзской мѣстности Лессепсъ заключаетъ слѣдующимъ интереснымъ фактомъ: станція послѣ Мерры была Элиамъ, *идь находятя еще и теперь 12 источниковъ и 70 пальмъ*, о которыхъ повѣствуетъ Библія (Исх. 15-27). Бараль восклицаетъ по этому случаю: итакъ это мѣсто еще теперь находится въ томъ же видѣ, въ какомъ нашель его еврейскій караванъ! Какое доказательство точности великаго боговдохновеннаго писателя! Какое подтвержденіе ма-

лѣйшихъ подробностей его разсказа и его картинъ! Пусть невѣрующій идетъ въ пустыню; пусть онъ осмотритъ ее, осязаетъ ее и послушаетъ ее. Вода источниковъ, шумъ вѣтра въ листьяхъ деревъ дадутъ ему не только великіе образы и высокія ощущенія, но и *истину!*

По христіанскимъ древностямъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи: 1) Исторія христіанскаго искусства во Франціи и Бельгіи въ XII вѣкѣ, гдѣ сообщаются свѣдѣнія, что Бого-Отца изображали въ это время на Западѣ то просто въ образѣ человѣческомъ, то подъ видомъ небесной руки, выходящей изъ облаковъ, и что цвѣтъ лиліи признанъ былъ символомъ господства и началъ съ этого времени играть важную роль въ христіанской живописи; 2) Купели, найденныя въ окрестности Воарона, которыя, по мнѣнію Сентъ-Андеала, сообщившаго описаніе и рисунки этихъ купелей, служили для погружательнаго крещенія, а необливательнаго, а слѣдовательно весьма древни; 3) Изображеніе распятія І. Христа, которое въ XII вѣкѣ было такое: вверху надъ распятіемъ изображали ангела, благовѣствующаго воскресеніе, а внизу подъ Распятиемъ Адама, выходящаго изъ гроба; 4) Чаши для св. причащенія: онѣ были разныхъ формъ—однѣ для прихожанъ взрослыхъ, другія для младенцевъ, третьи для священниковъ и четвертыя для одного только украшенія церкви; 5) Описаніе Виенской базилики, обращенной въ христіанскій храмъ изъ храма Августа въ началѣ IV вѣка, гдѣ авторъ утверждаетъ, что на Западѣ уже въ V вѣкѣ встрѣчаются церкви, построенныя въ формѣ креста, какъ видно изъ формы церквей св. Клермона, св. Цельса въ Равеннѣ, св. Викентія въ Парижѣ, но большая часть церквей около этого времени имѣли видъ базиликъ, и только въ X вѣкѣ во всей Европѣ усвоена была крестообразная форма въ постройкѣ церквей. Но самая любопытная статья по христіанскимъ древностямъ, — эта статья носящая названіе: «мистическая зоологія.» Извѣстно, что въ св. Писаніи не рѣдко нѣкоторыя животныя представляются образами человѣка; свой-

ства дѣлоторныхъ животныхъ; служить изображеніемъ различ-
ныхъ состояній человека; преимущественно изъ животныхъ
родовъ, относящихся въ средніе вѣка стремленіе находить связь
между свойствами животныхъ и свойствами человеческими;
уподоблять не только людей, но и цѣлыя народы (извѣст-
ныя животныя, принявъ самое особенное различіе, до-
пускало много произвола и даже фантазію въ изображе-
ніи христианскому, приняло въ зрѣніи иносскія). Такъ въ
средніе вѣка христиане думали видѣть въ названіи человека
идею и въ зрѣніи животного застрахованіе его отъ смер-
ти, какъ наприимръ, сербы и болгары приписывали наку-
то, танцевенную свлукъ именованію младенца (Вукъ или
Волкъ); (см. Врем. Общ. Мст. и Древ. 1851 г. ч. 1. гл. Хатсу
Будлаева: Значеніе собственнаго имени Фотія, Вильямъ
и Слов. древн. Шафарика, II т., стр. III; прилож. XVI, гл. 1)
народы сравниваютъ съ извѣстными животными; наприимръ,
Фрѣкъ есть Левъ, Аламанъ корель, Сарматъ вервь, Тоу-
рчнъ амль, Яриомнъ коущеръ, Ивднннъ голубъ и т. д.)
На сѣвѣннмъ уполатій и вострвннхъ христіанскихъ съприв-
тннхъ сѣвннхъ сѣвннхъ; а часто похристіанскнхъ образо-
дась тннхъ образнхъ такъ называемая мистическая зооло-
гнн, еднн извѣстна; животныя сдѣлають собою символъ извѣст-
наго рода людей, и въ живодннхъ извѣстное животное запн-
нннхъ извѣстнаго человека. Въ повѣствованнхъ нннхъ статьи вы-
водятся на снну два животныя: ежу и онагръ. Средннхъ
вое; богословнхъ приписывало ежу слѣдующія свойства: стрем-
леніе жить въ разблннхъ; напннхъ, искусство плавать и нн-
ствннхъ грызть виноградныя лозы и иблннхъ. Первое изъ
этихъ свойствъ ежа служило символомъ трнннхъ, обратн-
шагося къ Богу и удалннхъ отъ мірскнхъ заботъ и на-
слажденнхъ, второе — эмблемою гордецовъ и ипокртнхъ, на-
третье — изображеніемъ исуоптеле. Внннхъ de Beavals нн-
своиъ Sresmlam жогале, изображая эгл. евоптовнхъ ежу, пред-
ставннхъ и ннхъ сколько образцовъ средннхъ вѣковой живописи, гдѣ
гордыя и лица шры быдннхъ изображены въ видѣ ежей, и нннхъ

щихъ въ водѣ и выставившихъ свои головы и лапы, а кающіеся въ видѣ ежей, лежащихъ между камнями.

Онагръ или дикій осель есть особенность Сиріи, онъ живетъ въ утесистыхъ мѣстахъ и никогда не выходитъ изъ своего уединенія. Не терпящій никакого рабства и независимый по природѣ, онъ бѣжитъ приближенія челоуѣка и погибаетъ, какъ скоро укротятъ его и сдѣлаютъ ручнымъ. Священное Писаніе часто упоминаетъ объ онагрѣ (см. Іов. XXXIX, 5, Псал. 103, 11, Іер. 11, 24), и приписываетъ ему свойство жить одному, не терпѣть ярма, бѣгать шума городовъ и ѣсть траву горъ. Первое свойство онагра для средне-вѣковыхъ богослововъ было символомъ праведника, анахорета и вообще всѣхъ людей, отверженныхъ міромъ, но великихъ въ очахъ Божіихъ, — второе служило изображеніемъ гордыхъ, тщеславныхъ, честолюбивыхъ, непокорныхъ, а особенно ересіарховъ, даже дьявола, также идолослужителей, сарациновъ; третье—было символомъ людей, нашедшихъ насыщеніе въ Евангеліи, а также идолослужителей, обманутыхъ и обезславленныхъ своими пустыни познаніями. На одной изъ миниатюръ XII или XIII вѣка представлены онагръ и волъ, засушійся на горахъ, и подъ этою миниатюрой объяснено, что онагръ означаетъ тѣхъ, которые отъ идолопоклонства обратились къ истинному пастбищу — Евангелію. Въ bestiarii Вильгельма нормандскаго неистовый онагръ изображаетъ дьявола, также идолопоклонниковъ и преимущественно сарацинъ.

По отдѣлу церковной исторіи прошлагодня французская богословская журналистика представила нѣсколько монографій и біографій. Вотъ эти статьи: «св. Виллибрордъ, апостолъ нидерландскій», «Сношенія римлянъ съ іудеями», «Начало христіанства въ Галліи», «Состояніе церкви аугсбургскаго исповѣданія во Франціи», «Лаване», «Римъ», «Древнія религіи и христіанство». Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній довольно безцвѣтны, другія слишкомъ наполнены предположеніями.

Болѣе интересными изъ нихъ представляются два: «Начало христіанства въ Галліи» и «Ламѣне».

Первая статья, принадлежащая Файду, сотруднику журнала «*Annales de philosophie Chrétienne*», доказываетъ, что галлы прежде всѣхъ другихъ народовъ услышали проповѣдь о Христѣ. Иродъ и Пилать, пишетъ Файдъ, по свидѣтельству Юсифа Флавія (*Antiq. lib. XVIII, Cap. 7. et bell. Jud. 11. 9. 6*), около 37 или 39 г. были сосланы въ ссылку во Францію, одинъ въ Ліонъ, а другой въ Віенну; ихъ жены и свита послѣдовали за ними. Нельзя думать, чтобы въ свитѣ того и другаго не было ни одного вѣровавшаго во Христа. Не говоря о Пилатѣ, о которомъ Тертуліанъ говоритъ, что онъ былъ христіаниномъ въ душѣ (*Tertull. apolog. CXXI*), нельзя сомнѣваться, чтобы и при дворѣ Ирода не было іудеевъ, обратившихся въ христіанство. Вспомнимъ объ Іоаннѣ, женѣ Хузана, приставника Иродова (*Лук. 8, ст. 3*), служившей въ числѣ другихъ благочестивыхъ женъ І. Христу отъ мнѣній своихъ. «Не можетъ быть, продолжаетъ авторъ, — чтобы Пилать, во время пребыванія своего въ ссылкѣ, не высказывалъ своихъ мыслей о чудесахъ І. Христа и Его святомъ ученіи предъ галлами, — народомъ, столь жаднымъ до новостей, какъ говоритъ о нихъ Цезарь. И такъ какъ время ссылки Пилата и Ирода совпадаетъ съ 4 или 6 годомъ послѣ смерти І. Христа, то можно утверждать, что Франція была первая страна во вселенной, которая прежде проповѣди апостоловъ услышала вѣсть о І. Христѣ и Его ученіи. Разсѣяніе апостоловъ по вселенной для проповѣди Евангельской, по мнѣнію Климента александрійскаго, случилось на 12-мъ году по вознесеніи Господа... Замѣчательно, у коптскихъ христіанъ есть преданіе, что Пилать былъ не только христіанинъ, но и мученикъ, и копты охотно даютъ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ имя Пилата (см. *Nouveaux mémoires des Missions, 1777 an., pag. 1757*). Что же касается до жены Пилата, то большая часть св. отцевъ и учителей почитаетъ ее святою и первою проповѣдницею Христа, какъ напрямѣръ: Ори-

генъ, св. Аеанасій, Иларій, Амвросій, Златоустъ, Августинъ. Апокрифы Новаго Завѣта утверждаютъ, что жена Пилата Прокла была іудейская прозелитка. У грековъ, по свидѣтельству автора, жена Пилата почитается святою и память ея празднуется 27-го октября подъ такимъ названіемъ: *η αγία Προκλα η υαυατη τῆ Πιλᾶτα*.

Статья о Ламэне принадлежитъ перу аббата Гэте, сотрудничавшаго въ журналѣ *L'Union Chrétienne*; она вызвана была изданной въ свѣтъ корреспонденціей Ламэне. Цель этой статьи, какъ сознается самъ авторъ, доказать, какъ Римъ скоро разстается съ своими друзьями, когда они перестаютъ служить его дѣлу и его принципамъ. Ламэне въ этомъ біографическомъ очеркѣ изображенъ довольно рельефно и исторически вѣрно, а главное—статья даетъ удовлетворительное объясненіе на то, какъ этотъ ультрамонтанъ, котораго имя сдѣлалось знаменемъ ультрамонтанскихъ идей, котораго портретъ висѣлъ въ кабинетѣ папскомъ, котораго ласкали всѣ епископы Италіи и Франціи, преслѣдуемый интригами іезуитовъ, перешелъ наконецъ въ противный лагерь и сдѣлался демократомъ, врагомъ папства и церкви. Сначала Ламэне доказывалъ, что церковь есть монархія, гдѣ папа главный вождь и начальникъ, и что внѣ папства нѣтъ и церкви. Но вотъ онъ замѣтилъ, что эта глава употребляетъ во зло свою власть, и его иллюзіи скоро разсѣлились: подъ декорумомъ Рима онъ замѣтилъ макіавелизмъ, низкія страсти, честолюбіе, безнравственность, ипокритство. Пораженный этимъ, Ламэне объявилъ войну папству, отрекся отъ него, а съ нимъ отрекся и отъ церкви, которой папа былъ представителемъ. Впрочемъ нужно сказать, что Ламэне сначала показалъ много терпѣнія и покорности, и тогда только послалъ проклятiе папству, когда истощились у него всѣ попытки къ великодушiю. Интриги іезуитовъ противъ Ламэне начались съ того, что Ламэне, занимаясь опроверженіемъ пантеистической философіи, а также Декартовской теоріи, позволилъ себѣ образъ мышленія, не совсѣмъ соглас-

ный съ строгой ортодоксіей католицизма. Іезуиты подстерегали его. Папа Григорій XVI, подущаемый ими, осудилъ книгу Ламэне *Progres de la revolution*, гдѣ задѣты были іезуиты; это перевернуло идеи Ламэне: до этого времени онъ смотрѣлъ на папство, какъ на руководителя прогресса, но теперь онъ увидѣлъ въ немъ другое. Въ 1852 году Ламэне пріѣхалъ съ извѣстными своими учениками въ Римъ, но лишь только, по выраженію его, онъ вступилъ въ этотъ великій гробъ, какъ поспѣшилъ удалиться изъ него. «О, я вѣдѣлъ, писалъ онъ къ мадамъ Сенефть, въ этой нравственной пустынѣ жизнь бесполезную, полную печали и скуки; я имѣлъ нужду въ воздухѣ, движеніи, вѣрѣ, любви, во всемъ, чего напрасно искалъ я среди этихъ древнихъ развалинъ, по которымъ, какъ нечистыя пресмыкающіяся, ползаютъ въ молчаніи и мракѣ самыя низкія человѣческія страсти». Оставляя Римъ, Ламэне еще надѣялся, что его ученіе будетъ строго изслѣдовано, и его выслушаютъ, а не будутъ безусловно вѣрить Розавену (извѣстному іезуиту), хотѣвшему осудить его наравнѣ съ Лютеромъ и Кальвиномъ. Изъ Италіи Ламэне пріѣхалъ въ Германію, гдѣ его застало папское осужденіе. Это повергло его въ глубокую скорбь, но онъ оставался еще покоренъ папѣ и написалъ письмо, исполненное всецѣлой покорности окружному посланію папы, осудившему сочиненіе Ламэне. Но клерикальныя интриги и ненависти, какъ писалъ онъ маркизу Коріолу, не были потушены этою униженною покорностію. Іезуиты не переставали его преслѣдовать самою черною клеветою: они называли его либераломъ, революціонеромъ, еретикомъ, опаснѣйшимъ Лютера и Кальвина, развратникомъ, достойнымъ презрѣнія. Для каждаго изъ этихъ обвиненій они выставляли свидѣтельства, слова, будто бы сказанныя Ламэне, и перетолкованныя другими, бывшими игрушкой іезуитовъ. Кажется, Ламэне былъ очень чувствителенъ къ клеветамъ іезуитскимъ, и сожалѣть нужно, что онъ не сталъ выше этихъ клеветъ. Онъ охладѣлъ къ своему дѣлу и рѣшился ничего

не писать о религіи. «Я знаю, писалъ онъ, что многія лица хотять привлечь меня въ Римъ и безпрестанно трудятся надъ этимъ, но мое твердое намѣреніе никогда не бывать въ Римѣ, никогда ничего не принимать отъ него, и ни вблизи его, ни въ дали отъ него не заниматься предметами религіи и церкви. Остатокъ моей жизни я посвящу чистой философіи, человѣческимъ знаніямъ, моей странѣ, человечеству». Онъ былъ убѣжденъ, что священнику не возможно писать подъ правленіемъ іезуитско-папскаго деспотизма. Но по шѣрѣ того, какъ онъ изучалъ общество, онъ болѣе и болѣе увѣрялся въ томъ, что оно находится въ рукахъ деспотизма и обмана, и во всѣхъ его письмахъ, относящихся къ этому времени, слышится какъ бы отголосокъ его книги: «Слова вѣрующаго» (*Paroles d'un croyant*), которую онъ писалъ тогда. Книга эта навлекла на него новыя бѣдствія. Хотя Римъ, уступая дипломатіи и не преимуществу настоящихъ Луи-Филиппа, показалъ въ индексѣ книгъ и сочиненіе Ламэнэ, но іезуиты работали усердно, чтобы запретили ее, и 15 іюля 1834 г. папа окружнымъ посланіемъ запретилъ ее. Ламэнэ не былъ пораженъ этимъ и писалъ къ мадамъ Сенеать: «не бойтесь, чтобы я былъ ораженъ этимъ ударомъ; я безъ сомнѣнія сконфуженъ, но не столько за себя, сколько за тѣхъ, которые такъ безпричинно сдѣлались новыи преслѣдователями. Я надрываюсь отъ плача, что власть, которую я такъ любилъ, такъ почиталъ, которую я почитаю еще и теперь, низошла до такой бездны безсовѣстности; я увѣренъ, что она сама не вѣрнитъ своему собственному безславію; я знаю тѣ темныя интриги и тѣ гнусности, которыя привели ее къ такимъ негѣпостямъ, результаты которыхъ для религіи неисчислимы». Теперь Ламэнэ уже ничѣмъ не выразилъ своей покорности посланію Григорія XVI и показалъ презрѣніе. «Я смотрю на него (на папу), какъ на покрывку, которою покрываютъ мушій; онъ говоритъ міру, который не существуетъ для него болѣе; его голосъ подобенъ тѣмъ неопредѣленнымъ звукамъ, которые одиноко раздаются въ свя-

щенныхъ гробницахъ жрецовъ Мемфиса. «Многіе изъ друзей писали ему, чтобы онъ подчинился папѣ, но Ламане отвѣчалъ на эти письма холодною вѣжливостію, и перешедши въ противный лагерь—демократическій, сдѣлался защитникомъ не религіи, а народа, и ожесточеннымъ врагомъ деспотизма. Газета L'Avenir (Будущность) сдѣлалась органомъ и выраженіемъ мыслей и тенденцій Ламане, какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ. Здѣсь онъ проповѣдывалъ свободу совѣсти въ религіи, свободу полную, безъ различія, безъ привилегій, полную свободу прессы и обученія; первосвященство народа поставлено было на мѣсть первосвященства папскаго. Языкъ и направленіе «Будущности» дышали самою отчаянною революціей. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ другихъ журналахъ, какъ то: Le Monde и Revue du Progres politique, social et litteraire, издаваемый извѣстнымъ Луи-Бланомъ.

Февральская революція на минуту оживила его надежды. Несмотря на свои годы и болѣзни, этотъ неутомимый атлетъ первый вышелъ на арену; но его иллюзіи были не продолжительны: его газета Peuple Constituant, начавшаяся съ французской республикой, съ нею и кончила свое существованіе. «Теперь, чтобы говорить, нужно золото и много золота, говорилъ печально этотъ ветеранъ литературный въ своей прощальной рѣчи, гдѣ онъ клеймилъ реакцію,—а мы не довольны богаты. Бѣдняку остается молчать» (*).

Въ заключеніе нашего обозрѣнія богословской французской журналистики мы сообщимъ читателямъ нѣкоторыя корреспонденціи, помѣщенные во французскихъ духовныхъ журналахъ и касающіяся насъ русскихъ. Любопытнѣйшія изъ нихъ: 1) объ отозваніи изъ Іерусалима начальника тамошней нашей миссіи епископа Кирилла; по этому слу-

(*) См. Histoire politique et litteraire de la Presse en France, par Eugene Hatin. pag. 604—609.

чаю корреспондентъ замѣчаетъ, что противники православной Церкви пользуются этимъ событіемъ, чтобы распространять свои обычныя клеветы на церкви русскую и греческую, говорить о несогласіяхъ, возникшихъ между ними, и нигдѣ не приписываютъ отозваніе еп. Кирилла и распускаютъ слухъ, что русскій св. Синодъ болѣе не пошлетъ въ Іерусалимъ епископа для замѣщенія пр. Кирилла, а архимандрита; мы не можемъ понять, восклицаетъ корреспондентъ, этой перемены въ мысляхъ св. Синода, потому что присутствіе русскаго епископа на востокъ лучше содѣйствуетъ общенію православныхъ церквей, нежели присутствіе духовнаго лица низшей іерархической степени. 2) О закладкѣ въ Парижѣ американской епископальной церкви; на это торжество приглашены были и наши парижскіе православные священники. Американская церковь строится недалеко отъ нашей церкви, и это событіе дало случай ньюйоркскому настоятелю Литтлтоу въ произнесенной имъ при закладкѣ рѣчи сдѣлать намекъ, что это служитъ символомъ столь желаннаго сближенія и соединенія двухъ церквей. 3) О стремленіяхъ, обнаруженныхъ оксфордскимъ епископомъ къ соединенію церкви епископальной съ греческою, и о обсужденіи этого предмета въ ежегодно бывающемъ собраніи епископальнаго синода въ Моравъ и Россъ. 4) О торжественной церковной процессіи въ Римѣ въ честь польскаго мученика; во время этой процессіи носили образъ Іисуса Христа, будто бы написанный ангелами. Корреспондентъ по этому случаю дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: легенда болѣе въ чести въ Римѣ, чѣмъ въ Бра; вездѣ у ультрамонтановъ легенда и апокрифъ. Въ то время, какъ рационализмъ подкапываетъ вѣру и провозглашаетъ всю откровенную исторію собраніемъ легендъ, народъ католическій слышитъ только произносимыя на церковной каедрѣ легенды, читаетъ одни только легенды, не ходитъ въ церковь, не читаетъ религіозныхъ сочиненій, и падаетъ въ индифферентизмъ и матеріализмъ. Дѣйствіе Рима разрушительно дѣйствуетъ на всякое христіанское чувство; скоро римская цер-

ковъ будетъ имѣть членовъ только по формѣ, папство будетъ изолировано въ своемъ могуществѣ и будетъ царствовать надъ пустынею». 5) О выходѣ въ свѣтъ сочиненія графа Толстаго *Le catholicisme Romain en Russie* (Римскій католицизмъ въ Россіи), которое должно возбудить особенный интересъ въ настоящее время, когда французскіе журналы по поводу такъ называемаго «польскаго вопроса» разсѣиваютъ самыя нелѣпыя клеветы на русскую церковь и русское правительство. Корреспондентъ сопоставляетъ съ сочиненіемъ Толстаго, съ его важнымъ значеніемъ для науки, ультрамонтанскій журналъ *Unité* (Единство) и въ доказательство ничтожности его содержанія приводитъ слѣдующій вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго трудятся ученые католики: позволительно ли францисканамъ, или, что тоже, капуцинамъ ѣздить по желѣзной дорогѣ? Столь важный вопросъ ученый католическій журналъ рѣшаетъ такъ: есть различіе и притомъ большое между лошадыю и желѣзною дорогою. Св. Францискъ запретилъ своимъ ученикамъ ѣздить на лошади, но добрый святой не предвидѣлъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ, а слѣдовательно капуцины могутъ ѣздить по желѣзной дорогѣ, но только въ послѣднихъ классахъ.

Всѣ приведенныя корреспонденціи заимствованы мы изъ журнала *L'Union chrétienne*, которому не можемъ не замѣтить, что корреспонденціи его изъ Петербурга могли бы быть и обстоятельнѣе, и точнѣе.

Свящ. М. Морошкинъ.

ФИЛИПОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЧАСОВНЯ ВЪ МОСКВѢ

(Материалы для исторіи раскола)

Чѣмъ былъ Новгородъ съ св. Софіею для стараго новгородца, тѣмъ стала Москва съ ея Успенскимъ соборомъ для великорусса. Такое отношеніе къ Москвѣ имѣетъ значеніе и въ расколѣ. Много превращеній испыталъ расколъ со временъ патріарха Іоакима до императрицы Екатерины II, много расчистилъ онъ дѣсовъ, много проложилъ дорогъ, не мало открылъ промышленныхъ центровъ, выстроилъ богатыхъ слободъ и посадовъ, много написалъ объ удаленіи «правовѣрныхъ» изъ «населенныхъ слугами антихристовыми» городовъ въ непроходимыя дебри и пустыни,—но оторваться отъ Москвы было не въ его силахъ. Широка была колонизація раскола со временъ усмиренія соловецкаго возстанія, особенно въ царствованіе Петра, много причинъ было расколу привязаться къ этой новой колонизаціи, воздѣланной его руками и запечатлѣнной многими жертвами, но тяготѣніе его къ Москвѣ оставалось сильно по прежнему. Неза-

всими отъ того, что сектанство всегда старается опереться на какую-либо древность, Москва священна была въ глазахъ раскола, какъ колыбель его, средоточный его пунктъ. И вотъ, лишь только расколу представилась возможность безбоязненно выставить свою голову изъ-за лѣсныхъ засадъ, онъ направилъ свою пропаганду изъ селъ и деревень въ города и столицы. Москва, вызвавшая изъ заточенія протопопа Аввакума,—Москва, отстаивавшая старую Русь съ стрѣльцами, не могла не ожить *во времена Екатерины II* для раскола. Какія-нибудь 10 лѣтъ прошло съ 1762 года, и Россія увидѣла въ Москвѣ резиденцію всевозможныхъ раскольническихъ сектъ. Въ 70-хъ годахъ основано и мгновенно разбогатѣло Преображенское кладбище, тогда же Покровская часовня: ожили и Филиповцы.

Доселѣ главнымъ мѣстомъ филиповскаго раскола было село Кириа кашинскаго уѣзда тверской губерніи. Отсюда то направилась въ Москву пропаганда филиповцевъ. Это было въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Скоро образовалась въ Москвѣ небольшая на первый разъ колонія въ Рогожской и Пятницкой частяхъ. Едвали то была случайность, что въ этомъ именно мѣстѣ привилось филиповство. Поморцы и еедосѣвцы, какъ старѣйшіе сектанты, первые отпрыски сѣверо-русскаго старообрядства, составляли тогда, такъ сказать, аристократію безпоповщинскаго раскола. Известна всѣмъ цвѣтущая пора поморцевъ при знаменитыхъ Денисовыхъ. Они вели торговлю на самую широкую ногу, имѣли складные магазины едва не по всей, населенной тогда, Россіи. Торговля связи и пропаганда ихъ сосредоточивались, поэтому, уже не столько въ земледѣльческомъ простонародьѣ, сколько въ торговомъ классѣ людей. То же самое мы видимъ впоследствии и въ еедосѣвствѣ. Замѣчательно, что обѣ эти секты отбросили свой аскетизмъ, лишь только собрались съ матеріальными средствами: у поморцевъ явилось признаніе семейной жизни, у еедосѣвцевъ чрезвычайно легкій взглядъ на старообрядческое монашество; производъ-

ное сожителство мужчинъ и женщинъ, замѣняющее бракъ, совершалось открыто; воспитанники Ильи Алексѣевича Ковылина не были ни для кого тайной, его наложницы—тоже. Такое направленіе раскола дѣйствительно всегда было самою ясною вывѣскою матеріальнаго его благосостоянія. Не то мы находимъ въ филиповствѣ. Аскетизмъ легъ *въ основу* его именно въ то время, когда поморцы принялись понемногу отдѣлываться отъ него. Чтобы быть послѣдовательнымъ и не ударить себя лицомъ въ грязь предъ поморцами, распущенность которыхъ выставлена предлогомъ къ отдѣленію, волей-не волей филиповство должно было развивать его дальше и дальше, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Филиповцы, распостившись съ устроившимися на Выгѣ поморцами, пустились въ новую колонизацію, т.-е. въ устройство монастырей и скитовъ по Поморью, что всегда сопровождалось самымъ суровымъ аскетизмомъ въ расколѣ, уже по тому одному, что въ дикой олонецкой дубровѣ или архангельской тундрѣ первымъ поселенцамъ чуть не приходилось питаться кореньями. Не мѣсто говорить здѣсь о той страшной настойчивости, съ какою брались раскольники за обдѣлываніе бесплодныхъ мѣстъ, обращенныхъ ими въ плодоносныя нивы безъ помощи сохи и бороны. Достаточно сказать, что филиповцы, отдѣлившись отъ поморцевъ, не могли скоро устроиться, особенно вслѣдствіе экспедиціи въ поморье Самарина, которая подоспѣла съ самаго начала. Филиповцы только-что отдѣлились отъ поморцевъ. И тогда какъ послѣдніе приняли предложеніе Самарина молиться за царя, первые признали это измѣною расколу и сожглись всѣ, кого засталъ Самаринъ въ скиту. Это было первымъ обнаруженіемъ для правительства филиповскаго раскола. За тѣмъ пропасть сожглося филиповцевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Самосожженіе выставалось даже основнымъ догматомъ сектантовъ. Долго скитались филиповцы по разнымъ мѣстамъ Россіи безъ прочнаго пристанища. Устройство ихъ шло медленно и только мало-по-ма-

лу стало приходиться въ порядокъ, когда совсѣмъ стихли преслѣдованія раскольниковъ. Отсюда—аскетизмъ гораздо дольше царилъ между филиповцами, чѣмъ между поморцами и еедосѣвцами; филиповцы еще не имѣли соблазна богатства. Еедосѣвцы и поморцы оцѣпили своей пропагандой преобладающій элементъ купечества и состоятельнаго крестьянства (крестьяне казенные удѣльные и бывшихъ господскихъ вотчинъ); пропаганда филиповская обратилась къ мѣщанству и крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (вотъ почему въ филиповствѣ зародилось странничество, состоящее едва не исключительно изъ помѣщичьихъ крестьянъ,—мы разумѣемъ скитающееся странничество). Подобное явленіе мы видимъ и въ Москвѣ. Прежде чѣмъ основаны были Преображенское кладбище и Покровская часовня, еедосѣвство и поморство уже составляли компаніи купцовъ, которые двигали всѣмъ по устройству общинъ, которые создали ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и обезпечили громаднымъ капиталомъ. Когда исторія застала въ Москвѣ филиповцевъ, они были бѣдны и сосредоточивались главнымъ образомъ въ низшемъ слое общества. И если первые жили по преимуществу въ богатыхъ частяхъ города, то послѣдніе пріютились въ тѣхъ мѣстахъ столицы, гдѣ преобладающее населеніе было пріѣзжее крестьянство и небогатое мѣщанство. Когда собрались съ средствами и филиповцы, тогда съ ними повторилась та же самая исторія, какая была съ еедосѣвцами и поморцами, но это впоследствии. А теперь они между тѣми и другими слыли подъ именемъ «крѣпкихъ христіанъ».

На первыхъ порахъ проявленія филиповскаго раскола были очень скромны: общественныя собранія—для молитвы, разсужденій религиозныхъ, и проч. составлялись лишь тогда, когда пріѣзжали въ Москву пропагандисты—кирскіе монахи. Для этихъ собраній не назначалось одного какого-нибудь опредѣленнаго мѣста, потому что сектантовъ было еще такъ мало, что они всѣ могли помѣститься

ся въ самомъ скромномъ мѣщанскомъ или крестьянскомъ домикѣ; они и помѣщались тамъ, гдѣ останавливались монахи. Но это продолжалось не долго. Между провинціальными раскольниками понемногу стала разноситься вѣсть, что въ Москвѣ устроивается филиповская община. Основаніе столичной общины было очень важно для провинціальныхъ филиповцевъ. И вотъ, тогда какъ кимрскіе монахи старались удержать за собою вліяніе въ Москвѣ, чтобы имѣть постоянную пропаганду и собирать пожертвованія, другіе провинціальные филиповцы, не участвовавшіе въ пропагандизмѣ и не замѣшанные лично въ это дѣло, отнеслись къ московскому филиповству совершенно иначе. Смотра на развитіе филиповской общины въ старой столицѣ,—столицѣ, пользующейся уваженіемъ всего русскаго нечиновнаго люда, какъ на одно изъ средствъ къ поддержанію и объединенію секты, они рѣшились во что бы то ни стало поднять значеніе московской общины, сдѣлать ее средоточною, самостоятельною. Начать нужно было, разумеется, прежде всего съ устройства молитвеннаго дома и открытія при немъ богадѣльни или монашескаго общежительства. Въ расколѣ это дѣлается очень легко и быстро. Является въ общинѣ какой-нибудь богачь-сектантъ, желающій получить себѣ попечительство надъ общиною (должность очень почтенная), предлагаетъ ей построить молеблю, кладетъ основаніе фонду, выбирается распорядителемъ, собираетъ потомъ посильныя пожертвованія сектантовъ, и, при общинномъ характерѣ этихъ пожертвованій—*деньгами и трудомъ*, зданіе выводится въ самомъ непродолжительномъ времени.

Мысль о постройкѣ часовни заявлена была филиповцамъ около 1790 года тверскимъ купцомъ Т. И. Долинымъ. О разившемся въ Москвѣ пропагандизмѣ кимрскихъ монаховъ онъ узналъ въ самой Кимрѣ, гдѣ случилось ему быть по торговымъ дѣламъ, и онъ постарался познакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ. Располагая большимъ состояніемъ и увѣрившись, что онъ можетъ играть одну изъ главныхъ ролей

въ общинѣ, которая, благодаря заботамъ Кимры, съ каждымъ годомъ увеличивалась въ числѣ, — а быть начальникомъ и распорядителемъ столичной общины, которая притомъ станетъ обязанною ему своимъ устройствомъ, очень лестно, — онъ переселился въ Москву, и предложилъ филиповцамъ пожертвовать значительную долю своего капитала на устройство общины. Филиповцы теперь сами видѣли, что общинѣ необходимо какое-нибудь опредѣленное устройство, чтобы она тверже установилась въ Москвѣ, больше ограждала самостоятельность своихъ членовъ, поддерживала ихъ матеріальными средствами и, главное, хранила отъ пропагандизма зажиточныхъ уже тогда еедосѣвцевъ и поморцевъ, богатая обстановка которыхъ, особенно первыхъ, слишкомъ соблазнительно дѣйствовала на массу раскольниковъ, такъ что на первыхъ порахъ Преображенское кладбище дѣйствительно мечтало о подчиненіи себѣ всѣхъ безпоповцевъ, да и не мечтало только, а на самомъ дѣлѣ близко было къ этой цѣли. Такимъ образомъ предложеніе Долина пришлось очень ко времени, и скоро приступлено къ постройкѣ молитвеннаго дома. Мѣсто для молебни избрано было въ центрѣ филиповства — въ Рогожской части, Дурновомъ переулкѣ. Фасады раскольническихъ моледей всегда одинаковы; они никогда не выставляются на видъ. Они обыкновенно загораживаются со всѣхъ сторонъ жилыми строеніями. Такъ сдѣлалъ и Долинъ. Чтобы не обратить чьего-либо *ненужнаго* вниманія, онъ построилъ сначала два жилыхъ каменныхъ флигеля, для помѣщенія призрѣваемыхъ, а потомъ, когда они были совсѣмъ уже готовы, подъ защитою ихъ, на дворѣ явилась и молебня, которая не значилась, разумѣется, въ планѣ. Не значился также на планѣ и еще небольшой, возведенный на дворѣ, деревянный флигель, который назначенъ былъ для помѣщенія самого Долина. Это тоже обычный маневръ раскольничій въ подобныхъ случаяхъ. Лица, играющія между нами въ данныхъ обстоятельствахъ видную роль, всего менѣе доступны для полиціи. Поэтому, при раскольническихъ

моделныхъ всегда на первомъ планѣ для стороннихъ наблюдателей призываемые—богадѣльники, отъ которыхъ любопытный ровно ничего не узнаетъ. На все они будутъ отвѣчать: не знаю; а что съ нихъ взять? Мы, скажутъ, бѣдняки, у насъ ни кола, ни двора, насъ пріютили здѣсь, мы и живемъ. Особенно секретностей много въ устройствѣ молелень у такъ называемыхъ тайныхъ сектантовъ: скопцовъ, хлыстовъ и проч. Тамъ не скоро найдешь и мѣсто молитвенныхъ собраний. А если и найдешь, такъ не успѣешь никого увидать изъ сектантовъ.... Тоже самое у странниковъ. Затѣмъ, такъ какъ старообрядцы по дѣйствующимъ постановленіямъ не имѣли права владѣть какою-либо общественною собственностію, то всѣ названныя постройки записаны были на главнаго строителя молебни, купца Долина.

Когда все это было улажено, Долинъ, взявшій на себя попечительство въ часовнѣ, озаботился избраніемъ наставника. Въ настоящемъ случаѣ задача заключалась въ томъ, чтобы избрать человѣка авторитетнаго, по принципу филиповства, подвижника, который бы своею личностію сужѣлъ возвысить филиповскую общину въ Москвѣ и поставить ее въ ряду другихъ общинъ, на самомъ видномъ планѣ. Такого человѣка Долинъ нашелъ въ одномъ изъ кимрскихъ пропагандистовъ, монахѣ Варлаамѣ. Но онъ освятилъ молеблю, не много пожилъ въ Москвѣ и отправился въ свою Кимру, не принявъ на себя званія наставника. Сказать трудно, почему это устроилось, потому ли, что положеніе Варлаама въ Кимрѣ было лучше, потому ли, что въ столицѣ онъ опасался со временемъ быть узваннымъ полиціей, или потому, что неудовлетворялъ чѣмъ-нибудь ожиданіямъ филиповцевъ, а можетъ быть и потому, что не хотѣлъ измѣнить Кимрѣ, высвобождая московскихъ филиповцевъ изъ-подъ ея вліянія. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Москвѣ Варлаама, настоятелемъ филиповцы избрали нѣкоего *Алексія Яковлева*. Этотъ человѣкъ уже былъ съ извѣстностію. Онъ былъ писатель и составилъ себѣ ре-

путацію непобѣдимаго полемиста противъ поморцевъ. Здѣсь кстати сказать, что филиповцы были гораздо миролюбивѣе съ еодостѣвцами, чѣмъ съ поморцами. Необыкновеннаго, впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего. Полемика сектантовъ всегда бываетъ гораздо ожесточеннѣе съ тѣми, отъ кого они въ религиозномъ отношеніи отдѣлились, хотя бы предметъ полемики былъ самый ничтожный, чѣмъ съ лицами другаго вѣроченія или обряда, съ которыми нѣтъ никакого преданія о неприязни. Мы не можемъ фактически указать пункты, на которые по преимуществу нападали филиповцы; но предметы разногласія филиповцевъ и поморцевъ извѣстны,—это принятіе поморцами брака,—отсюда, на взглядъ филиповцевъ, распущенность поморцевъ,—допущеніе молитвы за царя и снисходительный взглядъ поморцевъ на гражданское правительство. Изъ иѣющихся у насъ подъ руками фактовъ можно вывести только то, что полемика между сектантами, была очень безцеремонна, и что Алексѣй Яковлевъ удержалъ за собою первенство въ этой полемикѣ и безцеремонности; и такъ раздражилъ противниковъ, что они говорили о немъ: «когда писалъ Алексѣй Яковлевъ, то самъ лукавый водилъ его мыслями.»

Какъ настоятелю, Алексѣю Яковлеву нужно было поднять благолѣпіе моельни. Она устроена была на скорую руку, съ опасностію обратить на нее вниманіе полиціи. Въ ней сдѣлано было только главное. Теперь было удобнѣе заняться внутренними ея украшеніями. Недозволенныя правительствомъ постройки и работы исполняются у расколниковъ всегда своими. Здѣсь одна община дѣлится съ другой. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: московскіе филиповцы уговорили иѣщанина *Петра Иванова* переселиться къ нимъ изъ Кимры и завѣяться писаніемъ иконъ для модельни. Алексѣй Яковлевъ, стараясь охранить общину отъ вліянія еодостѣвцевъ и поморцевъ, особенно хлопоталъ о томъ, чтобы рабочіе и мастеровые всѣ были изъ филиповцевъ. Онъ завелъ иконописную мастерскую, отливаніе иконъ и крестовъ. (Впослѣдствіи

эта спеціальность доведена была до такого совершенства, что къ филиповцамъ стали обращаться съ заказами даже еедостѣвцы и поморцы — мѣстные и иногородные). Онъ завелъ при молельні переписчиковъ и переплетчиковъ книгъ.

Призрѣваемыхъ при молельні сначала было всего 30 человекъ. Они обязаны были соблюдать самый строгій аскетическій уставъ; они дѣйствительно постничали, елико возможно, не брали въ ротъ вина и проч. Но относительно безбрачія строгость оставалась, какъ и у еедостѣвцевъ, только на бумагѣ. Хотя для мужчинъ и женщинъ назначены были особыя помѣщенія, но какъ послѣднія ничѣмъ не отдѣлены были другъ отъ друга, то сношенія половъ не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени. У поморцевъ, при довольно свѣтломъ взглядѣ на дѣло Денисовыхъ, это было поводомъ къ признанію брака; послѣ къ тому же стали приходять по немногу и филиповцы; но теперь они въ отношеніи къ брачной жизни были суровѣе современниковъ—еедостѣвцевъ. Вообще филиповцами проповѣдывался самый строгій аскетизмъ и, при полемикѣ съ поморцами и еедостѣвцами, они съ гордостію указывали на отсутствіе въ своей общинѣ внѣшнихъ признаковъ брачной жизни. Внутри же ея наставники старались не замѣчать, смотрѣть сквозь пальцы на сожительство половъ. Невсегда, какъ видно, замѣчалась и беременность. А женщины, пользуясь этимъ, не считали нужнымъ уходить изъ пріюта (при молельні) и для разрѣшенія отъ беременности. Наставники же и попечители наблюдали, въ свою очередь, только за тѣмъ, чтобы въ пріютѣ не было дѣтей, которыхъ и отправляли сейчасъ же по рожденіи въ воспитательный домъ или въ пріемыши. Если случалось, что дитя помереть, его хоронили на дворѣ, гдѣ отведено было для этого особое мѣсто. Свободное отношеніе половъ приводило не разъ къ исправнымъ побранкамъ и даже дракамъ, но полиція уже подкуплена была, чтобы скрывать эти безпорядки. И замѣчательно, что въ этихъ безпорядкахъ, равно какъ и въ ихъ причинахъ, нерѣдко принимала уча-

стіе молодежь изъ поморцевъ и, особенно, еедостевцевъ; между тѣмъ религіозная непріязнь между сектантами шла своимъ чередомъ; филиповцы не хотѣли даже хоронить своихъ покойниковъ на единственно дозволенномъ правительствомъ для безпоповцевъ Преображенскомъ кладбищѣ, выпросили у полицмейстера дозволеніе отправлять ихъ на Рогожское кладбище, платили за это большія деньги полицмейстеру и кладбищу и содержали при общинѣ особыхъ могильщикомъ.

Изъ исторіи раскола извѣстно, что изъ всѣхъ раскольниковъ безпоповщинской секты правительство смотрѣло неблагосклонно по преимуществу на филиповцевъ. Основаніемъ къ этому послужила крайность взгляда сектантовъ на правительство, разрѣшившихся, въ прошломъ и по мѣстамъ, даже настоящемъ столѣтіи, безчисленными самосожженіями при первомъ соприкосновеніи съ правительственными чиновниками. По этому полиціи не совѣтъ было безопасно сквозь пальцы смотрѣть на правильное устройство филиповской общины въ Москвѣ; но филиповскія деньги привели полицію къ слѣдующей комбинаціи: какъ существованіе Преображенскаго кладбища ограждено было закономъ, между тѣмъ на полиціи не лежитъ, да и не можетъ лежать обязанность знать религіозныхъ тонкостей разныхъ толковъ безпоповства, то самое лучшее причислить филиповскую общину къ прихожанамъ Преображенскаго кладбища; о существованіи же модельи благоразумно умолчать, такъ какъ она никому не бросается въ глаза. Такъ и было сдѣлано. Полиція записала нѣсколькихъ филиповцевъ, по преимуществу призрѣваемыхъ или бѣдныхъ, съ которыхъ нечего было взять правительству, подъ общую рубрику: «безпоповцы», да и дѣло съ концемъ. Полиція и умершихъ зачисляла «погребенными по Преображенскому кладбищу» не смотря на то, что за подлинное знала о погребеніи ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Благодаря попечительству Долина и энергіи Алексѣя Яковлева, филиповская община возрасла до 300 чел. и уже не

ограничивалась безопаснымъ существованіемъ, а пустилась на ряду съ поморцами и еедосѣвцами и сама въ пропагандизмъ. Пропагандизмъ этотъ начался съ поморцевъ и еедосѣвцевъ. Филиповство, поморство и еедосѣвство составляютъ, какъ извѣстно, три *главныя* отрасли безпоповщинскаго раскола; они выродились изъ одного и того же корня, но каждое старалось быть оригинальнымъ въ своемъ ученіи и жизни. Но такъ какъ въ ученіи и направленіи сектанства господствовала полная неопредѣленность, которую мало-малыски разсѣяла уже исторія, то переходы изъ одной секты въ другую совершались постоянно, иногда по нѣскольку разъ. Случалось, что въ молодые годы вы видите данное лицо на Преображенскомъ кладбищѣ, представлявшемъ молодежи полный разгулъ въ сожительствѣ половъ, въ года зрѣлости вы находите его женатымъ прихожаниномъ Покровской часовни, а въ старости аскетомъ опять Преображенскаго кладбища или Филиповской молебни. На первыхъ порахъ прозелитизмъ филиповцевъ между поморцами и еедосѣвцами только, кажется, и ограничивался людьми пожилыми; но когда аскетизмъ филиповцевъ, въ виду покойной жизни, по немногу сталъ слабѣть, тогда молебни ихъ пріивѣтствовала своими прихожанами и не однихъ только пожилыхъ людей. Что касается способа принятія въ общину еедосѣвцевъ и поморцевъ, то въ немъ выразился уже упомянутый нами выше религіозный взглядъ филиповцевъ на тѣхъ и другихъ. Еедосѣвецъ, при вступленіи въ общину, обязанъ былъ только отречься отъ своей секты и выдержать шестинедѣльный постъ, послѣ котораго допускался къ общественной молитвѣ; тогда какъ поморецъ долженъ былъ произнести отреченіе отъ секты, оставить жену, дѣтей и вынести двѣнадцатинедѣльный постъ. Принятіе въ общину православныхъ совершалось посредствомъ перекрещиванія.

Такъ крѣпла филиповская община въ Москвѣ. Иногородныхъ филиповцевъ это очень радовало и они старались заявить ей свои симпатіи, кто чѣмъ могъ. Посильныя пожерт-

вованія начали стягиваться въ нее съ разныхъ сторонъ Россіи — деньгами и припасами. Мало-по-малу устанавливались правильныя сообщенія иногородныхъ филиповскихъ общинъ съ Москвою. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія сношенія московскихъ филиповцевъ съ кегсгольскими: въ Кегсгольмъ обыкновенно переправлялись изъ Москвы обращавшіеся въ секту бѣглые солдаты, безнаспортные крестьяне и вообще лица, которымъ не безопасно было оставаться въ столицѣ.

Въ 1809 г. настоятель моельни Алексѣй Яковлевъ помѣшался «ради ревности непомерной къ чтенію и ученію», и на мѣсто его избранъ былъ бывшій кимрскій иконописецъ *Петръ Ивановъ*. Алексѣй Яковлевъ — личность очень замѣчательная. По образованію и начитанности онъ стоитъ, разумеется, ниже Денисовыхъ, Ивана Филипова, Скачкова, Ивана Алексѣева, но по значенію въ общинѣ, а быть можетъ и по дарованіямъ едва ли не поспорить съ ними. Яковлевъ былъ первымъ филиповскимъ писателемъ, первымъ смѣлымъ полемистомъ, уважаемымъ самими противниками.

Въ 1812 г. моельня и пріюты въ Дурновомъ переулкѣ опустѣли; при нихъ остался только Петръ Ивановъ съ помѣшаннымъ Яковлевымъ. Но послѣ освобожденія Москвы отъ непріятеля, филиповцы снова собрались сюда и принялись опять за устройство общественныхъ зданій съ моельнею. Среди общей суматохи строенія эти возведены въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, моельня устроена каменная и обширная, возобновлена, какъ слѣдуетъ, иконопись и вновь вылиты мѣдные образа. Переписаны затѣмъ богослужебныя книги, полученныя для этой цѣли изъ Кимры, и моельня снова огласилась гнусливымъ флегматическимъ филиповскимъ напѣвомъ богослужебныхъ пѣсней. Къ этому же времени относится устройство и нѣсколькихъ домашнихъ моелевъ. То было, съ одной стороны, знакомъ, что, за другими заботами, правительство оставило въ сторонѣ расколъ, а съ другой, что нѣкоторые изъ филиповцевъ на столько разбогатѣли

или обратили въ свое согласіе такихъ купцовъ-аристократовъ (вѣрнѣе же первое), что они уже не считали нужнымъ смиренничать передъ общиною, находясь въ зависимости отъ нея, и собирали сами около себя прихожанъ, образуя такіе образцы, новые центры частныхъ филиповскихъ общинъ въ Москвѣ. Вотъ эти молебни: 1) въ Сущевской части — купца Зосимы Аванасьева, 2) въ Пятницкой — купца Андрея Кузьмина, 3) въ той же части — купца Петра Григорьева и 4) въ Пятницкой же части — купца Тимофея Иванова. Богослуженіе отправлялось въ нихъ самими хозяевами, а во время посѣщеній кыпрскихъ монаховъ — этими послѣдними.

Въ 1818 г. наставникъ Петръ Ивановъ померъ. Мѣсто его занялъ проживавшій въ пріютахъ кыпрскій уроженецъ мѣщанинъ *Григорій Несторовъ Шмохинъ*. Число прихожанъ филиповской молебни увеличивалось тогда больше и больше, и Шмохину оказалось нужнымъ имѣть помощника, которымъ и назначенъ былъ нѣкто *Андрей Кузьминъ*. Когда вступили въ свои должности Шмохинъ и Кузьминъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ было за сто человекъ. Они приняли общину въ самый устроенномъ видѣ, благодаря энергіи Яковлева. Имъ оставалось уже только закончить, привести въ исполненіе мысли Долина и Яковлева — на прочныхъ началахъ утвердить самостоятельность общины и распространить вліяніе ея на иногородныхъ филиповцевъ, сдѣлавши ее, такимъ образомъ, центральною общиною въ Россіи. Шмохинъ нонялъ эту задачу въ совершенствѣ и принялся за выполненіе ея со всею энергіею. Онъ уже отзывался съ полнымъ хладнокровіемъ о филиповскомъ прозелитизмѣ въ Москвѣ, приближаясь къ поговоркѣ: «игра не стоитъ свѣчъ», тогда какъ прежде, даже при Алексѣ Яковлевѣ, каждое обращеніе въ секту пріветствовалось филиповцами съ неподдѣльною радостію. «Федосѣевцы — народъ избалованный, говаривалъ Шмохинъ, — придерживаются еретическимъ обычаямъ, пьютъ вино; поморцы — совсѣмъ погибшіе;

изъ приходящихъ церковниковъ (православныхъ) хотя и перекрещиваются, но ихъ надо въ Кексгольмъ отправлять, потому что они по большей части бѣглые помѣщичьи люди, — труда много, а пользы согласію не видится, — почему надежнѣе поискать вдали отъ Москвы народа почище и подтвердить, а грѣшно утаивать подвижника Филиппа (не проповѣдывать его ученія). Говоря это, Шмохинъ уже зналъ, на какіе пункты Россіи слѣдуетъ обратить миссіонерство московскихъ филиповскихъ проповѣдниковъ, развитію которыхъ — замѣтитъ кстати — данъ былъ сильный толчекъ неутонною писательскою дѣятельностію Алексѣя Яковлева. И вотъ въ первое же собраніе филиповцевъ Шмохинъ, уже напередъ получившій согласіе избранныхъ прихожанъ, предложилъ читателямъ «отца Филиппа» отправить въ иногородныя филиповскія общины миссіонеровъ, и, чтобы вѣрнѣе добиться успѣха и предупредить возраженія, онъ тутъ же указалъ, въ оправданіе необходимости посланничества, на живые рассказы проживавшихъ отъ времени до времени въ пріютахъ филиповцевъ-странниковъ, «съ горестію сообщавшихъ, что у нихъ на родинѣ къ упадку клонится твердое филиповское согласіе.»

Мысль Шмохина принята собраніемъ единодушно, и онъ, нимало не медля, избралъ изъ призываемыхъ двухъ опытныхъ проповѣдниковъ, снабдилъ ихъ подробными маршрутами и инструкціями, а на случай и нужнымъ количествомъ общественныхъ денегъ. Первый отправился Михайло Григорьевъ. Проповѣдничество его началось съ орловской губерніи — имѣнія графа Кочубея. Положеніе здѣшнихъ филиповцевъ было дурно на взглядъ Григорьева. Они были безъ модельни, безъ наставниковъ и денегъ. При этихъ обстоятельствахъ, благодаря вліянію помѣщика, многіе филиповцы стали ходить въ православныя церкви и по немногу привыкали безразлично относиться къ религіознымъ разногласіямъ. Съ прибытіемъ Михайла Григорьева филиповство ожило; онъ устроилъ въ имѣніи Кочубея общественную модельню, из-

бралъ наставника, снабдилъ его нужными книгами и установилъ правильный порядокъ богослуженія. Результатомъ этихъ заботъ было то, что не только прежніе филиповцы оставили православіе, но и православные стали посѣщать новоустроенную модельню и ходить на филиповскія вечернія бесѣды. Устроивши такимъ образомъ здѣсь филиповцевъ, Михайло Григорьевъ отправился пропагандировать въ г. Моршу тамбовской губерніи. Тамъ онъ нашелъ дѣла въ лучшемъ видѣ: въ Моршѣ филиповская община имѣла свою модельню и порядочный общественный капиталъ. Поэтому дѣятельность московскаго пропагандиста ограничилась здѣсь нѣсколькими проповѣдями и перекрещеніемъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ. Изъ Морши путь Михайла Григорьева лежалъ, по побережьямъ Волги, въ саратовскую губернію, въ широкихъ степяхъ которой на всевозможныхъ хуторахъ издавна существовало филиповство, и проповѣдь Григорьева не могла встрѣтить себѣ никакихъ затрудненій. Посѣщеніе саратовскихъ хуторовъ важно было для Григорьева и въ другомъ отношеніи. Когда возникло филиповство, колонизація саратовскихъ степей только начиналась и населялась по преимуществу людьми, заслужившими нерасположеніе правительства. Здѣсь были представители всѣхъ раскольниковскихъ сектъ, переселенцы изъ разныхъ губерній. Отъ нихъ всего легче можно было собрать свѣдѣнія о состояніи филиповства въ мѣстахъ первоначальнаго его основанія. Свѣдѣніями этими не замедлил воспользоваться Григорьевъ. Переселенцы сказали ему, что стоить поддержать почитателей отца Филиппа въ рязанской губерніи, и онъ направился туда. Онъ прошелъ уѣзды: пронскій и михайловскій «и много потрудился ради христіанства, сѣя его вновь и укрѣпляя истинныхъ христіанъ по отцу Филиппу, и большое было радушіе къ принятію его словесъ: и слабые духомъ еодостѣвцы, оставленные безъ наставниковъ, спѣшили къ нему на исповѣдь, и *житіе едали отъ приходскихъ церквей* еретика (православные), изрѣдка ходя въ свои церкви, рады были изучиться

христіанству и избавиться отъ своихъ поповъ, а обзавестись своими наставниками.»

Возвратившійся въ Москву Михайло Григорьевъ привѣтствованъ былъ московскими филиповцами съ особенною признательностію. Это еще больше ободрило Шмохина, и онъ пошелъ къ своей цѣли дрямѣ. Наставника Андрея Семенова онъ отправилъ въ губерніи тверскую и ярославскую съ специальною цѣлію—подорвать здѣсь вліяніе Кимры и на мѣсто ея поставить вліяніе Москвы. Не разъ уже упоминали мы, что какъ первые безпоповщинскіе расколоучители начинали проповѣдь свою съ аскетизма, такъ точно основатели и послѣдующихъ сектъ; но этотъ аскетизмъ, какъ явленіе больше или меньше случайное или условливающееся сторонними обстоятельствами, а не выходящее изъ внутренняго начала, уничтожался сейчасъ же, какъ только секта богатѣла, возвращалась къ удобствамъ жизни. И чѣмъ богаче становился раскольникъ, тѣмъ легче относился къ нравственнымъ предписаніямъ старообрядцевъ; чѣмъ дальше отъ него были жизненныя блага, составляющія всегда самый искренній предметъ стремленій бѣдняка, тѣмъ суровѣе относился онъ къ своему тѣлу—жизненнымъ удобствамъ. Въ этомъ онъ какъ будто испытывалъ свою настойчивость въ исканіи обезпеченнаго положенія. Добившись же цѣли, онъ рѣдко чувствовалъ себя сильнымъ устоять противъ искушешій жизни, а ограничивался лишь подыскиваніемъ разныхъ извиненій себѣ въ нарушеніи прежняго кодекса нравственныхъ правилъ. Въ *общежительствахъ* раскольниковскихъ указанный переходъ совершается еще быстрѣе, потому что имъ было легче, чѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, разбогатѣть. Исторія этихъ общежительствъ всегда слѣдующая: расколоучитель, собравшій десятокъ-другой послѣдователей себѣ, отправляется съ ними въ глушь лѣса, начинаетъ съ ними расчистку полей, устраиваетъ нѣсколько лачужекъ и обзаводится по немногу хозяйствомъ, соблюдая всевозможную умѣренность въ жизни. Въ народѣ онъ скоро зашибаетъ себѣ званіе подвиж-

ника; простолюдины къ нему являются сначала за наставленіями, а потомъ и съ просьбами о дозволѣніи поселиться въ его колоніи; поселенія съ теченіемъ времени увеличиваются, къ поселенцамъ приходятъ жить родные, жены и дѣти. Является необходимость въ устройствѣ правильного общежителства, специализируются работы—мужскія и женскія. При такихъ обстоятельствахъ матеріальная обстановка улучшается быстро; является досугъ, нѣкоторая изнѣженность; нравственныя ограниченія отодвигаются въ сторону, и чувственность беретъ свое. Поселенцы мужской половины подъ разными предлогами проникаютъ въ женскую, и развратъ охватываетъ мгновенно колонію. *Старик* сначала принимаютъ противъ зла, разумѣется, ибры, но это оказывается не ведущимъ къ цѣли, и наставники привыкаютъ не замѣчать неприличнаго поведенія «буйной молодежи». Но принципъ строгости нравственныхъ предписаній, по простой консервативности простонародья, отъ этого ни мало не падаетъ, старикъ хранятъ его неприкосновенно, дѣлѣютъ, какъ высшій идеалъ жизни. И если раскольникъ-богачъ, старообрядецъ-общежитель легко смотритъ на взаимныя отношенія половъ и вообще нравственныя предписанія, то масса раскольниковъ, въ силу указаннаго принципа, не легко уступаетъ преданію. Вотъ почему мы видимъ, что раскольники зажиточные, раскольники-промышленники, раскольники-молодежь такъ рѣзко отличаются отъ раскольниковъ-стариковъ и раскольниковъ глухихъ ибсть Россіи. Вотъ почему, далѣе, мы всюду замѣчаемъ вопіющее противорѣчіе между нравственностію писанною, проповѣдуемою, и нравственностію дѣйствительною въ расколѣ. Кирская община подходила теперь подъ первую категорію. Шмохинъ все это понялъ, какъ нельзя лучше, и если самъ не вышелъ изъ очерченной нами узкой рамки раскольнической морали, то никакъ не прочь былъ воспользоваться слабою ея стороною на счетъ другихъ. Было извѣстно многимъ раскольническимъ обществамъ, что настоятель кирской общины монахъ Варлаамъ,

проповѣдуя аскетизмъ въ своихъ поученіяхъ и наставленіяхъ, подѣ влияніемъ напора безиравственности большинства, самъ содѣйствовалъ этому пороку, постригая въ монашество (въ Кириѣ и Угличѣ) молодыхъ раскольницъ 16—20 лѣтъ. Пользуясь недовольствомъ массы раскольниковъ, съ этой слабой стороны прямо и началъ Шмохинъ. Но онъ повелъ дѣло крайне осторожно, чтобы показать полное съ своей стороны безпристрастіе. Вотъ какъ дѣйствовалъ, по его инструкціи, Андрей Семеновъ: какъ ни въ чемъ не бывало, онъ явился въ Киру съ самыми дружескими заявленіями отъ московской общины, пожилъ довольно по долгу въ Кириѣ и Угличѣ, принялъ отъ Варлаама благословеніе, и потомъ, какъ личный содѣлатель безчинствъ, началъ рассказывать о нихъ по ярославской губерніи, особенно въ юхновской волости и Рыбинскѣ, приправляя, конечно, свои рассказы наставленіями, что такъ не училъ отецъ Филиппъ, и напоминая, что такъ не дѣлается и въ Москвѣ — «строгой читальницѣ преданія.» Цѣль была вполне достигнута, довѣріе къ Кириѣ упало; около Семенова сгруппировалась значительная партія филиповцевъ, почитающихъ главою своею Москву. Того же добился Семеновъ въ общинахъ тихвинской и охотской волости, и съ торжествомъ возвратился въ Москву.

Слѣдствіемъ пропагандизма Шмохина были, съ одной стороны, постоянныя обширныя сношенія иногородныхъ общинъ съвера и юга съ Москвою, частые вклады и даже переселенія въ Москву;—на этотъ разъ стоитъ отмѣтить переселеніе дѣтей бурмистра и управляющаго имѣніемъ князя Кочубея въ орловской губерніи А. Я. Молоткина, выкупившаго дѣтей на волю и оставшагося въ имѣніи для поддержанія филиповства (такъ искусно выполнилъ свое посланничество Михайло Григорьевъ),—а съ другой—возвышеніе филиповства и въ Москвѣ, выдѣлившей изъ себя до 600 прихожанъ филиповской молельни. Изъ нихъ особенно замѣчательны: 1) купецъ Егоръ Акифьевъ въ Лефортовской части, 2) купецъ Ефимъ Борисовъ—въ Пятницкой части, 3) мѣща-

нинъ Иванъ Никитинъ въ Лефортовской части, 4) вѣщанинъ Федоръ Кирилловъ—въ той же части, 5) купецъ Зосима Афанасьевъ—въ Сушевой части, 6) вѣщанинъ Петръ Григорьевъ—въ Патницкой части, 7) купецъ Тимофей Ивановъ—въ Патницкой части, 8) купецъ Иванъ Григорьевъ Томилинъ—на Арбатской улицѣ. Это былъ прозелитъ изъ едосѣвцевъ, но прозелитъ по расчету. Перешелъ онъ къ филиповцамъ такъ—сгоряча, послѣ перебранки съ настоятелемъ Преображенскаго кладбища, Семеномъ Кузьминымъ. Но горячка его прошла, и онъ снова присоединился къ едосѣвству, уступивши просьбамъ родныхъ и Кузьмина. Впрочемъ Томилинъ до конца жизни сохранялъ близкія отношенія къ филиповцамъ. Кажется, онъ былъ изъ числа индифферентистовъ-раскольниковъ, имѣлъ хорошія связи съ сильными міра сего и одинаково благодѣтельствовалъ едосѣвцамъ и филиповцамъ, укрывая бѣглыхъ, доставляя имъ паспорта и приписывая къ Москвѣ.

Названныя лица составляли аристократію филиповства. Всѣ они были большіе богачи, имѣли въ домахъ своихъ молельни, руководили общественными собраніями и вообще были, такъ сказать, основаніемъ всего московскаго филиповства.

1815—1825 годы были самыми лучшими для филиповства, временемъ самаго сильнаго разгара его дѣятельности. Въ 1826 году обстоятельства слагаются иначе. Тогда же община лишилась Михайла Григорьева, а въ 1832 г. Андрея Семенова, и въ 40-хъ годахъ жизнь филиповцевъ замкнулась. Старанія ихъ направлены были въ это время уже не столько на прозелитизмъ, сколько на средства къ укрывательству и секретно-мистическую обстановку своего дома и молельни. Съ этою цѣлію они не одинъ разъ переписывали общинное свое имущество съ одного лица на другое, вновь являвшееся въ Москвѣ и не успѣвавшее навлекать на себя подозрѣній въ филиповствѣ,—такъ до 1847 г. общественный домъ записанъ былъ на имя купца Молоткина, а съ 1847 г.

на одного изъ сыновей бурмистра князя Кочубея, К. А. Бялякова. Затѣмъ, всѣ окружающіе его дома перекуплены были филиповцами, и изъ нихъ устроенъ былъ совершенный лабиринтъ, въ которомъ почти не представлялось возможности отыскать что-нибудь подозрительное полиціи. Съ правой стороны общиннаго дома зданіе было куплено купцомъ Молоткинымъ, съ лѣвой нѣкимъ Андрѣемъ Кузьминимъ, а сзади мѣщаниномъ Павломъ Ивановимъ. Всѣ эти зданія соединены были тайными входами и выходами, и призрѣваемые при первой опасности скрывались отъ глазъ полиціи. При общественномъ домѣ не было сторожа и онъ не запирался, какъ у скопцовъ, а къ воротамъ придѣлана была желѣзная цѣпь, стукъ которой при отвореніи обращалъ вниманіе призрѣваемыхъ и которая дозволяла проходить въ нихъ одному только человѣку. Вообще всѣ постройки обставлены были такъ искусно, что на дворѣ, безъ позволенія полиціи, удалось филиповцамъ устроить нѣсколько деревянныхъ двухъ-этажныхъ и только на видъ небольшихъ домиковъ, которые наполнены были призрѣваемыми.

Капиталъ общины простирался до 20 тысячъ рублей.

А. В—скій.

НОВЫЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО КАФЕДРЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ И ЦЕРКОВНАГО ЗАКОНОВЪДЕНІЯ ВЪ НАШИХЪ УНИ- ВЕРСИТЕТАХЪ.

(На основаніи отчета Моск. Университета за 1863 годъ.)

Извѣстно, что по новому Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 года Уставу Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, учреждены, вмѣсто прежней одной, три богословскія кафедръ: 1) Богословія, 2) Церковной Исторіи и 3) Церковнаго Законовѣденія, — съ особыми преподавателями для каждой. Разумѣется, такое учрежденіе есть дѣло величайшей важности для прочнаго научно-религіознаго общественнаго образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ — для полноты и цѣльности вообще нашего университетскаго образованія.

Особыя кафедръ Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣденія пока еще не открыты; потому что вообще суммы на учрежденіе новыхъ кафедръ по новому уставу предложено *назначать* только съ 1-го января 1867 года, *если въ то время сей расходъ будетъ признанъ возможнымъ*, чего нынѣ предпрѣшить отнюдь нельзя. (*)

Тѣмъ не менѣе, относительно этихъ *будущихъ* кафедръ уже дѣлаются нѣкоторыя предположенія въ министерствѣ народ-

(*) Предложеніе попечителя Моск. Учебнаго Округа отъ 16 іюля 1863 г. Совѣту Моск. Университета, напечатанное при новомъ уставѣ.

наго просвѣщенія и эти предложенія сообщаются на разсмотрѣніе самихъ Университетовъ. Конечно, никто не будетъ говорить о преждевременности такихъ предположеній: чѣмъ ранѣе онѣ начаты, тѣмъ больше времени для спокойнаго ихъ обсужденія и для неторопливой обработки изъ разныхъ предположеній основательныхъ положеній, которыя должны обезпечить прочную постановку новочрежденныхъ кафедръ.

Напечатанный и разошедшійся въ обществѣ *Отчетъ Московскаго Университета за 1863 годъ* даетъ намъ возможность познакомить нашихъ читателей и съ предположеніями министерства и съ мнѣніями о нихъ, образовавшимися въ Московскомъ Университетѣ. Министерскія предположенія выразились въ *проектъ положеній объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени*, и касались собственно, въ отношеніи богословскихъ кафедръ,—*кафедры Церковнаго Законоустройства*. Такъ, по крайней мѣрѣ, мы должны заключать, на основаніи данныхъ отчета, ибо въ немъ вполне не сообщенъ проектъ министерства. Въ семь послѣднемъ проектируется по юридическому факультету испытаніе на степень магистра по Церковному Праву, или *раздача университетами ученыхъ степеней по Церковному Праву*. Относительно этого предначертанія въ *Отчетъ* помѣщено мнѣніе юридическаго факультета и особое мнѣніе профессора Богословія священника Сергіевскаго. Что касается до кафедры Церковной Исторіи, то по поводу министерскаго проекта самъ историко-филологическій факультетъ проектируетъ у себя магистерство Церковной Исторіи, или *раздачу университетами ученыхъ степеней по Церковной Исторіи*. Въ *Отчетъ* видны мотивы факультета и читается особое по сему предмету мнѣніе того же профессора Богословія священника Сергіевскаго.

Здѣсь мы предлагаемъ буквальное извлеченіе изъ *Отчета*, надѣясь, что такое безпристрастное отношеніе къ дѣлу вполне оцѣнятъ наши читатели.

I. Историко-филологическій факультетъ московскаго университета «Магистратуру Церковной Исторіи проектируетъ:

а) иѣтъ въ виду § 12 устава, гдѣ эта кафедра наименована, и желая такимъ образомъ избѣжать непоследовательности, при которой существовала бы въ факультѣтѣ кафедра, недоступная сонскателямъ; б) иѣтъ въ виду, что для богословской стороны предмета есть компетентный судья — профессор богословія; в) напоминая фактъ, что духовныя академіи удостоиваютъ своихъ воспитанниковъ вообще только магистерской степени богословія, а не церковной исторіи, и д) находя этотъ предметъ особенно важнымъ въ кругѣ наукъ факультетскихъ (*).

Отъ магистрантовъ церковной исторіи факультетъ предполагаетъ требовать экзамена: по *Церковной исторіи*, какъ по предмету главному, а также по *всеобщей исторіи*, *исторіи русской и славянской*, какъ предметахъ вторымъ (**).

II. Юридическій факультетъ московскаго университета въ иѣтніи своемъ (въ 7-мъ пунктѣ), разсматривая министерское предначертаніе относительно кафедры Церковнаго Законовѣдѣнія, изображаетъ:

«Чтобъ установить объемъ испытаній изъ церковнаго права, юридическій факультетъ счелъ за нужное пригласить, для совѣщанія, профессора богословія, на котораго теперь возложено преподаваніе этой науки. Но при этомъ произошло разногласіе въ самомъ взглядѣ на каноническое право, какъ предметъ особаго магистерства. Обращая вниманіе по преимуществу на богословскую сторону науки, проф. Сергіевскій полагаетъ, что университеты не должны давать означенной степени, ибо лишены возможности повѣрять богословскія познанія экзаменующагося; поэтому онъ считаетъ нужнымъ оставить преподаваніе каноническаго права исключительно за магистрами духовныхъ академій, съ тѣмъ только, чтобъ университетъ, для занятія кафедры, могъ также имъ вѣнѣтъ въ обязанность пріобрѣтеніе и юридическихъ свѣдѣній.—

(*) Приложенія къ Отчету. стр. 13, пунктъ 7.

(**) Тамъ же, стр. 14.

Факультетъ не можетъ согласиться съ этимъ взглядомъ. Какъ ни важно основательное знаніе богословія для церковнаго права, оно, по своему содержанію, есть наука юридическая, которая не можетъ быть исключена изъ сферы права, безъ ущерба для ея полноты и цѣлости. Какъ ученіе объ одномъ изъ главныхъ общественныхъ союзовъ, это необходимое дополненіе политическаго образованія; а по его связи съ византійскимъ законодательствомъ, по его историческому вліянію на гражданское право всѣхъ націй, оно должно быть хорошо извѣстно и всякому цивилисту. Сверхъ того, изложеніе этого предмета въ юридическихъ факультетахъ существенно отличается отъ преподаванія его въ духовныхъ академіяхъ. Назначенное для юристовъ, оно должно касаться по преимуществу юридической, а не богословской точки зрѣнія, и притомъ не однихъ постановленій православной церкви, но также и другихъ вѣроисповѣданій. Цѣль каноническаго права—объяснить, какія юридическія понятія внесены христіанскою церковію, а потому преподаваніе, направленное къ этой цѣли, не можетъ быть ввѣрено никому, кромѣ юриста. Духовныя академіи до сихъ поръ не представляли этихъ условій; онѣ даже и не давали спеціальной степени магистра церковнаго права, а вообще степень магистра богословскихъ наукъ. Потому-то у насъ еще не было настоящихъ канонистовъ.—Что касается до повѣрки богословскихъ свѣдѣній экзаменующагося, то университетъ имѣетъ въ своемъ составѣ профессора богословія, который, принадлежа самъ къ духовной академіи, представляетъ всѣ ручательства въ серьезномъ характерѣ испытанія. Если даже, въ нынѣшнемъ своемъ объемѣ, богословское преподаваніе и недостаточно для будущаго канониста, то на этомъ основаніи еще нельзя исключить цѣлую науку изъ числа университетскихъ спеціальностей. Магистрантъ пріобрѣтаетъ свѣдѣнія не по однимъ указаніямъ тѣхъ профессоровъ, которыхъ слушалъ, но также, и болѣе всего, собственною работою. По всѣмъ этимъ причинамъ факультетъ считаетъ возможнымъ, полезнымъ и

даже необходимымъ удержать магистерство по каноническому праву въ числѣ ученыхъ степеней, раздаваемыхъ университетомъ. Это нисколько не нарушаетъ преимуществъ духовныхъ академій. Онѣ могутъ съ своей стороны, если найдутъ удобнымъ, давать ту же самую степень (чего теперь однако не бываетъ). Лица, приобрѣвшія ее, могутъ, если будутъ найдены способными, занимать и университетскія кафедры; но нѣтъ никакой нужды, чтобъ академіи исключительно приготавливали преподавателей церковнаго права и для университетовъ. Это было бы монополіей, ничѣмъ не объяснимой и вредной для развитія науки» (*).

Отъ магистранта Церковнаго Законовѣдѣнія факультетъ предполагаетъ требовать экзамена: по *Церк. Законовѣдѣнію*, какъ предмету главному, а также по *Православному Богословію*, *Церковной Исторіи*, *Исторіи визант. права* и *Общему государ. праву*, какъ предметамъ вторымъ (**).

III. Мнѣніе профессора богословія священника Сергіевскаго касательно проектируемаго магистерства церковнаго законовѣдѣнія слѣдующее:

«Въ проектѣ положеній объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени, въ таблицѣ испытаній на степень магистра по юридическому факультету—предназначается испытаніе на степень магистра по церковному праву, другими словами: проектируется раздача университетами ученыхъ степеней по церковному праву.

«Для обсуждения такого предначертанія, надлежитъ съ точностію опредѣлить предметъ церковнаго права, или церковнаго законовѣдѣнія, какъ значится по новому уставу университетовъ.

«1. Церковное законовѣдѣніе есть одна изъ богословскихъ, притомъ прикладныхъ, наукъ, которой основоположенія исходятъ, развиваются и понимаются изъ богословской догматики,

(*) Прилож. къ Отчету стр. 18.

(**) Тамъ же стр. 20.

эксезетики и церковной исторіи. Здѣсь могу сослаться даже на ученаго нѣмца-протестанта *Вассершлебена* (см. его статью «Kirchenrecht» въ знаменитомъ лексиконѣ *Герцога*). О католическихъ богословахъ уже не упоминаю, каковы *Валтеръ*, *Филлипсъ*,—профессоры церковнаго законовѣдѣнія въ европейскихъ университетахъ.

«2. Въ параллель съ этими утверждениемъ было бы несправедливо вообще утверждать, что ц. законовѣдѣніе есть одна изъ юридическихъ или прамѣе — одна изъ государственно-политическихъ наукъ, которой основоположенія исходятъ, развиваются и понимаются изъ *философіи права, государственнаго права* и т. п. Ибо а) ссылаюсь на того же ученаго протестанта: *церковное право основывается на положительныхъ церковныхъ источникахъ* (Богооткровенное Писаніе, правила Апостольскія, правила вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, правила Отцевъ, принятые въ канонъ — таковы положительные основные источники права Церкви православной), и *попытки построить церковное право изъ понятій разума такъ называемыхъ натуральныхъ, некрѣпки, потому что отвлекаются отъ даннаго основанія церкви и ставятъ произволъ и субъективныя воззрѣнія на мѣсто положительнаго права.* Я выражаюсь словами *Вассершлебена*. б) Церковное право разнообразится по вѣроисповѣданіямъ. Если въ Латинствѣ, гдѣ церковь является въ качествѣ религіознаго государства и въ борьбѣ съ политическимъ государствомъ; если въ Протестантствѣ, гдѣ церковь является лишь въ качествѣ религіозной ассоціаціи, существующей въ государствѣ подобно другимъ политическимъ ассоціаціямъ, и также не безъ борьбы съ государствомъ; если такимъ образомъ въ Латинствѣ и Протестантствѣ церковное право необходимо носить въ себѣ государственно-политическій элементъ: то у насъ, въ нашей Церкви, а потому и въ нашемъ церковномъ правѣ нѣтъ ничего подобнаго. Ибо у насъ не было борьбы государственнаго права, которое бы стремилось управлять правдою церковною,—борьбы съ церковною іерархіею, которая бы стремилась овла-

дѣть правомъ государственнымъ: поэтому на нашемъ церковномъ правѣ нѣтъ характера государственно-политическаго, или юридическаго въ смыслѣ антицерковнаго. Православная Церковь никогда не имѣла (и не можетъ имѣть, оставаясь православною) притязанія пріобрѣтать себѣ власть свѣтски-правительственную, въ большихъ ли размѣрахъ, какъ латинство, въ качествѣ религіознаго государства, въ малыхъ ли — какъ Протестантство, въ качествѣ религіозной ассоціаціи, стоящей въ ряду другихъ политическихъ ассоціацій. Здѣсь не мѣсто излагать положительное ученіе о Церкви и ея отношеніяхъ къ государству; но для нашей цѣли довольно и сдѣланныхъ отрицательныхъ опредѣленій.

«3. Совокупность церковнаго законодательства слагается сопервыхъ изъ законовъ, касающихся внутренняго строенія Церкви: противу строго-церковнаго характера этихъ законовъ, или каанонъ, конечно, не будутъ говорить. Вотвторыхъ—изъ законовъ, опредѣляющихъ ея отношенія къ государству: но здѣсь надлежитъ замѣтить, что и эти внѣшнія законы *въ нашемъ законодательствѣ* истекаютъ не изъ какихъ нибудь внѣшнихъ, антицерковныхъ принциповъ, но управлены и проникнуты духомъ Церкви, не только признаваемой въ государствѣ, но и имѣющей свое представительство въ лицѣ православнаго Государя; слѣдовательно и *эти законы не могутъ быть понимаемы безъ полнаго познанія духа Церкви.*

«4. Наконецъ наше церковное законовѣдѣніе не можетъ обойти безъ вниманія церковнаго права католическаго и протестантскаго. Но и эти права, сами истекая изъ религіозныхъ основъ того и другаго исповѣданія и развиваясь въ исторіи тѣхъ церквей, не могутъ по тому самому основательно быть изслѣдуемы безъ спеціального богословскаго знакомства съ этими вѣроисповѣданіями.

«Эти объясненія, надѣюсь, твердо и притомъ произвольно устанавливають точку зрѣнія на предметъ науки Церковнаго Законовѣдѣнія, какъ науки существенно богословской во всѣхъ

ея частяхъ, особенно у насъ,—которой разработка возможна только при спеціальному богословскому образованіи.

«Разсматривая теперь предначертаніе относительно права раздачи университетами ученыхъ степеней по Церковному Законовѣдѣнію, невольно приходишь въ недоумѣніе: *какимъ образомъ предполагается узаконить за нашими университетами право, для пользованія которымъ имъ не дано средствъ? — разумію средства къ спеціальному богословскому образованію, которыя возможны только для богословскихъ учреждений.* Учрежденныя новымъ уставомъ три богословскія кафедры, изъ коихъ двѣ еще *ria desideria*, конечно, не составляя собою богословскаго факультета, столь же мало даютъ средствъ къ пользованію правомъ раздавать ученые степени по Церковному Законовѣдѣнію, какъ и по Церковной Исторіи, какъ наконецъ и по Богословію. — Здѣсь нельзя притомъ не замѣтить, что принадлежность или приписка предмета совершенно изъ другой спеціальности къ предметамъ изучаемымъ въ факультетѣ (приписка церк. законовѣдѣнія къ предметамъ юридич. фак.) не ставитъ еще факультетъ въ такое же къ сему предмету отношеніе и въ такія же права, какъ и къ прочимъ предметамъ исключительно его спеціальности. Иначе, напримѣръ, юридическому факультету пришлось бы давать ученые степени и по судебной мѣдицинѣ, которая читается въ ономъ факультетѣ.

«Кто же можетъ и имѣетъ право возводить въ ученые степени по Церковному Законовѣдѣнію? — Безъ сомнѣнія, духовныя академіи въ качествѣ правительственныхъ учреждений, не низшихъ богословскихъ факультетовъ. Но академіи не даютъ ученыхъ степеней по церковному законовѣдѣнію? — Они даютъ ученые степени вообще по богословскимъ наукамъ: это, конечно, зависитъ отъ обычая, и здѣсь все недоумѣніе основывается на терминѣ, а не на существѣ дѣла. Но предоставлять такое право однѣмъ духовнымъ академіямъ — монополія? — Нѣтъ. Здѣсь тогда была бы монополія, если бы при нашихъ университетахъ были богословскіе фа-

культеты, и собственно у *этихъ* факультетовъ было бы оспариваемо такое право» (*).

IV. Другое мнѣніе профессора Сергіевскаго, касательно проектировааннаго историко-филологическимъ факультетомъ магистерства Церковной Исторіи:

«Историко-филологическій факультетъ, при обсужденіи *проекта* положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени, нашелъ нужнымъ сдѣлать измѣненія въ *таблицъ испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету*, и между прочимъ въ число своихъ магистерствъ—внести *магистерство по Церковной Исторіи*.

«При разсмотрѣніи такого ностановленія факультета, мнѣ представляются необходимыми слѣдующія соображенія:

«1. Церковная исторія есть одинъ изъ предметовъ богословской спеціальности. Если бы при нашихъ университетахъ существовали богословскіе факультеты, то, конечно, они не уступили бы права возводить на ученые степени по церковной исторіи—историко-филологическому факультету. Но въ Россійской Имперіи есть учрежденія, отнюдь не низшія богословскихъ факультетовъ, это—духовныя академіи, за которыми закономъ признано право возводить въ ученые степени по богословской спеціальности.

«2. Но—церковная исторія внесена уставомъ университетскимъ въ перечень предметовъ историко-филологическаго факультета?—Дѣйствительно. Но почему она внесена? перестала ли она чрезъ это быть богословскою спеціальностію? Конечно не перестала, какъ не перестаютъ быть спеціальностію историко-филологическаго факультета всеобщая и русская исторія,—отъ того обстоятельства, что эти предметы читаются и на юридическомъ факультетѣ, которому историко-филологическій, конечно, вслѣдствіе того, не уступитъ права раздачи ученыхъ степеней по этимъ предметамъ.—

(*) Прилож. къ *Отчету* стр. 20—22.

Дѣйствительно Церковная Исторія внесена въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, но—по тому *экстраординарному* обстоятельству, что при нашихъ университетахъ нѣтъ богословскихъ факультетовъ; иначе Церковная Исторія стояла бы въ числѣ предметовъ ихъ специальности, а историко-филологическій факультетъ былъ бы въ такомъ же отношеніи къ этому богословскому предмету, въ какомъ напримѣръ стоитъ юридическій къ предметамъ всеобщей и русской исторіи.

«3. Едва ли подлежитъ спору то положеніе, что нельзя возводить въ высшую ученую степень по извѣстной специальности не имѣющаго по оной низшей ученой степени. Если же такъ, то какимъ образомъ рассматриваемое здѣсь предначертаніе историко-филологическаго факультета обезпечиваетъ право на степень магистра по Церковной Исторіи, предмету богословскому, за лицами, не имѣющими степени кандидата богословскихъ наукъ? Ибо, кажется, о лицахъ имѣющихъ ученые богословскія степени не можетъ быть рѣчи: студенты духовныхъ академій получаютъ богословскія степени, какъ извѣстно, особымъ узаконеннымъ порядкомъ, и симъ вполне обезпечены. Факультетъ, конечно, не согласится, и это вполне справедливо, дать степень магистра по всеобщей или русской исторіи кандидату юридическаго факультета прежде, нежели (согласно § 8 проекта положенія) онъ выдержитъ кандидатскій экзамень по историко-филологическому факультету: точно также невозможно, ибо иначе было бы непослѣдовательно,—давать степень магистра Церковной Исторіи кандидату напр. историко-филологическаго факультета прежде, чѣмъ онъ выдержитъ кандидатскій экзамень по богословскому факультету или по наукамъ богословской специальности.

«4. Кажущаяся (но только кажущаяся) вѣроятность, что на историко-филологическомъ факультетѣ прилично быть магистерству по Церковной Исторіи, какъ по предмету съ характеромъ *историческимъ*,—бывъ вообще принята, въ сущно-

сти повела бы къ совершенному смѣшенію всѣхъ спеціальностей, противу основнаго принципа факультетовъ. Ибо многіе факультетскіе предметы рѣзко взаимно отдѣляются одни характеромъ другихъ, и, такъ сказать, переходятъ или могутъ переходить изъ однихъ факультетовъ въ другіе. Укажу для примѣра на исторію и науки политическія. Такимъ образомъ принятія условныя грани приходится строго держать, дабы не вышло безконечнаго и едва ли полезнаго смѣшенія. Это утвержденіе необходимо должно быть приложено и къ наукамъ богословскимъ. (*)

«Съ отдѣльными мнѣніями профессора Сергіевскаго не согласились ни факультеты, ни совѣтъ университетскій.» (**)

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить двухъ особенныхъ обстоятельствъ изъ *Отчета*, которыя весьма важны въ интересѣ послѣдовательной выработки положеній объ ученыхъ степеняхъ, — эти обстоятельства на нашъ взглядъ представляютъ аналогію съ обстоятельствами, занимающими значительное мѣсто въ мотивахъ разныхъ мнѣній о богословскомъ или небогословскомъ характерѣ кафедръ Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія. *Первое обстоятельство*: министерскій проектъ указываетъ вторыми предметами для магистерствъ всеобщей исторіи и русской исторіи (магистерствъ историко-филологическаго факультета) международное право и исторію славянскихъ законодательствъ (предметы юридическаго факультета), — безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что изъ исторіи неудалимъ элементъ юридическій; подобно сему юридическій факультетъ, какъ мы видѣли, настаиваетъ на юридическомъ характерѣ богословской науки Церковнаго Законовѣдѣнія. Между тѣмъ историко-филологическій факультетъ не счелъ возможнымъ согласиться съ проектомъ министер-

(*) Прилож. къ *Отчету* стр. 22—24.

(**) Тамъ же стр. 24. заключительныя строки.

ства относительно магистерствъ всеобщей и русской исторіи. Это мнѣніе факультета *принято совѣтомъ* университета. Второе обстоятельство: юридическій факультетъ въ мнѣніи своемъ указывалъ на потребность дать юристамъ право быть магистрантами Всеобщей и Русской исторіи (безпристрастно допуская для историко-филологовъ право магистерства по политической экономіи, предмету юридическому). Мнѣніе юридическаго факультета основывалось на близости специальностей юридическихъ наукъ и историческихъ (*): что утверждается и относительно Церковнаго Законовѣдѣнія, когда доказывается право юридическаго факультета давать ученныя степени по этому предмету. Но мнѣніе факультета относительно права юристовъ на магистерства Всеобщей и Русской исторіи (равно какъ права историко-филологовъ на магистерство политической экономіи) *отвергнуто Совѣтомъ* (**).—

(*) Прилож. къ Отчету стр. 19.

(**) Тамъ же стр. 24.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНИНА О ЗАПАДНЫХЪ ХРИ-
СТИАНСКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ. (*)

Мы указали въ фактахъ, какъ западный расколъ, расторгая органическое единство Церкви земной и нравственный законъ взаимной любви, составляющей единственное его основаніе, тѣмъ самымъ расторгъ органическое единство Церкви невидимой, разобщилъ человѣка съ его братьями, съ его Спасителемъ и его Богомъ, и уничтожилъ истинное общеніе молитвы общественной. Нравственное преступленіе, которое, какъ я показалъ въ первой моей брошюрѣ, лишило Церковь ея единственнаго разумнаго основанія, исказило Христіанство во всей его духовной сущности. Въ самомъ дѣлѣ, что мы уже видѣли, рассматривая молитву—это самое чистое земное стремленіе къ небу, тоже мы находимъ, рассматривая и таинства, т. е. самую осязательную форму божественной благодати, дарованной небомъ землѣ.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что германское Протестанство, собственно допуская только два таинства, постоянно пытается въ своихъ различныхъ сектахъ возстановить подъ формою болѣе или менѣе измѣненной тѣ таинства, которыя оно отвергло; такъ оно то сохраняетъ конфирмацію, то

(*) См. янв. кн. *Правосл. Обзор.*

требуетъ или совѣтуетъ исповѣдь, то пытается дать своему рукоположенію характеръ таинства. Уразумѣніе таинствъ Церкви и положенія Протестантства въ отношеніи къ апостольскому Христіанству изъясняетъ этотъ фактъ. Таинства, очевидно, раздѣляются на двѣ категоріи. Одна имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе къ цѣлой Церкви, другая относится къ строительству Церкви въ ея земномъ образѣ. Очевидно, что Протестантъ, отвергая Церковь преданія или земную Церковь, не могъ не отвергнуть тѣ таинства, которыя имѣютъ непосредственное къ ней отношеніе; ибо законы логики строги, и человѣкъ повинуется противъ воли, самъ не подозревая этого, всѣми слѣдствіямъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя онъ разъ допустилъ. Но съ другой стороны, желаніе дать какую-нибудь твердость новой Церкви, которую онъ хочетъ основать, и неотразимое воспоминаніе апостольскихъ преданій заставляеть Протестанта дѣлать безсильныя попытки къ восстановленію того, что онъ разрушилъ. То и другое одинаково безвольно и одинаково неизбѣжно.

Смыслъ таинства крещенія таковъ: Церковь принимаетъ и соединяетъ со Христомъ человѣка, который хочетъ своего спасенія посредствомъ добровольной жертвы Спасителя. (*)

Это апостольское ученіе сохранилось болѣе или менѣе чистымъ даже среди заблужденій раскола, который, впрочемъ, не понимаетъ всей его важности. Протестантство, которое отрицаетъ и отвергаетъ самую Церковь, и полагаетъ быть въ единеніи съ Спасителемъ только посредствомъ писаннаго слова, приходитъ въ смущеніе предъ очевиднымъ и осязательнымъ фактомъ, заключающимъ въ себѣ одною все живое преданіе, и видитъ себя въ необходимости не приписывать таинственному дѣйствию иного значенія, кромѣ силы та-

(*) Человѣкъ не можетъ совершать этого таинства самъ собою; онъ имѣетъ нужду быть принятымъ и введеннымъ въ общество избранныхъ другимъ, чтобы онъ зналъ и признавалъ свое собственное безсиліе. Гордость квакера осуждена смиреніемъ Христіанна. Вся Церковь, все преданіе—въ крещеніи.

лимана (*). Съ другой стороны Латинство, рассматривая крещеніе какъ дѣйствіе принятія въ полудуховное общество, оказываетъ очень мало уваженія къ личной свободѣ, и часто бываетъ не прочь отъ принудительнаго наложенія на людей дѣйствія, которое само по себѣ есть полнѣйшее торжество человѣческой свободы. Впрочемъ, эти отступленія не такъ очевидны, чтобы на нихъ останавливаться; я только мимоходомъ дѣлаю о нихъ замѣчаніе, котораго однако истина мнѣ представляется неоспоримою.

Церковь соединяетъ всѣхъ своихъ членовъ тѣлеснымъ общеніемъ со Спасителемъ: таковъ смыслъ евхаристіи;—и въ отношеніи къ этому-то таинству характеръ раскола выступаетъ вполне открыто. Протестантство сдѣлало евхаристію только простымъ воспоминаніемъ, которое сопровождается драматическимъ дѣйствіемъ; и это воспоминаніе, очевидно не отличающееся ничѣмъ отъ всякаго другаго, должно, по мнѣнію Протестантовъ, сообщать участвующимъ въ немъ дары благодати совершенно неопредѣленные. Вся зыбкость германскаго Протестанства обнажается въ этомъ ученіи, которое, повидимому, имѣетъ смыслъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣетъ смысла. (**). Латинство съ своей стороны, настаивая на самомъ существѣ таинства, то-есть на превращеніи земныхъ веществъ въ небесное тѣло, понимаетъ, по своей постоянной привычкѣ, духовное дѣйствіе въ смыслѣ совершенно матеріальномъ, и унижаетъ таинство на степень нѣкотораго атомистическаго чуда. (***)

(*) Всякая религія, которая въ своемъ ученіи теряется въ отвлеченности, теряется своею матеріальною стороною въ фетишизмъ и талисманнахъ. Всякое заблужденіе носить въ себѣ начало саморазрушенія. (Буддизмъ.)

(**) Въ самомъ дѣлѣ, для чего агнецъ пасхальный было бы замѣнять другимъ символомъ, когда-дего значеніе было въ сущности тоже? Тотъ ли, другой ли символъ, не одинаковую ли имѣютъ силу?

(***) Такое стремленіе до того странно высказывается, что одинъ очень благочестивый, но мало ученый священникъ, которому однажды я переводилъ полемическія противъ Протестантовъ разсужденія нѣкоторыхъ,

Никогда слѣпая суетность схоластическаго невѣжества не выказывалась такъ открыто, какъ въ полемикѣ Латинянъ и Протестантовъ, о таинствѣ евхаристіи, никогда законы міра матеріальнаго, или еще вѣрнѣе, наши бѣдныя познанія этихъ законовъ или ихъ проявленій, не ставились такъ богохульно мѣрою дѣйствій силы божественной. Одинъ разсуждаетъ о физической субстанціи таинства, отличая ее отъ случайныхъ принадлежностей (акциденцій), какъ будто, благодаря просвѣщенію Петра Ломбардскаго и Тома Аквинскаго, онъ уразумѣлъ здѣсь различіе; другой отвергаетъ возможность присутствія тѣла нашего Спасителя въ таинствѣ, на томъ основаніи, что это тѣло, по свидѣтельству святыхъ апостоловъ, находится въ славѣ небесной одесную Отца, какъ будто онъ совершенно уразумѣлъ, что такое небо и слава и одесную Отца. Никогда слово вѣры не слышалось ни съ той ни съ другой стороны: никогда живой свѣтъ преданія не бросалъ луча въ печальный мракъ этихъ схоластическихъ споровъ. О, слѣпая гордость невѣжества человѣческаго и справедливое наказаніе неправды, сдѣланной единству Церкви! Этотъ споръ замолкъ въ нашъ вѣкъ, какъ и всѣ другіе богословскіе споры, по той причинѣ, о которой я уже говорилъ; но вопросъ не рѣшенъ, и двѣ вѣтви раскола остаются попрежнему въ той колеѣ, въ которую ихъ ввели общія ихъ стремленія,—одна овеществляетъ божественное дѣйствіе до того, что отнимаетъ у него всякое живое начало, другая обезвеществляетъ или лучше испаряетъ таинственное дѣйствіе до того, что лишаетъ его всякаго дѣйствительнаго содержанія: обѣ только лишь отрицаютъ или утверждаютъ чудесное измѣненіе извѣстныхъ земныхъ элементовъ, совершенно не понимая того, что главный элементъ всякаго таинства есть Церковь, и что для нея и для нея одной таинство совершается безъ всякаго отношенія къ законамъ земной матеріи.

латинскихъ богослововъ, воскликнуть съ священнымъ ужасомъ: «Господи, что такое они говорятъ? они кажется принимаютъ тѣло Христово за *плоть* (viande) Христову.»

Кто забылъ могущество любви, презрѣвши ея обязательность, у тѣхъ забыты и дѣйства вѣры.

Ученіе о евхаристіи въ преданіи Церкви никогда не измѣнилось, и имѣетъ величайшую простоту, равно какъ изумительнѣйшую глубину.

Время исполнилось. Сынъ человѣческой пришелъ въ Иерусалимъ, дабы подъять Свой крестъ; но прежде смерти Онъ пламенно желалъ вкусить въ послѣдній разъ символическую пасху, съ своими учениками, ибо Онъ любилъ ихъ безграничною любовью. Моусей учредилъ символическую пасху странствующаго человѣчества, которую надлежало вкушать стоя, со страннической обувью на ногахъ и съ путевымъ посохомъ въ рукѣ. Странствованіе человѣчества кончилось, ученики отлагаютъ свои посохи, гостепріимный учитель, предсѣдající на вечери, омываетъ ихъ ноги, утомленные и запыленные въ пути. Пусть они возлежатъ около стола, пусть они отдыхаютъ! Вечеря началась. Учитель говоритъ имъ о Своемъ близкомъ страданіи. Не желая вѣрить этому, но полные безотчетной скорби, они почувствовали, какъ свойственно людямъ, живѣе чѣмъ когда-либо, какъ былъ дорогъ для нихъ Тотъ, кого имъ предстоитъ потерять. Ихъ человѣческая любовь въ эту минуту отвѣчала Его божественной любви; и тогда, по окончаніи вечери, Праведный восхотѣлъ увѣнчать ихъ любовью и Свою собственную предсмертную вечерю установленіемъ дѣйствительной Пасхи. Раздѣливши послѣднюю прощальную чашу, Онъ преломилъ имъ хлѣбъ и подалъ вино, говоря, что это Его тѣло и Его кровь; и Церковь, принимая съ смиренною радостію новую Пасху, завѣтъ своего Спасителя, никогда не сомнѣвалась въ дѣйствительности этого тѣлеснаго общенія, Имъ учрежденнаго.

Но также Церковь никогда не спрашивала, какія отношенія тѣла нашего Спасителя и земныхъ веществъ евхаристіи; ибо она знаетъ, что божественное дѣйствіе въ таинствахъ не останавливается стихіями, но дѣлаетъ ихъ средствами между Христомъ и Его Церковію, вѣра которой (я говорю о

всей Церкви, а не объ отдѣльныхъ лицахъ) составляетъ дѣйство таинства. Очевидно, что этого ни Латиняне, ни Протестанты не могутъ понять, ибо они потеряли идею цѣлости Церкви, и видятъ только отдѣльные лица, которыя будутъ ли разсыяны, будутъ ли собраны вмѣстѣ, тѣмъ не менѣе остаются разобщенными. Отсюда происходятъ ихъ заблужденія и ихъ сомнѣнія, и схоластическія требованія ихъ катихизисовъ. Отсюда происходитъ также, что они оставили молитву, которою Церковь съ первыхъ вѣковъ освящала земныя вещества, чтобы они преложились въ тѣло и кровь Спасителя. (*)

Но знаютъ ли люди, что такое тѣло въ отношеніи къ разуму? Неразумные и слѣпые, но надѣнные въ своемъ невѣдѣніи и своемъ ослѣпленіи, считая себя знающими и видящими, они думаютъ, что какъ сами они рабы своей плоти, такъ и Христосъ есть рабъ вещественныхъ стихій. Не Господь ли своего тѣла Тотъ, Кому все предано Его Отцемъ, Кто есть Владыка всего? И неужели не можетъ Онъ содѣлать этимъ тѣломъ, что Ему угодно, безъ всякаго измѣненія физической сущности, тѣломъ, которое пострадало и пролило кровь свою за насъ на крестѣ, (хотя и возмогъ Онъ по Своей волѣ освободиться отъ законовъ вещества, какъ показалъ это на Фаворѣ)? Наконецъ тѣло для Христа прославленнаго есть ли что-либо иное, кромѣ какъ Его проявленіе? Такъ Церковь въ радости и съ благодареніемъ знаетъ, что ея Спаситель даровалъ ей не только общеніе Духа, но и общеніе Своего внѣшняго проявленія, и человекъ-рабъ плоти приобщается при посредствѣ матеріальнаго дѣйствія тому веществу, коимъ облекся Христосъ силою духовнаго дѣйствія. (**)

(*) Отсюда происходитъ, что Буэнзъ и вся школа, къ которой онъ принадлежитъ, при всей своей учености, не достигаютъ пониманія древнихъ литургій. Англиканцы сомнѣваются въ истинѣ, и все-таки не могутъ объять ее, потому что сами они въ сущности не имѣютъ опредѣленнаго положенія.

(**) См. въ служебникѣ православномъ пасхальную пѣснь, которую священники повторяютъ послѣ приобщенія: «О Пасха великая и священ-

любви божественной и милосердія безконечнаго! О, небесная слава, дарованная намъ даже въ земномъ рабствѣ!—Таково ученіе Церкви съ самаго ея начала; и тѣ, которые видятъ въ евхаристіи только простое воспоминаніе, также и тѣ, которые настаиваютъ на словѣ *пресуществленіе*, (*) или замѣняютъ его словомъ *сосуществленіе* (consubstantiation), т. е. одни испраздняющіе таинство, другіе представляющіе его чудомъ чисто-матеріальнымъ, равно унижаютъ достоинство Святой Вечери вопросами химико-атомистическими, и уничтожаютъ Самого Христа скрытымъ предположеніемъ, усвояющимъ веществу какую-то независимость отъ воли нашего Спасителя. И тѣ и другіе не признаютъ отношеній между Христомъ и Церковію.

Тоже заблужденіе, тѣже стремленія къ овеществленію или къ отвлеченію, тотъ же недостатокъ дѣйствительной жизни заключаются подъ другими формами въ ученіи западныхъ вѣроисповѣданій и о тѣхъ таинствахъ, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ строительству видимой Церкви, — допускаютъ ли они или отрицаютъ таинственный характеръ въ этихъ таинствахъ. Протестанство, какъ я уже сказалъ, болѣе открытое и болѣе послѣдовательное, должно отрицать въ нихъ этотъ характеръ; Латинство (скрытое Протестанство, запечатлѣнное утилитарнымъ рационализмомъ) исказило ихъ, полагая вполне сохранить ихъ.

Мы видимъ, что со временъ апостольскихъ возложеніе рукъ слѣдовало за крещеніемъ. Церковь вѣрно сохранила обычай апостольскій подъ видомъ муропомазанія. Латинство дало ему имя конфирмаціи. Нѣкоторыя протестантскія секты сохранили его, не давая ему даже имени таинства. Онъ низвели

нѣйшая, Христе! О премудрость, Слово Божіе и сила! Даруй намъ совершеннѣе приобщаться тебя въ безвечерній день твоего царствія.
Троп. 9-й пѣснь.

(*) Правда, Церковь не отвергаетъ слова «пресуществленіе», но она составляетъ его въ ряду многихъ другихъ неопредѣленныхъ выраженій, которыя указываютъ только на измѣненіе вообще безъ всякаго слѣда схоластическихъ опредѣленій. Литургія не знаетъ этого слова.

его на степень простаго испытанія, школьнаго обряда съ его обстановкою, бѣлыми одеждами, цвѣтами и музыкой. Такова конфирмація протестантская. Она не имѣетъ никакого другаго дѣйствительнаго значенія, ибо въ ней нельзя видѣть такого дѣйствія, посредствомъ котораго крещеніе, совершенное надъ младенцемъ, будто бы было усвоено юнымъ разумомъ уже взрослому; всякое другое религіозное дѣйствіе, предшествующее конфирмаціи, имѣло бы такую же важность. Итакъ здравый разумъ можетъ видѣть въ ней только нѣчто въ родѣ испытанія, которое дѣлаетъ юношамъ протестантское общество, и слѣдовательно не можетъ усвоить ей никакого религіознаго знаменованія. Но заблужденіе протестантское не произвольно, и было только логическимъ заключеніемъ выведеннымъ изъ посылокъ Латинства. Въ самомъ дѣлѣ, что хотятъ сказать словомъ: конфирмація? Есть ли это—утвержденіе крещенія? Ужели крещеніе само по себѣ не довольно сильно? Ужели оно не полно? Еслибы мы допустили столь богохульное предположеніе, мы тѣмъ самымъ исключили бы крещеніе изъ числа таинствъ, и однако это было бы самымъ естественнымъ слѣдствіемъ изъ обычая и началъ Латинскихъ. Апостольская исторія показываетъ намъ, что возложеніе рукъ слѣдовало за крещеніемъ и весьма часто сопровождалось видимыми дарами Св. Духа; но всегда ли это было? Нѣтъ; я говорю о дарахъ видимыхъ и привожу въ свидѣтельство великаго учителя язычниковъ, который видимые дары благодати, очевидно, не считаетъ необходимою принадлежностію всѣхъ Христіанъ. Не были ли видимые дары Св. Духа когда-нибудь сообщаемы въ крещеніи прежде возложенія рукъ? Были иногда,—свидѣтель евангелъ, крещенный св. Филиппомъ. Итакъ возложеніе рукъ собственно не имѣло цѣлю освященіе вѣрующаго видимыми или невидимыми дарами Св. Духа: его значеніе было особенное. Аналогія случаевъ, при которыхъ упоминается о возложеніи рукъ въ Священномъ Писаніи, показываетъ намъ, что имъ всегда сопровождалось сообщеніе полномочія, или новое порученіе,

возлагаемое на члена Церкви, или возведеніе его на высшую степень въ порядкѣ церковномъ. Право возлагать руки въ смыслъ тайнодѣйственнымъ не принадлежало вѣрующимъ вообще; не принадлежало оно даже и проповѣдникамъ вѣры, какова ни была бы ихъ личная святость (см. Дѣян.); оно принадлежало только апостоламъ, а послѣ нихъ всегда только епископамъ. Итакъ значеніе его очевидно. Человѣкъ, принятый въ Церковь чрезъ крещеніе, но еще одинокій на землѣ, былъ принимаемъ въ общество Церкви земной, и получалъ первую церковную степень чрезъ возложеніе рукъ. Значеніе таинства такъ понимаемое даетъ намъ разумѣть также, что власть сообщать его должна исключительно принадлежать начальникамъ земнаго общества, апостоламъ или епископамъ, и что видимые дары Святаго Духа сопровождали возложеніе рукъ не для того, чтобы прославить частное лицо, ихъ получавшее, но святое общество, въ которое онъ привякъ. Это таинство, вводя насъ въ нѣдра общества или Церкви земной, дѣлаетъ насъ участниками въ благословеніи Пятидесятницы; ибо это благословеніе собственно сообщено было не отдѣльнымъ лицамъ, которыя присутствовали при чудѣ, но ихъ собранію. (*) Итакъ мы видимъ, что возложеніе рукъ апостольскихъ (мвропомазаніе въ Церкви) свидѣтельствуешь противъ Протестантовъ, показывая намъ важность земной Церкви въ божественныхъ намѣреніяхъ, и показывая сосредоточеніе церковнаго общества въ епископахъ; (**) оно свидѣтельствуешь противъ Латинянина, разрушая преграду, которую Римъ воздвигъ между духовенствомъ и мірянами, ибо всѣ мы священники Всевышняго, хотя въ различ-

(*) Въ самомъ дѣлѣ, ученики не получили ни дара чудесъ, который они имѣли прежде, ни дара предвѣднія пророческаго, никакого-либо другаго личнаго дара; но они получили даръ языковъ, даръ по преимуществу общественный и символическій для общества, которому было опредѣлено уловить вселенную. Я не хочу этимъ сказать, что другіе дары были исключены; но я говорю, что одинъ этотъ даръ обнаружился.

(**) Мвропомазаніе всегда совершалось епископами.

ной степени. (*) Но мы также видимъ, почему ни Латинянинъ разсѣкающій Церковь, ни Протестантъ отвергающій ее, не могли понять этого таинства и поставили на его мѣсто только пустой обрядъ или съ значеніемъ противнымъ истинѣ.

« Не вы Меня избрали, но Я васъ избралъ, » сказалъ Спаситель нашъ Своимъ ученикамъ; и Духъ Божій сказалъ устами апостола: « Получающій благословеніе получаетъ оное несомнѣнно отъ высшаго себя. » Таково было всегда ученіе Церкви относительно ея устройства. Она не начинается съ несовершенства, чтобы восходить къ совершенству; но исходный ея пунктъ составляетъ совершенство и всемогущество, которыя подъемяютъ къ себѣ несовершенство и слабость. Противоположный путь никогда не могъ быть допущенъ, онъ нашелъ бы себѣ осужденіе въ словѣ божественномъ. Вотъ почему полнота церковныхъ правъ, вѣтронная Христомъ Его апостоламъ, всегда находилась у высшей степени іерархіи, благословляющей степени низшія и вѣрно соблюдающей законъ, явленный съ самаго начала установленія Церкви. Таково значеніе сана епископскаго, такова безпредѣльная его важность. Германское Протестантство необходимо должно было отвергнуть его, какъ скоро оно возстало противъ преданія, и въ наше время мы еще видимъ, какъ протестантскіе ученые истощаются въ безплодныхъ усиліяхъ, чтобы отыскать въ устройствѣ первенствующей Церкви что-нибудь такое, что могло бы оправдать разстроенность ихъ обществъ. Они думали когда-то, что одержали удивительную побѣду, открывши, что послѣ вѣка апостольскаго были частныя Церкви безъ епископовъ. Но что они приобретаютъ отъ этого? Ничего, кромѣ скудной выгоды знанія, что слово « епископъ » еще не было, можетъ-быть, во всеобщемъ употребленіи. Въ филологіи это открытіе имѣетъ весьма неважное значеніе, въ церковной исторіи оно ровно ничего не значитъ. Пусть имя епископа не было извѣстно въ нѣкоторыхъ общинахъ, отъ этого развѣ менѣе истиннымъ стано-

(*) Священники, но не пастыри.

вится то, что онѣ имѣли во главѣ своей людей (старцевъ ли, пресвитеровъ ли), облеченныхъ полнотою церковныхъ правъ, которыя не были усвоены всѣмъ вѣрующимъ? что эти люди получили свою степень отъ другихъ, равно облеченныхъ тѣми же полномочіями, а не отъ общества, которое хотя имѣло голосъ избирательный, но не рѣшающій? и что, наконецъ, высшія степени никогда не были ни сообщаемы, ни утверждаемы отъ людей, облеченныхъ низшими степенями, хотя братская помощь молитвы всѣхъ требовалась при рукоположеніи? Можно находить, въ извѣстные періоды времени, общины, въ которыхъ средняя степень (т. е. пресвитеры) могли и не существовать, но не могло существовать общины, въ которой бы не было высшей степени (т. е. епископовъ), хотя можетъ быть и подъ другимъ именемъ. Уничтожить епископство дѣло невозможное, ибо въ немъ полнота церковныхъ правъ, соединенныхъ въ одномъ лицѣ; его могутъ только развѣ перенести, или усвоивъ оное всѣмъ пресвитерамъ, или уже для большей логической послѣдовательности — всякому изъ вѣрующихъ какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. (*) Возстаналивать же его, но такъ, чтобы посвященіе происходило отъ низшихъ ступеней, т. е. отъ отдѣльныхъ лицъ, не имѣющихъ полноты церковныхъ правъ, значить прямо нарушать самыя очевидныя предписанія Новаго Завѣта и совершенно извращать порядокъ, учрежденный Христомъ и Его Апостолами; ибо епископъ и священникъ не суть должностныя лица частной общины; но служители Христовы въ общинѣ вседенской, и чрезъ нихъ-то земная Церковь связуется съ своимъ божественнымъ Основателемъ, въ преемствѣ вѣковъ; чрезъ нихъ-то она сознаетъ себя постоянно восходящею къ Тому, десница Коего поставила Апостоловъ; но вспомнимъ, что на языкѣ христіанскомъ восходить, значить быть ведому на высоту. Избраніе, т. е. представленіе можетъ принадлежать обществу; утвержденіе и благословеніе (ибо таково значеніе рукоположенія) принадлежать толь-

(*) Очевидно, въ этой дилеммѣ авторъ представляетъ два возможныхъ, однакоже нежелательныхъ слѣдствія. — *Ред.*

ко тѣмъ, которые сами получили это благословеніе, вѣнчающее всѣ другія, дабы Церковь не оказалась невѣрною заповѣди Апостольской, и чтобы всѣ низшія степени получали свое начало и свое освященіе отъ степени высшей. Таково ученіе Церкви въ отношеніи къ сану епископскому, къ которому прочія церковныя степени относятся какъ его слѣдствіе. Таково основаніе, по которому Церковь признаетъ рѣшеніе епископовъ въ дѣлахъ благочинія (дисциплины), усваиваетъ имъ право и честь объявлять свои догматическія опредѣленія, вполнѣ сохраняя за собою право судить о томъ, были ли они вѣрными органами ея вѣры и ея преданія (*), и особенно возлагаетъ на нихъ служеніе Слова Божія и обязанность распространенія божественнаго ученія (**), хотя не лишаетъ и никого изъ своихъ членовъ этого высокаго преимущества, дарованнаго Духомъ Божиимъ всѣмъ христіанамъ. Очевидно, что всѣ эти права имѣютъ отношеніе къ іерархическимъ степенямъ, и не имѣютъ никакого отношенія къ внутренней жизни лицъ, возведенныхъ на эти степени. Церковь, разсматривающая совершенство вѣры, какъ обязанность всякаго христіанина (который лишается онаго только чрезъ грѣхъ) смотреть, какъ на непримѣрную нелѣпость, на притязаніе епископа считающагося непогрѣшимымъ въ

(*) Таковъ смыслъ всей исторіи вселенскихъ соборовъ и таково ученіе, ясно выраженное восточными патріархами (†).

(**) См. объ обязанности учить въ моей первой брошюрѣ.

(†) *Вся Церковь*, говоритъ авторъ въ первой своей брошюрѣ, — принимала или отвергала рѣшенія составлявшихся соборовъ, смотря по тому, находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и называла вселенскими тѣ соборы, которые признавала за выраженіе своего внутреннего убѣжденія (стр. 17). — Восточные патріархи, соединившись на соборѣ съ своими епископами, торжественно провозгласили въ своемъ отвѣтѣ на окружное посланіе Пія IX, что непогрѣшимость принадлежитъ единственно вселенской Церкви, соединенной взаимною любовію, и что неизмѣняемость догмата, равно какъ и чистота обрядовъ были ввѣрены попеченію не одной какой-нибудь іерархіи, но всего народа церковнаго, который есть тѣло Христово. (Тамъ же стр. 29, 30). *Ред.*

вѣрѣ. Это равносильно съ тѣмъ, какъ еслибы какой-нибудь епископъ, въ силу своего званія, имѣлъ притязаніе на совершенство христіанской любви. Что составляетъ нравственную обязанность для всѣхъ, то не можетъ быть личнымъ преимуществомъ (*).

Протестантство оказалось невѣрнымъ порядку, установленному божественнымъ духомъ. Оно усвоило низшему праву благословлять высшаго себя; но въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ другихъ, начало и примѣръ даны ему Латинствомъ. Всѣ епископы равны между собою, каково ни было бы различіе ихъ епархій, въ отношеніи къ обширности и важности. Ихъ право судебное и почетность различны (какъ это показываютъ титулы митрополита или патріарха): церковныя ихъ права остаются всегда однѣ и тѣже. Этого равенства правъ нѣтъ въ отношеніи епископовъ къ папѣ. Предполагаемое преимущество непогрѣшимости не есть почетное титуло; не есть оно и расширеніе судебной власти; словомъ это не предметъ условнаго порядка. Оно составляетъ существенное и таинственное различіе. Имя епископа неприлично для папы, также какъ имя пресвитера несвойственно епископу; и епископы, посвящая папу, дѣйствуютъ также противозаконно, какъ противозаконно поступили бы пресвитеры, если бы стали посвящать епископа, или если бы міряне стали посвящать пресвитера. Низшіе благословляютъ высшаго; порядокъ церковный извращенъ, и Протестанты воплѣтѣ правы. Таковъ характеръ всякаго заблужденія: оно само въ себѣ носить сѣмя саморазрушенія. Жизнь и логическая послѣдовательность принадлежать только истинѣ.

«Сначала не было такъ», сказалъ нашъ Спаситель, «Богъ сотворилъ мужа и жену». Эти божественныя слова открыв-

(*) Еслибы мы предположили, что этотъ епископъ, вмѣсто совершенства въ вѣрѣ, объявляетъ свое притязаніе только на совершенство логическаго знанія въ предметахъ невидимаго міра, то мы допустили бы этимъ таинство раціонализма, или иначе негѣпое предположеніе такого таинства, которое усвоило бы человѣку могущество, котораго не чужды сами демоны (см. посл. Ап. Іакова).

ваютъ намъ всю святость брака, таинственное значеніе котораго въ послѣдствіи указано духомъ Божиимъ въ писаніяхъ учителя язычниковъ. Святые и совершенные законы даны были для земной жизни человѣчества, первообразъ коего заключался въ первой человѣческой четѣ. «Мужъ и жена». Вотъ земная жизнь цѣлаго человѣчества; вотъ святой и совершенный законъ, котораго образъ (типъ) возобновляетъ всякая христіанская чета въ таинствѣ брака. Для мужа, его супруга не просто *женщина*, но *жена*; для женщины, ея супругъ не просто *мущина*, но *мужъ*; для нихъ обоихъ во всемъ остальномъ родѣ человѣческомъ уже нѣтъ болѣе половъ. Связанные благородными узами духовнаго братства съ подобными себѣ, мужъ и жена христіане, Адамъ и Ева всѣхъ вѣковъ, они одни соединены сладостнымъ и благословеннымъ союзомъ по закону физическому и нравственному, который положенъ въ основаніе для земной жизни человѣчества. Поэтому-то первымъ проявленіемъ божественной силы Христовой было благословеніе супружескаго союза въ Канѣ, подобно тому какъ первымъ дѣйствіемъ Божества для человѣческаго рода было сотвореніе первой четы. И такъ бракъ не есть контрактъ; не есть онъ и обязательство, или узаконенное рабство, онъ есть обновленіе типа установленнаго божественнымъ закономъ; онъ есть органическое и слѣдовательно взаимное единеніе двухъ дѣтей Божіихъ. Повторяю,—единеніе органическое и слѣдовательно взаимное. Таково всегда было его значеніе въ глазахъ Церкви, которая признала его таинствомъ и тайною: въ этомъ удостоверяютъ постановленія апостольскія и всѣ постановленія первыхъ вѣковъ, запрещающія новообращеннымъ расторгать браки, заключенные до крещенія. Что сдѣлали изъ брака Протестанты, допустивъ свободу развода? Узаконенное прелюбодѣянiе. Что сдѣлали Латиняне, провозглашая нерасторжимость брака даже въ случаѣ прелюбодѣянiя? Гражданское рабство. Идея органическаго и взаимнаго единенія, т. е. внутренняя святость супружескаго состоянiя, исчезли для

тѣхъ и другихъ; ибо прелюбодѣяніе есть смерть брака въ смыслѣ христіанскомъ, равно какъ разводъ есть узаконенное прелюбодѣяніе. Святое единеніе, установленное Творцемъ, не можетъ быть расторгнуто безъ грѣха волею человѣческою; но грѣхъ прелюбодѣянія разрушаетъ его, ибо онъ есть прямое отрицаніе брака. Мужъ сдѣлавшійся обыкновеннымъ мужчиною для своей жены, жена сдѣлавшаяся обыкновенною женщиною для своего мужа, не суть уже и не могутъ быть болѣе мужемъ и женою въ глазахъ Церкви. Очевидно, она одна есть хранительница истины въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ. Мы видимъ также, что расколъ, не понимая предметовъ духовныхъ, равно не понялъ и земныхъ формъ челоуѣческаго существованія. Въ законѣ божественномъ все поддерживается и связывается взаимно: досточестная святость произвольнаго дѣвства, радующаяся святость супружескаго союза, строгая святость вдовства,— и все это сразу разрушило заблужденіе раскола. Жизнь челоуѣческая потеряла свой вѣнецъ красоты.

Входитъ въ подробное исчисленіе заблужденій и непослѣдовательностей раскола или западнаго Протестантизма въ обоихъ его видахъ, Германскомъ и Римскомъ,—значило бы взять на себя трудъ, сколько горькій, столько же и утомительный; но я долженъ былъ подкрѣпить анализомъ фактовъ, выводы изъ началъ, мною указанныхъ, и этотъ анализъ, какъ можно видѣть, подкрѣпляетъ ихъ самымъ блестящимъ образомъ. Для Латинянина, какъ и для Протестанта молитва потеряла свое высокое значеніе, челоуѣкъ отдѣленъ отъ братій и отъ своего Бога, благодаря утилитарному раціонализму. (*) Для Латинянина, равно какъ и для Протестанта таинства потеряли ихъ глубокой и таинственный смыслъ. Жалко-изпраздненна одними, грубо-овеществленная другими, евхаристія божественная радость Церкви, тѣлесное общеніе Христіанина съ своимъ Спасителемъ, стала лишь предметомъ

(*) Кальвинъ искалъ выхода и думалъ, что нашелъ его въ жалкомъ фалтизмѣ, худшемъ магометанскаго.

схоластическихъ споровъ о физическихъ атомахъ. Возложеніе рукъ, освященіе земной Церкви, участіе вѣрующаго въ Пятьдесятницѣ учениковъ Христовыхъ, и воспріятіе первой степени церковной, отринутое Протестантомъ, не понимаемое Латиняниномъ, является не болѣе, какъ бесполезнымъ дополненіемъ крещенія. Посвященіе іерархическое, утверждающееся на яснѣйшихъ постановленіяхъ апостоловъ, на несомнѣнныхъ обычаяхъ первыхъ вѣковъ Церкви, исчезло у Протестантовъ, а у Латинянъ получило превратный смыслъ (*), хотя они полагаютъ, что содержатъ его твердо и ненарушимо. Наконецъ и бракъ, обращенный въ временное наложничество Протестантами, и вполнѣ во внѣшнее обязательство Латинянами, лишень достоинства у тѣхъ и другихъ, и не имѣетъ болѣе характера первоначальной святости. Вотъ краткій очеркъ фактовъ.—Пусть наши западные братья посмотрятъ на нихъ безпристрастнымъ взоромъ; пусть поймутъ Церковь и ея характеръ жизни въ сравненіи съ печатію мертвенности, которою запечатлѣны ихъ общества, и особенно пусть спросятъ себя, не право ли невѣріе и не имѣетъ ли оно на своей сторонѣ всѣхъ условій успѣха, противу вѣроуваній столь нелогичныхъ и столь чуждыхъ христіанской истины. Душа человѣческая имѣетъ инстинктивное чувство ко всему прекрасному, истинному и святому; и народы отвѣчаютъ безсознательнымъ скептицизмомъ на притязанія ученія чуждаго глубины, дѣйствительной вѣры и органическаго начала. Подлинно, ихъ нельзя въ этомъ обвинять; ибо предъ религіознымъ заблужденіемъ безотрадное невѣріе является добродѣтелию.

Окончательное торжество религіознаго скептицизма еще не настало; но даже въ настоящее время вся западная Европа можетъ быть разсматриваема какъ не имѣющая никакой

(*) Въ посвященіи папы. Если это есть только избраніе низшими, сопровождаемое невидимымъ посвященіемъ; то и всякое избраніе высшаго чрезъ низшихъ допускаетъ подобное объясненіе, и Протестанты правы.

религіи, хотя она и не рѣшается признаться въ этомъ. Отдѣльныя лица ищутся желаніемъ имѣть религію, и не находя ее, довольствуются вообще тѣмъ, что Нѣдцы иѣтко назвали религіозностію (слово удивительно ироническое, впрочемъ соотвѣтствующее субъективной редиіи Неандера и составляющее обратную сторону вѣры угольщика). Государства, т. е. правительства, очень хорошо понимая общественныя выгоды какой бы то ни было религіи, особенно въ отношеніи къ низшимъ классамъ народа, стараются казаться религіозными, чтобы не встрѣтиться лицомъ къ лицу съ открытымъ невѣріемъ. (*) Всѣ, и правители и управляемые, руководствуются правиломъ макиавелевскимъ: «Еслибы Богъ не существовалъ, то Его должно было бы изобрѣсти» (**); но всѣ, и правители и управляемые, удовлетворяются призракомъ, или чѣмъ-то похожимъ на религію. Самое ясное выраженіе настоящаго состоянія будетъ, если мы скажемъ, что латинская идея религіи взяла верхъ надъ христіанской идеею вѣры, и этого еще не замѣтили. Мірѣ безъ вѣры силится имѣть какую-нибудь религію, религію вообще. Такимъ образомъ невѣріе собственно искренне, и на него весьма часто нападаютъ, не за то, что оно не вѣритъ и потому худо, но за то, что искренне, и въ семъ случаѣ добро и благородно. Общественное негодованіе преслѣдуетъ пера Франціи, который съ высоты трибуны говоритъ о невѣріи своемъ и своихъ слушателей; общественное негодованіе преслѣдуетъ поэта, коего творенія составляютъ гимнъ атеизму (***) : оно преслѣдуетъ ученаго, который трудолюбивыми изслѣдованіями подрываетъ

(*) Это, конечно, не препятствуетъ правителямъ, равно какъ и частнымъ лицамъ, имѣть иногда извѣстную долю болѣе или менѣе сильной религіозности.

(**) См. въ моей первой брошюрѣ, отвѣтъ трактирнаго слуги.

(***) Бѣдный и удивительный Schelley! пѣсни его невѣрія часто проникнуты Христіанствомъ, котораго онъ никогда не понималъ, и должны внушать только глубокое состраданіе къ этому благородному уму, такъ бѣдственно заблудшему.

основанія религіи, въ которую онъ не вѣритъ: но общественное негодованіе ничего не имѣетъ сказать противъ религіознаго лицемерія, составляющаго такъ сказать единственную религію Запада. Этому не должно удивляться. Я уже сказалъ въ первой брошюрѣ, что борьба Латинства и Протестанства, представляя лишь рядъ поражений для обѣихъ сторонъ, но отнюдь не побѣды для которой нибудь стороны, — эта борьба была постояннымъ торжествомъ для скептицизма. Союзъ съ общественными интересами, союзъ съ правительствами, союзъ съ народами, союзъ съ искусствами, перемирія — плодъ изнеможенія, предложенія добраго согласія и общаго дѣйствія — признаніе безнадежности; все это ускоряетъ окончательное паденіе западныхъ вѣроисповѣданій. Религіозный макиавелизмъ государствъ, шаткая религіозность отдѣльныхъ лицъ равно видятъ въ близкомъ будущемъ поднимающійся грозный образъ побѣдоноснаго невѣрія. Потому ихъ страхъ обращается въ гнѣвъ противъ открытости современнаго атеизма. «Будущее принадлежитъ тебѣ», говорятъ они въ глубинѣ своего сердца, «но оставь намъ спокойствіе по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту. Прикрой свою мысль, — покрой свое ученіе, хоть легкою завѣсою лицемерія. Мы не просимъ у тебя ничего болѣе, но по крайней мѣрѣ дай намъ то немногое, чего мы просимъ, и не издѣвайся надъ нашей слабостію, выказывая свои силы». Говоря вообще, невѣріе еще довольно снисходительно, сглашаясь на эту сдѣлку, не очень, конечно, обременительную; но должно сознаться, что со дня на день его шаги дѣлаются болѣе и болѣе рѣшительными, и его слово болѣе и болѣе яснымъ. Оно чувствуетъ себя довольно сильнымъ, довольно побѣдоноснымъ, чтобы быть даже снисходительнымъ и учтивымъ въ отношеніи къ Христіанству, и чтобы иногда бросить ему, какъ милостыню, слово одобренія, выговариваемое съ благородною гордостію и принимаемое всегда съ радостію и признательностію. Гнѣвъ, который невѣріе возбуждаетъ противъ себя, становится не такъ живъ, по мѣрѣ, какъ сла-

бость средствъ сопротивленія дѣлается все болѣе очевидною, и западное христіанство, предчувствуя смерть отъ истощенія, перестаетъ уже трепетать предъ смертію насильственнойю.

Такъ оно само себя убило; оно перестало быть Христіанствомъ съ тѣхъ поръ, какъ перестало быть Церковію; оно приняло смерть въ свои нѣдра, какъ скоро восхотѣло заключиться въ мертвую букву; оно осудило себя на смерть, пожелавши быть монархіею религіозною безъ органическаго начала; все это наконецъ показываетъ, что для того, чтобы жить и противостоять дѣйствию вѣковъ и мнѣній людскихъ, надобно быть истинно живымъ, имѣть въ себѣ начало неразрушимой жизни.

Отъ того-то вся религіозная полемика на Западѣ, какъ я уже сказалъ въ своей первой брошюрѣ, страдаетъ недостаткомъ убѣжденія, искренности и достоинства (*). Ни неопредѣленное вѣрованіе Протестанта, ни притворное вѣрованіе Латиняна, оба раціоналистическія, не могутъ съ какимъ либо успѣхомъ бороться со смѣлымъ и открытымъ раціонализмомъ невѣрія. Ничего живаго, ничего органическаго незамѣтно ни съ той, ни съ другой стороны. Слово христіанскаго апологета также бѣдно, также вяло, также не поучительно, какъ и слово его противниковъ; и это по очень простой причинѣ. Апологетъ, самъ не понимая духовной жизни Христіанства, не можетъ понять и его исторической жизни на землѣ, и поистинѣ ему нечему научить тѣхъ, противъ кого онъ защищаетъ остатокъ своего вѣрованія.

Богъ даровалъ первымъ вѣкамъ міра преданіе единобожія, и полную свободу разумѣнія и богочитанія; но свобода

(*) Къ примѣрамъ, уже приведеннымъ, я могъ бы присоединить примѣръ одного извѣстнаго въ Парижѣ проповѣдника, который въ основаніе необходимости вѣрить полагаетъ невозможность знать что-либо съ достовѣрностію. Подобная защита, нелѣпая въ глазахъ каждаго серьезнаго челоуѣка, почти богохульная въ глазахъ всякаго истиннаго христіанина, дѣлаетъ излишнимъ опроверженіе.

была не въ состояніи сохранить это еще не совершенное откровеніе. Преданіе исчезло или затмилось во всѣхъ человѣческихъ поколѣніяхъ, у всѣхъ народовъ. Одинъ изъ людей былъ призванъ. Онъ и его потомство, одни во всемъ родѣ человѣческомъ, познали Бога, и познали Его, не какъ идею, не какъ философему, но какъ фактъ живой, несомнѣнный, фактъ преданія. Единство Божіе, паденіе человѣка, будущее пришествіе Мессіи, вотъ три вѣрованія, которыя Израиль былъ назначенъ сохранить для остальнаго міра. Всѣ три принадлежали и другимъ народамъ, какъ это мы знаемъ изъ ихъ миеовъ (*): но онѣ исчезли почти совершенно въ разливѣ идолопоклонства всякаго рода. Израиль сохранить ихъ; но онъ сохранить ихъ не въ величій свободы, къ которой человѣкъ безъ Христа не способенъ, но въ рабствѣ закона. Личная свобода Мелхиседека благословляетъ славное порабощеніе Аврамова потомства. Это потомство будетъ брошено въ узы, въ страданія среди пустыни, въ опасности истребительной войны, во всѣ обольщенія идолопоклонства, самаго фанатическаго, самаго сластолюбиваго, самаго развратительнаго, въ растлѣніе могущества и богатства, во всѣ искушенія его собственныхъ страстей пылкихъ и неуправленныхъ, которыя постоянно увлекали его по тому склону, по которому уже стремились всѣ другіе народы: оно не будетъ сильно сохранить свой залогъ, и однакоже сохранить его, благодаря закону, строгому пѣстуну и покровителю вѣры. Для насъ оно сохранить его неприкосновеннымъ до времени, опредѣленнаго Божественною мудростію, чтобы мы, наслѣдники Израиля, могли сказать съ апостоломъ: *Отцы наши всѣ подъ облакомъ были, и всѣ сквозь море прошли, и всѣ въ Морсея крестились въ облакъ и морь* (1. Кор. 10, 1. 2); ибо Израиль въ теченіе вѣковъ былъ въ рабствѣ закона для того, чтобы мы могли навсег-

(*) Золотой вѣкъ, первая чета у Персовъ, первые возрасты міра у Индусовъ, Сесіюшъ, будущій Аватаръ, Вишну, Гержуель освободитель, Метей и др. Если бы въ Писаніи недоставало мессіанства, тогда здравая критика должна бы предположить въ этомъ пробѣлъ.

да пребыть въ свободѣ благодати. Пусть доказываютъ, что такой-то стихъ составляетъ вставку, что пятокнижіе содержитъ въ себѣ халдеизмы, указывающіе на исправленіе или редакцію, позднѣйшую времянь Моусея (*), что то или другое событіе измѣнено преданіемъ, что иное облечено въ формы символическія, что семитическій характеръ давалъ иногда таинственную окраску вещамъ обыкновеннаго порядка, но всѣ эти критики, всѣ эти анализы, вся эта очистка словъ (которую я считаю въ другомъ случаѣ полезною и назидательною) сдѣлаютъ ли несуществовавшимъ живой и органической фактъ? Докажутъ ли они, будто іудейскій народъ не сохранилъ, одинъ во вселенной, ученіе о единствѣ Бога и судьбахъ міра? Докажутъ ли, будто это ученіе не носитъ въ каждой своей чертѣ характеръ преданія? Докажутъ ли, будто доблестные мужи, мудрецы и пророки Израиля, не сохранили, силою дѣла и слова, это ученіе, въ средоточіи идолопоклонства самаго безпорядочнаго, въ самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, среди всѣхъ искушеній, наконецъ, среди всѣхъ обстоятельствъ, дѣлавшихъ не возможнымъ сохраненіе священнаго залога? Докажутъ ли они, чтобы кто-нибудь изъ всѣхъ этихъ мудрецовъ и пророковъ сколько нибудь имѣлъ характеръ нововодителя и философа идеолога, а не простаго орудія преданія? Сдѣлаютъ ли они наконецъ, чтобы мы не чувствовали въ глубинѣ нашихъ сердець, и даже въ мозгу нашихъ костей, что только благодаря сохранительной силѣ закона, мы, вѣтвь дикой маслины, могли привиться къ благородной маслинѣ Божіей, и стать причастниками ея корня и ея питательнаго сока, т. е. познанія и почитанія Вѣч-

(*) Можетъ быть не было бы невозможнымъ показать, что извѣстные мѣста книги -Бытія-, даже какъ письменное преданіе, древнѣе Моусея. Таково между прочимъ первое описаніе сотворенія человѣка. Древнее преданіе Евреевъ знало мудрецовъ, жившихъ прежде Моусея, въ родѣ Израильскомъ. См. кн. Паралипоменонъ. Есть также преданія подразумеваемые, какъ напр. объ одновременности Вавилонской башни и рожденія Пелега; но все это маловажно.

наго, Творца нашего? Но надобно быть живымъ, чтобы понимать жизнь.

Во время назначенное божественною мудростію, Богъ открылъ Себя чрезъ Своего возлюбленнаго Сына, чрезъ божественное Слово, ставшее человѣкомъ: онъ открылъ Себя во всемъ совершенствѣ Своего нравственнаго бытія, во всей безконечности Своей любви, и человѣкъ возвратилъ свою свободу, чтобы достойно принять столь полное откровеніе (*). Рабство закона было уничтожено; народъ, который былъ вѣренъ его надзору, потерялъ свое исключительное значеніе въ человечествѣ; самый языкъ, бывшій орудіемъ закона порабощенія, явился низверженнымъ на низшую степень. Онъ не имѣлъ славы передать будущимъ вѣкамъ глаголы закона свободы: благодать, шедшая съ неба, чтобы освятить всякій человѣческій языкъ, избрала первымъ своимъ истолкователемъ древній языкъ Евлиновъ, языкъ умственной свободы по преимуществу. Господь, удаляя отъ міра свое видимое присутствіе, вѣрилъ залогъ вѣры и преданіе Своего ученія не отдѣльнымъ лицамъ, Своимъ ученикамъ, но Церкви учениковъ, свободно соединенной святымъ могуществомъ взаимной любви. Эта земная Церковь въ ея цѣлости, а не отдѣльныя лица, изъ которыхъ она временно состояла,—была прославлена видимыми дарами Духа Божія въ день Пятидесятницы. Отъ этой одной Церкви все исповѣданіе вѣры и все преданіе ученія заимствуетъ свой авторитетъ, или лучше свое свидѣтельство.

Еслибы характеръ этого живаго факта былъ понятъ, то невѣрующіе, которые перебираютъ святое слово со всею свободою открытой ненависти или сомнѣнія, и апологеты, которые защищаютъ его со всею слабостію вѣры, мало утѣ-

(*) Можетъ быть, здѣсь не неумѣстно прпрвести замѣчаніе краснорѣчиваго Митрополита Московскаго Филарета. Человѣческая свобода такъ важна въ очахъ Божіихъ, что ангелъ Благовѣщенія не прежде удалился, какъ услышавши изъ устъ Маріи: «буди мнѣ по глаголу Господню». Такъ Богъ не прежде приводитъ въ исполненіе величайшее изъ своихъ смотрѣній о человѣкѣ, какъ получивъ согласіе человѣческой свободы.

жденной въ себѣ самой, могли бы избавить себя отъ безполезныхъ трудовъ. Пусть память можетъ погрѣшать, пусть преданіе факта представляется иногда подъ формами, кажущимися противорѣчивыми,—что изъ этого? Господь нашъ не восхотѣлъ быть ни дагеротипированнымъ, ни стенографированнымъ. Каковъ былъ Его станъ, Его черты, видъ, цвѣтъ лица, походка, цвѣтъ глазъ или волосъ? Каково было Его произношеніе, или звукъ Его голоса? Апостолы сказали ли намъ это? Они, которые могли признать Своего Спасителя прославленнаго только по Его дѣламъ и по смыслу Его словъ, и не узнавали Его, ни по наружности, ни по звуку Его голоса, они знали, что образъ Христа, даже вещественный, не можетъ быть воспринятъ иначе, какъ посредствомъ умственнаго и нравственнаго дѣйствія души человеческой. И они умолчали. Пусть, по крайней мѣрѣ, повторять мнѣ слова, которыя Христосъ произнесъ на землѣ. Апостолы не сочли нужнымъ для насъ сохранить ихъ въ первоначальной ихъ формѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ словъ, которыя сопровождали какое-либо чудо, и четырехъ, въ которыхъ Спаситель нашъ излилъ самую горькую, самую невыразимую изъ своихъ скорбей. Все остальное есть переводъ и слѣдовательно измѣненіе. Но развѣ фактъ по своей матеріальной формѣ, болѣе для насъ важенъ, чѣмъ матеріальная форма слова? Въ фактъ (я не говорю о фактъ единственномъ, фактъ воплощенія, жертвоприношенія и прославленія) также какъ и въ словѣ, остается постояннымъ только смыслъ. Я повторяю: Господь нашъ не восхотѣлъ быть ни дагеротипированнымъ, ни стенографированнымъ. Черты Его будутъ намъ неизвѣстны; слово Его не зазвучитъ въ нашихъ ушахъ въ своей первоначальной формѣ, подробности Его дѣйствій останутся сухи, смутны, иногда неизвѣстны. Благословимъ за это Господа и мудрость, которую Онъ вдохнулъ Своей Церкви: ибо письмо убиваетъ и одинъ духъ животворитъ.

Невѣріе въ наше время сдѣлало нападеніе не только на

точность Евангельскихъ повѣствованій, но еще на принадлежность Евангелій и посланій тѣмъ лицамъ, которыми приписываютъ ихъ происхожденіе. Оно утверждаетъ будто Евангелія не принадлежать Св. Марку, или Св. Лукъ, или Св. Іоанну, ни посланія Св. Іакову, или Св. Іудъ, или Св. Павлу. Пусть. Но они принадлежать Церкви, и вотъ все, что нужно для Церкви. Имя ли Марка даетъ авторитетъ Евангелію, которое ему приписываютъ, имя ли Павла даетъ авторитетъ посланіямъ? Совсе нѣтъ; но Св. Маркъ и Св. Павелъ прославляются потому, что они признаны достойными дать свои имена писаніямъ, которыя Духъ Божій посредствомъ общаго согласія Церкви призналъ своими. Но, какъ же одинъ изъ писателей, повидимому, ссылается какъ на принадлежащую Эноху, на книгу несомнѣнно новую; какъ другой, повидимому, допускаетъ относительно камня, по которому ударилъ Моисей, преданіе, котораго Церковь не допускаетъ!—Что изъ этого? Еслибъ это и дѣйствительно было такъ, то отсюда слѣдовало бы только то, что писатель, который отъ земли (какъ и всякій человѣкъ), наложилъ отпечатокъ своей земной природы на матеріальную форму писанія, и что Церковь, которая небесна (будучи освящена небесною любовью) признала своимъ *смыслъ* того же самаго писанія. Имя писателя еще менѣе значить, чѣмъ форма изложенія (*).

(*) Пусть назовутъ мнѣ писателей книги Іова, многихъ псалмовъ и проч.! Они признаны Церковію подзаконною, и этого достаточно: но развѣ Церковь благодати менѣе заслуживаетъ довѣрія, чѣмъ Церковь закона? Таково положеніе вопроса съ точки зрѣнія церковной; но я долженъ прибавить, что и въ глазахъ науки никогда не было притязанія болѣе нелѣпаго, чѣмъ то, которое усволяетъ святымъ Евангеліямъ происхожденіе позднѣйшее временъ апостольскихъ. Оно противно самымъ простымъ правиламъ здраваго смысла.—Въ самомъ дѣлѣ, пусть разсмотрятъ четыре Евангелія въ ихъ совокупности. Порядокъ, въ которомъ они расположены преданіемъ, соответствуетъ ли историческому порядку ихъ написанія? Ни одно разумное сомнѣніе не можетъ коснуться этого предмета... Св. Іоаннъ, самый таинственный изъ всѣхъ евангелистовъ, не говоритъ ни одного слова объ установленіи христіанской Пасхи, т.-е. о величайшей и глубочайшей изъ тайнъ. Слѣдовательно его тво-

Вотъ чему невѣріе должно поучиться; а равно вотъ чего Протестантство никогда не будетъ въ состояніи сказать ему: потому что надобно понять внутреннюю жизнь Церкви, чтобы понять ея отношенія къ Св. Писанію. Уедините отдѣльное лицо, разорвите связь, соединяющую всѣхъ Христіанъ въ одну живую индивидуальность (какъ это сдѣлалъ германскій протестантизмъ), и вы разорвали связь соединяю-

ренье было назначено для пополненія одного или многихъ твореній подобныхъ, но предшествовавшихъ. Св. Іоаннъ два раза повторяетъ, что дѣянія Господни могли бы доставить содержаніе для безконечнаго числа книгъ. Это выраженіе, очевидно, есть отвѣтъ свидѣтеля очевидца людямъ, которые требовали у него подробностей о земной жизни Христа, которыхъ не нашли въ предыдущихъ писаніяхъ (сравни предисловіе св. Луки). Итакъ св. Іоаннъ слѣдовалъ послѣ другихъ евангелистовъ. Прибавимъ, что судя по высотѣ, на которую онъ возводитъ религиозное созерцаніе, ни одно изъ Евангелій, дошедшихъ до насъ, не могло бы найти употребленія, еслибы не предшествовало Евангелію св. Іоанна. Еслибы могло быть иначе, то мы должны были бы предположить, что человѣческая природа всецѣло измѣнилась въ продолженіе 18 вѣковъ. Пойдемъ далѣе. Св. Матѳей и св. Маркъ, св. Лука и св. Іоаннъ. Проповѣдь полемическая, исторія, философія. Таковъ ли естественный порядокъ, въ которомъ долженствовала явиться новая религія? Ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ не можетъ существовать для человѣка серьезнаго и добросовѣстнаго. Возможно ли читать св. Матѳея (я говорю здѣсь о бесѣдахъ Спасителя, а не о повѣствованіи, которое могло быть внесено послѣ), возможно ли, говорю, читать и не чувствовать жара, и, осмѣлюсь сказать, язвительности борьбы, завязавшейся съ ученіемъ болѣе древнимъ, и которое было не только ученіемъ, но и властію? Возможно ли не чувствовать преобладанія мѣстныхъ интересовъ Іудей, интересовъ, которые успѣхъ проповѣди св. Павла, долженъ былъ поставить въ тѣни, поздиѣ же паденіе Іерусалима долженствовало вполне предать забвенію? Итакъ мѣсто, занимаемое св. Матѳеемъ въ хронологіи Св. Писанія, — вѣтъ всякаго сомнѣнія. Мѣста св. Марка и св. Луки равномѣрно останутся несомнѣнными для всякой серьезной критики; но св. Іоаннъ, очевидно, послѣдній изъ Евангелистовъ въ порядкѣ времени, представляетъ доказательства самыя ясныя, и на немъ я останавливаюсь, чтобы показать, что твореніе, которое носитъ его имя, въ самомъ дѣлѣ—его, что оно есть нераздѣльное и полное твореніе, и что это твореніе вѣнчаетъ все Св. Писаніе болѣе разительнымъ образомъ, чѣмъ какъ доселѣ замѣчали это.

Конечно, не много читателей, которые бы не примѣтили, что Евангеліе св. Іоанна имѣетъ два заключенія, почти что тождественныя. Твореніе представляется конченнымъ въ 20 главъ формулою, которая не

щую Христіанъ съ Св. Писаніемъ, вы сдѣлали изъ книги мертвую букву, предметъ совершенно внѣшній для людей, исторію, ученіе, слово безъ свидѣтельства, писанную бумагу, звукъ въ воздухѣ, нѣчто не находящее для себя авторитета ни въ себѣ, ни внѣ себя, нѣчто наконецъ, что должно быть убито сомнѣніемъ и поглощено забвеніемъ. Кто отрицалъ Церковь, тотъ осудилъ и Библию.

имѣла бы смысла, еслибы эта глава не была послѣднею. Какъ же могла быть присоединена 21 глава? Какой интересъ могъ побудить къ тому, чтобы присоединить новое заключеніе, каково бы оно ни было, къ полному творенію, даже не давая себѣ труда прикрыть допущенный подлогъ? Евангеліе было написано; оно вошло въ употребленіе между вѣрующими. Достигнувъ конца своего продолжительнаго поприща, возлюбленный ученикъ, единственный и благоговѣнно чтимый останокъ блаженныхъ апостоловъ, видѣлъ, что около него, въ христіанскихъ обществахъ, раждается ложное вѣрованіе, будто бы онъ предназначенъ къ безсмертію на землѣ. Онъ восхотѣлъ исправить огорчавшее его заблужденіе, и присоединилъ послѣднюю главу къ первоначальному своему писанію въ первомъ манускриптѣ, который имѣлъ въ рукахъ (†). Уваженіе вѣрующихъ присоединило эту новую главу во всѣхъ манускриптахъ, уже существовавшихъ. Такъ, конечно, дѣло было, потому что, едва ли можно назвать это предположеніемъ. Скептицизмъ могъ бы пожалуй предположить, что 21 глава присоединена учениками апостола, для того, чтобы объяснить его неожиданную смерть, но эта гипотеза, которая представила бы лжецами такихъ людей, какъ Игнатій или Поликарпъ, ни мало не подтверждала бы подлинности предыдущихъ главъ. Всякое другое предположеніе было бы еще нелѣпѣе, хотя и это уже довольно нелѣпо. Такимъ образомъ мы можемъ справедливо сказать, что каждый экземпляръ Евангелія св. Іоанна носить его несомнѣнное свидѣтельство. (Безпристрастная критика, равнымъ образомъ, признала бы въ заключеніи Евангелія отъ Марка свидѣтельство челоука, не видѣвшаго Господа).

Таково внѣшнее доказательство подлинности этого творенія; но это доказательство, какъ бы убѣдительно оно ни было, нельзя еще сравнивать съ внутреннимъ доказательствомъ. Слѣпое невѣжество сдѣлало изъ св. Ѳомы типъ навнаго невѣрія; но не таковъ св. Ѳома въ глазахъ евангелиста; онъ первый изъ Христіанъ. Всѣ предыдущія исповѣданія вѣры, не исключая даже исповѣданія св. Петра, которое однако

(†) Впрочемъ, говоря о причинахъ поступка св. Іоанна, я вовсе не думаю отвергать, что онъ былъ въ этомъ случаѣ орудіемъ Божественной силы, которой таинственная цѣль могла остаться неизвѣстною ему. Слово Господа имѣло, безъ сомнѣнія, высокое значеніе, которое откроется въ будущемъ.

Для Латинянина (*) св. Писаніе, ставши официальнымъ государственнымъ документомъ, болѣе крѣпко присяzano къ организму Церкви, хотя связь, соединяющая ихъ, скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя, какъ и все въ Латинствѣ; но съ другой стороны, латинствующій не понимаетъ высокаго значенія Церкви въ ея историческомъ развитіи, и слѣдовательно не можетъ изъяснить его другимъ. Рабъ новаго закона, со-

яснѣ другихъ, еще неточны и неопредѣленны. Слово «Сынъ Божіе» представляло для мысли Евреевъ того точнаго смысла, который даетъ ему Христіанинъ св. Тома, первый на землѣ (и да будетъ за это благословенна его память!) наименовавшій Христа Его вѣчнымъ именемъ: «Господь мой и Богъ мой». Любовь, которая долгое время боялась вѣрить, внезапно убѣжденная, приходитъ въ такую силу восторга, что увлекаетъ св. Тома далеко впередъ его соучениковъ. Евангеліе начинается словами: «Съ самаго начала Слово было Богомъ», и вотъ Христосъ, воплощенное Слово, наименованъ Богомъ устами человека. Евангеліе окончено; кругъ заключенъ.—Проникнемъ еще далѣе, и новая тайна откроется предъ нашими взорами. Земная жизнь Господа раздѣляется на двѣ части: одна заключаетъ Его жизнь частную, или созерцательную, и дни Его страданія; другую составляетъ жизнь дѣятельная, или лучше сказать, годы Его прямаго дѣйствія на людей. Божественное дѣйствіе по отношенію къ человѣчеству начинается сотвореніемъ первой четы: Божественный Христосъ открываетъ себя (св. Иоаннъ даетъ это замѣтить) чудомъ въ Канѣ, которое есть не что иное, какъ благословіе человѣческой четы. Божественное дѣйствіе по отношенію къ человѣчеству въ его преходящихъ формахъ оканчивается, какъ намъ извѣстно, воскресеніемъ мертвыхъ. Божественный Христосъ оканчиваетъ свою дѣятельную жизнь воскресеніемъ Лазаря, послѣ чего (по св. Иоанну) слѣдуетъ Его собственное помазаніе на смерть и осанна Евреевъ, минутно просвѣщенныхъ. *Итакъ Христосъ въ своей земной жизни представляетъ дѣйствіе Божіе на родъ человѣческій.* Таковъ внутренній планъ Евангелія; и сему творенію столь высокаго паренія, съ такимъ величественнымъ и въ тоже время столь опредѣленнымъ построеніемъ, еще бы не быть твореніемъ, вѣнчающимъ Св. Писаніе! Еще бы не носить ему характера, особеннаго по преимуществу! И еще бы творцомъ его былъ кто-нибудь другой, а не тотъ, котораго именуемъ преданіе! Невѣжество, даже самое слѣпое, не осмѣлится предположить этого.

Рядомъ съ столь убѣдительными доказательствами, то обстоятельство, что Евангеліе св. Иоанна было уже толковано еритиками 1-й половины 2 вѣка, едва заслуживаетъ упоминанія.

(*) Я говорю объ истомъ Латинянинѣ; потому что Галликанецъ вовсе не Латинянинъ, точно также какъ Англиканецъ вовсе не Протестантъ.

ставленнаго юридическимъ рационализмомъ Римскаго міра, оны не можетъ сказать невѣрію, какъ Спаситель нашъ освободилъ насъ отъ узъ законнаго рабства, для того, чтобы полнота свободы человѣческой возмогла достойно хранить полноту божественнаго откровенія. Пятьдесятница не имѣетъ значенія для Латиняна.

Но, что касается до насъ, то намъ дано познать въ Писаніи не мертвую букву и не внѣшній предметъ, и не документъ церковнаго государства, но свидѣтельство и слово всей Церкви, т.-е. слово наше собственное на столько, на сколько мы причастны Церкви. Писаніе есть наше писаніе и слѣдовательно не можетъ быть отнято у насъ. Исторія Новаго Завѣта есть наша исторія; насъ волны Иордана въ крещеніи сдѣлали участниками смерти Господа; насъ тайная Вечера въ евхаристіи соединила съ Нимъ тѣлеснымъ общеніемъ; на наши ноги, избитыя вѣковою дорогою, Божественный Христосъ излилъ гостиничную воду; на наши головы Пятьдесятница видѣла нисходящимъ въ таинствѣ муропомазанія Духа Святаго, для того, чтобы величіе нашей свободы освященной любовью, служило Богу полнѣе, чѣмъ сколько могъ это исполнить древній Израиль.

Протекло три вѣка. Въ продолженіи этихъ трехъ вѣковъ Церковь подвергалась нападеніямъ со стороны враждебной надменности и обманчивыхъ софизмовъ ложной философіи, — восторженнаго фанатизма лживыхъ вдохновеній, — кровавой ненависти народовъ, трепетавшихъ ищенія боговъ, отвергнутыхъ Христіанствомъ, — неприимой ненависти кесарей, видѣвшихъ опаснѣйшее изъ возмущеній въ отрицаніи государственной религіи... (*) Къ концу этихъ трехъ вѣковъ Римская имперія оказалась побѣжденною увлекающимъ могуществомъ христіанскаго слова и славнымъ мужествомъ христіанскаго мученичества.

(*) Таково именно было преступленіе Христіанъ. Не въ томъ оно состояло, что они отвергали божественность Юпитера, Минервы, Нерона или другихъ боговъ, но въ томъ, что они отвергали верховную божественность государства, которое ставило боговъ.

Человѣческое разумѣніе, облагороженное Христіанствомъ, востребовало отъ вѣры опредѣленности логическаго выраженія. Невѣжество, гордость и человѣческія страсти породили ереси. Аріане и Диоскоріане отвергали Троицу, т. е. внутреннее опредѣленіе Божества; они отвергали преданіе, съ рѣшительнымъ притязаніемъ, что остаются ему вѣрными. Христіане, чтобы произнестъ приговоръ надъ этимъ ложнымъ ученіемъ, не обратились ни къ какому авторитету, ни къ какой религіозной или политической власти; они обратились къ цѣлости Церкви, соединенной согласіемъ и взаимною любовію (ибо любовь не похищаетъ, не обращаетъ въ монополію благодать и не низводитъ своихъ братьевъ къ духовному илотству). Церковь отвѣтила на призывъ своихъ членовъ, она вѣрила (какъ и слѣдовало) право опредѣлить (формулировать) свою вѣру своимъ старѣйшинамъ епископскаго чина, вполнѣ сохраняя за собою право повѣрить опредѣленіе (формулу), которое они составляютъ. Никейскій соборъ положилъ основаніе христіанскаго исповѣданія. Онъ опредѣлялъ самое Божество, и чрезъ этоопредѣленіе подразумѣваемо объявилъ, что нравственное совершенство, какъ и всякое совершенство, можетъ принадлежать только Вѣчному (*). Позднѣе, императоры, патріархи, не исключая и Римскаго, и большинство епископовъ, соединенныхъ на соборы, измѣнили истинѣ и подписали еретическое исповѣданіе. Церковь, озаренная своимъ Божественнымъ Спасителемъ, осталась вѣрною, и осудила невѣжество, развращенность или слабость своихъ сановниковъ; и своимъ свидѣтельствомъ навсегда утвердила христіанское ученіе о Божествѣ.

Новыя заблужденія возникли касательно отношеній Богъ къ Его разумному творенію. Школы Несторія и Евтихія старались извратить апостольское преданіе. Одна отвергала въ Божественномъ Христѣ истинное Его Божество, другая—истинное Его Человѣчество. Обѣ (ибо эти двѣ ереси въ сущ-

(*) Аріанство усвоило, какъ неизбѣжный логическій выводъ, нравственное совершенство Логосу—Спасителю, не допуская Его Божества.

ности составляютъ одну) полагали между Богомъ и человекомъ непроходимую бездну; объ отрицали въ Богъ силу — обнаруживать себя, какъ нравственное существо, имѣющее избирательную свободу, и тѣмъ самымъ отнимали у человека блаженство — проникать любовію во внутреннія глубины Божественной любви. Церковь соединила своихъ старѣйшинъ и подала свидѣтельство. Разумное твореніе есть настолько образъ своего Творца, что Богъ могъ быть и былъ человекомъ. Бездна наполнена; человекъ получаетъ славное преимущество испытывать совершенство вѣчнаго существа, и пріемлетъ блаженную обязанность самому стремиться къ нравственному совершенству, ибо онъ подобенъ Богу. Таковъ смыслъ опредѣленія соборовъ.

Позднѣе, заблужденіе монофелитовъ дало мѣсто новому свидѣтельству Церкви о тождествѣ умнаго естества ѿ воли, и о нравственномъ совершенствѣ, проявленномъ Словомъ Божественнымъ въ предѣлахъ человеческой природы; и христіанское ученіе открылось для всѣхъ будущихъ вѣковъ во всемъ своемъ величій и своей божественной красотѣ.

Представился новый вопросъ. Благоговѣнное употребленіе иконъ было допущено Церковію, но суевѣріе народа часто обращало почитаніе въ обожаніе. Ревность худо разумѣющая и страстная хотѣла, чтобы Церковь, не удовольствовавшись осужденіемъ злоупотребленія, осудила и употребленіе. Таковъ смыслъ ереси иконоборцевъ. Они сами не понимали значенія своихъ требованій, они не понимали, что вопросъ объ иконахъ заключалъ въ себѣ вопросъ о всей обрядности. Церковь это поняла. Осуждая иконоборцевъ, она засвидѣтельствовала о полнотѣ своей свободы. Второй Никейскій соборъ объявилъ, что Церковь, индивидуальность живая и одушевленная Духомъ Божіимъ, имѣетъ право прославлять Божіе величіе словомъ, звукомъ и изображеніемъ; онъ объявилъ наконецъ свободу богочтенія подъ всѣми символами любовію вдохновенными единокорными христіанъ. Такова мысль этого собора, такъ рѣдко понимаемаго. *Предыдущіе соборы*

спасли ученіе христіанское; этотъ спасъ свободу чувства христіанскаго.

Такова исторія Церкви. Это исторія организма живаго и неразрушимаго, выдерживающаго въ продолженіи вѣковъ борьбу противъ угнетенія и заблужденія; это—разумная свобода, освященная взаимною любовью, привносящая къ полнотѣ Божественнаго откровенія возвышенное свидѣтельство, долженствующее быть наслѣдіемъ всѣхъ вѣковъ грядущихъ.

Можетъ ли Протестантъ представить такую исторію? Но для него она есть не что иное, какъ хаосъ событій безъ значенія, пустыхъ споровъ, личныхъ или народныхъ страстей, деспотическаго большинства, непокорнаго меньшинства, отдѣльныхъ мнѣній безъ значенія, и опредѣленій безъ авторитета; это можетъ быть сокровищемъ для библіотекъ, но для человѣчества ничто.

Можетъ ли Латинянинъ представить такую исторію? Но онъ можетъ видѣть въ ней не что иное, какъ комедію на большомъ спектаклѣ безъ серіознаго значенія, пустословіе въ теченіи многихъ вѣковъ, продолжительное невѣжество общества, которое въ теченіи пяти вѣковъ злоупотребляло правомъ рѣшать догматическіе вопросы, не догадываясь, что въ немъ есть власть, которой одной присвоено это право самими Божествомъ.

Нѣтъ, исторія Церкви, этой разумной и нравственной закваски, которой Западъ одолженъ всѣмъ, что онъ имѣетъ великаго и славнаго, не понятна для раскола, который отвергъ ея начало (принципъ). Только для насъ, и для насъ однихъ понятна эта исторія, строгая въ своемъ логическомъ развитіи какъ наука, поэтическая какъ гимны первыхъ вѣковъ, (*) столь совершенно отличная отъ всѣхъ летописей

(*) Я не могу не замѣтить здѣсь, что порядокъ соборовъ именно совпадаетъ съ порядкомъ древнѣйшихъ гимновъ Церкви (Слава въ вышнихъ, Свѣте Тихій и проч.) Троица (1 эпоха)—Воплощеніе (2 эпоха)—Поклоненіе и молитва (II-й Ник. соб.) Не вѣрно понявши этотъ порядокъ христіанскихъ гимновъ, ученый Бунзень (человѣкъ, котораго сочиненія, впро-

человѣческихъ и столь безконечно-возвышенная надъ всѣми ихъ матеріальными и политическими волненіями. «Но Востокъ мертвъ,» «говорятъ западные,» «и только мы, мы одни живемъ.» Я намѣренъ говорить не о жизни общественной, матеріальной или политической, но о жизни разумной, на сколько она носитъ характеръ жизни религіозной, т. е. на сколько она есть обнаруженіе Церкви.

Западъ искони вѣковъ свободенъ, богатъ, могучъ и просвѣщенъ. Востокъ бѣденъ, неславенъ, по большой части повергнутъ въ рабство, весь погруженъ въ невѣжество. Положимъ! Но пусть сравнятъ обнаруженія Христіанства въ этихъ двухъ странахъ, которыхъ политическія судьбы доселѣ столь различны.

Ищемъ какого-нибудь обнаруженія Церкви въ Протестанствѣ, какого-нибудь жизненнаго движенія въ его ученіи! Размноженіе новыхъ сектъ, разрушеніе древнѣйшихъ исповѣданій, отсутствіе всякаго положительнаго вѣрованія, постоянныя попытки образовать то систему ученія, то общину съ положительнымъ символомъ, попытки, постоянно сопровождаемыя неудачами; отдѣльные труды, погибающіе

чемъ, очень замѣчательны) впалъ въ замѣчательную погрѣшность, принимая неполный экземпляръ «Славословія» за оригинальный и почитая за вставку имя Духа Святаго, поставленное между Словомъ, въ Его Божествѣ, и Словомъ въ Его воплощеніи. † Тоже самое сочиненіе, которое заключаетъ въ себѣ эту погрѣшность критики, между другими философскими заблужденіями содержитъ ту идею, будто Церковь есть воплощеніе Духа Святаго, подобно тому, какъ Христосъ есть воплощеніе Слова. Итакъ знаменитый ученый не понимаетъ, что по его же собственному опредѣленію, воплощеніе, какъ всякая объективность, входитъ въ область Слова, которое онъ рассматриваетъ какъ объективацию Бога (*Dieu objet*). Философъ захотѣлъ въ этомъ случаѣ знать болѣе Церкви: но Церковь имѣетъ удивительное свойство, всегда быть болѣе разумною, нежели человѣчскій рационализмъ.

† Здѣсь разумѣются слѣдующія слова: «Господи Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный Иисусе Христе, и Святой Душе, — Господи Боже Аггиче. Боже» и проч.— Слова: *Святой Душе*—Бунзенъ опускаетъ. *Hypopolitus* т. 2. стр. 41.— *Ред.*

безъ плода въ общемъ хаосѣ, годы наступающіе и не получающіе никакого наслѣдія отъ годовъ предшествовавшихъ, а равно и не оставляющіе ничего годамъ грядущимъ: всюду непостоянство и сомнѣніе.—Таковъ міръ протестантскій съ религіозной точки зрѣнія. Въмѣсто жизни, мы находимъ въ немъ ничтожество или смерть.

Поищемъ какого-нибудь обнаруженія Церкви въ Латинство! Множество политическихъ волненій, народныхъ движеній, распрей или союзовъ съ кабинетами, нѣсколько административныхъ мѣръ, большой шумъ и наружная пышность, но ни одного слова, ни одного дѣла, которое бы носило печать жизни духовной, какова жизнь Церкви... Несть ли это также ничтожество? Между тѣмъ послѣднее время видѣло появленіе обязательнаго опредѣленія, вышедшаго отъ трона первосвященническаго, касательно догматическаго вопроса. Слѣдовательно это дѣло вполнѣ церковное, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова; и такъ какъ оно есть единственное въ продолженіи многихъ вѣковъ, то заслуживаетъ особеннаго вниманія. Этимъ опредѣленіемъ возвѣщается всему Христіанству и вѣкамъ грядущимъ, что благословенная Матерь Спасителя съ самаго своего зачатія была изъята отъ всякаго грѣха, даже первороднаго. Но Святая Дѣва развѣ не подверглась смерти, какъ и весь прочій человѣческій родъ? Подверглась. Но развѣ смерть не есть наказаніе за грѣхъ (какъ объ этомъ говоритъ Духъ Святый чрезъ апостоловъ) (*)? Видно, нѣтъ; по папскому постановленію, она сдѣлалась независимою отъ грѣха; она стала простымъ событіемъ природы, и все Христіанство убѣждено во лжи. Или Святая Дѣва не подверглась ли смерти, какъ Христось, подъявши на себя грѣхи другихъ? Но мы имѣли бы въ такомъ случаѣ двухъ Спасителей, и Христіанство опять было бы убѣждено во лжи. Вотъ, какіимъ образомъ божественныя тайны открываются въ Латинскомъ вѣроисповѣданіи; вотъ наслѣдство,

(*) Буквально: *оброкъ грѣха—смерть.*

которое оно завѣщаетъ будущему! Значитъ, что же мы находимъ въ Латинствѣ? Или молчаніе, или ложь. Ничтожество или признаки смерти духовной всякій разъ, когда оно хочетъ придать себѣ видъ жизни церковной.

Церковь не говорить безъ настоятельной потребности. Но въ наше время, Римъ, въ лицѣ своего первосвященника, напалъ на нее съ словомъ, и она отвѣчала. Изъ нѣдръ неувѣжства и униженія, изъ глубины темницы, въ которой исламизмъ удерживаетъ христіанъ Восточныхъ, возвысился голосъ и возвѣстилъ міру, что *познаніе божественныхъ истинъ было предано взаимной любви Христіанъ и не имѣло другаго стража, кромѣ этой любви*. Это было признано, какъ слово Церкви. Оно заключаетъ общую формулу ея исторіи, и стало величественнымъ наслѣдіемъ для вѣковъ будущихъ. Для насъ, чада этой Церкви, это слово есть побѣдная пѣснь среди страданій, это голосъ Того, Который возлюбленъ Отцемъ за Свою любовь и Свою добровольную жертву; и я не опасуюсь сказать, что для всякой души благородной и справедливой, каково бы ни было ея вѣрованіе или ея невѣріе, это слово будетъ однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ словъ, произнесенныхъ когда-либо устами человѣческими. Итакъ, гдѣ наслѣдіе вѣковъ прошедшихъ? Гдѣ продолжается еще исторія Церкви? Гдѣ существуетъ истинная жизнь, несмотря на видимость смерти? и гдѣ истинная смерть, несмотря на видимость жизни?

Въ первомъ моемъ отвѣтѣ на несправедливое нападеніе, направленное противъ Церкви, я показалъ, что двѣ отрасли западнаго раскола были только двумя формами Протестантизма; что объ онѣ, отрицая нравственное основаніе религіознаго познанія, были въ высшей степени рационалистическими, и слѣдовательно не имѣли никакого права жаловаться на рационализмъ, который нападаетъ на нихъ; что объ онѣ, погруженные, какъ есть, въ логическое противорѣчіе, смотрѣли на Христіанство съ одной только стороны; понимая его или какъ единство безъ свободы, или какъ свободу безъ

единства; что объ онѣ, неспособныя къ серіозной защитѣ ни другъ противъ друга, ни противъ невѣрія, находятся нынѣ въ состояніи истощенія и разрушенія, и могутъ только ускорить свое паденіе тѣми самыми усиліями, какими онѣ пытаются противиться паденію, т. е. своими неизбѣжными спорами и своими договорными союзами (*). Я показалъ теперь дѣйствительное и внутреннее состояніе двухъ отраслей раскола. Ихъ общее основаніе есть рационализмъ. Вся надстройка чисто условна, одинаково чужда величія, гармоніи и внутренней связи. Молитва, оскудѣвшая и лишенная всего своего значенія, таинства непонятныя или извращенныя, исторія уничтоженная или сведенная къ длинному ряду противорѣчій: вотъ все, что оба Протестантизма, Германскій и Римскій, имѣютъ противопоставить аналитическому труду человеческой мысли! Такимъ образомъ они напрасно думаютъ, что невѣріе стремится убить ихъ. Для того, чтобы имѣть возможность быть убитымъ, нужно быть живымъ, но они, несмотря на свои волненія и на свои кажущіяся борьбы, несятъ въ своихъ нѣдрахъ смерть, и невѣрію ничего болѣе не остается, какъ поднять трупы и подмести арену.

Таково справедливое наказаніе преступленія, совершеннаго Западомъ противъ святаго закона христіанскаго братства.

Религіозная мысль міра принадлежитъ намъ. Каковы ни были бы наши враги и каково ни было бы ихъ ожесточеніе, ни неопредѣленныя мечты отдѣльной религіозности, ни макиавельская ловкость религій государственныхъ, ни тонкость

(*) Я говорилъ только о предположеніяхъ союза. Теперь этотъ союзъ представляется до нѣкоторой степени осуществившимся, по крайней мѣрѣ, въ общемъ мнѣніи. Журналъ очень уважаемый (*Revue des deux mondes*) недавно выразился, что долгомъ западныхъ правительствъ было поддерживать справедливый перевѣсъ *западнаго Христіанства на Востокъ*. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ не о Римѣ, не о Женевѣ, но о *западномъ Христіанствѣ* вообще. Союзъ предположенный противъ невѣрія осуществляется противъ Церкви, это и лучше.—Наконецъ тотъ же журналъ доказывалъ также недавно, что непоследовательность составляетъ все достоинство Галликанизма, и если не обманываюсь, Англиканизма,—и все это перевозносится какъ Христіанство.

софизмовъ, ни жаркія усилія проповѣди невѣжественной въ самой своей снисходительности, ни непримиримая ненависть, обращающая старыя покушенія *нравственнаго братоубійства* въ пожеланіе *братоубійства матеріальнаго*,—ничто, ни слово съ своимъ обольщеніемъ, ни оружіе съ своею силою, не исторгнетъ у человечества Того, Который умеръ за него, и не оставилъ другой Вѣры, кромѣ Вѣры любви. Конечно, во всѣ вѣка будутъ люди развращенные, которые *не восхотятъ вѣровать*; но никогда не будетъ того, чтобы души честныя и чистыя *не могли вѣровать*. Будущее принадлежитъ Церкви. Можетъ-быть, меня упрекнутъ въ грубости моего языка; но пусть вдумаются въ это! Если я не выходилъ изъ предѣловъ истины, если я ничего не сказалъ недоказаннаго: то, послѣ сего, грубымъ должно остаться самое *дѣло*, а не мое *слово*.

.

Много крови уже было пролито на Востокѣ, и эта кровь до крайности раздражаетъ всякую ненависть. При всемъ томъ я имѣю довольно высокое представленіе о душѣ человеческой и ея благородствѣ, чтобы надѣяться, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, найти между вами, читатели и братья, людей способныхъ выслушать меня безпристрастно.

Несмотря на великія политическія волненія, на общественныя смятенія, которыя далеко не достигли еще своего предѣла, несмотря на кровопролитныя войны и очевидный перевѣсъ интересовъ матеріальныхъ, нашъ вѣкъ есть вѣкъ мысли, и поэтому онъ долженъ имѣть весьма важное вліяніе на будущность рода человеческого. Въ самомъ дѣлѣ, общественныя страсти могутъ приводить въ смятеніе мысль, и угнетеніе грубой силы можетъ мгновенно парализировать ее; но страсти утоляются и успокоиваются, матеріальная сила сокрушается или ослабѣваетъ, а мысль переживаетъ ихъ и

продолжаетъ свое безсмертное дѣло; ибо мысль истинно отъ Бога.

Въ теченіи вѣковъ умственнаго развитія Западъ совершилъ дѣла великія и славныя; но нравственною закваскою всѣхъ дѣлъ, истинно великихъ, произведенныхъ имъ, было Христіанство. Эта спасительная закваска дѣйствовала одинаково могущественно какъ на невѣрующихъ, которые отрицали его, такъ и на людей религіозныхъ, которые славились имъ; ибо, чтобы было возлюблено правосудіе и былъ обезопасенъ слабый отъ нападеній сильнаго, чтобы было истреблено корыстолюбіе, уничтожены пытки и рабство, для этого надлежало быть Христіанами (по крайней мѣрѣ отчасти); чтобы была проповѣдана любовь и по возможности доставлена покойная жизнь и легкій трудъ бѣднымъ, участь которыхъ мы еще не умѣемъ сдѣлать вполне счастливою, для этого надлежало быть Христіанами (по крайней мѣрѣ отчасти). Такъ, несмотря на свои общественныя бѣдствія и на свою шатость въ дѣлѣ религіи, Англія, равно какъ многія другія страны современной Европы, есть гораздо болѣе христіанское государство, чѣмъ средневѣковыя царства, которыхъ слѣпое и живое христіанство нѣкогда прославлялись столь высоко. Однакожь, пусть не обольщаются этимъ; нравственность христіанская не можетъ пережить ученія, изъ котораго она истекаетъ. Лишившись своего источника, она изсякнетъ. Нравственность безъ ученія есть ничто иное, какъ непослѣдовательность и начало произвольное, сохраняемое въ продолженіе нѣкотораго времени только по привычкѣ; но легко оставляемое въ силу интересовъ и страсти.

Но въ настоящую минуту дѣйствительную важность и неминуемую опасность эпохи, составляетъ то, что мысль на Западѣ дѣйствительно переросла религію, въ рационализмъ и непослѣдовательности которой она убѣдилась; религія отставшая отъ мысли есть религія осужденная.

Итакъ, дѣло въ томъ, чтобы спасти все, что вы имѣете прекраснаго и добраго, великаго и славнаго; спасти ваше бу-

дущее, умственное и нравственное; ибо въ настоящее мгновение гораздо болѣе ваше сердце есть христіанское, нежели ваше вѣрованіе, а это не можетъ долго продолжаться.

Не новый догматъ мы проповѣдуемъ вамъ; ибо это догматъ первобытнаго Христіанства. Не новое преданіе мы хотимъ наложить на васъ, ибо это самое преданіе хранили ваши отцы до той минуты, когда захотѣли повергнуть нашихъ отцовъ въ духовное рабство. Зданіе вашей вѣры сокрушается и падаетъ; для укрѣпленія его мы не предлагаемъ новыхъ элементовъ; мы указываемъ вамъ на ключъ къ своду, которымъ пренебрегли ваши предки,—на взаимную христіанскую любовь и нераздѣльную съ нею божественную благодать. Положите ее въ вершину зданія вѣры, и отнынѣ несокрушимое, недоувѣряющее критической работѣ разсудка, но пользующееся ею, оно возстанетъ во всемъ величій своихъ возвышенныхъ размѣровъ, чтобы стать спасеніемъ, блаженствомъ и славою всѣхъ будущихъ поколѣній.

Я знаю, что слова наши должны встрѣтить много предубѣжденій, и я не рѣшаюсь обвинять эти предубѣжденія въ неправдѣ; я знаю, что каковы бы ни были ваши заблужденія, вы можете предложить и намъ много укоризнъ; я знаю что вы могли бы требовать отъ насъ строгаго отчета въ тѣхъ плодахъ, которые должна принести истина народамъ, хранителямъ этой истины, плодахъ требуемыхъ отъ чувства нашей признательности и пренебрегаемыхъ нашею неблагодарностію. Мы не будемъ оправдываться; мы не станемъ говорить ни о борьбахъ, ни о страданіяхъ нашей исторіи, ни о живости цивилизаціи, которую мы уже болѣе вѣка почерпаемъ изъ источниковъ поврежденныхъ. Все это не извиняетъ насъ. Каковы бы ни были ваши обвиненія, мы допускаемъ въ нихъ справедливость; каковы бы ни были пороки, въ которыхъ вы можете упрекнуть насъ, мы въ нихъ сознаемся, мы признаемъ ихъ смиренно, печально, горько; но чтобы вамъ быть справедливыми въ отношеніи съ самимъ собой и къ Христіанству, будьте къ намъ снисходительны! Не

спрашивайте, вѣроятноли, чтобъ Богъ для призванія вашего, пользовался орудіями столь непокорными Его закону; но скажите лучше, что пути божественные неизслѣдимы для разума человѣческаго! Не спрашивайте, достойны ли мы того, чтобы предлагать вамъ слово истины, но подумайте лучше, какъ прекрасна истина и какъ достойна она вашего принятія, каковы бы ни были ея провозвѣстники! Не дай Богъ, чтобы грѣхи и жестокость сердца, которые составляютъ нашъ стыдъ, послужили къ вашему несчастію, и чтобы неизбежное наказаніе за нихъ сдѣлалось для насъ вдвое строже за то зло, которое они сдѣлали бы вамъ, внушая вамъ неодолимое предубѣжденіе противъ самаго закона божественнаго.

• Какъ прекрасно и пріятно согласіе между братьями! Это благовонное масло, стекающее на браду Аарона и на полы его развѣвающейся одежды; это благоухающая роса, запахъ которой ночь разноситъ по вершинамъ Ермона и по благословеннымъ холмамъ Сіона». Если сердце ваше когда либо откликалось на эту пѣснь древняго Израиля, то нравственное усиліе, которое предстоитъ вамъ сдѣлать надъ собою, не покажется вамъ труднымъ. Осудить преступленіе, совершенное по ошибкѣ вашими отцами противъ невинныхъ братьевъ,—таково единственное условіе, которое бы могло возстановить васъ въ обладаніи божественною истиною, и спасти всю вашу духовную жизнь отъ неизбежнаго разрушенія. Примите это условіе, чтобы имѣть право, подаваемое Церковію своимъ чадамъ, говорить: «возлюбимъ другъ друга, дабы въ единодушномъ согласіи исповѣдать Отца, Сына и Святаго Духа».

Конечно, мы говоримъ вамъ въ нашемъ собственномъ интересѣ; ибо пріобрѣтать братьевъ есть самое высшее счастье, какое только даровано человѣку на землѣ; но нашъ интересъ—не есть ли вмѣстѣ съ тѣмъ и вашъ? Ужели такъ трудно дѣйствіе правды? Обязанность сказать братьямъ, про-

тивъ которыхъ виновны: «Братья, мы согрѣшили противъ васъ, но примите насъ снова, какъ возлюбленныхъ братьевъ!» Ужели такая обязанность столь тяжела и невозможна для исполненія? Читатели и братья, умоляю васъ, испытайте ваши сердца и ваши мысли!

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ
ЗА 1863 ГОДЪ.

Послѣдняя зима (1862 г.) была въ Алтаѣ самая бурливая. Морозовъ большихъ не было, но и ясныхъ дней было очень немого. Насъ, черневыхъ жителей, завалило снѣгомъ. Ворота къ нашимъ жилищамъ оказались лишними: кому угодно, всякій могъ свободно идти черезъ заборъ.

Съ наступленіемъ новаго (1863) года, отправивши празднество Богоявленія Господня, къ которому собирается къ намъ много инородцевъ изъ сосѣднихъ улусовъ, мы съ церковно-служителямъ отправились въ главный пунктъ миссіи—Уладу. Чтобы выбраться на свѣтъ Божій, 60 верстъ нужно проѣхать Чернью. Дороги замело буранами. Кони въ ложбинахъ погружались въ снѣгъ по шею, и въ такомъ случаѣ намъ перѣдко доводилось выпрягать ихъ и повозочку нашу везть на себѣ до менѣ глубокаго снѣга. Къ несчастію нашему поѣздкѣ предшествовалъ сильнѣйшій буранъ, наронявшій много лѣсинъ поперекъ дороги. Если эти преграды объѣзжать, то можно утопить коней въ снѣгу, да и лѣсная ча-

ща, съузвившая дорогу, дѣлаеть объѣздъ невозможнымъ. И потому, мы принуждены были просѣкать себѣ дорогу топорами.

На степныхъ мѣстахъ дорога гладка и малоснѣжна. Весь снѣгъ сметается буранами къ намъ въ Чернь, и засѣдаетъ между деревъ. Но какъ бы въ награду за зимнія непріятности, Господь посылаетъ намъ скорѣе весну, нежели въ степныя мѣста. Тамъ земля еще не успѣеть оттаять, а у насъ, въ Черни, еще изъ-подъ снѣга не только пробивается зелень, но нѣкоторыя весеннія растенія, напримѣръ разные виды лютиковъ (*Anemone*), кандыкъ, лилейное растеніе (*Erythronium Dens Canis*), стародубка (*Adonis vernalis*), фіалки, особенно желтая (*Viola Altaica*) и другія альпійскія—даже цвѣтутъ по снѣгу. Оттого и пчеловодство наше идетъ успѣшнѣе, нежели въ степяхъ. Минувшее лѣто особенно было благопріятно: каждый улей принесъ 20 ф. меду. Кромѣ замедленія весной растительности, степи имѣютъ неудобство и зимою. Не дай Богъ быть застигнутымъ въ дорогѣ степнымъ бураномъ! — На возвратномъ пути изъ Улалы, на границѣ бійскаго и кузнецкаго округовъ, между деревнями Шадринной и Овсянниковой, 30 января хватилъ насъ, такъ называемый здѣсь, *чистякъ* (буранъ при ясномъ небѣ), который пронизываетъ холодомъ насквозь, залѣпляетъ глаза у людей и животныхъ. Кони то и дѣло сбивались съ дороги, и наконецъ отказались вовсе идти. Мы продрогли до костей. При одномъ воспоминаніи объ этомъ буранѣ и теперь содрагается сердце.

Въ маѣ мѣсяцѣ мы съ инородческимъ мальчикомъ Павломъ Алаганчиковымъ объѣхали ближайшіе къ намъ улусы давно-крещеныхъ инородцевъ и крестили дѣтей у нихъ, посѣтили и юрты новопросвѣщенныхъ инородцевъ, живущихъ по р. Калтану въ Черни. Сѣмя Слова Божія падаетъ здѣсь не на камни.

13 мая. Калтанцы крестились въ числѣ 11 человекъ и съ 50-ти лѣтнимъ шаманомъ ихъ. Дѣтей этого шамана, по имени Эго, я крестилъ въ прошломъ году, тогда же просилъ

крещенія и шаманъ, но съ тѣмъ, чтобы орудіе демонослуженія—волшебный бубень его оставить при немъ. На это я не согласился. Нынѣ же Элго, при моемъ посѣщеніи его юрты, съ ревностію Илія изодралъ въ мелкіе лоскутки кожу своего бубна и остальные части его сожегъ на огнѣ. Поэтому и удостоенъ, по достаточномъ наставленіи въ христіанской вѣрѣ, св. крещенія. Илія,— такъ названъ Элго за свою ревность,—и при крещеніи своемъ отличился отъ другихъ. Крещеніе совершалось въ р. Калтанѣ. Весенняя вода была холодна. Илія въ первое погруженіе распростерся на днѣ, и лежалъ тамъ около 10 минутъ; не смотря на мое замѣчаніе, что можно погрузиться скорѣе, онъ и послѣднія два погруженія сдѣлалъ по своему, и послѣ объяснилъ мнѣ, что много грѣховъ на немъ, и потому пусть тѣло его потерпитъ отъ холоду, чтобы спасти душу.

Въ юрты Калтанскихъ инородцевъ сопровождалъ меня, по собственному своему усердію, башлыкъ *Кондомско-Барсомтской*, а по народному названію *Осиновской* волости Павелъ Денисовъ Тустугашевъ, былъ у нѣкоторыхъ новокрещаемыхъ воспріемникомъ и вообще къ немалому утѣшенію нашему старался быть полезнымъ.

Инородческій мальчикъ, сирота, Павелъ Алаганчиковъ, воспитывающійся у меня съ 1860 года, въ недалекихъ поѣздахъ моихъ замѣняетъ мнѣ церковнослужителя и толмача. Само Провидѣніе мнѣ послало его. Онъ привезенъ ко мнѣ своею матерью изъ улуса Больше-Бачатскаго, около 200 верстъ, почти въ безнадежномъ положеніи: съ самаго дѣтскаго возраста онъ былъ больной, и наконецъ едва дышалъ отъ колотья въ груди и бокахъ. Попеченіе наше, трава вахта (*Menyanthes trifoliata*) и ванны изъ молодыхъ березовыхъ листьевъ, а наче всего милость Божія оживили Павла, онъ выздоровѣлъ, выучился грамотѣ и, кромѣ помощи въ поѣздахъ, служить правою рукою мнѣ и дома. Онъ у меня и вѣрный эконокъ при выдачѣ бѣднымъ новокрещеннымъ инородцамъ муки, усердный аптекарь, сортирующій собранныя

прочими учениками травы и корни, просушивающій ихъ и аккуратно складывающій въ бумажные мѣшки, имъ же склеенные и надписанные. Онъ же наблюдаетъ за порядкомъ въ училищѣ до прихода учителя, отопленіемъ его въ зимнее время и чистотою въ церкви; звонъ, принесеніе просфоръ, приготовленіе кадила и теплоты, свѣщеніе предъ выходами и обученіе приѣмлющихъ св. крещеніе молитвамъ исполняются мальчикомъ Павломъ съ ревностію и усердіемъ.

29 мая. Мы съ толмачомъ Дмитріемъ Шалбагашевымъ отправились въ обыкновенную нашу поѣздку къ черневымъ инородцамъ. Церковнослужителя я не беру съ собою, чтобы двоимъ не преслѣдовать одного дѣла. Онъ занимается преимущественно обученіемъ дѣтей грамотѣ, и потому находится большею частію дома.

Въ улусъ Подкатунскомъ побесѣдовали съ новокрещенными инородцами, напомнили нѣкоторымъ изъ нихъ, употребляющимъ молочную пищу, о постѣ, но слегка: потому что если судить безпристрастно, то многіе, постящіеся за рыбнымъ столомъ и другими кушаньями, соблюдаютъ заповѣдь о постѣ не болѣе сихъ нарушителей. У многихъ инородцевъ къ веснѣ не остается ни муки, ни ячменя, и они питаются тогда единственно только корнями полевыхъ лилій: кандыка и сараны, разваривая ихъ въ молоко. Да и въ дни непостные очень многіе инородцы содержатъ, по необходимости, строжайшій постъ, питаюсь однимъ сухоядніемъ.

30 мая. Сообразуясь съ кочеваньемъ инородцевъ, и мнѣ приводится перемѣнять пути своего слѣдованія. Въ прошедшее лѣто я проѣзжалъ къ черневымъ инородцамъ чрезъ Сухариновскій желѣзный рудникъ (см. наши записки за 1862 годъ *Прав. Обзор.* 1863 г. февр., стр. 146), но теперь, не доѣзжая до него, надобно направиться въ сторону, въ 20 верстахъ отъ улуса Подкатунскаго, на новое жительство инородца Козьмы Тодушева, скочевавшаго сюда изъ нашего улуса. Я ѣхалъ впереди, а проводникъ съ толмачомъ, замѣтивъ въ одной рѣчкѣ у колодины кускучей, остановились,

чтобы поймать ихъ петлями. Дорога, или правильнѣе, тропа малоторна, а своротъ съ нея еще менѣе замѣтенъ, и потому легко ускользнулъ отъ моего вниманія. Я продолжаю ѣхать, и время идетъ своимъ порядкомъ, но спутники мои не настигаютъ меня. Я остановился и началъ звать ихъ, но мнѣ отвѣчало только мое эхо, звучно раздававшееся на горныхъ высотахъ. Вотъ, я прищпорилъ коня, да и назадъ. Какое же было мое удивленіе, когда, доѣхавъ до мѣста рыбной ловли, я не нашелъ тутъ ловителей. Первымъ дѣломъ моимъ было строго осудить себя за неосторожность, но и самоосужденіе немного бы принесло пользы мнѣ, оставшуся безъ огня и куска хлѣба среди лѣсной дичи, еслибы встрѣтившійся съ толмачемъ инородецъ не сказалъ, что онъ меня не видалъ. И тогда они всѣ трое выѣхали на главную тропу и стали кричать. Заслышавъ отдаленные звуки ихъ голосовъ, я возблагодарилъ Бога за свое спасеніе и, откликаясь самъ, скоро соединился съ своими спутниками. Свернувши съ нами вправо и перевалившись чрезъ гору *Куакэмы-ыр*, мы спустились въ р. Мындыбашъ, и ѣхали по низменнымъ, покрытымъ травой и небольшими камешъ берегамъ 8 верстъ, рысью. Веселое и ровное мѣстоположеніе ободряетъ въ путешествіи, тогда какъ однообразный шагъ коня и лѣнивое перешагиванье чрезъ колодникъ наводитъ уныніе. На правомъ берегу Мындыбаша весьма много растетъ ревеню. Проводники наши съ удовольствіемъ ѣдятъ молодые стволы его, которые имѣютъ вкусъ щавеля. Отъ Мындыбаша до жилища Тодушева дорога становится очень дурна. Рѣчки маленькія съ грязными берегами. У р. *Тарбачи*, кромѣ того, что берега грязны, но и выходъ на нихъ такъ опасенъ, что трудно удержаться отъ паденія.

Инородецъ Тодушевъ живетъ при р. *Пазынас*. Семейство его, привыкшее уже жить въ сообществѣ съ людьми, скупается, но онъ находитъ выгоды и удобства, по примѣру дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ, жить особнякомъ. И дѣйствительно въ матеріальномъ отношеніи онъ правъ: ското-

водство и пчеловодство его въ цвѣтущемъ состояніи. Только инородцу, не утвердившемуся еще въ Христіанствѣ, близкое сосѣдство язычества и удаленіе отъ насъ опасны. И въ настоящее время я замѣтилъ собравшуюся къ нему родню его, хотя Тодушевъ и постыдился сознаться, что онъ приуготовляется къ празднованію фамильнаго весенняго *байрама*. Инородцы очень склонны къ пьянству, и потому праздники ихъ заманчивы съ этой стороны, и привлекаютъ множество народа. Женщины, хотя и не участвуютъ въ принесеніи жертвы началу добра — Ульгэню, но собираются попить абыртку (опьяняющій напитокъ изъ кандыку) не въ меньшемъ количествѣ противу мужчинъ. Какъ тѣ, такъ и другія, слышавъ абыртку, верстъ за 80, по самымъ дурнымъ дорогамъ, верхотъ, часто съ грудными ребятами, отправляются на празднованіе, везя съ собою муки, для приготовленія общей *аракы*, а многіе и съ готовою уже аракою, если надѣются получить отъ богатаго хозяина значительной цѣны отвѣтные подарки. Въ Черни такъ дорожатъ водкою изъ кабака, что за поднесенную бутылку отдариваютъ ульемъ пчель и даже конемъ, чѣмъ и пользуются смѣтливые и оборотливые изъ инородцевъ же. Непремѣнное условіе каждой попойки—драка, отъ которой болѣе всего достается пьянымъ женамъ отъ пьяныхъ мужей.

31 мая: Сегодня мы прибыли къ крещенному мною въ 1860 г. инородцу Іоанну-*Качору*. Онъ и семейство его приняли насъ съ очевиднымъ удовольствіемъ, предложили намъ нитку засушеннаго кандыку и, безъ моего напоминанія, сказали, что у нихъ есть новорожденный сынъ, котораго также крестить *кэрек* (надобно). Но въ чемъ крестить? У Черневыхъ инородцевъ кадки и ведра не въ употребленіи. Крестили въ *туесь* (буракъ изъ бересты). Бураки есть у каждаго инородца и разныхъ размѣровъ—отъ огромнаго *улана*, въ которомъ сохраняется хлѣба до 20 пуд., и другихъ среднихъ и меньшихъ, для воды, молока, масла, аракы и меда. Можно бы и въ каждомъ отдѣленіи миссіи, вмѣсто деревянныхъ купе-

лей, тяжелыхъ и каждое лѣто разсыхающихся, завесь легкія и весьма прочныя — берестяныя.

12-ти лѣтняя дочь Іоанна — Качора *Кандай*, прежде такая веселая дѣвочка, видимо запечалилась. На мой вопросъ: отъ чего она такъ печальна? она съ робостію отвѣчала, что позабыла свое христіанское имя. А когда я, справившись въ записи крещеній, спросилъ: какъ называется Божія Матерь? она бойко отвѣчала: *ары кыз Марія*, т.-е. святая Дѣва Марія. И ты Марія же, не забывай теперь. Забвеніе своихъ именъ повторяется здѣсь весьма часто. Поэтому я принялъ себѣ за правило перемѣнять только тѣ имена, которыхъ нѣтъ въ христіанствѣ; но инородцы, называющіеся русскими именами, всегда съ ними остаются и послѣ крещенія.

Въ одномъ аилѣ съ Іоанномъ Качоромъ живутъ три брата его, каждый въ своей юртѣ, четвертый — больной мѣстѣ съ нимъ. Проповѣдуя имъ Евангеліе и призывая ко крещенію, я получилъ отъ больного обѣщаніе прійти въ мѣсто моего жительства, чтобы тамъ, окрестившись, поговѣть, помолиться и причаститься св. Таинъ, въ надеждѣ на исцѣленіе, подобно брату его Качору.

1 *Юля*. Названіе аиловъ зависитъ отъ старшаго члена въ родѣ. Если же нѣсколько разныхъ родовъ живутъ въ одномъ мѣстѣ, такое селеніе называется уже не *аиломъ*, а *улусомъ*. Улусы большею частію носятъ названіе рѣчекъ, при которыхъ они расположены, или зависятъ отъ нѣкоторыхъ особенныхъ признаковъ, которыми отличается мѣстность. Напримѣръ улусъ Осиновскій, Сосновая гора, Красный Яръ и т. п. Отъ аила Качора мы направились вверхъ по р. Мындыбашу въ аилъ *Унакпал*. Здѣсь нынѣшнюю зимою случилось несчастье — сгорѣла юрта и съ жильцомъ своимъ, новокрещеннымъ старикомъ Іоанномъ-*Демичи*. Мнѣ указали его могилу на горѣ, въ чащѣ осиноваго лѣса, въ одной верстѣ отъ аила, куда свезли его некрещенные его собратія на нарты. Сверхъ земли могила заложена осиновымъ лѣсомъ, изломанною нартою, лыжами и лукомъ покойнаго — атрибутами

его промысла. Тѣла же некрещенныхъ и породцевъ въ землю не закапываются, а завертываются въ бересту и вѣшаются на деревѣ въ самомъ глухомъ и дикомъ мѣстѣ, или полагаются въ деревянные срубы, а иногда и сжигаются. Кромѣ одежды и обуви мертвые снабжаются шапкою и запасомъ: табакомъ съ трубкою и талканомъ (ячменная мука) въ мешечкѣ.

На одинокой могилѣ старца Іоанна мы совершили, по обряду христіанскому, отпѣтіе и поставили крестъ. Послѣ покойнаго осталось около 20 пуд. ячменя и 5 пуд. пшеницы, сохраняющихся въ берестяныхъ уланахъ на пашчѣ. Наслѣдница этого имѣнія—дочь покойнаго, проживающая въ моемъ домѣ дѣвица Марѳа, просила меня распорядиться этимъ своимъ достояніемъ. Мы попробовали продать этотъ хлѣбъ; но на мѣстѣ не нашлось покупателей: потому что по р. Мындыбашу много мѣстъ, способныхъ для пашни, и хлѣбъ для насущнаго пропитанія у каждаго есть свой. Но чѣмъ далѣе мы углублялись въ Чернь, тѣмъ болѣе находилось покупателей. Но кто будетъ отпускать хлѣбъ? Всѣ инородцы очень трусливы и суевѣрны и не только дотронуться, даже взглянуть на несчастные уланы съ хлѣбомъ боятся. Я едва могъ уговорить башлыка Якуша отпускать по моей запискѣ каждому подателю столько пудовъ хлѣба, сколько въ низу записки будетъ поставлено черточекъ (III...). Такое условіе было необходимо. Потому что ближе 100 верстъ неграмотному башлыку нѣтъ никакой возможности отыскать грамотья. Такимъ образомъ нами продано на деньги 8 пуд. ячменя по 17 коп. и 8 пуд. роздано бѣднымъ новокрещеннымъ инородцамъ безденежно, на сумму 2 р. 72 к., пшеницы продано 2 п. по 30 коп. и 1 п. отданъ безденежно новокрещенному семейству на приготовленіе *тутмаша* (катышки изъ прѣснаго тѣста, сваренные въ водѣ), на сумму 90 коп., всего же на 3 р. 62 коп., которые и вручены по принадлежности. Осталось не проданнымъ около 4 п. ячменя и 2 п. пшеницы. Это уже до слѣдующей моей поѣздки.

2 *Юня*. Благодареніе Господу Богу! весь аилъ *Унакпая*, въ числѣ 28 человекъ, обратился въ Христіанство. Въ приисканіи воспріемниковъ встрѣчается здѣсь, среди зараждающагося христіанства, большое затрудненіе: приходится большею частію намъ съ толмачомъ быть и воспріемниками, или принимать ихъ заочно изъ отдаленныхъ улусовъ крещенныхъ инородцевъ, по желанію новокрещаемыхъ. Два *Унакпая* состоятъ въ родоначальникахъ и живутъ недалеко одинъ отъ другаго. Одинъ изъ нихъ крещенъ мною въ 1862 г., а другой сегодня. Различіе ихъ христіанскихъ именъ будетъ съ сего времени отличать и аилы ихъ.

Отъ *Унакпая-Васидія* мы отправились въ аилъ *Унакпая-Николая*.

3 *Юня*. И этотъ аилъ, благодареніе Богу, нынѣ сталъ весь христіанскій. Николай-*Унакпай*, ревностный исполнитель обычаевъ христіанскихъ, весьма жалѣлъ, что часто ошибается въ дняхъ седмицы, празднуя вмѣсто воскреснаго дня какой прилучится. Черневые инородцы, различая мѣсяцы, которыхъ у нихъ также 12, вовсе не знаютъ различія въ дняхъ. Мы устроили ему *дневникъ* изъ небольшой дощечки съ 7-ю дырами, слѣдующими сверху внизъ по одной линіи и, повѣсивъ въ его новой избѣ, объяснили употребленіе его съ тѣмъ, чтобы онъ, или кто-либо изъ его семейства, каждый день по утру вставляли деревянный гвоздикъ въ одну изъ этихъ дыръ, соотвѣствующихъ днямъ седмицы, слѣдуя по порядку. На верху у насъ означалось воскресенье, внизу суббота. Провожавшіе меня изъ аила *Унакпая-Васидія* повокрещенные инородцы обѣщались справляться здѣсь же, когда будетъ воскресный день, и праздновать его не только оставленіемъ работы, но и общею молитвою.

Мѣсяцы у Черневыхъ инородцевъ называются или 1) *по весеннему равноденствію*: мартъ, *ажих-ай*, *ажик*—перевалъ, *ай* мѣсяць; годъ переваливается. *Эры агашта кар чукпас*, съ наклонной лѣсины (подтаенный) снѣгъ спадаетъ. День прибываетъ на 6 аркановъ—*алты арамчи-боі*.

2) *По продолжительности дня:* июль, *улу-ай* большой мѣсяцъ; потому-что дни долги. Ноябрь—*куртъяк-ай*, старушечій мѣсяцъ. День такъ коротокъ, что старуха едва успеетъ обуться. *Куртъяк эдюк кэшчар кіэръ.*

3) *По созрѣваемости хлѣба:* августъ *Ашпышчак-ай*, хлѣбъ поспѣваетъ. День убываетъ съ дверную накладку (для запора).

4) *По метеорологическимъ свойствамъ:* декабрь, *улу-кырлаш*, большой морозъ. Онъ, впрочемъ, знаетъ стыдъ, пускаетъ только 3 мороза. Солнце поднимается по-колѣно. День прибываетъ на промежутокъ времени отъ одного удара кузнеца молотомъ до другаго — *ус пасыны*. Январь, *кычи-кырлаш*, небольшой морозъ. Этотъ мѣсяцъ называется безстыжимъ, потому что много посылаетъ, хотя и небольшихъ, морозовъ. Солнце поднимается на горизонтѣ въ ростъ человѣка. *Кыжымн бозу кошучьар*, по телеутски: *Кыжі-боймча кожулар*. День прибываетъ на веревку, которою треножатъ коней — *кыжемъ-тызи*. Февраль—*Чель-ай*, вѣтранный мѣсяцъ. Солнце поднимается на горизонтѣ въ ростъ человѣка на ковь—*Чель бозу кошучьар*; по телеутски: *Атту кыжі-боймча кожулар*. Годъ переименяется. Вѣтранныхъ 7 дней. День прибываетъ съ арканъ.

5) *По занятіямъ, свойственнымъ извѣстному мѣсяцу:* апрѣль, *тары-ай*. Земля копаются для посѣва. *Тар-чадым*, рою, копаю абыломъ. *Кунъ така шітарчар*, солнце взойдетъ на ровное мѣсто. Этотъ же мѣсяцъ еще называется *курю-ай*, бурундучій мѣсяцъ. Бурундукъ (родъ маленькой бѣлки) выходитъ изъ норы. *Курюк шітарчар*. Май, *песъ-ай*, кандычный мѣсяцъ. Въ это время роютъ корни кандыка. Июнь—*ода-ай*. *Од*, плевелы, сорная трава, *от-чадым*, полю, сорную траву выдергиваю. На инородческихъ небольшихъ пашняхъ, или точнѣе копанцахъ, дѣйствительно нѣтъ ни одной посторонней травки. Что посѣяно, то только и растеть. Сентябрь, *орас-ай*, хлѣбожатный мѣсяцъ. Октябрь, *урътюнь-ай*, гуменный мѣсяцъ, въ который хлѣбъ молотятъ.

Между разговорами о мѣсяцахъ новокрещенный инородецъ Павелъ-Тортоакъ показалъ мнѣ кредитный билетъ въ 1 руб. и спросилъ: не фальшивый ли онъ? Билетъ оказался настоящимъ государственнымъ, но винопродавецъ въ д. Кузедѣвой назвалъ почему-то его фальшивымъ, запугалъ инородца острогомъ и согласился возратить этотъ билетъ не иначе, какъ съ добавленіемъ другаго.... Боже мой! кто не пользуется робостію и простотою черневыхъ инородцевъ, чтобы грабить ихъ?

День сегодня жаркій. Не смотря на холодную воду р. Мындыбаша, мы рѣшились искупаться. Инородцы же, должно быть, по привычкѣ, мало обращаютъ вниманія на температуру воды: то и дѣло купаются, и передъ спускомъ въ воду предварительно бросаютъ три камешка, одинъ за другимъ, что, по ихъ вѣрованію, предохраняетъ отъ несчастія. То же они дѣлаютъ и при переправахъ въ глубокихъ мѣстахъ.

4 Юля. Начинается дикая, глухая къ слову спасенія *Карачерская* волость. Какъ физическая природа здѣсь дика и мрачна, такъ и люди соотвѣтствуютъ ей. Отъ башлыка *Эбиски* 1-го переѣздъ до его есаула верстъ около 35, самый утомительный. Грязь во всякую погоду всегда коню по колѣно; мѣсто низменное; непроницаемая хвоя препятствуетъ дѣйствию солнечныхъ лучей. Спасибо еще башлыку, что онъ всегда распорядится дать для меня добраго коня; въ прошлое лѣто даже осѣдлалъ собственнаго, а это много значить. Несравненно лучше проѣхать верхомъ на хорошемъ конѣ (*чимжак*) 70 верстъ, нежели на плохомъ (*кату-чорухту*) только 30. Первый качаетъ какъ въ люлькѣ, а послѣдній толчетъ какъ въ ступѣ. При подобныхъ переѣздахъ легко заучиваются и надолго остаются въ памяти слова: *тирліардым* (вспотѣлъ) и *тура-бардым* (усталъ).

При р. *Пазычѣ* остановились и подкрѣпились пищею. Толмачъ каждый день разнообразить нашу трапезу: то гречневая каша съ калбою, то она же съ лукомъ; въ родѣ

ботуна, обильно произрастающимъ по берегамъ алтайскихъ рѣчекъ, то таковая же, но съ молодыми шишками борщовника, въ которыхъ завязывается сѣмя.

5 и 6 *Юля*. Мы пробыли у есаула Карачерской волости, въ надеждѣ обращенія кого-либо въ христіанство; но слова наши раздавались въ пустынь и не находили сердца, способнаго принять ихъ. Есаулъ, между прочимъ сказалъ: «зачѣмъ намъ креститься? Вѣдь мы у Бога же просимъ, чего намъ надобно, и сами благодаримъ Его жертвами, и живемъ такъ же, какъ и крещенные. Что же дастъ намъ крестъ?»—
Послушай, другъ мой, я отвѣтилъ ему: ты говоришь, что живешь какъ крещенный, а съ бѣднѣйшаго брата твоего новокрещеннаго ибородца Паланаша, умираваго весною съ голоду, взялъ за 1 п. ячменя 1 р. сер. Нѣтъ, крещенные люди, старающіеся исполнять заповѣди Божіи, совсѣмъ не такъ живутъ. Да и теперь, когда я далъ новокрещенному Павлу-Паланашу записку на выдачу ему изъ хлѣба, оставшагося послѣ покойнаго Іоанна-Демичи 5 пуд., онъ, родной братъ, не хотѣлъ безъ найма дать своей лошади для перевозки этого хлѣба. Впрочемъ устыдился насъ, и общался наконецъ дать коня.

7 *Юля*. Въ аилѣ *Сарахана* остановились у брата его. Жена нашего хозяина казалась не очень здоровою, а онъ — камъ или шаманъ. Былъ вечеръ, пошелъ дождь и наступило время суевѣрнаго изслѣдованія: кто изъ духовъ притѣсняетъ жену шамана, и что требуется въ вознагражденіе за то, чтобы прекратить враждебныя дѣйствія? Шаманъ обулся въ сапоги, волосы перевязалъ платкомъ, подпоясался сверхъ рубашки кушакомъ, пожарилъ на огнѣ свой инструментъ — волшебный бубень и началъ свое дѣйствіе. Опъ шаманилъ не болѣе часу съ закрытыми глазами, словъ никакихъ не произносилъ, а только завывалъ подъ удары бубна и такъ вспотѣлъ отъ неистовыхъ кривляній, что по окончаніи выжалъ рубашку. На вопросъ мой: «чѣмъ кончилась мировая сдѣлка?» онъ, улыбувшись, сказалъ: «извѣстно, коня просить.»

Сегодня же мы прибыли къ башлыку *Эбиски* 2-му, и погоревали съ сыномъ его—молодымъ человѣкомъ, который недавно овдовѣлъ. А со смертію жены и юрта его, въ которой мы останавливались въ прошлое лѣто (см. записки 1862 г. стр. 154), разрушена до основанія, и половина жителей айла, гонимые страхомъ и суевѣріемъ, откочевали въ другое мѣсто, въ томъ числѣ и знакомецъ мой—мальчикъ *Ачей* съ своими родителями. Смерть башлыковой снохи была поводомъ къ повторенію постоянныхъ нашихъ бесѣдъ о безполезности камланья (они много прокамлали коней) но отецъ лжи смѣжаетъ ихъ очи, чтобы они не видѣли своего заблужденія и жили во тьмѣ суевѣрія.

По окончаніи бесѣды нашей инородецъ *Кукэй* изъявилъ желаніе креститься, но съ условіемъ, чтобы ему, какъ бѣдному человѣку, дано было 3 р. сер. Мы объяснили ему, что крещеніе изъ видовъ корысти, а не для очищенія души отъ первороднаго и его собственныхъ грѣховъ, не принесетъ ему пользы. И неизъявившіе согласія на крещеніе инородцы назвали условіе *Кукэя* не основательнымъ.

Съ зарожденіемъ христіанства въ разныхъ мѣстностяхъ *Кузнецкой Черни*, съ каждымъ годомъ распространяются и пути нашего слѣдованія; потому, что мы стараемся посѣтить каждаго новокрещеннаго инородца, гдѣ бы онъ ни жилъ. Въ прошлое лѣто отъ башлыка *Эбиски* 2-го мы направились къ р. *Пызасу* (см. записки 1862 г., стр. 155), а теперь, чтобы посѣтить новокрещеннаго инородца *Николая-Астая*, надобно принять другое направленіе.

Отъ башлыка *Эбиски* 2-го мы перешли въ бродъ рр. *Кычѣ*, *Курэн*, *Улу-Курэн*, *Курэнсын*, *Мунзас*, *Пызас*. Крутыхъ переваловъ черезъ горы пока нѣтъ, дорога сравнительно — хорошая, еще нѣкогда была расчищаема мастеровыми служителями *Талонскаго* золотого промысла. Хотя мы пользовались этою чищеною дорогою не болѣе 10 верстъ до айла есаула *Мрасско-Изушерской* волости *Чакай*, но и за то спасибо. *Чакай* живетъ при р. *Пызасѣ*. Жаль, что мы не застали его

дома: онъ желаетъ креститься, и приобрѣлъ уже икону, которая занимаетъ приличное мѣсто въ его новомъ довольно хорошемъ домикѣ, стоящемъ возлѣ юрты. Мѣстоположеніе отсюда пойдетъ другое, не столь дикое и угрюмое, какъ въ кочевьяхъ Шорцевъ; а виѣтъ съ природою и человѣкъ здѣсь другаго вида и настроенія,—приближается къ ирасскимъ инородцамъ. Даже цвѣтъ волосъ здѣсь встрѣчается русый. Если миссіи нашей суждено будетъ распространяться и въ кузнецкомъ округѣ такъ же, какъ и въ бійскомъ, то думаю, что первый пунктъ для миссіонерскаго стана непремѣнно долженъ быть здѣсь при р. *Пызас*. Въ пользу этого мѣста все говоритъ: и природа, и жители, и центральное положеніе между кочевьями.

Не болѣе версты отъ есаула аилъ старика *Пайдоры* при двухъ рр. Большаго и Малаго—*Чызу*. Здѣсь мы остановились на ночлегъ и собрали ближайшихъ инородцевъ для слышанія проповѣди. Усердное слушаніе проповѣди, хотя и безъ изъявленія желанія креститься, насъ очень радуетъ, возбуждаетъ силу и уничтожаетъ физическое ослабленіе отъ трудности путешествія. Это признакъ, что дѣйственное Слово Божіе, если не теперъ, то впоследствии непремѣнно принесетъ плодъ свой.

8 *Юля*. Переваливши крутую гору *Сартак*, на которой много водится лосей двухъ видовъ (*Cervus alces* и *C. Elaphus*), первый называется на туземномъ языкѣ: *Пылан*, а второй—*Самыи*, прибыли еще рано къ новокрещенному инородцу *Николаю-Астаю*, живущему при ключѣ *Пулук*, который недалеко впадаетъ въ р. *Поузас*. Николая нашли больнымъ: молодой конь разбилъ ему ногу. Къ опухлой ногѣ мы сначала для ослабленія жара, приложили листь лопуха или репейника, а потомъ велѣли припаривать съ пользою испытаннымъ нами въ опухоляхъ *василисникомъ* (*Thalictrum*).

Жена *Астая-Николая* приняла св. крещеніе съ двумя сыновьями, а на крещеніе трехъ взрослыхъ дочерей родители не изъявили согласія по причинѣ, съ ихъ точки зрѣнія, до-

волью уважительной. Христіанство еще только возникает въ ихъ мѣстности, а супружества ихъ дѣлаются по близости, поэтому родители опасаются, какъ бы новокрещенныя ихъ дочери не остались безъ жениховъ.

Мы долго бесѣдовали съ инородцами. Наступилъ вечеръ. Солнце скрылось за высунувшимися огромными бѣлыми камнями высокихъ горъ: *Куюкту* и *Кудман*, съ знаменитыми пещерами (*куй*), въ которыхъ много зимуетъ медвѣдей, уступающихъ на лѣто свои логовища зибямъ. Ночлегъ мы устроили себѣ на свѣжемъ воздухѣ—на подмосткахъ для склада хлѣба, и долго прислушивались, по выраженію Палласа, «къ скрипящимъ, нѣжнымъ, но продолжительнымъ звукамъ» пещерныхъ зибѣй (землѣд. Азіи Риттера, перев. Семенова, томъ III стр. 213).

9 Июля. Сегодня опять переваливали чрезъ утомительную и для насъ, а особенно для коней, крутую гору *Сартак*, на которой много произрастаетъ жимолости особеннаго вида, съ довольно крупными синими ягодами, расположенными кисточками по 5 и 6 ягодъ, пріятнаго, утоляющаго жажду, кисловатаго вкуса. Но мы, не зная ихъ свойства, не много только ихъ попробовали. Инородцы ихъ не ѣдятъ и называютъ *ит бурду* (собачій носъ).

Не далеко отъ Астая-Николая мы протѣзжали чрезъ два аяла при рр. *Колзак* и *Тан*, въ каждомъ останавливались для проповѣди и не безплодно. Случившійся здѣсь сагаецъ (инородецъ, кочующій по Сагайской степи), крестившись въ р. Танѣ вмѣстѣ съ своей женою, жалѣлъ, что не было съ ними сына и просилъ *заочно* окрестить его, думая, по простотѣ своей, что это возможно. Я велѣлъ ему прислать сына въ улусъ Кузедѣвскій, объяснивъ, что хотя и далеко придется ѣхать до моего жилища, но за то очищеніе отъ грѣховъ, отчужденіе отъ *шайтана* (дѣвола) и присоединеніе къ истинному Богу стоятъ того, чтобы предпринять и дальнюю дорогу. Богатыя инородцы ѣздятъ же отъ насъ въ Сагайскую степь для закупа пушнины, особенно соболей.

Бакай, такъ зовутъ сагайца, согласился со мною и общался непремѣнно выслать сына вмѣстѣ съ ясакомъ.

Проѣхавъ отъ *Астля-Николая* примѣрно верстъ 15, мы приблизились къ р. *Мрассъ* и перешли ее въ бродъ подь сильнымъ дождемъ, при раскатахъ грома, звучно раздававшегося въ высочайшихъ горахъ известковаго камня. Переходъ былъ страшень. Разъяренные волны такъ и силились сбить насъ. Спасибо ловкому проводнику, который указалъ мнѣ слѣдовать рядомъ съ нимъ, пониже, и такимъ образомъ защищалъ меня отъ напора волнъ. Промокшіе до костей мы достигли до юрты инородца *Сарки*, и здѣсь ночевали.

10 *юля*. Здѣшніе жители, называемые *верховскими*, разъ какъ то давно бывали въ уѣздномъ своемъ городѣ Кузнецкѣ, и съ тѣхъ поръ закаялись; изъ города нужно идти въ лодкѣ на шестахъ, противъ быстрого теченія воды 15 дней, стоя большею частию въ водѣ, набиваемой въ лодку, отчего страдаютъ ноги. Соль здѣсь никогда не бываетъ дешевле 2 р. сер. пудъ, да и за эту цѣну можно ее приобрѣтать на 100 верстъ ниже, въ улусахъ, ближайшихъ къ *Мрасскому* порогу. Слово благовѣстія сюда никогда еще не проникало, проповѣдь слушаютъ усердно, и выражаютъ свое сочувствіе проповѣдуемому ученію всѣ въ одинъ голосъ, мужчины и женщины протяжными восклицаніями: *а! а!*, время отъ времени возвышаемыми. Говоръ *верховскихъ* *Мрасскихъ* инородцевъ, до устья р. *Пызаса*, особенный, съ возвышеніемъ въ началѣ рѣчи и быстрымъ упадкомъ тона въ концѣ: онъ напоминалъ мнѣ журчаніе ручья, переливающегося чрезъ большіе камни.

Сегодня Богъ послалъ намъ утѣшеніе видѣть обращеніе одного семейства въ христіанство. Добрые инородцы для нашего угощенія наловили намъ на уху свѣжихъ харіузовъ.

Отъ инородца *Сарки* мы отправились въ лодкѣ внизъ по быстрой р. *Мрассъ*. Верстахъ въ 4-хъ отъ нашего ночлега, подь сводомъ сквозной скалы,—этой естественной тунели,—встрѣтили насъ радостные крики дѣтей *Сарки*, опередившихъ

насъ принять путь через гору, и передали нам забытый нами котелокъ, получивши отъ насъ въ вознагражденіе по горсти сухарей. Вообще здѣшніе инородцы очень честны. Когда мы уходимъ въ юрту на ночлегъ, весь свой багажъ, исключая необходимаго изъ пищи, оставляемъ на берегу, часто верстахъ въ 2-хъ отъ жилья, въ полной увѣренности, что никто не прикоснется къ нашимъ вещамъ, только отъ собакъ прикрываемъ ихъ опрокинутою лодкою, и увѣренность наша никогда насъ не обманывала. Самая ничтожная вещь, какъ брошенный лоскутокъ писчей бумаги, непременно возвратится къ вамъ при первомъ удобномъ случаѣ. Жаль, что о многихъ изъ обрусѣвшихъ инородцевъ нельзя уже сказать того же.

Для проповѣди и смѣны лодокъ и проводниковъ заѣзжали въ аилы въ 11 верстахъ есаула Кызыльской волости Чакмыша и въ 15 верстахъ отъ него стараго башлыка этой же волости. Но тутъ было не до проповѣди: мы попали на самую разгульную и многолюдную *абыртку*. Новый бубень, всегда освящающійся на этомъ родовомъ празднествѣ, повѣшенный на деревѣ, то и дѣло гремѣлъ подъ ударами пробавившихъ его мальчишекъ. При высадкѣ изъ лодки окружила насъ пьяная толпа, во главѣ съ башлыкомъ Кызыльской волости, и сдѣлала намъ допросъ: «нашего ли царя вы люди?» и проч., съ заключеніемъ башлыка, что онъ изъ своей команды никому не дозволить креститься. Мы пытались объяснить ему, что такого права онъ не имѣетъ, и попросили подводы. Долго не находилось проводниковъ: никому не хотѣлось оставить праздника; но наконецъ какъ то отыскали двоихъ трезвыхъ молодыхъ инородцевъ и насъ благополучно отправили.

Допрашивавшій насъ новый башлыкъ пріѣхалъ сюда на праздникъ, а жительство его ниже въ 25 верст. По отправкѣ нашей, онъ вскорѣ и самъ отправился верхомъ и скорѣе нашего пріѣхалъ домой; встрѣтилъ здѣсь насъ и попросилъ извиненія, если нагрѣшилъ чего въ пьяномъ видѣ. Я съ улыб-

кою сказалъ ему, что мы за словомъ не гонимся, только не бейте!

Въ 7 верстахъ объ башлыка устье р. Пызас, гдѣ мы и напали на прошлогодній слѣдъ свой, ночевавъ въ нагорноиъ улусть, въ 1 верстѣ отъ устья, у инородца *Кизена* (см. записки 1862 г. стр. 155). Сегодня мы проплыли 59 верстѣ. Предъ нами промелькнули съ правой стороны каменистыя гряды горъ: *Каракуню-гал* (черный плесъ), *Кускун-уляы* (вороново гнѣздо), *Читтыи*, *Каспачак*, *Иис*, *Улун-таи*, *Зурю-кузук* (нагнутая кедрина), *Казактеи*, (русская грудь), *Таитыи-кый* (каменный край), *Уиъ-пельтыр* (три устья) и *Лачи* (сапогъ), рѣки: *Кар-зу* (снѣжная), *Пилемй*, *Курле* (пѣнистая), *Кабых*, *Карчи*, *Улун-кол*, *Кубюр-зу* (угольная) и *Тасха*, съ лѣвой стороны горы; *Аюй-тужсу*, *Таш-гал* (каменная гора), *Кезек-кал* (бугроватый камень), *Телии*, *Нубок-таи*, *Кодэжеск* (горшечикъ), *Чартыи-гал*, *Азрак-кал* (раздѣленный камень), *Кыстар-кал* и *Камы*, рѣки: *Палаитыи* (грязная), *Шуланкыи* и *Алта-итыи-кол*.

Любуясь причудливыи формами прибрежныхъ камней, мы замѣтили на одной скалѣ, недалеко отъ воды, огромнѣйшій рой—думали мы—пчелъ, но проводники вывели насъ изъ заблужденія, сказавъ, что это *пауи*. И дѣйствительно, приплывъ къ самой скалѣ, мы увидѣли примѣрно на 2 арш. въ высоту и широту мѣсто, покрытое бѣловатою клейкой жидкостью, облѣпленное на 2 вершка толщины миллионами мелкаго паута, въ родѣ обыкновенныхъ мухъ, съ пестрыи крыльями, который, выросши и разлетаясь въ разныя стороны, очень больно кусаетъ и скотъ и людей — въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Проводники объяснили намъ, что осенью эти насѣкомыя опять собираются на свое мѣсторожденіе, кладутъ тутъ яйца и умираютъ.

11 іюня. Доплывъ до улуса *Усть-Анзаса*, ночевали въ домѣ новокрещеннаго инородца *Петра-Карты*, и подсадовали на себя, что не въ первый разъ поддаемся обману инородцевъ, когда они утверждаютъ что въ ихъ избахъ нѣтъ докучли-

выхъ насѣкомыхъ. Инородцы строятъ избы на моху—только для вида и поклажи кое-какихъ вещей, а сами живутъ всегда въ юртахъ. И какъ они находятъ домъ приличнѣе юрты для русскаго человѣка и особенно *абыза* (священника), то и предлагаютъ намъ, вмѣсто юрты, избу. Мы обыкновенно ночуемъ на крыльцѣ.

12 июня. Инородцы, когда принимаютъ на себя обязанности проводниковъ или подводчиковъ, всегда одѣваются въ лучшія одежды. Это общій обычай всѣхъ алтайцевъ: выѣздъ въ другой аилъ, хотя бы и по необходимости, есть праздникъ для нихъ. Противорѣчіе въ одѣяніи здѣсь бываетъ столь рѣзко, что часто чумазый инородецъ, босой и полунагой дома, встрѣчается съ вами въ слѣдующемъ аилѣ щеголемъ въ суконномъ сюртукѣ, шелковомъ кушакѣ, бархатномъ картузѣ, въ новыхъ сапогахъ непременно съ красными отворотами и кисточками.

Черневые инородцы откровенны и разговорчивы съ тѣми, кого видятъ не въ первый разъ, и къ кому имѣютъ довѣріе. Проводники исполняютъ свою обязанность всегда усердно и съ видимымъ удовольствіемъ, особенно очень любятъ, если съ ними, хотя немного, поговорить на ихъ языкѣ. Любятъ пѣть свои монотонныя съ крутыми обрывами пѣсни, и рассказывать про своихъ старинныхъ богатырей, превратившихся послѣ потопа, въ горы, въ родѣ того, напримѣръ, какъ извѣстная высокая гора *Мус-таг* (ледяная гора), будучи богатыремъ, сваталъ за себя у богатыря *Шаньчильх* (гора на лѣвомъ берегу Мрассы) дочь. Этотъ не отдалъ. Оскорбленный *Мус-таг* откололъ своею богатырскою саблей большой кусокъ отъ *Шаньчильх*, и взялъ дочь его силою. Отколокъ этотъ и до сего времени стоитъ рядомъ съ горой, отъ которой отрѣзанъ.

Между большими улусами *Усть-Анзасскимъ* и *Олупомъ* (ближе къ послѣднему), при устьѣ р. *Узун-арга* (долгій порогъ), на правой сторонѣ Мрассы, находится улусъ изъ 14-ти домовъ. Жители инородцы *Мрасско-Елейской* волости. Весьма

жаль, что изъ такого значительнаго улуса никто не принялъ христіанства. Впрочемъ, и обстоятельства нашей проповѣди не благопріятствовали успѣху. Жители раздѣлились на двѣ партіи—наступательную и оборонительную: къ первой принадлежалъ старый вдовецъ, желающій завоевать себѣ жену противъ согласія ея и родителей, ко второй—дѣвица 20 лѣтъ, изъявившая желаніе скорѣе утопиться, чѣмъ выйти за нелюбимаго человѣка. Чтобы не быть свидѣтелями возмутительныхъ сценъ, мы поспѣшили отправиться до слѣдующаго улуса, и замѣчательно, что въ проводники достались намъ два молодые юноши: сынъ старика, намѣревающагося завоевать себѣ вторую жену и родной братъ дѣвицы, несогласной на желанія вонтеля. Понятно, что они не очень доброжелательно посматривали другъ на друга и перебранивались съ одного конца лодки на другой. Чѣмъ кончится такое сватовство, неизвѣстно. Обыкновенно же инородцы вступаютъ между собою въ супружества или съ согласія родителей, выплачивая *калымъ* (плата за невѣсту деньгами или скотомъ), или съ согласія одной невѣсты, которая въ такомъ случаѣ и безъ калыма рѣшается убѣжать тайно изъ родительской юрты съ любимымъ человѣкомъ. При согласіи родителей невѣсты, согласія ея самой уже не требуется: власть родительская—законъ. Но надобно замѣтить, что *арака* имѣетъ неотразимое вліяніе на родителей и по видимому самое несогласное и разнородное согласуеть.

Дно р. Мрассы каменисто. Подъ большими камнями проводники наши охотились за палимами, которыхъ вытаскиваютъ оттуда руками. Дичи тоже очень много: никто ее здѣсь не пугаетъ. Берега живописны, но пустыжны. Тишина торжественная, прерываемая иногда звучными и непрерывными криками молодыхъ соколовъ, гнѣзда коихъ возвышаются на неприступныхъ утесахъ и плескомъ утокъ, которыя, чтобъ отвлечь вниманіе отъ птенцовъ своихъ, представляются не умѣющими летать и шмыгаютъ вокругъ лодки. Кромѣ птицъ отъ одного улуса до другаго никто не встрѣчается; развѣ

еще иногда пугливая серна, или дикая коза съ изумленіемъ окинетъ вась своими выразительными глазами и поскачетъ въ горы.

Доплывъ до улуса *Олуна*, здѣсь ночевали у крестника моего, новокрещеннаго есаула Стефана.

13 *юня*. Отъ *Олуна* на 100 верстъ ниже жилья нѣтъ (см. записки 1862 г. стр. 158). Для переѣзда чрезъ большой порогъ требуется лодка большая и прочная. Мой крестникъ каждый годъ отправляетъ меня въ своей лодкѣ.

Не дотѣжая 40 верстъ до улуса *Сосновой-горы*, ночевали мы подъ тѣнью пихтъ. Проводники наши наловили себѣ на ужинъ молодыхъ дикихъ куръ, называемыхъ здѣсь *капылухами*, которыя спокойно протягиваютъ свои шеи въ подставленныя на долгой палкѣ петли изъ конскаго волоса, а мы, по случаю поста, сварили себѣ уху изъ харіузовъ, данныхъ намъ на дорогу предупредительнымъ крестникомъ.

14 *юня*. Ни одна поѣздка моя въ Чернь не обходится безъ приключеній. Сегодня мы едва не утонули, еслибы милосердіе Божіе не пощадило насъ. Въ одномъ порогѣ лодка наша наскочила на высунувшійся камень и повернулась на бокъ; къ счастью толмачъ уперся руками въ камень и не далъ совершенно опрокинуться лодкѣ: она только зачерпнулась и получила въ боку борозду на полвершка глубины. На порогахъ теченіе воды чрезвычайно быстро и налетающія на камни лодки обыкновенно раскалываются пополамъ. Подобное несчастіе случилось назадъ тому около 10 лѣтъ на р. Кондомѣ съ кузнецкимъ застѣдателемъ А. С. Буткѣвымъ. Никѣмъ не оплаканная могила его, вдали отъ жилищъ человѣческихъ, въ лѣсной трущобѣ, всегда наводитъ на меня грустное чувство.

16 *юня*. Прибыли мы въ крестьянскую деревню Атаманову, и какъ отсюда только 8 верстъ до г. Кузнецка, то мой толмачъ отправился на почту.

17 *юня*. Благополучно мы прибыли домой, проѣхавъ по горамъ, долинамъ, рѣкамъ и дѣвственнымъ лѣсамъ 586 верстъ.

13—26 июля былъ я въ Улаѣ, простился съ начальникомъ миссіи, о. протоіереемъ С. Ландышевымъ, отправившимся въ Москву и С.-Петербургъ. 20 числа, въ день св. пророка Іліи, настоятель нашъ съ іеромонахами Акакіемъ, Смарагдомъ и Дометіаномъ и священниками Александромъ Гусевымъ, Іоанномъ Смольяниковымъ и иною, совершилъ соборнѣ литургію и по окончаніи оной произнесъ весьма трогательное прощальное слово, убѣждая новопросвѣщенныхъ чадъ миссіи твердо стоять въ вѣрѣ православной и не обращаться къ суевѣрію своихъ предковъ. Многіе инородцы видимо были тронуты и плакали. Къ вечеру того же числа, когда все было готово къ отъѣзду, по звуку колокола, всѣ большіе и малые улалинцы и нѣкоторые изъ ближайшихъ инородческихъ селеній собрались въ церковь, усердно молились о благополучномъ путешествіи своего отца и благодѣтеля, 27 лѣтъ обывавшаго ихъ своею любовію, и на прощаніе всѣ упали къ ногамъ его.

На возвратномъ пути изъ Улаы въ деревнѣ Шадриной достался мнѣ въ проводники крестьянинъ Аѣиногенъ, котораго всѣ зовутъ сокращенно *Ѡамъ*. Мы выѣхали съ нимъ уже къ ночи, дорогой разговорились. Сужденія Аѣиногена были здравы и основательны; только онъ не могъ разрѣшить себѣ вопроса, который часто представлялся ему: «отчего это, посмотришь, иной живетъ вовсе не богобоязненно, а счастье къ нему такъ и валить, а другой старается жить по Божьему, но все у него не спорится. Вотъ для притѣра (онъ указалъ на извѣстнаго мнѣ), за что Господь особенно благоволитъ къ нему? Къ церкви ли онъ рачителенъ, бѣднымъ ли помогаетъ, трезвой ли жизни онъ?» и проч. Я, между прочимъ, объяснилъ Аѣиногену, что полное воздаяніе какъ за добродѣтели, такъ и за грѣхи будетъ въ будущей жизни, и рассказалъ ему евангельскую исторію богача, воспріившаго блага временно, только въ животѣ своемъ,—и бѣднаго Лазаря, наслаждающагося вѣчнымъ блаженствомъ въ лонѣ Авраамовомъ. Любознательный Аѣиногенъ такъ былъ занятъ

этихъ вопросовъ, что, для разрѣшенія его, повезъ меня во-все не въ очередь...

Въ августъ мѣсяцъ я намѣревался посѣтить бачатскихъ инородцевъ, но Господь предупредилъ посѣтить нашъ и сопредѣльные улусы эпидемическою болѣзnią—крававымъ поносомъ, и потому нужно было быть дома и—на стражѣ. Почти всѣ инородцы нашего улуса перехворали, не исключая и насъ самихъ. Всѣ обращались къ намъ за медицинскою помощію и, слава Богу, ни одинъ не умеръ, исключая дѣтей, до 1 года. Полезными оказались слѣдующія средства: лапша изъ полулиста бѣлой писчей бумаги, сваренная на молокъ, о которой я прочиталъ когда-то въ «Землед. Газетѣ», и составленный мною декоктъ изъ травъ: вахты (*Menyanthes trifoliata*), гравилата (*Geum urbanum*), гулявцы чихотной (*Achillea ptarmica*), перелойки (*Pagnassia palustris*), корней: завязника (*Tormentilla erecta*), змѣевика (*Polygonum bistorta*) и коры черемухи. Самъ же я ничѣмъ не лечусь, а только не принимаю никакой пищи въ теченіе 2—3 дней; и болѣзнь какъ рукой снимаетъ. Этому простому и вѣрному способу научилъ насъ преподаватель медицины въ нижегородской семинаріи, многоуважаемый Ал. Вас. Лебедевъ, которому я обязанъ и дружными медицинскими свѣдѣніями.

Единственное средство у алтайцевъ противъ болѣзней — задобреніе злаго духа, производящаго болѣзнь, жертвою. Чтобы искоренить это вѣрованіе въ суевѣрныхъ инородцахъ, однихъ словъ и убѣжденій со стороны миссіонера недостаточно, а необходимо съ объясненіемъ истинныхъ причинъ болѣзней самымъ дѣломъ доказать, что для излѣченія ихъ полезнѣе прибѣгать къ средствамъ естественнымъ, а не къ шаманству раззорительному, бесполезному и часто положительно вредному. Замѣчательны мысли объ этомъ предметѣ основателя миссіи покойнаго о. архим. Макарія: «кто пойдетъ лѣчить инородцевъ бійскаго и кузнецкаго округовъ, разныя татарскія кланяющіяся идоламъ орды, которыхъ называютъ здѣсь черновыми, потому что онѣ кочуютъ по Чер-

ни, т. е. въ разстѣяніи, въ лѣсахъ частію черныхъ, покрывающихъ Алтайскія горы? Миссіонеру, который проповѣдуетъ имя Іисуса Христа, исцѣлявшаго всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ, и въ тоже время проповѣдавшаго царствіе Божіе, — миссіонеру принадлежитъ попеченіе о больныхъ между сими жителями трущобъ, удаленными отъ пособій и удобствъ городской жизни. Чтò дѣлать миссіонерамъ у одра больнаго? Говорить ли ему о душѣ, о вѣчныхъ мукахъ, о раѣ? Въ отвѣтъ на это онъ показываетъ раны на тѣлѣ своемъ и томнымъ взоромъ, смотря на проповѣдника, спрашиваетъ: *эмь барба?* нѣтъ ли лѣкарства? Итакъ что съ ними дѣлать? Чудеса ли творить? Разушѣтся, дарованіе чудодѣйственныхъ исцѣленій можетъ Господь всегда дать, кому восхощетъ; но желая сего даянія сверхъестественнаго, никакихъ обыкновенныхъ способовъ, представляемыхъъ врачбною наукою, не принимать, когда удобность принять и въ пользу свою и ближняго обратитъ сіи способы подъ рукою, не значить ли это искушать Господа? Напротивъ, еслибы миссіонеръ въ употребленіи способовъ, указуемыхъ медициною полагался своею вѣрой и надеждой не на силы натуры, а на Того, Кто создалъ и оживляетъ ее, Кто ею и наказуетъ и шлуетъ человѣка, то и лечилъ бы съ Богомъ, какъ другой чудодѣйствуетъ съ Богомъ; а съ Богомъ все хорошо — и чудо и добродѣтель, и дущая обыкновеннымъ путемъ.»

Въ *октябрь* мѣсяцъ я занимался разыскиваніемъ въ ревизскихъ сказкахъ вновь крещенныхъ мною инородцевъ, для исходатайствованія имъ трехлѣтней льготы отъ ясака.

Въ *декабрь* мѣсяцъ, если Богъ поможетъ, навѣреваюсь я посѣтить бачатскихъ инородцевъ.

Въ теченіе 1863 года крещено мною изъ идолопоклонства мужескаго пола 54, женскаго 35, обоего 89 человѣкъ. Обучалось грамотѣ въ заведенномъ нами училищѣ въ улусѣ Кузедѣвскомъ отъ 6—19 мальчиковъ и 2 дѣвцы при моемъ домѣ.

Въ завѣдуемое мною отдѣленіе миссіи поступили пожерт-

вованія: 1) отъ сотрудника миссіи, московскаго священника о. *Николая Дмитріевича Лаорова*: парчевая риза съ эпитрахилью и поясомъ на 25 р., 15 арш. холста на 1 р. 20 коп., 12 арш. холстинки на 1 р. 80 к., книга Премудр. Ис. сына Сирах. въ русскомъ переводѣ 60 к., 5 распятій на картонѣ на 50 к., 1 платокъ пеньковый на 30 к. Итого 29 р. 40 к.; 2) отъ кузнецкаго куца *Ивана Семеновича Конюхова* парчевая риза съ эпитрахилью на 25 р., 90 иконъ на 13 р. 50 к., журналъ «*Душеполезное Чтеніе*» за 1862 г. 3 р. 50 к. Итого 42 р.; 3) отъ петербургскихъ книгопродавцевъ *Битенажа* и *Калугина* 25 букварей на 2 р. 50 к. А всего на 73 р. 90 к.

Приношу искреннюю благодарность жертвователямъ и увѣреніе, что имена какъ ихъ, такъ и по присланнымъ отъ нихъ запискамъ воспоминаются предъ престоломъ походной церкви св. *Іоанна Предтечи*, въ Кузнецкомъ отдѣленіи миссіи.

Свящ. *Василій Вержицкій*.

Декабрь 1863 г.
Ул. Кузедѣевскій.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТВѢТОВЪ ДУХОВЕНСТВА НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ НА ВОПРОСЫ ВЫ- СОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. (*)

I.

О РАСШИРЕНІИ СРЕДСТВЪ МАТЕРІАЛЬНАГО ОБЕЗПЕЧЕНІЯ.

Нынешнія средства матеріальнаго обезпеченія ду- ховенства н—ской епархіи.

1) Духovenство н—ской епархіи (простирающейся въ длину на 600 верстъ и въ ширину на 250 в.), образуя собою, со включеніемъ двухъ причтовъ единовѣрческихъ церквей, 645 причтовъ и, за исключеніемъ 6 причтовъ безприходныхъ, завѣдуя 458.078 прихожанами мужскаго пола и 490.986 женскаго, 949.064 обоего пола съ 9487 раскольниковъ обоего пола, въ настоящее время получаетъ на свое содержаніе: 1) денежныхъ средствъ.—а) жалованья 125.313 рублей 3¼ коп., б) другихъ доходовъ, поступающихъ а) процентами съ билетовъ кредитныхъ учреждений, и б) подаваніями отъ прихожанъ или богомольцевъ на проскомидію, за молитвы, за служеніе за-казныхъ литургій, различныхъ молебствій, за поминовеніе, при хожденіи по приходу со св. крестомъ, св. водою и иконами въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, св.

(*) Въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Ярославскихъ и Черниговскихъ, напечатаны извлеченія изъ свѣденій и соображеній мѣстнаго духовенства по предложеннымъ ему вопросамъ Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ объ улучшеніи быта духовенства. Ниже въ отдѣлѣ Замятокъ мы познакомимъ читателей съ сводомъ отзывовъ ярославскаго духовенства. Въ интересѣ общаго дѣла весьма полезно, чтобы такіа свѣденія и по другимъ епархіямъ были печатаемы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, гдѣ онѣ есть, или въ другихъ духовныхъ изданіяхъ. Желательно, чтобы люди, которымъ доступно это дѣло, приняли на себя трудъ изложенія мнѣній духовенства своей епархіи. Съ своей стороны, предлагая для сего страницы нашего журнала, мы печатаемъ опытъ такого свода, въ увѣренности, что этотъ дѣльный трудъ послужитъ къ разъясненію общаго вопроса. *Ред.*

Пасхи и въ храмовые, наконецъ γ) добровольными приношеніями за церковныя требы, 202.169 р. 96 коп.; 2) вещественныхъ средствъ, а) земли усадебной, пашенной, луговой, занятой лѣсомъ, удобной и неудобной, 62.684 десятины 507 сажень (изъ 10.446.016 десят. 883 саж. всей вообще земли, принадлежащей, какъ значитса по памятной губернской книжкѣ на 1863 годъ н—ской губерніи), б) помѣщеній церковныхъ, казенныхъ или отъ прихода на 50 причтовъ, с) отопленіе на 59 причтовъ, д) руги болѣе, чѣмъ на 6321 рубль, и е) разныхъ добровольныхъ приношеній, состоящихъ изъ зерноваго и печенаго хлѣба, рыбы, овечьей шерсти, яицъ, творогу, сметаны, масла, льна, соломы и проч. получаемыхъ причтами при посѣщеніи приходовъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія, въ Петровъ постъ, осенью и при другихъ подобнаго рода случаяхъ,—на 30.621 рубль; всего же вещественныхъ средствъ, въ томъ числѣ и отъ земли, на сумму 125.415 р. 34½, коп. Такимъ образомъ духовенство н—ской епархіи пользуется нынѣ денежными и вещественными средствами въ размѣрѣ 452.898 рублей 33¼ коп.; слѣдовательно среднимъ числомъ по 702 руб. 16 коп. съ дробями на причтъ, завѣдующій приходомъ, который состоитъ опять среднимъ числомъ изъ 710 душъ мужскаго пола.

Неудовлетворительность кнѣжскихъ средствъ.

2) 452.898 рублей всѣхъ вообще средствъ, какія получаетъ нынѣ духовенство епархіи жалованьемъ отъ правительства, добровольными приношеніями, денежными и вещественными, отъ 458.078 прихожанъ и доходами съ 62.684 десятины 507 сажень владѣемой земли, могло бы быть не недостаточно для 645 причтовъ епархіи, еслибы а) эти средства распредѣлялись не на такое количество членовъ, изъ какого нынѣ состоятъ причты, еслибы б) получались оныя опредѣленіе и вѣртіе, в) раздѣлялись между причтами равномернѣе и г) назначались не на такое множество нуждъ, какое имѣется нынѣ у духовенства.

а) Въ настоящее время причтъ кафедральнаго собора состоитъ изъ 24, со включеніемъ же ѹподіаконовъ изъ 26 членовъ, причтъ 3. собора изъ 12 членовъ, Н. изъ 10, причты градскихъ церквей какъ епархіальнаго города, такъ и уѣздныхъ отъ 10 до 3; причты сельскихъ церквей, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ 1843 г., I класса изъ 8 членовъ (1 церковь), II класса изъ 7 членовъ (6 церквей), III изъ 6 (25 церквей), IV изъ 5 (48 церквей), V изъ 4 (189 церквей), VI изъ 3 (116 церквей), VII изъ 2 (штатныя сельскія церкви числомъ болѣе 100). Естественно, что средняя цифра 702 руб., значительная для причтовъ изъ 2 членовъ, мало-значительна для причтовъ изъ 3—4 членовъ и совсѣмъ незначительна для причтовъ многочисленныхъ.

б) Впрочемъ, эта цифра 702 руб. еще цѣннѣе могла бы быть, еслибы получалась всегда одинаково опредѣленно и вѣрно. Но вѣрно въ ней только жалованье, котораго, какъ видно изъ вышепроеписаннаго, получается на духовенство епархіи 125.313 руб. 3¼ коп. и, значить, на причтъ среднимъ числомъ 194 руб. съ копѣйками; всѣ же прочія средства, исключая выгодъ отъ обработки доброкачественной земли и хорошихъ сѣнныхъ покосовъ, случайны и слѣдовательно неопредѣленны и невѣрны, каковы такъ-называемыя «прочіе доходы» и вещественныя приношенія: приходя копѣйками, эти средства тѣми же копѣйками и уходятъ на мелкія и не такъ важныя нужды въ хозяйствѣ, не удовлетворяя въ то же время болѣе важныхъ и существенныхъ, какъ постройка и поправка домовъ, воспитаніе и пристроеніе дѣтей и т. п. Естественнымъ послѣдствіемъ такой случайности доходовъ служитъ неувѣренность священно-церковно-служителей въ обеспеченіи себя съ семействами на грядущій день и усиленная ихъ забота объ изысканіи способовъ содержанія, въ ущербъ дѣлу исполненія прямыхъ своихъ обязанностей. Невыгоды случайности доходовъ сознаетъ все духовенство епархіи и, тяготясь такимъ положеніемъ, желало бы избавиться отъ доходовъ за требы, составляющія таинства,

за обычное хожденіе со крестомъ въ праздники Р. Христова, Богоявленія, Пасхи и въ храмовые,—и особенно отъ вещественныхъ приношеній, собираемыхъ въ Петровъ постъ или осенью сметаной, творогомъ, печенымъ хлѣбомъ и тому подобными предметами: всѣ эти доходы, поставляя духовенство въ стѣснительную зависимость отъ прихожанъ, тяготятъ совѣсть духовенства, ставятъ его въ неправильныя отношенія къ прихожанамъ, особенно окруженнымъ раскопниками или зараженнымъ духомъ раскола, лишаютъ необходимой нравственной самостоятельности и заставляютъ иныхъ изъ духовенства (какъ въ городахъ) ослаблять пастырскія дѣйствія своихъ собратій и принижаться предъ прихожанами. Отъ того-то какъ ни значительна цифра этихъ доходовъ (202.169 р.) и добровольныхъ приношеній (30.621 р.), духовенство едва не третью часть оныхъ (81.788 р.) относитъ прямо къ числу средствъ неудовлетворительныхъ, и проситъ замѣнить оныя другими, болѣе соотвѣтствующими званію духовенства и требованіямъ времени.

в) Новая невыгода, какія испытываетъ духовенство со стороны своихъ матеріальныхъ средствъ, являются отъ неравномѣрнаго распредѣленія этихъ средствъ между самими причтами. Не говоря уже о церквахъ безприходныхъ, которыя, не имѣя никакихъ приходовъ, не пользуются однако ни жалованьемъ, сколько-нибудь удовлетворительнымъ, ни другими обезпеченіями,—и причты церквей, пользующіеся жалованьемъ, получаютъ оное не по мѣрѣ своихъ настоятельныхъ нуждъ, но по степени предполагаемыхъ съ ихъ стороны трудовъ въ приходахъ. Составители штатовъ 1843 года, полагая правиломъ не брать за требы, составляющія таинства, и руководствуясь соображеніемъ, что чѣмъ многочисленнѣе приходъ, тѣмъ больше трудовъ и тѣмъ значительнѣе слѣдственно должно быть вознагражденіе за оныя, положили жалованье причтамъ приходовъ многочисленныхъ болѣе, чѣмъ малочисленныхъ: священникамъ 1 и 2 классовъ назначили 180 р., а священникамъ 7 класса 110 рублей. Соображеніе, повиди-

тому, совершенно основательное, особенно если имѣть въ виду важную цѣль, съ какою такъ распредѣлялось жалованье, но на дѣлѣ оказавшееся не таковымъ, и вотъ почему: воспрещая брать съ прихожанъ за требы, составляющія таинства, составители дозволили однако причтамъ пользоваться добровольными приношеніями за требы, не составляющія таинства; но гдѣ больше такихъ требъ, въ приходяхъ многочисленныхъ или малочисленныхъ? Дѣйствіемъ новыхъ штатовъ было то, что гдѣ получали много, тамъ стали получать еще больше, а гдѣ мало, тамъ еще меньше. Указывая на это обстоятельство, духовенство епархіи высказываетъ желаніе, что если давать жалованье, то давать всѣмъ поровну, что если при многочисленныхъ приходяхъ много трудовъ, то много и неукоризненныхъ доходовъ, вознаграждающихъ за трудъ. Другое обстоятельство. По тѣмъ же штатамъ причты епархіи, имѣющіе излишнее, сравнительно съ другими, количество земли, получаютъ уменьшенный окладъ жалованья *по мѣрѣ собственныхъ способовъ церкви*: но эти способы для многихъ причтовъ оказались бесполезными и, лишивъ ихъ жалованья отъ правительства, не захватили собою самаго жалованья. Правда, земля есть лучшей и болѣе выгодный капиталъ, чѣмъ средства денежныя, каково самое жалованье: но какая земля служитъ такимъ капиталомъ? Только дающая вѣрный и надлежащій доходъ. А чтобы землѣ давать вѣрный и надлежащій доходъ, необходимо ей: а) быть доброкачественною, б) пользоваться хорошою обработкою и в) находиться подъ руками владѣльца. Но между землями н—ской губерніи, какъ одной изъ мало-плодородныхъ, рѣдкость—земли доброкачественныя; хорошая обработка требуетъ опытности, свободныхъ рукъ и затраты незначительныхъ капиталовъ; наконецъ между предоставленными въ пользованіе причтовъ землями не мало такихъ, которыя совсѣмъ неподручны причту по ихъ дальности или трудности сообщенія. Была бы несомнѣнная польза отъ земель, занятыхъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, еслибы причты изъ лѣсныхъ церковныхъ

дачь могли пользоваться лѣсомъ не для собственной только надобности но и на продажу для приумноженія собственныхъ способовъ содержанія: но это имъ воспрещено. Такимъ образомъ земли, за которыя сдѣланъ правительствомъ вычетъ изъ жалованья, однимъ причтамъ не приносятъ ожидаемой пользы, а другимъ служатъ лишь въ тягость: духовенство, призванное дѣйствовать главнымъ образомъ на имѣе духовнаго дѣланія, не можетъ вполне посвятить себя ни полеводству, ни луговодству, — и потому, обрабатывая возможными для него средствами подручную ему и доброкачественную землю, оно оставляетъ безъ обработки и присмотра всякую другую и, слѣдовательно, остается безъ выгодъ, какія несомнѣнны при наблюденіи извѣстныхъ, недоступныхъ ему, условій. Поэтому-то въ н—ской епархіи, обильной землями, духовенство пользуясь 62.684 десятинами 507 саженьми земли, имѣеть въ томъ числѣ 10.352 десятины 1309¹/₂, сажень земли неудобной, не приносящей ему никакихъ доходовъ, слѣдовательно шестую часть всей владѣемой земли.

Наконецъ г) если и получаютъ гдѣ такія именно средства, какъ выведенное среднее число 702 руб., то на удовлетвореніе какого числа нуждъ, прямыхъ и косвенныхъ, должны поступать эти средства! Въ причтѣ, состоящемъ напр. изъ трехъ членовъ, священникъ изъ 702 получить 421 р. 20 коп. (денежныхъ и вещественныхъ средствъ); но эта сумма нужна ему и на содержаніе себя, съ немалочисленнымъ часто семействомъ, пищею и одеждою, и на помѣщеніе, и на отопленіе съ освѣщеніемъ, и на библіотеку, такъ необходимую пастырю-священнику въ настоящее время, и на прислугу, и на сельско-хозяйственное домашнее обзаведеніе, и на воспитаніе дѣтей того и другаго пола въ учебныхъ заведеніяхъ съ пристроеніемъ притомъ женскаго куда-либо къ мѣсту, и на разъѣзды, и на пособія для сельской школы, и на уплату обязательства сиротствующему семейству, принятаго преемникомъ при опредѣленіи на мѣсто предѣстника, и на вычетъ, въ иныхъ мѣстахъ, двойной части доходовъ

въ пользу какого-нибудь діакона или дьячка, которому дозволено правительствомъ, какъ не попавшему въ штатъ, до присканія мѣста пользоваться двойными доходами, по который и донинѣ, въ теченіе двадцати лѣтъ, не прискалъ для себя штатнаго мѣста, — и на другія непредвидимыя и случайныя нужды. Возможно ли покрытіе такого множества нуждъ вышесказанными средствами въ настоящее время, когда нужды становятся многообразнѣе, а цѣны на всѣ предметы продовольствія болѣе и болѣе возрастаютъ? Послѣ этого понятно, каковъ можетъ быть бытъ священника, располагающаго такими средствами и имѣющаго такое множество нуждъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какова можетъ быть и пастырская его дѣятельность въ приходѣ, въврѣнномъ его попеченіямъ.

Желанія духовенства и мѣстные способы къ улучшенію матеріальнаго его быта.

3) Духовенство н—ской епархіи, показавъ средства содержанія и выставивъ нужды, подъ гнетомъ которыхъ находится, а) высказываетъ далѣе желанія, съ удовлетвореніемъ которыхъ оно могло бы выйдти изъ стѣснительнаго своего положенія и б) указываетъ возможные способы къ тому, чтобы улучшить свой бытъ и стать на болѣе вѣрную дорогу въ стремленіи къ своимъ духовнымъ цѣлямъ.

а) Соображая настоятельныя нужды и имѣя въ виду невыгоды положенія среди тѣхъ условій, въ какія теперь поставлено, духовенство епархіи желаетъ, чтобы 1) для него, на церковныя суммы или на счетъ прихожанъ, устроено было приличное помѣщеніе съ отопленіемъ отъ прихожанъ и съ ремонтировкою, или выдавалось квартирное пособіе или, по крайней мѣрѣ, бесплатно отпускался строевой и дровяной лѣсъ изъ казенныхъ, крестьянскихъ или другихъ дачъ; 2) тамъ, гдѣ нѣтъ земли, или гдѣ есть, но неудобная или неподручная, — наръзана была бы земля — удобная и подручная; 3) для безостановочнаго и безпрепятственнаго исправленія требъ въ приходѣ и для посѣщенія, гдѣ есть,

приходскихъ школъ давались бы отъ прихожанъ готовымъ подвѣдомъ, какъ дается мѣстнымъ сельскимъ властямъ; 4) вмѣсто доходовъ, получаемыхъ въ праздники при хожденіи со крестомъ, равно въ замѣнъ петровщины и другихъ вещественныхъ приношеній, даваемъ былъ отсыпной хлѣбъ изъ запасныхъ магазинновъ или опредѣленное денежное вознагражденіе; 5) предоставлены были въ пользу нѣкоторыхъ причтовъ оброчныя статьи, озера, мельницы, церковныя лавки, сѣнные покосы; 6) обработка земель лежала на обязанности прихожанъ; 7) духовенство свободно было отъ обязательствъ, даваемыхъ при поступленіи на мѣста въ пользу сиротствующихъ семействъ, но чтобы 8) образованъ былъ для сихъ послѣднихъ особый пенсіонный капиталъ чрезъ отдѣленіе извѣстныхъ процентовъ изъ кошелековой суммы или чрезъ вычетъ изъ штатнаго жалованья и церковной суммы, и 9) въ женскихъ монастыряхъ устроено было пріютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія; 10) дѣти духовнаго званія обоюго пола воспитывались на казенное содержаніе; (*) 11) выведены были сверхштатные діаконы и причетники изъ тѣхъ погостовъ, гдѣ они съ 1843 года живутъ и пользуются двойными отъ причтовъ или обыкновенными доходами; наконецъ 12) чтобы причтамъ, съ которыхъ дѣлается вычетъ жалованья за владѣемую ими излишнюю пропорцію земли, выдаваемо было жалованье въ количествѣ, какое слѣдуетъ по штату, безъ вычета за излишнюю землю, съ отобраніемъ неудобной или съ передачею излишней въ казну.

б) При изысканіи способовъ къ улучшенію своего быта, духовенство епархіи вообще немного находитъ мѣстныхъ способовъ и поручаетъ себя вниманію благопопечительнаго правительства: опредѣляя цифру средствъ, какая нужна ему при настоящемъ его положеніи на всѣ нужды въ 864.889 р. 25 к. и исключая изъ этого количества существующія уже

(*) Это желаніе могло быть высказано духовенствомъ только при настоящемъ его необезпеченномъ положеніи. Ред.

и удовлетворительныя средства содержанія (371.110 р. 38³/₄к.), остальные затѣмъ (493.778 р. 91¹/₄ к.) оно главнымъ образомъ ждетъ отъ высшаго правительства. Изъ мѣстныхъ способовъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ епархіи къ улучшенію своего быта, одни могутъ быть названы общими, а другіе частными.

Къ общимъ способамъ относятся: а) уравненіе сельскихъ приходовъ черезъ перечисленіе селеній изъ однихъ приходовъ многочисленныхъ и отдаленныхъ къ другимъ малочисленнымъ и ближайшимъ; б) сокращеніе числа приходовъ чрезъ приписку церквей малоприходныхъ и чрезъ соединеніе ихъ въ одинъ причтъ въ городахъ; в) строгое разграниченіе приходовъ въ тѣхъ же городахъ, чтобы никто въ этихъ приходяхъ изъ священнослужителей постороннихъ, хотя и ближайшихъ, тѣмъ паче изъ монашествующихъ, не совершалъ никакихъ требъ; г) сокращеніе членовъ причта чрезъ закрытіе вакансій діаконскихъ, съ переводомъ діаконъ на содержаніе прихожанъ, гдѣ пожелаютъ, какъ ведется это уже въ одномъ изъ селъ епархіи, и чрезъ уменьшеніе мѣстъ причетническихъ, особенно тамъ, гдѣ есть полная возможность замѣнить причетника другими, напр. въ монастыряхъ женскихъ и въ приходяхъ, гдѣ есть довольно хорошо организованныя при церквахъ сельскія школы.

Изъ частныхъ способовъ улучшенія быта духовенства называются слѣдующіе: а) по губернскому городу причтъ кафедральнаго собора признаетъ однимъ изъ средствъ къ улучшенію своего быта совершеніе молебствій въ соборѣ предъ св. мощами, которое исправляютъ монашествующіе архіерейскаго дома; одинъ изъ священниковъ собора находитъ источникъ для улучшенія быта соборнаго братства въ 1¹/₂%, со всѣхъ, какъ монастырскихъ, такъ и церковныхъ доходовъ епархіи; причтъ одной градской церкви, имѣя во владѣніи 558 десятинъ 1869 саж. земли и не получая съ оной надлежащихъ денежныхъ доходовъ за ея отдаленностію, признаетъ полезнымъ продать часть владѣемой земли съ тѣмъ, чтобы потомъ поль-

зоваться процентами съ вырученнаго капитала; причты женскихъ монастырей надѣются, что бытъ ихъ улучшится, если уступлены будутъ въ пользу ихъ проценты съ денежныхъ вкладовъ за поминовленіе и половина или третья часть доходовъ, получаемыхъ за отдачу подворьевъ и другихъ угодій; б) по нов—му уѣзду: причтъ Д. возможнымъ находить улучшить свой бытъ чрезъ продажу имѣющейся при церкви лѣсной дачи въ 400 десятинъ; причтъ К. чрезъ надѣль его лѣсною дачею въ 1000 десятинъ, изъ находящихся вблизи его лѣсныхъ дачъ министерства государственныхъ имуществъ,—съ предоставленіемъ ему права продавать изъ этой дачи ежегодно по 25 десятинъ въ годъ, и чрезъ сборъ денегъ съ лѣсопромышленниковъ за прогонъ строеваго и дровянаго лѣса по сплавнымъ рѣкамъ; причтъ С. указываетъ на непрерывно-доходный билетъ, хранящійся въ консисторіи на сумму въ 5000 рублей, вырученный отъ продажи лѣсовъ и на имѣющуюся при церкви дачу въ 4584 десят. 2015 саж.; причтъ К. на принадлежащія приказу бывшаго военно-поселеннаго вѣдомства сады, приносящія доходу до 500 руб.; причты П. и Г. на луга близъ р. М., гдѣ прежде въ лѣтнее время были военные лагеря, приносящія доходу 1700 р.; в) по городу С. Р—съ причты соборный и другіе указываютъ на оброчныя статьи за церковныя земли и лавки, на увеличеніе налога съ свѣчнаго завода до 400 р., на участіе въ городскихъ доходахъ отъ саловареннаго завода и принадлежащихъ городу поженъ и на предоставленіе соборному причту права отдавать въ аренду половину принадлежащей имъ рѣки; г) по ст—му уѣзду: причты благочинія Б. признаютъ возможнымъ существующій съ Высочайшаго соизволенія, въ замѣнъ платы за требы, составляющія таинства, сборъ 22 к. съ каждой ревизской души усилить отъ 50 до 70 к. съ оставленіемъ притома въ силѣ прежней платы за требы необязательныя, и издавна вошедшій въ силу осенній сборъ хлѣба — ржи и овса—замѣнить отсыпнымъ хлѣбомъ изъ общественныхъ магазиновъ; д) по г. К—цы причтъ соборный и другіе находятъ средства къ возвы-

шенію матеріальнаго своего быта въ промѣнѣ владѣемыхъ ими неудобныхъ земель на извѣстныя имъ удобныя, также въ продажѣ церковнаго лѣса или по крайней мѣрѣ части онаго для увеличенія вырученною съ продажи суммою существующаго жалованья; наконецъ чрезъ соединеніе въ одинъ бѣдныхъ двухъ причтовъ; ж) по вал—му уѣзду, причтъ села Ж. желая, чтобы въ случаѣ отобранія церковной земли и продажи ея съ аукціоннаго торгу предоставлены были причту всевозможныя льготы при покупкѣ оной, прилагаетъ къ предоставленнымъ своимъ свѣдѣніямъ нисымо прихожанина, г. помѣщика Н., который, сознавая неудовлетворительность содержанія Ж. причта, обязуется жертвовать по 10 к. съ десятины владѣемой имъ земли на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы 5 к. поступало въ пользу священника, 2 к. дьячку и 3 на приходское училище; діакона же и пономаря признаетъ не нужными: жертвуемая сумма, судя по количеству десятины, простирается до 141 р. 60 к. с.; Х. причтъ, указывая на существующую у нихъ школу вѣдомства государственныхъ имуществъ съ жалованьемъ наставнику 100 р., а наставницѣ 80 руб., желаетъ, чтобы для улучшенія ихъ быта должность наставника предоставлена была священнику, а наставницы—женѣ его или другому лицу женскаго пола изъ причта; з) по тих—му уѣзду, причтъ Л. (съ 112 десят. 2120 саж. земли) желаетъ, чтобы часть процентовъ за арендуемую церковную дачу поступала въ его пользу, а причтъ Р. (съ 228 десят. земли), К. (съ 387 десят. 371 саж.), Р. (съ 695 десят. 327 саж.), Д. (съ 153 д. 1961 с.), К. (съ 288 д. 493 с.), К. (съ 992 д. 1870 с.) открываютъ способъ улучшенія своего быта въ продажѣ лѣсныхъ дачъ, принадлежащихъ ихъ церквамъ, съ предоставленіемъ процентовъ съ вырученной суммы въ пользу означенныхъ причтовъ; и) по г. У—пѣ причтъ В. церкви указываетъ, какъ на средство къ улучшенію своего быта, на 7 деревянныхъ и 7 каменныхъ церковныхъ лавочекъ, приносящихъ доходу 180 р. въ годъ; причтъ Д. церкви находитъ средство улучшенія въ предоставленіи священнику

должности учителя при духовномъ училищѣ, полагая, что это будетъ выгоднѣе и для самаго училища; і) по ус—му уѣзду, причтъ В. шѣроу улучшенія признаетъ, если должность пономаря замѣнена будетъ должностію приходскаго учителя съ тѣмъ, чтобъ обезпечить сего послѣдняго жалованьемъ наравнѣ съ причетникомъ и обязать участвовать въ богослуженіи въ воскресные и праздничные дни съ предоставленіемъ ему доходовъ церковныхъ въ эти дни (безъ участія въ доходахъ на дому у прихожанъ); причтъ С. указываетъ на принадлежащія министерству государственныхъ имуществъ и арендуемые за ничтожную цѣну сѣнные покосы въ пустошахъ П. и Д., а въ П—скихъ Ямищахъ находить полезнымъ пользоваться строевымъ и дровянымъ лѣсомъ; к) по бѣх—му уѣзду причтъ А. троицкой церкви надѣется улучшить свой бытъ чрезъ дозволеніе ему пользоваться казеннымъ строевымъ лѣсомъ и дровами изъ дачъ, близъ ихъ прихода находящихся, и производить рыбную ловлю въ той части озера Андозера которая прилегаетъ къ церковной землѣ; другіе причты того же уѣзда признаютъ выгодною для себя, кромѣ вознагражденія за излишнюю и бесполезную для нихъ землю полнымъ количествомъ жалованья, слѣдующаго по классу церкви, нарѣзку сѣнокосной земли по р. Андогѣ; л) по кир—му уѣзду, причтъ женскаго Г. монастыря находить возможнымъ значительно улучшить свой бытъ способами, зависящими отъ самаго монастыря, между прочимъ чрезъ предоставленіе причту полного количества принадлежащихъ ему за разнаго рода служенія доходовъ; причтъ В. церкви указываетъ нѣкоторую монастырскую землю, по преимуществу сѣнокосную, которою пользуются прихожане приписной П. церкви, съ тѣмъ, чтобы пользоваться по крайней мѣрѣ 10 десятинами этой земли; причты И. и П. желаютъ получить въ свое владѣніе два озера, лежащія близъ ихъ церквей, а причты Ѡ., Р. и С.—рыбныя ловли въ сосѣднихъ имъ озерахъ; м) по г. Ч—цу причтъ собора находить средства къ улучшенію своего быта въ устроеніи въ городѣ духовнаго училища, въ отводѣ пусто-

порожнихъ непластовыхъ мѣстъ противъ духовнаго правленія и дома г-жи П—ой, въ причисленіи къ приходу собора въ-которой части города и въ ежедневной службѣ на кладбищѣ. Такими-то и подобными способами полагають улучшить бытъ свой и другіе причты, которые притомъ не только указываютъ на мѣстные способы, но и опредѣляютъ на сколько тотъ или другой способъ можетъ увеличить существующія средства содержанія.

II.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ДУХОВЕНСТВУ СПОСОБОВЪ БЛИЖАЙШАГО УЧАСТІЯ ВЪ ПРИХОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Число народныхъ школъ, существующихъ въ м—ской епархіи.

Въ настоящее время, кромя учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія (губернской гимназій и существующихъ по городамъ уѣздныхъ училищъ), въ м—ской епархіи существуютъ народныя школы: 1) казенныя и 2) частныя. Между первыми извѣстны 71 школа удѣльнаго вѣдомства съ 1553 учащимися мужскаго пола и съ 212 женскаго и 48 школъ министерства государственныхъ имуществъ съ 1477 учащимися въ нихъ мужскаго и съ 305 женскаго пола; между частными школами извѣстны 436 школъ, заведенныхъ и поддерживаемыхъ духовенствомъ съ 6206 учащимися въ нихъ мужскаго пола и съ 963 женскаго и 209 школъ, заведенныхъ и поддерживаемыхъ лицами другихъ сословій, съ 2554 учащихъ мужскаго пола и съ 432 женскаго. Казенныя школы помѣщаются частію въ нарочито устроенныхъ домахъ, частію въ квартирахъ, нанимаемыхъ отъ общества, и содержатся или на счетъ удѣльнаго вѣдомства, или отъ общества и родителей; изъ частныхъ,—заведенныя духовенствомъ помѣщаются частію въ домахъ священно-церковно-служителей, а больше въ церковныхъ сторожкахъ, заведенныя же лицами другихъ званій, или въ домахъ самихъ учредителей, или же—что обыкновеннѣе—въ квартирахъ, нанимаемыхъ отъ обще-

ства, и содержатся первыя на счетъ общества и священно-церковно-служителей, а большею частію отъ родителей, послѣднія частію отъ учредителей и общества, а частію на счетъ родителей.

Участіе духовенства въ снхъ школахъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ казенныхъ школъ, именно удѣльнаго вѣдомства, духовенство участвуетъ преподаваніемъ закона Божія; въ частныхъ школахъ, заведенныхъ лицами другихъ сословій, оно почти совсѣмъ не участвуетъ и, какъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, гдѣ учителями служатъ тайные приверженцы раскола, или люди чуждые доброй нравственности и полуграмотные, совсѣмъ недопускается къ участію. Въ школахъ, открытыхъ и поддерживаемыхъ имъ самимъ духовенство не только завѣдуетъ управленіемъ и обученіемъ, при томъ безденежно или за ничтожную плату, но и даетъ отъ себя, кроиъ помѣщенія, въ иныхъ вѣстахъ учебныя руководства.

Неудовлетворительность этого участія и препятствія къ открытію и процвѣтанію школъ.

Довѣрія со стороны народа къ школамъ, заводимымъ духовенствомъ больше, чѣмъ къ другимъ: прихожане, по свидѣтельству причтовъ, охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ обученіе священникамъ, чѣмъ лицамъ другихъ званій; но, при всемъ томъ, какъ существованіе школъ, открытыхъ уже духовенствомъ, такъ и открытіе новыхъ соединено съ затрудненіями. Эти затрудненія являются со всѣхъ сторонъ—и во первыхъ, со стороны самаго духовенства, которое, мало того, что занято обязанностями по приходу и заботами о поддержаніи семействъ,—не имѣетъ средствъ къ безбѣдному существованію; во вторыхъ—со стороны народа, который индѣ не имѣетъ еще расположенія къ грамотѣ, несмотря на убѣжденія духовенства, индѣ лишень средствъ къ обученію и, при всемъ желаніи видѣть дѣтей обученными грамотѣ, не можетъ

удовлетворить этому желанію, или удовлетворяетъ только въ половину, позволяя дѣтямъ учиться въ теченіе зимы и отвлекая ихъ отъ ученія на цѣлое лѣто; въ третьихъ: со стороны слабого содѣйствія духовенству мировыхъ посредниковъ и сельскихъ властей; въ четвертыхъ: со стороны самыхъ школъ, изъ коихъ однѣ не имѣютъ помѣщенія, другія слишкомъ удалены отъ приходскихъ деревень.

Средства къ устраненію препятствій.

Принимая во вниманіе всѣ означенныя неудобства, духовенство епархіи, для успѣха народнаго образованія, желаетъ, чтобы—1) устроены были удобныя помѣщенія для школъ отъ самихъ прихожанъ, 2) учебныя пособія и содержаніе школъ лежали также на обязанности прихожанъ, 3) мѣстныя гражданскія власти содѣйствовали духовенству зависящими отъ нихъ способами какъ заведенію школъ, такъ и поддержанію ихъ, 4) на священникахъ не лежало исполненіе всѣхъ обязанностей по школъ а только преподаваніе Закона Божія и преимущественное наблюденіе за дѣйствіями другихъ учителей въ школъ и приходѣ, 5) учителя были опредѣлены въ школы съ одобренія мѣстныхъ священниковъ, 6) крестьяне обязались, отдавъ дѣтей въ училище, не останавливать ихъ обученія ни чрезъ оставленіе ихъ дома во время учебное, ни чрезъ безвременное взятіе ихъ изъ училища.

О МѢРАХЪ КЪ ЛУЧШЕМУ УСТРОЙСТВУ ПРИХОДСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. (*)

(Чтано въ собраніи московскаго ризположенскаго совѣта и прихожанъ,
24 января 1864 г. членомъ совѣта *И. М. Головиннымъ*).

Полтора года дѣйствуетъ нашъ приходскій совѣтъ о бѣдныхъ. Времени еще немного: но и этотъ полуторагодичный опытъ можетъ указать на силы и средства такихъ учрежденій, каковы *приходскіе попечительные совѣты*.

До сихъ поръ наша приходская благотворительность состояла главнымъ образомъ въ посредничествѣ совѣта между жертвователями и бѣдными, ограничиваясь раздачей бѣднымъ вспоможеній изъ пожертвованныхъ суммъ. Въ этомъ дѣлѣ превосходство приходской благотворительности ясно выразилось предъ благотворительною частной или личной и

(*) *Приходская благотворительность* еще такое новое явленіе у насъ, что правильное ея устройство и движеніе вскорѣ несомнѣнно составить одинъ изъ живыхъ и серьезныхъ интересовъ нашего современнаго общества. Въ виду подобнаго интереса предлагаемъ читателямъ безыскусственныя записки г. Головина, проникнутыя глубокимъ искреннимъ желаніемъ пользы обществу и богатыя разнообразными указаніями опыта. Въ слѣдующей книжкѣ мы представимъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ ризположенскаго попечительнаго совѣта съ іюля 1863 г. по февраль 1864 г. *Ред.*

благотворительностію отъ правительства. Милостыня подается первому встрѣчному, кто протянетъ руку, будь это человекъ не вѣшій цѣлый день, или тунеядецъ, промышляющій нищенствомъ, какъ ремесломъ. Некогда, да и неумѣстно заниматься этимъ разборомъ человекъ выходящему изъ храма или идущему по улицѣ. Невольная безразборчивость личной благотворительности дѣлаетъ ее какъ бы слѣпою, и отъ того она во многихъ случаяхъ дѣйствуетъ вредно, поощряя промышленное нищенство. Приходская благотворительность, основанная на разборѣ истинныхъ причинъ нищенства, гораздо строже и разумнѣе. Она вникаетъ въ источники нужды и отказываетъ въ помощи людямъ, которые бѣгутъ труда, чтобы жить на счетъ сострадательности ближнихъ. Отъ того во многихъ бѣдныхъ обнаруживается недовольство устройствомъ приходскаго совѣта и они часто взводятъ на него нареканіе въ пристрастіи. Подобное недовольство лучшее доказательство строгой разборчивости совѣта. Сравнительно съ правительственной благотворительностью приходская обнаруживаетъ два преимущества. Правительство, учредивъ благотворительное заведеніе, тратитъ потомъ на его содержаніе большія деньги, потому что правительству хозяйство всегда обходится дороже, чѣмъ частному лицу. Устроивъ такое заведеніе, правительство даетъ ему правила, а для управленія имъ учреждаетъ штатъ чиновниковъ, которымъ въ свою очередь назначается ежегодное жалованье. Расходъ на содержаніе заведеній и жалованье служащимъ дѣлаютъ правительственную благотворительность слишкомъ дорогою обществу. Это первое неудобство. Второе состоитъ въ томъ, что управляющіе заведеніями находятся лишь подъ отчетностію, а не подъ отвѣтственностію; дѣйствія ихъ не въ достаточной степени подвергнуты гласности; для приѣма въ эти заведенія также требуется удостовѣреніе въ бѣдности или отъ полиціи, или отъ постороннихъ лицъ. Удовольствіе отъ полиціи въ большей части случаевъ даже не можетъ быть основательно. Имѣя своимъ назначеніемъ спо-

койствіе и порядокъ, она не можетъ обременять себя несвойственными ей занятіями — разузнавать внутреннюю, домашнюю жизнь частныхъ лицъ и семействъ; она дѣйствуетъ для охраненія ихъ безопасности. Принятіемъ удостовѣреній отъ частныхъ лицъ развивается протекція съ непремѣнною ея принадлежностью, личнымъ ходатайствомъ, которое, несмотря на чистосердечіе ходатайствующихъ, къ несчастію, нерѣдко бываетъ ошибочно. Въ настоящее время само правительство сознало отчасти недостатки своей благотворительности и въ *Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ* передаетъ благотворительныя учрежденія, всѣ мѣры призрѣнія, способы прекращенія нищенства (ст. 2, п. II) на попеченіе и распоряженіе земства губерній и уѣздовъ. Приходская благотворительность не имѣетъ штата чиновниковъ на жалованьи, ограждена отъ пристрастія тѣмъ, что лица управляющія ею сами жертвуютъ наравнѣ съ другими прихожанами. Время покажетъ, удобно ли цѣлымъ губерніямъ или уѣздамъ заниматься призрѣніемъ бѣдныхъ въ своихъ округахъ и не кончится ли дѣло благотворительности повсемѣстнымъ устройствомъ ея по приходамъ. Намъ кажется, что слишкомъ большими мѣстностями, каковы уѣзды, а тѣмъ болѣе губерніи, неудобно заботиться о бѣдныхъ. Гораздо свойственнѣе заниматься этимъ каждому приходу отдѣльно. Приходъ есть маленькое общество въ государствѣ, у котораго есть общее сборное мѣсто — храмъ. Нигдѣ, кромѣ храма, не сталкиваются лицомъ къ лицу богатые и бѣдные. Въ приходѣ удобно можно узнать другъ о другѣ. А знаніе это необходимо для тщательнаго разбора матеріальнаго благосостоянія призрѣваемыхъ, и составляетъ первое условіе разумной благотворительности. Отъ этого приходъ можетъ лучше знать, кому нужна его помощь и какая именно; потому что не всякая нужда помогается деньгами.

Бѣдность, хотя и состоитъ въ недостаткѣ денегъ, но происходитъ или отъ неумѣнья, или отъ невозможности приобрѣсти ихъ трудомъ. Кто не имѣетъ прибыльнаго труда,

кто не можетъ трудиться, кто, наконецъ, не умѣетъ сохранить трудовой копѣйки—тѣ бѣднѣютъ, доходятъ до того, что нуждаются въ необходимомъ и наконецъ обращаются за помощью къ благотворительности ближнихъ.

Кого застигла бѣдность, тому отъ имени и на средства прихожанъ оказывается поддержка пособіями. Это великое доброе дѣло. Но не слѣдуетъ ли прихожанамъ позаботиться предупредить случаи впаденія въ бѣдность; не слѣдуетъ ли направить усилія на источникъ зла, причины бѣдности и бороться съ ней, какъ борется врачъ съ болѣзнію, направляя свои усилія на ея корень?

Разныя обстоятельства лишаютъ человѣка возможности пропитываться собственнымъ трудомъ. Я постараюсь перечестыихъ. Съ устраненіемъ этихъ враждебныхъ обстоятельствъ восстанавливается возможность пропитанія своимъ трудомъ. Поэтому, перечисляя причины бѣдности, я буду говорить и о мѣрахъ и средствахъ, которыя способны уничтожить ихъ.

1) Первою и самую главною причиною мнѣ представляется *неумѣнье сберечь трудовую копѣйку и неумѣнье трудиться честно*. Посмотрите на нашу торговлю. Развѣ прикащики совѣстятся при случаѣ поживиться на счетъ хозяина? Взгляните на мастеровыхъ. Не рѣдкость ли между ними такой, который срочную работу исполнилъ бы въ уговоренное время? Кто изъ нихъ постарается сдѣлать вещь хорошо, а не какъ-нибудь, лишь бы съ рукъ сошло? Припомните и недостатки нашей домашней прислуги. Какая рѣдкость между прислугою человѣкъ, который помнить, что, обязавшись служить, онъ долженъ быть и трезвъ и честенъ. Пьянство между рабочимъ сословіемъ не считается за порокъ, а честнымъ быть, по ихъ мнѣнію, значитъ только не быть явнымъ воромъ. Сознать свое достоинство и въ точности исполнять заведенный хозяиномъ въ домѣ порядокъ не многіе могутъ. Прикащикъ, пользуясь отъ барышей своего хозяина, успокоиваетъ себя мыслию, что у хозяина его много. Мастеровые и прислуга, допуская небрежность въ исполненіи своихъ обяза-

ностей, не понимают, что дѣлаютъ дурно. И вотъ всѣ мы обыкновенно стараемся не имѣть дѣла съ такими людьми; они теряютъ мѣста и заказы, и становятся непрочно ихъ доходы съ личнаго труда. Страдаютъ хозяева, страдаютъ и рабочіе, и все отъ того, что рабочіе не умѣютъ трудиться честно, или, предаваясь трактирному препровожденію времени, безъ пользы расточаютъ трудовыя деньги. Одно средство противъ этого зла при настоящемъ состояніи общества — образованіе съ дѣтства нравственнаго чувства, совѣсти и прямаго ума. Образованіе пріобрѣтается изученіемъ истинъ православной вѣры. По моему глубокому убѣжденію, нельзя оставлять дѣтей нашихъ бѣдныхъ рости и мужать безъ наставленія въ христіанской нравственности, основанной на православной вѣрѣ. Что выйдетъ изъ этихъ дѣтей въ послѣдствіи? Не зная, во что вѣрить и что значить жить и дѣлать хорошо или дурно, они при бѣдственной обстановкѣ своей жизни легко уступятъ дурному совѣту, легко поддадутся дурному предложенію, и при искусительномъ сравненіи своей бѣдности съ достаткомъ другихъ легко могутъ впадать въ преступленія. Конечно, за это ихъ много винить нельзя. Виногато общество, среди котораго они росли. Родители не могли ихъ научить вѣрѣ или отъ собственнаго невѣжества и равнодушія, или по неимѣнію средствъ, а иногда и по преступному нерадѣнію. Здѣсь-то умѣстно приходской благотворительности оказать свое благотворное содѣйствіе *черезъ устройство школы*, въ которой преподавался бы Законъ Божій, церковное пѣніе, чтеніе гражданской и церковной печати, письмо, счетъ и т. п. Впрочемъ неимѣніе приходской школы, по нашей мѣстности вознаграждается близостью Серпуховскаго дѣтскаго пріюта. Начальство этого заведенія охотно принимаетъ и обучаетъ бѣдныхъ дѣтей нашего прихода, снабжая ихъ одеждою и обѣдомъ на тѣ часы, которые дѣти проводятъ въ пріютѣ. Казалось, не оставалось бы ничего желать лучшаго; но у многихъ родителей нѣтъ необходимой приличной одежды и обуви для дѣтей. Вотъ

препятствіе, которому могутъ помочь прихожане; дѣтей такихъ родителей необходимо снабдить или деньгами или одеждой и обувью. Можно надѣяться, что начальство Серпуховскаго пріюта и въ будущемъ будетъ также внимательно къ дѣтямъ нашихъ приходскихъ бѣдныхъ. Но у дѣтей остается время, которое должно бы проводиться ими не праздно, а по возможности съ пользою. Необходимо занять ихъ чтеніемъ полезныхъ книгъ, для чего настоятельно необходима приходская бібліотека, небольшая, составленная изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Пользоваться книгами могли бы всѣ прихожане, конечно безмездно внутри бібліотеки. Чтеніе книгъ занимало бы молодыя головы дѣтей, отвлекало бы ихъ отъ праздности, приучало бы ихъ къ дѣльнымъ и полезнымъ занятіямъ. Если польза бібліотекъ признана безспорно даже для арестантовъ и правительство принимаетъ мѣры къ устройству ихъ въ тюрьмахъ при тюремныхъ церквяхъ,—то неужели не заслуживаютъ этого дѣти нашихъ бѣдныхъ, и самые бѣдные, взрослые, грамотные, охотящіеся читать, но не имѣющіе средствъ пріобрѣсти полезное чтеніе? Чтеніе хорошее, какъ здоровая пища для желудка, поставитъ дѣтей въ правильное отношеніе къ добру и злу въ жизни, будетъ способствовать развитію здраваго смысла, нравственнаго чувства, и, конечно, такіе люди, въ послѣдствіи, ставши взрослыми, не будутъ въ тягость обществу, не будутъ жить чужимъ пособіемъ. Доброе дѣло заниматься настоящимъ, но не менѣе доброе дѣло готовить и хорошее будущее.

Очень полезно—и польза этого уже доказана опытомъ въ Петербургѣ—(*) нѣсколько свободныхъ часовъ у дѣтей посвящать обученію какого-нибудь мастерства или ремесла. У насъ въ приходѣ есть бѣдные ремесленники (сапожникъ, башмачникъ, рѣщикъ перламутровыхъ крестиковъ, обойщикъ), которые за самое малое вознагражденіе возьмутся

(*) Отчетъ общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ въ С.-Петербургѣ при Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви. (*Духъ Христіан.* Августъ 1863 года.)

обучать мальчиковъ своему ремеслу. Это не только полезно заняло бы время у дѣтей, но навсегда дало бы имъ возможность зарабатывать копѣйку.

Другое средство помогать дѣтямъ выучиваться полезнымъ занятіямъ—это опредѣлять ихъ въ заведенія, промышленныя, ремесленныя, въ торговыя конторы. Такое попечительство объ участи бѣдныхъ дѣтей столько же нужно и для дѣвочекъ, сколько и для мальчиковъ и едва ли для дѣвочекъ не нужнѣе: онѣ легче уступаютъ гнету нужды. Покровительство дѣвочкамъ удобно могло бы быть оказано нашими прихожанками, которыя лучше членовъ совѣта знаютъ нужды и могутъ оцѣнить способности, и наклонности дѣтей одинаковаго съ ними пола. Наши почтенныя прихожанки могли бы принять на себя сотрудничество по занятіямъ попечительнаго совѣта и въ званіи членовъ-сотрудницъ заняться попечительствомъ объ участи дѣтей женскаго пола.

2) Бѣдность иногда бываетъ временная, отъ недостатка труда, работы. Есть такія занятія, на которыя въ извѣстныя времена года увеличивается запросъ, въ другое—уменьшается. Шитье мѣховъ, промыселъ большей части бѣдныхъ Донской слободки, принадлежитъ именно къ числу такихъ занятій. Противъ этого зла можно было бы принять слѣдующія мѣры: давать бѣднымъ работы на домъ, рекомендовать бѣдныхъ на мѣста, и наконецъ брать бѣдныхъ самимъ прихожанамъ къ себѣ на домъ для домашнихъ работъ, разумеется съ платой.

3) Противъ дороговизны на хлѣбъ, квартиру, пищу и одежду, кажется, ничего нельзя предпринять, кромѣ помощи денежными пособіями и самыми предметами потребленія.

4) Болѣзнь, случившаяся внезапно, останавливаетъ трудъ и требуетъ чрезмѣрныхъ расходовъ. Нашимъ совѣтомъ приняты возможныя противъ этого мѣры. Ординаторъ городской больницы Г. В. Салмановъ, добровольно принявъ званіе члена нашего приходскаго совѣта, выразилъ желаніе безмездно лечить нашихъ бѣдныхъ. Притомъ, онъ надѣется получить

согласіе одного изъ владѣльцевъ аптекъ продавать лекарства по его рецептамъ бѣднымъ прихода по уменьшенной цѣнѣ. Но есть болѣзни, которыя гораздо успѣшнѣе вылечиваются въ больницахъ, чѣмъ на дому. Ходатайствовать о принятіи бѣдныхъ въ больницы, которыхъ у насъ въ сосѣдствѣ три, тоже христіанская помощь бѣдному. Это дѣло можетъ успѣшно исполняться прихожанами и прихожанками.

5) Недостатокъ силъ для труда или отъ постоянной болѣзни, или отъ старости, имѣеть, конечно, полное право на вниманіе приходской благотворительности, которая можетъ доставить такимъ несчастнымъ покой на остатокъ ихъ дней. При нашемъ приходѣ есть богадѣльня, въ которой призрѣвается 8 лицъ женскаго пола. Но нуждающихся въ богадѣльнѣ помѣщеніи оказывается гораздо больше. Совѣтъ не можетъ отклонить отъ себя обязанности стараться о помѣщеніи нуждающихся и въ другія богадѣльни.

Едва ли польза этихъ мѣръ можетъ подлежать сомнѣнію. Но трудно исполненіе. Желать и ждать, чтобы исполненіе подобныхъ мѣръ взялъ кто-нибудь одинъ на себя — конечно не разумно. Личная ревность можетъ утомиться. Но что не по силамъ одному, то доступно обществу: при общемъ участіи предложенныя мѣры вполне удобны къ осуществленію.

Расходы, которыхъ потребуеть осуществленіе этихъ мѣръ, для цѣлаго приходскаго общества также будутъ нечувствительны, если только издержки будутъ распределены по возможности правильно. Пусть каждый взрослый прихожанинъ и взрослая прихожанка согласится *ежегодно жертвовать не меньше одного рубля серебромъ съ званіемъ членовъ: благотворителей и благотворительницъ*. Доселѣ наши прихожане, жертвовали въ кружку и потомъ удалялись, не желая знать даже куда, кому и сколько пошло изъ ихъ денегъ. Кажется это происходитъ отъ той несправедливой мысли, будто надзоромъ можно оскорбить лица, которымъ довѣрено употребленіе суммъ. Совершенно ошибочная мысль! Напротивъ невозможно иная награда членамъ совѣта, какъ просмотрѣть весь

ходъ благотворительнаго предпріятія по книгамъ совѣта. Совѣтъ искренно желаетъ ближайшаго участія прихожанъ, которые все это дѣло принадлежитъ столько же, сколько и совѣту: приходская благотворительность существуетъ на ихъ пожертвованіи. Конечно, не всѣ прихожане могутъ имѣть довольно свободнаго времени, чтобы посвящать его на изслѣдованіе мѣстожителства бѣдныхъ, на собраніе свѣдѣній о степени ихъ бѣдности, причинахъ ея, о занятіяхъ бѣдныхъ, слѣдить за ихъ положеніемъ, посѣщать ихъ квартиры,— для этого избираются люди, по собственному желанію принимающіе на себя это христіанское дѣло; но присутствовать прихожанамъ иной разъ при распредѣленіи пособій, при выдачѣ ихъ — было бы очень полезно и заняло бы у каждаго прихожанина не болѣе часу въ мѣсяцъ, а часъ времени въ праздничный день, конечно, у всякаго найдется свободный. Это обстоятельство вызываетъ совѣтъ на мѣру, которая не была бы нужна при болѣе общемъ и болѣе живомъ участіи цѣлаго приходскаго общества. Совѣтъ намѣренъ раздать прихожанамъ: списки бѣдныхъ, состоящихъ на пособіи, — списки бѣдныхъ, ищущихъ работъ, — списки бѣдныхъ дѣтей (такіе списки есть у каждаго члена совѣта), и потомъ будетъ раздавать ежемѣсячно протоколы собраній совѣта, чтобы прихожане сами могли при случаѣ убѣдиться въ дѣйствительной бѣдности получающихъ пособія и лично сравнить положеніе ихъ съ положеніемъ другихъ, о которыхъ придется слышать имъ какъ о бѣдныхъ.

Прихожане могутъ еще содѣйствовать совѣту принятіемъ званія членовъ-сотрудниковъ, а прихожанки — званіемъ членовъ-сотрудницъ. Прежде всего это сотрудничество можетъ состоять въ сборѣ пожертвованій, какія кто можетъ собрать въ кругу своихъ близкихъ и знакомыхъ, заноса пожертвованія въ книжки, выдаваемые отъ совѣта для этой цѣли каждому желающему. Всякое пожертвованіе для бѣднаго годится, какъ бы ни было мало. Нѣсколько такихъ малостей составитъ иному бѣдному мѣсячное пособіе. Нѣсколько такихъ

пожертвованій уже поступило въ нашу приходскую кассу бѣдныхъ. Другимъ видомъ сотрудничества можно назвать опредѣленіе бѣдныхъ въ больницы, пріюты, богадѣльни, на мѣста, прінсканіе работъ на домъ, опредѣленіе дѣтей въ учебныя и ремесленныя заведенія. Особенно наши прихожанки могли бы принять подъ свое сострадательное покровительство дѣтей женскаго пола. Женщинѣ легче сыскать женскую работу, оцѣнить способность дѣвочки, выбрать руководящее заведеніе, управляемое честною хозяйкой, которой не опасно бы было вручить дѣвочку.

Изъ пожертвованій по книжкамъ, изъ рублеваго годоваго взноса и кружечнаго сбора несомнѣнно можетъ образоваться достаточная сумма для годоваго оборота нашей приходской благотворительности. Рублевое пожертваніе доставило бы возможность нанять и отопить помѣщеніе приходской библіотеки съ помѣщеніемъ при ней для библіотекаря. Библіотечная комната должна быть на столько удобна, чтобы здѣсь могли собираться желающіе изъ прихожанъ заниматься чтеніемъ духовныхъ книгъ. Здѣсь могла бы производиться безмездная раздача бѣднымъ книжекъ духовнаго содержанія, здѣсь же могла бы помѣщаться домашняя аптека, подъ распоряженіемъ приходскаго врача; сюда же могли бы собираться къ нему бѣдные, имѣющіе надобность въ медицинскомъ совѣтѣ и получать лекарства безденежно. Въ томъ же библіотечномъ помѣщеніи могли бы происходить воскресныя бесѣды о предметахъ вѣры и жизни христіанской для желающихъ, но не имѣющихъ при поденномъ трудѣ иныхъ средствъ научиться вѣрѣ, кромѣ изустнаго поученія и наставленія. Простодушныя, жадно слушающій проповѣдь священника въ церкви съ амвона, конечно съ такою же охотой слушалъ бы тоже наставленіе и здѣсь. Намъ кажется, что способствовать распространенію христіанскихъ истинъ и правилъ не только не выходитъ изъ круга приходской благотворительности, но и даетъ ей лучшій и высшій смыслъ, освящая ея цѣли, ея побужденія и средства.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе).

За послѣдніе мѣсяцы религиозное движеніе во Франціи, по наружности, не представляетъ особенно яркихъ явленій. Съ прекращеніемъ жаркихъ преній по поводу римскаго вопроса, кажется, волненіе умовъ стихло. Но не мѣтѣ того, борьба еще длится. Вражда между обѣими партіями, между борниками свободы и защитниками папства, или, какъ выражаются клерикальные журналы, между переворотомъ и церковію, скрылась отъ глазъ наблюдателя, но нисколько не прекратилась, если еще не усилилась. И та и другая партія до изнеможенія силъ преслѣдуетъ свои замыслы, идеи, свою цѣль. Пройдетъ еще, можетъ-быть, не мало лѣтъ прежде, чѣмъ порѣшится участь этой борьбы и установится новый ожидаемый порядокъ церковныхъ дѣлъ во Франціи.

Личное вліяніе Наполеона III, какъ главы французскаго народа, неоспоримо всею своею тяжестью падаетъ на современныя событія во Франціи и въ дѣлахъ церковныхъ. По расчету ли, или просто по безсилію, но во всякомъ случаѣ его волею трехвѣковая борьба Франціи съ папизмомъ длится еще и въ наше время. Раздраженіе охватило народныя массы,

которыя инстинктивно чуютъ, что только по волѣ своего избраннаго главы, борьба съ папистами, то усиливается, то притихаетъ. Недавно еще, когда высшее духовенство сильно выступало противу имперіи, грозя ей даже опасностью, императоръ французовъ не усомнился предпринять строгія мѣры для укрощенія страстныхъ нападеній на его личность. Онъ удачно усмирилъ ультрамонтанцевъ и заставилъ ихъ молчать и негодовать втайнѣ. Всѣмъ памятна строгость, съ которою французское правительство поступило со многими духовными писателями и нѣкоторыми прелатами. Столкновение было весьма сильно между имперіею и духовенствомъ, страстно отстаивающимъ гражданскую власть папы. Но политика правительства оказала все свое превосходство и знаніе дѣла. Оно во время отбивалось, во время нападало въ свою очередь, и во время остановило шумъ клерикальной партіи. А такъ какъ во Франціи весьма скоро пристращаются ко всему, что ново, то такъ же скоро охлаждаются ко всему, что слишкомъ долго тянется. Римскій вопросъ слишкомъ затянулся, и потому всѣмъ надобѣлъ; рано или поздно, римскій вопросъ снова разгорится. Теперешніе дни — дни отдыха.

Болѣе, чѣмъ когда-либо Наполеонъ III держится теперь своего любимаго правила тянуть въ долготу дней все, что можетъ произвести сильное потрясеніе въ общественной жизни. Ни одинъ изъ его преемниковъ не умѣлъ такъ мастерски управлять перевѣсною политикой, въ силу которой онъ заставляеть враждебныя партіи стираться до тла, хорошо зная, что тѣмъ отводитъ отъ себя самого грозящія ему опасности. Къ тому же онъ теперь дожилъ до тѣхъ лѣтъ, въ которыхъ человекъ волей неволей опускается и ищетъ спокойствія. Прошли тѣ времена, въ которыя сильно волновалось общественное мнѣніе, ища выхода изъ запутанныхъ обстоятельствъ, времена, которыхъ мы были свидѣтелями лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Установившееся спокойствіе лестно императору. Всѣ его желанія и усилія ограничиваются теперь тѣмъ, чтобы сколько можно безъ тревогъ наслаждать-

ся спокойнымъ властвованіемъ; онъ хлопочеть только объ одномъ—объ усыпленіи и успокоеніи Франціи какъ въ политической, такъ и въ религіозной ея жизни; онъ всячески старается избѣгать столкновеній между егѳ правительствомъ и духовенствомъ. Все, что можетъ возбудить раздражительность ультрамонтанской партіи, отстраняется съ возможнымъ тщаніемъ. Это было главнѣйшею причиною перемѣнъ въ министерствахъ и перевода духовныхъ и богослужебныхъ дѣлъ изъ министерства просвѣщенія въ министерство юстиціи, такъ что теперь церковныя дѣла составляютъ отдѣльную чисто административную часть министерства юстиціи, самаго спокойнаго и миролюбиваго изъ всѣхъ министерствъ. Соперничества между блюстителями правосудія и духовенствомъ болѣе нѣтъ, тогда какъ при прежнемъ порядкѣ духовенство и французскій университетъ, непрестанно находясь лицомъ къ лицу, вѣчно жили во враждѣ, ссорились, боролись и тѣмъ производили непрестанное волненіе въ умахъ. Министръ народнаго просвѣщенія по своему положенію и своимъ обязанностямъ находился въ необходимости вмѣшиваться во всѣ духовныя дѣла. Министру юстиціи до этихъ дѣлъ нѣтъ дѣла. Не вдругъ поняли значеніе подобнаго перемѣщенія духовныхъ дѣлъ въ другое министерство,— а между тѣмъ это было вступленіе въ новый путь и кругъ политики со стороны императора.

Иное обстоятельство, равно немаловажное, равно побудило императора французовъ совершить оборотъ въ прежней системѣ дѣйствованія въ религіозныхъ вопросахъ. Ему скоро будетъ шестьдесятъ лѣтъ; весь прежній пылъ природы стихъ. Сильныя страсти погасли, и императоръ замѣтно отдался императрицѣ. Всякому здѣсь извѣстно, что императрица въ силу своего воспитанія, своей испанской крови, своего состоянія и роли, свойственной каждой женщинѣ, естественнымъ образомъ становится представительницею религіозныхъ, т.-е. римско-католическихъ интересовъ при тюльерійскомъ дворѣ. По преданіямъ Франціи, французскія королевы искони были

министрами милосердія, что и составляло ихъ величіе и славу. Но всѣ дѣла милосердія проходятъ здѣсь черезъ руки духовенства. Будучи уже не первой молодости, императрица должна была подумать о будущности и той роли, которую она, можетъ быть, призвана разыграть въ послѣдствіи. Все влечетъ ее на сторону папизма, и во второй имперіи она явилась покровительницею Пія IX. Во всѣхъ совѣщаніяхъ, на которыхъ она уже нѣсколько лѣтъ сряду постоянно присутствуетъ, она горячо отстаиваетъ папу, его права на гражданскую власть, и слѣдовательно настаиваетъ на *statu quo*. На императора сильно подѣйствовало это новое вліяніе, которое и привело его къ бѣльшей благосклонности къ духовенству. Попятно, что гг. министры не очень рѣшаются прекословить новой системѣ въ политикѣ относительно церковныхъ дѣлъ, когда ее защищаетъ и отстаиваетъ императрица, возвратившая себѣ желанное вліяніе.

Можно ли однакожь положительно заключить, что въ умѣ Наполеона III произошелъ совершенный переворотъ, окончательно измѣнившій его предназначенія? Едва ли это возможно. Умъ весьма положительный и хладнокровный, онъ начерталъ себѣ новый путь дѣйствованія съ какою-нибудь особою, опредѣленною цѣлю. Но какъ и всѣ политическіе люди, искушенные долготѣною опытностію, долго обращавшіеся между интригъ и трудныхъ дѣлъ, въ которыхъ на каждомъ шагѣ приходится быть въ столкновеніи съ самыми хитрыми и извилистыми личностями, каковы наприм. іезуиты и ультрамонтанцы, императоръ ухватился за новую систему, въ надеждѣ на личное спокойствіе и обоюдное молчаніе партій.

Императоръ, придерживаясь новой системы, играетъ двойственную роль. Онъ всячески ласкаетъ Италію и ея новое правительство, увѣряя на каждомъ шагѣ о своей преданности италіянскому дѣлу, внушая, что все его желаніе со средоточивается на одномъ только, чтобы споспѣшествовать къ единенію Италіи, исполненіе котораго откладывается со

дня на день и налагаетъ на италіянскій полуостровъ значительныя жертвы,—а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Римѣ онъ по прежнему увѣряетъ, что онъ всячески старается, какъ бы все устроить къ лучшему,—ласкаетъ епископовъ,—сдерживаетъ свое правительство во всемъ, что касается интересовъ Рима. Такъ настойчивымъ терпѣніемъ ему удалось въ настоящее время увѣрить почти всю Францію, что въ пастоящей моментъ—*дѣлать нечего*, что должно выждать болѣе удобнаго случая, для окончательнаго разрушенія гражданской власти папства, которое пройдетъ тогда безъ шума, безъ важныхъ столкновений и потрясеній.

Таково теперешнее состояніе церковныхъ дѣлъ Франціи, благодаря отлагательной политикѣ, въ послѣднее время съ особенною настойчивостію и силою пущенной въ дѣло императоромъ французовъ. Такая политика многихъ приводитъ въ негодованіе, она совершенно не въ духѣ французовъ, ненавидящихъ отлагательства и неопредѣленныя положенія. Но едва ли не напрасно такое негодованіе. Слѣдуя системѣ Наполеона III, мы по крайней мѣрѣ не страдаемъ отъ войны и тѣхъ сильныхъ общественныхъ потрясеній, которыя обнаружились бы непремѣнно, если бы онъ бросился въ ясную и энергичеекую политику.

Императоръ въ послѣднее время не разъ обнаружилъ свою благосклонность къ духовенству. Онъ не упустилъ ни одного случая, ни одного обстоятельства, чтобы задобрить ожесточенныхъ епископовъ. Онъ не усомнился въ самый моментъ разгара, произведеннаго появленіемъ книги Ренана, вмѣшаться публично въ богословское движеніе, давъ гласность своему письму, писанному къ Паризису, епископу аррасскому, по поводу поднесенной епископомъ книги: *Иисусъ Христосъ есть Богъ*. Въ этомъ письмѣ Наполеонъ благодаритъ за присылку книги, говоритъ о наслажденіи, съ которымъ прочелъ ее, и благодаритъ автора, принявшаго столь живо на себя обязанность защищать вѣру въ опроверженіе появившейся книги, въ которой стараются навести сомнѣнія на

основныя положенія нашей религіи. Понятно, что письмо императора произвело пріятное впечатлѣніе на епископовъ: оно принято, какъ и слѣдуетъ, за гласное исповѣданіе христіанской вѣры и осужденіе книги Ренана. Странно только, что на еврейской кафедрѣ остается спокойно сочинитель книги, опровергающей самыми пустѣйшими доводами божество Спасителя.

Дѣйствуя въ силу той же двусмысленной политики, императоръ французовъ съ необычайною учтивостію возвелъ де Бонншоза (de Bonnechose), руанскаго архіепископа, въ званіе кардинала. Бонншоузъ, бывшій судейскій чиновникъ, человекъ уиный, снискалъ себѣ во многихъ случаяхъ благосклонность императора, и чуть не попалъ на архіепископскій парижскій престолъ, столь искомый всею французскою іерархіей. По крайней мѣрѣ Бонншоузъ былъ избранный кандидатъ самого Наполеона III. Въ это самое время повѣяло антиультрамонтантскимъ вѣтромъ, и вотъ стали искать человека независимаго, который былъ бы врагомъ партіи вейльотистовъ. Поэтому предпочли аббата Дарбоа.

Увѣряли еще, что кардинальская шляпа назначалась не только руанскому, но также и парижскому архіепископу. Между тѣмъ римскій дворъ настойчиво отказалъ въ кардинальствѣ Дарбоа. Достоверно только то, что Наполеонъ III, любящій пышность и громкіе почетные титулы, готовился возвести въ санъ *штатнаго великаго придворнаго священника* парижскаго архіепископа, и вѣстѣ съ тѣмъ *въ званіе кардинала и сенатора*. Но Дарбоа ненавидятъ въ Римѣ за то, что новый парижскій архіепископъ не разъ высказывалъ широкія либеральныя идеи,—даже высказывалъ во всеуслышаніе при церемоніи его возведенія на парижскій архіепископскій престолъ въ соборѣ парижской Богоматери. Здѣсь онъ громогласно объявилъ, что всегда будетъ идти наравнѣ съ своимъ вѣкомъ и стоять за свою отчизну. Если прибавить къ этому холодный пріемъ, дѣлаемый имъ приверженцамъ пресловутаго Вейльо и іезуитамъ, разныя дѣйствія по упра-

вленію его епархію, въ которыхъ онъ выказалъ все свое сочувствіе къ низшимъ членамъ духовенства, преданнаго галликанскимъ идеямъ, до того ненавистнымъ Риму, что онъ считаетъ ихъ за страшную ересь, то весьма понятно, что Дарбоа ненавидимъ вейльотистами, іезуитами и Римомъ. Партія Дарбоа, т.-е. кружокъ людей, вѣрующихъ въ непогрѣшимость и власть Церкви и отрицающихъ абсолютную непогрѣшимость и власть папы, тѣсно сомкнулся вокругъ архіепископа парижскаго и твердо, хотя и умѣренно, ратуетъ противу римскихъ притязаній. Должно также замѣтить, что къ Дарбоа присоединились многіе изъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, влекущихъ за собою не малое число нисшаго духовенства. Понятно, почему Римъ съ обычною ему настойчивостію отказался допустить къ кардинальству парижскаго архіепископа; понятно и неудовольствіе самого императора, любящаго до безумія все, что только пышностію его престола и двора напоминаетъ величіе двора Людовика XIV. Какъ однако ни были прискорбны отказы Пія IX, но на этотъ разъ Наполеонъ III смолчалъ, и снова обратился къ любимой системѣ терпѣливаго ожиданія. Нынѣшній папа старъ и слабъ, двадцатью годами старше императора французовъ. Естественный, долго ожидаемый случай можетъ совершиться не сегодня, такъ завтра. Изберется другой папа поуступчивѣе Пія IX, и тогда вѣроятно Дарбоа или кто другой на его мѣстѣ будетъ возведенъ въ санъ кардинала при величавомъ туйльерійскомъ дворѣ.

Но тѣмъ не кончились обидные для императора французовъ отказы римскаго двора. Безъ сомнѣнія, Наполеонъ III сильно мечтаетъ о спокойномъ царствованіи, чтобы упрочить за своимъ сыномъ наслѣдство французскаго трона. И вотъ сакны важныя помѣхи выходятъ изъ Рима! Горекъ долженъ былъ для него быть опытъ созвать высочайшій европейскій конгрессъ, который бы рѣшилъ своими постановленіями будущую участь цѣлой Европы. Какъ извѣстно, папа тоже возсталъ противъ мысли Наполеона III.

Пія ІХ къ Наполеону ІІІ по этому поводу останется весьма важнымъ документомъ въ исторіи нашего времени. Оно послужитъ между прочимъ яснымъ доказательствомъ и уликою того, что даже во второй половинѣ ХІХ вѣка папство забыло или не поняло, что великое дѣло раздѣленія гражданской власти и духовной есть въ общественномъ мнѣніи дѣло порѣшенное, что всѣ усилія папизма клонились не къ возстановленію высоко-духовной христіанской жизни, а къ домогательствамъ отстоять царство міра сего, клочекъ земли, не имѣющей никакого политическаго значенія, никакой тяжести на вѣсахъ международнаго гражданскаго быта. Исторія расскажетъ, какимъ образомъ папизмъ даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, при нашемъ неодолимомъ движеніи умовъ, искалъ не духовнаго спасенія христіанъ, а просто возстановленія своей власти и превознесенія ея надъ прочими Человѣческими властями. Перечитывая письмо святаго отца, вспоминаешь начало среднихъ вѣковъ, и изумляешься, какъ будто Пій ІХ считаетъ себя однимъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ Григорія VII. Чего требуетъ папа? Возстановленія господства католицизма не только въ католическихъ странахъ, но и всемірнаго распространенія, потому что, по мнѣнію папизма, одно только римско-католическое исповѣданіе истинно. Въ такихъ требованіяхъ ярко обозначился замысль папизма испровергнуть свободу вѣроисповѣданій, составляющую основное христіанское право новой Европы. Что еслибы этотъ голосъ папства раздался на задуманномъ конгрессѣ? Что сказала бы Европа, прислушиваясь къ рѣчамъ Рима, требующаго, какъ въ средніе вѣка, оглашенія и признанія непогрѣшимости и всемогущества римскихъ царей-папъ съ инквизиціею и прочими условіями папской системы? Сколько раздраженія и разлада было бы внесено въ собраніе конгресса!

Непонятно ослѣпленіе ультромонтанцевъ, продиктовавшихъ письмо Пія ІХ къ Наполеону ІІІ. Неужели они не поняли, что губятъ остальную возможность примиренія между като-

лицизмъ и новыя міромъ? Въ наше время теоріи ультрамонтанцевъ немыслимы и неприложимы среди христіанскихъ обществъ, идущихъ впередъ подъ знаменемъ свободы вѣры, единственнаго возможнаго и положительнаго средства усовершенствовать челоуѣческія постановленія и учрежденія. Пій IX, объявляя, что по своему сану, какъ наместникъ Иисуса Христа, онъ обязанъ «даже посреди политическихъ конгрессовъ отстаивать самымъ энергическимъ образомъ право религіи единой, святой, католической, апостольской и римской,» смѣшалъ всѣ, самыя простѣйшія понятія относительно челоуѣческой, гражданской политики. Иное дѣло — права истинной религіи, руководящей челоуѣка въ жизни чисто-духовной, иное дѣло — дипломатическія конференціи.

Какъ бы то ни было, но всѣ повяли хорошо, что требованія, выраженные въ папскомъ письмѣ къ императору Французовъ — чистѣйшій анахронизмъ. Вопросъ сосредоточивается на одномъ: на кого папа могъ бы, въ случаѣ съѣзда на конгрессъ, опереться для возвращенія отпавшихъ отъ него областей, присоединившихся къ юной Италіи? Требовать съ другой стороны, чтобы католическое исповѣданіе было признано исключительно господствующимъ даже только въ однихъ католическихъ государствахъ — еще другая невозможность. Ни Франція, ни Италія никогда не допустятъ къ исполненію подобныхъ замысловъ Рима. Разумѣется, нашлись бы покровители папы, которые нынѣ всѣмъ извѣстны: Баварія, Австрія и Испанія. Но гдѣ же тѣ *дѣлсти миллионы* католиковъ, на которыхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ указывалъ съ надменностію и восторгомъ отступникъ отъ православія, отецъ іезуитъ Гагаринъ, будто бы готовыхъ идти *поголовно* отстаивать папу и его гражданскую власть? Должно сознаться, что въ Римѣ все въ упадкѣ и едва ли не въ упадкѣ и самая дипломатическая хитрость, которою такъ долго славился папскій дворъ. Мужья, окружающіе Пія IX, имѣющіе на него непосредственное вліяніе, вполне показали, какъ имъ мало извѣстно современное положеніе умовъ въ Европѣ касатель-

но всего, что относится къ католицизму. Они готовили себѣ урокъ и униженіе на самомъ конгрессѣ, еслибы онъ состоялся и еслибы повѣренный римскій вышелъ впередъ со всеми папскими требованіями. Мысль о конгрессѣ, увѣряютъ здѣсь со всѣхъ сторонъ, еще не отложена въ умъ императора, человека терпѣливаго, настойчиваго и утѣющаго ожидать все отъ времени и отъ обстоятельствъ. Но положимъ, что, вслѣдствіе какихъ бы то ни было соображеній, Наполеону III и удалось созвать европейскій конгрессъ, который, по его мнѣнію, есть единственное всецѣлебное средство къ излеченію всѣхъ золъ, тяготѣющихъ надъ человечествомъ: неужели же папизмъ не обдумалъ, какой онъ понесетъ уронъ въ тотъ день, когда изложить свои притязанія на исключительное господство католицизма во всеуслышаніе передъ дипломатами цѣлой Европы, людьми разныхъ мнѣвій, разныхъ убѣжденій? Либералы, рационалисты, протестанты, православные, всѣ увидели бы, что дѣло идетъ не о пользѣ религіи, а о политическихъ выгодахъ папы.

Въ 1856 году папство не было приглашено на парижскій конгрессъ, въ которомъ знаменитый Кавуръ такъ неожиданно предложилъ разрѣшить задачу будущей освобожденной Италіи, предложеніе, изумившее тогда всю Европу. Въ настоящее время различно толкуютъ о томъ, что могло побудить Наполеона III къ приглашенію папы на предлагаемый конгрессъ. Простая ли форма вѣжливости со стороны императора французовъ, въ томъ убѣжденіи, что присутствіе папскаго полномочнаго не могло бы имѣть никакого вѣсу, ни вліянія на высокое собраніе, или желаніе болѣе серіознаго сближенія съ святымъ отцомъ, для того что бы найти возможность и способы къ примиренію его съ Викторъ Емануиломъ? Но во всякомъ случаѣ всѣхъ удивило рѣшеніе Наполеона пригласить на конгрессъ столь незначительнаго владѣтеля, и притомъ на такой конгрессъ, на которомъ предполагалась перестройка трактатовъ 1815 года. Многіе считаютъ приглашеніе папы только за учтивость Наполеона, ни болѣе, ни

неніе. Остается пожелать, что бы его французское величество получило обратно *хоть* какой нибудь *знакъ благодарности* со стороны Рима.

Между тѣмъ клерикальная партія съ восторгомъ ухватилась за письмо Пія IX, пользуясь удобнымъ случаемъ рукоплескать его искательствамъ возвратити утраченное господство. Аббатъ Сабатье (Sabatier), профессоръ бордосскаго богословскаго факультета, отыскалъ гдѣ-то папскую грамоту, писанную Піемъ VII на имя Булонья, епископа троаскаго (troyes) въ 1814 году. Грамота сія составлена за мѣсяць до провозглашенія конституціонной хартіи: она написана въ томъ же духѣ и тѣмъ же слогомъ, какъ и окружное посланіе Григорія XVI, и содержитъ въ себѣ самыя рѣзкіе возгласы противу свободы книгопечатанія и свободы вѣроисповѣданій. Въ ней горячо призывается на защиту тогдашнее французское епископство, которое и приглашается отправиться соборомъ къ Лудовику XVIII, съ цѣлью уговорить его возстановити во Франціи бывший духовный порядокъ, одновременно съ возстановленіемъ законной власти Бурбоновъ. Эту-то папскую грамоту, какъ историческій документъ, клерикальные газетные листки воспроизвели на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ на французскій. Документъ этотъ служитъ новымъ доказательствомъ, что папство, стремясь къ возстановленію своей власти, не перестаетъ мечтать о невозможномъ: оно забываетъ, что въ гражданскомъ быту народовъ произошли глубокія, коренныя перемѣны послѣ переворота восемьдесятъ девятаго года. Піи VII, какъ и Григорій XVI и Піи IX, въ своей грамотѣ гонятъ *свободу книгопечатанія и вѣроисповѣданія*, какъ дѣла страшнѣйшихъ золъ, долженствующихъ низринуть въ бездну несчастія каждую католическую страну. Святый отецъ указываетъ на статьи, въ которыхъ содержится объявленіе дарованной свободы, и утверждаетъ, что ими наносится смертельный ударъ католической вѣрѣ во Франціи. «Устанавливая свободу всѣхъ вѣроисповѣданій безъ различія, смѣшиваютъ понятія о свободѣ и за-

блужденіи, и на ряду съ ересями, даже съ коварствомъ іудейства, ставятъ святую и непорочную невѣсту Христову, Церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія». Таковъ доводъ римскаго первосвященника, забывающаго, какъ дѣлали и всѣ тѣ, которые возставали противъ вѣротерпимости, что свобода вѣры есть неотъемлемое право совѣсти, оглашенное вселенскою Церковью въ теченіи вѣковъ, когда она подвергалась гоненіямъ азычества, и что признаніемъ этой свободы нисколько не смѣшивается истина съ заблужденіемъ, а только устраняются насильственные мѣры власти относительно заблуждающихся. Пій VII такъ же разсуждаетъ и о свободѣ книгопечатанія, говоря, «что подобная свобода угрожаетъ и вѣрѣ и правамъ окончательнымъ разрушеніемъ».

Людвикъ XVIII, какъ ловкій политикъ, не обратилъ никакого вниманія на папскую грамоту, сообщенную ему епископомъ троасскимъ. Вскорѣ затѣмъ была обнародована условная или конституціонная хартія, въ которой были признаны, какъ основанія постановленій свободы пародной, свобода книгопечатанія, а главнѣе всего свобода вѣроисповѣданій. Не можемъ не замѣтить, что эти основанія кажутся единственными крѣпчайшимъ оплотомъ христіанской вѣры, какъ вѣры абсолютно-истинной, и правильной гражданской власти. Что касается до Людовика XVIII, то ему не понравилось обхожденіе съ нимъ святаго отца, называвшаго его *королемъ постановленнымъ* rex designatus. Людовикъ XVIII объяснился съ епископомъ троасскимъ, жалуясь на римскаго первосвященника за то, что онъ договаривался съ хищникомъ французскаго трона въ конкордатѣ, и доказывая, что самый конкордатъ есть не что иное, какъ явное посягательство на королевскія преимущества. Очевидно, Пій VII находился въ весьма неловкомъ положеніи къ Бурбонамъ, такъ нечаянно возстановленнымъ на престолѣ. Папа освятилъ расхищеніе древнихъ епископствъ, утвердивъ новое разграниченіе и согласившись на производство новыхъ почетныхъ іерарховъ. Въ 1804 году онъ короновалъ Наполеона въ императора фран-

цують. Новый властитель Франціи и Наварры, означавшій въ своихъ декретахъ 1814 годъ, какъ девятнадцатый годъ своего царствованія, сталъ невыносимъ для римской политики. Эта политика дѣйствительно всегда признавала и доннынѣ признаетъ законность власти только подъ однимъ условіемъ, чтобы новая, какая бы то ни была, власть признавала высшее первенство власти въ лицѣ папы. Вотъ почему папство избрѣло странное названіе *rex designatus*, которымъ титуловало его величество, возстановленное на престолъ Франціи даже при одобреніи и рукоплесканіяхъ всей Европы. Ватикану прежде всего необходимо господство надъ гражданскими властями, будь онѣ законны или нѣтъ, все равно. Кому не извѣстно, что Пій VII согласился вѣнчать на царство Наполеона I только въ надеждѣ того, что за оказываемую услугу уничтожится трактатъ толентійскій, съ возвращеніемъ Церковной Области всѣхъ участковъ, отторванныхъ побѣдоноснымъ мечемъ грознаго завоевателя послѣднихъ годовъ XVIII вѣка. Нынѣшній папа придерживается того же ученія, какому поклонялся Пій VII. Тутъ ничто не измѣнилось, и Пій IX не усомнился бы и не поколебался пріѣхать торжественно въ Парижъ, вѣнчать на царство Наполеона III, лишь бы глава французскаго народа согласился прямымъ образомъ поддержать всѣ претензіи и желанія святаго отца. Тогда бы Наполеонъ III сталъ «его возлюбленнымъ сыномъ, всехристіанскимъ императоромъ», и ласкамъ не было бы ни границъ, ни конца. Покорность самая безпредѣльная политическии и религіознымъ притязаніямъ и домогательствамъ папы, вотъ главное условіе для признанія законности самой незаконной власти: болѣе Римъ ничего не требуетъ...

Борьба между католиками либеральными и католиками *безъ названія* еще продолжается. Католики *безъ названія* — это новѣйшее изобрѣтеніе пресловутыхъ ультрамонтанцевъ и отцовъ іезуитовъ (*catholiques sans épithète*). Тамъ они означаютъ свое преимущество предъ прочими своими единовѣрцами, отъ которыхъ, желая показать свѣту разницу

между ними и другими, они совершенно отдѣлились, дабы не осквернить себя и съ чистотъ продолжать свои подвиги на пользу абсолютизма. Вся школа, придерживающаяся ученія газеты «Le Monde», всѣ знаменитые ученики и ораторы, образовавшіеся подъ руководствомъ господина Вейльо, также называемые *вейльотистами*, всѣ патеры іезуиты, которыхъ главный и сильнѣйшій органъ *la Civiltà catholica*, составляютъ партію католиковъ *sans épithète*. Католики либералы собрались подъ знаменемъ графа де Монталанбера, не уступающаго ни въ пресловутомъ витійствѣ, ни во всемъ прочемъ, католикамъ безъ названія. Къ либераламъ-католикамъ присоединился извѣстный Журдянь, органъ ихъ «Correspondant» и нѣсколько газетъ въ департаментахъ, а въ особенности въ Бельгій, гдѣ гнѣздится литературная всякая всячина, распространяя оттуда свои теоріи. Католики безъ названія страшно негодуютъ на графа де Монталанбера, распустившагося непростительнымъ образомъ въ своей, впрочемъ довольно замѣчательной рѣчи, на малинскомъ конгрессѣ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣло между католиками дошло чуть не до свалки. Графу де Монталанберу никто впрочемъ здѣсь не довѣряетъ: его называютъ *sauteur en religion*. Тѣмъ не менѣе на религиозномъ малинскомъ конгрессѣ онъ высказалъ слѣдующія слова, обращенныя къ католикамъ: «если вы домогаетесь религиозной вѣротерпимости въ странахъ, гдѣ вы составляете меньшинство, то предоставьте ее тамъ, гдѣ вы господствуете.» Этого было довольно, чтобы вызвать на конгрессѣ такой безпорядокъ, который прекращенъ только благодаря полиціи. Понятно, какова должна быть злоба католиковъ безъ названія, которые ни за что на свѣтѣ не могутъ согласиться на вѣротерпимость. Латинская вѣра, во чтобы ни стало, должна господствовать одна, а остальные всѣ должны быть строжайше запрещены. Такъ между двумя толками католиковъ еще глубже прокопана была уже существовавшая между ними пропасть.

Появленіе книги Ренана: *Жизнь Иисуса*, все еще возбуж-

дасть толки. Епископство французское доставило ей своими нападеніями необычайную гласность. Трудно счесть, сколько уже изданій было пущено во Франціи; но знаю, что книгу эту перевели почти на весь европейскіе языки. Разумѣется, высшая духовная католическая іерархія, какъ защитница христіанской вѣры, была въ полномъ правѣ оспаривать книгу Ренана, даже осудить ее, какъ отрицающую божество Спасителя и откровеніе Божіе. Жаль только, что защитники христіанства забылись и пустились въ пустословіе и брань. Диспутъ вышелъ не красивый, и особенно не къ чести іерарховъ и высшаго духовенства, причисляющихъ себя къ католикамъ безъ названія. У меня цѣлое собраніе всѣхъ опроверженій, пущенныхъ противу Ренана. Совѣтую любопытнымъ читателямъ прочесть, напримѣръ, духовное посланіе родесскаго (Rodez) епископа. Тутъ что ни страница, то странная выходка. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Марсели, приказано епархіальнымъ начальствомъ, въ три часа по полудни, по всѣмъ церквамъ совершать звонъ по умершимъ: это называется звонить *le glas de Renan*. Тогда всѣ набожные люди призываются на молитву, чтобы просить у Бога прощенія за богохульную мерзость Ренана. Многіе изъ людей благочестивыхъ наконецъ пожелали узнать, что такое написалъ Ренанъ. Издатель и сочинитель торжествуютъ, книга поддерживается, и тысячи за тысячами франковъ сыплются въ сундуки того и другаго. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ Ренану не сдобровать бы; несмотря на его почетное званіе члена института, его поджарили бы немилосердно. Въ настоящее же время наши писатели-спекуляторы проводятъ дни безъ пищи и ночи безъ сна, мучая свое воображеніе, что бы такое написать имъ, о чемъ бы звонили по церквамъ, ругали въ епископскихъ посланіяхъ и трубили по всѣмъ журналамъ. Ренанъ, какъ увѣряютъ, торгуетъ замокъ съ огромною наятностью.

Между тѣмъ появилось иное произведеніе, которое отодвинуло книгу Ренана на второй планъ. Въ предыдущей моей

статьѣ я извѣщалъ читателей о печатаніи религіознаго романа, котораго нѣкоторыя корректурныя листки были мнѣ доставлены. Этотъ романъ называется *Проклятый* или лучше *Отверженный* (*Le Maudit*). Откровенно сознаюсь въ своей ошибкѣ, въ которую невольно вовлеченъ я былъ немногими разрозненными листами корректуры. Прочтя на этотъ разъ внимательно все это сочиненіе, я принужденъ переѣнить свое мнѣніе. Я прочиталъ эту книгу въ первый разъ мѣсяца два тому назадъ при ея появленіи, и снова перечиталъ ее уже въ шестомъ изданіи нѣсколько дней тому назадъ.

Романъ *le Maudit* ославился тотчасъ при своемъ появленіи въ свѣтъ. Это самый жесточайшій ударъ, нанесенный тиранніи ультрамонтанской партіи, подземной работѣ іезуитовъ и притязаніямъ религіозныхъ корпорацій, завладѣвшихъ епископскими престолами въ ущербъ истиннымъ интересамъ вѣры. Ударъ былъ тѣмъ чувствительнѣе, что его никто не ожидалъ и не предвидѣлъ, и что въ минуты появленія романа *le Maudit* епископы усердно хлопотали о пресвщеніи зла, произведеннаго книгою Репана. Здѣсь не было вражды и борьбы противъ христіанскихъ началъ. Романъ *le Maudit* не что иное, какъ горькій плачъ, раздавшійся невольно изъ среды нисшаго духовенства, тяжело страдающаго подъ гнетомъ римско-католическаго деспотизма. Это протестъ тысячъ священниковъ, составляющихъ пролетаріатъ католической церкви, поработенныхъ безжалостнымъ законодательствомъ ультрамонтанскому производству. Это жалоба противу вейльетинизма и іезуитства, которая откликнулась по всѣмъ домамъ бѣдныхъ приходскихъ городскихъ и деревенскихъ священниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ книга эта принесла съ собою и надежду на лучшія времена. Ультрамонтанскіе духовные сановники, страстные поборники власти папы, устами кардинала архіепископа Боннэ (*Bonnet*), сочли необходимымъ умолять о вмѣшательствѣ правительства, проси запретить эту страшную книгу, въ которой обнаруживается вся неправда высшаго духовенства, преданнаго душею и тѣломъ самому

законоблному папизму. Весьма понятно, что торжественная жалоба, произнесенная въ полномъ сенатскомъ собраніи противу романа *le Maudit* однимъ изъ главнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ и представителей официальной церкви Франціи, придала еще большее значеніе этой книгѣ: послѣдствіемъ было необыкновенное прославленіе ея. Одинъ вслѣдъ за другимъ появились четыре перевода на англійскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ и голландскомъ языкахъ. Изданія едва появлялись, какъ тотчасъ расходились. Требованія итъ едва успѣвали удовлетворять; книга печаталась во многихъ типографіяхъ Парижа и Брюсселя, и въ настоящее время она въ рукахъ почти каждаго, кто только читаетъ. Содержаніе книги очень просто. Это—простой романъ съ раздирающими сценами, съ обычными развязками,—и въ тѣхъ и въ другихъ проводится теорія нравственной и бытовой эмансипаціи католическаго священника: вотъ и все. Но все это увлекаетъ, заставляетъ читателя плакать и задумываться. Послѣ *Вьдьяковъ* (*les Misérables*) Виктора Гюго, *Проклятой* составляетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ литературныхъ успѣховъ нашего времени. Не мало придаетъ интересу этой книгѣ анонимъ, которымъ прикрылся авторъ. Анонимъ такъ хорошо соблюденъ, что доселѣ никто не могъ раскрыть этой тайны. Все, что можно сказать съ достовѣрностью, — авторъ книги долженъ быть одинъ изъ католическихъ духовныхъ, облеченный въ немаловажный высшій санъ въ іерархіи французской церкви. Но объ имени предположенія итъ конца. Журналы единогласно объявили, что аббатъ Мишонъ, извѣстный многими либеральными произведеніями, которому съ самаго начала приписали появленіе этой книги, не есть ея авторъ. Иные утверждаютъ, что она писана іезуитомъ, вышедшимъ, или готовымъ выйти изъ іезуитскаго ордена; другіе прямо указывали на извѣстнаго своего либеральными идеями архіепископа. Но все это только предположенія. Какъ бы то ни было, *Проклятой* произвелъ сильное впечатлѣніе на весь католическій міръ. Еще никогда и никто такъ удачно не сры-

валъ завѣсу съ потаенныхъ замысловъ папства и его системы, не указывалъ на нелѣпость холостой жизни низшаго духовенства, на происки релігіозныхъ обществъ, на всѣ мытарства ультрамонтанства, на всю жестокость и несообразность іерархическаго деспотизма. И всѣ эти нападенія тѣмъ болѣе сильны и чувствительны, что авторъ сохраняетъ необычайную умѣренность и мастерски водить своимъ покорнымъ талантливымъ перомъ. Тутъ нѣтъ той горячки, которая прорывается на каждой строкѣ *Вълчаго Жюда*, Евг. Сю; нѣтъ и напрасныхъ обвиненій противу самой Церкви. Нѣтъ, въ этомъ странномъ произведеніи слышится искренній голосъ, выстрадавшая жалоба истиннаго служителя Христова, оплакивающего всѣ дѣянія и заблужденія господствующаго папства, потрясающаго вѣру и уничтожающаго ея благотельное дѣйствіе. Вотъ гдѣ вся сила этой книги, владычущей своимъ читателемъ именно потому, что въ ней нѣтъ и тѣни страсти. Всѣ европейскіе журналы посвятили не мало статей па критическій разборъ этого творенія. Папизмъ, гласомъ своихъ епископовъ, нашелъ необходимымъ возстать противъ него точно также, какъ возсталъ противъ книги Ренана. У меня подъ руками теперь окружное посланіе д'Евресскаго (d'Evreux) епископа, въ которомъ онъ самымъ положительнымъ образомъ осуждаетъ *Проклятаго*, и, не довольствуясь осужденіемъ, еще запрещаетъ священникамъ своей епархіи, подъ опасеніемъ временнаго отрѣшенія *ipso facto* читать и держать его у себя. Всѣ въ ожиданіи, что по случаю великаго поста, въ теченіи котораго во всѣхъ церквахъ Франціи читаются епископскія посланія, въ нихъ непремѣнно будетъ говорено о книгѣ анонимаго аббата, но тѣмъ, конечно, придадутъ ей еще больше гласности и силы.

Система папства и римско-католическія братства несправимы. Горько сказать, но исторія намъ доказала, что они могутъ рушиться и падать—только грубою и дерзкою силою переворотовъ. Въ нихъ преобладаетъ гордость, любопытствіе, разгаръ матеріальной жизни; для нихъ пожертво-

вать этими одуряющими страстями невозможно. Но сильнѣе всего страсть господства: изъ-за этой страсти они бьются до послѣдней минуты... Вотъ гдѣ должно искать причины непрерывнаго успѣха вольнодумства въ самомъ сердцѣ католическихъ государствъ. Италия, именно потому, что Римъ выказываетъ несговорчивость въ своихъ неумѣстныхъ требованіяхъ, ослѣпленіе въ своемъ упорствѣ, теперь на полныхъ парахъ несется къ установленію у себя самаго отчаяннаго невѣрія. Теоріи протестантизма уже не удовлетворяютъ итальянцевъ, которыхъ вооружаетъ ненавистью противу Церкви ослѣпленное духовенство, не имѣющее ни силы, ни духа во время отказаться отъ своихъ человѣческихъ притязаній на господство. Грустное состояніе нынѣшней Италіи! Народы, одинъ за другимъ, уходятъ изъ-подъ власти папства; только слабое меньшинство остается вѣрнымъ его преданіямъ. Большинство, помня вѣковую тиранію католическаго духовенства, пытается свергнуть съ себя власть самой религіи. Это страшный переворотъ, котораго послѣдствія тяжело отзовутся на судьбахъ Италіи, если во время не возстанетъ въ ней духовная сила христіанской вѣры. Римъ не въ состояніи противодѣйствовать перевороту. Не имѣя въ своей власти жечь невѣрующихъ, онъ отказывается сдѣлать какую бы то ни было уступку, загородясь за заваломъ своего вѣчнаго: *non possumus*. Вотъ оно, то великолѣпное зданіе папистскаго католицизма, вознесеннаго лѣтъ десять тому назадъ іезуитомъ Гагаринимъ! Только прикоснулись до него дерзкою рукою итальянцы, и оно рухнуло невозвратно. Еще нѣсколько времени, и во Франціи можетъ повториться то же самое...

Папа, въ послѣднемъ своемъ поздравительномъ словѣ, по поводу новаго года, говоренномъ собравшимся къ нему посѣтителямъ, выказалъ всю свою тоску, весь упадокъ своего духа. Многіе ожидаютъ у насъ, что 1864 годъ будетъ послѣднимъ годомъ гражданской папской власти. Народы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ окончательной развязки папскаго

господства надъ міромъ. Италія трепещетъ и считаетъ каждую минуту, приближающую ее къ окончательному освобожденію. Викторъ Еммануиль, какъ и всѣ итальянцы, рвется къ дѣлу, и при первой вспышкѣ пороха, послѣднее кровавое дѣйствіе разыграется на берегахъ рѣки По, на которыхъ Австрія непрестанно заготовляетъ огромные воинскіе припасы и снаряды. Франція всегда готова, и Наполеонъ III найдется вынужденнымъ хотя-нехотя докончить начатое въ Италіи... Положеніе его крайне трудное. Для того, чтобы удержаться и упрочить свою династію, онъ долженъ помочь вытѣснить Австрію изъ Венеціи, и сбросить съ папской тиары тройной вѣнецъ. Безъ этого ему не удержаться. Франція негодуетъ на Римъ, и если не будетъ войны за Италію, то второй имперіи настанетъ послѣдній часъ.

Р. S. Сейчасъ получилъ я письма изъ Іерусалима, и считаю не лишнимъ сдѣлать нѣсколько выписокъ.

Дѣло по возобновленію большого купола надъ гробомъ Господнимъ не подвигается впередъ. Вражда между францисканцами, представителями католицизма, и греками, свирѣпствуетъ съ большою силою, чѣмъ когда-либо. Каждая сторона домогается исключительнаго права собственности. Греки справедливо основываютъ свои требованія на томъ, что они безъ помощи другихъ возвели большой куполь послѣ пожара 1808 года. Латиняне непрестанно осаждаютъ французское правительство своими домогательствами и требованіями, основывая ихъ на необходимости подавить *схизму* (sic) и провозгласить господство и преимущества католицизма. Де-Баррьеръ (de Barrère), французскій консулъ въ Іерусалимѣ, послѣ долговременныхъ изысканій, предложилъ проектъ, которымъ остались недовольны ни та ни другая сторона. Онъ хотѣлъ бы, чтобы куполь былъ возобновленъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ находился прежде, пока не испортился и не повлекъ за собою оловянные крыши съ деревянныхъ сотовшихъ стропиль. Что касается до обоюдныхъ

правъ, то онъ предлагасть оставить все какъ было прежде, *statu quo*. Русское и французское правительства, за неимѣніемъ лучшаго рѣшенія вопроса, приняли предложенія де-Барреръ. Теперь условились въ постройкѣ временныхъ стропилъ и крыши, чтобы предохранить святой гробъ отъ дождливой погоды. Расходы должны пасть пополамъ на оба правительства, и отъ бывшаго плана по договору положено не отступать.

Между тѣмъ возникли снова разныя помѣхи, и дѣло остановилось. Стропила для крыши не вырублены, и планъ постройки лежитъ у архитектора, а разрушеніе купола идетъ своимъ чередомъ. Стѣны, на которыхъ опирался большой куполъ, трескаются и щелятся во многихъ мѣстахъ, такъ, что если это дѣло, запутанное францисканцами и греками, не разрѣшится скорѣ, то сдѣлается необходимымъ уже не возобновленіе купола, а построеніе всего зданія съ основы до самаго верха. Впрочемъ всѣ художники, архитекторы и знатоки, видѣвшіе нынѣшнее зданіе, желали бы совершенной перестройки. Зданіе, возведенное въ началѣ нынѣшняго вѣка, очень грубо; четыреугольные столбы, замѣнившіе прежнія колонны, крайне массивны; въ расположеніи орнаментовки, во всемъ цѣломъ преобладаетъ такое безвкусіе и тяжеловатость, что понятно желаніе спести все это зданіе до основанія и воздвигнуть памятникъ болѣе соответственный съ цѣлю и достойный христіанскаго міра.

Россія подала примѣръ отличнаго вкуса въ постройкѣ въ Іерусалимѣ собора въ византійскомъ стилѣ, прекраснаго зданія, возвышающагося среди великолѣпнаго гостепріимнаго дома, сооруженнаго для пріема странниковъ-богомольцевъ. Лучшаго мѣста нельзя было выбрать. Гостепріимный домъ стоитъ на чистомъ воздухѣ на возвышенности, съ которой видѣнъ весь Іерусалимъ. Всѣ постройки произведены въ величественныхъ и великолѣпныхъ размѣрахъ. Дворы обширны; зданія, назначенныя для пріятія богомольцевъ раздѣлены между собою: одна сторона изъ нихъ исключительно назна-

чена для женскаго пола. Но архитекторъ въ особенности отличился въ постройкѣ церкви, которая, какъ говорятъ, будетъ освящена въ теченіи нынѣшняго года. Зданіе храма довольно обширно и отличается самыми изящными пропорціями. Оно построено по образцу прекрасныхъ греческихъ базиликъ, нѣсколько измѣненныхъ арабскою аркадой, которая господствуетъ почти вездѣ на востокѣ. По французскимъ понятіямъ, авторъ письма критикуетъ въ произведеніи русскаго архитектора слишкомъ многочисленныя надъ зданіемъ малые куполы, и принимаетъ ихъ только за одну орнаментацию, разчитанную на наружный эффектъ. Это свойственно сказать французу-католику, не знающему религіозно-историческихъ преданій Восточной Церкви. Но, говорить онъ въ заключеніе, честь и хвала Россіи: она дала цѣлому свѣту примѣръ, которымъ было бы не лишнее и намъ *цивилизованнымъ* народамъ запада воспользоваться для созданія достойнаго храма надъ св. Гробомъ Господнимъ.

ГРАФЪ ДЕ-ЛА-ФИТЬ-ДЕ-ПЕЛЛЯПОРКЪ.

1864

15 февраля в. с.

ОБЪ УЧАСТІИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДѢЛАХЪ ЗЕМСТВА ПО ЗАКОНУ 1-го ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

Извѣстно, что, между вопросами объ улучшеніи быта православнаго духовенства, обсуждается весьма важный вопросъ объ общественно-гражданскомъ его положеніи. Какъ рѣшится этотъ вопросъ, во всѣхъ его частяхъ, трудно угадывать, но часть его уже разрѣшена новымъ закономъ о земскихъ учрежденіяхъ, и не трудно замѣтить, что этимъ закономъ полагается опредѣленное начало къ рѣшенію остальныхъ частей вопроса, и что это рѣшеніе уже не можетъ идти вопреки этому началу. Какъ скоро законъ призналъ за духовенствомъ гражданскую полноправность на общемъ основаніи права собственности и призываетъ его къ дѣятельности въ сферѣ жизни общественно-гражданской: послѣ этого трудно говорить, напримѣръ, противъ участія духовенства въ дѣлахъ касающихся его самого, въ его собственномъ вѣдомствѣ; послѣ этого трудно защищать неполноправность духовенства въ правахъ его дѣтей, сравнительно съ дѣтьми дворянъ-землевладѣльцевъ и даже мѣщанъ и крестьянъ, а также — различать между правами дѣтей священнослужителей и церковнослужителей, — лицъ одного и того же званія, но занимаю-

щихъ только различныя степени въ этомъ званіи; трудно также защищать ограниченіе не только полноправности, но даже доселѣшнихъ правъ званія лицъ, безпорочно проходившихъ свое служеніе, но оставляющихъ оное по причинамъ вполнѣ уважительнымъ, каково наприимѣръ обстоятельство ранняго вдовства, и проч. Мы не имѣемъ намѣренія разсуждать здѣсь о гражданскихъ правахъ духовенства; мы только мимоходомъ указываемъ на внутреннюю связь обнародованнаго отдѣльнаго закона съ ожидаемымъ рѣшеніемъ общаго вопроса объ общественно-гражданскомъ положеніи духовенства.

«Нашему духовенству дано право участія въ земскихъ выборахъ на основаніи владѣнія имъ церковными землями и право избранія уполномоченныхъ для выбора гласныхъ въ земское уѣздное собраніе. А такъ какъ духовные могутъ, по смыслу закона, принадлежать къ землевладѣльческимъ классамъ или къ городскимъ собственникамъ; то на основаніи установленнаго ценза они могутъ непосредственно участвовать въ выборѣ гласныхъ. Наконецъ сами священнослужители могутъ быть избираемы въ гласные какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній». Таковъ законъ 1-го января касательно участія духовенства въ дѣлахъ земства.

Нельзя безъ сочувствія относиться къ такому закону, вводящему въ жизнь земства столь значительный во всѣхъ отношеніяхъ общественный элементъ, и сей послѣдній выводящему изъ его отчужденнаго доселѣ и потому неправильнаго положенія. Но всякій писанный законъ получаетъ настоящее свое значеніе лишь въ исполненіи, въ точномъ и разумномъ приложеніи его къ жизни. Ибо не рѣдко случается, что и хорошій законъ, почему бы то ни было, дурно исполняется или вовсе не исполняется: тогда что пользы, что хорошій законъ занесенъ въ законодательныя положенія? За примѣрами ходить не далеко. Въ уставѣ нашихъ дух. академій еще 1814 года было опредѣлено, что «ректоръ академіи долженъ быть архимандритъ, или *протоіерей*»; слѣдовательно,

академіи закономъ не предназначались въ исключительное управленіе лицами монашествующими, по къ этому управленію допускались и лица благаго духовенства. Однако съ 1814 года едва не до 1864 бѣлому духовенству не приходилось ни разу воспользоваться дарованнымъ ему правомъ: ректорами всѣхъ духовныхъ академій были исключительно ученые монашествующіе. Почему это такъ было, теперь мы не будемъ объ этомъ разсуждать; но считаемъ необходимымъ разсудить о томъ, чтобъ какъ нибудь не вышло чего-либо подобнаго по отношенію къ закону, призывающему бѣлое духовенство къ участию въ дѣлахъ земства.— Не безызвѣстно, что прежде изданія этого закона, противъ него сильно выставлялось то обстоятельство, будто каноны церковные не позволяютъ духовенству входить въ мірскія дѣла; въ пользу же закона—лишь крайнее положеніе сельскаго населенія особенно въ западныхъ губерніяхъ и практической расчетъ: воспользоваться интеллигенціею духовенства для блага земства, на основаніи правила, что по нуждѣ премѣненіе закона бываетъ. Что, если и теперь по изданіи закона, и у духовенства и у прочаго земства, осталась бы мысль о несогласіи закона съ церковными канонами? Охотно ли духовенство пошло бы къ дѣламъ земства, и свободно ли земство стало бы звать къ нимъ священнослужителей? Что если законъ сталъ бы исполняться только въ крайности? Была бы тогда достигнута, или нѣтъ цѣль новаго законоположенія? Что, еслибы и число крайнихъ случаевъ, и духовенство и прочее земство, въ силу предполагаемаго высшаго принципа, начали болѣе и болѣе сокращать? Мало-по-малу не дошло ли бы дѣло наконецъ до того, что благодѣтельный законъ остался бы только на бумагѣ, какъ великолѣпный памятникъ мудрости законодателей и грустное свидѣтельство на жизнь, которая не хотѣла или не сумѣла имъ воспользоваться?..

Эти соображенія убѣждаютъ насъ въ необходимости сказать нѣсколько словъ по вопросу, который иному, внѣшнему наблюдателю могъ бы показаться напраснымъ, несвоевремен-

нымъ. И такъ спрашиваемъ: дѣйствительно ли несогласно съ церковными канонами участіе духовенства въ дѣлахъ земскихъ? Мы не законъ хотимъ обсуждать, ибо отнынѣ онъ—совершившійся фактъ; но желаемъ проложить ему болѣе вѣрный путь къ жизни.

Когда и къ чему лучше и безошибочнѣе понимается смыслъ тѣхъ или другихъ законовъ общественнаго благоустройства? современниками, или позднѣе ихъ потомствомъ? людьми, которымъ могли быть извѣстны самые случаи жизни, вызвавшіе тѣ или другіе законы, извѣстны и самые виды составителей законовъ? или людьми, которымъ исторія не сохранила обо всемъ этомъ мало или никакой памяти? Далѣе: какой экзегезисъ вѣрнѣе—ученой ли теоріи, толкующей по догадкамъ в ргіогі,—или экзегезисъ, отложившійся въ фактахъ исторіи, и непрерываемо, опредѣленно свидѣтельствующій за себя? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ само собою очевидно: современники лучше понимаютъ смыслъ законовъ своего времени; экзегезисъ, отложившійся въ фактахъ, лучше догадокъ теоретическаго толкованія.

Обратимся теперь къ церковнымъ канонамъ, которыхъ смыслъ былъ недавно предметомъ толковъ и въ литературѣ и въ сферѣ правительственной, и который, можетъ быть, не пересталъ быть предметомъ недоумѣнія доселѣ у многихъ. Никто изъ православныхъ не будетъ спорить противъ того, что смыслъ этихъ каноновъ вѣрно и безошибочно понимался въ Церкви во времена соборовъ, полагавшихъ эти каноны, и также во времена ближайшія къ этимъ соборамъ. Далѣе, никто изъ православныхъ не будетъ спорить противъ того, что смыслъ этихъ каноновъ вѣрно и безошибочно понимался въ православной Церкви греческой того времени. Никто, наконецъ, изъ православныхъ не будетъ спорить противъ того, что православная Церковь греческая свято соблюдала эти законы въ своихъ дѣйствительныхъ отношеніяхъ къ гражданскому и политическому обществу, среди котораго она жила. Но греческая церковь того времени оставила намъ

историческіе памятники своей жизни, въ которыхъ выразилось и сохранилось до насъ ея пониманіе каноновъ церковныхъ.

Изъ этихъ памятниковъ мы знаемъ, что въ древней греческой Церкви духовенство, въ лицѣ своихъ епископовъ, принимало, согласно съ законами христіанскихъ императоровъ, не малое участіе въ дѣлахъ общественно-гражданскихъ и даже государственныхъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что епископамъ было предоставлено право завѣдывать всѣми дѣлами общественной благотворительности, управлять богоугодными заведеніями, наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе пожертвованій и отказовъ, сдѣланныхъ съ богоугодною цѣлю, и даже самимъ приводить въ исполненіе волю жертвователей и завѣщателей. Важно то, что греческіе епископы принимали участіе вообще въ дѣлахъ гражданскаго управленія: они пользовались правомъ участія въ выборѣ чиновниковъ гражданскаго управленія; императоръ Юстинъ Младшій призвалъ даже епископовъ къ содѣйствію въ назначеніи провинціальныхъ начальниковъ; епископу, вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими гражданами, предоставлялись: ежегодная ревизія всего управленія городскими общепользными заведеніями, попеченіе, чтобы общественныя недвижныя имущества не были незаконно завладѣваемы,—чтобы граждане не были подвергаемы какимъ-нибудь незаконнымъ поборамъ и не были обременяемы въ исправленіи повинности воинскаго постоя,—чтобы капиталисты не производили торговли противозаконно, къ отягощенію бѣдныхъ и нуждающихся и проч. Мало этого, епископы имѣли участіе въ дѣлахъ гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній, такъ что они не только вмѣстѣ съ мірскими судьями судили дѣла гражданскія и уголовныя, но принимали и разсматривали жалобы на самихъ начальниковъ провинцій. Все это ясно изъ законовъ Юстиніана, Юстина Младшаго и Ираклія, и такъ-называемыхъ Царскихъ книгъ.—Что же? Греческое духовенство, въ лицѣ своихъ епископовъ, принимавшее такое

участіе въ дѣлахъ общественно-гражданскихъ и государственныхъ, начиная съ самыхъ временъ св. Константина Великаго, т. е. со времени перваго вселенскаго собора, поступало въ семь случаевъ вопреки смыслу каноновъ церковныхъ? Конечно, никто изъ православныхъ не скажетъ этого.

Обратимся теперь къ исторіи нашей отечественной Церкви. Русская Церковь отъ греческой получила свое бытіе и свое устройство, долгое время находилась подъ верховнымъ начальствомъ одного изъ ея пастырей, принимала отъ ней своего первопрестольнаго архіерея, а сначала и многихъ другихъ епископовъ. Итакъ, еслибы до насъ не дошло даже никакихъ памятниковъ нашей древней церковной и гражданской практики, и тогда нельзя было бы предположить иного пониманія церковныхъ каноновъ въ нашей Церкви, и иного отношенія русскаго духовенства къ гражданскимъ дѣламъ древняго русскаго общества, чѣмъ какое было въ древней Церкви греческой. Но мы имѣемъ памятники, о редакціи которыхъ какъ ни судила бы историческая критика, но которые тѣмъ неменѣе вообще свидѣтельствуютъ, что въ древней Россіи до временъ Петра Великаго православное духовенство принимало еще большее участіе въ дѣлахъ земскихъ и государственныхъ, чѣмъ духовенство греческое въ греческой имперіи. Довольно читать такъ-называемые уставы св. Владиміра и Ярослава о церковныхъ судахъ, потомъ, безспорные памятники: грамоту в. князя Василія Дмитріевича, данную въ подтвержденіе этихъ уставовъ, постановленія соборовъ 1551 и 1667 годовъ, особенно же выписку статей о судѣ святительскомъ изъ разныхъ источниковъ, составленную въ 1700 году по приказанію послѣдняго патріарха Адріана, которая была тогда отправлена въ палату о сочиненіи Уложеній. Наша древняя исторія показываетъ, что у насъ не только епископы, какъ въ Греціи, принимали великое участіе во всѣхъ дѣлахъ гражданскаго управленія, будучи княжескими совѣтниками, участвуя въ сеймахъ народныхъ, находясь даже во главѣ управленія, какъ архіепископъ нов-

городскій, отъ имени котораго, равно какъ отъ имени прочихъ властей Новгорода, отправлялись послы, заключались договоры, но — и вообще значительнѣйшія лица духовенства не рѣдко были призываемы верховною властію къ совѣщанію о дѣлахъ государственныхъ: вспомнимъ такъ-называемые земскіе соборы, на которыхъ участвовали и архіереи, и монашествующее и бѣлое духовенство. Видно, русское православное духовенство того времени не сомнѣвалось служить по мѣрѣ силъ своихъ православному русскому обществу и народу, не смущалось представленіемъ, что такое его служеніе несогласно съ канонами церковными, и, конечно, не приняло бы на себя служенія, дѣйствительно противнаго правиламъ Церкви.

Откуда же зародилось такое сомнѣніе, такое смущеніе въ наше время, которое, еслибы продолжалось, могло бы парализовать предстоящую нашему духовенству дѣятельность на общую земскую пользу? Эти сомнѣнія и смущенія не вчера зародились. Когда впервые рѣшительный преобразователь Россіи, Петръ В. единымъ почеркомъ пера уничтожилъ прежнее положеніе нашего духовенства въ земствѣ и государствѣ; безъ сомнѣнія въ первое время у русскаго православнаго духовенства и общества были иного рода смущенія и недоумѣнія: они, конечно, на тогдашнія реформы въ отношеніи къ духовенству смотрѣли, какъ на нарушеніе каноновъ церковныхъ. Но время сглаживающее впечатлѣнія, но установившійся и продолжающійся порядокъ, приучающій къ себѣ и чувство и умъ большинства, сдѣлали свое дѣло, повернули взгляды въ другую сторону, и вотъ теперь, послѣ полуторастолѣтняго опыта, многіе готовы смущаться малѣйшею попыткою возвращенія духовенства къ общимъ дѣламъ земства, и если прямо не говорятъ, будто это *противно* правиламъ Церкви, по крайней мѣрѣ съ недоумѣніемъ спрашиваютъ: *согласно ли* это съ канонами церковными?—Если общественно-гражданское положеніе духовенства въ древней греческой Церкви, а также въ древней русской Церкви было со-

гласно съ духомъ правилъ Церкви: то согласно съ этимъ духомъ и предстоящее нашему духовенству положеніе въ земствѣ.

Церковныя правила, относительно смысла которыхъ возбуждаются недоумѣнія, суть слѣдующія:

Апостольское правило 81: «Рекли мы, яко не подобаетъ епископу, или пресвитеру вдаваться въ народныя управленія, но неопустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никто не можетъ *думъ господамъ работати*, по заповѣди Господней».

Халкидонскаго, четвертаго вселенскаго собора правило третье: «Дошло до святаго собора, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру, *ради шуснаго прибытка*, берутъ на откупъ чужія имѣнія, и устрояютъ мірскія дѣла, о Божіемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются, и порученія по имѣніямъ пріемлютъ, изъ сребролюбія. Посему опредѣлилъ святой и вселенскій соборъ, чтобы впредь никто, ни епископъ, ни клирикъ, ни монашествующій не бралъ на откупъ имѣній, и въ распоряженіе мірскими дѣлами не вступалъ: *развѣ токмо по законамъ призванъ будетъ къ неизбѣжному попечительству надъ малолѣтними, или епископъ города поручитъ кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или о сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ, и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божія*. Аще же кто впредь дерзнетъ преступить сіе опредѣленіе: таковой да будетъ подвергнутъ наказанію» (сн. VII. Соб. пр. 10).

Неизвѣстно, какими именно случаями жизни вызвано было 81-е правило апостольское; но несомнѣнно, оно запрещаетъ духовенству участіе въ народномъ управленіи того времени, когда это управленіе, языческое въ своемъ духѣ и во всемъ строѣ, не имѣло ничего общаго съ духовнымъ закономъ вѣры и Церкви; ибо правило ясно противопоставляетъ тогдашнія *народныя управленія* и служеніе церковное:

«никто же бо можетъ двумъ господамъ работати, по заповѣди Господней». Въ апостольскомъ же правилѣ 83-мъ указывается прямо одинъ изъ случаевъ несовѣстности такихъ *противоположныхъ* по духу служеній: «епископъ или пресвитеръ или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обоѣ, т.-е. *римское начальство и священническую должность*,—да будетъ изверженъ». Такимъ образомъ поелику римское начальство, *римскія народныя управленія*, или вообще управленіе въ языческомъ мірѣ, не имѣли ничего общаго съ духомъ Церкви, которая однако сама была есть и будетъ идеаломъ христіанскаго общества и его управленія: то служители Церкви, входя въ народныя управленія, противныя духу Церкви, тѣмъ самымъ измѣняли ея духу, и за сіе становились достойными изверженія. Итакъ апостольское правило запрешало лицамъ духовнымъ принимать участіе въ дѣлахъ только противухристіанскаго народоуправленія. Такой смыслъ апостольскаго правила, воиолнѣ подтверждается болѣе подробнымъ и глубоко-назидательнымъ изложеніемъ правила халкидонскаго собора.

Это правило составлено по личному предложенію императора Маркіана, который свидѣтельствовалъ предъ соборомъ, что многіе духовные, въ Царь-Градѣ и другихъ мѣстахъ, берутъ на откупъ, или въ управленія чужія имѣнія, принимаютъ на себя порученія по тяжбымъ дѣламъ, оставляя въ небреженіи возложенное на нихъ служеніе Церкви, и тѣмъ производятъ соблазнъ и теряютъ уваженіе къ себѣ въ обществѣ. Такова причина происхожденія изложеннаго на соборѣ и приведеннаго нами правила. Но самые случаи запрещенія, налагаемаго правиломъ, и особенно исключенія, имъ допускаемыя, показываютъ, что соборъ осуждаетъ не самое дѣло участія духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ уже христіанскаго общества, но нечистыя побужденія и притомъ произволъ принимающихъ его на себя, соединенныя еще съ небреженіемъ о дѣлахъ Церкви. Самое же дѣло служенія, налагаемое христіанскою властію, государственною или церков-

ною, и сопоставляемое при томъ на ряду съ служеніемъ вдовамъ, сиротамъ, малолѣтнымъ и вообще *лицамъ*, а слѣдовательно и обществу, которымъ особенно нужно подать помощь, соборъ знаменательно называетъ *церковною помощью*, ради страха Божія. Понятно, что такая святая помощь уже предписывается соборомъ, и не какъ — ради нужды нѣкоторое премѣненіе закона, но какъ исполненіе закона, какъ дѣло собственно церковное, — *церковная помощь ради страха Божія*. Наконецъ замѣтимъ, что соборъ ясно говорить о *попеченіи духовенства по дѣламъ церковнымъ*, какъ объ обстоятельстве неизбѣжнаго участія духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ (*).

Итакъ, гдѣ же церковныя правила, воспреещающіе духовенству участіе въ земскихъ дѣлахъ христіанской, православной земли? Такихъ правилъ нѣтъ и быть не могло, и потому то какъ въ древней Греціи, такъ и въ древней Россіи духовенство принимало, съ соизволенія государственной власти (и это весьма важное обстоятельство)—принимало самое живое и плодотворное участіе не только въ гражданскихъ, но даже въ государственныхъ дѣлахъ. Все служеніе греческихъ пастырей дѣлу гражданского и государственнаго управленія имперіи было ничѣмъ другимъ, какъ «церковною помощью ради страха Божія.» Такъ равно, все служеніе древнихъ русскихъ пастырей земскому и государственному дѣлу Руси было ничѣмъ другимъ, какъ «церковною помощью ради страха Божія.» Епископскій судъ въ Греціи, святительскій судъ въ древней Россіи не были вы-

(*) Здѣсь, можетъ быть, не излишне упомянуть 109-е правило помѣстнаго собора кареагенскаго: «Забагоразсужено просити православныхъ царей, да будетъ позволено учредить ученыхъ едиковъ, которые имѣли бы своею обязанностію дѣйствованіе въ защищеніи дѣлъ, и которые бы, яко священники *тархій*, принявшіе на себя ходатайство по дѣламъ Церкви, свободно могли, когда нужда потребуетъ, входить въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно.»

раженіемъ стремленія духовенства къ римскому начальству, стремленіемъ владѣть правомъ государственнымъ, но были въ полномъ смыслѣ слова служеніемъ земскимъ нуждамъ. Всѣ гражданскія и государственныя права или лучше обязательства епископовъ и духовенства въ Греціи и Россіи основывались на значеніи пастырей Церкви, какъ представителей совершеннѣйшаго закона правды Церкви, защитницы всѣхъ обидимыхъ, помощницы всѣхъ нуждающихся, руководительницы всѣхъ требующихъ руководства. Съ этой точки зрѣнія, скажемъ мимоходомъ, благовременное отведеніе тѣхъ или другихъ дѣлъ отъ суда духовнаго, самое снятіе тѣхъ или другихъ общественно-гражданскихъ обязанностей съ духовенства можетъ служить показаніемъ большей или меньшей созрѣлости, большаго или меньшаго укрѣпленія гражданского общества и его ближайшихъ органовъ въ понятіяхъ христіанскихъ и дѣятельности христіанской; и для служителей Церкви—можетъ быть только предметомъ радости и утѣшенія, что они не напрасно трудились воспитывая общество своимъ примѣромъ сужденія и дѣятельности. Иное дѣло, не благовременныя захваты со стороны власти, дѣлаемые въ какихъ бы то ни было видахъ, — прямаго ли противленія духу Церкви или ошибочнаго представленія обойтись безъ ея помощи: въ этомъ случаѣ для Церкви и ея служителей скорбь и сѣтованіе: но во всякомъ случаѣ — не сдѣлка и не борьба съ государственною властію, — не радость о пользованіи властію свѣтски-правительственною и не стремленіе овладѣть ею, когда она отходитъ. Вотъ почему древнее русское духовенство съ самоотверженіемъ служило земскому дѣлу до Петра, и не усиливалося наложить свое вліяніе на это дѣло послѣ Петра, когда государственная власть порѣшила отвести его отъ этаго дѣла. Довольны ли этимъ объясненіемъ люди, искренно или не искренно боящіеся какихъ-то призраковъ клерикальныхъ стремленій со стороны православнаго духовенства въ область свѣтски-правительственную? Эти призраки создаются ихъ собственнымъ воо-

браженіемъ и непониманіемъ, а можетъ быть нехотѣнѣемъ знать духа Церкви православной.—Но объ этомъ подробнѣе мы поговоримъ когда-нибудь послѣ.

Надѣмся, что мы довольно сказали для разъясненія недоумѣній, для успокоенія смущеній, которыя могли быть вредны важному дѣлу, къ которому призывается наше православное духовенство на пользу земства. Но этого мало. Нужно не только то, чтобы духовенство не смущалось идти къ дѣламъ земства, не только то, чтобы земство не смущалось звать духовенство къ этимъ дѣламъ, но еще, и это особенно важно,—чтобы духовенство прониклось важностію обязанности, возлагаемой на него закономъ, постаралось привести къ частному служенію, ему предстоящему, духъ того высокаго закона, той высокой нравственной области, которой и которому оно собственно призвано служить, въ своемъ высокомъ званіи,—нужно еще, чтобы и земство съ своей стороны не чуждалось въ духовенствѣ собственно представителей этого нравственного закона (который долженъ быть идеаломъ законовъ гражданскихъ и государственныхъ), и представителей этой нравственной области, которая есть и будетъ идеаломъ человѣческаго гражданского общества.

Духовенство должно проникнуться важностію обязанности, возлагаемой на него новымъ закономъ.—Наше земство есть христіанское, православное земство, члены его суть члены Церкви. Всякій христіанинъ, всякій членъ Церкви долженъ относиться къ обществу своихъ сочленовъ, какъ къ обществу братьевъ, признающихъ одинъ и тотъ же божественный законъ. При этомъ обязанность гражданская, по одному глубокомысленному выраженію, освящается высокою обязанностію нравственного сотрудничества и взаимной любви; и безучастіе къ общему дѣлу обращается въ эгоистическое преступленіе святѣйшаго закона. Это нужно помнить и всякому гражданину, тѣмъ болѣе непосредственнымъ ближайшимъ служителямъ сего святѣйшаго закона. Притча о

самаряннѣ, гдѣ священникъ и левитъ прошли мимо ближняго, который нуждался въ ихъ помощи и которую они обязаны были и могли оказать, — да представляется каждому священнослужителю, когда его будутъ звать на дѣло земства, *на дѣло церковной помощи*, и когда посѣтитъ его искушеніе, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отказать отъ призванія или исполнить его только формально, безучастно, а слѣдовательно бесполезно или малополезно для земства. Будемъ помнить, что мы призываемся къ дѣламъ земства, не какъ—къ рѣшенію какихъ-нибудь отвлеченныхъ или канцелярскихъ задачъ, которыя рѣшать и безъ насъ, но какъ къ подвигу христіанской любви, которую мы проповѣдуемъ и которую должны распространять *не словомъ только, но дѣломъ и истинною.*

Далѣе, къ новому предстоящему намъ служенію нашей православной землѣ мы обязаны, какъ служители Вѣры и Церкви, привнести духъ высокаго закона Вѣры и духъ благоустройства Церкви.—Мало того, что мы въ дѣло земства внесемъ плодъ того разумѣнія, той умственной развитости, которою мы обладаемъ; мало того, чтобы намъ быть полезными нашему земству внѣшнимъ практическимъ совѣтомъ, указаніемъ, предостереженіемъ житейскаго благоразумія, и знаніемъ и опытами внѣшняго образованія. И это дѣло не послѣдней важности, и, можетъ быть, его и ишѣло главнымъ образомъ въ виду новое законодательство. Но мы должны будемъ сдѣлать болѣе повелѣннаго—людьми. На всѣхъ путяхъ нашей жизни и дѣятельности мы должны помнить, что мы служители Вѣры и Церкви. Избави Богъ, еслибы въ земскомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ насъ забыли это, и стали бы являться на это дѣло только въ качествѣ дѣльцевъ, сильныхъ дать такой или другой оборотъ дѣлу, независимо отъ того, куда оно должно быть направлено по святѣйшему закону правды. Мы должны предносить себѣ постоянно законъ божественный и неустрашимо проводить его въ область живаго обычая и самого права внѣшняго. Пусть никто изъ насъ не смущается ни личною

слабостію, ни общею грѣховною немощію. Убѣдимся, что какъ ни былъ бы слабъ и страстенъ каждый человекъ-христіанинъ въ своей частной жизни, какъ ни было бы предубѣжденно христіанствующее общество противу строгости закона правды, христіанинъ, и тѣмъ болѣе слугитель Христа долженъ надѣяться, ожидать, требовать отъ общества своихъ братьевъ, дѣтей, сочленовъ, того совершенства или того стремленія къ совершенству, котораго самъ по личной слабости или котораго и общество по своей косности или невнимательности или невѣденію осуществить не могли. Иначе мы покажемъ, что сами не вѣруемъ въ святость христіанскаго закона, или въ пригодность его къ жизни. Когда дѣла земства шли безъ насъ, мы мало отвѣтствовали за ихъ исходъ, если онъ бывалъ не христіанскимъ исходомъ; когда мы будемъ участвовать въ этихъ дѣлахъ, мы понесемъ большую отвѣтственность за всякую неправду, за всякое отступленіе отъ правды, за всякій соблазнъ къ сомнѣнію въ силѣ правды, поданный тѣмъ или другимъ неправымъ рѣшеніемъ, если мы ему не противустояли всею силою духовнаго мужества, всею безстрашною правдою въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Такой предстоящій намъ подвигъ да не устрашаетъ никого изъ насъ, но да смиряетъ, да внушаетъ приступать къ нему съ молитвою и благоговѣніемъ, въ надеждѣ, что *сила Божія въ немощахъ совершается*.

Земство же съ своей стороны пусть не чуждается въ новыхъ своихъ *духовныхъ* представителей—представителей святѣйшаго закона. Это—тѣмъ болѣе, что въ кругъ занятій земства входятъ не исключительно одни хозяйственные или вообще матеріальныя, вполне *земныя* дѣла, но еще такія, которыя и образовались изъ нѣдръ Церкви и немислимы безъ элемента религіознаго. Таковы дѣла общественной благотворительности и даже народнаго образованія: ибо самая идея собственно *народнаго* образованія есть идея христіанская, провозглашенная христіанствомъ, и русскій народъ не иначе понимаетъ дѣло ученія, какъ дѣло святое, православное, и

другаго ученія не желаетъ. Пусть русское земство пойметъ, что духовные, служители Церкви, должны являться такими служителями не только въ стѣнахъ храма, не только въ исполненіи прямыхъ священнослужительскихъ своихъ обязанностей, но во истину не должны забывать своего званія и служенія и среди дѣлъ общественно-гражданскихъ, въ которыхъ они будутъ участвовать. И это—не только для собственнаго ихъ личнаго блага и спасенія, но для дѣйствительнаго блага самаго общества гражданскаго: ибо идеаль всякаго гражданскаго общества есть: осуществить собою понятіе о христіанскомъ обществѣ. Не то общество прочно, которое основалось на принятыхъ естественныхъ понятіяхъ объ общественномъ союзѣ и оперлось на внѣшне-юридическихъ началахъ незыблемости и верховности права. Самое прочтѣйшее и самое сильное изъ такихъ обществъ, это—жельзный истуканъ на глиняныхъ ногахъ, по ясновидѣнію пророка. Этотъ истуканъ былъ сокрушенъ однимъ ударомъ камня, оторвавшагося отъ горы. Этотъ краеугольный камень, которымъ небрегутъ многіе изъ создающихъ, есть Христовъ, второй Адамъ, новый и послѣдній праотецъ человѣчества: всякая истинная и неразрушимая жизнь отъ Него исходить. Только созданное на этомъ основаніи вѣчно. Христовъ законъ, законъ Евангелія, законъ божественной, внутренней правды предназначенъ и долженъ восторжествовать надъ всякимъ внѣшнимъ, условнымъ закономъ правды внѣшней. Поэтому цѣль всякаго человѣческаго общества, которое озабоченно желаетъ себѣ несокрушимости и истинной плодотворной жизненности,—постоянно имѣть предъ своими взорами этотъ святѣйшій законъ, эту полнѣйшую правду, какъ идеаль всѣхъ своихъ дѣйствій, всѣхъ предначертаній и уставоположеній. Правда, многотребователенъ этотъ законъ, широка область этой правды, и ниодно человѣческое общество еще не выполнило этого закона, ни одно не обняло этой всеобъемлющей области, и едвали когда либо какое на землѣ общество совершенно выполнить его и всецѣло обниметь ее: но всякое христіанское общество, съ сознаниемъ своей немощи и

съ признаніемъ высоты даннаго ему идеала, должно заботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобъ приближаться въ своей дѣятельности къ этому идеалу. Иначе оно обличитъ своими дѣлами, что не вѣруеть въ этотъ идеалъ, не чтитъ его. Пусть же русское, православное земство не только не смущается, когда увидитъ среди себя въ духовенствѣ представителей этого идеала, но еще радуется, видя такихъ дѣятелей: дай Богъ, чтобы такихъ было больше! — Личное несовершенство ихъ, слабости сословныя, въ которыхъ притомъ не одни они виноваты, пусть не будутъ для земства преградой на пути къ осуществленію провозглашаемаго ими всеильнаго закона. Кто бы ни провозглашалъ правду, правда должна быть услышана и принята. «Согласно ли то или другое дѣло, то или другое рѣшеніе съ духомъ Вѣры, съ характеромъ Церкви, съ святѣйшею, божественною правдою?»— вотъ что, дай Богъ, было бы непременно слышно и съ смиреніемъ предъ истиною выслушиваемо земствомъ отъ духовныхъ представителей.

Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду собственно ту часть нашего земства, которая называетъ себя образованнымъ обществомъ. Ибо нашъ *народъ* не требуетъ этихъ внушеній: благодаря изначальному, плодотворному для него, дѣйствию просвѣтительнаго начала Вѣры и Церкви, невѣдомо для его логическаго сознанія, но вѣдомо его сердцу, онъ обладаетъ тѣмъ, чѣмъ обладаетъ доселѣ развѣ одна только изъ всѣхъ странъ просвѣщенной Европы. Вникните: это говоритъ не увлеченіе, но самое трезвое и спокойное отношеніе къ дѣлу. Въ Англіи и въ журналахъ и въ устныхъ сужденіяхъ отдѣльных лицъ и даже сферы правительственной относительно общественныхъ вопросовъ постоянно слышится: «it is unchristian»—«это не по христіански».—У нашего народа вы нерѣдко услышите въ сужденіяхъ о тѣхъ или другихъ поступкахъ: «Да есть ли крестъ на тебѣ?»—«Православные такъ не дѣлаютъ».—Дай Богъ, чтобъ этотъ принципъ сознательно вошелъ въ плоть и кровь всего нашего земства.

Свящ. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

О ЦЕРКВИ.

Изъ незаданныхъ сочиненій А. С. Хомякова.

§ 1. Единство Церкви слѣдуетъ необходимо изъ единства Божьяго: ибо Церковь не есть множество лицъ въ ихъ личной отдѣльности, но единство Божіей благодати живущей во множествѣ разумныхъ твореній, покоряющихся благодати.— Дается же благодать и непокорнымъ и непопользующимся ею (зарывающимъ талантъ), но они не въ Церкви.—Единство же Церкви не мнимое, не иносказательное, но истинное и существенное, какъ единство многочисленныхъ членовъ въ тѣлѣ живомъ.

Церковь одна, несмотря на видимое ея дѣленье для чловѣка, еще живущаго на землѣ. — Только въ отношеніи къ чловѣку можно признавать раздѣлъ Церкви на видимую и невидимую; единство же ея есть истинное и безусловное. Живущій на землѣ, совершившій земной путь, несозданный для земнаго пути (какъ Ангелы), не начинавшій еще земнаго пути (будущія поколѣнія), всѣ соединены въ одной Церкви,—въ одной благодати Божіей. Ибо еще неявленное твореніе Божіе для Него явно и Богъ слышитъ молитвы и знаетъ вѣру того, кто еще не вызванъ Имъ изъ небытія къ бытію.—Церковь же, тѣло Христова, проявляется и исполняетъ

ся во времени, не измѣняя своего существеннаго единства и своей внутренней благодатной жизни.—Поэтому, когда говорится: Церковь видимая и невидимая, то говорится только въ отношеніи къ человѣку.

§ 2. Церковь видимая или земная живетъ въ совершенномъ общеніи и единствѣ со всѣмъ тѣломъ Церковнымъ, коего глава есть Христосъ. Она имѣетъ въ себѣ пребывающаго Христа и благодать Духа Святаго во всей ихъ жизненной полнотѣ, но не въ полнотѣ ихъ проявленій, ибо творить и вѣдаетъ не вполнѣ, а сколько Богу угодно.

Такъ какъ Церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей Церкви, которымъ Господь назначилъ явиться при конечномъ судѣ всего творенья, то она творить и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человѣчеству (по словамъ Апостола Павла къ Коринтянамъ), и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей, тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются. Остальное же человѣчество, или чуждое Церкви, или связанное съ нею узами, которыя Богъ не изволилъ ей открыть, предоставляетъ она суду великаго дня. Церковь же земная судить только себѣ, по благодати Духа и по свободѣ, дарованной ей черезъ Христа, призывая и все остальное человѣчество къ единству и къ усыновленію Божию во Христѣ; но надъ неслышащими ея призыва не произноситъ приговора, зная повелѣніе своего Спасителя и Главы: «не судить чужому рабу.»

§ 3. Съ сотворенія міра пребывала Церковь земная непрерывно на землѣ, и пребудетъ до совершенья всѣхъ дѣлъ Божіихъ по обѣщанію, данному ей Самимъ Богомъ. Признаки же ея суть: внутренняя святость, не позволяющая никакой примѣси лжи, ибо въ ней живетъ Духъ истины; и внѣшняя неизмѣнность, ибо неизмѣненъ хранитель и глава ея Христосъ.

Всѣ признаки Церкви, какъ внутренніе такъ и внѣшніе, познаются только ею самою и тѣми, которымъ благодать при-

зываетъ быть ея членами. Для чуждыхъ же и непризванныхъ они непонятны; ибо внѣшнее измѣненіе обряда представляется непризанному измѣненіемъ самаго Духа, прославляющагося въ обрядѣ (какъ наприимѣръ, при переходѣ Вѣтхо-Завѣтной Церкви въ Ново-Завѣтную, или при измѣненіи обрядовъ и положеній церковныхъ со временъ Апостольскихъ).—Церковь и ея члены знаютъ внутреннимъ знаніемъ вѣры единство и неизмѣнность своего духа, который есть Духъ Божій. Внѣшніе же и не призванные видятъ и знаютъ измѣненіе внѣшняго обряда внѣшнимъ знаніемъ, не постигающимъ внутренняго, какъ и самая неизмѣнность Божія кажется имъ измѣняемою въ измѣненіяхъ его твореній. — Посему не была и не могла быть Церковь измѣненною, помраченною или отпадею, ибо тогда она лишилась бы Духа истины. Не могло быть никакого времени, въ которое она приняла бы ложь въ свои нѣдра; въ которое бы ширяне, пресвитеры и епископы подчинилися предписаніямъ и ученію несогласнымъ съ ученіемъ и духомъ Христовымъ. Не знаетъ Церкви и чуждъ ей тотъ, кто бы сказалъ, что могло въ ней быть такое оскуднѣніе Духа Христова. Частное же возстаніе противъ ложнаго ученія съ сохраненіемъ или принятіемъ другихъ ложныхъ ученій, не есть и не могло быть дѣломъ Церкви, ибо въ ней по ея сущности должны были всегда быть проповѣдники и учителя и мученики, исповѣдующіе не частную истину съ примѣсю жи, но полную и безпримѣсную истину. Церковь знаетъ не отъ части истину, и отъ части ложь, а полную истину и безъ примѣси жи.—Живущій же въ Церкви не покоряется ложному ученію, не принимаетъ таинства отъ ложнаго учителя, зная его ложнымъ, — не слѣдуетъ обрядамъ ложнымъ. И Церковь не ошибается сама, ибо есть истина, не хитритъ и не малодушничаетъ, ибо свята. Точно также Церковь, по своей неизмѣнности не признаетъ ложью того, что она когда-нибудь признавала за истину; и объявивъ общимъ Соборомъ и общимъ согласіемъ возможность ошибки въ ученіи какого-нибудь частнаго лица или какого-

нибудь епископа, или патріарха (*), она не можетъ признать, что сіе частное лице, или епископъ, или патріархъ, или его преемники не могли впасть въ ошибку по ученію; и что они охранены отъ заблужденія какойнибудь особой благодатію. Чѣмъ святилась бы земля еслибы Церковь утратила свою святость? и гдѣ бы была истина, еслибы ея нынѣшній приговоръ былъ противенъ вчерашнему? Въ Церкви, то-есть въ ея членахъ, зарождаются ложныя ученія, но тогда зараженные члены отпадаютъ, составляя ересь или расколъ и не оскверняя уже собою святости церковной.

§ 4. Церковь называется *единою, святою, соборною* (каеолическою и вселенскою) и *апостольскою*; потому что она едина и свята, потому что она принадлежитъ всему міру, а не какойнибудь мѣстности; потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не одинъ какой-нибудь народъ, или одна страна; потому что сущность ея состоитъ въ согласіи и въ единствѣ духа и жизни всѣхъ ея членовъ по всей землѣ признающихъ ее; потому наконецъ, что въ писаніи и ученіи Апостольскомъ содержится вся полнота ея вѣры, ея упованій и ея любви.

Изъ сего слѣдуетъ, что когда называется какое-нибудь общество Христіанскою Церковью мѣстною, какъ-то: Греческой, Россійской или Сирійской, такое названіе значитъ только собраніе членовъ Церкви живущихъ въ такой-то странѣ (Греціи, Россіи, Сиріи и т. д.) и не содержитъ въ себѣ предположенія будто бы одна община христіанъ могла выразить ученіе церковное или дать ученію церковному догматическое толкованіе безъ согласія другихъ общинъ; — еще менѣе предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ея могли предписывать свое толкованіе другимъ. Благодать вѣры не отдѣльна отъ святости жизни и ни одна община и ни одинъ пастырь не могутъ быть признанными за хранителей всей Вѣры, какъ ни одинъ пастырь, ни одна общи-

(*) Какъ напримѣръ, папа Гонорій въ Халкедонскомъ соборѣ.

на не могут считаться представителями всей святости Церковной. Впрочемъ, всякая община Христіанская, не присвоивая себѣ права догматическаго толкованія или ученія, имѣетъ вполнѣ право измѣнять свои обряды, вводить новые, не вводя въ соблазнъ другія общины; напротивъ отступая отъ своего мнѣнія и покоряясь ихъ мнѣнію, дабы то, что въ одномъ невинно и даже похвально, не показалось виновнымъ другому, и дабы братъ не ввелъ брата въ грѣхъ сомнѣнія и раздора. Единствомъ обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій Христіанинъ, ибо въ немъ видимо проявляется даже для непросвященнаго единство духа и ученія; для просвященнаго же находится источникъ радости живой и христіанской. Любовь есть вѣнецъ и слава Церкви.

§ 5. Духъ Божій, живущій въ Церкви, правящій ею и умудряющій ее, является въ ней многообразно: въ Писаніи, преданіи и въ дѣлѣ, ибо Церковь, творящая дѣла Божіи есть та же Церковь, которая хранитъ преданіе и писала Писаніе. Не лица и не множество лицъ въ Церкви хранятъ преданіе и пишутъ, но Духъ Божій, живущій въ совокупности Церковной. Потому ни въ Писаніи искать основы преданію, ни въ преданіи доказательствъ Писанія, ни въ дѣлѣ оправданія для Писанія и преданія — нельзя и не должно. Въ Церкви живущему непостижимо ни Писаніе, ни преданіе, ни дѣло. Внутри же Церкви, пребывающему и приобщенному къ Духу Церкви, единство ихъ явно по живущей въ ней благодати.

Не предшествуетъ ли дѣло Писанію и преданію? Не предшествуетъ ли Писанію преданіе? Не угодны ли были Богу дѣла Ноя, Авраама, родоначальниковъ и представителей Ветхозавѣтной Церкви? и не существовало ли преданіе у прародителей, начиная отъ перваго родоначальника Адама? Не далъ ли Христосъ свободу человѣкамъ и словесное ученіе, прежде чѣмъ Апостолы писаніями своими засвидѣтельствовали дѣло искупленія и законъ свободы? Посему, между преданіемъ, дѣломъ и Писаніемъ нѣтъ противорѣчія, а совершен-

ное согласіе. Ты понимаешь Писаніе, во сколько хранишь преданіе и во сколько творишь дѣла угодныя мудрости въ тебѣ живущей. Но мудрость, живущая въ тебѣ, не есть тебѣ данная лично, но тебѣ, какъ члену Церкви, и дана тебѣ отъ части, не уничтожая совершенно твою личную ложь; дана же Церкви въ полнотѣ истины и безъ приѣмси лжи. Посему не суди Церкви, но повинуйся ей, чтобы не отнялась отъ тебя мудрость.

Всякій ищущій доказательствъ Церковной истины тѣмъ самымъ или показываетъ свое сомнѣніе и исключаетъ себя изъ Церкви, или даетъ себѣ видъ сомнѣвающагося, и въ то же время сохраняетъ надежду доказать истину и дойти до нее собственною силою разума; но силы разума не доходятъ до истины Божіей и безсиліе человѣческое дѣлается явнымъ въ безсиліи доказательствъ. Принимающій одно Писаніе, и являющій одною основывающею Церковь, дѣйствительно отвергаетъ Церковь и надѣется создать ее снова собственными силами; — принимающій только преданіе и дѣло и уняжающій важность Писанія дѣйствительно отвергаетъ также Церковь и становится судьей Духа Божьяго, говорившаго Писаніемъ. Христіанское же знаніе не есть дѣло разума пытующаго, но Вѣры благодатной и живой. Писаніе есть внѣшнее и преданіе внѣшнее и дѣло внѣшнее;—внутреннее же въ нихъ есть одинъ Духъ Божій. Отъ преданія одного, отъ Писанія или отъ дѣла, можетъ почерпнуть человѣкъ только знаніе внѣшнее и не полное, которое можетъ въ себѣ содержать истину, ибо отъправляется отъ истины, но въ то же время и необходимо ложно, потому что оно не полно. Вѣрующій знаетъ истину, невѣрующій же не знаетъ ее или знаетъ ее знаніемъ внѣшнимъ и несовершеннымъ (*). Цер-

(*) Поэтому можетъ и неосвященный духомъ благодати знать истину, какъ и мы надѣемся, что знаемъ ее, но это знаніе само есть нечто иное, какъ предположеніе болѣе или менѣе твердое, какъ мнѣніе, какъ убѣжденіе логическое или знаніе внѣшнее, которое съ знаніемъ внутреннимъ и истиннымъ, съ Вѣрою, выдающею невидимое, общаго ничего не имѣетъ; Богу одному извѣстно, имѣемъ ли мы и Вѣру.

ковь не доказываетъ себя ни какъ Писаніе, ни какъ преданіе, ни какъ дѣло, но свидѣтельствуется собою, какъ и Духъ Божій, живущій въ ней свидѣтельствуется Собою въ Писаніи. Не спрашиваетъ Церковь, какое писаніе истинно, какое преданіе истинно и какой соборъ истиненъ и какое дѣло угодно Богу? Ибо Христосъ знаетъ Свое достояніе и Церковь, въ которой живетъ Онъ, знаетъ внутреннимъ знаніемъ и не можетъ не знать Своихъ проявленій. Священнымъ Писаніемъ пазывается собраніе Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ книгъ, которыя Церковь признаетъ своими. Но нѣтъ предѣловъ Писанію, ибо всякое писаніе, которое Церковь признаетъ своимъ, есть Священное Писаніе. Таковы по преимуществу исповѣданія Соборовъ и особенно Никео-константинопольское. Посему было до нашего времени Священное Писаніе и если угодно Богу будетъ еще Священное писаніе. Но не было и не будетъ вѣкогда въ Церкви никакого противорѣчія, ни въ писаніи, ни въ преданіи, ни въ дѣлѣ, ибо во всѣхъ трехъ единый и неизмѣнный Христосъ.

§ 6. Каждое дѣйствіе Церкви, направляемое Духомъ Святымъ, Духомъ жизни и истины, представляетъ совокупность всѣхъ его даровъ—Вѣры, Надежды и Любви; ибо въ Писаніи проявляется не одна Вѣра, но и Надежда Церкви и Любовь Божія, и въ дѣлѣ богоугодному проявляется не Любовь одна, но и Вѣра и Надежда и благодать, и въ живомъ преданіи Церкви, ожидающей вѣнца и совершенія своего отъ Бога во Христѣ, проявляется не Надежда одна, но и Вѣра и Любовь. Дары Духа Святаго неразрывно соединены въ одномъ святомъ и живомъ единствѣ; но какъ богоугодное дѣло наиболѣе принадлежитъ Любви, какъ богоугодная молитва наиболѣе принадлежитъ Надеждѣ, такъ богоугодное исповѣданіе наиболѣе принадлежитъ Вѣрѣ и неложно называется исповѣданіе Церкви исповѣданіемъ или Символомъ Вѣры.

Посему должно понимать, что исповѣданіе и молитва и дѣло, суть ничто сами по себѣ, но развѣ какъ внѣшнее проявленіе внутренняго духа. Поэтому еще не угоденъ Богу

ни молящійся, ни творящій дѣла, ни исповѣдающій исповѣданіе Церкви, но угоденъ тотъ, кто творитъ и исповѣдуетъ и молится по живущему въ немъ Духу Христову. Не у всѣхъ одна вѣра или одна надежда или одна любовь; ибо ты можешь любить плоть, надѣяться на міръ и исповѣдывать ложь, можешь также любить, надѣяться и вѣровать не вполне, а отчасти; и Церковь называетъ твою надежду надеждой, твою любовь любовью, твою вѣру вѣрой; ибо ты ихъ такъ называешь и она съ тобой о словахъ спорить не будетъ; сама же она называетъ Любовь и Вѣру и Надежду дарами Духа Святаго и знаетъ, что они истинны и совершенны.

§ 7. Святая Церковь исповѣдуетъ Вѣру свою всею жизнію своею: ученьемъ, которое внушается Духомъ Святымъ, таинствами, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ Святой, и обрядами, которыми Онъ же управляетъ. По преимуществу же исповѣданіемъ Вѣры называется Символь Никои-Константинопольскій.

Въ Символь Никои-Константинопольскомъ заключается исповѣданіе ученія Церковнаго; но дабы вѣдомо было, что и Надежда Церкви отъ ея ученія нераздѣльна, исповѣдуются также и Надежда ея, ибо говорится *чаемъ*, а не просто вѣруемъ, что будетъ.

Символь Никои-Константинопольскій, полное и совершенное исповѣданіе Церкви, изъ котораго она ничего исключить и къ которому ничего прибавить не позволяетъ, есть слѣдующій: «Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и не видимымъ. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истина отъ Бога истина, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Иже вся быша: насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна: и воскресшаго въ третій день по

Писаніенъ: и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца: и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же Царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь: Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. *

Сіе исповѣданіе постижимо также какъ и вся жизнь Духа только вѣрующему и члену Церкви. Оно содержитъ въ себѣ тайны недоступныя пытливому разуму и открытыя только Самому Богу и тѣмъ, кому Богъ ихъ открываетъ для внутренняго и живаго, а не мертваго и внѣшняго познанія. Оно содержитъ въ себѣ тайну бытія Божьяго не только въ отношеніи къ Его внѣшнему дѣйствию на творенье, но и ко внутреннему вѣчному Его существованію. Потому гордость разума и незаконной власти, присвоившая себѣ въ противность приговору всей Церкви (высказанному на Соборѣ Ефесскомъ) право прибавить свои частныя объясненія и человѣческую догадку къ Символу Никео-Константинопольскому, уже есть само по себѣ нарушеніе святости и неприкосновенности Церкви. Такъ какъ самая гордость отдѣльныхъ церквей, осмѣлившихся измѣнить символъ всей Церкви безъ согласія братій своихъ, была внушена не духомъ любви и была преступленемъ предъ Богомъ и св. Церковью; точно также и ихъ слѣпая мудрость, не постигавшая тайны Божіей, была искаженіемъ Вѣры. Ибо не сохранится Вѣра тамъ, гдѣ оскудѣла любовь. Посему прибавленіе словъ *filiogue* содержитъ какой-то мнимый догматъ, неизвѣстный никому изъ Богоугодныхъ писателей или изъ епископовъ или Апостольскихъ преемниковъ въ первые вѣка Церкви, ни сказанный Христомъ Спасителемъ. Какъ Христосъ сказалъ ясно, такъ ясно и исповѣдывала и исповѣдуетъ Церковь, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, ибо не только внѣшнія, по и внут-

реннія тайны Божіи были открыты Христомъ и Духомъ вѣры святымъ Апостоламъ и святой Церкви. Когда Феодоритъ назвалъ хулителами всѣхъ исповѣдующихъ исхождение Св. Духа отъ Отца и Сына, Церковь, обличавшая многія его заблужденія, въ семь случаевъ одобрила приговоръ краснорѣчивымъ молчаніемъ (*). Не отвергаетъ Церковь, что Духъ Святой посылается не только Отцемъ, но и Сыномъ; не отвергаетъ Церковь, что Духъ Святой сообщается всей разумной твари не отъ Отца токмо, но и черезъ Сына: но отвергаетъ Церковь, что бы Духъ Св. имѣлъ свое исходное начало въ самомъ Божествѣ не отъ Отца токмо, но и отъ Сына.— Отрекшійся отъ Духа любви и лишившій себя даровъ благодати, не можетъ уже имѣть внутренняго знанія т. е. Вѣры, но ограничиваетъ себя знаніемъ внѣшнимъ: посему и знать онъ можетъ только внѣшнія, а не внутреннія тайны Божіи. Общины христіанскія оторвавшіяся отъ Святой Церкви не могли уже исповѣдывать (такъ какъ и не могли уже постигать духомъ) исхождение Духа Св. отъ Отца одного въ самомъ Божествѣ; но должны были уже исповѣдывать одно только внѣшнее посланіе Духа во всю тварь, посланіе совершаемое не только отъ Отца, но и черезъ Сына. Внѣшнее закона сохранили они, внутренній же смыслъ и благодать Божію утратили они какъ въ исповѣданіи, такъ и въ жизни.

§ 8. Исповѣдавъ свою Вѣру въ Трѣипостасное Божество, Церковь исповѣдуетъ свою Вѣру въ самую себя, потому что она себя признаетъ орудіемъ и сосудомъ Божественной благодати и дѣла свои признаетъ за дѣла Божіи, а не-за дѣла лицъ по видимому ее составляющихъ. Въ семь исповѣданій она показываетъ, что знаніе объ ея существованіи есть также даръ благодати, даруемой свыше, и доступной только Вѣрѣ, а не разуму.

(*) Многозначительно молчаніе Церкви неопровергающей писателя, но молчаніе это дѣлается рѣшительнымъ приговоромъ, когда Церковь не отвергаетъ приговора произнесеннаго противъ какого бы то ни было учевья;—ибо не отвергая приговора, она его утверждаетъ всею своею властію.

Ибо какая бы мнѣ была нужда сказать вѣрую, когда бы я зналъ? Вѣра не есть ли обличеніе невидимыхъ? Церковь же видимая не есть видимое общество Христіанъ, но Духъ Божій и благодать таинствъ живущихъ въ этомъ обществѣ. Посему и видимая Церковь видима только вѣрующему, ибо для невѣрующаго таинство есть только обрядъ, и Церковь только общество. Вѣрующій, хотя глазами тѣла и разума видить Церковь только въ ея внѣшнихъ проявленіяхъ, но сознаетъ ее духомъ въ таинствахъ и въ молитвѣ и въ богоугодныхъ дѣлахъ. Посему онъ не смѣшиваетъ ее съ обществомъ носящимъ имя христіанъ, ибо не всякій говорящій «Господи, Господи» дѣйствительно принадлежитъ роду избранному и сѣмени Авраамову. Вѣрою же знаетъ истинный христіанинъ, что Единая, Святая, Соборная, Апостольская Церковь никогда не исчезнетъ съ лица земли до послѣдняго суда всей твари, что она пребываетъ на землѣ невидимо для глазъ плотскихъ и плотски мудрствующаго ума въ видимомъ обществѣ христіанъ; точно также какъ она пребываетъ видимою для глазъ Вѣры въ Церкви загробной, невидимой для глазъ тѣлесныхъ. Вѣрою же знаетъ христіанинъ и то, что Церковь земная хотя и невидима, всегда облечена въ видимый образъ,— что не было, не могло быть и не будетъ того времени, въ которое исказились бы таинства, изсякла святость, испортилось ученье;—и что тотъ не христіанинъ кто не можетъ сказать: гдѣ отъ самаго времени Апостольскаго совершались и совершаются Святые Таинства, гдѣ хранилось и хранится ученье, гдѣ возсылались и возсылаются молитвы къ престолу благодати. Святая Церковь исповѣдуетъ и вѣруетъ, что никогда овцы не были лишены своего Божественнаго Пастыря, и что Церковь никогда не могла ни ошибиться по неразумію, ибо въ ней живетъ разумъ Божій, ни покориться ложнымъ ученіямъ по малодушію, ибо въ ней живетъ сила Духа Божія.

Вѣруя въ слово обѣтованія Божьяго, назвавшаго всѣхъ послѣдователей Христова ученія друзьями Христа и братья-

ми Его и въ Немъ усыновленными Богу,— св. Церковь исповѣдуетъ пути, которыми угодно Богу приводить падшее и мертвое человѣчество къ воссоединенію въ духъ благодати и жизни. Посему появивъ Пророковъ, представителей вѣка Вѣтхозавѣтнаго, она исповѣдуетъ таинства, чрезъ которыя въ Ново-завѣтной Церкви, Богъ ниспосылаетъ людямъ благодать Свою и преимущественно исповѣдуетъ она Таинство крещенія во очищеніе грѣховъ, какъ содержащее въ себѣ начало всѣхъ другихъ: ибо чрезъ крещеніе только вступаетъ человѣкъ въ единство Церкви хранящей всѣ остальные таинства.

Исповѣдуя едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, какъ таинство предписанное самимъ Христомъ для вступленія въ Церковь Ново-Завѣтную, Церковь не судитъ тѣхъ, которые не сдѣлались причастными ей чрезъ крещеніе, ибо она знаетъ и судитъ самую себя. Ожесточенность же сердца знаетъ единъ Богъ и слабости разума судитъ Онъ же, по правдѣ и милости. Многіе спаслися и получили наслѣдство, не принявъ таинства крещенія водою; ибо оно учреждено только для Церкви Ново-Завѣтной. Отвергающій его, отвергаетъ всю Церковь и Духа Божія живущаго въ ней, но оно не было завѣщано человѣчеству пскони или предписано Церкви Вѣтхо-Завѣтной. Ибо если кто скажетъ: обрѣзаніе было крещеніемъ вѣтхо-завѣтнымъ, (*) тотъ отвергаетъ крещеніе для женщинъ (ибо для нихъ не было обрѣзанія): и что скажетъ онъ о праотцахъ отъ Адама до Авраама не принявшихъ печати обрѣзанія? я во всякомъ случаѣ не признаетъ ли онъ, что внѣ Церкви Ново-Завѣтной таинство крещенія не было обязательнымъ? Если онъ скажетъ, что за Церковь Вѣтхо-Завѣтную принялъ крещеніе Христосъ, то кто положить предѣлъ милосердію Божьему, принявшему на

(*) Въ православномъ катихизисѣ говорится, что крещеніе заступаетъ мѣсто обрѣзанія, но симъ, очевидно, не говорится, что обрѣзаніе было крещеніемъ вѣтхозавѣтнымъ. Подобно какъ апостолъ Павелъ крещеніе называетъ нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ, но не называетъ нерукотвореннаго обрѣзанія крещеніемъ. *Ред.*

себя грѣху міра? Обязательно же крещеніе; ибо оно одно есть дверь въ Церковь Ново-Завѣтную, и въ крещеніи одною изъясляетъ человѣкъ свое согласіе на искупающее дѣйствіе благодати. Посему въ единомъ только крещеніи онъ и спасается.

Впрочемъ мы знаемъ, что исповѣдуя едино крещеніе какъ начало всѣхъ таинствъ, мы не отвергаемъ и другихъ, ибо вѣруя въ Церковь, мы съ нею вмѣстѣ исповѣдуемъ семь таинствъ, т.-е. крещенія, евхаристіи, рукоположенія, миропомазанія, брака, покаянія, елеосвященія. Много есть и другихъ таинствъ; ибо всякое дѣло совершаемое въ Вѣрѣ, Любви и Надеждѣ внушается человѣку Духомъ Божиимъ и призываетъ невидимую Божию благодать, но семь таинствъ совершаются дѣйствительно не однимъ какимъ-нибудь лицомъ, достойнымъ милости Божіей, но всею Церковью въ одномъ лицѣ хотя и недостойномъ.

О таинствѣ евхаристіи учитъ святая Церковь, что въ немъ совершается воистинну преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Не отвергаетъ она и слово *пресуществленіе*, но не приписываетъ ему того вещественнаго смысла, который приписать ему учителями отпадшихъ церквей. Преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову совершается въ Церкви и для Церкви. Принимаешь ли ты освященные дары, или поклоняешься имъ, или думаешь о нихъ съ вѣрою? Ты дѣйствительно принимаешь тѣло и кровь Христову и поклоняешься имъ и думаешь о нихъ. Принимаешь ли недостойно, ты дѣйствительно отвергаешь тѣло и кровь Христову; во всякомъ случаѣ въ Вѣрѣ или невѣрїи ты освящаешься или осуждаешься тѣломъ и кровію Христовою. Но таинство сіе въ Церкви и для Церкви,—а не для внѣшняго міра, не для огня, не для неразумнаго животнаго, не для глѣпія и не для человѣка не слыхавшаго закона Христова. Въ Церкви же самой (говоримъ о Церкви видимой) для избранныхъ и отверженныхъ, святая евхаристія не простое воспоминаніе о таинствѣ искупленія, не присутствіе духовныхъ

даровъ въ хлѣбѣ и винѣ, не духовное только воспріятіе тѣла и крови Христовой, но истинное тѣло и кровь. Не духомъ однимъ угодно было Христу соединиться съ вѣрующими, но и тѣломъ и кровію, дабы единеніе было полное и не только духовное, но и тѣлесное. Равно противны Церкви и безсмысленныя толкованія объ отношеніяхъ св. Таинства къ стихіямъ и тварямъ неразумнымъ (когда Таинство учреждено только для Церкви) и духовная гордость, презирающая тѣло и кровь и отвергающая тѣлесное соединеніе со Христомъ. Не безъ тѣла воскреснемъ; и ни какой Духъ кромѣ Бога, не можетъ вполнѣ назваться безтѣлеснымъ. Презирающій тѣло грѣшитъ гордостію духа.

О таинствѣ рукоположенія учитъ св. Церковь, что чрезъ него передается преемственно отъ апостоловъ и самаго Христа благодать совершающая таинства. Не такъ, какъ будто никакое таинство не могло совершаться иначе какъ рукоположеніемъ (ибо всякій христіанинъ можетъ чрезъ крещеніе отворить младенцу или еврею или язычнику дверь Церкви), но такъ что рукоположеніе содержитъ въ себѣ всю полноту благодати даруемой Христомъ своей Церкви. Самая же Церковь, сообщая членамъ своимъ полноту духовныхъ даровъ, назначила въ силу своей Богоданной свободы, различія въ степеняхъ рукоположенія. Иной даръ пресвитеру, совершающему всѣ таинства кромѣ рукоположенія—иной епископу, совершающему рукоположеніе; выше же дара епископскаго нѣтъ ничего.—Таинство даетъ рукоположенному то великое значеніе, что хотя и недостойный, онъ въ совершеніи своего таинственнаго служенія дѣйствуетъ уже не отъ себя, но отъ всей Церкви, т.-е. отъ Христа, живущаго въ ней. Еслибы прекратилось рукоположеніе, прекратились бы всѣ таинства кромѣ крещенія, и родъ человѣчскій оторвался бы отъ благодати, ибо Церковь сама тогда бы засвидѣтельствовала, что отступился отъ нея Христосъ.

О таинствѣ муропомазанія учитъ Церковь, что въ немъ передаются христіанину дары Духа Святаго, утверждающа-

го его вѣру и внутреннюю святость: таинство же сіе совершается по волѣ св. Церкви не епископами одними, но и пресвитерами, хотя самое муро можетъ быть благословенно только епископомъ.

О таинствѣ брака учить святая Церковь, что благодать Божія, благословляющая преемственность поколеній во временномъ существованіи рода человѣческаго и святое соединеніе мужа и жены для образованія семьи, есть даръ таинственный, налагающій на пріемлющихъ его высокую обязанность взаимной любви и духовную святость, чрезъ которую грѣшное и вещественное облекается въ праведность и чистоту. Почему великіе учителя Церкви,—Апостолы признаютъ таинство брака, даже у язычниковъ, ибо запрещая наложничество, они утверждаютъ бракъ между язычниками и Христіанами, говоря, что мужъ святится женою вѣрною, и жена мужемъ вѣрнымъ. Сіе слово апостольское не значить, чтобы невѣрный спасался своимъ союзомъ съ вѣрующимъ, но что освящается бракъ: ибо святится не человѣкъ, а святится мужъ и жена. Человѣкъ чрезъ другаго человѣка не спасается, но святится мужъ или жена въ отношеніи самаго брака. И такъ не скверенъ бракъ даже у идолопоклонниковъ: но они не знаютъ сами про милость Божию, данную имъ. Святая же Церковь чрезъ своихъ рукоположенныхъ служителей признаетъ и благословляетъ соединеніе мужа и жены благословленное Богомъ. Посему бракъ не есть обрядъ, но истинное таинство. Получаетъ же оно свое совершеніе въ святой Церкви, ибо въ ней только совершается въ полнотѣ своей всякая Святыня.

О таинствѣ покаянія учить святая Церковь, что безъ него не можетъ очиститься духъ человѣческой отъ рабства грѣха и грѣховной гордости; что не можетъ онъ самъ разрѣшать свои собственные грѣхи (ибо мы властны только осуждать себя, а не оправдывать), и что одна только Церковь имѣетъ силу оправданья, ибо въ ней живетъ полнота Духа Христова. Мы знаемъ, что первенецъ Царства Небеснаго послѣ

Спасителя вошелъ въ Святѣню Божию осужденіемъ самаго себя, т.-е. таинствомъ покаянія, сказавъ: «ибо достойное по дѣломъ нашимъ приняли» и получивъ разрѣшеніе отъ Того, Кто можетъ одинъ разрѣшать и разрѣшаетъ устами Своей Церкви.

О таинствѣ елеосвященія учитъ святая Церковь, что въ немъ совершается благословеніе всего подвига, совершеннаго челоѣкомъ на землѣ и всего пути имъ пройденнаго въ Вѣрѣ и смиреніи, и что въ елеосвященіи выражается самый Судъ Божественный надъ земнымъ составомъ челоѣка, исцѣляя его когда всѣ средства цѣлебныя безсилны, или дозволяя смерти разрушить тлѣнное тѣло уже ненужное для земной Церкви и для тайныхъ путей Божиихъ.

§ 9. Церковь живетъ даже на землѣ не земною челоѣческой жизнію, но жизнію Божественною и благодатною. Посему не только каждый изъ членовъ ея, но и вся она торжественно называетъ себя Святою. Видимое ея проявленіе содержится въ таинствахъ, внутренняя же жизнь ея въ дарахъ Духа Святаго, въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви. Угнетаемая и преслѣдуемая вѣшними врагами, не разъ возмущенная и разорванная злыми страстями своихъ сыновъ, она сохранилась и сохраняется непоколебимо и неизмѣнно. Тамъ, гдѣ неизмѣнно хранятся таинства и духовная святость—никогда неискажается, и никогда не требуетъ исправленія. Она живетъ не подъ закономъ рабства, но подъ закономъ свободы, не признаетъ надъ собой ни чьей власти кромѣ собственной, ни чьего суда кромѣ суда Вѣры (ибо разумъ ея не постигаетъ), и выражаетъ свою Любовь, свою Вѣру и свою Надежду въ молитвахъ и обрядахъ, внушаемыхъ ей Духомъ истины и благодатію Христовой. Посему самые обряды ея хотя и измѣняемы (ибо созданы духомъ свободы и могутъ измѣняться по суду Церкви), никогда и ни въ какомъ случаѣ не могутъ содержать въ себѣ какую-нибудь хотя малѣйшую примѣсь лжи или ложнаго ученія. Обряды же, еще неизмѣненные, обязательны для членовъ Церкви, ибо въ ихъ соблюденіи радость святаго единства.

Внѣшнее единство есть единство проявленное въ общеніи таинствъ; внутреннее же единство есть единство Духа. Многіе спаслись (напр. нѣкоторые мученики), не приобщившись ни одному изъ таинствъ Церкви (даже и крещенію), но никто не спасается, не приобщившись внутренней святости церковной, ея Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви; ибо не дѣла спасаютъ, а Вѣра. Вѣра же не двояка, но едина, — истинная и живая. Посему неразумны и тѣ, которые говорятъ, что вѣра одна не спасаетъ, но еще нужны дѣла, и тѣ, которые говорятъ, что Вѣра спасаетъ кромя дѣлъ: ибо если дѣлъ нѣтъ, то вѣра оказывается мертвою: если мертва то и неистинна, ибо въ истинной Вѣрѣ Христосъ истина и животъ; если же не истинная, то ложная, т. е. внѣшнее знаніе, а ложь ли можетъ спасти? если же истинная, то живая, т. е. творящая дѣла, а если она творить дѣла, то какія еще дѣла потребны? Богородивенный апостолъ говорить: «покажи мнѣ отъ дѣлъ твоихъ Вѣру, которою ты хвадишься, какъ и я показываю Вѣру свою отъ дѣлъ своихъ». Признаетъ ли онъ двѣ Вѣры? нѣтъ, но обличаетъ неразумную похвальбу. «Ты вѣришь въ Бога, но я бѣси вѣрятъ.» Признаетъ ли онъ Вѣру въ бѣсахъ? Нѣтъ. Но уличаетъ ложь, хвалящуюся качествомъ, которое и бѣсы имѣютъ. «Какъ тѣло безъ души мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ.» Сравниваетъ ли онъ Вѣру съ тѣломъ, а дѣла съ духомъ? Нѣтъ: ибо такое подобіе было бы не вѣрно: по смыслъ словъ его ясенъ. Какъ тѣло бездушное не есть уже человѣкъ и человѣкомъ назваться не можетъ, но трупомъ; такъ и вѣра не творящая дѣлъ, истинной Вѣрой назваться не можетъ, но ложною: т. е. знаніемъ внѣшнимъ, бесплоднымъ и доступнымъ даже бѣсамъ. Что писано просто, то должно быть и читано просто. Посему тѣ, которые основываются на апостолѣ Іаковѣ для доказательства, что есть Вѣра мертвая и Вѣра живая и будто двѣ вѣры, не постигаютъ смысла слова апостольскаго; ибо не за нихъ, но противъ нихъ свидѣтельствуетъ апостолъ. Также, когда великій апостолъ языковъ говорить: «какая польза безъ любви, даже въ

такой вѣрѣ, которая двигала бы горы? онъ не утверждаетъ возможность такой вѣры безъ любви; но предполагая ее объявляетъ бесполезною. Не духомъ мудрости мірской, спорящей о словахъ, должно быть читано святое Писаніе, но духомъ мудрости Божіей и простоты духовной. Апостоль опредѣляя Вѣру говорить: «она есть невидимыхъ обличеніе и утвержденіе уповаемыхъ» (не ожидаемыхъ токио или будущихъ); если же уповаемъ, то желаемъ, если же желаемъ то любимъ; ибо нельзя желать того чего не любишь. Или бѣсы имѣютъ также упованіе?—Посему Вѣра одна, и когда спрашиваемъ «можетъ ли истинная Вѣра спасать кроми дѣлъ?» то дѣлаемъ вопросъ неразумный: или лучше сказать ничего не спрашиваемъ, ибо Вѣра истинная есть живая, творящая дѣла: она есть Вѣра во Христа и Христосъ въ Вѣрѣ.

Тѣ, которые приняли за Вѣру истинную мертвую вѣру, т. е. ложную или внѣшнее знаніе, дошли въ своемъ заблужденіи до того, что изъ сей мертвой вѣры, сами того не зная, сдѣлали восьмое таинство. Церковь имѣетъ Вѣру, но Вѣру живую, ибо она же имѣетъ и Святость. Когда же одинъ человекъ, или одинъ епископъ имѣетъ непремѣнно Вѣру, что должны мы сказать? имѣетъ ли онъ святость? Нѣтъ: ибо онъ ославленъ преступленіемъ и развратомъ. Но Вѣра въ немъ пребываетъ, хотя и въ грѣшникѣ. Итакъ, Вѣра въ немъ есть осьмое таинство, какъ и всякое таинство есть дѣйствіе Церкви въ лицѣ хотя и недостойномъ. Черезъ сіе таинство какая же вѣра въ немъ пребываетъ? Живая? Нѣтъ; ибо онъ преступникъ, но вѣра мертвая, т. е. внѣшнее знаніе доступное даже бѣсамъ. И это ли будетъ осьмое таинство? Такъ отступленіе отъ истины само собой наказывается. (*)

(*) Какъ непогрѣшимость въ мертвой вѣрѣ есть сама по себѣ ложь, такъ мертвенность ея выражается и тѣмъ, что эта непогрѣшимость связана съ предметами мертвой природы, съ мѣстомъ жительства, или съ жертвыми стѣнами, или съ преемствомъ епархіальнымъ, или съ престоломъ. Но мы знаемъ, кто во время Христовыхъ страданій сидѣлъ на престолѣ Моисеевомъ.

Должно разумѣть, что спасаетъ не вѣра и не надежда и не любовь (ибо спасетъ ли вѣра въ разумъ, или надежда на міръ или любовь къ плоти?), но спасаетъ предметъ Вѣры. Вѣруешь ли во Христа? Христомъ спасаешься въ Вѣрѣ; вѣруешь ли въ Церковь? Церковью спасаешься. Вѣруешь ли въ таинства Христовы? ими спасаешься; ибо Христосъ Богъ нашъ въ Церкви и въ таинствахъ. Ветхозавѣтная Церковь спасалась Вѣрою въ будущаго Искупителя. Авраамъ спасался тѣмъ же Христомъ, какъ и мы. Онъ имѣлъ Христа въ упованіи, мы же въ радости. Посему желающій крещенія крестится въ желаніи; принявшій крещеніе имѣетъ крещеніе въ радости. Обоихъ спасаетъ одинаковая Вѣра въ крещеніе. Но скажешь: «если Вѣра въ крещеніе спасаетъ, къ чему еще креститься?» Если ты не принимаешь крещенія, чего же ты желаешь? Очевидно, что Вѣра желающая крещенія, должна совершиться въ принятіи самаго крещенія — своей радости. Посему и домъ Корниліевъ принялъ Духа Святаго, не принявши еще крещенія, а каженікъ исполнился того же Духа вслѣдъ за крещеніемъ. Ибо Богъ можетъ прославить таинство крещенія до его совершенія, точно также какъ и послѣ. Такъ исчезаетъ разница между *opus operans* и *opus operatum*. Знаемъ мы, что многіе не крестили младенцевъ и многіе не допускали ихъ къ причащенію св. Таинъ, и многіе не мвропомазывали ихъ; но иначе разумѣть св. Церковь крестящая и мвропомазывающая и допускающая младенцевъ къ причащенію. Не нотому такъ положила она, чтобы осуждала некрещенныхъ младенцевъ, коихъ Ангелы всегда видятъ лице Божіе; но положила сіе по Духу любви въ ней живущему, дабы и первая мысль младенца входящаго въ разумъ была уже не только желаніемъ, но и радостью за принятые уже Таинства. И знаешь ли ты радость младенца еще, повидимому, не вошедшаго въ разумъ? не возрадовался ли о Христѣ еще нерожденный Пророкъ? Отняли же у младенцевъ крещеніе и мвропомазаніе и причащеніе св. Даровъ тѣ, которые, наслѣдовавъ слѣпую мудрость слѣпаго язычества, не постигли

величія таинствъ Божіихъ, требовали во всемъ причины и пользы, и подчиня ученіе Церкви толкованіямъ схоластическимъ, не желаютъ даже молиться, если не видятъ въ молитвѣ прямой цѣли и выгоды. Но нашъ законъ не есть законъ рабства или наемничества, трудящагося за плату; но законъ уснопленія и свободной Любви.

Мы знаемъ, когда падаетъ кто изъ насъ, онъ падаетъ одинъ; но никто одинъ не спасается: спасающійся же спасается въ Церкви, какъ членъ ея, и въ единствѣ со всѣми другими ея членами. Вѣруетъ ли кто? онъ въ общеніи Вѣры; любитъ ли? онъ въ общеніи Любви. Молится ли? онъ въ общеніи Молитвы. Посему никто не можетъ надѣяться на свою молитву, и всякій моляся проситъ всю Церковь о заступленіи, не такъ какъ будто бы сомнѣвался въ заступничествѣ единого ходатая Христа, но въ увѣренности, что вся Церковь всегда молится за всѣхъ своихъ членовъ. Молятся за насъ всѣ Ангелы и Апостолы и Мученики и Праотцы и всѣхъ высшая Мать Господа нашего, и это святое единеніе есть истинная жизнь Церкви. Но если безпрестанно молится Церковь видимая и невидимая, зачѣмъ же просимъ ее о молитвахъ? Не просимъ ли милости у Бога и Христа, хотя милость Его предваряетъ нашу молитву? Потому именно и просимъ Церковь о молитвахъ, что знаемъ, что она и непросящему даетъ помощь своего заступленія и просящему даетъ несравненно болѣе, чѣмъ онъ проситъ: ибо въ ней полнота Духа Божіяго. Такъ и прославляемъ всѣхъ, кого Господь прославилъ и прославляетъ: ибо какъ скажемъ, что Христось въ насъ живетъ, если не уподобляемъ Христу? Посему прославляемъ Святыхъ и Ангеловъ и Пророковъ, но болѣе всѣхъ чистѣйшую Мать Господа Іисуса, не признавая Ея или безгрѣшною по рожденію, или совершенною (ибо безгрѣшенъ и совершенъ одинъ Христось); но помня что ея непонятное превосходство передъ всѣмъ Божиимъ твореніемъ засвидѣтельствовано Ангеломъ и Елисаветою и болѣе всего самимъ Спасителемъ, назначившимъ ей въ сыновнее пови-

новеніе и службу великаго своего апостола и тайновидца Юанна.

Также какъ каждый изъ насъ требуетъ молитвы ото всѣхъ, такъ и онъ всѣмъ долженъ своими молитвами, живымъ и усопшимъ и даже еще нерожденнымъ; ибо прося, чтобы міръ пришелъ въ разумъ Божій (какъ мы просимъ со всею Церковью): просимъ не за одни настоящія поколѣнія, но и за тѣ, которыя Богъ еще вызоветъ къ жизни. Молимся за живыхъ, дабы была на нихъ благодать Господа, и за усопшихъ, чтобы были они удостоены лицезрѣнія Божіаго. Не знаемъ мы о среднѣмъ состояніи душъ непринятыхъ въ царство Божіе и неосужденныхъ на муку, ибо о такомъ состояніи не получили мы ученія отъ апостоловъ или отъ Христа: не признаемъ чистилища, т. е. очищенія душъ страданіями, отъ которыхъ можно откупиться дѣлами своими или чужими; ибо Церковь не знаетъ ни про спасеніе какими бы то ни было виѣшними средствами или страданіями, кромѣ Христовыхъ, ни про торгъ съ Богомъ, откупающійся отъ страданія добрымъ дѣломъ.

Все сіе язычество остается при наслѣдникахъ языческой мудрости, при людяхъ гордящихся мѣстомъ и именемъ и властью, при учредителяхъ осьмаго таинства мертвой вѣры. Мы же молимся въ духѣ Любви, зная что никто не спасется иначе, какъ молитвою всей Церкви, въ которой живетъ Христосъ, зная и уповая, что покуда не пришло совершеніе времѣнь, всѣ члены Церкви живые и усопшіе непрестанно совершенствуются взаимною молитвою. Много выше насъ Святые прославленные Богомъ, выше же всего св. Церковь, виѣщающая въ себѣ всѣхъ Святыхъ и молящаяся за всѣхъ, какъ видно въ Боговдохновенной литургіи. Въ молитвѣ ея слышится и наша молитва, какъ бы мы ни были недостойны называться сынами Церкви. Если поклоняясь и славя Святыхъ мы просимъ дабы прославилъ ихъ Богъ, мы не поддаемъ обвиненію въ гордости; ибо намъ получившимъ позволеніе называть Бога Отцемъ дано также позволеніе мо-

литься: «да святится имя Его, да придетъ Царствіе Его и да будетъ воля Его»; и если намъ позволено просить Бога, да прославить Онъ имя Свое, и совершаетъ волю Свою; кто намъ запретить просить, да прославить Онъ Своихъ Святыхъ и да упокоитъ Онъ Своихъ избранныхъ. За неизбранныхъ же не молимся, какъ и Христосъ молился не о всемъ мірѣ, но о тѣхъ, кого далъ Ему Господь. Не говори: «какую молитву удѣлю живому или усопшему, когда моей молитвы не достаточно и для меня». Ибо неумѣющій молиться, къ чему молился бы ты и за себя? Молился же въ тебѣ духъ Любви. Также не говори: «къ чему моя молитва другому, когда онъ самъ молится и за него ходатайствуетъ самъ Христосъ? Когда ты молишься, въ тебѣ молится духъ Любви. Не говори: «суда Божьяго уже измѣнить нельзя, — ибо твоя молитва сама въ путяхъ Божіихъ и Богъ ее предвидѣлъ. Если ты членъ Церкви, то молитва твоя необходима для всѣхъ ея членовъ. Если же скажетъ рука, что ей не нужна кровь остальнаго тѣла и она своей крови ему не дастъ, рука усохнетъ. Такъ и ты Церкви необходимъ, покуда ты въ ней, а если ты отказываешься отъ общенія, ты самъ погибаешь и не будешь уже членомъ Церкви. Церковь молится за всѣхъ и мы всѣ вмѣстѣ молимся за всѣхъ, но молитва наша должна быть истинною и истиннымъ выраженіемъ Любви, а не словеснымъ обрядомъ. Не умѣя всѣхъ любить, мы молимся о тѣхъ, кого любимъ, и молитва наша не лицемерна; просимъ же Бога, дабы можно было намъ всѣхъ любить и за всѣхъ молиться нелицемерно. Кровь же Церкви — взаимная молитва, и дыханіе ея славословіе Божіе. Молимся въ духѣ Любви, а не пользы, въ духѣ сыновней свободы, — а не закона наемническаго, просящаго платы. Всякій спрашивающій: «какая польза въ молитвѣ»? признаетъ себя рабомъ. Молитва истинная, — есть истинная Любовь.

Выше всего Любовь и единеніе. Любовь же выражается многообразно: дѣломъ, молитвой и пѣснію духовною. Церковь благословляетъ всѣ эти выраженія любви. Если ты не

можешь выразить своей любви къ Богу словомъ, а выражаешь ее изображеніемъ видимымъ т. е. иконою, осудить ли тебя Церковь? Нѣтъ: но осудить осуждающаго тебя, ибо онъ осуждаетъ твою Любовь. Знаешь, что и безъ иконы можно спастись и спасались, и если Любовь твоя не требуетъ иконы, спасешься и безъ иконы, если же Любовь брата твоего требуетъ иконы, ты осуждая, Любовь брата, самъ себя осуждаешь и если ты, будучи Христіаниномъ, не смѣешь слушать безъ благоговѣнія молитву или духовную пѣснь—сложенную братомъ твоимъ, какъ смѣешь ты смотрѣть безъ благоговѣнія на икону созданную его Любовью, а не художествомъ. Самъ Господь, знающій тайну сердець, благоволилъ не разъ прославить молитву или псаломъ: запретишь ли Ему прославить икону или гробы Святыхъ? Скажешь ты: «Ветхій Заветъ запретилъ изображеніе Божіе»? Но ты болѣе св. Церкви понимающій слова ея (т. е. писанія), не понимаешь ли, что не изображеніе Божіе запретилъ Ветхій Заветъ, ибо позволилъ и херувимовъ и мѣднаго змія и писаніе имя Божьяго: но запретилъ чловѣку созидать себѣ Бога на подобіе какого бы то ни было предмета земнаго или небснаго, видимаго или даже воображаемаго.

Пишешь ли ты икону для напоминовенія о невидимомъ и невообразимомъ Богѣ? Ты не творишь себѣ кумира. Воображаешь ли себѣ Бога и думаешь, что онъ похожъ на твое воображеніе, ты ставишь себѣ кумирь,—таковъ смыслъ запрещенія Ветхо-Завѣтнаго. Икона же (красками писанное имя Божіе), или изображеніе Святыхъ его, созданное Любовію, не запрещается Духомъ истины. Не говори: «перейдутъ де христіане къ идолопоклонству». Ибо духъ Христовъ, хранящій Церковь, премудрѣ твоей разчетливой мудрости.—Посему можешь и безъ иконы спастись, но не долженъ ты отвергать иконы.

Церковь принимаетъ всякій обрядъ, выражающій духовное стремленіе къ Богу, также какъ принимаетъ молитву и икону, но выше всѣхъ обрядовъ признаетъ она св. Литургію, въ ко-

торой выражается вся полнота ученія и духа Церковнаго и выражается не условными какими нибудь знаками или символами, но словомъ жизни и истины, вдохновеннымъ свыше. Только тотъ понимаетъ Церковь, кто понимаетъ Литургію. Выше же всего единеніе Святости и Любви.

§ 10. Святая Церковь, исповѣдуя что она часть воскресенія мертвыхъ и окончательнаго суда надъ всѣмъ человѣчествомъ, признаетъ, что совершеніе всѣхъ ея членовъ исполнится съ совершеніемъ ея самой, и что жизнь будущая принадлежитъ не духу только, но и тѣлу духовному; ибо одинъ Богъ есть духъ совершенно безтѣлесный. Посему она отвергаетъ гордость тѣхъ, которые проповѣдуютъ ученіе о безтѣлесности за гробомъ, и слѣдовательно презираютъ тѣло, въ коемъ воскресъ Христосъ. Тѣло сіе не будетъ тѣломъ плотскимъ, но будетъ подобно тѣлесности Ангеловъ, какъ и самъ Христосъ сказалъ, что мы будемъ подобны Ангеламъ.

Въ послѣднемъ судѣ явится въ полнотѣ своей оправданіе наше во Христѣ, не освященіе только, но и оправданіе: ибо никто не освятится и не освящается вполнѣ, но еще нужно и оправданіе. Все благое творить въ насъ Христосъ, въ Вѣрѣ ли, Надеждѣ ли, или Любви. Мы же только покоряемся Его дѣйствію; но никто вполнѣ не покоряется. Посему нужно еще и оправданіе Христовыми страданіями и кровію. Кто же еще можетъ говорить о заслугѣ собственныхъ дѣлъ или о запасѣ заслугъ и молитвъ? Только тѣ, которые живутъ еще подъ закономъ рабства. Все благое творить въ насъ Христосъ: мы же никогда вполнѣ не покоримся, никто, даже Святые, какъ сказалъ самъ Спаситель;— все творить благодать, и благодать дается даромъ и дается всѣмъ, дабы никто не могъ роптать, но не всѣмъ равно, не по предопредѣленію, а по предвѣднію, какъ говоритъ Апостоль. Меньшій же талантъ дасть тому, въ комъ Господинъ предвидѣлъ нерадѣніе, дабы отверженіе большаго дара не послужило къ большому осужденію. И мы сами не ростимъ дарованныхъ талантовъ; но они отдаются купцамъ, чтобы и тутъ не могло быть

нашей заслуги, но только не сопротивленіе благодати растущей. Такъ исчезаетъ разница между благодатию «достаточной и дѣйствующей». Все творить благодать; покоряешься ли ей, въ тебѣ совершается Господь и совершаетъ тебя; но не гордись своей покорностію, ибо и покорность твоя отъ благодати. Вполнѣ же никогда не покоряемся, посему кромѣ освященія—еще просимъ и оправданія.

Все совершается въ совершеніи общаго суда, и духъ Божій, т.-е. духъ Вѣры, Надежды и Любви проявится во всей своей полнотѣ и всякій даръ достигнетъ полнаго своего совершенства:—надо всемъ же будетъ Любовь. Не должно однакоже думать, что бы дары Божіи Вѣра и Надежда погибли, ибо они не раздѣльны съ Любовію,—но одна Любовь сохраняетъ свое имя, а Вѣра, пришедшая въ совершенство, будетъ уже полнымъ внутреннимъ вѣдѣніемъ и видѣніемъ, Надежда же будетъ радостью. Ибо мы и на землѣ знаемъ, что чѣмъ сильнѣе она, тѣмъ радостнѣе.

§ 11. По волѣ Божіей св. Церковь послѣ отпаденія многихъ расколовъ и Римскаго патріаршества сохранилась въ епархіяхъ и въ патріаршествахъ Греческихъ, и только тѣ общины могутъ признавать себя вполнѣ Христіанскими, которыя сохраняютъ единство съ Восточными патріаршествами или вступаютъ въ сіе единство. Ибо одинъ Богъ и одна Церковь и нѣтъ въ ней ни раздора, ни разногласія.

Посему Церковь изъывается Православною или Восточною или Греко-Россійскою; но всѣ сіи названія суть только названія временныя. Не должно обвинять Церковь въ гордости, потому что она себя называетъ Православною, ибо она же себя называетъ Святою. Когда исчезнуть ложныя ученья, не нужно будетъ и имя Православія; ибо ложнаго христіанства не будетъ. Когда распространится Церковь или войдетъ въ нее полнота народовъ, тогда исчезнутъ всѣ мѣстныя наименованія, ибо не связывается Церковь съ какою-нибудь мѣстностью и не хвалится какою-нибудь отдѣльною епархіей или областью, и не хранитъ наслѣдства языческой гордости: но

называетъ себя **Единою, Святою, Соборною и Апостольскою**, зная, что ей принадлежит весь міръ и что никакая мѣстность не имѣетъ особаго какого-нибудь значенія; но временно только можетъ служить и служить для прославленія имени Божіаго по Его неисповѣдимой Волѣ.

О КНИГѢ РЕНАНА.

Около года тому назадъ въ учено-литературномъ мѣрѣ Франціи разнеслась молва, что г. Ренанъ, одинъ изъ противниковъ Божественности Христіанства, готовитъ къ печати сочиненіе, которое *столь* объяснить историческое начало Христіанства. Говорили, что вѣрующимъ въ сверхъестественное Откровеніе, въ Божественность Иисуса Христа и въ дѣйствительность Его чудесъ, угрожаетъ окончательный ударъ, такъ какъ Ренанъ сниметъ съ Христіанства покровъ таинственности и раскроетъ міру его совершенно естественное, человеческое происхожденіе. Книга, съ которою связаны были подобнаго рода ожиданія, наконецъ явилась. Мы прочитали ее, и твердо говоримъ, что чтеніе ея совершенно успокоило насъ, убѣдивъ съ новою ясностію въ полномъ безсиліи дѣлаемыхъ на Христіанство нападений. Мы не то хотимъ сказать, чтобы сочиненіе Ренана не имѣло успѣха. Напротивъ. Но это—успѣхъ, какой обыкновенно достается на долю сочиненій, служащихъ болѣе или менѣе выраженіемъ духа времени и затаенныхъ желаній известной партіи. Однако это—успѣхъ не ученаго, безпристрастнаго, основательнаго изслѣдованія, но успѣхъ легкаго романа. Произведеніе Ренана отличается особенною пластичностію въ изображеніи природы и дѣйствующихъ лицъ; оно

написано изящнымъ слоюзъ и вообще имѣть за собою главнымъ образомъ литературныя достоинства, сильно дѣйствующія на тѣхъ, кто не привыкъ къ критическому анализу усвояемыхъ понятій.

Мы увѣрены, что когда пройдетъ первое впечатлѣніе, возбужденное этою книгой, то скоро сами хвалители поймутъ, что не довольно имѣть живое воображеніе, игривый умъ и литературное дарованіе, чтобъ изъ Евангелія сдѣлать естественное произведеніе извѣстной исторической эпохи. Такимъ образомъ сочиненія, въ родѣ разсматриваемаго нами, не только не могутъ быть дѣйствительно опасны для основъ Вѣры, но напротивъ до извѣстной степени могутъ служить къ пользѣ тѣхъ началъ, противъ которыхъ они направлены: Евангеліе внутреннею силою своей вѣчно непоколебимой правды разорветъ тѣ узкія человѣческія рамы, въ которыя думаютъ заключить его. Говоря о книгѣ Ренана, странно было бы выходить съ ученыхъ аппаратомъ. Его нѣтъ въ самой книгѣ. Авторъ побывалъ въ Палестинѣ, принялъ, какъ *несомнѣнныя данныя*, произведенія германской библейской критики, и на основаніи своихъ художническихъ наблюденій и чужихъ, давно извѣстныхъ изслѣдованій, при помощи ничѣмъ не отъсняющейся фантазіи, рѣшился изобразить вѣку: *секу въ носомъ стѣль* жизнь Іисуса.—Ренанъ поставилъ себя почти въ то же отношеніе къ Евангелію, какъ извѣстный германскій профессоръ *Эвальдъ*, который по своимъ возрѣніямъ отличается какъ отъ пресловутаго Штрауса, такъ и отъ тюбингенской школы. По взгляду Штрауса,—все содержаніе Евангелія имѣть значеніе легендарное или мифическое; историческая дѣйствительность евангельскихъ оказаній отрицается. Тюбингенская школа дѣлаетъ изъ Евангелія родъ догматическихъ трактатовъ, написанныхъ будто въ позднѣйшее время, съ цѣлію поддержать тѣ или другія стремленія, выработанныя Церковію во 2-мъ вѣкѣ. Эвальдъ же, и по его стопамъ Ренанъ, возвращаютъ жизни Іисуса Христа ея историческое значеніе, и до нѣкоторой степени допуска-

ютъ подлинность и достовѣрность четвероевангелія (см. соч. Ренана, *Introd.* p. 37). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Ренанъ дѣлаетъ такія объясненія, такъ странно обходится съ текстомъ Евангелія, такъ группируетъ различныя его мѣста, представляетъ такія цитаты, что только человекъ, совершенно незнакомый съ содержаніемъ Евангельскихъ книгъ, можетъ читать и соглашаться съ авторомъ. Особенно шатки и противорѣчивы его понятія о степени исторической достовѣрности нашего четвертаго Евангелія: то онъ отдаетъ этому Евангелію, какъ свидѣтельству очевидца, рѣшительное предпочтеніе предъ прочими (особенно при описаніи послѣднихъ событій въ жизни Спасителя); то онъ, напротивъ, отнимаетъ у этого Евангелія почти всякую историческую достовѣрность, и даже подвергаетъ сомнѣнію подлинность его происхожденія отъ апостола Іоанна (*Introd.* pag. XXV). Дѣло въ томъ, что Ренану хотѣлось, во что бы то ни стало, освободиться отъ догматическаго ученія Іоанна о Божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа.

Ренанъ не составилъ самъ себѣ сколько-нибудь яснаго понятія о характерѣ Господа Иисуса, и изображаемый имъ Христосъ не имѣетъ въ своей дѣятельности ни единства, ни послѣдовательности, и не можетъ доставить никакого дѣйствительнаго удовлетворенія совѣсти и уму читателя. Въ одномъ мѣстѣ авторъ говоритъ о предшественникахъ своихъ на поприщѣ библейской критики, что они вообще болѣе омрачаютъ, чѣмъ разъясняютъ характеръ Иисуса Христа; но эти слова имѣютъ полное свое приложеніе къ нему самому. Съ одной стороны, Ренанъ имѣетъ по видимому высокое понятіе объ Иисусѣ Христѣ; видитъ въ немъ историческую личность недостижимой высоты: это — основатель чисто духовнаго общества съ безконечными нравственными стремленіями, свободный отъ всѣхъ движеній самолюбія и тщеславія, всецѣло посвятившій себя истинному благу человечества и готовый для этой цѣли жертвовать своею жизнію; Христосъ освободилъ людей отъ пороковъ и слабостей; Онъ нѣкоторымъ об-

разомъ низвелъ небо на землю; учредилъ въ этомъ мірѣ, полномъ зла и грѣха всякаго рода, царствіе Божіе, царство любви, правды, мира и тишины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Иисусъ Христосъ въ той же книгѣ, подъ перомъ того же автора, изображается человѣкомъ крайне ограниченнымъ и даже иногда чѣмъ-то въ родѣ простаго обманщика. Онъ опутанъ всѣми предрасудками своего времени и своего народа; Онъ былъ и эвѣнитомъ и хиліастомъ; и описывается даже по мѣстамъ, какъ величайшій изъ всѣхъ «революціонеровъ», хотя авторъ великодушно допускаетъ, что Иисусъ всегда былъ чуждъ мысли о насильственномъ возстаніи противъ общественнаго порядка. По словамъ нашего автора, у Иисуса Христа не было ни понятія, ни дѣйствительнаго уваженія къ общественному устройству. Уничтоженіе богатства и государственной власти, — слѣдовательно коммунизмъ и социализмъ вмѣстѣ, — вотъ въ чемъ, по мнѣнію Ренана, заключалась конечная цѣль жизни и дѣятельности Иисуса! Мало того: Ренанъ рѣшается утверждать, что Христосъ для распространенія своего вліянія прибѣгалъ къ явному обману; такъ онъ позволилъ наименовать себя сыномъ Давидовымъ, хотя самъ будто не вѣрилъ въ Свое происхожденіе отъ Давида; зная, что у Него нѣтъ никакихъ сверхъестественныхъ силъ, однако постоянно творилъ мнимыя чудеса, чтобы дѣйствовать на фантазію толпы, — и дѣлалъ все это для основанія на землѣ чистаго царствія Божія!... И такъ «средства оправдываются цѣлю», это гнусное правило іезуитизма лежало, по мнѣнію Ренана, въ основаніи дѣятельности Господа Иисуса, и приложеніемъ его къ дѣлу Христіанство обязано своимъ успѣхомъ!

Ренанъ не могъ не чувствовать самъ, до какой степени жалки подобныя объясненія, если сопоставить ихъ съ возвышенною искренностію и прямою характера Иисуса; онъ понималъ, что даже для восторженныхъ и преданныхъ ему читателей трудно будетъ примирить высоко-нравственный образъ Христа съ мыслию о мелкомъ и недостойномъ обманѣ.

И вотъ, избрѣтательный авторъ вздумалъ утверждать, что искренность и прямота не имѣютъ высокаго значенія въ глазахъ восточныхъ народовъ, «мало привыкшихъ къ щекотливости критическаго ума». Этотъ совершенно новый и неожиданный взглядъ едва ли не самое самостоятельное мѣсто въ книгѣ Ренана. Да, ему принадлежитъ честь открытія, будто у восточныхъ народовъ (въ томъ числѣ у древнихъ евреевъ) искренность и честность сами по себѣ не имѣли значенія, и что поэтому въ дѣятельности Самаго Иисуса Христа средства осващались цѣлю!...

Ренанъ вообще не скупится на предположенія и гипотезы: онъ служитъ ему средствомъ не только къ объясненію чудесъ Иисуса Христа, но и къ тому, чтобы совершенно съизнова группировать бесѣды Христовы. По словамъ его, общественное учительство Иисуса Христа слагается изъ трехъ весьма различныхъ періодовъ. Въ теченіи перваго періода Иисусъ ограничивается ученіемъ о Богѣ, какъ Отцѣ, и о чистотѣ нравовъ; въ послѣдствіи Онъ сталъ учить о царствіи Божіемъ, какъ о достояніи бѣдныхъ; и наконецъ Онъ сталъ считать самаго себя Мессіею, чѣмъ и возбудилъ противъ себя ненависть фарисеевъ. Чтобы оправдать подобное раздѣленіе, Ренанъ по произволу вырываетъ изъ различныхъ мѣстъ Евангелій то тѣ, то другія изреченія и бесѣды Спасителя, и сообразно съ своею предзанятою цѣлю располагаетъ ихъ въ новомъ порядкѣ. Онъ не старается даже хоть чѣмъ-нибудь оправдать такой крайній произволъ въ употребленіи историческихъ памятниковъ.

Евангельская исторія изображаетъ намъ нравственное достоинство Христа Спасителя постепенно проявляющимся съ большею и большею силою: въ дѣтствѣ своемъ Онъ преуспѣваетъ премудростію и разумомъ предъ Богомъ и людьми; при началѣ общественнаго своего служенія Онъ преобъядаетъ искушеніе въ пустынѣ; за тѣмъ, въ теченіе своего служенія, Онъ постепенно съ большею силою проявляетъ Свое смиреніе и послушаніе, пока наконецъ страданія и

крестная смерть Его не увѣнчали, совершеннаго Имъ для искупленія челоуѣчества, нравственнаго подвига. Ренау же при изображеніи характера Ісуса Христа представляетъ дѣло въ обратномъ видѣ, прямо противорѣча какъ яному свидѣтельству Евангелистовъ, такъ и законамъ психологій и здраваго смысла. Сначала онъ изображаетъ намъ молодого раввина съ пріятною наружностію, съ «привлекательнымъ» правоученіемъ, любящаго обращаться съ женщинами и дѣтьми, сопровождаемаго горстью «веселыхъ» учениковъ. Но какъ и чѣмъ въ этомъ раввинѣ пробуждено призваніе къ общественному учительству? Авторъ отвѣчаетъ, что здѣсь очень многое завистло отъ галилейской природы: достоинства характера и значеніе дѣятельности Ісуса Христа по большей части объясняются свойствами «восхитительной» природы, среди которой Христосъ провелъ Свою юность. Съ любовью авторъ при этомъ останавливается на описаніи разныхъ качествъ и красотъ этой природы, и живыми красками изображаетъ берега Гениссаретскаго озера. Положимъ, галилейская природа хороша, но можно ли свойствами природы объяснить появленіе высокихъ идей, составляющихъ отличительную собственность Христіанства? Ужели, какъ думаетъ авторъ, видъ холмовъ и цвѣтущихъ долинъ, окружающихъ Назаретъ, могъ имѣть силу къ пробужденію въ душѣ Ісуса Христа чистѣйшихъ религіозныхъ идей? Впрочемъ, теорія, лежащая въ основаніи этихъ предположеній, извѣстна. Теорія эта заключается въ томъ, чтобы объяснить всѣ явленія умственной и нравственной жизни челоуѣчества со всѣми ихъ видоизмѣненіями — вліяніемъ климатическихъ и географическихъ условій среды, окружающей челоуѣка. Теорія эта съ усердіемъ прилагается къ дѣлу приверженцами натуралистической школы. Но, сколько намъ извѣстно, Ренау принадлежитъ «честь», что онъ первый сдѣлалъ такое обширное примѣненіе этой теоріи къ объясненію нравственной и умственной жизни Господа Ісуса. Ужели жъ челоуѣкъ мыслящій можетъ, не шутя, утверждать, что появленіе Христа

и проповѣданной Ими вѣры объясняется выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: «Исусъ жилъ и возрасталъ въ этой вдохновляющей средѣ», или: «вся исторія рождавшагося христіанства была прелестною пастушескою поэмю.» Между тѣмъ, самъ же авторъ говоритъ, что «Галилея была какъ бы великимъ горниломъ, гдѣ самые разнородные элементы передвигались въ растопленномъ состояніи; чрезвычайное презрѣніе къ жизни или, точнѣе, известнаго рода стремленіе къ смерти было необходимымъ слѣдствіемъ этого движенія». Онъ утверждаетъ притомъ, что умственная и нравственная жизнь галилейскаго населенія не отличалась особенною силою. Странно еще и то, что въ той же «вдохновляющей средѣ» жили и развивались тѣ, которые распяли Иисуса Христа и которые такимъ образомъ изъ той же природы черпали совершенно другія идеи и стремленія, чѣмъ Христось. Мы не беремся примирить такія совершенно противоположныя изображенія среды, въ которой Иисусу Христу пришлось развиваться. Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, «художникъ» сбиль «историка» съ пути, и «пастушеская поэма», изображаемая Ренаномъ, вовлекла его въ противорѣчіе, не только съ фактами, но и съ самимъ собою. Впрочемъ, онъ самъ чувствовалъ крайнюю неосновательность мысли, будто всѣ идеи Иисуса Христа пробуждены въ Немъ вліяніемъ окружающей Его природы; и вотъ онъ прибѣгаетъ къ предположенію не менѣе странному и произвольному: будто Иисусъ черпалъ какими-то тайными путями свои идеи то изъ ученія персовъ, то изъ талмуда, то-есть источниковъ позднѣйшаго, уже христіанскаго происхожденія... Впрочемъ для объясненія постепеннаго образованія идей Христовыхъ Ренанъ еще сообщаетъ намъ, что Иисусъ въ теченіи нѣкотораго времени былъ ученикомъ Іоанна Крестителя и находился подъ значительнымъ вліяніемъ сего послѣдняго. Но какъ же, спрашивается, мы не встрѣчаемъ у Крестителя даже ни малѣйшаго намека на тѣ великія идеи, которыя дали ученію Иисуса Христа его исключительное, всемірное зна-

ченіе? Авторъ даже не постарался объяснить съ своей точки зрѣнія, какимъ образомъ Иисусъ изъ простаго ученика Крестителява могъ сдѣлаться провозвѣстникомъ тѣхъ истинъ и стремленій, которыя по собственному сознанію автора произвели «коренной переворотъ» въ духовной жизни человѣчества?

Какъ ни странны идеи, сообщаемыя Ренаномъ о началѣ общественнаго служенія Иисуса Христа, онѣ однако не даютъ намъ никакого понятія о степени тѣхъ чудовищныхъ искаженій, которыя встрѣчаются въ разсматриваемомъ сочиненіи при дальнѣйшемъ описаніи жизни Господа Иисуса. Надобно читать самую книгу, чтобы видѣть, до какихъ вопіющихъ крайностей человѣкъ можетъ доходить, когда онъ съ предзанятою мыслию—уничтожить божественную сторону Христіанства принимается за объясненіе жизни и ученія нашего Господа. По словамъ Ренана, «горечь и суровость постепенно овладѣвали душою Иисуса; Онъ начинаетъ нападать на все; Его бесѣды становятся *скучными*» и т. п. При чтеніи подобныхъ сужденій сначала подумаешь, что авторъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ какого-то невѣдомаго источника, въ которомъ повѣствуется о лицѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ нашимъ Спасителемъ, кромѣ имени и мѣста дѣятельности. Но нѣтъ; авторъ говоритъ, что основываетъ свои «поразительныя» открытія на томъ же Евангеліи, въ которомъ всякій, имѣющій очи видѣти, видитъ изображеніе лица, столь же отличнаго отъ изображенія Ренаномъ страшной и наполненной противорѣчіями личности, какъ отличенъ свѣтъ солнца отъ свѣта дымящейся лучины. Кто изъ читавшихъ когда-либо Евангеліе не чувствовалъ той истинно-божественной силы, которою дышетъ молитва Христа Спасителя къ Его небесному Отцу предъ наступленіемъ времени Его страданій (Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего и проч. Іоан. гл. 17)? И что же! по мнѣнію Ренана, вся эта глава не болѣе какъ наборъ словъ, пустая риторика!.. Мало того: по его мнѣнію, Иисусъ подъ конецъ Своей дѣятельности впадалъ въ разные нрав-

ственные проступки; такъ напр. во время Своего послѣдняго пребыванія въ Иерусалимѣ Онъ сдѣлался участникомъ *низкаго обмана*, положившаго начало повѣствованію о воскресеніи Лазаря. Мы позволимъ себѣ изложить здѣсь предлагаемое Ренаномъ объясненіе чуда воскресенія Лазаря, чтобы показать, до какой степени безсильны стремленія нашего автора дать правдоподобное толкованіе чудеснымъ событіямъ евангельскимъ. «Виѳанское семейство (Лазарь и его сестры)», говоритъ авторъ, «обожило Иисуса. Лазарь былъ боленъ, какъ кажется, и Иисусъ оставилъ Перею вслѣдствіе вѣсти, полученной Имъ отъ встревоженныхъ сестеръ. Радость Лазаря при неожиданномъ приходѣ Иисуса могла дать благоприятный исходъ его болѣзни. Можетъ быть и то, что пламенное желаніе этихъ страстныхъ людей закрыть уста отвергавшимъ божественное посланничество Иисуса увлекло ихъ за всякія границы. Можетъ быть, что Лазарь, изнуренный послѣ недавней болѣзни, дозволилъ обвить себя пеленами и снести себя, какъ жертвеца, въ семейный склепъ. Марѳа и Марія пошли затѣмъ встрѣчать Иисуса и привели Его ко гробу, прежде чѣмъ Онъ вступилъ въ Виѳанію. Смущеніе Иисуса у гроба его друга, котораго онъ считалъ умершимъ, могло со стороны присутствующихъ быть принято за волненіе, долженствовавшее по понятіямъ народа сопровождать совершеніе чудесъ. Иисусъ восхотѣлъ еще разъ увидѣть Своего усопшаго друга и камень былъ снятъ съ пещеры. Тогда Лазарь вышелъ обвитый пеленами и съ обвязанною головою. Это явленіе естественно было принято всѣми за воскресеніе жертваго». А какъ же Христосъ допустилъ подобный обманъ? Отчего Онъ тутъ же не обличилъ неразумныхъ ревнителей Его славы? На это у автора отвѣтъ такой: «Иисусъ *не въ состоянн* былъ умѣрить стремленія толпы и учениковъ, жаждавшихъ чудотвореній.» Читая подобныя строки, не вѣришь своимъ глазамъ. Желаніе устранить изъ жизни Иисуса все чудесное вводитъ Ренана въ область вымысловъ, которые едва ли не превосходятъ собою все до-

нынѣ придуманное по этой части. И это говорить тотъ писатель, который почти на всякой страницѣ своего произведенія критикуетъ Евангелистовъ и толкуетъ объ изысканіи исторической правды! Хороша критика, хороша и историческая правда! Притомъ, какъ Ренанъ не видѣлъ, что, объясняя указаннымъ образомъ чудо воскрешенія Лазаря, онъ дѣлаетъ совершенно непонятнымъ дальнѣйшій ходъ событій? Ужели проницательность слѣдившихъ за Иисусомъ фарисеевъ не сѣумѣла бы разоблачить затаенныя нити подобнаго недостойнаго обмана? Видно, Ренанъ надѣялся, что его парижскіе читатели не сдѣлаютъ ему даже и этого, самаго простаго, самаго естественнаго возраженія. Говоря о дальнѣйшихъ событіяхъ жизни Иисуса, Ренанъ съ тѣмъ же крайнимъ произволомъ относится къ историческому матеріалу новозавѣтной исторіи.

Внутренняя слабость созданнаго Ренаномъ изображенія Иисуса особенно ясно выражается въ непрерывной цѣпи неразрѣшимыхъ внутреннихъ противорѣчій. Ренанъ изображаетъ намъ подъ именемъ Иисуса человѣка мечтательнаго, неразборчиваго въ выборѣ средствъ для своихъ цѣлей, не возвышавшагося надъ предрассудками и суевѣріемъ своего времени, — и утверждаетъ однако, что подобный человѣкъ могъ положить начало вѣчно продолжающемуся движенію человѣческой мысли, и могъ пріобрѣсти значеніе непоколебимаго для всѣхъ вѣковъ авторитета! Тутъ очевидно должны были дѣйствовать силы, оставленныя безъ вниманія новѣйшимъ біографомъ нашего Спасителя.

Лучшимъ опроверженіемъ книги Ренана мы признали бы изображеніе жизни Иисуса Христа на основаніи безпристрастнаго взгляда на источники откровенія и здраваго критическаго смысла. Основанія христіанской вѣры не боятся здоровой критики и безпристрастныхъ научныхъ изысканій; пусть испытываютъ Писаніе, — это заповѣдуетъ и самъ Христосъ, — но пусть испытаніе это происходитъ въ духѣ искренней любви къ истинѣ, — и Божественная личность Господа Иисуса

возсіяеть въ томъ чистомъ и истинномъ свѣтѣ, предъ которыми всѣ попытки, въ родѣ сдѣланной нынѣ Ренаномъ, окажутся жалкими и ничтожными. Не станемъ завидовать настоящему успѣху разсматриваемой книги; остановиться на той точкѣ зрѣнія, на которую поставилъ себя авторъ ея, рѣшительно невозможно для человѣка мыслящаго. Помимо всѣхъ другихъ соображеній,—личность съ тѣмъ характеромъ и съ тѣми противорѣчивыми влеченіями, которыя у Ренана приписаны Иисусу Христу, была бы самою неразрѣшимою изъ всѣхъ загадокъ и явленіемъ дѣйствительно противорѣчащимъ основнымъ законамъ правды и истины. Такимъ образомъ книга Ренана служитъ лишь новымъ свидѣтельствомъ о бессиліи человѣческомъ низвести Спасителя съ высоты Его божественнаго достоинства и величія. Въ этомъ—то отрицательномъ смыслѣ книга Ренана можетъ принести даже свою долю пользы для вѣры и этимъ же объясняется то странное съ перваго взгляда явленіе, что чтеніе разсмотрѣннаго нами сочиненія, какъ утверждаютъ, привело нѣкоторыхъ ко Христу.

Мы увѣрены, что люди, недовольствующиеся пустыми бреднями ложно настроенной фантазіи и дорожащіе сколько-нибудь истинною, не могутъ удовлетворяться сочиненіемъ Ренана; они скоро дойдутъ до сознанія ея несостоятельности. Тѣмъ не менѣе мы признаемъ, что книга эта, въ виду быстрого и успѣшнаго ея распространенія, заслуживаетъ подробной богословской критики; въ умахъ слабыхъ и мало знакомыхъ съ основаніями вѣры она можетъ возбудить много недоумѣній и сомнѣній; а для людей, предрасположенныхъ въ пользу натуралистическихъ системъ и непривыкшихъ подвергать строгому анализу усвояемыя ими идеи, она можетъ даже показаться весьма хорошимъ орудіемъ противъ «отсталости» вѣрующихъ. Вліянію подобныхъ мыслей надобно приписать, что западная литература за послѣдніе мѣсяцы наводнена многочисленными статьями и брошюрами, имѣющими своимъ предметомъ разборъ и

критику сочиненія Ренана. Съ нѣкоторыми изъ этихъ статей читатели *Православнаго Обозрѣнія* уже знакомы. (*) Изъ числа другихъ французскихъ рецензій мы можемъ съ одобреніемъ указать на слѣдующія: *Жизнь Иисуса Христа, отвѣтъ на книгу Ренана, написанный Евгеніемъ Потрель*, и *Иисусъ Ренана, критика Н. Русселя*. Первая изъ этихъ рецензій не столько занимается опроверженіемъ мыслей Ренана, сколько положительнымъ раскрытіемъ жизни Господа Иисуса, по духу и содержанію Евангелія, т. е. слѣдуетъ методу, который, какъ мы замѣтили уже, едва ли не есть лучшій въ настоящемъ случаѣ. Богословская литература Германіи также не оставила книги Ренана безъ отвѣта; почти всѣ періодическія изданія нѣмцевъ представили свои разборы и критическія замѣтки. Вотъ указаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ статей: *Theologisches Litteraturblatt* №№ 73, 74; *Allgemeine Zeitung* №№ 241, 258, 260; — *Neue Evangelische Kirchenzeitung* № 31; — *Protestantische Kirchenzeitung* №№ 45, 46; — *Allgemeine Kirchenzeitung* № 84; — *Göttinger gelehrte Anzeiger* № 31; — *Magasin für die Litteratur des Auslandes* № 34.

И. Осянинъ.

(*) См. янв. книжку.

НѢЩЕЦКАЯ

БОГОСЛОВСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

ЗА 1863 ГОДЪ.

Современная богословская журналистика Германіи можетъ быть вѣрно понята и оцѣнена только въ связи съ общимъ движеніемъ богословской мысли протестантскихъ обществъ и ихъ религіозно-церковной жизни. Замѣчательно, что при всемъ разнообразіи этого движенія, въ немъ выдается съ преобладающимъ характеромъ одно явленіе, которымъ обуславливаются и опредѣляются всѣ прочія; это такъ называемый унит-скій вопросъ или унитское направленіе, имѣющее цѣлю слить въ одно существующія въ Германіи исповѣданія лютеранское и реформатское, уничтоживши раздѣляющія ихъ вѣроисповѣдныя особенности. Поднятый въ 1817 г. подъ вліяніемъ того философскаго воззрѣнія, что наука и знаніе уже ослабили конфессіональныя разности между двумя протестантскими исповѣданіями, вопросъ о церковной уніи прошелъ нѣсколько періодовъ своего развитія и до сего времени продолжаетъ волновать и раздѣлять современное протестантское общество на два лагера. Имѣвшій цѣлю въ началѣ ввести только единство въ богослуженіи того и другаго исповѣ-

давія посредствомъ однообразныхъ служебниковъ, потомъ перешедшій къ сліянію исповѣдныхъ формулъ того и другаго исповѣданія, послѣ отринувшій всякія исповѣдныя формулы и признавшій нормою вѣры одно только св. Писаніе, унитскій вопросъ наконецъ достигъ крайняго своего развитія въ такъ называемыхъ «друзьяхъ свѣта» или «друзьяхъ протестантовъ»; здѣсь уже отрицается всякая норма вѣроученія, кромѣ божественнаго, живущаго въ человѣкѣ, духа. На этой крайней степени своего развитія унитское направленіе граничитъ и сближается съ рационализмомъ, который всегда ловко и искусно пользовался имъ, какъ средствомъ для ослабленія и разрушенія того и другаго протестантскаго исповѣданія, чтобы на развалинахъ ихъ построить новое христіанское исповѣданіе, которое бы, по Шлейермахеру, примирало вѣру съ знаніемъ, философію съ религіей, научное изслѣдованіе съ положительнымъ и историческимъ христіанствомъ, естественное съ сверхъестественнымъ, а по понятію тюбингенской школы, котореое бы было отрицаніемъ всего положительнаго и сверхъестественнаго въ христіанствѣ. Задача унитской партіи не ограничивается одною сферою богослужебною догматическою, но простирается и на область церковнаго права, на способъ управленія, на отношенія церкви къ государству и т. п. Стремленія этой партіи въ области церк. права состоятъ въ томъ, чтобы поставить церковь въ независимое положеніе отъ государства, основать церковь, земскую или общинную, замѣнить консисторіальное управленіе синодальнымъ, участіемъ мірянъ наравнѣ съ духовными въ церковныхъ дѣлахъ. Дѣятельность свою эта партія проявляетъ въ разныхъ конференціяхъ, собраніяхъ, въ учрежденіи разныхъ обществъ, изъ коихъ самое замѣчательное Густавъ-Адольфовское, непосредственная цѣль котораго—защитеніе протестантовъ и огражденіе ихъ интересовъ во всѣхъ католическихъ государствахъ, а посредственная—постоянно поддерживать въ протестантахъ сознаніе единства, безъ отношенія къ вѣроисповѣднымъ разностямъ. Унитарное

движеніе встрѣчаетъ огромное сочувствіе къ себѣ во всей Германіи, начиная съ Берлина до Бадена. Но какъ въ стремленіяхъ Германіи къ политическому единству ей суждено находиться въ положеніи баснословнаго Сизифа, вѣчно втаскивающего камни на гору, но не могущаго натаскать и удержать ихъ тамъ, такъ точно и церковная унія въ Германіи встрѣчаетъ многихъ противниковъ, которые это порываніе къ единству ослабляютъ и разрушаютъ еще большими церковнымъ раздѣленіемъ. Главными противниками церковной уніи явились лютеране, которые видѣли въ ней тайное намереніе рационалистовъ произвести равнодушіе къ исповѣданіямъ лютеранскому и реформатскому, и ввести вмѣсто ихъ невѣріе и отрицаніе всякаго вѣроисповѣданія. Нѣкоторые изъ нихъ свою реакцію противъ унитства простерли до того, что отдѣлились даже отъ своихъ братьевъ по исповѣданію и составили новое общество, такъ называемыхъ новыхъ лютеранъ, въ отличіе отъ старыхъ лютеранъ, и къ лютеранской норимъ исповѣданія привнесли много такого; что сближаетъ ихъ съ католиками, напр. въ воззрѣніяхъ на іерархію, на таинства.

Кромѣ этихъ явленій, выходящихъ изъ самаго протестантизма и опредѣляющихъ религіозную жизнь протестантскихъ обществъ, въ немъ происходятъ другія, вытекающія изъ отношенія его къ католицизму, которымъ онъ окруженъ и съ которымъ живетъ вмѣстѣ. И здѣсь опять повторяется то же, что происходитъ въ взаимныхъ отношеніяхъ протестантскихъ исповѣданій, т.-е. съ одной стороны сближеніе католицизма съ протестантствомъ, а съ другой совершенная исключительность ультрамонтства и іезуитства; — съ одной стороны гермесіанизмъ и новокатолицизмъ, отвергающій преданіе, какъ источникъ вѣры и принимающій одно св. Писаніе, отвергающій авторитетъ павы, поклоненіе святымъ, соблюденіе постовъ, безбрачіе священниковъ и т. п., а съ другой — постоянныя посланія католическихъ епископовъ Германіи, въ которыхъ они громятъ ересь Лютерову, постоянныя вторже-

нія іезуитовъ, особенно въ такъ называемыхъ Рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, въ паству лютеранскую и постоянная католическая пропаганда въ областяхъ протестантскихъ.

Все это разнообразіе религиозной жизни протестантскихъ обществъ Германіи отражается въ богословской литературѣ; каждое изъ религиозныхъ направленій имѣетъ свою литературу, свой литературный органъ, свою журналистику, окрашенную цвѣтомъ своей партіи. Какъ религиозная жизнь протестантской Германіи унитскимъ вопросомъ раздѣляется на два русла, принимаетъ два главныхъ направленія, которыя имѣютъ свои подраздѣленія, такъ и современная богословская литература Германіи и журналистика имѣютъ два направленія: унитское и антиунитское, и какъ нормою вѣроченія для унитской партіи служить Евангеліе или вообще свящ. Писаніе, а для крайней партіи ея—разумъ, и какъ антиунитская партія главныхъ сторонниковъ своихъ имѣетъ въ лютеранахъ: то унитское богословское направленіе называется евангелическимъ, а въ крайнемъ своемъ развитіи раціоналистическимъ, антиунитское же лютеранскимъ и, въ противоположность раціоналистическому, супранатуралистическимъ. Между этими двумя направленіями нѣкоторыя отличаются еще среднее направленіе, примиряющее эти противоположныя направленія, которое по имени своего родоначальника называется Шлейермахеровскимъ; но такъ какъ оно въ принципѣ своемъ есть тоже раціоналистическое направленіе, только умѣренное, то, по нашему мнѣнію, и нѣтъ нужды сочинять для него особое названіе и почитать его чѣмъ-то особеннымъ.

Представителями чисто раціоналистическаго направленія служатъ изъ извѣстныхъ намъ журналовъ слѣдующіе: 1) *Журналъ ученаго богословія* (*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*), издаваемый въ Галле Гильгенфельдомъ, при сотрудничествѣ Франка, Паули, Штрауса и др.; 2) *Всеобщій церковный журналъ* (*Allgemeine Kirchliche Zeitschrift*), редактируемый Шенкелемъ, Бауромъ, Фолькмаромъ и друг. 3) *Богослов-*

скія изслѣдованія и критическіе разборы (Theologische Studien und Kritiken), одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ богословскихъ журналовъ и самыхъ употребительнѣйшихъ, издаваемый извѣстнымъ Ульманомъ и Роте въ Готѣ. Къ унитскому, евангелическому направленію принадлежать: 1) *Новый Евангелическій, церковный журналъ* (Neue Evangelische Kirchenzeitung), 2) *Всеобщій церковный журналъ* (Allgemeine Kirchezeitung), издаваемый Циммерманомъ, Лехлеромъ и Штраккомъ. Лютеранскаго направленія извѣстны намъ журналы: 1) *Евангелическій церковный журналъ* (Evangelische Kirchenzeitung) издаваемый Генгстенбергомъ, 2) *Эрлагенская газета* (Erlanger Zeitschrift), издаваемая профессорамъ эрлагенскаго университета. Въ журналахъ умѣреннаго унитскаго направленія или евангелическаго, а также и крайняго или рационалистическаго, преобладаютъ статьи экзегетическаго содержанія, изслѣдованія о книгахъ св. Писанія, особенно книгахъ Н. Зав., также апокрифахъ и о первыхъ вѣкахъ христіанства. Лютеранская журналистика изобилуетъ статьями, трактующими о церкви, о ея отношеніи къ государству, объ отношеніи государства къ церкви, о правахъ церкви и т. под. Такое явленіе легко объясняется существомъ той и другой партіи и характеромъ ихъ направленія. Замѣтимъ вообще, что сравнивая настоящее состояніе нѣмецкой богословской журналистики съ прошедшимъ, мы должны согласиться, что она нынѣ не представляетъ ни одной литературной знаменитости, которая бы могла равняться съ такими личностями, каковы были: Неандеръ, Шлейермахеръ, Де-Ветте и Лукке.

Обращаясь къ обзорѣнью самыхъ журналовъ, прежде всего мы назовемъ замѣчательныя статьи экзегетическаго содержанія. Такія статьи принадлежатъ по преимуществу журналамъ: Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie и Theologische Studien und Kritiken; вотъ онѣ: Изслѣдованія о книгѣ Іова, о книгѣ Эздры, о Евангеліи Іоанна, критическое изслѣдованіе о законахъ Моисеевыхъ о жертвоприношеніяхъ, плачъ І. Хри-

ста объ Іерусалимѣ и объясненіе словъ І. Христа: «сега ради и премудрость Божія рече... (Лук. II. 49). Жаль только, что дѣльныя и ученые изслѣдованія, бездна эрудиціи, знаніе языковъ — все это окрашено цвѣтомъ раціоналізма и отрпцаніемъ положительныхъ истинъ христіанства. Нѣсколько мы остановимся на статьѣ Гильгенфельда (*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, ч. 4) о такъ называемомъ *Евангеліи къ евреямъ*. Вотъ ея содержаніе: одни принимали это евангеліе за прототипъ нашего Евангелія отъ Маттея, считая послѣднее переводомъ съ евангелія къ Евреямъ; но по изысканіямъ Франка, Эвальда и Блека, оно взято частію изъ нашего Евангелія Маттея, частію изъ Луки, а потому носить апокрифическій характеръ. Евангеліе это принадлежало христіанамъ изъ іудеевъ или жидовствующимъ, которыхъ Иринея называетъ эвѣонитами, и о которыхъ говоритъ, что они принимаютъ Евангеліе Маттея и отвергаютъ посланія ап. Павла. Но здѣсь подъ Евангеліемъ Маттея нельзя разумѣть каноническаго Евангелія, потому что эвѣониты отвергали рожденіе І. Христа отъ Дѣвы Маріи, а слѣдовательно у нихъ и не могло быть употребляемо наше каноническое Евангеліе Маттея; у нихъ было свое евангеліе, которое дѣйствительно вначалѣ называлось Евангеліемъ Маттея, а потомъ Евангеліемъ къ Евреямъ, и въ которомъ, по свидѣтельству Епифанія, ясно говорилось, что І. Христосъ есть сынъ Іосифа и Маріи. Изъ стихометріи Никифора видно, что въ немъ было 2.200 стиховъ, а слѣдовательно оно было объемистѣе Евангелія Марка, имѣющаго 2.000 стиховъ, и меньше нашего Евангелія Маттея, въ которомъ 2.500 стиховъ. Евангеліе это начиналось прямо тѣмъ, что «явился нѣкоторый мужъ, называемый Іисусомъ, который избралъ насъ апостолами», потомъ перечисляются имена этихъ апостоловъ, въ числѣ которыхъ недостаетъ 4-хъ, именно: Филиппа, Вареоломея, Томы и Іакова Алфеева. Оно проникнуто также духомъ эссензма и отвращеніемъ отъ пищи животной.

Хорошихъ историческихъ монографій богословская нѣмец-

кая журналистика за прошлый годъ представила намъ очень немного, да и изъ того, что она представила, иное извѣстно намъ изъ нашихъ отечественныхъ произведеній. Такъ напр. длинная, растянутая на нѣсколько нумеровъ статья о Гуссѣ въ *Allhemeine Kirchenzeitung* ничего не сообщаетъ намъ новаго противъ того, что мы уже знаемъ объ этомъ нашемъ соплеменникѣ изъ статьи, помѣщенной нѣкогда въ нашей Русской Бесѣдѣ. Статья объ Офитахъ, одной изъ сектъ гностическихъ, помѣщенная въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* и принадлежащая Липсіусу, также не отличается замѣчательными особенностями. По историческому отдѣлу мы нашли только одну статью въ прошлогодней богословской нѣмецкой журналистикѣ, достойную вниманія нашихъ читателей, съ которою хотимъ познакомить ихъ; это дневникъ Георга Мюллера, помѣщенный въ октябрьской книжкѣ прошлаго года *Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte*. Въ этомъ дневникѣ шафгаузенскій профессоръ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія объ одной личности, игравшей въ первой четверти настоящаго столѣтія не мало-важную роль въ исторіи религіознаго движенія въ Россіи, особенно въ исторіи такъ называемого мистическаго направленія; эта личность мадамъ Крюднеръ. Несмотря на близость къ намъ времени царствованія Александра I-го, мы вообще мало знаемъ о церковныхъ событіяхъ того времени и о главныхъ дѣтеляхъ въ религіозной жизни Россіи той эпохи, хотя имѣемъ довольно количество матеріаловъ официальныхъ и неофициальныхъ для исторіи ея. У насъ о мадамъ Крюднеръ мало встрѣчается печатныхъ извѣстій, а рукописныя извѣстія, передаваемыя намъ современниками ея, писанныя подъ впечатлѣніями минуты, иногда отзываются пристрастіемъ и несправедливостію. Таково напр. извѣстіе сообщаемое о ней Ф. Ф. Вигелемъ въ его воспоминаніяхъ (*). А потому не безынтересно познакомиться съ извѣстіями о мадамъ Крюд-

(*) Воспоминанія Вигеля, ч. V, гл. 1.

7
 неръ, предлагаемыми Мюллеромъ. Мы считаемъ достаточнымъ привести изъ дневника его о мадамъ Крюднеръ только одно мѣсто, чтобы заинтересовать читателя обратиться къ самой статьѣ. «Сегодня, 14 іюня 1817 года,» пишетъ Мюллеръ, «посѣтилъ меня въ Шафгаузенъ одинъ духовный изъ Женевы, по имени Эмпейтацъ, который путешествуетъ въ сопровожденіи г-жи Крюднеръ. Весьма любезный, тонкій и умный юноша, съ которымъ хочется говорить и который охотно выслушиваетъ ваши возраженія. Онъ рассказалъ мнѣ со словъ Крюднеръ слѣдующее объ императорѣ Александрѣ: когда вѣсть о бѣгствѣ Бонапарте съ острова Эльбы пришла въ Вѣну (гдѣ тогда находился Александръ), то Александръ до такой степени былъ этимъ встревоженъ и такъ былъ занятъ, что три дня онъ не раздѣвался, и потомъ быстро оставилъ Вѣну. При отправленіи его одна изъ придворныхъ дамъ при русской императрицѣ, именно мадамъ Стурдза, поднесла ему листъ, который онъ положилъ въ свой саккъ, забывши прочитать его. При перѣздѣ чрезъ австрійскую границу, епископъ встрѣтилъ Александра рѣчью, текстъ для которой взялъ онъ изъ 90 псалма: *На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія, яко на Мя упова* и т. д. Почему-то императору захотѣлось послѣ этого прочитать тотъ листъ, который дала ему, при отправленіи его изъ Вѣны, мадамъ Стурдза; онъ развертываетъ этотъ листъ, читаетъ его и находитъ въ немъ тѣ самыя слова, изъ текста которыхъ говорилъ ему рѣчь епископъ, — это поразило императора.. Онъ пріѣхалъ въ Гейльброннъ; здѣсь онъ выразилъ одному изъ окружающихъ его, что онъ желалъ бы говорить съ мадамъ Крюднеръ, которая въ это время также пріѣхала въ Гейльброннъ. Александръ впрочемъ ничего не зналъ о прибытіи ея въ Гейльброннъ. Вдругъ является къ князю Волконскому дама и проситъ его доложить императору, что она хочетъ представиться ему. Удивленный Александръ приказываетъ представить ее себѣ. Первые слова Крюднеръ къ императору были: «я имѣю порученіе къ тебѣ отъ Господа, что-

бы извѣстить тебя, что Онъ избралъ тебя орудіемъ Своимъ; но чтобы сдѣлаться достойнымъ этого, нужно освятить себя и повергнуться съ своими грѣхами къ подножію креста, оплакать ихъ и предаться совершенно Господу.» Императоръ далъ обѣщаніе исполнить это. Когда за два дня до Ватерлооской битвы пришло извѣстіе о пораженіи пруссаковъ, тогда пришли въ ужасъ и уныніе другіе монархи, но императоръ Александръ оставался спокоенъ и веселъ, не терялъ надежды и говорилъ: «на моей сторонѣ Господь!» Вечеромъ, когда получена была первая вѣсть о побѣдѣ при Ватерлоо, государь пришелъ къ Крюднеръ, горячія слезы катились по его щекамъ; онъ казался ангеломъ сіявшимъ, онъ палъ на колѣни и громко благодарилъ Бога. Прибывши въ Гейдельбергъ, онъ пригласилъ туда и Крюднеръ. Здѣсь онъ всякій вечеръ извѣстные часы посвящалъ молитвѣ и назидательнымъ бесѣдамъ, и радовался особенно тому, что на улицѣ, на которой онъ живетъ, находилось Распятіе; «это», говорилъ онъ, «защита моя!».. Обыкновенно каждый день онъ прочитывалъ три главы изъ Библии—одну изъ Ветхаго Завѣта, одну изъ Евангелія и одну изъ посланій апостольскихъ. Даже находясь въ лагерѣ, онъ не отступалъ отъ этого порядка. Въ это время весьма много было обращеній къ вѣрѣ христіанской, особенно между высшими классами общества.. Крюднеръ имѣла умъ сильный и плодовитый. Въ одно и то же время она прочитывала письма и отвѣчала на нихъ и слушала, что читали ей изъ Библии; въ одинъ часъ она могла писать около 20 четвертокъ листа. Въ описываемый періодъ она была уже женщина старая, съ умными и нѣжными чертами лица, съ большими впалыми, голубыми глазами, съ важнымъ и почтеннымъ видомъ. На 3-мъ году своего возраста она умѣла читать и писать, на 7-мъ знала нѣсколько языковъ, на 12-мъ она была въ Римѣ, слушала тамъ лекціи въ лучшихъ училищахъ и знала уже все древности.»

Если не богатъ замѣчательными статьями историческій отдѣлъ современной, богословской, нѣмецкой журналистики,

за то обильна интересными статьями современная хроника религиозной жизни протестантскихъ обществъ. Мы постараемся сообщить нѣсколько выдержекъ изъ этихъ статей. Онѣ важны для насъ въ томъ отношеніи, что изображаютъ настоящее религиозное отношеніе протестантскихъ обществъ и другъ къ другу и къ латинству; нѣкоторыя же пытаются разсуждать даже объ исповѣданіи православномъ. Вотъ напр. какъ представляетъ Шенкель въ своемъ журналѣ церковное состояніе протестантства и отношеніе его къ католицизму. Но чтобы лучше можно было понять содержаніе разсужденія Шенкеля, мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать, что статью свою авторъ написалъ по случаю собранія, бывшаго 21-го сентября 1862 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ (гдѣ католики положили основать католическій университетъ въ Германіи, свободный отъ всѣхъ еретическихъ заблужденій, и для этой цѣли тутъ же собрали болѣе 24.000 талеровъ), по поводу вышедшей въ Бамбергѣ книги подъ названіемъ «*Pax vobiscum*» (имѣвшей цѣлю содѣйствовать воссоединенію католиковъ съ протестантами) и также—сочиненія доктора Янсена, который доказывалъ, что реформація есть совершенное отпаденіе отъ христіанства, а католицизмъ есть источникъ и защита всякой человѣческой свободы. Шенкель отъ этихъ явленій пришелъ въ негодованіе и подъ этимъ впечатлѣніемъ написалъ статью. «Католицизмъ способствовалъ не свободѣ народовъ, а угнетенію ихъ, и понималъ всегда свободу народовъ не иначе, какъ возмущеніемъ подданныхъ противъ своихъ государей, и такимъ образомъ всегда разрушалъ семейное счастье и спокойствіе народовъ. Католицизмъ и особенно іезуитизмъ всегда и вездѣ имѣлъ солидарность съ партіей разрушенія: бандиты въ Италіи съ освященными въ Римѣ кинжалами уничтожаютъ недавно установленный порядокъ итальянскаго королевства; въ Бельгіи священники распаляютъ ненависть въ народѣ къ еретическому правительству; въ Польшѣ ксендзы возбуждаютъ народъ противъ русскаго царя»... Потомъ Шенкель на-

чинаеть разсуждать о книгѣ «*Rach vobiscum*» и приходитъ къ совершенному отрицанію возможности соединенія протестантовъ съ католиками. «Главное препятствіе къ этому лежитъ въ католицизмѣ: соединеніе двухъ исповѣданій возможно было бы тогда, когда бы католическое общество вышло изъ своего продолжительнаго усыпленія и на католической почвѣ образовались бы свободные элементы; но совершающіяся предъ нашими глазами событія говорятъ намъ совершенно противное. Вселенская Церковь съ законодательною властію для всѣхъ церквей, ограниченіе іерархическихъ притязаній конституціонными началами, допущеніе мірянъ до участія и совѣщанія по церковнымъ дѣламъ, единство ученія—на общихъ всѣмъ христіанамъ членахъ христіанской вѣры, извѣстная самостоятельность національныхъ церквей—вотъ условія и основанія для всеобщаго единенія! Но это—не осуществимое и туманное желаніе. Въ самомъ понятіи о церкви заключается начало несоединяемости *двухъ* исповѣданій. Церковь представляетъ собою принципъ исключительности, нетерпимости, довольство только собою; католическая церковь хочетъ соединенія съ протестантами, но подъ условіемъ подчиненія ихъ ей; она видитъ въ нихъ отщепенцовъ, погибшихъ чадъ, которыя должны возвратиться въ лоно матери своей; а на такомъ основаніи невозможно соединеніе протестантовъ съ католиками. Это соединеніе возможно, но только не на почвѣ церковной, а христіанской, на почвѣ свободной отъ цѣпей и ограниченій церковнаго устава. Нельзя думать, что оба исповѣданія уже совершили свой путь. Медленно разлагаются государства, а еще медленнѣе церкви. Онѣ еще неспособны отрѣшиться отъ усвоенныхъ ими церковныхъ формъ и въ нихъ царствуетъ еще духъ фанатизма; нужно, чтобы общество усвоило себѣ не исповѣдный характеръ, а христіанскій. Нужно ожидать соединенія не отъ церквей, а отъ общества, отъ народа, которому принадлежитъ обладаніе знаніемъ жизненныхъ и религіозныхъ потребностей времени,—отъ идей, которыя неуто-

мимо работаютъ во глубинѣ народнаго духа и ведутъ человечество отъ неподвижнаго церковнаго состоянія къ христіанской свободѣ. Но способны ли католическіе народы отрѣшиться отъ своей іерархіи? На это трудно отвѣчать. Большая часть массы заражена ультрамонтанствомъ и безусловно повинуется своему духовенству, любитъ театральныя церемоніи, пресса держитъ народъ въ душевной атмосферѣ, а образованная часть народа смѣется надъ своими священниками, сочувствуетъ стремленіямъ въка, но ждетъ болѣе благоприятнаго времени для реформы. Два главныхъ препятствія представляются къ этому: первое—порожденная іезуитскимъ воспитаніемъ привычка относиться равнодушно и пассивно ко всѣмъ религіознымъ и церковнымъ дѣламъ, а потому у католиковъ и самое вольнодумство по большей части только отрицательнаго свойства;—другое—невѣжество въ церковныхъ дѣлахъ.... Въ самомъ протестантизмѣ есть точки сближенія съ католицизмомъ. Консистоціальное устройство въ протестантиствѣ есть отпрыскъ католической іерархіи, а особенно сближается съ нимъ такъ называемая новолютеранская партія или такъ называемая высокая церковь, которая сильно дѣйствуетъ въ Ганноверѣ и Мекленбургѣ и распространяетъ свою пропаганду и на другія мѣста Германіи. Но она не имѣетъ собственныхъ силъ и точки опоры въ протестантско́мъ мірѣ. Эта партія наноситъ только вредъ протестантизму, не принося пользы католицизму. Католицизмъ потому еще силенъ, что онъ остается вѣрнѣе своимъ принципамъ, а протестантизмъ ослабилъ себя измѣною своимъ началамъ; вотъ причина, почему протестантская церковь теперь сравнительно слабѣе католической и почему она не дѣлаетъ не только географическихъ, но и нравственныхъ завоеваній. Отъ этого страдаетъ и богословская наука: нѣмецкіе богословы полвѣка тому назадъ пользовались вездѣ заслуженной славой, стремленіе доходить до основаній явленій было правиломъ богослововъ того времени, и если иногда они позволяли себѣ смѣлыя гипотезы и догадки, за то не было недостатка въ

серіозныхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, а теперь совсѣмъ другое. У нашей молодежи нѣтъ охоты къ изученію философіи и къ ученымъ изысканіямъ. Во всѣхъ отрасляхъ наукъ слѣдуютъ открытія за открытіями, только въ богословіи повторяются прежніе зады и прежніе приемы. Если бы будущность евангелической церкви зависѣла отъ способностей теперешнихъ богословскихъ факультетовъ, то можно бы было усумниться въ ней... Къ этимъ недостаткамъ протестантизма присоединяется еще бюрократическій элементъ, который въ связи съ консисторскимъ устройствомъ составляетъ истинный вредъ для протестантской церкви, и противъ этого раздаются крики негодованія всѣми протестантами Германіи; общины требуютъ своихъ священныхъ правъ — свободы и самостоятельности. Въ Баденѣ онѣ уже и получили требуемое и спокойно наслаждаются плодами своей побѣды, хотя реакція и не перестаетъ дѣйствовать и затруднять ходъ дѣла; въ Рейнпфальцѣ, по примѣру Бадена, церковное устройство организовано на началахъ общинныхъ; въ обоихъ Гессенахъ и Нассау евангелическое народонаселеніе требуетъ освобожденія отъ консисторіальнаго управленія; особенно это движеніе замѣтно въ Ганноверѣ, гдѣ изгнаны изъ требниковъ употребляемая при крещеніи заклинанія и отрицанія отъ сатаны, сдѣлавшіяся простому народу ненавистными, а ученымъ — смѣшными». — Читателямъ Правосл. Обозрѣнія, конечно, вполне понятна вся эта странная тирада — смѣсь истины и заблужденія, вся эта шатость слова искренняго и ученаго протестанта, осуждающаго латинство и самое протестанство, и, видимо, не могущаго объять истину Церкви, — послѣ глубокомысленныхъ объясненій характера латинскаго и протестантскаго исповѣданій въ переведенныхъ брошюрахъ А. С. Хомякова. (*)

Если неутѣшительно состояніе протестантства въ самомъ

(*) См. *Прав. Обзор.* окт. и ноябр. книжки 1863 г., а также янв. и февр. — нынѣшняго года.

внутреннемъ его устройствѣ, то еще печальнѣе положеніе его отъ распространяющагося духа невѣрія, охватывающаго не только образованное общество, но даже массы простаго народа. Это положеніе достаточно изображено въ прошлогодней журналистикѣ.

Въ статьѣ Лехлера «Вражда противъ Евангелія» (см. Allgemeine Kirchenzeitung № 5) говорится: «вся литература настоящаго времени имѣетъ характеръ апологетическій. Нападеніе на христіанство и Евангеліе со стороны невѣрующихъ такъ сильно, что будто бы христіанство ведетъ борьбу съ древнимъ іудействомъ и язычествомъ. Но теперь нападеніе на христіанство идетъ не отъвне только, но и изнутри, ведется между самими христіанами. Нападеніе это отличается особенною неприязнью, какая только есть въ мірѣ, потому что это неприязнь злой совѣсти. Замѣчательно еще, что въ наше время особенно нападаютъ на христіанство іудеи и притомъ тѣ изъ нихъ, которые отпали отъ положительной вѣры Вѣтх. Заветъа и невѣруютъ въ Мессію, или тѣ, которые отличаются фанатическою приверженностію къ талмудическому и раввинскому іудейству. Мы положительно знаемъ, что тѣ изъ іудеевъ, которые особенно кричатъ въ наше время о политической равноправности, объ эманципаціи, о вѣротерпимости, питаютъ самую заклятую ненависть къ христіанству и эту ненависть выражаютъ въ эстетическихъ и историческихъ своихъ сочиненіяхъ, напримѣръ: Кейзерлингъ въ своихъ Romanische Poësie der Iuden in Spanien, или Iuden in Navarra. Язычество устремляется на христіанство подъ именемъ гуманности, элленизма, бранизма, которые противоплагаются христіанству и стремятся замѣнить поклоненіе Тріединному культу гению, изящному и т. п. Въ такихъ тенденціяхъ трудятся: Альма, который въ своихъ theologische Briefe an die Gebildeten der deutschen Nation, 1863 г., доказываетъ, что книги Моисея написаны послѣ него, что 4-е Евангеліе явилось около 150 г. послѣ Р. Х., что пастыръ Эрма старѣе нашего Евангелія, что исторія Авраама и Исаака есть религиозная сага, что Моисей былъ *въроптно* египетскій священникъ,

бѣжавшій въ пустыню изъ храма, бывшаго въ Оутѣ, что І. Х. не Богъ, и христіанство образовалось изъ самообольщенія и обмана, и что первая христіанская церковь была эссентская и деистическая. Изъ книгъ, изъ кабинетовъ ученыхъ невѣріе переходитъ въ жизнь, общество: повсюду слышатся жалобы на невѣріе народа, на пустоту въ церквахъ; духовенство презирается, его называютъ разными ругательными именами, какъ-то: іезуитами, попами, лицемѣрами. Между самими духовными сколько богословскихъ партій и направленій! Одни держатся строго исповѣдныхъ формъ, другіе стремятся къ сліянію исповѣдныхъ формъ, третьи отвергаютъ всякую форму вѣры, четвертые проповѣдуютъ самый отчаянный раціонализмъ,—и всѣ эти направленія ведутъ между собою самую ожесточенную борьбу!» Особенно плачевно изображеніе безнравственности въ народѣ, и по преимуществу въ большихъ городахъ. Въ *Allg. Kirch. Zeitschrift*, 7. v, въ статьѣ «Главный городъ Пруссіи въ церковномъ и религіозномъ отношеніи» описывается состояніе нравственности берлинскаго народонаселенія: «проституція приняла неслыханные размѣры; грубость и страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ все болѣе и болѣе усиливаются; церкви въ воскресенье пусты. Въ 44-хъ берлинскихъ церквахъ изъ 500.000-го народонаселенія только 35.000 приобщаются св. Таинъ, и многіе не знаютъ своихъ приходскихъ церквей... Отцы, по принужденію полиціи, посылаютъ съ бабками въ воскресенье послѣ обѣда крестить своихъ дѣтей, гдѣ вдругъ крестятъ отъ 6 до 16 дѣтей, законнорожденныхъ съ незаконнорожденными, такъ что нерѣдко перемѣшиваютъ дѣтей; никто изъ присутствующихъ при крещеніи этихъ дѣтей не извѣстенъ пастору. Такой порядокъ отучаетъ народъ отъ церкви. Раздоръ между самими духовенствомъ берлинскимъ еще болѣе успиваетъ соблазнъ; многіе изъ духовныхъ не знаютъ другъ друга. Изъ трехъ бывшихъ суперъ-интендентовъ берлинскихъ одинъ только и одинъ разъ собиралъ синодъ изъ духовныхъ, а два прочіе никогда».

Ко всему этому присоединяется еще новое зло: въ протестантскихъ обществахъ до такой степени упало стремленіе къ занятію богословскими науками, что богословскіе факультеты въ университетахъ остаются почти пусты, и приходскія церкви остаются по нѣскольку лѣтъ незанятыми, какъ видно изъ рѣчи Гагенбаха, произнесенной имъ 1862 г. 7 ноября, при ректорскомъ праздникѣ базельскаго университета (см. *Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte*, 1863 г. январь). Впрочемъ Гагенбахъ смотритъ на это явленіе не такъ мрачно, какъ другіе, и старается объяснить его болѣе благопріятнымъ для протестантизма образомъ, чѣмъ другіе. Такъ какъ статья эта довольно замѣчательна, то мы передадимъ ее въ сокращеніи. «Съ 1859 г., говоритъ Гагенбахъ, начался недостатокъ въ священникахъ и съ этого времени до настоящаго года онъ идетъ прогрессивно. Кто виноватъ въ этомъ? Когда падаетъ какое-нибудь искусство, то причины паденія его ищутъ въ художникахъ этого искусства. Не виноваты ли въ томъ наши богословы? Мы не можемъ сказать этого. Богословскія науки сравнительно съ своими сестрами не отстали отъ нихъ, что видно изъ множества выходящихъ богословскихъ сочиненій, толкованій на свящ. Писаніе, множества изслѣдованій по части церковной исторіи, догматики, пѣнки, литургики, церковнаго права и др., однимъ словомъ, мы видимъ въ церковной литературѣ много такого, что радуетъ насъ. Я знаю хорошо, что многочисленность сочиненій по извѣстной наукѣ не есть еще доказательство процвѣтанія этой науки; излишество въ литературѣ иногда служитъ симптомомъ ея болѣзненнаго, а не здороваго состоянія; иногда одно дѣльное слово стоитъ болѣе тяжелыхъ фоліантовъ: но я хочу сказать, что въ наше время нѣтъ недостатка въ личностяхъ, дѣйствующихъ на богословскомъ поприщѣ живительно своимъ умомъ и словомъ. Правда, у насъ нѣтъ такихъ знаменитостей, какъ были: Шлейермахеръ, Неандеръ и другіе, но вѣдь и другія науки не могутъ похвалиться своими гениями. И такъ

причинъ охлажденія къ богословскимъ занятіямъ нужно искать въ другомъ, а не въ богословахъ. Причина эта во 1) лежитъ въ направленіи нашего времени, во 2) въ томъ положеніи, какое заняло богословіе по отношенію къ современнымъ требованіямъ. Причина лежитъ въ направленіи времени. Многіе согласны съ этимъ, но въ различномъ смыслѣ. Торжествуя и посмѣиваясь иные говорятъ намъ: убирайтесь вы съ вашимъ богословіемъ, часть его уже пробилъ; оно послѣдній остатокъ исчезающихъ среднихъ вѣковъ; предъ дневнымъ свѣтомъ идущихъ постоянно впередъ естественныхъ наукъ оно поблѣднѣетъ, и если еще оно мерцаетъ, то это нисколько не предвѣщаетъ ему счастливаго будущаго. Матеріальное направленіе нашего времени, которое находятъ смыслъ только въ видимомъ, отвлекаетъ духъ юношей отъ занятія невидимыми, небесными предметами. Но намъ кажется эта причина не совсѣмъ основательной. Матеріальное направленіе во все время господствовало надъ неблагородными душами, но это не отвлекало людей отъ занятія богословскими науками. Что въ наше время такъ быстро развивается индустрія, реальныя и естественныя науки, то объ этомъ не вздыхать нужно, а радоваться, потому что теперь, при идущемъ въ безконечность раздѣленіи труда, каждый легче можетъ находить соотвѣтствующее своимъ способностямъ занятіе. Что худаго въ томъ, если воспитанникъ богословскаго факультета, почувствовавъ въ себѣ способность и охоту къ математическимъ наукамъ, оставить богословіе и займется математикой? Лучше ли было бы для общества и для него, еслибы онъ вмѣсто хорошаго математика былъ плохимъ священникомъ? Прежде бывало, церковь и школа были такъ соединены, что будущій педагогъ непремѣнно проходилъ богословскій курсъ, а теперь педагогика отдѣлилась отъ богословія, а отъ этого въ богословскомъ факультетѣ не стало многихъ людей, совершенно бесполезныхъ для богословія и годныхъ для другаго рода общественной службы. Также точно отдѣлились отъ богословія науки филологическія, историческія, и это еще

не доказательство развращенія нашего вѣка. Правда, прошло то время, когда родители съ младенчества назначали своихъ дѣтей для духовнаго сана и на служеніе церкви; но есть ли это признакъ равнодушія общества къ церковнымъ интересамъ и его матеріальнаго направленія? Можетъ быть, да; а можетъ быть, и нѣтъ. Можетъ быть, это только свидѣтельствуеть о лучшемъ сознаніи нашимъ поколѣніемъ долга и важности священнаго сана, трудности удовлетворить слишкомъ сложнымъ и многообразнымъ потребностямъ нашего общества. Присоедините къ этому перемѣну во взглядѣ современнаго общества на отношенія церкви къ государству. Прежде человѣчество и христіанство, любовь къ отечеству и церкви почитались неразрывными предметами, но теперь образовался взглядъ такой, по которому священникъ смотритъ на себя, только какъ на слугу Бога, церкви, а не на члена извѣстнаго человѣческаго общества или извѣстной національности. Отъ этого, съ одной стороны, измѣнился взглядъ на богословскую программу, а съ другой—и отношеніе государства къ богословскимъ факультетамъ; теперь стараются изъ государственнаго бюджета вычеркивать сумму, потребную для богословскихъ факультетовъ. Когда готовящійся къ священству юноша посмотритъ на все это, то естественно его возьметъ раздумье, естественно въ немъ родится вопросъ: что будетъ съ церковію и какое ея отношеніе будетъ къ государству? и естественно удержится отъ поступленія на богословскій факультетъ... Неопредѣленное, хаотическое состояніе богословія, однимъ словомъ, богословскій кризисъ еще болѣе охлаждають охоту къ богословскимъ наукамъ. Прежде бывало, для опроверженія возраженій противникомъ почиталось достаточнымъ знать *Syllabus Controversiarum*, или синопсисъ Бекка, а теперь другое дѣло, когда въ богословіи явились направленія: піетическое, рационалистическое и другія, такъ что не знаешь, чего держаться тутъ. Попытки Шлейермахера, Ветте и Лукке примирить рационализмъ съ супранатурализмомъ, вѣру съ знаніемъ, человѣчество съ хри-

стіанствомъ, не привели ни къ чему; все подорвано; главный и основной пунктъ богословія, личность основателя христіанства, не разрѣшенъ, а только запутанъ. Кто же съ благороднымъ умомъ рѣшится идти въ богословскую аудиторію, при этой сумятицѣ направленій и разнорѣчій о главныхъ истинахъ христіанскихъ? У насъ господствуетъ ученіе Штрауса, у насъ нападаютъ на богословіе критикомъ, которая приводитъ въ ужасъ даже такихъ вольномыслящихъ, какъ Газе, и которая все богословіе обратила въ одно отрицаніе; съ этимъ вмѣстѣ явился матеріализмъ Фейербаха, вульгарный рационализмъ, нѣмецкій католицизмъ и друзья свѣта, ортодоксія лютеранская со взглядами XVII вѣка, и наконецъ многообразныя секты стараго и новаго свѣта, какъ-то: методисты, баптисты, дѣрбисты, првингіаны, мормоны, хилиасты,—и все это вліяетъ на современное богословіе, все это вноситъ въ него свои взгляды, по крайней мѣрѣ богословъ долженъ знать все это. Теперь спрошу я: не придется ли отъ всего этого будущій богословъ въ раздумье? По моему, онъ похожъ будетъ не на Геркулеса, находившагося въ раздумьѣ, по которой изъ двухъ дорогъ идти ему, но на Тезея въ лабиринтѣ. А гдѣ та аріаднина нить, которая выведетъ его изъ этого лабиринта? Представьте теперь юношу, воспитаннаго въ строгой ортодоксіи, полного впечатлѣній домашней жизни,—что произойдетъ въ душѣ его, когда онъ услышитъ, или прочтаетъ, что такая то библейская книга или не подлинна, или такой-то догматъ не истиненъ? Не побѣжитъ ли онъ отъ богословской кафедры, гдѣ слышится и раздается такое ученіе, и не скажетъ ли онъ матери своей, что онъ не хочетъ изучать богословія, потому что онъ хочетъ остаться въ вѣрѣ ея и не хочетъ носить въ душѣ своей раздѣленія; что онъ лучше займется какимъ-нибудь ремесломъ, пойдетъ въ канцелярію, но останется съ своею простою дѣтскою вѣрою? Возьмемъ обратную сторону медали: представьте другаго юношу, выросшаго подъ впечатлѣніями нынѣшняго просвѣщенія; его ужъ напитанъ древними и новѣйшими классика-

ми, его разсудокъ изощренъ математикой и критикой, изученіемъ естественной исторіи, фантазія и остроуміе его развиты на счетъ сердца, которое одно доступно [для всего высокаго и божественнаго, но которое теперь очень возбуждено противъ всего, что не носитъ направленіе вѣка, которое онъ считаетъ единственнымъ своимъ законодателемъ. Пусть этотъ юноша явится на богословскую лекцію; онъ услышитъ здѣсь такіе предметы, для воспріятія которыхъ у него нѣтъ ни одного органа; онъ недовѣрчиво трясетъ головою, слушая богословскую лекцію, говорить, что это отсталая и пустая схоластика, оставляетъ богословскій факультетъ и возвращается къ своимъ классикамъ, или своимъ естественнымъ наукамъ.»

Жизнь и энергія протестантизма особенно проявляется въ его миссіяхъ. Изъ статьи, помѣщенной въ 25 № Allgemeine Kirchliche Zeitung, видно, что евангелическіе миссіонеры проповѣдуютъ въ Египтѣ, между индѣйцами Гудсонова залива, на о. Таити, въ Новой Каледоніи, Китаѣ, Суматрѣ, Японіи, Сенегалѣ, на восточныхъ берегахъ Африки, въ Мадагаскарѣ, Америкѣ, Патагоніи, Австраліи и другихъ странахъ. Не безъ успѣха пропагандируетъ протестантство и въ Европѣ между христіанскими народами, разумѣемъ итальянскихъ католиковъ. Вотъ что говоритъ Allgemeine Kirchenzeitung въ 11 № въ статьѣ «Евангелическое движеніе въ Италіи:» «здѣсь начинается евангелизированіе страны. По различію характера, степени образованности народовъ, входящихъ въ составъ Италіи, и пріемлемость къ протестантству проявляется различно въ различныхъ мѣстностяхъ Италіи, болѣе всего въ Венеціи и Тосканѣ, и менѣе всего въ Ломбардіи; впрочемъ, ломбардцы холодны и къ католицизму; церкви ихъ пусты въ воскресенье, за то биржи полны народомъ, а также улицы и площади, — вообще они равнодушны къ религіи. Пиемонтцы также равнодушны, но не смотря на это тамъ протестантизмъ дѣлаетъ большіе успѣхи, особенно въ Туринѣ, гдѣ число протестантовъ простирается до 5000 душъ и гдѣ

есть еще и вальденсы. Во Флоренціи тѣ же вальденсы стали твердою ногою и ишѣютъ свои миссіонерскія станціи въ Генуѣ, Миланѣ, на о. Эльбѣ, въ Ливорно, Моденѣ. Центромъ протестантскаго движенія въ Италіи служить Тоскана, гдѣ есть отдѣленіе Густавъ-Адольфовскаго общества. Во главѣ этого общества стоятъ значительныя лица изъ итальянцевъ, какъ-то: Мадзарелла, Де-Санктисъ, Квиччардини и другіе. Въ Римѣ—только одинъ протестантскій проповѣдникъ, находящійся при прусскомъ посольствѣ.

Католицизмъ въ свою очередь не дремлетъ и дѣлаетъ значительныя набѣги на протестантскую паству. Въ прусской рейнской провинціи, по свидѣтельству *Allgem. Kirchliche Zeitschrift* № 1, наступательное движеніе католицизма совершенно подавляетъ протестантство, особенно въ Кельпѣ и Аахенѣ; въ послѣднемъ городѣ іезуиты приобрѣли огромное значеніе и отсюда распространяютъ вліяніе свое и на сосѣднія мѣста. Здѣсь недавно построенная въ честь безпорочнаго зачатія Богоматери церковь отдана іезуитамъ. Въ Кобленцѣ они завладѣли даже гимназическимъ воспитаніемъ. Старинная монастырская церковь на крестовой горѣ близъ Бонна попала также въ ихъ руки, и они съ необыкновенною быстрою починили и перестроили ее; а между тѣмъ строящаяся тамъ же реформатская церковь насилу отстроилась въ продолженія нѣсколькихъ годовъ. Реформаты, живущіе въ этихъ провинціяхъ, выражаютъ живѣйшее опасеніе за будущность свою, потому что католичество дѣлается смѣлѣе и наглѣе, и захватываетъ въ свои руки воспитаніе молодаго поколѣнія, и поставяетъ всякаго рода препятствія школамъ, гдѣ воспитывается юношество не въ ихъ духѣ. Въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ іезуиты заняли всѣ высшія государственныя должности (*Allgemeine Kirchliche Zeitschrift* ч. 9, статья: ультрамонтанская партія въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ). Но особенно сильно дѣйствуетъ католическая пропаганда между протестантскимъ народонаселеніемъ Баваріи, Бельгіи и Австріи. Вотъ что говоритъ авторъ статистики

исповѣданій въ нѣмецкихъ славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Австріи (см. Allgem. Kirchl. Zeitschrift, ч. VII): «прежде за 300 лѣтъ Богемія, Моравія, Силезія, Австрія, Штирія, Каринтія были по большей части евангелическія, а теперь отношеніе протестантовъ къ непротестантамъ совершенно обратное: теперь 300.000 протестантовъ обоихъ исповѣданій живетъ между 18 милліонами иновѣрцевъ. Особенно нѣмцы не могутъ слышать о томъ, что одинъ протестантскій проповѣдникъ, воспитывавшійся въ берлинскомъ университетѣ, пѣкто Лаакъ перешелъ въ католицизмъ (Allgemeine Kirchenzeitung, № 64). Вообще видно, что взаимная вражда между двумя исповѣданіями—протестантскимъ и католическимъ—еще не погасла и еще живетъ, примѣромъ служатъ Швеція и Испанія: въ первой выгоняютъ изъ шведскаго государства одну женщину за то, что она сдѣлалась католичкой, а въ Испаніи присуждаютъ къ продолжительному тюремному заключенію и потомъ къ ссылкѣ на галеры за принятіе протестантства (см. Allg. Kirchenzeitung, № 2).

Рѣдко протестантскіе богословы удостоиваютъ своимъ вниманіемъ греческую церковь, даже не стыдятся открыто и печатно сознаваться въ своемъ невѣжествѣ, а потому тѣмъ интереснѣе и любопытнѣе для насъ всякое извѣстіе, встрѣчающееся въ протестантской богословской журналистикѣ о Православномъ исповѣданіи. На этотъ разъ мы представляемъ статью изъ Protestantische Monatsblätter (мѣсяць мартъ), подъ заглавіемъ «Греція въ столкновеніи съ вліяніемъ западной культуры.» Статья имѣетъ цѣлю объяснить послѣднюю греческую революцію, низринувшую баварскую династію съ престола эллиновъ. Но главное, что интересуется насъ въ этой статьѣ, это взглядъ протестанта на греческую церковь и вліяніе ея на политическую жизнь Греціи. «Подъ несчастной звѣздой родилась Греція. Первый ея президентъ былъ убитъ, первый ея король въ изгнаніи. Эти факты несовершились ли подъ вліяніемъ на народъ той прошедшей греческой свободы, которая изгнала пизистратидовъ, воздвиг-

нула памятникъ для убійць тиранновъ, которая при Мараѳонѣ и Саламинѣ сокрушила персидское могущество и которая распространила греческую культуру на востокъ и западъ? Но настоящее положеніе Греціи представляетъ совершенный контрастъ съ прошедшимъ. Нѣкогда распространительница просвѣщенія, она теперь стоитъ на самой низкой степени просвѣщенія, питается только крохами запада, сама не давая ему ничего. Только въ церковной наукѣ она сохраняетъ свой характеръ, и въ этомъ отношеніи она остается совсѣмъ запертой для запада и идетъ на переکورъ его направленію. Особенность греческой церкви и направленія западной образованности, по нашему мнѣнію, суть главные факторы, которыми можно объяснить колеблющееся и шаткое положеніе государственнаго строя греческаго королевства. Мы рассмотримъ оба фактора отдѣльно одинъ отъ другаго, чтобы потомъ прослѣдить ихъ въ соединеніи другъ съ другомъ и взаимодѣйствіи ихъ другъ на друга. Въ средніе вѣка религиозное вліяніе на общество и образованность его было весьма сильно, но въ наше время оно очень слабо. Но несмотря на то, оно безсознательно даетъ себя разумѣть въ противоположности воззрѣнія на жизнь новаго и древняго міра и въ политической области каждаго народа и государства. Только въ связи съ церковными событіями прежнихъ вѣковъ можно узнать и понять политическія движенія нашего времени. Новѣйшія идеи свободы, стремленіе къ личной, гражданской и политической вольности и т. под. находятъ лучше приготовленную для своего развитія почву тамъ, гдѣ церковная жизнь развилась подъ вліяніемъ новаго воззрѣнія на жизнь, и—менѣе благоприятную тамъ, гдѣ церковная жизнь стоитъ подъ средневѣковыми взглядами. Теперь обратимся къ востоку. Какая противоположность между его и западною церковію? Тогда какъ западная церковная жизнь двигалась между великими противоположностями — средневѣковымъ владычествомъ церкви надъ государствомъ и нынѣшнимъ господствомъ государства надъ церковію, — тогда

какъ въ ней происходили самыя разнообразныя перемѣны и самыя разнообразныя явленія, начиная отъ неподвижной организаціи католической церкви до явленія національныхъ церквей Германіи, греческая церковь оставалась неподвижна въ своемъ развитіи. Ея вліяніе на общество было только внѣшнее, происходило только на поверхности жизни народной, не проникая въ глубину; христіанская печать, безъ нравственнаго живаго сознанія — вотъ общее вліяніе греческой церкви на жизнь общества и вотъ ея характеристическая особенность (*). Какъ же греческая церковь дѣйствовала въ сопрیکосновеніи съ западной цивилизаціей? Обратимся къ политическимъ событіямъ западной Европы, имѣвшимъ вліяніе на политическую жизнь Греціи. Освобожденіе Сѣверной Америки, независимо отъ внутреннихъ обстоятельствъ Франціи, дало первый внѣшній толчекъ французской революціи, которая кончилась имперіей Наполеона. Подобное же движеніе, частію одновременно, частію позже, потрясло, въ связи съ возстаніемъ испанскихъ колоній Южной и Средней Америки, весь югъ Европы даже до юго-восточной ея оконечности. Греческое возстаніе совпадаетъ съ движеніемъ Португаліи, Испаніи, Неаполя. Вслѣдствіе религіозныхъ различій оно имѣетъ и свой характеръ. Въ романскихъ государствахъ, не исключая и Америки, церковь и духовенство образуютъ оппозицію противъ возникающей свободы и тяготеютъ къ древнему порядку вещей; въ Греціи духовенство становится во главѣ движенія и развиваетъ знамя свободы; народный характеръ греческой церкви и ея вліяніе здѣсь обрисовываются ясно: одновременныя съ греческимъ возстаніемъ войны за свободу въ Европѣ имѣютъ политическій характеръ, греческое возстаніе есть національно-церковное. Отношеніе западной Европы къ греческому возстанію предвѣщало уже столкновеніе греческой церкви съ западной цивилизаціей. Греческое возстаніе случилось въ періодъ такъ-

(*) Считаемо излишнимъ опровергать эти ходячія на западъ воззрѣнія на восточную церковь.

называемой реставраціи, когда движенія народовъ думали оставить государственными шѣрами и военною силой, и когда каждое національное движеніе встрѣчалось съ недо-вѣрчивостію. Какъ теперь, такъ еще болѣе за 40 лѣтъ, въ кабинетахъ государей и у самыхъ народовъ могли быть не ясныя понятія о нравственномъ значеніи національныхъ стремленій. Отсюда противорѣчіе во взглядахъ и невѣрность по отношенію къ такъ-называемому восточному вопросу вообще и греческому въ особенности. Стремленія возставшихъ грековъ не сходились со взглядами европейскихъ кабинетовъ, а отсюда результатъ, достигнутый греческимъ возстаніемъ, былъ только половинный. Греческій народъ возсталъ въ релігіозномъ одушевленіи для освобожденія себя отъ турецкаго ига, но онъ увидѣлъ свободу не весь, а только въ самомъ маломъ количествѣ, — вотъ первое столкновеніе греческаго народа и церкви съ Европой! При Каподистріи сдѣланы были первыя попытки къ правильному образованію государства. Не было ничего хуже этого выбора: президентъ былъ чело-вѣкъ благомыслящій, любящій свое отечество, образованный въ европейской службѣ, болѣе знакомый съ тенденціями европейской политики, чѣмъ съ дѣлами и недостатками сво-его народа; онъ былъ болѣе представитель европейской ци-визизаціи во главѣ греческаго общества. Спрашивается: могли ли эти два элемента сойтись и идти впередъ установив-шагося порядка? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ слу-жить умерщвленіе Каподистріи и Греція, низринутая въ но-вую анархію. Но анархія кончилась учрежденіемъ греческаго королевства: баварскій принцъ взошелъ на тронъ Греціи. Въ воззрѣніи правителей и людей, заправляющихъ государствомъ, господствовала мысль, что народъ есть пассивная масса, а потому мало обращали вниманія на его жизнь, а особенно мало смотрѣли на его релігіозные обычаи: этотъ взглядъ былъ господствующимъ въ тогдашнемъ обществѣ. Управле-ніе производилось посредствомъ иностранцевъ; греки уви-дѣли на государственныхъ должностяхъ чужеземцевъ; у грека

носились въ воображеніи свободныя государственныя учрежденія его предковъ, потому что онъ говорилъ ихъ языкомъ, носилъ ихъ имя, а потому и считалъ себя способнымъ къ такому же самоуправленію... Грекъ не сомнѣвался поэтому, что онъ обладаетъ необходимымъ капиталомъ политическаго развитія и образованности, чтобы можно было ему войти въ рядъ образованныхъ государствъ, которыя наслаждаются большимъ количествомъ политической свободы. Не прошло 10 лѣтъ по учрежденіи греческаго королевства, какъ первая революція принудила короля удалить изъ государственной службы чуждые элементы и дать государству конституцію. Удаленіемъ чужеземцевъ думали перепрыгнуть ту пропасть, которая отдѣляла Грецію отъ европейской цивилизаціи; что достигается нравственно-образовательнымъ процессомъ, то думали получить государственнымъ переворотомъ. Недостатокъ нравственнаго вліянія церкви на жизнь, ея отчужденность отъ запада, сдѣлали то, что къ образовательнымъ и просвѣтительнымъ началамъ запада отнеслись враждебно и не допустили вліянія ихъ на народъ. Греки заняли государственныя должности и стали ѣсть тотъ хлѣбъ, который они отняли у чужеземцевъ, но они не могли удовлетворить духовнымъ нуждамъ народа, да и не заботились объ этомъ; церковь не могла бороться съ эгоизмомъ и своекорыстіемъ правителей и обращать ихъ къ уваженію государственныхъ интересовъ и правъ.... Съ одной стороны—стремленіе Греціи къ западной цивилизаціи, а съ другой неготовность и неспособность къ ней, вслѣдствіе своей религиозной замкнутости. Греція стала конституціоннымъ государствомъ, но какъ мало она была приготовлена къ этому! Греческій народъ принялъ на себя рѣшить задачу, трудности которой не сообразилъ онъ. Каждому греку можно было слышать фразу: свободный народъ, свободное государство, но никто не воображалъ, что политическая свобода требуетъ известной степени нравственнаго развитія, гражданскихъ добродѣтелей: честности, справедливости, неподкупности, и

т. п. Но откуда у грека могли явиться такія добродѣтели, при условіяхъ такой церковной жизни (?), которая въ состояніи была дать толчекъ національной свободѣ, но не могла направлять ее? Что же случилось съ Греціей? Каждое движеніе на западъ отзывалось и въ Греціи, и производило подобное же движеніе и въ ней. Новое государство боролось съ непреодолимыми трудностями: съ одной стороны конституціонное устройство государства сдѣлалось необходимою, съ другой—невозможность осуществить это, по недостатку потребныхъ для этого нравственно-образовательныхъ средствъ. Правительство Оттона боролось съ непобѣдимыми преградами: испорченный тысячелѣтней деморализаціей Византіи и турецкаго владычества, греческій народъ нужно было поднять на такую нравственную высоту, чтобы въ немъ явилось отвращеніе къ обману, безчестности, nepотизму, своекорыстію, эгоизму и т. д. Каждое государство имѣетъ до известной степени отличныя отъ массы сословія, которыя по своей матеріальной независимости и умственному развитію выдѣляются изъ своей среды членовъ для представленія народныхъ интересовъ и правъ. Въ Греціи наоборотъ: здѣсь всѣ одинаковы и стоятъ на первыхъ ступеняхъ человѣческаго развитія, на переходѣ собственно отъ состоянія номадскаго къ жизни земледѣльческой. Въ народѣ нѣтъ никакой честности, а только страсть къ интригѣ, никакого сознанія общественной пользы, а только—интересовъ фамильныхъ и своей партіи. Что же можетъ сдѣлать самое благонамѣренное правительство съ такимъ народомъ, который не знаетъ, чего ему нужно хотѣть, и хочетъ того, чего самъ не знаетъ? Какъ мало греческій народъ развитъ и какъ онъ худо понимаетъ свободу, всего яснѣе это видно изъ послѣдняго государственнаго переворота: во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ особа короля священна и неприкосновенна, а въ Греціи вышло наоборотъ. Всѣ упреки, которые дѣлаются развѣнчанной власти, совершенно несправедливы и показываютъ незнаніе дѣла. Король палъ потому, что ему не удалось побѣдить того

столкновенія, которое произошло изъ противорѣчія между вліяніемъ западной культуры и отсталыми стремленіями греческой церкви. Если бы Греція была истинно конституціоннымъ государствомъ, то она не прибѣгла бы къ военной революціи, чтобы исполнить желаніе народа, тронъ остался бы неприкосновеннымъ; народъ и представители его не употребили бы ни одной незаконной мѣры. Прогнаніемъ короля греческій народъ прямо показалъ свою неспособность къ политической свободѣ предъ глазами цѣлой Европы.

Вся эта филиппика противъ греческаго народа, а мимоходомъ и противъ греческой Церкви, очевидно, не искренна и безсознательно открываетъ такія стороны въ послѣднемъ греческомъ возстаніи, которыя доселѣ тщательно скрывались цивилизованнымъ западомъ. Наконецъ онъ самъ проговаривается, что греческій вопросъ родственъ восточному, гдѣ главную роль играетъ непріязнь западнаго раскола къ Церкви.

Свящ. М. Морозкинъ.

ДУХОВНЫЯ СЕМИНАРИИ ВЪ ИСПАНІИ.

Духовныя семинаріи въ Испаніи обязаны своимъ фактическимъ существованіемъ правительству гражданскому. Нужно ли говорить, какъ странно такое явленіе въ католической странѣ, духовенство которой во всемъ привыкло относиться къ папѣ и не допускать вмѣшательства правительства гражданского даже въ такія церковныя дѣла, которыя прямо касаются государства, и тѣмъ болѣе въ странѣ, въ которой единственно духовенство нѣкогда основывало и поддерживало университеты.

Триденцінскій соборъ сильно озабоченъ былъ учрежденіемъ на западѣ духовныхъ семинарій; онъ-то далъ для нихъ подробныя правила. Къ этимъ иѣрамъ западное духовенство было вынуждено бурей, поднятой противъ него лютеранствомъ. Во время триденцінскаго собора на западѣ процвѣтали чисто церковныя знаменитые университеты въ Болоньѣ, Парижѣ и Саламанкѣ, не говоря уже о множествѣ другихъ менѣе значительныхъ, которыхъ въ одной Испаніи насчитывалось около тридцати. Но плохихъ борцовъ могли выставить эти ученые общества противъ лютеранства. Каноническое право было главнымъ предметомъ изученія въ этихъ университетахъ,—право, котораго большая часть источни-

ковъ не восходила раньше седьмого или осьмого вѣка (*). Богословіе и изученіе Писанія было въ такомъ пренебреженіи, что знаменитый саламанскій университетъ, по преимуществу церковный, не считалъ ихъ между предметами своихъ курсовъ. Эти университеты приготавливали канонистовъ, которые могли искусно мирить въ канонахъ противорѣчія, совершенно непримиримыя, могли бороться и могли блестятъ предъ тѣми, кто стоялъ съ ними на одной почвѣ. Но Лютеръ подступалъ къ католичеству съ другой стороны и съ иного рода оружіемъ: онъ шелъ съ Библией въ рукахъ, которую католичество пренебрегало и даже запрещало читать; онъ обращался къ религиозному чувству народа, чувству, объ образованіи котораго высшее латинское духовенство не заботилось. Для службы папы нужны были канонисты; а то, что для народа нужны были добрые пастыри,—это забывалось. Соборъ арандскій въ Испаніи въ 1473 году представляетъ испанское приходское духовенство столь невѣжественнымъ, что будто бы немногіе приходскіе священники умѣли читать по-латынѣ. Куда же дѣвались образованные канонисты? А ихъ было не мало: въ это время одинъ саламанскій университетъ на факультетѣ каноническаго права постоянно считалъ однихъ студентовъ — *matriculantes*, не говоря о свободныхъ слушателяхъ, до 6.000. А въ это время въ Испаніи было и множество другихъ университетовъ съ множествомъ канонистовъ: въ Вальядолидѣ, Гуестѣ, Валенсіи, Барселонѣ и пр. Канонисты не имѣли никакого интереса дѣлаться приходскими священниками; если имъ не удавалось занимать доходныхъ мѣстъ въ гражданской службѣ, которая въ это время обладанія духовенства требовала знанія особенно каноническаго права, то они поступали въ лагерь

(*) Замѣчательно, что до настоящаго столѣтія въ Испаніи не знали постановленій древнихъ испанскихъ соборовъ, каковъ соборъ Ельверскій, подъ предсѣдательствомъ Осія Кордовскаго, и не изучали тѣхъ каноническихъ постановленій, которыми испанская церковь руководилась до IX вѣка.

папы, именно дѣлались членами орденовъ, которые обладали огромными имуществами и откуда была ближайшая дорога къ занятію высшихъ духовныхъ мѣстъ. Приходскими священниками дѣлались тѣ, которые были ни къ чему не способны, люди безъ характера и безъ надеждъ, которые, совершенно не понимая обязанностей приходскаго священства, знали только, что эта должность даетъ кусокъ хлѣба. Высшее духовенство своимъ презрѣніемъ низшаго духовенства еще болѣе унижало его, не желая понять того, что оно именно было причиною его крайне худаго религіознаго и нравственнаго состоянія (*). Если университеты и коллегіи монашескихъ орденовъ въ Испаніи произвели то множество многотомныхъ ученыхъ сочиненій преимущественно по каноническому праву, которыя теперь наполняютъ библіотеки Испаніи, то, по сознанію самихъ испанцевъ, они не только ничего не сдѣлали для религіознаго образованія народа, но даже препятствовали ему, отвлекая силы и тратя деньги на труды совершенно бесполезныя, на воспитаніе юношества въ духѣ совершенно противномъ національнымъ пользамъ (**).

По мысли тридентинскаго собора семинаріи должны были удовлетворить настоятельной нуждѣ приготовленія приходскихъ священниковъ. Но тридентинскій соборъ возлагалъ все бремя устройства этихъ семинарій на епископовъ. Это бремя казалось для епископовъ невы-

(*) Вотъ что писалъ кардиналъ Агирра, держа себя на всей кардинальской высотѣ, объ испанскомъ приходскомъ духовенствѣ XVI вѣка: *in Hispania sacerdotes invaserat pudenda litterarum inscitia usque eò, ut pauci latinè scirent; ventri, gulaeque servientes, avaritiâ rapaces in Ecclesiam Dei manus injecerant, et quod olim emere sacerdotia simonia erat, tunc industria censebatur.*

(**) Эти свѣденія мы заимствуемъ изъ Исторіи испанской церкви въ четырехъ объемистыхъ томахъ, Викентія Лафунте—*Historia Ecclesiastica de Espana, por D. Vicente de la Fuente.* Испанскій авторъ горячій патріотъ, и по ревности къ патріотической славѣ онъ не прочь оправдывать средневѣковый папизмъ испанской церкви и инквизиціи; но онъ довольно безпристрастенъ и не скрываетъ фактовъ, хотя часто отбываетъ ихъ особеннымъ образомъ съ своей точки зрѣнія.

носимымъ: они охотнѣе основывали университеты, чѣмъ семинаріи. Первые готовили людей на широкое поле дѣятельности, для видныхъ мѣстъ, а послѣднія должны были готовить для скромной службы приходскихъ священниковъ. Правила и положенія тридентинскаго собора были признаны дѣйствующимъ закономъ Испаніи грамотою Филиппа II отъ 12 іюля 1564 года. Но только въ концѣ этого столѣтія появилось нѣсколько семинарій, которыя впрочемъ существовали почти только по имени: епископы хотѣли устроить эти семинаріи съ такою экономіей, что часто ректоръ семинаріи былъ и единственнымъ наставникомъ для цѣлой семинаріи. Вещь замѣчательная, что даже тѣ испанскіе епископы, которые присутствовали на тридентинскомъ соборѣ, не исполняли, какъ слѣдуетъ, его положеній объ устройствѣ семинарій. Таковы были епископы Саламанки и Алакалы, которые вмѣсто семинарій «изъ экономіи», какъ говоритъ испанскій историкъ Лафуенте, основали при университетахъ этихъ городовъ отдѣленія для приготовленія приходскихъ священниковъ. Большая часть епископовъ не позаботились и повидимому объ исполненіи этихъ положеній тридентинскаго собора; они любили жить какъ истые «сеньоры», а устройство семинарій требовало отъ нихъ удѣлить часть своихъ богатыхъ рентъ,—что грозило великими матеріальными потерями. Благо монашескіе ордена повсюду имѣли свои коллегіи и всегда могли дать образованныхъ членовъ кабилда и кандидатовъ епископства; а приходскихъ священниковъ епископы выдали только при ихъ посвященіи: ихъ окружалъ приличный кабилдъ, а что было тамъ дальше,—это дѣло заглазное и ихъ касалось мало. Впрочемъ слухи о невѣжествѣ, грубости и безнравственности приходскаго духовенства доходили и до ушей епископовъ; результатомъ этого было только, что епископы еще больше презирали приходское духовенство и еще крѣпче заперлись въ своемъ кабилдѣ.

Гроза лютеранства не коснулась Испаніи: ее оградила

крѣпкая рука инквизиціи. Стало быть, не было нужды подумывать объ исправленіи тѣхъ недостатковъ, противъ которыхъ возставала реформація. Испанія оставалась и кажется еще остается донынѣ «по преимуществу католической» — *emipente catolica*, т.-е. страню, въ которой всего меньше исправлены церковные недостатки, противъ которыхъ вопіялъ еще Лютеръ. До временъ Карла III, т.-е. до второй половины прошедшаго столѣтія, семинаріи, которыхъ требовалъ тридентинскій соборъ, можно сказать, не существовали въ Испаніи; приходское духовенство было также невѣжественно въ это время, какъ и во времена тридентинскаго собора. Этотъ государь, отличавшійся реформаторскимъ духомъ въ дѣлахъ чисто гражданскаго управления государства, обратилъ особенное вниманіе и на дѣла церковныя. Его министры-патріоты Аранда, Флоридаблянка и особенно Ховелланось хорошо знали жизнь народа, видѣли его невѣжество и суевѣріе, а видѣвъ и невѣжество его духовныхъ руководителей. По совѣту этихъ министровъ, Карлъ III началъ стѣснять и ограничивать привилегіи высшаго и особенно монашескаго духовенства, вредныя націи; чрезвычайное множество монашескихъ коллегій, совершенно бесполезныхъ для народа и націи, его иѣрами было сокращено до половины; наконецъ имъ были изгнаны іезуиты, въ рукахъ которыхъ во вредъ націи въ это время была большая часть университетовъ и коллегій Испаніи. Последнимъ фактомъ, именно изгнаніемъ іезуитовъ, Карлъ III и положилъ основаніе семинаріямъ Испаніи по правиламъ тридентинскаго собора: онъ навязалъ нѣкоторымъ образомъ эти семинаріи епископамъ вопреки ихъ желаніямъ. Впрочемъ эти семинаріи ничего имъ не стоили: для нихъ были отданы дома іезуитскихъ коллегій и они должны были содержаться на ренты съ іезуитскихъ иѣтвий. Такія семинаріи были основаны въ Саламанкѣ, Барселонѣ, Урхель, Херонѣ, Леридѣ, Сегорбе, Теруель, Логронье, Тудель, Сарагосѣ и Памплонѣ. Къ несчастію, зданія коллегій іезуитскихъ въ Алкаль и Севильѣ

отданы были подъ университеты; и Севилья, архіепископія, не имѣла семинаріи до 1848 года.

Между тѣмъ въ царствованіе Карла III начали слыѣть и слыѣть раздаваться голоса противъ привиллегій высшаго и монашескаго духовенства и противъ обладанія ими огромными имуществами; появляются горячія сочиненія, въ которыхъ основательно доказывается, что крайняя бѣдность народа, чрезвычайный упадокъ земледѣлія и торговли, зависятъ именно отъ того, что въ рукахъ духовенства непроизводительно сосредоточены огромнѣйшія земли и имѣнія. Таковы сочиненія извѣстнаго испанскаго писателя и государственнаго челоуѣка конца прошедшаго столѣтія, Кампоманеса (Tratado de la regia de amortizacion Inicio imparcial u Respuesta Fiscal sobre el expediente del Obispo de Cuenca); такъ она наконецъ въ 1802 году представленная королю министромъ финансовъ, г. Кангой Аргельесомъ (Canga Arguelles) записка, въ которой онъ плохое состояніе земледѣлія, промышленности и торговли прямо приписываетъ сосредоточенію земель и имѣній въ непроизводительныхъ рукахъ духовенства. Вообще все говорило, что рано или поздно епископы и монашескіе ордена лишатся своихъ богатыхъ имѣній. Въ виду этихъ опасностей, нѣкоторые епископы наконецъ сами захотѣли основать семинаріи для своихъ діоцезовъ—исполнить долгъ, который лежалъ на нихъ со времени тридентинскаго собора. Но тѣ изъ епископовъ, которымъ самое положеніе внушало больше самонадѣянности, медлили исполнить этотъ долгъ до самой послѣдней возможности, такъ были первыя архіепископіи Испаніи—Тоledo и Севилья: въ Toledo семинарія была открыта только въ 1847 г., въ слѣдующемъ году была открыта и въ Севильѣ.

Всѣ эти семинаріи при основаніи принимали за руководство правила тридентинскаго собора, а потому и назывались *соборными (conciliares) семинаріями (ad portam concilii)*. Тридентинскій соборъ дѣлаетъ епископа хозяиномъ семинаріи: епископъ самъ, безъ всякихъ сношеній съ кѣмъ

бы то ни было, выбираетъ ректора для своей семинаріи; онъ председательствуетъ и рѣшаетъ выборъ наставниковъ для своей семинаріи, который производится по оппозиціи; онъ председательствуетъ на экзаменахъ, на которыхъ раздаются степени. Ректора соборъ представляетъ намѣстникомъ епископа, а потому трактуетъ его какъ отца и тоже какъ хозяина семинаріи: власть ректора въ семинаріи неограничена. По собору, семинарія должна быть совершенно замкнутиымъ заведеніемъ: этимъ соборъ думалъ предохранить будущихъ приходскихъ пастырей отъ той нравственной порчи, которую онъ видѣлъ въ дѣйствительномъ приходскомъ духовенствѣ. Женщина не должна переступать порога семинаріи: воспитанникъ могъ видѣться съ матерью, сестрою въ воротахъ семинаріи, но никакъ не въ самомъ зданіи семинаріи. Воспитанники семинаріи всѣ непремѣнно должны жить въ зданіи семинаріи. Такова сущность положеній тридентинскаго собора о семинаріяхъ. Въ этихъ положеніяхъ какъ нельзя больше выражается духъ того времени и особенныя обстоятельства духовенства латинскаго. Въ тотъ суровый вѣкъ надѣялись только прещеніями предохранить воспитанниковъ отъ дурнаго; совершеннымъ удаленіемъ отъ жизни думали приготовить нравственныхъ людей для жизни. Къ несчастію отцы собора, обѣщая въ семинаріяхъ дать заведенія, въ которыхъ бы воспитывалось мірское духовенство, дали семинаріямъ тотъ характеръ, который имѣли и коллегіи, гдѣ готовились къ монашеству; они забыли, что будущимъ воспитанникамъ семинарій предстояли не монастыри съ затворническою жизнію, а жизнь со всѣми ея соблазнами и трудностями; въ силу латинскаго закона о безбрачій духовенства, они смѣшали приходскихъ священниковъ съ монахами. Они упустили изъ виду то, что для борьбы съ жизнію, для которой предназначались воспитанники семинарій, нужно не невѣденіе ея, а развитіе нравственнаго чувства и нравственной энергіи. Известно и до сего времени, что тѣмъ, отъ чего хочеть оградить тридентинскій соборъ воспитан-

никовъ семинаріи, тѣмъ они скорѣе всего соблазняются, сдѣлавшись приходскими священниками.

Но соборъ, опредѣляя сущность положеній для семинарій, предоставляет каждому епископу полную свободу приложенія этихъ главныхъ положеній къ своему діоцезу. Оттого въ Испаніи до послѣдняго времени не было совершеннаго однообразія въ семинарскомъ образованіи: епископъ каждаго діоцеза при основаніи семинаріи давалъ свои особенныя положенія. Правда, что касалось правительственной и нравственной части семинарій, это было подробно опредѣлено тридентинскимъ соборомъ; а потому епископы-учредители семинарій мало что могли къ этому прибавлять отъ себя и слово въ слово повторяя другъ друга, точно повторяли правила собора. Но имъ была предоставлена свобода сокращенія и расширенія программы семинарскаго образованія, смотря по нуждамъ своего діоцеза. И изъ экономическихъ цѣлей они иногда сокращали эту программу до крайней возможности. Часто ограничиваясь только латинскимъ языкомъ и богословіемъ, они выпускали изъ семинарій невѣждъ, не имѣвшихъ самыхъ простыхъ общечеловѣческихъ свѣденій.

Чтобъ имѣть достаточное понятіе объ испанскихъ «соборныхъ семинаріяхъ», мы познакоимъ съ находящимися у насъ подъ руками положеніями одной изъ таковыхъ семинарій, именно семинаріи въ діоцезѣ Сегорбе, въ провинціи Валенсіи. Эта семинарія была основана въ 1771 году. Для нея король Карлъ III подарилъ зданіе, которое прежде занималось іезуитской коллегіей, съ садомъ и со всѣми принадлежностями. Приводимъ въ сокращенномъ видѣ положенія сегорбійской семинаріи, состоящія изъ шестнадцати артикуловъ.

Положенія соборной семинаріи въ Сегорбе.

1) *О титулѣ и посвященіи семинаріи и характерѣ ея учрежденій.* Каждая семинарія Испаніи посвящена какому-нибудь святому или догмату, именемъ котораго она и называется. Настоящая

семинарія посвящена имени Св. Троицы и св. апостола Петра. Правила, которыми она должна руководствоваться, это правила тридентинскаго собора, папскія опредѣленія и королевскія распоряженія. Послѣднее было вопреки правиламъ тридентинскаго собора: но семинарія основывалась по милости короля.

2) *О числѣ служащихъ, учениковъ и служителей.* Въ семинаріи считаются: одинъ ректоръ съ 11.500 реаловъ жалованья, одинъ наставникъ теологіи догматическо-нравственной съ 9.500 реаловъ жалованья, одинъ наставникъ философіи съ тѣмъ же жалованьемъ, одинъ наставникъ грамматики съ тѣмъ же жалованьемъ (*de Tauroges*), онъ же и наставникъ реторики, одинъ наставникъ грамматики для низшихъ (*de Menores*) съ 7.500 реал. жалованья, одинъ наставникъ пѣнія, паскаліи и литургіи съ 4.500 реаловъ жалованья, майордомъ или, что тоже, экономя, съ 7.500 реаловъ жалованья, поварь съ помощникомъ—первый съ 4.500 реаловъ жалованья, а второй съ 1.500 реаловъ, портеръ (служитель при воротахъ) съ 1.500 реаловъ жалованья, два служителя—оба вмѣстѣ съ жалованьемъ въ 2.300 реаловъ и пятнадцать человѣкъ воспитанниковъ. Эти пятнадцать воспитанниковъ содержатся самою семинаріей. Но въ эту семинарію допускаются своекоштные (*procionistas*) съ непремѣннымъ условіемъ жить въ домѣ самой семинаріи и съ платою за содержаніе; сюда допускаются съ тѣмъ же условіемъ уже получившіе церковное посвященіе, которые бы хотѣли усовершенствовать себя въ богословскихъ наукахъ.

3) *О службѣ и обязанностяхъ ректора.* Домашнее и экономическое управленіе семинаріи лежитъ на ректорѣ, который непремѣнно долженъ быть священникъ, извѣстный ученостію, благоразуміемъ и испытанною трезвостію. Онъ непремѣнно долженъ жить и постоянно пребывать въ самой семинаріи, чтобы надлежащимъ образомъ выполнять обязанности своего служенія. Эти обязанности: предсѣдательствовать въ семинарской общинѣ (словомъ община *Comunidad* здѣсь называются всѣ служащіе въ семинаріи и всѣ воспитанники), управлять ею здраво и благоразумно, блюсти добрый порядокъ между ея членами, и наблюдать, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ свою обязанность или относительное служеніе; строго наблюдать за непремѣннымъ исполненіемъ настоящихъ положеній, и вообще нести на себѣ, какъ *начальнику, директору и отцу* все домашнее управленіе семинаріей, заботясь неуспынно и чисто отечески (*con desvelo y solitud paternal*) о добромъ воспитаніи ювонства, о ихъ учебныхъ успѣхахъ и строгомъ надзорѣ за ними наставниковъ, заботясь о

порядкѣ въ экономіи дома, о чистотѣ и сохранности мебели и вещей, особенно принадлежащихъ сакристіи и церкви, заботясь о хорошемъ управленіи всѣмъ, принадлежащимъ семинаріи и особенно о благѣ духовномъ и временномъ всѣхъ ея членовъ.

4) *О наставникахъ теологіи, философіи и грамматики.* Выборъ ихъ долженъ производиться по конкурсу оппозиціи. Сообразно съ опредѣленіемъ тридентинскаго собора при оппозиціи долженъ присутствовать епископъ, какъ предсѣдатель, и два депутата изъ канониковъ кафедрала. Выбирается достойнѣйшій; но должны предпочитаться священники и за недостаткомъ ихъ кандидаты священства. Во всякомъ же случаѣ, наставники должны быть по крайней мѣрѣ постриженные клирики. Они должны, подобно ректору, непременно жить и постоянно пребывать въ семинаріи. Имъ вмѣняется въ обязанность, вмѣстѣ съ ректоромъ, инспекторскіи надзоръ за воспитанниками. Наставники, мѣняясь между собою, должны время отъ времени посѣщать комнаты воспитанниковъ, особенно въ часы учебные, — и каждый изъ наставниковъ особенно часто долженъ посѣщать комнаты воспитанниковъ своего относительнаго класса. Кромѣ того, они поочередно, по назначенію ректора, должны сопутствовать воспитанникамъ въ кафедраль, на прогулку, когда они идутъ въ столовую и вообще когда выходятъ всѣмъ обществомъ.

5) *О наставникѣ пѣнія, пасхалии и литургіи.* Этимъ долженъ быть по преимуществу одинъ изъ бенефициатовъ-пѣвцовъ кафедральной церкви. Поэтому для него дѣлается та уступка, что онъ можетъ жить внѣ семинаріи и освобождается отъ инспекторской обязанности: его обязанность только дать лекцію въ извѣстный часъ.

6) *О майордомѣ.* Имъ долженъ быть священникъ, лицо довѣренное, извѣстный благоразуміемъ и опытностію въ дѣлахъ, касающихся экономіи. На его обязанности лежатъ хлопоты по экономіи: сборъ рентъ семинаріи, тяжба и процессы, могущіе случиться по этому поводу, выдача жалованья служащимъ въ семинаріи, закупка провизіи и надлежащее снабженіе ею служащихъ, воспитанниковъ и служителей семинаріи. Для этого онъ ведетъ запись приходовъ и расходовъ, и въ концѣ каждаго мѣсяца даетъ отчетъ ректору. Эти приходы и расходы записываются тутъ же подъ фирмою ректора и майордома въ главныя записныя книги (*en los libros maestros*): онѣ всегда остаются во власти ректора, на которомъ лежитъ вся экономическая отвѣтственность, а равно обязанность ежегодно представлять экономическій отчетъ епископу, по правиламъ тридентинскаго собора.

7, 8 и 9 артиклы говорятъ о *служителѣ, поварѣ* съ его помощникомъ, *медикѣ, глѣбопекѣ и прачкѣ*. Служители должны, подобно ректору и наставникамъ, жить и постоянно пребывать въ семинаріи. Исключеніе дѣлается только для повара и его помощника: если они женаты, имъ дозволяется ночевать внѣ семинаріи. Но и здѣсь всегда нужно предпочитать для службы неженатыхъ. Устроить дѣло о *медикѣ, глѣбопекѣ и прачкѣ* предоставляется ректору съ майордомомъ, смотря по количеству воспитанниковъ семинаріи и другимъ обстоятельствамъ. Такъ какъ эти лица не должны имѣть такихъ постоянныхъ и близкихъ отношеній къ семинаріи, то къ нимъ и не примѣняются правила, относящіяся къ служащимъ и служителямъ семинаріи.

10) *О воспитанникахъ*. 15 воспитанниковъ, которые могутъ называться казеннокоштными, а) непременно должны быть изъ этого діоцеза; б) должны быть бѣдны, т. е. дѣти такихъ честныхъ отцовъ, которые живутъ своими трудами и которыхъ годовой доходъ не превышаетъ 24-хъ эскудовъ золота, какъ требуетъ того соборъ тридентинскій, в) должны имѣть не меньше 12 и не больше 18 лѣтъ возраста, какъ требуетъ тотъ же соборъ. Для этого, при поступленіи въ семинарію, о каждомъ воспитанникѣ должно быть представлено метрическое свидѣтельство о крещеніи и, кромѣ того, семинарія секретно узнаетъ отъ приходскаго священника полъ клятвою, законнаго ли рожденія поступающій въ семинарію, а равно собираетъ свѣдѣнія о честности, добрыхъ наклонностяхъ и нравахъ всей той фамиліи, изъ которой бываетъ поступающій въ семинарію. Поступающіе въ низшій классъ грамматики должны умѣть правильно читать и писать; кто поступаетъ прямо въ классъ философіи, тотъ экзаменуется въ знаніи грамматики; желающій поступить въ классъ теологій экзаменуется въ знаніи философіи. Экзамены производить наставники, каждый по своему предмету, въ присутствіи ректора. Принятыхъ въ число этихъ 15 воспитанниковъ опредѣляется срокъ пребыванія въ семинаріи, именно: имѣющіе отъ 12 до 14 лѣтъ остаются въ семинаріи десять лѣтъ; имѣющіе отъ 14 до 16 лѣтъ остаются восемь лѣтъ; отъ 16 до 18 лѣтъ остаются шесть лѣтъ, такъ, чтобы каждый выходилъ изъ семинаріи въ возрастѣ, въ которомъ онъ можетъ принять санъ священника. Разумеетсяъ, это опредѣленіе числа лѣтъ для пребыванія и имѣеть отношеніе къ тѣмъ, которые непременно готовятъ себя къ духовному званію. Эти 15 воспитанниковъ, какъ при вступленіи, такъ и во все время пребыванія своего въ семинаріи

должны экипироваться на свой счет; исключая одежды, семинарія даетъ имъ все даромъ: пищу, жилище и обученіе. Она же даетъ въ болѣзни медика, лѣкарства и услугу; даетъ каждому особую комнату, кровать съ принадлежностями, два стула, столъ и прачку для бѣлья, — все это даромъ. Своекштные и ищущіе усовершенствованія клирики (Egercitanτες) имѣютъ все свое; отъ семинарія они пользуются даромъ только жилищемъ и общео службою дома. Всѣ, не исключая своекштныхъ, должны одѣваться по униформѣ. Исподнее платье должно быть чернаго цвѣта изъ сукна, байки или этамина, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть шелковое или дорогое. Форма этого платья подобна нашимъ подрасникамъ. Верхнимъ платьемъ должно быть манто длинное до пятъ, голубаго цвѣта, съ бордюрой изъ краснаго сукна, которая скрещивается на груди и отсюда черезъ оба плеча двумя линіями идетъ до самаго подола манто до пятъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у грамматиковъ эта бордюра идетъ ровно по всему манто, не имѣя на лѣвой оконечности своей вышитыхъ ни колокола, ни роски; у философовъ же здѣсь вышито подобіе колокола безъ роски; а теологи имѣютъ на своей бордюрѣ колоколъ и роску бѣлаго цвѣта. (*)

11) *Общія правила для воспитанниковъ.* а) Прежде всего семинарія должна быть совершенно замкнута для лицъ другаго пола, такъ что за вторыя ворота не можетъ заходить ни одна женщина, какаго бы возраста и положенія ни была; равно какъ ни одинъ воспитанникъ не можетъ выходить за вторыя ворота безъ особеннаго дозволенія ректора. Также не допускается и не дозволяется никакой визитъ женщины, хотя бы это было между двумя воротами входа; между этими двумя воротами входа дозволяется только визитъ матери, бабушки или родной сестры того, кто ихъ принимаетъ, — и это съ особеннаго дозволенія ректора и на очень короткое время. Визиты мужчинъ принимаются въ *Requadro*, — на площадкѣ, которая находится предъ третьими воротами, такъ что постороннему ни въ какомъ случаѣ не дозволяется входить въ комнаты или жилища воспитанниковъ безъ особеннаго на то разрѣшенія ректора. б) Главныя ворота семинарія не отпираются до окончанія семинарской миссы: они должны быть заперты въ продолженіе миссы и во время полуденныхъ

(*) Намъ пришлось видѣть въ подобныхъ костюмахъ семинаристовъ Севильи въ прошедшемъ году; только манто они имѣли не голубаго цвѣта, а такого же чернаго, какъ исподнее платье. Красныя бордюры, колокола и роски распредѣлены такъ, какъ говорится здѣсь.

репетицій; на ночь должны заператься, лишь только ударятъ къ молитвамъ (*) и портерь относитъ тотчасъ ключъ къ ректору, гдѣ и получаетъ его опять поутру. с) Ни одинъ воспитанникъ не можетъ выходить въ городъ безъ компаньона и безъ особеннаго на то дозволенія ректора, къ которому всякій таковой воспитанникъ долженъ представиться по возвращеніи и подробно рассказать ему, гдѣ былъ и куда ходилъ. Впрочемъ, эти дозволенія должны даваться очень рѣдко и ни въ какомъ случаѣ въ день учебный. Когда идутъ въ каедраль, на прогулку и при всякомъ другомъ случаѣ общаго выхода, непременно должны идти въ сопровожденіи ректора, или кого-нибудь изъ наставниковъ, по два въ рядъ, скромно, не останавливаясь на улицѣ, не заглядываясь ни на какую городскую новость. Между собою должны хранить порядокъ классовъ и уваженіе къ старшинству принятія въ семинарію, а потому при общихъ выходахъ первые должны идти грамматики, за ними философы и наконецъ теологи. d) Ни въ какомъ случаѣ, ни по случаю вступленія въ семинарію, ни по случаю окончанія курса, ни въ день именинъ и ни по какому другому побужденію воспитанникамъ не дозволяется покушать ни рефресковъ, ни закусокъ, ни другихъ поздравительныхъ принадлежностей своимъ товарищамъ, ни служащимъ въ семинаріи. e) Ни въ какое время, ни въ какомъ мѣстѣ воспитанники не могутъ играть въ карты, кости и другія азартныя игры, хотя бы это было безъ интереса единственно съ цѣлію развлечения. f) Каждый воспитанникъ долженъ заботиться о чистотѣ своей комнаты, по крайней мѣрѣ каждую субботу выметать изъ нея пыль, перебирать и перебивать свою постель и держать въ своей комнатѣ все въ порядкѣ и тѣмъ приучаться къ доброй упорядоченной жизни; ни въ какомъ случаѣ воспитанники не могутъ имѣть въ своей комнатѣ оружія, музыкальныхъ инструментовъ, никакихъ вещей и никакой другой мебели, кромѣ кровати, стола, двухъ стульевъ и еще какого-нибудь эстампа или изображенія предмета святаго или историческаго и своихъ книгъ. Воспитанику можетъ быть дозволено имѣть шкатулку или ящичекъ съ своимъ ключемъ, который впрочемъ всегда отдается ректору,

(*) Toque de Oraciones, ударъ къ молитвамъ бываетъ здѣсь около семи часовъ вечера. Въ древности въ этотъ часъ собирались вѣроятно на молитву въ церкви; но теперь въ этомъ часу церкви обыкновенно бываютъ заперты, хотя обычай ударять въ колокола остается неизмѣненнымъ.

лишь только онъ его потребуеъ, равно какъ и ключъ отъ комнаты. Въ комнатѣ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется запираеться извнутри; тѣмъ болѣе не дозволяется никакому воспитаннику входить въ комнату другаго, особенно же въ часы репетицій и приготовления уроковъ. За этииъ непрестанно наблюдаютъ ректоръ и наставники. г) Этому всему подчиняются какъ воспитанники казеннокоштные, такъ и своекоштные и ищущіе усовершенствованія, съ тѣмъ только различіемъ, что своекоштные платятъ за столъ ежемѣсячно восемьдесятъ реаловъ по триместрамъ и такъ, что плата должна производиться за четыре дня до начала триместра; въ противномъ случаѣ безъ дальнихъ хлопотъ воспитанникъ долженъ оставить заведеніе.

12) *О присутствіи воспитанниковъ семинаріи въ кафедраль и при домашнихъ религиозныхъ актахъ.* Въ семинаріи есть своя церковь, но по обычаю латинства въ семинарской церкви, какъ домашней, совершается только *misa le rezag* — литургія молитвенная, но не литургія съ пѣніемъ (*misa mayor*). Для слушанія этой литургіи и вообще для пріученія себя къ церковному служенію воспитанники въ большіе праздничные дни отправляются въ кафедраль всѣмъ обществомъ; въ менѣе торжественные дни отправляются для этого въ кафедраль двѣ трети ихъ, а еще въ менѣе торжественные дни — только одна треть (*). И «*поэтому, чтобы болѣе достойно они могли присутствовать при божественныхъ служеніяхъ и составлять одно тѣло съ другимъ духовенствомъ*», они допускаются къ первому церковному посвященію безъ особеннаго испытанія, титла и назначенія. Для той же самой цѣли, т. е. для надлежащаго приготовления воспитанниковъ семинаріи къ церковному служенію, необходимо, чтобы они еже-

(*) Между первыми считаются: день Крещенія Господня (*La Epitania del Senor*), Великій четвертокъ, первый день Воскресенія-Пасхи, Вознесеніе, день Пятидесятницы, день св. Троицы (эти праздники на западѣ раздѣляются), *Corpus Domini*, день св. Петра Апостола, Успеніе, день всѣхъ Святыхъ и Рождество. Между вторыми: день Обрѣзанія, Срѣтенія (*dia de la purificacion*), Великіе пятокъ и суббота, второй и третій день Воскресенія-Пасхи, второй и третій день Пятидесятницы, день св. Іоанна Крестителя, св. Іакова Апостола, день Рождества Богородицы, день Введенія, день Зачатія Пресв. Богородицы, канунъ Рождества Христова, второй и третій день Рождества Христова, всѣ дни молебныхъ процессій (*Las Processiones de Letanias*) и другіе дни, въ которые соборный кабилдъ выходитъ церемоніально изъ церкви. Къ послѣднимъ принадлежатъ: всѣ дни воскресные и малые праздничные дни.

дневно присутствовали при миссѣ и по крайней мѣрѣ одинъ разъ каждый мѣсяцъ принимали таинства покаянія и причащенія. «О пунктуальномъ исполненіи этого ректоръ ревнуетъ неослабно.» Поэтому первымъ занятіемъ и первою заботой воспитанниковъ каждое утро—это присутствовать при миссѣ. Лишь только поднимаются воспитанники съ кровати въ назначенный часъ, всѣ по удару колокольчика собираются въ церковь для присутствія при миссѣ вмѣстѣ съ однимъ изъ наставниковъ, который и совершаетъ миссу. Прежде чѣмъ начнется мисса, воспитанники приготовляются къ ней моленіемъ къ Свтому Духу, хоромъ воспѣвая гимнъ: *Veni Creator...* съ стихомъ *Emitte*, послѣ котораго наставникъ, имѣющій совершать миссу, говоритъ молитву: *Deus qui corda*. За этимъ всѣ становятся на колѣна и въ молчаніи четверть часа употребляютъ на умственную молитву, на воздаяніе благодарности Богу за милости въ предшествующую ночь и предшествующій день и на прошеніе новыхъ милостей «въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.» Послѣ этого приготовленія начинается мисса и совершается съ величайшимъ умиленіемъ, благоговѣніемъ. Если ректоръ захочетъ помочь такому настроенію короткимъ чтеніемъ изъ какой-нибудь духовной книги, то это въ его волѣ. Вечеромъ предъ ужиномъ въ назначенный часъ точно такимъ же образомъ воспитанники собираются въ церковь и хоромъ поютъ акафистъ Божіей Матери съ молебномъ (*Letania*) Ей, со стихомъ *Salve*, за чѣмъ наставникъ, очередной служащій, читаетъ молитву Ей, послѣ чего всѣ просятъ покровительства св. Троицы противъ князя тьмы и его ночныхъ навожденій антифономъ дня Св. Троицы, который начинается такъ: *Benedicta sit Sancta...* съ стихомъ: *Benedicamus* и молитвою: *Omnípotens Sempiternus Deus*. Послѣ этого употребляется четверть часа на умственную молитву, какъ поутру; такъ чтобы на пѣніе акафиста съ молитвами и умственную молитву было употреблено полчаса. Святлыя таинства исповѣди и причащенія, сообразно съ опредѣленіями тридентинскаго собора, должны принимать по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, не считая здѣсь торжественныхъ праздниковъ, въ которые это дѣло предоставляется волѣ ректора. Кромѣ того воспитанники, а съ ними ректоръ, наставники и всѣ служители дома въ Великій четвертокъ въ общее причащеніе должны присутствовать въ кафедралѣ и причащаться своимъ порядкомъ. Ежегодно къ открытію учебнаго курса воспитанники въ продолженіи предшествующихъ началу курса девяти вакаціальныхъ дней должны приготовляться *святыми упражненіями*, въ которыхъ руководить ихъ должны

ректоръ и наставники, «умиля ихъ какими-нибудь рѣчами и увѣщаніями.» Въ продолженіи всего учебнаго года каждую субботу вечеромъ наставники употребляютъ полчаса на объясненіе воспитанникамъ «христіанскаго ученія римскаго катихизиса» (*La Doctrina Christiana del Catechisma Romano*), дѣлая предварительно переводы изъ него на кастильскій языкъ тѣхъ пунктовъ, которые слѣдуетъ по порядку объяснять въ тотъ вечеръ.

13) *О присутствіи въ столовой и при другихъ актахъ всей общины семинаристовъ, независимо отъ ученія.* Воспитанники три раза въ день въ назначенные часы входятъ въ столовую: поутру къ завтраку, въ полдень къ обѣду и въ третій разъ къ ужину. Во всѣ три раза они, по удару колокольчика, предварительно собираются въ комнатѣ, смежной съ столовой, и здѣсь изъ рукъ комодинка моютъ руки; послѣ чеко зараазъ всѣ, по два въ рядъ, идутъ въ столовую, раздѣляясь потомъ на двѣ линіи и каждая пара занимая мѣста vis-à-vis. Занявши мѣста, всѣ ждутъ, пока президентъ столовой изъ семинаристовъ, дѣлая крестное знаменіе, не скажетъ молитву: *Oremus, Benedic Domine nos, et haec tua dona, quae de tua largitate sumus sumpturi. Per Christum Dominum nostrum. Amen.* Послѣ чего всѣ и садятся за столъ. При выходѣ изъ-за стола тотъ же президентъ дѣлаетъ знакъ вставать и когда онъ прочитаетъ: *Agimus tibi gratias Omnipotens Deus pro universiis beneficiis tuis, qui vivis et regnas in saecula saeculorum. Amen,* — всѣ выходятъ изъ столовой въ тойъ же порядкѣ, въ какомъ вошли. За обѣдомъ и ужиномъ воспитанниками поочередно читается что-нибудь изъ духовныхъ сочиненій. При выходѣ изъ семинаріи въ каедраль, на прогулку въ поле и при другихъ общихъ выходахъ, всѣ воспитанники собираются въ одну комнату и оттуда уже выходятъ по два въ рядъ, возвращаются всегда опять въ ту же комнату. Во время прогулокъ въ полѣ, во время игръ въ семинарскомъ саду ни одному изъ воспитанниковъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется скрываться отъ глазъ всегда присутствующаго при этихъ случаяхъ наставника. Если угодно будетъ дозволить воспитанникамъ игры собственно для тѣлеснаго упражненія, то можно дозволить игры въ *Vochas* (катаніе шаровъ въ родѣ игры въ кегли), въ *Reguilete* (игра, особенно распространенная въ Испаніи, нѣчто въ родѣ греческихъ дисковъ, состоящая въ бросаніи тяжелыхъ желѣзныхъ плитъ) и игру *de Trucos* нѣчто въ родѣ игры въ билиардъ, для которой впрочемъ не требуется ни стола, ни комнаты, но которая можетъ произойдись въ полѣ); но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется игра въ

мячкъ (de Pelota—совершенно почти сходна съ нашей игрой *es lanety*), въ *Salto* (игра состоящая въ перепрыгиваніи другъ чрезъ друга, для которой у насъ есть свое названіе—*чекарда*), въ *перезонки* и другія подобныя, требующія неумѣренныхъ напряженій и опасныя; вообще можно дозволить тѣ игры, которые не составляютъ воспитанниковъ въ необходимость сбрасывать свои *Manto*.

14) *Росписаніе пищи на цѣлый день и для всѣхъ членовъ семинаріи*. Каждому члену семинаріи, не исключая никого, отъ ректора до служителей, полагается по двадцать четыре онсы (*) хлѣба на каждый день. Мяса ректору, наставникамъ и майоръ-дому полагается по 16 онсъ каждому на день, воспитанникамъ и служителямъ по 10 онсъ каждому, со всѣмъ необходимымъ для обѣда и ужина, что распределяется по слѣдующей формѣ. Для завтрака каждому лицу дается отъ четырехъ до шести онсъ хлѣба съ небольшимъ количествомъ плодовъ сухихъ или свѣжихъ, смотря по времени, такъ чтобы, замѣчаетъ остроумно авторъ положеній, «это былъ завтракъ студентовъ, а вовсе не завтракъ работниковъ.» Въ обѣдѣ каждому дается половина опредѣленнаго на день количества мяса, которое варится въ общемъ котлѣ, дается съ достаточнымъ количествомъ свиного жира для его приправы, съ горохомъ и овощами, такъ чтобы мясо съ своими приправами дало достаточно питательное блюдо. Здѣсь дѣло идетъ объ обыкновенномъ, всеобщемъ и ежедневномъ испанскомъ кушаньѣ, которое составляется изъ всѣхъ указанныхъ веществъ и называется *socido* или *richero*. Изъ бульена, въ которомъ варилось мясо для *socido*, дѣлается, по обычаю Испаніи, супъ арросовый, вермишельный и другой, и это должно быть для всѣхъ лицъ семинаріи кушаньемъ, предваряющимъ *socido*. Третьимъ и послѣднимъ кушаньемъ служитъ небольшое количество сухихъ или свѣжихъ плодовъ, смотря по времени. За ужиномъ дается прежде всего по порціи салата, приготовленнаго въ сыромъ видѣ или вареномъ; затѣмъ вторая половина опредѣленнаго количества мяса въ подливѣ, и наконецъ, какъ за обѣдомъ, десертъ—сыръ или пло-

(*) Провинціи Испаніи употребляютъ различную мѣру вѣсовъ: Кастилья въ своемъ фунтѣ считаетъ 16 онсъ, — это будетъ почти равняться нашему фунту; Каталонія считаетъ въ своемъ фунтѣ 32 онсы, — и это будетъ немного меньше нашихъ двухъ фунтовъ. Въ провинціи Валенсіи, къ которой принадлежитъ Сегорбе, употребляется мѣра вѣсовъ каталанская. Здѣсь надобно, разумѣется, обратить вниманіе на то, что дѣло идетъ о бѣломъ хлѣбѣ.

ды сухіе или свѣжіе. За обѣдомъ и ужиномъ каждому дается отъ осьми до десяти онсъ хлѣба. Только ректору, наставникамъ и майоръ-дому, которые всѣ вмѣстѣ ѣдятъ за однимъ столомъ и одно и тоже съ семинаристами, хотя и отдѣльно отъ нихъ, дозволяется употреблять вино, для этого на всѣхъ ихъ дается одна бутылка вина для обѣда и другая для ужина. Повару и его помощнику, каждому, на день дается одна бутылка вина. На всѣхъ прочихъ, какъ на семинаристовъ, такъ и остальныхъ служителей, ставится на столъ достаточное количество кувшиновъ воды. Въ дни торжественныхъ праздниковъ и въ дни причащеній, когда не бываетъ завтрака, благоразумію ректора предоставляется вмѣсто завтрака въ обѣдъ прибавлять одно блюдо экстраординарное. Въ дни воздержанія обѣдъ долженъ состоять изъ одной тарелки постнаго супа, одной пары яицъ и одной порціи рыбы, которая обыкновенно должна равняться четыремъ онсамъ на каждаго; ужинъ — изъ салата сыраго, или варенаго, другой пары яицъ и обыкновеннаго десерта. Въ дни заповѣданныхъ постовъ предоставляется благоусмотрительности ректора заставлять говѣть тѣхъ изъ воспитанниковъ, которыхъ онъ признаетъ для этого достаточно способными, преимущественно тѣхъ, которые имѣютъ болше 16 лѣтъ возраста. Ни въ какомъ случаѣ не дозволяется уносить въ комнаты изъ столовой хлѣба, или другаго чего съѣстнаго. Ректоръ и наставники должны строго наблюдать, чтобы ни служители, и никто другой не могли приносить въ ученическія комнаты ни плодовъ и ничего другаго съѣстнаго, безъ особенныхъ причинъ, какъ напримѣръ болѣзни, когда на это дается дозволеніе наставниковъ или ректора.

15) *Распредѣленіе часовъ занятій и отдыха и всей ежедневной жизни.* Отъ дня Крестовоздвиженія въ сентябрѣ до Воскресенія-Пасхи всѣ встаютъ поутру въ пять часовъ; по звонку идутъ въ церковь на молитву и для присутствія при миссѣ, что продолжается около получаса, именно отъ пяти съ половиной до шести часовъ. Послѣ чего каждый возвращается въ свою комнату убрать свою кровать и позаботиться о чистотѣ своей комнаты, на что дается четверть часа, именно отъ шести до шести съ четвертью, когда звонокъ съзываетъ всѣхъ на завтракъ, на который употребляется другая четверть часа — до шести съ половиной. Въ это время каждый отправляется въ свою комнату и въ молчаніи готовить урокъ къ классу до осьми съ половиной, когда бываетъ звонокъ къ классу и каждый долженъ идти въ свое отдѣленіе, гдѣ всѣ воспитанники въ занятіяхъ съ своими наставниками остаются

до десяти съ половиной часовъ. По выходѣ изъ классовъ всѣ расходятся по своимъ комнатамъ и до 12-го часу готовятъ уроки къ послѣобѣденному классу. Въ 12 часовъ бываетъ звонокъ къ обѣду. Послѣ обѣда всѣ вмѣстѣ въ сопровожденіи одного изъ наставниковъ идутъ въ садъ или на террасы дома подышать свѣжимъ воздухомъ и пользуются отдыхомъ до часа. Тогда каждый возвращается въ свою комнату безъ шума и до двухъ часовъ можетъ заниматься чѣмъ угодно. Съ двухъ часовъ до трехъ каждый долженъ заняться повтореніемъ урока. Въ три часа всѣ идутъ въ классы, каждый въ свое отдѣленіе, и занимаются съ наставниками до пяти часовъ. Отъ пяти до пяти съ половиной дается воспитанникамъ свобода сношеній между собою, разсужденій, разговоровъ, впрочемъ подъ непремѣннымъ наблюденіемъ наставниковъ. Съ пяти съ половиной до семи съ половиной каждый возвращается въ свою комнату и въ молчаніи занимается приготовленіемъ уроковъ; съ семи съ половиной до осьми употребляется на молитву и акаѳистъ. Въ восемь звонокъ къ ужину, послѣ котораго всѣ могутъ собраться въ общую комнату или каждый въ свой классъ, и здѣсь оставаться свободнымъ до девяти; въ девять каждый отправляется спать въ свою комнату. Съ Воскресенія—Пасхи до дня Крестовоздвиженія всѣ встаютъ въ четыре съ половиной; сообразно съ этимъ распредѣляются и остальные часы дня. Съ 15 іюля до 15 сентября даются вакаціи. На все это время воспитанники теологій и философій могутъ отлучаться въ дома своихъ родителей; но грамматикамъ дозволяется отлучаться только на пятнадцать дней. Въ эти два мѣсяца вакаціи, по причинѣ жара, лекцій нѣтъ. Но воспитанники однажды въ день отъ 7 до 8-го часа утра должны собираться въ классы и проводить время въ занятіи съ наставниками. Все прочее время дня должны проводить по распisanію, не отступая ни на шагъ отъ обыкновеннаго распредѣленія часовъ на отдыхъ и занятія, съ тѣмъ только различіемъ, что часы, назначенные собственно на присутствіе въ классѣ и занятіе съ наставниками, воспитанники должны употреблять на изученіе и чтеніе въ своихъ комнатахъ.

Затѣмъ, положенія указываютъ руководства по богословію, философій и грамматикѣ. Для богословія указывается: *Theologiae Clericorum Seminariis accommodata Summarium*, Дю-гамеля (Juan Bantista Du-hamel); для философій рекомендуется тотъ же Дю-гамель: *Philosophia vetus et nova*. Кромѣ того въ дополненіе къ Дю-гамелю для новой философій указывается сочиненіе отца Хаккира (Padre Jacquier): *Institutiones Philosophiae ad studia Theologica*

potissimum accommodatae. Указывая на эти руководства, составитель положеній замѣчаетъ, что «держась этихъ руководствъ, мы не хотимъ держаться никакой опредѣленной системы. На обоихъ факультетахъ нашей семинаріи предписывается постоянно внушать ненависть къ школь. Будетъ болѣе прилично, если профессора этихъ факультетовъ будутъ украшаться титуломъ теологовъ католическихъ и философовъ христіанскихъ.» Для грамматикъ латинской и кастильской рекомендуется держаться метода, какого вообще держатся въ школахъ Испаніи и не указывается частныхъ руководствъ.

Кромѣ обыкновенныхъ лекцій и упражненій, философамъ и теологамъ на каждый мѣсяцъ поручается изложить, развить и защитить главное положеніе, которое раскрывалось въ этотъ мѣсяцъ наставникомъ. Это поручается имъ дѣлать поочередно. Каждый изъ воспитанниковъ, приготовившись предварительно, дѣлаетъ это, т. е. излагаетъ, развиваетъ и защищаетъ словесно главное положеніе своего наставника предъ цѣлымъ собраніемъ наставниковъ и воспитанниковъ обоихъ этихъ отдѣленій. При выпускѣ точно такимъ же образомъ, оканчивающій курсъ воспитанникъ развиваетъ и доказываетъ данную тему публично въ семинарской церкви, куда приглашаются и постороннія духовныя лица.

Вообще каждый годъ производятся два раза экзамены, и каждый равъ воспитанники экзаменуются въ томъ, что они изучали въ прошедшую половину года. Одни экзамены производятся въ послѣдніе девять дней сентября, а другіе въ недѣлю Воскресенія и Тѣмы.

16) *О наказаніяхъ*. Въ числѣ наказаній за меньшія вины, каковы случайныя нарушенія семинарскихъ положеній, полагается: лишеніе прогулки, лишеніе завтрака, обѣда, предложеніе для обѣда одного хлѣба съ водою; за большія вины, между каковыми считается и неоднократное нарушеніе этихъ положеній, заключеніе въ карцеръ и *zero* (нѣчто въ родѣ колодокъ). Нѣсколько разъ наказанный такимъ образомъ изгоняется изъ семинаріи какъ неисправимый. О тѣлесныхъ наказаніяхъ не упоминается.

Такова сущность положеній одной изъ «соборныхъ» испанскихъ семинарій. При изложеніи мы опустили нѣкоторыя неважныя и незначительныя частности, стараясь сохранить все, болѣе или менѣе характеристичное. Читатель можетъ видѣть, что положенія касаются больше всего механизма вос-

питанія, воспитательной выправки, но мало говорятъ и мало даютъ правилъ и наставленій о самомъ воспитаніи и образованіи. Это, кажется, особенность всѣхъ латинскихъ духовныхъ заведеній запада; здѣсь мало обращаютъ вниманія на гармоническое развитіе воспитанника, но строгостію правилъ, безусловнымъ подчиненіемъ имъ, развиваютъ въ воспитанникахъ ту упругость и ту механическую регулярность, которыми одни удивляются и хотятъ подражать, а другіе, цѣня ихъ, жалѣютъ, что подъ этою упругостію и регулярностію въ большей части случаевъ нѣтъ ни сердца, ни души, въ которыхъ и съ которыми только и живетъ религіозное чувство Соборъ тридентинскій смущался распущенностію духовенства приходскаго; но онъ не совѣсть понялъ причины этой распущенности. Лютеранство указывало ее въ отсутствіи религіознаго чувства и образованія, но соборъ тридентинскій нѣкоторымъ образомъ отождествляя и безпорядокъ, произведенный Лютеромъ, и безпорядокъ замѣчаемый имъ въ духовенствѣ, то и другое сводилъ къ одной причинѣ—непослушанію. Потому естественно и въ своей программѣ семинарій обративъ вниманіе на эту сторону, положилъ себѣ изъ новаго поколѣнія сдѣлать для приходскаго духовенства людей которые бы въ школахъ заучили механику жизни, мало заботясь о томъ, чтобы дать имъ что-нибудь положительное. Однимъ словомъ: въ программѣ семинарій по тридентинскому собору вполне живо чувствуется тотъ основной характеръ, который во всей широтѣ развитъ потомъ въ заведеніяхъ иезуитскихъ—дѣлать католиковъ, а не развивать убѣжденія, даже если нужно уничтожить эти убѣжденія, когда они становятся въ разладъ съ предположенной иезуитизмомъ цѣлю.

Каждая семинарія Испаніи имѣетъ свои особенныя положенія, но всѣ они въ сущности совершенно сходны съ тѣми, которыя мы изложили, потому что всѣ они основаны на однихъ и тѣхъ же правилахъ тридентинскаго собора. Каждая семинарія своихъ положеній держится доселѣ.

К. Кустодевъ.

(До слѣдующей книжки).

ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОПЕЧЕНІЯ О ВѢДНЫХЪ ВОЛЬНЫХЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Христіански-благотворительному попеченію о больныхъ въ цѣлой Франціи главнѣйшимъ образомъ посвящаетъ себя, какъ извѣстно, орденъ сестеръ милосердія, существующій уже около двухъ столѣтій. Эти сестры, число которыхъ простирается теперь въ ней до десяти тысячъ, появляются всюду, гдѣ есть въ нихъ нужда, съ своими незамѣнными для больныхъ пособіями—и матеріальными для страждущаго тѣла, и нравственными для страждущей души; онѣ трудятся не только въ частныхъ домахъ, куда ихъ призываютъ, и въ многочисленныхъ госпиталяхъ, гдѣ находятся постоянно, но и въ лагеряхъ, близъ поля битвы, гдѣ—нибудь болѣе или менѣе вдали отъ родины, среди ужасовъ войны. Однакожъ подвигами членовъ этого знаменитаго ордена, равно и нѣсколькихъ другихъ женскихъ орденовъ, посвящающихъ себя на тоже служеніе,—каковы напримѣръ «сестры св. Августина» и др., еще не изчерпывается все, что представляется отраднаго въ католической Франціи на этомъ обширномъ полѣ для христіанскаго милосердія. (У протестантовъ французскихъ благотворительность въ этомъ отношеніи также весьма развита). Существуютъ въ ней и другія учрежденія, относящіяся сюда,—

болѣ скромныя и менѣ извѣстныя, но тѣмъ не менѣ не лишеныя значенія и заслуживающія вниманія. Мы хотимъ сказать теперь о двухъ изъ нихъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ особенности въ Парижѣ. Это, во первыхъ, «дѣло» (*) посѣщенія бѣдныхъ больныхъ столицы въ домахъ (l'oeuvre des pauvres malades) и восторыхъ, такое же въ госпиталяхъ (l'oeuvre de la visite dans les hôpitaux).

Первое изъ этихъ учрежденій непрерывно существуетъ всего около двадцати лѣтъ. Зачатки его, правда, относятся еще ко временамъ Сен-Венсан-де-Поля, къ которому восходитъ начало почти всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, болѣе или менѣ процвѣтающихъ теперь во Франціи. Но послѣ него, основанный имъ орденъ сестеръ милосердія, въ своемъ быстромъ возрастаніи, привлекая къ себѣ лучшія христіански-благотворительныя силы общества, тѣмъ самымъ какъ бы парализировалъ успѣхъ другихъ предпріятій, сходныхъ съ нимъ по цѣли и духу. Какъ бы то ни было, въ 1840 году дѣло посѣщенія бѣдныхъ больныхъ явилось въ Парижѣ какъ нѣчто новое. Честь инициативы въ этомъ благотворительномъ предпріятіи принадлежитъ тогдашнему архіепископу Аэру, въ послѣдствіи пріобрѣтшему особенную извѣстность своего служенія у собора Богоматери отъ пули инсургента. Ему удалось склонить нѣсколько благочестивыхъ женщинъ изъ высшаго круга вступить на путь, который указывалъ еще при Сен-Венсан-де-Полѣ благочестивый и преданный ему монсиньоръ Гонди благороднымъ дамамъ своего времени. Проникнутыя сознаніемъ важности своего дѣла и послушныя голосу пастыря эти женщины, въ числѣ двѣнадцати, образовали изъ себя общество, и съ молитвою о благо-

(*) Названіе «дѣла» (l'oeuvre) обыкновенно дается во Франціи всѣмъ частнымъ благотворительнымъ обществамъ и ихъ учрежденіямъ; такъ-вы: «дѣло добраго пастыря» (общество, устроивающее и содержащее пріюты для кающихся женщинъ,) «дѣло св. Франца де-Режи» (общество, доставляющее бѣднымъ средства къ гражданскимъ и церковнымъ бракамъ) и многія другія. О важнѣйшихъ изъ нихъ мы надѣемся поговорить въ отдѣльныхъ статьяхъ.

словеніи Божіемъ приступили къ дѣлу. Уже первыя посѣщенія бѣдныхъ, которыя дѣлались сначала только въ двухъ приходахъ, увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Затѣмъ число дамъ въ этомъ обществѣ умножалось каждый годъ. Теперь ихъ *больше шести сотъ*, и онѣ посѣщаютъ бѣдныхъ въ *двадцати девяти* приходахъ, какъ въ Парижѣ, такъ и въ его окрестности (*banlieue*). Многіе города въ провинціяхъ основали у себя такое же «дѣло» по образцу парижскаго.

Могутъ сказать, какъ нынѣ и говорили при началѣ этого предпріятія, что оно не представляетъ ничего новаго; во всѣ времена благочестивыя женщины посвящали себя на служеніе бѣднымъ и между ними особенно больнымъ. Правда, можно заниматься благотвореніями и внѣ особенно организованныхъ обществъ. Но нельзя не согласиться, что въ такихъ обществахъ, гдѣ члены ихъ свободно соединяются для определенной благой цѣли и подчиняются общимъ, твердымъ правиламъ, дѣло благотворенія идетъ гораздо успѣшнѣе и надежнѣе. Многіе искренно любятъ бѣдныхъ; многіе въ посѣщеніи ихъ находятъ истинное счастье; тѣмъ не менѣе малѣйшее изъ препятствій, такъ часто встрѣчающихся у людей, живущихъ въ свѣтѣ, слишкомъ легко и часто можетъ останавливать ихъ въ исполненіи этого святаго дѣла. Твердыя же правила общества обезпечиваютъ регулярность въ этомъ дамъ-посѣтительницъ и поддерживаютъ ихъ ревность. Съ другой стороны, истинная благотворительность требуетъ своего рода знанія, науки. Недостаточно имѣть одно доброе сердце, чтобы оказывать истинное милосердіе; нужно умѣть подчинять его правиламъ: не отказывать, напримѣръ, бѣдному, котораго недостатки насъ возмущаютъ и не давать слишкомъ много тому, кто почему-нибудь насъ особенно привлекаетъ. Нужно въ особенности становиться выше этой естественной, но безотчетной чувствительности, которая рѣдко бываетъ вѣрнымъ судьей. Для членовъ хорошо организованнаго благотворительнаго общества пріобрѣтеніе такого «знанія» умѣнья благотворить въ особенности легко. Нако-

нецъ, въ частности—парижское общество посѣщенія бѣдныхъ больныхъ представляетъ ту выгодную сторону, что сближаетъ женщинъ, живущихъ въ свѣтѣ, съ сестрами милосердія, съ дѣятельностію которыхъ это дѣло находится въ тѣсной связи. Скажемъ теперь нѣсколько подробнѣе объ его организаціи.

Основанное съ благословенія парижскаго епископа, дѣло бѣдныхъ больныхъ получило утвержденіе отъ папы Бенедикта XIV въ особой грамотѣ (bret); главный начальникъ лазаристовъ и сестеръ милосердія назначенъ и его пачальникомъ. Оно раздѣляется на столько отдѣленій, сколько приходовъ, въ которыхъ установлено; каждое отдѣленіе имѣетъ президентомъ приходскаго священника; начальница сестеръ квартала, дама-представительница (représentante), дама-секретарь, казначейша и дамы-посѣтительницы образуютъ отдѣленіе.

Священникъ каждаго отдѣленія разъ въ мѣсяцъ собираетъ участницъ дѣла. Однажды въ мѣсяцъ совершается и литургія въ поминовеніе скончавшихся бѣдныхъ изъ тѣхъ, которые были на попеченіи у этихъ дамъ; ихъ заботливость о своихъ бѣдныхъ не останавливается такимъ образомъ и у могилы.

Начальница сестеръ каждаго прихода указываетъ больныхъ, которые должны быть посѣщаемы; она вноситъ въ особый списокъ ихъ имена и адреса, число сдѣланныхъ дамами и сестрами посѣщеній, обозначаетъ въ немъ состояніе кассы, перечисляетъ крещенія, первыя причащенія и другія утѣшенія религіозныя, которыми больные одолжены дамамъ-посѣтительницамъ. Она получаетъ изъ кассы особо пазначенную сумму и пріобрѣтаетъ на эту сумму билеты на хлѣбъ, мясо и дрова (*). Эти билеты, подписанные священникомъ прихо-

(*) Въ Парижѣ существуютъ особые *благотворительные рестораны*, гдѣ при входѣ продаются билеты (bons), по которымъ получается въ нихъ супъ, мясо, хлѣбъ, турецкіе бобы (haricot, — почти неизбѣжная принадлежность парижскаго обѣда) и проч. Цѣлый обѣдъ по такимъ билетамъ можетъ стоить не дороже 15 и даже 10 сантимовъ (сантимъ

да, должны служить исключительно для бѣдныхъ больныхъ. Таже начальница выбираетъ поставщиковъ и ведетъ счета.

Дамы, участвующія въ дѣлѣ, считаются собственно помощницами сестеръ милосердія и безъ ихъ руководства не должны ничего не дѣлать. Онѣ раздѣляются на участвующихъ только денежными пожертвованіями (Tresorières) и собственно посѣтительницъ. Первыя вносятъ въ книгу общества ежегодно сумму въ 60 франковъ. Вторыя входятъ въ ближайшія сношенія съ священникомъ прихода, начальницею сестеръ и президентомъ. Отъ начальницы онѣ получаютъ книжку, въ которую должны вписывать число сдѣланныхъ ими визитовъ, оказанныя ими пособія и результаты, которыхъ онѣ достигли. Затѣмъ каждую недѣлю дамы обращаются къ сестрамъ, которыя указываютъ имъ, что и какъ имъ предстоитъ дѣлать. Билеты на провизію, которые онѣ получаютъ, не могутъ быть переданы никакому постороннему лицу, а должны быть вручены именно тѣмъ больнымъ, которые указаны сестрами.

Прежде, чѣмъ начать свои визиты къ бѣднымъ, дамы заходятъ обыкновенно въ церковь, чтобы воздать поклоненіе Господу бѣдныхъ и малыхъ, и испросить Его благодатной помощи въ трудахъ утѣшенія и облегченія больныхъ. Онѣ носятъ при себѣ распятія (les crucifix), которыя, если какой больной пожелаетъ, и оставляютъ ему. Въ случаѣ, когда какая дама не можетъ дѣлать посѣщеній, она извѣщаетъ объ этомъ начальницу и та замѣщаетъ ее, кѣмъ можно. Всѣ онѣ участвуютъ въ собраніяхъ приходскихъ и общихъ. Нако-

менѣе 1 коп. ассигнаціями). Рядомъ съ столовою въ такихъ ресторанахъ помѣщается бібліотека; сверхъ того, члены извѣстнаго общества Сен-Венсан-де-Поля пользовались тѣми же мѣстами для религиозныхъ наставленій бѣднымъ. Снабженіе бѣдныхъ готовою пищею принимаютъ на себя и другія общества, напр. «филантропическое»; есть и особое учрежденіе для этой цѣли подъ названіемъ *Maison des pauvres*. Въ провинціяхъ также существуютъ по мѣстамъ особые склады съѣстныхъ припасовъ (такъ-называемые *fourneau économique*), въ которыхъ пища за сходную цѣну доставляется по такимъ же билетамъ.

нецъ онѣ получаютъ отъ директора такъ-называемый дипломъ, въ которыхъ обозначены ихъ обязанности и даруемыя имъ индульгенціи. Когда какая-либо изъ дамъ захочетъ выйти изъ числа участницъ, она также извѣщаетъ объ этомъ начальницу, отдавая ей свою книжку и свой дипломъ.

Выше мы упоминали, что попеченіе общества о бѣдныхъ больныхъ простирается и на окрѣжность Парижа (*banlieue*), гдѣ особенно много этихъ несчастныхъ. Здѣсь это дѣло носитъ даже особенное названіе—святой Женевьевы, покровительницы Парижа. Дамы-посѣтительницы стараются въ каждомъ приходѣ обезпечить нуждающихся и матеріальною медицинскою помощію, и духовными христіанскими утѣшеніями; но сверхъ того общество это заботится объ открытіи и поддержаніи *школъ для дѣтей*, что здѣсь особенно нужно и благотѣльно.

Въ концѣ каждаго года на основаніи частныхъ отчетовъ составляются общіе. Вотъ нѣсколько данныхъ изъ отчета за 1854 годъ, дающихъ понятіе о результатахъ дѣятельности общества:

1) Число больныхъ, посѣщенныхъ въ двадцати приходяхъ, гдѣ дѣйствуетъ общество, 18.304. Изъ нихъ умерло только 1372.

2) Число посѣщеній: 60.806.

3) Число больныхъ, которые принимали передъ смертію святое причащеніе и за тѣмъ елеосвященіе, было 1380. И такъ какъ число дѣйствительно умершихъ, какъ мы видѣли, нѣсколько меньше, то слѣдуетъ, что никто изъ нихъ при концѣ жизни не былъ лишенъ напутствія религіи.

4) Число крещенныхъ взрослыхъ (въ бѣдныхъ классахъ парижскаго населенія такое изумительное явленіе не совсѣмъ рѣдко): 34.

5) Взрослыхъ, надъ которыми совершена конфирмація, 17:

6) Первыхъ причащеній (у католиковъ, какъ извѣстно, къ причащенію допускаются только конфирмованные, дѣти не ниже лѣтъ 13) устроено 50.

- 7) Причащеній послѣ долгаго оставленія таинствъ церкви 515.
- 8) Протестантовъ, обращенныхъ въ католичество, 11.
- 9) Тяжкихъ грѣшниковъ, возвратившихся къ честной жизни, 18.
- 10) Незаконныхъ связей, освященныхъ таинствомъ брака, 179.

Богоугодное дѣло всегда почти въ своихъ благотѣльныхъ слѣдствіяхъ идетъ далѣе первоначально предположенной цѣли: мыслию Сень-Венсапъ-де-Поля было только—вспомоществованіе бѣднымъ, которымъ болѣзнь препятствуетъ свискивать себѣ пропитаніе, а между тѣмъ въ какихъ размѣрахъ съ помощію матеріальной соединяется въ обществѣ, основанномъ по этой мысли, и духовная!

Достиженіе такихъ успѣшныхъ результатовъ объясняется не однимъ усердіемъ, терпѣніемъ, самоотверженіемъ дамъ-посѣтительницъ (хотя безъ сомнѣнія такія качества—необходимое условіе всякой истинной благотворительной дѣятельности), но и тѣмъ именно, что въ своихъ дѣйствіяхъ онѣ руководствуются многими болѣе или менѣе опредѣленными правилами. Эти правила онѣ узнаютъ главнымъ образомъ отъ сестеръ милосердія, къ которымъ, какъ мы видѣли, часто обращаются, уясняютъ себѣ потомъ въ бесѣдахъ съ священникомъ и на общихъ собраніяхъ, гдѣ происходитъ вообще обшѣръ мыслей и наблюденій, касающихся ихъ дѣятельности,—находятъ наконецъ и въ нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненіяхъ, отличающихся большою практикою (*). Въ особенности много благоразумія требуется въ отношеніи къ духовной помощи бѣднымъ страдалцамъ. Въ основаніе всѣхъ правилъ полагается здѣсь то, чтобы дамы-посѣтительницы сближались съ ними какъ можно болѣе и пріобрѣтали себѣ ихъ искреннее и полное довѣріе. А для этого совѣтуется строго со-

(*) Таковы: «Совѣты касательно посѣщенія бѣдныхъ (Conseils sur les visites etc.), изд. общества Сень-Венсапъ-де-Поля. «Книга бѣднаго и богатаго (le livre du pauvre et du riche), аббата Эгрона, «Руководство къ благотворительности» (Manuel de charité), аббата Мюллоа и проч.

ображаться съ свойствами сердца человѣческаго и въ частности съ тѣми особенностями душевными, какія образуются у людей бѣдныхъ и неразвитыхъ.

Извѣстно, что они обыкновенно слишкомъ живо чувствуютъ разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ людей другаго класса общества, другаго образованія, другихъ средствъ къ жизни, которые приходятъ къ нимъ съ помощію и утѣшеніемъ. И чувство это слишкомъ легко — какимъ-нибудь неосторожнымъ словомъ, взглядомъ, движеніемъ — можетъ быть возбуждено въ нихъ со всѣмъ, что есть въ немъ тяжелаго, болѣзненнаго, особенно во время недуга, располагающаго всегда къ раздражительности. Тогда самая помощь тяготитъ больного и доступъ къ его сердцу загражденъ. Потому полагается, напримѣръ, правиломъ — не дѣлать посѣщеній слишкомъ короткихъ и рѣдкихъ; пусть больной не думаетъ, что посѣщать его тяготятся, пусть онъ привыкнетъ видѣть подлѣ себя посѣтительницу, привыкнетъ къ ея разспросамъ и заботамъ, такъ сказать къ самому ея участию, которое сначала можетъ казаться ему не совсѣмъ естественнымъ, притворнымъ, подозрительнымъ. Полагается еще правиломъ — не пренебрегать и мелкими знаками вниманія къ тому, что болѣе или менѣе дорого для больного и интересуется его. «Спросите его, совѣтуетъ аббатъ Мюллоа, съ подробностію о его семействѣ, о числѣ его дѣтей, объ ихъ возрастѣ, объ ихъ ученіи; скажите доброе слово одному изъ нихъ, бросьте пріятельный взглядъ на другаго, обращайтесь съ ласковою улыбкой ко всѣмъ; обнимите маленькаго ребенка, хотя бы онъ и не отличался особенною опрятностію, не забудьте принести иной разъ даже какого-нибудь лакомства для дитяти. Вы скоро пріобрѣтете такимъ образомъ расположеніе и самихъ его родителей; мать особенно трогается этимъ, — сердце матери вездѣ одинаково». Правило также — терпѣливо выслушивать разказы страдальца о своихъ лишеніяхъ, о своей болѣзни. «Эти бѣдные люди рѣдко владѣютъ искусствомъ сказать многое въ немногихъ словахъ; васъ ожидаютъ длин-

ные рассказы ихъ съ повтореніями и отступленіями, но дайте имъ хоть однажды высказать все, что имъ хочется сказать, и въ другой разъ вы можете замѣтить имъ: я это уже знаю». Должно по возможности и безъ поспѣшныхъ возраженій и опроверженій выслушивать ихъ рассказы и жалобы, нерѣдко ошибочныя, даже весьма несправедливыя. «Часто они раздражены на весь свѣтъ, на общество, на богатыхъ, на самое Провидѣніе; тогда легко услышать отъ нихъ много грубаго, даже богохульнаго. Не приходите отъ этого въ раздраженіе сами; особенно не спѣшите говорить съ негодованіемъ:—это ужасные люди; съ ними ничего невозможно сдѣлать; я не стану болѣе заботиться объ нихъ.—Вотъ одна изъ большихъ слабостей у людей, принимающихъ за благотворенія въ современной Франціи (и не въ одной Франціи, прибавимъ мы),—имъ придется иногда услышать отъ несчастныхъ людей нѣсколько жесткихъ, желчныхъ, оскорбляющихъ Промыслъ словъ, и они тотчасъ восклицаютъ: вы видите, съ этими людьми все бесполезно; желать обратить ихъ къ добру, значить понапрасну терять время. Терпѣніе, терпѣніе! Развѣ вы никогда прежде не слышали подобныхъ желчныхъ, безразсудныхъ словъ? И св. апостолъ Павелъ развѣ не былъ богохульникомъ? Человѣкъ, который богохульствуетъ, часто ближе къ Богу, чѣмъ думаютъ... А наконецъ, если бы мы были на мѣстѣ бѣднаго, если бы мы проводили его жизнь, дышали его зараженнымъ воздухомъ, то сами много ли были бы справедливые и лучше, чѣмъ онъ? Сохраните же спокойствіе, что бы ни пришлось вамъ услышать отъ него и въ глубинѣ души вашей, внимая его жалобамъ, иногда безразсуднымъ, повторяйте только слова Христовы: Отче, прости ему, потому что онъ не вѣдаетъ, что творить. Есть души, которыя имѣютъ потребность излить всю накопившуюся въ нихъ ненависть, всю ея желчь и ядъ;—какъ скоро они облегчились отъ этого бремени, сами замѣчаютъ, что зашли слишкомъ далеко, что онъ заблуждается и тяготятъ васъ. Тогда они сами стараются поправить свою ошибку».

ку и становятся особенно доступны вашимъ добрымъ внушеніямъ».

Приведемъ еще замѣчательный совѣтъ того же автора касательно исповѣди: «это дѣло, говоритъ онъ, особенно требуетъ благоразумія, не говорите объ немъ прежде, чѣмъ узнаете достаточно душевное состояніе бѣднаго, и, начиная говорить, замѣтите ему прежде всего: я желаю, чтобы ты сдѣлалъ это совершенно свободно, съ полною охотою; я отнюдь не принуждаю тебя и во всякомъ случаѣ не оставляю своею помощію; я получу большое удовольствіе, если ты исполнишь твой долгъ, но для того, чтобы быть пріятнымъ Богу, это дѣло должно быть вполнѣ добровольнымъ». Чтобы понять все значеніе такого совѣта, нужно вспомнить, что исповѣдь во Франціи ни для кого официально не обязательна, и съ другой стороны у католиковъ пѣтъ, какъ въ православной Церкви, время, которыя преимущественно предъ прочими назначались бы для нея, нѣтъ нашихъ недѣль «говѣнья», и набожные католики исповѣдуются по нѣскольку разъ въ годъ, часто не постомъ и нерѣдко еще накапунтъ не зная, что на другой день приступать къ этому таинству. При такомъ отсутствіи вѣншняго обязательства и вѣншнихъ ежегодно повторяющихся въ опредѣленные времена напоминаній самой церкви, многіе здѣсь не исповѣдуются по многу лѣтъ, какъ по многу лѣтъ даже не заходятъ въ церковь, и нисколько объ этомъ не думаютъ. Исповѣдь подобныхъ людей имѣеть поэтому все значеніе *обращенія* къ церкви, и оттого-то склонить къ пей—дѣло не легкое, и болѣе или менѣе искреннее согласіе на нее со стороны раскаявающагося—дѣло весьма важное. Нужно однакоже замѣтить, что къ сожалѣнію именно это-то правило—заботиться объ *искренности*, вполнѣ добровольномъ согласіи на исповѣдь,—едвали не всего чаще нарушается не въ томъ лишь обществѣ, о которомъ мы говоримъ, но и вообще членами разныхъ благотворительныхъ обществъ у католиковъ; они слишкомъ стараются достигнуть *вѣншняго* обіщенія къ

церкви тѣхъ невѣрующихъ или маловѣрующихъ, съ которыми имѣютъ дѣло, такъ что самыя благотворенія становятся у нихъ средствомъ къ католическому, не по разуму ревностному, прозелитизму. Не безъ достаточныхъ оснований упрекаютъ въ немъ и самыя католическія сестеръ милосердія.

Перейдемъ теперь къ другому парижскому обществу попеченія о бѣдныхъ больныхъ—именно о тѣхъ изъ нихъ, которые находятся въ госпиталяхъ.

Еще при жизни Сень-Венсанъ-де-Поля одна благочестивая и богатая вдова, мадамъ де-Гурсо, посвящала свое время и средства на помощь бѣднымъ больнымъ столицы и особенно часто посѣщала парижскую больницу *Божьяго Дома* (Hotel Dieu). Примѣръ ея скоро нашелъ подражательницы между дамами высшаго класса. Архіепископъ парижскій поручилъ управленіе образовавшагося такимъ образомъ общества Сень-Венсану. Это-то общество существуетъ и доселѣ.

Дѣло посѣщенія бѣдныхъ страдалцевъ въ госпиталяхъ не менѣе важно и еще болѣе трудно, чѣмъ то, о которомъ мы уже говорили. Посѣщеніе больного въ его жилищѣ всегда можетъ имѣть въ себѣ нѣчто утѣшительное; при немъ легче сохранять въ себѣ по крайней мѣрѣ спокойствіе и неприужденность. Здѣсь напротивъ то, что говорится одному больному, слышать по крайней мѣрѣ двое изъ его сосѣдей, п васъ судятъ болѣе или менѣе благопріятно; съ другой стороны зрѣлище страданій чловѣческихъ такъ поразительно... и хотя существованіе ихъ хорошо извѣстно, сердце, и особенно сердце женщины не можетъ оставаться при немъ спокойнымъ. Но «любовь предпринимаетъ и то, что кажется невозможнымъ, она способна на все». Вотъ почему и слабыя, чувствительныя женщины находятъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы не оставлять и этихъ несчастныхъ безъ утѣшенія.

Какъ во времена Сень-Венсанъ-де-Поля дамы-посѣтительницы, приходя въ госпиталь, надѣваются на себя перед-

ники какъ прислужницы; затѣмъ они подаютъ больнымъ пить, подносятъ имъ пищу, поднимаютъ въ случаѣ нужды ихъ отяжелѣвшую голову, не страшась ихъ заразительнаго дыханія, поправляютъ ихъ постели и даже перевязываютъ ихъ раны. Но этимъ не ограничиваются ихъ заботы о своихъ кліентахъ. Нерѣдко можно видѣть въ залахъ госпиталей, какъ эти дамы садятся у постелей больныхъ и съ участіемъ выслушиваютъ ихъ желанія, ихъ жалобы, которыя больной всегда бываетъ такъ склоненъ кому нибудь высказать, ведутъ съ ними разговоры, развлекающіе ихъ среди обычнаго однообразія и съ нимъ скуки, тоски, замедляющей самое выздоровленіе,— наконецъ читаютъ имъ книги, обыкновенно религіозно-назидательныя, но доступныя разумѣнію и чувству человѣка и неразвитаго; уходя же отъ больного, оставляютъ ему какое-нибудь священное изображеніе, внушающее спасительныя мысли, или подобную же медаль (у католиковъ эти вещи очень распространены), или книгу. Вліяніе, которое онѣ такимъ образомъ приобрѣтаютъ здѣсь, бываетъ нерѣдко весьма велико и благотворно. Большой скоро привыкаетъ видѣть въ этой женщинѣ, которая заботится о немъ такъ безкорыстно, говорить съ нимъ такъ разумно и такъ привѣтливо, своего друга, достойнаго лишь уваженія,—и слова утѣшенія, а съ ними и вѣры и назиданія, легко и глубоко проникаютъ въ его душу и остаются въ ней вѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о попеченіяхъ этого благодѣтельнаго друга. Нужно замѣтить при томъ, что въ госпиталяхъ можно встрѣчать дамы, которыя посѣщаютъ ихъ уже лѣтъ пятнадцать, двадцать; какую опытность въ обхожденіи съ больными должны онѣ приобрѣсти въ теченіе такого долгаго времени! Съ другой стороны это святое «дѣло» не остается, конечно, безъ благотворнаго вліянія и на тѣхъ самихъ, кто посвящаетъ ему себя искренно, единственно по добрымъ побужденіямъ, безъ тщеславія и суетности; какъ всякое дѣло святое, не смотря на соединенныя съ нимъ трудности, оно сопровождается и болѣе или менѣе великими утѣшеніями духовными,

такъ что нерѣдко предавшіися ему совершенно свободно не оставляютъ его, какъ мы сейчасъ упоминали, въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ.

Въ госпитали часто бываютъ принуждены поступать между прочимъ бѣдныя женщины, особенно молодыя, трудящіяся сверхъ силъ. Стеченіе ихъ бываетъ такъ велико, что администрація не можетъ, говорятъ, долго оставлять выздоравливающихъ при ихъ постеляхъ. Едва больная становится способною къ болѣе питательной пищѣ, какъ уже должна оставить госпиталь,—то есть, въ то самое время, когда всего болѣе нуждается въ помощи, чтобы возстановить свои истощенныя силы. Благотворительность нашла средство устранить этотъ недостатокъ основаніемъ особыхъ приютовъ для выздоравливающихъ (*asyles des convalescence*). Тѣже дамы, которыя заботились о молодой труженицѣ въ госпиталѣ, открываютъ ей и входъ въ домъ, гдѣ должно окончиться ея выздоровленіе. Затѣмъ уже, когда ей позволятъ силы, она опять примется за прокормленіе себя собственнымъ трудомъ; иногда и для этого она нуждается въ новой помощи своихъ покровительницъ, которую и получаетъ.

«Приютъ св. сердца Маріи» (*du Saint-Coeur-de-Marie*), основанный въ 1840 году, служитъ образцомъ этихъ заведеній. Уже болѣе 1700 молодыхъ женщинъ рабочаго класса находили въ немъ призрѣніе и пользовались попеченіями дамъ, посѣщающихъ больныхъ въ госпиталяхъ. Этотъ приютъ оправдываетъ то имя, которое дано ему какъ бы для привлеченія бѣдныхъ. Больныя находятъ здѣсь при своемъ выздоровленіи такую заботливость, какой не нашли бы и въ собственномъ семействѣ; добродѣтели «сердца Маріи» проповѣдуются здѣсь самымъ дѣломъ. Тишина, любовь къ труду, взаимная благочестивая услужливость господствуютъ въ этомъ домѣ. Въ бібліотекѣ находится не мало книгъ для развлеченія и назиданія. Кромѣ нея, при домѣ устроена мастерская, которую благотворительныя дамы посѣщаютъ каждую пятницу; здѣсь по нѣскольку часовъ занимаютъ онѣ шитьемъ платьевъ для

бѣдныхъ больныхъ и ихъ дѣтей. Наконецъ все это дѣло дополняется основаніемъ двѣнадцати колыбелей для маленькихъ дѣвочекъ, выпускаемыхъ изъ госпиталя Младенца Иисуса (L'Enfant Jesus). Подписчики на это учрежденіе — дѣти моложе пятнадцати лѣтъ, которыя вносятъ ежегодно по три франка. Это не единственный во Франціи примѣръ того, что дѣти участвуютъ въ благотворительныхъ дѣлахъ; напротивъ, здѣсь этотъ прекрасный обычай довольно распространенъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ изъ многихъ подобнаго рода заведеній—пріютъ Сентъ-Илеръ, или св. Иларія (saint Hilaire). Онъ основанъ однимъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшей французской аристократіи. Когда онъ былъ еще очень молодымъ человѣкомъ, его постоянно видали на конференціяхъ общества Сентъ-Венсанъ-де-Поля, гдѣ онъ отличался своими основательными рѣчами и дѣятельнымъ участіемъ въ благотворительныхъ предпріятіяхъ. Общество поручило молодому графу попеченіе (patronage) о бѣдныхъ мальчикахъ столицы. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти ходили гулять по окрестностямъ Парижа; онъ сопровождалъ ихъ, принималъ участіе въ ихъ играхъ и даже нарочно одѣвался какъ можно проще, чтобы лучше сблизиться съ ними. Прошли годы; новыя связи произвели много переизмѣнъ въ образѣ жизни графа; но не измѣнилось его сердце. Къ тому же выбранная имъ въ супруги женщина помогала только усиливаться его любви къ благотвореніямъ. Онъ не могъ уже по прежнему часто посѣщать бѣдныхъ дѣтей, но съ любовію сохранялъ память о счастливыхъ минутахъ, которыя проводилъ среди ихъ и рѣшился быть и впредь полезнымъ для нихъ, устроивъ особый пріютъ. Онъ основалъ общество для попеченія (patronage) о больныхъ и уже поправляющихся отъ болѣзни дѣтяхъ, и пожертвовалъ для этой цѣли одинъ свой деревенскій домъ, соединившій въ себѣ всѣ условія, необходимыя для выздоравливающихъ (въ 1851 году число ихъ доходило здѣсь до 200). Чистый воздухъ — роскошь, обыкновенно неизвѣстная бѣднымъ дѣтямъ

столицы; надобно родиться въ деревнѣ, чтобъ имѣть это наслажденіе,—въ пріютѣ же св. Иларія оно доступно и дѣтямъ самаго бѣднаго парижскаго рабочаго. Независимо отъ всѣхъ попеченій, которыми окружены здѣсь больные, благотворно дѣйствуютъ на ихъ здоровье прекрасныя виды природы, открывающіеся изъ этого дома. Но что всего важнѣе: при немъ устроена мастерская, гдѣ бѣдныя дѣти пріучаются къ труду, который укрѣпляетъ ихъ силы и знакомство съ которымъ остается полезнымъ для послѣдующей ихъ жизни, и въ этомъ же домѣ получаютъ они религіозное первоначальное общее образованіе.

Н. Зайцевъ.

НѢСКОЛЬКО СООБРАЖЕНІЙ О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ ДУХОВЕНСТВУ УЧАСТІИ ВЪ ЗЕМСКИХЪ ДѢЛАХЪ.

Въ силу положенія 1 января 1864 года о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ русское православное духовенство призвано теперь, на ряду съ прочими сословіями государства, къ участию въ дѣлахъ, касающихся пользы и нужды каждой губерніи и cadaго уѣзда.

Въ ожиданіи осуществленія этого закона на дѣлѣ, нельзя не пожелать, чтобы духовныя лица при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной дѣятельности—сколь возможно правильнѣе отнеслись къ новымъ своимъ правамъ и обязанностямъ. А для этого мы считаемъ не бесполезнымъ рассмотреть здѣсь, въ общихъ чертахъ, ихъ будущія отношенія къ земству и сообразить возлагаемые на нихъ труды—съ свойственною имъ долею участія въ мѣстномъ самоуправленіи.

Замѣтимъ прежде всего, что по точному смыслу означеннаго законоположенія духовенство наше призывается не къ *административной* дѣятельности, а лишь къ участию въ *совѣщательныхъ* собраніяхъ земства. Этимъ объясняется, почему лица духовнаго званія устранины (по ст. 47) отъ назначенія въ уѣздныя и губернскія управы, гдѣ служебныя обязанности потребовали бы отъ нихъ слишкомъ много времени и особыхъ матеріальныхъ издержекъ. Въ замѣнъ того для нихъ открыто широкое поприще просвѣтительной и совѣщательной дѣятельности, столь совмѣстной съ ихъ высочайшимъ призваніемъ, и которая имѣетъ то важное преимущество, что не отвлекаетъ духовенство отъ его прямыхъ обязанностей.

Такимъ образомъ ст. 19, ст. 23 пункт. а) б) и д) и ст. 28 пункт. в) и г) даютъ духовнымъ лицамъ право участвовать въ предварительныхъ избирательныхъ сѣздахъ:

1) въ качествѣ уполномоченныхъ отъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній (а слѣдовательно и монастырей), владѣющихъ городскою или поземельною собственностію, въ размѣрѣ опредѣленномъ для каждой мѣстности (прилож. къ ст. 23 и ст. 28 пункт. в) и г).

2) въ качествѣ уполномоченныхъ отъ церковныхъ причтовъ, по владѣнію церковными землями (ст. 23 пункт. д).

3) въ качествѣ личныхъ собственниковъ, по владѣнію сельскимъ и городскимъ имуществомъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ для лицъ прочихъ сословій.

По различію существующихъ у насъ трехъ главныхъ видовъ собственности, въ каждомъ уѣздѣ созываются отдѣльные избирательные сѣзды:

а) для землевладѣльцевъ всѣхъ сословій (ст. 27) подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго предводителя дворянства.

б) для городскихъ собственниковъ всѣхъ сословій (ст. 28—29) подъ предсѣдательствомъ городского головы.

в) для лицъ владѣющихъ землею на общинномъ правѣ, или входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, подъ руководствомъ мировыхъ посредниковъ, а въ послѣдствіи мировыхъ судей (ст. 31—32).

Всѣ избирательные сѣзды назначаютъ отъ себя опредѣленное (въ прилож. къ ст. 33) число *гласныхъ* для засѣданія въ земскихъ собраніяхъ, съ тою только разницею, что сѣзды первыхъ двухъ разрядовъ избираютъ гласныхъ только изъ среды своихъ членовъ (ст. 35 пункт. а) и б), а предсѣдатели сельскихъ обществъ, или такъ-называемые выборщики могутъ назначать своихъ гласныхъ какъ изъ среды себя, такъ и изъ членовъ избирательныхъ сѣздовъ землевладѣльцевъ, и изъ мѣстныхъ священнослужителей православнаго исповѣданія (ст. 35 пункт. в).

Обратимъ особенное вниманіе на эту послѣднюю статью,

такъ какъ на ней, по всей вѣроятности, должно быть основано будущее значеніе русскаго духовенства и его вліяніе на дѣла земства. Въ западныхъ и югозападныхъ губерніяхъ нашихъ существуютъ особыя причины—даже политическаго свойства, которыя требуютъ широкаго участія нашихъ духовныхъ лицъ въ земскихъ собраніяхъ. Въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, долго страдавшихъ подъ гнетомъ польско-католическаго фанатизма, многочисленный русскій элементъ можетъ найти себѣ вѣрную опору въ средѣ православнаго духовенства. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что въ избирательныхъ собраніяхъ крестьянъ этихъ губерній—лица православнаго духовенства встрѣтятъ себѣ усердную поддержку со стороны мѣстнаго управленія. Но и въ великороссійскихъ губерніяхъ нашихъ не менѣе желательно будетъ, чтобы духовенство приобрѣло серьезное значеніе въ земствѣ,—ибо здѣсь еще далеко не уладилась та сословная рознь, которая возникла въ нашемъ земледѣльческомъ классѣ съ управленіемъ крѣпостнаго права, и которую духовенство призвано изцѣлить, или, по крайней мѣрѣ, смягчить своимъ примирительнымъ предстательствомъ. Это истинно-благодѣтельное дѣло оно можетъ исполнить безъ особыхъ для себя затрудненій, такъ какъ (по ст. 76) земскія собранія, уѣздныя и губернскія, созываются только по одному разу въ годъ, и притомъ первыя въ сентябрѣ мѣсяцѣ, не болѣе какъ на десять дней, а вторыя въ декабрѣ, и не болѣе какъ на двадцать дней (ст. 77). Такимъ образомъ отъ доброй воли самого духовенства будетъ зависѣть приобрѣсти довѣріе народа и упрочить за собою то выгодное положеніе, которое ему предоставляють законъ и современныя требованія русскаго общества. Для этого нужно только, чтобы члены этого сословія повяли всю важность открывающейся имъ дѣятельности, и потому отнюдь не предоставляли земскихъ выборовъ на волю случая.

По новостіи этого дѣла и за неимѣніемъ такой программы дѣйствій, которая уже заслужила бы одобреніе обще-

ственного мнѣнія и могла бы быть принята въ руководство для духовенства, мы беремъ на себя смѣлость представить слѣдующія соображенія, которыя, по мнѣнію нашему, не лишены будутъ современнаго значенія.

1) Слѣдовало бы самому духовенству, не дожидаясь официальной инициативы, немедленно запятыся собраніемъ свѣдѣній о тѣхъ духовныхъ лицахъ, которыя могутъ быть употреблены на земскую службу и распределить ихъ по числу ожидаемыхъ уполномочій отъ монастырей, сельскихъ причтовъ и крестьянскихъ обществъ.

2) Изготовленіе этихъ кандидатскихъ списковъ поручить въ каждомъ уѣздѣ особому комитету изъ мѣстныхъ благотворительныхъ, и тому же комитету предоставить право входить по сему предмету въ сношенія и въ соглашенія съ избирателями всѣхъ категорій.

3) Имѣть при этомъ въ виду, что уполномочіе отъ крестьянскихъ обществъ несравненно важнѣе всякаго другаго уполномочія, а потому устроиться заблаговременно такъ, чтобы всякое духовное лицо, выбранное въ гласные отъ крестьянъ, могло тотчасъ же передать свой сословный голосъ другому кандидату.

4) Въ особенности озаботиться тѣмъ, чтобы открыть доступъ въ земскія собранія для лучшей и образованнѣйшей части православнаго духовенства, а именно для городскихъ священнослужителей, которые, по буквальному смыслу Положенія, поставлены въ этомъ отношеніи въ самыя невыгодныя условія. По тѣсной связи, существующей въ торговомъ классѣ, наши городскіе священники не попадутъ конечно въ городскіе гласные ни въ одномъ изъ уѣздовъ и въ большей части губернскихъ городовъ російской имперіи. Въ гласные же отъ крестьянъ имъ тоже весьма трудно поступить, не имѣя близкихъ и постоянныхъ сношеній съ сельскимъ народонаселеніемъ.

Въ этомъ случаѣ, прямая обязанность распорядительнаго комитета была бы указать крестьянамъ на такого городского

священника, которому они могутъ всего удобнѣе поручить свои интересы и который въ состояніи выполнить ихъ законныя требованія. Независимо отъ сего, тотъ же комитетъ могъ бы войти въ предварительное соглашеніе съ монастырями, владѣющими поземельною собственностію въ уѣздѣ, и достигнуть того, чтобы слѣдующія отъ нихъ уполномочія были исключительно предоставлены лицамъ городского, благаго духовенства. Обоюдныя выгоды ручаются въ томъ, что въ большей части случаевъ—подобное предложеніе и рекомендація комитета будутъ съ благодарностію приняты монастырскими властями.

Особенное вниманіе надлежитъ обратить на тѣ мѣстности Великороссійскихъ губерній, гдѣ преобладаетъ раскольничій элементъ, дабы православное крестьянство не было стѣснено въ своей свободѣ избирать священнослужителей и имѣло возможность избрать людей болѣе способныхъ быть полезными его представителями. Не надобно забывать, что на основаніи Положенія 19 февраля уклонившіяся отъ православія крестьянскія и городскія общества будутъ имѣть всю возможность провести въ гласныя самыхъ упорныхъ своихъ сектаторовъ, не исключая и лицъ принадлежащихъ къ раскольничьему духовенству. Но что если православныя крестьянскія общества, не имѣя способныхъ представителей своихъ интересовъ будутъ подавляемы раскольничьимъ большинствомъ? Въ такомъ или другомъ рѣшеніи вопросовъ мѣстнаго самоуправленія, въ раскладкѣ повинностей—этотъ гнѣтъ со стороны раскольниковъ можетъ быть даже нарочито употребляемъ какъ средство къ совращенію православныхъ.

5) Относительно комитетской дѣятельности нужно всячески избѣгать излишней формальности и официальныхъ пріемовъ, отъ которыхъ въ подобномъ дѣлѣ можетъ произойти положительный вредъ. Всякая приготовительная работа тяжела и не благодарна, въ особенности же такая работа, которая имѣетъ своимъ предметомъ соглашеніе разнородныхъ интересовъ и разумное направленіе ихъ къ общепользующей

цѣли. Здѣсь возможенъ успѣхъ только при добровольномъ служеніи членовъ, и этимъ людямъ нужно имѣть много самоотверженія, долготерпѣнія и того живаго участія къ дѣлу, котораго не могутъ вызвать самыя строжайшія предписанія начальства. Мы увѣрены въ томъ, что эти качества найдутся у нашихъ будущихъ духовныхъ дѣятелей.

б) Въ заключеніе намъ остается представить въ видѣ дополнительнаго предложенія: не слѣдуетъ ли духовнымъ лицамъ, передъ избраніемъ ихъ въ гласные отъ крестьянъ, заявить свою готовность отказаться отъ всякаго денежнаго вознагражденія со стороны сельскихъ обществъ? Намъ кажется, что духовенство поступило бы весьма благоразумно, еслибы оно прежде всего постаралось возвысить свое моральное значеніе въ обществѣ, и съ этою цѣлю употребило бы всѣ зависящія отъ него средства, чтобы снискать полное довѣріе своихъ избирателей. Въ этомъ случаѣ самый невѣрный расчетъ сдѣлалъ бы тотъ, кто рѣшился бы поставить свое избраніе въ зависимость отъ денежнаго содержанія. Нѣтъ сомнѣнія, что матеріальныя средства могутъ всего вѣрнѣе придти—какъ послѣдствіе и награда за полезное служеніе земству.

Въ настоящее время духовенству нашему предстоитъ трудъ самопознанія и самоотверженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ предстоитъ случай представить доказательство своей способности и участія въ общественныхъ дѣлахъ. На его сторонѣ много благопріятствующихъ условій, но для успѣха общаго дѣла требуется самостоятельный трудъ, заравая разсудительность, и умѣнье жертвовать мелочными соображеніями въ пользу высшихъ цѣлей. Желательно, чтобы наши предположенія встрѣтили сочувствіе и одобреніе въ средѣ православнаго духовенства, и чтобы выраженные здѣсь мысли повели къ болѣе серіозному обсужденію этой важной стороны нашего земскаго дѣла.

А. Хвостовъ.

О ТАЙНЫХЪ И ЯВНЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Статистика раскола, по крайней мѣрѣ приблизительно точная, имѣла всегда свое значеніе. Въ настоящее время значеніе ея удваивается. Съ одной стороны, изученіе религіозно-нравственнаго состоянія простонародья въ послѣднюю пору становится одною изъ самыхъ насущныхъ потребностей, въ виду заботъ о возвышеніи нравственнаго вліянія духовенства въ обществѣ; а съ другой—расколъ долженъ, безъ сомнѣнія, своеобразно отнестись къ занимающему теперь духовенство и правительство дѣлу улучшенія быта духовнаго сословія, откуда самъ собою вытекаетъ вопросъ: «какъ велика въ количественномъ отношеніи будетъ эта своеобразность и какія слѣдуетъ принять по этому поводу мѣры?» Между тѣмъ приведеніе въ извѣстность статистики раскола всего удобнѣе духовенству, если оно добросовѣстно возьмется за это дѣло: попытки правительства, въ теченіи цѣлаго полустолѣтія, добратся до приблизительной цифры раскола при помощи полицейскихъ числовыхъ данныхъ имѣли очень мало успѣха. Правда, и духовенство показывало большую частію невѣрную цифру раскольниковъ въ отчетахъ своихъ епархіальному начальству; но у него есть по крайней мѣрѣ подъ руками тѣ данныя, изъ которыхъ можно извлечь нуж-

ныя свѣдѣнія,—это, во первыхъ, исповѣдныя росписи и, во вторыхъ, живое обращеніе съ раскольниками, въ мѣстахъ ихъ среди православнаго населенія. И духовенство оказало бы неоцѣненную заслугу обществу и правительству, еслибы попенному печатало свѣдѣнія свои о расколѣ въ епархіальныхъ хоть вѣдомостяхъ, для когорыхъ статистика всегда должна стоять на первомъ планѣ.

У насъ подъ руками имѣются числовыя данныя о раскольникахъ ярославской, нижегородской, костромской и саратовской губерній, напечатанныя отчасти въ статистическихъ таблицахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отчасти въ сборникѣ Кельсіева, отчасти не опубликованныя еще.

Численность явныхъ или *записныхъ* раскольниковъ съ самаго перваго взгляда поражаетъ насъ тою характеристическою особенностью, что въ ней явный перевѣсъ на сторонѣ женщинъ. Отсюда дѣлались разные выводы: одни видѣли въ этомъ фактѣ подтвержденіе мысли о пустотѣ и безсодержательности раскола, другіе находили въ немъ оправданіе лучшаго, чѣмъ въ православномъ обществѣ, положенія женщины. На самомъ же дѣлѣ фактъ объясняется гораздо проще, именно тѣмъ, что, при извѣстномъ каждому изъ насъ положеніи въ обществѣ женщины, ей представляется гораздо меньше причинъ опасаться объявленія себя раскольницей. Такое объясненіе становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что женщина объявляетъ себя раскольницей или въ старости, или когда она рассчитываетъ навсегда остаться дѣвницей или вдовой. Не таятся объявлять себя раскольниками и мужчины, когда не имѣютъ въ виду никакихъ расчетовъ въ будущемъ; но подобныхъ случаевъ съ мужчинами бываетъ меньше, чѣмъ съ женщинами: потому что первыхъ слишкомъ часто удерживаетъ страхъ отвѣтственности передъ закономъ. Вообще же записные раскольники—большею частію старики и старухи, вдовцы и вдовицы, холостые и дѣвки, по самымъ лѣтамъ болѣе или менѣе близкіе къ смерти. Изъ молодыхъ однѣ выходятъ замужъ, что безъ присоединенія къ православію не

дозволяется, а другіе женятся на православныхъ и подчиняются тому же правилу.

Такимъ образомъ число записныхъ раскольниковъ всегда было незначительно, а съ 1851 года еще больше уменьшилось. И вотъ причины: 1) по вліянію, кажется, еще покойнаго преосвященнаго Іакова нижегородскаго, съ особеннымъ, какъ извѣстно, успѣхомъ дѣйствовавшаго въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, которыхъ поэтому онъ старался какъ можно меньше разобщать съ православнымъ населеніемъ, — въ 1851 году духовныя консисторіи, согласно указу св. Синода, сдѣлали распоряженіе, чтобы приходское духовенство не отбѣчало раскольниками тѣхъ, кто не чуждается православной Церкви, пріемлетъ ея таинства, и только уклоняется отъ св. причастія. Въ виду этого распоряженія, число записныхъ раскольниковъ уменьшено до того, что вмѣсто напр. 200 стали показывать по мѣстамъ только 30. Затѣмъ 2), многіе приходскіе священники и до этого распоряженія ежегодно уменьшали число раскольниковъ по собственному произволу, завистливому отчасти отъ желанія избавиться тягости формальныхъ слѣдствій и вообще бумажныхъ дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіе донесеній объ уклонившихся въ расколъ, особенно же отъ отвѣтственности — часто безъ вины. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только въ трехъ частяхъ романо-борисоглѣбскаго уѣзда (ярославской губерніи) до 1842 года показывалось болѣе 1200 раскольниковъ, а съ 1843 по 1849 г. число это уменьшено до 476; по ни присоединеній къ православію или единоувѣрію, ни другихъ подобныхъ причинъ этой убыли не существовало. 3) Иногда цѣлыя семейства или отдѣльныя лица изъ семейства выбываютъ въ другіе приходы, а затѣмъ вмѣстѣ исключаются и изъ списка раскольниковъ, оставаясь между тѣмъ старообрядцами. 4) Многіе показываются раскольниками въ спискахъ полицейскихъ и волостныхъ правленій, а въ духовныхъ росписяхъ вовсе не значатся старообрядцами. Последнія три причины, безъ сомнѣнія, дѣйствовали и до

1851 года, но съ этого времени они получали въ глазахъ священниковъ какъ бы законное оправданіе и вызывали многихъ изъ нихъ на подлогъ безъ всякаго опасенія ответственности. Всѣхъ раскольниковъ въ европейской Россіи офіціально считается (записныхъ или явныхъ раскольниковъ) только 759.880, въ кавказскомъ намѣстничествѣ 52.814, въ Сибири 62.538. Всего 875.382.

Посмотримъ же теперъ, какъ эта цифра относится къ численности тайныхъ раскольниковъ. Тайный расколъ составляютъ:

1) *Прихожане, бывшіе у исповѣди, но упорно уклоняющіеся отъ св. причастія.* Такихъ прихожанъ въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ было 10.700 человекъ. Цифра эта составила не изъ единицъ людей, лишаемыхъ св. причастія по эпитиміи, но изъ числовыхъ данныхъ приходоу явно раскольниковыхъ въ цѣломъ ихъ составѣ. Въ духовныхъ росписяхъ прихожане эти отмѣчаются бывшими только на исповѣди: одни по нераченію или пежеланію, другіе по охлажденію къ православію или упорству, иные по совѣту духовника. Сами же прихожане, чуждающіеся св. причастія, объясняютъ это упущеніе—одни чувствомъ своего недостойнства и опасеніемъ навлечь на себя гнѣвъ Божій, по слову апостола: *людѣи и пѣлѣи недостойнѣ судѣ себѣ яствѣи и пѣствѣи*; другіе высказываются гораздо откровеннѣе, говоря, что къ исповѣди ходятъ для того только, чтобы не считали ихъ раскольниками и что записанные у священниковъ бывшими у одной исповѣди по нераченію и намѣренно не приобщавшіеся не вѣруютъ въ св. тайны, совершаемыя въ православной Церкви; изъ отмѣчаемыхъ же въ росписяхъ не приобщавшимися по совѣту духовника большая часть (опять въ приходахъ больше или меньше зараженныхъ расколомъ) и исповѣдуется такъ небрежно, что явно выражаетъ свое невѣріе въ таинство покаянія, возбуждая тѣмъ въ священникѣ невольный страхъ за дозволеніе подобнымъ лицамъ принимать св. таинство. Случается и такъ,

что по представленію епархіальнаго начальства о замѣченной духовенствомъ наклонности прихожанъ къ расколу полицейскія власти распорядятся побудить ихъ исполнить долгъ христіанскій, и священники поневолѣ отиѣчаютъ въ росписяхъ такихъ лицъ бывшими у исповѣди. Бываетъ еще, что прихожане почти всѣ не бываютъ у исповѣди, но нѣкоторые лѣтъ за пять до брака начинаютъ приходить за разрѣшеніемъ грѣховъ къ священникамъ, откладывая приобщеніе до брака, а дѣло кончается тѣмъ, что предъ вѣнцемъ откровенно сознаются, что не желаютъ приобщаться, не ниѣя къ тому расположенія и не желая вводить въ грѣхъ духовнаго отца, который, вѣруя въ святость таинства, и въ тоже время зная о ихъ невѣріи, тяжело согрѣшилъ бы, принудивъ ихъ приобщиться. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что по бѣловымъ исповѣднымъ росписямъ мудро доискаться приблизительно вѣрной цифры исповѣдовавшихся, но намѣренно не принимавшихъ таинства св. евхаристіи; часто случается, что одно и тоже лицо въ бѣловой росписи значится исповѣдавшимся и приобщившимся, въ черновой исповѣдовавшимся только. Все зависитъ отъ взглядовъ на дѣло самихъ священниковъ, отъ отношеній ихъ къ своему начальству и отъ степени добросовѣстности.

2) Лица, записанныя въ духовныхъ росписяхъ вовсе небывающими у исповѣди по *нераченію, лѣности, охлажденію къ православію, закоснѣлости* и проч. Такихъ лицъ въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, съ 1842 по 1852 г., среднимъ числомъ ежегодно значилось 88.124 муж. 90.761 ж., всего 178.885; въ 1852 г. ихъ было 179.370. Въ саратовской губерніи не бываетъ у исповѣди ежегодно 47.640 человекъ; ни у исповѣди, ни у св. причастія 75.222 (25.373 м. 50.849 ж.). Цифры эти падаютъ: а) на значительную часть такихъ прихожанъ, которые не бывали у исповѣди по 6, 10, 20, 30, 40, 50, 60 лѣтъ сряду (*), даже съ самаго малолѣтства до смер-

(*) Это большею частію люди достаточные, начальники семействъ, имѣющіе дѣтей, близкиихъ къ браку, церковные старосты, бургомистры и проч.

ти; б) на немалую часть такихъ приходоѡ, въ коихъ почти никто не исповѣдуются, какъ напр. приходы: Раменскій, Новоприсельскій, Каловскій (романо-борисоглѣбскаго уѣзда ярославской губерніи) и мн. др., в) на такихъ лицѡ, о которыхъ идетъ общая молва, что они принадлежатъ къ расколу, которые имѣли предками своими раскольниковъ, которые значатся раскольниками въ спискахъ полиціи, или которые, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, прямо показывали себя раскольниками. Поэтому безъ большой ошибки, можно допустить, что изъ не исполнившихъ христіанскаго долга $\frac{1}{4}$, принадлежатъ къ расколу. Но такъ какъ въ это число не входятъ малолѣтніе, обыкновенно составляющіе въ духовныхъ росписяхъ особый отдѣлъ «не бывающихъ у исповѣди по малолѣтству», то соотвѣтственно означенной пропорціи, слѣдуетъ отдѣлить и изъ нихъ въ расколъ не меньше $\frac{1}{12}$. Можно подойти еще ближе къ истинѣ, если свести итоги о лицахъ, не бывшихъ у исповѣди ни въ одинъ изъ *первыхъ* холерныхъ годовъ (гдѣ холера по преимуществу свирѣпствовала); въ это время бывали у исповѣди многіе и изъ записныхъ раскольниковъ, а не бывшіе у исповѣди возбуждали явное подозрѣніе къ себѣ. Прихожанъ, не бывшихъ у св. причастія, по нерадѣнію, въ первый холерный годъ въ ярославской губерніи было 148.966, во второй 157.627; изъ нихъ 34.773 муж. и 31.593 жен., всего 66.376 уклонялись отъ исполненія христіанскаго долга и въ слѣдующіе годы, по нѣскольку (3—60) лѣтъ сряду, что даетъ право съ полною вѣроятностію отдѣлать всѣ эти шестьдесятъ шесть тысячъ прихожанъ въ такъ-называемый тайный расколъ.

3) *Лица, значащіяся въ духовныхъ росписяхъ не бывающими у исповѣди за продолжительными отлучками.* Такихъ отлучающихся въ ярославской губерніи, по десятилѣтней сложности, бываетъ ежегодно 50.434 муж. 9.753 жен., всего 60.187. Изъ нихъ опять весьма многіе имѣютъ раскольниками своихъ предковъ, значатся въ расколъ по спискамъ полиціи и волостныхъ правленій, въ послѣдствіи оказываются бѣглыми

по расколу, не исполняютъ христіанскаго долга и по возвращеніи на родину, илѣютъ въ домахъ своихъ старообрядческія книги и рукописи. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что многіе изъ крестьянъ, бывшихъ прежде православными, по возвращеніи на родину, часто дѣлаются раскольниками. Изъ этого факта возможны два слѣдующіе вывода: во первыхъ, многія захоустья наши познакомились съ расколомъ лишь въ новейшее время и, восторыхъ, раскольничья пропаганда направляется изъ промышленныхъ нашихъ центровъ, въ которыхъ дѣйствительно почти во всѣхъ раскольники стоятъ во главѣ первыхъ капиталистовъ, группирующихъ около себя громадную массу простонародья, доставляя народу выгодную работу и выводя его въ люди подѣ условіемъ обращенія въ расколъ.

4) *Лица, показываемыя въ духовныхъ росписахъ бывающими у св. причастія, но на самомъ дѣлѣ не приобщающіяся или приѣмлющія св. таинство, но по какимъ-либо стороннимъ побужденіямъ.* Сюда относятся по преимуществу молодые люди обоихъ половъ, бывающіе у св. причастія (или показываемые только такими) года за два за три до брака, или даже въ самый годъ брака; при чемъ нерѣдко бываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ отиѣчаются, выѣстѣ съ молодежью, и близкіе къ нимъ родные, также никогда прежде не бывавшіе у исповѣди и не ходившіе въ церковь. «Ужъ за одинъ разъ отдѣлаться отъ попа, говорятъ въ этомъ случаѣ раскольники, пусть до времени больше не привязывается», и въ силу этого соображенія они платятъ за исповѣдь 10 р. с. и болѣе, какъ иногда это и значитъ въ черновыхъ росписахъ и какъ тоже подтверждаютъ сами священники раскольническихъ приходоу, составившіе общее убѣжденіе, что отъ раскольниковъ только и доходъ во время совершенія бракоу. Къ этому же виду тайныхъ раскольниковъ слѣдуетъ причислить: прихожанъ, фальшиво отиѣченныхъ приобщившимися, что видно изъ сличенія черновыхъ росписей съ бѣловыми; лицъ, приобщавшихся только въ глубокой старости или тяж-

кой болѣзни, во избѣжаніе ненавидимаго раскольниковъ анатомірованія;—прихожанъ, рѣшавшихся исполнить хоть разъ въ 10 лѣтъ христіанскій долгъ по настоянію священниковъ, но потомъ снова не радящихъ къ Церкви въ продолженіи многихъ лѣтъ. Сюда же надобно причислить раскольниковъ, которые служатъ церковными старостами, дѣлаютъ пожертвованія на церкви и богоугодныя заведенія, для отстраненія падающаго на нихъ подозрѣнія въ расколъ или для полученія отличій;—которые принимаютъ въ свои дома духовенство, но большею частію уклоняются, подъ благовидными предлогами, отъ цѣлованія креста и руки священника;—которые вѣнчаются въ церкви, но придаютъ этому только значеніе гражданскаго брака, необходимаго для законности правъ дѣтей;—отпѣваютъ тѣла умершихъ въ церкви, но не признаютъ ни одного изъ таинствъ, совершаемыхъ въ церкви, перевершая ихъ посвоему, дополняя и очищая ихъ въ своихъ молебныхъ, часто пошѣщаемыхъ именпо въ домахъ людей, свободныхъ отъ подозрѣнія въ расколъ.

Всѣ эти приемы изслѣдованія статистики раскола выработаны министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рядомъ попытокъ цѣлаго полустолѣтія и указаны въ недавно изданныхъ министерствомъ «статистическихъ таблицахъ». Здѣсь мы находимъ довольно любопытныя цифры, обрисовывающія собою числовыя отношенія тайныхъ и явныхъ раскольниковъ.

Въ губерніяхъ.	Число раскольниковъ записныхъ.	Число раскольниковъ вообще.
Московской	73.485	186.000
Нижегородской	20.246	172.000
Саратовской	25.834	125.000
Самарской	28.350	85.194
Оренбургской	85.150	145.000
Ярославской	7.454	278.417 (*)
Новгородской	8.436	68.131
Олонецкой	3.850	18.197

(*) Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ:

Романо-борисоглѣбскій уѣздъ 1:28

• Въ этихъ восьми губерніяхъ явныхъ раскольниковъ показано въ четыре раза меньше противъ настоящаго ихъ числа. По отношеніе это должно измѣниться, если обратить вниманіе на то, что тутъ не упомянуто о губерніяхъ: архангельской, костромской, вологодской и владимірской, въ которыхъ раскольниковъ не меньше, чѣмъ въ московской и нижегородской, а показывается только пѣсколько тысячъ т.-е. въ двадцать и тридцать разъ меньше. Тоже слѣдуетъ сказать о Землѣ войска донскаго, о Сибири и Кавказѣ, гдѣ расколъ распространенъ въ огромныхъ размѣрахъ (*). Преплагая же означенные выше приемы опредѣленія общей по имперіи численности раскольниковъ чрезъ исповѣдныя росписи, «статистическія таблицы» приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

• Въ отчетахъ духовнаго вѣдомства за 1859 годъ показывается православныхъ во всей имперіи 51.474.209 д. об. пола.

Изъ нихъ:

1. Исповѣдавшихся и приобщившихся св. таинъ	35.081.097.
2. Исповѣдавшихся, но не приобщившихся св. таинъ	2.196.714.
3. Не исповѣдававшихся по причинѣ малолѣтства	9.232.234.
4. Не исповѣдавшихся по разнымъ уважительнымъ причинамъ	819.951.
5. Не исповѣдавшихся по нерадѣнію	3.417.231.
6. Не исповѣдавшихся по наклонности къ расколу	726.982.

Любимскій	1:48
Пошехонскій.	1:61
Даниловскій.	1:68
Ярославскій	1:97
Рыбинскій.	1:132
Угличскій.	1:135
Ростовскій	1:289
Мологскій	1:586
Мышкинскій	1:738

(*) Статист. табл. вып. 2, стр. 335.

Изъ этихъ шести категорій, образующихъ итогъ подвѣдомственнаго православному духовенству населенія, открыто принадлежитъ къ расколу вся шестая категорія (726.982), а тайно почти вся пятая (до 3.000.000) и вторая (до 2.000.000). Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести еще значительную часть тѣхъ лицъ, которыя не исповѣдывались и не причащались по малолѣтству и по разнымъ уважительнымъ причинамъ; принимая для этихъ двухъ послѣднихъ категорій (третьей и четвертой) только 10 проц. показанной цифры, приходится причислить къ раскольническому населенію еще около одного милліона. Слѣдуетъ также замѣтить, что многіе раскольники, и при этомъ большею частію принадлежащіе къ сектамъ, наиболѣе отступающимъ отъ православія, исправно бывають у исповѣди и св. причастія, считая это только средствомъ обмануть полицію и избѣгнуть притѣсненія. Сюда относятся почти всѣ *боюмильскія секты, хлысты, лазаревщина, фарисеи, милотинцы* и проч. и большинство *спасова согласія*, весьма многочисленнаго на Волгѣ. Не имѣя ни какихъ средствъ судить о числѣ такихъ раскольниковъ, ограничиваемся вышеисчисленною приблизительною цифрою и принимаемъ вѣроятную величину раскола, явствующую изъ списковъ, въ *семь милліоновъ*, а со включеніемъ тайныхъ раскольниковъ, исполняющихъ всѣ обряды православной Церкви, *можетъ быть до восьми милліоновъ*. Вѣрнѣе всего можно принять 10 проц. всего наличнаго населенія или $\frac{1}{6}$ всего православнаго населенія» (стр. 234—5).

Такова цифра тайныхъ раскольниковъ. Скрытое зло всегда, какъ извѣстно, опаснѣе, чѣмъ явное. Явный расколъ дѣйствительно гораздо меньше вредитъ въ настоящее время православію, чѣмъ тайный. Съ того времени, какъ раскольнической фанатизмъ остылъ, съ тѣхъ поръ, какъ раскольники, испытавши всю невыгодность для себя открытой борьбы съ правительствомъ церковнымъ и гражданскимъ, обратились къ замкнутой дѣятельности и подземной литературѣ, развитіе ихъ фарисейства въ сношеніяхъ съ лицами.

ниющими возможность вредить имъ, шло слишкомъ быстро. И длиннымъ путемъ практики старообрядцы пришли къ убѣжденію, что процвѣтаніе раскола всего лучше обезпечивается притворствомъ передъ покровительствуемымъ правительствомъ православіемъ и угодничествомъ передъ сильными міра сего. Такимъ образомъ лицезвою стороною раскола явилось религиозное невѣжество стариковъ и бобылокъ съ дѣтьми, въ которыхъ никакъ нельзя видѣть опоры старообрядства, а дѣйствительными дѣятелями раскола стали образованные (по своему безъ сомнѣнія) богачи, разные церковные старосты при православныхъ церквахъ, попечители учебныхъ заведеній, общественные благотворители и проч. У многихъ еще и теперь сильно убѣжденіе, что расколъ держится фанатизмомъ стариковъ и что, какъ только вымретъ старое поколѣніе, расколъ падетъ самъ собою... Многіе самымъ наивнымъ образомъ ждали этого благодатнаго времени паденія раскола и искренно удивлялись, что надежды ихъ долго не оправдываются.... Эти многіе и теперь приходятъ въ самый неподдѣльный восторгъ, встрѣчая раскольниковъ-нефанатиковъ, видя въ нихъ будущихъ или даже настоящихъ (только пока скрытыхъ) дѣателей въ пользу сближенія раскола съ православіемъ.... Да, мы восхищаемся этими дѣателями, а они, вѣроятно, втихомолку смѣются надъ нашею наивностію (спѣшимъ оговориться, что мы не вѣримъ сближенію раскола съ православіемъ, и охотно допускаемъ обращеніе въ православіе отдѣльныхъ личностей), да еще мало того, что смѣются, а дѣйствуютъ во вредъ православію. Ихъ по всей справедливости и можно назвать вожаками раскола, только не всегда легко этого дознаться, хотя внимательный священникъ всегда имѣетъ возможность знать въ своемъ приходѣ религиозную настроенность почти всѣхъ своихъ прихожанъ.

Пріемы дѣятельности въ пользу раскола у этихъ тайныхъ вожаковъ вездѣ одинаковы. Какъ только раскольникъ выдѣлился изъ общей массы образованіемъ или богатствомъ и

вступилъ въ сношенія съ вліятельными православными лицами, онъ уже или совсѣмъ уничтожаетъ въ своемъ домѣ видѣшіе признаки раскола, или устраиваетъ для нихъ секретное мѣсто, а чаще всего переноситъ ихъ въ хижину какого-нибудь бѣдняка или еще чаще—дѣвки раскольницы, отказавшейся отъ замужства, старухи-бобылки, вообще дѣцъ, коимъ меньше причинъ опасаться за свою личность въ случаѣ какого-нибудь неблагоприятнаго нашествія со стороны полиціи. Этотъ общипанный людъ, живущій на счетъ богачей и отличающійся крайне ограниченнымъ пониманіемъ своихъ вѣрованій, дѣйствительно только и попадаетъ въ руки полиціи. А что съ него взять?... Но вожаки дѣлаютъ изъ него что угодно, оставаясь сами всегда въ сторонѣ. Въ мѣстахъ большаго или меньшаго средоточія тайнаго раскола, вы всегда увидите нѣсколько убогихъ на видъ келеекъ, въ которыхъ живетъ по одной и по двѣ келейницы-богомолки. Внутри этихъ-то келеекъ или прилегающихъ къ нимъ сзади обширныхъ пристроекъ ищите моленъ и вечернихъ раскольническихъ собраний. Не удивляйтесь, если встрѣтите между ними или даже часто будете встрѣчать свѣжихъ, здоровыхъ 27 — 28 лѣтнихъ дѣвокъ (подчасъ съ дѣтками—«богданчиками»), которыя ничего не дѣлаютъ, не ходятъ по міру, а живутъ богато и весело, принимаютъ къ себѣ постоянно *бездѣльных* странниковъ, даютъ имъ пріютъ по недѣлямъ, мѣсяцамъ и болѣе, не требуя отъ нихъ за это никакой платы, помогаютъ разными приношеніями бѣднякамъ, больше или меньше симпатичнымъ къ нимъ и проч. и проч.

Вліяніе этихъ келейницъ на простонародіе чрезвычайно велико. Пропаганда раскольническая на нихъ по преимуществу и держится—уже по тому одному, что это ихъ профессія, прямой интересъ, средство къ благосостоянію. Женскій фанатизмъ тоже вещь извѣстная, и вотъ наши келейницы слывутъ въ простонародѣ подъ именемъ отшельницъ, посвятившихъ себя молитвамъ за грѣшный міръ. Изъ нихъ болѣе смѣтливая и смѣлая сами отправляютъ бого-

служеніе, читаютъ и поютъ кановы у себя и по домамъ крестьянъ, набираютъ бесплатно учить дѣтей грамотѣ, пропитываютъ ихъ ненавистію къ церкви, вообще служатъ одною изъ сильныхъ опоръ раскола, до того сильною, что вожаки раскольническіе часто выкупади въ прежнее время дѣвокъ на волю, не жалѣя никакихъ денегъ, лишь бы имѣть въ нихъ своихъ агентовъ-пропагандистовъ.

Мы желали въ нашихъ замѣткахъ поставить на видъ читателямъ ту точку зрѣнія, при которой единственно возможно избѣгнуть смѣшенія понятій о явномъ и тайномъ расколѣ. Не различая тайнаго, довольно легко относящагося къ религій, и явнаго фанатическаго раскола, мы православные боролись только съ послѣднимъ и, потому не достигали никакихъ значительныхъ добрыхъ цѣлей въ отношеніи къ православію.

Въ заключеніе укажемъ на слѣдующую характеристическую черту нашего предмета: священники, не объявляя тайныхъ раскольниковъ, въ оправданіе свое часто говорятъ, что они показываютъ ихъ не раскольниками, а не исполнившими христіанскаго долга по нераченію для того, чтобы хоть какъ-нибудь удержать ихъ при церкви; иначе они или совсѣмъ сдѣлаются записными раскольниками, или перейдутъ потомъ къ единовѣрческой церкви и будутъ имѣть къ тому основаніе, потому что раскольники записные имѣютъ полную свободу переходить въ единовѣріе, а тѣмъ, которые числятся не бывающими у исповѣди за нераденіемъ, это запрещается. А когда это будетъ, говорятъ священники, тогда не рѣдко православная церковь будетъ оставаться безъ прихожанъ, а православное духовенство безъ средствъ къ существованію.

А. В — скій.

ЗАШЪТКИ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ. (*)

Нельзя не быть благодарнымъ комитету, составлявшему проектъ, за то, что онъ обращаетъ особенное вниманіе на нравственное воспитаніе духовнаго юношества. Недостатокъ нравственнаго воспитанія — общій недостатокъ всеѣхъ учебныхъ заведеній нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ. И въ семинаріяхъ, и въ гимназіяхъ, и въ академіяхъ и университетахъ наставникъ считаетъ себя исполнившимъ свое дѣло, если онъ порядочно читаетъ свои лекціи, и вполне доволенъ своими питомцами, если они болѣе или менѣе удачно повторяютъ его слова. О томъ, какъ воспитанники проводятъ въ свою жизнь познанія приобретаемыя, это — другой вопросъ, о которомъ мало заботятся. Словомъ, на нравственное воспитаніе не обращаютъ должнаго вниманія. Съ другой стороны, самыя понятія о нравственности до *non plus ultra* перепутались у насъ. Еще нерѣдко можно встрѣтить такихъ педагоговъ, которые о нравственности воспитанника судятъ по покрою платья, стрижкѣ волосъ, по

(*) 1-я статья помѣщена была въ октябрьской книжкѣ *Прав. Обзорнія* 1863 г.

тому, какъ онъ кланяется начальнику, или наставнику и т. п. Такихъ педагоговъ со дня на день становится меньше, и слава Богу; но въ замѣнъ ихъ больше и больше становится такихъ, которые по налюбуются въ воспитанникъ той свободой, которая напоминаетъ богатырское время нашихъ бурсы. Ужь слишкомъ нехорошо ведетъ себя такой-то, тоскливо замѣчаетъ наставникъ. Ничего, жизнь свое возьметъ, отвѣтитъ другой, — переимѣнится... Да если жизнь возьметъ свое, за чѣмъ же школа? Школа должна готовить къ жизни, а не надѣяться на жизнь. Жизнь-жизнью, а школа-школою.

Конечно, мы представили два мнѣнія въ ихъ крайностяхъ; они могутъ видоизмѣняться и разнообразиться на тысячу ладовъ. Въ этомъ хаосѣ понятій, мнѣній, особенно молодому наставнику, не трудно потеряться. Вотъ почему всякое мнѣніе о нравственномъ воспитаніи юношества, добросовѣстно высказанное, интересуется благомыслящаго читателя. Нѣтъ поэтому никакого сомнѣнія, что статьи проекта, въ которыхъ излагаются правила нравственнаго воспитанія духовныхъ воспитанниковъ, читались и перечитывались съ особеннымъ интересомъ.

Мы всегда были такого мнѣнія, что писать инструкции, давать нравственныя наставленія кому бы то ни было, съ одной стороны, очень легко. Нужно напр. написать инструкцію духовнымъ воспитанникамъ, возьмите пастырское богословіе, или еще лучше уставъ монастырскій; если нѣтъ подъ руками ни пастырскаго богословія, ни устава, возьмите ставленную священническую грамоту, или прочитайте посланіе св. апостола Павла къ Тимоею, — и дѣло готово. Стоитъ только краткія, сильныя наставленія апостольскія разбавить своею риторикою. Подобааетъ служителю кротку быти; слѣдовательно нужно воспитанниковъ духовныхъ приучать къ кротости. Само собою понятно, что воспитанники должны какъ можно чаще ходить въ церковь, положимъ, хоть раза три въ недѣлю. Последнее зависитъ отъ воли пишущаго; тутъ можно краснорѣчиво написать о важности об-

шественнаго богослуженія и назначить штрафъ за нехождение въ церковь. Известно, что воспитанники должны быть благочестивы, утромъ и вечеромъ молиться, читать книги свящ. Писанія и творенія святыхъ отецъ, быть вѣжливыми, уповать на Бога и любить Его всѣмъ сердцемъ и т. п. Инструкція выйдетъ и длинная и назидательная, и главное написать ее легко для всякаго.

Съ другой стороны, написать инструкцію—дѣло далеко не всякому подъ силу; для этого нужно не только глубоко знать природу человѣческую вообще, но и природу дѣтей въ частности, физиологію того общества, для котораго вы готовите своихъ воспитанниковъ. Всѣ знаютъ, что нужно быть благочестивыми; но всѣ ли благочестивы? Всякій педагогъ знаетъ, что нужно воспитывать дѣтей въ благочестіи; но всѣ ли умѣютъ это сдѣлать? Этому-то умѣнью мы хотѣли бы поучиться отъ инструкціи, и этого-то умѣнья во всѣхъ инструкціяхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ мы не замѣчали. Комитетъ съ перваго раза обращаетъ вниманіе на нравственные недостатки, съ которыми поступаютъ воспитанники въ училища изъ домовъ родителей. «Въ самой жизни духовныхъ, особенно необразованныхъ, много грубаго, неприличнаго, и часто безнравственнаго видятъ ихъ дѣти. Понятно, какой духъ вносятъ они въ училища». Мы совершенно согласны съ комитетомъ, что сѣнь наша не такъ удовлетворительна, однако до такой ли степени она низка въ нравственномъ отношеніи, какъ представляетъ ее комитетъ? Мы не говоримъ о томъ, что такое мнѣніе можетъ быть оскорбительно для цѣлаго сословія; но не много нужно вниманія, чтобы видѣть, что мальчикъ только приведенный въ училище несравненно лучше въ нравственномъ отношеніи бурсака, прожившаго три четыре года въ школѣ. Этотъ послѣдній прошелъ, какъ говорятъ, огонь и воду и мѣдныя трубы; для него обмануть товарища, наставника, хозяйку, торговку ничего не значить. Онъ уже потерялъ нравственное чувство; ловкость въ обма-

нѣ считалась, и еще теперь считается, удалствомъ, она даетъ ему честь и славу героя. Неужели въ семьѣ этому онъ научился? Возьмемъ частный примѣръ. Не безъ причины къ сожалѣнію обвиняютъ наше духовенство, особенно причетниковъ, въ склонности къ пьянству; гдѣ же научаются воспитанники пить водку? Неужели дома, въ семьѣ? Совершенно нѣтъ; ихъ на первыхъ же порахъ приучаютъ нить старшіе воспитанники. На первыхъ же порахъ стараются выбить изъ новичка домашній духъ, и горе тому, кто не скоро свыкается съ бурсацкою нравственностію; насмѣшкамъ, пинкамъ и колотушкамъ не будетъ конца. Сама школа, сами бурсаки признаютъ духъ семьи враждебнымъ духу школы. Посмотрите на воспитанниковъ; они какъ двѣ капли воды похожи другъ на друга; этого однообразія, этой типичности не было бы, если бы каждый воспитанникъ вносилъ духъ своей семьи въ школу. Онъ и вноситъ, если угодно, только на слишкомъ короткое время. Прочитайте школьными воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ семинаріи,—развѣ на семью они жалуются? Послушайте родителей, они жалуются на школу, что она избаловала ихъ дѣтей, сдѣлала грубыми, дикими. Наконецъ, что говорятъ мальчики сами? Не рвутся ли они вонъ изъ школы домой? Плакаться на семью—это конечно легко для педагоговъ; мы дескать и рады бы дѣлать добро и конечно сдѣлали бы, да что станешь дѣлать? Семья, она парализируетъ наши благія дѣйствія. Можно такъ думать, но честно ли? На семью нашу слишкомъ много извалили безвинно, напрасно; не пора ли сказать слово правды и въ защиту ея? И откровенно говоря, мы безъ ужаса представить не можемъ, что стало бы съ нашими дѣтьми, если бы они въ семьѣ не освѣжались отъ душевой бурсачной атмосферы. Какъ бы они огрубѣли, не встрѣчая никогда ласкъ матери, хотя бы то и дѣлчихи. Семья-то, по нашему мнѣнію, сглаживаетъ нѣсколько ту грубость и шероховатость, которыя мы называемъ въ школѣ. А между тѣмъ, странное дѣло, комитетъ предлагаетъ первое средство

къ улучшенію нравственности духовныхъ воспитанниковъ въ удаленіи отъ семьи. Онъ почти нисколько не смягчаетъ положенія ректоровъ семинарій—не отпускать дѣтей въ дома родителей, не отличающихся нравственностію. Мы не говоримъ о томъ, что не отличающіеся нравственностію, по смыслу положеній апостольскихъ, должны быть увольняемы изъ духовнаго званія; но, Боже мой, какое же мы имѣемъ право отнимать у родителей ихъ дѣтей? Мы знаемъ, что и кантонистовъ оставляютъ при родителяхъ. Ужели семинаристы хуже кантонистовъ? Ужели нравственность духовенства ниже нравственности отставныхъ солдатъ? Далѣе, какъ комитетъ узнаетъ, какое семейство нравственно, какое безнравственно? Черезъ благочинныхъ? Но при настоящемъ административномъ выборѣ благочинныхъ, можно ли положиться на нихъ? Какое поле откроется для злоупотребленій, прижимокъ, натяжекъ! Никто не станетъ спорить, что наказывать за какую-либо вину нужно виноватаго. Но при такомъ порядкѣ болѣе всѣхъ понесетъ наказанія невинное дитя. Видали мы остающихся на вакаціи семинаристовъ, оставались сами, и по опыту знаемъ, каково прожить двѣ-три недѣли, а льтотъ шесть недѣль одному въ школѣ. Бродишь какъ тѣнь, не знаешь, какъ убить время, нѣтъ тебѣ ни радости, ни развлечения, и праздникъ не въ праздникъ. Кромѣ того, надъ нимъ будутъ смѣяться, его будутъ попрекать и къмъ же? родителямъ! Легко будетъ ему переносить это? Наконецъ пусть мои родители, по вашему, не хороши, но для меня-то они хороши. Какъ же вы можете итѣ прямо, безъ церемоній, въ глаза и при всѣхъ говорить, что они, легко сказать, безнравственны, что они не стоятъ того, чтобы отпускать къ нимъ родныхъ ихъ дѣтей. Не оскорбляете ли вы меня въ самыхъ нѣжныхъ чувствахъ? И не значить ли это дѣлать дитя безнравственнымъ? Вѣдь вы внушаете ему презрѣніе къ своимъ родителямъ; кого же онъ будетъ уважать? Кто не уважаетъ, не боится родителей, тотъ не побоятся никого, ни самого Бога. Хаяла постигъ грозный судъ Божій за то, что онъ от-

крыль срамоту своего отца. Большаго суда заслуживаютъ тѣ, которые открываютъ эту срамоту предъ неопытными и невпниными дѣтьми. Они губятъ ихъ на вѣки, въ самоѣ зародышѣ убиваютъ нѣжныя человѣческія чувства. (*)

Впрочемъ, эта крутая и жестокая мѣра, напоминающая суровую Спарту, можетъ быть приведена въ исполненіе тогда, когда будутъ устроены по всѣмъ семинаріямъ общежитія. *Общежитія*—вотъ идеаль комитета, главное и единственное средство къ улучшенію и сохраненію нравственности духовныхъ воспитанниковъ, *conditio sine qua non*. Посему о пользѣ общежитія въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ болѣе всего говорится въ проектѣ. Но странное дѣло—весь интересъ рѣчи сводится на пользу только экономическую, о пользѣ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи почти умолчано. Въ самоѣ дѣлѣ, достаточна ли причина, что, живя въ общежитіи, ученики легче могутъ другъ отъ друга добывать тетрадки, избѣгнуть непріятностей осенняго и весенняго времени?

Нашему духовенству слишкомъ дорого обходится воспитаніе дѣтей своихъ въ семинаріи; можно положительно сказать, что почти всѣ его доходы поглощаетъ семинарія. Весьма важно поэтому позаботиться о томъ, чтобы содержаніе дѣтей обходилось ему дешевле, сколько возможно, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ общежитіи на казенныхъ квартирахъ, содержаніе дѣтей будетъ дешевле. (Проектъ это и объщаетъ.) Все это прекрасно, но если я, напротивъ, хочу дать своему сыну лучшее содержаніе, зачѣмъ обзывать меня именно ставить сына своего на общія квартиры? Какое право имѣютъ принуждать меня? А, безъ сомнѣнія, мно-

(*) Комитетъ еще полагаетъ: епархіальнымъ начальствамъ поставить въ обязанность нерадящихъ о воспитаніи дѣтей священно-церковнослужительскихъ подвергать взысканіямъ.—Это правило прямо вноситъ раздоръ въ семейства нашего духовенства. Какъ будетъ смотрѣть отецъ на сына, за котораго его наказали? Какъ сынъ будетъ смотрѣть въ глаза отцу, наказанному за него?

гіе священники не пожелаютъ отдавать своихъ дѣтей на общую квартиру. Бурса у нихъ въ свѣжей памяти, да и нечего вспоминать, она—предъ ихъ глазами. Что ни говорите, содержаніе на общихъ квартирахъ будетъ напоминать нынѣшнюю бурсу. Дешево, да гнило. Дешево содержаніе (плохое?)... Но чего будетъ стоить для учебнаго вѣдомства ввести эти общежитія? Нужно будетъ перестроить всѣ семинарскія зданія, или продать за безцѣнокъ, въ иномъ городѣ на сломъ, а вмѣсто ихъ построить въ три-четыре раза большія, т. е. потратить нѣсколько милліоновъ рублей. Едва ли на это можетъ рѣшиться духовно-учебное управленіе, едва ли у него есть столько средствъ?...

Конечно, можно мечтать объ этомъ, можно бы прискивать средства, еслибы польза, разумѣемъ нравственная, для воспитанниковъ отъ общежитій соответствовала такимъ громаднымъ жертвамъ. Но будетъ ли польза отъ общежитія? Такъ ли они необходимы, какъ представляетъ это дѣло комитетъ? «Уготовляемый въ сосудъ благодати священства воспитанникъ и по здравому смыслу, и по правиламъ церковнымъ, долженъ быть чистъ духомъ и тѣломъ; посему необходимость требуетъ удалить его всячески отъ соблазновъ и отъ растлѣнія духовнаго, доколѣ не образуется его характеръ и не укрѣпится умъ и сердце его въ благочестивой жизни. Лучшее средство къ тому есть совершенное удаленіе воспитанниковъ изъ той среды, гдѣ они могли бы видѣть и слышать, что можетъ зловредно дѣйствовать на ихъ душу, и соединеніе ихъ въ общежитія въ казенныхъ корпусахъ, или общихъ квартирахъ.» Таково мнѣніе комитета; но будто ужъ въ мірѣ, внѣ общежитія, одинъ соблазнъ и одно растлѣніе духовное? Будто ужъ воспитанникъ за оградю семинаріи можетъ и видѣть, и слышать только то, что зловредно можетъ дѣйствовать на его душу? Если такъ, то рекомендуемыя средства къ улучшенію нравственности воспитанниковъ семинаріи никуда не годятся. Человѣкъ не птичка; въ клѣтку его не запрешь. Вѣдь тѣ же самые вос-

питанники на святки, на сырную и свѣтлую недѣлю, на ка-
никулы будутъ возвращаться въ ту среду, гдѣ только со-
блазнь и растлѣніе духовное. Чтожь это такое? Не отпу-
скалъ домой, а запереть ихъ окончательно на десять лѣтъ въ
стѣнахъ общежитій? Да и тутъ уберешься ли? Не про-
никнетъ ли этотъ духъ и чрезъ ограду? А если такъ, къ че-
му общежитія?

Много бы можно еще сказать противъ общежитій, много
уже сказано и напечатано; не станемъ повторять, но обра-
тимъ вниманіе читателей на бурсу нашу. Это тоже общежи-
тіе. У кого же выше нравственность, болѣе развито нрав-
ственное чувство — у казенпокоштныхъ воспитанниковъ се-
минаріи или у квартирныхъ? Слѣло отвѣчаемъ — у послѣд-
нихъ. Между первыми въ бурсахъ существуютъ самые тру-
бые пороки: воровство, наприимѣрь, въ бурсѣ случается по-
часту, между квартирными этого и не слышно. Между пер-
выми есть такіе пороки, о которыхъ *срамно и глаголати*.
Все, что сказано гадкаго о семинаристахъ въ нашей ли-
тературѣ, сказано о бурсакахъ; всѣ недостатки, особенно гру-
бость, пошлость и подлость—списаны съ бурсаковъ. Бурса
уже имѣла своего пѣвца (*). Самое слово бурсакъ стало бран-
нымъ даже между семинаристами. Въ полтавской, наприимѣрь,
губерніи, при встрѣчѣ съ семинаристомъ, спрашиваютъ, кто
онъ—квартирный или бурсакъ, чтобы сразу видѣть, съ кѣмъ
имѣешь дѣло. Многіе священники не выдаютъ своихъ доче-
рей за бурсаковъ, единственно изъ опасенія, что они бур-
саки. Примемъ во вниманіе и то, что, по общему мнѣнію, хуже
всѣхъ воспитанниковъ въ нравственномъ отношеніи воспи-
танники тѣхъ казенныхъ заведеній, въ которыхъ общежитіе
доведено до высшей степени. Замѣтимъ, что нравственные не-
достатки большею частію одни и тѣже у воспитанниковъ, жи-
вущихъ на общихъ квартирахъ—въ кадетскихъ корпусахъ, или

(*) -Бурсацкіе типы- *Помалласкаго* въ «Современникъ» 1863 г.

нашихъ бурсахъ;—съ необыкновенною легкостію и скоростію порокъ одного передается другому, заимствуется третьимъ и т. д. Въ общія квартиры соберутся мальчпки разныхъ качествъ, добрые и худые, съ чистымъ сердцемъ и испорченнымъ. Кто же поручится, что послѣднію не будутъ имѣть вліянія на первыхъ и не передадутъ своихъ недостатковъ чистымъ и невиннымъ? Природа наша скорѣе склонна усвоивать худое, чѣмъ доброе. Между тѣмъ на частныхъ квартирахъ ученики сами собою группируются—кроткіе къ кроткимъ, прилежные къ прилежнымъ, а лѣнницы къ лѣнницамъ. Слѣдовательно здѣсь меньше опасности для хорошихъ учениковъ заразиться пороками отъ плохихъ.

Кто поручится за нравственность воспитанниковъ въ предлагаемыхъ общежитіяхъ? *Комнатные надзиратели*, *духовникъ*, отвѣчаетъ комитетъ. Посему намъ нужно сказать два-три слова объ этихъ лицахъ.

«Комнатный надзиратель есть старшій братъ и другъ, всегдашній руководитель и собесѣдникъ воспитанника. Онъ безотлучно находится при вѣреннхъ его смотрѣнію воспитанникахъ: съ ними онъ при домашнихъ занятіяхъ, ихъ сопровождаетъ въ классъ, съ ними присутствуетъ въ церкви, съ ними при столѣ и на молитвѣ, съ ними въ прогулкѣ и играхъ. Онъ обязанъ содѣйствовать правильному, доброму, благочестивому и богобоязненному направленію развивающихся способностей и силъ воспитанниковъ—не однимъ дѣйствіемъ строгаго надзора, но преимущественно нравственно-духовнымъ дѣйствованіемъ на ихъ умъ и сердце, возбуждая и укрѣпляя въ душѣ ихъ тѣ сѣмена благихъ мыслей и намѣреній, желаній и чувствованій, которыя пасаждаются въ ней благодатію Всесвятаго Духа Божія. Онъ долженъ предохранять ихъ умъ и сердце отъ непріязненнаго вліянія соблазновъ, остерегать ихъ отъ худыхъ влеченій, желаній и чувствованій, отъ бесполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ привычекъ, или же исправлять такія увлеченія и привычки. Его дѣло — па-

блюдают склонности воспитанниковъ, характеры и способности, чтобы начальство имѣло возможность правильно судить потомъ, кто изъ нихъ болѣе благонадеженъ для духовнаго званія, и кому открыть и указать другой путь, болѣе приличный его склонностямъ. Вышнее благосостояніе воспитанниковъ также должно быть предметомъ его особенной заботливости: съ любовью и сердоболіемъ онъ долженъ охранять ихъ здоровье, приучать ихъ къ опрятности, въжливости и т. п. Комнатные надзиратели, какъ само собою понятно, состоятъ въ вѣдѣніи инспектора; каждый день въ определенное время они доносятъ ему словесно о состояніи вѣренныхъ ихъ смотрѣнію учениковъ, передаютъ ему свои наблюденія и испрашиваютъ у него совѣтовъ и наставленій; о случаяхъ же заслуживающихъ особеннаго вниманія доносятъ ему немедленно.» Не правда ли, высока обязанность комнатнаго надзирателя? Онъ *насаждаетъ и возвращаетъ въ души воспитанника сѣмена благодати Всесвятаго Духа Божія*. Какой же отецъ не пожелаетъ имѣть при своемъ сынѣ такого руководителя? Какой ученикъ не мечтаетъ о постоянномъ собесѣдникѣ, руководителѣ и другѣ, которому бы онъ открывалъ всѣ свои тайныя желанія и помышленія, съ кѣмъ бы онъ дѣлялъ радость и горе? Другъ этотъ найденъ для всѣхъ, задача рѣшена; комнатный надзиратель—нашъ другъ, руководитель, собесѣдникъ, нашъ старшій братъ. Но увы! горько разочаровывать пріятныя мечты, а нечего дѣлать; неутомимый законъ логики и строгій опытъ жизни требуютъ того. Все это *pia desideria*, которымъ никогда не суждено осуществиться и въ половину. Обратите вниманіе на послѣднюю обязанность надзирателя—доносить *обо всемъ* инспектору; гдѣ же вы найдете ученика, который бы открылъ передъ надзирателемъ всѣ тайныя мысли и желанія, свои радости и горе, зная напередъ, что все это въ вышній же день будетъ извѣстно инспектору? Хорошъ другъ, хорошъ братъ, который все, что ни скажешь ему, переноситъ инспектору. Избави насъ Боже отъ такихъ друзей, скажутъ ученики. Не какъ

на друга, а какъ на Дамоклесовъ мечъ, постоянно висящій надъ ихъ головами, будутъ смотрѣть ученики на надзирателя. Между ними будетъ постоянная борьба—надзиратель будетъ стараться разузнавать ихъ склонности, воспитанники скрывать ихъ отъ него. Споръ неравный. Кто же устоитъ въ неравномъ спорѣ? Надзиратель, или ученики? Въковыи опыты говорить за учениковъ противъ надзирателя.

Когда мы говоримъ это, разумѣемъ обыкновенныхъ смертныхъ, по крайней мѣрѣ большинство; но не такими представляются комитету надзиратели. Вотъ характеристика ихъ: «свѣтлый, истинно-православный образъ мыслей, горящее искреннимъ благочестіемъ и любовью сердце, твердая въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ воля, нѣжный и снисходительный, скромный и кроткій, но вѣстѣ твердый и строгій (первѣе всего къ самому себѣ) характеръ, ревность о благѣ Церкви православной и о спасеніи своемъ и братій своихъ, усердіе къ богослуженію церковному и молитвенное настроеніе духа,—суть качества, которыя желательно видѣть и надобно предусматривать въ лицахъ, предназначаемыхъ въ комнатныя надзиратели.» О комъ это говорится? спроситъ читатель. Объ ангелѣ? о высокомъ подвижникѣ? великомъ іерархѣ? Ни о томъ, ни о другомъ, ни о третьемъ, отвѣтимъ мы, рѣчь идетъ о комнатномъ надзирателѣ—двадцатилѣтнемъ юношѣ. Дай Богъ, чтобы духовное начальство нашло такихъ лицъ въ комнатныя надзиратели, и тогда мы надѣемся, что вышеизложенныя высокія обязанности будутъ исполнены; но вотъ вопросъ: какимъ образомъ училищное начальство узнаетъ, горитъ ли въ извѣстномъ лицѣ сердце искреннимъ благочестіемъ и любовью, ревностію о спасеніи своемъ и братій своихъ? Какъ оно отличить поддѣлку отъ чистой монеты? Иное дѣло, еслибы духовное начальство потребовало отъ комнатнаго надзирателя, чтобы онъ былъ скромнѣе, прилеженъ, внимателенъ къ своему дѣлу, съ свѣдѣніями, не имѣлъ грубыхъ пороковъ, пьянства напр., умѣлъ бы обращаться съ дѣтми и т. п. Эти качества возможно найти въ

человѣкъ; но указанныя комитетомъ? Никто же вѣсть отъ челоуѣкъ, лже въ челоуѣцъхъ, точно духъ челоуѣка, живущій въ намъ; одинокъ Богъ знаетъ сущія Своя. Далеко, откуда возьметъ оно такихъ ангеловъ? Изъ студентовъ академіи, изъ кончившихъ курсъ семинаріи, отвѣчаетъ уставъ. Но положи руку на сердце, ужели можно сказать о какомъ-либо студентѣ академіи, чтобы онъ имѣлъ тѣ качества, какія требуетъ отъ надзирателя уставъ, твердую волю въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, постоянное молитвенное расположеніе духа и т. п. Не забудемъ, что въ надзиратели будутъ поступать сами и посылаться начальствомъ худшіе студенты академіи. Лучшіе займутъ наставническія мѣста или разойдутся въ другія вѣдомства. Только тѣ, которыми некуда головы приклонить, рѣшатся поступить въ надзиратели. Но много ли найдется такихъ? Вѣдь надзирательская должность труднѣе и многосложнѣе учительской въ училищѣ. А много ли студентовъ поступаетъ на одну должность учителя въ училищѣ? Въ курсъ одинъ, много два, чаще пи одного. Если начальство будетъ принуждать студентовъ на эту должность (что будетъ уже не хорошо, да и не согласно съ уставомъ, который отъ инспектора напр. требуетъ согласія на поступленіе въ эту должность); и тогда оно не можетъ послать на эту должность болѣе 10 челоуѣкъ изъ курса. Во сколько же лѣтъ замѣстятъ студенты академіи всѣ должности надзирательскія въ семинаріяхъ? Въ 30, 40 лѣтъ, если не болѣе. Значитъ надежда на студентовъ академіи плоха. Въ надзиратели будутъ опредѣлять кончившихъ курсъ семинаріи? Кончившій курсъ семинаріи, конечно, еще менѣе будетъ подходить къ идеалу надзирателя, начертанному уставомъ. Да притомъ, на какомъ основаніи мы думаемъ, что только что кончившій курсъ имѣетъ и свѣтлый, православный образъ мыслей, и горящее истиннымъ благочестіемъ и любовію сердце, и твердую въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ волю и проч. и проч., а кончающій курсъ богословъ не имѣетъ ихъ? Не будетъ ли поэтому компаный надзира-

тель походить на простаго старшаго, такъ что реформа будетъ только въ имени, а не въ дѣлѣ самомъ? Прочтите инструкцію, выдаваемую семинарскими инспекторами старшему: она также высока, назидательна, какъ и надзирательская; требованія отъ старшаго также высоки, его обязанности также важны, какъ и обязанности надзирателя; собственно говоря обязанности старшаго и надзирателя одни и тѣже, и намъ кажется, что послѣдняя инструкція написана подъ сильнымъ вліяніемъ первой. А много ли толку вышло отъ этой громкой инструкціи? Не оказались ли всѣ ея высокія требованія пустыми словами? Много ли пользы нравственному развитію учениковъ принесли старшіе, кромѣ вреда? Мы не скажемъ, что положеніе старшихъ и надзирателей совершенно одинаково; будучи не выше старшаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, надзиратель имѣетъ то предъ нимъ преимущество, что онъ не ученикъ. Но мы вполнѣ увѣрены, что немноги больше старшихъ принесутъ пользы комнатные надзиратели.

Само собою понятно, что комнатнымъ надзирателямъ нужно давать жалованье. Полагая по 100 рублей въ годъ на каждого, г. Филипповъ возводитъ общій итогъ надзирательскаго жалованья до 200,000. Сумма громадная для нашихъ капиталовъ! Да притомъ, скажите пожалуйста, какой же студентъ, не говоримъ академіи, а семинаріи, согласится поступить на всегда на службу, приносящую ему 100 руб. доходу, въ то время, какъ товарищи его, во многихъ отношеніяхъ худшіе его, ноступаютъ на приходы, изъ коихъ иные приносятъ доходу болѣе 500 руб., да обзаведется хозяйствомъ и проч. Правда будутъ поступать на полгода, годъ, много на два года съ тѣмъ, чтобы высмотрѣть получше приходъ и при первомъ удобномъ случаѣ—уволиться. Какая же будетъ польза отъ такого дѣятеля, который только о томъ и думаетъ, какъ бы отказаться отъ своей дѣятельности? И вотъ, только что надзиратель пріобрѣтетъ нѣсколько опытности, только что придетъ время, когда онъ могъ бы приносить пользу заве-

денію,—открывается приходъ и онъ увольняется; поступаетъ на его мѣсто другой неопытный, привыкаетъ и увольняется и т. под. Что же это будетъ? А требовать отъ надзирателей самопожертвованія слишкомъ ненадежно.

Если мы хотимъ, чтобы должность надзирателей приносила пользу, мы должны совершенно обезпечить ихъ и семью ихъ (странно впрочемъ, уставъ ставить надзирателя въ такое положеніе, что онъ никакъ не можетъ жениться), чтобы они дорожили своею дѣятельностію, а не брезгали ею, могли безъ сожалѣнія посвятить всю свою жизнь на служеніе этой должности, а не бросали ее при первой возможности. Тогда дѣйствительно семинаріи имѣли бы довольно дѣльных и опытныхъ надзирателей, отъ которыхъ можно ожидать пользы. А для этого нужно назначить имъ жалованья не менѣе 600 руб. сер. (столько, сколько доставляетъ священнику лучшей въ уѣздѣ приходъ). Сколько же выйдетъ на жалованье всѣмъ надзирателямъ? А вотъ сколько — 1,200,000. Едва ли есть возможность выдать эту сумму на жалованье надзирателямъ. А если есть такая сумма, то лучше обратить ее на жалованье наличныхъ наставникамъ, на улучшеніе быта казеннокоштныхъ учениковъ, на поправку зданій и т. д. (*),

(*) Намъ скажутъ: живутъ же наставники семинаріи на жалованья въ 250 руб. Конечно живутъ, отвѣтимъ мы, но какъ? Наставниковъ семинаріи можно раздѣлить на три разряда: одни изъ нихъ не оставляютъ семинаріи, потому что привыкли къ ней; это старые, почтенные труженники, прослужившіе лѣтъ 15 въ семинаріи, поступившіе на службу при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. Другіе — молодые—поступаютъ въ семинарію съ тѣмъ, чтобы при первой возможности оставить ее, и оставляютъ. Третьи — тоже молодые люди съ идеальнымъ направленіемъ; они никакъ себя представить не могутъ, чтобы духовное начальство оставило ихъ въ такомъ положеніи и съ каждымъ мѣсяцемъ ждуть прибавки жалованья. Отнимите у наставниковъ семинаріи эту послѣднюю надежду, — въ одинъ годъ семинаріи лишатся половины своихъ наставниковъ. Въ предыдущей статьѣ мы показывали, какъ много наставниковъ увольняется изъ семинарій. Въ настоящее время духовно-учебное управленіе уже не увольняетъ наставниковъ; если они не прослужили четырехъ лѣтъ при семинаріи. Прежде этого не было, свобод-

а не выдумывать новыхъ должностей, польза которыхъ очень сомнительна.

Намъ кажется, что комитетъ слишкомъ увлекся идеею важности надзора, и никто не станетъ спорить противъ этого; но вонервыхъ, ужели нельзя и на одну минуту оставить ученика безъ надзора, ужели надзиратель долженъ слѣдить всѣ шаги воспитанника? Что же это за сорванцы воспитанники наши? Въдъ тѣ самыя умиленные и назидательныя картины, которыя съ такою любовію и такъ краснорѣчиво описаны комитетомъ, покажутся престо смѣшными (да прѣстать намъ это выраженіе), если мы перенесемъ изъ области отвлеченной въ область опыта, практики. Что и говорить, прекрасно, если надзиратель всегда при дѣтяхъ. Но развѣ дѣти—воспитанники семинаріи? Представьте же, что двадцати-двухлѣтніе юноши (крестьяне въ этотъ возрастъ имѣютъ уже семейство, живутъ полнымъ домошъ) не могутъ пройти въ столовую безъ надзирателя, не могутъ пообѣдать безъ него, не могутъ посидѣть въ классѣ безъ него. Что ни говорите, а въдъ право странно, а пожалуй и жалко. Въдъ такъ изъ ученика можно легко сдѣлать машину, которая тогда только работаетъ, когда ее приведутъ въ движеніе. Кто въ двадцать два года не можетъ обойтись безъ няньки, тотъ и въ шестьдесятъ лѣтъ будетъ нуждаться въ ней. Не таковъ конечно долженъ быть пастырь церкви, руководитель другихъ. Вовторыхъ, нуженъ надзоръ, но неужели для этого нужно заводить цѣлый департаментъ чиновниковъ? Въдъ, по расчетамъ устава, въ каждой семинаріи будетъ однихъ надзирателей 40—70 человекъ! По нашему мнѣнію, дѣло можно устроить гораздо проще. Въ в—ской, наприимѣръ, семинаріи четыре наставника живутъ въ семинарскомъ корпусѣ, кромѣ инспектора, помощника его и ректора семинаріи. Почему бы не попросить ихъ

но увольнялись. Обстоятельства значить перемѣнились; нужно уже предпринимать средства, чтобъ удерживать наставниковъ при семинаріи.. Не хорошій признакъ.

принять на себя надзоръ надъ учениками, освободивъ ихъ конечно отъ унижительной обязанности доносить инспектору о своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ? Почему бы не расположить ихъ комнаты такъ, чтобъ они одними дверями входили въ жилыя комнаты учениковъ? Въ в—ской семинаріи для трехъ наставниковъ и это легко можно сдѣлать. Ученику нуженъ постоянный руководитель, который давалъ бы ему совѣты, наставленія? Но развѣ это не обязанность наставника и не можетъ быть всего успѣшнѣе выполнено имъ? Обращайтесь только съ любовью съ учениками, съ любовью, съ желаніемъ объяснить, а не съ желаніемъ задать тону, показать свой умъ, свой либерализмъ, объясните дѣло и повѣрьте,—ученики сами забросаютъ васъ вопросами, сами будутъ просить объясненій у васъ, чего можетъ быть трудно иногда добиться... Что же сказать о квартирныхъ? Говорятъ, ученики, живя въ квартирахъ, встрѣчаются съ людьми сомнительной нравственности, квартируютъ у людей тоже не отличающихся добродѣтельностью. Но слышномъ ли уже мрачно, или слишкомъ строго мы смотримъ на нравственность хозяевъ семинарскихъ квартиръ. Послушайте самихъ священниковъ; сколько изъ нихъ съ любовью и уваженіемъ вспоминаютъ о своихъ прежнихъ хозяевахъ, о какой-либо доброй старушкѣ, обмывавшей имъ головы и журившей за шалости, или о добромъ мѣщанинѣ, старомѣ, помогавшемъ имъ въ нуждѣ-горѣ? И мы сами знаемъ хозяевъ, въ которыхъ охотно поставили бы своихъ дѣтей. Если же и квартируютъ семинаристы у дурныхъ хозяевъ, то кто же виноватъ? Само начальство. Инспекторъ и помощникъ его обязаны уставомъ знать, у кого квартируютъ ученики и могутъ ли они тамъ квартировать, нѣтъ ли чего опаснаго на той квартирѣ въ какомъ-либо отношеніи для ихъ нравственности. Опустили безъ вниманія это мудрое правило, не хотятъ выполнять его, — и жалуются, что дурны квартиры, что лучше общежитія. Нѣтъ, хорошія квартиры найдутся, приложило бы только начальство стараніе. Почему бы начальству не рекомендовать пастоятельно

становиться на квартирахъ у наставниковъ семинарій, училищъ, у священниковъ, діаконовъ, если оно уже такъ подозрительно смотритъ на всякаго ижданина? Наставнику, священнику кажется можно довериться, а между тѣмъ здѣсь бы воспитанникъ привыкалъ и къ хорошему обществу, а въ квартирѣ священника и къ пастырскому обращенію съ прихожанами. Мы уже не говоримъ о томъ, что воспитаннику нужно привыкать къ обществу; иначе онъ станетъ дикъ, нелюдимъ, замкнутъ въ себя — естественный плодъ, прямое слѣдствіе казеннаго общежитія. Комитетъ впрочемъ устраняетъ это возраженіе слѣдующимъ образомъ: «не къ какому обществу можетъ привыкнуть сынъ бѣднаго, не говоримъ причетника, а и священника, возросшій въ деревнѣ и брошенный на квартирѣ у столь же бѣднаго городского жителя? Не одичаетъ ли онъ тутъ еще болѣе?» Бѣдность, скажемъ мы, не сивонимъ дикости права. Бѣдный, но честный, слава Богу, не диковина на свѣтѣ. Но скажите, пожалуйста, къ какой средѣ мы приготавлиемъ семинаристовъ? Не къ этой ли бѣдной? Изъ трехъ сотъ развѣ пять попадутъ въ высшее духовное заведеніе, т. е. въ высшую среду. Какъ будутъ жить наши питомцы по выходѣ изъ школы? Не такъ же ли бѣдно? Зачѣмъ же имъ быть ловкими, развязными, *святскими навалерами*? Чтобъ угодить панамъ, нравиться барынямъ? Избави Богъ отъ такихъ священниковъ. Мы вполне убѣждены, что комитетъ вѣстѣ съ нами, а можетъ быть искреннѣе насъ говорить: избави Богъ; но уже то, что онъ привелъ это въ подтвержденіе своей мысли объ общежитіи, показываетъ, какъ неудовлетворительна и неосновательна эта мысль.

• Духовникъ избирается и опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ, по его личному усмотрѣнію, изъ отличающихся пастырскою ревностію и благоразуміемъ, пожилыхъ лѣтами священнослужителей, который бы съ просвѣщеніемъ науками соединялъ просвѣщеніе духовное, приобретаемое чистотю, благоговѣйною и богобоязненною жизнію и непрестаннымъ молитвеннымъ общеніемъ съ просвѣщающимъ всѣхъ

Духомъ Божиимъ (§ устава 142).» Но можетъ ли само начальство заимѣть въ человекѣ вѣяніе благодати Божіей, присутствіе Духа Божія? Можно ли здѣсь отличить духа истиннаго отъ духа лстца? Не будемъ распространяться объ этомъ, потому что говорили объ этомъ по поводу такой же характеристики комнатныхъ надзирателей. Вообще замѣтимъ, что слишкомъ идеально смотрять на дѣло уставъ. Вотъ еще характеристика инспектора: «испытанно извѣстенъ искреннимъ, сердечнымъ благочестіемъ, характеромъ твердымъ въ правилахъ истины и добродѣтели, теплою, отеческою любовію къ воспитанникамъ, терпѣливостію, *милосердіемъ*, а также даромъ убѣдительнаго, назидательнаго и *благодатию* растворяемаго слова.» Спрашивается: каковъ же долженъ быть ректоръ, архіерей? Въ этомъ идеальномъ представленіи дѣла конечно есть достоинство и достоинство большое, но тутъ же и недостатокъ; указывая высокія, но совершенно неуловимыя черты въ характерѣ духовника, инспектора, комнатныхъ надзирателей, онъ подвергаетъ выборъ ихъ большимъ случайностямъ, слѣдовательно достигать совершенно противоположенныхъ цѣлей. Что вы скажете противъ избираемаго лица, если кому-нибудь изъ начальства вздумается сказать, что онъ замѣчаетъ въ немъ присутствіе Духа Божія, вѣяніе благодати??! Какое обширное поле даетъ произволу и страстямъ человѣческимъ слѣдующее положеніе объ инспекторѣ: «лучше пусть инспекторъ не будетъ имѣть высшей ученой степени, но будетъ искренне благочестивымъ христіаниномъ и вѣрнымъ служителемъ церкви Божіей?» Но возвратимся къ духовнику....

Онъ дѣйствуетъ во имя вѣры, отъ лица Божія, ему извѣстны всѣ тайныя помышленія и желанія и чувствованія ученика. Что вы скажете, какъ защитите хорошаго ученика, если онъ шепнетъ про него, что онъ наприм. не твердъ въ вѣрѣ и т. п? Но онъ не участвуетъ въ совѣтѣ и вообще въ дѣлахъ правленія, по самому уставу, онъ не можетъ этого сдѣлать, возражаютъ другіе. Въ томъ-то и дѣло, что онъ

будеть это дѣлать, будетъ аттестовать его (а какъ сильна его аттестация!). Уставъ хочетъ, чтобы начальство основательно дозналось, кто изъ воспитанниковъ *отутренне* способенъ къ прохожденію высокаго священническаго служенія съ тѣмъ, чтобы сообразно съ этимъ дѣйствовать: позволить ли ученику продолжать образованіе въ семинаріи, или нѣтъ, выдать ли аттестатъ, дающій право на поступленіе во священника, или нѣтъ? Къ кому же въ этомъ случаѣ—трудномъ и важномъ—начальству лучше всего обратиться, какъ не къ духовнику? Да и самъ духовникъ не сочтетъ ли себя въ правѣ переговорить тихонько объ извѣстномъ ученикѣ съ отцомъ ректоромъ? Не подумаетъ ли онъ: не скажи, вѣдь онъ будетъ священникомъ, надѣлаетъ зле церкви Божіей? Вѣдь отъ этой одной мысли умъ за разумъ зайдетъ,—онъ нравственно обязанъ сказать и нравственно обязанъ молчать. Положеніе слишкомъ трудно. Что же будетъ, если онъ не устоитъ, если онъ будетъ человѣкъ, не говоримъ, злой, а просто мнительный? Что будетъ, если воспитанники узнаютъ про это (а они узнаютъ)? Какъ они будутъ смотрѣть на исповѣдь? Какъ будутъ исповѣдываться? Повторимъ, мы не раздѣляемъ подобнаго взгляда. Но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не удержаться, чтобы не спросить: для чего нуженъ духовникъ въ семинаріи? *Для надлежащаго руководства воспитанника въ духовной жизни и практическомъ изученіи устава церкви, священныхъ службъ и требо-исправленій*, пишутъ въ проектѣ отцы ректоры семинарій. Но тѣ же самые ректоры чрезъ нѣсколько строкъ пишутъ: «если ежедневное присутствованіе воспитанниковъ при всѣхъ богослуженіяхъ въ церкви не можетъ быть совмѣщено съ ихъ учебными занятіями, то надобно, по крайней мѣрѣ, назначать къ богослуженію каждый день поочередію отъ 5 до 8 учениковъ изъ каждаго класса съ тѣмъ, чтобы они исполняли при богослуженіи обязанности причетниковъ и такимъ образомъ могли практически изучить мало по малу церковныя службы, не только праздничныя, но и повседневыя». Этимъ путемъ дѣ-

ствительно лучше всего воспитанники могут ознакомиться съ уставомъ церкви и священными службами. И для этой цѣли, какъ само собою понятно, не нужно особое оффиціальное лицо—духовникъ. Этого сейчасъ же можно достигнуть; въ каждой семинаріи есть ректоръ, инспекторъ и кто-либо изъ наставниковъ—монахъ (*). Стоить только предписать, чтобы эти лица поочередно служили каждый день въ семинарской церкви раннія литургіи. Для нихъ это не будетъ тягостно, а напротивъ очень утѣшительно. Къ требованію всего скорѣе могутъ приучить воспитанниковъ приходскіе священники (имъ это дѣло и поручать), а всего лучше сами отцы ихъ. Нуженъ духовникъ для руководства къ духовной жизни? Но развѣ всѣ наставники не обязаны къ тому? Развѣ они только учатъ, а не развиваютъ своимъ ученіемъ въ воспитанникахъ нравственной, духовной жизни? Развѣ науки: догматическое, нравственное и пастырское богословіе, библейская и церковная исторія, наука о священномъ Писаніи, психологія, словесность не содѣйствуютъ развитію духовной жизни? Что же послѣ этого духовная жизнь? Не слагается ли она невидимо, незримо для насъ изъ того, что мы называемъ наукою, природою, словомъ Божиимъ? Не входя въ дальнѣйшее раскрытіе этихъ мыслей, изъ области отвлеченныхъ разсужденій перенесемъ дѣло въ область фактовъ; напередъ замѣтимъ только, что духовнику полагается одинаковое жалованье съ наставниками. Сколько нужно духовниковъ въ семинаріи?

Въ семинаріяхъ многолюдныхъ комитетъ полагаетъ имѣть двухъ духовниковъ съ жалованьемъ. *Примѣчаніе къ § 144 устава:* «Въ многолюдныхъ семинаріяхъ, гдѣ потребовалось бы имѣть многихъ духовниковъ, что можетъ затруднить начальство въ назначеніи имъ жалованья,—духовниками воспи-

(*) Могутъ быть и священники же изъ наставниковъ семинаріи, подобно тому какъ это учреждено въ московской семинаріи, гдѣ бываетъ отъ 3 до 6 священниковъ-профессоровъ, не принадлежащихъ къ приходскимъ церквамъ. *Ред*

танниковъ низшаго и средняго отдѣленій могутъ быть назначены итѣющіе священнической санъ наставники, преимущественно высшаго отдѣленія. Для воспитанниковъ же высшаго отдѣленія непремѣнно должны быть особый духовникъ, не принадлежащій къ числу наставниковъ. Это примѣчаніе показываетъ уже не состоятельность мысли о духовникѣ. Оказывается, что и духовниковъ при семинаріи, какъ и надзирателей должно быть нѣсколько человекъ, *малый штатъ*. Припомнимъ, что семинаріи по соединеніи ихъ съ училищами будутъ состоять не менѣе, какъ изъ тысячи, многія изъ полуторы, а нѣкоторыя изъ двухъ тысячъ учениковъ. Но при какихъ же обстоятельствахъ это задумано? Сами же члены комитета постоянно вопіютъ о недостаточности духовно-учебнаго капитала. Будущимъ духовникамъ, надзирателямъ назначаютъ жалованье большее, а теперешніе, наличные наставники едва, едва перебиваются! Дѣятельность духовника въ семинаріи комитетъ такъ опредѣляетъ: духовникъ, по уставу, обязанъ посѣщать квартиры воспитанниковъ, давать имъ отеческія наставленія и совѣты и *призывать ихъ къ себѣ для удивительныхъ бесѣдъ и наставленій*,—пріучать ихъ наблюдать не только за своими поступками, но и за мыслями, и для этого приходитъ къ нему во всякое время, открывать предъ нимъ состояніе души своей и *научаться такимъ образомъ духовному бодрствованію надъ собою, мысленной брани и умной молитвѣ.* Мы не хотимъ сказать, что эти правила списаны съ устава монастырскаго. Духовное бодрствованіе надъ собою, мысленная брань и умная молитва необходимы всякому христіанину, и комитетъ справедливо замѣчаетъ, что если и для монаха, котораго нечетою только о спасеніи своей души, нуши строгое подвижничество: то можетъ ли оно быть не нужно для того, кто на свою душу принимаетъ отвѣтственность за тысячи душъ? Но смотрите, какъ монастырь пріучаетъ къ мысленной брани, умной молитвѣ, непрестанному бодрствованію надъ самимъ собою? Водительству опытнаго въ духовной жизни старца поручается *одинъ, только одинъ молодой монахъ*. И то

всегда ли успѣхъ увѣнчиваетъ труды старца? А мы хотимъ, чтобъ одинъ духовникъ съ 700 учениками (это, по смыслу проекта устава, будетъ одна изъ малочисленныхъ семинарій), достигъ той цѣли, какихъ едва достигаетъ, и то не всегда, старецъ съ однимъ монахомъ. Всмотритесь въ обязанности духовника; чтобъ исполнить ихъ, ему нужно имѣть дѣло не со всеми воспитанниками (а онъ долженъ давать наставленія, бесѣдовать и со всеми вообще), а съ каждымъ изъ нихъ особо. Уставъ требуетъ, чтобы духовникъ призывалъ къ себѣ воспитанниковъ для удивенной бесѣды. Сколько же времени нужно, чтобы духовникъ переговаривалъ съ каждымъ воспитанникомъ? Въ одинъ день онъ можетъ побесѣдовать не болѣе, какъ съ двумя. А каждый ли день самъ духовникъ способенъ будетъ къ такимъ бесѣдамъ? Итакъ въ годъ, цѣлый годъ, духовникъ можетъ побесѣдовать уединенно только развѣ одинъ разъ. А вѣдь для того, чтобъ эти удивенныя бесѣды достигли своей цѣли, онѣ должны повторяться по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю. Сколько же нужно духовниковъ въ одну семинарію? Столько, если не болѣе, сколько надзирателей. *Pia desideria!* Если же назначить одного, двухъ, трехъ духовниковъ, служеніе ихъ ограничится: а) исповѣдью въ посты, да б) два въ недѣлю духовникъ пройдетъ по комнатамъ учениковъ и дастъ самыя общія наставленія. Въ заглавіи духовника мы желали бы, чтобы въ семинаріяхъ было побольше наставниковъ-священниковъ.

Статьи проекта, въ которыхъ говорится о комнатныхъ надзирателяхъ, духовникѣ, и особенно объ общежитіи, по преимуществу, были оспариваемы въ в—ской семинаріи и единодушно были признаны не практическими, не ведущими къ цѣли, не только бесполезными, но и вредными для матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія воспитанниковъ, и потому совершенно отвергнуты.

Изъ статей, относящихся къ нравственному воспитанію духовнаго юношества мы должны теперь обратить особенное вниманіе на ту, въ которой трактуется о наградахъ за бла-

говоривъ и успѣхи. Говорить: особенно, потому что въ этомъ пунктѣ мнѣнія преосвященныхъ и ректоровъ семинарій съ одной стороны, и мнѣніе комитета—съ другой, окончательно разрознились. Преосвященные епархіальные и ректоры семинарій признали такія поощренія положительно вредными для нравственнаго развитія воспитанниковъ. Вотъ ихъ мнѣніе: обыкновенное поощреніе благонаправнаго воспитанника въ духовныхъ училищахъ, какъ и во всѣхъ свѣтскихъ, состоитъ въ публичномъ одобреніи его добрыхъ качествъ. Такія похвалы могутъ сильно вредить нравственности, особенно, когда начальство имѣетъ неосторожность хвалить воспитанниковъ за чисто внутреннія добродѣтели, какъ то: благочестіе, смиреніе, кротость и т. п. Въ такомъ случаѣ благочестіе воспитанника, преждевременно получая изду свою, весьма часто переходитъ въ лицемеріе; а смиреніе и кротость замѣняются прямо противоположными пороками. Но еще болѣе вредитъ развитію доброй нравственности въ духовныхъ училищахъ опредѣленіе успѣховъ воспитанниковъ разрядными списками, пораждая въ душѣ ихъ зависть, взаимное недоброжелательство и другія злыя страсти. На этомъ основаніи представляется необходимымъ: а) публичное одобреніе нравственныхъ качествъ, въ особенности внутреннихъ добродѣтелей воспитанниковъ, воспретить; б) дѣленіе воспитанниковъ на разряды отиѣнить.—Совсѣмъ иначе смотритъ на это дѣло комитетъ. Отиѣнить дѣленіе на разряды—простой и вѣрный способъ оцѣнять труды, дарованія и нравственные качества воспитанниковъ, по мнѣнію комитета, дѣло не благоразумное, несправедливое и безаримѣрное (имъ выражаемся словами комитета). Несправедливо также безусловно отвергать пользу публичнаго одобренія воспитанниковъ за нравственные качества. Особенное вниманіе начальства къ внутреннимъ добродѣтелямъ воспитанниковъ, какъ вѣрнѣйшему залогу непорочнаго пастырскаго служенія, должно быть явственно выражено и для всѣхъ въ заведеніи ощутительно. Достигнуть же сего безъ всякихъ поощрительныхъ мѣръ не

возможно. Слово Божіе говоритъ намъ, что Сынъ Господь Богъ, въ эпоху воспитанія челоуѣчества, подъ преступномъ закономъ, поощрялъ праведныхъ и благочестивыхъ людей благословеніями и наградами временными, и Господь Іисусъ Христосъ призываетъ въ царство Свое обѣтованіемъ наградъ вѣчныхъ.»

Съ перваго разу нельзя не замѣтить, что комитетъ ни фактически, ни теоретически не опровергаетъ мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ семинарій; онъ аподиктически высказываетъ свое мнѣніе и подтверждаетъ его примѣромъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Не то бы онъ сказалъ, еслибы онъ поближе присмотрѣлся къ дѣлу, еслибы влѣсто общихъ мыслей и примѣровъ, обратилъ вниманіе на то, что бываетъ ежечасно въ семинаріи. Что можетъ быть проще списковъ? а между тѣмъ, кажется, ничего нѣтъ труднѣе, какъ составлять списокъ. Попробуйте 120 учениковъ водогнать одинъ къ одному такъ, чтобы никто не могъ жаловаться, чтобы каждый могъ сказать, что мнѣ слѣдуетъ быть такимъ-то, а не такимъ-то, напримеръ 30, а не 28, 29, 31, 32,—и увидите, что это дѣло не только не легкое, но просто невозможное. Говоримъ это положительно. Мы знаемъ наставниковъ, которые съ сточескою твердостью занимались составленіемъ списковъ по цѣлой недѣлѣ, и все-таки были нѣкоторые ученики ими недовольны! Конечно разница на два, три, даже на пять учениковъ невелика.. Но войдите въ положеніе ученика. Онъ занимался хорошо, не только удержать свое мѣсто, но еще мечталъ занять высшій №, а между тѣмъ почему-либо ученикъ, занимавшій низшій №, кажется вамъ лучшимъ, вы повышаете его, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижаете другаго, тоже хорошо занимавшагося. Послѣднее вы не думали понизить въ спискахъ, онъ самъ собою понизился. Но способенъ ли ученикъ такъ размышлять? Не отвеситъ ли онъ это къ невниманію наставника? Не подумаетъ ли онъ еще чего-нибудь хуже? Занятая делителюсть наставника въ семинаріи, мы часто имѣемъ несчастіе, и видѣть са-

ми, и слышать отъ другихъ, какъ ученики хорошіе переставали заниматься единственно потому, что ихъ понизили на 5—10 человекъ вышесказаннымъ образомъ, т. е. не думая понижать. Въ томъ-то и невыгода списковъ, въ томъ-то и зло, что они приучаютъ воспитанника смотрѣть на науку, какъ на средство занять хорошее мѣсто въ списокъ. Кончить курсъ воспитанникъ, переходить изъ одного класса въ другой — книжки продаетъ сейчасъ же, или съ ожесточеніемъ бросаетъ въ печку. Бываютъ и эти вещи. Плещущій эти строки никогда не забудетъ, какъ его товарищъ, официально хорошій ученикъ, предъ окончаніемъ курса, доучивши послѣднюю лекцію по археологiи, съ ожесточеніемъ воскликнулъ: вѣкъ не возьму книги въ руки, и дѣтямъ заказу! Согласитесь, что немного пользы приобрѣтетъ наука отъ такого воспитанника. Кто дѣлаетъ изъ-за награды дѣло, тотъ до тѣхъ поръ и дѣлаетъ, пока его награждаютъ. Извѣстно ли комитету, что большею частію наши первые ученики ничего не дѣлаютъ? Они авторитетъ уже приобрѣли, а награждать ихъ не чѣмъ. А какое одуряющее дѣйствіе производятъ на воспитанниковъ эти списки, какъ они развиваютъ въ лучшихъ воспитанникахъ гордость, чванство, а въ худшихъ—зависть, объ этомъ мы ужъ какъ-то говорили въ *Православномъ Обозрѣніи* (Замѣтки январь 1863 г., «По поводу ученической библиот.»).

«Но долгъ воспитателей, продолжаетъ комитетъ, такъ направлять сердца, чтобы одобренія и награды возбуждали не самолюбіе, а благодареніе Богу, вспомоществующему нмъ Своєю благодатію, и не превозношеніе предъ товарищами, а желаніе и готовность оказывать нмъ дружескую помощь, сдѣлать ихъ достойными такихъ же одобреній и наградъ. Цѣль всѣхъ вообще поощреній не та, чтобы нѣкоторые только отличались уснѣхами, но чтобы всѣ сдѣлались добрыми и благоуснѣшными.» Кто же осмѣлится заподозрить комитетъ въ противоположномъ чувствѣ? Цѣль прекрасна, но, какъ видите, она не достигается; списки ведутъ къ прямо противо-

положенной цѣли. Семинаріишь это лучше известно; во многихъ уже семинаріяхъ сѣмски существуютъ только для формы, все вниманіе обращено на балъ. Мнѣніе ректоровъ семинарій, какъ ближе знакомыхъ съ дѣломъ, должно быть въ этомъ случаѣ уважено.

Успѣхи учениковъ еще видны, и хотя трудно сказать, чѣмъ лучше 30-й ученикъ 31-го, но все же можно сказать, что эти 10 лучше, чѣмъ тѣ 15; но какъ отличить въ ученикѣ нравственность? Что будетъ, если мы станемъ награждать за внутреннія добродѣтели, каковы: смиреніе, молитва, благочестіе? Награды очень привлекательны и заманчивы (отъ того-то онѣ и вредны). Наградите кого-нибудь за благочестіе, и всѣ станутъ благочестивыми. Оставьте въ списокъ помысли за усердіе къ молитвѣ, и всѣ станутъ бить поклоны, поднимать глаза къ небу и т. под. Лицемеріе, ханжество — прямое слѣдствіе этихъ наградъ. А вслѣдъ затѣмъ — пасивішкѣ надъ кинно-благочестивыми, — это еще не бѣда, но бѣда въ томъ, что юность слишкомъ опрометчива, слишкомъ увлекается, и не умѣя отличить истиннаго благочестія отъ ложнаго, осмѣетъ благочестіе вообще. Такъ награда за благочестіе подѣйствуетъ на тѣхъ, которые не удостоились этой награды. Не лучшими слѣдствіями будутъ сопровождаться эти награды и для награжденныхъ, хотя и дѣйствительно благочестивыхъ. Стану я молиться... и вдругъ ивъ западетъ мысль, что мени за это награждать, что я и молюсь-то изъ-за награды... Мысль эта не убьетъ ли всякое молитвенное чувство?

Намъ кажется, что комитетъ какъ бы опасается, что на нравственность ученика не будутъ обращать вниманія... Не беспокойтесь; доброе дѣла невольно привлекаетъ къ себѣ; оно всегда и всѣми будетъ отличено. Но не дѣлайте этого оффиціально, публично, не ставьте правило награждать добродѣтель; въ противномъ случаѣ вы испортите нравственность его и повредите нравственности другихъ.

Мнѣніе о наградахъ особенно за добродѣтели безусловно отвергнуто въ в—ской семинаріи. Не будемъ болѣе развивать

своихъ мыслей, но не помануть на важность слѣдующаго мѣста изъ знаменитаго историка, чтобы показать, какъ вредно дѣйствуютъ эти награды на нравственность цѣлаго общества (*): «Наказывать публичныя оскорбленія нравственности и религии лежить, несомнѣнно, во власти правителей. Но если правительство, не довольствуясь благопристойностію, требуетъ святости, то оно переступаетъ предѣлы своего назначенія. Правительство, которое, не довольствуясь подавленіемъ соблазнительныхъ безчинствъ, требуетъ отъ своихъ подданныхъ ревностнаго и суроваго благочестія, вскорѣ откроетъ, что старался оказать невозможную услугу добродѣтелямъ, оно, на самомъ дѣлѣ, поощряло только пороки.

«Какими мѣрами оно достигаетъ своихъ цѣлей? Только двумя—наградой и наказаніемъ, мѣрами, конечно, сильными для побужденія къ вышнему дѣйствию, но совершенно немощными для того, чтобы тронуть сердце. Должностное лицо, которому обѣщано повышеніе,—если оно набожный католикъ, а въ противоположномъ случаѣ—устраненіе отъ мѣста, станетъ, вѣроятно, каждое утро ходить къ обѣднѣ, по пятницамъ изговать со стола мясо, будетъ аккуратно исповѣдываться и, можетъ быть, не оставитъ начальство въ безвѣстности, что онъ носитъ на тѣлѣ власяницу. Подъ правительствомъ пуританскимъ, лице знающее, что благочестіе существенно необходимо для преуспѣянія въ мирѣ, будетъ въ точности святить воскресенье, или, какъ это лице выразится, *день субботный* и избѣгать театра, словно зачумленнаго. Надежда на прибыль и страхъ потери въ одну недѣлю заставятъ надѣть подобную личину религии столькихъ людей, сколькихъ только можетъ пожелать правительство. Но подъ этой личиной чувственность, честолюбіе, жадность и ненависть сохраняютъ всю свою силу, и мнимый новообращенный присовокупилъ лишь къ порокамъ челоуѣка, преданнаго свѣту, еще худшіе пороки, порожденные постояннымъ упражненіемъ въ притворствѣ.

(*) *Маклей*, т. IV, стр. 146 и слѣд.

Истину долго таить нельзя. Общество замѣчаетъ, что степенные люди, поставленные ему въ образецъ, несравненно болѣе лишены нравственныхъ правилъ и нравственной чувствительности, чѣмъ отъявленные развратники. Оно видитъ, что эти фариисеи гораздо дальше отъ дѣйствительнаго добра, нежели мытари и блудницы. И, какъ водится, изъ покидаемой крайности общество бросается въ противоположную. Оно смотритъ на выказываніе высокой религіозности, какъ на вѣрный признакъ низости и разврата. *Въ первый же день, какъ только будетъ снята узда страха и люди отважатся говорить, что думаютъ, страшный раскатъ богохульства и сквернословія докажетъ, что близорукая политика, намъревавшая создать народъ святыхъ, создала народъ поносителей.* Такъ было во Франціи къ началу XVIII столѣтія. Лудовикъ XIV подъ старость сдѣлался религіознымъ и положилъ, что бы подданные его были тоже религіозны: онъ пожималъ плечами и хируилъ брови, если среди придворныхъ, окружавшихъ его при утреннемъ туалетѣ или за обѣденнымъ столомъ, замѣчалъ кого-либо, небрежнаго обязанностями, предписываемыми церковію, а благочестіе награждалъ голубыми лентами, приглашеніями въ Марли, губернаторствами, пенсіями и полками. Версаль во всеобщую, исключая одежды, превратился въ монастырь. Вокругъ амвоновъ и конфессіоналовъ тѣснились шпаги и шитые кафтаны. Маршалы Франціи стояли долго на молитвѣ, и между герцогами и перами едва ли былъ хоть одинъ, который бы не носилъ въ карманѣ душе-спасительныхъ книжекъ, не соблюдалъ великаго поста и не причащался о пасхѣ. Мадамъ де-Ментенонъ, принимавшая большое участіе въ благомъ дѣлѣ, хвастала, что набожность вошла совершенно въ моду. Она была дѣйствительно въ модѣ и подобно модѣ прошла. Едва успѣли похоронить стараго короля въ Ст.-Дени, какъ весь дворъ его снялъ маску. Всякій спѣшилъ крайнимъ развратомъ и безстыдствомъ вознаградить себя за цѣлые годы умерщвленія плоти. Тѣ самые люди, которые за нѣсколько мѣсяцевъ до того мяг-

кимъ голосомъ и со смиренными взорами совѣтывались съ священниками о спасеніи своей души, теперь окружали полуночный столъ, за которыми среди хлопанья шампанскихъ пробокъ воссѣдалъ пьяный принцъ между Дюбуа и мадамъ де-Параберъ, изрыгая доводы атеизма и неблагопристойныя шутки. Первая часть царствованія Лудовика XIV была временемъ разгула, но самые развратные люди того поколѣнія покраснѣли бы, глядя на оргіи регентства».

«Тоже самое было и съ вашими отцами во время великой междуусобной войны»....

То, что историкъ говорить о цѣломъ народѣ, можно приложить въ частности и къ каждому учебному заведенію.

Уставъ уже слишкомъ строго слѣдитъ за воспитанниками, замѣчаетъ всѣ шаги ихъ, не даетъ имъ самостоятельности ни въ чемъ. Дюжинныя натуры оны подчинить себѣ: плодомъ этого будетъ то, что они вѣчно останутся дѣтьми, вѣчно будутъ ходить на помочахъ. Но что будетъ съ натурами сильными, болѣе или менѣе не поддающимися вѣшнему гнету? Вспомнимъ, что Вольтеръ, быть можетъ, никогда не былъ бы Вольтеромъ, а Шиллеръ, какъ самъ увѣряетъ, никогда не опозтизировалъ бы разбойника Карла Моора, если бы оба не получили воспитанія въ іезуитскихъ школахъ. А нашъ уставъ слишкомъ напоминаетъ свою дисциплиною ихъ іезуитскія школы.

М. К. Р.

ДУХОВНЫЯ СЕМИНАРІИ ВЪ ИСПАНІИ.

СТАТЬЯ II. (*).

Съ измѣненіемъ положенія всего духовенства испанскаго съ 1834 года, не могло не измѣниться отчасти и положеніе семинарій. Отнятіе имѣній у духовенства коснулось прежде всего экономической стороны семинарій. Имѣнія, рентами которыхъ содержались семинарія, до сего времени были въ рукахъ духовенства; теперь правительство брало эти имѣнія въ свое управленіе, обязываясь за это выдавать на семинаріи опредѣленные суммы—на каждую, смотря по величинѣ тѣхъ рентъ, которыми каждая пользовалась прежде. Но по смутнымъ политическимъ обстоятельствамъ этотъ вопросъ затянулся; не могъ онъ повсюду одинаково скоро рѣшиться и потому, что во многихъ мѣстахъ имѣнія, на ренты съ которыхъ содержались семинарія, не отдѣлялись отъ другихъ имѣній духовныхъ, — а потому трудно было опредѣлить величину рентъ, которыми прежде пользовалась каждая семинарія. Впрочемъ это не помѣшало въ 1847 и 48 годахъ открыть вновь двѣ семинаріи въ Толедо и Севильѣ на суммы, выданныя правительствомъ въ счетъ отнятыхъ у духовенства

(*) Первая статья помѣщена въ *мартовской* книжкѣ.

имѣній; другія семинаріи, особенно съ 1845 года, когда правительство нѣсколько осмотрѣлось и спокойнѣе стало относиться къ духовенству, тоже пользовались пособіями правительства. Но во всемъ этомъ не было надлежащаго порядка. Семинаріи нуждались въ опредѣленномъ и твердомъ фондѣ, который бы гарантировало правительство; этого еще не было сдѣлано.

Въ тоже самое время поднимались вопросы о семинаріяхъ съ учебной и религіозной точки зрѣнія. До 1834 года университеты, большая часть которыхъ и были основаны духовенствомъ, находились въ рукахъ монашества и духовенства: они были здѣсь хозяева на богословскихъ факультетахъ, и имъ же принадлежалъ дѣйствительный надзоръ за ходомъ и направленіемъ образованія по всѣмъ факультетамъ; въ ихъ рукахъ, можно сказать, была участь профессоровъ и воспитанниковъ. Съ революціей, уничтожившей монашество, дѣла перемѣнились. Авторитетъ духовенства въ университетахъ былъ совершенно уничтоженъ; духовенство не только не могло имѣть надзора за направленіемъ образованія по другимъ факультетамъ, но даже богословскіе факультеты подчинились гражданскому правительству. Богословское образованіе въ университетахъ дѣлалось теперь для духовенства какъ нельзя болѣе подозрительнымъ. Духовенство рѣшилось отказаться отъ университетовъ и ограничиться своими семинаріями. Но семинаріи до сего времени почти все ограничивались слишкомъ узкою программю образованія: съ упущеніемъ изъ своихъ рукъ университетовъ, оно необходимо должно было расширить эту программу до предѣловъ, какіе она имѣла въ университетахъ. Чтобы дать болѣе кредита своимъ семинаріямъ, не имѣть опасныхъ соперниковъ, оно должно было добиться уничтоженія богословскихъ факультетовъ при университетахъ, какъ скоро возвращеніе прежняго авторитета духовенства въ университетахъ оказывалось невозможнымъ.

На все это обратилъ вниманіе конкордаты 1851 года. 28-й

артиклъ его говорилъ: «Правительство ея католическаго величества, по соглашенію съ святымъ престоломъ (т. е. папой), такъ скоро, какъ позволятъ того обстоятельства, учредить генеральныя или центральныя семинаріи, въ которыхъ церковнымъ наукамъ должна быть дана надлежащая обширность; а вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ надлежащія мѣры къ учрежденію «соборныхъ» семинарій въ тѣхъ діоцезахъ, въ которыхъ ихъ до сего времени нѣтъ, такъ чтобъ во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ ни одна церковь не была лишена по крайней мѣрѣ одной семинаріи, достаточной для образованія клира. Допущеніе въ семинаріи, воспитаніе и наставленіе въ нихъ, сообразно съ постановленіями тридентинскаго собора, должно быть предоставлено волѣ архіепископовъ и епископовъ, которые принимаютъ въ семинаріи молодыхъ людей, сообразно съ нуждою и пользою каждый своего діоцеза; что касается устава для семинарій, правилъ для образованія и администраціи ихъ, — во всемъ этомъ должны соблюдаться декреты того же тридентинскаго собора».

Артиклъ 35-й того же конкордата говорилъ: «соборныя семинаріи получаютъ отъ правительства отъ 90 до 120,000 реаловъ въ годъ, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ».

Послѣдній, 35-й артиклъ, былъ ясенъ, и по нему правительство должно было имѣть дѣло особо съ каждымъ епископомъ діоцеза. Но артиклъ 28-й потребовалъ сношеній и разсужденій съ папскимъ нунціемъ. Результатомъ этихъ сношеній были слѣдующія правительственныя опредѣленія, отъ 21 мая 1852 года: 1) относительно порядка въ соборныхъ семинаріяхъ, образованія и администраціи, во всемъ будутъ руководствомъ декреты триден. собора; 2) въ слѣдствіе этого предоставляется полной волѣ начальниковъ діоцезовъ назначать ректора и наставниковъ для своихъ семинарій, а равно какъ возводить и низводить ихъ съ ихъ постовъ; только ея величество просить и умоляеть ихъ, чтобы они чрезъ посредство министра юстиціи и церковныхъ дѣлъ давали знать правительству о всѣхъ назначеніяхъ

сь объявленіемъ заслугъ службы и другихъ обстоятельствъ лицъ назначаемыхъ, а равно какъ и о всякомъ измѣненіи, которое бы они хотѣли ввести въ планъ обученія; 3) въ соборныхъ семинаріяхъ теологія проходитъ по программѣ, необходимой для полученія степени лиценціата, на факультетѣ каноновъ ограничиваются программой, необходимою для полученія только степени бакалавра (*); 4) послѣдующее обученіе, необходимое для полученія степеней доктора теологіи, лиценціата и доктора каноновъ, должно продолжаться въ семинаріяхъ генеральныхъ или центральныхъ; 5) клирики, если угодно, могутъ проходить курсъ гражданского права только въ университетахъ королевства; 6) начальники допускаютъ и принимаютъ въ соборныя семинаріи въ качествѣ воспитанниковъ—интерновъ такое количество молодыхъ людей, какое считаютъ нужнымъ, смотря по нуждѣ и пользѣ діоцеза, всегда впрочемъ сообразуясь съ расположеніемъ этихъ молодыхъ людей; 7) такъ какъ замѣчено, что невозможно, чтобы всѣ воспитанники семинарій были интерновы, то предоставляется благоразумію начальниковъ діоцезовъ допускать въ семинаріи въ качествѣ экстерновъ (приходящихъ) количество молодыхъ людей необходимо для службы въ ихъ діоцезахъ, давая объ этомъ предварительно знать правительству; 8) съ окончаніемъ настоящаго курса въ соборныхъ семинаріяхъ даются только низшія степени (**); 9) экзамены производятся подъ предсѣдательствомъ епископа или его представителя; 10) высшія степени теологіи и каноновъ отнынѣ исключительно должны получаться въ семинаріяхъ генеральныхъ

(*) Въ духовныхъ заведеніяхъ Испаніи остаются только три ученые степени: низшая степень—бакалавра, за нею слѣдуетъ степень лиценціата и наконецъ высшая степень доктора. При этомъ читатель долженъ замѣтить, что въ испанскихъ семинаріяхъ образованіе факультетское.

(**) До сего времени не было хорошо опредѣлено право семинарій раздавать степени, а потому нѣкоторые семинаріи раздавали всѣ степени до доктора, хотя образованіе въ нихъ производилось по самой узкой программѣ.

или центральныхъ; а пока онѣ еще не учреждены (*), то право раздавать высшія степени пока предоставляется семинаріямъ Толедо, Валенсіи, Граванды и Саламанки съ текущаго же академическаго курса 18^м/₆, учебнаго года; 11) степени бакалавра и лиценціата гражданскаго права желающіе могутъ получать въ университетахъ королевства, для чего имъ служатъ курсы философіи и каноновъ, которые они проходили въ семинаріяхъ церковныхъ, впрочемъ только въ такомъ случаѣ, когда они назначаютъ себя на службу церковную; 12) получившіе ученые степени въ соборныхъ и центральныхъ семинаріяхъ должны давать обычную присягу; 13) начальники діоцезовъ получившимъ высшія и низшія ученые степени даютъ аттестаты на «бумагѣ славныхъ» (en papel de ilustres—листы, обыкновенно употребляемыя для аттестатовъ и дипломовъ, съ бордюрами и виньетки, которыя съ запада перешли и къ намъ); 14) курсы философіи, каноновъ и теологіи, которые до сего времени проходились въ институтахъ и университетахъ королевства, могутъ служить для карьеры церковной точно такъ, какъ бы прошедшіе ихъ въ университетахъ проходили въ церковныхъ семинаріяхъ; 15) высшія и низшія степени юриспруденціи, полученные въ университетахъ послѣ 1845 года, могутъ служить для карьеры церковной такъ, какъ бы онѣ были получены на факультетѣ каноновъ, только ищущіе церковной службы съ этими степенями, непременно должны предварительно представить исповѣданіе вѣры предъ начальникомъ діоцеза.

Сообразно съ вышеизложенными распоряженіями, правительство отъ того же 21 мая 1852 года опредѣляло: 1) что съ окончаніемъ настоящаго академическаго курса уничтожатся факультеты теологіи, существующіе въ университе-

(*) Въ это время еще была надежда учредить особыя центральныя семинаріи; но эта надежда не оправдалась и семинаріи толедская, валенсійская, гранадская и саламанская остались центральными, но такъ, что въ нихъ проходятся и низшіе курсы, которые проходятся въ семинаріяхъ соборныхъ.

тахъ королевства; что 2) кафедры, общія факультетамъ теологии и юриспруденціи, останутся для этого послѣдняго факультета, и что 3) профессора, которые чрезъ это распоряженіе лишатся мѣстъ, имѣютъ получить мѣста и пребены въ церковномъ вѣдомствѣ съ предпочтеніемъ другимъ клирикамъ и сообразно съ своимъ заслугами, ученою карьерою и другими обстоятельствами.

Въ этихъ опредѣленіяхъ, хотя они были выданы правительствомъ по соглашенію съ нунціемъ папы, нельзя не замѣтить недовѣрія съ одной стороны правительства къ духовенству, съ другой—духовенства къ правительству. Пунктъ 7-й говоритъ о допущеніи въ семинарію экстерновъ. По опредѣленію тридентинскаго собора въ семинаріи должны быть только интерны; этого держалось прежде и испанское духовенство въ своихъ семинаріяхъ. Но прежде духовное образованіе и духовное вліяніе было не только въ семинаріяхъ, но и во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Теперь все должно ограничиться только семинаріями. Имѣя только интерновъ, приготовляя единственно для карьеры церковной; духовенство теряло заразъ свое широкое, оцѣпляющее всѣхъ и все, вліяніе. Теперь оно отступаетъ отъ положеній тридентинскаго собора и допускаетъ въ семинаріи экстерновъ; но теперь правительство на этотъ счетъ смотритъ подозрительно и хочетъ именно только того, чтобы семинаріи ограничивались приготовленіемъ для карьеры церковной. Таковъ смыслъ 7-го пункта, оправданный впоследствии дѣломъ. Въ пунктѣ 11-мъ тоже недовѣріе правительства къ духовенству: по этому опредѣленію, проходившіимъ курсы философіи и каноновъ въ семинаріяхъ, эти самые курсы служатъ къ полученію въ университетахъ степеней по гражданскому праву; но пріобрѣтенныя такимъ образомъ степени гражданского права имѣютъ значеніе только для карьеры церковной. Въ пунктѣ 15 нельзя не замѣтить недовѣрія духовенства къ правительству; духовенство явно подозрѣваетъ въ ереси свѣтское учебное правительство: на юридическихъ факультетахъ ис-

павскихъ университетовъ обширно проходится каноническое право, и прежде эти факультеты давали степени каноновъ. Это было и сначала революціи, съ 1834 года до 1845 года,— но степеней по канонамъ, полученныхъ въ этотъ промежутокъ времени на юридическихъ факультетахъ, духовенство окончательно не хотеть считать дѣйствительными для карьеры церковной; оно дѣлаеть уступку только для степеней полученныхъ съ 1845 года,—потому что въ этомъ году духовенству были возвращены нѣкоторыя имѣнія и вообще съ этого года правительство оказывалось къ нему благосклоннѣе, но и эту уступку оно сдѣлало съ условіемъ, что ищущіе съ такими степенями церковныхъ мѣстъ представляютъ начальнику діоцеза исповѣданіе вѣры. Опредѣленія о закрытіи богословскихъ факультетовъ при университетахъ правительство совершенно не выполнило.

Вышеизложенныя опредѣленія правительства предшествовали обнародованію учебной программы, которую правительство давало семинаріямъ какъ центральнымъ, такъ и соборнымъ. Декретъ королевы по этому поводу отъ 28 сентября 1852 года говорилъ, что правительство ея католическаго величества, по соглашенію съ папскимъ нунціемъ, даетъ эту программу только для утвержденія единообразія въ семинарскомъ обученіи, вовсе не желая отнимать у епископовъ свободы, предоставленной имъ тридентинскимъ соборомъ для внутренняго и учебнаго порядка въ семинаріяхъ каждому своего діоцеза. Дѣло въ томъ, что опредѣленіе тридент. собора на этотъ счетъ теперь нарушалось правительствомъ; но самая мѣра объединить учебную часть въ семинаріяхъ превосходна. Въ этомъ убѣждался и нунцій папы и все испанское духовенство; такъ что послѣднее не хотѣло вдухиваться въ то, дѣйствительно ли этимъ нарушалось опредѣленіе тридентинскаго собора или нѣтъ, но довольствовалось одною оговоркою по этому случаю королевскаго декрета и принимало семинарскую программу.

Такъ какъ эта программа въ настоящее время признается

дѣйствующею въ испанскихъ семинаріяхъ, то мы приведемъ ее въ полномъ переводѣ. Положенія семинарій, составленныя прежде для каждой семинаріи на основаніи тридент. собора, настоящей программой не отиѣняются, но остаются въ силѣ. Имѣя въ виду изложенныя нами положенія сегорбійской семинаріи и настоящую семинарскую программу правительства, читатель можетъ получить полное понятіе о настоящихъ семинаріяхъ Испаніи.

*Реальный планъ обученія для соборныхъ семинарій
Испаніи. (*)*

Титулъ I. Латинскій языкъ и курсъ гимназическій (Latinidad y Humanidades).

«На изученіе грамматики и всего гимназическаго курса опредѣляется четыре года въ томъ предположеніи, что начальныя основанія латинскаго и кастильскаго языка воспитанники изучали прежде, а равно какъ изучали прежде все то, что составляетъ «начальное обученіе.» (**) Въ этомъ они экзаменуются при вступленіи въ семинарію по формѣ, какую найдетъ для этого удобною начальникъ діоцеза.

«Годъ первый. Повтореніе начальныхъ основаній и синтаксисъ обоихъ языковъ.

«Годъ второй. Повтореніе и окончаніе синтаксиса: изученіе просодіи и ореографіи обоихъ языковъ и всеобщая исторія.

(*) Просимъ читателя помнить, что имя соборный примѣняется и къ семинаріямъ центральнымъ. Въ этомъ планѣ семинаріи соборныя не отдѣляются отъ собственно центральныхъ; но припомнимъ то, что семинаріи соборныя въ собственномъ смыслѣ имѣютъ право давать только степени бакалавра и лиценціата богословія и бакалавра каноновъ, читатель легко можетъ выдѣлить изъ этого плана то, что принадлежитъ собственно соборнымъ и что остается на долю собственно центральныхъ семинарій.

(**) Общее начальное или элементарное обученіе составляютъ для всей Испаніи предметы: 1) христіанская доктрина и понятіе о священной исторіи приспособительно къ дѣтскому возрасту; 2) чтеніе; 3) чистописаніе; 4) элементы испанской грамматики и ореографіи; 5) элементы ариѳметики, системы вѣсовъ, мѣръ и монетъ; 6) понятія о земледѣліи, промышленности и торговлѣ, смотря по мѣстностямъ. Для первоначальнаго обученія въ Испаніи нѣтъ собственно духовныхъ заведеній. Латинскій языкъ не считается непремѣннымъ предметомъ въ начальномъ обученіи.

«Годъ третій. Риторика теоретическая или понятія объ ораторскомъ и поэтическомъ искусствѣ; начала греческаго языка и окончаніе всеобщей исторіи.

«Годъ четвертый. Риторика практическая, или приимѣненіе правилъ ораторскаго и поэтическаго искусства въ латинскому и кастильскому языкамъ; продолженіе греческой грамматики и частная исторія Испаніи.

Титулъ II Философія.

«Для изученія философіи назначаются три года.

«Годъ первый. Логика, метафизика и исторія философіи.

«Годъ второй. Этика и элементы математики.

«Годъ третій. Экспериментальная физика съ понятіями о химіи. Начала дифференціального и интегрального вычисленія и математическая физика.

Титулъ III. Теологія.

«Для изученія теологіи назначается семь лѣтъ.

«Годъ первый. Основаніе религіи. Теологическія мѣста и элементы еврейскаго языка.

«Годъ второй. Теологико-догматическія постановленія (institutions), церковная исторія и дисциплина в теологіи нравственная.

«Годъ третій. Продолженіе теологико-догматическихъ постановленій, продолженіе церковной исторіи и дисциплины и теологіи нравственной.

«Годъ четвертый. Заключение теологіи догматической и нравственной, церковной исторіи и дисциплины.

«За этими четырьмя годами получается степень бакалавра теологіи.

«Годъ пятый. Библейскія постановленія или общая герменевтическая критика, патрологія и священное ораторство.

«Годъ шестой. Заключение изученія священнаго Писанія или общей герменевтической критики, продолженіе патрологіи и священнаго ораторства.

«За этими шестью курсами получается степень лиценціата.

«Годъ седьмой. Дисциплина тридентивскаго собора и въ частности дисциплина церковная Испаніи сообразно съ ея соборами и конкордатами.

«Съ этими семью курсами получается степень доктора теологіи.

«Такъ какъ изученіе теологіи требуется отъ каждаго клирика, то желающіе изучать каноническое право послѣ первыхъ четырехъ курсовъ теологіи могутъ переходить на каноническій факультетъ и съ первымъ же годомъ его получаютъ степень бакалавра канонствъ.

Тит. IV. Каноническое право.

«На изученіе каноническаго права отдѣляется три года.

«Годъ первый. Общее церковное право и каноническія постановленія.

«Годъ второй. Декреталіи.

«По окончаніи этого года получается степень лиценціата каноновъ.

«Годъ третій. Дисциплина тридентинскаго собора и въ частности Испаніи сообразно съ ея соборами и конкордатами.

«По окончаніи этого года получается степень доктора этого факультета.

«Тѣ, которые проходили полный курсъ теологій, освобождаются отъ третьяго года каноническаго факультета во вниманіе къ тому, что они уже изучили предметы относящіеся къ этому году. А потому по окончаніи втораго года каноновъ, они сразу получаютъ степень лиценціата и доктора каноновъ.

«NB. Всѣ эти науки не необходимы всѣмъ назначающимъ себя для карьеры церковной, потому что въ церкви много служеній, не требующихъ всего этого образованія и притомъ не всѣ же имѣютъ средства и способности проходить всѣ эти курсы. Поэтому для этой части воспитанниковъ начальники діоцезовъ должны давать программу сокращенную, которая приблизительно можетъ быть такова.

«Годъ *первый*, *второй* и *третій* латинскій языкъ и курсъ гимназическій; затѣмъ одинъ *годъ* для философіи, именно для изученія логики и метафизики и наконецъ *два года* для теологій догматической и нравственной, такъ что въ эти послѣдніе два года воспитанники слушаютъ профессора нравственной теологій, читающаго ее для полного курса и въ тоже время особенный профессоръ читаетъ имъ сокращенный курсъ теологій догматической (*).

Тит. V. Продолженіе курса.

«Учебный курсъ продолжается: для воспитанниковъ латинскаго языка и курса гимназическаго отъ 1-го сентября до 1-го іюля; а для прочихъ отъ 1-го сентября до 1-го іюня. Промежуточное время дается на каникулы.

(*) Эта сокращенная программа осуществляется въ большей части семинарій второстепенныхъ діоцезовъ. Какъ видитъ читатель, по этой программѣ нельзя выдти изъ семинарій всесторонне богословски образованнымъ.

«Въ остальное время года каникулы должны быть: отъ кануна Рождества Христова до втораго января включительно; три дня карнавала и среда первой недѣли великаго поста; отъ среды страстной недѣли до третьяго дня Пасхи включительно; три дня Пятидесятницы; всѣ дни праздничные и воскресные и наконецъ каждый четвертокъ недѣли, если на этой недѣлѣ не случится правдника, и всѣ дни полуправдничные (*media-fiesta*).

Тит. VI. Продолженіе классовъ.

«Классы латинскаго языка и гимназическаго курса продолжаютъ два часа поутру и два часа послѣ обѣда; кромѣ того ежедневно полчаса назначается на другіе предметы программы, каковы: исторія священная, всеобщая, частная—Испанія и греческій языкъ, разумѣется въ тѣ годы, въ которые назначено проходить каждый изъ этихъ предметовъ.

«Классы философіи, теологій и каноновъ продолжаютъ полтора часа поутру и полтора послѣ обѣда; кромѣ того, каждый день полчаса поутру назначается на другіе предметы программы, каковы: исторія философіи, еврейскій языкъ, церковная исторія и дисциплина и священное ораторство, разумѣется, въ ихъ относительные годы; другіе полчаса послѣ обѣда назначается ежедневно для упражненій аргументаціи по формѣ силлогистической, для чего студенты собираются каждый въ свое отдѣленіе, гдѣ выбранный профессоромъ этого отдѣленія воспитаникъ управляетъ этими упражненіями, впрочемъ подъ руководствомъ и надзоромъ самого профессора.

«Курсы, которые по программѣ имѣютъ только два предмета, отдѣляютъ для этихъ упражненій полчаса и поутру.

Такъ какъ для кафедръ философіи въ третій годъ назначаются вѣстѣ съ философіей начала вычисленія и физико-математика, то для этихъ предметовъ назначаются три первые мѣсяца курса, а остальные шесть для философіи.

Тит. VII. Матрикулы и экзамены.

«Съ 1-го до 15-го сентября тѣ, которые хотятъ матрикулироваться на классъ латинскаго языка, экзаменуются въ элементарныхъ понятіяхъ латинской и кастильской грамматики и другихъ предметахъ начальнаго обученія. Назначеніе экзаменатора зависитъ отъ прелата діоцеза.

«Въ концѣ каждаго годичнаго курса производится всѣмъ словесный и письменный экзаменъ во всемъ изученномъ въ этотъ годъ. Форма экзамена вполнѣ зависитъ отъ начальника діоцеза.

«Отмѣтки, даваемые экзаменуемымъ, должны быть: *Meritus, Veneméritus, Meritissimus*.

«Никто не можетъ матрикулироваться на слѣдующій курсъ, не получивъ на экзаменѣ предшествующаго курса по крайней мѣрѣ первой вышеуказанной отмѣтки.

«Воспитанникъ, который не выдержалъ экзамена, можетъ переэкзаменоваться, впрочемъ не дальше, какъ въ продолженіе пятнадцати дней послѣ перваго экзамена. Послѣ пятнадцати дней онъ уже теряетъ право переэкзаменовки.

Тит. VIII. *Academias* (*).

«Каждый четвертокъ и всѣ полуправдничные дни полтора часа употребляется на *Academias*, въ слѣдующей формѣ:

Грамматики и гуманисты (**) перваго года одинъ часъ занимаются повтореніемъ предметовъ, которые они изучали со времени прежней академіи. Гуманисты втораго года тотъ же часъ проводятъ въ чтеніи и анализѣ избранныхъ мѣстъ изъ классическихъ ораторовъ и поэтовъ обоихъ языковъ, а также въ чтеніи ученическихъ опытовъ въ прозѣ и стихахъ на тему данную или свободно избранную. Остальные полчаса грамматики перваго и втораго года наставляются въ понятіяхъ физической географіи; гуманисты перваго года—въ географіи новѣйшей, а гуманисты втораго года — въ географіи древней.

«Философы перваго и втораго года первые полчаса занимаются повтореніемъ изученнаго, а остальной часъ употребляется на доказываніе или опроверженіе какого-нибудь даннаго положенія логики, метафизики, эстетики въ формѣ силлогистической. Философы третьяго года, все время академій, занимаются повтореніемъ и практическими упражненіями.

«Академіи теологовъ и канонистовъ производятся по формѣ, которую предоставляется опредѣлять самимъ наставникамъ этихъ

(*) Это нѣчто такое, чему, къ сожалѣнію, нѣтъ примѣра въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Academias* не суть классы, гдѣ со всѣми формальностями наставникъ читаетъ, объясняетъ, спрашиваетъ, а ученики слушаютъ и отвѣчаютъ; *academias* могутъ называться полуклассомъ, гдѣ дается нѣкоторая свобода ученикамъ и гдѣ они привыкаютъ практически къ самостоятельности, сообразительности, свободѣ объясняться. Безпорядка здѣсь не бываетъ, потому что все это направляется наставникомъ и подъ его надзоромъ. *Academias* примѣняются къ изученію цѣлыхъ предметовъ, которые особенно нуждаются въ практикѣ. Эти *academias* существуютъ и во всѣхъ испанскихъ университетахъ.

(**) Грамматиками называются воспитанники первыхъ двухъ годовъ перваго курса, а гуманистами — вторыхъ двухъ.

факультетовъ; понятно само собою, что разсужденія на этихъ академіяхъ всегда должны производиться въ формѣ силлогистической.

«Каждое воскресенье и всѣ большіе праздничные дни грамматикамъ и гуманистамъ объясняется катихизисъ, философы учатся пѣнію, а теологи и канонисты изучаютъ литургику и богословіе пастырское. Кромѣ того, эти послѣдніе (т. е. теологи и канонисты) должны присутствовать въ большіе праздничные дни при торжественной литургіи (*missa mayor*) въ хорѣ кафедрала. Форму этого предоставляется опредѣлить начальнику каждаго діоцеза.

«Предоставляется благоразумію ректора каждой семинаріи опредѣлить, какъ и когда воспитанники послѣднихъ лѣтъ должны упражняться въ служеніи проповѣди.

Тит. IX. Руководства.

«Для латинскаго языка и гимназическаго курса.

«Грамматика латинская и кастильская: для обомъ языковъ — de Agaujo.

Для перевода: первый и второй томъ «Избранныхъ мѣстъ знаменитыхъ авторовъ для употребленія благочестивыхъ школъ» и письма блаж. Иеронима.

Гимназическій курсъ: «Ораторское искусство» de Colouja и «Поэтическое искусство» de Iuvenicio.

Для перевода: третій томъ указанныхъ выше «Избранныхъ мѣстъ», книги св. Амвросія *de Officiis*, книга Тертуліана de Praescriptionibus, поэтическія сочиненія Лактанція и Пруденція.

Географія: Letronne или Verdejo.

Священная исторія Pinton, «Сокращенная исторія религіи съ сотворенія міра до настоящаго времени.»

Исторія всеобщая: Castro, «Сокращенная всеобщая исторія.»

Исторія Испаніи: Gomez, или Cortada, «Сокращенная исторія Испаніи.»

Греческій языкъ: для грамматики Patavina или: Borgnes de las Casas, или Petisco. Для перевода: *Selecta ex optimis Graecis autoribus, Matriti, Typis Eusebii Aguado.*

Катихизисъ: Mazo, «Катихизическое объясненіе христіанскаго ученія.»

Для философіи.

Логика, метафизика и исторія философіи: *Institutiones Philosophicae, auct. Franc. Rotenflue*, или *Institutiones Aloysii Bonelli*, или: *Institutiones Matthaei Liberatore*, или: *Cursus Philosophiae Elementaris, Iacobi Balmez.*

Этика: отца Хаккира (краткое указаніе въ положеніяхъ се-

горбійской семинаріи), или: *Institutiones Philosophiae Moralis Raffaëlis Pazetti*, или: *Ethicae et juris naturae Elementa Matthaei Liberatoris*, или выше указанное сочиненіе Balmes'a.

Элементы математики: Vallejo.

Экспериментальная физика и понятія о химіи: Valledor и Chavargi.

Начала дифференціального и интегрального вычисленія и физико-математика: Vallejo.

Для теологій и каноническаго права.

Основанія религій, теологическія мѣста и догматическія постановленія: Perrone, *Theologia Dogmatica*, для полного курса; для курса сокращеннаго «Сокращеніе» той же теологій Пेरроне.

Церковная исторія и дисциплина: *Institutiones Ecclesiasticae I. R. Palma, hujus facultatis professoris in Universitate et Sem. Rom.*

Теологія нравственная: «Сокращеніе нравственной теологій de San Alfonso Maria Ligoris, сдѣланное Галаномъ, или: «Нравств. теологія», Scavini, или Navraguet.

Священное Писаніе: *Institutiones Iohannis Nepomuceni, Schofer*, или: *Institutiones Biblicae Critico-hermeneuticae*, Mellini, или: *Hermeneutica Sacra*, I. H. Ianssens.

Патрологія: Annato, или: Tricolet.

Еврейскій языкъ: «Грамматика» de Glaugther, или: Pacini.

Священное ораторство: «Реторика» de Fray Luis de Granada.

Дисциплина тридентскаго собора и въ частности Испаніи: *Summa Conciliorum Hispaniae*, de Gallemart y Villanuns.

Каноническое право: «Право церковное публичное» de Soglia Giraldi.

Каноническія постановленія: Devoti.

Декреталіи: Maschat, или: Engel, или: Iallingier.

Тит. X. Полученіе степеней.

«Для полученія степеней бакалавра теологій и каноновъ требуется: *вопервыхъ*, ищущій степени въ продолженіи полчаса долженъ отвѣчать на вопросы по тѣмъ предметамъ, которые онъ изучалъ въ продолженіе четырехъ или пяти предшествующихъ лѣтъ; *во вторыхъ*, онъ долженъ въ продолженіе другихъ полчаса защищать на латинскомъ языкѣ положеніе, данное ему за двадцать четыре часа до этого. При этихъ испытаніяхъ, каеэдра-тихъ-профессоръ предмета, по которому ищется степень, и два другихъ профессора въ формѣ силлогистической даютъ вопросы и возраженія, на которыя ищущій степени долженъ отвѣчать въ той же силлогистической формѣ. Послѣ чего каждый изъ трехъ

этихъ профессоровъ по десяти минутъ употребляетъ на предложеніе вопросовъ касающихся того же предмета, на которые тоже долженъ отвѣчать ищущій степени.

«Для полученія степени лиценціата обоихъ факультетовъ требуется: *вопервыхъ*, ищущій степени въ продолженіе трехъ четвертей часа отвѣчаетъ на вопросы по предметамъ, которые относятся къ этому курсу; *вовторыхъ*, другія три четверти часа онъ, какъ и для степени бакалавра, долженъ защищать на латинскомъ языкѣ положеніе, данное за 2½ часа до этого, — послѣ чего каждый изъ трехъ наставниковъ употребляетъ по двадцати минутъ на предложеніе вопросовъ по тому же предмету, на которые ищущій степени долженъ отвѣчать; въ третьихъ, ищущій этихъ степеней долженъ еще вынуть три билета изъ числа многихъ, которые для этого приготовлены отдѣльно каждымъ изъ трехъ экзаменующихъ наставниковъ и отвѣчать на вопросы, написанные на этихъ билетахъ. Само собою, разумѣется, вопросы всегда относятся къ предмету, по которому ищется степень.

«Для полученія степени доктора обоихъ факультетовъ требуется: *вопервыхъ*, кандидатъ на эту степень вынимаетъ билетъ изъ множества билетовъ, обнимающихъ собою весь курсъ, который требуется для степени доктора, и въ продолженіе двухъ часовъ, никакъ не меньше какъ въ продолженіе цѣлаго часа долженъ на латинскомъ языкѣ дѣлать объясненіе написаннаго на билетѣ положенія, а остальное время отвѣчать на замѣчанія, которыя будутъ ему предлагать профессеры; *вовторыхъ*, онъ вынимаетъ другой билетъ и на предложеніе, написанное на этомъ билетѣ, въ продолженіе 2½-хъ часовъ пишетъ диссертацию, которую онъ потомъ публично читаетъ и отвѣчаетъ на всѣ возраженія, которыя ему будутъ предлагать относительно предмета этой диссертациі.

«Ищущимъ степеней, въ продолженіи времени, которое имъ назначается на приготовленіе вышесказанныхъ опытовъ, настрожайше запрещается сноситься съ кѣмъ бы то ни было, не дозволяется обращаться къ какой бы то ни было книгѣ, а равно не дозволяется употреблять писца.

«Три упомянутые профессора суть только экзаменаторы, но самый экзаменъ на степени производится въ присутствіи полнаго трибунала, подъ предсѣдательствомъ начальника діоцеза или его повѣреннаго.

Тит. XI. Права на матрикулы, экзаменъ и степени.

«Воспитанники латинскаго языка и гимназическаго курса за право матрикулироваться (считаться дѣйствительнымъ воспитан-

никомъ) платять въ годъ 24 реала, въ два раза, одинъ въ началѣ, другой въ концѣ года.

«Воспитанники философіи 32 реала, также въ два раза.

«Воспитанники теологіи и каноновъ 50 реаловъ, тоже въ два раза.

«Воспитанники-экстерны за это право платять вдвое, но начальникъ діоцеза можетъ уменьшить часть этой платы, или сравнить ее съ платою интерновъ, если оказывается, что экстерны бѣдны, прилежны и хорошаго поведенія.

«За право экзамена при окончаніи каждаго курса, безъ различія и интерны и экстерны, — воспитанники латинскаго языка и гимназическаго курса платять по 10 реаловъ, философы, теологи и канонисты по 20 реаловъ.

«Ищущіе степени бакалавра теологіи и каноновъ вносятъ въ семинарскую казну 400 реаловъ.

«Ищущіе степени лиценціата того и другаго факультета вносятъ въ семинарію 1000 реаловъ.

«Ищущіе степени доктора вносятъ 1500 реаловъ.

«Деньги, собранныя за матрикулы, употребляются на нужды семинаріи; деньги — за право экзаменовки распредѣляются по равнымъ частямъ между экзаменаторами; деньги за степени, двѣ трети предоставляются семинаріи, гдѣ главное для нихъ назначеніе—приобрѣтать на нихъ книги, инструменты физики и другія учебныя пособія, а остальная треть раздѣляется между экзаменаторами и секретаріей.

«Семинаристамъ бѣднымъ, какъ интернамъ, такъ и экстернамъ, которые получаютъ отмітку *meritissimus* и которые въ продолженіи четырехъ или пяти лѣтъ курса, были извѣстны хорошимъ поведеніемъ, *даромъ* дается степень бакалавра.

«Точно также дается *даромъ* степень лиценціата бакалаврамъ бѣднымъ и зарекомендованнаго поведенія, которые, получивъ сказанную степень бакалавра *nemine discrepante*, получили вмѣстѣ съ тѣмъ отмітку *meritissimus*, по крайней мѣрѣ на одномъ изъ двухъ относящихся къ лиценціатству курсовъ теологіи и на относящемся къ той же степени курсѣ каноновъ.

«Докторатство *даромъ* не дается, а непременно требуется за него полная плата. Но каждый годъ есть двѣ награды, одна *ad honorem*, освобождающая отъ всякой платы, другая *ad praetium*, освобождающая отъ половины; эти награды даются тѣмъ студентамъ, которыхъ диссертации по суду двухъ третей экзаменаторовъ считаются *превосходными*.

«Экзаменаторы на курсовыхъ экзаменахъ должны быть профессора относительныхъ факультетовъ, составляя изъ себя трое (тройку, т. е. всегда трое).

«Экзаменаторами на степень бакалавра теологін должны быть три профессора этого факультета, извѣстныя строгимъ безпристрастіемъ;—для бакалавра каноновъ—два профессора этого и одинъ теологическаго факультета.

«Для степеней лиценціата и доктора должны быть судьями четверо лицъ изъ пребывающихъ на службѣ (каковы каноники кафедраловъ и проч.) и профессора теологін и каноновъ той семинаріи.

Тит. XII. Клятва.

«Каждый годъ въ первый день курса бываетъ торжественная литургія *de Spiritu Sancto*, при которой присутствуютъ ректоръ семинаріи и всѣ катедрастики.

«По окончаніи этой литургіи всѣ они представляютъ начальнику діоцеза исповѣданіе вѣры по формулѣ Піа IV. Это самое ректоръ и катедрастики дѣлаютъ, когда первый разъ вступаютъ въ свои должности: въ послѣднемъ случаѣ они клянутся научать и защищать *la Immaculata Concepcion de Maria Santissima*, быть вѣрными ея величеству королевѣ Изабеллѣ II и ея правительству, соблюдать конституцію монархіи, по объявленію, сдѣланному во имя ея католическаго величества въ 29 марта, 1845 г. (*). Съ тѣми же клятвами и съ тѣми же исповѣданіемъ вѣры получаютъ инвеституру выдержавшіе экзаменъ на степени.

«NB. Всѣ экзамены, какъ годовые, такъ и на степени, упражненія на академіяхъ, объясненія катедрастиковъ по предметамъ философіи, теологін и каноновъ, исключая только математики, экспериментальной физики, физико-математики и священнаго ораторства, производятся на языкѣ латинскомъ. А также ректоры строго наблюдаютъ, чтобы воспитанники употребляли именно означенныя руководства, а не переводы ихъ сдѣланные, или которые будутъ сдѣланы.»

Этотъ планъ обнародованъ за подписью королевы и министра юстиціи и церковныхъ дѣлъ.

Какъ видитъ читатель, этотъ планъ касается учебной части семинаріи, которая не была опредѣлена въ отдѣльныхъ положеніяхъ каждой соборной семинаріи. И теперь дѣйствующій уставъ семинаріи Испаніи и составляютъ именно прежнія

(*) Теперь впрочемъ въ Испаніи существуетъ конституція 1856 г.

положенія соборныхъ семинарій, образецъ которыхъ мы и представили въ изложеніи сегорбійской семинаріи, и—настоящій учебный планъ.

Намъ кажется, что учебному плану испанскихъ семинарій нельзя отказать въ достоинствахъ. Между достоинствами, бросающимися въ глаза съ перваго же раза, это—простота, незапутанность въ планѣ изученія предметовъ. По этой программѣ, какъ видитъ каждый, не можетъ быть безполезнаго повторенія одного и того же предмета въ различныхъ видахъ, какъ это замѣчается въ нашихъ семинаріяхъ: воспитанникъ здѣсь не хватается за всѣ предметы вдругъ, но постепенно переходитъ отъ предмета къ предмету; его голова не можетъ быть здѣсь сбита, запутана, потому что въ годъ онъ изучаетъ три и никакъ не больше четырехъ предметовъ. Это тоже немаловажное достоинство плана, что здѣсь предметы разнородные не перепутаны между собою, но для cadaго изъ нихъ отдѣлено сродное ему мѣсто. Когда воспитанникъ изучаетъ риторику и грамматику его не утомляютъ богословіемъ, ему только объясняютъ катихизисъ въ дни праздничные, но это неофициальный урокъ, а свободное христіанское назиданіе; отъ изученія философіи онъ не отвлекается тѣмъ же разнообразіемъ наукъ богословскихъ, сельскаго хозяйства, различныхъ исторій, чѣмъ отвлекается въ нашихъ семинаріяхъ. Эта обособленность курсовъ, облегчая изученіе предметовъ, намъ кажется, особенно можетъ быть плодотворна: здѣсь не можетъ быть напрасной траты времени и силъ на множество предметовъ вдругъ, съ опасностію не узнать ни одного; переходя отъ курса къ курсу, каждый можетъ истрить свои силы, и смотря по силамъ, можетъ или остановиться на половинѣ, или идти до конца.

Можно укорить эту программу только въ неполнотѣ: именно здѣсь мало дается, или почти не дается мѣста церковной исторіи; все вниманіе обращено на теологію и на каноны. Но въ этомъ отношеніи программа вѣрна латинскому и осо-

бенно испанскому преданію. Латинство боится исторіи,—потому что въ ней его обличеніе. Въ Испаніи издавна процвѣтало каноническое право; но исторія Церкви была такъ слаба, что до самаго послѣдняго времени Испанія не знала тѣхъ каноновъ, которыми испанская церковь руководствовалась въ древнія не-папистическія времена: съ началомъ настоящаго столѣтія найденныя каноническія постановленія собора елвирскаго, бывшаго подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Оссіи Кордовскаго, и другихъ соборовъ, показали испанцамъ неожиданною рѣдкостію.

Мы, къ сожалѣнію, ничего не можемъ сказать опредѣленнаго о томъ, какіе плоды въ дѣйствительности принесла эта учебная программа. Но намъ кажется, что если эта программа здѣсь не такъ плодотворна, какъ того можно отъ нея ожидать, то это можетъ зависть болѣе всего отъ пристрастія къ латинскому языку и отвращенія отъ языка живаго, и ни въ какомъ случаѣ отъ характера самой программы. Намъ встрѣчались въ свѣтскихъ газетахъ замѣчанія о преподаваніи въ семинаріяхъ: въ этихъ замѣчаніяхъ раздаются жалобы не на механическую сторону программы, но на то, что эта программа дала мало мѣста общечеловѣческимъ наукамъ, и что форма преподаванія, именно на латинскомъ языкѣ, убійственна для развитія. Эти газетныя замѣчанія намъ казались дѣльными. Повѣрить ихъ фактами, къ сожалѣнію, мы еще не могли.

Мы сказали выше, что правительство Испаніи, учреждая центральныя семинаріи, опредѣляло уничтожить богословскіе факультеты при университетахъ,—и не исполнило своего опредѣленія. Сообщаемыя нами свѣденія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ были бы не полны, еслибы мы не сказали объ отношеніи семинарій къ настоящимъ богословскимъ факультетамъ университетовъ. Теперь существуютъ такіе факультеты при шести университетахъ, именно: при университетѣ центральномъ въ Мадридѣ, при университетахъ Барселоны, Саламанки, Валенсіи, Гранады и Севильи. Духовенство,

уступая церковныя права всѣмъ теологамъ, кончавшимъ курсъ въ университетахъ до 1852 года, лишь только увидѣло, что правительство не исполняетъ своего опредѣленія, теперь отказывается давать каноническую силу теологическимъ степенямъ, получаемымъ въ университетахъ. Недавно правительство имѣло случай представить на епископскую кафедру получившаго степень доктора теологій въ университетѣ, и папа только поэтому отказался утвердить представленіе правительства. Но что же такое теперь теологическіе факультеты при университетахъ?

Программу этихъ факультетовъ составляютъ слѣдующіе предметы: основанія религіи, или богословіе фундаментальное, теологическія иѣста, теологико-догматическія постановленія, теологія нравственная и пастырская, священное краснорѣчіе, священное писаніе или герменевтическая критика, исторія церковной литературы, апологетика религіи. Кромѣ того, въ эту программу входятъ еще предметы, общіе этому факультету, — 1) съ факультетомъ философіи: метафизика, еврейскій и греческій языки, 2) съ факультетомъ права: общая дисциплина церкви и въ частности Испаніи; соборы и каноническія собранія и церковная исторія.

Эта программа ничѣмъ не хуже программы центральныхъ семинарій. И это еще преимущество, что изъ этой программы удалены лишніе предметы, каковы: математика, интегральное и дифференціальное вычисленіе, считающіяся предметами изученія для полнаго богословскаго курса въ семинаріяхъ. И университеты такого мнѣнія о своихъ богословскихъ факультетахъ, что въ нихъ образованіе богословское получается лучше и основательнѣе, чѣмъ въ семинаріяхъ центральныхъ. По крайней мѣрѣ, намъ недавно удалось прочитать въ религіозной газетѣ *La Regeneracion* слѣдующее: газета *el Clamor Publico* высказала жалобу на то, что духовенство не даетъ канонической силы теологическимъ степенямъ, полученнымъ въ университетахъ, и спрашивала: почему это? *La Regeneracion* отвѣчала на это парочно двумя только вопросами: почему правительство не признаетъ изу-

ченія философіи, сдѣланнаго въ семинаріяхъ? и почему оно недопускаетъ занимать теологическія кафедры въ университетахъ теологамъ, получившимъ докторатство въ семинаріяхъ?

Изъ этой газетной переименовки мы узнаемъ только, что университеты цѣнять свои степени доктора теологіи выше, чѣмъ таковыя степени семинарій. Но причины, почему духовенство не даетъ канонической силы университетскимъ степенямъ теологіи, мы находимъ другія.

Между тѣмъ какъ правительство послѣ заключенія конкордата съ папой колебалось между желаніемъ исполнить и не исполнить свое опредѣленіе объ уничтоженіи богословскихъ факультетовъ при университетахъ, пришелъ 1854 годъ. Съ 1845 года правительство постоянно дѣлало уступки духовенству послѣ разгрома тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ. Въ 1845 году оно возвратило духовенству нѣкоторыя изъ прежде отнятыхъ имѣній; въ 1849 году оно помирилось съ папой, въ 1851 году заключило конкордату; въ 1852 году оно сдѣлало надзирателями начальнаго народнаго обученія протоіереевъ, каждаго въ своемъ протоіерействѣ, съ положеніемъ имъ за это особаго жалованья. Но въ 1854 году во главѣ правительства стали люди, которые не только не хотѣли дѣлать какихъ-нибудь уступокъ духовенству, но и хотѣли возвратитъ тѣ, которыя были уже сдѣланы. На конгрессѣ этого года было окончательно положено не уничтожать богословскихъ факультетовъ при университетахъ. Въ томъ же году одинъ каедратикъ, деканъ богословскаго факультета, лице весьма авторитетное (къ сожалѣнію, въ одной газетѣ того года, откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, онъ не называется по имени) выдалъ горячую брошюру, въ которой доказывалъ, что кафедры теологіи должны остаться при университетахъ, должны остаться, хотя бы епископы того и не желали, должны остаться для того, «чтобы въ нихъ готовить теологовъ, которые бы въ своемъ образованіи привыкли къ авторитету, который не есть церковный.»

Духовенство видѣло, что какъ прежде секуляризовали церковныя имѣнія, такъ теперь хотятъ секуляризовать богослов-

ское образованіе. Оно протестовало противъ этого; но правительство не обращало вниманія на эти протесты: богословскіе факультеты остались при университетахъ съ университетскимъ начальствомъ во главѣ. Духовенство уступало этому, но требовало, чтобы эти факультеты были поставлены подъ ближайшій надзоръ епископовъ. Того, чего оно хотѣло добиться, именно того, чтобы этотъ надзоръ былъ дѣйствителенъ и законенъ, — этого оно не добилося; но правительство на домогательства духовенства уступило епископамъ низкую роль доносчиковъ. Въ настоящее время дѣйствующій уставъ общественнаго образованія есть уставъ, для котораго основанія были положены закономъ 1857 г. 17 іюля, закономъ объ общественномъ образованіи. Въ этомъ законѣ духовенство не встрѣтило ничего, чего ожидало. Весь этотъ законъ составляетъ изъ трехъ артикуловъ и 26 параграфовъ. Въ первомъ § его читается: «правительство дирижируетъ общественное образованіе.» Въ § 10 перваго артикла читается: «верховный начальникъ общественнаго образованія во *всѣхъ* его вѣтвяхъ, находящихся въ вѣдѣніи гражданскомъ, есть министръ поощренія (de Fomento).» § 11 того же артикла говоритъ: «законъ опредѣлитъ отношенія властей *гражданскихъ* къ общественному образованію и къ каждой вѣтви его въ частности.» 12 § прибавляетъ: «организуется *инспекція* за общественнымъ образованіемъ во *всѣхъ* его вѣтвяхъ.» Эта инспекція поручается «главному совѣту общественнаго образованія» (который составляетъ изъ лицъ свѣтскихъ) и «совѣту университетскому во главѣ каждаго округа.» Въ этихъ основаніяхъ будущаго устава общественнаго образованія не было ни единого слова, ни единого намека о какомъ-нибудь участіи здѣсь духовенства, тогда какъ богословскіе факультеты оставались въ вѣдѣніи гражданскомъ. Уставъ, который долженъ быть составленъ на этихъ основаніяхъ, обещалъ, по этому самому, духовенству тоже очень немногое. Въ развитіи своихъ подробностей уставъ, разумѣется само собою, долженъ былъ наткнуться на вещи характера религіознаго. И изъ самаго устава мы видимъ, что онъ упо-

миналь о духовенствѣ — потому и тогда, когда не могъ обойти этого. Въ титулѣ V, отдѣленіи I, артиклѣ 92 нынѣ дѣйствующаго устава читается: «сочиненія, которыя трактуютъ о *религии и морали*, не могутъ приниматься за руководства безъ предварительнаго засвидѣтельствованія церковной власти, что эти сочиненія не имѣютъ ничего противъ чистоты православнаго ученія (*de la doctrina ortodoxa*).» Этотъ пунктъ подавалъ духовенству поводы обращать вниманіе правительства на сочиненія, въ которыхъ говорилось противъ религии и въ частности латинства; но правительство объясняло этотъ пунктъ, что духовенство можетъ и имѣетъ право наблюдать только за руководствами по религии и религиозной правотвенности, каковы катихизисы, но рецензовать сочиненія, которыхъ главный предметъ иной, не дѣло духовенства. На участіе въ инспекціи и надзорѣ за общественными и частными учебными заведеніями этотъ уставъ артиклами 294, 295 и 296 уступаетъ духовенству только отрицательное дозволеніе: «власти гражданскія и учебныя подъ строгою отвѣтственностію наблюдаютъ, чтобы ни въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ни въ частныхъ *не оказывалось препятствія* епископамъ и прелатамъ, завѣдующимъ діоцезами, въ исполненіи ихъ служенія бодрствовать надъ чистотою ученія вѣры и нравовъ и надъ религиознымъ воспитаніемъ юношества.» Въ этихъ словахъ слышатся, что духовенство не проситъ наблюдать за учебными заведеніями, никто не нуждается въ немъ для этого, но пусть себѣ дѣлаетъ оно это, если ему угодно, — препятствій для него не будетъ. Но дальше: «когда прелатъ діоцеза извѣстится, что въ учебникахъ или объясненіяхъ профессоровъ распространяются ученія противныя доброму религиозному воспитанію юношества, онъ *дастъ объ этомъ свѣдѣніе* правительству, которое и приметъ для этого надлежащія мѣры, выслушавъ главный совѣтъ общественнаго образованія и посовѣтовавшись, *если то окажется нужнымъ*, съ другими прелатами и короной.» Здѣсь окончательно прелатамъ уступается только роль доносчиковъ; такъ понимаетъ это само духовенство

Испаніи. Правительство же на «доносы» прелатовъ не обращаетъ вниманія.

Только такой надзоръ и уступаетъ правительство духовенству надъ теологическими факультетами университетовъ. Въ этомъ и есть главная причина, почему духовенство не даетъ канонической силы степенямъ, полученнымъ въ университетахъ. Въ настоящее время лица, обучающіяся на теологическихъ факультетахъ въ университетахъ, если желаютъ поступить въ духовное званіе, обыкновенно не доканчиваютъ курса въ университетахъ, а на послѣдніе два или одинъ годъ отправляются въ семинаріи, гдѣ и получаютъ степени. Степени же университетскія служатъ только для профессорской карьеры въ тѣхъ же университетахъ.

Въ заключеніе нашей статьи приведемъ послѣднія статистическія свѣдѣнія о числѣ духовно-учебныхъ заведеній Испаніи и количествѣ воспитанниковъ въ этихъ заведеніяхъ. По статистикѣ 1861 года семинарій во всемъ испанскомъ государствѣ насчитывается 59; впрочемъ, въ этомъ числѣ полагается 8 семинарій собственно миссіонерскихъ, которыя по большей части находятся въ рукахъ іезуитовъ и другихъ оставшихся монашескихъ орденовъ, принявшихъ теперь роль приготовителей къ миссіонерскому служенію въ испанскихъ колоніяхъ. На долю семинарій діоцезовъ такимъ образомъ остается 51. На всѣ 59 семинарій въ томъ же году считалось 21.170 воспитанниковъ. Не всѣ, впрочемъ, воспитанники предназначаютъ себя къ карьерѣ церковной: многіе поступаютъ въ семинарію только потому, что здѣсь оказывается легче и въ меньшее число лѣтъ пройти средній учебный курсъ, чтобы потомъ поступить въ университетъ на какой-нибудь свѣтскій, высшій курсъ. На 6 теологическихъ факультетовъ тогда же полагалось 339 воспитанниковъ съ 32 профессорами. Такова относительная цифра духовныхъ воспитанниковъ къ цѣлому народонаселенію Испаніи: на 16.000.000 жителей 21.509 духовныхъ воспитанниковъ.

К. Кустодіевъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ЯНВАРЬ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ читателямъ о нашей корреспонденціи.—Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ; дѣйствія черниговскаго губернскаго присутствія; объ ассигнованіи одесскимъ городскимъ обществомъ суммы на улучшеніе быта духовенства; съѣздъ донскаго духовенства въ Новочеркасскѣ.—**Внутреннія корреспонденціи:** Мысли объ улучшеніи быта духовенства Кубанскаго казачьяго войска. *Г. Крайцова.*—Воронежскія Письма. По поводу пріемныхъ экзаменовъ. Что дѣлать съ многолюдствомъ учениковъ въ семинаріи? *М. Р. К.*—**Петербургскія замѣтки.** Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія.» *А. Вескинскаго.*—**Заграничныя замѣтки:** Письма изъ Испаніи: Нынѣшнее положеніе католицизма въ Испаніи; протестантская пропаганда въ Гибралтарѣ и въ Байонѣ; новое министерство Арразоли; новая брошюра «о протестанствѣ въ Испаніи.» *К. А. Кустодіева.*—**Разныя свѣдѣнія:** Изданіе московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.—Московская епархіальная бібліотека.—Пожертвованіе въ пользу богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ. — Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей западнаго края. Предложенія митрополита литовскаго литовскому духовенству.—Предложеніе главнаго начальника сѣверо-западнаго края духовному вѣдомству великороссійскихъ губерній.—Уставъ училищъ дѣвизъ духовнаго званія для западныхъ епархій и штатъ Каменецъ-Подольскаго училища.—Возвращеніе изъ католицизма къ православію.—Кіевское братство св. Владиміра.—Братство въ Новогрудкѣ.—Братство въ м. Корсунѣ (*кіевской епархіи.*) — Церковно-приходскія школы въ кіевской епархіи.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ О НАШЕЙ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Неоднократно, особенно въ прошломъ году намъ приходилось слышать относительно печатаемыхъ нами корреспонденцій о бытѣ духовенства, его желаніяхъ, предположеніяхъ—такого рода отзывы, съ которыми мы никакъ не могли согласиться, и свой взглядъ на дѣло выражали пока тѣмъ, что продолжали печатаніе подобныхъ корреспонденцій, слагая въ сердцѣ слышимае о нихъ отзывы.—Внимательные читатели не могли однако не замѣтить, что мѣсяць отъ мѣсяца наши корреспонденціи становились болѣе спокойными, менѣе въ нихъ высказывалось чувства горькаго недовольства и обли-

ченія, болѣе являлось обсужденія, чѣмъ осужденія. Причина этого вовсе не та, чтобы мы съ своей стороны дѣлались болѣе разборчивыми въ принятіи корреспонденцій или болѣе прежняго заботились объ редакціи ихъ: послѣднее предположеніе было бы особенно невѣрно, — корреспонденціи мы всегда оставляемъ ея собственный характеръ, мѣстный и личный, съ ея недостатками, равно какъ съ ея достоинствами; ибо намъ кажется, что исправлять корреспонденцію то же, что поправлять живую рѣчь разкащика: и неудобно и бесполезно! Въ чемъ же состояла причина перемѣны? Наши корреспонденты, по большей части духовные, стали журнальными корреспондентами очень недавно. Прежнее долгое молчаніе, открывшаяся возможность писать для печати, множество нуждъ долго лежавшихъ на людяхъ нелегкимъ гнѣтомъ, сознаніе тѣхъ или другихъ недостатковъ въ своей средѣ, надежда исправить ихъ обличеніемъ и осужденіемъ, явившаяся также надежда исправить самыя нужды, а отъ иныхъ совсѣмъ освободиться, — вотъ обстоятельства, давшія намъ корреспондентовъ: характеръ ихъ писемъ, бывшій причиною тѣхъ или другихъ отзывовъ о нихъ, инымъ на первыхъ порахъ быть не могъ. Надобно было ожидать, встрѣтить въ корреспонденціяхъ указанія недостатковъ, нуждъ и потребностей, выраженія чувствъ скорби и негодованія, слово обличенія и осужденія, нерѣдко самообличенія и самоосужденія. Желать или ожидать иного рода явленій значило желать или ожидать корреспонденцій *сочиненныхъ*, а не отзвуковъ дѣйствительной жизни. Такимъ образомъ понятно, что неблагоприятныя отзывы о печатаемыхъ нами корреспонденціяхъ на нашъ взглядъ были отзывами въ сущности о той горькой дѣйствительности, которая въ корреспонденціяхъ нашла свое выраженіе и обличеніе. И какое мы имѣли право не послужить, какъ гласно общались, — органомъ для этого выраженія, или выступить органомъ невѣрнымъ, скрадывающимъ слово, не вполне и неясно выражающимъ его? — Но въ жизни произошла нѣкоторая перемѣна! Слово царскаго повелѣнія отно-

сительно быта и дѣлъ православнаго духовенства должно было и подѣйствовать благотворно-успокоительно на него, давая ему несомнѣнную надежду на лучшее будущее, однако видѣть съ тѣмъ не только не ослабить, но еще возбудить стремленія всякаго быть полезнымъ общему дѣлу общественнымъ словомъ указанія, совѣта, предположенія, обличенія и самообличенія, только словомъ уже болѣе спокойнымъ и болѣе строгимъ къ себѣ, ибо оно нѣсколько успокоилось высказываясь, притомъ же было успокоено и знаменіями измѣняющейся дѣйствительности. Слово царское мало по малу приводится въ дѣйствіе: мы разумѣемъ дѣйствія Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.—Достаточно ли это объясненіе, единственно вѣрное въ данномъ случаѣ? Характеръ нашей корреспонденціи есть законное явленіе нашей дѣйствительной жизни и открывающейся предъ нами лучшей дѣйствительности. Нашъ журналъ служить только нѣкоторымъ органомъ выраженія этой жизни и этой дѣйствительности.

Но скажутъ, что въ нравственной области не всякое явленіе, объяснимое съ точки зрѣнія внѣшней законности и оправдываемое логикою жизни, можетъ однако быть признаваемо явленіемъ необходимымъ: если оно неотрадно и если отъ свободы человѣка зависитъ противодѣйствовать такому явленію, то онъ обязанъ ему противодѣйствовать, а не содѣйствовать, не служить органомъ его выраженія. Совершенно справедливо, пока такое разсужденіе остается въ отвлеченной области общей теоріи.. Но въ отношенія къ явленію, о которомъ у насъ рѣчь, это разсужденіе должно измѣнить свое условіе и свой выводъ. Явленіе, о которомъ у насъ рѣчь, есть явленіе не только законное, но неотрадное и отрадное, даже съ той стороны, которая такъ смущала нѣкоторыхъ. — Чтò ихъ смущало? Духовенство выказываетъ свои раны, не только тѣ, въ которыхъ оно неповинно, но и тѣ, причиною которыхъ оно само въ большей или меньшей степени? Такое дѣйствіе со стороны духовенства, такое его обличе-

ніе недостатковъ своихъ братій, такое его самопризнаніе въ своей духовной немощи производитъ соблазнъ, а его лишаетъ уваженія и унижаетъ въ глазахъ общества и народа? Избави Богъ, еслибъ это было дѣйствительно такъ! Но такіа обличенія и такіа самообличенія, какія встрѣчались въ нашей духовной литературѣ, не должны были послужить ни къ соблазну общества и народа, ни къ униженію духовенства въ ихъ глазахъ. Ибо это не суть явленія неразумнаго раздраженія или раздражительнаго неразумія, но зрѣлаго самосознанія, правда скорбящаго и негодующаго, но въ своемъ негодованіи отрицающаго и осуждающаго тѣ недостатки, тѣ злоупотребленія, которыя вкрались въ его нѣдра въ долгія времена его недѣятельности, обманчиваго самодовольства или безнадежнаго довольства тѣмъ, что исправить было не въ его средствахъ, не въ его силахъ.

При настоящемъ общемъ пробужденіи жизни общественной съ освобожденіемъ народа, еслибъ наше духовенство осталось празднымъ, молчаливымъ зрителемъ всего этого, въ обманчиво-самодовольномъ одиночествѣ, какъ будто въ его жизни и бытѣ все совершенно, все достохвально до малѣйшихъ подробностей, какъ будто на него никогда не дѣйствовалъ неблагоприятно общій многолѣтній и тяжелый сонъ леденящаго физическаго и нравственнаго рабства, и какъ будто ему нѣтъ никакой нужды въ измѣненіи своего положенія относительно измѣняющихся условій жизни общественной и народной, — этимъ своимъ празднымъ и самодовольнымъ положеніемъ оно доказало бы только, что въ немъ совершенно исчезла всякая духовная жизнь, остановилось всякое движеніе этой жизни, которой высшій актъ есть актъ самосознанія. Пусть не говорятъ, что выраженіе такого самосознанія признаніемъ въ своихъ немощахъ и недостаткахъ унижаетъ насъ и производитъ соблазнъ; и пусть будутъ увѣрены, что гордая несознательность и молчаніе скорѣе унизили бы насъ и породили бы соблазнъ. Если бы мы въ своихъ признаніяхъ дерзнули представлять безсиліе и недостаточность

того всеильнаго духовнаго начала, той всесовершенной нравственной области, которыми мы служимъ: мы дѣйствительно произвели бы соблазнъ и показались бы презрѣнными въ глазахъ народа. Но когда мы вполнѣ познавая и по мѣрѣ силъ своихъ заботясь и трудясь, дабы и другіе полнѣе и яснѣе сознали святость и величіе этого духовнаго начала и этой нравственной области, — святость и величіе нашей Православной Вѣры и нашей Православной Церкви, притомъ признаѣмся, что въ нашемъ собственномъ бытѣ не все способствуетъ и въ нашей общественной и личной жизни не все соотвѣтствуетъ должному исполненію этого высокаго закона и должному созиданію этой высочайшей на землѣ области: такое признаніе есть смиреніе предъ истиной; такое смиреніе велико, такое признаніе укрѣпляетъ и ободряетъ духъ нашъ, такое самоосужденіе невольно возбуждаетъ къ намъ сочувствіе и уваженіе другихъ... Въ этомъ актѣ обличенія и самообличенія мы не переходили границъ правъ и обязанностей, лежащихъ на общественномъ словѣ вообще, и въ особенности на словѣ служителей Слова. Нагляднымъ доказательствомъ этому служить то, что наше самоосужденіе ниразу не послужило ни кому поводомъ къ *открытому* осужденію духовенства; тогда какъ прежде молчаніе духовенства о своихъ недостаткахъ въ его бытѣ и жизни служило именно поводомъ къ рѣшительному открытому осужденію не только насъ, но даже, въ нѣкоторыхъ, къ осужденію самого дѣла, которому мы служимъ.

И могло ли быть иначе? развѣ недостатки нашего быта и нашей жизни никому, кромѣ насъ, не могли быть и не были извѣстны? Безъ нашего о нихъ слова, положеніе дѣла разумѣется, было иное, и — продолжало бы быть такимъ. Обличавшіе насъ нерѣдко говорили о нашемъ дѣлѣ вкривъ и вкось, видѣли недостатки тамъ, гдѣ ихъ не было, и въ дѣйствительныхъ недостаткахъ видѣли не ту сторону, съ которой возможно было дѣйствовать противъ нихъ благотворно; а въ добавокъ еще глумились надъ нашимъ гордымъ самодоволь-

ствомъ и отчаявались за насъ въ возможности нашего изцѣленія. Съ нашимъ же словомъ о себѣ все измѣнилось вполнѣ къ лучшему. Насъ слушали, и мы сами указывали на дѣйствительные наши недостатки и вмѣстѣ надежнѣйшіе способы ихъ исправленія; и вотъ къ намъ наконецъ склоняется общее сочувствіе, и начинается общее содѣйствіе къ улучшенію нашего быта и положенія, недостатками которыхъ, а не нашею будто-косносстію, не нашею неспособностію, какъ прежде, начинаютъ не только справедливо объяснять всѣ бытовые наши недостатки, но и снисходительно оправдывать самыя немощи и несовершенства личныя. Истинное смиреніе привлекаетъ къ себѣ уваженіе!

Надѣмся, что мы достаточно разъяснили смыслъ того явленія въ нашемъ общественномъ печатномъ словѣ, которое мы назвали отраднымъ явленіемъ въ нашей жизни. Наше самоосужденіе не есть отреченіе отъ истины, но есть смиреніе предъ ея святостію и величіемъ, несовершенно проявляемыми нами въ нашей жизни,—какъ по личному нашему несовершенству, общему удѣлу человѣческой ограниченности, такъ по историческому противодѣйствію окружавшей и еще окружающей насъ дѣйствительности. Кого соблазняетъ такое наше самосознаніе? Кто рѣшится бросить намъ слово униженія?

Сравнивая такое наше положеніе въ отношеніи къ нашему обществу и народу со всегдашнимъ, совершенно иного рода, положеніемъ латинскаго духовенства къ его обществамъ и его народамъ, не можемъ не возблагодарить Бога, даровавшаго намъ неоцѣненный даръ быть служителями въ Церкви Православной. Видимая глава латинскаго духовенства непогрѣшимъ. За нимъ стоятъ чины іерархій—въ свѣтѣ отъ ореола сіянія непогрѣшимости ихъ главы,—далеко, далеко отъ церковнаго народа, которому одному суждено быть вполнѣ грѣшнымъ. Можетъ ли духовенство латинское когда-либо признаваться въ своихъ недостаткахъ предъ этимъ грѣшнымъ народомъ, не унижая себя и не производя соблазна въ

народъ? Не можетъ, не должно, и не признается, ибо иначе оно оказалось бы невѣрно папскому принципу, который однако Православная Церковь справедливо называетъ ложью, ересью. Какіе же однако плоды такого непризнанія, такого гордаго самодовольства? Едвали гдѣ либо чрезъ это производится болѣе соблазна въ народѣ и обществѣ, къ униженію духовенства, какъ въ латинствѣ. Въ православнои Церкви духовенство всѣмъ строемъ своего положенія семейнаго и общественнаго живетъ обще съ жизнію церковнаго народа. Для православнаго духовенства непогрѣшимъ святой законъ Вѣры, и непогрѣшима святая цѣлость Церкви, а само оно не считаетъ себя непогрѣшимымъ; и сіе не унижаетъ его и не соблазняетъ и не можетъ соблазнять церковнаго народа: нашъ народъ умѣетъ различать, въ одномъ лицѣ, служителя Вѣры и Церкви и немощнаго чловѣка, и смутнымъ чувствомъ сознаетъ великую правду жизни, что поврежденіе всѣхъ, что немощи всѣхъ, что общіе недостатки и искаженія жизни не могутъ не имѣть вліянія на каждого, кто бы онъ ни былъ—мірянинъ или членъ клира. Съ другой стороны по тому же принципу латинское духовенство, считая себя непогрѣшающею властію, а міряныя подданными, въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ полагаетъ всегда управиться одно само, развѣ только съ денежнымъ пособіемъ отъ своихъ подданныхъ: эти послѣдніе не должны знать ни недостатковъ учрежденій власти и ея органовъ и орудій, ни ея намѣреній относительно тѣхъ или другихъ улучшеній; для подданныхъ власть всегда свята и неизмѣнна и безусловна. Не то въ Церкви православной гдѣ міряне — члены Церкви, и гдѣ духовенство въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ относится къ нимъ не какъ къ подданнымъ, но какъ къ братьямъ и сочленамъ, ожидая себѣ и отъ нихъ совѣта, указанія, помощи не матеріальной только, но и духовной. Вотъ особое еще значеніе того явленія, котораго объясненіе увлекло насъ далѣе, чѣмъ мы предполагали, начиная это объясненіе.

Сводя все сказанное, мы заключаемъ, что наше духовенство своимъ безстрашнымъ самоосужденіемъ, признаніемъ своихъ

недостатковъ недостатками, искаженій жизни искаженіями, этимъ актомъ самосознанія свидѣтельствуеетъ о своей разумной и бодрственной жизни, и вмѣстѣ показываетъ, какъ горячо оно къ дѣлу своего служенія, и какое важное значеніе придаетъ оно общему церковно-народному содѣйствію въ этомъ своемъ величайшемъ на землѣ дѣлѣ.— Созиданіе Церкви совершается цѣлою Церковію.

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ; ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ; ОБЪ АССИГНОВАНИИ ОДЕССКИМЪ ГОРОДСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СУММЫ НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА ДУХОВЕНСТВА; СЪѢЗДЪ ДОНСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

— Въ *Журналь Мин. Гос. Имущ.* напечатано слѣдующее распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства:

«Высочайше утвержденнымъ журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 14 апрѣля, коимъ ввѣрено ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства особымъ губернскимъ присутствіемъ, между прочимъ возложено на министерство государственныхъ имуществъ содѣйствіе къ улучшенію быта духовенства православнаго зависящими отъ министерства способами, какъ-то: отпускомъ лѣса, строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно, или по уменьшеннымъ таксамъ, отводомъ земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенномъ, противу 33 десятинной нормы, размѣрѣ,— тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли, и наконецъ, въ западномъ краѣ, передачею въ постоянное пользованіе приходскимъ священникамъ большаго или меньшаго числа арендныхъ статей—(фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель)— въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по размѣрамъ доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ, та-

ловая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, предположено передавать съ исключительными условіями нѣхъ неотчуждаемости и необремененія долгами, а статьи отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія, кромѣ того, арендныхъ условій, впредь до истеченія срока по контрактамъ на нѣхъ содержаніе. Указаніе на пособія, зависящія отъ управленія государственныхъ имуществъ, предоставлено управляющимъ палатами, по наставленіямъ министра; распредѣленіе же пособій возложено на особыя присутствія. Но предварительно приведенія сего въ исполненіе, предположенія объ оказаніи пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земель причтамъ и передача оброчныхъ арендныхъ статей должны представляться на утвержденіе министра.

«Сообщая о семъ гг. управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ и представляя имъ ближайшее соображеніе о возможности, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обращенія означенныхъ источниковъ дохода въ пользу православныхъ сельскихъ приходоу, г. министръ государственныхъ имуществъ считаетъ нужнымъ передать гг. управляющимъ тѣ соображенія, которыя имѣются въ виду министерства по сему предмету.

«Признавая, съ своей стороны, отпускъ лѣса и увеличеніе земельного надѣла, равно какъ и предоставленіе нѣкоторыхъ оброчныхъ статей и (въ западномъ краѣ) фермъ въ пользу православнаго сельскаго духовенства весьма важнымъ въ настоящее время пособіемъ для него, министерство государственныхъ имуществъ готово содѣйствовать осуществленію, по возможности, изъясненнаго предположенія о семъ особаго Присутствія по дѣламъ духовенства. Но съ перваго взгляда на положеніе лѣсовъ, свободныхъ казенныхъ земель, фермъ и оброчныхъ статей вѣдомства государственныхъ имуществъ, нельзя не видѣть, что даже и въ губерніяхъ, изобилующихъ лѣсами, или свободными казенными землями, нельзя сдѣлать

отводовъ въ непосредственное пользованіе не только для всѣхъ сельскихъ причтовъ, но даже и многихъ нуждающихся въ этомъ. Весьма часто можетъ представиться полная возможность къ отпуску лѣса и къ увеличенію земельного надѣла, равно какъ и къ предоставленію (въ западныхъ губерніяхъ) фермъ въ пользу такихъ причтовъ, кои наиболее обезпечены доходами со стороны своихъ прихожанъ, и ничего нельзя будетъ предоставить такимъ причтамъ, кои, по малочисленности, или бѣдности прихожанъ, рѣшительно не могутъ обойтись безъ посторонняго пособія и притомъ до сихъ поръ не имѣютъ земли. Изъ сего слѣдуетъ, что если ограничиться однимъ только предоставленіемъ казенныхъ земель, оброчныхъ статей и фермъ въ непосредственное вѣдѣніе священнослужителей того или другаго прихода, то предполагаемымъ нынѣ пособіемъ воспользовались бы весьма не многіе причты, и часто несообразно тѣмъ нуждамъ, какія они имѣютъ въ этомъ отношеніи. По сему министерство, желая распространить дѣйствіе предполагаемой мѣры на все сельское духовенство, находило бы съ своей стороны возможнымъ, кромѣ непосредственнаго надѣленія причтовъ дополнительною пропорціею земли, изъ казенныхъ свободныхъ участковъ, и кромѣ передачи въ западномъ краѣ нѣкоторыхъ фермъ и оброчныхъ статей также въ непосредственное завѣдываніе причтовъ, предоставить въ пользу сельскаго духовенства еще нѣкоторую часть доходовъ и съ тѣхъ оброчныхъ статей и фермъ, кои за надѣленіемъ извѣстныхъ приходовъ, останутся въ вѣдѣніи и распоряженіи министерства, съ тѣмъ, чтобы эта часть доходовъ обращена была, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на пособіе духовенству такихъ приходовъ, кои по своей бѣдности и ненадѣленію до сихъ поръ землю, безспорно имѣютъ надобность въ пособіи, а между тѣмъ, по отдаленности отъ нихъ казенныхъ лѣсовъ, свободныхъ земель, фермъ (въ западномъ краѣ) и оброчныхъ статей, не представляется никакой возможности къ надѣленію ихъ означенными статьями. При этомъ слѣдуетъ одна-

кожъ имѣть въ виду, что подобное денежное пособіе можетъ быть назначаемо лишь въ замѣнъ земельныхъ угодій оброчныхъ статей и фермъ, но не лѣсовъ, которые отводятся въ натурѣ тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ, но денежнымъ доходомъ ни въ какомъ случаѣ не замѣняются.

«Въ сихъ видахъ изысканія и предположенія о томъ, какиимъ приходамъ могутъ быть предоставлены для непосредственнаго пользованія мѣстнаго сельскаго духовенства въ западномъ краѣ оброчныя статьи и фермы, а въ прочихъ мѣстахъ, сверхъ передачи оброчныхъ статей, сдѣланы земельныя и лѣсныя надѣлы въ извѣстной мѣрѣ, должны быть сдѣланы мѣстнымъ начальствомъ государственныхъ имуществъ, по совѣщаніи съ мѣстными благочинными и съ самими священниками объ удобствѣ надѣла, и представлены на разсмотрѣніе гг. управляющихъ для внесенія съ ихъ мнѣніемъ въ мѣстное присутствіе, и оттуда, съ окончательнымъ его заключеніемъ, должны поступить на утвержденіе министерства. Но когда и по предназначеніи нѣкоторымъ причтамъ надѣловъ, для непосредственнаго ихъ пользованія, окажутся еще такіе приходы, которые, при всей своей бѣдности и нуждѣ въ пособіи, не могутъ быть надѣлены для непосредственнаго пользованія ни землями, ни фермами, ни оброчными статьями, ни лѣсами, тогда уже надлежитъ обратиться къ составленію предположеній о томъ, какую часть доходовъ отъ оброчныхъ статей и фермъ можно предназначить въ распоряженіе епархіальнаго начальства, для распредѣленія между причтами бѣднѣйшихъ приходовъ въ видѣ особыхъ пособій, до принятія окончательныхъ мѣръ къ обезпеченію сельскаго духовенства. Но для сего необходимы положительныя свѣдѣнія о такихъ бѣдныхъ приходахъ и точныя соображенія о мѣрѣ назначенія имъ пособій. Собраніе свѣдѣній и составленіе соображеній по сему предмету лежитъ преимущественно на обязанности гг. управляющихъ палатами, и предположенія ихъ по сему послѣднему предмету должны быть представлены прямо въ министерство на предварительное заключеніе его».

— Въ № 1 *Черниговскихъ Епарх. Извѣстій* напечатано: «г. управляющій черниговскою палатою государственныхъ имуществъ отношеніемъ, отъ 12 октября 1863 года, увѣдомляя черниговское губернское по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе о полученіи имъ отъ г. министра государственныхъ имуществъ циркулярнаго предписанія о томъ, чтобы мѣстныя начальства государственныхъ имуществъ, по совѣщаніи съ мѣстными благочинными и съ самими священниками, сдѣлали изысканія и предположенія, каковыя приходамъ могутъ быть по мѣстнымъ способамъ предоставлены для непосредственнаго пользованія мѣстнаго сельскаго духовенства оброчныя статьи и сдѣланы земляныя и лѣсныя надѣлы въ извѣстной мѣрѣ, — просить распоряженія губернскаго присутствія. Почему, согласно постановленію черниговскаго губернскаго по дѣламъ духовенства присутствія, предписывается благочиннымъ черниговской епархіи, чтобы они и подвѣдомые имъ мѣстные священники, предъявивъ изысканія объ удобствахъ надѣла причтовъ казенными землями и оброчными статьями мѣстнымъ начальствамъ государственныхъ имуществъ, составили о томъ свои совѣщанія, и предположенія свои по означенному предмету за общимъ подписомъ представили бы его высокопреосвященству, равно и тѣ предположенія свои, на которыя мѣстныя начальства палаты не изъявили бы согласія для внесенія въ губернское по дѣламъ духовенства присутствіе на его усмотрѣніе.»

Черниговское губернское присутствіе, согласно распоряженію епархіальнаго начальства, какъ могутъ видѣть читатели, само приглашаетъ мѣстное духовенство къ общимъ совѣщаніямъ по означенному предмету. Относительно этого предмета дѣйствительно едва ли можно получить какіе-либо удовлетворительные результаты помимо собственныхъ совѣщаній духовенства. Это обстоятельство рѣшительно подтверждаетъ нужду совѣщательнаго порядка по нѣкоторымъ вопросамъ въ жизни духовенства.

— Мы сообщили уже читателямъ краткое извѣстіе о распоряженіи одесскаго городского общества въ пользу мѣст-

наго духовенства. Въ *Сѣверной Почтѣ* мы встрѣтили подробное изложеніе этого дѣла, которое считаемъ не лишнимъ передать читателямъ:

Въ сентябрѣ былъ возбужденъ въ Одессѣ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, вслѣдствіе чего и былъ составленъ тамъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа херсонскаго и одесскаго, изъ одесскаго градоначальника, городского головы, почетныхъ гражданъ и духовенства города, комитетъ, въ которомъ принято было отпустить для этой надобности 30 т. р. изъ городскихъ суммъ. Затѣмъ его высокопреосвященство, отношеніемъ отъ 16-го сентября, просилъ по этому предмету заключенія одесской думы. Вотъ что отвѣчала дума:

«На отношеніе вашего высокопреосвященства, отъ 16-го сентября, городская дума имѣетъ честь увѣдомить, что она вполне сознаетъ, что православное духовенство не только лишено возможности къ приличному содержанію себя, какъ бы это слѣдовало по важности занимаемаго имъ положенія въ кругу государственной дѣятельности, но положительно можно сказать, оно не имѣетъ средствъ къ существованію. Къ сожалѣнію, чтобы не сказать къ удивленію, православное духовенство въ государствѣ російскомъ, по преимуществу населенномъ народомъ православнымъ, получаетъ гораздо меньше содержанія, чѣмъ духовенство другихъ исповѣданій. Это получаемое скудное содержаніе заставляетъ православное духовенство невольно обращаться къ изысканію другихъ источниковъ жизни, что весьма много отвлекаетъ его отъ исполненія своихъ прямыхъ, трудныхъ и многосложныхъ обязанностей. А потому городская дума не только находитъ возможнымъ, но даже справедливымъ и крайне необходимымъ отпустить изъ городскихъ доходовъ для улучшенія православнаго духовенства въ Одессѣ сумму въ указанномъ въ отношеніи вашего высокопреосвященства размѣрѣ, т. е. по 30 т. р., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были вносимы ежегодно въ городскія росписи и составляли бы расходъ постоянный.

Дума убѣждена, что при благоразумномъ распоряженіи будущимъ общественнымъ управленіемъ средствами города, при уменьшеніи излишнихъ расходовъ, не относящихся къ его обязанности и увеличеніи доходовъ, сумма эта нисколько не будетъ для города тягостна, а православное духовенство, обеспеченное въ своемъ содержаніи, обратится къ твердому исполненію своихъ обязанностей и тѣмъ получить болѣе нравственное значеніе.

• При этомъ дума, съ своей стороны, обратила вниманіе, что до 1859 года отпускалось на содержаніе пѣвчихъ для собора 2314 р. 28 коп.; съ того же времени расходъ этотъ съ обязанности города сложенъ. Между тѣмъ улучшеніе хора въ такомъ великолѣпномъ храмѣ, какъ Преображенскій соборъ, по мнѣнію думы, есть дѣло неотложной надобности. А потому она находитъ необходимымъ отпускать на содержаніе пѣвческаго хора изъ городскихъ суммъ по 2000 руб. въ годъ. •

Это изложеніе заимствовано *Съверной Почтой* изъ *Одесскаго Вѣстника*, который передалъ публикѣ еще не приведенное въ исполненіе распоряженіе одесской думы. Между тѣмъ успѣло послѣдовать преобразование городской думы въ Одессѣ на тѣхъ же новыхъ началахъ, на которыхъ преобразованы думы въ Петербургѣ и Москвѣ. 29 декабря минувшаго 1863 г. послѣдовало въ Одессѣ открытіе *новой общесловной думы*, которой преосвященный Димитрій, архіепископъ херсонскій, опять повторилъ свое прежнее предложеніе. Редакція *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей* (№ 1), изъявляя признательность отъ имени одесскаго духовенства своему архипастырю, пишетъ по этому поводу: «Видимый неуспѣхъ дѣла, начатаго еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, не смутилъ владыку: краткимъ пастырскимъ словомъ онъ о той же нуждѣ стучится у сердца новыхъ представителей города, о которой благоуспѣшно было принято слово его думой прежней. Для ясности дѣла, не вѣсьмъ извѣстнаго, надо сказать, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ его высокопреосвященствомъ на совѣщаніе о

средствахъ къ обезпеченію православнаго духовенства одесскаго были приглашены г. градоначальникъ Одессы, бар. Веліо, градскій голова А. Н. Пашковъ и двое изъ почетвѣйшихъ гражданъ, что въ этомъ совѣщательномъ комитетѣ, въ которомъ со стороны духовенства былъ представителемъ благочинный градскій, количество потребной на этотъ предметъ суммы опредѣлено приблизительно въ 30.000 р. с., что Одесская городская дума отвѣтомъ отъ 17-го сентября его высокопреосвященству признала назначеніе духовенству отъ города пособія не только справедливымъ, но и отпускъ означенной суммы возможнымъ по средствамъ г. Одессы, изъявивъ при томъ согласіе изъ того же источника отпускать 2 т. рублей сер. на содержаніе пѣвческаго хора. Когда итѣніе старой думы оффиціальнымъ порядкомъ дошло до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ, то, по его распоряженію вопросъ о пособіи духовенству велѣно предложить на обсужденіе всего городского общества, или—что тоже—представителей нынѣшней уже общесловной думы. Какъ разрешить она этотъ жизненный для одесскаго православнаго духовенства вопросъ,—заключаетъ редакція *Херс. Вѣдомостей*,—не прѣминуемъ занести въ нашу Епархіальную Хроникѣ».

— Въ газетѣ *День* (№ 45) напечатана интересная корреспонденція о ходѣ дѣла по улучшенію быта духовенства въ донской епархіи. «Духовенство наше, пишетъ корреспондентъ, вело это дѣло довольно успѣшно. Чтобы дать отвѣты на предложенные Высочайше утвржденнымъ комитетомъ вопросы, наше духовенство сперва собиралось вѣстѣ по благочиніямъ, а потомъ, когда первые отвѣты духовенства признаны неудобными въ выполненіи,—въ Новочеркасскѣ; тогда вытребованы были всѣ благочинные и по 2—3 изъ каждого благочинія заслуженныхъ и хорошо понимающихъ дѣло священниковъ. Этотъ съѣздъ духовенства, подъ предсѣдательствомъ одного опытнаго священника, безъ участія мѣстной власти, рѣшалъ вопросъ, такъ къ нему близкій. Около 10

дней продолжались засѣданія духовенства (числомъ около 100 чел.) и наконецъ положено было:

1) Просить, чтобы назначено было денежное жалованье всѣмъ духовнымъ лицамъ, около 300 р. с. въ годъ священнику, 150 діакону и 75 причетнику.

2) Нарѣзать изъ войсковыхъ, а гдѣ возможно, изъ станичныхъ земель по 200 десят. священнику, 100 діакону и 50 дес. причетнику.

3) Общественными угодами духовенству предоставить право пользоваться наравнѣ съ членами станичнаго общества.

4) Дѣтямъ духовенства предоставить право воспитываться во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ наравнѣ съ дѣтьми другихъ сословій, и притомъ—дѣтямъ мужскаго пола въ семинаріяхъ содержаться на казенномъ иждивеніи.

5) Вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія каждое служащее духовное лицо обязывается отдѣлять ежегодно по нѣскольку копѣекъ съ рубля. Не забыты на сѣздѣ и эти горемыки!

Кромѣ этихъ главныхъ положеній о преобразованіи быта духовенства, рѣшены многіе другіе вопросы, заданные жизнію духовенства. Такъ духовенство, хотя и не все, желаетъ, чтобы благочинные, присутствующіе и секретари консисторіи опредѣлялись по выборамъ духовенства и притомъ на определенное число лѣтъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Мысли объ улучшеніи быта духовенства кубанскаго казачьяго войска.

Въ настоящее время возбужденъ вопросъ: *объ улучшеніи быта духовенства*. Этотъ важный вопросъ обращаетъ на себя особое вниманіе въ цѣлой Россіи. Нельзя не пожелать отъ всей души возможно практическаго его разрѣшенія.

Позволяю себѣ высказать взглядъ мой на это дѣло, по отношенію къ войсковому духовенству, взглядъ, основанный на знаніи мѣстныхъ обстоятельствъ.

Многіе изъ духовныхъ лицъ полагають, что жалованье имъ можетъ быть назначено, вполне обеспеченное, изъ духовныхъ капиталовъ. Я не раздѣляю этого мнѣнія. Вопросъ о назначеніи жалованья *войсковому духовенству* бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, былъ уже въ разсмотрѣніи святѣйшаго Синода. Дѣло это длилось болѣе 10-ти лѣтъ и Синодъ въ назначеніи жалованья *войсковому духовенству* изъ своихъ суммъ рѣшительно отказалъ. Слѣдовательно прибѣгать теперь къ тому же источнику было бы бесполезно.

Обращаясь затѣмъ къ войсковымъ средствамъ, нельзя не видѣть, что при настоящихъ огромныхъ переселеніяхъ кубанскихъ казаковъ на передовыя линіи, когда войско несетъ большіе денежные расходы на пособіе переселяемымъ казакамъ и для уплаты за оставляемыя ими усадьбы, расходы *истощившіе въ концѣ войсковыя капиталы*, не возможно ожидать, чтобы войско могло дать своему духовенству *достаточное* денежное содержаніе.

При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію моему, нужно бы обратиться къ слѣдующимъ мѣрамъ:

1) Оклады жалованья духовенству *на всѣхъ передовыхъ линіяхъ* за р. Кубанью, оставить нынѣ имъ получаемые, такъ какъ оклады эти, въ совокупности съ доходами отъ прихожанъ — до извѣстной степени обеспечиваютъ мѣстное духовенство.

2) *Во всѣхъ внутреннихъ станицахъ* по р. Кубани и на правой ея сторонѣ поселенныхъ назначить жалованье одному причту по 200 рублей въ годъ. Полагая приблизительно вѣрнымъ, что такихъ внутреннихъ станицъ въ войскѣ 120, а причтовъ въ нихъ будетъ 140, оказывается, что на этотъ предметъ потребуется новаго расхода 28.000 руб. Я предвижу, что войсковая администрація можетъ возражать противъ этого новаго расхода, по причинамъ выше приведеннымъ, а потому находилъ бы справедливымъ, для облегченія войсковыхъ суммъ, половину этого расхода отнести *на станичныя* суммы, а другую *на войсковыя*. Я убѣжденъ, что станицы найдутъ у себя нужныя для этого средства, не прибѣгая къ налогу на жителей.

3) Въ настоящее время духовенству въ станицахъ, по войсковому положенію, назначенъ земельный надѣлъ изъ 99 десятинъ. Надѣлъ этотъ не достаточенъ. Необходимо, поэтому, надѣлъ земельный удвоить а даже утроить *во всѣхъ станицахъ*. Отводъ 300 десятинъ земли, по возможности лучшей и ближайшей къ станицамъ, не можетъ быть для мѣстныхъ жителей стѣснительнымъ, потому что всѣ станицы обезпечены не только достаточ-

вымъ, но многія широкимъ надѣломъ земли, а для духовенства увеличенный надѣлъ послужить новымъ источникомъ дохода, особенно при усиливающемся съ каждымъ годомъ наплывѣ народа изъ внутреннихъ губерній для заработковъ и даже для постоянного жительства, посредствомъ покупки усадьбъ переселенныхъ казаковъ, что допускается закономъ, и при возникающихъ отъ того потребностяхъ въ наймѣ свободныхъ земель.

4) Въ станицахъ, бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска всѣмъ священникамъ, по распоряженію прежняго войсковаго начальства, даются отъ станицъ вѣстовые изъ малолѣтковыхъ, съ надѣлкою и мѣсячною переминою. Эти вѣстовые, по отзывамъ многихъ священниковъ, мало приносятъ имъ пользы по нерадѣнію, лѣности и самовольнымъ отлучкамъ въ свои дома. Для отклоненія этого неудобства нужно назначить *всѣмъ священникамъ постольныхъ драбантовъ* изъ внутренне-служащихъ казаковъ, способныхъ къ хозяйственнымъ работамъ, съ годовою переминою, и съ производствомъ имъ того удовольствія, какое дается отъ войска подобнымъ же казакамъ, наряжаемымъ для службы въ разныя присутственные мѣста и къ должностнымъ лицамъ.

5) Уменьшить въ станицахъ число церковныхъ причтовъ. При значительныхъ переселеніяхъ казаковъ изъ внутреннихъ станицъ на передовыя линіи, совершенно достаточно оставить въ каждой станицѣ одинъ причтъ, исключая станицы многолюдныя и такія, гдѣ находятся благочинные. Въ этихъ станицахъ необходимо удержать по два церковныхъ причта, какъ для выполненія духовныхъ требъ, такъ и на случай отсутствія благочинныхъ, по дѣламъ службы. Затѣмъ могущіе оказаться лишними церковные причты—перевести на передовыя линіи.

Я не касаюсь доходовъ духовенства отъ прихожанъ за исполненіе требъ. Доходы эти должны быть оставлены въ прежнемъ положеніи и предоставлены совершенно добровольнымъ отношеніямъ обѣихъ сторонъ, какъ это ведется по обычаю. Не касаюсь также воспитанія дѣтей духовенства, такъ какъ этотъ вопросъ разсматривается особо отъ вопроса объ улучшеніи быта духовенства.

Вотъ мѣры, которыя, мнѣ кажется, могутъ быть приняты въ пользу духовенства *временно*,—пока въ край напемъ установится полное спокойствіе и увеличится матеріальное развитіе, а это время повидимому близко. Болѣе же сего предоставить духовенству, по мнѣнію моему, пока положительно ничего невозможно.

Всякое домогательство большаго, какъ я убѣжденъ, не поведетъ ни къ какимъ практическимъ полезнымъ результатамъ.

Духовенство у насъ на линіи, сравнительно съ духовенствомъ внутреннихъ губерній, даже съ получаемымъ тамъ жалованьемъ, *живетъ гораздо лучше*, при умѣнн обращаться съ народомъ хорошо. Самый народъ нашъ несмотря на то, что онъ составляетъ обязательное военное сословіе, по матеріальному развитію, въ массѣ, стоитъ выше народа многихъ внутреннихъ губерній. Такой бытъ народа отражается и на бытѣ мѣстнаго духовенства.

Желательно поэтому, чтобы возможныя къ улучшенію быта нашего духовенства мѣры послужили еще къ большому единенію его съ народомъ, а не поставили бы его въ изолированное положеніе.

Въ этихъ видахъ *полное обезпеченное денежное содержаніе* отъ казны, о коемъ мечтаютъ нѣкоторые духовныя лица, поставило бы ихъ въ положеніе чиновничества и было бы положительно вредно, какъ для самаго духовенства, такъ и для умственнаго и нравственнаго усовершенія народа, *да такое содержаніе* при настоящихъ обстоятельствахъ нашего отечества вовсе, мнѣ кажется, и немислимо. Потому, я думаю, чѣмъ домогаться невозможнаго и стало бытъ откладывать выполненіе возможныхъ мѣръ на неопредѣленное время, лучше изложить умѣренныя желанія, которыя осуществиться могутъ въ ближайшемъ будущемъ.

Командиръ 4-й бригады полковникъ Кравцовъ.

28-го декабря 1863 г.

Ст. Баталпашинская.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

【По поводу пріемныхъ экзаменовъ. Что дѣлать съ многолюдствомъ учениковъ въ семинаріи?】

Въ іюль мѣсяцѣ въ воронежской семинаріи былъ выпускъ учениковъ, кончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія, въ сентябрѣ пріемъ въ низшее отдѣленіе семинаріи новыхъ И вотъ съ пространства, орошаемаго рѣкою Дономъ, отъ Ельца и до Новочеркаска и Ростова и Таганрога, собралось духовенство воронежской и донской епархіи къ центру своего образованія — семинаріи съ своими дѣтьми. Любопытное зрѣлище! Богѣе ста человекъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ изъ разныхъ мѣстъ, съ разными взглядами, съ разными нуждами собралось въ одно мѣсто. Что, еслибъ епархіальное начальство воспользовалось этимъ и открыло бы нѣчто въ родѣ совѣщанія по вопросамъ, занимающимъ теперь духовенство? Къ сожалѣнію на это

никто не обратилъ вниманія.— Пишущему эти строки удавалось частенько бывать во время пріемныхъ экзаменовъ въ семинаріа, въ этомъ центрѣ, куда стремилось духовенство, на которомъ почивали всѣ его надежды. Одна черта слишкомъ рѣзко выдавалась въ характерѣ нашего духовенства, — это запуганность, забитость, неувѣренность въ самомъ себѣ: каждый, и священникъ въ скуфѣ и камилавкѣ, и простой священникъ, и діаконъ и причетникъ, стоитъ съжившись и согнувшись, и такъ жалко смотреть тебѣ въ глаза. что, кажется, говорить: не трогай меня, я тебѣ ничего не сдѣлаю. Самаго простаго вопроса ученику богословія и философіи онъ не сдѣлаетъ, не поднося своей ветхой шляпы и не отвѣсивъ низкаго поклона. А покажется профессоръ, — мигомъ ухихаютъ рѣчи, толпа почтенныхъ мужей, изъ которыхъ многіе—старики, какъ школьники, раздвигается на двѣ стороны, торопливо снимаетъ шляпы, и отвѣсивъ чуть не земной поклонъ А профессоръ молодой,—многимъ изъ нихъ въ дѣти годится. Что тутъ станешь дѣлать? Скофунтъся бѣдный, и давай бѣжать, что есть мочи. И это повторяется каждый разъ: пройди профессоръ двадцать разъ, двадцать разъ повторится эта церемонія.

Наконецъ открылись экзамены; у насъ онѣ производились двумя комитетами: подъ предсѣдательствомъ исправляющаго должность ректора и о. инспектора, — и вотъ къ дверямъ каждаго комитета придвигалась толпа священниковъ челоѣкъ до тридцати — посмотрѣть, что будетъ съ ихъ дѣтьми, тѣснятся, давятъ другъ друга. «Отцы! не угодно ли вамъ пожаловать сюда; видите, мѣста много; тутъ вамъ и слышнѣе и виднѣе, приглашаетъ ихъ одинъ изъ предсѣдателей, — а то и намъ совѣстно, что вы тамъ стоите.» Не знаемъ, какъ перетолковано было это вѣжливое приглашеніе; «ничего, ничего,» съ низкими поклонами, испуганнымъ голосомъ проговорили они, и разошлись въ разныя стороны, съ тѣмъ, конечно, чтобъ опять черезъ нѣсколько минутъ столпиться у дверей: въ классъ никто не осмѣлился войти. Каждый день ихъ приглашали въ классъ, и каждый день священники отходили отъ дверей, вѣроятно считая это приглашеніе за приказъ отойти. Только въ послѣдній день нѣсколько священниковъ вошли въ классъ и то... жалко было смотрѣть на нихъ, какъ будто бы ихъ самихъ экзаменовали (*). Такова запуганность, забитость въ нашемъ духовенствѣ!

(*). Намъ кажется, было бы очень не худо, не только на пріемныхъ, но и на всѣхъ экзаменахъ вообще ставить нѣсколько стульевъ для тѣхъ

Экзамены продолжались съ небольшимъ недѣлю. Слѣдовательно иному священнику пришлось прожить въ Воронежѣ двѣ недѣли цѣлыхъ. Вѣдь многіе, чтобы не опоздать, пріѣхали пораньше. Чего же это стоило имъ? Нужно платить за квартиру, нужно содержать себя самого, работника и лошадей. А дорога? Вѣдь иной проѣхалъ четыреста, пять сотъ верстъ (изъ донской епархіи). Итого въ два конца 800, а то и цѣлая тысяча верстъ. Притомъ замѣтите, въ какое время предпринята эта поѣздка? Во время посѣва хлѣба, уборки конопляниковъ, огородовъ, когда хозяину нужно быть дома, когда все и вездѣ требуетъ хозяйскаго надзора, хозяйскаго глаза, а хозяйствомъ-то и живетъ наше духовенство. Да, недешево, и очень недешево обходится нашему духовенству представить сына въ первый разъ въ семинарію. Конечно, найдутся (и находятся) такіе господа, которые скажутъ: зачѣмъ ѣздить, развѣ они помогутъ своему сыну на экзаменѣ? Отправляютъ же они своихъ дѣтей-учениковъ средняго и высшаго отдѣленія семинаріи—на наемныхъ подводахъ съ извозчиками. Зачѣмъ же сами везутъ поступающихъ въ семинарію? Все равно. Возраженіе очень резонное и совершенно убѣдительно для отцовъ, у которыхъ нѣтъ дѣтей. Затѣмъ, отвѣтимъ мы, что они любятъ своихъ дѣтей, и не хотятъ бросать ихъ на произволъ судьбы. Вотъ, думаетъ каждый изъ нихъ, пріѣдетъ мой сынъ въ городъ, совершенно ему неизвѣстный; нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ; ему нужно найти квартиру; а скоро ее найдешь? притомъ ему нужно еще готовиться къ экзамену, не то искать квартиру, не то сидѣть за книжкой. Нѣтъ, лучше уже самъ поѣду, найду самъ хорошую квартиру, поставлю къ доброй хозяйкѣ, а онъ будетъ готовится къ экзамену. Ему веселѣе будетъ. А можетъ, въ чемънибудь и помогу, по-латынѣ напришѣрь. А что, если не сдастъ экзамена? Какъ онъ будетъ возвращаться домой триста, четыреста верстъ? да онъ пропадетъ дорогою. Последняя мысль, мысль, что сынъ не сдастъ экзамена, что его вернуть назадъ, какъ кошмаръ давить отцовъ, и вотъ они ѣдутъ триста, четыреста верстъ, чтобы самому посмотреть, какъ сынъ сдастъ экзаменъ, чтобы собственными глазами и ушами увѣриться, что сынъ действительно сдалъ экзаменъ. Неопредѣлен-

священниковъ и діаконѳвъ, которые пожелали бы присутствовать на экзаменахъ, т. е. было бы очень не худо производить экзамены гласно, для всего духовенства. Этими бы сами собою уничтожились многіе толки, разглагольствованія, подозрѣнія и т. под.

ное положеніе сына, неувѣренность, чѣмъ оно кончится, конечно сильно должно тяготить заботливаго родителя! Намъ кажется, что духовно-училищное начальство сдѣлало бы большую услугу нашему духовенству, еслибъ уничтожило вовсе пріемныя экзамены въ сентябрѣ. Почему бы въ концѣ курса въ іюлѣ мѣсяцѣ не посылать въ каждое училище ревизора? Воронежское училище пользуется этою привиллегією, и ученики, обучающіеся въ этомъ училищѣ, и отцы весьма благодарны за это семинарскому начальству. Экзаменъ передъ каникулами порѣшилъ ихъ дѣло, развязалъ имъ руки, успокоилъ ихъ. Нѣтъ ничего хуже, какъ шесть недѣль дожидаться экзамена, и притомъ въ такое время, которое собственно назначено для отдыха, гулянья. Какое тутъ гулянье, какой тутъ отдыхъ, когда впереди экзаменъ со всѣми ужасами, какими привыкли обстановлять у насъ экзамены? Экзаменъ—это слово отравляетъ всѣ радости мальчика; оно какъ тѣнь всюду за нимъ слѣдуетъ и дома, и въ церкви, и въ гостяхъ, и на гуляньи. Поѣхалъ бы въ гости, да вотъ бѣда: изъ латинской грамматики я тутъ-то нетвердо знаю; нужно получить; и мальчикъ не ѣдетъ, да его и не пустать. Нужно бы въ поле къ косцамъ, на живно, тамъ весело, привольно, и вотъ уже мальчикъ взбирается на повозку, чтобъ ѣхать туда... Нѣтъ, ты ужъ не ѣди нынѣ, прочитай что нибудь изъ катихизиса, а то, знаешь? говорить отецъ, и бѣдный мальчикъ долженъ остаться, чтобъ читать катихизисъ. Разыгрались два товарища; ребяческимъ шуткамъ, веселости нѣтъ конца: а знаешь, братъ, ни съ того ни съ сего спрашиваетъ одинъ, что, если спросятъ по географіи о землѣ кафровъ и готтентотовъ—вотъ уважутъ... и у бѣдныхъ мальчиковъ отваливаются руки, гдѣ-то моя географія, думаетъ каждый, нужно просмотрѣть, и объ Америкѣ-то я плохо, а объ Австраліи и говорить нечего... да вотъ еще Германія, никакъ не запомнишь этихъ герпогствъ, и въ глазахъ его запрыгали двойки и единицы, ему уже мерещится грозный экзаменаторъ, онъ уже слышитъ его грозный голосъ: не годится, вернуть назадъ; онъ уже видитъ, какъ насмѣшливо смотрятъ на него товарищи, какъ гнѣвно встрѣчаетъ его отецъ; онъ несчастный человекъ. И вотъ, въ такихъ-то мечтахъ проходить вся ваканція. Это еще бы ничего, еслибы мальчикъ дѣйствительно занимался. Но въ томъ-то и бѣда, что не занимается. Онъ не поѣдетъ въ гости, перестанетъ играть, а заниматься не будетъ, хотя можетъ быть ему и будетъ казаться, что онъ занимается; для этого онъ сильно встревоженъ; онъ съ отчаяніемъ смотритъ на книгу, онъ читаетъ ее,

во мысли его далеко, далеко, на экзаменѣ. Экзаменъ не даетъ ему ни ваяться, какъ слѣдуетъ, ни погулять. Онъ въ собственномъ смыслѣ отравляетъ его жизнь. Вакація для этихъ мальчиковъ потеряна. Не рѣдкость видѣть, что мальчики, которымъ слѣдуетъ держать экзаменъ послѣ вакаціи, пріѣзжаютъ изъ домовъ родителей, висколько не поправившись въ физическомъ отношеніи, такіе же худенькіе, блѣдненькіе. На это, по нашему мнѣнію, стоитъ обратить вниманіе. Радостей у насъ и у нашихъ дѣтей слишкомъ мало, нужно ихъ увеличивать, а не уменьшать. Нечего, конечно, говорить о томъ, что дѣтя спокойно и весело проведетъ вакацію, если вы проэкзаменуете его предъ вакаціею. Спокойны будутъ также родители ихъ; тогда они не поѣдутъ въ Воронежъ за триста, четыреста верстъ, не будутъ проживать безъ нужды по полумѣсяцу, не будутъ тратиться, не оставятъ на мѣсяцъ хозяйство безъ присмотра.

Далѣе, нужно принять во вниманіе, что для мальчика не сравненно труднѣе держать экзаменъ послѣ вакаціи въ семинаріи, чѣмъ предъ вакаціею въ училищѣ. Мы не говоримъ о томъ, что онъ многое позабудетъ за вакацію. Нѣтъ. Но въ училищѣ его экзаменуютъ лица ему знакомыя, къ которымъ онъ привыкъ, на которыхъ онъ надѣется: тутъ одно только чужое лице — ревизоръ. Тутъ его спросятъ только то, что говорилъ, или объяснял наставникъ. Если же ревизоръ спроситъ о томъ, о чемъ не говорено было, вина падаетъ на наставника; если онъ честный человѣкъ, заступится за ученика, а самъ извинится предъ ревизоромъ. Совсѣмъ не то, когда экзаменуютъ въ семинаріи: лица всѣ не знакомыя, ни одного своего; иногда, и очень часто, профессоръ спрашиваетъ то, про что ни разу не было говорено въ классѣ, о чемъ онъ никогда не слышалъ: заступиться и объяснить его молчаніе не кому, а потому оно всею своею тяжестью падаетъ на одного ученика. Каждый наставникъ имѣетъ свой методъ преподаванія и свой методъ спрашиванія; ученику нужно привыкнуть къ тому и другому, чтобы понимать наставника и хорошо отвѣчать ему. Посему легко можетъ случиться, что ученикъ по одной непривычкѣ къ методу спрашиванія профессора, не будетъ отвѣчать на такіе вопросы, на которые онъ хорошо отвѣчалъ бы своему прежнему наставнику. Вспомните при этомъ, какими преувеличенными глазами на семинарію смотрятъ ученики, какими великими, до необыкновенной степени важными, серьезными, строгими представляются профессора, какъ затрачиваютъ ихъ ученики семинаріи своимъ глухимъ хва-

ствоваѣмъ, и тогда совершенно понятно будетъ, почему многіе изъ хорошихъ учениковъ училища почти ничего не отвѣчаютъ въ семинаріи на пріемномъ экзаменѣ. Они просто-на-просто трусятъ, у нихъ свѣтъ въ глазахъ мутится, когда выйдутъ изъ столуку. Хорошо, если добрый экзаменаторъ успокоитъ, спроситъ въ другой разъ, а если нѣтъ...? Вѣдь можно хорошаго, но робкаго отослать обратно въ училище, а не хорошаго, но смѣлаго принять. Мы увѣрены: никто не станетъ спорить, что это бываетъ. Если экзаменъ будетъ производиться ревизоромъ въ училищѣ, то, при дѣльномъ смотрителѣ и дѣльныхъ наставникахъ, этого почти никогда быть не можетъ. Съ другой стороны—во крайней мѣрѣ въ нашей семинаріи—случалось слѣдующее затрудненіе относительно учениковъ училищъ, находящихся въ донской епархіи—усть-медвѣдцкаго и новочеркаскаго. Ученикъ оказывается дѣйствительно недостойнымъ перевода. Но какъ вы сошлете его за 500 верстъ? Да онъ погибнетъ, какъ выразился одинъ господинъ, въ степяхъ Войска Донскаго, прежде чѣмъ доберется до училища или дома своихъ родителей. И вотъ, милость беретъ перевѣсъ надъ правдою; ученикъ оставляется въ семинаріи, хотя онъ этого и не стоитъ. Конечно, еслибы экзаменъ произведенъ былъ ревизоромъ въ самомъ училищѣ усть-медвѣдцкомъ или новочеркасскомъ, и самаго вопроса этого не могло бы быть.

Вотъ почему мы хотѣли бы, чтобы пріемные экзамены въ сентябрѣ мѣсяцѣ были вовсе уничтожены, а въ замѣнъ ихъ каждый курсъ въ іюлѣ мѣсяцѣ семинарскаго правленія посылало кого-либо изъ профессоровъ ревизоромъ въ училища. Въ воронежское училище оно и посылаетъ. Чѣмъ же оно преимуществуетъ предъ другими? Если мы не ошибаемся, по уставу каждое училище должно быть ревизовано разъ въ три года. Это правило много имѣетъ за себя; жаль, что въ послѣднее время оно болѣе и болѣе забывается; теперь, если вамъ потребуется узнать, какъ производилась ревизія, нужно перерыть архивъ семинарскаго правленія гдѣ за десять. По нашему мнѣнію, нужно возстановить это правило въ прежней силѣ. Въ такомъ случаѣ много ли обойдется для капиталовъ духовно-учебнаго вѣдомства посылка ревизора каждый курсъ? Вѣдь всего въ шесть гдѣ только одинъ лишній разъ пошлетъ ово ревизора. А разослать ревизора по училищамъ нашей епархіи будетъ стоить менѣе 50 рублей, если полагать проговоровъ на двѣ лошади. Сумма слѣшкомъ незначительная, а между тѣмъ чрезъ это успокоится ду-

ховенство всей епархіи, не будутъ стѣснены и лишены пріятности вакаціоннаго времени ихъ дѣти, самое испытаніе будетъ вѣрнѣе и надежнѣе. Намъ кажется, что само духовенство не отказалось бы внести эту сумму. Она слишкомъ не значительна, а пользы отъ нея можно ожидать много. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это обойдется на каждаго ученика по 10—20 коп. и за это оль всю вакацію спокоенъ.

Впрочемъ, еслибы по какимъ-либо соображеніямъ, посылать ревизора въ концѣ курса въ каждое училище оказалось неудобнымъ или вовсе невозможнымъ, мы все-таки стоимъ на томъ, что пріемные экзамены въ сентябрѣ мѣсяцѣ нужно уничтожить. Предъ каникулами этимъ же ученикамъ дѣлается экзаменъ училищнымъ начальствомъ. Зачѣмъ же послѣ каникулъ другой экзаменъ? Повѣрять училищное начальство? Но достигается ли эта цѣль? Не ошибается ли само семинарское начальство въ оцѣнкѣ способностей и познаній ученика? Не удивительно; оно въ первый разъ видитъ ученика; за пять, десять минутъ, которыя можно удѣлить на экзаменъ каждаго ученика, не узнаешь нуть. Само семинарское начальство доказываетъ это. Развѣ оно не исключаетъ принятыя и слѣдовательно принявшаго достойными и способными въ тотъ же годъ къ вакаціи, или даже въ ту же треть къ Рождеству, какъ не способныхъ? Развѣ оно не принимаетъ этихъ же самыхъ учениковъ на сентябрьскомъ экзаменѣ только до усмотрѣнія, и притомъ принимаетъ такъ десятками, а ссылаетъ обратно въ училище только нѣскольکو человекъ—2—5. Къ чему же? Вѣдь можетъ быть ошибка? Да и стоитъ ли десять дней производить экзаменъ, чтобы сослать два, пять человекъ? Пусть всѣ поступаютъ. За треть ихъ конечно лучше узнаютъ, чѣмъ за десять минутъ, а въ концѣ трети того, кто окажется по *строюму* экзамену (тутъ уже не только можно, но и должно произвести *стройной* экзаменъ) не исключать, а ссылаетъ обратно въ училище. Треть для нихъ даромъ не пропадетъ; все-таки они что-нибудь да узнаютъ, а семинарское правленіе избавитъ себя отъ лишннихъ хлопотъ, лишней переписки; двѣ недѣли, которыя пропадають даромъ на экзаменъ, лучше употребить на преподаваніе.

Будутъ ли вовсе отиѣнены пріемные экзамены, или вѣсто того, чтобы экзаменовать въ сентябрѣ мѣсяцѣ, будутъ посылать экзаменаторовъ—профессоровъ въ училища къ юлѣ мѣсяцѣ, мы не знаемъ. Какъ бы то ни было, настоящіе экзамены сошли благополучно для учениковъ. Въ семинарію переведено болѣе

300 человекъ. Всѣхъ теперь въ низшемъ отдѣленіи съ оставленными на второй курсъ около 360 человекъ. Въ каждомъ классѣ низшаго отдѣленія болѣе 120 мальчиковъ. 120 мальчиковъ—посудите читатель, есть ли хоть какая-нибудь возможность успѣшно заниматься съ ними? Представьте, что въ классѣ человекъ 20 не имѣютъ мѣста, потому что негдѣ поставить для сидѣнья скамьи; сидятъ на окнахъ и вовсе на полу, на семинаршинныхъ партахъ сидятъ человекъ до двѣнадцати, тринадцати. Извольте имъ задавать классическія упражненія. Въ классѣ духота нестерпимая; къ концу класса у всѣхъ и у наставника, и у учениковъ разбаливается голова. Но этого мало. 120 человекъ въ классѣ—когда же ихъ узнаешь, скоро ли познакомишься съ каждымъ? Вѣдь во всю треть наставникъ едва успѣетъ по разу спросить каждого. А совѣсть говорить ему, что онъ долженъ слѣдить за развитіемъ каждого ученика; въ концѣ трети онъ долженъ подать списокъ, отмѣтить каждого ученика, какъ онъ успѣлъ. Что же дѣлать? И какъ эти 120 приготовлены къ слушанію лекцій въ семинаріи? Въ Православномъ Обозрѣніи (Сентябрь 1863, Замѣтки) одинъ наставникъ пишетъ, что знаетъ случаи, когда наставники встрѣчали во многихъ ученикахъ слишкомъ недостаточное знаніе географіи для пониманія исторіи, наставники словесности—недостаточное знаніе правописанія и словосочиненія, латинской и греческой грамматики. Счастливая семинаріа! Счастливый наставникъ! У насъ это не случай, а сплошь да рядомъ. Изъ 120 развѣ 20 (и то слишкомъ сомнѣваемся) не ошибутся въ склоненіи именъ существительныхъ, въ спряженіи греческихъ и латинскихъ глаголовъ, мало мало сносно знаютъ правописаніе (о географіи и говорить нечего). У насъ встрѣчаются такіе господа, которые ухищряются дѣлать по 70 ошибокъ противъ правописанія только на полулистѣ рѣдкаго письма, (а каково словосочиненіе, мы не толкуемъ) по четыре ошибки въ одномъ словѣ; напр. мы пишемъ: *нѣсчастныя люди*, мы рѣшительно не знаемъ: за чѣмъ и для чего это предлогъ отдѣлять отъ имени существительнаго, и потому пишемъ: *отдобрныхъ людей, ссимиивъ облаковъ*, и серіозно увѣряемъ, что *посильный* положено изъяснительное склоненіе. Про общеизвѣстныя иностранныя слова и толковать нечего. Прочитайте намъ десять строкъ и спросите, о чемъ тутъ говорится, увѣряю васъ, что переспросите половину класса—не скажемъ. Заставьте прочитать строчку изъ лекціи или какой-нибудь книги и попросите повторить это самое другими словами—не повторимъ. А Боже васъ сохрани поговорить намъ о чемъ-нибудь полчаса, или прочитать что-ни-

будь. Ничего не поймемъ, да и слушать не станемъ. Въ училищѣ насъ не учили слушать. Впрочемъ, что много толковать? Мы... Но тутъ мы боимся, что намъ не повѣрять... Мы... не умѣемъ... читать по-гречески? Какое? *не умѣемъ читать по-русски.* У насъ въ одномъ классѣ заведенъ такой порядокъ: послѣ чтенія Библии, поднимается одинъ ученикъ и читаетъ что-либо изъ хрестоматіи Галахова. Вы думаете, это читается для критико-эстетическаго разбора? Совсѣмъ нѣтъ. Это онъ учится читать. И какъ мило читаетъ! *Не такъ, какъ пономарь, а съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой;* да, да съ разстановкой, потому что на каждомъ словѣ останавливается, чтобы разобрать его. Впрочемъ, нужно сказать правду, когда его заставляютъ одно и тоже прочитать раза три, то въ четвертый разъ сдѣлаетъ не болѣе трехъ ошибокъ. (*) Вотъ съ такими-то господами и занимайся; будетъ процвѣтать исторія, словесность; а учениковъ, не забывайте, читатель, 120. Воображаемъ себѣ положеніе наставниковъ, въ особенноти наставника словесности. Каждую недѣлю подаютъ ему 120 сочиненій, безграмотностямъ которыхъ нѣтъ конца; эти сочиненія нужно не только прочитывать, но и поправлять. Сочиненія! сочиненія! Какого вы наставника не приводили въ отчаяніе? И мало ли наставниковъ изъ-за васъ потеряли здоровье, нажили геморой, чахотку? Кто не читалъ и не поправлялъ ссочиненій риторскихъ, тотъ и понять не можетъ, что это за каторжная работа. Но мы увлеклись, рисуя печальное положеніе, хотя не прибавили ни одной лишней черты. Что же дѣлать съ такимъ многолюдствомъ? Очевидно, успѣхъ далеко не можетъ удовлетворить самыхъ скромныхъ ожиданій. Исключать, говорить нѣкоторые, оставивъ только въ семинаріи самыхъ лучшихъ. Это легкій, радикальный способъ избавиться отъ лишней тяжести. Но исторгая плевелы, не исторгнуть бы и пшеницы. Не лучше ли оставить обоя роста до жатвы? Исключать? Но зачѣмъ же, скажутъ отпы, вы переводили нашихъ дѣтей? Для того, чтобы исключить ихъ на первой же трети? Другое, болѣе разумное и гуманное средство, рекомендуемое нѣкоторыми, это просить высшее духовно-училищное начальство открыть еще одинъ или два параллельныхъ класса въ низшемъ отдѣленіи. Мы ничего противъ этого сказать не можемъ; дай Богъ, чтобы поскорѣе осуществились эти предположенія ко благу нашей семинаріи. Но еще прежде этого мы не

(*) Очевидно, воронежская семинарія находится въ исключительномъ положеніи, вслѣдствіе обстоятельствъ изъясняемыхъ авторомъ.

можемъ не выразить нашего недоумѣнія, отъ чего до сего времени не открыта семинарія въ Землѣ Войска Донскаго? Въ вышшемъ году открыта тамъ вторая гимназія въ Усть-Медвѣдицѣ. Пора бы обзавестись и своей семинаріей, пора бы избавить духовенство донской епархіи отъ необходимости возить своихъ дѣтей за тысячу верстъ въ семинарію, пора бы лишить полу-грамотныхъ причетниковъ и исключенныхъ семинаристовъ надежды на полученіе священническихъ мѣстъ (*), пора бы дать духовенству болѣе средствъ къ воспитанію своихъ дѣтей. Вѣдь теперь нерѣдко бываетъ такъ, что отцы исключаютъ своихъ дѣтей изъ училища единственно потому, что не въ состояніи возить своихъ дѣтей въ Воронежъ. Но проѣздъ станетъ почти столько же, сколько на годовое содержаніе. Намъ приходилось слышать горькія жалобы духовенства на это. Вѣдь и сумма есть, прибавляютъ они, на открытіе семинаріи. Не знаемъ, на сколько справедливо это послѣднее; но жалобы духовенства на то, что они возятъ своихъ дѣтей въ чужую епархію для образованія, ихъ желаніе имѣть свою семинарію слишкомъ справедливо и понятно для cadaго, говорить объ этомъ нечего. Въ каждой епархіи должна быть своя семинарія, а тѣмъ болѣе въ такой многолюдной, богатой, какова *второклассная* донская епархія. Необходима семинарія въ Землѣ Войска Донскаго для духовенства донской епархіи, необходима и для блага нашей семинаріи. При томъ многолюдствѣ, которымъ страдаетъ наша семинарія, для нея очень выгодно избавиться отъ 100 человекъ; эти 100 человекъ чуждыя большая для нея тягость.

М. Р. К.

Декабря 22, 1863 г.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Письма въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*).

Въ настоящемъ письмѣ я намѣренъ коснуться дѣятельности нашихъ епархіальныхъ комитетовъ. Запѣтки мои были бы не полны, односторонни, еслибы я миновалъ этотъ предметъ. Молчаніе о нихъ равнялось бы невниманію и неуваженію къ нимъ. Но я долженъ наперелъ сказать, что сообщаемыя мною теперь свѣдѣнія будутъ далеко неполными. Многаго я не могу говорить, еще

(*) Епархія донская большая. При недостаткѣ лицъ, получившихъ полное семинарское образованіе, тамъ нерѣдко случается видѣть священниками бывшихъ причетниковъ, исключенныхъ учениковъ семинаріи.

большаго не знаю. То и другое зависитъ, безъ сомнѣнн, отъ того, что дѣятельность нашихъ комитетовъ—камерная, не гласная. И мнѣ приходится говорить только о томъ, что вышло уже изъ кабинетной области и сдѣлалось предметомъ общественныхъ суждений. Эти общественныя сужденія, конечно, были бы гораздо обильнѣе матеріалами, еслибы столичное духовенство съ болѣе живымъ участіемъ относилось къ дѣлу. Поэтому намъ приходится ограничиться очень немногимъ...

У насъ въ Петербургѣ устроено два епархіальныхъ комитета: одинъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Леонтія, другой подъ начальствованіемъ одного изъ чередвыхъ отцовъ архимандритовъ. Первый занимается вопросомъ объ общественно-гражданскихъ правахъ духовенства, а послѣдній — разборомъ представленныхъ причтами соображеній объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Впрочемъ, послѣдній комитетъ едва ли можно назвать комитетомъ, потому что работы его имѣютъ консисторскій характеръ: соображенія причтовъ представляются въ консисторію, здѣсь вскрываются и разбираются предсѣдательствующимъ по этому дѣлу о. архимандритомъ N, и данными въ помощь ему членами консисторіи: признаюсь, я точно не знаю, даже усвоено ли ему такое названіе официально. Конечно, сущность дѣла не въ названіи... Комитетъ преосвященнаго Леонтія составленъ, нужно отдать справедливость, безукоризненно. Сколько можно судить по членамъ, его составляющимъ, въ немъ давались мѣста не столько по рангу, или по известнымъ напередъ убѣжденіямъ, сколько по дѣйствительнымъ заслугамъ священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые не имѣютъ никакихъ начальственныхъ должностей, даже простые и притомъ молодые священники. Въ этомъ явно обнаружилось желаніе — не формально только отнестись къ дѣлу, а разобрать его по возможности добросовѣстно, дѣйствительно высказать средства къ возвышенію общественнаго положенія нашего духовнаго сословія, обсмотрѣть предметъ съ разныхъ сторонъ, разныхъ точекъ зрѣнія, возбудить борьбу мнѣній и взглядовъ, и уже затѣмъ установить общія положенія. Вотъ, можетъ быть, причина, почему къ этому комитету замѣтно было *сравнительно* больше вниманія въ духовенствѣ, чѣмъ къ комитету консисторскому. Статься можетъ, выйдутъ и добрые результаты изъ работъ послѣдняго, но на взглядъ человѣка непосвященнаго не можетъ не казаться маленькимъ недосмотромъ, впоследствии-послѣдствію то обстоятельство, что кабинетный характеръ данъ разра-

ботѣ того именно вопроса, который ближе всего касается массы духовенства, который отдавался на непосредственное обсужденіе духовенства и въ которомъ фактическая сторона, мѣстные особенности важнѣе всего. Судя по краткости, незаконченности и неопредѣленности въ отзывахъ столичныхъ нашихъ причтовъ, соображенія уѣздныхъ и сельскихъ священниковъ далеко не должны отличаться тою полнотою, какою желательна и требуется для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ правильные и главное—практическіе выводы. Что же, спрашивается, сдѣлаетъ съ этими выводами одно лицо, хотя бы и имѣющее двухъ-трехъ помощниковъ, мало знакомыхъ и само мало знакомое съ мѣстными особенностями и нуждами епархіальнаго духовенства? Кромѣ того, канцелярскія работы всё вообще страдаютъ тѣмъ важнымъ недостаткомъ, что онѣ ведутся съ кропотливою медленностію и безъ достаточныхъ симпатій къ порученному дѣлу. Поэтому, было бы гораздо соотвѣтственнѣе, въ настоящемъ случаѣ, распределить трудъ по крайней мѣрѣ такимъ образомъ, какъ это сдѣлано было въ Ригѣ, т. е. предложить обработать соображенія мѣстными благочинными, дополнить ихъ недостающими свѣдѣніями, и затѣмъ уже благочинные составили бы общія заведенія и сдѣлали окончательные выводы изъ соображеній духовенства.

Обращаюсь къ дѣятельности комитета подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Леонтія. Общій мотивъ этой дѣятельности—тотъ, что комитетъ, нимало не колеблясь, *единогласно* пропуская тѣ положенія, которыя касались отношеній духовенства къ свѣтской администраціи: тутъ онъ старался освободить по возможности духовенство отъ всего, стѣняющаго его, не затрудняясь нововведеніями; но какъ скоро дѣло касалось перемѣвъ въ администраціи самаго духовенства, въ немъ являлось разногласіе, иногда старавшіеся придержать старый порядокъ вещей и пройти мимо новостей, даже принятыхъ уже по мѣстамъ. Если переложить это на теперешній общеупотребительный, хоть часто и безтолковый, языкъ, то я долженъ буду сказать, что въ первомъ случаѣ комитетъ былъ либераленъ, а въ послѣднемъ консервативенъ. Самая большая доля времени посвящена была комитетомъ на разсмотрѣніе вопроса о выборномъ началѣ въ духовствѣ. Шумные были споры по этому предмету. Много было сказано дѣльнаго и нустаго; но большинство осталось на сторонѣ выборнаго начала. Съ особою привнательностію можно указать здѣсь на тѣхъ членовъ, которые принадлежать къ разряду уже очень и

очень пожилыхъ священниковъ. Главнымъ доводомъ противъ допущенія въ духовенствѣ выборовъ представлено было то, будто духовные наши въ большинствѣ еще такъ мало развиты, что на нихъ нельзя положиться; они могутъ избрать въ представители свои лица недостойныхъ, которые съумѣютъ опутать ихъ или своими связями, или другими какими-нибудь вышними кризисами *заслуженности*; между тѣмъ у епархіальнаго начальства всегда есть всѣ необходимыя данныя для оцѣнки личности... Представлялась и рѣзкость перехода отъ стараго порядка вещей къ новому, — и бевпорядочность собраній незнаемаго будто съ выборами духовенства, и бесплодность ихъ для духовенства на практикѣ, и проч. и проч. На первыхъ порахъ меньшинство надѣялось имѣть перевѣсъ надъ большинствомъ. Но послѣднее, къ чести его сказать, стало за свои положенія крикливо, — оно внесло было особое мнѣніе, съ намѣреніемъ провести его куда слѣдуетъ; но дѣло къ концу неперулось въ другую сторону. Епархіальное начальство рѣшило пройти среднимъ путемъ и, въ силу этого принципа, положило допустить избраніе членовъ консисторій духовенствомъ; что же касается выбора благочинныхъ, то это осталось въ сторонѣ (почему, не знаю); впрочемъ, комитетъ принялъ при этомъ то весьма важное правило, что благочинный не имѣетъ права быть начальствующимъ лицомъ надъ причтомъ той церкви, при которой онъ самъ состоитъ священникомъ. И за это спасибо, хотя желательно было бы и въравнѣе благочинныхъ сановъ духовенствомъ. Обнародованный въ октябрьской книжкѣ *Православная Обзорня* о Морозкинымъ документъ (предложеніе м. Евгенія кіевскаго епископа) о выборномъ началѣ въ духовенствѣ очень краснорѣчиво говоритъ, какъ долго оно жило у насъ, если не на практикѣ, то по документамъ, и что возвращеніе къ нему не носитъ на себѣ даже характера новости. Кстати: необходимость выборнаго начала въ духовенствѣ какъ будто живѣе чувствуется южнымъ нашимъ духовенствомъ, тамъ оно и прививается лучше. По крайней мѣрѣ я не нахожу возможнымъ отрицать фактовъ, что вопросъ объ избираемости въ духовномъ сословіи какъ поднятъ и разрѣшенъ былъ на югѣ, такъ и приложенъ былъ тамъ къ дѣлу, что объ этомъ предметѣ преобладающая корреспонденція, прямая постановка его принадлежитъ по преимуществу южному духовенству, южной духовной журналистикѣ. Я не намѣренъ выводить отсюда того фальшиваго заключенія, будто духовенство великорусское не пришло еще къ сознанію пользы представитель-

ности по крайней мѣрѣ ближайшихъ его властей; что оно вовсе не нуждается въ этомъ, какъ представляютъ у насъ нѣкоторые, но, думаю, немного удаюсь отъ истины, если скажу, что это сованіе не успѣло еще вполне выясниться и принять, такъ сказать, въ опредѣленные формы;—но крайней мѣрѣ оно ожгло и требуетъ практическихъ приложений. Все дѣло въ томъ, что на югѣ были братства, а у насъ объ нихъ не имѣли понятія.

Другимъ добрымъ дѣломъ комитета было признаніе за духовными лицами права участвовать въ общественныхъ городскихъ дѣлахъ, въ совѣщаніяхъ думъ наравнѣ со всѣми городскими обывателями. На этомъ стоитъ немного остановиться. Помнится, бывшимъ представителемъ духовнаго сословія въ учрежденной въ г. Костромѣ комиссіи по преобразованію общественнаго управления въ городахъ о. Вихревымъ поднята была по указанному вопросу полемика; жаль, что имѣнія о. Вихрева не нашли въ нашей журналистикѣ надлежащей оцѣнки. Вопросъ важенъ въ высшей степени. О. Вихреву показалось, что привлеченіе духовенства къ участию въ общественныхъ городскихъ дѣлахъ—ловушка, которую ставитъ общество для того, чтобы обложить лицъ духовнаго званія повинностями, наравнѣ со всѣми обывателями. Съ этой точки зрѣнія онъ справедливо рассуждаетъ, что духовенство и церковныя имущества юридически, и, если хотите, канонически свободны отъ податей, что, подчинивъ ихъ общей системѣ отбыванія повинностей, нужно отнять у нихъ и ту незначительную долю общественныхъ обезпеченій, какою они пользуются теперь. Но едва ли эти рассужденія выдержать даже снисходительную критику. Прежде всего, въ нихъ бросается въ глаза крайняя рутинность мнѣванія. Что сказалъ о. Вихревъ теперь, то самое онъ могъ сказать пятьдесятъ лѣтъ назадъ, и сказалъ бы совершенно во время. Это прежде всего рождаетъ недоумѣніе къ мысли представителя костромскаго духовенства. Далѣе, о. Вихревъ ставитъ вопросъ далеко не прямо; собственно объ участіи духовенства въ общественныхъ городскихъ дѣлахъ онъ говоритъ глухо, а рассуждаетъ по преимуществу о незаконности привлеченія духовенства къ отбыванію повинностей; онъ не видитъ никакихъ связей духовенства съ обществомъ въ настоящемъ случаѣ, кромѣ денежныхъ расчетовъ, невыгодныхъ для духовенства. У меня былъ подъ руками отзывъ костромской комиссіи, возбудившей вопросъ, на который отвѣчалъ о. Вихревъ. Точка зрѣнія и ея—такая же исключительная, вызвавшая о. Вихрева именно на этотъ отвѣтъ; но иное дѣло—отвѣчать на

притязанія комиссiи, иное дѣло—разрабатывать общій вопросъ для общества печатно. Нужно сознаться, что приведенный фактъ не особенно радостный. Онъ служитъ самымъ осязательнымъ выраженiемъ того глубокаго недовѣрiя, которое царитъ, при настоящихъ порядкахъ, надъ нашимъ обществомъ и духовенствомъ, той сильной разобщенности, которая парализируетъ много добрыхъ начинанiй отдѣльныхъ личностей... Какъ, кажется, не понять значенiя дѣйствительнаго, а не воображаемаго только, сближенiя духовенства съ обществомъ, а нѣтъ,—толкуемъ, толкуемъ мы объ этомъ сближенiи, а какъ дошло до дѣла, вотъ, говорятъ, пувать сближенiя—сейчасъ и въ сторону... Но общiя разсужденiя не ведутъ ни къ чему безъ достаточной обработки фактической стороны дѣла. На нее-то и хочу я сдѣлать нѣсколько указанiй, указанiй самыхъ обыденныхъ и поэтому ясныхъ. Вопервыхъ, теперь уже вещь доказанная, что матеріальное обезпеченiе духовенства, какой бы оно ни приняло въ окончательномъ результатѣ исходъ, самую значительную долю должно найти на городское и сельское земство, по добровольному соглашенiю перваго съ послѣднимъ (соглашенiю, пожалуй, и кассируемому центральнымъ правительствомъ, но все-таки соглашенiю). Теперь спрашивается: какъ это устроить? Отвѣчаютъ обыкновенно: при посредствѣ церковныхъ совѣтовъ. Прекрасно: чѣмъ скорѣе они откроются, тѣмъ лучше; объ этомъ и говорить нечего. Но представьте себѣ такой случай: въ городѣ А. есть два-три прихода бѣдныхъ; церковные совѣты не могутъ изыскать средствъ къ причтному обезпеченiю причтовъ, не могутъ порядкомъ содержать школу; правительствомъ почему-либо не ассигновано жалованья или пособiя. Что тогда? Покориться участи и терпѣть. А не гораздо ли было бы лучше, еслибы представители духовнаго сословія въ городской думѣ предложили такое затруднительное положенiе на обсужденiе общества (нужно замѣтить, что по разрабатываемому теперь министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новому общественному управленiю въ городахъ будутъ устроены двѣ городскихыя думы: общая и распорядительная, совѣщательная и исполнительная, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ; первая представляетъ собою все городское общество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей — дворянъ, купцовъ и мѣщанъ) и поставили вопросъ такимъ образомъ: не найдетъ ли городъ съ своей стороны возможнымъ ассигновать какое-нибудь пособiе бѣднымъ приходамъ, или не найдетъ ли онъ удобнымъ соединить сборъ на поддержанiе духовенства по приходамъ въ одну общую статью и изъ

думы выдавать потомъ духовенству жалованье, какъ этому еще при Александрѣ I положено начало въ Рыбинскіѣ и Архангельскіѣ, уравнивая, такимъ образомъ, по возможности, доходы причтовъ. Подобный порядокъ вещей можетъ, конечно, и не установиться, но онъ ни мало ни выводитъ духовенство изъ земскихъ, такъ сказать, отношеній его къ обществу; потому что городъ составляетъ точно такую же объединенную общину, какую образуетъ и сельскій приходъ. Представьте себѣ, затѣмъ, что церковный совѣтъ почему-нибудь дурно исполняетъ свое дѣло, ну хоть потому, что приходъ состоитъ изъ значительной доли раскольниковъ (истати отношеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства въ связи съ вопросомъ о расколѣ у насъ еще не тронуто). Опять неблагоразумно ли, не необходимо ли тогда обратиться къ третейскому суду общества? Вотъ вторыхъ: правда, народное образованіе подъ руководствомъ духовенства въ нашей Великороссіи идетъ не особенно хорошо, не отъ недостатка усердія духовенства, а просто отъ его бѣдности, отвлекающей часто отъ прямыхъ его занятій и заставляющей довольствоваться, при преподаваніи, только даровыми или дешевыми изданіями. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что на этомъ пути нужна если не сломить духовенство, то, съ возрастающею потребностію образованія, поставить его въ крайне затруднительное положеніе. Ужели же этотъ вопросъ не настолько важенъ, чтобы предложить его на обсужденіе городского общества? Третьихъ, если принята будетъ мысль г. Хвостова о дозволеніи церквамъ пріобрѣтать имущество, — (*) кто будетъ защищать имущественные интересы церкви и духовенства предъ городомъ, который задумаетъ, быть можетъ, мѣсто подъ церковнымъ домомъ обратитъ подъ какую-нибудь площадь или провести подлѣ него какую-нибудь канаву, которая непременно будетъ затоплять вашу усадьбу и т. п. Четвертыхъ, у насъ въ Петербургѣ дума намѣрена открыть нѣсколько общественныхъ гимназій; не дѣло ли духовенства сказать свое слово о нѣкоторыхъ частяхъ программы? Да мало ли можно найти соприкосновенныхъ пунктовъ? А можетъ быть, обиліе мыслей вызоветъ еще какую-нибудь новую дѣятельность духовенства, полезнаю для земства? Известно, по крайней мѣрѣ, что правительству очень желательно ввести духовенство въ совѣщательныя городскія думы, и вопросъ объ этомъ поставленъ министерствомъ

(*) См. интересную статью подъ заглавіемъ: «Одна изъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства.» А. Хвостова, *Православное Обозр.* 1863. Окт.

внутреннихъ дѣлъ очень прямо; говорятъ, что онъ находится теперь на обсужденіи въ духовномъ вѣдомствѣ. (*)

Далѣе, комитетъ призналъ необходимымъ: 1) для охраненія правъ церкви, присутствіе представителей духовенства въ государственномъ совѣтѣ, съ правомъ голоса, 2) для охраненія самостоятельности законоучителей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, установленіе независимыхъ отношеній къ начальству учебныхъ заведеній, такъ чтобы законоучители стали въ такія же отношенія къ начальству, въ какихъ стоятъ въ разныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ къ начальству чиновники, назначаемые правительствомъ или губерскіе прокуроры со стряпчими. Это заявленіе комитета имѣетъ весь свой смыслъ. Нечего говорить о незавидномъ положеніи законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно военныхъ, гдѣ царствуетъ дисциплина, и женскихъ, съ произволомъ начальницъ. А вѣдь законоучитель, причисляясь въ заведеніи къ разряду преподавателей, служить въ то же время представителемъ религіи... И замѣчательно: многіе боятся, какъ заразы, выборнаго начала въ духовенствѣ, а тутъ у насъ совсѣмъ распущены руки, выборное начало давно существуетъ въ нашихъ свѣтскихъ заведеніяхъ, только бѣда въ томъ, что находится въ распоряженіи не корпораціи, а протекціи, разныхъ связей и произвола сильныхъ міра сего... Затѣмъ, законоучителей предполагается сравнять въ жалованьи съ старшими учителями и зачитать епархіальную ихъ службу для назначенія пенсін. Новая хорошая сторона. А то у насъ зачастую случались несообразныя вещи. Служить, напр. человекъ наставникомъ семинаріи или академіи 15 лѣтъ, и, по выходѣ въ священники, начинаетъ новую службу съ того же, съ чего началъ бы онъ ее по окончаніи семинарскаго курса; служить столько же человекъ священникомъ, и, сдѣлавшись законоучителемъ, начинаетъ совсѣмъ новую жизнь, какъ будто вчера только съ студеческой скамейки.

Лично для священниковъ предполагается: за извѣстное число лѣтъ службы въ извѣстныхъ должностяхъ и соотвѣтственно образованію предоставлять права, равныя съ потомственными дворянами; въ отношеніи діаконѣвъ признано незаконнымъ отстранять оловѣвшихъ изъ нихъ отъ полученія священства, еслибы они оказались достойными. Вопросъ объ оставленіи духовнаго званія, не знаю, какъ разрѣшенъ большинствомъ; но меньшинство наста-

(*) Эти *Замѣтки* получены нами за нѣсколько дней до утвержденія *Положенія о земскихъ учрежденіяхъ*. Ред.

ивало, чтобы снятіе священнаго сана не сопровождалось лишеніемъ гражданскихъ правъ потому, что это лишеніе не имѣетъ въ древней церкви никакого каноническаго основанія, а опирается лишь на постановленіи 30-хъ годовъ текущаго столѣтія, состоявшемся по особенному частному случаю. О вѣдѣ же для церкви насильственнаго удержанія въ духовенствѣ людей, не расположенныхъ къ нему, нечего и говорить... Слышно, что меньшинство заявляло и нѣкоторые другія требованія, которыя однако не были приняты.

А. Воекинскій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Января 8 (20), 1864 г.
Мадридъ.

— Неизвѣстно, сколько еще времени продлится аномальная жизнь папства, но то вѣрно, что съ каждымъ днемъ ряды защитниковъ его рѣдѣютъ все больше и больше, а тѣ, которые еще остаются, слабѣютъ въ своей къ нему приверженности. На Францію папа давно уже не надѣется: если еще байонеты Наполеона III поддерживаютъ тѣнь папской власти въ Римѣ, то сердце самой Франціи, кажется, навсегда его оставило. Австрія сама полагаетъ всѣ свои надежды на сохраненіе папской власти французскими войсками: она больше нуждается въ папѣ, чѣмъ можетъ защищать его. Италія измѣнила ему; она ждетъ, не дождется какъ бы вырвать у него и его послѣднее достоинствіе. Здѣсь уже быть горячимъ католикомъ считается преступленіемъ, изгоняютъ изъ парламента такихъ лицъ, которыхъ вся вина только въ томъ, что они прославились какъ знаменитые писатели въ католическомъ духѣ — какъ это случилось недавно съ знаменитымъ историкомъ Кантю. На одной Испаніи успокоиваются еще взоры папы. Но и здѣсь все больше и больше собирается признаковъ, что недалеко то время, когда оставить папу и его послѣднія «вѣрная, возлюбленная дочь.» Пока между подданными испанской королевы нѣтъ ни одного некаатолика; но это только при существованіи того основнаго положенія испанской конституціи, по которому испанскимъ подданнымъ не можетъ быть некаатоликъ, но отъ всякаго, еслибы кому-нибудь вздумалось принять подданство Испаніи, требуется прежде всего принятіе католичества, и по которому всякій испанскій подданный, осмѣлившійся принять другое исповѣданіе, изгоняется изъ своего отечества. Но много ли при этомъ найдется въ Испаніи искреннихъ католиковъ, — искреннихъ приверженцевъ папы? — это другой вопросъ.

Я писалъ вамъ, что рѣчь свою при открытіи кортесовъ на прошлый годъ испанская королева начала словами: «католическія чувства Испаніи принадлежать мнѣ; и я молю Бога, помогающаго нашимъ желаніямъ и нашимъ усиліямъ, о прекращеніи страданій верховнаго первосвященника, къ которому я питаю всегдашнее мое глубокое уваженіе.» Министерство, обыкновенно влагающее въ уста королевы рѣчь предъ собраніемъ національныхъ представителей, какъ программу дѣлъ, которыми намѣрено заняться правительство въ наступающій годъ, прошлый годъ еще дозволило королевѣ произнести торжественную молитву о прекращеніи страданій папы. Въ рѣчи королевы на открытіе кортесовъ на настоящій годъ уже нѣтъ ни единого слова, ни даже намекъ, на какія бы то ни было дѣла религіозныя вообще, или церковныя. Министерство Мирафлореса, подавшее нео-католической партіи нѣкоторыя надежды въ началѣ, закончило совершенною безнадешностію. Это было величайшимъ ударомъ для нео-католической партіи, поддерживающей въ Испаніи интересы папы. Неокатолическія газеты *La Regeneracion*, *El Pensamiento Espanol*, *La Esperanza*, хоромъ пропѣли анаэму тронной рѣчи и министерству, вложившему такую рѣчь въ уста королевы: ихъ отзывы о рѣчи были такъ жестоки и такъ неприличны, что неоднократно конфисковались тѣ номера этихъ газетъ, въ которыхъ дѣлались подобныя отзывы. По обычаю на тронную рѣчь отвѣчаютъ конгрессъ депутатовъ и сенатъ; имъ принадлежитъ право замѣтить опущенія, если такія находятся въ рѣчи, собственно какъ программѣ дѣлъ, преднамѣреваемыхъ въ настоящій законодательный сезонъ правительствомъ ея величества, — о чемъ въ той и другой палатѣ происходятъ предварительныя разсужденія. Только два голоса въ конгрессѣ депутатовъ потребовали въ отвѣтъ на тронную рѣчь замѣтить опущеніе вопроса о папѣ; эти два голоса принадлежали гг. Апариси и Носедалу, бывшему некогда министромъ внутреннихъ дѣлъ; но на ихъ голоса не отозвался никто. И эти два голоса на 300 голосовъ конгресса депутатовъ и 150 голосовъ сената! Нужно замѣтить при этомъ, что ни въ конгрессѣ, ни въ сенатѣ нѣтъ никого изъ очень сильныхъ и открыто противныхъ папѣ двухъ политическихъ партій—прогрессистовъ и демократовъ, которые будучи недовольны министерствомъ Мирафлореса, отказались принимать участіе въ дѣлахъ настоящаго законодательнаго сезона, по провинціямъ отказались отъ выборовъ въ депутаты, а сенаторы — отъ засѣданій въ сенатѣ. Общее мнѣніе, какъ видно вовсе не на сторонѣ папы.

И что если еще правительство сдѣлаетъ какой-нибудь шагъ противъ statu quo католицизма? Что если будетъ измѣнено положеніе конституціи о религіозной нетерпимости?

Последняго нео-католики боятся больше всего. Недавно мнѣ случилось говорить съ знакомымъ мнѣ мадридскимъ священникомъ церкви св. Лухеа, Хуаномъ Пересомъ, человекомъ хорошо понимающимъ жизнь своего народа. Рѣчь зашла о свободѣ вѣроисповѣданія въ Испаніи, которой помогаютъ партіи прогрессистовъ и демократовъ, для блага, какъ они говорятъ, страны и самой религіи. «Только не католической», говорилъ почтенный священникъ, «народъ нашъ не приготовленъ къ этому: лишь провозгласи свободу вѣроисповѣданія, англійскіе протестанты наводятъ Испанію своими библіями и своими мѣніями.» Плоха надежда папы на католическую вѣру испанцевъ, когда ихъ вѣра охраняется и сохраняется не своею внутреннею крѣпостію, а только внѣшнимъ огражденіемъ закона!

— Владѣніе англичанъ Гибралтаромъ ненавистно испанскимъ патриотамъ, а протестанты его страшны приверженцамъ папы, тѣмъ болѣе, что протестантскія идеи Гибралтара находятъ сочувствіе между самими испанцами. На шесть христіанскихъ храмовъ Гибралтара три принадлежатъ протестантамъ, и изъ этихъ трехъ два принадлежатъ пресвитеріанамъ и методистамъ, которые почти всѣ испанскіе отступники отъ католицизма. Между ними есть даже нѣсколько испанскихъ священниковъ, каковы напримѣръ, Руеъ, каталанъ, человекъ умный и энергичный, управляющій пресвитеріанскою церковію, и другой, священникъ Павелъ. Ихъ проповѣдь противъ папы съ силою раздается въ стѣнахъ Гибралтара. Объ ихъ тамъ проповѣди вотъ какъ съ злобою отзывался одинъ испанскій нео-католикъ: «когда они говорятъ противъ папы, когда они рассыпаются въ выдумкахъ противъ испанской церкви и монархіи, то кажутся больше хищными волками или безумцами въ минуты самаго страшнаго вступленія, чѣмъ разумными людьми. Невозможно выслушивать ихъ изступленныхъ филиппикъ безъ стыда за нихъ (escandalo) и состраданія. Эти служители вѣры, всякой вѣрѣ и всякой нравственности предпочитаютъ хулы и поношенія противъ папы, противъ церкви (латинской) и испанскаго правительства.» Перебѣжчики изъ Испаніи все увеличиваютъ больше и больше число испанскихъ отступниковъ отъ католицизма. Свобода, предоставленная въ Гибралтарѣ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, даетъ возможность испанскимъ отступникамъ дѣйствовать и на свой народъ. Распространеніе по Испаніи Биб-

лія и Евангелія на кастильскомъ языкѣ для народнаго чтенія — это первое дѣло, которымъ съ успѣхомъ занимаются испанскіе протестанты. Я какъ-то упоминалъ вамъ въ письмѣ о возмущеніи въ Лохѣ и Гранадѣ, бывшемъ три года назадъ тому, которое имѣло смѣшанный характеръ—политическій и религіозный. Тѣ, которые были признаны политическими преступниками, были тогда же наказаны смертію, но другіе, признанные лишь отступниками отъ католичества и вмѣстѣ пропагандистами протестантизма цѣлыя два года томились въ темницѣ и, наконецъ, весною прошлаго года, по ходатайству французскихъ дамъ, освобождены были изъ темницы и изгнаны изъ Испаніи. Такія правительственныя мѣры, разумѣется, дѣлаютъ пока почти невозможною открытую пропаганду по Испаніи протестантизма. Но это ни мало не охлаждаетъ ревности протестантовъ Гибралтара: ихъ переводъ Библіи и Евангелія на понятномъ языкѣ тысячами распространяется по Испаніи, съ жадностію читается народомъ, какъ новость никогда имъ не слышанная, и проникаетъ даже въ испанскія духовныя семинаріи. Съ этимъ надежды протестантовъ увеличиваются; Гибралтаръ еще ненавистиѣе становится для неокатоликовъ.

— Къ величайшему безпокойству неокатоликовъ, испанскіе протестанты основали новый центръ своей пропаганды, совершенно на противоположномъ Гибралтару концѣ, именно во французской Байонѣ. Здѣсь поселился глава гранадскихъ протестантовъ, изгнанныхъ изъ Испаніи весною прошлаго года, Матаморосъ. Цѣль его дѣйствовать своими идеями на провинціи васконгодскія, мѣтѣ всего привязанныя къ испанскому правительству. На первый разъ пока распространеніе Евангелія на понятномъ народу языкѣ служить первымъ дѣломъ Матамороса. Благо никакой авторитетъ папы теперь уже не заставляетъ народъ испанскій отказываться читать божественное слово на понятномъ ему языкѣ. Недавно Матаморосъ прислалъ конгрессу кортесовъ прошеніе о дарованіи Испаніи свободы вѣроисповѣданія. Не извѣстно еще, приметъ ли конгрессъ во вниманіе это прошеніе, или нѣтъ.

— Министерство Мирафлореса, такъ обманувшее надежды неокатоликовъ, вышло въ отставку. Его мѣсто заступилъ только еще три дня кабинетъ Арразоли. Неокатолическія газеты встрѣчаютъ его съ надеждами. Какъ бы не обманулись опять?

— Упомянутый мною выше испанскій священникъ и гибралтарскій протестантъ Павелъ недавно издали на испанскомъ языкѣ

брошюру «El Protestantismo en España.» Эта брошюра распространялась по Испаніи и проникла въ самый Мадридъ, гдѣ обратила на себя вниманіе нео-католическихъ газетъ. Въ своей брошюрѣ отецъ Павелъ представляетъ исторію протестантизма въ Испаніи, — исторію начавшуюся при императорѣ Карлѣ V и не прерывающуюся доселѣ. Протестантизмъ никогда не организовывался въ Испаніи въ какое-нибудь общество, или церковь, — а потому о. Павелъ, не считая нужнымъ указывать подробно религіозныя идеи испанскихъ протестантовъ, старается самой исторіей доказать только, что не вся Испанія и не всѣ испанцы спали непробуднымъ сномъ подъ папскою сѣнію, что и изъ Испаніи постоянно раздавались голоса протеста противъ папскихъ злоупотребленій, съ тѣмъ только различіемъ, что эти голоса иногда были сильнѣе, иногда слабѣе и почти всегда различнаго характера. Съ особенною силой голоса протеста раздавались въ началѣ, въ горячее время Лютера. Въ то самое время, какъ Карлъ V всѣми силами боролся противъ реформы, окружавшія его довѣренныя люди изъ испанцевъ были на сторонѣ реформы; при немъ были реформаты по душѣ — «почетный» придворный капелланъ Казалья и уважаемый имъ ученый каноникъ Севильскаго собора Константинъ де-ля-Фуенте. Лишь только Карлъ сошелъ съ политическаго поприща и заключился въ монастырѣ св. Хуста, — эти два человека скоро показали себя тѣмъ, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Казалья сдѣлался самымъ дѣятельнымъ распространителемъ протестантизма въ тогдашней столицѣ Испаніи, Вальядолидѣ, а Константинъ явился такимъ же дѣятелемъ въ андалузійской столицѣ, Севильѣ. Люди всѣхъ классовъ дѣлались ихъ послѣдователями, Севилья вся грозилась сдѣлаться протестантскою. Но та и другая столица были центрами инквизиціонныхъ трибуналовъ. Протестанты скоро почувствовали на себѣ крѣпкую руку инквизиціи; многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Казалья и Константинъ, умерли въ рунахъ инквизиціи; другіе бѣжали въ Англію и Голландію, гдѣ ими была переведена Библия на испанскій языкъ и оттуда потомъ распространяема по всей Испаніи. Но какъ бы доказать правоту протеста противъ папскихъ злоупотребленій, протестантизмъ восходитъ на кафедру примасовъ Испаніи. Архіепископъ толедскій, Карранса, нацѣтствовавшій Карла V въ его послѣднія минуты, бывшій однимъ изъ главныхъ дѣятелей на соборѣ тридентскомъ, былъ провозглашенъ протестантомъ и посаженъ инквизиціею въ тюрьму. Цѣлыхъ семнадцать лѣтъ томился въ инквизиціонной темницѣ этотъ достойный ис-

панскій прелатъ. Судъ не могъ обвинить его ни въ какихъ важныхъ заблужденіяхъ, въ которыя потомъ впасть Лютеръ; въ немъ только сильно было сознание нужды реформы латинской церкви: что было доказано, въ чемъ онъ признавался и правоту чего доказывалъ онъ самъ,—это только то, что онъ дозволялъ себѣ читать Библию, переведенную на каштльскій (испанскій) языкъ. Карранса умеръ въ темницѣ. При Филиппѣ II, который, по собственнымъ словамъ, готовъ былъ самъ разложить костры для сожженія собственного сына, еслибъ онъ оказался отступникомъ отъ католичества, который, говорятъ, и дѣйствительно своего сына, извѣстнаго Донъ-Карлоса, жестоко пыталъ и потомъ предалъ темной смерти, между прочимъ по подозрѣніямъ въ протестантизмъ,—при этомъ Филиппъ протестъ испанцевъ противъ злоупотребленій папы не могъ быть заявленъ громко; но и при немъ не переставали раздаваться голоса,—чему доказательствомъ служатъ постоянно совершаемыя при немъ инквизиціонныя процессы противъ еретиковъ. При короляхъ изъ бурбонско-французской династїи само правительство испанское стало заявлять свои протесты противъ папскихъ злоупотребленій и свои требованія реформы. Въ 1735 году оно выгнало изъ Мадрида папскаго нунція и запретило посылать въ Римъ деньги; но патронаство, которое принадлежало надъ испанскими церквами папѣ, король присвоилъ себѣ. Дѣло кончилось конкордатомъ 1737 года и уступками папы. Въ 1753 году новый конкордатъ съ папой и новыя съ его стороны уступки. Карлъ III протестовалъ противъ папы изгнаніемъ главныхъ его защитниковъ—іезуитовъ, и хотѣлъ дать полную независимость испанской церкви учрежденіемъ трибунала de la Rota, въ которомъ должны были вѣдаться церковныя дѣла Испанїи. Кортесы Кадыса въ 1812 году уничтожаютъ инквизицію, не спрашивая на то разрѣшенія папы. Въ революцію 23 года, въ послѣднюю революцію 30-хъ годовъ протестъ этотъ противъ папы принялъ характеръ не только противокатолическій, но даже противорелигіозный. Впрочемъ о. Павелъ не хочетъ видѣть своего отечества на несчастной дорогѣ совершеннаго отрицанія религіи: онъ говоритъ, что и въ это время находились люди, которые отрицали только ложь папства, но не религію; въ нихъ религія была и они дѣлались искренними англійскими протестантами.

Дай Богъ и не видѣть Испанїи на несчастномъ пути совершеннаго отрицанія религіи! Но вотъ какъ одна нео-католическая газета отвѣчаетъ на брошюру о. Павла: «прежде всего мы должны

сказать, что въ Испаніи люди, которые хоть сколько-нибудь за-служивали этого имени, были и суть католики, или къ несча-стью дѣлались невѣрами, но *протестантами* никогда; нигдѣ смѣ-лость нечестиво отрицать Бога, но никогда не соглашались при-нимать отвратительную и смертоносную секту протестантизма.» И во всѣхъ замѣчаніяхъ своихъ, не отвергая впрочемъ фактовъ, представленныхъ о. Павломъ, нео-католическая газета высказы-ваетъ какое-то фанатическое желаніе, что пусть-де Испанія луч-ше будетъ вся не вѣрующею, если не останется папскою. Не-счастлива Испанія, если въ ней возможны или только паписты, или только невѣры!

К. Кустодіевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изданіе Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.—Общество Любителей духовнаго просвѣщенія предприняло изданіе *Чтеній*, котораго первая книжка вышла въ концѣ прошлаго 1863 года. Содержаніе книжки (8°, 187 стр.), изданной очень красиво, составляютъ документы отно-сящіеся къ учрежденію, открытію и первымъ дѣйствіямъ Обще-ства и четыре статьи дѣйств. членовъ—*Ил. В. Бяллова* «О глав-ной задачѣ литературнаго языка въ Россіи», *Ив. Д. Бяллова* «Церковь и Духовенство въ древнемъ Псковѣ», *свящ. Д. В. Разу-мовскаго* «О потныхъ безвѣрныхъ рукописяхъ церковнаго зна-меннаго пѣнія», *свящ. В. П. Рождественскаго* «Объ участіи ду-ховенства въ дѣлѣ народнаго образованія»; книжка заключается протоколами и спискомъ дѣйствит. членовъ Общества. Въ насто-ящемъ случаѣ мы ограничиваемся этимъ короткимъ извѣсті-емъ, изъ котораго читатели могутъ видѣть, что вышедшая книжка *Чтеній въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* имѣетъ характеръ заявленія объ открытіи и начав-шейся дѣятельности Общества. Программы изданіе еще не имѣ-етъ, и первая книжка напечатана въ небольшомъ числѣ экзем-пляровъ.

Московская епархіальная бібліотека.— Въ ноябрѣ и декабрѣ 1863 г. въ пользу бібліотеки поступило: а) *денгами*: отъ П. М. Хрущова, Ст. Ем. Харкевича, Ал. Ал. Мединцева, отъ священниковъ: П. В. Приклонскаго, П. А. Ансерова, А. А. Ан-серова, Н. Д. Воздвиженскаго, И. И. Побѣдинскаго, А. А. Ост-

роумова и отъ протоіер. А. Г. Никольскаго, по 5 р., всего 50 р.; а съ прежними: 5.010 р. 7 к.; б) *книжм:* отъ И. С. Аксакова № 1, В. Г. Примѣрова 6, И. И. Четверикова 47, отъ протоіер. Пл. И. Капустина 2, отъ свящ. Арк. В. Казанскаго 3, отъ свящ. Ди. Ав. Цвѣткова 17, отъ м. в. А. А. Мединцева 88, и отъ преосвящ. Саввы епископа Можайскаго 1.

Пожертвованіе въ пользу богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ.—Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, письмомъ на имя купеческаго старшины, ходатайствовалъ о приглашеніи петербургскаго купечества къ участию въ предпринятомъ имъ сооруженіи богадѣльни для призрѣнія семействъ и сиротъ бѣдныхъ сельскихъ священниковъ. Купеческое отдѣленіе общей думы, вполнѣ сочувствуя такому предпріятію архипастыря, приговоромъ 28 минувшаго ноября положило: пожертвовать на устройство поманутой богадѣльни изъ общественной казны едино- временно *десять тысячъ рублей.* (Свѣ. Поч.)

Пожертвованія въ пользу православныхъ церковей западныхъ губерній въ ноябрь и декабрь 1863 г.—Въ пользу православныхъ церковей западныхъ губерній поступили новыя пожертвованія:

Въ ноябрь: 1) отъ Ея Высочества В. Кн. Елены Павловны 50 серебряныхъ позолоченыхъ напрестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ 35 отправлены на имя высокопреосв. Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, для церковей литовской епархіи,—и 15 на имя преосвященнаго Антонія, архіепископа волынскаго и житомирскаго, для церковей волынской епархіи; 2) отъ благотворителей русскаго общества отправлено изъ Москвы, на имя высокопреосвященнаго Іосифа въ Вильно, для бѣднѣйшихъ церковей виленской епархіи: 40 паръ хоругвей, 28 мѣстныхъ подсвѣчниковъ, 60 напрестольныхъ крестовъ, 15 Евангелій и 49 плащаницъ.

Въ декабрь мѣсяцъ отправлено изъ Москвы, на имя высокопреосвященнаго Іосифа, въ Вильно, богослужебныхъ предметовъ, пожертвованныхъ благотворительными лицами для церковей той же епархіи: 278 одеждъ на престолы, 263—на жертвенники, 45—на аналогіи и 11—на столики, 109 причетническихъ стихарей, 13 паръ хоругвей и 11 плащаницъ. (Свѣ. Поч.)

Предложенія литовскаго митрополита Іосифа литовскому духовенству.—Въ *Литовскихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ* напечатаны (№ 24 1863) три предложенія высокопреосв. Іосифа, обращенныя къ литовскому духовенству чрезъ мѣстную

консисторію. Эти предложенія, свидѣтельствующія о ревности литовскаго архипастыря въ распространеніи православія въ литовскихъ губерніяхъ, прямо направлены къ тѣснѣйшему сближенію литовскаго населенія съ православнымъ народомъ Великороссіи по религіозно-церковнымъ отношеніямъ. Вотъ эти предложенія:

Первое отъ 19 декабря 1863 г.

«Правило возлагать кресты на крещаемыхъ младенцевъ не существуетъ въ латинской церкви. Не существовало и у уніатовъ. Даже послѣ воссоединенія сихъ послѣднихъ съ православною церковью, правило это не вдругъ и не всемѣстно начало соблюдаться, по невозможности матеріальной и нравственной вывести скоро прежніе обычаи и замѣнить ихъ новыми. Не удивительно потому, что множество православныхъ литовской епархіи, состоящей почти изъ однихъ воссоединенныхъ отъ уніи, не носятъ наперстныхъ крестовъ, подобно прочимъ чадамъ русской православной церкви. Между тѣмъ, сіи послѣдніе удивляются такому недостатку у воссоединенныхъ, а иные даже считаютъ его какъ бы недостаткомъ православія.

«Въ видахъ строгаго, даже наружнаго, церковнаго единенія, я нахожу спасительнымъ устранить указанный выше недостатокъ и пререканія, изъ него истекающія по литовской епархіи; и предлагаю консисторіи возложить на обязанность приходскаго духовенства, чтобы оно озаботилось приобрѣтеніемъ крестиковъ для всѣхъ прихожанъ, ихъ не имѣющихъ, и убѣдило сихъ прихожанъ носить эти крестики по заведенному обычаю. Расходъ будетъ незначителенъ, — такъ какъ порядочные для сей цѣли крестики приобрѣтаются по шести и даже по три рубля за тысячу. Поручаю консисторіи приобрѣсть на мой счетъ двадцать пять тысячъ (25,000) крестиковъ и разослать ихъ по всѣмъ приходамъ для безмездной раздачи. Достоинство сихъ крестиковъ указано и деньги на нихъ выданы мною кафедральному протоіерею. Съ симъ вмѣстѣ консисторія предпшетъ всѣмъ благочиннымъ наблюдать, чтобы при церквахъ имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ крестики для беззатруднительнаго ихъ возлаганія на крещаемыхъ.»

Второе отъ 26 того же декабря. «Нѣсколько вѣковъ русскій народъ здѣшной страны находился подъ игомъ Польши. Въ это время не только лишили было его древняго православія, посредствомъ уніи; но и покусились на родной его русскій языкъ. Съ сею цѣлю учили этотъ народъ, по мѣрѣ возможности, молиться на польскомъ языкѣ; и съ теченіемъ времени не только особыя личности, преимущественно грамотныя, но цѣлыя приходы и округа, по разнымъ мѣстностямъ, забыли родныя свои ежедневныя молитвы, а стали употреблять молитвы на польскомъ языкѣ.

«Одною изъ первыхъ заботъ литовскаго епархіальнаго начальства, послѣ благополучнаго воссоединенія съ православною церковью и даже до воссоединенія, было вывести это чуждое нововведеніе. Съ сею цѣлю, дѣлались равнообразныя и одновременныя распоряженія, указанія, наставленія, настоянія и наблюденія посредствомъ благочинныхъ и есо-

быхъ ревизоровъ. Этими мѣрами духовнаго начальства и стараніемъ многихъ усердствующихъ изъ духовенства, благодареніе Богу, польскія молитвы по большей части оставлены, а изучены свойственныя православной церкви молитвы на славянскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, это относится къ большей части, а не ко всѣмъ еще. Особенно замѣтно у многихъ грамотныхъ, даже въ иныхъ священнослужительскихъ семействахъ, храненіе, а иногда и употребленіе молитвенниковъ на польскомъ языкѣ, не только чуждыхъ нашему богослуженію, но въ иномъ и противныхъ догматамъ православной церкви.

-Нахожу спасительнымъ поставить вновь это на видъ духовенству литовской епархіи и подтвердить оному: чтобы усугубило стараніе свое объ окончательномъ выведеніи изъ употребленія у своихъ прихожанъ польскихъ молитвъ и польскихъ молитвенниковъ, гдѣ онѣ еще употребляются, и о замѣненіи ихъ молитвами и молитвенниками на славянскомъ или русскомъ языкѣ. Изученіе молитвъ облегчено нынѣ многочисленными сельскими училищами, и приобрѣтеніе молитвенниковъ—пятью для нихъ кладовыми, по епархіи учрежденными; да и выписка такихъ, кои въ кладовыхъ не находятся, вовсе не затруднительна, самимъ ли священникамъ, или посредствомъ благочинныхъ.

-Предлагаю консисторіи предписать о семъ всему духовенству, и поручить наблюденіе благочиннымъ,—съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе о нерадивыхъ священнослужителяхъ доносили епархіальному начальству для строгаго съ виновныхъ взыскація.

Третье отъ 28 того же декабря: -Вліяніемъ, чрезъ нѣсколько столѣтій, Польши и поляковъ, русское православное духовенство здѣшней страны не только лишилось православной вѣры, отклонясь въ унию; но и усвоило себѣ польскій языкъ. На всемъ пространствѣ нынѣшней литовской епархіи, тридцать лѣтъ тому назадъ, духовенство это говорило все на польскомъ языкѣ и вовсе не знало языка русскаго. Теперь, благодареніе Господу, оно не только возвратилось на лоно матери своей—православныя церкви, но, воспитываясь въ своихъ училищахъ и семинаріи, изучилось также и стало употреблять русскій языкъ отцовъ своихъ. Въ женскомъ только полѣ духовнаго вѣдомства употребленіе польскаго языка поддерживается еще, частію воспитаніемъ многихъ дѣвицъ сего вѣдомства въ пансіонахъ совмѣстно съ дѣвцами польскаго происхожденія, частію необходимымъ сообщеніемъ въ обществѣ съ лицами сего происхожденія.

Между тѣмъ, это употребленіе польскаго языка многими лицами женскаго пола духовнаго вѣдомства имѣетъ довольно важныя неудобства. Чрезъ него языкъ этотъ поддерживается во многихъ священнослужительскихъ семействахъ, прививается къ малолѣтнимъ съ самаго юнаго возраста и препятствуетъ правильному изученію ими языка русскаго, а также заставляетъ по необходимости говорить по-польски самихъ священнослужителей. Съ другой стороны, прибывающіе въ здѣшнюю страну русскіе, особенно въ настоящее время многочисленные, слыша польскій языкъ въ священническихъ семействахъ, сомнѣваются на первыхъ

порахъ о самыхъ лучшихъ и благонамѣренныхъ изъ нихъ, и даже недоумѣваютъ о ихъ православіи. Но преимущественно нужно имѣть въ виду опасеніе: чтобы употребленіе польскаго языка въ священнослужительскихъ семействахъ не уронило самихъ священнослужителей въ мнѣніи собственныхъ ихъ прихожанъ, искони русскихъ, говорящихъ русскимъ языкомъ по бѣлорусскому или малорусскому нарѣчію. Известно, какъ тяжко опозорилъ себя нынѣшній польскій мятежъ. Гнусное коварство, клевета, измѣна, клятвопреступничество, грабежи, безчеловѣчныя истязанія, убійства, и всякаго рода беззаконія представлялись повсемѣстно взорамъ каждаго. Все это простой народъ, въ простотѣ сердца, соединялъ съ понятіемъ о Польшѣ и польской рѣчи, — и дай Богъ, чтобы эта рѣчь, слышанная имъ изъ устъ своихъ пастырей или ихъ семействъ, не наводила на нихъ темнаго чувства недоразумѣнія и недолюбливанія.

Побуждаясь сими уваженіями, не бесполезнымъ считаю обратить на все это вниманіе духовенства литовской епархіи, и предлагаю консисторіи: предписать оному, дабы въ тѣхъ священнослужительскихъ семействахъ, гдѣ еще въ употребленіи бываетъ польскій языкъ, приложено было самое тщательное стараніе всеми членами оныхъ къ изученію языка русскаго и затѣмъ къ ежедневному употребленію онаго; а благочиннымъ поручить имѣть за симъ наблюденіе и о нерадивыхъ доносить епархіальному начальству. Съ симъ вмѣстѣ консисторія напомянить духовенству, чтобы оно старалось воспитывать дочерей своихъ въ учрежденномъ въ Вильнѣ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ священно-служительскія мѣста будутъ преимущественно отдаваемы такимъ кандидатамъ, которые женятся на воспитанницахъ того училища; дабы здѣшній русскій православный народъ имѣлъ благій примѣръ и назиданіе не только въ своихъ священникахъ, но также въ ихъ женахъ и матеряхъ.»

Предложеніе главнаго начальника сѣверо-западнаго края Россіи духовенству великорусскихъ епархій.—Имѣя въ виду упроченіе русскіхъ началъ въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи, главный начальникъ края М. Н. Муравьевъ разослалъ къ нѣкоторымъ преосвященнымъ великорусскихъ епархій приглашеніе присылать воспитанниковъ духовныхъ училищъ, не могущихъ продолжать высшаго курса ученія, для замѣщенія должностей сельскихъ писарей и сельскихъ учителей въ сѣверозападныхъ губерніяхъ. Этимъ предложеніемъ, которое принято съ сочувствіемъ обществомъ, духовенство призывается на дѣло народной заслуги. Главный начальникъ сѣверозападнаго края въ своемъ отношеніи къ калужскому преосвященному, которое потомъ послано было къ псковскому, тульскому и другимъ, писалъ:

-Съ подавленіемъ мятежа въ Высочайше вѣренномъ управленію моему край, озабочиваясь упроченіемъ на будущее время спокойствія въ ономъ, я нахожу, что вѣрнѣйшимъ залогомъ онаго есть утверженіе въ сѣверо-западныхъ нашихъ провинціяхъ русскаго начала, которое, заключааясь здѣсь донынѣ въ одномъ только крестьянскомъ сословіи и будучи слабо и малочисленно въ другихъ болѣе образованныхъ сословіяхъ, уступало по этой причинѣ нравственный перевѣсъ враждебному намъ польскому элементу. Перевѣсъ этотъ болѣе всего злокачественно отразился на крестьянскомъ сословіи, бывшемъ до настоящаго времени подъ гнетомъ польскихъ помѣщиковъ, которые, поставляя отъ себя по волостямъ и селеніямъ управляющихъ, экономовъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, направляли черезъ нихъ нравственное развитіе крестьянъ сообразно съ своими религіозно-политическими цѣлями.

-Принявъ мѣры къ устраненію вреднаго вліянія на народъ польской партіи, старающейся возстановить противъ насъ крестьянъ и озабочиваясь, чтобы съ совершеннымъ прекращеніемъ обязательныхъ отлюпленій между здѣшними помѣщиками и крестьянами поставить сихъ послѣднихъ внѣ всякой зависимости отъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ и сообщить ихъ мѣстному сельскому управленію самобытный характеръ, основанный на родномъ имъ русскомъ началѣ, я сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по волостямъ новыхъ выборовъ на должности по сельскому управленію, устранивъ отъ оныхъ всѣхъ тѣхъ, которые могли бы зловередно вліять на народъ вопреки его собственнымъ и государственнымъ интересамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая важнымъ въ сельскомъ быту званіе волостныхъ писарей, имѣющихъ по своей грамотности большое вліяніе на общественныя дѣла въ волостяхъ, я предписалъ во всѣхъ губерніяхъ вѣренняго мнѣ края удалить сельскихъ писарей, неблагонадежныхъ по своему образу мыслей и направленію, и замѣнить ихъ болѣе благонадежными, а равно стараться замѣщать эти должности лицами русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія.

-Для достиженія сей послѣдней цѣли встрѣчается въ этомъ край значительное затрудненіе, потому что изъ крестьянскаго сословія по причинѣ слабого распространенія между народомъ русскаго грамотности весьма мало находится такихъ, которые были бы въ состояніи исполнять должность сельскихъ писарей; въ другихъ же сословіяхъ русскій элементъ такъ малочисленъ, что не въ состояніи пополнить собою убылыя мѣста за отрѣшеніемъ писарей польскаго происхожденія.

-Вслѣдствіе сего, обращааясь къ вашему преосвященству, я имѣю честь покорнѣе просить вашего содѣйствія, — не признаете ли вы возможнымъ призвать распорядиться о приглашеніи къ занятію должностей волостныхъ писарей въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ калужской епархіи, которые, при своей благонадежности, хорошей нравственности и благонамѣренномъ направленіи, лишены возможности, по недостаточному состоянію или по другимъ причинамъ, продолжать высшій курсъ наукъ въ духов-

ныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица эти, поступивъ на должности волостныхъ писарей въ здѣшнемъ краѣ, могли бы, если окажутся способными, независимо отъ сей должности занять мѣста сельскихъ учителей, въ которыхъ ощущается сильный недостатокъ какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Принося такимъ образомъ двойную пользу обществу, среди котораго будутъ находиться, они вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечатъ и свой матеріальный бытъ, получая содержаніе присвоенное обѣимъ должностямъ.

— Полагая, что въ виду необходимости утвержденія русскаго элемента въ здѣшнемъ сельскомъ населеніи на твердыхъ началахъ православія, искони господствующаго здѣсь, но подавленнаго неблагоприятными для края политическими обстоятельствами и насильственнымъ вторженіемъ католической пропаганды, ваше преосвященство не откажете въ содѣйствіи своемъ къ осуществленію приведенной мною выше мѣры, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, на какое количество молодыхъ людей вѣрженной вамъ епархіи можно разчитывать при распредѣленіи должностей волостныхъ писарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учителей сельскихъ школъ, дабы, соображаясь съ полученными отъ васъ свѣдѣніями, я могъ приступить къ надлежащимъ по этому предмету распоряженіямъ.

Братство въ Новогрудкѣ. Въ *Днѣ* пишутъ, что въ Новогрудкѣ восстановлено церковное братство. Братство это существовало давно и въ прежнее время пользовалось большимъ вліяніемъ. Но іезуитская пропаганда, обративъ особенное вниманіе на это братство, успѣла обезсилить его и почти уничтожить. Теперешнему восстановленію братства особенно способствовалъ полковникъ Д. А. Кропотовъ. Нѣкоторые члены Августѣйшей Фамиліи приняли въ судьбѣ братства самое теплое участіе. Число всѣхъ братчиковъ изъ крестьянъ простирается до 50; кромѣ того, братство составляютъ всѣ должностныя лица правосл. испов. Новогрудка и военный начальникъ новогрудскаго уѣзда, г. Запольскій. При братствѣ существуетъ уже школа, въ которой 42 мальчика. Петербургское купечество прислало братству 300 руб., московское — обѣщалось прислать колоколь.

Братство въ м. Корсунѣ, каншевскаго уѣзда (киевской епархіи). — 10 ноября прошлаго года высокопреосв. Арсеніемъ, митрополитомъ киевскимъ, утвержденъ уставъ братства при Корсунской Спасской церкви подъ именемъ *Братства Церкви Нерукотвореннаго Образа*. Братство заведено нѣсколько лѣтъ назадъ священникомъ Андреемъ Лебединцевымъ, который и по новому уставу остается предсѣдателемъ братскаго общества. Въ настоящее время, по желанію прихожанъ, дѣятельность братства болѣе упрочена и расширена. Выписываемъ параграфы устава, отно-

сящіяся къ дѣятельности и устройству братства. Уставъ поди-
сади 52 человекъ прихожанъ-братчиковъ.

§ 3. «Обязанность членовъ нашего общества, а теперь братства, была и прежде: склоненіе прихожанъ къ недѣльному посѣще-
нію св. храма въ воскресные и праздничные дни, къ искорене-
нію въ приходѣ безпутства, пьянства, непочтенія къ родителямъ
и вообще старшимъ, грубаго ругательства и сквернословія, на-
противъ утверженіе и умноженіе въ приходѣ нравовъ добрыхъ,
обычаевъ христіанскихъ. Мы старались по мѣрѣ возможности
нашей пробуждать охоту въ другихъ къ трудолюбію, къ соблю-
денію справедливости во всемъ, устойчивости въ словѣ, искрен-
ности и прямодушію. Къ сей обязанности нашей прибавляемъ
теперь наблюденіе за благочиніемъ во время предстояща въ хра-
мѣ, при входѣ и выходахъ изъ него и въ особенности: при при-
общеніи св. Таинъ въ постъ, во время раздачи вербы въ вербное
воскресенье, во время раздачи антидора, цѣлованія креста въ празд-
никъ Воздвиженія и недѣлю Крестопоклонную, при освященіи
воды вечерней и іорданской, при освященіи колодезь, во вре-
мя доминовенія усоншихъ на проводы (въ Фомино воскресенье),
въ каковыя времена къ прискорбію случается столько безпоряд-
ка, неприличнаго святому времени и мѣсту. Третью обязанно-
стію нашею поставляемъ заботиться о содержаніи церковно-при-
ходской школы нашей, о вышнемъ порядкѣ ея; и если Господь
поможетъ, то и объ устройствѣ школьной церкви, которая на
звѣнное время служила бы церковію и приходскою-теплою, а такъ
же объ учрежденіи при школьномъ домѣ госпиталя и странно-
пріимницы.

§ 4 «Наблюденіе за нравственностію прихожанъ каждый изъ насъ
преимущественно долженъ имѣть въ той части населенія, гдѣ
самъ имѣетъ жительство; а для завѣдыванія матеріальными до-
ходами братства избираются, по большинству голосовъ братскихъ,
изъ среды братчиковъ два или три нарочныхъ члена съ правомъ
одному старшинства.

§ 5. «Члены братства имѣютъ въ школьномъ домѣ сходки всякій
воскресный и праздничный день—непосредственно послѣ обѣди.
На сихъ сходкахъ, посредствомъ грамотныхъ членовъ братства,
вносятся особенныя замѣтки о состояніи нравственности прихода,
въ хранящійся въ школѣ братскій журналъ. По окончаніи каж-
даго мѣсяца, дѣлая сходку, ведутъ по симъ замѣткамъ свое раз-
сужденіе и постановленіе. Кроме сего члены братства имѣютъ
двѣ сходки особенныя—голичныя: одну на масляной, предъ Ве-

ликимъ постомъ, для окончательнаго совѣщанія и опредѣленія по дѣламъ прихожанъ, касающимся ихъ нравственности и для пополненія сихъ опредѣленій во время говѣнья; а другую сходку на проводы (въ Фоминъ понедѣльникъ, для годичнаго совѣщанія касательно матеріальныхъ средствъ братства.

§ 6. «Матеріальныя средства братства слѣдующія: а) сыченіе меду въ день праздника св. Николая—6-го декабря и 9-го мая, б) ежегодный взносъ на проводы (въ Фоминъ понедѣльникъ) отъ каждаго члена братства по мѣрѣ его возможности, в) пожертвованія разныхъ благотворителей по ходатайству братчиковъ.»

(Киев. Епарх. Вѣд.)

Уставъ для училищъ дѣвицъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ.—Мы имѣли случай говорить (*Прав. Обзор.* 1863, № 8), что училища для дѣвицъ духовнаго званія получили особенное значеніе въ западныхъ епархіяхъ, гдѣ въ большинствѣ семействъ духовныхъ лицъ со времени уни держалось употребленіе польскаго языка. Само тамошнее духовенство признало необходимою мѣрою для распространенія русскаго языка въ семействахъ духовенства образованіе дѣвицъ духовнаго званія въ православномъ русскомъ духѣ. Ту же потребность создало и правительство. 18-го ноября 1863 г. Высочайше утверждены *уставъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія* и штатъ *подольскаго училища*, при чемъ Государю Императору угодно было разрѣшить «по мѣрѣ открывающихся потребностей дѣлать необходимыя измѣненія какъ въ штатѣ относительно распредѣленія частныхъ суммъ безъ превышенія общаго итога, такъ и въ правилахъ устава, приспособительно къ мѣстнымъ условіямъ каждаго училища, безъ нарушенія однакожъ главныхъ основныхъ положеній.» Назначеніемъ училищъ прямо поставлено «воспитаніе дѣвицъ въ правилахъ благочестія по ученію православной Церкви и въ рускомъ народномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли въ послѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду...» *Уставъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ* вполне напечатанъ въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (1863 № 24).

Въ Каменецъ-Подольскомъ училищѣ предполагается воспитывать 45 казенно-коштныхъ воспитанницъ и кромѣ того до 45 пансіонерокъ съ платою по 30 р. сер. за каждую. По штату подольскаго училища ежегодно назначено на содержаніе его 10,570 р.

Возвращеніе къ православію.—«Гродненской губерніи, бѣльскаго уѣзда, мѣстечко Клещели—все перешло изъ католи-

цтва въ православіе. Жители этого мѣстечка были сначала униаты (то есть, совращенные изъ православія), но молитвы читали по-русски, поминая «вселенскаго архіерея, святѣйшаго отца папу римскаго». При общемъ воссоединеніи униатовъ, клещельцы ни за что не хотѣли присоединиться къ православной Церкви, — и *остались униатами*, а скоро и совсѣмъ совратились *въ латинство*, и начали молиться уже *по польски*, хотя они, по происхожденію, всѣ—*русскіе*, и въ семьяхъ, дома, говорятъ по-бѣлорусски. Нынѣ, убѣдившись, что значить *квендзъ*, они *всѣ* приняли православіе. Примѣры перехода единичные очень часты, несмотря на *стройій опросъ* со стороны губернатора.» (*Дух. Б.*)

Кіевское братство св. Владимира. — Учрежденіе кіевскаго братства, предположенное уже болѣе полугодомъ тому назадъ, доселѣ задерживается какими-то неизвѣстными причинами. Въ послѣднее время въ *Кіевскихъ Губерн. Вѣдом.* вновь заговорили объ этомъ братствѣ, но тономъ могущимъ парализовать доброе церковно-общественное начинаніе. Передаемъ вполнѣ извѣстіе *К. Губ. Вѣдомостей*: «Давно уже носятъ у насъ слухи о братствѣ св. Владимира, теперь мы можемъ сказать, что оно уже сформировалось, и только ждетъ своего утвержденія. Братство задаетъ себѣ широкія цѣли, именно—вспомоществованіе всякому нуждающемуся въ чемъ-нибудь вообще, хотя спеціальною задачею своею полагаетъ охраненіе и поддержаніе православной вѣры и русской народности въ предѣлахъ юго-запада, т. е. въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волинской, а также пособіе въ этомъ же дѣлѣ братствамъ бѣлорусскимъ. Многіе сомнѣваются, будетъ ли такая широкая задача выполнена братствомъ, или лучше, говорятъ, что оно ни въ какомъ, даже въ самомъ счастливымъ для себя случаѣ, не выполнитъ этой задачи и на половину. Причина проста—слабое развитіе у насъ общественности.»

Въ этой замѣткѣ мы видимъ явное противорѣчіе. Учрежденіе несомнѣнно вызвано пробудившеюся силою общественности и прямо направлено къ развитію общественныхъ силъ и симпатій въ пользу православно-русскихъ интересовъ юго-западнаго края. Что же значать предсказанія о будущихъ неуспѣхахъ учрежденія, еще не открытаго, и увѣренія въ недостаткѣ развитія у насъ общественности? Если только ссылаться на слабое развитіе общественности, тогда никогда нельзя было бы приступить ни къ какому общественному предпріятію.

Церковно-приходскія училища въ кіевской епархіи.
—Опредѣленіемъ кіевской духовной консисторіи, 10 мая 1863 г.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

было постановлено и высокопреосвящ. Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ, утверждено: для поддержанія учрежденныхъ въ кievской епархіи церковно-приходскихъ школъ, въ имѣющейся на сей предметъ въ распоряженіи епархіальнаго начальства суммы—8.015 руб. серебромъ, употребить 3.000 руб. на выписку учебныхъ книгъ для продажи и также для раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ и для учрежденія училищныхъ библиотекъ; 4.000 руб. опредѣлить на награды: а) наблюдателямъ школъ и ихъ помощникамъ, б) болѣе усерднымъ въ обученіи священникамъ и причетникамъ, в) дѣлопроизводителямъ по учебному столу консисторіи и г) особымъ, болѣе усерднымъ учителямъ, состоящимъ на содержаніи обществъ; д) 1.000 руб. отчислить въ записную училищную сумму на экстраординарные расходы и е) 15 руб. употребить на покупку шкафа для храненія бумагъ училищнаго стола. Вслѣдствіе сего постановленія, въ текущемъ году выписано и выслано для продажи, въ школы кievской епархіи: Краткой священной исторіи съ Катихизисомъ 5.000 экз., Библейской исторіи—Москвина 1.370 экз., Ариметики—Фогеля 1.000 экз., Ариметики Рубцова 680 экз., Ариметики Березницкаго 300 экз., прописей 500 экз.—Вновь выписано: св. Исторіи съ Катихизисомъ 5.000 экз., Библейской Исторіи Москвина 4.000 экз., Ариметики—Березницкаго 4.000 экз., Краткой русской грамматики—Березницкаго 6.000 экз., и прописей, выданныхъ департаментомъ народнаго просвѣщенія, 4.500 экз.—Отправлено въ школы для безвоздольной раздачи, пожертвованныхъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ: краткой русской исторіи Ушакова 50 экз., Исторіи Россіи въ картинахъ—Золотова, выпуска 1-го 12 экз., начала русской Исторіи Щебальскаго—50 экз., Руководства къ исторіи—Устрялова 3 и учебной книги Русской Исторіи—Соловьева 3 экз.; пожертвовано также для сельскихъ школъ кievской епархіи Совѣтомъ Императорскаго человеколюбиваго Общества и роздано безвоздольно: 1) букварей 9.590 экз., Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ 1.370 экз., Россійскихъ азбукъ 299, Страданія 40 мучениковъ 1.000 экз., Сказанія о св. Михаилѣ и Феодорѣ князьяхъ черниговскихъ 100 экз.—Всѣ эти книги отправлены консисторіею къ наблюдателямъ, назначеннымъ для продажи; положена цѣна не болѣе, какъ покрывающая расходъ на выписку ихъ и переплетъ. Въ наступающее контрактное время можно будетъ, въ значительномъ количествѣ, приобрести для снабженія церковно-приходскихъ школъ писчую бумагу, карандаши и другія учебныя принадлежности. Сверхъ

того, разослано въ школы 2.000 экз. книги: Краткое изложение литургіи св. Іоанна Златоустаго, отпечатанной на счетъ Ея Императорскаго Высочества, Великой княгини Елены Павловны и пожертвованной Ея Высочествомъ для раздачи прихожанамъ, преимущественно воссоединеннымъ изъ уни. 2) Выдано въ награду причетникамъ, отличающимся усердіемъ къ обученію народа 250 р. с., и 3) 350 руб. употреблено на выписку книгъ для школьныхъ библіотекъ.

Извѣстно, что въ кievской губерніи нѣкоторые мировые посредники противодѣйствовали составленію крестьянскими обществами приговоровъ для обезмеченія церковно-приходскихъ школъ. По этому поводу состоялось особое распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, которое разослано было циркуляромъ мировымъ посредникамъ кievской епархіи, а 9 ноября 1863 г. сообщено исправляющимъ должность начальника кievской губерніи вице-губернаторомъ Селецкимъ епархіальному начальству. Приводимъ изъ *Кievскихъ Епарх. Вѣдомостей* это распоряженіе.

«Слѣдя за ходомъ народнаго образованія, губернское начальство замѣтило, что до настоящаго времени нѣкоторые мировые посредники, вмѣсто содѣйствія успѣху такого важнаго дѣла, позволяли себѣ произвольныя дѣйствія, клонящіяся къ ограниченію и стѣсненію установленнаго самоуправленія крестьянъ и къ положенію преградъ устройству церковно-приходскихъ школъ.»

«Нынѣ г. генералъ-губернаторъ получилъ отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ увѣдомляетъ: что духовенство кievской епархіи, по распоряженію епархіальнаго начальства, открывъ первоначально на свой счетъ и въ своихъ квартирахъ школы при православныхъ приходсахъ и пастырскими убѣжденіями расположивъ прихожанъ къ отдачѣ дѣтей въ школы, приступило къ обезпеченію церковно-приходскихъ училищъ на будущее время со стороны прихожанъ. Истинно христіанская заботливость духовенства въ обученіи дѣтей прихожанъ и успѣхи дѣтей въ ученіи привели родителей ихъ къ сознанію, что обученіе дѣтей необходимо, и потому также необходимо устроить школы и обезпечить ихъ содержаніемъ. Посему сельскія общества, послѣ мирскихъ сходовъ и совѣщаній съ духовенствомъ, начали добровольно составлять общественные приговоры, коими сами себя обязали устроить особыя помѣщенія для церковно-приходскихъ школъ, снабжать ихъ всѣми принадлежностями, опредѣлить извѣстную сумму на наемъ учителя, изъявивъ при этомъ желаніе, чтобы школы навсегда именовались церковно-приходскими и состояли въ вѣдѣніи духовенства; такихъ приговоровъ, за подписью волостныхъ и сельскихъ старшинъ и другихъ домохозяевъ, составлено нынѣ значительное количество и какъ церковно-приходскія школы открыты духовенствомъ и исключительно состоятъ въ вѣдѣніи духовенства, то и приговоры представлены на усмотрѣніе епархіальнаго начальства.»

-Между тѣмъ нѣкоторые мировые посредники, узнавши о составленіи сельскими обществами приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, начали отрицать законность приговоровъ и подрывать расположенность народа къ церковно-приходскимъ школамъ и самому духовенству, высказывая народу, что казна приметъ на себя всѣ издержки по обученію дѣтей поселянскихъ.-

-Высокопреосвященный митрополитъ кіевскій, доведя о семъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода и представивъ одиннадцать мирскихъ приговоровъ, по одному экземпляру съ уѣзда, ходатайствовалъ о распоряженіи, чтобы приговоры эти признаны были законными и обязательными, такъ какъ они даны сельскими обществами добровольно, по одному практическому убѣжденію въ необходимости и благотворности обученія дѣтей ихъ грамотѣ и съ благою цѣлью устроить народныя училища на прочныхъ основаніяхъ и навсегда обезпечить оныя содержаніемъ.-

-Святѣйшій Синодъ нашелъ ходатайство высокопреосвященнаго Арсенія заслуживающимъ уваженія, принимая во вниманіе, что мировые посредники, отвергая законность приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, поступаютъ въ противность 8 п. 51 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г.-

-Приводивъ къ его высокопревосходительству сообщенные оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода 11 приговоровъ, статсъ-секретарь Валуевъ проситъ обратить особое вниманіе на дѣйствія мировыхъ посредниковъ, полагающихъ преграды распространенію между мѣстными крестьянами русской грамотности и первоначальнаго религіознаго образованія, сообразнаго съ духомъ православной Церкви, и въ заключеніе присовокупляетъ, что еслибы препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе сихъ приговоровъ выставлялось то собственно, что учреждаемыя училища предоставляются мирскими приговорами въ непосредственное завѣдываніе приходскаго духовенства, безъ опредѣленія порядка надзора за ними училищнаго начальства, то это не должно, повидимому, останавливать учрежденія сельскихъ училищъ на предположенныхъ въ приговорахъ основаніяхъ, впредь до того времени, пока порядокъ надзора за подобными училищами въ учебномъ отношеніи не будетъ опредѣленъ особыми правилами. Притомъ и въ проектѣ общихъ правилъ о народныхъ училищахъ, представленномъ въ государственный совѣтъ, предполагается допустить учрежденіе народныхъ училищъ какъ духовенствомъ такъ и сельскими обществами, съ подчиненіемъ лишь наблюденія за преподаваніемъ въ оныхъ училищнымъ совѣтамъ, составленнымъ изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго.-

-Сообщая объ этомъ вамъ, для руководства и исполненія, я остаюсь въ томъ убѣжденіи, что въ дѣйствіяхъ своихъ по предмету устройства школъ, вы будете имѣть въ виду единственно только пользу народа и, не стѣсняя составленіе крестьянами въ законномъ порядкѣ приговоровъ для поддержанія церковно-приходскихъ училищъ, будете всячески содѣйствовать этому важному дѣлу.-

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ФЕВРАЛЬ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Сводъ отвѣтовъ ярославскаго духовенства; дѣйствія владимірскаго губернскаго присутствія; совѣщанія екатеринославскаго духовенства; иркутское губернское присутствие; постановление калужскаго градскаго общества.—*Внутреннія корреспонденція:* Голосъ изъ Сибири. *Письмо въ редакцію. Свѣщ. С. Соколова.*—По вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ. *Свѣщ. І. Тихомирова.*—Открытие въ г. Архангельскѣ духовнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій. *Прот. Н. Жданова.*—*Заграничныя замѣтки:* Письма изъ Испаніи: испанскіе праздники и обряды въ честь Божіей Матери; ужасное событіе на праздникъ въ Сан-Яго. *К. А. Кустодіева.*—*Письмо въ редакцію Православнаго Обозрѣнія по поводу театральныхъ маскараровъ въ Москвѣ. Одного изъ многих.*—*Разныя свѣдѣнія:* О новомъ дешевомъ изданіи Новаго Завѣта.—О печатаніи священно-церковныхъ книгъ на горскихъ (кавказскихъ) нарѣчіяхъ.—Безмездное снабженіе крестиками православныхъ жителей западнаго края.—Штаты училищъ дѣвицъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ на возстановленіе древнѣйшаго православнаго храма въ г. Гроднѣ.—Католическая пропаганда.—О переходѣ католиковъ въ православіе.—Объ отношеніи священниковъ къ производству судебныхъ слѣдствій.—Попечительные приходскіе совѣты.—Московская епархіальная бібліотека.—Заявленіе кievскихъ церковныхъ старостъ.—Открытие въ Тамбовѣ училища дѣвицъ духовнаго званія.—Приходскія училища при церквахъ въ калужской епархіи.—Открытыя церковныя бібліотеки въ тульской епархіи.—Извѣстія изъ черниговской епархіи.—Сторонніе братчики церковныхъ братствъ въ сѣверозападномъ краѣ.—*Объявленія.*

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Сводъ отвѣтовъ ярославскаго духовенства; дѣйствія владимірскаго губернскаго присутствія; совѣщанія екатеринославскаго духовенства; иркутское губернское присутствие; постановление калужскаго градскаго общества.

— Въ *Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (1863 г. №№ 41—51) напечатаны «Свѣденія и соображенія по предмету обезпеченія духовенства ярославской епархіи, извлеченныя изъ отзывовъ церковныхъ причтовъ». Въ этомъ сво-

Т. XIII.

4

дѣ мѣстнѣй ярославскаго духовенства особенно обращаютъ вниманіе указанія мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія духовенства, которые по ближайшей ихъ практической приложимости всего скорѣе могутъ быть осуществлены на дѣлѣ, хотя по самому характеру мѣстныхъ удобствъ касаются не всѣхъ причтовъ епархіи. Эти мѣстные способы, по указаніямъ нѣкоторыхъ причтовъ, могутъ заключаться:

1) *въ арендныхъ денгахъ*, получаемыхъ въ настоящее время церквами съ кладовыхъ палатокъ, лавокъ, мельницъ и подобныхъ строеній, находящихся на церковной землѣ; 2) *въ устройствѣ готовыхъ помѣщеній* изъ казенныхъ лѣсовъ, или съ помощію кирпичныхъ заводовъ, имѣющихся при нѣкоторыхъ церквахъ; 3) *въ прибавкѣ или перемѣнѣ земель церковныхъ*; 4) *въ предоставленіи причтамъ права* на церковной землѣ устроить различныя зданія для отдачи въ аренду; 5) *въ уменьшеніи противъ настоящаго числа членовъ причтовъ*; 6) *въ сокращеніи числа самыхъ причтовъ* чрезъ соединеніе приходоѡ.

1) Конечно, вспомошествованіе причтамъ изъ доходовъ церквей, при коихъ они служатъ, не чуждо правилъ и обычаевъ первыхъ вѣковъ церкви Христовой, когда служившіе церкви и содержались на средства ея самой (*), и потому причтамъ можно дозволить пользованіе половиною или третью (смотря по другимъ средствамъ церкви) арендныхъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ источникомъ этихъ доходовъ служить вообще земля церковная, назначенная въ пользу мѣстныхъ причтовъ, или находящаяся на оной строенія.

2) Готовыя церковныя помѣщенія для духовенства составляютъ насущную потребность и истинное благо. При первоначальномъ поступленіи на мѣста (гдѣ вѣтъ готовыхъ церковныхъ помѣщеній) священно-церковно-служители или должны пріискивать для себя квартиры и, не смотря на ихъ тѣсноту и другія неудобства, платить дорогія цѣны, или покупать готовые, либо строить для себя новые дома, входя въ долги — нерѣдко на половину жизни своей; при перемѣщеніи же съ одного мѣста на другое, или въ случаѣ смерти священно-церковно-служителя, собственный домъ приноситъ ему или его сиротамъ значительные убытки по стѣснительности продажи. Посему исполнѣ справедливо и благодѣ-

(*) Прав. Апостол. 3, 4 и 41; см. Кареаг. Соб. прав. 47, и 4-го Вселенскаго Собора прав. 10.

тельно было бы воспользоваться мѣстными источниками, — казеннымъ лѣсомъ и кирпичными имѣющимися при церквахъ заводами, и немедленно приступить къ устройенію для причтовъ въ подобныхъ мѣстностяхъ церковныхъ помѣщеній, соответствующихъ хозяйственнымъ ихъ потребностямъ; наличные же дома собственные, нынѣ имѣющіеся у священно-церковно-служителей, предложить имъ продать въ ихъ пользу; или обратиться, если строения прочны, въ дома церковные, съ надлежащимъ вознагражденіемъ владѣльцевъ на счетъ доходовъ церковныхъ (*), или на счетъ строеваго лѣсу, который пошелъ бы на постройку новыхъ церковныхъ домовъ и который можетъ быть проданъ стороннему покупателю.

3) Содержаніе причтовъ, не имѣющихъ полного 36-десятинаго количества земли, или имѣющихъ землю сѣнокосную и пахатную въ несоразмѣрномъ количествѣ, или владѣющихъ землею отдаленною отъ нихъ либо неудобною, или живущихъ на усадебной землѣ, отстоящей отъ ихъ церкви на одну и даже на двѣ версты, можетъ быть значительно улучшено чрезъ устраненіе означенныхъ недостатковъ и неудобствъ, и такое устраненіе можетъ быть легко произведено особенно тамъ, гдѣ есть земли казенныя или частныя, но въ количествѣ далеко превосходящемъ нужды мѣстныхъ владѣльцевъ и крестьянъ. Впрочемъ полного обезпеченія быта духовенства ярославской епархіи отъ земли(**) нельзя ожидать даже и въ томъ случаѣ, еслибы земля дава была ему въ количествѣ вдвое больше противъ настоящаго (на причтъ 36 десятинъ). Обработка земли въ большихъ количествахъ для духовенства его собственными руками невозможна по недостатку силъ, денежныхъ средствъ и свободнаго времени; наемъ рабочихъ рукъ и отдача въ аренду, по малопродуктивности земли и по склонности народа преимущественно къ промысловымъ занятіямъ, трудны, маловыгодны, а во многихъ мѣстахъ и вовсе невозможны.

4) Въ нѣкоторыхъ, особенно торговыхъ и при большихъ дорогахъ находящихся селахъ, торговля лавки и дома для пріѣзжающихъ приносятъ значительный доходъ владѣльцамъ, потому и на церковныхъ земляхъ для улучшенія быта мѣстныхъ причтовъ не излишне дозволить устройство подобныхъ зданій, равно

(*) Объ этомъ прямо и ясно говорятъ указы 1718 г. февр. 19-го, и 1722 г. окт. 31-го, 1721 г. мая 21-го, и 1768 г. января 22-го пункт. 1 и 2.

(**) За исключеніемъ развѣ только нѣкоторыхъ мѣстностей въ ростовскомъ уѣздѣ.

и заводовъ разнаго рода для отдачи въ аренду: но на самое устройство ихъ, казалось бы, удобнѣе употребить суммы церковныя, съ уплатою церкви взятыхъ заимообразно ей денегъ изъ имѣющихъ получаться доходовъ.

5) Согласно съ указаніемъ нѣкоторыхъ причтовъ, признается полезнымъ для улучшенія матеріальнаго быта ихъ и безвреднымъ для службы церковной допустить сокращеніе числа лицъ въ нѣкоторыхъ причтахъ. Въ настоящее время есть причты, состоящіе изъ одного священника и 3-хъ причетниковъ (романово-борисоглѣбскаго уѣзда село Савинское); есть причты изъ одного священника, діакона и 3-хъ же причетниковъ (того же уѣзда село Никольское, что на Колокшѣ). Достаточно бы быть въ приходахъ многочисленныхъ при 3-хъ или 2-хъ священникахъ одному діакону и 3-хъ или 2-мъ причетникамъ; въ приходахъ (*), въ настоящее время имѣющихъ при одномъ священникѣ діакона и двухъ причетниковъ, достаточно бы діакона на вакансіи причетнической и одного причетника (**). А открытіе полной діаконской вакансіи при одномъ священникѣ, какъ въ селахъ, такъ даже и въ городахъ, слѣдовало бы предоставить произволу и усердію самихъ прихожанъ, съ обязательствомъ обезпечить діакона посредствомъ взноса суммы достаточнымъ содержаніемъ и помѣщеніемъ безъ всякаго ущерба въ интересахъ всѣхъ другихъ членовъ причта.

6) Настоящій составъ (по числу душъ) и взаимное разстояніе нѣкоторыхъ приходовъ, не только городскихъ (въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ, Угличѣ, Ростовѣ и Ярославлѣ), но и сельскихъ, представляютъ полную возможность къ соединенію двухъ, даже трехъ приходовъ въ одинъ, въ которомъ безъ затрудненія и однихъ причтъ можетъ исправлять всѣ требы. Конечно, при такой мѣрѣ улучшеніе матеріальнаго быта одного причта сдѣлается на счетъ другаго причта; но этотъ заштатный причтъ можетъ и долженъ быть только временною частною жертвою въ пользу общаго блага и оставаться въ упраздненномъ приходѣ только до открытія первыхъ мѣстъ въ штатныхъ приходахъ. Эту мѣру, соединеніе при-

(*). Особенно состоящихъ изъ небольшого числа (менѣе 400 душъ) и дающихъ доходы скудные (рыбинскаго уѣзда село Никольское, что въ Задубровѣ).

(**). При церквяхъ, имѣющихъ неполный (изъ 4 лицъ) причтъ очень полезно бы имѣть сторожей грамотныхъ и обязанныхъ быть при каждомъ церковномъ богослуженіи для исправленія должности звонаря и пономаря.

ходовъ, предпринимало само правительство; на нее, какъ на мѣстный способъ къ улучшенію матеріальнаго быта, указываютъ нѣкоторые причты ярославскаго уѣзда села Спасскаго на Спирляди, Лаврентьевскаго на Холму, Норской Слободы приходовъ успенскаго и благовѣщенскаго, угличскаго уѣзда села Угольниковъ).

— Во *Владимирь* губернское присутствіе по улучшенію быта духовенства открыто въ іюль мѣсяцъ прошлаго 1863 года. Въ составѣ его нынѣ состоятъ членами: преосвященный *Феофанъ*, епископъ владимірскій, военный губернаторъ г. *Владимира*, управляющій и гражданскою частію, свиты Его Величества генераль-маіоръ *Самсоновъ* и управляющій палатою государственныхъ имуществъ д. ст. сов. *Лазаревъ*. Для участія въ совѣщаніяхъ приглашаются иногда постороннія лица, какъ то: градскій голова, кафедральный протоіерей и другіе. Дѣйствія владимірскаго присутствія доселѣ состояли въ слѣдующемъ:

Владимірское губернское присутствіе, приступивъ къ изысканію средствъ для улучшенія быта духовенства, пришло къ тому убѣжденію, что начертаніе общихъ мѣръ не принесетъ существенной пользы для дѣла, потому что эти общія мѣры, весьма пригодныя для однихъ мѣстностей, могутъ быть непримѣнимы къ другимъ. Поэтому присутствіемъ признано необходимымъ принять въ основаніе своихъ дѣйствій непремѣнное правило, чтобы въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства преимущественно обращаться къ мѣрамъ частнымъ, которыя бы были практически возможны, истекали бы изъ частныхъ условій данной мѣстности, относительно положенія приходовъ, средствъ обывателей и т. п. И такимъ образомъ, рассматривая и устраивая одинъ приходъ за другимъ, тѣмъ самымъ существенно достигать указанной ему цѣли.

Въ этихъ видахъ, избрано на первый разъ, по назначенію преосвященнаго *Феофана*, ближайшее къ г. *Владимиру* благочиніе, съ тѣмъ, чтобы въ приходахъ онаго ввести всѣ тѣ мѣры къ улучшенію быта духовенства, какія, по мѣстнымъ условіямъ, окажутся болѣе возможными и удобными. Для этого губернское присутствіе поручило мѣстному благочинному и чиновнику вѣдомства государственныхъ имуществъ, по назначенію управляющаго палатою, предварительно привести въ положительную извѣстность всѣ нынѣ существующіе доходы духовенства и спо-

собы къ содержанію его и, по соглашенію съ прихожанами, или усилить ихъ, или замѣнить новыми, по указанію присутствія.

Указанія эти состояли въ слѣдующемъ:

1. Въмѣсто существующей нынѣ платы за требосправленія, не согласятся ли прихожане установить, чрезъ особо-избранныхъ довѣренныхъ лицъ, ежегодный сборъ съ душъ на содержаніе причта, каковой, въ видѣ жалованья, и раздавать въ извѣстные сроки, по назначенію присутствія, но съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ былъ соразмѣренъ не только общей суммѣ, употребляемой на сей предметъ прихожанами въ настоящее время, но и средствамъ жителей и, главное, потребностямъ духовенства. Со введеніемъ этого сбора плата за совершеніе таинствъ и главныхъ обрядовъ, а именно: крещенія, брака, миропомазанія, елеосвященія, исповѣди, причащенія, напутствованія больныхъ и погребенія, должна совершенно прекратиться. Остальныя затѣмъ христіанскія требы, какъ-то: служеніе молебновъ, поднітіе святыхъ иконъ, крестныя ходы, не установленныя церковію, окропленіе скота, обходъ полей, поминовеніе усопшихъ, задравныя молитвы, сорокоусты предоставить духовенству совершать за плату, которая будетъ опредѣлена самимъ присутствіемъ.

2. Въ замѣлъ существующаго по вѣкоторымъ приходамъ сбора новью, не признается ли болѣе удобнымъ ввести ссылку съ каждаго двора или души извѣстнаго количества озимаго и яроваго хлѣба зерномъ въ общественыя магазины, такъ чтобы ссылка эта имѣла свой особый счетъ и была выдаваема духовенству въ опредѣленномъ для каждаго размѣрѣ и въ назначенныя для того сроки.

3. Не приметъ ли на себя приходъ обработку на причтѣ или, по крайней мѣрѣ, на одного священника, пахатной земли цѣлымъ міромъ; или, по взаимному соглашенію съ причтомъ, не возьмутъ ли прихожане нафѣзанную ему землю въ общество, съ производствомъ ему, въ замѣнъ того, денежной платы, соразмѣрной получаемому отъ земли доходу. Во всякомъ же случаѣ, при неполномъ количествѣ церковной земли, увеличить оное до законной пропорціи.

4. Не могутъ ли прихожане для помѣщенія священно-церковно-служителей устроить особыя дома, такъ чтобы вновь опредѣляющееся или перемѣщаемое изъ другаго прихода духовное лицо могло прямо, безъ затрудненія, занять на новомъ мѣстѣ слѣдующее для него въ церковномъ приходскомъ домѣ помѣщеніе, и наконецъ:

5. Гдѣ именно окажется возможность доставлять причту отъ прихожанъ, или отъ казны, необходимое топливо? А при недостаткѣ для того матеріала, чѣмъ возможно замѣнить это необходимое пособие?

На ряду съ улучшеніемъ быта сельскаго духовенства, губернское присутствіе предположило изыскать средства къ улучшенію быта и городскаго духовенства. Собравъ, на первый разъ, для этой цѣли свѣдѣнія о средствахъ къ содержанію причтовъ собственно г. Владимира и разсмотрѣвъ ихъ, присутствіе пришло къ тому заключенію, что городскому священнику, чтобъ имѣть приличное сану его помѣщеніе, безбѣдное содержаніе, прислугу, хотя изъ одного лица, необходимо ежегоднаго дохода до 500 р., діакону 250 р., и причетнику 125 руб.

Такъ какъ подобными средствами многіе изъ причтовъ г. Владимира не пользуются, то, не прибѣгая къ постороннимъ источникамъ, присутствіе предпологаго недостатокъ въ содержаніи духовенства восполнить: вопервыхъ, соединеніемъ нѣкоторыхъ приходоу, во вторыхъ, сокращеніемъ наличнаго числа членоу причта, съ тѣмъ, чтобы на открывающіися вновь вакансіи были опредѣляемы исключительно изъ этихъ считаеуыхъ излишними лицъ, и въ третихъ, округить приходы, сообразуясь съ разстояніемъ отъ приходскихъ церквей.

Но примѣненія этихъ мѣръ на практикѣ представляютъ нѣкоторыя затрудненія.

Во первыхъ, предоставивъ самимъ прихожанамъ закрываемыхъ церквей выборъ прихода, надобно полагать, что многіе изъ нихъ, или по мѣстнымъ, или по служебнымъ обстоятельствамъ, не захотятъ приписаться къ тому приходу, средства коего предполагается улучшить такимъ уменьшеніемъ, а напротивъ—къ такимъ церквамъ, причты коихъ и безъ того пользуются довольно достаточными средствами въ содержаніи.

Во вторыхъ, сокращеніе числа членоу причта и перемѣщеніе ихъ въ другіе приходы оказывается неудобнымъ. Чтобы замѣстить имѣющихъ оказаться по сему распоряженію излишними лицъ въ другіе приходы, потребуется слишкомъ много времени, да и для нихъ самихъ, по семейнымъ расчетамъ, выгоднѣе быть и при посредственномъ приходѣ, но въ губернскомъ городѣ, чѣмъ при хорошемъ, но въ уѣздномъ, или селѣ.

Наконецъ, въ третихъ, послѣдняя мѣра — округленіе приходоу — также не общаеу пользы для улучшенія быта духовенства по слѣдующимъ соображеніямъ: а) лучшіе приходы

въ городѣ могутъ сдѣлаться еще лучшими, а посредственные еще малочисленнѣе, такъ какъ легко можетъ быть, что лучшіе приходные дома отойдутъ къ другимъ приходамъ; б) сами прихожане не всѣ пожелаютъ отойти отъ своихъ приходоѡ, такъ какъ предки ихъ издревле принадлежали къ тѣмъ приходамъ и дѣлали значительныя вклады, и в) при такомъ распредѣленіи можетъ произойти запутанность въ самыхъ церковныхъ документахъ, такъ что съ большимъ затрудненіемъ можно будетъ, въ нужныхъ случаяхъ, наводить по нимъ справки.

Но такъ какъ полное содержаніе духовенства всегда и вездѣ лежитъ непосредственно на обязанности самихъ прихожанъ, то, не предпринимая вынѣ особыя мѣрѣ къ изысканію средствъ на содержаніе духовенства тѣхъ приходоѡ г. Владимира, которые не могутъ получить отъ своихъ доходовъ признанной присутствіемъ достаточную сумму, губернское присутствіе предварительно обратилось съ просьбою къ градскому головѣ предложить обществу: не изыщеть ли оно какого-либо своего источника, на объясненный предметъ?

Не можемъ не замѣтить, что присутствіе слишкомъ поспѣшно отказалось отъ первоначально предложенныхъ имъ мѣрѣ — вслѣдствіе затрудненій, нисколько еще не испытанныхъ на практикѣ, и слишкомъ скоро прибѣгло къ такому способу, который мало заключаетъ въ себѣ вѣрнаго. Мы надѣемся еще говорить объ этомъ предметѣ.

— Изъ *Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей* (№ 46 1863 г.) узнаемъ объ учрежденіи особаго присутствія по улучшенію быта духовенства въ *Иркутскѣ*. Жаль только, что о такомъ серьезномъ дѣлѣ, касающемся интересовъ цѣлаго края, редакція не сообщаетъ обстоятельныхъ свѣденій. Она ограничивается общимъ замѣчаніемъ, что иркутское присутствіе составлено изъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ лицъ и градскаго головы и разсматриваетъ мнѣнія собранныя со всей епархіи, и кромѣ того готово допустить къ своимъ свѣденіямъ всѣхъ, способныхъ подать полезный голосъ. Редакція замѣчаетъ еще, что иркутскимъ присутствіемъ была уже обсуждаема мысль объ учрежденіи церковныхъ совѣтовъ или общинъ и принята къ дальнѣйшему развитію.

— Въ «Руководствѣ для С. Пастырей» (1864 № 4) посвя-

щаютъ особую статью для обозрѣнія хода и теперешняго положенія вопроса объ улучшеніи быта духовенства. Изъ этой статьи можемъ сообщить нашимъ читателямъ извѣстіе о дѣйствіяхъ сельскаго духовенства *екатеринославской губерніи*. Духовенство этой епархіи рѣзсуждало о вопросахъ «Программы» на мѣстныхъ сѣздахъ и послѣ нѣсколькихъ сѣздовъ пришло къ такимъ заключеніямъ: образовать *церковныя братства* при всѣхъ приходахъ и возложить заботы объ обезпеченіи причта на эти братства, съ общаго согласія прихожанъ. Братства, въ началѣ года (которымъ полагается октябрь, когда прихожане кончаютъ свои полевые работы и могутъ знать о своихъ средствахъ), съ взаимнаго согласія прихожанъ и причта, назначаютъ послѣднему годовой окладъ содержанія и потомъ дѣлають раскладку по тягламъ, или по душамъ. Само духовенство находитъ, сверхъ настоящаго жалованья, достаточнымъ положить отъ прихода содержаніе—священнику 500 р., и остальному причту тоже 500 р. Оно надѣется, что въ приходахъ большихъ и средственныхъ обществу не трудно будетъ собрать такой окладъ для духовенства; въ приходахъ же малыхъ и бѣдныхъ средства, даваемые обществомъ, будутъ недостаточны, и потому потребуется пособіе отъ правительства въ такомъ размѣрѣ, чтобы и здѣсь окладъ достигалъ той же цифры. При этомъ добровольныя приношенія прихожанъ за произвольныя требы—панихиды, молебны и проч. остаются въ прежней силѣ. О церковной землѣ ничего не говорится; вѣроятно, она останется по прежнему—за церковію и въ рукахъ духовенства. Желательно, чтобы екатеринославское духовенство сообщило болѣе подробныя и точныя свѣденія о результатахъ своихъ совѣщаній.

— Посреди всеобщаго сочувствія дѣлу улучшенія быта духовенства раздаются иногда непріязненные голоса, въ которыхъ ярко выставляются наружу сословные предрассудки. Сочувствіе къ улучшенію быта духовенства понятно и разумно: люди не безразличны въ вѣрѣ и искренно желающіе общественнаго блага, съ улучшеніемъ быта духовенства

справедливо надѣются видѣть въ лицѣ священниковъ лучшихъ, нежели прежде, представителей вѣры, лучшихъ пастырей, духовниковъ и руководителей въ жизни, лучшихъ учителей въ храмѣ и въ школѣ, лучшихъ общественныхъ дѣателей, которые могли бы съ участіемъ заняться пользами народа, содѣйствовать народному просвѣщенію, устроить приходскую благотворительность и проч. Поэтому всякое распоряженіе, непріязненное улучшенію быта духовенства, ни мало не цѣпнеть ожидаемыхъ отъ этого дѣла выгодъ для народа, особенно для бѣдныхъ классовъ, и держится только на одномъ сословномъ недоброжелательствѣ. Сообщаемъ читателямъ постановленіе *Калужскаго* градскаго общества, преданное гласности редакціею *Калужскихъ Епарх. Вѣдомостей*.

Учрежденный, въ прошломъ 1863 году, въ г. Калугѣ комитетъ объ улучшеніи быта мѣстнаго духовенства, между прочимъ, обратилъ вниманіе на необходимость пособія дровами причту калужскаго кафедральнаго собора (какъ безприходнаго и не обеспечивающаго содержаніе причта) для отопленія ихъ квартиръ, именно: протоіерею 14 саж., ключарю 12 с., протоіакоу 12., двумъ діаконамъ 20 с., двумъ उपодіаконамъ 16 с., двумъ псаломщикамъ 16 с., двумъ пономарямъ 12 с., двумъ сторожамъ тоже 12 с., всего на весь причтъ каждагодно по 114 саж. однополенной мѣры изъ городскаго сосноваго бора (по существующимъ цѣнамъ на сосновыя дрова, въ годъ на сумму около 200 р.). По предложенію о семь г. начальника губервіи, калужское губернское правленіе, въ августѣ прошлаго 1863 года предписало калужской градской думѣ предложить вышезначущее мѣнне губернскаго комитета объ улучшеніи быта духовенства на обсужденіе калужскаго городскаго общества и состоявшійся по оному приговоръ представить въ губернское правленіе. Ожидаемый приговоръ въ семь январѣ мѣсяцѣ полученъ. Въ семь приговорѣ калужскіе граждане постановили: «такъ какъ на основаніи закона городскія общества обязаны сохранять лѣса, и посему даже самобѣднѣйшіе граждане города не пользуются городскимъ лѣсомъ: то за симъ считаютъ невозможнымъ отпускать дрова для объясненной въ указѣ губернскаго правленія надобности».

Къ чести калужскаго городскаго общества да позволено будетъ усомниться, будто все общество единодушно можетъ

раздѣлять такое рѣшеніе, постановленное конечно немногими представителями общества. Вѣроятно, губернское присутствіе по улучшенію быта духовенства исполнить свой долгъ — разъяснить дѣло обществу помимо канцелярской переписки. Жаль, что сама редація *Калужскихъ Епарх. Вѣдомостей* доселѣ молчитъ о мѣстномъ губернскомъ присутствіи и не помогаетъ его занятіямъ гласнымъ обсужденіемъ дѣла.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ГОЛОСЪ ИЗЪ СИБИРИ.

(*Письмо въ редакцію*).

Прошло уже слишкомъ полгода, какъ томское духовенство представило свои отзывы на программу Присутствія по улучшенію быта духовенства. Въ такой значительный промежутокъ времени мы надѣялись на страницахъ вашего многоуважаемаго журнала видѣть корреспонденцію и изъ нашего далекаго края о нашемъ жить-бытьѣ въ Сибири. Ожиданія наши доселѣ остались напрасны: томское духовенство молчитъ, какъ будто для него Сибирь и въ самомъ дѣлѣ золотое дно... Благоволите же, почтенный о. редакторъ, дать мѣсто въ вашемъ изданіи этимъ немудрымъ строкамъ, вызваннымъ нуждами жизни. Не найдутъ въ нихъ ваши читатели литературныхъ достоинствъ, за то найдутъ правдивое слово о настоящемъ положеніи сельскихъ причтовъ въ томской епархіи.

Когда-то сибирское духовенство вообще и томское въ частности, имѣя большіе приходы, матеріально было обезпечено во всѣхъ отношеніяхъ: не то теперь. Начавшееся, дѣтъ пять назадъ, чрезмѣрно мелкое дробленіе приходовъ познакомило его съ такими вопіющими нуждами, о которыхъ оно прежде и не воображало...

Объяснимъ условія жизни томскаго сельскаго духовенства, что-бы вѣрнѣе судить о матеріальныхъ его средствахъ.

Какъ и въ Россіи, всѣмъ намъ предоставлено право пользоваться 1) землею, 2) квартирнымъ помѣщеніемъ отъ общества, 3) хлѣбною ругой, 4) добровольными приношеніями, и сверхъ того 5) нѣкоторые изъ причтовъ нашей епархіи получаютъ жалованье. Въ чемъ же обваружилась недостаточность матеріальныхъ средствъ нашего сельскаго духовенства?

Не говоря о жалованьи, которое, въ настоящемъ его видѣ, и для людей не семейныхъ слишкомъ недостаточно, исчисленныя средства къ жизни или ничтожны сами по себѣ, или по разнымъ условнымъ обстоятельствамъ обременительны и тяжелы. Возьмемъ для примѣра пользованіе причтами землею. Не касаясь общаго вопроса о значеніи земледѣлія въ быту духовенства, скажемъ только, что занятіе землею въ Сибири, по малонаселенности страны и, вслѣдствіе того, по непомерно высокой дороговизнѣ рабочихъ рукъ (*), для здѣшняго духовенства, въ особенности для священника, не представляетъ никакихъ выгодъ: для священника оно тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ онъ добросовѣстнѣе и усерднѣе въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, и чѣмъ, слѣдовательно, менѣе и рѣже будетъ находиться при своихъ рабочихъ, которымъ долженъ отдать свои послѣднія деньги. Причетнику, чтобы съ пользою обрабатывать землю, также нужно имѣть по крайней мѣрѣ отъ 30 до 60 руб. на покупку лошадей (**), агрономическихъ орудій и проч. Гдѣ возьметъ ихъ бѣдный дьячекъ, поступившій на приходъ дворовъ изъ 60, и едва перебивающійся со дня на день (***)? Мы говоримъ о причетникахъ малосемейныхъ. Что же сказать о тѣхъ, у которыхъ дѣтей 5—6 дома, да двое или трое въ семинаріи? Тутъ уже не до орудій агрономическихъ. Притомъ не нужно забывать дальности разстоянія церковной земли въ Сибири отъ мѣстной церкви, которая, по причинѣ дѣлаемыхъ здѣсь, такъ-называемыхъ, покотинъ, нигдѣ не отводится ближе трехъ верстъ отъ селенія. Въ частѣ непроходимыхъ лѣсовъ у насъ прихожанинъ за частую не нашель бы на случай требы священника въ періодъ непрерывныхъ земледѣльческихъ работъ. Есть и другія препятствія къ занятію земледѣліемъ для нашего сельскаго духовенства. Въ се-

(*) У насъ хорошій работникъ, съ хозяйскою одеждою и обувью, стóитъ никакъ не менѣе 60 руб. сер., работница 20 и 25; притомъ тотъ и другая согласятся, за сказанную цифру, жить не иначе, какъ получивши всѣ деньги впередъ.

(**) Въ Сибири, по особому грунту, земля пашется не простою, русскою крестьянскою сохой, а болѣе сложнымъ и цѣннымъ орудіемъ, похжимъ на плугъ: въ него впрягается не одна, а двѣ и три лошади.

(***) Есть еще у насъ кое-гдѣ приходы и въ 1000 душъ, но, судя по установившемуся у насъ порядку вещей, нужно думать, что изъ каждаго тысячадушнаго прихода скоро образуются новые два и три и больше. Скоро ли и чѣмъ восполнятся для насъ невыгоды отъ такого дробленія приходоѡ, не знаемъ.—а между тѣмъ томское духовенство бѣднѣетъ и не видитъ никакого исхода изъ своего тяжелаго положенія.

лахъ, лежащихъ по рѣкамъ Оби, Томи и др. самые крестьяне по разливу рѣкъ и неудобству земли преимущественно занимаются рыболовствомъ, или живутъ на прискахъ. А въ арендное содержаніе у насъ никто не возьметъ землю даже за ничтожную цѣну, такъ какъ у каждаго сибирскаго крестьянина и своей земли много. Недавно въ сосѣднемъ со мною селѣ одно частное лицо арендовало было церковную землю по 10 к. сер. за десятину въ годъ на выборъ: но причтъ немного вздумалъ подорожиться, просилъ по 12 к. и аренда не состоялась. Это, кажется, еще единственный случай во всей томской епархіи, котораго счастливый причтъ еще долго не дожидется опять и потому многіе преждевременно и напрасно позавидовали... Говоримъ все это только потому, что землю въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ возможности упрочить благосостояніе духовенства.

Что касается помѣщеній, назначаемыхъ у насъ для причтовъ, помѣщеній этихъ въ нѣкоторыхъ селахъ или вовсе нѣтъ и священнику съ семействомъ — не говоримъ уже о причетникахъ — часто отводится квартира до того грязная, холодная и тѣсная, что человѣку семейному, особенно съ малыми дѣтьми, жить въ нихъ не возможно. О службахъ надворныхъ и другихъ необходимыхъ удобствахъ не можетъ здѣсь быть и помину. Я разумѣю общественные для причтовъ дома въ селахъ новооткрытыхъ и новооткрывающихся въ томской епархіи. Но не большими удобствами отличаются причтовые помѣщенія и въ селахъ стародавнихъ. Потому-то каждому изъ нашихъ священниковъ сельскихъ хотѣлось бы имѣть свой домъ, который, несмотря на даровой лѣсъ, привозимый иногда издалека, по причинѣ невоображаемой дороговизны рабочихъ, стоитъ у насъ очень дорого. Это бы еще ничего; но продолжающееся дробленіе селъ и происходящая отсюда скудость матеріальныхъ средствъ къ жизни вынуждаетъ насъ перемѣнять мѣста, а эти перемѣненія, тяжелыя не рѣдко и въ Россіи, еще тяжелѣе въ Сибири, гдѣ разстоянія разиѣряются сотнями верстъ. Покупать домъ своего предѣстника у насъ не обязательно: но отъ этого много теряетъ и прежній священникъ, у котораго домъ пропадаетъ иногда чуть не даромъ, — равно и новопоступившій на долго остается, если не на всегда, безъ своего дома.

Теперь о ругѣ и добровольныхъ приношеніяхъ. При устройствѣ новой церкви, крестьяне, какъ мы слышали, обязуются давать по 1 пуду священнику и $\frac{1}{2}$ п. муки причетникамъ съ каждаго вѣнца въ годъ. Таково положеніе; но что получается въ дѣй-

ствительности? едва-едва четвертая доля, и то съ добросовѣстныхъ и состоятельныхъ, — о бѣдныхъ не говоримъ. Не хотѣлось бы говорить и о томъ, какъ иногда и богатый, завидѣвъ священника, собирающаго ругу, готовъ бѣжать отъ него, только изъ-за того, чтобы не дать гарница-другаго хлѣба. Что же дѣлать причту тогда, если во всемъ приходѣ не болѣе 60 домовъ, или даже и того нѣтъ?

Не легче достаются намъ всѣ другіе доходы, всѣ такъ-называемыя *добровольныя приношенія*. Крестьянинъ не можетъ опѣнить нашего служенія Церкви и обществу. А потому такъ-называемыхъ добровольныхъ приношеній или на самомъ дѣлѣ нѣтъ (я выключая прихожанъ образованныхъ, которыхъ въ сибирскихъ сельскихъ приходяхъ очень мало), или же они не добровольныя, что, къ сожалѣнію, по необходимости нарушаетъ добрую нравственную связь между пастыремъ и пасомыми... Отселѣ всѣ наши злоупотребленія долгомъ, если онѣ бываютъ, — все униженіе нашего званія, поставленнаго въ матеріальную зависимость отъ крестьянъ. Не въ этомъ ли не обезпеченномъ положеніи сибирскаго духовенства, не въ этихъ ли натянутыхъ отношеніяхъ между причтами и прихожанами расколъ находитъ для себя весьма прочную поддержку и съ года на годъ усиливаетъ свою пропаганду?

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ бы можно помочь настоящему положенію томскаго духовенства.

1) Прежде всего, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы не разрѣшать крестьянамъ построенія новыхъ церквей тамъ, гдѣ нѣтъ крайней въ томъ необходимости и не имѣется 500 душъ муж. п. на лицо. 2) Затѣмъ, при новостроющихся церквяхъ обязать прихожанъ, прежде устройства самой церкви, устроить теплые и помѣстительные дома для положеннаго штата священно-церковно служителей, и, если возможно, хотя одно общее помѣщеніе для ихъ вдовъ и сиротъ, участь которыхъ тяжела и бедна, но несравненно тяжелѣе въ Сибири. Въ Россіи сиротъ духовнаго званія, изъ состраданія, берутъ къ себѣ иногда нѣкоторые добрые помѣщики: у насъ же, помимо попечительства, онѣ не могутъ себѣ ждать помощи ни откуда. Очень желательно было бы, еслибы, помимо скудныхъ пособій попечительства, само духовенство оставшимся вдовамъ и сиротамъ рѣшилось удѣлять изъ своего жалованья или доходовъ хотя руб. по 5 каждагодно съ каждаго причта, и образовало такимъ образомъ свою собственную кассу въ пользу бѣдныхъ своего званія. 3) При малочисленныхъ прихо-

дахъ нужно бы сократить число членовъ причта. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, при какихъ-нибудь бѣдныхъ 60 и даже 70 крестьянскихъ домахъ положены у насъ два причетника? По нашему мнѣнію, и одинъ-то — лишній. Литургію въ воскресные и праздничные дни, въ подобныхъ селахъ, священникъ могъ бы отправить и съ грамотнымъ трапезникомъ, или же варочю для этого подготовленнымъ мальчикомъ изъ крестьянъ: и тотъ и другой, за одно жалованье, получаемое причетникомъ, согласились бы исправлять и другія требы. Или же 4) и того лучше, допустить соединеніе двухъ даже трехъ близъ лежащихъ дробныхъ, неоткрытыхъ приходовъ въ одинъ, набирая для сего послѣдняго село центральное, на причтъ котораго и должно быть перевесено жалованье двухъ упраздненныхъ. Оставшійся на сказанныхъ условіяхъ причтъ могъ бы не заниматься землею (*) и отказаться отъ руги и отъ всѣхъ, такъ-называемыхъ, добровольныхъ приношеній. Соединеніе же приходовъ не только возможно, но и необходимо: оно нисколько не повредитъ интересамъ церкви, такъ какъ многіе приходы чрезчуръ уже дробны, мѣстныхъ препятствій къ сообщенію не имѣютъ и, судя по русскимъ приходамъ, находятся въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго (въ 10, 7 и даже менѣе верстахъ.) Для причтовъ упраздненныхъ, судя по обширности томской епархіи, мѣсть, кажется, достало бы, не говоря о томъ, что постепенное упраздненіе ихъ конечно нужно предоставить времени. Таково наше мнѣніе о селахъ съ жалованьемъ. Но что сказать о причтахъ, которые его не получаютъ и которыхъ въ нашей епархіи едва ли не болѣе половины? Здѣсь только и возможна одна надежда на правительство, заботливость котораго, конечно, не оставитъ въ такомъ жалкомъ положеніи здѣшнее духовенство.

Но если наши предположенія были бы сочтены неприложимыми, если правительство не найдетъ способовъ обезпечить нашъ матеріальный бытъ, — то всѣмъ намъ, да и нѣкоторымъ изъ прихожанъ, хотѣлось бы: а) чтобы, вмѣсто извѣстныхъ добровольныхъ приношеній, былъ бы унаковенъ опредѣленный достаточный денежный сборъ (**) съ прихожанъ въ пользу всего духо-

(*) Этимъ, впрочемъ, не говоримъ мы, что земля для причтовъ вездѣ излишня, но что, только по мѣстнымъ условіямъ, въ Сибири она пока не производительный и мертвый капиталъ для духовенства; земля во всякомъ случаѣ можетъ оставаться церковною собственностію.

(**) Знаемъ, что эта мысль не новая и не всѣми охотно раздѣляется. Но кто знаетъ ничтожнѣйшую цифру добровольныхъ крестьянскихъ

венства, который и распредѣлялся бы если не совершенно поровну для приходо́въ большихъ и малыхъ, то тѣмъ не менѣе достаточно обезпечивалъ бы и теперешніе бѣдные причты и т. о. устранилъ весьма частыя перемѣщенія духовныхъ съ одного мѣста на другое, убыточные для духовенства, неблагоприятныя для прихожанъ; б) чтобы полагаемую намъ отъ приходо́въ ругу получать не отъ крестьянъ, а изъ общественаго магазина, какъ это уже издавна дѣлается во всей восточной Сибири; с) мы согласны остаться и при настоящихъ до пес plus ultra раздробленныхъ приходо́вахъ, и при настоящемъ недостаточномъ окладѣ жалованья, гдѣ оно есть, еслибы только правительство оказало намъ пособіе въ воспитаніи и образованіи нашихъ дѣтей. Безъ пособія въ этомъ дѣлѣ всѣ мы, особенно священники многосемейные, скоро дойдемъ до горькой необходимости оканчивать образованіе нашихъ дѣтей на букварѣ... О причетникахъ на этотъ счетъ нечего уже и упоминать.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ оговориться, что предположенія наши объ улучшеніи матеріальнаго быта томскаго сельскаго духовенства далеко не полны по причинамъ разнородности и разнокачественности самыхъ приходо́въ, изъ которыхъ не мало ивородческихъ. При томъ мнѣ, не долго еще жившему въ Сибири, многое по разсматриваемому предмету не извѣстно. Отъ души бы желали мы, еслибы кто изъ нашего духовенства дополнилъ эти пробѣлы...

Свѣц. С. Соколовъ.

Томской губ., маринскаго округа,
село Троицкое.
Декабрь 1863 года.

По вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ.

Непрерывно и внимательно слѣдя за вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства, въ настоящее время нельзя не придти къ заключенію, что всѣ мнѣнія и предположенія, высказанныя доселѣ духовенствомъ, начинаютъ обобщаться и приходятъ къ болѣе или менѣе однообразнымъ результатамъ. Само Высочайше учрежденное Присутствіе, какъ видно, остановилось на мысли—учредить *церковно-приходскіе совѣты*, на коихъ должна лечь обязанность заботиться о содержаніи причто́въ и о другихъ церковно-общественныхъ и духовно-нравственныхъ потребностяхъ приходской

даянній причту и отселѣ натяжныя наши отношенія къ прихожанамъ, тотъ не удивится весьма частому и столько же резонному повторенію ея сельскими священниками.

общины. Все это показываетъ, что, наконецъ, есть отрадные признаки новой жизни, и скоро, можетъ быть, православное духовенство станетъ твердой ногой на обѣтованной почвѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не видѣть, что предположеніе о приходскихъ совѣтахъ—есть неизбежный, разумный исходъ изъ такого важнаго историческаго вопроса, исходъ, который, въ свою очередь, служить еще только началомъ и основой для рѣшенія и даже для возбужденія другихъ настоятельныхъ вопросовъ.

Читая статью свящ. Чижевскаго, помѣщенную въ замѣткахъ *Прав. Обзорнія* (окт. стр 81), невольно сочувствуешь мыслямъ автора и отъ души желаешь практическаго приложенія ея къ дѣлу. Но это самое, съ тѣмъ вмѣстѣ, привело насъ въ немалое раздумье и заставило съ робкой недоувѣрчивостію заглянуть впередъ...

Какъ все это будетъ, пока еще не разъяснено и не разгадано. Надо бы полагать, что если есть хорошее начало, то долженъ быть и хорошій конецъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ невольно думается: не слишкомъ ли много полагаются на «самостоятельность и самодѣятельность» русскаго народа, большинство котораго составляетъ это неразвитое простонародіе? Тамъ гдѣ общество болѣе или менѣе образованно, — гдѣ есть дворянство и купечество, тамъ всякое доброе дѣло такъ или иначе можетъ имѣть успѣхъ. Но, напримѣръ, въ нашихъ мѣстахъ, наполненныхъ самымъ грубымъ людомъ, пропитаннымъ вѣковыми предразсудками, котораго никакое разумное слово неспособно вы звать на доброе общественное дѣло, тѣмъ болѣе въ пользу духовенства,—въ такихъ мѣстахъ приходскіе совѣты, кажется, еще долго не пойдутъ удачно. Здѣсь народъ привыкъ жить на старинный ладъ; онъ дико смотритъ на всякое нововведеніе, и трудно даже сказать, сколько нужно усилій и эвергій, чтобы вызвать его къ новой жизни! Онъ такъ слѣпъ, что не примѣчаетъ грязной среды, въ которой вращается, такъ преданъ грубымъ матеріальнымъ инстинктамъ, что остается глухъ ко всякому требованію, которое вызываетъ хотя бы на малѣйшее самоотверженіе ради блага общественнаго: онъ тогда только разувѣетъ голодь, когда самъ хочетъ ѣсть. При освобожденіи крестьянъ тоже хотѣли имѣть въ виду и личную свободу крестьянъ, и ихъ согласіе: но все дѣло обошлось можно сказать безъ вѣдома крестьянъ: что прикажутъ, то они и дѣлаютъ. Но крестьянскій вопросъ прямо былъ въ пользу крестьянъ: вопросъ о духовенствѣ, несмотря на его общее, истинно общественное значеніе, понимается какъ исключительное

сословное дѣло одного духовенства. Что же сказать о томъ дѣлѣ, въ которомъ народъ не сознаетъ ни пользы, ни потребности, которое онъ не въ силахъ переварить своимъ умомъ, и при которомъ, однакожъ, долженъ дѣйствовать самостоятельно, свободно? Въ такомъ дѣлѣ и при такихъ условіяхъ едва ли возможенъ скорый успѣхъ. Наши простолудины привыкли, чтобъ ими повелѣвали, а не соглашались съ ними, чтобъ ихъ вызывали на всякое дѣло со властью, силой; а безъ этого они и глухи и нѣмы. Еще неговорчивѣе они будутъ, когда почувютъ, что нововведеніе касается ихъ собственности, за которую они всегда крѣпко держатся. Кажется, ничего нѣтъ проще для крестьянина, какъ плата податей; а сколько бываетъ битвы изъ этого! У него готовы деньги, но онъ ждетъ, чтобы силой отняли ихъ у него. Содержаніе духовенства основывается до сихъ поръ на добровольномъ подаваніи прихожанъ. За то, какъ оно скудно и унижено отъ того именно, что оно основывается на полномъ произволѣ прихожанина.

Я нисколько не противъ предположенія на счетъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Я вполне сознаю всю ихъ пользу, съ какою они могутъ быть введены у насъ. Но я только представляю трудности этого учрежденія, какія встрѣтитъ оно на практикѣ. Чтобы поддѣлиться на самостоятельность и самодѣтельность крестьянскаго общества, въ которомъ доселѣ, по крайней мѣрѣ въ нашихъ мѣстахъ, безъ дѣянства не обходится ни одна сходка, нужно прежде развить въ немъ духовныя силы и живую нравственную, чтобъ оно могло разумно входить въ нужды и потребности какъ свои собственныя, такъ и чужія. На это-то дѣло въ настоящее время духовенство особенно должно устремить всю свою дѣятельность—на дѣло духовно-нравственнаго воспитанія народа. Но духовенство само еще бодитъ и чахнетъ подъ тяжелымъ гнетомъ нужды и бѣдности. Оно ищетъ мѣрѣ къ выходу изъ своего бѣдственнаго состоянія: ему нужно матеріальное обезпеченіе, которое остается въ рукахъ народа. Что же предпринять въ такихъ обстоятельствахъ?

Въ статьѣ свящ. Чижевскаго сказано, что «правительство въ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ слѣдало бы большую услугу обществу, еслибы приняло на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ.» Да, хорошо это или дурно, но одно только правительство доселѣ можетъ у насъ все сдѣлать. Во многихъ мѣстностяхъ ему необходимо — обязательно дѣйствовать, какъ скоро нѣтъ свободного согласія. Что дѣлать, что это будетъ походить на искус-

ственную прививку,—это не отъ существа дѣла, согласнаго съ порядкомъ древней Церкви, а отъ условныхъ неудобствъ, которыя необходимо такъ или иначе преодолевать. Правительство въ силахъ все сдѣлать и во всемъ успѣть, какъ это доказываетъ и опытъ и исторія. Правительству простой народъ вѣритъ безусловно, безпрекословно повинуется ему, всецѣло довѣряя себя въ его волю. Поэтому свѣтское правительство могло бы принять на себя начинаніе въ открытіи приходскихъ совѣтовъ,—народъ привыкъ видѣть его въ этой начинательной дѣятельности и повиноваться ему, какъ правительству. А духовенство могло бы дѣйствовать на второмъ планѣ; ему и безъ того достанется самое главное и существенное—довершеніе начатаго дѣла. Къ тому же оно, по своей замкнутой жизни, по сельской однообразной обстановкѣ, еще не приготовлено къ выполненію этой важной задачи. Это дѣло, безъ непосредственныхъ распоряженій правительства, только стѣснить духовенство,—не меньше, чѣмъ оно можетъ стѣснить и самое общество: обонимъ и духовенству и обществу безъ помощи правительства не въ мочь будетъ приложить къ этому дѣлу своего ума-разума...

И то нужно взять во вниманіе, что духовенству, при учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ, придется на первыхъ порахъ хлопотать о собственномъ обезпеченіи. Здѣсь-то оно можетъ войти въ такія столкновенія съ народомъ, по которымъ могутъ заподозрить его въ благонамѣренности и получить къ нему пагубное недоувѣріе. И безъ того народъ косо смотритъ на духовенство и вѣчно завидуетъ ему. Сравнивая свою червую, перяшливую жизнь съ болѣе или менѣе опрятной обстановкой въ быту духовенства, онъ воображаетъ его въ богатствѣ. Поэтому желательно, чтобы оно само какъ можно менѣе выходило наружу съ своими притязаніями, какъ бы они ни были законны, и по возможности—ради общаго блага—было прикрыто посредничествомъ правительства.

Русскій народъ вообще тяжелъ на подъемъ, особенно въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ требуется вся сила вниманія, вся энергія дѣятельности. Духовенство не лишено тѣхъ же общихъ свойствъ русской природы. Оно, можно сказать (а сказать о себѣ правду—не стыдъ), безъ настоятельнаго распоряженія правительства, при всякомъ новомъ порядкѣ дѣлъ, выходящемъ изъ круга обыкновенной жизни, всегда отличалось и отличается своею тяжеловатостью, нерѣшительностью. Оно такъ сжилось съ этой официальнойностью, что безъ вѣдома ея, подъ опасеніемъ законнаго взыска-

нія, не смѣть предпринять что-либо полезное, ни новое. Дѣло на лицо. Подвигается ли впередъ благодѣтельное выборное начало въ духовенствѣ? Вездѣ ли выборы благочинныхъ и другихъ начальственныхъ лицъ вошли у насъ въ положительное правило? А нужно бы прежде ввести это повсемѣстно, чтобы прелавременно приучить само духовенство смотрѣть на себя, какъ на самостоятельное общество. Или, напримѣръ, отъ чего ваши недавніе отвѣты на программу вопросовъ были такъ неточны, неясны, даже небрежны? Отъ того самаго, что они писались подъ непосредственнымъ вліяніемъ официальнойности; вотъ они и вылились невольнымъ образомъ въ эту казенную форму. А дѣло-то, къ нашему стыду, было самое сподручное, простое дѣло!... Духовенство, развѣлиненное между собою, до тѣхъ поръ не будетъ дѣйствовать дружно — сообща, доколѣ не установится въ его средѣ это единодушное, дружественное общеніе чрезъ временныя сѣзды въ извѣстное мѣсто, общеніе, которое вызоветъ его на разумныя, живыя бесѣды объ общественныхъ потребностяхъ...

Все сказанное мною клонится къ тому, что при учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ положиться на самостоятельность и самодѣтельность какъ общества, такъ и самого духовенства, еще невозможно. Впрочемъ я долженъ сказать, что писавши эти строки, я имѣлъ одну только цѣль—высказаться и облегчить мои тяжелыя раздумья.

Свѣц. І. Тихомировъ.

Январь 1864 г.

Самбирской губ. ардатовскаго уѣзда

С. Лунинскій Майданъ.

Открытие въ Архангельскѣ духовнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій.

Въ половинѣ мая 1863 г. архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ получено увѣдомленіе о послѣдовавшемъ въ мартѣ мѣсяцѣ разрѣшеніи св. Синода на открытіе въ г. Архангельскѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій сообразно основаніямъ, изложеннымъ въ представленіи архангельскаго епархіальнаго начальства отъ 9-го іюля 1861 г. По воиншему тогда же намѣренію, чтобы училище для дѣвицъ открыто было неотложно, сколько позволитъ организація необходимыхъ для того условій, приняты были соотвѣтственныя тому мѣры:

1) Главную заботу составляло удовлетворительное помѣщеніе для училища; послѣ разныхъ предположеній признано выгод-

нымъ и рѣшено купить не новый, но оказавшійся прочнымъ, благоустроеннымъ и помѣстительнымъ, въ 10 просторныхъ комнатъ, съ находящеюся тутъ же кухнею и мезониномъ съ двумя большими неотдѣляемыми комнатами, деревянный домъ купеческой вдовы М. П. Онегиной (1-й части 1-го кварт.) на набережной р. Двины, какъ со всѣми надворными строениями и находящеюся въ немъ мебелью, такъ и многими домашними и хозяйственными принадлежностями; на состоящей подъ тѣмъ домомъ землѣ, длиною 160 и поперечника 30 сажень, находится небольшая роща, въ которой очень удобно сдѣлать дорожки для прогулокъ; открытая же земля, кромѣ двора, удобрена и готова для грядъ, что по качеству мѣстной тундры немалозначно, а для училища удовлетворяетъ самой необходимой потребности. Покупка дома состоялась за 2000 рублей; 31-го окт. 1863 г. вдова Онегина скончалась и по духовному ея завѣщанію означенный домъ бесплатно поступилъ въ собственность училища.

2) Тотчасъ по прибрѣтеніи дома сдѣлано распоряженіе по вѣдомству архангельской епархіи о вызовѣ дѣвицъ для поступления въ училище въ сентябрѣ 1863 г., самый же домъ, сообразно требованіямъ училищнаго обзаведенія, приводимъ былъ въ надлежащее устройство, покрытъ новою тесною крышею; для поступившихъ въ училище еще съ начала сентября дѣтей устроено было необходимое платье, бѣлье и обувь; всѣ эти приготовления окончены въ половинѣ октября и затѣмъ самое открытіе совершено 21 октября. По собраніи должностныхъ лицъ и прибытіи преосвященнаго въ училищный домъ въ 10 часовъ утра, почитель училища кафедральный протоіерей Ждановъ съ нѣсколькими священниками и діаконами, въ крестномъ ходѣ съ воспитанницами и воспитательницами, отправился въ ближайшую къ училищному дому Благовѣщенскую церковь для принятія чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери; по встрѣчѣ преосвященнымъ у воротъ дома крестнаго хода съ чудотворной иконой и внесеніи оной въ главную залу дома, совершено имъ съ духовенствомъ молебствіе Божіей Матери съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ; въ произнесенной предъ окончаніемъ молебствія рѣчи показана преосвященнымъ настоятельная нужда и польза воспитательнаго и учебнаго въ здѣшнемъ краѣ заведенія для дѣвицъ духовнаго званія, и затѣмъ при окончаніи молебствія провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и всему Августѣйшему Дому, св. Синоду, епархіальному преосвященному, архангельской паствѣ и всѣмъ

благодѣлителямъ новаго по епархіи учебнаго заведенія. По окрещеніи св. водою всѣхъ присутствовавшихъ при молебствіи, и всѣхъ комнатъ и строеній дома, св. икона въ крестномъ ходѣ сопровождена изъ училищнаго дома, по слѣдовавшей очереди, въ семинарскую церковь; затѣмъ почетнѣйшіе изъ посѣтителей приглашены были въ гостинную комнату, и въ собраніи томъ прочитаны были какъ главныя, одобренныя св. Синодомъ, положенія для училища, такъ и данныя въ руководство по управленію домою, воспитанію и ученію воспитанницъ правила; открытіе училища почтили своимъ присутствіемъ: г. начальникъ губерніи съ супругою и почетнѣйшія г. Архангельска лица обо-его пола съ замѣтнымъ участіемъ къ новому заведенію для духовенства, при чемъ многіе дѣлали пожертвованія.

3) Должностныя лица по училищу суть: попечитель — кафедральный протоіерей Ждановъ, помощникъ его—градскій священникъ Шиловъ, попечительница—жена кафедральнаго протоіерея Жданова; въ самомъ домѣ помѣщаются три воспитательницы и вѣдѣтъ учительницы по руководствію и хозяйству, вдовы священниковъ: Ечева, Калининна и Гурьева. По предложенію епархіальнаго преосвященнаго въ полномъ собраніи духовенства г. Архангельска означенныя лица единогласно избраны изъ способныхъ къ дѣлу лицъ архангельской епархіи, причемъ три воспитательницы избраны изъ разныхъ уѣздовъ епархіи; избраніе утверждено преосвященнымъ, и на будущее время при пополненіи убылыхъ лицъ положено слѣдовать тому же порядку избранія самимъ духовенствомъ; для уроковъ по училищу на первый разъ назначены 5 учителей: 2 священника и 3 діакона, изъ которыхъ на двухъ послѣднихъ возложены придаточныя должности: на одного должность эконома, а на другаго должность письмоводителя. Жалованья воспитательницамъ и 3-мъ учителямъ положено пока, по ихъ согласію, по 66 рублей въ годъ съ прибавкою учителю, несущему экономскую должность, по 36 рублей въ годъ. Всѣ прочія лица объявили желаніе служить безмездно.

4) По Высочайшему разрѣшенію учреждена при училищѣ должность почетнаго бюстителя по хозяйственной части; эту должность, по предложенію преосвященнаго, принять на себя извѣстный своею готовностію принимать участіе во всякомъ общеполовномъ дѣлѣ, здѣшній градскій голова, 1-й гильдіи купецъ Е. А. Плотниковъ

5) Предположено принимать въ училище дѣвѣтъ 12 лѣтъ съ назначеніемъ времени воспитанія въ продолженіи четырехъ лѣтъ;

дѣвцы принимаются какъ духовнаго званія, такъ и свѣтскія; сироты безпріютныя принимаются на полное содержаніе отъ училища; за пансіонерокъ духовныхъ и свѣтскихъ вносится за каждую на полное содержаніе въ училищѣ ежегодно сорокъ рублей. Воспитанницъ въ новооткрытомъ училищѣ составятъ теперь—сиротъ на полномъ содержаніи отъ училища 23 и со взносомъ платы 2, всѣхъ 25. Изъ нихъ обучающихся болѣе или менѣе чтенію и письму равнѣ: въ домахъ—третья часть; желающихъ помѣстить своихъ дочерей въ училище и въ настоящее время не мало не только изъ духовенства, но и другихъ сословій, но удовлетворить ихъ желанію теперь, по недостатку помѣщенія, нѣтъ возможности по крайней мѣрѣ до весны 1864 г., когда предложено отдѣлать находящіеся въ мезенинѣ дома, двѣ большія комнаты; дѣвицамъ всякаго званія, приходящимъ въ училище на одни уроки, дозволено пользоваться тѣмъ безплатно.

6) О предметахъ ученія съ распредѣленіемъ по годамъ принято слѣдующее распоряженіе: въ 1-й годъ: молитвы, краткая священная исторія Ветхаго и Новаго заветовъ по Начаткамъ христіанскаго ученія, обученіе письму и чтенію по-русски и славянски, пѣніе, руководъля; во 2-й годъ: краткій катихизисъ, краткая исторія Россіи и подробная архангельской епархіи, ученіе о правдникахъ церковныхъ, чтеніе и письмо подъ диктовку, пѣніе, руководъля; въ 3-й годъ: исторія русской Церкви, краткая географія Россіи и подробная архангельской епархіи, чтеніе съ провѣношеніемъ, письмо подъ диктовку и изложеніе на бумагѣ прочитаннаго и своихъ мыслей, пѣніе, руководъля, ариметика и черченіе фигуръ; въ 4-й годъ: Православное Исповѣданіе, свѣдѣніе о службахъ церковныхъ, изложеніе на бумагѣ прочитаннаго и своихъ мыслей, пѣніе, руководъля, ариметика и черченіе фигуръ. Чтеніе книгъ Ветхаго и Новаго заветовъ во всѣ годы соединено съ уроками по Закону Божию. Во всѣ четыре года каждый не праздничный день три урока: два до обѣда, каждый по 1 $\frac{1}{4}$ часу, послѣ обѣда одинъ урокъ въ 1 $\frac{1}{2}$ часа, въ субботу 2 урока только утромъ. Каждый день первый урокъ съ 9 часовъ до 10 $\frac{1}{4}$, затѣмъ полчаса отдыха, второй урокъ съ 1 $\frac{1}{4}$ 11 часу до 12 часовъ, третій урокъ съ 3-хъ часовъ до половины 5-го.

7) Преподаваніе предметовъ, обученіе руководълю и пѣнію по простому напѣву и партесному введено и вводится по принятой программѣ и распредѣленію учебныхъ часовъ; при открытіи училища дѣти пѣли при совершеніи молебствій все по-

ложенное по чину; въ приготовленіи бѣлья и платья, подъ руководствомъ воспитательницъ, дѣвнцы трудялись безъ всякой сторонней помощи; въ приготовленіи каждодневнаго завтрака и стола, съ помощію одной стряпухи, подъ руководствомъ воспитательницы дѣти дѣлаютъ все, для того необходимое, охотно, и съ такою же охотою кроить, шьютъ и вышиваютъ, убираютъ и чистятъ свои комнаты, чистятъ свое бѣлье, доятъ коровъ и постепенно практически входятъ во всѣ подробности сельскаго хозяйства; такимъ образомъ воспитанію прямо семейному, что постоянно должно быть мѣрою хода училища, положено, какъ кажется, твердое начало. Въ праздничное и вакаціальное время положено отпускать дѣтей къ родителямъ и родственникамъ въ благонадежномъ сопровожденіи; въ прошедшіе праздники Рождества Христова и въ новый годъ нѣкоторые изъ дѣтей пользовались такимъ отпускомъ въ городъ и въ селенія.

8) Всѣхъ денегъ по училищу въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ существованія училища или послѣдней трети 1863 г въ приходѣ 12.093 р. 13³/₄ к. Въ числѣ этихъ денегъ а) пожертвованныхъ духовенствомъ по епархіи и лицами другихъ сословій по губерніи 3.158 руб. 45¹/₄ коп., б) 6.934 руб. 68¹/₂ коп. взяты, съ разрѣшенія св. Синода, изъ кошелековыхъ и разныхъ церковныхъ по епархіи суммъ, по 10⁰/₀ съ рубля и в) 2000 р. въ пожертвованномъ домѣ.

9) При первоначальномъ обзаведеніи и устроеніи училища израсходовано: а) на равныя поправки и перестройки по училищному дому 482 р. 44¹/₂ к., б) на предметы по устройству и содержанию дома 988 р. 53 к., в) собственно на содержаніе воспитанницъ употреблено 752 р. 7¹/₄ к., въ томъ числѣ на пищу 295 р. 76¹/₂ к. и на одежду 456 р. 30³/₄ к. и г) на жалованье должностнымъ лицамъ и на прислугу 124 р. 78 к. а всего 2.347 р. 82³/₄ к. Затѣмъ къ 1864 году въ остаткѣ денегъ по училищу 9.743 р. 31 к., въ томъ числѣ: въ билетахъ государственнаго коммерческаго банка 5.680 рублей, наличными 2.065 р. 31 к. и домъ стоящій 2.000 р.

10) Для руководства училищу составлены подробныя правила, которыя были читаны и обсуждаемы въ собраніи начальствующихъ семинарскихъ и училищныхъ: попечителя, попечительницы и воспитательницъ училища и по одобреніи оныхъ переданы для исполненія училищному начальству.

Попечитель училища прот. Николай Ждановъ.

6 февраля 1864 г.

г. Архангельскъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Мадридъ, 30 января (11 февраля) 1864.

Между важнѣйшими недостатками современнаго, латинскаго богослуженія можно считать наружный эффектъ, для котораго употребляются всѣ средства. Привлечь своимъ богослуженіемъ какъ можно болѣе народу въ церковь — вотъ чего обыкновенно добивается латинское духовенство: любознательныхъ ли зрителей, или людей вѣрующихъ и мнущихъ въ церкви релігіозныхъ утѣшеній,—это для него все равно. Но суда по видимости, можно снавать, что занятое наружной постановкой обрядовъ оно ищетъ для своихъ церквей болѣе людей праздныхъ и любознательныхъ, чѣмъ вѣрующихъ. Латинское духовенство въ свои церкви перенесло все то, что обыкновенно привлекаетъ народъ на публичныя зрѣлища: театральныя декорации, артистическое освѣщеніе, переложеніе церковныхъ пѣсней на музыку оперную и балетную, вотъ чѣмъ особенно привлекаетъ народъ въ церкви латинское духовенство. Знающіе музыку, побывавши въ церкви въ праздникъ, всегда скажутъ вамъ, что они слышали тамъ такую-то польку, такую-то мазурку, такой-то ригодонъ (кадриль по-испански), и арію изъ такой-то оперы; это неоднократно случалось намъ слышать здѣсь въ Мадридѣ отъ знакомаго намъ музыкальнаго учителя и убѣдиться въ томъ самимъ при посѣщеніи мадритскихъ церквей.

Въ Испаніи наружная эффектность церковнаго богослуженія ни въ чемъ такъ рѣзко не выражается, какъ въ почитаніи Божіей Матери. Въ Мадридѣ весь годъ раздѣляется на новены (novenas—девятидневіе), которыя справляются поочередно и непрерывно въ каждой церкви Мадрита въ честь Божіей Матери. Въ продолженіи этихъ девяти дней въ церкви, въ которой происходитъ новена, выставляется наружу статуя Божіей Матери, вечеромъ ежедневно хоръ музыкантовъ и пѣвчихъ поетъ акаѳистъ. Кромѣ того, ежедневно въ одной или двухъ церквяхъ Мадрита выставляется на поклоненіе статуя Божіей Матери, что называется *visita de la Corte de Santa Maria* (посѣщеніе двора Святой Маріи). Эти только церкви въ это время и посѣщаются народомъ. Замѣчательно, что выставляется не образъ и не картина Божіей Матери, а непременно статуя. Испанія имѣетъ своего великаго художника-живописца Мурилье; но сочетаніе красокъ на картинахъ слишкомъ тонко и духовно. На картинахъ Мурилье, на картинахъ другихъ художниковъ почти нѣтъ мѣста въ мадритскихъ

церквахъ,—ихъ мѣсто тольکو въ музеяхъ и частныхъ галлерейхъ; церкви наполняются статуями и тогда чить въ статуяхъ уже больше, чѣмъ святое изображеніе: статуя превращается для нея въ идола.

Въ бытность нашу въ Севильѣ, въ декабрѣ мѣсцѣ 1862 года, вскорѣ послѣ праздника (8 декабря) de la Inmaculada Concepcion, намъ случилось зайти въ церковь св. первомученика Стеана. Церковь намъ отворила одна женщина. Мы зашли посмотрѣть находящіяся здѣсь знаменитыя картины Зурбарана «Св. Петръ» и «Святой Павелъ.» Женщина не хотѣла исполнить нашего желанія—показать намъ эти картины; она не могла себѣ вообразить, что мы пришли видѣть здѣсь что-нибудь другое, а не статую «Nuestra Senora de la Rosa,» убранныую изъ праздника «Непорочнаго Зачатія» въ изящные женскіе наряды и ниѣющую сохранить эти наряды до праздника Рождества; она съ восторгомъ бросилась показывать намъ убранныую статую (называя ее mi Legrosa — моя красавица). Слѣлавъ отзывъ о выраженіи лица статуи, она пустилась хвалить всѣ подробности женскаго туалета, и цвѣты на головѣ, и ожерелье на шеѣ, и браслеты на рукахъ, и платье, и заключила тѣмъ, что едва ли мы найдемъ въ какой-нибудь другой севильской церкви такую красавицу. Она прибавила, что на Рождествѣ эта статуя будетъ ниѣть другой нарядъ, но будетъ также прекрасна съ тѣмъ только различіемъ, что на рукахъ у ней будетъ Предвѣчный Младенецъ (Lino-Dios Младенецъ-Богъ). Мы узнали потомъ, что эта женщина принадлежала къ такъ-называемымъ «Дочерямъ Святой Маріи» (Hijas de Santa Maria), обществу, которое обязано заботиться объ украшеніи статуй Божіей Матери. Такия общества существуютъ какъ въ Мадридѣ, такъ и во всѣхъ городахъ Испаніи; членами его стараются быть всѣ женщины, однѣ дѣйствительными, другія почетными. На дѣйствительныхъ членахъ, которые называются Camareras de Su Majestad (фрейлины ея величества), лежитъ собственно рабочая часть: однѣ изъ нихъ занимаются кройкой платьевъ для статуй Божіей Матери, другія шитьемъ ихъ, третьи моютъ на нихъ бѣлье, четвертыя, наконецъ, уборщицы; и трудъ между ними такъ раздѣленъ, что одна не вступаетъ въ дѣло другой и каждая носитъ свое названіе: confeccionadora—закройщица, costurera—швея, planchadora—прачка, peinadora—уборщица. Дѣло почетныхъ членовъ доставлять матеріалы и деньги,—къ нимъ принадлежитъ въ Мадридѣ и сама королева. Члены этого общества причисляются къ одной какой-нибудь церкви и ихъ

дѣло украшать и убирать статую во время новены или *visita de la corte*. Въ торжественные праздники Божіей Матери не въ счетъ во всѣхъ церквахъ выставляются статуи Божіей Матери въ изысканныхъ уборахъ.

Въ прошломъ декабрѣ мы видѣли въ Мадридѣ праздникъ *de la Inmaculada Concepcion*. Съ навечерья праздника всѣ церкви Мадрида преобразились. При входѣ въ каждую церковь глазамъ представлялась одна только статуя Божіей Матери на высокому пьедесталѣ и почти всегда окруженная золотыми лучами, на ней непримѣнно по модѣ сшитое бѣлое платье, поверхъ котораго голубая мантия съ звѣздами, заброшенная *negligé* на плечи и не закрывающая ни талия, ни груди; на шеѣ ожерелье, на рукахъ браслеты, въ одной рукѣ букетъ цвѣтовъ, волосы зачесаны короной, какъ вообще зачесываютъ въ Испаніи по существующей модѣ, и украшены цвѣтами. Глубина церкви — большой алтарь, надъ которымъ всегда помѣщается статуя святаго, во имя котораго устроена церковь — теперь завішана голубою или бѣлою со звѣздами занавѣсью, такъ что ни статуи, ни другихъ украшеній не видно, а занавѣсь, подобранная въ двухъ или трехъ мѣстахъ, образуетъ надъ алтаремъ красивый висячій балдахинъ. Боковыми капелями тоже завішаны гардинами. Изъ свѣчей предъ статуей и предъ алтаремъ составлены различныя симметрическія фигуры. Все это при входѣ въ церковь странно поражаетъ непривычнаго зрителя. Только еще статуя Божіей Матери напоминаетъ о святомъ мѣстѣ; но увви! всматриваясь въ эту статую, тотчасъ же разубѣждаешься, чтобы это былъ образъ Пресвятой Дѣвы. *Capangas de Su Majestad* на перебой стараются какъ бы статую своей церкви въ этотъ день украсить изысканнѣе и роскошнѣе. Тѣ церкви по преимуществу и посѣщаются, которыя извѣстны по прекрасному наряду и красотѣ статуй; въ Мадридѣ церковь *de Santa Maria*, куда сама королева жертвуетъ платья и украшения, а также *San Lines* и *San Louis* привлекали въ этотъ день наибольшее число зрителей. Толпы праздныхъ испанцевъ ходятъ изъ церкви въ церковь, чтобы посмотреть, какъ въ какой церкви наряжена статуя Богоматери, они разбираютъ достоинства этихъ статуй, какъ бы разбирали достоинства нарядовъ и красоту женщинъ, видѣнныхъ на балу.

Въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ въ праздникъ «Непорочнаго Зачатія» въ Америкѣ, въ Сан-Яго, столицѣ республики Чиле, гдѣ господствуетъ испанская цивилизація и испанскій языкъ, совершилось ужасное событіе. Слыша и читая о немъ, невольно пред-

ставляешь то злоупотребленіе, какое сдѣлало изъ почтенія Божіей Матери латинское духовенство. Передаемъ извѣстіе объ этомъ событіи изъ газеты Вальпарайсо, чильскаго города сосѣднаго съ Сан-Яго, *El Mercurio del Varo* отъ 17 декабря:

«Въ послѣдніе дни прошедшаго поамѣсяца событіе страшное, ужасное, безпримѣрное въ лѣтописяхъ нашего отечества и, можетъ-быть, въ исторіи міра, поразило невзъяснимою скорбію сердца всѣхъ. Храмъ *Компаніи* (*Compañia*, это названіе даютъ себѣ современные іезуиты, принявшіе въ свои ряды остатки другихъ орденовъ монашескихъ), принадлежавшій древнимъ іезуитамъ, съ того времени, какъ въ Римѣ провозглашено новое таинство *de la Purísima Concepción de María* (1854 г.), сдѣлался мѣстомъ собранія громаднѣйшаго *благочестиваго братства* (*cofradía*), въ которое вписывались съ платою годоваго взноса почти всѣ женщины и фамиліи столицы, составляя одно общество, называемое *Hijas de María*. Каждый годъ съ осьмага ноября до осьмага декабря, дня *de la Purísima*, цѣлый мѣсяць ежедневно совершалось въ этомъ храмѣ празднество въ честь св. Маріи. Заключался этотъ мѣсяць великолѣпнѣйшимъ праздникомъ, когда не было уже мѣры изысканности въ музыкѣ, пѣніи и благоуханіяхъ; церковь въ этотъ послѣдній день освѣщалась съ чудовищною роскошью: въ ней не оставалось ни одного мѣста, гдѣ бы не горѣли лампы съ оливковымъ масломъ, гдѣ бы свѣтъ жидкаго газа или восковыхъ свѣчей не производилъ крайне-причудливо разчитанныхъ свѣтовыхъ фигуръ; освѣщеніе это особенно сосредоточивалось на большомъ алтарѣ (*altar mayor*), на карнизахъ и подъ сводами храма. Въ эту ночь вся церковь горѣла, какъ одинъ огромнѣйшій костеръ: нужно было начинать зажигать свѣчи и лампы съ полдна, въ такомъ только случаѣ можно было окончить работу по освѣщенію въ сумерки. Въ 1858 году расуждали, — нельзя ли принять для освѣщенія храма водородный газъ: одинъ техникъ предлагалъ планъ удобный и безопасный, но онъ не былъ принятъ.

«Отъ самаго образованія женскаго *cofradía* во главѣ его сталъ одинъ пасторъ (изъ іезуитовъ), пользовавшійся репутаціею человека строгихъ нравовъ, человека безкорыстнаго, но котораго душа и мозгъ до того были заняты культомъ Маріи, что это обратилось въ родъ какаго-то помѣшательства. Имя священника-іезуита—Угарте. Онъ доходилъ до ужасныхъ крайностей: одна изъ наименѣ важнѣйшихъ его странностей, это было учрежденіе *божественной почты* (*estafeta divina*), чрезъ

которую *Hijas de Maria* письменно сносились съ Дѣвой. При самомъ входѣ въ церковь всегда висѣлъ ящикъ, называемый ящикомъ *Дьявола*: туда суевѣрные души слагали въ запечатанныхъ конвертахъ свои прошенія и свои жалобы. Каждую среду этотъ ящикъ отпирался предъ большимъ церковнымъ алтаремъ на столѣ, покрытомъ красною скатертью. Угарте, занимавшій должность *почтальона* (*castero*) между Матерію Божіей и ея дочерьми (*hijas*), объявлялъ эти прошенія и эти жалобы небу, читая про себя эту оригинальную корреспонденцію. Времена языческаго богослуженія явно возобновлялись людьми, которые хотѣли быть самыми искренними католиками.

«Мы сообщили эти предварительныя свѣдѣнія потому, что безъ нихъ невозможно бы было вѣрно понять нравственныхъ причинъ ужасной катастрофы, которая покрыла трауромъ всю республику и которая изумить цѣлый міръ. Церковь *Компаніи* была громадна; она построена во второй половинѣ XVII вѣка. Представляла изъ себя три корабля, сложенные вмѣстѣ (*), она имѣла больше ста аршинъ въ длину и больше тридцати въ ширину. Она была расположена отъ сѣвера къ югу, такъ что главный входъ въ нее приходился прямо съ юга по кампасу, а большой алтарь упирался въ сѣверную стѣну. Центральный корабль ея былъ высокъ и обширенъ, его своды назадъ тому 15 лѣтъ обстроены подъ дерево и выкрашены масляной краскою. Помость его по сторонамъ былъ установленъ деревянными скамейками, къ которымъ въ послѣднее время были прибавлены нѣчто въ родѣ театральныхъ ложъ собственно для благочестивыхъ женщинъ-членовъ братства, чтобы отдѣлить ихъ отъ другихъ приходящихъ; это были мѣста, гдѣ совершались самые постыднѣйшіе скандалы въ ночныя празднества въ продолженіе мѣсяца *Маріи*. Столбы, поддерживающіе своды главнаго корабля, образующіе арки, ведущія въ капильи боковыхъ кораблей, были такъ толсты, что удержали своды во время землетрясенія 1730 года, но за то эта часть церкви была весьма темна и тѣсна.

(*) Нужно представить себѣ вообще устройство храмовъ испанскихъ: входите вы въ церковь, предъ вами вдали виднѣется *Altar Mayor*; поднимете глаза къверху, вы видите высокій сводъ ровною длиною аркой, это центральный корабль. Его сводъ держится на толстыхъ столбахъ, за которыми въ одну линію съ центральнымъ тянутся боковые корабли. Здѣсь каждая арка, образуемая двумя столбами, ведетъ васъ къ боковой капильѣ. Проходъ надъ сводами боковыхъ кораблей всегда тѣсенъ.

«Такое было расположеніе храма, который меньше, чѣмъ въ четверть часа, былъ истребленъ пожаромъ съ огромнымъ множествомъ народа.

«Около семи часовъ вечера, во вторникъ 8 декабря (26 ноября), больше чѣмъ 3.000 женщинъ и нѣсколько сотенъ мужчинъ стояли на колѣняхъ въ этомъ храмѣ. Въ немъ уже не оставалось больше мѣста; но въ него еще не переставали протѣсняться: съ передняго хода уже никакъ нельзя было войти, кое-какъ еще протѣснялись съ боковыхъ дверей. Это была послѣдняя ночь мѣсяца Маріи и никому не хотѣлось упустить *despedida* (прощаніе) пастора Угарте (онъ долженъ былъ говорить проповѣдь), который своимъ отчаяннымъ декламаторствомъ умѣлъ превращать въ море слезъ этотъ храмъ, который въ настоящій вечеръ долженъ былъ обратиться въ море огня.

«Едва только къ семи съ половиной часамъ вечера окончена была работа зажженія тысячи лампъ и свѣчей, работа, начатая съ половины дня. Но вотъ на большомъ алтарѣ показалось небольшое пламя. Стоявшій здѣсь недалеко какой-то мужчина бросился на пламя, стараясь потушить его своимъ манто, но пламя обхватило уже тѣ украшенія, которыми былъ убранъ алтарь. А всѣ эти украшенія состояли изъ бумаги, полотна или дерева: это были—палатка изъ бумажныхъ цвѣтовъ, разныя другія причудливыя украшенія изъ бумаги, занавѣсь и проч. Въ минуту алтарь, вышиною въ двадцать пять аршинъ и шириною въ десять, пылалъ весь.

«Въ первую минуту въ этой громаднѣйшей массѣ колѣнопреклоненныхъ женщинъ, которыя покрывали всю церковь, господствовалъ родъ какого-то оупѣнія и невѣрія. Тѣ, которыя были ближе къ алтарю, бросились бѣжать, но бывшія въ срединѣ или при дверяхъ стояли неподвижны, или потому, что ждали, что пожаръ потушатъ, или потому, что изъ боковыхъ нанилій не видѣли пожара. Даже вотъ что было: многія, стоявшія около дверей, вида, что мѣста поближе къ алтарю оставались правдыми, тѣснились туда, чтобы занять ихъ. Благочестивый людъ столицы всѣми силами стремился занять *buen lugar* (хорошенъкое мѣстечко).

«Между тѣмъ пламя перешло отъ большаго алтаря на украшенный деревомъ сводъ главнаго корабля и оттуда на деревянные хоры, бывшіе надъ главнымъ входомъ въ церковь. Скоро выходъ въ эти двери сдѣлался невозможнымъ. Произошло страшное смятеніе: стоявшіе ближе къ большому алтарю бросились къ

переданому ходу, бывшіе ближе къ этому ходу бросились нить навстрѣчу, чтобы выдти въ боковыя двери, потому что главный входъ былъ уже обнятъ пламенемъ. Около выходовъ была страшная давка. Мужчины могли протѣсниться удобно; но кринолины женщинъ, не давая выхода нить самимъ, загораживали дорогу и другимъ. Доходящіяся вверху лампы начали падать на народъ, смятеніе сдѣлалось ужаснымъ; легкія движенія платьевъ, раздаваемыхъ криволинями, обнимались пламенемъ.

«Это превзешло въ первые пять минутъ пожара. Кто не вышелъ изъ церкви въ эти пять минутъ, сдѣлался жертвою пламени. Тамъ сгорѣло около 1.500 человекъ, болышею частію женщины и дѣти и только нѣсколько мужчинъ.

«Не дѣлаемъ комментаріевъ этой страшной катастрофы. Достаточно сказать, что погубло больше 500 лицъ изъ высшаго общества, большая часть молодыхъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Были матери, которые погубилъ съ пятью дочерьми. Число домашнихъ служанокъ составляетъ почти двѣ трети жертвъ. Есть дома, въ которыхъ не осталось ни одной служанки. Изъ одного дома погубло 24 лица, изъ другаго, изъ котораго присутствовало въ церкви 21 человекъ, спаслось только семь. Полиція наша, что нѣкоторыя квартиры остались совершенно пусты. Съ вѣроятностію полагаютъ, что число жертвъ не больше 1.600 и не меньше 1.500.»

Въ письмѣ изъ Сан-Яго, помѣщенномъ во французской газетѣ *Le Siecle*, пишутъ еще, что Угарте въ своихъ объявленіяхъ на этотъ разъ обѣщала иллюминацію и музыку, которыя будутъ несравненно лучше прежнихъ годовъ,—и что самъ Угарте спасся отъ пожара и теперь сарызается, ожидая, когда пройдетъ первое впечатлѣніе.

К. Кустодіевъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ «ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.»

(По поводу театральныхъ маскарадовъ въ Москвѣ). (*)

Въ 5 № *Московскихъ Вѣдомостей* было напечатано:

«У насъ не такъ давно вошло въ моду искусственное разращеніе общества... Съ настойчивостію, достойною лучшей цѣли,

(*) Считаемо обязанностію напечатать предлагаемое письмо, какъ таковой протестъ со стороны общества, къ которому не можетъ относиться равнодушно духовная литература. *Ред.*

стараятся удержать за театральными маскарадами тотъ самый характеръ, который такъ глубоко возмущалъ еще въ прошлую зиму московское общество. Но что я говорю, удержать? Не удержать, а усилить, удесятерить, довести до самой крайней степени возможности, или вѣрнѣе, невозможности. Если тогда отчаянно канканировали отдѣльныя маски, состоящія лишь въ предполагаемой связи съ театральнымъ вѣдомствомъ, то теперь высылаются въ залу цѣлыя полки кордебалетчицъ и статистовъ, высылаются съ помпою, съ объявленіемъ въ газетахъ, и ужъ не канканируютъ, а выдѣлываютъ такія движенія, что... не знаешь право какимъ языкомъ говорить объ этихъ предметахъ. Тутъ двойное развращеніе: развращеніе кордебалетчицъ, иногда еще очень молодыхъ, и развращеніе публики. За десятую долю того, что дѣлается въ московскихъ театральныя маскарадахъ, любой танцоръ былъ бы выведенъ полиціей изъ Мабилл.»

Такъ было заявлено о здѣшнихъ театральныя маскарадахъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. *Русскія Вѣдомости* отозвались о томъ же предметѣ въ свою очередь:

«Работники, говорятъ *Русскія Вѣдомости*, которые развываютъ во Франціи сплавляемый по рѣкамъ гѣсъ и выклавываютъ его на берегъ, называются тамъ дебардерами. Они работаютъ по полямъ въ водѣ, одежда ихъ состоитъ изъ нанташовъ (самыхъ короткихъ), кушака и рубашки, (едва) прикрывающей грудь. Во Франціи эта одежда обратила на себя вниманіе гѣхъ жалкихъ женщинъ, которыя въ жизни не имѣютъ другой цѣли, кромѣ обольщенія мужскихъ глазъ. Онѣ любятъ лѣзть въ публичныхъ балахъ и въ маскарадахъ Парижа дебардерами и подъ легкимъ покровомъ, чуть-чуть накинутымъ на женскую красоту, предаются неистово тому танцу, который своей развратной непристойностію получилъ европейскую извѣстность подъ именемъ канкана. Такое счастливое заимствованіе у дебардеровъ, такой плодъ европейской образованности не могъ укрыться отъ нашихъ воркихъ глазъ, слѣдящихъ пристально за всѣмъ, что дѣлается достойнаго подражанія у европейскихъ народовъ; и вотъ дирекція московскихъ театровъ въ послѣднемъ своемъ маскарадѣ наканунѣ новаго года прекрасно отпраздновала его наступленіе. Нѣсколько молоденькихъ дѣвицъ, приходящихъ учиться въ театральную школу, были одѣты дебардерами и танцовали канканъ. Тысячи посѣтителей жадно слѣдили за этою картиною, и, вѣроятно, не могли довольно налюбоваться на нее. Что значитъ истинное просвѣщеніе, что значитъ усѣхъ образованности! Не

будь мы образованы, ну пришло ли бы намъ въ голову подражать развратнымъ парижанкамъ, ну рѣшились ли бы мы учить семнадцатилѣтнихъ дѣвочекъ этимъ отвратительнымъ приемамъ, которые тѣшатъ нѣые глаза, но возмущаютъ душу всякаго порядочнаго человѣка?»

Въ томъ же 3 № *Русскихъ Вѣдомостей* была еще напечатана слѣдующая замѣтка.

«Театръ долженъ быть однимъ изъ учреждений, образующихъ общество; театръ долженъ дѣйствовать благотворно на всѣ его слои... Матеріальныя средства здѣшняго театра огромны. Тѣмъ болѣе открывается мѣсто удивленію, что дирекція московскихъ театровъ, побуждаемая быть можетъ финансовыми или другими загадочными для насъ соображеніями, пустилась въ спекуляцію, несоотвѣтствующую ея призванію. Навстрѣчу новому году она выслала въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ на сцену публичнаго маскарада, находящихся въ ея вѣдѣніи, выпущенныхъ питомцевъ сценическаго искусства, въ одеждѣ дебардеровъ. Кому неизвѣстно, что это одежда отъявленнаго разврата, одежда потерянныхъ женщинъ, придуманная услужливо изобрѣтательностію Франціи, въ пользу венстоваго безпутства!..»

«Что могло побудить къ такому вопіющему посланательству на частную и общественную нравственность?.. Развѣ для того государство жертвуетъ огромными суммами, въ ущербъ другимъ, можетъ быть, не менѣе насущнымъ потребностямъ? Пора возвысить голосъ противъ такого оскорбленія нашей общественной нравственности, нашего вкуса.»

Эти заявленія не требуютъ комментарія. Къ нимъ только слѣдуетъ прибавить, что канканъ есть національный танецъ негровъ, относящійся къ тому давно минувшему времени, когда эти жалкія, неразвитыя человѣческія существа, почти не знали другихъ побужденій, кромѣ животныхъ инстинктовъ. При такихъ условіяхъ канканъ не представлялъ въ себѣ ничего необыкновеннаго: онъ былъ прямымъ выраженіемъ нравовъ той среды, которая произвела его на свѣтъ. Совсѣмъ другое дѣло европейскій канканъ, канканъ въ XIX столѣтіи и въ цивилизованной Европѣ. Его существованіе не объясняется ни требованіями цивилизации, ни чувствомъ мизантра. Онъ даже не есть нормальное, т. е. необходимое слѣдствіе испорченности нравовъ, потому что настоящее поле дѣйствія для разврата лежитъ внѣ предѣловъ сцены или канкана, по крайней мѣрѣ въ государствѣ,

гдѣ еще живы христіанскія преданія и не совсѣмъ погнѣблено нравственное чувство.

Откуда приходитъ вѣяніе, приносящее къ намъ такую гнилую заразу? «Что могло побудить, заявляеть корреспондентъ, къ такому вопіющему послателъству на частную и общественную нравственность?» Какая можетъ быть цѣль, и кто таковы двигатели этого искусственнаго развращенія нашего общества? Кто же не согласится, что въ наше шаткое время не худо бы почаще задаваться такими вопросами, и почерпать для нихъ рѣшеніе изъ совершающихся фактовъ, а не своихъ только личныхъ взглядовъ, положимъ иногда и добросовѣстныхъ, но не всегда имѣющихъ возможность добиться сразу настоящей точки зрѣнія.

Итакъ европейскій канканъ не есть обыкновенная оргія, не есть также бьющее чрезъ край увлеченіе красотой человѣческихъ формъ, которую по характеру танца съ намѣреніемъ стараются потерять въ цинизмъ скотскихъ тѣлдвиженій. Европейскій канканъ—это открыто совершающаяся, среди христіанскихъ народовъ, пропаганда крайняго матеріализма во всемъ нагломъ безобразіи разврата; это—всенародное отрицаніе въ женщинѣ члена христіанской семьи, организованное безстыдство, поставившее себѣ задачею публично воспроизвести непосредственность животной природы, съ придачею всего, что только можетъ создать разнузданное воображеніе въ области нравственнаго чувства и человѣческаго достоинства. Мы совершенно понимаемъ затрудненіе, въ которомъ очутился корреспондентъ, пытавшійся описать канканъ вообще и въ особенности тотъ, который, несмотря на всеобщій ропотъ, дирекціи московскихъ театровъ почему-то угодно, съ замѣчательною настойчивостію, насильственно вводитъ въ наши обычаи. Конечно, природа еще не создавала пера, которое счумѣло бы достойно изобразить его въ печати.

Однако, что же это такое? Оскорбленное общество громко выражаетъ свое неудовольствіе и несмотря на то, что долетающіе изъ него отголоски, отголоски справедливаго негодованія въ одно и тоже время заявляются въ двухъ газетахъ, его честный, законный ропотъ, ропотъ общественнаго мнѣнія, отстаивающаго свое семейное начало и святую религіозно нравственнаго чувства до сихъ поръ теряется безслѣдно? Этого ли мы были вправѣ ожидать отъ гласности?

Ужь не скажутъ ли непризванные русскимъ народомъ строители новыхъ порядковъ, что посѣщеніе оргій, подобныхъ.

выѣшнимъ московскимъ театральнымъ маскарадамъ, есть только дѣло свободы совѣсти? Что официальная постановка ихъ подъ щитомъ герба Всероссийской имперіи можетъ кого-нибудь убѣдить, что мы стали умнѣе, добрѣе, либеральнѣе?

Но самая широкая свобода не должна идти даѣе личности каждаго отдѣльно,—по крайней мѣрѣ, таково мнѣніе самихъ поборниковъ свободы напр. Милл. Всякій же поступокъ, всякое предпріятіе, вредящее другому лицу и тѣмъ болѣе цѣлому обществу, никогда и нигдѣ не могутъ быть терпимы, ни обществомъ, ни правительствомъ, ни законами. Вы требуете же, чтобы продавцы сѣстныхъ припасовъ не осмѣивались кормить вась гнилью: какимъ же образомъ вы позволяете себѣ навязывать обществу нравственную отраву? Съ какою цѣлью допускаете вы осуществлѣться системѣ развращенія 16-ти-лѣтнихъ дѣвушекъ, быть можетъ надѣявшихся, подъ охраною театральной администраціи, посвятить себя честному служенію искусству и 14-ти лѣтнихъ мальчиковъ, ухватившихся за случай доказать, что они уже въ состояніи растрчивать здоровье и нравственныя силы, отдаваясь публично, безъ масокъ, всѣмъ возможнымъ выраженіямъ скотскихъ пожеланій, къ которымъ ихъ увлекаетъ обаяніе примѣра и ободрительный громъ подготовленныхъ рукоплесканій. И посмотрите, какая многозначительная солидарность направленія! Не говоря уже о танцъ-классахъ, шницъ-балахъ и проч., изъ 19-го № *Русскихъ Вѣдомостей* узнаемъ, что теперь даже въ далекомъ Кишиневѣ предполагается устроить народные балы, въ аданіи театра, съ свободнымъ доступомъ для всѣхъ званій и сословій, по 30 к. за входъ. Очень возможно, что мы скоро услышимъ о кишиневскомъ канканѣ.

Говоря вообще картина общественнаго соблазна ни въ какомъ случаѣ не можетъ почитаться за выраженіе гражданской, т. е. общечеловѣческой свободы. Напротивъ, возбуждая въ народѣ преобладаніе животныхъ инстинктовъ и увлекая примѣромъ, общественный соблазнъ прямо ведетъ къ порабощенію челоуѣческаго духа закону чувственности, и слѣдовательно, къ самой тяжелой изъ всѣхъ—нравственной неволѣ. Этотъ результатъ, въ которомъ сокрытъ зародышъ погибели народовъ и государствъ, нерѣдко получается и безъ административнаго вмѣшательства; у насъ же «искусственному развращенію нравовъ» приданъ официальный характеръ. Народъ видитъ, что дерзкое посягательство на чистоту его семейныхъ отношеній, совершается въ стѣнахъ зданія, именуемаго Императорскимъ: видя это,

онъ сначала недоумѣваетъ, чтобъ это было такое, но потомъ, по привычкѣ приписывать всякую инициативу высшимъ органамъ правительства, въ самомъ дѣлѣ начинаетъ вѣрить, почему то распространяющимися среди его слухамъ, что будто бы такъ самъ Царь велѣлъ. Кромѣ того, читая въ московскихъ театраль-ныхъ афишахъ торжественныя объявленія о канканирующихъ маскарадахъ, не вправѣ ли будутъ думать, что русская перво-престольная столица, какъ стараются всѣхъ увѣрить наши за-граничные благодѣтели, въ самомъ дѣлѣ проникнута тою ржа-вою гнилью, которую подпольные организаторы привыкли упо-треблять вмѣсто пороха для произведенія смуты народныхъ. Не такая ли же это фальшь, какъ тѣ слухи, которые старались рас-пространить о насъ невидимые поборники «европейской цивил-изующей миссиі» (см. польскій катихизисъ), что будто бы все у насъ въ Россіи готово къ революціи, которую имъ такъ хо-чется насильно навязать намъ!

Мы рѣшились обратиться съ этимъ нашимъ заявленіемъ въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*. Православію не могутъ быть чужды общественныя явленія, состоящія въ такой тѣсной связи съ религіозными вопросами. Два свѣтскіе журнала уже выска-зались по этому предмету, но ихъ заявленіямъ еще не достаеетъ санкціи со стороны духовныхъ органовъ печати, которыхъ дѣ-тельность, безъ приложенія ея къ дѣлу общественной нравствен-ности, не исполнила бы надеждъ, на нее возлагаемыхъ. Силою благодатнаго слова святитель Тихонъ навсегда прекратилъ не-пристойную оргію, ежегодно совершавшуюся у насъ въ народѣ, какъ остатокъ языческаго преданія. Да хранитъ Господь пасты-рей, право правящихъ слово Его истины и да подастъ намъ утѣшеніе видѣть, что сила спасающаго слова въ нихъ не оску-дѣла!

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!

Мы просимъ покорнѣйше редакцію *Православнаго Обозрѣнія* помѣстить это заявленіе въ издаваемомъ ею журналѣ.

Одинъ изъ многихъ.

Москва.

1864 г. февраля 19 дня.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

● **новомъ дешевомъ изданіи Новаго Завѣта.** — Новое дешевое изданіе Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, (см. декабрьскую книжку *Прав. Обозр.* 1863), наконецъ появилось и

въ Москвѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидали видѣть и пріобрѣсти доступную для средствъ cadaго священную книгу. Къ сожалѣнію, вмѣсто тысячъ экземпляровъ, на долю Москвы досталось только нѣсколько сотъ, которые въ самое короткое время были разобраны. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скорѣйшемъ времени послѣдуетъ второй выпускъ того же изданія. Имѣя это въ виду, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно типографской стороны изданія, которая можетъ быть исправлена въ послѣдующихъ изданіяхъ. Вообще изданіе вышло очень хорошо какъ въ отношеніи къ шрифту, такъ и удобству даннаго ему объема. Нельзя только одобрить того, что буквы во многихъ словахъ поставлены въ *разбивку*, конечно для избѣжанія не всегда удобныхъ переносовъ словъ на слѣдующую строку: это бросается въ глаза и даетъ поводъ предполагать, что въ словахъ напечатанныхъ въ разбитъ, заключается главная сила рѣчи, а между тѣмъ это чистая случайность, которой не сдумѣла одолѣть типографская рутина. Нѣтъ же подобной манеры въ заграничныхъ изданіяхъ библіи на равныхъ языкахъ.... Еще желательно, чтобы вверху страницъ, гдѣ помѣщено наименование свящ. книги, была обозначена и глава этой книги, какая идетъ по той или другой страницѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ заграничныхъ изданіяхъ: это не потребовало бы лишняго мѣста, но значительно облегчило бы для читателей пріискиваніе главъ и стиховъ, которыя ему понадобилось просмотрѣть. Еще больше было бы пользы, если бы обозначены были зачала воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола и въ концѣ указатель порядка церковныхъ чтеній: тогда готовящіеся идти въ церковь или немогущіе быть въ ней могли бы дома прочесть то, что положено въ церковномъ богослуженіи, и явственнѣе слышать и понимать читаемое въ церкви, иногда далеко и не довольно внятно, и возваградить домашнимъ чтеніемъ то, что не было выслушано въ храмѣ. Вотъ желанія очень многихъ, искренно сочувствующихъ новому, весьма благотворному предпріятію св. Синода на пользу Православной Церкви.

● печатаніи священно-церковныхъ книгъ на горскихъ (кавказскихъ) марѣчійхъ.— По Высочайше утвержденному опредѣленію св. Синода дек. 23 д. 1863 г. предоставлено Обществу возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ право печатанія священно-церковныхъ и учебныхъ книгъ на горскихъ марѣчійхъ, *подъ собственною цензурою*, равно право печатанія священно-церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ.

Безмездное снабженіе крестиками православныхъ жителей западнаго края. — Заимствуемъ изъ *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей* письмо главнаго начальника сѣверо-западнаго края къ митрополиту литовскому.

Ваше высокопреосвященство, милостивый Архипастыр!

Желая содѣйствовать возстановленію между здѣшнимъ православнымъ сельскимъ населеніемъ обще-принятаго издревле во всей Россіи обычая—носить на груди и возлагать при крещеніи на младенцевъ наперсные кресты,—я уже сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи для сей цѣли нѣсколькихъ сотъ тысячъ простыхъ крестиковъ изъ мѣди и латуни, а также о доставленіи мнѣ изъ С.-Петербурга и Москвы 25.000 мельхиоровыхъ крестовъ, сдѣланныхъ по образцу древле-православнаго наперстнаго креста, составленному академикомъ Солнцевымъ, для раздачи сихъ послѣднихъ тѣмъ православнымъ крестьянскимъ семействамъ, которыя особенно отличаются приверженностію своею къ Православію и преданностію къ правительству.

Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Батюшковъ, котораго я просилъ содѣйствовать мнѣ въ выборѣ, заготовленіи и присылкѣ изъ С.-Петербурга означенныхъ наперсныхъ крестовъ, сообщилъ мнѣ, что Ея Величество Государыня Императрица, сочувствуя мысли возстановленія между здѣшними поселянами этого древле-русскаго обычая, всемилостивѣйше соизволила отъ себя и отъ Августѣйшихъ дѣтей своихъ пожаловать въ каждый изъ приходовъ четырехъ западныхъ епархій, находящихся въ районѣ управляемаго мною края, по одному наперсному серебряному кресту, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи его на мѣстѣ, настоятель церкви возложилъ оный при св. крещеніи на перваго новорожденнаго младенца,—и что, независимо отъ того, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Александра Петровна, узнавъ о намѣреніи моемъ надѣлать безмездно наперсными крестиками сельскій православный людъ вѣреннаго управленію моему края, соизволила пожертвовать на тотъ же предметъ отъ имени новорожденнаго Великаго Князя Петра Николаевича 1.000 вызолоченныхъ крестиковъ.

Почитая долгомъ увѣдомить о томъ ваше высокопреосвященство, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить васъ о сообщеніи мнѣ свѣдѣній, сколько находится во вѣренной вамъ епархіи православныхъ приходовъ, и сколько въ каждомъ изъ нихъ православныхъ крестьянскихъ семействъ. При чемъ считаю необходимымъ присовокупить: что по полученіи мною означенныхъ выше свѣдѣній и по доставленіи ко мнѣ, какъ Высочайше дарованныхъ, такъ и заказанныхъ мною наперсныхъ крестовъ, таковыя будутъ препровождены мною въ потребномъ количествѣ въ распоряженіе вашего высокопреосвященства для раздачи по вашему усмотрѣнію.— *Михаилъ Муравьевъ.*

Для безмезднаго снабженія крестиками православнаго населенія западно-русскаго края, пожертвовалъ еще св. Синодъ *тысячу руб.*

На эту сумму заказано 15.000 мелькіоровыхъ крестиковъ по образцу анал. Солнцева. Они будутъ отлиты къ 17 апрѣля и распределены по желанію св. Синода между литовскою, полоцкою, могилевскою, минскою, кievскою, волынскою и подольскою епархіями—6000 на западный, и 9000 на юго-западный край. (*Слѣд. Поч.*)

Штаты училищъ дѣвницъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ. — Въ *Духовной Бесѣдѣ* (№ 5) напечатаны—вмѣстѣ съ общими уставомъ училищъ дѣвницъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ, о которомъ мы уже говорили,—штаты для каждаго училища отдѣльно.

Въ *Полоцкомъ училищѣ* штатныхъ воспитанницъ положено 30 и содержаніе на каждую — 50 р. сер., — пенсіонсрокъ со взмось той же суммы—15; на содержаніе всего училища ассигновано 8,370 р. сер.

Въ *Минскомъ училищѣ*—штатныхъ воспитанницъ 45, на содержаніе 50 р. сер., пенсіонерокъ 15 съ платою той же суммы; на все училище—9,140 р. сер.

Въ *Волынскомъ училищѣ* — штатныхъ воспитанницъ 45, содержаніе 50 р. сер., пенсіонерокъ 45, съ платою той же суммы, — на все училище—10,570 р. сер.

Въ *Подольскомъ училищѣ* — штатныхъ воспитанницъ — 45, содержаніе 50 р., пенсіонерокъ 45 съ платою той же суммы,—на все училище 10,570 р. сер.

Въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдом.* сообщаютъ, что и *Виленское училище* дѣвницъ духовнаго званія, существующее уже съ 1860 года и принадлежащее къ многочислнѣйшимъ (штатныхъ воспитанницъ 60), по волѣ Государыни Императрицы сравнено въ настоящее время по штату съ другими подобными заведеніями, при чемъ въ пользу виленскаго училища вновь ассигновано 2280 р. сер., а всего на содержаніе этого училища положено по новому его штату 10,050 р. сер.;

Приглашеніе литовскаго епархіальнаго начальства къ помертвенаніямъ на возстановленіе древнѣйшаго въ г. Гроднѣ храма во имя св. Бориса и Глѣба. — Въ губернскомъ г. Гроднѣ, на крутомъ и возвышенномъ берегу рѣки Нѣмана, называемомъ Коложею, до настоящихъ временъ уцѣлѣлъ древнѣйшій въ Литвѣ памятникъ Православія: это—православная монастырская церковь во имя святыхъ Бориса и Глѣба, построенная, какъ видно изъ историческихъ документовъ, внуками великаго князя Ярослава Владиміровича, княжившими въ Гроднѣ до завладѣнія Литвы этою частію Руси. Но къ сожалѣнію этотъ храмъ, бывшій свидѣтелемъ долговре-

менной здѣсь борьбы Православія съ латинствомъ и торжества Православія въ наше время, по случаю обрыва берега рѣки Нѣмана, съ 1840 года началъ повреждаться, и въ короткое время, именно около 1845 года, до того повредился, что въ томъ же году прекратилось въ немъ совершеніе богослуженія, а спустя немного послѣ обрушилась и часть капитальныхъ стѣнъ его. Сей храмъ, по важности его историческаго значенія, былъ не только предметомъ непраднаго любопытства многихъ цѣнителей древняго водчества, но на него было обращено и монаршее вниманіе въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I-го, и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. Послѣ продолжительной переписки, возникшей о возобновленіи древней Борисо-Глѣбской церкви, извѣстный своимъ усердіемъ и ревностію къ возстановленію и постройкѣ церквей въ литовской епархіи, гродненскій 1-й гильдіи купецъ Θεодосій Сидоровскій изъявилъ свое согласіе принять на себя исправленіе сей церкви съ укрѣпленіемъ берега рѣки Нѣмана за 12 тысячъ р. с., менѣе исчисленной на сей предметъ Главнымъ Управленіемъ Путей сообщенія и публичныхъ зданій суммы на 5258 р. Литовское епархіальное начальство, въ видахъ сбереженія казеннаго интереса, предполагало посредствомъ духовныхъ журналовъ и столичныхъ с.-петербургскихъ и московскихъ сенатскихъ вѣдомостей пригласить капиталистовъ—цѣнителей древности и предложить имъ возстановить и поддержать сей древній памятникъ Православія въ Литвѣ,—на что было испрашиваемо и соизволеніе св. Синода. Но св. Синодъ, желая скорѣе споспѣшествовать возстановленію сей драгоценной древности и имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, пожертвованный купцомъ Иваномъ Сорокинымъ для устроительства и украшенія церквей, на поминованіе души его, нынѣ простирающійся до 10.300 р., отпустилъ въ счетъ затребованной купцомъ Сидоровскимъ суммы сей капиталъ въ вѣдѣніе литовскаго епархіальнаго начальства; къ восполненію же недостающаго сюда количества 1700 руб. св. Синодъ разрѣшилъ литовскому епархіальному начальству принять вышеупомянутую, предложенную мѣру. На семъ основаніи литовское епархіальное начальство, приступивъ къ возстановленію древней гродненской—Борисо-Глѣбской церкви, публикуетъ о семъ, чтобы любители древности, желающіе принять участіе въ восполненіи недостающей суммы, необходимой для возстановленія сказанной святыни, свои пожертвованія присылали, адресуя въ литовскую духовную консисторію въ г. Вильно. (*Литов. Епарх. Вѣдом.*)

Католическая пропаганда.—Въ ливарской книжкѣ нами сообщено было извѣстіе, распространенное петербургскими газетами о происшедшемъ недавно обращеніи въ православіе изъ униі жителей мѣстечка Клещели, бѣльскаго уѣзда. Въ *Русскомъ Инвалидѣ* появилось опроверженіе этого извѣстія, подписанное г. Бобровскимъ, который просилъ газеты перепечатать его опроверженіе, что разумѣется газеты и поспѣшили сдѣлать. Мы съ своей стороны предпочитаемъ предложить нашимъ читателямъ разъясненіе этого дѣла, сообщенное *Московскими Вѣдомостями* (№ 36). Правда, что клещельцы обратились изъ униі въ православіе въ одно время съ прочими униатами, но дѣло въ томъ, что по дѣйствию католической пропаганды значительная часть ихъ тайно опять совращена была въ латинство. Это произошло, по извѣстію *Гродненскихъ Губерн. Вѣдомостей*, слѣдующимъ образомъ: послѣ усмиренія польскаго мятежа до 1838 года подляска бенедиктинская каѳедра оставалась вакантною; наконецъ на нее былъ назначенъ провинціалъ капуцинскаго ордена Веніаминъ Шиманскій, и католическое духовенство ловко воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы подѣйствовать на воображеніе мѣстныхъ жителей. Оно опредѣлило совершать въ г. Яновѣ торжественную «миссу», и чтобы придать ей какъ можно болѣе эффекта, привезена была изъ Рима частица мощей св. Виктора (по мнѣнію некоторыхъ, подложная). Ковчежецъ съ этими мощами былъ поставленъ на особо устроенную колесницу и процессіонально препровожденъ изъ Варшавы. И необычность зрѣлища, и агенты, преимущественно капуцины, разосланные по окрестностямъ, привлекли огромныя толпы народа къ процессіи. Зная силу эффектныхъ зрѣлищъ, католическое духовенство устроило такъ, что процессія вступала въ мѣстечко Яново въ полночь. Тишина и мракъ, яркая иллюминація, бенгальскіе огни, пѣніе, хоругви, наконецъ таинственная колесница—все способствовало усиленію впечатлѣнія. На другой день было совершено торжественное богослуженіе «съ отпущеніемъ грѣховъ». По множеству собравшагося народа, проповѣди произносины были въ церкви, на паперти и на открытомъ воздухѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно. Содержаніемъ ихъ было восхваленіе католической вѣры предъ всѣми прочими и приглашеніе къ исповѣди всѣхъ безъ различія исповѣданій. Крестьяне, и даже недавно обращенные православные, пошли на исповѣдь къ ксендзамъ, которые воспользовались этимъ случаемъ, чтобы внушить имъ надежды на улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія, если они примутъ латинство, и даже склонили ихъ къ этому, уверяя, какъ

показало слѣдствіе, что «самъ Іисусъ Христосъ принялъ римскую вѣру». Результатомъ всѣхъ этихъ внушеній было обращеніе клещелевцевъ въ латинство, которое они оставили въ 1862 и 1863 годахъ.

● **переходъ католиковъ въ православіе.**—*Гродненскія Губернскія Вѣдомости* сообщаютъ, что нѣкоторые католики изъявили желаніе принять православіе. Вся формальность въ этомъ случаѣ ограничивается тѣмъ, что православный священникъ беретъ отъ присоединяющагося католика подписку въ неуклонномъ пребываніи въ православіи и доносить объ этомъ епархіальному начальству, которое входитъ въ сношеніе съ римско-католическою консисторіею объ исключеніи присоединенныхъ изъ католическаго вѣдомства. Надо замѣтить, что многіе, въ настоящее время изъявившіе желаніе принять православіе, замѣшаны въ политическихъ преступленіяхъ, и потому дѣло это не можетъ обойтись безъ непосредственнаго участія мѣстной власти. Ко всѣмъ начальникамъ уѣздовъ разослана начальникомъ гродненской губерніи подробная инструкція для неуклоннаго руководства въ томъ случаѣ, если желаніе присоединиться къ православію будетъ заявлено лицами, обвиняемыми въ политическихъ преступленіяхъ и содержащимися подъ арестомъ. Главныя пункты этой инструкціи можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: «Оказывать покровительство всякому католику, желающему присоединиться къ православію. Но если изъявить желаніе присоединиться къ православію лица, содержащіеся подъ стражею, по обвиненію ихъ въ политическихъ и другихъ преступленіяхъ, то немедленно, отдѣливъ ихъ, если возможно, отъ прочихъ преступниковъ католическаго исповѣданія, сообщать о нихъ мѣстному православному священнику и предоставить ему посѣщать этихъ лицъ, дабы онъ могъ лично убѣдиться—искренно ли ихъ желаніе и раскаяваются ли они въ своихъ преступленіяхъ. Затѣмъ, самое присоединеніе дозволить лишь тѣмъ, которые не обвиняются въ особенно важныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылку въ отдаленныя губерніи; послѣдніе же, если хотятъ присоединиться, то могутъ исполнить свое желаніе только въ мѣстахъ своего будущаго жительства». Очевидно, что мнимое или истинное желаніе присоединиться къ православію со стороны лицъ, обвиняемыхъ въ политическихъ и другихъ преступленіяхъ, не можетъ служить для арестованныхъ средствомъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія. (*Русс. Инв.*)

● **Объ отношеніи священниковъ къ производству судебныхъ слѣдствій.** Подольская палата уголовного суда, въ

ноябрѣ мѣсяцѣ минушаго года, вошла къ подольскому епархіальному начальству съ представленіемъ, въ которомъ, изъясняя, что нѣкоторые священники, при производствѣ судебныхъ слѣдователями слѣдствій, возстаютъ противъ того, что имъ предлагаются эти послѣдшіе вопросы на словахъ и отзываются даже тѣмъ, что для нихъ наказъ судебнымъ слѣдователямъ не обязательенъ, потому что въ отношеніи оного не получали отъ своего начальства никакого распоряженія, а депутаты при производствѣ слѣдствій присваиваютъ себѣ право участвовать въ распоряженіяхъ по ходу дѣла, — просила, въ избѣжаніе всякой медленности при производствѣ слѣдствій, объяснить священникамъ ихъ обязанности въ случаѣ приглашенія ихъ судебными слѣдователями по производимымъ слѣдствіямъ, а депутатамъ, назначаемымъ къ слѣдствію, внушить о неумѣстельствѣ въ распоряженіе слѣдователя.

Согласно сему ходатайству, епархіальное начальство, чрезъ напечатаніе въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* выписки нѣкоторыхъ пунктовъ изъ учрежденія судебныхъ слѣдователей, разъяснило священникамъ ихъ права и обязанности при производствѣ судебными слѣдователями слѣдствій, въ которыхъ они приглашаются.

Почетительныя приходскіе совѣты.—Въ минушемъ январѣ разосланъ въ Москвѣ по приходскому духовенству циркуляръ, въ которомъ епархіальное начальство «признаетъ полезнымъ и желательнымъ учрежденіе приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, по подобію учрежденнаго при Казанской церкви», выражая при семъ желаніе, «чтобы сіе происходило отъ свободного добраго усердія приходскаго духовенства и прихожанъ».

Московская епархіальная бібліотека. Въ январѣ 1864г. въ пользу бібліотеки поступило: а) *деньгами*: отъ протоіереевъ И. Ѳ. Загорскаго и А. О. Ключарева, отъ священ. К. П. Успенскаго, И. П. Кроткова, М. И. Сабурова и отъ М. И. Кроткова по 5 р. членскихъ взносовъ, 30 р., отъ барона М. А. Боде 50 р. и отъ Вознесенской въ с. Коломенскомъ церкви 5 р., всего 85 р., а съ прежними 5.095 р. 7 к. б) *книгами*: съ дозволенія Государя Императора одинъ экз. Синайской Библии большаго изданія Тишендорфа; отъ высокопр. Филарета, м. моск. № 3, отъ священ. С. П. Срѣтенскаго 17, отъ діакона Вл. Гастева 1 (въ дв. экз.), отъ В. А. Титовой 2, отъ св. В. П. Рождественскаго 25 брошюръ.

Заявленіе кіевскихъ церковныхъ старостъ. Подъ этимъ заглавіемъ въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* напечатано интересное заявленіе съ подписями церковныхъ старостъ кіево-печерской Софійской церкви *Нестора Ботуна* и кіево-печерской Ольгинской церкви *Станко*. Предлагаемъ его читателямъ съ небольшимъ сокращеніемъ.

«Благодареніе Богу, мы живемъ теперь въ то время, когда и голосу народа даютъ вѣсь, вызываютъ общественное мнѣніе и прислушиваются къ нему—теперь-то и мы осмѣливаемся сказать слово, кому угодно будетъ его выслушать, слово, если не прямо, то близко касающееся насъ, съ сердечнымъ желаніемъ общаго блага нашимъ добрымъ согражданамъ, почтившимъ насъ довѣріемъ и выборомъ въ званіе, не столько почетное, сколько многозначущее, по нашему сознанію. Какъ представители церковныхъ общинъ, приходоѡвъ, по преимуществу, обязанные заботиться о благосостояніи святыхъ храмовъ нашихъ, неужели мы можемъ оставаться совершенно безразличными къ тому, на сколько развить въ нашихъ общинахъ духъ христіанской жизни, который лежитъ въ основѣ христіанскихъ благотвореній? Мы съ нетерпѣніемъ ожидали учрежденія *кіевского церковнаго братства*, въ надеждѣ услышать отъ него, въ числѣ многихъ поднятыхъ вопросовъ, и вопросъ насъ занимающій, но пока оно еще не учреждается.... Но и нашъ голосъ, надѣемся, не будетъ преждевременнымъ и лишнимъ. Да не обидятся почтеннѣйшіе сограждане наши нашимъ братскимъ словомъ и благожеланіемъ. Мы почтемъ себя счастливыми, если наше слово найдетъ сочувствіе въ комъ бы то ни было и успѣхъ.

-Нашъ городъ по справедливости, называется древнѣйшею столицею православія, святымъ городомъ. Велико религиозное значеніе Москвы, но религиозное значеніе Кіева гораздо выше. Святыня кіевская ежегодно привлекаетъ къ себѣ десятки тысячъ православныхъ поклонниковъ; не слѣдуетъ ли ожидать и требовать, чтобы жители этого святаго города больше и больше соответствовали значенію своего мѣста, были бы, по возможности, образцомъ въ православно-религиозной жизни и для другихъ горожанъ русскихъ. Сограждане! теперь вездѣ пробуждается жизнь въ нашемъ отечествѣ; да пробудится же и въ нашемъ православномъ, священномъ Кіевѣ, между прочимъ, жизнь религиозно-православная. Стыдно и грѣшно намъ оставаться, въ этомъ отношеніи, назади другихъ соотечественныхъ горожанъ. Прежде всего обратимъ вниманіе наше хоть на два слѣдующія темныя пятна въ нашей религиозной жизни, на которыя мы, съ болью сердца, сейчасъ же вкратцѣ укажемъ.

-И законъ гражданскій, и законъ церковный, и совѣсть наша требуетъ воздавать кесарева Кесареви, а Божія Богови. Воздадимъ же мы, наконецъ, Божія Богови, какъ воздавали наши предки, и какъ недавно мы начали воздавать; но къ сожалѣнію, не надолго,—у насъ рука дрогнула. Будемъ удѣлять всѣ единодушно, хоть полдня, изъ семидневнаго времени нашихъ занятій, на богослуженіе,—прекратимъ, разъ навсегда

нашу торговлю, чѣмъ бы то ни было (*), до 12 часовъ по воскресеньямъ, высокаторжественнымъ днямъ и дванадесатымъ праздникамъ. Какъ видите, мы желаемъ и просимъ не чего-нибудь новаго, особеннаго, труднаго; мы желаемъ и просимъ только того, чего требуетъ вѣковѣчный законъ, что у насъ строго исполнялось до 1850 года, что недавно было возстановляемо, но къ сожалѣнью не установилось и что теперь ведется во многихъ городахъ нашего православнаго отечества. Не станемъ выставлять великаго значенія этого постановленія,—его не трудно выяснить; а мы скажемъ только, съ полною увѣренностью, что изъ-за этого наши барыши нисколько не убавятся. Пусть намъ, въ этомъ случаѣ, не будетъ совѣстно предъ православными жителями другихъ городовъ нашего отечества, и нашими же жителями, строжайшими читателями субботы, которые часто и основательно укоряютъ и насъ и нашъ законъ христіанскій, и которые, замѣтимъ, нисколько не бѣдѣють отъ строгаго соблюденія закона и субботы.

—И еще наше желаніе: нельзя ли, по примѣру нашихъ соотечественниковъ нижегородцевъ и другихъ, и у насъ вывести уличную брань, которая тѣмъ болѣе неприлична Кіеву, чѣмъ выше его значеніе предъ другими городами? Отчего бы и у насъ не взимать штрафа съ каждаго уличнаго сквернослова, сообразно съ его званіемъ и положеніемъ въ обществѣ?..

Открытие въ Тамбовѣ училища дѣвицъ духовнаго званія.—Мысль объ учрежденіи въ Тамбовѣ училища дѣвицъ духовнаго званія, начиная съ сороковыхъ годовъ, постоянно занимала всѣхъ преосвященныхъ. Еще преосвященный Николай, въ архипастырской своей заботливости объ образованіи духовныхъ дѣвицъ, употреблялъ всѣ средства къ осуществленію этой мысли. Онъ располагалъ къ тому и стороннихъ благотворителей, но особенно старался расположить самое духовенство. Первое предложеніе къ духовенству по этому предмету было сдѣлано въ 1849 году, второе въ 1850 году. Заявленная духовенствомъ готовность посильно жертвовать въ пользу открытія училища для ихъ дочерей, и одновременно и постоянно, — предложенное на тотъ же предметъ ежегодное пособіе отъ духовнаго попечительства, предложенныя для той же цѣли приношенія отъ частныхъ стороннихъ благотворителей дали возможность преосвященному Николаю войти представленіемъ въ св. Синодъ о дозволеніи открыть это училище, при чемъ онъ уступалъ, для помѣщенія его, свой загородный домъ.

(*) Для торговли съѣстными припасами можно сдѣлать исключеніе, — именно, завести очереди для торговцевъ, какъ прежде было заведено до 1850 года.

Указанныя преосвященнымъ Николаемъ средства переданы были св. Синодомъ на разсмотрѣніе и обсужденіе преемнику его, преосвященному Макарію. Преосвященный Макарій средства эти нашелъ не вполне достаточными и потому съ просвѣщенною ревностію обратился къ изысканію средствъ новыхъ. Но онъ скоро былъ отозванъ изъ Тамбова къ иному назначенію.

Окончательное устройство этого училища пало на долю преосвященнаго Теофана. Лишь только вступилъ онъ въ управленіе паствой тамбовской, съ самымъ теплымъ участіемъ обратился къ этому дѣлу. Первая на его архипастырскій голосъ отозвалась тит. совѣтница Анна Васильевна Рындина. Она изъявила готовность пожертвовать на этотъ предметъ 80 десятинъ земли и 1500 р. сер. денегъ. На счетъ процентовъ съ ея пожертвованій, впредь до изысканія достаточныхъ средствъ къ открытію форменнаго училища, преосв. Теофанъ тотчасъ же слѣлалъ распоряженіе объ открытіи малаго училища для духовныхъ дѣвицъ при Семеновскомъ женскомъ монастырѣ. Современо съ пожертвованіемъ г-жи Рындиной открылись и другія пожертвованія. Въ числѣ особенныхъ благотворителей въ семь дѣлѣ, по отчетамъ попечительства за 1861 годъ, значатся: 1) преосвященный Николай, пожертвовавшій 1348 руб.; дѣйст. стат. сов. Петръ Петровичъ Никифоровъ — 1600 р.; Саровская пустынь—1500 руб.; прочіе монастыри — 373 руб.; духовенство тамбовской епархіи единовременно — 1890 р.; редакция *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*—1500 р.; усманскаго уѣзда помѣщица Елена Зотова—600 р.; вдова генералъ-маіора Вѣра Николаевна Восейкова—200 р.; помѣщикъ Михаилъ Ивановичъ Штейнъ—100 р.

Въ виду такихъ основательныхъ средствъ, преосв. Теофанъ рѣшился приступить къ открытію училища, и приторговалъ за 8000 р. сер. удобный для помѣщенія училища домъ, принадлежавшій женѣ инженеръ-полковника Марьѣ Мигриной, 14 декабря 1861 года онъ испрашивалъ чрезъ св. Синодъ Высочайшаго соизволенія какъ на укрѣпленіе за училищемъ жертвующей г-жею Рындиной земли, такъ и на покупку для помѣщенія училища дома г-жи Мигриной. Высочайшее соизволеніе на тотъ в другой предметъ послѣдовало 24 марта 1863 г., при чемъ разрѣшено: «тѣмъ изъ воспитанницъ означеннаго училища, которыя будутъ содержаться собственно на доходы отъ земли и на проценты съ капитала, пожертвованнаго Рындиной, именоваться стипендіатками Рындинскими.»

Послѣ того вниманіе преосвященнаго Теофана обращено было на приведеніе купленнаго дома въ состояніе, соответствующее

необходимости училищнымъ, и на устройство церкви въ томъ домѣ. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ предположеній по устройству училищнаго дома, составленъ имъ былъ училищный совѣтъ, а устройство церкви поручено протоіереемъ Москвину, съ присовокупленіемъ къ нему секретаря попечительства Розанова. Въ послѣдствіи вмѣсто совѣта училищнаго, учреждено преосвященнымъ училищное управленіе, членами коего назначены: ректоръ семинаріи архимандритъ Геннадій, протоіерей Іоаннъ Москвитинъ, казначеемъ протоіерей Алексѣй Соколовъ, священникомъ и духовникомъ училища о. Захарій Ястребевъ, смотрителемъ и дѣлопроизводителемъ секретарь попечительства Розановъ. Начальницею училища, по ходатайству преосвященнаго, св. Синодомъ опредѣлена бывшая начальница придворной школы г. Стрѣльвы Александра Березовская.

По приведеніи въ ясность всѣхъ средствъ, прежде полученныхъ и вновь изысканныхъ, для твердаго постоянного обезпеченія учрежденнаго училища, и по соображеніи ихъ съ будущими расходами училищными, преосв. Феофанъ 22 апрѣля 1863 года испрашивалъ благословенія св. Синода на открытіе училища. Источники для содержанія училища онъ показалъ слѣдующія: 1) пожертвованія, добровольно изъясненныя отъ монастырей и духовенства епархіальнаго, 2400 р. каждагодно; 2) доходъ съ земли г-жи Рындиной, отдаваемой въ аренду, каждагодно отъ 300 до 400 р.; 3) отъ редакціи *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* 1000 р.; 4) по одному проценту съ рубля съ кошелековаго сбора изъ церквей тамбовской епархіи 1400 р.; 5) отъ тамбовскаго епархіальнаго попечительства, по 20 р. на дѣвицу, 800 р. и 6) третья часть изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго помѣщикомъ Трунцевскимъ въ пользу бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, 315 р., — всего 6.215 р. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу о семъ оберъ-прокурора св. Синода, въ 22 день іюля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «открыть въ г. Тамбовѣ училище дѣвицъ духовнаго званія на изложенныхъ основаніяхъ.»

Но это Высочайшее соизволеніе достигло до преосвященнаго Феофана чуть-чуть не на самомъ пути его во Владиміръ. Всѣ заботы по окончательнѣйшему устройству училища и по устройствію училищной церкви принялъ на себя уже преемникъ его преосв. Феоdosій, по распоряженію котораго училище наконецъ открыто 22 декабря минувшаго 1863 г. (Извлечено изъ *Тамб. Епарх. Вѣдом.*)

Приходскія училища при церквяхъ калужской епархіи. Къ 1-му числу января училищъ при церквяхъ калужской епархіи (на 441.301 муж. и 483.587 женск. православнаго народонаселенія) состояло 317. Въ нихъ учащіяся—мальчиковъ 4.156, дѣвочекъ 373. Въ числѣ учащихъся: мальчиковъ духовныхъ 3, приказно-служительскихъ 8, купеческихъ 29, мѣщанскихъ 364, солдатскихъ 48, фабричныхъ 221, крестьянскихъ 3.477, дворовыхъ 6—всего 4.156. Дѣвочекъ: духовныхъ 38, приказно-служительскихъ 4, купеческихъ 22, мѣщанскихъ 99, солдатскихъ 7, фабричныхъ 18, крестьянскихъ 175, дворовыхъ 10—всего 373. Въ означенныхъ училищахъ наставники: священниковъ 103, діаконовъ 33, причетниковъ 96, выбывшихъ изъ семинаріи и уѣздныхъ училищъ учениковъ 23, церковникъ 1. Наставницы: женъ священниковъ 10; діаконовъ 2, причетниковъ 5, дочерей священническихъ 3, діакоическихъ 3, причетническихъ 6. Сверхъ сего подлѣ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ: землемѣръ 1, крестьянъ 17, мѣщанъ 10, солдатъ 10, дворовыхъ 4, фабричныхъ 3.— Сверхъ сего: женъ чиновниковъ 1, мѣщанскихъ 3, крестьянскихъ 7.

Всѣ вышеозначенныя училища имѣютъ помѣщеніе: въ собственныхъ домахъ преподавателей 272, въ церковныхъ сторожкахъ 19, при волостныхъ правленіяхъ 13, при помѣщицкихъ домахъ 6, при фабричныхъ заведеніяхъ 4, въ домахъ, устроенныхъ для сего крестьянскимъ обществомъ 3, итого 317.

Многолюднѣйшія изъ означеннаго числа училищъ:

1. Жиздринскаго уѣзда, въ селѣ Песоченскомъ заводѣ, при помѣщицкѣмъ домѣ, обучается мальч. 81 Наставникъ—окончившій курсъ въ семинаріи ученикъ Лебедевъ.

2. Того же уѣзда, въ Сукремскомъ заводѣ, въ церковной сторожкѣ,—мальч. 74, дѣвоч. 16. Наставникъ—студентъ семинаріи Зерцаловъ.

3. Того же уѣзда, въ селѣ Моклакахъ, при волостномъ правленіи,—мальч. 67, дѣвоч. 2. Наставникъ—дѣточекъ Знаменскій.

4. Гарусскаго уѣзда, въ селѣ Ивановскомъ, въ церковной сторожкѣ,—мальч. 57. Наставникъ—окончившій курсъ въ семинаріи ученикъ Комаровъ.

5. Малоярославецкаго уѣзда, въ селѣ Угодкѣ, при волостномъ правленіи,—мальч. 50, дѣвоч. 15. Наставники—мѣстные священники: Любимовъ и Ремезовъ.

Опредѣленная плата за обученіе положена: 1) калуж. уѣзда, въ с. Авчуринѣ, отъ гг. Полторацкихъ, за всѣхъ учениковъ—200 р. въ годъ; 2) малоярослав. уѣзда, въ с. Угодкѣ, отъ во-

лостнаго правленія, за всѣхъ—150 р. въ годъ; 3) козельск. уѣзда, въ с. Костешевѣ, отъ общества, за всѣхъ—100 р. въ годъ; 4) того же уѣзда въ с. Уколицахъ, отъ общества, за всѣхъ—100 р. въ годъ; 5) того же уѣзда въ с. Бѣтовѣ, отъ общества, за всѣхъ—100 р. въ годъ; 6) лихвин. уѣзда, въ с. Кулешовѣ, отъ общества, за всѣхъ—45 р. въ годъ; 7) живдр. уѣзда, въ с. Моклакахъ, отъ общества, за всѣхъ—50 р. въ годъ. Въ прочихъ училищахъ опредѣленной платы не полагается; преподаватели довольствуются послышнымъ пожертвованіемъ—съ каждаго отъ 1 р. до 6 р. въ годъ.

(Калуж. Епарх. Вѣд.).

Открытія церковныя библіотеки въ тульской епархіи.—Въ *Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 1) напечатаны правила объ открытіяхъ церковныхъ библіотекахъ, утвержденныя тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ и сообщенныя духовенству всей епархіи. Эти правила первоначально были составлены еще въ 1860 году, потомъ вновь пересмотрѣны и дополнены. Четырехлѣтній опытъ составителей и рѣшеніе епархіальнаго начальства разослать эти правила по епархіи сообщаютъ имъ немаловажную цѣну, хотя нѣкоторыя подробности могли бы быть, какъ намъ кажется, и еще измѣнены. Въ виду распространенія и улучшенія церковныхъ, приходскихъ и училищныхъ библіотекъ, мы перепечатаемъ эти правила вполнѣ, полагая сдѣлать этимъ услугу тѣмъ нашимъ подписчикамъ, которымъ приходилось или придется самимъ заниматься устройствомъ сельскихъ библіотекъ.

ПРАВИЛА ДЛЯ ОТКРЫТЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

1. *Учрежденіе библіотекъ.* 1) Открытыя церковныя библіотеки могутъ быть *общія*— для многихъ приходовъ, и *частныя* или *приходскія*— для одного прихода. Кромѣ того при церквахъ могутъ быть учреждены особыя *училищныя* библіотеки.

а) *Библіотеки общія.* 2) Общія церковныя библіотеки учреждаются по желанію священнослужителей нѣсколькихъ церквей одного благочинначескаго вѣдомства, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Священнослужители, желающіе учредить такую библіотеку, по взаимномъ согласіи составляютъ между собою подписку, въ которой изъясняютъ: а) кого избираютъ они библіотечаремъ, б) гдѣ предполагается помѣстить, и в) какими средствами поддерживать библіотеку. Такую подписку благочинный представляетъ его преосвященству.

3) Священнослужителямъ, получившимъ разрѣшеніе на учрежденіе общей церковной библіотеки, кромѣ платы за чтеніе, какую положить

сами по общему согласію, предоставляется взносить на бібліотеку ежегодно отъ своихъ церквей изъ кошельковой остаточной суммы до 4 рублей отъ каждой церкви, безъ разрѣшенія начальства. Но этотъ взносъ не долженъ превышать четырехъ процентовъ всей остаточной суммы, если этой суммы будетъ менѣ ста рублей за отчисленіемъ изъ нея денегъ на церковно-приходскую бібліотеку и на выписку *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. 4) Изъ общей церковной бібліотеки могутъ быть выдаваемы книги для чтенія, кромѣ духовенства, и стороннимъ подписчикамъ за положенную плату. 5) Священнослужителямъ, платящимъ за чтеніе, предоставляется право, безъ разрѣшенія начальства, по общему согласію, назначать, какіе именно духовные журналы и духовныя книги выписывать для бібліотеки. На выписку газетъ, журналовъ и книгъ, не принадлежащихъ къ духовной литературѣ, требуется совѣтъ и разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

б) *Церковно-приходскія*. 6) Открытыя церковно-приходскія бібліотеки должны существовать при каждой приходской церкви. Цѣль ихъ—дать возможность бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ пользоваться безмездно чтеніемъ духовныхъ книгъ. Въ составъ бібліотеки могутъ быть приобретаемы только книги, одобренныя духовною цензурою. 7) Библіотекаремъ долженъ быть одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ. 8) Библіотекарь можетъ, безъ особаго разрѣшенія, употреблять ежегодно на выписку духовныхъ книгъ и журналовъ изъ кошельковой остаточной суммы, гдѣ такая есть въ избыткѣ, до 6 руб. серебромъ, не считая выписки *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Затѣмъ можетъ располагать прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ.

в) *Училищныя*. 9) Приходскія училища, завѣдываемыя духовенствомъ, могутъ безмездно пользоваться книгами церковно-приходской бібліотеки. Но кромѣ того, могутъ быть учреждаемы при нихъ особыя училищныя бібліотеки. 10) Учебныя книги для училища: буквари, часословы, псалтири, евангелія, дѣянія и посланія апостольскія и другія книги, издаваемыя отъ св. Синода, могутъ быть приобретаемы на счетъ кошельковой суммы и считаются церковными. Но какъ въ училищахъ должны быть употребляемы и другія книги, какъ-то: священная исторія, ариметика, прописи, книги и журналы духовно-назидательнаго содержанія, также книги свѣтской литературы, полезныя какъ для приходскихъ училищъ, такъ и вообще для чтенія народа: то всѣ такія книги должны быть приобретаемы преимущественно на средства, принадлежащія собственно училищамъ; но на выписку книгъ и журналовъ, принадлежащихъ къ духовной литературѣ, можетъ быть употреблена сумма, опредѣленная 8-ю статьею настоящихъ правилъ вообще на церковно-приходскую бібліотеку, но съ тѣмъ, чтобы книги и журналы, купленные на эту сумму, считались также церковными. Совѣтъ и разрѣшеніе начальства на выписку книгъ и журналовъ свѣтской, педагогической и популярной литературы требуется для училищной бібліотеки — также, какъ и для общей. *Примѣч.* Если священникъ, завѣдываю-

щій училищной библіотекой, признаеть нужнымъ затратить на покупку книгъ изъ кошелевыхъ денегъ больше дозволенной суммы, то можетъ или просить на сіе разрѣшенія начальства, или заимствовать, примѣрно до 10 рублей, изъ остаточной кошелековой суммы, съ обязанностію уплатить долгъ прежде представленія годоваго отчета о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ. 11) Священникъ долженъ располагать родителей учениковъ приобретать въ собственность книги не только училищной, но и церковной библіотеки, съ тѣмъ, чтобы книги собственно церковной библіотеки были вновь приобретаемы, и потому долженъ продавать книги, изданныя отъ св. Синода, не иначе, какъ по цѣнѣ, назначенной въ каталогѣ синодальныхъ книжныхъ лавокъ, и удерживаться отъ продажи тѣхъ книгъ, которыя не существуютъ болѣе въ продажѣ.

II. *Порядокъ дѣйствія библиотекъ.* 12) Для отчетности по библиотекѣ библіотекаремъ ведутся слѣдующія книги: а) *каталогъ книгъ*; онъ можетъ быть раздѣленъ на три разряда: 1) книги Св. Писанія и творенія св. отцевъ, какъ отдѣльно, такъ и при журналахъ издаваемыя; 2) духовные журналы; 3) духовныя книги разнаго содержанія; 4) книги и журналы свѣтской литературы. Книги, вновь поступающія, записываются въ одинъ изъ четырехъ разрядовъ каталога по порядку ихъ поступления въ библіотеку. Творенія св. отцевъ, издаваемыя при духовныхъ журналахъ, и самыя журналы записываются въ каталогъ не книжками или тетрадами какъ выходятъ, а томами, какіе составляются изъ годоваго изданія. Вновь поступающія книги церковно-приходской библіотеки и книги училищной библіотеки, обращенныя въ церковную собственность, по истеченіи годоваго употребленія, вносятся, кромѣ библіотечнаго каталога, въ церковную опись. б) *Книга прихода-расходама.* Въ ней записываются: 1) денежныя пожертвованія, ежегодныя взносы за чтеніе книгъ и деньги, отчисленныя на библіотеку изъ кошелековой суммы; 2) книги, пожертвованныя въ библіотеку, съ означеніемъ, на какую сумму; 3) расходъ денегъ на покупку книгъ, переплетъ и прочія библіотечныя надобности; 3) общіе итоги прихода и расхода по окончаніи каждаго года, а именно: остатокъ денегъ отъ прошлаго года, приходъ и расходъ въ настоящемъ году, и остатокъ на будущій годъ. в) *Книга для записки подписчиковъ, выдачи и пріема книгъ*, выдаваемыхъ имъ для чтенія. Всѣ три книги скрѣпляются и ревизуются благочиннымъ. 13) Подписчики могутъ собственно ручно записывать свои имена въ послѣдней книгѣ, съ обозначеніемъ взноса и пожертвованій въ пользу библіотеки; допускаются также къ просмотру всѣхъ трехъ книгъ безъ права, впрочемъ, писать въ нихъ какія-либо замѣчанія. 14) По окончаніи года благочинные представляютъ въ консисторію общую вѣдомость, въ которой прописываютъ вышеозначенныя итоги денежнаго прихода и расхода по каждой библиотекѣ, съ нѣкоторыми подробностями о библиотекахъ, наиболѣе замѣчательныхъ по цифрамъ итоговъ, по числу подписчиковъ, по составу библи-

отеки и проч. 15) Для избѣжанія росписки въ полученіи книгъ изъ библіотеки, каждому подписчику выдается подъ росписку годовой (или полугодовой) билетъ, по которому, какъ ему самому, такъ и посланному отъ него, безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, выдаются книги и принимаются обратно, съ отмѣткою того и другаго въ самомъ билетѣ рукою библіотекаря. На билетѣ могутъ быть прописаны условія подписки, какъ то: годовая плата за чтеніе, сроки, на какіе могутъ быть выдаваемы книги и журналы, и т. п. На билетѣ же библіотекарь росписывается въ полученіи денегъ за чтеніе. *Примѣч.* Само собою разумѣется, что кромѣ билета, библіотекарь долженъ записывать выдачу и приемъ книгъ, отпускаемыхъ изъ библіотеки въ особой книгѣ (см. ст. 12).

Извѣстія изъ черниговской епархіи: пріютъ для заштатныхъ священно-церковно-служителей. — Настоятель Думицкаго монастыря архимандритъ Парменъ съ братією, по благословенію архіепископа черниговскаго Филарета, открылъ въ означенномъ монастырѣ успокоительный пріютъ для восьми бѣдныхъ лицъ, преимущественно престарѣлыхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей. Прیزрѣваемые будутъ находить себѣ покой въ особомъ зданіи монастыря, съ отведеніемъ каждому особой кровати и съ назначеніемъ необходимѣйшаго бѣлья, обуви и одежды. Пища будетъ поступать имъ отъ трапезы братской. Кромѣ того, каждому изъ нихъ на нужды будетъ выдаваться по 75 коп. сер. въ мѣсяцъ.

О служеніи діаконовъ.—Черниговскому епархіальному начальству представленъ благочиннымъ Чернявскимъ запросъ такого содержанія: слѣдуетъ ли выдавать доходы діакону, когда онъ по неприготовленію не допускается священникомъ къ богослуженію? Черниговское епархіальное начальство постановило, что тѣ діаконы, которые являются къ литургіи безъ приготовленія, не только не должны участвовать въ полученіи доходовъ, но и не должны быть допускаемы къ самому служенію, а должны заниматься чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ съ прочимъ клиромъ. (*Черниг. Епарх. Изв.*)

Сторонніе братчины церковныхъ братствъ въ сѣверо-западномъ краѣ. По ходатайству князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, литовскою духовною консисторією выданы книги для сбора пожертвованій 16 братствамъ и мѣвскою—двумъ братствамъ, на имя слѣдующихъ лицъ:

Для братствъ виленской губерніи.

Степану Алексѣевичу *Маслову*, въ Москвѣ. Братство при церкви Вознесенія Господня, въ селѣ Ярошевичяхъ, виленскаго уѣзда.

Николаю Петровичу *Горожанскому*, военному инженеръ-капитану, въ Москвѣ. Братство въ селѣ Курженцѣ, виленскаго уѣзда.

Василію Павловичу *Грифцову*, директору 3-й реальной гимназій, въ Москвѣ. Братство въ селѣ Высокій-Дворъ, трокскаго уѣзда.

Софьѣ Петровнѣ *Катковой*, въ Москвѣ. Братство при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Собакиницахъ, лядскаго уѣзда.

Прасковѣ Ивановнѣ *Исполатовой*, въ Елисаветградѣ. Братство въ селѣ Заборахъ, дисненскаго уѣзда.

Для братствъ гродненской губерніи.

Аркадію Осиповичу *Россетъ*, въ Москвѣ. Братство въ селѣ Изабелинѣ, волковыскаго уѣзда.

Александрю Николаевичу *Карамзину*, въ Москвѣ. Братство въ Суражѣ, бѣлостокскаго уѣзда.

Ивану Сергѣевичу *Аксакову*, въ Москвѣ. Братство при церкви св. Николая, въ городѣ Бѣльскѣ.

Князю Александру Прохоровичу *Ширинскому-Шихматову*, въ Вильнѣ. Братство при Свято-Евстафьевской церкви, въ селѣ Радзивионовичахъ, гродненскаго уѣзда.

Священнику Александру Семеновичу *Ильинскому*, законоучителю 4-й гимназій, въ Москвѣ, и старшему учителю Петру Николаевичу *Полякову*, тамъ же. Братство въ селѣ Фавстахъ, бѣльскаго уѣзда.

Князю Александру Михайловичу *Голицыну*, въ Москвѣ. Братство въ селѣ Молчади, слонимскаго уѣзда.

Священнику Алексѣю Осиповичу *Ключареву*, въ Москвѣ. Братство въ мѣстечкѣ Коссово, слонимскаго уѣзда.

Г-ну Главинскому, въ Петербургѣ. Братство въ селѣ Мостовлянахъ, брестскаго уѣзда.

Дмитрію Михайловичу *Струкову*, художнику оружейной палаты, въ Москвѣ. Братство въ селѣ Ятвекѣ, гродненскаго уѣзда.

Священнику Виктору *Гречко*, въ военномъ поселеніи Пассанауръ на военно-грузинской дорогѣ Закавказскаго края. Братство въ селѣ Германовичи, брестскаго уѣзда.

Священнику Александру *Базанову*, въ Оренбургѣ. Братство при церкви св. Іоанна Богослова въ селѣ Пескахъ, волковыскаго уѣзда.

Кромѣ того, изъ минской консисторіи для двухъ братствъ минской губ. отосланы двѣ книги:

Священнику Ивану Васильевичу *Трисвятскому*, въ самарской губ., въ селѣ Малой Глушицѣ.

и *и. Волларскому*, въ Костромѣ.

Изъ этого списка видно, что сборныя книги имѣютъ въ Москвѣ 11 братчиковъ, въ Петербургѣ 1, въ Вильнѣ 1, въ Костромѣ 1, въ Елисаветградѣ 1, въ самарской губ. 1, въ Оренбургѣ 1 и въ Закавказскомъ краѣ 1. (Даль).

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невского.—Комитетъ, Высочайше учрежденный для принятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невского, въ память освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, и состоящій въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, объявляетъ, что въ теченіи октября, ноября и декабря мѣсяцевъ 1863 года въ Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ г. московскаго военнаго генералъ-губернатора отъ работающихъ на табачной фабрикѣ коллежскаго ассессора Теуфера и на экипажномъ заведеніи Александровскаго механическаго завода шестьдесятъ семь рублей 32 коп., 2) изъ курской духовной консисторіи пятнадцать руб. 43 коп., 3) изъ конторы московской Университетской типографіи отъ А. и Е. съ Ч. Р. десять рублей 20 коп., 4) отъ иконописца московскаго купца Семена Борисова двадцать пять руб., 5) отъ томскаго мѣщанина Александра Полякова двадцать пять руб., 6) о упокоеніи Маріи, Василія, Михаила, Іоанна и Евдокіи три руб., 7) отъ Прохора А. сто руб., 8) отъ Якова Андреева одинъ руб., 9) отъ Василя Никитина съ сыновьями Захаріемъ и Іоанномъ три руб., 10) отъ раба Божія Іоанна и Елизаветы пять руб., 11) получено процентныхъ двѣсти двадцать пять руб. сер.,—итого поступило четыреста семьдесятъ девять руб. 95 коп. серебромъ. А всего съ учрежденія Комитета до генваря 1864 года поступило въ Комитетъ *десять тысячъ четыреста восемьдесятъ шесть рублей 69 к. серебромъ.*

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

МАРТЪ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Извлечение изъ журнальных постановленій *костромскаго* губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства; распоряженія *ярославскаго* и *виленскаго* губернскихъ присутствій; учрежденіе въ *Тифлисъ* и *Ставрополь* комитетовъ для улучшенія быта духовенства казачьихъ войскъ на Кавказѣ.—**Внутренняя корреспонденція:** Воронежскія письма: мысль о церковномъ братствѣ. *М. Р. Ж.* — Изъ Умани (*письмо въ редакцію*). *NN.* —**Заграничныя замѣтки:** Отношенія христіанскихъ обществъ на западѣ; впечатлѣніе книги Ренана во Франціи и Германіи; комментарий магометанскаго писателя на Пятюкнижіе Моисеево противъ книги Колензо; дѣйствія ультрамонтанцевъ; преміи на сочиненія, предложенныя «Обществомъ защищенія христіанской религіи» въ Гагѣ; англиканскій архіепископъ Ватлей. *С. М.—на.* — Изъ Висбадена: новая книга А.—ра Дитриха «Утреннія молитвы древней Восточной Церкви на праздники». *І. Я.* —**Библиографія:** «Объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства. Спб. 1864.» *А. В.—скаго.* — Дѣятельность *московского синодальскаго почетнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ съ июля 1863 г. по февраль 1864 г.* —**Разныя извѣстія:** Празднованіе 1 марта въ московской синодальной типографіи.—Стипендіи въ московской духовной академіи въ память профессоровъ протоіереевъ Ф. А. Голубинскаго и П. С. Делицына. — Московская епархіальная бібліотека. — Распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о сборѣ пожертвованій на православныя церкви и школы западнаго края. — Распоряженіе главнаго начальника сѣверо-западнаго края относительно народныхъ школъ. — Архипастырское посланіе Михаила, архіепископа минскаго. — Предполагаемое «Общество св. Евросинія» въ Витебскѣ. — Братство греческой Троицкой церкви въ Одессѣ.—Одесское общество состраданія къ животнымъ. — Число церковно-приходскихъ школъ въ полтавской епархіи. — Число обучающихся въ сельскихъ школахъ крестьянскихъ дѣтей въ харьковской епархіи. — Пожертвованіе въ пользу харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.—Нижегородскія епархіальныя вѣдомости. — Самоотверженіе протоіерея Крашановскаго.—Адресъ крестьянъ приходскому священнику.—Успѣхи иркутской православной миссіи.—Преобразование пенкинской миссіи.—*Приглашенія и объявленія.*

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ КОСТРОМСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА; РАСПОРЯЖЕНІЯ ЯРОСЛАВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО ПРИСУТСТВІЙ; УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ ТИФЛИСѢ И СТАВРОПОЛѢ КОМИТЕТОВЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ НА КАВКАЗѢ.

— *Костромскія Губернскія Вѣдомости* присугнули къ печатанію постановленій мѣстнаго губернскаго присутствія по

улучшенію быта духовенства. Въ № 8 напечатано слѣдующее извлеченіе изъ журнальных постановленій присутствія:

«Лѣтомъ 1863 года были получены отвѣты отъ 850 причтовъ здѣшной епархіи, и тогда же былъ назначенъ особый комитетъ изъ духовныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ архимандрита макарьево-унженскаго монастыря, Платона, для обсужденія представленныхъ мнѣній и для составленія изъ нихъ свода. Комитетъ окончилъ свой трудъ въ началѣ октября и передалъ въ губернское присутствіе этотъ сводъ, съ своими заключеніями по вопросамъ, предложеннымъ духовенству. Кромѣ того комитетъ составилъ: а) подробныя таблицы приходскихъ церквей, съ обозначеніемъ противъ каждой всѣхъ числовыхъ данныхъ о доходахъ и расходахъ причтовъ и б) статистическіе выводы изъ отвѣтовъ, представленныхъ духовенствомъ. Всѣ эти матеріалы переданы въ губернское присутствіе (*), которое, въ своихъ ноябрьскихъ засѣданіяхъ, приступило къ разсмотрѣнію мнѣній духовенства и комитета по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, въ предѣлахъ, обозначенныхъ Высочайшимъ указомъ объ открытіи губернскихъ присутствій.

Обсужденіе способовъ содержанія городского и сельскаго духовенства окончено въ губернскомъ присутствіи. Въ послѣднее засѣданіе, 12-го февраля, присутствіе приступило къ разсмотрѣнію свѣдѣній объ отдѣльныхъ причтахъ и къ изысканію мѣръ для обезпеченія ихъ. Въ засѣданіи 12-го февраля были разсмотрѣны отзывы причтовъ приходовъ съ преобладающимъ раскольничьимъ населеніемъ, именно: Семеновскаго, Уренскаго, Карповскаго, Тонкинскаго, Чернаго, Темты, Шадринскаго, Соломикова, Никольскаго на Пеньѣ; кромѣ того былъ возбужденъ вопросъ о приходѣ Баки.

Въ основаніе своихъ занятій присутствіе принимаетъ слѣдующія соображенія, изложенныя въ запискѣ преосвященнаго Платона:

«1. Всѣ мнѣнія и сужденія относительно обезпеченія духовенства должны основываться на томъ началѣ, которое указано Е. И. В. Государемъ Императоромъ главному присутствію, то есть, на Словѣ Божіемъ, на правилахъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отецъ, принятыхъ Православною Церковію за канониче-

(*) Губернское присутствіе составляютъ: епархіальный преосвященный, начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, управляющіе палатою государъ имуществъ и удѣл. конторою и городской голова.

скія. И потому никакое мнѣніе, какъ бы оно ни казалось благодѣтельнымъ для духовенства, не должно быть принято, если оно несогласно съ каноническими правилами Православной Церкви, тѣмъ болѣе, если оно происходитъ изъ началъ римско-католической церкви или протестантскихъ общинъ.

2. Необходимо прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію отзывы о средствахъ обезпеченія духовенства, представленныя причтами, и мнѣнія о нихъ особаго комитета, который былъ назначенъ мною для свода мнѣній духовенства и обсужденія оныхъ.

3. Начать разсужденіе объ обезпеченіи тѣхъ причтовъ въ тѣхъ приходоухъ, гдѣ жизнь труднѣе прочихъ приходоухъ, гдѣ требуется болѣе самоотверженія отъ причта, гдѣ необходимы, по состоянію приходоухъ, достойнѣйшіе священнослужители.

4. А какой приходъ прежде другихъ нуждается въ обезпеченіи, руководствоваться указаціями комитета и отзывомъ епархіальнаго начальства; для сего же полезно приглашать въ присутствіе и благочинныхъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

5. Окончательное рѣшеніе объ обезпеченіи какого-либо причта, по опредѣленіи на деньги высшаго и низшаго оклада для костромской епархіи, постановлять не прежде, какъ будутъ собраны свѣдѣнія по вопросамъ:

1) Въ какомъ классѣ состоитъ приходъ и сколько по штату положено членоухъ причта? 2) Нѣтъ ли и сколько при церкви сверхштатныхъ чиновъ причта? и нужны ли они? Если нужны, то въ какомъ числѣ? 3) Сверхштатные члены остаются по желанію ли прихожанъ, или по неимѣнію въ виду мѣсть другихъ? 4) Сколько жалованья назначено всему причту и въ особенности каждому члену его? 5) Какую сумму получаютъ сверхштатные члены причтоухъ изъ доходоухъ для уравненія съ жалованьемъ штатныхъ членоухъ причта? 6) Сколько получается денежнаго дохода за исправленіе требъ на весь причтъ и въ особенности на каждаго члена причта? 7) Нѣтъ ли при церкви капиталовъ, съ которыхъ проценты получаютъ въ пользу причта, и если есть, то сколько? 8) Сколько при церкви земли усадебной, пахатной, сѣнокосной и лѣсной? 9) Нѣтъ ли какихъ оброчныхъ статей, съ которыхъ доходы поступаютъ въ пользу духовенства, и если есть, то сколько? 10) Сами ли священно-церковнослужители обрабатываютъ землю, или наймомъ, или помочами и чего стоитъ сія обработка и какія получаютъ выгоды отъ земледѣлія? 11) Не отдается ли земля въ наймы и за какую цѣну? 12) Дома у причта церковные или собственные, каменные или деревянные? и на

какой землѣ: церковной, крестьянской, помѣщичьей, удѣльной или собственной они построены? 13) Откуда получается отопленіе, — изъ дачъ церковныхъ ли или помѣщичьихъ, или удѣльныхъ, или городскихъ, или крестьянскихъ? Сколько нужно дровъ заготовить, чего стоитъ эта заготовка дровъ, или если дрова покупаются, то сколько, гдѣ и на какую сумму? 14) Есть ли кромѣ денежныхъ пожертвованій добровольныя приношенія вещами? Когда и какъ они собираются? На какую сумму примѣрно по мѣстнымъ цѣнамъ получается сихъ приношеній на весь причтъ и въ частности на каждого члена причта? 15) Какое число дворовъ и душъ въ приходахъ мужскаго и женскаго пола и какого званія? 16) Нѣтъ ли въ приходахъ раскольниковъ явныхъ и тайныхъ, или такихъ, которые хотя не отстали отъ церкви, но не ходятъ въ нее и не охотно принимаютъ къ себѣ духовенство? Если есть раскольники, то сколько ихъ мужскаго и женскаго пола и какой секты? 17) Сколько принадлежить къ приходу селеній и въ какомъ они разстояніи отъ церкви? Удобны ли сообщенія съ ними причту? 18) Достаточны ли средства къ обезпеченію причта, и если недостаточны, то именно въ чемъ? 19) Чего стоитъ порядочное содержаніе каждому члену причта, одному, вдвоємъ съ женою и съ семействомъ? 20) Чего стоитъ обзавестись каждому вновь домою и хозяйствомъ? 21) Какіе есть мѣстные способы для улучшенія быта духовенства въ приходѣ, и какую они доставляютъ, или могутъ доставлять выгоду, оцѣнивая на деньги по мѣстнымъ цѣнамъ? 22) Имѣются ли отвѣты на всѣ сіи вопросы въ свѣдѣніяхъ представленныхъ причтами? Если не на всѣ вопросы есть отвѣты, то не нужно ли истребовать ихъ, или имѣющіяся свѣдѣнія повѣрить? И какъ это сдѣлать? 23) Какое мнѣніе объ обезпеченіи того или другаго причта выразилъ комитетъ?»

Продолженіе общано.

— Ярославское губернское присутствіе сдѣлало распоряженіе объ обезпеченіи сельскаго духовенства епархіи лѣсомъ какъ для домашняго продовольствія, такъ и на случай пожаровъ: это распоряженіе опубликовано въ *Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*.

«Вслѣдствіе опредѣленія ярославскаго губернскаго присутствія по обезпеченію сельскаго православнаго духовенства, г. управляющій ярославскою палатою государственныхъ имуществъ вошелъ въ лѣсный департаментъ съ представленіемъ объ отпускѣ

лѣса священно-церковно-служителямъ на устройство домовъ послѣ пожара, а равно и для домашняго продовольствія. Нынѣ палата государственныхъ имуществъ, отношеніемъ отъ 6-го текущаго февраля (за № 1505), увѣдомила, что по полученіи отъ лѣснаго департамента окончательнаго разрѣшенія предписано циркулярно всѣмъ лѣсничимъ ярославской губерніи, чтобы они, въ случаѣ требованія священно-церковно-служителейъ церковей, находящихся въ казенныхъ селеніяхъ, объ отпускѣ имъ лѣса, для домашнихъ надобностей, производили бы таковой отпускъ изъ дачъ, принадлежащихъ ихъ прихожанамъ въ такомъ же количествѣ, какъ назначается на каждый дворъ крестьянамъ, безъ всякой платы и на тѣхъ же законныхъ условіяхъ допускали къ вырубкѣ, какъ опредѣлено это и для крестьянъ; въ отношеніи же пожарныхъ случаевъ отпускали бы погорѣвшимъ священно-церковно-служителямъ, на основаніи 611 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., на постройку вмѣсто сгорѣвшихъ домовъ, не выходя изъ нормы, установленной для крестьянъ, т. е. отъ 50 до 100 деревьевъ на каждый домъ, а гдѣ нѣтъ дачъ, принадлежащихъ селеніямъ, въ ихъ приходѣхъ находящимся, то отпускали бы лѣсъ также безплатно и изъ казенныхъ дачъ, изъ лѣсосѣкъ, нарѣзанныхъ въ продажу.»

— Подобное распоряженіе сдѣлано *виленскимъ* губернскимъ присутствіемъ и напечатано въ *Виленскихъ Губ. Вѣдомостяхъ* № 10.

«Въ отвращеніе стѣсненія и усудобствъ въ полученіи священно-и церковно-служителями православныхъ церковей дровъ на отопленіе помѣщеній ихъ, *виленское* губернское особое объ улучшеніи быта православнаго духовенства присутствіе предоставило члену своему, г. управляющему палатою государственныхъ имуществъ, исходатайствовать по принадлежности, чтобы нужное количество дровъ отпускаемо было изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, для всѣхъ вообще причтовъ безъ различія: входятъ ли или нѣтъ въ составъ прихожанъ казенные крестьяне, и въ казенномъ ли или частнаго лица имѣніи находится церковный причтъ. Если же вблизи которыхъ причтовъ нѣтъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, или же по чему либо признается невозможнымъ отпускъ дровъ изъ казеннаго лѣса, то чтобы изъ казны отпущалось то количество денегъ, которое будетъ причтаться за дрова по существующимъ справочнымъ цѣнамъ; для необходимыхъ же соображеній по сему предмету сообщено въ литовскую духовную консисторію, чтобы она выслала г. управляющему палатою государственныхъ имуществъ списокъ церковей, находящихся въ

виленской губерніи, съ показаніемъ при каждой числа священно-и церковно-служителей.»

— Для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и непосредственнаго завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, по Высочайше утвержденному 14-го апрѣля 1863 г. журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, учреждены въ 1863 году въ большей части губерній особыя губернскія присутствія, составленныя изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, а частію и другихъ должностныхъ лицъ, и предложено примѣнить сію мѣру, по возможности, и къ духовенству другихъ мѣстностей, въ томъ числѣ и къ духовенству кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, изъ коего только одна часть въ кубанскомъ войскѣ (состоявшая въ бывшемъ черноморскомъ войскѣ) подчинена кавказскому епархіальному начальству, а остальная часть въ кубанскомъ и во всемъ терскомъ войскѣ, составившихъ прежде кавказское линейное казачье войско, подвѣдома главному священнику кавказской арміи. По сдѣланному предварительному сношенію по сему предмету съ военнымъ министромъ и съ мѣстными преосвященными получены отъ нихъ свѣдѣнія, что Его Императорскимъ Высочествомъ, командующимъ кавказскою арміею, сдѣлано надлежащее распоряженіе къ учрежденію комитетовъ для улучшенія быта духовенства: бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска, вошедшаго въ составъ кубанскаго и терскаго казачьяго войскъ, въ Тифлисъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго священника арміи, — а для бывшаго черноморскаго казачьяго войска — въ городѣ Ставрополѣ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго кавказскаго. При семъ въ составъ тифлисскаго комитета назначено отъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ по одному члену духовному и по одному военному; опредѣленіе же состава ставропольскаго комитета предоставлено ближайшему усмотрѣнію преосвященнаго кавказскаго по взаимному соглашенію съ командующимъ войсками кубанской области. О такихъ учиненныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, командующимъ кавказскою арміею, во исполненіе Высочайшей воли, распоряженіяхъ къ учрежденію комитетовъ: въ Тифлисъ — для улучшенія быта духовенства бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска, вошедшаго въ составъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, и въ Ставрополѣ — для улучшенія быта духовенства бывшаго черноморскаго казачьяго войска, Присутствіе по дѣламъ православнаго духовен-

ства имѣло счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, по журналу своему, отъ 30-го декабря 1863 г., удостоенному Высочайшаго утверждения 26-го января сего года.» (*Русск. Инвал.*)

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

Мысль о церковномъ братствѣ.

Съ начала новаго года распространился у насъ слухъ о желаніи нѣкоторыхъ учредить въ Воронежѣ братство; говорили о статьѣ, которая должна появиться въ первыхъ номерахъ нашихъ мѣстныхъ газетъ, и въ которой со всею силою проводится мысль о необходимости братства и объясняются условія вступленія въ братство и характеръ его дѣятельности; говорили потомъ, будто цензура не пропустила статьи въ печать; наконецъ уже 23 февраля въ 16 № *Воронежскаго Листка* появилась эта статья подъ заглавіемъ: *на новыи 1864 годѣ и съ пошѣткою: статья эта по нѣкоторымъ причинамъ замедлила левиться въ свѣтъ*, и, если не ошибаемся, явилась сокращенная. Съ этою статьею мы хотимъ познакомить читателя, тѣмъ болѣе, что авторъ статьи, г. Михайловъ, пользуется здѣсь заслуженною извѣстностію, какъ мужъ дѣла, а не слова только.

Очевидно, что мысль о братствѣ созрѣла подъ вліяніемъ печатаемыхъ постоянно извѣстій о возникновеніи братствъ въ юго-западномъ краѣ Россіи. Отдавая справедливость учрежденію юго-западныхъ братствъ, почтенный авторъ старается показать то отличіе, какое необходимо должны имѣть братства великорусскія. Конечно, говорить онъ, предметы дѣятельности подобныхъ братствъ, еслибы могли они состояться въ нашемъ краѣ, во многомъ разнились бы съ обязанностями западныхъ братчиковъ. Наприм. въ массѣ великорускаго народа не нужно возбуждать любви къ украшенію храмовъ, благоговѣнія и уваженія къ обрядамъ церкви и ея постановленіямъ, и безъ того народъ къ тому приверженъ, тогда какъ на русскомъ западѣ, подавляемомъ латинствомъ, въ настоящее время именно на этихъ предметахъ должна наиболѣе сосредоточиваться дѣятельность церковныхъ братствъ. Что вѣщность церковной обрядности сильно дѣйствуетъ на сердца младенствующихъ христіанъ, эту истину никто

отрипуть не станеть; латинцы превосходятъ насъ въ великолѣпнѣи процесій, и зашли далеко даже за предѣлы, дозволяемые здравымъ понятіемъ христіанства; но масса народа тѣмъ увлекается. Велика привязанность нашихъ западныхъ братій къ православію, когда ни жестокая гоненія, ни насильственная унія, ни даже эти обаяющія приманки католицизма не могли истребить изъ ихъ простыхъ сердець любви къ истинному вселенскому благочестію. Уже и теперь многіе изъ совращенныхъ оставляютъ свое заблужденіе; а есть надежда, что современемъ лучшіе изъ общества, коихъ предки были чисто русскіе и православные, ополячившіеся и привявшіе латинство вслѣдствіе нестерпимыхъ гоненій, ознакомившіеся съ исторією этихъ отпаденій, вновь возвратятся къ своей родной матери—Церкви православной. Все это должно быть въ числѣ цѣлей западныхъ братствъ, въ нашей же средѣ объ этомъ рѣчи быть не можетъ.

«Какіе же предметы дѣятельности предложило бы себѣ церковное братство, еслибы на самомъ дѣлѣ могло оно у насъ осуществиться? Многіе и весьма многіе. Во первыхъ открыть непримиримую борьбу съ разрушительными началами невѣрія во всѣхъ ея видахъ и въ особенности съ усиливающимся въ настоящее время матеріализмомъ, а также съ бабьими баснями французскаго шарлатанства, т. е. съ служащимъ къ занятію праздныхъ людей спиритизмомъ (*); во вторыхъ въ благочестивую, но невѣжественную среду русскаго народа проводить заравныя понятія объ истинномъ христіанствѣ и искоренять существующія въ немъ суевѣрія и предрасудки, остатки времени язычества,—для чего, въ третьихъ, содѣйствовать распространенію грамотности на началахъ не обыденной людской гуманности, а на основаніи чисто религіозномъ—только не въ духѣ В. И. Аскоченскаго (такъ въ подлинникѣ). Распространеніе дешевыхъ издавій книгъ Св. Писа-

(*) Около года тому назадъ у насъ много говорили о спиритизмѣ; завязался даже жаркій литературный споръ на страницахъ *Воронежскаго Листка*: какой-то князь горячо защищалъ спиритовъ, ему возражали и опровергали. Въ свое время мы изготовили было замѣтку для *Правосл. Обозрѣнія* объ этомъ спорѣ и результатахъ его,—но раздумали печатать ее. Въ устахъ защитника спиритизма, спиритизмъ показался намъ нестоющимъ опроверженія и въ сотый разъ доказалъ ту истину, какъ ничтожно богословское образованіе такъ-называемаго высшаго общества, если оно увлекается такими вещами, какъ спиритизмъ. Намъ кажется, что едвали спиритизмъ стоитъ того, чтобы борьбу противъ него ставить одною изъ главныхъ обязанностей братства.

ніа и другихъ книгъ нравственныхъ и практически полезныхъ, также поддержка нуждающихся въ средствахъ школъ и полезныхъ на этомъ поприщѣ дѣателей, послужили бы однимъ изъ средствъ братству къ достиженію такихъ высокихъ и благотворныхъ цѣлей (эта мысль, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія). Благотворныхъ же послѣдствій можно ожидать отъ дѣйствія христіанской любви и братскихъ убѣжденій на заблуждающихся въ расколахъ и другихъ вредныхъ ученіяхъ нашихъ меньшихъ братьевъ. Еслибы составилось такое братство, то по разрѣшенію правительства и по благословенію духовнаго начальства оно и называлось бы: *Воронежское Христіанское Братство*. Въ члены его должны быть принимаемы только православные христіане, извѣстные по своей нравственности и не зазорной жизни; ежегодный взносъ денегъ для поступленія въ братство можетъ быть ограниченъ 10 рублями серебромъ не менѣе, большее же приношеніе принимается. Оно могло бы имѣть главное свое управленіе въ Воронежѣ, или при городскомъ кафедральномъ соборѣ, или при другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, но дѣйствительными членами могли бы быть иногородные воронежской губерніи, такъ какъ дѣятельность братства должна распространяться на всѣ уѣзды безъ исключенія. Жители другихъ губерній могутъ быть принимаемы въ братство, какъ благотворители.

Авторъ статьи г. Михайловъ—извѣстное лицо въ Воронежѣ; онъ много сдѣлалъ и для воронежскаго общества вообще и для духовенства воронежства въ частности; по его старанію и подъ его прямымъ присмотромъ построены прекрасные дома для духовенства кафедральнаго собора. Примѣръ у насъ первый, достойный подражанія и другихъ церковныхъ приходовъ. Судя по прежней дѣятельности автора, можно надѣяться, что мысль о церковномъ братствѣ не останется безъ движенія. Мы ожидаемъ также, что воронежское духовенство съ сочувствіемъ отнесется къ этому дѣлу; для дѣятельности его открывается широкій путь, и неужели оно не сдѣлаетъ шагу, чтобы вступить на него?

М. Р. К.

Февраля 29.
1864 г.

ИЗЪ УМАНИ.

(Письмо въ редакцію.)

Позволяю себѣ сообщить вамъ извѣстіе, можетъ быть, не очень замѣчательное для читателей политическихъ газетъ, но, какъ мнѣ кажется, умѣстное въ духовномъ изданіи.

14-го декабря, прошлаго 1863 года, происходило освященіе до-
мовой церкви во имя св. равноапостольныхъ Маріи Магдалины въ
Главномъ училищѣ садоводства въ г. Умани. Сооруженіе церквей
въ нашей православной Россіи не есть рѣдкое событіе, но соору-
женіе домовой церкви при Главномъ училищѣ садоводства не ли-
шено особеннаго интереса и конечно съ сочувствіемъ будетъ при-
нято русскими. Оно оковчательно и навсегда придало училищу
характеръ русскаго, православнаго учебнаго заведенія, который
оно стало было такъ быстро утрачивать съ переводомъ училища
изъ Одессы въ Умань, и введеніемъ въ составъ преподаванія
римско-католическаго закона на польскомъ языкѣ, съ предполо-
женіемъ даже устроить при училищѣ римско-католическій ко-
стель — предположеніемъ, какъ видятъ читатели, не состоявшимся.

Церковь устроена въ верхнемъ этажѣ зданія; иконостасъ ра-
боты Шатрова, по рисунку г. Маркова, деревянный съ рѣзбой,
весьма изящень. Особенно хороши царскія двери. Живопись ра-
боты уманскаго художника Гончарова, хотя не можетъ назваться
вполнѣ изящною, но хороша, особенно принимая въ основаніе не
высокую плату. Утварь церковная весьма хорошая. Все соору-
женіе церкви обошлось не болѣе 2000 р. с. Впрочемъ весьма
много вещей пожертвовано служащими при училищѣ.

Служба совершается каждый праядникъ, т. е. всенощная на-
канунѣ, обѣдня и вечерня въ день правника. При входѣ въ цер-
ковь помѣщено росписаніе всѣхъ дней и часовъ богослуженія на
два мѣсяца вперед и это даетъ всѣмъ желающимъ возможность
пріѣхать въ церковь съ увѣренностію застать службу.

Пѣніе производится на клиросѣ воспитавниками училища и
надо отдать справедливость, что оно прекрасно, несмотря на не-
лавнее обученіе ихъ церковному пѣнію и малое число поющихъ
(въ училищѣ всего только 13 православныхъ).

При церкви учреждается библіотека духовныхъ сочиненій и
изданій, и уже многія просвѣщенные редакціи духовныхъ жур-
наловъ отовзались съ сочувствіемъ къ этой мысли присылкою
своихъ изданій. Въ настоящее время въ библіотекѣ уже есть
Православное Обозрѣніе за всѣ года, *Духъ Христіанина*—полное
изданіе, *Воскресное Читеніе* за 5 лѣтъ, *Руководство для сельскихъ*
пастырей, 1860, 1861 и 1862 — четыре книги, *Духовная Бесѣда*
на 1864 годъ, *Вѣстникъ югозападной и зап. Россіи* 1863—64 годъ.

Вслѣдъ за учрежденіемъ церкви явилась мысль устроить вос-
кресный классъ для дѣтей служителей при училищѣ и салѣ для
обученія ихъ грамотѣ, Закону Божію и началамъ ариѳметики.

Издержки на учебныя пособія, какъ то: книги, бумагу, перья и г. д. принялъ на себя одинъ изъ ревнителей просвѣщенія, а даровое преподаваніе будетъ дѣлаться служащими при училищѣ. Въ воскресенье 8-го февраля посѣтилъ церковь училища преосвященный Александръ, бывшій епископъ полтавскій, и начальство училища, воспользовавшись его посѣщеніемъ, открыло послѣ обѣдни воскресный классъ, при чемъ его преосвященство благословило собравшееся юношество, внушилъ имъ убѣжденіе въ важности и пользѣ обученія и пожелалъ успѣха.

На первый день собралось 18 человекъ мальчиковъ отъ 10 до 20-лѣтняго возраста и ученіе началось объясненіемъ молитвъ. Воскресный классъ устроенъ на самыхъ нестѣснительныхъ правилахъ, нѣтъ никакихъ принужденій, формальностей, взысканій, затрудняющихъ простолюдина, и нельзя не пожелать ему успѣха.

NV.

Умань. кievской губ.,
17 февраля 1864.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

— Въ Allgemeine Kirchenzeitung и Allgemeine Zeitschrift есть нѣсколько интересныхъ корреспонденцій, которыми хорошо характеризуются церкви католическая, протестантская, взаимныя отношенія ихъ другъ къ другу, а также отчасти отношеніе къ православному исповѣданію. Корреспондентъ Kirchenzeitung изъ Львова сообщаетъ слѣдующій фактъ, бывшій въ прошломъ году въ тамошнемъ университетѣ: нужно было избрать ректора для львовскаго университета, выборъ колебался между протестантскимъ профессоромъ и православнымъ; протестантскій кандидатъ принадлежалъ къ философскому факультету и кромѣ того былъ деканомъ этого факультета въ продолженіи двухъ лѣтъ, а православный былъ профессоромъ юридическаго факультета. Само собою разумѣется, что православный богословскій факультетъ единогласно избралъ ректоромъ своего единовѣрца, но католическій богословскій факультетъ отвергъ этотъ выборъ и подалъ голосъ въ пользу протестантскаго кандидата.

— Любопытно слѣдить за впечатлѣніемъ, произведеннымъ сочиненіемъ Ренана на католиковъ, особенно итальянцевъ, и на протестантовъ. Епископъ марсельскій произнесъ проклятіе противъ богохульства Ренана, и предписалъ противъ соблазна этого сочиненія своей паствѣ покаяніе, милостыню, молитву и каждую пят-

ницу звонить въ колокола 3 минуты во всѣхъ мѣстахъ своей епархіи. Миланскій епископъ Каччіа (Cassia), подражая марсельскому, приказалъ священникамъ каждый вечеръ между 5—6 часомъ выходить на паперть церкви и проповѣдывать тутъ собравшемуся народу противъ еретика Ревана. Но въ Германіи, гдѣ пріучены уже къ подобнымъ сочиненіямъ Штраусомъ, Бауеромъ и другими, Реванъ не производитъ никакого особеннаго движенія, о немъ даже немного разсуждаютъ, и если разсуждаютъ, то спокойно, безастрасно, даже съ нѣкоторымъ удивленіемъ, что эта книга имѣетъ такой громадный успѣхъ.

— То же самое случилось въ Германіи и съ книгою Колензо: въ Англіи необыкновенно шумятъ по поводу ея, а въ Германіи смотрятъ на нее — одни спокойно, другіе даже пріятливо. Кстати вотъ необыкновенный фактъ: Колензо нашелъ себѣ антагониста весьма замѣчательнаго тѣмъ, что онъ принадлежитъ не къ христіанскому исповѣданію, а магометанскому. Этотъ антагонистъ Колензо магометанинъ изъ Гашпура на Гангесѣ, называется Сеидъ Ахмудъ; онъ написалъ магометанскій комментарий на Пятюкнижіе Моисея; въ этомъ комментарий онъ опровергаетъ выводы и взгляды Колензо на Пятюкнижіе. Такимъ образомъ библейская критика дѣлается уже международнымъ событіемъ, и невѣрныя становятся на сторонѣ вѣры, и вѣрующіе на сторонѣ невѣрія.

— Изъ Мюнхена пишутъ, что тамъ ультрамонтанская партія старается вытѣснить изъ тамошняго университета всѣхъ профессоровъ-протестантовъ и замѣнить ихъ католиками. А въ Римѣ данъ приказъ отъ папы патеру Тейнеру очистить Ватиканскій архивъ и истребить всѣ документы, которые говорятъ не въ пользу свѣтской власти папы; всѣ эти документы признаны апокрифическими. Въ то же время папская газета *Armonia* протестуетъ съ 77 неаполитанскими архіепископами и епископами противъ предписанія италіанскаго министра юстиціи касательно браковъ не католиковъ съ католиками, по которому признаются дѣйствительными всѣ браки не католиковъ съ католиками, безъ утвержденія и благословенія ихъ католическимъ духовенствомъ.

— Въ Гагѣ тамошнее общество «защитенія христіанской религіи» въ собраніи, бывшемъ 22-го апрѣля прошлаго года, присудило преміи за написанныя на конкурсѣ слѣдующія сочиненія: 1) сколько возможно обстоятельно собрать и научно-популярнымъ образомъ объяснить тѣ мѣста изъ Библіи, превратное толкованіе которыхъ отозвалось гибельно на христіанской практикѣ; 2) краткая исторія матеріализма до нашего времени, изслѣдованіе при-

чинъ усиленія его въ наше время, и какими средствами лучше побѣждать его; въ послѣднемъ случаѣ нужно обратить вниманіе на одностороннее изученіе естественныхъ наукъ, философій и богословія. Объявлены также темы для будущаго конкурса; въ числѣ этихъ темъ слѣдующія заслуживаютъ вниманія: 1) какія доказательства можно извлечь изъ разсматриванія природы человѣческой, для удостовѣренія въ нашемъ личномъ безсмертіи, и какую важность это вѣрованіе можетъ имѣть для христіанства? 2) показать историческую важность повѣствованія Дѣлній апостольскихъ объ ап. Павлѣ, съ разсмотрѣніемъ противныхъ мнѣній.

— Въ Дублинѣ 8-го октября прошлаго года скончался англиканскій архіепископъ Ватлей, который въ 1821 году написалъ сочиненіе, изумившее въ то время своею парадоксальностію всѣхъ. Дѣйствительно было чему удивляться: Ватлей на основаніи филологіи со всѣми свойственными ученому приѣмами доказывалъ, что Наполеонъ не существовалъ, а что это мифъ, въ которомъ олицетворено солнце, и вся исторія Наполеона есть культъ солнцу, что всего лучше доказывается именами маршаловъ Наполеоновыхъ, которыя суть наименованія извѣстныхъ звѣздъ. Но этотъ парадоксъ, какъ ни представляется страннымъ на первый разъ, имѣетъ свой смыслъ и былъ въ свое время самой злой иривіей надъ филологіей, въ которую тогда начали играть учевые до азарта, строили на ней великолѣпныя фантастическія теоріи, отвергали историческіе факты, особенно событія библейской и церковной исторіи.

С. М—нъ.

ИЗЪ ВИСБА ДЕНА.

Недавно появилась въ Германіи въ продажѣ небольшая книжка на нѣмецкомъ языкѣ, оглавленіе которой не можетъ не обратить особеннаго вниманія всякаго православнаго: *Morgengebete der alten Kirche des Orients, für die Festzeiten. Verdeutschet von D-r Franz Dietrich. Leipzig, Verlag von F. C. W. Vogel, 1864.* *Утреннія молитвы древней восточной (какъ изъ содержанія книжки оказывается, собственно сирійской) церкви, на праздники.* Переводъ доктора Дитриха. Лейпцигъ, 1864.

Изданная въ видѣ молитвенника, съ необыкновенною для нѣмецкихъ издателей опрятностію, даже изысканностію, книжка на 76 страницахъ красной убористой печати заключаетъ, кромѣ краткаго предисловія и послѣловія 26 утреннихъ молитвъ, употребившихся, по мнѣнію переводчика, сирійскими христіанами

8*

въ средніе вѣка. Изъ нихъ—двѣ на праздникъ Рождества Христова; третья—на соборъ Пресвятой Богородицы 26 декабря; четвертая и пятая—на Богоявленіе Господне; слѣдующія 9 на пощельникъ, вторникъ и среду «молитвеннаго праздника», какъ выражается переводчикъ, иначе называвшагося у сиріянъ *покаліемъ киневитлянъ*, который совершался у нихъ непосредственно послѣ 5-го воскресенія по Богоявленіи. Изъ остальныхъ 12 молитвъ, три относятся къ недѣлѣ вай, двѣ—къ Пасхѣ, двѣ—къ Вознесенію Господню, двѣ—къ Троицыну дню, двѣ къ поклоненію Кресту, которое около 1020 года будто бы перенесено было на праздникъ Пятдесятницы,—и послѣдняя—къ обрѣтенію животворящаго Креста, правдывавшемуся будто бы не 14, какъ у насъ, а 13 сентября.

Какъ видно изъ послѣсловія переводчика, сирійскій манускриптъ молитвенника находится между другими восточными манускриптами, завѣстнымъ въ Россіи Тишендорфомъ переданными университетской библіотекѣ въ Лейпцигѣ. Не смотря на то, что этотъ манускриптъ полнѣе всѣхъ другихъ сирскихъ манускриптовъ Тишендорфа, находящихся въ библіотекѣ, въ немъ недостаетъ трехъ листовъ, текстъ которыхъ пополненъ изъ вполне сохранившагося ватиканскаго кодекса.

Время составленія этихъ молитвъ переводчикъ предполагаетъ около 12-го столѣтія и въ другомъ мѣстѣ обѣщаетъ указать имя автора ихъ.

Теперь же пѣмецкій ученый хотѣлъ только сообщить германской публикѣ эти, по его словамъ, «оригинальныя, иногда въ высшей степени простыя, иногда весьма искусственныя, но большею частію полныя вдохновенія произведенія сирійской церкви, въ которыхъ съ прозою часто соединяется рѣчь, то самъ собою непринужденно образующійся изъ равномернаго склада рѣчи и параллельнаго словосопоставленія, то съ большимъ искусствомъ изыскиваемый нарочно». Желая передать по возможности полное понятіе о религіозномъ настроеніи сирійскихъ христіанъ въ средніе вѣка, докторъ Дитрихъ не хотѣлъ опустить ни одной молитвы, ни даже молитвы на праздникъ Пресвятой Богородицы, которая, по его словамъ, для протестантовъ заходитъ слишкомъ далеко, а для католиковъ выражаетъ слишкомъ мало, и увѣренъ, что и въ настоящее время нѣмцы найдутъ въ этихъ молитвахъ и признаютъ весьма, весьма много жизненности и искренности религіознаго настроенія.

Для православныхъ русскихъ, привыкшихъ въ современной

нѣмецкой, не только католической, но и протестантской литературы, встрѣчать сужденія о восточной церкви то крайне одностороннія, то поверхностныя, то прямо ложныя и даже злонамѣренно ложныя, изданіе этого молитвенника, вполне православнаго, со стороны нѣмецкаго ученаго и для нѣмцевъ, не можетъ не быть пріятнымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что самъ переводчикъ является въ этомъ изданіи вполне благонамѣреннымъ христіаниномъ. Въ предисловіи, посвящая молитвенникъ «боголюбивымъ душамъ, желающимъ быть едино со всею великою Христовою Церковію, гдѣ только отъ восхода солнца до запада, искренно и истинно, въ тайнахъ Слова и Благодати, ищутъ и чтутъ Богочеловѣка, какъ Ходатая новаго Завѣта»,—онъ продолжаетъ: *«эти, нинѣ усволяема нѣмецкой церкви свидѣтельства древней любви къ Спасу сердець, эти выраженія смиреннѣйшаго поклоненія предъ Его безпредѣльною славою и радости объ искупленіи, обильно изливающейся въ восторженныхъ и продолжительныхъ звукахъ, эти гимны, нѣкогда на зарѣ раздававшіеся въ странѣ палмы—въ сирійскихъ церквахъ, не съ тѣмъ являюся, чтобы послужить поученіемъ для мысли, или образцомъ молитвы для нашихъ церковныхъ обществъ, или замѣною собственной сердечной бесѣды каждаго съ своимъ Господомъ и Искупителемъ; нѣтъ,—примите ихъ и наслаждайтесь ими просто какъ наліяніями молитвеннаго настроенія, которое не изслѣдуетъ съ озбоченнымъ сердцемъ, не передумываетъ и не погружено въ исканіе, но обладаетъ, преизбыточествуетъ и льется черезъ край; смотрите на вѣру, блаженную въ своемъ обладаніи, которая твердо коренясь въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ Словѣ, изъ этой почвы всасываетъ въ себя силы вѣчной жизни и при этомъ умѣетъ обратить мысль и чувства духа и все богатство представленія и воображенія на служеніе Богу».*

«Не отворачивайтесь, заключаетъ переводчикъ, отъ того, что намъ—западнымъ, которые скорѣе думаемъ(?), но медленнѣе, хотя и продолжительнѣе чувствуемъ и много выбираемъ, не нравятся въ образныхъ выраженіяхъ и что въ поэтическихъ формахъ кажется не свойственнымъ молитвѣ: *смотрите на сердце этихъ молитвъ*, въ которыхъ нѣтъ и тѣни самооправданія и самозащиты, нѣтъ слѣда любви *изъ-за награды*, но есть здѣсь *пламяющая свѣтильня* (Исаи 42, 3), которой не хочетъ угасить кроткій отрокъ Божій, есть вмѣстѣ и твердый взоръ на море щедротъ, которому въ изумленіи предстоятъ Ангелы и которое нѣкогда всѣ истинно спасенныя и всѣ твари, небесныя и земныя будутъ, изумляясь, прославлять вѣчнымъ: аллилуйя!»

Такъ судить о духѣ православныхъ молитвъ нѣмецкій ученый и, какъ видно, протестантъ. Что, еслибы нѣмецкіе наблюдатели православія, да и не иностранцы только, а прежде всего сами мы—православные, изъ которыхъ одни и доселѣ еще видятъ свое спасеніе въ западныхъ вкусахъ и привычкахъ, а многіе другіе въ дѣлахъ Вѣры и Церкви дальше буквы и обряда, дальше камня и дерева, ничего не видятъ и видѣть не хотятъ или не могутъ,—еслибы смотрѣли не на виѣшность только православія, которая, сама по себѣ священная и безъ сравненія религиозно-поэтическая, нечестивымъ обращеніемъ съ нею однихъ, и глубокимъ пренебреженіемъ ею или же тупымъ погруженіемъ въ нее другихъ, обезображивается до того, что наконецъ и не для иностранцевъ только становится иногда отталкивающею отъ себя, — а всюю совѣстію своею обратились бы къ сердцу православія, поняли бы господствующій въ немъ духъ глубочайшаго смиренія предъ явленною міру тайной Божества и нашего искупленія, и вѣстной братской любви между собою, усвоили бы или старались бы усвоить неизбѣмыя основанія вѣры и жизни, въ православіи и только въ немъ во всей первобытной чистотѣ хранимыя: какимъ свѣтомъ осіяло бы оно, какою теплотою согрѣло бы, какою силою оживило бы оно нашу мысль и наши сердца, наши дѣла и всю нашу церковную жизнь, а чрезъ насъ въ должномъ достоинствѣ явилась бы она, святая и истинно вселенская православная Церковь, и предъ любопытными взорами тѣхъ, которые и доселѣ не безъ основанія иногда смотрятъ на насъ, все еще какъ на гробы, извнѣ безобразно повапленные, а внутри исполненные всякой грязи и нечистоты.

Сирійскіе христіане умѣли сознавать свои язвы и исповѣдывать ихъ всенародно. Вотъ, напримѣръ, одна изъ молитвъ, которою они молились въ среду такъ называвшагося у нихъ трехдневнаго «покаянія неневитянь» и которая даетъ нѣкоторое понятіе и о прочемъ содержаніи ихъ молитвенника:

«Господи Боже нашъ, отверзи врата неба предъ воплемъ нашей нищеты и эту жертву нашихъ душъ и приношеніе молитвъ нашихъ, совершаемыхъ предъ симъ Твоимъ земнымъ алтаремъ, прими тамъ, на Престолѣ небеснаго и умнаго Алтаря, въ невестественномъ воздухѣ, не человѣческими руками утвержденнаго и носимаго и неизбежно покоющагося въ умномъ эфирѣ, который окружаютъ огненные міриады и неогненные легіоны, непрестанно въ ономъ священномъ и вождѣльномъ сонмѣ, въ немерпающемъ свѣтѣ ликующіе и поющіе: аллилуія (слѣдуетъ по-

дробнѣйшее описаніе Престола славы Божіей на основаніи псалмовъ, пророка Исаи и Апокалипсиса)...

«Тамъ, Господи, Боже нашъ, на ономъ священномъ жертвенникѣ, предъ которымъ небесными силами совершается духовное жертвоприношеніе, прими гласъ нашихъ хваленій и звуки нашихъ пѣсней; ибо просить, какъ слѣдуетъ, мы не умѣемъ, и умолять, какъ должно, не можемъ: вѣтъ между нами ни святаго, ни праведнаго, ни пророка, ни прозорливаго, ни пресвитера, ни епископа, который бы имѣлъ къ Тебѣ полное дерзновеніе, чтобы могъ водвѣтъ къ небу свои руки и привлечь къ намъ умилоствленіе; вѣтъ ни Моисея, ни Или, которые бы дерзнули стать въ состязаніе съ Тобою, чтобы отвратить отъ насъ ярость гнѣва Твоего: но нечисты -- мы всѣ, грѣшны — мы всѣ; всѣ разслаблены, осквернены, исполнены явъ грѣховныхъ, погружены во мракѣ и какъ слѣпые осіажаемъ руками только стѣны гробовъ нашихъ; всѣ — дѣти, возбуждающіа на гнѣвъ и соvertedшіяся съ пути правды,—заглохшіа души, поникшіа долу, разбитыа и раздавленныа, которыа страждемъ отъ гноа грѣховнаго и изъ-подъ этого тлѣвіа въздыхаемъ къ Тебѣ, Господи, тяжкими въздыханіями...

«Со стыдомъ, посему, прибѣгаемъ къ Тебѣ и какъ неразумныа дѣти емлемся за края ризы Твоей и възываемъ къ Тебѣ: Отецъ, ахъ Отецъ нашъ, умилосердись надъ нами и изгладъ всѣ наши прегрѣшенія; поспѣши милостію Твоею къ погибающимъ и исцѣли изъязвленныхъ; очисти оскверненныхъ, дай крѣпость разслабленнымъ; возставъ падшихъ, поддержи удрученныхъ; помоги страждущимъ, возвесили омраченныхъ; избави преслѣдуемыхъ, умягчи злоствующихъ; последи помощь Твою нищимъ и воскреси умершихъ благодатію, дай ослабу сокрушеннымъ сердцемъ и сохрани милостивно все созданіе Твое, и да будетъ препрославлено имя Твое отъ нынѣ и до вѣка.»

1. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства. Спб. 1864.

Брошюра г. Ушинскаго объ улучшеніи быта духовенства обратила вниманіе лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ и возбудила равнообразныя толки. Брошюра дѣйствительно заслуживаетъ вниманія: авторъ при составленіи своего проекта поль-

зовался официальными данными, особенно по части денежной отчетности духовнаго вѣдомства. Но самъ по себѣ проектъ такъ идеаленъ, что практическое примѣненіе его въ большинствѣ случаевъ едва ли даже оказалось бы возможнымъ. Къ чести автора нужно сказать, что онъ, издавая свою брошюру, не думалъ блеснуть передъ публикой новостью мысли, оригинальностію постановки предмета, еще менѣе рассчитывалъ на выгодную продажу: имъ руководила въ настоящемъ случаѣ безкорыстная мысль, благородное стремленіе принести посильную пользу дѣлу улучшенія быта духовенства; авторъ множество своихъ книжекъ роздалъ и еще роздаетъ желающимъ бесплатно. Мы слышали, что онъ пожертвовалъ вѣскольکو десятковъ экземпляровъ редакціи *Духа Христіанина* для безвездной раздачи подписчикамъ, такъ какъ онъ предполагалъ напечатать свой проектъ въ *Духъ Христіанина*, но дѣло не состоялось по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ редакціи.

Основная мысль проекта г. Ушинскаго слѣдующая:

Какъ средства духовнаго вѣдомства не значительны, то нужно распределять ихъ съ возможною аккуратностію, такъ чтобы каждая копѣйка пошла на дѣло, чтобы лишніе для духовенства люди не пользовались жалованьемъ и чтобы послѣднее распределялось между имѣющими на него право по мѣрѣ дѣйствительной ихъ нужды. Жалованье является, такимъ образомъ, въ глазахъ автора собственно не жалованьемъ, не вознагражденіемъ за труды, а болѣе или менѣе желательнымъ пособіемъ тѣмъ, кто въ немъ нуждается. И вотъ какъ развиваетъ онъ свою мысль: причетники для духовнаго сословія—народъ совершенно лишній; притомъ они и по своему развитію и по домашнему быту ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ; положеніе ихъ въ духовномъ званіи поэтому слишкомъ ложное; между тѣмъ, принадлежа къ нему, они требуютъ и требуютъ не малой суммы на содержаніе себя съ семействами и наполняютъ своими дѣтьми духовныя училища въ такомъ большомъ количествѣ, что наши семинаріи поставлены въ необходимость или сокращать штаты или выпускать цѣлую массу лишнихъ воспитанниковъ, которую епархіальнымъ начальствамъ не куда дѣвать. Въ силу этихъ-то обстоятельствъ, г. Ушинскій предлагаетъ исключить изъ духовнаго званія причетниковъ и ихъ дѣтей; но въ вознагражденіе за это предоставить въ ихъ пользованіе весь существующій нынѣ надѣлъ церковной земли и освободить ихъ за служеніе церкви отъ податей и повинностей. Экономію въ нашихъ капиталахъ отъ такой операціи будутъ со-

ставляютъ 800.000 въ годъ—отъ содержанія причетниковъ, полагаю на каждое лицо по 50 р. и 650.000 р. отъ воспитанія ихъ дѣтей, а всего 1.450.000. Теперь—о содержаніи священниковъ съ діаконами. Всѣхъ ихъ у насъ 40.000, а православнаго сельскаго населенія болѣе 20 м. муж. пола душъ. Полагая на каждую ревизскую душу $\frac{1}{2}$ п. (ржанаго и яроваго хлѣба) на всякаго священника и діакона придется не меньше 250 п. въ годъ хлѣба. Хлѣбъ этотъ долженъ ссыпаться осенью въ сельскіе магазины и выдаваться священнослужителямъ по мѣрѣ ихъ нужды и требованія. Такое пособіе, вмѣстѣ съ *умѣренной* платою за требы, г. Ушинскій находитъ вполне достаточнымъ для приличнаго обезпеченія безсемейнаго священника и діакона. Чтоже касается семейныхъ священнослужителей, то на воспитаніе ихъ представляется возможнымъ, по мнѣнію составителя проекта, выдавать по 70 р. въ годъ на каждое лицо; при чемъ наблюдается, чтобы выдача пособія на мальчиковъ прекращалась со времени поступленія ихъ въ училище, гдѣ они поступаютъ на полное казенное содержаніе, и чтобы на дѣвочекъ выдавать пособіе въ руки родителей только въ половинномъ количествѣ, а другая половина отсылалась бы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами и вручалась дѣвочкамъ при выходѣ ихъ въ замужество (въ 10 лѣтъ 35-рублевый окладъ долженъ возрасти до 400 р.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, расходуя на каждаго воспитанника духовнаго училища, вмѣсто нынѣшнихъ 26 р., можно будетъ улучшить въ значительной степени ихъ бытъ, положить наставникамъ хорошее жалованье и привлечь на эти должности достойныхъ педагоговъ. Сумма, необходимая на содержаніе священнослужительскихъ дѣтей, должна составиться: 1) изъ экономіи отъ содержанія причетниковъ съ дѣтьми; 2) изъ денегъ, ассигнуемыхъ нынѣ правительствомъ на жалованье причтамъ многихъ епархій ($3\frac{1}{2}$ м.), въ которыхъ духовенство уже не будетъ нуждаться, получая ругу и по 70 р. на каждое дитя и 3) если бы за всѣмъ сумма эта оказалась на указанную потребность недостаточною, то она можетъ быть восполнена отъ доходовъ съ церковныхъ и монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ, которыя поэтому авторъ предполагаетъ передать въ завѣдываніе св. Синода, отчисляющаго изъ не нужное количество только на дѣйствительныя потребности церквей и монастырей, владѣющихъ недвижимыми имуществами. Изъ этого же источника, а также отъ продажи церковныхъ лѣсовъ (100.000 р. въ годъ) представится возможнымъ назначать пенсіи заслуженнымъ священно-церковно-служителямъ. Затѣмъ г. Ушин-

скій предлагаетъ нѣсколько мѣръ, имѣющихъ въ виду улучшеніе не столько матеріальнаго, сколько нравственнаго быта духовенства. Вотъ эти мѣры: 1) освободить духовенство отъ косвенныхъ налоговъ на содержаніе администраціи, какъ то: гонораріевъ благочиннымъ при посѣщеніи церкви, отъ разнаго рода привошеній въ консисторіяхъ при сдачѣ метрическихъ книгъ, отъ обязанности представлять ихъ каждымъ причтамъ особо, для чего требуется иногда проѣхать 200—300 верстъ, да недѣлю-другую прожить въ губернскомъ городѣ, освободить также причетниковъ быть рассыльными, а иногда и работниками благочинныхъ; потому что отъ всего этого, по справедливому замѣчанію Ушинскаго, чрезвычайно страдаетъ церковная дисциплина, при всей своей наружной строгости и формализмѣ; 2) предоставить благочиннымъ, съ одной стороны, болѣе возможности къ правильному наблюденію за нравственностію духовенства, положивши имъ жалованье по 800 р. и, при избраніи ихъ изъ достойныхъ безсемейныхъ священниковъ, объявивши ихъ обозрѣвать свои благочинія по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, а съ другой — дать имъ по возможности больше власти и самостоятельности въ отношеніи управленія подвѣдомственными причтами, такъ чтобы они, пользуясь властію, равною власти мировыхъ посредниковъ, окончательно рѣшали всѣ домашнія мелкія распри духовенства и подвергали виновныхъ отвѣтственности (разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ); 3) по примѣру мировыхъ сѣздовъ, учредить сѣзды благочинническіе—постоянные, разъ въ годъ, для обсужденія общихъ вопросовъ мѣстнаго духовенства, для составленія именныхъ списковъ дѣтей священнослужителей, на которыхъ должны быть ассигнуемы стипендіи, списковъ престарѣлыхъ священно и церковно-служителей, выслужившихъ пенсіи, для разъясненія вообще дѣлъ, которыя не могутъ быть разрѣшаемы единоличною властію благочинныхъ,—и случайные—для разслѣдованія частныхъ судебно-церковныхъ дѣлъ, и 4) членовъ консисторіи назначать изъ лучшихъ благочинныхъ, утверждаемыхъ св. Синодомъ, назначить имъ жалованье по 850 р., освободивъ ото всѣхъ другихъ занятій, и предоставить самостоятельность по крайней мѣрѣ такую, чтобы архіерей собственно властію, безъ разрѣшенія Синода, не имѣлъ права отмѣнять опредѣленіе, единогласно подписанное всѣми членами; 5) увеличить жалованье чиновникамъ консисторіи, и 6) назначить жалованье священникамъ-учителямъ народныхъ школъ.

Мы изложили довольно полно содержаніе проекта г. Ушин-

скаго, чтобы наши замѣтки не показались кому голословными. Напередъ замѣтимъ, что проектъ заслуживаетъ полнаго уваженія, а авторъ—признательности за то, что онъ предлагаетъ духовенству не частную замѣтку, касающуюся одной какой-либо стороны общаго вопроса объ улучшеніи быта духовенства, а цѣльную и вполне развитую въ подробностяхъ мысль. Принять и не принять ее—волеяъ всякій, но не признать, что она плодъ зрѣлой думы, серьезнаго отношенія по дѣлу, никто не въ правѣ. А принять ее едва ли представится возможнымъ въ большей части подробностей. На бумагѣ проектъ Ушинскаго дѣйствительно выходитъ хорошъ, все въ немъ стройно; но практика во многомъ будетъ противъ него. И во первыхъ, предложеніе автора исключить изъ духовнаго званія причетниковъ, нѣтъ все свое значеніе года три-четыре назадъ, когда было разсужденіе о томъ въ св. Синодѣ, въ настоящее время является очень трудно примѣнимымъ. Дѣло въ томъ, что послѣ закрытія извѣстнаго комитета преосвященнаго Агафангела подоспѣло у духовенства народное образованіе, о такихъ, какъ теперь, широкихъ размѣрахъ котораго въ то время говорили еще немногіе. Въ настоящую же пору сдѣлалось общимъ убѣжденіе, что священники, одни безъ помощниковъ, будутъ въ большомъ затрудненіи успѣшно вести дѣло народнаго образованія, и что этими помощниками никто не можетъ быть лучше причетниковъ окончившихъ семинарскій курсъ; потому что у насъ нѣтъ, какъ въ протестантскихъ земляхъ, у священниковъ викаріевъ.... Во вторыхъ, мысль Ушинскаго, чтобы жалованье духовенству было собственно не жалованьемъ, не вознагражденіемъ за труды, а пособіемъ бѣдности едва ли лестна будетъ для духовенства, которое, безъ сомнѣнія поставлено будетъ, и совершенно справедливо, немного выше *привычаемаю* въ обществѣ сословія; а оно дѣйствительно такимъ является по проекту (*). Положимъ, что въ настоящемъ случаѣ г. Ушинскій руководился тѣмъ благороднымъ стремленіемъ, чтобы дать капиталамъ духовенства болѣе производительное значеніе, чѣмъ какое имѣютъ они теперь, и что мѣра его во всякомъ случаѣ должна улучшить матеріальный бытъ духовнаго сословія; но если принять во вниманіе, что мѣра эта, улучшивъ матеріаль-

(*) Намъ кажется, что тамъ, гдѣ собственныя средства приходовъ не достаточны для содержанія причтовъ, ничего не будетъ оскорбительнаго для духовенства принять пособіе или дополненіе въ содержаніи отъ правительства. *Ред.*

ный бытъ духовенства, уронить нравственное его положеніе, тогда было бы поспѣшно браться за нее. И вотъ представьте, что прихожане ссыпали нужнѣй на содержаніе священника съ діакономъ хлѣбъ въ сельскіе магазины безъ всякаго отягощенія для себя и ждутъ, пока обратятся къ нимъ священнослужители, черезъ старосту ли тамъ или кого другаго, за хлѣбцемъ; а какъ они обратятся? «дайте дескаты православные изъ вашего магазина пудовъ десятокъ мнѣ ржицы, столько же овсеца, горошку» и проч. (можно принять и независимую форму выраженія, но вѣдь этимъ больше не понравишься прихожанамъ, которые, безъ сомнѣнія, поймутъ, что отъ нихъ зависить выдать и не выдать). «Хорошо, скажутъ, батюшка, какъ-нибудь на дняхъ привеземъ», а дней-то окажется въ году много... можетъ случиться и такая вещь: «на что тебѣ, батюшка, скажутъ, овсеца, лошади держать тебѣ не надо, вѣдь мы на своихъ лошадяхъ возимъ тебя для исправленія въ нашихъ домахъ тебѣ». Но пусть этихъ случаевъ не будетъ, пусть прихожане съ полною готовностію изъявятъ желаніе удовлетворять требованія священнослужителей и при этомъ условіи сомнительно, чтобы *вся* священники получили въ достаточномъ количествѣ ругу. Тутъ уже выступаетъ на сцену неравномѣрное распредѣленіе нашихъ приходоѡвъ. Представляя себѣ приходъ въ 150 душъ, необходимо сказать, что причтъ получить только 75 пудовъ ржанаго и яроваго хлѣба вмѣстѣ. Тогда священникъ окончательно будетъ богадѣльникомъ, у котораго только и есть одинъ кусокъ хлѣба. Пойдемъ дальше: по мѣрѣ накопленія у священнослужителей семьи они будутъ получать добавочное содержаніе. Если угодно, здѣсь много социализма; но опять каково подѣйствуетъ этотъ социализмъ на родителя, не имѣющаго возможности содержать семью *собственными* трудами, тяжелыми и полезными трудами, имѣющими право на всю признательность общества, не меньше трудовъ земскихъ властей.... Другое дѣло получать подобныя пособія людямъ недостаточнымъ, но тогда они и знаютъ, что пособіе—дѣло необходимости; иное еще дѣло—получать на дѣтей стипендіи, когда родители сами составили для этой цѣли средства.... Да какъ это отзовется и на семьѣ? Дѣти вѣдь скоро поймутъ, что они признательны за свое воспитаніе не семьѣ, а обществу, даже не обществу, а своему правительству, которое окончательно оторветъ дѣтей отъ семьи при поступленіи ихъ въ школу.... Но и этимъ дѣло не кончается, а дается оффиціальное оправданіе въ будущемъ замкнутости духовенства, которое окон-

чательно должно обособиться специальными сословными средствами содержания. Слѣдует отмѣтить еще одно весьма важное обстоятельство. Это—ненадежность нѣкоторыхъ денежныхъ источниковъ на содержаніе духовенства. Я разумѣю выручку отъ продажи лѣсовъ подъ правительственною опекою и отчисленіе на обезпеченіе духовнаго сословія лишнихъ денегъ отъ содержанія монастырей, для чего предполагается подчинить церковныя имущества контролю Синода. Практикой довано, что при подобномъ порядкѣ вещей уходитъ столько денегъ на содержаніе правительственныхъ агенто́въ, что часто изъ очень большихъ по сѣтамъ суммъ выходятъ самыя незначительныя. Тутъ не на кого и пенять: извѣстно, что денежка бываетъ дорога тогда, когда добыта собственнымъ трудомъ. Но то, что сказано г. Ушинскимъ о благотворительныхъ сѣздахъ, о кругѣ дѣятельности ихъ самихъ и благочинныхъ, имѣетъ все практическое значеніе. Наше выборное начало,—которое, кстати замѣтимъ, почему-то не прилагается составителемъ проекта къ членамъ консисторіи, и которое мало мирится съ централизаціей проекта—все подчинить Синоду,—останется у насъ пустымъ словомъ, если сѣзды духовенства будутъ ограничиваться только выборами.

Этой отрицательной стороною отношеній нашихъ къ проекту г. Ушинскаго мы огравичиваемся; но, въ предупрежденіе возраженія: «критиковать—де всякій можетъ, но отъ этого не всегда бываетъ толкъ», замѣтимъ, что наше личное убѣжденіе относительно обезпеченія быта духовенства, это—примѣненіе руководительной мысли министра внутреннихъ дѣлъ къ мѣстнымъ условіямъ чрезъ губернскія по дѣлу обезпеченія духовенства присутствія, потомъ церковныя совѣты и сѣзды самого духовенства. Что сдѣлаютъ для духовнаго сословія эти учрежденія, говорить еще рано. Но забѣгать впередъ и не надо. Достаточно, что на эту дорогу вопросъ поставленъ; столкнуть его съ нея значитъ усложнить, затруднить и даже совсѣмъ испортить дѣло. Отъ литературы же требуется анализъ всѣхъ работъ по вопросу о духовенствѣ; ея энергія, которою, впрочемъ похвалиться нельзя, должна стоять впереди, прямая ея обязанность быть въ этомъ случаѣ отголоскомъ дѣйствительной жизни.

А. В — ии.

С. Петербургъ
21 февраля 1864 г.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКАГО РИЗПОЛОЖЕНСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ СЪ ЮЛЯ 1863 Г. ПО ФЕВРАЛЬ 1864 Г. (*)

Попечительный совѣтъ о бѣдныхъ ризположенскаго прихода напечаталъ уже отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ за 186²/₃ годъ. Многія лица, сочувствующія дѣлу приходской благотворительности, обращались къ совѣту съ желаніемъ, чтобы онъ, не дожидаясь годичнаго срока, напечаталъ о своей дѣятельности и притомъ не какъ отчетъ, а какъ живую повременную лѣтопись,—и такимъ образомъ общество могло бы познакомиться съ самымъ ходомъ дѣятельности совѣта. Въ видахъ удовлетворенія неоднократно заявленному желанію попечительный совѣтъ печатаетъ предлагаемые протоколы засѣданій членовъ совѣта и прихожанъ.

1863. 15 іюля. Члены совѣта нашли нужнымъ сдѣлать повѣрку прихода и расхода, чтобы видѣть количество суммъ, поступившихъ въ кассу бѣдныхъ по подпискѣ и высыпанныхъ изъ кружки, также сумму расхода на постоянныя и единовременныя пособія. По сочтеніи суммъ выведены итоги прихода и расхода, также и остатки къ поступившему второму году дѣйствій совѣта и внесены въ приходную книгу.

Опредѣлено членами совѣта составить годовой отчетъ о дѣйствіяхъ совѣта и напечатать въ одномъ изъ повременныхъ изданій.

Такъ какъ московская мѣщанка М—ра Е—ва, за которую совѣтъ внесъ деньги въ общество приходско-церковной богадѣльни *три рубля*, отказалась поступить въ богадѣльню, то деньги эти зачтены богадѣленкамъ въ пособіе за настоящій мѣсяцъ, а Е—ва лишена пособія совѣта; также лишаются пособія: солдатка А—на И—ва, вольноотпущенныя г. Б—вой: М—оа С—ва и А—я Н—ва, какъ тоже отказавшіяся отъ поступленія въ богадѣльню.

Опредѣлено раздать въ пособіе двадцати тремъ семействамъ *тридцать два рубля*.

5 августа. Въ собраніи членовъ совѣта г. Головининъ объяснилъ, что редакція *Московскихъ Вѣдомостей* изъявила согласіе напеча-

(*) Печатаая предлагаемый отчетъ, желаемъ, чтобы вопросы приходской благотворительности были подвергнуты гласному обсужденію уже не съ общей точки зрѣнія, а во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ практики—людьми опытными въ дѣлахъ благотворительности и сочувствующими ея успѣхамъ. *Ред.*

тать отчетъ нашего приходскаго совѣта безденежно на первой страницѣ своего изданія послѣ правительственныхъ распоряженій.

Для большаго распространенія въ обществѣ свѣденій объ учрежденіи и дѣйствіяхъ совѣта члены наши нашли нужнымъ перепечатать отчетъ въ *Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи*. Хлопоты по этому дѣлу принялъ на себя г. Головининъ. Выѣстъ съ тѣмъ общимъ рѣшеніемъ членовъ совѣта положено: въ случаѣ, если редакція Полицейскихъ Вѣдомостей не согласится напечатать отчетъ безденежно, то деньги за напечатаніе членъ уплатятъ отъ себя.

25 августа. Въ собраніи членовъ г. Головининъ сказалъ, что онъ просилъ отъ лица совѣта московскаго оберъ-полиціимейстера графа Крейца о дозволеніи перепечатать изъ 172 № Московскихъ Вѣдомостей отчетъ нашего совѣта въ Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи; и что г. Крейць изъявилъ согласіе и принялъ на счетъ редакціи половину издержекъ за напечатаніе. Г. Головининъ представилъ и росписку изъ конторы редакціи въ полученіи 7 р. за напечатаніе. Отчетъ напечатанъ въ 179 №.

Священникъ сказалъ, что редакція *Православнаго Обзорнія* согласна безмездно перепечатать отчетъ въ августовской книжкѣ своего изданія, что принято было членами съ признательностью.

Священникъ сказалъ, что имъ получено 21 августа письмо изъ Царскаго села съ 25-ю руб. въ пользу бѣдныхъ нашего прихода, съ изъявленіемъ сочувствія къ нашему дѣлу. Согласно желанію неизвѣстной особы, приславшей деньги, опредѣлено напечатать о семъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Опредѣлено раздать въ пособіе бѣднымъ двадцати восьми семействамъ *тридцать девять рублей*.

1 сентября. Въ общемъ собраніи членовъ совѣта положено: всѣмъ членамъ совѣта выѣстъ обойти всѣхъ приходскихъ бѣдныхъ для того, чтобы при личномъ осмотрѣ рѣшить, кому изъ бѣдныхъ отдать преимущество на полученіе ежемѣсячныхъ постоянныхъ пособій и пополнить свѣденія, доставленныя членами по своимъ участкамъ. Для сего составлена программа, по которой члены должны собрать свѣденія.

Въ теченіи трехъ дней членами совѣта осмотрѣны были всѣ квартиры бѣдныхъ и 6 сентября общимъ мнѣніемъ положено выдавать ежемѣсячное постоянное пособіе двадцати восьми семействамъ на сумму 42 р. Нѣкоторые изъ бѣдныхъ, какъ получающихъ постоянное пособіе, такъ и одновременно и даже вовсе не получающихъ пособіе, изъявили желаніе исправлять работы

въ домахъ прихожанъ по приглашенію. Списокъ имъ составленъ. Также составленъ списокъ дѣтей, которыхъ родители желаютъ помѣстить въ услуженіе, или въ ученіе какому-либо мастерству. Какъ списокъ бѣдныхъ, получающихъ пособіе, такъ и два другіе списки положено имѣть каждому члену.

Солдатка вдова М. М—ва принята въ церковную богадѣльню; дочь мѣщанина П—ва Е. П—ва П—ва 15 лѣтъ опредѣлена въ услуженіе въ домъ прихожанина.

Членъ г. Головинъ въ собраніи 29 ч. сказалъ, что извѣщеніе о полученіи 25 р. изъ Царскаго села напечатано въ 211 № *Московскихъ Вѣдомостей*: слѣдующія за напечатаніе деньги 4 р. 50 к. уплачены членами совѣта.

Опредѣлено членами совѣта завести особыя книжки за церковною печатью и подписомъ мѣстнаго священника, старосты церковнаго и также членовъ совѣта, для сбора членами пожертвованій на приходскихъ бѣдныхъ въ кругу знакомыхъ и близкихъ имъ лицъ по примѣру общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ въ С.-Петербургѣ, при Благовѣщенской церкви.

Въ пособіе бѣднымъ роздано ежемѣсячнаго пособія *сорокъ два рубля* и одновременнаго *четыре рубля*.

20 октября. Определено: раздать постояннаго ежемѣсячнаго пособія 42 р. и одновременнаго 5 р. Мѣстнымъ священникомъ пожертвовано 60 экземпляровъ книгъ и г. Быковскимъ 21 экземпляръ—для раздачи бѣднымъ (*). При раздачѣ бѣднымъ денежныхъ пособій 20 октября были предлагаемы желающимъ книги и почти всѣ, даже неграмотные, просили и съ благодарностію получали. Неграмотные говорили, что они попросятъ грамотныхъ читать имъ. Дѣти, обучающіеся въ серпуховскомъ дѣтскомъ пріютѣ и дома, всѣ получили книги; нѣкоторымъ, хорошо учащимся, выдано было нѣсколько книгъ въ поощреніе и награду за успѣхи въ ученіи по засвидѣтельствованію смотрительницы пріюта. Съ особенною радостію и благоговѣніемъ принимаемы были Евангелія.

Совѣтъ рѣшилъ ходатайствовать о пособіи двумъ дѣвцамъ, бывшимъ дворовымъ г. Б—ой М—оѣ С—вой 53 л. и А—ѣ Н—вой 43 лѣтъ предъ обществомъ вспомошествованія дворовымъ людямъ. Ходатайство принялъ на себя членъ г. Вердеревскій.

(*) Пожертвованныя книги: Евангеліе и Апостолъ на русскомъ языкѣ, краткія сочиненія отцевъ Церкви и житія святыхъ, отдѣльно изданныя, и духовно-нравственныя сочиненія, напечатанныя въ синодальныхъ типографіяхъ.

Ординаторъ московской городской больницы Г. В. Салмановъ изъявилъ желаніе безшведно подавать пособіе бѣднымъ живущимъ въ нашемъ приходѣ, а также и свидѣтельствовать бѣдныхъ, требующихъ пособія совѣта вслѣдствіе болѣзненнаго своего состоянія, и рѣшать, дѣйствительно ли они больны, и если болѣзнь можетъ быть излѣчева при домашнемъ пользованіи, то посѣщать ихъ въ квартирахъ, если же нужно ихъ помѣстить въ больницу, то г. Салмановъ предложить свое содѣйствіе къ помѣщенію ихъ въ городскую больницу. Членъ г. Головинъ изъявилъ желаніе держать у себя нѣкоторыя простыя лѣкарства, рецптъ которыхъ хотѣлъ составить врачъ, и по его предписанію выдавать бѣднымъ. Сложныя же лѣкарства совѣтъ будетъ получать изъ аптеки, расходуя на то и другое деньги изъ приходской кассы бѣдныхъ, особенно въ острыхъ болѣзняхъ, требующихъ немедленной помощи, если иритомъ въ больницу нельзя помѣстить по недостатку мѣстъ. Совѣтъ съ благодарностію принялъ предложеніе г. Салманова и предложилъ ему быть членомъ-сотрудникомъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ рязположенскаго прихода.

Такъ какъ многіе изъ желающихъ оказать пособіе бѣднымъ, затрудняются сдѣлать денежное пожертвованіе, но готовы на помощь вещами, одеждою, обувью, бѣльемъ, даже съѣстными припасами, дровами и вообще жизненнымъ продовольствіемъ, то члены совѣта объясняютъ въ своихъ часткахъ, что всякое пожертвованіе, въ чемъ бы оно ни состояло, принимается съ благодарностію. Это всегда входило въ правила совѣта.

21 нолбръ. Въ собраніи членовъ мѣстный священникъ сообщилъ, что покровительствомъ графа Д. Н. Б—ва дочери вдовы коллежскаго регистратора А—ры А—вой П—вой: Софія и Екатерина помѣщены на полное благотворительное содержаніе въ яузскій дѣтскій пріютъ. Сама же П—ва отправилась на прежнее мѣсто своего жительства въ Нижній-Новгородъ для принсканія себѣ мѣста въ домѣ частнаго лица для присмотра за ховайствомъ, или дѣтьми. Графиня А. Д. Б—ва при письмѣ на имя священника прислала П—вой для проѣзда въ Нижній-Новгородъ семь рублей. Для той же цѣли даны священнику г. Г—ною три рубля. Пожертвованія сіи внесены въ приходную книгу и записаны въ расходъ; выданы П—вой подъ росписку.

Священникъ же сообщилъ, что имъ выдано крестьянину О—ру М—ву денегъ 1 р. сер. на лѣкарства для сына его, который послѣ помѣщенъ въ дѣтскую больницу.

Гр. А. Д. Б—ва, принимая живое участіе въ крайне-бѣдствен-

номъ положеніи семейства М—хъ, предлагала обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ оказать пособіе этому семейству. Предсѣдатель общества сообщилъ, что если попечительный совѣтъ ризположенскаго прихода представитъ свое ходатайство о семействѣ М—хъ вмѣстѣ съ подробнымъ свѣдѣніемъ о семействѣ и нуждахъ его на имя предсѣдателя, то М—мъ будетъ выдано единовременное пособіе. Члены совѣта опредѣлили: поручить священнику ходатайствовать отъ лица совѣта о семействѣ М—хъ и благодарить гр. Б—ву.

Особыя книжки для сбора пожертвованій, которыя положено было завести въ собраніи 29 сентября, въ настоящемъ засѣданіи получены священникомъ, старостою церковнымъ и 7-ю членами совѣта. Книжки каждаго мѣсячно представляются въ собраніе членовъ, также и собранныя деньги записываются въ приходную книгу и сдаются церковному старостѣ для храненія. Вещи, жертвуемыя въ пользу бѣдныхъ, также записываются въ книжки и объ нихъ представляется членами въ общемъ собраніи. Въ случаѣ не терпящихъ отлагательства нуждъ бѣдныхъ, членъ расходуетъ свои, или собранныя для бѣдныхъ деньги, по сношенію съ священникомъ и старостою церковнымъ, потомъ представляетъ о семъ въ собраніи. Имъ самимъ израсходованныя деньги возвращаются изъ кассы бѣдныхъ, а расходъ денегъ, собранныхъ на бѣдныхъ, свидѣтельствуется въ книжкѣ члена. Израсходованныя деньги вносятся въ расходную книгу.

Когда бѣдые, получающіе пособіе отъ совѣта, выбываютъ изъ прихода, то имъ пособіе прекращается. Цѣль учрежденія совѣта помогать только лицамъ, живущимъ въ приходѣ. По возвращеніи такихъ лицъ снова въ приходъ и по удостовѣреніи въ ихъ, состояніи пособіе полагается не раньше, какъ по истеченіи мѣсяца новаго пребыванія ихъ въ приходѣ. Лицамъ никогда не жившимъ въ приходѣ, или жившимъ когда-либо, но не получавшимъ пособія отъ совѣта, при возможности помочь имъ, пособіе назначается не раньше шести мѣсяцевъ со времени поселенія ихъ въ приходѣ. Исключенія приняты въ томъ случаѣ, если помощь требуется немедленная: тогда выдается пособіе только единовременное.

Ө. А. Леоновъ объявилъ въ присутствіи членовъ, что по домашнимъ обстоятельствамъ не желаетъ быть болѣе членомъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ. Общество совѣта благодарило его за полезную дѣятельность въ качествѣ члена.

И. М. Головиннъ изъявилъ желаніе быть членомъ попечитель-

наго совѣта о бѣдныхъ рязположенскаго прихода. Предложеніе г. Головинна принято членами совѣта съ благодарностію.

Опредѣлено раздать бѣднымъ *пятьдесятъ семь рублей*, включая и единовременныя выдачи въ теченіе мѣсяца.

22 декабря. Г. Соколовъ объявилъ, что т—кая мѣщанка М—ра Ф—ва С—на выѣхала изъ прихода, поступивъ въ домъ для призора за хозяйствомъ. Определено: исключить ее въ числа получающихъ пособіе.

Члены совѣта г. Головиннъ и г. Виднѣевъ нашли болѣе приличнымъ и надежнымъ средствомъ къ увеличенію сбора пожертвованій въ пользу приходскихъ бѣдныхъ — носить кружку въ церкви въ обычное время самимъ членамъ совѣта, а не бѣднымъ, какъ велось до сего времени. Всѣ члены изъявили полную готовность принять на себя эту обязанность.

Члены: Головиннъ, Соколовъ, Семиладновъ и Голубевъ представили свои книжки съ пожертвованіями. Пожертвованія приняты, внесены въ приходную книгу, а въ книжкахъ сдѣлана надпись, что деньги приняты. Г. Соколовъ объявилъ, что по сношенію съ священникомъ имъ выдано на лѣкарства одной бѣдной, живущей въ его участкѣ, 1 р. Расходъ сей внесенъ въ книгу о бѣдныхъ. Всего по книжкамъ собрано 10 руб. 45 коп.

Г. Соколовъ объявилъ, что въ семействѣ Б—ва больна мать его и просилъ увеличить пособіе этому семейству въ этотъ мѣсяцъ. Определено: выдать вмѣсто одного рубля три руб. Онъ же проситъ дать пособіе вдовѣ коллежскаго регистратора С—ной по болѣзни, м—кой мѣщанкѣ А—вой съ дѣтьми по неимѣнію работы, м—кому мѣщанину П—ру А—ву съ женою и малолѣтними дѣтьми—по болѣзни, не позволяющей ему трудиться; определено: согласно съ представленіемъ г. Соколова выдать пособіе означеннымъ лицамъ.

Г. Головиннъ представилъ совѣту о вдовѣ штабсъ-капитана М—вой, что она прежде получала пособіе отъ совѣта; но оно было прекращено по случаю выѣзда ея изъ прихода. Въ настоящее время она съ 8 сентября живетъ въ приходѣ и нуждается въ пособіи. Определено: правила совѣта позволяютъ сдѣлать пособіе М—вой единовременное, такъ какъ и прежде пользовалась она единовременнымъ пособіемъ. Онъ же объявилъ, что въ его участкѣ въ домѣ К—го живетъ давно м — іи мѣщанинъ Я — въ С—въ съ женою и дѣтьми. Онъ занимался рѣзкою крестиковъ изъ перламутра; но въ настоящее время по болѣзни не можетъ работать. Жена шила прежде офицерскія вещи, но при перемѣ-

въ формы, работа ея прекратилась и теперь она не может своею поденною работою содержать семейства. Определено: выдать пособие.

Г. Салмановъ представилъ списокъ простыхъ лѣкарствъ, которыя нужно имѣть для бѣдныхъ. Определено: выдать 3 р. 95 к. изъ приходской кассы г. Головинну, пожелавшему имѣть у себя и выдавать, по предписанію доктора, простые лѣкарства для бѣдныхъ.

Такъ какъ количество бѣдныхъ постоянно увеличивается, то совѣтъ разсуждалъ о средствахъ усилить сборъ пожертвованій и обратить вниманіе на предохраненіе молодаго поколѣнія отъ грозящей ему, по примѣру отцевъ, бѣдности. Прихожанинъ Н. А. Быковскій письмомъ на имя священника предложилъ отъ своей матери пожертвовать нѣкоторыя повременныя изданія для предположенной уже давно приходской библіотеки, но не введенной еще по неизмѣннѣ для сего средствъ. Это предложеніе принято съ благодарностію. Совѣтъ просилъ своего члена Н. М. Головинна изложить въ запискѣ мѣры, предложенныя членами совѣта къ усиленію средствъ совѣта и обсудить возможность и удобоисполнимость учрежденія приходской библіотеки. Г. Головиннъ принялъ предложеніе совѣта и обѣщалъ представить записку къ слѣдующему собранію. Члены совѣта признали нужнымъ письменно пригласить всѣхъ прихожанъ къ общему обсужденію мѣръ, предложенныхъ совѣтомъ и выслушанію записки Головинна. Совѣтъ предварительно всегда за нѣсколько недѣль объявлялъ гг. прихожанамъ объ имѣющихъ быть засѣданіяхъ членовъ совѣта; но большею частію прихожане не считали нужнымъ присутствовать въ собраніяхъ членовъ. Теперь члены совѣта рѣшили: послать къ каждому прихожанину особую записку съ приглашеніемъ въ собраніе совѣта.

Роздано пособій постоянныхъ — 41 рубль; единовременныхъ 6 руб. 50 к., а всего *пятьдесятъ рублей пятьдесятъ коп.*

1864. Члены совѣта и прихожане собрались 24 января въ домъ приходскаго священника и въ 7 часовъ вечера открыто было засѣданіе чтеніемъ протоколовъ собраній попечительнаго совѣта за истекшее полугодіе.

Члены совѣта: мѣстный священникъ, гг. Головиннъ, Быковскій, Вердеревскій, Видѣнцевъ, Семиладновъ представили свои книжки съ пожертвованіями. Всѣхъ пожертвованій по книжкамъ собрано: *двадцать девять рублей.*

Н. М. Головиннъ читалъ записку, составленную имъ по пору-

ченію совѣта, о мѣрахъ усилить и распространить приходскую благотворительность. (*)

Члены совѣта и прихожане, обсудивъ изложенныя въ статьѣ г. Головинна мѣры, единогласно приняли оныя.

Мѣры, принятыя членами совѣта и прихожанами слѣдующія:

1) Многіе дѣти бѣдныхъ, за неимѣніемъ обуви и приличнаго платья, не ходятъ учиться въ серпуховской дѣтскій пріютъ: опредѣлено: *снабдить такихъ нужнымъ и доставить имъ возможность учиться въ серпуховскомъ дѣтскомъ пріютѣ.*

2) Праздно гибнетъ время у дѣтей, у взрослыхъ нѣтъ духовнаго, полезнаго чтенія. Опредѣлено: *завести открытую приходскую бібліотеку и испросить на то разрѣшенія и благословенія ея высокопреосвященства, Филарета митрополита московскаго, а для помѣщенія бібліотеки нанять комнату съ квартирою для бібліотекаря; книгами пользоваться въ помѣщеніи бібліотеки всѣмъ прихожанамъ бесплатно и съ добровольнымъ пожертвованіемъ брать на домъ; принимать пожертвованія книгами. Въ помѣщеніи бібліотеки могутъ быть предлагаемы воскресныя бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности христіанской; здѣсь могутъ быть раздаваемы безмездно дѣтямъ и взрослымъ бѣднымъ книги священнаго Писанія и другія духовно-нравственныя сочиненія. Со временемъ можетъ быть устроена для желающихъ и продажа книгъ, доступныхъ по цѣнѣ для народа, религіозно-нравственнаго содержанія. Здѣсь могли бы происходить собранія членовъ совѣта и прихожанъ для разсужденія о дѣлахъ приходской благотворительности и раздача пособій бѣднымъ. Опредѣлено: *вводитъ въ эти предположенія въ дѣйствіе по времени и удобству.**

3) Дѣтей обучать полезнымъ занятіямъ, ремесламъ, которыя могли бы въ послѣдствіи обезпечить ихъ. *Бѣдныхъ же ремесленниковъ и мастеровыхъ, состоящихъ на попечительство, пригласить обучать дѣтей безмездно со стороны послѣднихъ; также ходатайствовать объ опредѣленіи и помѣщеніи дѣтей въ торговыя, промышленныя и ремесленныя заведенія, такъ какъ и прежде дѣлалось это совѣтомъ по мѣрѣ возможности.*

4) Бѣдные затрудняются принскать себѣ работу и занятіе. Доставлять имъ работы на домъ, или опредѣлять на мѣста, или прихожанамъ самимъ брать ихъ на домъ и за трудъ платить. Это также дѣлалось совѣтомъ и прежде. Списки лицъ, нуждающихся

(*) Эта записка напечатана въ *Правосл. Обзорнѣ* 1864 г. въ февральской книжкѣ.

въ занятіяхъ, работѣ, желающихъ поступить на казенныя или частныя должности, отдать дѣтей въ учебныя заведенія, въ услуженіе, въ ученіе къ ремесленникамъ, въ лавки, въ конторы, составлены и находятса у каждаго члена совѣта.

5) Дороговизна на необходимыя предметы крайне затрудняетъ бѣдныхъ. Принимать пожертвованія одеждой, бѣльемъ, хлѣбомъ, дровами, всякимъ старымъ платьемъ, ненужнымъ для состоятельнаго человѣка и очень нужнымъ для бѣднаго. Это всегда входило въ правила совѣта, но пожертвованій подобныхъ до сего времени было весьма мало.

6) Случаи болѣзни очень тяжки для бѣдныхъ. Докторъ Салмановъ, принявъ званіе члена-сотрудника попечительнаго совѣта, выразилъ желаніе безмездно лѣчить больныхъ бѣдныхъ нашего прихода. Членъ совѣта М. Я. Головинъ изъяснилъ готовность имѣть у себя, по списку доктора, нѣкоторыя простыя лекарства и выдавать ихъ бѣднымъ по предписанію доктора. Совѣтъ далъ на это 3 р. 95 к. изъ приходской кассы бѣдныхъ. Положено: *помѣстить шкафъ съ лекарствами въ библиотечной комнатѣ. Здѣсь же по назначенію докторомъ извѣстныхъ дней и часовъ могутъ собираться больные для подавія имъ пособій и выдачи лекарствъ.* Въ нашей мѣстности находятся три больницы: Голицынская, Градская и Павловская. *Ходатайствовать объ опредѣленіи бѣдныхъ въ больницы* (члены совѣта по мѣрѣ возможности исполняли это дѣло). Г. Салмановъ предложилъ при принятіи на себя званія члена-сотрудника ходатайствовать о помѣщеніи приходскихъ больныхъ въ Градскую больницу, въ которой онъ состоитъ на службѣ. *Хорошо бы было и въ другихъ 2-хъ больницахъ имѣть возможность помѣщать бѣдныхъ больныхъ нашего прихода.*

7) О бѣдныхъ, кои не могутъ трудиться отъ дряхлой старости, кромѣ помѣщенія въ церковной богадѣльнѣ (доступной только женщинамъ), ходатайствовать о принятіи таковыхъ въ богадѣльни казенныхъ и другихъ вѣдомствъ. Это дѣлалось совѣтомъ; но представленія сего большею частію оставались не исполненными по множеству кандидатовъ и кандидатокъ, жаждущихъ опредѣленія въ богадѣльни.

Для исполненія всѣхъ предположенныхъ мѣръ призрѣнія и попечительства принято: кромѣ кружечнаго сбора, ежегодныхъ пожертвованій нѣкоторыхъ прихожанъ и сбора членами по книжкамъ, употребляемыхъ въ пособія годовыя и единовременныя, *всѣмъ взрослымъ прихожанамъ и прихожанкамъ по желанію вносить ежегодно не менѣе одного рубля серебромъ въ кассу приход-*

скихъ бѣдныхъ. *Пожертвованія больше рубля предоставляются усердію каждому* (такъ въкоторыя изъ присутствовавшихъ въ собраніи пожелали жертвовать больше рубля). Всѣ внесеншіе пожертвованія въ кассу бѣдныхъ называются: *членами-благотворителями*.

Внесеннымъ рублевымъ, или большимъ пожертвованіемъ, прихожанамъ и прихожанкамъ и лицамъ, не живущимъ въ приходѣ, но изъявившимъ желаніе принадлежать къ числу благотворителей и благотворительницъ нашихъ бѣдныхъ и внесеннымъ пожертвованіемъ въ кассу бѣдныхъ также и пришедшимъ на себя званіе членовъ-сотрудниковъ и членовъ-сотрудницъ—содѣйствовать къ исполненію сихъ мѣръ по мѣрѣ личной возможности.

Съ званіемъ сотрудника, или сотрудницы не соединяется ни какой обязанности, которая могла бы обременить кого-либо или возложить на кого-либо отчетъ, или отвѣтъ: сотрудничество это совершенно добровольно и свободно, и должно быть оказано не иначе, какъ по собственному желанію сотрудника, или сотрудницы, по ихъ свободному заявленію, или выводу сдѣлать то, или другое, смотря по удобству, возможности и охотѣ. Помогать можно равно:

Или: взять отъ совета книжку для сбора пожертвованій на приходскихъ бѣдныхъ въ кругу знакомыхъ и близкихъ имъ лицъ. Всякая сумма для бѣднаго нужна. Какая бы малость ни была записана въ книжку, но нѣсколько такихъ малостей составятъ иному бѣдному мѣсячное пособіе. Мы знаемъ, что многія лица, не принадлежащія къ нашему приходу, послѣ разказовъ объ этомъ учрежденіи приходской благотворительности, какъ только узнавали объ книжкахъ, записывали свои пожертвованія. Это дѣлалось кстаті между разговоромъ, и нѣсколько такихъ пожертвованій уже поступило въ приходскую кассу бѣдныхъ. Сборъ по книжкамъ можетъ быть представляемъ совету по удобству собирателя, который не долженъ стѣсняться тѣмъ, что въ теченіе извѣстнаго періода времени въ его книжкѣ не будетъ пожертвованій. Это дѣло свободное и не можетъ подлежать ни какимъ правиламъ и стѣсненіямъ. Такъ и члены совета не всѣ каждый мѣсяцъ представляютъ пожертвованія; у одного приобрѣтается пожертвованіе въ этотъ мѣсяцъ, у другаго въ слѣдующій. Сборъ по книжкамъ можетъ быть какъ деньгами, такъ и вещами. При представленіи книжки и денегъ, или вещей, пожертвованія вносятся въ приходную книгу бѣдныхъ, а въ книжкѣ отмѣчается, что деньги и вещи приняты.

Или: при случаѣ, [черезъ посредство знакомыхъ, постараться опредѣлить кою-либо изъ бѣдныхъ нашего прихода въ больницу, богадѣльню, къ мѣсту, или изъ дѣтей опредѣлить въ ученіе мастерствамъ, ремесламъ, рукодѣлю; или, если представится случай, доставить бѣдному работу на домъ или взять, если есть только возможность, бѣднаго къ себѣ на работу.

Покровительство женщинамъ и дѣвочкамъ удобнѣе могло бы быть оказано нашими прихожанками, которыя лучше могутъ знать ихъ нужды, работы, способности и наклонности. Наши почтенныя прихожанки могли бы принять на себя сотрудничество по занятіямъ попечительнаго совѣта и въ званіи членовъ сотрудницъ заниматься попечительствомъ бѣдныхъ лицъ женскаго пола. Женщинѣ легче сыскать женскую работу, узнать способности дѣвочки къ прислугѣ, успѣть опредѣлить въ обученіе рукодѣльному мастерству.

Всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи, какъ члены совѣта, такъ и прихожане, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ уже участвовали своими ежегодными пожертвованіями въ образованіи кассы приходскихъ бѣдныхъ, составили подписку. Нѣкоторые изъявили желаніе взять книжки для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ и содѣйствовать своимъ участіемъ дѣятельности совѣта.

Такъ какъ въ засѣданіи присутствовали не всѣ прихожане, по разнымъ причинамъ не могшіе быть, то положено: довести до свѣдѣнія отсутствовавшихъ прихожанъ, разославъ имъ протоколъ сего засѣданія. Надобно думать, что предложенныя мѣры найдутъ сочувствіе и въ отсутствовавшихъ прихожанахъ, какъ наши онѣ сочувствіе въ присутствовавшихъ. Потому опредѣлено: вмѣстѣ съ протоколомъ засѣданія разослать ко всѣмъ прихожанамъ и прихожанкамъ подписной листъ пожертвованій 24 января и просить желающихъ присоединить имена свои въ списку лицъ, согласныхъ на содѣйствіе принятымъ мѣрамъ. Всѣ подписавшіеся получаютъ названіе членовъ-благодѣлителей и благодѣлительницъ; а изъявившіе, кромѣ сего желаніе взять книжку, или другими способами лично содѣйствовать попечительному совѣту называются: членами-сотрудниками и сотрудницами.

Всѣмъ, какъ членамъ благодѣлителямъ и благодѣлительницамъ, такъ и членамъ-сотрудникамъ и сотрудницамъ будутъ, по изготовленіи, розданы списки бѣдныхъ, которымъ выдается постоянное пособіе, списки бѣдныхъ желающихъ трудиться въ домахъ по приглашенію, желающихъ брать работу на домъ, — поспутить въ богадѣльни, на должности казенныя, или частныя,

отдать дѣтей въ училища, обученіе мастерствамъ, ремесламъ, рукодѣлю, поступить въ услуженіе. Каждый мѣсяцъ совѣтъ будетъ раздавать протоколы своихъ засѣданій. Такимъ образомъ каждому прихожанину и каждой прихожанкѣ, участвующимъ такъ или иначе въ дѣлѣ приходской благотворительности, будетъ извѣстенъ весь ходъ дѣятельности попечительнаго совѣта о бѣдныхъ и члены прихода могутъ, когда нибудъ, при случаѣ, по мѣрѣ возможности что-нибудъ сдѣлать для кого-либо изъ бѣдныхъ своего прихода.

Священникъ прочиталъ письмо къ нему предсѣдателя общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Во вниманіе къ ходатайству попечительнаго совѣта (*) комитетъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ назначилъ семейству М—хъ *пятьдесятъ рублей*, которые и приславы при письмѣ. Священникъ объяснилъ собранію, что, по порученію совѣта, онъ извѣстилъ предсѣдателя общества о полученіи совѣтомъ денегъ. Деньги внесены въ приходную книгу. Такъ какъ семейство М—хъ, получая 36 руб. въ годъ отъ приходскаго совѣта и столько же отъ Императорскаго челоуѣколюбиваго общества, удовлетворяетъ въ содержаніи себя пищею,—но терпитъ крайнюю нужду въ другихъ потребностяхъ, помѣщается въ сырой, тѣсной и холодной квартирѣ, не имѣетъ ни кроватей, ни тюфяковъ, ни бѣлья, ни одежды: то, согласно съ желаніемъ самаго семейства, совѣтъ опредѣлилъ: употребить полученные деньги на удовлетвореніе этихъ потребностей.

Священникъ сказалъ, что имъ, по сношенію съ членами совѣта, изъ собранныхъ имъ по книжкѣ денегъ выдано вдовѣ солдаткѣ И. М—вой на устройство ея дочери въ замужство 3 руб.

Членъ г. Головинъ М. Я. сказалъ, что по сношенію съ членами совѣта изъ собранныхъ имъ по книжкѣ денегъ выдано женѣ подпоручика М. И. З—вой рубль на хлѣбъ.

Опредѣлено: приходъ и расходъ внести въ книги и въ сборныхъ книжкахъ членамъ засвидѣтельствовать о томъ.

Такъ какъ получившіе въ прошломъ мѣсяцѣ единовременное пособие: московскіе мѣщане П. А—въ, Я. С—въ, вдова штабсъ капитана М—ва, московскій цѣховой Я. Б—въ находятся въ томъ же бѣдственномъ положеніи, то опредѣлено: выдать имъ пособие и въ этомъ мѣсяцѣ.

Члены гг. Головинъ, Соколовъ, Видѣньевъ представили о по-

(*) См. протоколъ за ноябрь 1863 года.

собіи шести женщинамъ: П—ной, С—вой, И—вой, Д—вой, С—вой, Е—вой, не имѣющимъ дневнаго пропитанія по неимѣнію работы. Определено: выдать имъ единовременное пособіе.

26 января выдано постоянного пособія *сорокъ два рубля*, единовременнаго *двадцать рублей*, включая и выдачи членами въ теченіи мѣсяца.

Въ собраніи 25 февраля члены совѣта: Головиннѣ и Соколовъ представили свои книжки съ пожертвованіями за февраль мѣсяцъ. Собрано ими 1 р. 25 коп. Священникъ сказалъ, что ему передано, для внесенія въ приходную книгу, отъ неизвѣстнаго *десять руб.*

Выданы книжки для сбора пожертвованій членамъ-сотрудникамъ: К. Ф. Дессимонъ, А. И. Якиманскому, А. В. Хвиунину, И. В. Егунову, М. В. Шепелеву и члену-сотрудницѣ Е. А. Кроллау.

Членъ г. Быковскій, взявшій для занятій въ своей конторѣ сына одного бѣднаго, пользующагося пособіемъ отъ совѣта, сказалъ, что отецъ не согласился отпустить сына въ Казань для занятія въ тамошней конторѣ Быковского и взялъ его къ себѣ, противъ желанія сына. Общимъ мнѣніемъ рѣшено: прекратить отцу ежемѣсячное пособіе отъ совѣта.

Членъ г. Головиннѣ сказалъ, что приказъ общественнаго призрѣнія объявилъ ему, что вслѣдствіе ходатайства совѣта солдатка М—я О—ва Д—ва принимается въ Екаторининскую богадѣльню. Солдатка Д—ва сама просила о помѣщеніи ея въ богадѣльню. Но когда г. Головиннѣ передалъ ей о принятіи ея въ богадѣльню, она рѣшительно отказалась, сказавъ, что не желаетъ поступить въ эту богадѣльню, а желала бы быть принятою въ богадѣльню на Донской, при серпуховскомъ отдѣленіи донскаго попечительства. Определено: прекратить ей пособіе, выдаваемое ежемѣсячно совѣтомъ.

Членъ г. Быковскій сказалъ, что, по случаю болѣзни кухарки въ его домѣ, была прислана членомъ г. Головиннѣмъ одна изъ бѣдныхъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней исправляла должность кухарки и ей заплачено по 30 коп. въ день.

Членъ г. Соколовъ сказалъ, что по просьбѣ военнаго начальника титовскихъ казармъ, былъ приглашенъ имъ одинъ изъ бѣдныхъ слесарь, который сейчасъ же явился, исполнилъ свое дѣло добросовѣстно и былъ вознагражденъ за свои труды.

Онъ же сказалъ, что изъ пожертвованныхъ по его книжкѣ выдано имъ цѣховому Я—ну на погребеніе его сына 50 коп.

Членъ г. Головиннѣ представилъ совѣту, что въ его участкѣ

живеть отставной солдатъ С. В — въ 66 лѣтъ. По слабости здоровья, засвидѣтельствованной приходскимъ докторомъ, онъ не можетъ трудиться; жена его 59 лѣтъ, хотя и трудится, стираетъ бѣлье и моетъ полы по приглашенію въ домахъ,—но эта непостоянная и случайная работа не можетъ ихъ обезпечить въ содержаніи. Опредѣлено выдать единовременное пособіе.

Онъ же представилъ и о солдаткѣ А—и Егоровой, нуждающейся въ дневномъ пропитаніи по случаю болѣзни. Опредѣлено: выдавать единовременное пособіе.

Опредѣлено: продолжать единовременное пособіе московскому мѣщанину П. А—ву, вдовѣ штабсъ-капитана М—вой, московскому мѣщанину Я—ву С—ву, московскому цѣховому Б—ву, солдаткѣ П—ой, такъ какъ положеніе всѣхъ этихъ лицъ не улучшилось.

Февраля 26 дня выдано постоянного ежемѣсячнаго пособія: 39 руб. 50 коп.; единовременнаго 6 руб. 75 коп., а всего 46 руб. 25 коп.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Празднованіе 1-го марта въ московской синодальной типографіи. Въ настоящемъ году 1-го марта исполнилось *трехсотлѣтіе* изданія Апостола—первой печатной книги, вышедшей въ Москвѣ изъ печатнаго двора, какъ называлась первая московская типографія, заведенная при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріѣ. Просвѣщенные распорядители, заведывающіе синодальною типографіею, возымѣли мысль почтить память событія, столь знаменательнаго въ исторіи церкви и отечественнаго просвѣщенія. Празднество было открыто молебнымъ пѣніемъ съ водоосвященіемъ, которое совершилъ преосв. Савва соборнѣ съ ректоромъ московской духовн. академіи протоіереемъ А. В. Горскимъ, синодальнымъ ризничимъ архим. Θεодосіемъ, протоіереемъ Архангельскаго собора П. Е. Покровскимъ и прочимъ духовенствомъ. Апостолъ на молитвѣ былъ прочитанъ по экземпляру первопечатнаго изданія, находящемуся нынѣ въ библіотекѣ московской академіи. Послѣ обычныхъ многолѣтій была возглашена вѣчная память основателямъ печатнаго дѣла въ Москвѣ — царю Ивану Васильевичу, митрополиту Макарію и первымъ книгопечатникамъ: гостунскаго собора діакону Ивану Θεодорову и Петру Мстиславцу, и наконецъ пропѣто многолѣ-

тіе нынѣ здравствующимъ дѣятелямъ и радѣтелямъ типографіи. На правдникъ собрались извѣстные знатоки древности и библіографіи русской и нѣкоторые любители отечественнаго просвѣщенія. Въ память совершившагося трехсотлѣтія типографіи готовится ученое изданіе образцовъ первопечатныхъ книгъ церковно-славянскихъ, которое поручено П. А. Безсонову, Н. Н. Новикову.

Стипендіи въ память профессоровъ московской духовной академіи протоіереевъ Ф. А. Голубинскаго и П. С. Делицына. Благодаря пробужденію духа общественности и въ средѣ духовенства русскаго, въ немъ явилась потребность выражать публично свое признательное сочувствіе къ благороднѣйшимъ членамъ своего сословія, потрудившимся честно и скромно на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, — по крайней мѣрѣ послѣ смерти ихъ. Чаше стали появляться въ духовныхъ журналахъ довольно обстоятельныя біографіи, некрологи, воспоминанія о такихъ личностяхъ, каковы напр. Павскій, Скворцовъ и пр. Въ послѣднее время смерть многоуважаемаго профессора московской академіи прот. П. С. Делицына вызвала въ бывшихъ его слушателяхъ, состоящихъ на ученой службѣ при казанской академіи, мысль почтить заслуги покойнаго надгробнымъ памятникомъ, на который они и открыли подписку. Это было передано въ московскую академію и оттуда распространилось по духовенству московскому и другихъ епархій. При этомъ случаѣ многіе вспомнили о достойнѣйшемъ товарищѣ его, знаменитомъ профессорѣ, философѣ, протоіерей Ф. А. Голубинскомъ, скончавшемся вдали отъ академіи, на своей родинѣ, куда онъ удалился отъ трудовъ служебныхъ, и въ такое время, когда по многимъ обстоятельствамъ не могли еще думать объ общественномъ изъявленіи почтенія къ заслугамъ скромныхъ дѣятелей. Многіе изъявили желаніе, чтобы, кромѣ сооруженія памятника надъ могилою протоіерея Делицына, былъ собранъ капиталъ на учрежденіе стипендіи въ память обоихъ покойныхъ профессоровъ — Голубинскаго и Делицына. Мысль прекрасная, осуществленіе которой будетъ вполне достойно памяти чтимыхъ наставниковъ и вмѣстѣ благотворно для молодыхъ людей, ищущихъ высшаго образованія въ академіи, которая имѣетъ недостаточное по настоящему времени число вакансій студентскихъ. Редакція Твореній Св. Отцевъ извѣщаетъ, что въ составъ поманутаго капитала поступило до текущаго марта 395 р. Нѣтъ сомнѣнія, что на такое доброе дѣло отзовутся своими посильными приношеніями всѣ получившіе образованіе въ моск. акаде-

мін. Мы слышали, что одинъ изъ московскихъ священниковъ даже не изъ числа питомцевъ московской академіи изъявилъ готовность внести 50 р. на учрежденіе стипендіи.

Новое благотвореніе для московской д. академіи. Его высокопреосвященство, Филаретъ митрополитъ московскій въ ноябрѣ 1863 года изъ суммъ, сбереженныхъ при московской каедрѣ, благоволилъ пожертвовать *три тысячи рублей сер.* на устройство водопроводовъ для снабженія водою зданій моск. д. академіи. (Твор. Св. Отц.).

Московская епархіальная библіотека. Въ февралѣ 1864 г. въ пользу библіотеки поступило: а) *денгами*: отъ священниковъ А. А. Ансорова 5 р., С. М. Поспѣлова 5 р., Р. А. Ржаницына 5 р., И. С. Тихомирова 10 р., всего 25 р., а съ прежними 5,120 р. 7 к., б) *книгами*: отъ профессора моск. университета Ѳ. И. Буслаева 1 №, отъ г-жи Николаевой 2 №, отъ свящ. П. И. Кроткова 1 №, отъ кашинскаго мѣщанина Алексѣя Красовскаго 1 рукопись въ 4-хъ книгахъ; отъ братьевъ С. и В. П. Докучаевыхъ 1 №, отъ профессора К. И. Невоструева 1 №, отъ о. ректора новгородской семинаріи архимандрита Макарія 1 №, отъ протоіерея И. А. Благовѣщенскаго 1 №.

Распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о сборѣ пожертвованій на православныя церкви и школы западнаго края.—Въ № 46 *Сѣверной Почты* напечатано: «Событія минувшихъ трехъ лѣтъ сосредоточили у насъ общественное вниманіе на вопросъ о положеніи православныхъ церквей, православнаго духовенства и народныхъ училищъ въ западномъ краѣ. Правительство давно уже удѣляетъ на этотъ важный предметъ значительныя суммы. На однѣ церковныя постройки израсходовано по вѣдомствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, до 2¹/₂ мил руб. Кромѣ того министерствомъ народнаго просвѣщенія отпущены особыя чрезвычайныя пособія на устройство школъ. Православное духовенство съ своей стороны приняло въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ самое ревностное —участіе. Наконецъ частныя пожертвованія помогли дѣлу снабженія западно-русскихъ храмовъ церковною утварью и школъ учебными книгами. Благодаря приношеніямъ частныхъ жертвователей, начиная съ Августѣйшихъ Членовъ Императорскаго Дома, 2,076 церквей обзаведены утварью и прочими церковными принадлежностями. Но если многое сдѣлано, то еще болѣе остается сдѣлать. Правительство и въ нынѣшнемъ году дѣятель-

но продолжаетъ начатое имъ дѣло обновленія православныхъ церквей и устройства народныхъ школъ въ западномъ краѣ. Но для полного успѣха его предначертаній и для противодѣйствія усиліямъ польско-латинской пропаганды—нужно ревностное содѣйствіе всѣхъ русскихъ. Если латинскіе храмы постоянно обогащаются новыми украшениями и если часто возобновляются попытки учреждать элементарныя школы, гдѣ преподаваніе производилось бы на польскомъ языкѣ, чтобы поколебать въ сельскомъ населеніи элементы русской народности, то въ томъ и въ другомъ случаѣ употребляются исключительно частныя средства и повторяются исключительно частныя усилія. Русское народное чувство, обнаружившееся въ послѣднее время съ столь поразительною силою во всѣхъ слояхъ народа, конечно совершитъ, въ настоящемъ дѣлѣ, предстоящій ему подвигъ. Но для большаго единства и скорѣйшаго успѣха въ дѣлѣ, желательно сосредоточеніе частныхъ усилій и полезно своевременное оглашеніе какъ общихъ правительственныхъ распоряженій, такъ и разныхъ случаевъ и видовъ содѣйствія, ему оказываемаго со стороны частныхъ лицъ.

«Съ этою цѣлію министръ внутреннихъ дѣлъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія: 1) принимать въ министерствѣ и во всѣхъ подвѣдомыхъ ему губернскихъ управленіяхъ частныя пожертвованія всякаго рода на устройство православныхъ храмовъ и народныхъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ. 2) Каждое пожертвованіе употреблять исключительно на тотъ предметъ, на который оно предназначено. 3) Ежемѣсячно публиковать, въ «Сѣверной Почтѣ», какъ о поступившихъ пожертвованіяхъ и о послѣдовавшихъ въ отношеніи къ нимъ распоряженіяхъ, такъ и о результатахъ общихъ мѣропріятій правительства по части устройства церквей и народныхъ школъ въ западномъ краѣ.

«Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ.

«На этомъ основаніи нынѣ же даны начальникамъ губерній надлежащія указанія на счетъ принятія и употребленія пожертвованій, которыя могли бы впредь поступать къ нимъ отъ частныхъ лицъ или обществъ, и сдѣлано распоряженіе о ежемѣсячномъ публикованіи въ «Сѣверной Почтѣ» списка такихъ пожертвованій и краткихъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣла устройства церквей и школъ въ западномъ краѣ.

«Вмѣстѣ съ симъ министръ внутреннихъ дѣлъ предначинилъ, изъ представленной въ его распоряженіе еще въ прошломъ го-

ду подполковникомъ Пономаревымъ—суммы десяти тысячъ рублей на народное образованіе или на какой либо другой по усмотрѣнію его, министра внутреннихъ дѣлъ, полезный предметъ, —6.000 р. на церковныя постройки въ волынской губерніи новградъ-волынскаго уѣзда въ с. Курномъ и Несолини и 4.000 р. на учебныя книги для югозападныхъ русскихъ народныхъ школъ».

Распоряженіе главнаго начальника сѣверо-западнаго края относительно народныхъ школъ. — Литовское епархіальное начальство объявляетъ для соображенія духовенству литовской епархіи слѣдующее циркулярное предписаніе главнаго начальника края, отъ 1-го января сего 1864 г., разосланное начальникамъ губерній виленской, гродненской, ковенской, минской, могилевской и витебской:

«Многіе изъ помѣщиковъ здѣшняго края польскаго происхожденія, не забываясь во время существованія крѣпостнаго права объ образованіи своихъ крестьянъ, съ уничтоженіемъ этого права и съ началомъ мятежныхъ дѣйствій въ край, принялись дѣятельно и усердно устраивать сельскія школы, въ которыхъ, при помощи католическаго духовенства и при содѣйствіи бывшихъ мировыхъ учреждений, состоявшихъ изъ туземцевъ польскаго происхожденія, — крестьяне обучаемы были грамотѣ на польскихъ букваряхъ, а также изъ православныхъ крестьянъ—римско-католическому катихизису. Подобнаго рода дѣйствія обнаружены были и въ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ чиновники окружныхъ управленій, состоявшіе большею частію изъ здѣшнихъ уроженцевъ польскаго происхожденія, не пренятствовали арендаторамъ фермъ, католическому духовенству и инымъ лицамъ распространять польскую грамотность между сельскимъ населеніемъ, и допускали волостнымъ писарямъ, набраннымъ изъ шляхты, уволенныхъ и исключенныхъ студентовъ и гимназистовъ и другаго сброда людей, вести польскую пропаганду въ ущербъ коренной русской народности, къ которой принадлежитъ почти все здѣшнее сельское населеніе. Эта польская пропаганда усилилась наиболѣе съ того времени, когда распространители оной увидѣли, что правительство, даровавъ крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, приняло на себя дѣло образованія крестьянъ и приступило къ учрежденію сельскихъ школъ въ западномъ край, въ духъ русской народности. Повсемѣстное противудѣйствіе къ открытію этихъ школъ, какъ со стороны многихъ помѣщиковъ и ксендзовъ, такъ и бывшихъ мировыхъ посредниковъ изъ туземныхъ дворянъ польскаго происхожденія, и выборъ въ сельскіе учителя дѣятельныхъ агентовъ польской партіи, поставили мѣстную власть въ необходимость еще въ декабрь мѣсяцъ 1862 г. сдѣлать распоряженіе о закрытіи сельскихъ школъ, учрежденныхъ безъ вѣдома и разрѣшенія училищнаго начальства и произвестъ строгій разборъ какъ учителей, такъ и самаго обученія въ школахъ.

-Несмотря на то, до свѣдѣнія моего доходить, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ, находящихся какъ во владѣльческихъ, такъ и въ казенныхъ имѣніяхъ, люди неблагонамѣренные еще стараются распространять между крестьянами преподаваніе польскаго языка и пытаются обучать православныхъ крестьянъ польскому катихизису, и что есть еще такіа школы, въ которыхъ не выведены изъ употребленія польскіе буквари.

-Признавая необходимымъ положить окончательно предѣлъ такому посягательству на православіе и русскую народность, — и руководствуясь Высочайше утвержденными 23 марта сего года правилами, въ которыхъ указано, чтобы въ народныхъ школахъ губерній виленской, гродненской, минской, ковенской, могилевской и витебской преподаваемъ былъ только русскій языкъ, — и постановлено, чтобъ учителя для этихъ школъ были избираемы и утверждаемы училищнымъ начальствомъ, — я предлагаю вашему превосходительству предписать немедленно всѣмъ военнымъ уѣзднымъ начальникамъ, а также уѣзднымъ и городскимъ полиціямъ, и въ особенности мировымъ посредникамъ, назначеннымъ нынѣ отъ правительства изъ русскихъ уроженцевъ, вмѣсто бывшихъ посредниковъ изъ туземцевъ, уволенныхъ и удаленныхъ отъ должностей, — чтобы власти эти имѣли строгое наблюденіе, дабы, кромѣ православнаго духовенства, никто не занимался обученіемъ крестьянъ, безъ предварительнаго полученія на то дозволенія отъ училищнаго начальства; равнымъ образомъ ни подъ какимъ видомъ и ни въ какихъ сельскихъ училищахъ не былъ преподаваемъ крестьянамъ польскій языкъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся православные крестьяне, отнюдь не были они обучаемы закону Божию по польскимъ катихизисамъ (*). Всѣмъ поименованнымъ выше властямъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобъ онѣ не допускали распространенія между сельскимъ населеніемъ польскихъ букварей и иныхъ учебныхъ книгъ на польскомъ языкѣ, издаваемыхъ большею частію въ духѣ и съ цѣлю возбудить народъ противъ правительства; и если окажется, что помѣщикъ, его уполномоченный, или дворовое его управленіе снабжаетъ крестьянъ польскими учебниками и распространяетъ между православными польскіе катихизисы, то такихъ помѣщиковъ облагать штрафомъ отъ 200 до 600 руб., смотря по величинѣ имѣнія, и независимо отъ того, взыскавъ съ управляющихъ этими имѣніями штрафъ отъ 100 до 200 руб., учредить за ними строгій полицейскій надзоръ; учителей же подвергать штрафу 100 руб. и затѣмъ брать ихъ подъ арестъ для дальнѣйшихъ распоряженій. Равнымъ образомъ если окажется, что католическіе ксендзы будутъ заниматься распространеніемъ польской грамотности между крестьянами, то такихъ ксендзовъ облагать удвоеннымъ штрафомъ противъ

(*) Въ самогитскихъ уѣздахъ ковенской губерніи, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится сплошное литовско-жмудское населеніе, допускается, независимо отъ русскаго языка, обученіе языку — жмудскому, какъ мѣстному нарѣчію, а также и катихизису на этомъ языкѣ.

установленнаго выше для учителей; а съ тѣхъ ксендзовъ, которые будутъ обучать православныхъ крестьянъ польскому катихизису, взыскивать штрафъ по 300 руб. и, подвергая ихъ аресту, доносить о нихъ мѣ, для дальнѣйшаго распоряженія. Поименованные выше штрафы должны быть взыскиваемы не иначе, какъ по назначенію и съ разрѣшеніемъ вашего превосходительства. Такимъ же образомъ въ волостяхъ казенныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ—подвергать штрафу до 100 руб. съ отрѣшеніемъ отъ должностей—волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, писарей и вообще лицъ, принадлежащихъ къ составу волостнаго или сельскаго управленія, если ими допущены будутъ вышеозначенныя противузаконныя дѣйствія въ подвѣдомственныхъ имъ волостяхъ и селеніяхъ, и они не донесутъ о томъ немедленно по начальству.

Поручая вашему превосходительству озаботиться точнымъ приведеніемъ въ исполненіе означенныхъ выше распоряженій, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ объявить военнымъ начальникамъ, чинамъ городской и уездной полиціи, и въ особенности мировымъ посредникамъ, что я въ семъ случаѣ надѣюсь на дѣятельное ихъ усердіе къ прекращенію польской пропаганды, равнымъ образомъ поставить имъ въ обязанность, чтобъ они старались всѣми зависящими отъ нихъ способами, посредствомъ соглашенія съ мѣстными православными священниками и по сношенію съ училищнымъ начальствомъ, содѣйствовать къ возможно большему открытію и поддержанію благосостоянія сельскихъ училищъ, учреждаемыхъ на основаніи правительственныхъ распоряженій, въ духъ русской народности и православія.

Генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

(*Литов. Епарх. Вѣдом.*)

Архиепастырское посланіе Михаила, архіепископа мѣнскаго.—Преосвященный Михаилъ, архіепископъ мѣнскій, по поводу упрековъ, сдѣланныхъ журналистикою мѣнскому духовенству за употребленіе въ семьяхъ священниковъ польскаго языка, равослалъ по своей епархіи архиепастырское посланіе, въ которомъ, извиня употребленіе польскаго языка въ прошедшее время историческими обстоятельствами края, приглашаетъ духовенство оставить на будущее время этотъ обычай, какъ несоотвѣтственный интересамъ православія и народности.

«Если упрекъ, пишетъ преосвященный, можетъ считаться не заслуженнымъ изъ вниманія къ прежнимъ обстоятельствамъ страны и состоянія духовенства, то не можетъ назваться такимъ въ настоящее время, когда зависимость духовенства и крестьянъ отъ помѣщиковъ совершенно устранена, когда давно уже существуютъ духовныя училища и семинаріи, когда уже учреждены и учреждаются училища для дѣвицъ духовнаго званія, когда языкъ всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній исключительно уже русскій, когда люди обоюго пола, всѣхъ сословій и

вѣроисповѣданій, достаточно знаютъ русскій языкъ, когда страна наполняется книгами для молитвы, для образованія и чтенія, когда послѣдняя сумасбродная попытка поляковъ заставила насъ и всю Россію заявить предъ цѣлымъ свѣтомъ, что страна наша не польская, а исконно русская, когда, наконецъ, самое званіе русскихъ пастырей и блюстителей народнаго духа возлагаетъ на духовенство непремѣнную обязанность образовывать и утверждать прихожанъ нашихъ въ духъ рускомъ и православному. Послѣ всего этого можно ли допустить, чтобы чуждый намъ польскій языкъ преобладалъ въ духовныхъ семействахъ?

—Языкъ часто бываетъ вывѣскою національности и патриотизма. Патриотизма здѣшняго духовенства никто не можетъ заподозрить послѣ того, какъ оно первое, несмотря на угрозы, почти отъ всѣхъ приходо-довъ, представило на Высочайшее имя адреса отъ прихожанъ, съ изъявленіемъ благодарности отъ крѣпостнаго состоянія и съ увѣреніемъ въ вѣрноподданнической преданности; послѣ того, какъ оно выказало благонамѣренное усердіе, учрежденіемъ, съ 1848 года, безвозмездныхъ училищъ почти при всѣхъ церквяхъ; наконецъ, послѣ того, какъ оно безпредѣльную преданность Царю и отечеству запечатлѣло кровію своею. Зачѣмъ же давать поводъ заподозрѣнія себя въ чужомъ намъ патриотизмѣ? Зачѣмъ держаться языка націи, поработившей было насъ и послгнувшей на достояніе народности и вѣры отцовъ нашихъ, — языка, на которомъ сочинялись и сочиняются пасквили и клеветы на насъ, на которомъ начертанъ безбожный политическій катихизисъ; — языка, на которомъ говорятъ жандармы-вѣшатели и злодѣи, предавшіе позорной смерти братій нашихъ.

—Знаю, что не священники, а жены ихъ, и то немногихъ, держатся еще польскаго языка, — держатся по старой привычкѣ или по необразованію. Но нехлѣбную привычку легко оставить; не владѣющія же хорошо русскимъ языкомъ легко могутъ объясняться на простонарѣчьи, особенно для примѣра прихожанамъ.

Все сказанное имѣли въ виду нѣкоторые новогрудскаго уѣзда благочинные, когда пригласили подвѣдомыхъ имъ духовныхъ къ добровольному обязательству — устранить изъ домашняго очага польскій языкъ.

—Къ подражанію этимъ примѣрно усерднымъ благочиннымъ и священникамъ приглашаю всѣхъ тѣхъ, въ семействахъ которыхъ польскій языкъ еще не совсѣмъ оставленъ.

Предполагаемое общество св. Евфросиніи въ Витебскѣ. — Въ газету *День* сообщаютъ изъ Витебска предположеніе объ учрежденіи въ томъ краѣ Общества св. Евфросиніи (княжны Полоцкой), на подобіе кавказскаго общества св. Нины, для распространенія въ народѣ познаній въ духѣ православія и русской народности, и для доставленія нравственной и матеріальной поддержки нуждающимся членамъ православной семьи.

Братство греческой, Троицкой церкви въ Одессѣ.—25 января послѣдовало въ Одессѣ открытіе приходскаго общества благотворительности христіанамъ или *братства греческой, Троицкой церкви*. Оно устроилось заботливостію почтеннѣйшаго настоятеля церкви, о. архимандрита Григорія Веглериса. Благословеніе на св. дѣло преподано высокопреосвящ. Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ, который въ этотъ день совершалъ и литургію въ греческой церкви. На эктениі, читаемой послѣ Евангелія, были помянуты имена всѣхъ членовъ новоучрежденнаго братства, а на панихидѣ, бывшей послѣ литургіи, за именемъ блаженнѣйшаго партріарха, коего мученическіе останки хранитъ эта церковь, возносились имена всѣхъ тѣхъ усопшихъ, конхъ членамъ братства угодно было внести въ памяникъ церковный. Священнослужители греческой церкви приняли на себя обязанность воспоминать въ молитвахъ какъ членовъ братства, такъ и ихъ усопшихъ сродниковъ. По окончаніи богослуженія, по обычаю грековъ, были розданы нарочно приготовленные мѣлцы съ отпечаткомъ изображенія Св. Троицы, которыхъ было заготовлено столько, что достало на все многочисленное собраніе Троицкой церкви.

(Херсон. Епарх. Вѣд.)

Одесское общество состраданія къ животнымъ.—21 декабря истекшаго года въ Одессѣ открыто *Общество состраданія къ животнымъ*, цѣль котораго—распространеніе въ народѣ убѣжденія, что жестокое обращеніе съ животными недостойно челоуѣка, а тѣмъ болѣе христіанина. Преосвященный Димитрій, архіепископъ херсонскій, принялъ званіе почетнаго президента Общества, и въ первомъ засѣданіи, происходившемъ въ зданіи «Общества сельскаго хозяйства южной Россіи», объявилъ, что онъ съ полною любовію будетъ споспѣшествовать этому благовому дѣлу чрезъ подвѣдомственное духовенство, особенно сельское, и постарается дѣйствовать въ смыслѣ правилъ, постановленныхъ Обществомъ, на учащахся въ сельскихъ школахъ поселенскихъ дѣтей.

(Херс. Епарх. Вѣд.)

Число церковно-приходскихъ школъ въ полтавской епархіи.—Къ 1-му января 1864 года состояло школъ, открытыхъ при приходскихъ церквяхъ полтавской епархіи 434: въ нихъ учащихся было: мужскаго пола 6040, женскаго 667. Въ теченіи января мѣсяца 1864 г. открыто вновь 17 школъ, — въ нихъ учащихся—мужскаго пола 186, женскаго 8.

(Полт. Епарх. Вѣд.)

Число обучающихся въ сельскихъ школахъ крестьянскихъ дѣтей въ харьковской епархіи.—Изъ вѣдомости, представленной харьковскому преосвященному мѣстной палатою государственныхъ имуществъ, за сентябрь мѣсяцъ 1863 г., видно, что сельскихъ приходскихъ училищъ въ харьковской епархіи состояло 98, въ нихъ учащихся обоего пола дѣтей 4.085 человекъ: мальчиковъ 3.445,—дѣвочекъ 640. Первоначальныхъ школъ для обученія грамотѣ 91. Въ нихъ учащихся обоего пола 2.129, въ томъ числѣ 1.989 мальчиковъ и 140 дѣвочекъ, всего же въ 189 школахъ обучалось мальчиковъ 5.431 и дѣвочекъ 780. Учителями въ этихъ школахъ: священники, діаконы, уволившіеся изъ училища семинаристы, священническія жены и дочери. Изъ другаго вѣдомства въ числѣ наставниковъ показанъ одинъ только губернской секретарь, бывшій некогда учителемъ при духовныхъ училищахъ; въ числѣ помощниковъ: 1 унтеръ-офицеръ и 1 почетный гражданинъ. Наставницъ въ женскихъ школахъ: священническихъ женъ 7, дѣвицъ духовнаго званія 6, 1 жена унтеръ-офицера, 1 мѣщанка и 5 дѣвицъ изъ крестьянскаго сословія. Изъ вѣдомости же, представленной въ декабрѣ мѣсяцѣ видно, что всѣхъ училищъ нынѣ состоитъ 330. Въ нихъ учащихся мальчиковъ 8.780, дѣвочекъ 926, обоего пола 9.706.

(Дух. Вѣстн.)

Пожертвованіе въ пользу харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.—14 декабря 1863 г. въ залѣ харьковскаго дворянскаго собранія происходила лоттерея въ пользу харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Въ январѣ 1864 г. г-жа попечительница сего училища, супруга губернскаго преводаителя дворянства, княгиня Н. М. Трубецкая, чрезъ высокопреосвященнаго Макарія, представила въ комитетъ училища 1330 руб. сер., вырученныхъ за лоттерейные билеты въ пользу училища.

(Дух. Вѣстн.)

Нижегородскія епархіальныя вѣдомости.—Опредѣленіемъ св. Синода 3 февраля 1864 г. разрѣшено изданіе *Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

(Дух. Бес.)

Самоотверженіе протоіерея Крашановскаго. Въ газетѣ *Голосъ* было напечатано слѣдующее письмо начальника калішскаго военнаго отдѣла къ начальнику штаба войскъ въ Царствѣ польскомъ, отъ 20-го сентября 1863 года: «Военный начальникъ велюнско-серадвскаго отдѣла рапортомъ, отъ 29 августа, просилъ меня прислать въ г. Серадзь священника для подаванія помощи больнымъ раненымъ и умирающимъ воинскимъ

чинамъ. Послать туда одного изъ полковыхъ, находящихся въ г. Калишѣ, священниковъ, я не могъ, такъ какъ проѣздъ для нихъ былъ не безопасенъ; а обезпечить таковой достаточнымъ конвоемъ, по незначительности имѣвшейся тогда на лицо кавалеріи, не было возможности. Между тѣмъ настоятельная необходимость требовала высылки священника, а потому я сообщилъ объ этомъ мѣстному протоіерею Петропавловской церкви въ г. Калишѣ. На сообщеніе мое протоіерей Крашановскій тотчасъ же изъявилъ желаніе поѣхать безъ конвоя, и на другой же день дѣйствительно отправился туда. Но, къ крайнему сожалѣнію, на дорогѣ былъ задержанъ мятежниками, которые и препроводили его къ начальнику банды, Слуцкому. Положеніе священника Крашановскаго, пробывшаго въ бандѣ 24 часа и ежеминутно ожидавшаго смерти отъ требовавшихъ этого мятежниковъ, было крайне безотраднo, и если участь эта его не постигла, то только потому, что священникъ этотъ, при замѣчательномъ умѣ, отлично хорошо владѣетъ польскимъ языкомъ, и потому еще, что въ бандѣ нашлось нѣсколько человекъ изъ бывшихъ учениковъ здѣшней (калишской) гимназій, знавшихъ его, какъ законоучителя въ гимназій съ отличной стороны; благодаря послѣднему обстоятельству, онъ былъ изъ банды выпущенъ. Прибывъ затѣмъ въ городъ Серадзъ, и подавъ находящимся тамъ большимъ воинскимъ чинамъ надлежащую помощь, протоіерей Крашановскій узналъ, что нѣсколько человекъ раненыхъ нижнихъ чиновъ нашихъ пользуются у мѣстнаго доктора въ м. Видавѣ; не медля ни минуты, онъ отправился туда, и тѣмъ явилъ новый примѣръ самоотверженія; хотя на дорогѣ, какъ туда, такъ и обратно, онъ и встрѣчался съ одиночными бродягами и небольшими шайками польскихъ мятежниковъ,—ему однакожь все-таки удалось и въ Видавѣ исполнить свой долгъ; подавъ помощь находившимся тамъ уже значительное время раненымъ нижнимъ чинамъ, крайне обрадовавшимся пріѣзду священника, онъ благополучно возвратился въ Калишъ.»

Адресъ престыльнѣ своему приходскому священнику.
Прихожане нѣжковской церкви, могилевскаго уѣзда, 3-го марта прошедшаго года на мировомъ сходѣ положили объявить благодарность своему приходскому священнику Бекаревичу. Въ этотъ день, послѣ литургіи, священникъ Бекаревичъ волостнымъ старшиною и писаремъ былъ приглашенъ въ нѣжковское волостное правленіе, въ которое собрался весь нѣжковский приходъ. Какъ скоро явился священникъ, прихожане поднесли ему пригото-

ленный адресъ, въ которомъ просить его принять ихъ искреннюю благодарность за его неутомимую ревность къ проповѣданію имъ Слова Божія самымъ простымъ и удобопонятнымъ для нихъ языкомъ, за его отеческое съ ними обхожденіе и готовность всегда служить ихъ нуждамъ.

(*Мошлевск. Губ. Вѣд.*).

Успѣхи православной миссіи въ Иркутскѣ. Миссіонеромъ иркутской Иннокентьевской церкви священникомъ Иннокентіемъ Ливановымъ въ теченіи 1863 года просвѣщено св. крещеніемъ бурятъ балаганскаго и идинскаго вѣдомствъ мужскаго пола 51 и женскаго 69, обоего пола 120 человекъ. Священникомъ байцетуевской Троицкой церкви Михаиломъ Сусловымъ просвѣщены св. крещеніемъ тунгусы урульгинской степной думы—2 муж. пола, 1 женскаго.

(*Иркут. Епарх. Вѣд.*).

Преобразование пекинской миссіи. 3 ноября прошлаго 1863 года Высочайше утверждено мѣнѣе государственнаго со-вѣта о преобразованіи пекинской миссіи, коимъ положено:

1. Предоставить пекинскую духовную миссію въ полное завѣдываніе и распоряженіе духовнаго вѣдомства, отчисливъ отъ нея, въ составъ миссіи дипломатической, состоящихъ нынѣ при первой изъ сихъ миссій врача и трехъ студентовъ, а затѣмъ должности художника и одного студента при духовной миссіи упразднить. На одного изъ іеромонаховъ духовной миссіи возложить обязанность исправлять церковную службу при миссіи дипломатической. 2. Срокъ нахождения студентовъ миссіи дипломатической, въ качествѣ *jeunes de langues*, назначить не менѣе четырехъ лѣтъ, обязавъ ихъ прослужить не менѣе шести лѣтъ на должностяхъ, которыя, по истеченіи сказаннаго срока, будутъ имъ предоставлены въ Китаѣ, по усмотрѣнію министерства иностранныхъ дѣлъ. 3. Въ составъ духовной миссіи оставить: начальника миссіи (архимандрита), трехъ іеромонаховъ, священника и катихизатора, изъ коихъ послѣдніе двое назначаются изъ туземцевъ. 4. Въмѣсто установленнаго нынѣ срока пребыванія въ Китаѣ членовъ духовной миссіи, предоставить св. Синоду оставлять достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ миссіонеровъ на неопредѣленное время. 5. Обязать духовную миссію, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ дѣйствія и распоряженія начальника оной будутъ сопрягаться съ государственными постановленіями страны или политическими отношеніями Россіи и Китая, обращаться къ начальнику дипломатической миссіи, какъ единственному представителю русскихъ интересовъ, имѣющему ближайшія сношенія съ китайскимъ правительствомъ; при чемъ отношенія начальника духовной миссіи къ начальнику дипломатической миссіи будутъ въ подробности опредѣлены инструкціею отъ св. Синода. 6. Въмѣсто отпускаемой нынѣ штатной суммы духовной мис-

сіи въ Пекинѣ, назначить изъ государственнаго казначества, на дополнительное содержаніе дипломатической миссіи ежегодно 8876 р., а на содержаніе духовной миссіи въ Пекинѣ 10.600 р. въ годъ. 7. Предоставить министру иностранныхъ дѣлъ, по соглашенію съ св. Синодомъ, испрашивать, по мѣрѣ надобности, дополнительными къ сѣтѣ кредитами, суммы, необходимыя на отправленіе въ Россію, для посвященія, албазинцевъ и китайцевъ-христіанъ. 8. Независимо отъ штатнаго содержанія, предоставить въ распоряженіе духовной миссіи въ Пекинѣ, для употребленія на благолѣпіе храма или на экстренныя надобности, доходъ съ принадлежащихъ миссіи недвижимыхъ имуществъ, завѣдываніе коими возлагается на начальника оной. 9. Штатныя суммы духовной миссіи отправлять въ Пекинѣ крупною серебряною монетою или кредитивами, принимая въ сѣмъ послѣднемъ случаѣ убытки отъ курса на счетъ казны. 10. Существовавшее доселѣ право на полученіе пенсій, по возвращеніи членовъ духовной миссіи въ Россію, отмѣнить, предоставивъ св. Синоду ходатайствовать о награжденіи тѣхъ изъ миссіонеровъ, которые, возвратившись въ отечество по истеченіи не менѣе десяти лѣтъ, при болѣзненномъ состояніи или старости, за примѣрную жизнь и полезныя труды, будутъ признаны достойными, — пожизненнымъ пособіемъ изъ суммъ государственнаго казначества, въ размѣрѣ одной трети получаемаго ими по новому штату годоваго оклада жалованья. 11. Право на полученіе пенсій, предоставлявшееся доселѣ свѣтскимъ членамъ духовной миссіи, отмѣнить, и затѣмъ сравнять всѣхъ членовъ дипломатической миссіи въ Пекинѣ, въ отношеніи пенсій, со всѣми вообще служащими по министерству иностранныхъ дѣлъ; и 12. Проекты новаго штата пекинской духовной миссіи и дополнительнаго штата дипломатической миссіи въ Пекинѣ представить, при мѣнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе (*).

(Слѣ. Почта).

ПРИГЛАШЕНІЯ

Отъ Мостовлянскаго братства (Гродненской губерніи).

Гродненской губерніи и уѣзда, въ средѣ католическаго населенія, находится село Мостовляны, съ православною церковію во имя Преображенія Господня, построенною въ 1795 году. Церковь эта въ 1841 г. сгорѣла, и съ тѣхъ поръ до 1862 г. селеніе оставалось безъ церкви и безъ богослуженія. Въ 1862 году на собранныя пожертвованія сооружена вновь православ-

(* Штаты помѣщены въ № 16 -Собр. Узак.-

ная церковь, въ которой, однако, для совершенія богослуженія недостаетъ самыхъ необходимыхъ принадлежностей. Братство мостовлянской православной церкви, въ надеждѣ на сочувствіе ревнителей св. вѣры, проситъ помочь ему отъ избытка средствами на возстановленіе и украшеніе церкви и для устройства училища. Пожертвованія для отсылки братству мостовлянской православной церкви (Гродненской губерніи и уѣзда) принимають въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, на углу Малой Невы и Средняго проспекта, д. Жукова, въ кв. Главинскаго, № 23, и просятъ таковыя заносить въ выданную братству мостовлянской православной церкви отъ литовской духовной консисторіи, за № 7.745, книгу на имя И. Главинскаго. Отчетъ о собранныхъ пожертвованіяхъ будетъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія чрезъ газеты, а самая книга имѣетъ быть возвращена на ревизію въ литовскую духовную консисторію.

Отъ жителей г. Ядрина, прихожанъ Троицкой церкви.

Въ г. Ядринѣ Казанской губерніи застроенъ во имя св. Троицы храмъ купцами Бѣляковыми въ 1845 году, по обѣту, въ отвращеніе 4-хъ-лѣтняго сряду голода и частыхъ пожаровъ. Къ прискорбію нашему, храмъ сей послѣ кончины строителей Бѣляковыхъ остался не совершенъ: въ холодномъ храмѣ нѣтъ доселѣ всѣхъ трехъ иконостасовъ; колокольня не доведена по фасаду на два яруса. Мы, жители г. Ядрина, по бѣдности нашей прибѣгаемъ съ умиленною просьбою къ милостивымъ благотворителямъ и усердно просимъ оказать нашему храму сильное вспомошествованіе. Благочестивѣйшая Государыня наша императрица Марія Александровна удостоила нашъ храмъ высочайшаго своего вниманія и всемилостивѣйшихъ щедротъ. Уповаемъ, что сему высокому примѣру послѣдуютъ и другіе благотворители, любящіе храмъ Божій и благолѣпіе церковное, и покорнѣйше просимъ желающихъ присылать свои жертвы на имя протоіерея Троицкой церкви Алексѣя Николаева, и сообщать имена усопшихъ сродниковъ для вѣчнаго поминовенія. Всякая лепта будетъ принята съ признательностію и обяжетъ насъ возносить молитвы къ Господу за благотворителей.

Отъ имени жителей

ПРОТОІЕРЕИ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВЪ.

19 февраля 1864 г.
г. Ядринъ.

Отъ Маріавильской церкви (Могилевской губерніи).

Нужда заставляетъ взывать къ вамъ, православные соотечественники, и именемъ Божиимъ просить вашей помощи. Выслушайте съ терпѣніемъ.

Маріавильская церковь Могилевской губерніи, Климовицкаго уѣзда, издревле православная. При униі въ здѣшнемъ краѣ церковь много пострадала, лишившись всего имущества и даже святыни своей, явленнаго образа Божіей Матери, — все это ограблено униатами. Когда же началось воссоединеніе униатовъ съ православными, то униаты, выходя изъ своихъ монастырей, ничего не оставляли послѣ себя, стараясь все разорвать. Какъ униаты выѣзжали отсюда, то Маріавильскую церковь лишили всего, и кромѣ однихъ стѣнъ, ничего не оставили. Какое имущество можно было забрать, забирали, остальное же предавали пламени. Самый явленный образъ Божіей Матери, захваченный у православныхъ, передъ выходомъ своимъ изъ Маріавиля, они скрыли и затаили. Но Царицѣ Небесной неугодно было, чтобы Ея явленный образъ былъ въ униженіи и пренебреженіи. Униаты, гдѣ только ни держали образъ Божіей Матери, постоянно видѣли на себѣ гнѣвъ Божій, и потому наконецъ они тайно подбросили православнымъ этотъ образъ, и онъ доннынѣ хранится во храмѣ маріавильскомъ. Только теперь на этомъ образѣ нѣтъ уже ничего, всѣ драгоценности, золото и серебро, жемчугъ и вся риза, были сняты и разграблены униатами. Св. икона доселѣ стоитъ обнаженная и не имѣетъ даже приличнаго кіота. Самый храмъ Божій до сихъ поръ не можетъ хотя сколько-нибудь поправиться, — съ малаго и до великаго нуждается во всемъ. Домъ гдѣ теперь помѣщается весь причтъ, униаты также не оставили цѣлымъ; они все разбивали, ломали и грабили, такъ что послѣ нихъ весь домъ причта представлялъ почти развалины. Теперь всѣ постройки до того уже рушатся, что жалко смотрѣть и страшно жить, — не говоримъ уже о томъ, что живя въ развалинахъ какихъ болѣзней не перенесешь въ году. Поддержатъ хотя сколько-нибудь зданіе, при теперешнихъ обстоятельствахъ и здѣшнихъ средствахъ и думать не смѣемъ. Народъ бѣденъ такъ, что едва имѣетъ насущный хлѣбъ, отъ здѣшнихъ помѣщиковъ ждуть нечего, а мы сами лишены всякихъ средствъ. Нужно притомъ сказать, что всѣ зданія, такъ какъ здѣсь былъ прежде монастырь, построены каменныея, поэтому для поддержанія и возобновленія ихъ средства требуются немаловажныя: это еще болѣе дѣлаетъ наше положеніе здѣсь безвыходнымъ.

Православные добрые люди! Помогите, чѣмъ можете вопіющей нуждѣ, Богъ вамъ воздастъ, а Царица Небесная, образъ

которой вы оденете и прикроете, покроетъ васъ отъ всякаго зла своимъ честнымъ омофоромъ и сохранитъ отъ бѣдъ и скорбей, и болѣзней. Благодатныя дѣйствія Ея иконы и донныя не прекращаются.

Маріинвельская церковь будетъ вѣчно поминать имена благодѣателей.

*Могилевской губерніи, Климовицкаго уѣзда, село
Маріинвель, селц. Михаилъ Соколовъ.*

Поправка. Авторъ статьи «Филипповская старообрядческая часовня въ Москвѣ», напечатанной въ январской книжкѣ *Прав. Обозрѣнія*, проситъ насъ сдѣлать слѣдующую поправку: одинъ изъ настоятелей часовни названъ *Григорій Несторовъ Шмохинъ*, — слѣдуетъ вездѣ читать: *Шлюхинъ*.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

АПРѢЛЬ

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Записка калужскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства; извлеченіе изъ протоколовъ костромскаго присутствія; дѣйствія харьковскаго губернскаго присутствія.—**Внутреннія корреспонденція:** Изъ Владиміра: отношеніе владимірскаго общества къ улучшенію быта духовенства. *С. А. С—го.*—Изъ Вязьмы (смоленской губ.): положеніе вяземскаго городскаго духовенства. *Селѣц. А. Болкина.*—**О переходныхъ знаменяхъ при вступленіи изъ духовныхъ училищъ въ семинарію. Одного изъ наставниковъ семинаріи.**—**Заграничныя замѣтки:** Романъ «Le Maudit par l'Abbe...». *К. Л. Кустодіева.*—**Разныя новости:** Двадцатипятилѣтіе воссоединенія униатовъ.—Женскія духовныя училища въ западной Россіи въ память графа Блудова.—Назначеніе пособій духовенству кіевской епархіи.—Педагогическая школа въ Кіевѣ для приготовленія наставниковъ въ приходскія училища.—Распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства касательно окончившихъ курсъ семинаріи.—Пособіе на содержаніе сельскихъ школъ въ подольской епархіи.—Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ окончившихъ курсъ семинаріи.—Введеніе выборныхъ благочинныхъ и депутатовъ въ харьковской епархіи.—Мѣры смоленскаго епархіальнаго начальства къ улучшенію мѣстной семинаріи.—Положеніе духовныхъ училищъ въ херсонской епархіи.—Присоединенія къ православію въ гродненской губерніи.—Православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ въ рижской епархіи.—Грузинскій Духовный Вѣстникъ.—Крещеніе бурятъ и принятіе въ духовныя училища.—Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при московской Спасо-Божедомской церкви.

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Записка калужскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства; извлеченіе изъ протоколовъ костромскаго присутствія; дѣйствія харьковскаго губернскаго присутствія.

— Въ *Калужскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 5) напечатана «Записка калужскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства», препровожденная въ Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства еще 29 сентября прошлаго 1863 года. Предлагаемъ вниманію читателей эту «Записку» въ полномъ видѣ, опуская только

общія предпосланныя ей замѣчанія, извлеченныя изъ свѣдѣній, доставленныхъ причтами,—такъ какъ положеніе калужскаго духовенства, его нужды и желанія, которыя обсуждало губернское присутствіе, и которыя по возможности старалось удовлетворить, ясны изъ самой «Записки.»

Калужское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, принявъ во вниманіе всѣ частныя свѣдѣнія, полученныя отъ причтовъ калужской епархіи, градскихъ и сельскихъ, а также мѣстныхъ членовъ консисторіи, благочинныхъ и наставниковъ калужской духовной семинаріи, и проэктъ г. губернскаго предводителя дворянства, и сообразивъ многоразличныя заявленія, предполагаемыя къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, полагаетъ мнѣніемъ:

Жалованье, производимое отъ казны, хотя въ томъ количествѣ, какое ассигнуется нынѣ на калужскую епархію (*), распределить иначе—на всѣ причты сельскіе и городскіе; именно такъ, чтобы всѣ священники, несмотрѣ на различіе церквей по классамъ, получали жалованье одинаковое по количеству. Потому 1) что потребности житейскія у всѣхъ одинаковы; 2) состоящіе при мало-приходныхъ церквахъ хотя несутъ меньше трудовъ по исправленію приходскихъ требъ, но по исправленію церковныхъ службъ они обязаны трудиться болѣе: ибо не имѣютъ смѣны, какъ бываетъ въ церквахъ 3, 2 и 1 класса; а между тѣмъ доходовъ отъ прихожанъ получаютъ несравненно менѣе; и 3) потому, что обстоятельства рѣдко позволяютъ достойнѣйшимъ занимать мѣста высшія и выгоднѣйшія. По необходимости гораздо чаще бываетъ иначе: ибо открытіе мѣстъ, бывающее преимущественно чрезъ смерть лицъ занимающихъ оныя, не сообразуется съ достоинствомъ желающихъ поступить на мѣста; и посему достойнѣйшіе занимаютъ мѣста не лучшія, только оказавшіяся вакантными. А переводъ священниковъ семейныхъ и обзаведшихся порядочнымъ ховяйствомъ на другія мѣста бываетъ весьма неудобенъ и не желателенъ для самыхъ достойныхъ перевода на лучшія мѣста. Отступленіе отъ предполагаемаго уравненія жалованья между священниками нужнымъ кажется только для священниковъ градскихъ,

(*) Причты калужской епархіи, по штатамъ, дѣлятся на 7 классовъ,—по первому классу жалованье священнику полагается 144 р., по седьмому—72 р. На всю калужскую епархію, главнымъ образомъ почти на одно сельское духовенство, ассигнуется жалованья 86,680 р. 30 к. съ вычетомъ по 2 процента.

имѣющихъ бѣдные приходы: потому что они, кромѣ скудныхъ денежныхъ доходовъ, не получаютъ отъ прихожанъ никакого вспомошествованія къ содержанію; между тѣмъ они должны покупать всѣ жизненныя потребности, даже воду по мѣстамъ, и содержать себя и семейства свои чище, противъ сельскихъ, равно и дома свои содержать аккуратнѣе, и службы церковныя совершать чаще. При томъ же лучшія, т. е. болѣе доходныя мѣста находятся по большей части въ селахъ, и не близкихъ къ городамъ, гдѣ священники посему не могутъ быть употребляемы для службы общественной. Отсюда очевидна необходимость имѣть священниковъ болѣе способныхъ, а слѣдовательно и болѣе достойныхъ—при градскихъ церквахъ, гдѣ должны быть и члены консисторіи, и депутаты для присутственныхъ мѣстъ и увѣщатели, и даже благочинные. Поэтому стѣснительное положеніе градскихъ священниковъ, особенно имѣющихъ своими прихожанами бѣдныхъ, почти нищихъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, заслуживаетъ преимушественнаго вниманія. Кромѣ сего кажется справедливымъ жалованье пономарей уравнивать съ жалованьемъ дячковъ, равно и прочія права ихъ по содержанію.

Право на доходы приходскіе, или такъ-называемыя пожертвованія, иначе награжденія за требы христіанскія и молитвословія, при совершеніи оныхъ, должно всегда принадлежать духовенству, какъ право современное самому духовенству и утвержденное за нимъ словомъ Божиимъ, которое гласитъ: *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жизни* (I Кор. 9. 14). Кромѣ сего право это служить связію взаимныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами; и требуется чувствомъ призвательности со стороны получающихъ духовное одолженіе, особенно при службахъ необязательныхъ, не составляющихъ необходимости. Только нужно устранить отъ права сего всякую притязательность со стороны духовенства, такъ чтобы доходы сіи были въ полномъ смыслѣ даніемъ добродѣтельнымъ, выраженіемъ усердія, а не данію необходимою. Для сего же явно необходимо вывести это средство изъ разряда необходимыхъ условій къ существованію причта, а тѣмъ паче не оставлять его единственнымъ къ тому средствомъ, какъ это ведется нынѣ по городамъ.

Землю, составляющую доселѣ самое прочное средство къ матеріальному благосостоянію сельскаго духовенства, нужно оставить во владѣніи онаго и на будущее время. Но какъ всѣ почти священники почитаютъ земледѣльство весьма затруднительнымъ и

даже непосильнымъ для себя, а многіе, особенно тѣ, у которыхъ земля недоброкачественна, или же неудобна по мѣстоположенію, и вовсе никакой пользы не находятъ въ ономъ—при наймѣ работниковъ за дорогія цѣны: то необходимымъ кажется дать священникамъ достаточныя средства къ воздѣлыванію земли. Достигнуть сего можно, кажется, не иначе, какъ назначивъ ежегодный сборъ, обыкновеннымъ порядкомъ—черезъ земскую полицію, съ каждаго сельскаго жителя по 25 к., съ каждаго городского жителя по 30 к. и съ купцовъ добавочныхъ до пошлинны по 20 к., да съ земли помѣщиковъ и имѣющейя у крестьянъ сверхъ надела по 2 к. съ десятины. Черезъ это можетъ составиться сумма до 143,134 р. 70 к., именно съ 397,532 душъ муж. пола сельскъ 99,383 р., съ 41,613 душъ горожанъ 12,483 р. 90 к. и съ 6839 купцовъ добавочныхъ 1367 р. 80 к. и поземельныхъ до 3000 р. А эта сумма можетъ дать на каждаго священника до 200 р. количество не малое кажется на вспоможеніе хозяйству ихъ, особенно если принять во вниманіе, что многіе священники готовы отдать полевою землю свою въ аренду по 1 р. за десятину. Сборъ этотъ долженъ быть производимъ обыкновеннымъ порядкомъ, безъ участія духовенства, и неотдѣльно по приходамъ, потому что приходы весьма неравночисленны,—а по цѣлой епархіи вмѣстѣ, и весь безъ недомокъ поступать въ распоряженіе епархіальнаго начальства; а послѣднее должно раздавать оный ежегодно чрезъ благочинныхъ наличнымъ сельскимъ и градскимъ священникамъ, по расписанію однажды сдѣланному, оставляя впрочемъ часть вышелоказанной суммы, до одной четверти, на особенные случаи и пособія другимъ членамъ причта въ случаѣ поправокъ и на построеніе домовъ ихъ. О распредѣленіи же всего сбора епархіальное начальство имѣетъ объявлять ежегодно во всеобщее свѣдѣніе чрезъ губернскія вѣдомости, безъ всякой другой отчетности.

Причетникамъ и діаконамъ предоставить воздѣлываніе земли собственными средствами; только участки пономарей уравнивать съ участками дьячковъ.

Причтамъ, у которыхъ земли мало, или нѣтъ вовсе, слѣдуетъ восполнить недостатокъ этотъ по законамъ; а тѣмъ, которыхъ пахатная земля въ разныхъ мѣстахъ и неблизка къ церкви, кромѣ впрочемъ писовыхъ и приписныхъ дачъ, слѣдовало бы сдѣлать, гдѣ окажется возможность, замѣнъ равномѣрныи землею ближайшею, въ одномъ мѣстѣ. За симъ желаемое духовенствомъ распоряженіе, чтобы всѣ работы по земледѣлю, уборкѣ луговъ и хозяйству были возложены на приходчанъ, какъ труды обяза-

тельные, излишние, да и неприложимо къ нынѣшнему состоянію крестьянъ, кои освобождены отъ всѣхъ обязательныхъ трудовъ въ пользу частныхъ лицъ.

Желаніе духовенства, чтобы для жительства онаго были построены или же куплены готовые приличные дома съ потребными службами на счетъ прихожанъ, и на оныя были поддерживаемы и поправляемы, хотя имѣеть основаніе въ законахъ, и выполненіе сего желанія дѣйствительно послужило бы не мало къ улучшенію быта духовенства; но требовать сего непремѣнно и вдругъ кажется не по силамъ прихожанъ, особенно малоприходныхъ, и при выше предположенномъ подушномъ и поземельномъ сборѣ. Нынѣ всѣ прячты, кромѣ не многихъ лицъ по городамъ, имѣють дома на церковной землѣ. Дабы облегчить поддержку и поправку оныхъ, а въ случаѣ нужды и передѣлку, дозволить духовенству пользоваться для сего лѣсомъ изъ лѣсныхъ участковъ, отводимыхъ прихожанамъ, или просить отпуска изъ ближнихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, хотя бы таковыя были и не въ предѣлахъ прихода; равно и на построеніе новыхъ домовъ, когда настоятъ будетъ въ семь нужда и на другія хозяйственныя потребности. На случай же открытія новыхъ приходоу духовенство имѣеть уже законъ по сему предмету, недавно опубликованный.

Что касается до мощенія и поправки мостовыхъ въ городахъ и до очищенія улицъ противъ домовъ духовенства, то сіе должно быть производимо соотвѣтственно законамъ, существующимъ отъносительно монастырскихъ зданій.

Топливо составляетъ необходимую потребность жизни и сельской и городской, и въ случаѣ покупки—требуетъ расходовъ немалозначительныхъ. Для облегченія духовенства въ семь отношеніи почитается справедливымъ предоставить оному въѣздъ, на законномъ основаніи, въ тѣ лѣсныя участки, въ которыхъ берутъ себѣ отопленіе прихожане, равно и въ лѣса казенные и помѣщичьи, гдѣ сіе будетъ необходимо и возможно. Въ случаѣ недостатка лѣсовъ въ предѣлахъ прихода—предоставить духовенству право просить отвода дровянаго лѣсу изъ ближнихъ дачъ казенныхъ, гдѣ таковыя имѣются.

Производство руги, гдѣ таковое существуетъ, оставить на прежнее основаніи; равно не отнимать у духовенства и права на принятіе добровольныхъ приношеній, состоящихъ въ хозяйственныхъ продуктахъ, но устранивъ всякое вымогательство таковыхъ.

Нѣкоторые прячты малочисленныхъ приходоу выразили же-

ланіе, чтобы приходы ихъ были увеличены чрезъ приписку къ нимъ деревень ближайшихъ—изъ приходовъ сѣдѣнныхъ многочисленныхъ, или же цѣлыхъ приходовъ смежныхъ малочисленныхъ, съ упраздненіемъ церквей. Исполненіе сего желанія по нѣкоторымъ мѣстамъ, особенно же въ городахъ, не невозможно. Но поелику эта мѣра не должна быть приводима въ исполненіе безъ добраго согласія прихожанъ: то и не представляется возможности опредѣлить оную рѣшительно, а предоставить сіе обстоятельство на усмотрѣніе епархіальнаго начальства, согласно существующимъ правиламъ.

Есть еще предположеніе о сокращеніи причтовъ чрезъ исключеніе діаконовъ и пономарей. Безъ діаконовъ существуютъ конечно причты въ селахъ большею частію, только съ великимъ ущербомъ для благолѣпія службы; а исключеніе пономарей не можетъ не сопровождаться важными недостатками по богослуженію, какъ это показываютъ церкви 7-го класса, при которыхъ состоятъ по одному только причетнику. Таковыми причетникамъ приходится въ одно и тоже время и пѣніе совершать и кадило раздувать, или звонъ производить. Замѣна пономарей сторожами, непосвященными на церковное служеніе, и не всегда удобна и ведетъ къ нарушенію правилъ церковныхъ.

Примѣненіе всѣхъ вышепоказанныхъ средствъ содержанія къ причтамъ въ частности предоставить усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ такимъ только условіемъ, чтобы вниманіе онаго было сперва обращено на причты болѣе скудные, и посему болѣе нуждающіеся въ улучшеніи ихъ матеріальнаго состоянія.

Весьма стѣсняетъ—и почти всѣ причты калужской епархіи—содержаніе вдовъ и сиротъ и заштатныхъ лицъ, которое возлагается на нихъ начальствомъ, хотя большею частію и не безъ согласія принимающихъ на себя такое обязательство, котораго нельзя не назвать таковымъ. Дѣлается же сіе по той необходимости, что средства мѣстнаго духовнаго попечительства скудны и далеко недостаточны на самое умѣренное удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся въ содержаніи сиротствующихъ. Кромѣ стѣсненія въ содержаніи бывають отъ сказанныхъ обстоятельствъ и другія неблагопріятныя послѣдствія, какъ то: несогласная жизнь супруговъ, вступившихъ въ бракъ не по взаимному расположенію, а по нуждѣ; неудовольствія и ссоры между обязавшимися и пользующимися содержаніемъ отъ нихъ; а съ теченіемъ времени увеличеніе бѣдности отъ естественнаго приращенія семейства. Отъ сего же происходитъ и то, что мѣста даются иногда не тѣмъ изъ проси-

ледей, которые достойнѣе, но тѣмъ, которые рѣшаются принимать на себя большія обязательства въ пользу сиротъ. Посему настоятъ крайняя нужда въ образованіи пенсіоннаго капитала на содержаніе вдовъ, сиротъ и заштатныхъ лицъ духовныхъ; чего и желаетъ все духовенство. Источниками для сего, по указанію духовенства, могутъ быть отчисленіе изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ и другихъ доходовъ процентовъ по 10, вычетъ изъ жалованья, производимый у духовенства доселѣ и впредь имѣющій производиться, по 2 процента, приглашеніе къ единовременнымъ пожертвованіямъ и обращеніе остатковъ отъ жалованья, бывающихъ ежегодно по епархіи, за временными недостатками нѣкоторыхъ лицъ въ причтахъ. Предполагаемое же нѣкоторыми членами консисторіи взиманіе съ вновь производимыхъ на мѣста священниковъ по 50 р., діаконовъ по 25 р. и причетниковъ по 12 р. 50 к. почитается неудобноисполнительнымъ, особенно для поступающихъ на мѣста малоприходныя и бѣдныя. А предположеніе тѣхъ, кои указываютъ для сего на продажу излишнихъ земель и драгоценностей, имѣющихся въ церквахъ безъ употребленія, почитается неисполнимымъ: потому что противорѣчить воли жертвователей или вкладчиковъ, отъ которыхъ достались земли таковыя и драгоценности.

Къ наиболѣе настоятельнымъ нуждамъ духовенства нельзя не отнести еще потребностей на воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. На содержаніе одного сына въ духовномъ училищѣ нужно по самой скудной мѣрѣ денежнаго расхода до 60 р., а въ семинаріи до 80 р. Потребность эта очевидно почти равняется годовому количеству жалованья священническаго, а причетническое далеко превосходитъ. Между тѣмъ есть священники и причетники, у которыхъ по два и по три сына обучаются въ заведеніяхъ. Понятно, какую вопіющую нужду составляетъ это для отцевъ, которые сверхъ того имѣютъ еще дѣтей и въ домахъ своихъ, и въ тоже время должны заботиться о выдачѣ дочерей замужъ, лишенныхъ уже всякаго образованія. Дабы облегчить сію нужду представляется нужнымъ, чтобы сыновья причетниковъ бѣдныхъ и одинокіе были помѣщаемы на полукоштъ казеннаго содержанія, а за тѣмъ вторые и третьи—на полный коштъ или снабжаемы равномѣрнымъ сему пособіемъ; равно и сыновья діаконовъ недостаточныхъ. Сыновья же священниковъ достаточныхъ, равно и діаконовъ, вторые или третья, были бы помѣщаемы только на полукоштъ, а прочіе на полный коштъ, если будетъ сіе возможно по усмотрѣнію семинарскаго правленія. Къ

облегченію же училищнаго начальства въ исполненіи сего постановить правиломъ, чтобы содержимы были въ училищахъ и въ семинаріяхъ только дѣти благонадежныя по дарованіямъ и здоровью, и не имѣющіе тѣлесныхъ недостатковъ; а дѣти, оказавшіеся малоспособными въ первыхъ классахъ, или слабосильными, были бы увольняемы не только изъ училища, но и изъ духовнаго званія, для пріученія ихъ къ другимъ занятіямъ, соотвѣтственно ихъ силамъ и способностямъ. Черезъ что кажется и училища освобождаются будутъ отъ излишняго бремени, и духовное званіе отъ излишнихъ лицъ, бесполезныхъ для оного.

Полезно было бы, кажется, учредить при всѣхъ церквахъ и городскихъ и сельскихъ приходскіе совѣты, состоящіе изъ священниковъ, какъ предсѣдателей, изъ церковныхъ старостъ и изъ 4—6 членовъ прихожанъ, изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, по выборамъ, которые должны производиться чрезъ каждые три года службы. На совѣты сіи возложить попеченіе о благосостояніи и исправленіи храмовъ, о построеніи и ремонтѣ домовъ церковныхъ и о надѣленіи приходскаго духовенства дровами для отопленія домовъ ихъ и лѣсомъ на поправку оныхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

— *Костромскія Губ. Вѣдомости*, продолжая печатаніе протоколовъ костромскаго губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства, сообщаютъ слѣдующее:

«Изъ всѣхъ матеріаловъ, переданныхъ въ присутствіе, оно прежде всего остановилось на разсмотрѣніи способовъ содержанія, указанныхъ всѣмъ духовенствомъ костромской епархіи и мѣрія о нихъ комитета по каждому способу отдѣльно. Въ журнальныхъ постановленіяхъ присутствіе слѣдовало тому же порядку распределенія вопросовъ, который былъ принятъ комитетомъ. Комитетъ раздѣлилъ всѣ способы улучшенія быта духовенства на денежные и вещественные. Къ первому разряду отнесены вопросы: о жалованьи, объ уравненіи приходовъ въ числѣ душъ, объ уравненіи приходовъ въ количествѣ жалованья, о соединеніи приходовъ малочисленныхъ съ многочисленными, о закрытіи сверхштатныхъ причтовъ; о денежныхъ доходахъ отъ требоисправленій; о процентахъ съ капиталовъ; о единовременныхъ пособіяхъ. Изложеніе каждаго изъ этихъ вопросовъ состояло: 1) въ приведеніи относящихся къ нему каноническихъ правилъ, гражданскихъ законовъ, историческихъ основаній; 2) въ сжатомъ очеркѣ мѣрія духовенства и 3) въ мѣрія комитета.

Губернское присутствіе приняло по этимъ вопросамъ слѣдующія рѣшенія:

«1) По вопросу о назначеніи жалованья духовенству—постановлено: признать жалованье однимъ изъ способовъ обезпеченія быта духовенства городского и сельскаго, какъ дополненіе къ прочимъ мѣстнымъ способамъ содержанія, гдѣ оно окажется необходимымъ для безбѣднаго существованія причтовъ. 2) Способъ обезпеченія духовенства чрезъ уравненіе приходовъ въ числѣ душъ отвергнуть безусловно: а) какъ не отвѣчающій предположенной цѣли улучшенія быта духовенства, б) и какъ очень стѣснительный для прихожанъ. 3) По вопросу объ уравненіи многолюдныхъ и малолюдныхъ приходовъ въ количествѣ жалованья постановлено: настоящій порядокъ, по которому причты многолюдныхъ приходовъ, имѣющіе болѣе доходовъ, пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ большимъ содержаніемъ отъ казны въ сравненіи съ причтами малолюдныхъ приходовъ, не всегда оказывается сообразнымъ съ мѣстными потребностями причтовъ; а потому при распредѣленіи жалованья нужно имѣть въ виду не одно только количество душъ въ приходѣ, а дѣйствительныя потребности причтовъ и мѣстныя условія приходовъ вообще. 4) Упраздненіе малолюдныхъ приходовъ и приписка ихъ къ другимъ церквамъ, вблизи находящимся, были бы желательны, но мѣра эта признается неудобною, потому что она послужила бы къ стѣсненію прихожанъ; впрочемъ если бы гдѣ либо прихожане заявили желаніе приписаться къ другому приходу, то желаніе ихъ должно быть принято во вниманіе. 5) Заключеніе комитета объ оставленіи сверхштатныхъ при своихъ мѣстахъ, т. е. о введеніи ихъ въ штатъ, признано уважительнымъ. Потому если гдѣ либо, по предварительномъ и точномъ изслѣдованіи, окажется надобность въ оставленіи сверхштатныхъ, или вообще въ увеличеніи количества священноцерковнослужителей, то потребность эту принимать въ уваженіе. Потребность въ увеличеніи членовъ причтовъ противъ количества, положеннаго по штату, открывается изъ того, что лица оставшіеся сверхштатными не просятъ о переведеніи ихъ въ другіе приходы и даже отказываются отъ перемѣщеній, когда ихъ переводить на другія мѣста начальство. Вновь же сверхштатныя вакансіи замѣщаются не иначе, какъ по просьбѣ прихожанъ, а иногда и штатныхъ священноцерковнослужителей. 6) Существующій съ первыхъ вѣковъ христіанства обычай вознаграждать духовенство за совершеніе требосправленій денежными и вещественными пожертвованіями оставить на будущее время въ

своей силѣ; но при этомъ: а) строжайше обязать духовенство, чтобъ оно за совершеніе таинствъ *не требовало* никакого вознагражденія, довольствуясь добродетельнымъ приношеніемъ отъ лицъ усердствующихъ и б) вознагражденіе за требы, не составляющія таинствъ, предоставить добровольному усердію прихожанъ. 7) Пропенты съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу причтовъ, не вводить въ жалованье, какъ это дѣлается нынѣ, а выдѣлять изъ жалованья и принимать въ расчетъ при назначеніи способовъ содержанія. 8) Обращеніе пятой части церковныхъ доходовъ въ составъ капитала для выдачи процентовъ духовенству, а также и передачу капиталовъ, положенныхъ на церкви, въ пользу духовенства, присутствіе, согласно заключенію комитета, признаеть неудобнымъ: церковныя деньги должны быть обращены на пользу церкви, а не духовенства. Впрочемъ не будетъ противно уставамъ церкви оказывать вспомошествованіе духовенству, въ особыхъ случаяхъ, изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, сообразно съ средствами церквей. 9) Прибыль отъ продажи свѣчей не можетъ быть обращена на пользу духовенства, потому что свѣчныя деньги имѣютъ особое назначеніе. 10) Мнѣніе одного изъ благочинныхъ, состоящее въ томъ, чтобы богатые монастыри и лавры удѣляли изъ своихъ суммъ какую-либо часть на содержаніе бѣлаго духовенства и чтобы жалованье, отпускаемое на бѣлые монастыри, по закрытіи ихъ было причислено къ капиталу на содержаніе духовенства, согласно заключенію комитета, признаеть не заслуживающимъ уваженія: богатыхъ монастырей въ Россіи не много, и самое богатство этихъ монастырей не такъ велико, чтобы оно могло составить значительное приращеніе капиталу на содержаніе духовенства; притомъ для пользы церкви и для твердости православія необходимо, чтобы въ Россіи было нѣсколько богатыхъ монастырей, гдѣ православное богослуженіе могло бы совершаться во всемъ великолѣпіи, согласно уставамъ Церкви. Отчисленіе же жалованья отъ монастырей, которые будутъ закрыты по бѣдности или по другимъ причинамъ, увеличитъ капиталъ духовенства на самую ничтожную цифру. Монастыри получаютъ содержаніе главнымъ образомъ не отъ жалованья, которое ассигнуется въ весьма незначительномъ количествѣ, особенно для монастырей заштатныхъ (85 р.), а отъ подаванія. Притомъ же закрытіе монастырей есть дѣло противное основнымъ началамъ православной Церкви. Относительно женскихъ монастырей должно замѣтить, что они не имѣютъ по-

чги никакихъ опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію. 11) Свѣчная прибыль, получаемая въ кафедральныхъ соборахъ и монастыряхъ, не можетъ быть обращена на пользу духовенства, потому что соборы и монастыри, какъ не имѣющіе приходовъ и какъ обязанные совершать ежедневно продолжительныя церковныя службы, сами едва могутъ безъ убытка окупать тѣ свѣчи, которыя употребляются при богослуженіяхъ. 12) Единовременныя денежныя пособія вновь опредѣляемымъ и перемѣщаемымъ съ мѣста на мѣсто церковнослужителямъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы священникъ получалъ не менѣе 30 руб., діаконъ не менѣе 20, а причетникъ 15 руб., признаются необходимыми. Выдачу единовременныхъ пособій предполагается производить такъ, какъ дѣлается это теперь въ костромской епархіи, согласно правиламъ для западныхъ губерній. 13) Выдача вновь опредѣляемымъ членамъ причтовъ *безвозвратно* годовой пропорціи хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ можетъ показаться обременительною для прихожанъ; но *заимообразную* выдачу сѣмени ярового и озимого хлѣба для заѣва полей необходимо установить, съ тѣмъ, чтобы взятая сѣмена при первомъ же урожаѣ были возвращены хлѣбомъ, или деньгами, по существующимъ цѣнамъ. 14) Земля усадебная, огородная, пахотная, сѣнокосная и лѣсная должна быть оставлена за духовенствомъ, какъ источникъ содержанія вѣрный, постоянный и никогда не теряющій своей цѣнности. Надѣлы землею вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства позволяютъ, надлежитъ увеличить. Пахотная земля должна быть наръзана по возможности вблизи церквей. Земли лѣсныя и сѣнокосныя, какъ не требующія постоянного вниманія и удобренія, могутъ находиться и не въ близкомъ разстояніи отъ церквей. Въ случаѣ невозможности обезпечить городскія церкви мѣстными способами содержанія, полезно будетъ надѣлить духовенство этихъ церквей землями, хотя бы и не въ близкомъ разстояніи отъ церквей. Въ видахъ болѣе надежнаго и дѣйствительнаго обезпеченія церквей и духовенства, необходимо также дозволить приобрѣтеніе для церквей, въ пользу духовенства, земель, не свыше 30 десятинъ, на кошельковыя суммы, съ согласія и разрѣшенія епархіальнаго начальства, не испрашивая на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія. 15) Вмѣстѣ съ землею надлежитъ надѣлить духовенство вездѣ, гдѣ будетъ возможно домами, лавками, мельницами, рыбными ловлями и другими угодами и оброчными статьями. 16) Устройство церковныхъ домовъ для жительства дѣйствительнымъ и заштат-

нымъ членамъ причтовъ, а также и лицамъ духовнаго званія сиротствующимъ, признается совершенно необходимымъ. Дома должны быть съ надлежащими службами, помѣстительные и для жительства удобные; домъ священника долженъ быть не менѣе 15 аршинъ длины и 12 ширины; такой же домъ для двоихъ причетниковъ. Расходы на постройку церковныхъ домовъ вездѣ, гдѣ прихожане не примутъ ее на свой счетъ, надлежитъ произвести на церковныя кошелековыя суммы, если окажется достаточное количество этихъ суммъ. 17) Дрова для отопленія домовъ духовенство имѣетъ получать изъ лѣсныхъ дачъ, которыя будутъ нарѣзаны къ церквамъ. Вырубка дровъ и доставка ихъ къ мѣсту должны быть производимы на счетъ самихъ священноцерковнослужителей; возложить эту обязанность на прихожанъ признается неудобнымъ; надѣяться должно, что прихожане, изъ усердія къ духовенству, сами добровольно будутъ оказывать духовенству помощь при рубкѣ и доставкѣ дровъ своимъ причтамъ. Духовенству церкви, при которыхъ не имѣется собственныхъ лѣсныхъ дачъ, предоставить право пользоваться дровами изъ казенныхъ дачъ, гдѣ онѣ есть. 18) Освѣщеніе домовъ должно быть производимо на счетъ самихъ священноцерковнослужителей. 19) Добровольныя приношенія, подъ которыми разумѣется сборъ сельскимъ духовенствомъ—какъ хлѣба въ зернѣ и огородныхъ овощей, такъ и другихъ жизненныхъ потребностей, какъ-то: шерсти, масла, яицъ и проч., необходимо оставить въ своей силѣ на будущее время. Для устраненія встрѣчаемыхъ нынѣ при этомъ сборѣ затрудненій, предполагается пригласить прихожанъ, чтобы они, по возможности, сами облегчили для духовенства сборъ этихъ приношеній. 20) Замѣвъ добровольныхъ приношеній рукою можетъ быть допущенъ вездѣ, гдѣ пожелають этого причты и прихожане. 21) Духовенство должно имѣть пастбища для скота на своихъ земляхъ; при тѣхъ же приходахъ, гдѣ не найдено будетъ на церковныхъ земляхъ удобныхъ пастбищъ, надлежитъ дозволить духовенству выгонъ домашняго скота на обывательскія земли (*). 22) Комитетъ признаетъ справедливымъ желать, чтобы правительство обязало прихожанъ доставлять духовенству готовые подводы съ экипажемъ и проводниками для развѣдочъ въ приходы съ требоисправленіями. Присутствіе признаетъ эту мѣру стѣсн-

(*) §§ 14 и 15—съ особымъ мнѣніемъ начальника губерніи; на надѣль землями городскаго духовенства не согласился также членъ присутствія, градской голова.

тельною для прихожанъ. По мнѣнію присутствія, достаточно будетъ пригласить прихожанъ, чтобы они устранили встрѣчаемыя духовенствомъ затрудненія при раздѣлахъ по приходамъ съ требоисправленіями по взаимному соглашенію съ причтами своихъ церквей и устроили это дѣло такъ, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ признано будетъ лучшимъ. 22) Назначеніе духовнымъ лицамъ за службу ихъ—пенсій, какъ источника къ содержанію вѣрнаго, постояннаго и вполне обезпечивающаго, признается дѣломъ справедливымъ, необходимымъ и нетерпящимъ отлагательства. Для составленія пенсіоннаго капитала надлежитъ установить вычетъ изъ получаемаго священно-церковнослужителями жалованья по два процента (что уже и дѣлается) и изъ доходовъ отъ добровольныхъ приношеній прихожанъ также по два процента. Для той же цѣли полезно установить выдачу: а) метрическихъ выписокъ на cadaго младенца при крещеніи, съ полученіемъ за каждую выписку по 10 к. сер., и б) по примѣру бывшихъ прежде вѣчныхъ памятей метрическія выписки о бракосочетаніяхъ съ полученіемъ за каждую выписку съ первоженцевъ по 50 к., со вдовцовъ по 1 р., а съ троюженцевъ по 3 р. 23) Правомъ на полученіе пенсій будутъ пользоваться не всѣ заштатныя и сиротствующія духовныя лица, а только тѣ изъ нихъ, которыя прослужатъ въ званіи священно-церковнослужителей опредѣленное число лѣтъ съ одобреніемъ отъ начальства. Посему для лицъ духовнаго званія заштатныхъ и сиротствующихъ, которымъ не будетъ назначаемо пенсій, признается необходимымъ особый источникъ обезпеченія, независимо отъ пенсіоннаго капитала. Для удовлетворенія этой потребности необходимо оставить въ распоряженіи епархіальнаго начальства всѣ капиталы, существующіе нынѣ въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ этихъ видахъ попечительства должны быть оставлены и на будущее время. Приращеніе попечительскихъ капиталовъ можетъ быть производимо на тѣхъ основаніяхъ и изъ тѣхъ же источниковъ, какіе существуютъ въ настоящее время, т. е. на добровольныя приношенія духовенства и міранъ, на штрафныя деньги съ виновныхъ лицъ духовнаго званія и проч. 24) Предположеніе комитета о томъ, чтобы обязать прихожанъ-крестьянъ обрабатывать земли сельскихъ священниковъ безмездно—не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ настоящее время, по уничтоженіи крѣпостнаго права, обязательная обработка полей духовенства крестьянами показала бы оброкомъ, перенесеннымъ съ помѣщиковъ на духовенство. 25) Комитетъ полагаетъ

передать въ пользованіе духовенства устроенные, или которые могутъ быть устроенными, торговые вѣсы въ городахъ и селахъ. Присутствіе признаетъ эту мѣру неудобноисполнимою, или, по крайней мѣрѣ, приложимою не ко всѣмъ городамъ и селеніямъ. Вѣсы могутъ быть отданы въ пользу духовенства тамъ, гдѣ мѣстные жители и начальство признаютъ это возможнымъ и удобнымъ. 26) Въ числѣ предположеній, клонящихся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, комитетъ выразилъ мнѣніе: а) о необходимости устроить дома для жительства воспитанникамъ духовныхъ училищъ; б) объ увеличеніи комплекта учениковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; в) о свободномъ приѣмѣ дѣвницъ духовнаго званія въ ярославское училище; г) о принятіи священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія безъ платы за право обученія и на казенный счетъ. Комитетъ, предлагая эти мѣры, руководствуется тою мыслію, что значительная часть доходовъ духовенства, въ настоящее время, идетъ на воспитаніе дѣтей его въ учебныхъ заведеніяхъ, и что слѣдственно однимъ изъ лучшихъ способовъ къ улучшенію быта духовенства служило бы пособіе при воспитаніи священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ. Присутствіе признаетъ это разсужденіе основательнымъ, но не считаетъ себя вправѣ входить въ обсужденіе предположенныхъ комитетомъ мѣръ, на томъ основаніи, что осуществленіе мѣръ зависѣтъ будетъ отъ того, какъ и на какихъ началахъ устроены будутъ духовныя и свѣтскія училища. Впрочемъ присутствіе не можетъ не выразить своего мнѣнія о томъ, чтобы дѣти священно-церковнослужителей освобождены были на будущее время отъ обязанности вносить плату за право обученія въ обще-образовательныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и чтобы бѣднѣйшіе изъ нихъ принимаемы были въ эти заведенія на казенный счетъ и пользовались правомъ получать стипендіи. 27) Желаніе многихъ причтовъ установить выдачу единовременныхъ пособій при устройствѣ священно-церковнослужительскихъ дочерей, признанное комитетомъ не заслуживающимъ уваженія, должно быть отвергнуто. 28) Предположеніе комитета объ оставленіи домовъ священно-церковнослужительскихъ на отвѣтственности прихожанъ, въ случаѣ перехода членовъ причта на другія мѣста, признается обременительнымъ для прихожанъ и—въ виду устройства церковныхъ домовъ—совершенно излишнимъ. 29) Освобожденіе домовъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній духовенства отъ всякихъ государственныхъ и земскихъ повинностей признается одною изъ

дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ обезпеченію духовенства въ содержаніи его на будущее время. 30) Въ заключеніе всего комитетъ подвергнувъ обсужденію мнѣніе нѣкоторыхъ благочинныхъ объ учрежденіи епархіальнаго капитала для улучшенія способовъ содержанія духовенства. Источниками для этого капитала, по мнѣнію благочинныхъ, могутъ быть: а) вычетъ по 10%, съ рубля, получаемыхъ членами доходовъ и жалованья; б) отчисленіе церковныхъ кошелековыхъ суммъ отъ 5 до 10 руб. въ годъ; в) добровольныя пожертвованія достаточныхъ прихожанъ, и г) обращеніе чрезъ продажу лишней церковной земли вырученной суммы въ этотъ капиталъ. По тѣмъ основаніямъ, какія предположены въ заключеніи комитета, присутствіе признаетъ эту мѣру излишнею и не практичною.

— Харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, открытое 30 мая прошлаго 1863 года, имѣло уже четыре засѣданія. Первые три засѣданія посвящены были предварительнымъ совѣщаніямъ между членами губернскаго присутствія и соображеніямъ и распоряженіямъ по разновременнo поступившимъ отношеніямъ отъ предсѣдателя высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. По полученіи же свѣдѣній и мнѣній отъ временно-учрежденнаго при духовной консисторіи комитета, при общемъ его выводѣ, извлеченномъ изъ этихъ свѣдѣній и мнѣній, доставленныхъ отдѣльно каждымъ причтомъ всей епархіи, губернское присутствіе, въ четвертомъ своемъ засѣданіи 16 февраля сего 1864 года, разсматривало означенныя свѣдѣнія и мнѣнія и нашло слѣдующее: I. Въ харьковской епархіи въ настоящее время считается всѣхъ приходоѡ 697; изъ нихъ въ городѣ Харьковѣ и десяти уѣздныхъ городахъ 52 прихода, а въ слободахъ и селахъ 645. Въ приходяхъ этихъ духовенства состоятъ на службѣ: протоіереевъ и священниковъ 849, діаконѡвъ 278 и причетниковъ 1443. Жалованья на все духовенство харьковской епархіи, въ томъ числѣ на духовенство харьковскаго военнаго поселенія, ежегодно расходуется 119.936 р. 40¹/₂к. Изъ валичныхъ священно-церковнослужителей не получаютъ жалованья 142 священника, 59 діаконѡвъ и 214 причетниковъ. Доходы денежныя, со включеніемъ постоянныхъ доходовъ отъ владѣльцевъ имѣній и разныхъ благотворителей, простираются до 126.777 р. 82 коп. серебр.

Земли въ пользованіи духовенства всей епархіи состоитъ 28.836 десятинъ, которая, полагая наемную цѣну десятины въ годъ по 2 руб., приноситъ духовенству дохода 57.672 руб. сер. Изъ чи-

сла состоящихъ на службѣ духовныхъ лицъ, 111 священниковъ, 52 діакона и 188 причетниковъ не имѣютъ земельного надѣла. Помѣщеніемъ пользуются только 200 священниковъ, 39 діаконовъ и 284 причетника; остальные живутъ частію въ собственныхъ домахъ, частію въ наемныхъ квартирахъ. Отопленіемъ пользуются только 263 священника, 59 діаконовъ и 453 причетника. Вещественныхъ приношеній получается духовенствомъ на сумму 21.160 руб. 60 коп. А всего на деньги 325.539 р. 82 $\frac{1}{2}$ коп. Изъ сей суммы, по существующему въ епархіи правилу раздѣла доходовъ между членами причта, приходится на долю, круглымъ счетомъ, двумъ причетникамъ по 120 р. 65 $\frac{1}{2}$ коп., діакону по 120 р. 65 $\frac{1}{2}$ коп., а священнику вдвое противъ діакона, 240 р. 31 $\frac{1}{2}$ коп. Счетъ этотъ не вполне соответствуетъ самому дѣлу: есть причты не пользующіеся землею, есть причты, которые не получаютъ жалованья, отъ этого сумма содержанія однихъ причтовъ должна превышать показанную цифру, а для другихъ сократиться.

II. Духовенствомъ всей епархіи указаны слѣдующіе способы къ матеріальному улучшенію его быта: 1) надѣлъ земли для духовенства тѣхъ приходовъ, въ которыхъ ея нѣтъ, и увеличеніе существующаго надѣла въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ въ настоящее время онъ есть, 2) устройство квартиръ для священно-церковнослужителей, 3) отпускъ отопленія, 4) вознагражденія за необязательныя требованія управленія, 5) обработка приходскими подцерковной земли, 6) сокращеніе приходовъ и уменьшеніе членовъ въ оставшіе причты, 7) назначеніе духовенству жалованья, гдѣ его еще не назначено, и увеличеніе жалованья тѣмъ причтамъ, которымъ оно нынѣ производится, 8) воспитаніе дѣтей обоюго пола на казенный счетъ, 9) право на прогоны при разъѣздахъ по обязанностямъ службы, и 10) пенсіи священно-церковнослужителямъ, прослужившимъ извѣстное число лѣтъ.

Приступивъ къ обсужденію всего этого и сообразуясь съ указазіями г. министра внутреннихъ дѣлъ, заключающимися въ извлеченіи изъ его записки, приложенной при отношеніи председателя высочайше учрежденнаго присутствія, харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства въ томъ же четвертомъ своемъ засѣданіи постановило: I. Такъ какъ епархіальное духовенство (300 причтовъ) заявило въ своихъ свѣдѣніяхъ, что для усиленія его матеріальныхъ средствъ необходимо увеличить существующій надѣлъ подцерковной земли, а тѣмъ болѣе надѣлать землею тѣ причты, которые до настоящаго вре-

мени не надѣлены ею, но не объяснили (да и не могли объяснить), какимъ образомъ привести это въ исполненіе, то необходимо: а) въ каждомъ благочинническомъ округѣ составить комиссію изъ мѣстнаго благочиннаго, чиновника административнаго вѣдомства (т. е. чиновника палаты государственныхъ имуществъ, или чиновника отъ харьковскаго поселенія, или чиновника отъ коннозаводскаго управленія, или мирового посредника), мѣстнаго владѣльца или его уполномоченнаго, или одного изъ владѣльцевъ по избранію другихъ владѣльцевъ, входящихъ въ составъ прихода приходскаго священника, а гдѣ ихъ болѣе, то и всѣхъ, волостнаго головы или сельскаго старшины и одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ,—по указанію причта,—избраннаго обществомъ; б) составленную въ каждомъ благочинническомъ округѣ комиссію снабдить выпискою изъ свѣдѣній, доставленныхъ духовенствомъ того округа и ей поручить обсудить по приходамъ возможность въ данной мѣстности произвестъ надѣлъ церковной земли, или увеличить нынѣ существующій, согласно заявленію причта, какого качества земля, которую можно отдавать въ пользу причта, пахатная или сѣнокосная, или того и другаго качества, и въ какомъ именно размѣрѣ. Соображенія эти изложить въ особомъ актѣ, за подписью всѣхъ членовъ комиссіи, и чрезъ благочиннаго актъ сей представить въ губернскаго присутствіе по обезпеченію духовенства, для дальнѣйшаго распоряженія.

II. Изъ числа состоящихъ на службѣ священно-церковнослужителей $\frac{1}{4}$ части не пользуются помѣщеніями отъ прихожанъ; потому духовенство заявило настоятельную нужду въ устройствѣ церковныхъ помѣщеній. Для удовлетворенія этой нужды: 1) поручить тѣмъ же комиссіямъ принять въ руководство положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями, домами и единовременными пособиями въ губерніяхъ: витебской, могилевской, минской и друг., напечатанное въ приложеніи къ IX т. Св. Зак. изд. 1857 г., къ статьѣ 323, а именно: *О церковныхъ домахъ, отдѣленіе 1, 2, 3*, которыя, отпечатавъ по числу благочинныхъ церквей харьковской епархіи, разослать для руководства комиссіи; 2) комиссіи же, на основаніи пріавилъ возложенныхъ въ 40 — 49 пунктахъ упомянутаго положенія, вмѣнить въ обязанность войти въ соображеніе относительно отвода по каждому приходу усадебныхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ не имѣется, постройки домовъ съ необходимыми службами и выкупа домовъ у священно-церковнослужителей, гдѣ это найдено будетъ возможнымъ и удобнымъ, а также по возможности указать

источники и мѣры для приведенія сего предположенія въ исполненіе; а затѣмъ внести свои соображенія въ упомянутый актъ. Что же касается, въ частности, до города Харькова, то здѣсь составить комиссію изъ двухъ членовъ отъ города, т. е. по одному отъ дворянства и купечества, одного отъ духовенства, епархіального архитектора, и сверхъ сего въ составъ этой комиссіи должны быть приглашаемы священникъ того прихода, которому будетъ касаться дѣло и церковный староста. Комиссіи, такимъ образомъ составленной, поручить войти въ соображеніе: а) нельзя ли въ каждой приходѣ отвести для причтовъ дворовыя мѣста изъ городской земли, или образовать дворовыя мѣста на церковныхъ погостахъ, и б) если при какой-либо церкви ни то, ни другое не возможно, то нельзя ли по сходной цѣнѣ приобрести для церкви, дворовыя мѣста, и готовые дома покупкою; въ такомъ случаѣ составить описи симъ мѣстамъ, или домамъ, и соображенія свои доставить въ губернское присутствіе.

III. Комиссіямъ, образованнымъ по благочинническому округамъ, вмѣнить въ обязанность, руководствуясь 53, 54, 55 и 56 пунктами положенія объ обезпеченіи духовенства означенныхъ губерній, войти въ соображеніе, какое именно количество и какихъ дровъ потребно на отопленіе квартиръ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, и въ какомъ приходѣ, изъ какихъ именно мѣстъ могутъ быть отпускаемы дрова. Соображенія и по сему предмету комиссіи должны внести въ акты, особые по каждому предмету.

IV. Такъ какъ временный комитетъ, существовавшій при епархіальной консисторіи для разбора и обсужденія свѣдѣній, доставленныхъ по настоящему дѣлу отъ приходскихъ причтовъ, приметъ къ убѣжденію, что вмѣненіе прихожанамъ въ обязанность обрабатывать подцерковную землю, можетъ служить поводомъ къ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами, и что этотъ способъ улучшенія быта духовенства состоитъ въ противорѣчій съ мѣрами правительства, заботящагося объ уничтоженіи обязательныхъ отношеній даже между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами, то губернское присутствіе по обезпеченіи духовенства, съ своей стороны, полагаетъ вопросъ объ обязательной обработкѣ подцерковной земли оставить безъ обсужденія.

Примѣчаніе. Кромѣ указаныхъ здѣсь мѣстныхъ способовъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, комиссіи по благочинническимъ округамъ, быть можетъ, усмотрятъ на мѣстѣ и другіе къ тому же способы, о которыхъ и заявлено нѣкоторыми

причтами, каковы: передача оброчныхъ статей, или арендныхъ денегъ въ пользу причтовъ за выпасъ, напр., рогатаго скота, лошадей, овецъ, перевозки чрезъ рѣки, передача причтамъ рыбныхъ ловель, мельницъ и проч.; отпускъ хлѣба въ зернѣ изъ запасныхъ общественныхъ магазиновъ, ассигновки добавочнаго жалованья изъ общественныхъ капиталовъ и ассигнованіи денегъ на наемъ прислуги и многое другое; всѣ таковыя мѣстныя пособія духовенству комиссіи имѣютъ подвергнуть обсужденію и своимъ соображеніямъ внести въ акты по каждому приходу особо.

V. Для разъясненія вопроса о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ въ составѣ причтовъ, губернское присутствіе находитъ нужнымъ: 1) образовать въ каждомъ благочинническомъ округѣ, въ томъ числѣ и въ г. Харьковѣ комиссіи изъ помощника благочиннаго, двухъ священниковъ по указанію духовенства и священника того прихода, котораго будетъ касаться дѣло; 2) комиссіи эти снабдить выписками изъ свѣдѣній, доставленныхъ епархіальнымъ духовенствомъ, и поручить имъ обсудить: а) есть ли дѣйствительно нужда и возможность въ извѣстномъ приходѣ измѣнить его предѣлы, т. е. нужно ли и по какимъ именно причинамъ увеличить, или уменьшить тотъ или другой приходъ — безъ обремененія для прихожанъ и лишенія для приходскаго духовенства. Поэтому комиссіи, при обсужденіи предѣловъ извѣстнаго прихода, должны принимать въ соображеніе разстояніе мѣста жительства прихожанъ отъ сосѣднихъ церквей, препятствія въ сообщеніи, центральность епархіальныхъ администрацій и другія обстоятельства, благопріятныя и неблагопріятныя соединенію населенныхъ мѣстностей въ одинъ приходъ, а равно обстоятельство, чтобы не уменьшить какого-либо прихода до невозможности существовать ему самостоятельно, или не увеличить до необходимости открывать новый причтъ; б) не настоятъ ли въ какой-либо мѣстности нужды въ упраздненіи церкви и закрытіи прихода и въ такомъ случаѣ собрать свѣдѣнія: 1) къ какой церкви могутъ быть причислены прихожане закрываемаго прихода и какое разстояніе и препятствія будутъ между ними и ихъ новыми приходами, 2) какой по количеству прихожанъ вновь составится приходъ, и 3) какой долженъ быть составъ причта въ этомъ приходѣ; в) комиссіи должны обсудить также, не настоятъ ли въ какомъ-либо приходѣ нужды и возможности въ упраздненіи мѣстъ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, почему именно это необходимо и какая польза можетъ произойти отъ того для церкви, прихожанъ и приходскаго ду-

ховенства, и г) всѣ свои соображенія комиссіи должны изложить въ особыхъ актахъ по каждому приходу и представить въ консисторію; консисторія же свѣдѣнія и соображенія комиссіи съ своимъ заключеніемъ имѣетъ доставить въ губернское присутствіе по обезпеченію духовенства.

VI. Вопросъ о вознагражденіи священно-церковнослужителей за исправленіе требъ у прихожанъ и о представленіи должностнымъ духовнымъ лицамъ права ѣздить по обязанностямъ службы безъ платы прогоновъ — разсмотрѣтъ въ послѣдующихъ засѣданіяхъ губернскаго присутствія.

VII. Что касается до назначенія и увеличенія жалованья духовенству отъ правительства, воспитанія дѣтей на казенный счетъ и права на пенсіи, какъ способовъ къ улучшенію быта духовенства, то мѣры эти подлежатъ обсужденію высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и временный комитетъ свои заключенія по сему предмету чрезъ его высокопреосвященство уже представилъ въ означенное присутствіе. Губернское же присутствіе по обезпеченію духовенства, согласно вышеупомянутому извлеченію изъ записки г. министра внутреннихъ дѣлъ, полагаетъ оставить эти пункты безъ разсмотрѣнія, какъ неподлежащія его обсужденію.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ ВЛАДИМИРА.

Отношеніе городского общества къ улучшенію быта городского духовенства.

Вамъ уже извѣстно (*), что наше губернское присутствіе, изыскивая средства къ улучшенію быта причтовъ собственно города Владиміра, само не нашло никакихъ прямыхъ средствъ къ улучшенію, — и принявши во вниманіе, что полное содержаніе духовенства всегда и вездѣ лежитъ на прямой обязанности прихожанъ, обратилось съ просьбою къ градскому головѣ — предложить обществу: не изыщетъ ли оно какого-либо своего источника на объясненный предметъ? Какъ показало дѣло, нашъ городской голова, человѣкъ очень просвѣщенный, сочувственно отнесся къ просьбѣ присутствія. 23 марта онъ пригласилъ всѣхъ домовладѣльцевъ города Владиміра въ собраніе для сужденія по

(*). См. *Прав. Обзор.* февраль, стр. 61—62 въ «Замѣткахъ».

разнымъ предметамъ, касающимся до всѣхъ сословій города, поставивши вопросъ объ улучшеніи средствъ духовенства на первомъ мѣстѣ. Это собраніе состоялось; дѣйствія и результаты его, на сколько оно касалось духовенства, весьма важны не только для владимірскаго, но, какъ мы думаемъ,—и для всего духовенства; поэтому, мы постараемся въ возможной точности и подробности изложить ходъ и дѣятельность его, которыми мы сами были свидѣтелями.

Прежде всего надобно замѣтить, что собраніе, въ которомъ разсуждали объ улучшеніи быта духовенства—второе у насъ собраніе всѣхъ домовладѣльцевъ, было малочисленнѣе перваго, бывшаго съ мѣсяць назадъ, когда шла рѣчь объ устройствѣ въ городѣ водопровода. Изъ среды духовенства явилось только до 3-ти священниковъ. Къ крайнему сожалѣнію, глубокоуважаемый градской о. благочинный, членъ губернскаго присутствія объ улучшеніи быта духовенства, и слѣдовательно знакомый какъ съ положеніемъ духовенства, такъ и съ ходомъ вопроса объ улучшеніи быта его, заболѣлъ и не могъ быть въ собраніи; присутствіе его или уполномоченныхъ за него было весьма необходимо. Отъ того между прочимъ, какъ видно будетъ ниже, и собраніе отнеслось къ духовенству не такъ, какъ бы того желалось.

Городской голова прежде всего прочелъ собранію отношеніе губернскаго присутствія, которое просило общество найти только 5104 р. для улучшенія быта всѣхъ причтовъ города Владимира, какъ приходскихъ, такъ и безприходныхъ, въ томъ числѣ и причта соборнаго (на который, какъ многолюдный и безприходный, требуется самая большая часть изъ пяти тысячъ). При этомъ присутствіе не сомнѣвалось въ просвѣщенномъ сочувствіи градекаго головы къ дѣлу улучшенія быта духовенства, просило голову возбудить такое же сочувствіе въ обществѣ, принявъ на видъ, что религіозное чувство народа должно выражаться и выражается не въ одномъ только попеченіи о благолѣпіи храмовъ, но и въ попеченіи о благосостояніи ихъ служителей (*).

(*) Здѣсь намъ необходимо замѣтить, что къ дѣлу улучшенія своего быта владимірскаго духовенство отнеслось вполне добросовѣстно, а губернскаго присутствіе—не довольно внимательно. Отвѣчая на извѣстные вопросы о средствахъ содержанія, наше духовенство показывало всѣ свои доходы, каждую копейку получаемую и при общихъ службахъ и при частныхъ требахъ, а присутствіе высшей нормой годоваго дохода положило: священнику только 500 р., діакону 250 р. и причетнику 125 р.,

Затѣмъ голова коротко, но ясно высказалъ собранію, что улучшеніе быта духовенства — одна изъ настоящихъ заботъ нашего попечительнаго Государя Императора, и потому святой долгъ общества съ свойственнымъ всегда православному народу усердіемъ отвѣтить, какъ слѣдуетъ, волю Государя, особенно въ такомъ дѣлѣ, которое прямымъ образомъ касается блага всего общества. При этихъ рѣчахъ и предложилъ на общее обсужденіе свои слѣдующія соображенія:

1) Можно бы, говорилъ голова, для улучшенія средствъ духовенства увеличить раскладку на имущества обывателей; но здѣсь встрѣчается то неудобство, что обывателямъ, состоящимъ въ тѣхъ приходахъ, причты которыхъ обезпечены въ содержаніи (*) пришлось бы на ряду съ другими обезпечивать причты недостаточныя, для нихъ постороннія и такимъ образомъ эта мѣра была бы насильственной.

2) Принимая во вниманіе, что здѣшніе приходы и по своему составу и по состоянію прихожанъ очень неравны между собою, а главное разбиты по всему городу, отъ чего и прихожане и духовенство весьма затрудняются въ сношеніяхъ между собою, и священники не выдерживаютъ къ прихожанамъ тѣхъ нравственныхъ отношеній, въ какихъ должны быть духовные отцы къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, въ устраненіе этого важнаго неудобства, голова предлагалъ обществу: а) уравнивать приходы

не принявши въ расчетъ способовъ, и унижающихъ, ставящихъ духовенство въ фальшивое положеніе къ обществу, обычаевъ полученія настоящихъ его доходовъ, и приняло себя правиломъ только дополнить недостающее тому или другому причту до опредѣленной нормы; такъ напримѣръ, если въ какомъ нибудь причтѣ священникъ получаетъ теперь 400 р., присутствие для него полагаетъ только 100 р. прибавки, не обращая вниманія на то, какъ получаютъ тѣ 400 р.? и т. д. Отъ этого и вышла такая малая цифра, необходимая для улучшенія быта всѣхъ причтовъ города Владимира, которыхъ въ немъ болѣе 25-ти, и причтовъ до 5-ти по заключенію присутствія, остались вовсе безъ улучшенія; потому что они получаютъ дохода не менѣе опредѣленнаго присутствіемъ, — но какъ имъ достается этотъ доходъ, — на эту-то весьма важную въ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства статью, присутствіе не обратило вниманія. Далѣе видно будетъ, что городскій голова дѣло улучшенія быта духовенства понялъ полнѣе и основательнѣе.

(*) Т. е. причты церковей: знаменской, никола-златовратской, георгіевской, никитской и ильинской, такъ какъ они и теперь получаютъ не меньше нормы, принятой губернскимъ присутствіемъ вообще для владимірскаго духовенства.

т. е. сколько возможно сосредоточить ихъ при своихъ приходскихъ церквяхъ, какъ это введено въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ; б) уравненіе приходоѡ при каждой церкви произвести по предварительно составленной описи обывательскихъ имуществъ и домовъ, причеѡ слѣдуетъ взять во вниманіе, чтобы приходы были, по возможности, одинаковы и по количеству домовъ и по состоянію прихожанъ, — и гдѣ будетъ нужно, количество домовъ соразмѣрится съ состояніеѡ домохозяевъ.

3) Но такая мѣра естественно улучшила бы недостаточныя причты на счетъ причтоѡ, неимѣющихъ нужды въ пособіи, и пожалуй до такой степени, что вообще духовенство и тѣхъ и другихъ причтоѡ все-таки нуждалось бы въ пособіи; въ такомъ случаѣ, по мнѣнію головы, обязанность позаботиться объ обезпеченіи содержанія духовенства падаетъ на всѣхъ граждаѡ, на общество, исполнить же эту обязанность, конечно, граждане охотно согласятся, такъ какъ для нихъ же долженъ быть дорогъ священникъ — пастырь образованный, духовный отецъ, всегда готовый для нихъ духовныя нужды и способный удовлетворить имъ надлежащимъ образомъ. Вѣдь добрый пастырь въ приходѣ, сказалъ голова, не то, что большой колоколъ на колокольнѣ! И поэтому, чтобы причтъ могъ надлежащимъ образомъ выдержать свои нравственныя отношенія къ своимъ прихожанамъ, чтобы въ этомъ случаѣ онъ былъ свободѣе отъ гнетущихъ челоѡвѣка нуждъ, къ обыкновеннымъ доходамъ причта надобно бы положить: священнику 250 р., діакону 125 р. и причетнику 75 р., на что потребуется для личнаго состава всего приходскаго духовенства города Владимира до 8750 р. въ годъ (*). Разлагая эту сумму на домовладѣльцевъ приходится на каждаго по 6 р. 50 к. — цифра для однихъ ничтожная, для другихъ же — тяжелая, но это должно уравниваться оцѣнкою имуществъ. Проектируя средства улучшенія быта духовенства, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ духовенству:

а) Безмездно совершать необходимыя христіанскія требы: молитвованіе и крещеніе младенцевъ, напуществованіе умирающихъ, бракъ, погребеніе и пр. Усердіе прихожанъ достаточныхъ здѣсь впрочемъ не стѣсняется.

(*) Приходскихъ священниковъ 18, діаконовъ 17, дьячкѡвъ 28. Сужденіе объ обезпеченіи причтоѡ безприходныхъ голова отложилъ до другаго раза.

б) Можно также ожидать, продолжалъ голова, что приходское духовенство съ удовольствіемъ откажется отъ хожденія въ праздники по приходу (*), если только прихожане изъяснятъ согласіе, — пожелаетъ же этого всякій доброжелательный и внимательный къ достоинству духовнаго званія, — а епархіальное начальство при этомъ найдетъ возможность уменьшать составъ причтовъ, оставивъ при каждой церкви 1 священника, 1 діакона и 1 причетника, что въ свою очередь уменьшило бы годовой сборъ въ пособіе приходскому духовенству до 8000 р.

Всѣ эти предположенія голова заключилъ указаніемъ еще на одну статью, которая, по его мнѣнію, навсегда и прочнымъ образомъ можетъ обезпечить бытъ духовенства. У насъ, да и во всѣхъ, вѣроятно, городахъ есть обычаи или почти законъ покрывать покойниковъ болѣе или менѣе дорогими парчевыми покрывами. Покровы эти поступаютъ въ церковныя ризницы, которыя отъ этого весьма богаты и даже переполнены, и слѣдовательно въ настоящее время покровы безполезны для церквей, лежа въ ризницахъ — несоотвѣтствуютъ и назначенію жертвователей. Тратамъ прихожанъ на покровы голова желаетъ дать такой оборотъ: пусть церковныя старосты устроятъ общіе покровы разнаго достоинства, прихожане будутъ пользоваться ими, внося необходимую доселѣ на покровы сумму въ церковь; изъ этой суммы, за исключеніемъ малаго расхода на покровы общіе, скоро можетъ образоваться значительный вѣчный церковный капиталъ на поминаніе умершихъ, проценты съ котораго пойдутъ на содержаніе духовенства.

Вотъ соображенія и предположенія нашего представителя общества — касательно улучшенія быта городского духовенства (**)! Дурны они или хороши — теперь мы не будемъ разбирать ихъ, а продолжаемъ вспоминать ходъ и результаты собранія.

Свои вышесказанныя соображенія голова предложилъ на свободное обсужденіе общества. Оказалось же, что общество не было приготовлено судить о вопросѣ улучшенія быта духовен-

(*) Мы не думаемъ и не желаемъ, чтобы духовенство для успѣха своего пастырскаго служенія оставило хожденіе къ прихожанамъ въ праздники: желательно только, чтобы это дѣлалось не такъ часто и не соединялось для прихожанъ съ обязательствомъ продажнй. *Ред.*

(**) Нельзя не отдать справедливости умнымъ, благонамѣреннымъ соображеніямъ владимірскаго головы. Жаль, что остальное городское общество не стоитъ на такомъ же уровнѣ въ просвѣщенномъ и сознательномъ пониманіи нуждъ духовенства. *Ред.*

ства. Вообще мы замѣтили, а изъ нихъ нѣтъ и кромѣ это слышали, что назначеніе духовенству денежнаго сбора съ общества многіе находили дѣломъ страннымъ. Духовенство наше, думало большинство общества, живетъ, что называется, слава Богу, — одѣто прилично, — посмотришь на него, на лицѣ читается довольство и проч., даже многіе изъ нашихъ батюшекъ имѣютъ — будто бы — и денежки. А что оно дѣлаетъ? — только служить, честится въ своемъ приходѣ, да деньги собираетъ за всякую потребу. Такъ ли это? спросимъ мы. Повидимому такъ. Общество знакомо съ бытомъ духовенства только внѣшней стороной, — внутренней стороны положенія его оно не знаетъ, никогда и не думало проникнуть въ нее, а само духовенство, къ несчастію, по своему фальшивому доселѣ положенію въ обществѣ, не привлекало, да и не могло привлечь его сердечнаго вниманія и уваженія. Къ этому же, странно, губернское присутствіе, требуя отъ общества денегъ на улучшеніе быта духовенства, не сочло нужнымъ высказать предъ обществомъ дѣйствительныхъ, такъ-сказать, внутреннихъ, незамѣтныхъ, по привычкѣ, для общества — нуждъ духовенства. Той фальши, тѣхъ недостатковъ и нуждъ духовенства масса общества не подозреваетъ, — нѣкоторыми указаніями головы оно естественно не могло же вразумиться вдругъ. Вотъ почему, замѣчая въ массѣ общества предложенный вопросъ объ улучшеніи быта духовенства мало или почти неуясненнымъ, мы особенно пожалѣли, что изъ среды духовенства не было въ собраніи лица, которое бы могло и имѣло право и силу высказать предъ обществомъ свой роковой вопросъ, и такимъ образомъ выведало бы общество изъ недоразумѣнія и неотчетливыхъ, на внѣшности основанныхъ, сомнѣній.

На бѣду, одинъ изъ бывшихъ въ собраніи домовладѣльцевъ, въ видахъ разъясненія вопроса прочиталъ предъ обществомъ какую-то корреспонденцію изъ газеты *Голосъ* объ улучшеніи быта духовенства въ саратовской, или самарской епархіи, — корреспонденцію пустую, для дѣла не оказавшуюся годною; въ ней — даже послѣ нѣкоторой паузы — онъ прочелъ нѣсколько строкъ о томъ, что духовенство сыто, а ничего для общества не дѣлаетъ, воспитывается въ дурныхъ школахъ и проч., что уже давно писано и переписано, читано и перечитано. При прежнихъ сомнѣніяхъ послѣ прочтенія этой корреспонденціи общество рѣшительно отвергло проектъ головы, который рассчитывалъ для улучшенія быта духовенства на общественный сборъ.

Откуда же подождать новый проект, мысль котораго — представить дѣло улучшения быта духовенства каждому приходу одинаково, — и этотъ проектъ, конечно пріятный для общества, потому что не ставить еще его близко къ дѣлу, но, по нашему мнѣнію, не обидящій ничего хорошаго для духовенства, былъ принятъ обществомъ.

Но еще милость была бы владимірскому духовенству со стороны общества, если бы общество этимъ и покончило свои заботы объ улучшеніи его быта. Уставши въ заботахъ объ улучшеніи, оно перешло къ новымъ вопросамъ касательно быта духовенства, которые оно рѣшило быстро, согласно, не откладывая, — это вопросы: о квартирной повинности и пожарной командѣ.

1) Вездѣ, тѣмъ болѣе у насъ въ городѣ небольшомъ, но часто занимаемомъ войсками, общество тягочится военною квартирою повинностью. По закону — духовенство, учителя, врачи и проч. свободны отъ этой повинности, — что за сословность и привилегіи?... Поэтому наше общество, какъ современное, положило просить, гдѣ слѣдуетъ, о разрѣшеніи — призвать къ отбыванію квартирной повинности наравнѣ со всеми обывателями и духовенство и проч. 2) Дѣйствительно въ нашемъ городѣ нужно иначе устроить пожарную команду, — и здѣсь на службу наше общество рѣшило призвать не духовенство.

Выслушала мы это и пошли изъ собранія, узнавши новый, небывалый способъ улучшения быта православнаго духовенства въ древлерусскомъ, сившемъ благочестіемъ градѣ Владимірѣ. Какъ же это, мы думали, наше суздальское, юрьевское и другія общества не только не призываютъ духовенства къ новымъ повинностямъ, а какъ говорятъ, освободили его даже отъ налога на недвижимыя имущества? И ужели, мы подумали, и въ другихъ мѣстахъ народъ православный соображаетъ заставить духовенство дѣлать болѣе мірскія дѣла, чѣмъ духовныя?... Быть внимательнымъ къ этому, думаемъ, стоитъ всему православному духовенству; съ этой стороны мы и считали результаты нашего собранія весьма важными для всего духовенства.

С. А. С.—ій.

Г. Владимірѣ, 31 марта.

ИЗЪ ВЯЗЬМЫ (Смоленск. губ.)

Положеніе вяземскаго гореднаго духовенства.

Въ надеждѣ на вашу внимательность и дѣятельно живое участіе къ интересамъ православнаго нашего духовенства, осмѣли-

ваюсь, достопочтенный о. редакторъ; съ своей стороны, высказать, какъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства успеется духовенствомъ города Вязьмы, состоящимъ изъ 22 причтовъ, неcluding монастырей.

Кромѣ общихъ предположеній, высказанныхъ духовною литературою, духовенство смоленской епархіи ничего особеннаго не предложило относительно улучшенія своего быта, применительно къ мѣстнымъ своимъ условіямъ и обстоятельствамъ. И странно, еще никто изъ причтовъ смоленской губерніи не высказалъ почитно своихъ возраженій на предложенный вопросъ объ улучшеніи духовенства! Не можетъ быть, чтобы между нами не нашлись желающіе улучшенія своего матеріальнаго быта и возвышенія своего содержанія. Между тѣмъ мы не знаемъ, кто изъ насъ какія представлялъ соображенія и въ чемъ состоитъ общее желаніе духовенства смоленской епархіи относительно столь близкаго намъ предмета.

Несмотря, однакожъ, на выраженное обществомъ и литературою и признанное высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства—предпочтеніе общественныхъ средствъ къ улучшенію его быта предъ правительственными, — вяземское городское духовенство въ обществѣ своемъ собраніи въ здѣшнемъ духовномъ правленіи выразило, съ своей стороны, желаніе улучшить свой бытъ жалованьемъ отъ правительства, а мѣстныхъ для сего средствъ никакихъ не изыскало. Кромѣ того, и вяземское городское общество не сочувствуетъ интересамъ нашего духовенства. Доказательствомъ этому можетъ служить слѣдующее обстоятельство. По предложенію преосвященнѣйшаго Антонія, епископа смоленскаго, собиралось въ думу вяземское городское общество для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта вяземскаго духовенства мѣстными средствами, именно: а) иждивеніемъ вяземскаго общества предлагалось устроить церковные дома для священно-церковнослужителей города Вязьмы; б) предлагалось отдѣлить по владѣнію послѣднихъ въ некоторую часть изъ дѣсныхъ дачъ, принадлежащихъ городскому обществу, и наконецъ в) по $\frac{1}{2}$ криѣйки съ рубля наложить на дома, по новому положенію, оцененные въ Вязьмѣ въдесятеро меньше своей стоимости, — съ тѣмъ, чтобы вяземское духовенство получало оную сумму непосредственно изъ казначейства. Но городское общество рѣшительно отказалось содѣйствовать улучшенію быта вяземскаго духовенства какими либо зависящими отъ него мѣстными средствами.

Это нерасположеніе вѣземскихъ гражданъ къ духовенству выразилось и въ другомъ случаѣ. Церковные старосты (почетные вѣземскіе граждане) въ худую сторону приняли воззваніе преосвященнѣйшаго Антонія къ духовенству смоленской епархіи по предмету улучшенія духовно-учебныхъ заведеній; по предполагаемымъ вновь окладамъ на содержаніе смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей учащихся потребна сумма вмѣсто 22.000 р., собираемыхъ изъ свѣчнаго ежегоднаго дохода по смоленской епархіи, 41.849 рублей. Между тѣмъ здѣшніе церковные старосты, рѣшительно не сочувствуя духовенству, высказали, съ своей стороны, отказъ возвысить взносы изъ церкви денегъ вдвое сравнительно съ прежними годами. При такой холодности и невнимательности къ здѣшнему духовенству со стороны городского общества, возможны ли каіе мѣстные способы къ улучшенію нашего быта безъ того, чтобы не возбудить въ гражданахъ вѣземскихъ ропотъ и недовольство духовнымъ сословіемъ?

Впрочемъ, и самое духовенство здѣшнее, по своему развѣдненію и отчужденію отъ свѣтскаго общества, очень мало сочувствуетъ общимъ своимъ интересамъ и нуждамъ, мало вѣрится въ успѣхъ дѣла и не заботится объ изысканіи мѣстныхъ способовъ къ улучшенію своего матеріальнаго быта. Нужно сознаваться, что и нравственное разобщеніе самыхъ гражданъ здѣшнихъ отъ духовенства во многомъ зависитъ отъ вліянія послѣдняго.

Съ своей стороны считаемъ долгомъ замѣтить, что къ улучшенію нашего быта могутъ способствовать: а) правильное разграниченіе приходоу, и по возможности уравненіе ихъ въ количествѣ и качествахъ; б) предоставленіе права владѣть, какъ своею собственностію, тому изъ членовъ причта, кто своими средствами на церковной землѣ устроилъ домъ, — *кладать*, какъ домоу, такъ и тѣмъ участкомъ церковной земли, который подъ нимъ находится. (*) Есть, конечно, и другія средства, которыя прямое имѣютъ отношеніе къ улучшенію нашего быта; напримѣръ: сокращеніе наличныхъ членовъ причта и т. д. Но всѣ эти предположенія уже высказаны въ современной духовной нашей литературѣ.

Солж. А. Булкинъ.

(*) Просимъ нашего корреспондента пояснить эту мысль, если она дѣйствительно можетъ имѣть мѣстное приложеніе. *Ред.*

О ПЕРЕХОДНЫХЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ПРИ ПОСТУПЛЕНІИ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ СЕМИНАРІЮ.

Какъ долженъ быть произведенъ экзаменъ, дающій право на поступленіе въ семинарію? Вотъ вопросъ, который долженъ занять первое мѣсто при обсужденіи различныхъ приѣмовъ испытанія при переходѣ учениковъ изъ духовныхъ училищъ въ семинарію, потому что отъ того или другаго рѣшенія его зависить рѣшеніе многихъ частныхъ недоумѣній по этому предмету.

По видимому, отвѣтъ на этотъ вопросъ такъ очевиденъ, что не даетъ мѣста ни возраженіямъ, ни различію во мнѣніяхъ. По видимому, не можетъ подлежать сомнѣнію, что испытывать знаніе при поступленіи въ то или другое учебное заведеніе должна учебная корпорація самаго этого заведенія. Если для поступленія въ какое-либо учебное заведеніе требуются извѣстная подготовка, извѣстныя знанія, то опредѣленіе степени подготовки, очевидно, должно быть естественнымъ правомъ и прямою обязанностію этого самаго заведенія. Учебныя заведенія, въ частными особыми исключеніями, всегда руководятся этимъ правиломъ. Слѣдовательно за него и ясная теорія и наглядный опытъ.

Но на самомъ дѣлѣ духовно-училищная практика въ различные времена и въ различныхъ мѣстахъ представляетъ не этотъ одинъ, а три различныхъ вида испытаній, дающихъ право на поступленіе въ число учениковъ семинаріи, именно: 1) экзаменъ, производимый въ семинаріи корпораціей начальниковъ и наставниковъ самой семинаріи; 2) экзаменъ въ училищѣ, производимый наставниками и начальниками училища и 3) экзаменъ также въ училищѣ, но производимый или лучше контролируемый ревизоромъ, посылаемымъ для ревизіи училища изъ семинаріи. Последний изъ этихъ экзаменовъ, сколько мы знаемъ, господствуетъ въ настоящее время въ духовно-училищной практикѣ. Надобно замѣтить, что не только эта практика, но и воззрѣніе на этотъ предметъ многихъ склоняются въ пользу послѣднихъ двухъ родовъ экзамена.

Очевидно, что въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ соединяются или лучше смѣшиваются въ одинъ экзаменъ два: экзаменъ, заканчивающій курсъ училищный и экзаменъ, собственно вступительный въ семинарію, смѣшиваются такъ, что послѣдній присоединяется къ первому, дѣлается какъ бы его частію, а не наоборотъ, потому что экзаменъ производится въ училищѣ и имѣеть ближайшею цѣлю, будетъ ли производиться подъ контролемъ ре-

визора или безъ него, — опредѣлить выпускъ учениковъ изъ училища вообще, и уже вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно связанный съ нимъ переводъ извѣстнаго количества учениковъ въ семинарію. На какихъ же основаніяхъ въ такихъ случаяхъ жертвуютъ самую естественную форму экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, — форму экзамена, за которую говорятъ и теорія и повсемѣстный опытъ? Въ отвѣтъ на это обыкновенно ссылаются на нѣкоторыя затрудненія, встрѣчающіяся при вступительномъ экзаменѣ, производимомъ въ семинаріи. Мы скажемъ ниже объ этихъ затрудненіяхъ. Здѣсь представляется еще вопросъ: разумно ли уничтожать такія затрудненія именно этимъ путемъ, т. е. рѣшительнымъ уничтоженіемъ вступительнаго экзамена въ самой семинаріи, соединеніемъ его съ экзаменомъ, заканчивающимъ училищный курсъ? Или: можетъ ли послѣдній экзаменъ, когда ожидаются отъ него результаты перваго, дать желаемые результаты?

Все, что можно съ этой стороны сказать въ пользу замѣны вступительнаго экзамена экзаменомъ заканчивающимъ училищный курсъ, можно суммировать въ двухъ пунктахъ.

Во-первыхъ, программа учебнаго курса въ духовныхъ училищахъ вполне совпадаетъ съ программой вступительнаго экзамена въ семинарію; поэтому экзаменъ, заканчивающій училищный курсъ, и произведенный или начальствомъ училища, если вполне разсчитывается на его умѣнье и добросовѣстность въ этомъ случаѣ, или ревизоромъ, присланнымъ изъ семинаріи для контроля, можетъ служить основаніемъ для перевода въ семинарію учениковъ училища, одобренныхъ къ переводу по этому экзамену.

Примѣры такого рода можно находить и въ практикѣ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Такъ гимназій въ которыхъ нѣтъ окончившихъ въ нихъ курсъ наукъ даютъ право безъ вступительнаго экзамена поступать въ университетъ. Возбужденные года три тому назадъ толки объ университетскихъ экзаменахъ (въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и *Русскомъ Вѣстникѣ*) имѣли въ виду это право, и хотя оно съ того времени и доселѣ не оправдано съ достаточною очевидностію, тѣмъ не менѣе оно существуетъ и доселѣ. Но нужно замѣтить, что отъ этого экзамена, заканчивающаго гимназическій курсъ, доселѣ не досягаетъ на то, чтобы замѣнить вступительный экзаменъ въ университетъ, потому что этихъ правъъ выграждаетъ лишь немногіе лучшіе изъ учениковъ гимназій. А почему здѣсь право составляетъ лишь

привилегію и поступающіе въ университетъ безъ вступительнаго экзамена составляютъ лишь исключеніе. (*) Въ нашихъ же семинаріяхъ, какъ видимъ, вопросъ не въ привилегіи, а въ абсолютномъ правѣ—по училищному экзамену принимать въ семинарію всѣхъ учениковъ, которые сколько-нибудь сносно успѣваютъ сдать этотъ экзаменъ,—въ рѣшительномъ устраненіи одного рода испытанія и поглощеніи его другимъ. Слѣдовательно послѣднее лишь на основаніи упомянутаго единства программы не находитъ подтвержденія въ примѣрахъ подобнаго рода въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вовторыхъ, въ пользу замѣны вступительнаго экзамена въ семинарію экзаменомъ училищнымъ можно сослаться на особую тѣсную связь, какая существуетъ въ дѣйствительности между духовными училищами и семинаріями. Эта связь очевидна изъ того, что духовныя училища въ образованіи, какое они даютъ своимъ воспитанникамъ, менѣе всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній имѣютъ побужденія преслѣдовать какую-либо самостоятельную цѣль помимо примаго отношенія ихъ къ семинаріи, т. е. помимо цѣли, опредѣляемой подготовленіемъ своихъ воспитанниковъ къ поступленію ихъ въ семинарію и прохожденію семинарскаго курса. Это потому, что училища и въ понятіи всѣхъ его воспитанниковъ и въ сознаніи всего духовнаго сословія составляютъ только переходную ступень къ семинаріи. Тогда какъ въ свѣтскихъ училищахъ можно найти всегда очень значительное количество мальчиковъ, которые по условіямъ, не касающимся собственно учебныхъ отношеній, не считаютъ для себя удобнымъ получать дальнѣйшее образованіе, а иные даже и по собственному возраженію и по разчету своихъ родителей считаютъ для себя положительно достаточнымъ училищное образованіе: изъ обучающихся въ духовныхъ училищахъ (мы не говоримъ уже о ихъ желаніи и желаніи ихъ родителей) на самомъ дѣлѣ не поступаютъ въ семинарію за рѣдкими исключеніями только признанные къ тому неспособными. Конечно, здѣсь мы разумѣемъ лишь тѣ губерніи, гдѣ на столько поднять уровень

(*) Въ настоящее время университетскіе экзамены производятся, между прочимъ, и наставниками гимназій, — но 1) въ нихъ участвуютъ и играютъ важную роль в профессора университета; 2) во всякомъ случаѣ они строго отдѣлены отъ экзаменовъ, заканчивающихъ гимназическій курсъ; и 3) участіе наставниковъ гимназій въ вступительныхъ университетскихъ экзаменахъ объясняется особыми побужденіями, вытекающими изъ особыхъ условій этого экзамена.

образованія духовнаго сословія, что училищный аттестатъ не можетъ давать надежды не только на получеііе священнослужительскихъ мѣстъ, но даже и лучшихъ мѣстъ причетническихъ. Семинарія уже можетъ и даже должна преслѣдовать цѣль независимую отъ подготовки учениковъ въ высшее духовное учебное заведеніе, потому что и ограниченное количество студентовъ, поступающихъ въ духовныя академіи и возможность занимать священнослужительскія мѣста окончившими лишь семинарскій курсъ наукъ дѣлаютъ то, что огромное большинство послѣднихъ довольствуется однимъ семинарскимъ образованіемъ. При такой сравнительной несамостоятельности училищнаго образованія, при такой необходимости для училища направлять его исключительно къ одной цѣли—подготовленію своихъ учениковъ къ прохожденію семинарскаго курса, естественно и неизбѣжно, экзаменъ, заканчивающій училищный курсъ, въ сужденіяхъ объ ученикахъ долженъ руководиться критеріемъ сравнительной достаточности пріобрѣтенныхъ учениками познаній для означенной исключительной цѣли.

Но при такихъ соображеніяхъ, на которыхъ сознательно въ не сознательно коренятся смѣшеніе вступительнаго семинарскаго экзамена съ училищнымъ и замѣна перваго послѣднимъ, нужно обратить вниманіе на то, что при этомъ заподозрѣно существованіе самой потребности въ вступительныхъ семинарскихъ экзаменахъ, признаваемыхъ бесполезными, какъ скоро они проносятся отдѣльно отъ училищныхъ. Если мы вспомнимъ простое соображеніе, высказанное нами въ началѣ, по которому (самая естественная, прямо вытекающая изъ сущности дѣла). форма экзамена, дающаго право на поступленіе въ семинарію, есть вступительный экзаменъ въ самой семинаріи, если выведемъ отсюда прямое заключеніе, что такой экзаменъ имѣетъ свой особый смыслъ и свои особые преимущества, то необходимо должны усумниться въ основательности соображеній, направленныхъ противъ вступительнаго семинарскаго экзамена. Такимъ образомъ является подозрѣніе, не есть ли это тожество экзаменовъ вступительнаго въ семинарію и заканчивающаго училищный курсъ — тожество только кажущееся, скрывающее отъ наблюдателя существенное различіе, а слѣдовательно и сомнѣненіе ихъ, при которомъ отрицается всякое самостоятельное значеніе семинарскаго экзамена, не должно ли указывать обратно на необходимость ихъ раздѣленія?

Совершенно справедливо, что оба эти экзамена имѣютъ одну

ЗАМѢТКИ.

программу, руководится въ сущности однимъ критеріемъ, подготовленности учениковъ къ семинаріи; но несомнѣнно также и то, что между ними есть существенное различіе, и что это различіе рѣшительно не уничтожается указаннымъ скопствомъ, но даже въ извѣстной мѣрѣ предполагается само, а потому и не можетъ служить основаніемъ сличенія и замѣны одного другимъ. Это различіе состоитъ, по вѣншей и болѣе наглядной сторонѣ, въ различіи результатовъ, которые непосредственно должны получаться отъ того и другаго экзамена. Результатомъ экзамена училищнаго должно быть опредѣленіе сравнительнаго достоинства учениковъ, окончивающихъ курсъ въ училищѣ; результатомъ вступительнаго семинарскаго экзамена должно быть опредѣленіе степени подготовки каждаго изъ учениковъ къ прохожденію семинарскаго курса. Тотъ и другой опредѣляютъ достоинство учениковъ, но одинъ долженъ имѣть въ виду ихъ сравнительное достоинство, другой отношеніе каждаго изъ нихъ къ извѣстной мѣрѣ, которую полагаютъ какъ minimum для поступленія въ семинарію. Для училища опредѣленное minimum должно существовать только какъ критерій рѣшительной неспособности продолжать ученіе, а совсѣмъ не какъ мѣрка для опредѣленія положительныхъ качествъ, свидѣтельствующихъ о достаточной подготовкѣ къ семинаріи. Мы не будемъ развивать той очевидной мысли, что подобное различіе не исключаетъ единства программы обоихъ экзаменовъ и близости училища къ семинаріи, а напротивъ перваго положительно требуетъ, а послѣднюю предполагаетъ въ извѣстной степени. Такъ дѣло представляется, если бы захотѣли опредѣлить ближайшій смыслъ экзаменовъ переходнаго въ семинарію и заключающаго училищный курсъ. Если такое различіе экзаменовъ по ихъ результатамъ вытекаетъ прямо изъ самаго понятія о нихъ, то едва ли можно считать его простою схоластическою тонкостію въ разграниченіи понятій; нужно необходимо предположить, что самыя условія того и другаго экзамена, если производить ихъ какъ требуетъ строгое понятіе каждаго изъ нихъ, таковы, что благопріятствуютъ полученію именно этого результата со всеми его послѣдствіями и при нарушеніи ихъ должна страдать вѣрность получаемаго результата, а потому самый экзаментъ терлетъ свой смыслъ. Эту мысль мы надѣемся раскрыть съ очевидностію. Не здѣсь прежде замѣтимъ, что въ различіи съ вступительнымъ экзаменомъ въ семинарію по нашему мнѣнію нѣтъ ни малѣйшей нужды отказываться ревнорскому экзамену, производимому

въ училищѣ при окончаніи училищнаго курса. Въ этомъ отноше-
ніи онъ не имѣетъ никакого преимущества въ строгомъ смыс-
лѣ предъ экзаменомъ, производимымъ училищнымъ началь-
ствомъ, а потому соединеніе съ нимъ вступительнаго семинарска-
го экзамена не можетъ быть оправдано. Что ревизія въ извѣ-
стномъ учебномъ заведеніи не исключаетъ вступительнаго экза-
мена по той же программѣ въ другомъ заведеніи, высшемъ, это
ясно открывается изъ нашей церковно-училищной практики.
Академія экзаменуетъ поступающихъ въ нее студентовъ всѣхъ
безъ изятія, хотя всегда являются въ нее для поступленія и
студенты изъ тѣхъ семинарій, которыя только что подверглись
ревизіи кого-либо изъ членовъ академической конференціи. Въ
1852 г. когда учреждены были повсемѣстные экзамены въ се-
минаріяхъ для всѣхъ поступающихъ, ревизія училищъ не пре-
кращалась,—слѣдовательно ревизія извѣстнаго учебнаго заведе-
нія не совмѣщаетъ въ своемъ понятіи права перевода изъ этого
заведенія въ высшее безъ вступительнаго экзамена. Такъ и долж-
но быть: ревизія не коммиссія отъ семинаріи для произведенія
вступительнаго экзамена въ семинарію, потому что послѣдняя
не мыслима въ такой формѣ, въ какой производится ревизія, а
потому, конечно, и не должна вступать въ ея роль. Она имѣетъ
смыслъ контроля надъ дѣятельностью наставниковъ и начальни-
ковъ училища какъ во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, такъ въ
частности и въ отношеніи къ училищному экзамену заканчива-
ющему училищный курсъ, а потому ея дѣятельность не должна
опредѣлять собственно переходъ въ семинарію, не подлежащій
дѣятельности самаго училищнаго начальства, которое она обя-
зана контролировать. Конечно, вышнимъ образомъ можно со-
единить и разнородныя вещи, давать извѣстному учрежденію
обязанности, которыя не лежатъ собственно въ понятіи этого
учрежденія и требуютъ иной формы, болѣе сообразной съ сво-
имъ внутреннимъ смысломъ; но, повторимъ, если извѣстный ре-
зультатъ прямо выводится изъ извѣстной формы, прямо напра-
шивается на эту особую форму, то это признакъ того, что въ
этой формѣ соединены всѣ благоприятныя условія для его дости-
женія, а потому пренебрегать этой формой значитъ пренебре-
гать самымъ результатомъ, быть можетъ имѣющимъ серіозное
значеніе.

Опредѣлимъ точнѣе тотъ результатъ, котораго мы имѣемъ пра-
во ожидать отъ экзамена, которымъ опредѣляется поступленіе
въ учебно-воспитанниковъ семинаріи. Вышнюю сторону этого

результата мы положимъ въ томъ, что ейъ долженъ опредѣлить, достаточно ли подготовлены подвергающіеся этому экзамену къ прохожденію семинарскаго курса. Слѣдовательно чѣмъ надежнѣе та или другая форма этого экзамена удовлетворяетъ этой цѣли, тѣмъ она правдливѣе и несправедливость удомстворительнаго достиженія этой цѣли есть признакъ негодности известнаго экзамена. Совершенно правильное опредѣленіе этой подготовки должно сопровождаться троякимъ слѣдствіемъ: 1) Въ отношеніи къ мальчику, сдающему этотъ экзаменъ, оно рѣшить его ближайшую судьбу, провознесетъ справедливый приговоръ надъ его успѣхами, которые всѣ имѣя одну цѣль, провознесетъ судъ о его правѣ на поступленіе въ семинарію. 2) Въ отношеніи къ училищу—это будетъ рѣшительной оценкой учебной его дѣятельности, такъ какъ подготовка въ семинарію составляетъ исключительное стремленіе всей педагогической дѣятельности училища. 3) Въ отношеніи къ семинарію—дастъ ей воспитанниковъ, достаточно подготовленныхъ къ продолженію семинарскаго курса. Какая же изъ указанныхъ формъ экзамена и въ какой мѣрѣ можетъ надежнѣе принести эти результаты?

1) Нѣтъ нужды возражать противъ той мысли, что училище, которое нѣсколько лѣтъ слѣдило за мальчикомъ въ его развитіи, имѣетъ сравнительно большую возможность опредѣлить степень его въ мальчикѣ, чѣмъ семинарія, которая встрѣчаетъ послѣднлаго первый разъ на своемъ вступительномъ экзаменѣ. Но предварительное опредѣленіе достоинствъ мальчика всегда и должно принадлежать училищу и облегчать для семинарскаго экзамена его задачу. Семинарія, получая аттестаты и списки учениковъ, составленные училищнымъ начальствомъ, получаетъ всѣ данныя знать мнѣніе о мальчикѣ училища и такъ или иначе восколькозоваться имъ. Этими сглаживаются сравнительныя невыгоды семинарскаго экзамена предъ училищнымъ въ отношеніи къ ученикамъ каждаго училища въ отдѣльности. Но нужно обратить вниманіе на то, что въ семинарію поступаютъ ученики не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ училищъ и потому-то всѣ выгоды экзамена въ отношеніи болѣе справедливаго приговора надъ учениками сиюнякъса къ пользу семинарію. Возможное ли дѣло, чтобы въ различныхъ училищахъ при экзаменѣ совершенно одинаково могъ быть опредѣленъ минимумъ знанія и развитія, дающій право на поступленіе въ семинарію? Не должны ли по этому, при поступленіи изъ училища въ семинарію учениковъ, встрѣчаться такіе случаи, какъ ученики съ одинаковымъ досто-

ствами, не обучавшіеся въ различныхъ училищахъ, испытываютъ не одинаковую участь, одни будутъ переведены въ семинарію, другіе нѣтъ. Правда, предполагается общая для всѣхъ училищъ программа училищнаго курса, по которой долженъ быть сдать экзаменъ при окончаніи училищнаго курса за исключеніемъ предметовъ, изучаемыхъ въ низшихъ классахъ училища и потому не относящихся къ экзамену въ его высшемъ классѣ. Но положительное отчетливое знаніе ученикомъ предмета, строго-сообразно училищной программѣ, явленіе далеко не общее: оно отличаетъ лишь лучшихъ изъ учениковъ, переводимыхъ изъ училища въ семинарію. Для опредѣленія достаточной подготовленности къ прохожденію семинарскаго курса остальныхъ учениковъ всегда берется та или другая степень выполнения этой программы. Никто не станетъ спорить, что строго опредѣлить и формулировать эту степень дѣло рѣшительно невозможное и просто невысказанное, она опредѣляется отношеніемъ къ дѣлу, которое даетъ сама жизнь, она зависитъ отъ экзаменаторовъ и опредѣляется ихъ воззрѣніями. Возможна ли при такомъ положеніи дѣла строгая одинаковость въ рѣшеніи участи учениковъ изъ различныхъ училищъ, если переходный экзаменъ производится различными лицами въ различныхъ училищахъ? Очевидно, что все это относится и къ экзаменамъ, контролируемымъ ревизорами, посылаемыми въ училище. Очевидно также, что ожидать вѣрности въ этомъ смыслѣ можно только отъ экзамена въ самой семинаріи, какъ общаго и одинаковаго для всѣхъ, въ нее поступающихъ. Невѣрность, которая въ противномъ случаѣ, очевидно, неизбежна, не можетъ быть сочтена незначительною, а потому не заслуживающею вниманія. Пожалуй, она дѣйствительно была бы незначительна, еслибы условія образованія въ училищахъ, опредѣляемымъ преимущественно наличнымъ составомъ начальниковъ и преподавателей въ каждомъ училищѣ, были приблизительно одинаковы. Но мы не ошибемся, если скажемъ, что рассчитывать на это невозможно, и опыты въ семинаріяхъ показываютъ, что ученики одного училища въ прохожденіи семинарскаго курса успеваютъ болѣе, другаго менѣе. А между тѣмъ при производимомъ экзаменѣ отдѣльно въ каждомъ училищѣ, какъ бы этотъ экзаменъ ни производился, конечно, трудно отрѣшиться отъ вліянія, которое должно производить наличное состояніе училища на опредѣленіе достоинства его учениковъ, трудно въ известной мѣрѣ не принимать въ расчетъ, хотя и безсознательно, общій уровень развитія именно въ этомъ

училищѣ и за это именно время. При этомъ нужно взять во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что когда переводъ учениковъ изъ училища въ семинарію опредѣляется исключительно экзаменомъ въ училищѣ, тогда количество переводимыхъ изъ каждаго училища въ различные курсы учениковъ всегда почти приблизительно одинаково, хотя никто не станетъ спорить, что умственный уровень учениковъ каждаго училища измѣняется и по количеству мальчиковъ болѣе способныхъ и менѣе способныхъ, и, что еще важнѣе, по условіямъ, въ которыхъ стоитъ каждое училище за извѣстное время. И это естественно, потому что много увеличить извѣстную, преданіемъ опредѣленную цифру переводимыхъ учениковъ считается неудобнымъ, чтобы не обременить семинарію увеличеніемъ и безъ того огромнаго количества воспитанниковъ, — слишкомъ уменьшить эту цифру — также неудобнымъ, чтобы не заткнуть чести училища. Ревизоръ можетъ быть чуждъ этихъ соображеній, но, дѣйствуя лишь въ одномъ училищѣ и рѣшительно противясь примѣненію въ немъ этого традиціоннаго правила, онъ, очевидно, ставитъ это училище въ фальшивое отношеніе къ другимъ, и въ такомъ случаѣ сравнительное неравенство критерія при переводѣ дѣлается громаднымъ; дѣло мало бы поправилось, еслибы онъ зналъ, что ревизоры и другихъ училищъ будутъ дѣйствовать вполне самостоятельно, потому что критерій личнаго воззрѣнія различныхъ ревизоровъ обѣщаетъ еще меньшее однообразіе въ результатѣ, чѣмъ правило, опредѣляемое традиціей училищъ. Такимъ образомъ переводъ въ семинарію, опредѣляемый училищнымъ экзаменомъ, не даетъ основаній для точнаго единства критерія, и только вступительный экзаменъ въ семинарію для всѣхъ, поступающихъ въ нее, представляетъ надежныя гарантіи для такого единства и можетъ служить ручательствомъ, что право каждаго на поступленіе въ семинарію, его знаніе и развитіе, будетъ оцѣнено строго по одной мѣркѣ, потому что лишь въ такомъ случаѣ, и въ этомъ случаѣ, конечно, несомнѣнно, если не по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, то по крайней мѣркѣ по каждому въ отдѣльности, всѣ, держащіе экзаменъ, будутъ испытаны одними и тѣми же лицами.

2) Если главная и даже исключительная цѣль образованія, получаемого въ нашихъ духовныхъ училищахъ, состоитъ въ подготовкѣ учениковъ въ семинарію, если поэтому экзаменъ, дающій отвѣтъ на вопросъ о достаточности этой подготовки, долженъ самымъ нагляднымъ образомъ обнаруживать степень дости-

жениа училищемъ этой главной цѣли его стремленій, а следовательно быть естественной мѣркой для опредѣленія достоинства училища за известное время, то, очевидно, что, когда въ такомъ экзаменѣ играетъ главную роль начальство самаго училища, тогда онъ теряетъ все свое значеніе въ этомъ отношеніи. Въ такомъ случаѣ училище дѣлается судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ, въ которомъ оно должно быть ответчикомъ, и такимъ образомъ само лишаетъ себя возможности съ точностію опредѣлить, на сколько оно успѣшно достигло своей цѣли. Контроль ревизора въ этомъ отношеніи измѣняетъ внѣшній видъ дѣла, хотя въ сущности оно едва ли измѣняется. Эта сущность состоитъ въ наглядной очевидности, съ какою экзаменъ, дающій право на поступленіе въ семинарію, долженъ опредѣлять достоинство образованія, которое даетъ училище за известное время, — въ наглядной очевидности, которая не допускаетъ оправданій, въ случаѣ не очень лестныхъ для извѣстнаго училища его результатовъ, никакими посторонними условіями, которая такимъ образомъ не допускаетъ никакихъ извиненій ни въ глазахъ другихъ, ни даже предъ судомъ собственной совѣсти. Только въ этой наглядной очевидности, съ какою должна открываться вѣрность результата подобнаго экзамена, этотъ результатъ можетъ служить нравственнымъ побужденіемъ для училища—постоянно стремиться къ болѣе и болѣе успѣшному достиженію своей главной цѣли. И только съ этимъ нравственнымъ стремленіемъ можетъ быть соединена необходимо благородная конкуренція между училищами въ достиженіи этой цѣли; а такое стремленіе, такая конкуренція лучший залогъ преуспѣянія для каждаго учебнаго заведенія. Ея-то именно не доставятъ нашимъ училищамъ, ее не успѣлъ дать имъ ревизорскій контроль, какъ свидѣтельствуемъ самый фактъ, да и очевидно не можетъ имъ дать. Ему не доставятъ для этого указанной наглядной очевидности относительно сравнительной одинаковости его приговоровъ надъ различными училищами «относительно строгой вѣрности его суда объ общемъ уровнѣ училищнаго образованія за известное время.» «Ревизоръ строгій», «ревизоръ добрый», вотъ слова, которыя сопровождаютъ всякую ревизію и лишаютъ ее вожделѣнныхъ результатовъ въ отношеніи, указываемъ нами, и справедливо: потому что именно въ этомъ отношеніи получаетъ важное значеніе личное воззрѣніе ревизоровъ и его развитіе. Ревизія, по самому характеру своему, есть дѣло административно-полицейское, долженствующее карать злоупотребленія нравыя и

очевидныя и награждающае благотворную дѣятельность, гдѣ она выражается въ фактахъ, слишкомъ рѣзко выдающихся впередъ, переходящихъ общій уровень, — но этотъ послѣдній, (именно, что есть самаго важнаго, но что по большей части всегда стоитъ въ предѣлахъ формальной законности; не выдавался ни въ ту, ни въ другую стороны, — достоинство чего можетъ быть исключительно опредѣлено нравственными стремленіями и исключительно отъ нихъ зависить), по необходимости, говоримъ, ускользаетъ отъ ревизіи, какъ административно-полицейскаго дѣла и, если передается ей, всегда въ ея сужденіяхъ получаетъ личный характеръ, а потому не можетъ найти въ ней достаточно мотивовъ къ своему преусузданію. Вотъ почему ревизія, контролируя экзаменъ и опредѣляя число учениковъ, имѣющихъ право поступить въ семинарію, можетъ ожидать только отрицательныхъ результатовъ, — точнѣйшаго исполненія училищемъ правилъ закона, но никакъ не положительныхъ, — развитія въ училищѣ стремленія къ преусузданію. Вотъ почему ревизорскій экзаменъ, производимый отдѣльно въ каждомъ училищѣ, и дающій право ученикамъ его на поступленіе въ семинарію по приговору ревизора, подобно экзамену, производимому училищными начальствомъ, никогда не будетъ (чего бы должно ждать отъ такого экзамена), ничѣмъ похожимъ на воплощенную совѣсть училища, которая казнить недостатки ученика въ достиженіи его главной цѣли и возбуждаетъ въ немъ соревнованіе другими училищами. Конечно, такъ какъ здѣсь дѣло въ дѣйствительной, опредѣляемой сравнительно съ другими училищами подготовкѣ къ семинаріи, которую даетъ извѣстное училище, то подобнаго результата, по видимому, всего естественнѣе нужно бы ждать отъ самаго факта обученія учениковъ различныхъ училищъ въ семинаріи, на сколько сравнительно успѣшно они будутъ въ дѣйствительности проходить семинарскій курсъ. Но во первыхъ, такихъ результатовъ ждать приходится довольно долго, а отдаленные результаты мало убѣдительны; во вторыхъ, такіе результаты не въ достаточной мѣрѣ ощутительны для училища, которое успѣваетъ значительно охладѣвать къ живому представленію учениковъ семинаріи своими учениками, и наконецъ, что самое важное, въ третьихъ — различные успѣхи учениковъ въ семинаріи могутъ объясняться, — будетъ ли то дѣйствительно правильное объясненіе или только кажущееся такимъ, это все равно въ рассматриваемомъ нами отношеніи, — равнородными условіями, не имѣющими непосредственнаго отношенія къ образованію ученика въ училищѣ, тѣмъ

болѣе, что законнымъ образомъ сдѣланный переводъ учениковъ въ семинарію въ значительной мѣрѣ успокоиваетъ совѣтъ училища и заставляетъ его считать свое дѣло рѣшеннымъ окончательно. Такимъ образомъ результаты, которые вытекаютъ изъ дѣйствительныхъ дальнѣйшихъ успѣховъ учениковъ различныхъ училищъ въ семинаріи, теряютъ для училища всякое значеніе. При такомъ положеніи дѣла, удовлетворительнаго результата въ этомъ отношеніи, очевидно, можно ждать только отъ вступительнаго экзамена въ самой семинаріи, судъ которой и по своей одинаковости для всѣхъ училищъ и потому, что семинарія, какъ это увидимъ изъ послѣдующаго, можетъ быть признана самымъ надежнымъ судьбою въ этомъ вопросѣ, имѣетъ наглядную очевидность относительно своей вѣрности,—и потому лишь отъ него можно ожидать благотворныхъ плодовъ для училищъ, возбужденія и большей энергіи въ достиженіи училищемъ его главной цѣли и конкуренціи со всѣми ея благотворными послѣдствіями, конкуренціи, которой, повторяемъ, къ несчастію не имѣютъ духовныя училища.

3) Въ отношеніи къ самой семинаріи цѣль экзамена, дающаго право на вступленіе въ оную, состоитъ въ томъ, чтобы доставить семинаріи учениковъ достаточно подготовленныхъ и развитыхъ къ прохожденію семинарскаго курса. Нѣтъ нужды доказывать, какой вредъ причиняется принятіемъ въ семинарію учениковъ, не удовлетворяющихъ этому требованію. Особая важность заключается въ томъ, что семинарія—не высшее учебное заведеніе, гдѣ наставникъ имѣетъ менѣе нужды особенно приспособляться къ своимъ слушателямъ, гдѣ возрастъ слушателей позволяетъ надѣяться, что они и скорѣе поймутъ и съ большею удобностію сами могутъ восполнить то, чего недостаетъ имъ для обученія въ этомъ заведеніи. Семинарское преподаваніе наоборотъ, особенно въ нисшихъ классахъ, должно требовать широкаго развитія педагогическихъ приемовъ; здѣсь имѣетъ мѣсто не чтеніе лекцій, не подробное развитіе предмета, а толкованіе и выясненіе, здѣсь по многимъ наукамъ полагается самое основаніе. Если же теперь при всемъ томъ программа даже нисшаго класса семинаріи все-таки требуетъ нѣкотораго предварительнаго знанія, нѣкотораго предварительнаго развитія, то недостатокъ въ удовлетвореніи подобнымъ требованіямъ долженъ сопровождаться серьезнымъ вредомъ. Въ такомъ случаѣ или теряется время на продолженіе самой подготовки, а такъ какъ прохожденіе собственно семинарскаго курса наукъ не можетъ до-

пускать отсроченъ, то это предположеніе подготовленія необходимо соединяется съ нимъ и въ известной мѣрѣ осмѣливается и замѣняетъ его, — или нѣкоторые изъ невоспитуваннѣйшихъ, не подготовленныхъ къ семинаріи, остаются на самомъ дѣлѣ рѣшительно чуждыми знанію, преподаваемому въ семинаріи. А такъ какъ существуютъ своего рода стѣнны въ самой недостаточности подготовки, то всегда встрѣчается и то и другое явленіе, и хоть грустно бываетъ слышать факты въ родѣ тѣхъ, которые описываетъ воронежскій корреспондентъ въ январской книжкѣ *Православнаго Обзорнаго* за текущій годъ, именно, что въ семинаріи приходится учить читать по русски, учить чуть-чуть не начальнымъ правиламъ грамматики, хоть грустно видѣть, что экзамены въ семинаріяхъ при окончаніи или въ половинѣ учебныхъ годовъ сопровождаются исключеніями учащихся изъ семинаріи, часто въ довольно значительномъ количествѣ, тѣмъ не менѣе приходится сознаваться, что какъ то, такъ и другое явленіе, при неудовлетворительности переходныхъ экзаменовъ изъ училища въ семинарію, неизбѣжны. Ясно, что вмѣсто изученія словесности приходится употреблять значительное количество времени на грамматику, если свѣдѣнія по ней ужъ очень неудовлетворительны; ясно, что приходится исключать по малоуспѣшности изъ семинаріи, если окончательная неудовлетворительность подготовки, да еще при слабости дарованій, дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ для известнаго мальчика сколько нибудь усвоить преподаваемое ему въ семинаріи, дѣлаетъ для него науку міромъ рѣшительно недоступнымъ и тѣмъ притупляетъ всякую самодѣятельность мысли. Въ точномъ опредѣленіи подобной подготовки и безпристрастномъ приимѣненіи известной нормы при переходномъ экзаменѣ семинаріи имѣетъ несомнѣнный преимуществъ предъ училищемъ. Уже одно то соображеніе, что училище въ большемъ числѣ переводимыхъ въ семинарію должно видѣть свой интересъ, невольно приводитъ къ мысли, что семинаріи въ этомъ дѣлѣ будетъ безпристрастнѣе. Къ тому же, для семинаріи слишкомъ ощутительно, когда входятъ въ нее ученики, не достаточно подготовленные; она должна живѣе сознавать вредъ отъ такого положенія дѣла, чѣмъ училище. Да и кому вѣрнѣе можно опредѣлить степень необходимой подготовки къ прохожденію семинарскаго курса, училищному ли начальству, у котораго все-таки значительно ослабло живое представленіе преподаванія въ семинаріи, или начальству семинарскому, для котораго это преподаваніе постоянный и непосредственно живой

фактъ? Нужно при этомъ обратить вниманіе на то, что самая подготовка должна опредѣляться не только известнымъ минимумомъ знаній, но также и известными минимумомъ умственной развитія, для опредѣленія котораго является еще болѣе настоятельная потребность въ постоянномъ живомъ знакомствѣ съ самымъ дѣломъ преподаванія въ семинаріи. Что касается до экзамена рецензора, то преимущества предъ нимъ вступительнаго экзамена въ самой семинаріи также очевидны. Кромѣ фальшиваго положенія рецензора, имѣющаго дѣло лишь съ однимъ учащимъ, о чемъ мы говорили, нужно указать на то обстоятельство, что при такомъ положеніи ему одному приходится испытать по всѣмъ предметамъ учениковъ, предназначенныхъ въ семинарію и съ точностію опредѣлить степень знанія каждаго изъ нихъ не всѣмъ предметамъ училищнаго курса, а также и степень развитія, что сдѣлать съ полною увѣренностію въ своей безошибочности едва ли возможно; а въ такомъ случаѣ рецензоръ долженъ или рѣшать вопросъ о переходѣ безъ достаточнаго исслѣдованія или довѣрять училищному начальству, которое и безъ того при рецензорѣ, какъ подсудимый, естественно употребляетъ все средства выставить все достоинства и скрыть все недостатки своихъ учениковъ; въ обоихъ случаяхъ цѣль очевидно не достигается. Обиліе семинарскихъ наставниковъ, и экзаменъ, производимый каждымъ изъ нихъ по тому предмету, который близко соприкасается съ предметомъ преподаванія его въ семинаріи, и степень необходимаго знанія котораго для обученія въ семинаріи имъ живо чувствуется, даютъ несомнѣнныя преимущества семинаріи предъ рецензоромъ въ опредѣленіи достаточности подготовки къ семинаріи окончившаго въ училищѣ курсъ наукъ ученика. И въ опредѣленіи minimum этой подготовки отдѣльно въ каждомъ ученикѣ важенъ фактъ сличенія учениковъ различныхъ училищъ, не потому, чтобы этотъ minimum самъ въ себѣ допускалъ колебанія, а потому, что безъ этого сличенія не трудно впасть въ крайность или чрезмѣрной строгости, направленной на недостатки известнаго училища, или чрезмѣрнаго снисхожденія къ нимъ, слѣдовательно очень легко допустить подобныя колебанія отъ особыхъ условий, опредѣляемыхъ положеніемъ рецензора. Вспомнимъ общее наше соображеніе, что уже по тому самому, что дѣло идетъ объ опредѣленіи подготовки къ семинаріи, а эта подготовка съ точностію не можетъ быть формулирована, не должна ли семинарія сама непосредственно опредѣлять необходимыя качества для своихъ

слушателей? Пусть изображаютъ вамъ, что опыты вступительныхъ экзаменовъ въ самихъ семинаріяхъ не оправдываютъ нашихъ надеждъ въ этомъ отношеніи. Мы утверждаемъ прямо, что такихъ опытовъ не было, потому что то, что встрѣчается въ этомъ родѣ въ нашей духовно-ученицкой практикѣ, не согласно въ строгомъ смыслѣ съ понятіемъ о такомъ экзаменѣ; не естественно ли, что и результатовъ отъ этого нельзя ждать, какъ отъ всего, что имѣетъ смѣшанный, непослѣдовательный характеръ? Общій для всѣхъ экзаменъ въ семинаріи былъ, сколько мы знаемъ, только однажды, именно въ 1852 г., и имъ руководило не желаніе имѣть въ семинаріи учениковъ, въ должной мѣрѣ подготовленныхъ къ семинарскому образованію, а стремленіе ввести въ семинаріи опредѣленные штаты относительно количества учениковъ. Въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по этому предмету опять, сколько мы знаемъ, вступительные экзамены въ семинаріяхъ полагались не для всѣхъ учениковъ, поступающихъ въ известную семинарію и были скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Удивительно ли послѣ этого, что эта мѣра не могла принести никакого результата? Удивительно ли, что послѣ подобнаго экзамена возвращаются обратно въ училище два, три человека, а семинарія все-таки остается наполненною учениками, рѣшительно не подготовленными къ ней, какъ видно изъ рѣсказаннаго примѣра въ указанной выше статьѣ воронежскаго корреспондента *Православнаго Обозрѣнія*? И не было ли бы крайнею несправедливостію — съ должною строгостію относиться къ однимъ изъ поступающихъ въ семинарію, именно къ сдающимъ вступительный экзаменъ въ самой семинаріи, тогда какъ другіе поступаютъ въ нее безъ подобнаго вступительнаго экзамена? Повторимъ, у насъ не было еще сколько-нибудь продолжительнаго, чтобы можно было ожидать серьезныхъ результатовъ, — и дѣйствительно правильнаго, чтобы имѣть право ожидать ихъ, — опыта вступительныхъ экзаменовъ въ семинаріи. А указанныя причины заставляютъ надѣяться, что добрые результаты неизбежны.

Одинъ изъ наставниковъ семинаріи.

(До слѣдующей книжки.)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

*Le Maudit par l'Abbe*** 1864. Три тома.*

Мы хотѣвъ обратить вниманіе читателей *Праг. Обзор.* на французскій романъ, заглавіе котораго мы вышеписали. Понятіе, что романъ представляетъ описаніе интригъ и приключеній, способныхъ только раздражать фантазію, нынѣ не можетъ быть приложено ко всей литературѣ романовъ. Современная литература представляетъ множество такихъ романовъ, которыхъ содержаніе составляютъ вѣрное изображеніе дѣйствительной жизни, глубокой анализъ душевныхъ расположеній, рѣшеніе общественныхъ вопросовъ. Часто тѣ темы, которыя прежде служили темами для сухихъ диссертаций, теперь служатъ темами романовъ. Если прежде таинственные термины диссертаций и пожалуй еще латинскій языкъ, на которомъ онѣ писались, дѣлали ихъ доступными кругу избранныхъ и недоступными толпѣ, то теперь и тамъ только и заботятся, чтобы знаніе не оставалось привилегіей нѣкоторыхъ, но сдѣлалось достояніемъ всѣхъ. Это стремленіе къ популяризаванію знанія нашло въ романѣ самую удобную для себя форму, и современный романъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ всѣхъ знаній. Кто хочетъ сказать свое слово о состояніи общества, кто хочетъ наибольшаго распространенія своего взгляда на предметъ, тотъ вложитъ это въ хорошей повѣствовательной формѣ романа, и его слово будетъ услышано всюду и его взглядъ найдеть себѣ приверженцевъ вездѣ. Романъ настоящаго времени, когда имъ хотѣтъ учить и двигать общество, прекрасно отражаетъ его жизнь со всѣхъ сторонъ—семейной, религіозной, нравственной. Романы лучшихъ англійскихъ писателей, при отличающемъ ихъ всегда глубокомъ анализѣ душевныхъ расположеній, представляютъ часто интересные факты, по которымъ можно судить о религіозно-общественной жизни англійскаго народа, о религіозно-общественномъ характерѣ различныхъ англійскихъ сектантовъ-квкеровъ, методистовъ, пресвитеріанъ и другихъ, о положеніи въ обществѣ англійскаго священника и проч. Романы французскихъ писателей, не тѣхъ, представителемъ которыхъ служить извѣстный Дюма и интересъ романовъ которыхъ весь состоитъ въ причудливости завязокъ, въ чудовищности и несбыточности рассказываемыхъ ими событій, но тѣхъ, которые въ своихъ разсказахъ выражаютъ серьезный взглядъ на жизнь, могутъ тоже представить драгоцѣнные факты для сужденія о нравственномъ, а иногда и религіозномъ состояніи французскаго об-

щества. Такіе же драгоценные факты для сужденія о религиозно-нравственномъ состояніи своего общества и народа представляютъ въ своихъ разсказахъ испанскіе романисты, наковы напр. *Ternan Caballero*, *Ternandez* у *Gonzalez* и *Антоній Флорестъ*. Нельзя надѣяться составить полное, не поверхностное, основательное сужденіе о религиозно-нравственной жизни въ другомъ государствѣ лишь на основаніи фактовъ самовидѣнныхъ. Какъ мало можетъ видѣть иностранецъ въ чужомъ обществѣ, еслибы онъ имѣлъ доступъ даже во всё его секры, еслибы онъ даже отличался удивительною способностію наблюдательности! Для того, чтобы вѣрно схватить черты жизни чужаго общества, нужно войти въ духъ этой жизни, нужно быть своимъ въ этомъ обществѣ. Народные писатели страны отлично помогутъ намъ въ этомъ, съ ними и немногіе факты, сами самими видѣнные, будутъ понятны и ясны и дадутъ намъ право заключить о многомъ, и наше сужденіе о такомъ обществѣ будетъ основательнѣе, полнѣе и вѣрнѣе.

Романъ *Le Maudit—Проклятый*—появился въ нынѣшнемъ году во Франціи. Онъ написанъ однимъ французскимъ аббатомъ; авторъ скрылъ свое имя. Іезуиты сначала указали автора въ аббатѣ *Мишонѣ* (*Michon*), написавшемъ въ прошломъ году умное опроверженіе на рационалистическую книгу Романа *Vie de Jesus*, но ошиблись. Теперь они указываютъ автора въ аббатѣ *Lache Virégin*. Не смотря на неизвѣстность автора, іезуиты издають брошюры о его жизни, выдумываютъ про него небывалые факты, чтобы предубѣдивъ противъ автора, предубѣдить противъ самаго романа; они подняли противъ романа даже самое духовенство, во крайней мѣрѣ высшее. Романъ направленъ отчасги противъ іезуитовъ.

Для насъ впрочемъ не важно то, что романъ между прочимъ касается іезуитовъ: въ этомъ отношеніи онъ не представляетъ ничего новаго послѣ знаменитаго романа направленаго противъ іезуитовъ «Вѣчный Жидъ» *Евгенія Сю*. Для насъ важна существенная мысль романа — это національная независимость галликанской церкви и необходимое для этого средство — восстановление пастырскаго служенія и возвращеніе пастыря къ тому положенію, изъ котораго его вывелъ папа для того, чтобы сдѣлать его изъ пастыря христіанъ служителемъ своему честолюбію.

То, что называютъ въ исторіи западной церкви *галликанизмомъ*, представляетъ замѣчательное и утѣшительное явленіе. Какъ показывается самое слово, *галликанизмъ* появился и душею іего

развился въ церкви французской; но основныя положенія французской церкви приняты во всемъ латинскомъ мірѣ, исключая развѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ обнаруживается непосредственное вліяніе папства. Ученый и благочестивый французскій историкъ Флёрі опредѣляетъ галликанизма слѣдующими положеніями: «власть, данная Иисусъ-Христомъ, есть чисто духовная и не простирается ни прямо, ни непрямо на вещи временныя. Полномочіе папы, какъ главы церкви, должно сообразоваться съ канонами, принятыми всею церковію; самъ онъ подлежитъ суду вселенскаго собора; отсюда слѣдуетъ, что онъ не непогрѣшимъ: опредѣленія, которыя онъ даетъ, настолько обязательны для церкви частной, насколько эти даютъ на нихъ свое согласіе» (*). Отсюда видно, что галликанская церковь хочетъ быть свободной въ двоякомъ отношеніи: въ религіозномъ и политическомъ; въ томъ и другомъ отношеніи она опирается на началъ національной независимости. Если духовная власть папы ограничена, то она ограничивается въ интересѣ церквей національных; тамъ, гдѣ отнимается вліяніе у папы, восстанавливается законный авторитетъ епископовъ.

Галликанизмъ во Франціи утвердился не безъ борьбы. Если приверженцы его въ церкви являли за себя національное чувство, то съ другой стороны они становились въ оппозицію съ духомъ папскаго преобладанія, который во Франціи представляли всегда такъ называемые ультрамонтаны. Папы никогда не переставали бороться противъ національной независимости церкви: приверженцевъ для себя они всегда находили въ орденскихъ монахахъ и во францужествахъ іезуиткахъ, но иногда находили ихъ даже въ галликанскомъ клирѣ. Впрочемъ, благодаря парламенту, галликанизмъ во Франціи все-таки утвердился, хотя ультрамонтаны до сего времени не перестаютъ возставать противъ національной независимости церкви. Остановимся на минуту на новыхъ фактахъ этой интересной борьбы за независимость внутри самой латинской церкви, — фактахъ, опредѣлявшихъ характеръ галликанизма. Вещь замѣчательная: — первый шагъ къ независимости галликанской церкви сдѣлалъ король Людовикъ IX, приютивъ римскую церковь сътытъ, въ своей *королевской* сандии. Филиппъ Прекрасный возсталъ со всею французскою націей противъ высочайшаго изъ папъ, Boniface VIII. Парламентъ утвердилъ всѣ его рѣшенія о верховности гражданской власти

(* Florry, Droit Ecclesiastique, гл. XXV.

Въ XVI вѣкѣ католическая реакція одѣлала медалью прегрессивнѣе иши на временное верховное господство. Въ 1564 году бакалавръ теологій Танкерель (П Танцверел) предложилъ слѣдующій текстъ: «Во власти цезаря низлагать королей и освобождать ихъ подданныхъ отъ присяги въ шрводем, когда они не повинуются папскимъ повелѣвающимъ». Парламентъ объявлялъ этотъ текстъ не тежническимъ; бакалавръ бѣжалъ изъ Франціи; поэтому самому сдѣлано было распоряженіе, чтобы вмѣсто него «сторожить Сорбонны, одѣтый въ красную мантию (платье бакалавра), въ присутствіи профессоровъ факультета теологій и четырехъ советниковъ объявлялъ, что безвразсудно и глупо поддерживать этотъ текстъ, и очень смиренно умолялъ короля, чтобы онъ простилъ его за нанесенное ему оскорбленіе». Въ тоже время два доктора Сорбонны принесли предъ королею торжественное покаяніе за вину своего товарища (*).

Это не былъ диспутъ между теологами и защитниками гражданской власти, но борьба за власть. Папы, нѣсколько оправившіеся послѣ пораженія, нанесеннаго имъ реформаторами, хотѣли утвердить свою верховную власть въ странахъ католической Франціи. Она начала отлученіемъ отъ церкви королевы Наваррской, Екатерины Медичи. Опытъ не удался: она съ достоинствомъ поддержала свои права. Казалось, ультрамонтанизмъ наводилъ всю Францію при Карлѣ IX, когда Луиза была на жалованьи испанскаго короля Филиппа II и когда легаты папы, можно сказать, царствовали въ Парижѣ. Но эти сатурналии католицизма не были выраженіемъ общаго мнѣнія. Когда Сикстъ V поднялъ свои анафемы противъ Генриха IV, защитники гражданской власти отвѣчали ему самыми оскорбительными доводами. Даже клиръ сталъ за короля, котораго папа считала еретикомъ. Когда Генрихъ IV, чтобы положить конецъ ужасамъ междуусобной войны, рѣшился присоединиться къ церкви, французскіе епископы дали ему разрѣшеніе, не спрашивая папы. Когда Римъ заявилъ свою претензію, что король отлученный и низложенный верховнымъ первоосвященникомъ, для того, чтобы быть способнымъ царствовать, долженъ быть и возстановленъ въ своихъ правахъ тѣмъ же первоосвященникомъ, въ это самое время парижскій парламентъ сдѣлалъ противъ орденскихъ монаховъ, которые, вѣрные началу своихъ учреждений, продолжали защищать римское ученіе. Однихъ монаховъ августинскаго ордена

(*) *Traites des libertes de l'Eglise Gallicane*, т. I, стр. 50 — 54.

поддерживала всеобщее, что папа, какъ вѣнчикъ Бога на землѣ, обладаетъ столько же временною, сколько и духовною властію. Дворъ провозгласилъ этотъ всеобщій догматъ, схизматическій, противный Слово Божію, святымъ опредѣленіямъ и каноническимъ постановленіямъ, и запретилъ доказывать его, подъ страхомъ наказанія за это, какъ за оскорбленіе величества (*). Такъ, что въ Римѣ признавалось божественнымъ правомъ, то въ Парижѣ преслѣдовалось какъ величайшее преступленіе!

Рѣшенія парламента и двора нашли равное выраженіе въ знаменитомъ тогда университетѣ парижскомъ и Сорбоннѣ и получили свою важность для всего католическаго міра. Университетъ и Сорбонна въ вопросѣ о верховности гражданской власти были почти всегда согласны. Когда въ XVI вѣкѣ явились во Франціи іезуиты; парижскій университетъ возсталъ противъ вѣренія имъ образованія юношества. Между прочими основаніями онъ выставлялъ противъ іезуитовъ слѣдующее: «Университетъ, какъ и галліанская церковь, признаетъ соборъ выше папы, поэтому онъ не можетъ допустить къ образованію общества іезуитовъ, которые папу ставятъ выше собора (**)». Въ 1594 году, подъ вліяніемъ Сорбонны приходскіе священники Парижа представили парламенту жалобу на «общество Іисуса»; они укоряли іезуитовъ въ ультрамонтанскихъ чувствованіяхъ, по которымъ они не хотѣли молиться за короля Генриха IV лишь потому, что французскій король не былъ признанъ римскимъ дворомъ. «Вы думаете, говорилъ ораторъ приходскихъ священниковъ въ парламентѣ, относясь къ іезуитамъ, «вы думаете, что панѣ позволительно отлучать королей и народы, когда ему угодно; а мы держимся взгляда древняго хронолога Зигберта (Sigebert), который считаетъ еретиками всѣхъ тѣхъ, кто говоритъ, что папа можетъ употреблять власть церкви для раставленія государства и своимъ духовнымъ мечомъ заставлять другихъ брать мечъ мѣднѣный. Вы ему приписываете неограниченную власть надъ всѣми властями міра, вы ставите его выше Церкви, вы говорите, онъ можетъ, что хочетъ; мы, съ своей стороны, даемъ ему также много, мы даемъ ему большую власть, но опредѣленную; мы ставимъ его выше міреныхъ дрячъ, мы говоримъ, что его величіе вовсе не отъ міра, что все то, что въ немъ церковно, недостойно

(*) *D'Argentré*; *Collectio judiciorum*, т. II, стр. 331; *Traité des libertés de l'église Gallicane*, т. I, p. 212.

(**) *D'Argentré* *Collectio judiciorum*, т. II, стр. 345 — 347.

его (*). Иезуиты, умѣющіе примѣняться ко всему, должны были дать удовлетвореніе духу національной независимости: они согласились подчиниться положеніямъ Сорбонны, выраженнымъ духовенствомъ Парижа; они обязались учить, что король Франціи ни прямо, ни непрямо не подчиненъ церковной власти папы (**). Но ихъ обращеніе не могло быть искреннимъ. Когда парижскими иезуитами послѣ этого въ самомъ же парламентѣ, замѣтили, что всеобщее вѣрованіе нѣтъ ордена иное, они отвѣчали: «Кто въ Римѣ, тотъ не можетъ поступать иначе, какъ принимать то, что признается римскій дворъ. А ваше вѣрованіе? Совершенно противное. Ну, а если вы будете въ Римѣ, тогда что? — Мы будемъ дѣлать то, что дѣлаютъ въ Римѣ.» Нѣкоторые изъ совѣтниковъ, отбиранныхъ у нихъ подписки, замѣтили на это: «Какъ! они имѣютъ одну совѣсть для Парижа, а другую для Рима! Да сохранять насъ Богъ отъ такихъ духовныхъ вождей!» (**)

Двойственность совѣсти иезуитовъ указывала на глубокое различіе католицизма римскаго и католицизма галликанскаго. Иезуиты, видимо подчиняясь національной церкви, втайнѣ не переставали дѣйствовать за папу. Въ 1614 году на генеральныхъ штатахъ въ Парижѣ среднее сословіе предложило провозгласить слѣдующій законъ: «Нѣтъ на землѣ власти, ни духовной, ни временной, которая бы имѣла право на королевство для того, чтобы отнимать его у священныхъ лицъ нашихъ королей, которая бы могла разрѣшать ихъ подданныхъ отъ клятвъ въ вѣрности и повиновеніи, которыми они имъ обязаны; по какой бы то ни было причинѣ и подъ какими бы то ни было предлогами, этотъ законъ, сообразно съ Словомъ Божиимъ, должны держать всѣ подданные безъ различія и безъ всякаго ограниченія; ему должны присягнуть и подписать его представители всѣхъ сословій и прежде всего чиновники и служащія лица королевства... Всѣ наставники, профессеры, доктора и проповѣдники должны учить этому закону. Что касается противнаго мнѣнія, будто кому-нибудь позволительно убивать или низлагать нашихъ королей, воставать и возмущаться противъ нихъ, по какому бы то ни было поводу, такое мнѣніе нечестиво, мерзко, противно истинѣ и государственныя учрежденія Франціи, которая непосредственно не зависитъ ни отъ кого, какъ только отъ Бога... Всѣ иностранцы,

(*) *ibid.* стр. 510—524.

(**) *ibid.* стр. 53—58.

(***) *Mercure jésuite* т. I, стр. 892—895.

которые будутъ распространять подобное мнѣніе, будутъ считаться заклятыми врагами короны; всѣ подданные его величества, какого бы они достоинства ни были, будутъ считаться возмутителями и преступниками противъ величества. И если появится какая-нибудь книга или рѣчь, писанная какинъ-нибудь иностранцемъ, духовнымъ ли лицомъ или другимъ, содержащая въ себѣ положенія противныя сказанному закону, то духовныя лица того же ордена во Франціи обяваны отвѣчать на нихъ и опровергнуть ихъ *безъ доводущія и дусмысленности*, подѣ страхомъ въ противномъ случаѣ подвергнуться наказанію, какъ соумышленники враговъ государства.» (*) Этотъ законъ былъ направленъ противъ іезуитовъ, которые старались распространять ультрамонтанскія начала, по которымъ святымъ дѣломъ было то, что святой папа Пій V составлялъ заговоры противъ англійской королевы Елисаветы, возмущалъ противъ нея ея подданныхъ, по которымъ сами іезуиты считали богоугоднымъ дѣломъ посягать на жизнь французскихъ королей, не подчинившихся безусловно папѣ. Среднее сословіе хотѣло оградить независимость королевской власти отъ всякихъ папскихъ притязаній и отъ интригъ ихъ партизановъ-іезуитовъ. На этотъ разъ оно было органомъ національнаго чувства, которое энергически отвергало всякія ультрамонтанскія доктрины. За среднее сословіе провозгласили себя парижскій университетъ и парламентъ. Университетъ требовалъ, чтобы «всѣ бенефicia и суперіоры монашескихъ орденовъ приняли присягу въ вѣрности ученію, что временный король есть глава въ своемъ государствѣ, что онъ не можетъ быть лишень своихъ владѣній и что его подданные не могутъ быть разрѣшены отъ присяги въ вѣрности, которой они ему обязаны.» Парламентъ заявилъ свои прежнія рѣшенія, что «король не признаетъ никого высшаго себя въ своемъ королевствѣ, кромя одного Бога, что никакая власть не имѣетъ права разрѣшать его подданныхъ отъ клятвы въ вѣрности и повиновеніи, ни —значить—лишить его престола.» (**) Но клиръ отказался подписать предложеніе средняго сословія. Папа и его милиція—монашескіе ордена, особенно іезуиты, пользуясь малолѣтствомъ короля Людовика XIII и слабостію регентши, его матери,—женщины, преданной римскому двору, успѣли поднять за ультрамонтанскія понятія весь высшій клиръ. Кардиналъ Дю-Перронъ въ от-

(*) *Martin Histoire de France*, т. XI, стр. 70.

(**) *D'Argentre, Collectio judiciorum*, т. II, 2-стр. 94, 95.

вѣтъ на предложеніе средняго сословія сдѣлали властолюбную рѣш.) Насколько была антипатична въ Франціи ультрамонтанская, это доказываетъ то, что ораторъ клира не смѣлъ открыто атаковать предложеніе средняго сословія. Онъ сдѣлалъ только, что вопросъ вѣтъ проблематическій въ томъ смыслѣ, что онъ ни когда формально не былъ рѣшенъ церковью; — онъ признавалъ, что во Франціи отрицали у папы право низлагать королей; но поддѣрживалъ, что повсюду, въ Испаніи, Италиі, Германіи этого права не отрицаютъ у верховнаго первосвященника. Представляя такимъ образомъ этотъ вопросъ сомнительнымъ, кардиналъ горячо противосталъ рѣшенію его въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно является въ предложеніи средняго сословія. Указывая на то, что будто цѣлое христіанство признавало за папой право низлагать королей за ересь, Дю-Перронъ говорилъ: это рѣшеніе дѣлаетъ насъ очевидными схизматиками; потому что какъ можете вы клясться въ томъ, будто папа и другія части католической церкви принимаютъ ученіе противное Олову Божію; нечестивое и гнусное? Это значило бы отказаться отъ общенія съ апостольскими престоломъ и другими странами, которымъ съ нимъ согласны. Если правда, что защитники противнаго мнѣнія поддѣрживаютъ ученіе нечестивое и гнусное, то значить папа давно не глава церкви и не викарій Иисуса Христа, онъ еретикъ, онъ антихристъ!.. (*) Кардиналъ думалъ восторжествовать надъ приверженцами галликанства, доводя ихъ до абсурда; онъ не замѣтилъ, что произносилъ этотъ обструкціонный приговоръ надъ римскою церковью и папствомъ. Но его взглядъ на этотъ разъ восторжествовалъ, благодаря тому вліянію, которое имѣлъ папа на регентшу, и благодаря мнѣнію дворянства, которое забыло, что его предки всѣми силами борлись противъ злоупотребленій римской церкви. Вопросъ остался не рѣшеннымъ, какъ и желать этого Дю-Перронъ. Павелъ V былъ радъ и этой нерѣшимой побѣдѣ, которую ультрамонтанскія идеи одержали во Франціи; онъ въ это время былъ въ своей борьбѣ съ Венеціей и окончательно потерялъ Англию. Онъ хвалился французскій имперъ не тѣ, что онъ сталъ твердо и мудро; такъ благородно и святолично противостоялъ побителю на вторителю святаго восточнаго престола. (**) Такіхъ же великихъ похвалъ онъ удостоился и добряство, но среднее сословіе съ тѣмъ же онъ насалъ актуальней.

(*) *Levasseur, Histoire de Louis XIII, т. II, стр. 334.*

(**) *Archives Curieuses, II-a serie, т. I, стр. 189.*

Онъ понималъ, что среднее сословіе было истинными организмомъ Франціи, онъ сомнѣвался въ томъ, чтобы дворянство и духовенство дало твердое рѣшеніе въ его пользу. Въ слѣдующемъ же 1615 году раздался энергическій протестъ противъ ультрамонтанизма со стороны парламента: онъ сдѣлалъ королю представленіе, въ которомъ живо осуждалъ поведеніе Дю-Перрона и всего клира; онъ выставлялъ, что извѣстные люди (Дю-Перронъ и іезуиты) считаютъ авторитетъ короля проблематическимъ и сомнительнымъ, что это угрожаетъ низверженіемъ основнаго закона государства. Для того, чтобы остановить распространеніе этихъ опасныхъ идей, которыя подчиняють авторитетъ короля другой власти, парламентъ требовалъ провозглашенія закона, по которому всякій, кто ставилъ королевское достоинство въ зависимости отъ какой бы то ни было чужеземной власти, объявлялся врагомъ государства. (*) Въ 1661 году Сорбонна составила на этотъ счетъ энергическое исповѣданіе дѣйствительнаго вѣрованія клира относительно независимости королевской власти; она отвергла ученіе о безошибочности папы и его духовномъ всемогуществѣ; она провозглашала худую ученіе, будто папа имѣетъ власть надъ «благочестивымъ королемъ», она говорила, что не соглашается съ тѣми, которые считаютъ за папою право имѣть непрямое вліяніе на временную государственную власть, она провозглашала всегдашнее свое мнѣніе, что король въ дѣлахъ временныхъ не имѣетъ высшаго себѣ, кромѣ Бога. Исповѣданіе Сорбонны, просмотрѣнное парламентомъ, было обнародовано по приказанію короля по всей Франціи, какъ основной законъ государства. Въ предисловіи къ нему говорилось: «факультетъ теологій, который, со времени своего учрежденія, былъ твердымъ защитникомъ религіи и святаго ученія въ нашемъ королевствѣ, узнавъ, что многія лица усиливаются ввести въ наше государство извѣстные правила ультрамонтановъ, противныя принятымъ и противоположныя нашимъ правамъ и преимуществамъ королевства, счелъ своимъ долгомъ сдѣлать все отъ него зависящее для того, чтобы остановить распространеніе столь опаснаго ученія. На этотъ конецъ, онъ торжественно завадалъ объ этомъ свое исповѣданіе.» (**) Собраніе 1662 года, желая изгладить послѣдніе слѣды ультрамонтанизма, приказало экземпляры рѣчи кардинала Дю-Перрона отобрать изъ церковныхъ архивовъ. (**)

(*) *Levassor, Histoire de Louis XIII, т. I, стр. 415.*

(**) *D'Argentré, Collectie judiciorum, т. III, стр. 90.*

(***) *Levassor, Histoire de Louis XIII, т. I, стр. 335.*

Этот окончательно утвердился и определился характеръ независимости галликанской церкви. Разбитый послѣ въ конкордатахъ, онъ оставался и остается однимъ и тѣмъ же до сего времени. Не трудно замѣтить, что независимость, данная частной французской церкви этимъ галликанизмомъ, не могла быть полною. Эта независимость имѣла здѣсь чисто-политическій характеръ: здѣсь стремилось къ независимости государство, но не національная церковь. Правда, та часть національнаго духовенства, въ которой было живо чувство патриотизма, каково было приходское духовенство, понимало и принимало къ сердцу національное стремленіе; но государство не позаботилось эту часть духовенства связать съ собою національными узамъ, а оставило ее въ распоряженіи того же иностраннаго первосвященника, государство само высвободилось изъ-подъ власти папы, но оставило въ его рукахъ свое духовенство. Чтобы частная церковь Франціи сдѣлалась являясь независимой, для этого и духовенство ея должно быть независимо отъ папы и избавиться отъ вѣдательства въ церковныя дѣла войска папы—монашескихъ орденовъ.

Это начинаютъ сознавать во Франціи: выраженіемъ этого сознанія можно считать романъ *Le Maudit*. Авторъ представляетъ въ немъ священника въ борьбѣ съ орденскими монахами, желающаго служить народу, а не папѣ, священника, погибшаго въ борьбѣ, но и изъ могилы призывающаго пастырей церкви встать за дѣло, которому онъ былъ вѣренъ до гроба.

Мы встрѣчаемъ въ семинаріи сульпиціанъ (*) двухъ молодыхъ людей съ талантомъ и призваніемъ къ пастырскому служенію. Они оба друзья, оба одинаково понимаютъ высокоость пастырскаго служенія, ту неизмѣримую пользу, которую истинный пастырь можетъ привосить обществу, вѣрно служа религіи и проводя ее въ общественную жизнь; оба они согласны въ томъ, что правильному пастырскому служенію представляетъ единкомъ много препятствій современное церковное устройство, при которомъ не только приходскіе пастыри, но даже сами епископы должны склонять головы предъ орденскими монахами и служить не религіи и не народу религіей, но подъ видомъ религіи угождать папѣ и его непосредственнымъ слугамъ—орденскимъ мо-

(*) Во Франціи большая часть епархіальныхъ семинарій находится въ рукахъ братьевъ св. Сульпиція. О сульпиціанахъ говорятъ, что, отличаясь христіанскимъ смиреніемъ и благонамѣренностію, они составляютъ исключеніе изъ орденскихъ монаховъ.

мазанъ. Но при единственности взглядовъ, два молодыхъ друга рѣдко отличаются своими характерами. Одинъ изъ нихъ, Верделонъ болѣе гладкокровенъ, болѣе руководится рассудкомъ, другой Жулио, начавшій свое образованіе въ коллегіи іезуитовъ, личность дѣтскій, способный на всѣ пожертвованія для благороднаго и святаго дѣла, Восторженный Жулио надѣется преобладать препятствія, представляющіеся на поприсѣхъ пастырскаго служенія, думаетъ своею энергическою дѣятельностію начать новую жизнь; гладкокровный Верделонъ не хочетъ обманывать себя надеждами, онъ скорѣе соглашается отказаться отъ своего призванія къ пастырскому служенію, чѣмъ рѣшится принять его, чтобы послѣ отказаться отъ истинной его идеи. Жулио воодушевляетъ своего друга надеждою, что не навсегда католическая церковь останется въ настоящемъ положеніи, что теперь уже есть всѣ признаки скорыхъ радикальныхъ въ ней измѣненій; Верделонъ представляетъ ему, что католическій священникъ первый шагъ дѣлаетъ такой, что навсегда связываетъ себя съ старымъ порядкомъ дѣла въ католической церкви, что онъ, получивъ законъ celibатства, экимъ уже самымъ отказывается быть христіанскимъ служителемъ для живущихъ въ мірѣ, но приобщается къ тѣмъ, которые, отказавшись отъ міра, создали для себя иной міръ и иные интересы, интересы своихъ орденовъ и папства. Верделонъ съ сочувствіемъ обращается при этомъ къ обычаю церкви восточной, которая дозволяетъ священнику жизнь брачную, — обычаю, при которомъ священникъ, связанный съ міромъ семейною жизнью, преслѣдуетъ религіозные интересы своихъ пасомыхъ, а не интересы какого-нибудь кружка или ордена, интересы, которые, сохраняя видъ религіозныхъ, часто бываютъ недостойны не только религіи, но даже и міра.

Верделонъ отказался принять на себя священническій санъ, не смотря на свое призваніе къ пастырскому служенію, и оставилъ семинарію, чтобы набрать другую дорогу. Жулио съ самоотверженіемъ рѣшился принять на себя высокое служеніе пастыря. Но его ждали гоненія прежде, чѣмъ онъ успѣлъ получить рукоположеніе.

Замѣчательно, въ послѣдніа сто лѣтъ католическіа государства неоднократно дѣлали попытки къ уничтоженію у себя монашескихъ орденовъ, сами папы неоднократно утверждали своимъ авторитетомъ рѣшенія государей объ изгнаніи іезуитовъ, а ордена существуютъ и іезуиты дѣйствуютъ. Правительство католическихъ государствъ въ своихъ рѣшеніяхъ объ уничтоженіи

монашескихъ орденовъ были не несправедливы. Монашескіе ордена не то, что монашество. Последнее вытекаетъ изъ сущности христіанства и вполне сообразно съ нимъ; монашескіе ордена, выходя изъ идеи монашества, прищипы къ тому, что выразили собою только одно стремленіе папства къ преобладанію. Поэтому самому, монашество вполне сообразно и благотвельно интересамъ каждой націи, каждаго государства; истинный монахъ всегда приведетъ пользу своимъ соотечественникамъ, помогая имъ отрезвляться отъ мірской суеты однимъ только видомъ своего истинно христіанскаго самоотверженія; свою отшельническую жизнь, жизнь для неба онъ всегда будетъ указывать имъ на тотъ идеалъ, къ которому они должны направлять всю мірскую жизнь. Монашескіе ордена не только не совмѣстны съ національными интересами, но часто даже не сообразны съ истинными характеромъ христіанства. Правда, въ монашескихъ орденахъ есть тоже отреченіе отъ міра, но подъ міромъ здѣсь разумѣется отечество. Отречаясь отъ міра-отечества, монахъ ордена всецѣло предается интересамъ своего ордена и интересамъ папы. Для монаха ордена ничего не стоитъ составлять заговоры противъ своего государя, дѣлать посягательства на его жизнь, производить смуты въ своемъ отечествѣ (*): все это онъ дѣлаетъ съ спокойною совѣстью, потому что для него отечествомъ сдѣлался его орденъ, потому что государемъ для него сдѣлался генералъ его ордена, живущій, можетъ быть, совершенно въ другомъ государствѣ и по происхожденію можетъ быть совершенно иной націи; онъ дѣлаетъ не то, что сообразно съ матеріальнымъ и релігіозно-нравственнымъ благосостояніемъ своихъ соотечественниковъ, но то, что выгодно ордену и угодно генералу его. Для монаха ордена не дорого и истинное христіанство: для него важно преобладаніе его ордена. Последнее поразительнымъ образомъ доказала компанія іезуитовъ. Намъ кажется, іезуиты выразили собою эссенцію монашескихъ орденовъ запада: по крайней мѣрѣ, мы этимъ объясняемъ себѣ то, почему такъ скоро орденъ іезуитовъ распространился по всему западу послѣ своего основанія, почему—еще не умеръ самъ Лойола, и его учениками была наполнена вся Германія, Франція, Англія, Испанія и даже Америка и Азія. Духъ іезуитовъ жилъ въ другихъ орденахъ и воспринять всецѣло новыми орденами. Два замѣчательныхъ факта доказы-

(*) Противъ Елисаветы Англійской составляли заговоръ іезуиты англичане, противъ Генриха IV іезуиты французы.

вають, насколько іезуитамъ дорого христіанство и ихъ интересы,— это: дѣятельность ихъ въ Парагваѣ и на Востокѣ. Въ продолженіе трехъ поколѣній іезуиты были господами Парагвая, въ продолженіе трехъ поколѣній были воспитателями индійцевъ; они учили здѣсь дѣтей читать и писать на двухъ языкахъ — испанскомъ и латинскомъ, учили ихъ пѣть; но ученики не понимали ни слова изъ того, что они читали и писали, не понимали рѣшительно тѣхъ гимновъ, которыми они восхваляли Бога. Это были машины. Ихъ религіозно-умственное развитіе было совершенно ничтожно. Вся нравственность и вся религія индійцевъ состояла въ томъ, что они слѣпо повиновались отцамъ-іезуитамъ, какъ эти послѣдніе своему наставнику и генералу. Въ сущности индійцы оставались тѣми же дикарями, какими были. Это доказали послѣдствія: компанія іезуитовъ была выгнана изъ Парагвая и индійцы ушли въ свои дѣса. Это были машины, которыя оставились, лишь только механикъ пересталъ ихъ двигать (*). Чего же добивались здѣсь іезуиты?!.. Но чего они искали еще на Востокѣ? Іезуиты называютъ свою дѣятельность въ Китаѣ апостольскою миссіей, но апостолы едва ли бы согласились признать учениками Христа тѣхъ, которые только носили Его имя. Правда, іезуиты здѣсь не отрицали открыто Сына Божія, но старались доказать, что всѣ догматы христіанства вполне согласны съ ученіемъ Конфуція. Конечно, въ этомъ обманѣ они полагали средство передать Евангеліе народу, гордому своей древней культурой; но и апостолы имѣли дѣло съ древней цивилизаціей и не боялись проповѣдывать мудрецамъ Греціи и Рима свое «безуміе». Въ Индіи іезуиты дѣлали еще хуже: они превращались въ настоящихъ браминновъ. Если что не совмѣстно съ духомъ христіанства, то это духъ кастъ. Іезуиты забыли, что ихъ учитель давалъ предпочтеніе малымъ и смиреннымъ; они забыли, что въ глазахъ Христа и въ вѣдрахъ Его Церкви нѣтъ рабовъ. Питая гордость браминновъ, они запрещали паріямъ во время пріобщенія мѣшаться съ христіанами изъ высшихъ кастъ. Одинъ парія имѣлъ несчастье зайти въ церковь назначенную для браминновъ, іезуиты безчестно выгнали его. Іезуиты отказывались входить въ жилища паріевъ для преподаванія умирающимъ вапутьственныхъ таинствъ, но приказывали больныхъ выносить за ворота, употребляли особенный инструментъ для преподаванія таинства елеопомазанія, чтобы избѣжать всякаго

(*) *Gieseler Kirchengeschichte* т. III, 2, § 61, замѣч. 16.

соприкосновенія съ паріями. Они въ Индіи сдѣлались настоящими браминами и въ Китаѣ настоящими денстами, такъ что христіанство въ Китаѣ и Индіи не имѣло ничего общаго съ религіей Христа кромѣ одного имени (*).

Дѣйствія правительствъ противъ монашескихъ орденовъ почти всегда находили сочувствіе въ національномъ клирѣ, такъ по крайней мѣрѣ бывало неоднократно въ Испаніи. Неподчиненные епархіальнымъ епископамъ, орденскіе монахи были для нихъ бременемъ; имѣя право проповѣди и важнѣйшее право исповѣди, они давали собою приходское духовенство. И высшее и приходское духовенство обнаруживали радость, когда правительство принимало энергическія мѣры противъ монашескихъ орденовъ. Но радость эта никогда не бывала продолжительна. Монашескіе ордена являлись снова. Дѣло въ томъ, что сила употребляемая правительствомъ противъ монашескихъ орденовъ, никогда не уничтожала внутренней причины ихъ существованія. Верховная власть папы,—если не для правительства извѣстнаго государства, то для его духовенства оставалась неприкосновенною: національное духовенство никогда не имѣло для себя церковнаго центра у себя дома, но въ розницу должно было относиться къ папѣ. А признавая папу для себя главою, оно всегда должно ждать появленія монашескихъ орденовъ: папство и монашескіе ордена нераздѣльны. Если иногда папы возставали противъ ордена іезуитовъ, то въ этомъ была только непослѣдовательность ихъ системы папства. Вся эта система въ католическихъ государствахъ состоитъ въ томъ, чтобы не допустить мірской клирѣ всецѣло предаться національно-религіознымъ интересамъ своей страны. Лучшіе для нихъ въ этомъ случаѣ слуги орденскіе монахи, по самому своему учрежденію не связанные съ стравою: они служатъ для папы полицейскими чиновниками среди національнаго духовенства. Каждый епископъ діоцеза, признавая свою зависимость отъ папы, зависить въ тоже время отъ орденскихъ монаховъ, и поэтому долженъ служить не папѣ, а папѣ.

Поэтому—то самому, не смотря на то, что монашескіе ордена уничтожены во Франціи и Испаніи, но орденскіе монахи существуютъ какъ въ той, такъ и другой странѣ. Во Франціи іезуиты господствуютъ: нѣтъ ни одного значительнаго города, гдѣ бы они не имѣли своей коллегіи и не производили своихъ *духовныхъ экзерцицій*.

(*) *Gieseler Kirchengeschichte*, т. III, 2, § 61, замѣч. 8.

Въ одной изъ такихъ коллегій Жуліо началъ свое образованіе; чувствуя призваніе къ пастырскому служенію, онъ отсюда перешолъ въ семинарію діоцеза, находившуюся подъ управленіемъ сульпиціанъ, въ которой онъ и долженъ былъ получить рукоположеніе. Воспитанникъ, особенно даровитый, побывавшій однажды въ рукахъ іезуитовъ, не освобождается никогда отъ ихъ наблюденія. Это случилось съ Жуліо. Ужь приближалось время рукоположенія. Жуліо случилось быть на каникулахъ въ домѣ своей тетки, гдѣ онъ не совсѣмъ благопріятно отзывался о компаніи іезуитовъ. Это дало поводъ провинціальному начальнику іезуитовъ писать ректору семинаріи и хлопотать о томъ, чтобы онъ не допускалъ Жуліо до рукоположенія. Но на Жуліо обратилъ вниманіе кардиналъ, архіепископъ діоцеза и несмотря на происки іезуитовъ, рукоположилъ его во священника, сдѣлавъ его виѣстѣ съ этимъ своимъ секретаремъ. Іезуиты должны были уступать волѣ кардинала, не переставая впрочемъ подкапываться подъ него чрезъ обычное въ ихъ рукахъ орудіе — женщинъ. Жуліо скоро заявилъ свой проповѣдническій талантъ и свое истинное понятіе о христіанствѣ. Но смерть кардинала предала его совершенно въ руки іезуитовъ. Еще прежде іезуиты заставили его тетку, которой онъ съ сестрою были единственными наследниками, передать свое имѣніе іезуитской компаніи. Новый архіепископъ—лишь только потому, что былъ еще не кардиналъ, долженъ былъ уступить агентамъ папы — іезуитамъ, чтобы добиться этого титула. Жуліо былъ уволенъ отъ почетной должности секретаря архіепископа и сдѣланъ викаріемъ въ приходской церкви; но его проповѣдническая дѣятельность была причиною, что, по проискамъ тѣхъ же іезуитовъ, онъ былъ назначенъ викаріемъ къ приходской церкви бѣднѣйшаго села при подошвѣ Пиринейскихъ горъ. Его пастырская дѣятельность была многоплодна его бѣднымъ прихожанамъ: сообщая истинно христіанскія понятія, онъ разсѣялъ множество суевѣрій своихъ довѣрчивыхъ прихожанъ. Но іезуиты его и здѣсь не оставили въ покоѣ. По ихъ проискамъ былъ посланъ къ нему въ приходъ проповѣдникъ-миссіонеръ изъ капуциновъ. Это страннѣйшій обычай западной церкви—посылать проповѣдниковъ-миссіонеровъ по приходамъ, гдѣ есть приходскіе священники, ближе знакомые съ нуждами своихъ прихожанъ, чѣмъ всякій проповѣдникъ наѣзжій. Этотъ совершенно подрывается авторитетъ приходскаго священника или, если не такъ, то во всякомъ случаѣ нарушается правильная его дѣятельность. Это случилось съ приходомъ Жуліо. Жуліо

проповѣдывалъ объ истинно-христіанскихъ обязанностяхъ, хотѣлъ просвѣтить религіозное сознаніе своихъ прихожанъ, а капуцины остановились на суевѣрныхъ разсказахъ двухъ женщинъ и стали только раздражать женскую фантазію. Скромная проповѣдь Жуліо о христіанскихъ обязанностяхъ не шумна, но плодотворна; капуцины хотѣли только на шумѣть, провозглашая бодотвию женщинъ чудвыми видѣніями. Жуліо не оставили и здѣсь въ покоѣ. Онъ издалъ сочиненіе, въ которомъ отвергалъ верховную власть папы съ точки зрѣнія галликанизма. По пропискамъ іезуитовъ, архіепископъ діоцеза уволилъ его съ *exeat pro quadringue diocesi*. Это такой родъ увольненія въ западной церкви, съ которымъ священникъ можетъ отправиться въ какой угодно діоцезъ, но съ которымъ его нигдѣ не примутъ. Послѣ различныхъ странствованій, онъ явился въ Парижъ. Здѣсь онъ началъ издавать церковную газету, въ которой онъ не переставалъ отвергать верховную власть папы. Скоро однакоже приговоромъ провинціального собора и рѣшеніемъ папы онъ былъ отлученъ отъ церкви. Борьба истощила его силы. Онъ хотѣлъ умереть въ соединеніи съ своею церковію, хотя бы и не въ соединеніи съ папою. Одинъ священникъ отказался преподавать ему напутственныя таинства, какъ еретика, требуя предварительно отреченія отъ мѣстныя, которыя онъ защищалъ всю жизнь; но нашелся другой, который вовсе не нашелъ ничего еретическаго въ томъ, что онъ отрицалъ верховную власть папы и не признавалъ догмата о безгрѣшномъ рожденіи Божіей Матери, провозглашеннаго не церковію, а скорѣе іезуитами.

Мы не передаемъ всѣхъ подробностей этого романа, а указываемъ только на существенную мысль его, потому что самый этотъ романъ въ своихъ подробностяхъ, въ художественномъ отношеніи едва ли можетъ заслуживать большаго вниманія. Его завязка, его развитіе очень искусственны. Самъ авторъ не претендуетъ на художественность: онъ, какъ самъ замѣчаетъ въ предисловіи къ своему роману, избралъ форму романа—потому, что не желалъ быть не читаннымъ. Въ художественности этому роману отказываютъ всѣ; но онъ имѣлъ уже нѣсколько изданій, значить его читаютъ. Цѣль автора достигнута.

К. Кустодіевъ.

10/22 Марта 1884 года.
Мадридъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Двадцатипятилѣтняя годовщина воссоединенія униатовъ въ Литвѣ.—25-го марта въ Вильнѣ, по случаю 25-лѣтней годовщины воссоединенія униатовъ, совершено было торжественное богослуженіе съ молебствіемъ. При этомъ было произнесено ректоромъ мѣстной духовной семинаріи слово, написанное главнымъ виновникомъ этого замѣчательнаго событія, митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ, на текстъ: *Воспою Господеву благодѣявшему мнѣ, и пою имени Господа вышнему*. Въ словѣ этомъ сдѣланъ краткій очеркъ исторіи западнаго края до возвращенія его въ лоно отечества. «Въ теченіи двухъ вѣковъ, продолжалъ архипастырь, русскія области, одна за другою, возвращались къ общему тѣлу русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго русскаго государства, стали сынами одной русской семьи, составляемъ одну Русь святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины, какъ три милліона югозападныхъ униатовъ, съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились на лоно Православной Церкви. Осталось въ предѣлахъ Россіи еще около двухъ милліоновъ униатовъ. Но этотъ остатокъ, отторгнутаго отъ Православія русскаго народа, долѣ другихъ собратій своихъ стоялъ въ униі, долѣ другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ полонизма и латинизма; даже русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ латинами начальственной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину латинства превратить въ самое латинство; казалось, этотъ народъ потерялъ окончательно для Православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ, и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліаніе латинизма и полонизма; довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества: и святое дѣло окончательнаго воссоединенія съ Православною Церковію всѣхъ униатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей, и пасомыхъ,—и мы празднуемъ нынѣ двадцатипятилѣтіе сего событія, радостнаго всякому православному сердцу».

Затѣмъ, переходя къ современнымъ событіямъ, высокопреосвященный Іосифъ сказалъ объ участіи въ нихъ католическаго духовенства: «Польское духовенство, въ лицѣ многихъ своихъ собратовъ, опозорено такими ужасными преступленіями,

что едва ли участіемъ въ мятежѣ не принесло оно болѣе пользы, нежели вреда праведному дѣлу Россіи. Многіе изъ пастырь того духовенства, иные даже священники, усомнились въ собственномъ законѣ и спрашиваютъ себя: можетъ ли быть свята и истинна та вѣра, которая поощряетъ измѣну, клятвопреступничество и всякаго рода беззаконія, которой пастыри позволяютъ себѣ призывать паствы свои къ мятежу, вести ихъ на грабежъ и убійство, и проливаютъ человѣческую кровь собственными руками, тѣми самыми руками, которыя обрели они на всю жизнь приносить безвровную жертву Всевышнему.

Дѣйствительно, прибавилъ архипастырь, были безумцы и между русскими, которые сочувствовали дѣлу Поляковъ: но кто они? Забудемъ о нѣсколькихъ несчастныхъ, которые измѣнили своему отечеству Россіи,—да судить ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть. Остальные были не многіа слабыя, неопытныя жертвы минутнаго заблужденія и увлеченія; или незрѣлые юноши, вскормленные чуждою пищею, чуждымъ умомъ; или близорукіе мечтатели, положившіе для себя закономъ,—не твердый камень вѣры Православной, не слово Божіе, а шаткія человѣческія умозрѣнія. Весь же безчисленный Русскій православный народъ, во услышаніе всему міру, откликнулся единымъ мощнымъ гласомъ, единымъ теплымъ сердцемъ, за неприкосновенность русскаго православнаго царства, русскаго православнаго отечества. И вашъ западно-русскій народъ, *недавно* еще возвратившійся на лоно православной Церкви, *не отсталъ* отъ прочихъ русскихъ въ преданности къ общему отечеству. Онъ посмѣялся надъ безумными на него надеждами мятежниковъ; устоялъ противу искушеній; перенесъ тяжкія насилія и изъязвенія;—и многіе изъ него, съ своими доблыми пастырями, сподобились недавно мученической кончины, за вѣрность своему русскому отечеству, своей святой православной Церкви.

Воспоемъ и за сіе Господемъ благодѣлюшему намъ, и поемъ имени Господа Вышняго!

Вотъ заключеніе слова:

Пожалѣемъ, православные, о тѣхъ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые, будучи Русскими, холодны къ Вѣрѣ Православной. Еще болѣе пожалѣемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые прельщаются ученіемъ и правилами чуждыми Православію. Пожалѣемъ въ особенности о тѣхъ, которые съ высокоуміемъ и злобою суетумудрія подкапываются подъ священныя истины вѣры православной, которые стараются разрушить древнюю храни-

тельницѣ сихъ истинъ, Церковь православную, или же способныи врагамъ ея. Помолимся Господу Богу, чтобы вразумилъ первыхъ Своею премудростію, и разрушилъ ковы послѣднихъ Своею силою.

«Съ тѣмъ вмѣстѣ, помянемъ благодарнѣ всѣхъ способствовавшихъ охраненію и преуспѣванію вѣры православной, соблювшихъ это священное достояніе всего Русскаго народа, поддержавшихъ общую мать его—Церковь православную, возведшихъ чрезъ это наше любезное отечество въ одно могущественное Русское государство, въ одну Русь святую. Между тысячами подобныхъ подвижниковъ, между тысячами подобныхъ подвиговъ, на которые мы здѣсь указываемъ съ умиленіемъ, обратимъ еще разъ радостныя взоры на одно изъ послѣднихъ событій, котораго мы сами были свидѣтелями, которому совершилось нынѣ двадцатипятилѣтіе, съ которымъ благословилъ Господь двумя миллионамъ Русскаго народа здѣшней страны возвратиться на лоно древней матери своей—Церкви православной, а тѣмъ самымъ слиться крѣпчайшими узами съ общимъ великимъ русскимъ отечествомъ, съ общимъ великимъ русскимъ государствомъ, и найти здѣсь тихое пристанище послѣ вѣковыхъ тревоженій.

«Возблагодаримъ Господа за это благодѣяніе, содѣянное намъ, всей здѣшней странѣ, всей Церкви православной, всей Руси святой и воспоемъ *Господеву* *благодѣяющему намъ, и поемъ имени Господа Вышняго!* Аминь.»

Это слово было первоначально напечатано, по желанію самого высокопреосвященнаго, въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*. Отдавая рукопись редактору вѣдомостей, онъ сказалъ: «Напечатайте это слово, не какъ что особое и новое, но какъ добрую вѣсть: утѣшеніе и назиданіе для всѣхъ православныхъ, а въ особенности для доброй литовской паствы. Послуживъ всю свою жизнь священному дѣлу воссоединенія, пользовавшись всегда каждымъ случаемъ для утвержденія онаго дѣломъ и словомъ, я не могъ на исходѣ дней моихъ упустить настоящаго торжественнаго случая, чтобы не обновить въ памяти Богомъ вѣренной мнѣ паствы тѣхъ твердыхъ началъ и убѣжденій, которыми руководилась она по благословенному пути къ воссоединенію съ православною Церковію, его же спасительныя послѣдствія всѣ мы нынѣ радостно ощущаемъ. Думаю, что и другіе архипастыри нашей страны не забыли о нынѣшнемъ днѣ, и помолятся за себя и за своихъ. Думаю, что и все воссоединенное священство возблагодаритъ Господа за благодѣяніе, котораго мы нынѣ воспоминаемъ.»

(*Моск. Вѣдом.*)

Капиталь на основаніе женскихъ духовныхъ училищъ въ благочинныхъ западной Россіи, въ память гр. Д. Н. Блудова.—Въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, графъ Д. Н. Блудовъ былъ особенно озабоченъ дѣломъ, которое онъ почиталъ самымъ важнымъ для Россіи въ наше время,—народнымъ образованіемъ. Особенное вниманіе обращалъ онъ на состояніе женскаго воспитанія въ западномъ краѣ, гдѣ молодыя дѣвушки, даже духовнаго званія, воспитываются въ польскихъ пансіонахъ въ совершенномъ отчужденіи отъ роднаго языка и всего отечественнаго.

За три дня передъ смертію онъ передалъ въ общихъ чертахъ свои соображенія о возможномъ устройствѣ высшихъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія въ *каждомъ благочиніи* западныхъ губерній Россіи. На слѣдующее утро, онъ продиктовалъ свой планъ, и въ теченіи дня, призвавъ товарища оберъ-прокурора св. Синода, князя С. Н. Урусова, передалъ ему свои мысли, съ порученіемъ стараться осуществить ихъ; вечеромъ онъ совѣтывался съ М. О. Колловичемъ, какъ съ человѣкомъ, особенно знакомымъ съ западною Россіей, и просилъ обоихъ сообщить свои предположенія митрополитамъ кievскому и литовскому. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно занимался этимъ дѣломъ. Наканунѣ смерти, вечеромъ, бесѣдуя съ своимъ духовнымъ отцомъ В. В. Бажановымъ, онъ говорилъ ему: «эта мысль преслѣдуетъ меня безпрестанно; она меня занимаетъ и, могу сказать, утѣшаетъ меня въ длинныя безсонныя ночи.»

Вотъ очеркъ, продиктованный графомъ, и подробное предположеніе, слѣданное по его желанію М. О. Колловичемъ.

«По поводу открытія женскихъ школъ для воспитанія дочерей священно и церковно-служителей въ юго-западномъ краѣ, представилась мнѣ мысль, говорить гр. Д. Н. Блудовъ въ продиктованномъ имъ очеркѣ, что было бы очень полезно, если бы священники сложились между собою и открыли школы, хотя въ каждомъ благочиніи по одной или по двѣ, смотря по средствамъ и еще болѣе по разстоянію жительствующихъ въ благочиніи семействъ духовнаго званія.

«Для преподаванія въ этихъ женскихъ школахъ можно бы приискать хорошихъ наставницъ, которыя изъ христіанской любви взяли бы за дѣло это, съ необходимыми только для жизни вознагражденіемъ. Надворъ за преподаваніемъ въ сихъ школахъ возложить на мѣстныхъ благочинныхъ, которые обязаны будутъ и содѣйствовать къ приобрѣтенію средствъ для поддержанія означенныхъ школъ.»

Мысль покойнаго графа Д. Н. Блудова можетъ имѣть слѣдующее практическое примѣненіе, согласно съ предположеніемъ М. О. Кояловича:

Существующія уже и открываемыя въ настоящее время въ западной и юго-западной Россіи училища для дѣвицъ духовнаго званія не могутъ удовлетворить вполнѣ потребностямъ духовенства этого края, потому что ихъ немного, потому что устроятся въ губернскихъ большею частію городахъ и требуютъ удаленія дѣтей отъ домовъ родительскихъ на большое разстояніе. Потребность въ небольшихъ училищахъ, куда можно было бы доставлять дѣтей легко, недалеко, неоспоримо существуетъ, и въ этомъ отношеніи мысль покойнаго графа Блудова *должна быть признана самою сѣкою, взятою изъ самой дѣйствительности.*

Этой потребности западно-русское духовенство въ настоящее время могло бы удовлетворять, еслибы жены и родственницы русскихъ чиновниковъ, которыхъ теперь больше и больше прибываетъ въ западную Россію, взяли по уѣзднымъ городамъ, въ которыхъ обыкновенно есть и благочинные, устроить такіа училища. Точно такіа же училища могли бы устроить у себя и благочинные, живущіе въ селахъ, приглашая къ себѣ избранныхъ ими наставницъ изъ городовъ или находя ихъ у себя въ селахъ, между образованными женщинами духовнаго званія. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ способомъ легче всего могли бы устроиться сказанныя училища и были бы отысканы наставницы. Но нужно опасаться, что при этомъ легко могли бы вкратись разныя злоупотребленія по содержанію и обученію воспитанницъ, — злоупотребленія, которыя прикрывались бы значительною въ настоящее время и почти безконтрольною властію благочинныхъ. Поэтому слѣдовало бы предпочитать и особенно поддерживать слѣдующій способъ устройства женскихъ духовныхъ училищъ.

Въ настоящее время уже въ каждомъ благочиніи есть, если не нѣсколько, то хотя одно, прекрасно устроенное народное училище, помѣщаемое обыкновенно при церкви. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ училищъ учатъ уже жены и дочери священниковъ. Священникамъ такихъ приходоѡ можно бы предложить содержать у себя дѣвицъ за вознагражденіе, а наставникамъ и наставницамъ училищъ обучать ихъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти способы устройства женскихъ духовныхъ училищъ могутъ быть обсуждены и осуществлены вѣрно только при мѣстныхъ соображеніяхъ и совѣщаніяхъ священниковъ по благочиніямъ, и при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Поэтому можно было бы:

1. Обратилъ на этотъ предметъ вниманіе мѣстныхъ преосвященныхъ.

2. Объявить, что въ случаѣ успѣшнаго устройства такихъ училищъ, можетъ быть изъ С.-Петербурга оказываемо возможное содѣйствіе, какъ то: *присылка воспитательницъ изъ существующихъ женскихъ духовныхъ училищъ, покровительство и поощреніе ревностнымъ воспитателямъ, воспитательницамъ и священникамъ, взявшимъ себѣ содержать въ своихъ домахъ воспитанницъ, и проч.*

Такова сущность мысли гр. Блудова. У многихъ явилось желаніе составить извѣстную сумму (капиталъ) для осуществленія плана покойнаго графа, которая могла бы носить названіе: «Капиталъ на основаніе женскихъ духовныхъ училищъ въ благочинныхъ западной Россіи, въ память графа Дмитрія Николаевича Блудова.»

Въ прошломъ году, нѣсколько петербургскихъ дамъ возымѣли мысль учредить школу и лазаретъ при домово́й церкви св. Кирилла и Меодія и св. Пантелеймона Цѣлителя въ г. Острогѣ, вольницкой губерніи, поручивъ графинѣ Протасовой купить тамъ мѣсто съ погорѣлымъ, но еще великолѣпными зданіями упраздненнаго первоначальнаго Преображенскаго монастыря. Нынѣ тѣ же жертвовательницы ходатайствуютъ о дозволеніи открыть сборъ для отдѣлки той части массивнаго аданія, которая могла бы быть употреблена на помѣщеніе перваго женскаго училища острожскаго благочинія, по мысли графа Блудова. Предполагая посвятить его памяти и первую школу въ г. Острогѣ, нацѣреваясь также отдать ее подъ руководство и наблюденіе графини А. Д. Блудовой, изъявившей на то свою неограниченную готовность, — жертвовательницы думаютъ, что будущимъ своимъ сборомъ оны вѣдаютъ прочныя основы для дальнѣйшаго развитія предположеній покойнаго. Независимо отъ сего, приглашаются всѣ православные русскіе люди къ подпискѣ на образованіе основнаго капитала для духовныхъ женскихъ училищъ. Пожертвованія, въ какихъ бы размѣрахъ они ни были, могутъ быть адресованы: «его превосходительству, статсъ-секретарю, Федору Петровичу Корнилову, на Фурштадской, въ домѣ Яковлева, противъ Анненской церкви, въ С.-Петербургѣ.» Каждую треть года публикуются отчеты о полученіи и употребленіи суммъ.

Пожертвованія на устройство училищъ уже начались, и въ настоящее время *поступило*: отъ семейства графа Д. Н. Блудова 1.000 руб., отъ неизвѣстной 50 р.

(Извлечено изъ *Русск. Invalida.*)

Назначеніе пособій духовенству кievской епархіи. Мы сообщали извѣстіе о назначеніи временныхъ пособій отъ правительства духовенству западныхъ епархіи. Къ числу епархіи, особенно заслуживающихъ правительственнаго воспомоществованія, отнесена и кievская епархія. Для пособій приходскому духовенству кievской епархіи всемилоостивѣйше назначена сумма въ числѣ 27.000 р. Пособія могутъ быть выдаваемы какъ по разнымъ случайнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, такъ и по особенно невыгоднымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, какъ-то по крайней бѣдности прихода, особенной дороговизнѣ гдѣ-либо сѣстныхъ припасовъ и проч., и по особенно затруднительному семейному или частному положенію лица, которое не можетъ поправиться собственными средствами. Мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ назначено пособие на первый разъ причтамъ 22 приходоу 6 и 7 классовъ радомысльскаго уѣзда, 21 прихода кievскаго — 7-го класса, 13 черкаскаго и 20 чигиринскаго уѣздоу, въ количествѣ равномъ полугодичному окладу получаемаго гдѣш причтамъ жалованья, — о чемъ положено уѣдомить губернскаго присутствіе по предмету обезпеченія православнаго духовенства, казенную же палату, съ препровожденіемъ списка приходоу, просить ассигновать изъ уѣздныхъ назначеній кievскаго, радомысльскаго, черкаскаго и чигиринскаго сумми, въ количествѣ *четырехъ тысячъ восьми сотъ пятидесяти восьми рублей* серебромъ, на производство пособія въ сказанномъ разиѣрѣ поминовавшихся въ спискѣ причтамъ чрезъ мѣстныхъ благотворителей.

(Кiev. Еп. Вѣд.).

Педагогическая школа въ Кievѣ для приготовленія наставниковъ въ церковно-приходскія училища. Св. Синодъ, вслѣдствіе ходатайства высокопреосвщ. Арсенія, митрополита кievскаго, указомъ отъ 10 февраля 1864 г. разрѣшалъ учредить въ Кievѣ педагогическую школу для приготовленія наставниковъ въ церковно-приходскія училища — на основаніяхъ, какія по усмотрѣнію его и указанію опыта признаны будутъ болѣе пригодными, — на расходы же по этой школѣ, согласно съ мнѣніемъ хозяйственнаго управленія, отпускать по двѣсти рублей серебромъ изъ капиталовъ духовенства западныхъ епархіи, доколѣ въ семь ассигнованія будетъ предстоить надобность.

(Кiev. Еп. Вѣд.).

Распоряженіе кievскаго епархіальнаго начальства объ окончившихъ курсъ семинаріи. Въ прошломъ 1863 году, кievскимъ епархіальнымъ начальствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы окончившіе семинарскій курсъ, до поступленія

на священнослужительскія мѣста, прослужили опредѣленный срокъ въ должности причетниковъ или наставниковъ въ церковно-приходскихъ училищахъ. Недавно тоже распоряженіе подтверждено съ новою силою. 3 января 1864 г. на прошеніи одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи о зачисленіи за ямы священнической вакансіи, послѣдовала слѣдующая революція высокопреосвященнаго Арсевіа, митрополита кievскаго: «отказать какъ не исполнявшему причетнической и наставнической должности и мѣстѣ съ тѣмъ какъ просителя, такъ и всѣхъ вообще окончившихъ курсъ, но неопредѣленныхъ къ мѣстамъ, опредѣлить немедля на причетническія вакансіи, гдѣ таковыя имѣются праздными, съ порученіемъ обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то только въ должность наставниковъ въ помѣнутыхъ школахъ на указанномъ въ прежней моей революціи положеніи и о послѣдующемъ чрезъ три мѣсяца довести мнѣ, съ приложеніемъ полнаго списка, кто куда назначенъ, съ какового времени вступилъ въ исправленіе должности, съ какимъ усердіемъ и при какомъ поведеніи исполнялъ оную. На будущее же время списки сего рода консисторіи, составивъ оныя на основаніи благочинническихъ донесеній, представлять мнѣ ежегодно въ декабрѣ, не позже 27 числа.»

(Кiev. Еп. Вѣд.).

Посobie на содержаніе сельскихъ школъ въ подоольской епархіи. Начальникъ подоольской губерніи, при отношеніи своемъ отъ 14 декабря прошлаго 1863 года, вслѣдствіе распоряженія генералъ-губернатора, препроводилъ 2163 руб. сереб. на расходы для поддержанія учрежденныхъ въ юго-западномъ краѣ православнымъ духовенствомъ сельскихъ школъ, т. е. на устройство и на наемъ помѣщеній въ гѣхъ приходяхъ, гдѣ прихожане вовсе недостаточны, и гдѣ безъ сего воспособленія нанять и устроить школу сельскую невозможно. Таковыя деньги при циркулярныхъ указахъ консисторіи отосланы благочиннымъ подоольской епархіи для выше прописанной надобности: *каменецкаю уѣзда* прот. Лотоцкому, священникамъ Розумовскому, Свѣгурскому и Левицкому, каждому по 80 р., *летичевскаю уѣзда* свѣщ. Савицкому 75 р., *яроскуровскаю*—прот. Козакевичу 70 р., свѣщ. Левицкому и Домовичу по 80 р., *ушицкаю*—свѣщ. Левицкому 80 р., Манкевичу и Стыранкевичу по 90 р., *винницкаю*—свѣщ. Стрѣльчевскому и Судылковскому по 80 р., *гайсинакаю*—прот. Юцковскому и свѣщ. Трохимовичу по 80 р. *литинскаю*—прот. Захаревичу 80 р. и Радкевичу 40 р., *олытольскаю*—прот.

Борщу 70 р., свящ. Михневичу 60 р., св. Стрѣльбицкому 80 р., *мошлевскаю*—св. Бинкевичу 80 р., св. Петринскому 70 р., *лмпольскаю*—пр. Писнячевскому 50 р., св. Попову 60 р., св. Грѣльскому 70 р., *брацлавскаю*—свящ. Стыранкевичу 60 р., св. Зелинскому 75 р., *балтскаю*—св. Бодянскому 80 р. и св. Новицкому 75 р.
(Подол. Еп. Вѣд.).

Распоряженіе подоляскаго епархіальнаго начальства объ окончившихъ курсъ семинаріи. Въ *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 6) напечатано слѣдующее предложеніе преосвящ. Леонтія подоляскаго консисторіи (отъ 9 марта): «Изъ окончившихъ курсъ семинаріи, какъ усмотрѣно мною изъ представленнаго мнѣ списка, около сорока человекъ остается доселѣ безъ мѣстъ. Чтобы не опредѣленные на священническія вакансіи не проводили времени въ праздности, а приносили пользу церкви и обществу соотвѣтственно своему образованію, предлагаю консисторіи—обязать ихъ заниматься обученіемъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, гдѣ кому удобнѣе, въ пособіе священнослужителямъ, обязать также безмѣстныхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ праздничные и воскресные дни, по возможности, упражняться въ проповѣданіи Слова Божія въ мѣстныхъ церквахъ, и на практикѣ изучать уставъ церковный чрезъ участіе въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ. При семъ объявляется, что ревностно исполняющіе возложенное на нихъ порученіе по засвидѣтельствуванію мѣстнаго благочиннаго, будутъ удостоиваемы предпочтительно вниманія епархіальнаго начальства, при опредѣленіи на мѣста. Подоляска духовная консисторія во исполненіе такого предложенія предписала всѣмъ благочиннымъ, чтобы они къ 15 апрѣля донесли консисторіи, кто изъ окончившихъ курсъ семинаріи и не опредѣленныхъ на мѣста находится въ ихъ округѣ и въ какихъ именно приходахъ имъ удобнѣе заниматься обученіемъ дѣтей въ приходскихъ школахъ, приложивъ къ своему рапорту собственноручныя ихъ о семъ росписки.

Введеніе выборныхъ благочинныхъ въ харьковской епархіи. Его высокопреосвященство, архіепископъ харьковскій Макарій, въ 7 день января 1864 г., далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе:

«Принимая во вниманіе, что избраніе благочинныхъ самимъ духовенствомъ, чрезъ баллотировку, допущенное по харьковской епархіи въ видѣ опыта, въ продолженіи почти трехъ послѣднихъ лѣтъ, принесло удовлетворительные результаты, и что

эти опыты избранія благочинныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ возбуди желаніе того же самаго и во всемъ епархіальномъ духовенствѣ, предлагаю харьковской духовной консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) Отнынѣ предоставить духовенству избраніе благочинныхъ чрезъ баллотировку, и срокъ службы въ благочиннической должности назначить пятилѣтній. 2) Подвергнуть нынѣ же баллотировкѣ всѣхъ благочинныхъ по епархіи, прослужившихъ пять и болѣе пяти лѣтъ въ настоящихъ своихъ округахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, будутъ или не будутъ вновь избраны прежніе благочинные, произвести выборъ и другаго кандидата на тѣ же благочинническія должности во всѣхъ этихъ округахъ. Въ послѣдствіи же подвергать такой же баллотировкѣ и прочихъ благочинныхъ, какъ только кому-либо изъ нихъ истечетъ пятилѣтіе со времени послѣдняго назначенія его въ эту должность и вмѣстѣ производить такой же выборъ другихъ кандидатовъ. 3) Каждый разъ, начиная съ нынѣшняго, выбирать посредствомъ баллотировки и представлять на утвержденіе, кому слѣдуетъ, не менѣе трехъ, или, по крайней мѣрѣ, двухъ кандидатовъ изъ каждаго благочинія, чтобы епархіальное начальство могло утвердить достойнѣйшаго, на основаніи и своихъ собственныхъ соображеній. 4) Дозволить духовенству каждаго округа, когда пожелаетъ, выбирать себѣ кандидатовъ за благочиннаго и изъ другихъ ближайшихъ округовъ, а также изъ ближайшихъ городовъ или мѣстечекъ. 5) Въ кандидаты на должность благочинныхъ могутъ быть избираемы равно всѣ протоіереи и священники, а слѣдовательно и всѣ благочинные только что выслужившіе свое пятилѣтіе въ этой должности, равно какъ и бывшіе прежде, но почему-либо уволенные отъ благочиннической должности начальствомъ. 6) Самые выборы производить по правиламъ, изложеннымъ въ прежнихъ моихъ резолюціяхъ и опредѣленіи консисторіи, мною утвержденномъ 25-го февраля 1863 года. 7) Выборы должны быть производимы подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ старѣйшаго по лѣтамъ изъ числа протоіереевъ или священниковъ каждаго округа, которымъ потому и адресовать указы объ этомъ предметѣ. 8) Выборы должны быть производимы непременно, по совершеніи молебствія, въ церкви того села, которое будетъ назначено наблюдателемъ или распорядителемъ для сбора духовенства, такъ, чтобы еще до выхода изъ церкви были подписаны, всѣми присутствовавшими или довѣренными—листы, заключающіе въ себѣ результаты выборовъ. 9) Наблюдатели и распоря-

дители выборовъ обязаны предъ самымъ началомъ каждаго выбора прочитывать собраншемуся духовенству всѣ данныя начальствомъ на этотъ предметъ правила и объяснять или напоминать всѣмъ избирателямъ и особенно церковнослужителямъ важность самаго дѣла, для котораго они собрались. 10) Объявить духовенству епархіи, что, въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій при выборѣ благочиннаго, въ томъ или другомъ округѣ, или непримиримыхъ разногласій между избирателями и тому подобнаго, епархіальное начальство само будетъ избирать по прежнему порядку и назначать благочинныхъ для такихъ округовъ. 11) Всѣ эти распоряженія и правила относительно выборовъ благочинныхъ нынѣ же распространить и на округи бывшаго военного поселенія, поступившіе уже въ вѣдомство епархіальное, и поручить тамъ самому духовенству избрать, вмѣсто двухъ выѣздившихъ, восемь новыхъ благочинныхъ, по числу округовъ, согласно соображеніямъ епархіальнаго начальства отъ 19-го ноября 1862 г., представленнымъ въ св. Синодъ, и мѣру эту относительно благочинныхъ считать тамъ пока временною, впредь до утвержденія ея св. Синодомъ. 12) Всѣ данныя правила относительно избранія благочинныхъ распространить и на помощниковъ благочинныхъ и на депутатовъ, т. е. предоставить самому духовенству избирать по этимъ самымъ правиламъ и благочинническихъ помощниковъ и депутатовъ, и тѣхъ изъ нихъ, которымъ исполнился уже пятилѣтній срокъ въ этой службѣ, перебаллотировать теперь же, или избрать вмѣсто ихъ новыхъ кандидатовъ, а въ разсужденіи прочихъ помощниковъ благочинныхъ и депутатовъ поступать также въ свое время. 13) За два мѣсяца до окончанія выѣзднаго срока своей службы, равно какъ и службы своихъ помощниковъ и депутатовъ, благочинные обязаны доносить о томъ консисторіи, что она могла сдѣлать распоряженіе о своевременномъ выборѣ новыхъ благочинныхъ и ихъ помощниковъ и депутатовъ.

Мѣры смоленскаго епархіальнаго начальства къ усиленію средствъ на содержаніе семинаріи и училищъ. Преосвященный Антоній епископъ смоленскій, въ январѣ 1864 г., циркуляромъ пригласилъ все подвѣдомое ему духовенство и церковныхъ старостъ къ усиленію средствъ на содержаніе духовной семинаріи и пяти подвѣдомыхъ ей училищъ. Объяснивъ, что семинаріи содержатся на сумму, составляющуюся изъ ежегодныхъ свѣчныхъ взносовъ отъ каждой церкви приходской, и что этой суммы, простирающейся по смоленской

епархіи до 22 тысячъ рублей, и до настоящаго времени было недостаточно, такъ какъ на смоленскую семинарію и училища доселѣ отпускалось 28 тысячъ р. (недостающее св. Синодъ дополнял изъ процентовъ свѣчнаго капитала), преосвященный ватѣмъ замѣтилъ, что и послѣдняя сумма, при настоящей дороговизнѣ на все, весьма недостаточна. И потому, съ разрѣшенія св. Синода, онъ предложилъ семинарскому начальству при участіи двухъ депутатовъ отъ смоленскаго градскаго духовенства, составить подробную смѣту, какая впередъ потребна сумма на содержаніе семинаріи и училищъ. Составленная на сей предметъ смѣта приложена при циркулярѣ. Общій итогъ ея—41.847 р. Значитъ, свѣчной взносъ по смоленской епархіи нужно почти удвоить. Для достиженія этой цѣли, преосвященный предлагаетъ слѣдующую мѣру: представить ему отъ каждой церкви добросовѣстно составленную вѣдомость, сколько ежегодно получается а) кружечнаго, б) кошельковаго, в) свѣчнаго дохода, г) отъ продажи вѣчниковъ и разрѣшительныхъ молитвъ и другихъ, гдѣ есть, доходу за лавки и под., и ватѣмъ обозначить: сколько именно впередъ каждая церковь ежегодно въ состояніи вносить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, сообразно съ современными ихъ требованіями и общею суммою своего дохода. Такъ какъ извѣстно, что доселѣ свѣчной сборъ почти вездѣ показывался не весь, а только часть его, другая же часть его или обращалась въ кошельковый сборъ, или нигдѣ незаписанная составляла *секретную* сумму; то преосвященный убѣждаетъ отнынѣ и всегда показывать въ отчетахъ весь свѣчной сборъ, какъ онъ есть, безъ всякой утайки, святительскимъ словомъ заиѣря, что богѣе надлежащаго ни одной копѣйки отъ церкви не требуется. Въ заключеніе напоминаетъ, что если духовенство откажется удвоить денежный взносъ отъ церквей, то представится печальная необходимость уменьшить въ училищахъ, равно какъ и въ семинаріи, число учащихся, уничтожить параллельные классы и лишитъ содержанія и пособія значительную часть воспитанниковъ.

(Рук. для С. П.)

Положеніе духовныхъ училищъ въ херсонской епархіи.—Въ *Херсон. Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 6) напечатанъ отчетъ херсонскаго семинарскаго правленія по содержанію бѣдныхъ училищныхъ учениковъ, изъ котораго мы узнаемъ слѣдующее о положеніи дух. училищъ въ херсонской епархіи. До 1859 года при херсонской семинаріи существовало центральное общежительное заведеніе для училищныхъ учениковъ всей хер-

совской епархіи, вовсе не имѣвшихъ родителей, или такихъ родителей, которые, по крайней бѣдности не могли на свой счетъ воспитывать дѣтей своихъ. Въ Херсонѣ и Елисаветградѣ учились дѣти родителей, которые имѣли средства сами содержать ихъ, или, по крайней мѣрѣ, съ небольшимъ пособіемъ отъ казны. Въ первые годы существованія въ Одессѣ херсонской семинаріи, когда вообще число воспитанниковъ семинаріи и низшихъ училищъ было ограничено, и когда Одесса могла еще хвалиться дешевизною жизни, центральное заведеніе это могло еще оставаться при семинаріи безъ большаго отягощенія для ней. Но въ послѣдствіи, когда число воспитанниковъ семинаріи и состоящаго при ней одесскаго училища стало возрастать, когда содержаніе въ Одессѣ годъ отъ году становилось дороже, означенное заведеніе сдѣлалось невыносимымъ бременемъ для семинаріи; едва достаточное для помѣщенія однихъ семинаристовъ, должно было давать приютъ и казеннокоштнымъ дѣтямъ одесскаго училища, которыхъ въ 1859 году было болѣе 100 чело-вѣкъ. Слѣдствіемъ чего была чрезвычайная тѣснота въ помѣщеніи, имѣвшая вредное вліяніе на здоровье тѣхъ и другихъ воспитанниковъ. Ограниченные оклады, отпускаемые, по штату, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училища, вслѣдствіе усилившейся дороговизны, стали совершенно недостаточными. Оттого, содержаніе казеннокоштныхъ училищныхъ воспитанниковъ, при всей незатѣйливости своей, требовало значительныхъ передержекъ, покрытіе которыхъ отнимало часть суммъ, ассигнуемыхъ собственно на семинаристовъ, пока, наконецъ, передержки эти, при постоянно возвышавшейся дороговизнѣ, дошли до огромной цифры въ нѣсколько тысячъ руб. ежегодно. Покрывать ихъ суммами собственно семинарскими не было уже никакой возможности, и семинарское начальство вынуждено было неоднократно обращаться за пособіемъ въ св. Синодъ. Нужная на покрытіе передержекъ сумма отпускаема была св. Синодомъ въ видѣ чрезвычайнаго временнаго пособія, которое, потому самому, не могло быть постояннымъ на все будущее время. Такое состояніе семинаріи, во всѣхъ отношеніяхъ незавидное, очевидно, требовало присканія какихъ-либо мѣръ къ тому, чтобы, по возможности, улучшить бытъ ея мѣстными средствами. По указанію высокопреосвящ. Димитрія признано было полезнымъ и необходимымъ для устраненія тѣсноты въ помѣщеніяхъ херсонской семинаріи закрыть существующее въ Одессѣ центральное общежительное заведеніе, и бѣдныхъ училищныхъ учениковъ,

тамъ воспитывающихся, перевести въ другія, подвѣдомственные херсонской семинаріи, духовныя училища, тѣмъ болѣе, что и содержаніе ихъ тамъ будетъ дешевле стоить, нежели въ Одессѣ. Мѣра эта, по утвержденіи св. Синодомъ, приведена въ исполненіе въ 1859 году, чрезъ что семинарія дѣйствительно получила болѣе свободное помѣщеніе и быть воспитанниковъ ся въскольکو улучшенъ, на сколько позволяли наличныя средства семинаріи, а содержаніе въ херсонскомъ и елисаветградскомъ училищахъ бѣдныхъ учениковъ хотя и не обходится безъ передержекъ, но они не достигаютъ уже до тѣхъ оромныхъ размѣровъ, какъ было въ Одессѣ. Съ другой стороны, такъ какъ оклады, отпускаемые на казеннокоштныхъ учениковъ духовныхъ училищъ херсонской епархіи весьма ограничены и въ настоящее время далеко недостаточны, хотя бы ученики эти жили въ Херсонѣ и Елисаветградѣ, гдѣ содержаніе дѣйствительно дешевле, чѣмъ въ Одессѣ; то для усиленія средствъ къ безбѣдному содержанію ихъ, семинарское начальство, съ архипастырскаго благословенія, обращалось къ благотворительности епархіальнаго духовенства, которое и не отказалось принять посильное участіе въ этомъ истинно-христіанскомъ дѣлѣ. Пожертвованія, сдѣланныя епархіальнымъ духовенствомъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ херсонской епархіи въ 1860, 1861 и 1862 годахъ, составляютъ сумму 1561 р. 46 $\frac{1}{2}$ к., которая и обращена на покрытіе образовавшихся въ тѣ годы передержекъ по содержанію означенныхъ учениковъ. На докладѣ правленія семинаріи о такомъ живомъ сочувствіи епархіальнаго духовенства къ нуждамъ сиротъ духовнаго званія и прочихъ недостаточныхъ учениковъ духовныхъ училищъ его высокопреосвященство изволилъ положить революцію: «благочиннымъ объявить нашу пастырскую признательность, объявить усердствовавшимъ въ семъ дѣлѣ наше пастырское благословеніе.» Революція эта и объявлена чрезъ мѣстныя *Епарх. Вѣдомости*.

Нынѣ, принимая во вниманіе, что епархіальному духовенству интересно было бы познакомиться ближе съ тѣми средствами, какія имѣются у начальства семинарскаго къ содержанію бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и удостовѣриться: какое употребленіе имѣютъ жертвуемыя ими деньги, правленіе херсонской семинаріи напечатало отчетъ по содержанію бѣдныхъ училищныхъ учениковъ въ 1860, 1861 и 1862-хъ годахъ, съ вѣдомостью о поступившихъ за это время пожертвованіяхъ отъ епар-

хіяльнаго духовенства, и вновь обратилось къ херсонскому духовенству съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ.

Присоединенія къ православію въ гродненской губерніи.—Въ *Гродненскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ* пишутъ, что «въ пружанскомъ уѣздѣ, въ послѣднее время, добровольно приняли православіе: *десять* дворянскихъ семействъ, въ числѣ 17 душъ муж. пола и 19 жен. пола; *шестьдесятъ девять* семействъ шляхты, въ числѣ 146 душъ муж. и 109 жен. пола; *двадцать одно* мѣщанское семейство, въ числѣ 32 душъ муж. и 3 жен. пола и *три* крестьянскія семейства, въ числѣ 7 душъ муж. и 5 женскаго пола. Всѣхъ принявшихъ православіе 102 семейства, въ числѣ 338 душъ, въ томъ числѣ 202 души муж. пола и 136 жен. пола».

Православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ городахъ рижской епархіи.—Определеніемъ св. Синода (7 марта 1864 г.) разрѣшено совершать на нѣмецкомъ языкѣ православное богослуженіе и духовныя требы въ нѣкоторыхъ городахъ рижской епархіи, когда то по обстоятельствамъ будетъ нужно.

Грузинскій Духовный Вѣстникъ.—Определеніемъ св. Синода 27 января 1864 г. разрѣшено профессору тифлисской духовной семинаріи священнику Георгію Хелидзе изданіе журнала *Грузинскій Духовный Вѣстникъ*, по представленной преосвященнымъ, экзархомъ Грузіи программѣ.

Крещеніе бурятъ и принятіе бурятскихъ дѣтей въ духовныя училища.—Наибольшее число крещеныхъ инородцевъ въ иркутской епархіи, какъ показываютъ свѣденія объ успѣхахъ тамошней православной миссіи, составляютъ буряты. Въ теченіи прошлаго 1863 г. миссіонеромъ протоіереемъ Н. Н. Доржеевымъ просвѣщено св. крещеніемъ разнаго вѣдомства бурятъ мужскаго пола 55, женскаго 46 человекъ, всѣхъ 101. Изъ отчета по миссіонерству посольскаго іеромонаха Мелетія за 1863 годъ видно, что имъ крещено бурятъ-шаманистовъ мужскаго пола 45, женскаго 28, обоего 73 человекъ, ламаистъ 1. Въ иркутской духовной семинаріи существуетъ постановленіе св. Синода, разрѣшающее принимать въ сію семинарію и въ духовныя училища иркутское и нерчинское бурятскихъ мальчиковъ для образованія, съ помѣщеніемъ на казенномъ содержаніи. Имѣя въ виду, что постановленіе это весьма благотѣльно для крещеныхъ бурятъ и открываетъ полезное средство къ распространенію и водворенію христіанства между бурятами-язычниками, и что отъ незнанія объ ономъ не пользуются имъ многіе, которые желали бы и могли бы воспользоваться,—правле-

ніе иркутской семинаріи приглашаетъ священниковъ распространить о томъ извѣстность между бурятами и располагать бурята отдавать дѣтей своихъ для обученія, съ помѣщеніемъ на казенномъ содержаніи, въ духовныя училища и въ семинарію, разъясняя имъ духовный характеръ образованія въ сихъ заведеніяхъ и благотѣльными послѣдствіями образованія, и то, что по окончаніи ими полнаго курса ученія, если они оправдаютъ надежды духовнаго начальства добрымъ поведеніемъ и достаточнымъ для цѣли образованіемъ, могутъ быть приняты въ духовное вѣдомство.

(Изъ Иркут. Епарх. Вѣд.)

Попечительный Совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при московской Спасобожedomской церкви.—Дѣло приходской благотворительности, хотя медленно, распространяется въ Москвѣ болѣе и болѣе. 8 марта съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, послѣдовало открытіе попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Спасобожedomской церкви, на Пречистенкѣ. Большая часть прихожанъ приняли это учрежденіе съ самымъ теплымъ сочувствіемъ. Членами совѣта изъявили согласіе быть: приходскій священникъ П. Я. Лебедевъ, староста церковный почетный гражданинъ И. М. Матвѣевъ и нѣкоторые изъ прихожанъ. Въ основаніе дѣйствій своихъ новый приходскій совѣтъ принялъ положеніе попечительнаго совѣта Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви. При самомъ началѣ учрежденія, преимущественное вниманіе прихожанъ было обращено на то, чтобы положить прочное основаніе для наиболѣе вѣрнаго всегдашняго обезпеченія принятаго благотворительнаго учрежденія. Въ этихъ видахъ староста церковный И. М. Матвѣевъ пожертвовалъ *тысячу рублей серебромъ*, съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ, и въ пользу бѣдныхъ употребляемы были проценты. Отъ прочихъ прихожанъ единовременныхъ и ежегодныхъ пожертвованій поступило на сумму *259 рублей сер.* Кромѣ того шесть лицъ изъявили усердіе жертвовать *каждомѣсячно 26 р.*, а въ церкви поставлена кружка для сбора поданій «въ пользу приходскихъ бѣдныхъ». Въ первое собраніе членовъ совѣта, бывшее 5 апрѣля, единогласно опредѣлено: изъ единовременныхъ и ежегодныхъ пожертвованій, собранныхъ на первый разъ, отдѣлить 230 руб. и причислить къ основному капиталу, а остальную сумму и мѣсячный взносъ, равно и сборъ, высыпанный изъ кружки за мартъ мѣсяцъ, раздать въ пособіе приходскимъ бѣднымъ къ правдику Пасхи.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ ТРИНАДЦАТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Книга Исхода. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ. Архим. Макарія.</i>	107
Слово на 12 января 1864 г. Обь отношеніи общества къ церкви. <i>Свящ. Н. А. Серіевскаго.</i>	1
Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ. <i>Статья покойнаго А. С. Хомякова.</i>	7, 105
Обозрѣніе иностранной, современной богословской журналистики. <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	39
Филипповская старообрядческая часовня въ Москвѣ. <i>Матеріалы для исторіи раскола. А. В—скаго.</i>	73
Новыя предположенія относительно каедръ церковной исторіи и церковнаго законовѣденія въ нашихъ университетахъ.	93
Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской миссіи за 1863 г. <i>Свящ. В. Вербицкаго.</i>	145
Извлеченіе изъ отвѣтовъ духовенства новгородской епархіи на вопросы Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.	170
О мѣрахъ къ лучшему устройству приходской благотворительности. <i>И. М. Головинна.</i>	185
Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. <i>Періодическое обозрѣніе. Гр. Де-ла-Фитъ де-Пелляпортъ.</i>	195
Обь участіи духовенства въ дѣлахъ земства по закону 1-го января 1864 г. <i>Свящ. Н. А. Серіевскаго.</i>	217
О Церкви. <i>Изъ неизданныхъ сочиненій покойнаго А. С. Хомякова.</i>	233
О книгѣ Ренана. <i>И. Т. Осипина.</i>	259
Нѣмецкая богословская журналистика за 1863 г. <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	271
Духовныя семинаріи въ Испаніи. <i>К. Л. Кустодіева.</i>	299
Общества для попеченія о бѣдныхъ въ Парижѣ. <i>Н. Л. Зайцева.</i>	320
Нѣсколько соображеній о предстоящемъ духовенству участіи въ земскихъ дѣлахъ. <i>А. Хвостова.</i>	
Отайныхъ и явныхъ раскольникахъ. <i>А. В—скаго.</i>	
Замѣтки по поводу проекта о преобразованіи духовныхъ семинарій. <i>М. К. Р.</i>	

II

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1864.

ЯНВАРЬ.

	<i>Стр.</i>
Къ читателямъ о нашей корреспонденціи.	1
Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ; дѣйствія черниговскаго губернскаго присутствія; объ ассигнованіи одесскимъ городскимъ обществомъ суммъ на улучшеніе быта духовенства; сѣздъ донскаго духовенства въ Новочеркасскъ	8
Внутренняя корреспонденція: Мысли объ улучшеніи быта духовенства Кубанскаго казачьяго войска. <i>Г. Кравцова.</i> —Воронежскія письма. По поводу пріемныхъ экзаменовъ. Что дѣлать съ многочисленнымъ ученикомъ въ семинаріи? <i>Р. М. К.</i>	16
Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію <i>Православнаго Обозрѣнія А. Вескинскаго.</i>	28
Заграничныя замѣтки: Письма изъ Испаніи: вынѣшнее положеніе католицизма въ Испаніи; протестантская пропаганда въ Гибралтарѣ и въ Байнѣ; новое министерство Арраголи; новая брошюра «О протестантствѣ въ Испаніи.» <i>К. Л. Густодіева.</i>	36
Разныя извѣстія: Изданіе московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. — Московская епархіальная бібліотека.—Пожертвованіе въ пользу богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ — Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей западнаго края. — Предложенія митрополита литовскаго литовскому духовенству. — Предложеніе главнаго начальника сѣверо-западнаго края духовному вѣдомству великороссійскихъ губерній. — Уставъ училищъ дѣввицъ духовнаго званія для западныхъ епархій и штатъ каменецъ-подольскаго училища. — Возвращеніе изъ католицизма къ Православію.—Кіевское братство св. Владимира.—Братство въ Новогрудкѣ. — Братство въ м. Корсунѣ (<i>кіевской епархіи</i>).—Церковно-приходскія школы въ кіевской епархіи	42

ФЕВРАЛЬ.

Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Сводъ отвѣтовъ ярославскаго духовенства; дѣйствія владимірскаго губернскаго присутствія; совѣщанія екатеринославскаго духовенства; иркутское губернское присутствіе; постановленіе калужскаго градакскаго общества.	55
Внутренняя корреспонденція: Голосъ изъ Сибири. <i>Письмо въ редакцію. Селц. С. Соколова.</i> — По вопросу о церковно-приходскихъ совѣтахъ. <i>Селц. І. Тихомірова.</i> —Открытіе въ г. Архангельскѣ духовнаго училища для дѣввицъ духовнаго званія и другихъ сословій. <i>Прот. Н. Жданова.</i>	65

III

	Стр.
Заграничныя замѣтки: Письма изъ Испаніи: испанскіе праздни- ники и обряды въ честь Божіей Матери; ужасное со- бытіе на праздникѣ въ Сан-Яго. <i>К. Л. Кустодіева.</i>	79
Письмо въ редакцію «Православнаго Обзорѣнія» по поводу театральныхъ маскарадовъ въ Москвѣ. <i>Одного изъ мно- гихъ.</i>	85
Разныя извѣстія: О новомъ дешевомъ изданіи Новаго За- вѣта. — О печатаніи священно-церковныхъ книгъ на горскихъ (кавказскихъ) нарѣчіяхъ. — Безмездное снаб- женіе крестиками православныхъ жителей западнаго края. — Штаты училищъ дѣвицъ духовнаго званія въ западныхъ епархіяхъ — Приглашеніе къ пожертвова- ніямъ на восстановление древнѣйшаго православнаго храма въ г. Гроднѣ. — Католическая пропаганда. — О переходѣ католиковъ въ православіе. — Объ отношеніи священниковъ къ производству судебныхъ слѣдствій. — Попечительные приходскіе совѣты. — Московская епархіальная бібліотека. — Заявленіе кіевскихъ церков- ныхъ старостъ. — Открытіе въ Тамбовѣ училища дѣ- вицъ духовнаго званія. — Приходскія училища при церк- вахъ въ калужской епархіи. — Открытыя церковныя бібліотеки въ тульской епархіи. — Извѣстія изъ чер- ниговской епархіи. — Сторонніе братчики церковныхъ братствъ въ сѣверо-западномъ краѣ — <i>Объявленія.</i>	90

МАРТЪ.

Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Извле- ченіе изъ журнальныхъ постановленій <i>костромскаго</i> губернскаго присутствія по улучшенію быта духовен- ства; распоряженія <i>ярославскаго и вилненскаго</i> губер- нскихъ присутствій; учрежденіе въ <i>Тифлигѣ и С т а в р о- поль</i> комитетовъ для улучшенія быта духовенства ка- зачьихъ войскъ на Кавказѣ	109
Внутреннія корреспонденціи: Воронежскія письма: мысль о церковномъ братствѣ. <i>М. Р. К.</i> — Изъ Умани (<i>письмо въ редакцію</i>). <i>NN.</i>	115
Заграничныя замѣтки: Отношенія христіанскихъ обществъ на западѣ; впечатлѣніе книги Ренана во Франціи и Германіи; комментарий магометанскаго писателя на Пя- тикнижіе Моисеево противъ книги Коллево; дѣйствія ультрамонтанцевъ; преміи на сочиненія, предложен- ныя «Обществомъ защищенія христіанской религіи» въ Гагѣ; англиканскій архіепископъ Ватлей. <i>С. М.—на.</i> Изъ Висбадена: новая книга д—ра Дитриха «Утрен- нія молитвы древней Восточной Церкви на праздни- ки.» <i>І. Я.</i>	119
Библіографія: «Объ улучшенія быта православнаго духо- венства собственными средствами духовнаго вѣдом- ства. 1864. Спб.» <i>А. В.—скаго.</i>	125

- Дѣтельность московскаго равноположенскаго попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, съ юля 1863 г. по февраль 1864 г. 132
- Разныя извѣстія: Празднованіе 1 марта въ московской синодальной типографіи.—Стипендіи въ московской духовной академіи въ память профессоревъ протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына.—Московская епархіальная бібліотека.—Распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о сборѣ пожертвованій на православныя церкви и школы западнаго края.—Распоряженіе главнаго начальника сѣверо-западнаго края относительно народныхъ школъ.—Архипастырское посланіе Михаила, архіепископа мѣйскаго.—Предполагаемое «Общество св. Ефросиніи» въ Витебскѣ.—Братство греческой Троицкой церкви въ Одессѣ.—Одесское общество состраданія къ животнымъ.—Число церковно-приходскихъ школъ въ полтавской епархіи.—Число обучающихся въ сельскихъ школахъ крестьянскихъ дѣтей въ харьковской епархіи.—Пожертвованіе въ пользу харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.—Нижегородскія епархіальныя вѣдомости.—Самоотверженіе протоіерея Крашановскаго.—Адресъ крестьянъ приходскому священнику.—Успѣхи иркутской православной миссіи.—Преобразование пекинской миссіи.—*Приглашенія и объявленія.* 145

АПРѢЛЬ.

- Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Записка *калужскаю* губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства; извлеченіе изъ протоколовъ *костромскаю* присутствія; дѣйствія *харьковскаю* губернскаго присутствія. 161
- Внутренняя корреспонденція: Изъ Владиміра: отношеніе владимірскаго общества къ улучшенію быта духовенства. С. А. С.—ю.—Изъ Вязьмы (смоленской губ.); положеніе вяземскаго городского духовенства. *Свѣд. А. Блѣкина.* 180
- О переходныхъ экзаменахъ при поступленіи изъ духовныхъ училищъ въ семинарію. *Одною изъ наставниковъ семинаріи.* 189
- Заграничныя замѣтки: Романъ «Le Maudit par l'Abbe ***». К. *Л. Кустодіева.* 204
- Разныя извѣстія: Двадцатипятилѣтіе воссоединенія униатовъ.—Женскія духовныя училища въ западной Россіи въ память графа Блудова.—Назначеніе пособій духовенству кіевской епархіи.—Педагогическая школа въ Кіевѣ для приготовления наставниковъ въ приходскія училища.—Распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства касательно окончившихъ курсъ семинаріи.—Пособіе на содержаніе сельскихъ школъ въ подоль-

ской епархіи. — Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ окончивших курсъ семинаріи. — Введеніе выборныхъ благочынныхъ и депутатовъ въ харьковской епархіи. — Мѣры смоленскаго епархіальнаго начальства къ улучшенію мѣстной семинаріи. — Положеніе духовныхъ училищъ въ херсонской епархіи. — Присоединеніа къ православію въ гродненской губерніи. — Православное богослуженіе на вѣнецкомъ языкѣ въ рижской епархіи. — Грузинскій «Духовный Вѣстникъ.» — Крещеніе бурятъ и принятіе въ духовныя училища. — Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдвыхъ при московской Спасо-Божедомской церкви.

220

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Объ Аѳинагорѣ и его сочиненіяхъ. <i>Предисловіе. В. И. Ловягина.</i>	5
Аѳинагора аѳинянина философа христіанскаго прошеніе о христіанахъ. <i>Переводъ. Елюже.</i>	11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Апрѣля 12 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій.*

3 2044 027 658 173

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STANDARD STUDY CHARGE

CANCELLED STANDARD STUDY CHARGE

Widener Library

3 2044 100 070 630

HD